

А. В. МАЛОВ

МОСКОВСКИЕ ВЫБОРНЫЕ
ПОЛКИ СОЛДАТСКОГО СТРОЯ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
СВОЕЙ ИСТОРИИ
1656—1671 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ»

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

*Институт
Российской истории*

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО

*Российский государственный
архив древних актов*

А. В. МАЛОВ

**МОСКОВСКИЕ ВЫБОРНЫЕ
ПОЛКИ СОЛДАТСКОГО СТРОЯ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
СВОЕЙ ИСТОРИИ
1656—1671 гг.**

М о с к в а
«Древлехранилище»
2 0 0 6

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 04-01-16026 д*

Малов А. В.

М 19 Московские выборные полки солдатского строя в начальный период
своей истории. 1656—1671 гг. М.: «Древлехранилище», 2006.— 624 с.

ISBN 5-93646-106-8

Монография посвящена начальному периоду истории первых регулярных полков русской армии, созданных Алексеем Михайловичем после неудачного Рижского похода 1656 г. Исследование узкой темы осуществлено на широком историческом фоне. Такой подход позволил автору не только вписать историю двух старейших полков русской армии в контекст истории России и ее вооруженных сил, но и впервые реконструировать ряд эпизодов и событий русско-польской войны и истории российских вооруженных сил.

Книга адресована историкам, преподавателям, студентам, а также всем интересующимся историей Московского государства, военной историей Отечества и историей его вооруженных сил.

ББК 63.3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Армия всегда составляла важнейший институт общества. Без учета роли и места армии в обществе, в государстве, ни одно широкое историческое исследование не может претендовать на полноту и завершенность. В свою очередь, изучение истории армии не может быть оторвано от истории общества и государства. Это в равной степени верно — рассматриваем ли мы армию как срез общества, как ряд военно-сословных групп или как государственный институт. Большинство русских историков и публицистов отмечали особую роль военного фактора в истории России. Подытоживая их исследования, выводы и замечания, можно выделить два основных тезиса исторической науки. Во-первых, геополитическое положение и своеобразие исторического развития Руси — России диктовало обществу и правителям постоянное повышенное внимание к вопросам военной безопасности. Этот фактор был необходимым условием физического, этно-конфессионального, культурного и государственного выживания страны. Во-вторых, при известной экономической, социальной и политической неразвитости Руси — России, ее вооруженные силы должны были соответствовать достаточно высоким требованиям. При этом, армия, военная наука, военное производство для России сыграли роль своеобразного «локомотива истории», «вытягивая» за собой экономику, культуру и все остальные сферы жизнедеятельности общества.

Отношение к военной истории и истории армии, с которым приходится порой сталкиваться в научных кругах, выводит вопрос актуальности нашей темы из чисто формальной сферы в практическую плоскость. С конца 1980-х ситуация в Российской армии напрямую увязывается с перспективой сохранения России как единого независимого суверенного государства, имеющего и отстаивающего свои интересы на международной арене. Сколь бы значима ни была степень развития демократии в обществе, именно армия позволяет государству, стране, народу реализовать свое право выбора пути развития, отстаивать свой образ жизни. За последние 15 лет кардинально изменились и общество и государство. Армия в этих условиях не может оставаться прежней. Тема реформирова-

ния армии в последние два десятилетия приобрела особую остроту. Многие проблемы армии связаны не только с недофинансированием. Во многом это результат пренебрежительного отношения к военной истории в целом и к истории армии в частности как со стороны военных, так и со стороны исторической науки. В настоящий момент значительная, если не большая, часть политиков, генералитета, офицерского корпуса и общества в целом вполне осознают необходимость преобразования армии. С этим связан и возросший интерес в обществе к историческому опыту военного реформирования, как российскому так и мировому. Целый вал военно-исторической публицистики наглядно показывает существующий вакуум современных профессиональных исторических исследований в данной области. С другой стороны, неточности, некорректности и прямые ошибки профессиональных историков, когда они касаются различных вопросов военной истории, свидетельствуют об острой потребности самой исторической науки в специальных фундированных исследованиях вопросов военной истории и истории армии. Итак, на сегодня история русской армии востребована актуальными задачами государственного строительства России, состоянием исторической науки и острым интересом широких слоев российской общественности.

Однако, представление о месте военно-исторических штудий в современном информационном обществе были бы не полны, ограничиться мы констатацией положения в отечественной исторической науке и российском обществе. Всплеск интереса к военной истории в современной России вписывается в аналогичную ситуацию в странах Запада и в мире в целом. Европейские и американские исследователи, и почувствовавшие конъюнктуру популяризаторы, издатели и бизнесмены, коллекционеры, моделисты, реконструкторы и просто любители военной истории вкладывают значительные интеллектуальные, финансовые и производственные средства в различные проекты так или иначе связанные с военной историей. В чем причина подобного военно-исторического «бума»? Оставим непримиримым пацифистам рассуждения об искусственной милитаризации общественного сознания и кознях вселенского милитаристского лобби и попытаемся найти объективный ответ на поставленный вопрос.

Нынешний бурный интерес к военной истории в странах Европы и Америки закономерен. Важнейшей предпосылкой его возникновения стала появившаяся в науке и обществе этих стран фобия ко всему, что связано с военной тематикой, как естественная реакция общества на ужасы войны. Отражением этой ситуации стал доселе небывалый размах пацифистских взглядов и идеологии, прежде всего среди интеллектуальной элиты общества. На протяжении ряда десятилетий военная история как сфера исторического знания оказалась определенным образом табуирована для историков-профессионалов. В некоторых случаях, как, например, у нас в стране, на организационном уровне значительные области военной истории были официально причислены к сфере деятельности военнослужащих. А военная история в значительной степени оказалась подменена историей Великой Отечественной войны.

Еще не так давно в нашей стране темы научных исследований по военной истории и истории армии зачастую просто не принимались и не утверждались в гражданских ВУЗах и подразделениях АН СССР. Такое положение в Российской Академии наук не преодолено до конца и в наши дни, хотя историю человеческого общества можно всю разделить на специальные сферы и «раздать по принадлежности» по различным министерствам. В других случаях, как, например, в Германии, занятия военной историей до сих пор угрожают репутации и карьере не только историка, но и любого ученого. Специалисты и любители порой боятся открыто проявлять свой интерес к военной истории дабы не получить в глазах коллег, партнеров и соседей клеймо неонациста.

Все это создало ненормальную ситуацию определенного вакуума профессиональных исторических исследований в области военной истории на фоне возрастающего общественного интереса к военно-исторической проблематике. Вакуум начал заполняться сочинениями военных и журналистов, компиляторов и любителей из других областей человеческой деятельности. Появление массы непрофессиональных сочинений в ряде случаев спровоцировало профессиональных историков обратиться к военно-исторической проблематике. Постепенно под давлением общественного интереса историческая наука стала обращаться к военной сфере истории человечества. В нашей стране в эти общеевропейские или мировые процессы вписались появившиеся в последние 15 лет посвященные военной истории различные негосударственные периодические и продолжающиеся издания, эпизодические сборники научных статей и предлагаемые различными издательствами целые серии книг по военно-исторической тематике. Особенно показательны такие явления научной исторической жизни последнего десятилетия как посвященные различным аспектам военной истории многочисленные эпизодические конференции, регулярные конференции по оружиюведению при Оружейной палате Музеев Московского Кремля и Царскосельском Арсенале, регулярно действующие Московский семинар по военной археологии при ГИМе, Всероссийский семинар по военной археологии при Институте Истории материальной культуры (ИИМК, г. Санкт-Петербург), периодически организуемые круглые столы по военной антропологии при Институте российской истории РАН (ИРИ РАН, г. Москва).

Длительное забвение военно-исторической тематики дополнялось господством в СМИ и в обществе пацифистской пропаганды, что неизбежно вызывает обратную реакцию. Однако, волна интереса к военной истории не исчерпывается социальной психологией и лакунами в историческом знании. Интерес историков, социологов, военных, а также широких слоев общества к истории военного строительства, истории войн, военной антропологии, по нашему мнению, тесно связан с изменениями в европейском и американском обществе, прежде всего, — в общественном сознании западных стран. Изменения эти, еще не вполне осознаны обществом в лице своей интеллектуальной элиты, хотя ощущаются людьми на разных уровнях; они еще не завершены, но уже не обратимы.

На фоне трансформаций общественного сознания, развития информационных и военных технологий армии и военное искусство Запада в основе своей продолжают оставаться прежними, сформировавшимися в предшествующую эпоху противостояния двух социально-политических систем: «Мира Свободы» и «Мира Социальной справедливости». В организации современных вооруженных сил экономически и технологически развитых государств в вооруженных конфликтах последних десятилетий стали проявляться некоторые, пока еще незначительные черты и тенденции, характерные для армий и войн, предшествующих эпохе регулярных армий. Не вполне понятен масштаб и характер подобных явлений, равно как и степень осознания проблемы правительствами и руководителями вооруженных сил. Однако очевидно, что лишь с помощью военной истории возможно определить степень новизны и традиционности явлений и проблем военной безопасности, с которыми приходится сталкиваться современному обществу и его вооруженным силам.

Имеющееся несоответствие военной организации западных стран мировому социальному, технологическому, информационному, демографическому etc развитию (хотя и не такое вопиющее как в России) пока компенсируется подавляющей совокупной мощью Запада, кажущегося сегодня единым, монолитным и благополучным. Но долго ли продлится существующее положение? Вопрос может быть поставлен иначе: какой срок определен безраздельной власти и могуществу Западного мира? Еще острее проблема соответствия вооруженных сил социальному, политическому, информационному, технологическому и экономическому развитию стоит сегодня перед Россией.

Предлагаемая вниманию читателей книга является узким монографическим исследованием рассчитанным на специалистов. Однако данная работа затрагивает многие крупные проблемы русской истории и может представлять интерес для весьма широкого круга читателей. В работе над книгой своими советами, консультациями и замечаниями большую помощь автору оказали А. В. Антонов, В. А. Артамонов, А. А. Булычев, А. В. Виноградов, А. И. Гамаюнов, А. И. Комиссаренко, К. Коссаржецкий, О. А. Курбатов, Т. А. Лаптева, В. Д. Назаров, С. Г. Нелипович, В. Р. Новоселов, А. П. Павлов, В. А. Передерий, А. Б. Плотников, В. В. Трепавлов, Д. Г. Федосов, К. Цыпленков, Ю. М. Эскин, художники И. Дзысь, М. Иванов, Р. Паласиос-Фернандес, но особенно — О. Федоров и многие другие коллеги по Центру военной истории России ИРИ РАН, сотрудники Российского государственного архива древних актов (РГАДА), постоянные члены Московского семинара по военной археологии, сотрудники редакции военно-исторического журнала «Цейхгауз» и другие коллеги по историческому «цеху», а также мой дед — бывший преподаватель Казанского высшего инженерного ракетно-артиллерийского училища полковник в отставке В. П. Плишкин, ставший первым читателем и редактором настоящего труда. Словники именного и географического указателей составлены Г. А. Тарасовой. Всем им, пользуясь случаем, выражаю глубокую искреннюю благодарность и надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

ВВЕДЕНИЕ

XVII век в истории России — эпоха Раннего Нового времени, когда в стране появляются войска нового строя, о которых до сих пор не утихают споры историков. Однако, изображенный талантливым пером В. О. Ключевского образ России XVII в., «замершей на одной ноге» в позе цапли, когда «новая Россия еще не родилась, но старой уже не существовало», глубоко отпечатался в сознании современных историков¹. Несмотря на тяжелое положение страны и армии в последней четверти XVII в., военные преобразования 1630—1680-х гг. трудно переоценить. Главным предметом расхождения историков стал вопрос оценки армии нового строя как регулярной, а дискуссии ведутся преимущественно вокруг проблем типологии и терминологии. Исследование исторической конкретики обычно поверхностно либо общо, что приводит к неизбежным заблуждениям и пристрастностям. До сих пор по научным работам рассыпаны ссылки на авторитет С. М. Соловьева и В. О. Ключевского — и далеко не в историографических обзорах, — понижая тем самым источниковую базу исследования до состояния позапрошлого века. Недостаточность конкретно-исторических исследований провоцирует формирование и тиражирование даже в научной среде представлений о русской истории XVII в. на базе политических пристрастий и мировоззренческих концептов историков, исходя из субъективной претензии автора или преподавателя к ходу исторического развития страны.

Русская история XVII столетия в целом изучена совершенно недостаточно, хотя это первый век истории России, обеспеченный массовыми документальными источниками. Помимо объективных трудностей изучения, связанных с поиском, систематизацией, анализом, введением в научный оборот и публикацией исторических источников, реконструкцией архивных фондов государственных учреждений XVII в., состав-

¹ Гебей Ш. Русское общество и армия во второй половине XVII века // Армия и общество в России (XVII—XVIII вв.). Материалы междисциплинарного семинара 28 января 2000 г. Сомбатхей, 2000. С. 52.

лением и публикацией справочных изданий, серьезным препятствием в изучении русской истории названного периода являются довлеющие над исследователем жесткие, не допускающие какой-либо вариативности историографические установки, ведущие иногда свою историю еще от политической идеологии XVIII в.

Недостаточное внимание российских историков к военным вопросам истории Российского государства и общества привело к тому, что уровень научных исследований и научного знания по различным аспектам военной истории России в целом не соответствует общему уровню развития исторической науки, хотя без военной составляющей не может состояться ни одного широкого исторического исследования. Результатом такого дисбаланса стали многочисленные неточности, некорректности и прямые ошибки в работах историков. Бывает весьма досадно встречать в профессиональных и талантливых исторических сочинениях «несущественные» нелепости, когда рейтары путаются с солдатами, легкая конница — с тяжелой, а пехота — с конницей².

Появление многочисленной военно-исторической публицистики четко обозначило интерес и востребованность данной тематики в обществе, равно как и существующий здесь вакуум научного знания. Ситуация фактического отсутствия в исторической науке России XX в. военно-исторической школы и разрыва с традицией дореволюционной историографии, уделявшей большое внимание военной проблематике истории России, усугубляется состоянием недостаточной исследованности XVII ст. русской истории, которое до сих пор рядом историков воспринимается сквозь призму эпохи Петра Великого. Столь же необходимо и преодоление стереотипов в истории русской армии и военного искусства, довлеющих не только над обществом, но и над исторической наукой.

Настоящая книга посвящена исследованию московских выборных полков солдатского строя в начальный период их истории на широком историческом фоне военных преобразований в вооруженных силах России XVII в. и масштабных войн конца 1650-х — начала 1670-х гг. Хронологически наше исследование начинается с собственно формирования выборных полков с конца 1656 г. и доводится до 1671 г., когда Первый и Второй выборные солдатские полки объединяются в ведомстве Стрелецкого приказа. В 1670-е гг. выборные солдатские полки существенно меняют свой характер, превращаясь из элитных регулярных полков в полки генеральские кадрированного типа, когда на постоянной службе находится лишь одна генеральская тысяча, на базе которой разворачивается своеобразный штат военного времени, по масштабу прибли-

² Тяжелых латных копейщиков — гусар XVII в. многие коллеги искренне причисляют к легкой коннице, драгун, никогда в России XVII в. в конном строю не сражавшихся, подавляющее большинство историков полагает конницей, а в недавно вышедшем профессиональном и талантливым историческом сочинении автор не различает рейтар и солдат: Козляков В. Н. Михаил Федорович. М., 2004. С. 207.

жавшийся к позднейшей дивизии³. Все эти важнейшие вопросы требуют специального детального исследования, поскольку характеризуют новый этап в развитии русской армии. Привлекавшие внимание многих историков реформы начала 1680-х гг.⁴, в т. ч. и в военной сфере, подвели итог прежде всего государственной и военной деятельности царя Федора Алексеевича и его окружения, в то же время о военных реформах его отца в исторической науке фигурируют крайне скудные сведения.

Данная работа рассматривает выборные полки как часть русской армии нового (иноземного) строя в процессе ее становления и реформирования. История выборных полков специально никогда ранее не освещалась в исторической науке. Даже дата их учреждения в России, закрепившаяся в историографии, абсолютно легендарна. Это тем более удивительно, что московские выборные полки, по признанию многих историков, были первыми регулярными полками русской армии.

Все историки русской армии XVII в., что-либо писавшие о выборных полках, рассматривали их как частный случай солдатских полков, хотя это был особый, совершенно новый элемент русского войска, появившийся в период интенсивного поиска путей строительства вооруженных сил России в условиях колоссального военного напряжения государства и общества. Выборные полки формировались и существовали в рамках войска нового (иноземного) строя, и в то же время выборные полки выделялись и даже противопоставлялись другим полкам солдатского и драгунского строя. С другой стороны, выборные полки стали неотъемлемой частью элитного московского пехотного корпуса.

При оценке в современной историографии русской армии XVII в. и произошедших в ней за это столетие преобразований даже профессиональные историки зачастую пытаются объяснить и определить реалии и явления данной эпохи посредством механического переноса схем, терминов и структур императорской армии XVIII или даже XIX вв. на 100—200 лет назад. Подобный подход породил в исторической литературе и в представлениях историков ряд весьма расхожих и устойчивых заблуждений, а также столь же упорных, сколь и бесперспективных дискуссий, вызванных абсолютной доминантой в историографии «петровской легенды», что уже отмечалось специалистами по истории России XVII в.⁵

³ Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677—1678 гг. // Гордон П. Дневник 1677—1678 гг. М., 2005. Приложения. С. 187—199.

⁴ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): Дис. на соискание уч. степ. д-ра ист. наук. М., 1949. Л. 1255—1382; Он же. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. (С образования централизованного государства до военных реформ при Петре I). Краткий очерк. М., 1954. С. 187—198; Разин Е. А. История военного искусства XVI—XVII вв. СПб., 1999. С. 216—218.

⁵ Курбатов О. А. Русско-шведская война 1656—58 гг.: проблемы критики военно-исторических источников // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. Доклады и сообщения участников международной научной конференции, приуроченной к работе в Государственном Историческом музее выставки «Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке» 15—17 мая 2001 г. М., 2002. С. 150.

Используемые термины и понятия

Формы военной организации общества всегда представляют собой компромисс между его потребностями и возможностями и, как правило, обусловлены фактором военной угрозы и стоящими перед обществом историческими задачами, а также принципом разумной достаточности, дабы не разорить страну и не привести ее к краху государственности. Принцип достаточности армии обычно напрямую увязывается с мощностью вооруженных сил соседних государств. Поэтому любые преобразования в вооруженных силах Московского государства, включая возникновение регулярной армии как целостного военно-государственного механизма, теснейшим образом связаны с процессами военного строительства как в сопредельных государствах, так и в иных странах, представляющих для русской элиты авторитет в области военного строительства. Время появления в России регулярной армии представляет собой проблему не столько историческую, сколько историографическую⁶. Здесь представляется нецелесообразным останавливаться на этом подробнее. В Европе внешне подобные споры историков ведутся вокруг времени появления т. н. «современных» армий (modern army), а также относительно времени и степени вовлеченности армий различных государств в т. н. «пороховую революцию» (gunpowder revolution). Одни исследователи относят радикальные изменения в военном деле к концу XV в., когда были заложены основы армии и способов ведения войны, в целом просуществовавшие до XIX в.⁷ Другие склонны относить «революционный период» к 1560—1600 гг. или 1560—1660 гг.⁸ Ричард Хелли попытался проследить связь с «пороховой революцией» организации вооруженных сил Московского государства и преобразования в армии с середины XV в. до эпохи Петра Великого⁹. В то же время ряд истори-

⁶ Всех интересующихся данным вопросом адресуем к нашей диссертации, где уделено достаточно места спорам российских историков о начале в России регулярной армии: Малов А. В. Выборные полки солдатского строя. 1656—1671 гг.: Дис. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 2002. Л. 12—28.

⁷ Чарльз Омэн, описывая важнейшие события Позднего Средневековья, включая успехи османов и борьбу Руси за освобождение из-под власти Золотой Орды, кардинально изменившие военно-политическую карту Европы, начинал историю новых армий и новых войн со времени Итальянской кампании Карла VIII 1494 г. Oman Ch. A history of the art of war in the sixteenth century. L., 1989. P. 5—6. Ганс Дельбрюк считал «поворотным пунктом», с которого начинается эпоха Нового Времени в истории армий и военного дела Европы с победы швейцарцев при Гинегате в 1479 г.: Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. В 7-ми томах. М., Т. IV. Новое время. 1997. С. 9—12.

⁸ Позиции различных историков по данному вопросу обозначил Понтер Ротенберг: Rothenberg G. E. Maurice of Nassau, Gustavus Adolphus, Raimondo Montecuccoli and the "Military Revolution" of the Seventeenth Century // Makers of modern strategy. Princeton, 1986. P. 32.

⁹ Hellie R. Enserfment and military Change in Muscovy. Chicago and L., 1971; Its. The Petrine Army: Continuity, Change and impact // Canadian-American Slavic Studies. 1974. Vol. 8. № 2. P. 237—253.

ков указывал на чрезмерное преувеличение значения пороха в военных преобразованиях Европы¹⁰. По мнению Гюнтера Ротенберга, который отчасти следует за социологом Максом Вебером, считавшим, что современную армию создал не порох, а дисциплина, «военную революцию» в организации армии и военного дела Европы произвели военные реформы Морица Нассаусского, Густава Адольфа и Раймонда Монтекуколи¹¹. Рассмотрение вопросов организации вооруженных сил с позиции глубины, эффективности и значения военных преобразований представляется более плодотворным, нежели попытки найти единое для людей Петровской эпохи и современных историков универсальное определение терминам «регулярная армия» и «регулярное государство», которые следовало бы рассматривать в контексте культуры эпохи Петра I и его представлений о делении всех народов и наций на «регулярные» и «нерегулярные».

Поскольку чаще всего «камнем преткновения» в спорах историков о «поместном ополчении», «постоянном войске», «регулярной армии» в России являются проблемы типологии и терминологии, определимся с используемыми терминами и понятиями. Во-первых, термин «регулярная армия» употребляется для обозначения вооруженных сил в определенный исторический период их развития, когда армия из комбинации военно-сословных групп населения превращается в государственную систему, позволяющую в относительно короткий срок сформировать и подготовить армию требуемого размера и вполне удовлетворительного качества. Регулярная армия определяется через органически присущие ей важнейшие свойства, которые можно разделить на две группы: первые — необходимые, феноменообразующие черты, вторые — обычно или часто сопутствующие, желательные, но при всей своей значимости необязательные.

Первые — феноменообразующие критерии регулярной вооруженной силы: относительно четкая и устойчивая организационно-штатная структура военных формирований, полное или частичное государственное обеспечение, определенная регламентированность и унификация вооружения и снаряжения войск, установленная регулярная система подготовки рядового и командного состава, отход от сословного (кастового) принципа комплектования армии, наличие централизованных органов управления, нормативно-правовая система, регламентирующая существование армии в военное и в мирное время¹². Формированию во-

¹⁰ О том, что правильно организованная пехота разгромила рыцарство — профессиональных воинов-индивидуалов еще до того, как порох стал господствовать на полях сражений, писал еще Г. Дельбрюк: Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 29, 40 и др.

¹¹ Rothenberg G. E. Maurice of Nassau... P. 32—63.

¹² Акты Земских соборов, Соборное Уложение Алексея Михайловича 1649 г. и дополняющие его статьи, изданный в 1647 г. Печатным двором первый воинский пехотный устав и существовавшие в Иноземском приказе нормативные документы тестового типа создали нормативно-правовую базу организации и существования в военное и мирное время регулярных вооруженных сил.

оруженных сил на регулярной основе непременно сопутствуют интенсивная бюрократизация управления государством, усиление формализации всего государственного организма и жизни общества, повышение кодификации государственного делопроизводства и законодательства. В юридической сфере это сопровождается более или менее интенсивной трансформацией прецедентной средневековой судебно-исполнительной практики в нормативную. В политической сфере формирование регулярной армии неразрывно связано с преодолением феодальной раздробленности и процессами централизации страны. Важным принципом регулярной организации вооруженных сил является относительная внесословность новой армии, придающая ей организационную мобильность и мобилизационную репродуктивность в сравнении с феодальными сословными армиями, костяк которых составляли воины-профессионалы, воспитывавшиеся и готовившиеся к войне с детства. Конечно, отход от сословного принципа комплектования армии в XVII в. не был полным, но и регулярная русская армия имперского периода также не была полностью внесословной (о полностью внесословной армии можно говорить лишь после упразднения в государстве всех сословий). По сути, изменился смысл, который вкладывается в понятие сословного войска — и это изменение сути произошло именно в течение XVII в. Уместно сказать, что армия середины — второй половины XVII в. (как и позднейшая императорская армия) сословна по-другому, нежели вооруженные силы России до 1630—1650-х гг.

К значимым, но необязательным свойствам регулярной системы организации армии относятся: постоянный характер службы и связанный с ним профессионализм в утилитарном (но не в качественном) смысле. Другие сопутствующие, но необязательные черты новой армии тесно связаны с состоянием государства и общества. Появление и существование регулярной армии соответствует определенному историческому периоду развития государства и общества как наиболее совершенный в данный исторический момент механизм войны. Период становления регулярной армии тесно связан с утверждением в среде правящей элиты (или во взглядах самодержца) идеологии «регулярства»: «регулярная армия» — «регулярное государство» — «регулярный народ». Организация регулярной армии часто не только сопутствует, но и напрямую отражает появление и развитие политической системы и идеологии абсолютизма.

Все названные исторические явления не возникают одномоментно, а являются собой непростой, отнюдь не необратимый, и, как правило, длительный процесс. Всякое новое явление истории, включая регулярную армию, обычно зарождается в недрах старой системы или, будучи привнесено извне, существует какой-то период в условиях старой системы. Наиболее часто встречающаяся в работах историков ошибка состоит в «жонглировании» различными выборками, когда уставные положения и регламент петровской и позднейшей армии XVIII в. противопоставляются фактическому положению войск предшествующей эпохи XVII в. с неизбежными проблемами и недочетами реальной действи-

тельности. На системном уровне недооценка в историографии степени централизации власти и развития абсолютистских тенденций, роста регулярности в организации армии и госаппарата в допетровский период, как правило, находится в прямой зависимости с переоценкой реалий этих процессов при Петре Великом.

В профессиональной исторической среде также весьма распространено представление, что понятие «армия» «само по себе выражает качество регулярности». Зачастую историки предпочитают армию до Петра называть войском, а со времен первого императора — армией. Рассмотрим, какие же историко-терминологические основания существуют для подобного рода дефиниций. Слово «армия» появляется в русском языке в эпоху Петра I, примерно в одно время с понятием «регулярства». Параллельное сосуществование в делопроизводстве и, в целом, в русском языке в этот период терминов «армия» и «войско» не оставляет сомнений в их синонимичности. Само появление слова «армия» в русском языке не более чем проявление духа эпохи, когда в моде были заимствования иностранных слов из германских языков. По прошествии лингвистического бума начала XVIII в. какие-то иностранные слова закрепились в русском языке, обогатив его смысловыми оттенками синонимов, а некоторые исчезли. Примером могут служить «винтер-квартиры», уступившие более русским «зимним квартирам». В этих условиях попытки придать слову «армия» дополнительную смысловую нагрузку представляются безосновательными и могут внести лишь путаницу.

С другой стороны, некорректным представляется употребляемое многими историками понятие «феодальное ополчение», как вариант — «поместное ополчение» — в отношении поместной конницы. После древнерусского периода слово «ополчение» возвращается в русский язык в период существования регулярной армии как некая антитеза оной в значении собрания людей различных гражданских профессий, оторванных (наильно или по доброй воле) на относительно короткий срок от своих занятий, необученных (или недостаточно обученных) и отправленных на войну. В самом словосочетании «феодальное ополчение» сокрыта фактологическая ошибка, поскольку непрофессионализм (дилетантизм) «ополчения» уже на лексическом уровне переносится на вооруженные силы феодальных суверенов.

Появление и утверждение в европейских обществах новых форм организации вооруженных сил является серьезной научной проблемой, изучению которой посвящена обширная литература. Средневековый принцип организации феодальной сословной армии базировался на формуле трех основных сословий: воин (рожденный от воина же) воюет, пока монах молится, а крестьянин пашет. Переход европейских государств эпохи Раннего Нового времени от феодальной организации вооруженных сил к формированию первоначально на время войны (наемники или милиция), а потом на постоянной основе войск, прошедших вполне удовлетворительное обучение, т. е. превращение непрофессио-

нальных волонтеров, даточных, рекрутов или призывников из самых различных слоев общества во вполне профессиональных воинов, представлял собой сложный, длительный и мучительный для общества процесс. Употребление термина «феодалное ополчение» на лексическом уровне формулирует примитивную и глубоко ошибочную схему: как цивилизованные страны и народы отказались от неорганизованных непрофессиональных толп феодалов в пользу профессиональной регулярной армии. В этой схеме профессионализм тесно увязывается с регулярством, а феодалы — с непрофессионализмом в военном деле. Но профессионализм не является неизменным спутником регулярной армии, он зависит от качества ее подготовки и еще от целого ряда факторов. И уж точно феодалов или представителей любой другой военно-сословной группы в Московском государстве, с детских лет готовившихся к службе, а в 15—18 лет ее начинавших, нельзя назвать дилетантами в военном деле. Наоборот, на фоне представителей военных сословий дилетантами могут показаться регулярные солдаты, драгуны или некоторые рейтары. Выбор в пользу регулярной армии был для государств Европы непростым и длительным процессом, в ходе которого фактор экономической выгоды сыграл не последнюю роль. Создание регулярной армии завершает период «пороховой революции» в истории европейских государств и армий. Но на полях сражений новых регулярных армий мы видим и представителей т. н. «феодалного ополчения», но уже не в качестве бойцов, а в роли командиров. Поэтому вооруженные силы средневековых феодальных обществ и государств представляется правильным и корректным называть феодальной сословной армией или войском, но не «феодалным ополчением».

Выборные солдатские полки в историографии

Впервые в исторической литературе выборные полки упоминает Христофор Манштейн в дополнениях к своим «Запискам о России», первые издания которых вышли почти одновременно в Лондоне, Лейпциге и Лионе¹³. В кратком обзоре истории русского войска генерал Ман-

¹³ Manstein, general. *Memoirs of Russia, historical, political, and military, from the year MDCCXXVII, to MDXLIV*. London. MDCCCLXX (1770). P. 401; Manstein, le general de. *Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, depuis l'annee MDCCXXVII, jusqu'a MDCCXLIV*. Leipzig, 1771. P. 554—555; Manstein, le general de. *Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, contenant les principales Revolutions de cet Empire, et les Guerres des Russes contre les Turcs et les Tartares; avec un Supplement qui donne une idee du Militaire, de la Marine, du Commerce, etc. de ce vaste Empire*. A Lyon, MDCCCLXXII (1772). Tome second. P. 354; Последнее издание на русском языке: Манштейн Х. - Г. Записки о России // Перевороты и войны. История России и дома Романовых в мемуарах современников. XVII—XX вв. М., 1997. С. 258—259. В самом первом (1770 г.) лондонском издании записок Манштейна при переводе на английский язык и подготовке рукописи к публикации были допущены многочисленные искажения и ошибки, поэтому сверяться с текстом первых изданий мы будем по лепцигскому и лионскому, осуществленных на языке оригинала.

штейн упоминает о начале создания в России новой армии царями Михаилом Федоровичем и его сыном Алексеем Михайловичем. Упомянув о сформировании при этих государях нескольких пехотных полков по европейскому образцу под командой иноземных офицеров, Манштейн называет в числе таковых существовавший в период пребывания в России самого генерала Бутырский полк. Это вполне объяснимо, ибо память о сформировании этого полка до Петра I на тот момент была еще жива. Манштейн рассказывает, что Бутырский полк существовал с 1642 г., командиром его был некто д'Альсиель (d'Alciel), состоял полк из 52 рот. Далее Манштейн сообщает о существовании сохранившихся старинных списков первого московского полка от 1648 г., командиром которого был генерал Друммонд (Drummond). Причем, не ясно, продолжает ли он рассказ о Бутырском полке, который полагает первым московским полком, или же речь идет об ином полке. Генерал не называет полки ни выборными, ни гвардейскими, а лишь говорит о старейших полках или полке.

Таким образом, мы видим, что это не столько рассказ о выборных полках, сколько о полках нового строя в России, выведенный на выборные полки, поскольку они еще существовали в современной Манштейну русской армии. Исторические экскурсы в записках Манштейна отразили главным образом историческую память того круга русского общества, и более того — служилых иноземцев, в котором вращался Манштейн в период службы в России. Он попытался собрать воедино все виденное и слышанное и, проанализировав, соединить, с его точки зрения, в логичный и более-менее правдоподобный рассказ в лучших традициях европейских путешественников, когда в рамках мемуарной европейской традиции зарождался целый ряд жанров современной художественной литературы¹⁴. При такой постановке проблемы неизбежно возникает вопрос: что же могли знать люди, с которыми Манштейн общался в России, о войсках нового строя XVII ст., и о выборных полках, в частности. Верными сведениями о времени создания выборных полков чиновничий аппарат не располагал еще при жизни первого командира Первого выборного полка, а о месте сформирования этого полка молодое поколение приказных Устюжской чети, ведавшей его с момента сформирования, уже в 1670 г. прямо отвечали: «того в приказе Устюжской чети не ведомо»¹⁵. Тем более не могли знать ничего достоверного по вопросам формирования выборных полков чиновники века XVIII-го. С утратой и уничтожением полковой документации во время

¹⁴ Яркими примерами могут послужить стилизованные под мемуары путешественника сочинения Даниеля Дефо, а также рассказы барона Иеронима Карла Фридриха фон Мюнхгаузена о своей службе в России, вдохновившие Г. А. Бюргера и Р. Э. Распэ на создание популярного литературного образа легендарного барона. О службе исторического барона Мюнхгаузена в России см.: Барон Мюнхгаузен — российский кирасир. Документы 1739—1741 гг. / Подг. к публ. А. П. Капитонова // История отечества в свидетельствах и документах XVIII—XIX вв. М., 1995. С. 10—55.

¹⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1671 г. № 168. Л. 2; № 169. Л. 2.

Прутского похода 1711 г. и в архивах самих бывших выборных полков не могло остаться сведений о времени, месте и обстоятельствах их формирования¹⁶.

Разбирать, систематизировать и описывать старые приказные архивы XVII в. начали только в XIX в. Однако в основе всякой легенды, как правило, лежат какие-то отголоски реальных событий. Для выяснения степени искаженности информации следует подробно рассмотреть степень реальности и фантастичности сообщаемых сведений. Манштейн называет двух иноземных начальных людей, имя первого из которых, несмотря на свою фантастичность, может оказаться искаженной фамилией полковника русской армии нового строя XVII в. Томаса Далиеля. Шотландец генерал Вильям Драммонт и вовсе хорошо известен. Насыщены историческими событиями и названные им даты: 1642 и 1648 гг. Но и начальные люди и даты, названные Манштейном, не имеют никакого отношения к выборным полкам. Хотя известие о составе Бутырского полка в 52 роты имеет реальные корни, подобная численность полка и относится не к 1640-м гг., а уже ко времени правления детей Алексея Михайловича, когда каждым из двух выборных полков командовали генералы, а сами полки достигали порядка 5000 чел. каждый и делились на тысячи во главе с полковниками. Сообщение же о неких «старинных списках» полка Драммонта можно отнести на счет старых архивов московских приказов, которые видел или даже имел к ним какое-либо отношение кто-то из информаторов генерала. В целом исторические экскурсы Христофора Манштейна не выходят за рамки традиционных форм записок иностранцев о России XVI—XVIII вв., но для нас они интересны и важны как первый факт упоминания в историографическом сочинении московских выборных полков — старейших полков регулярной русской армии нового образца.

Московские выборные полки солдатского строя оказались неизвестны составителям Записок о начале регулярного войска, но авторы называют Лефортовский и Бутырский полки, как образованные в 1687 г. из полков стрелецких¹⁷. «Записки» упоминают генерала Гордона, командовавшего в 1690 г. 5000-тысячным корпусом из 4-х полков: Лефортовского, Бутырского и Лейб-Гвардии Преображенского и Семеновского, но не называют его командиром Бутырского полка¹⁸.

После Манштейна выборные полки встречаются в 60-е гг. XIX в. в работах Г. О. Р. Брикса и Л. Яковлева, написавшего краткое исследование по старинным русским знаменам и вводившего в научный оборот значительный комплекс документальных источников по истории знамен. Яковлев зафиксировал выборные полки мимоходом, не вдаваясь

¹⁶ РГВИА. Ф. 490. Оп. 2. № 32. Л. 2—2об.; № 37. Л. 3.

¹⁷ Записки, собранные по повелению Императора Павла I о начале регулярного войска, о ново и славяно-сербских поселениях, о полках гусарских и пандурских и о военных школах / Сборник военно-исторических материалов. Вып. XVI. СПб., 1904. С. 4.

¹⁸ Там же. С. 5.

в подробности, буквально следуя цитируемым документам, в связи с конкретными случаями изготовления для них знамен¹⁹.

Книга Брикса по истории древнего русского войска в течении почти ста лет вплоть до написания А. В. Черновым своей диссертационной работы являлась основным обобщающим исследованием по истории русской армии XVI—XVII вв. и долгое время пользовалась заслуженным авторитетом в научных кругах. Используя невнятные сведения записок Манштейна, Брикс попытался кратко изложить историю выборных полков, восполняя недостаток информации логикой и рассуждениями²⁰. Именно его А. В. Чернов обвинил в создании фантастической истории выборных полков, приписав ему авторство легенды о времени и обстоятельствах их создания и составления столь же «достоверного» перечня командиров²¹, что верно лишь отчасти. Брикс в своих построениях ссыался на Х. Манштейна, и здесь ему можно предъявить претензии лишь в излишнем доверии к нарративному источнику (чем и в начале третьего тысячелетия «грешат» некоторые коллеги), и несколько вольной интерпретации сообщений последнего. В то же время ссылки Брикса на Хронику Российской императорской армии при проверке не подтверждаются, ибо выборные полки в сем справочнике не упоминаются, а самыми древними показаны Лейб-Гвардии Преображенский и Семеновский²². Несмотря на то, что сведения Брикса о выборных полках не выдерживают критики, этот миф до сих пор существует в отечественной исторической науке.

П. О. Бобровский посвятил первый том полковой истории 13-го Лейб-гренадерского Эриванского полка Второму (Бутырскому) выборному полку, от которого тот вел свое происхождение. Историк, скрупулезно изучивший начало Преображенского полка, историю выборных полков наполнил сведениями по сути легендарными²³. В условиях весьма ограниченной источниковой базы прошлого — начала нынешнего века сказалось чрезмерное доверие к запискам иностранцев, бывавших или служивших в России. В итоге даже дата образования выборных полков и списки их командиров оказались, недостоверны²⁴.

¹⁹ Яковлев Л. Русские старинные знамена. Опыт исторического исследования о русских старинных знаменах. М., 1865. С. 77—80.

²⁰ Brix Heinrich Otto Richard. Geschichte des alten Russischen Heeres-Einrichtungen von den Fruhesten Zeiten bis zuden von Peter dem Grossen gemachten Veranderungen. Von Brix, Rittmeister. Berlin. 1867. P. 298—302.

²¹ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке... Л. 419.

²² Долгоруков С. Н. Хроника Российской Императорской армии. Из разных сведений собрана генерал-майором, Государственной Военной Коллегии Членом и Ордена Святыя Анны первой Степени Кавалером Князем Долгоруким. Напечатана по Всевысочайшему Его Императорского Величества повелению. СПб., 1799.

²³ Бобровский П. О. История Лейб-Гвардии Преображенского полка. Т. I. СПб., 1900. С. 7—8.

²⁴ Он же. История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского е. в. полка за 250 лет. Ч. I. СПб., 1892. С. 4; Приложение № 1. С. 3.

Бобровский не заметил упоминавшиеся Яковлевым документы о знаменах выборных полков. Он очевидно не успел обратить внимание на вводившийся в научный оборот С. А. Белокуровым комплекс документов приказа Тайных дел, где содержалась ценная информация по истории выборных полков. Однако Бобровский использовал и привел в приложениях несколько документов из архива Оружейной палаты, представлявших собой списки начальных людей Второго выборного полка. Также к числу безусловных достоинств работы Бобровского следует отнести приведенный в приложениях перевод с оригинала, а не пересказ с немецкого издания, значительного фрагмента знаменитого дневника Патрика Гордона за тот период, когда он командовал этим полком.

Несколько легкомысленно отнесся Бобровский к информации из родословия, предоставленной одним из представителей рода Колюбакиных. К чести историка надо отметить: не поверив сообщению о том, что один из Колюбакиных командовал Вторым выборным полком, Бобровский добросовестно привел в приложениях к Истории 13-го Лейб-гренадерского Эриванского полка это известие. Столь же равнодушно воспринял историк сообщение солдат Второго выборного полка в коллективной челобитной о выборе их в солдаты и поселении в новопостроенной Бутырской слободе в 165-м (1656/57) г. — сообщение это также приведено им в приложениях к той же полковой истории. В целом работа Бобровского по истории выборных полков являет собой наглядный пример прежней западнической историографической традиции, предпочитавшей искать свидетельства русской истории во всяческих записках любых иностранцев кропотливой и время- и трудоемкой работе с массивом документальных источников. В рамках этой традиции общая эрудированность зачастую заменяла источниковедческую работу историка и научную критику источника²⁵. Традиция эта в области военной истории XVII в. господствовала до середины XX ст., когда работы А. В. Чернова открыли новую эпоху в изучении русской армии допетровской России.

А. З. Мышлаевский в своих взглядах на время и обстоятельства возникновения выборных полков полностью следовал данным П. О. Бобровского. Ссылаясь на документы, приведенные Бобровским в приложении к своей работе по истории 13-го Лейб-гренадерского Эриванского полка, Мышлаевский отмечает с образованием выборных полков лишь одно новшество — появление нового чина капитана-поручика²⁶. Но данное его открытие не соответствует действительности, ибо чин этот встречается ранее не только образования выборных полков, но и ранее 1642 г. Для понимания позиции историка характерен его пас-

²⁵ Не изжита данная историографическая традиция и сегодня, чему периодически мы становимся свидетелями. Корни ее полагаем в крайне ошибочном видении профессии историка как неких элитарных, едва ли не сакральных занятиях.

²⁶ Мышлаевский А. З. Офицерский вопрос в XVII веке (Очерк из истории военного дела в России) // Военный сборник. 1899. № 5. С. 56.

саж относительно времени появления генеральского чина в русской армии. Отметив, что проследить, когда именно были введены генеральские чины, возможно «не иначе как произведя сложное расследование, которое в историю вопроса внесет только точную хронологическую дату, по существу дела не интересную», Мышлаевский предпочитает порассуждать на заданную тему, «не задаваясь этою сизифовою работою»²⁷.

Названную «сизифову работу» как и наиболее глубокое исследование истории выборных полков провел А. В. Чернов в своей докторской диссертации. Он впервые верно указал на конец 1656 г. как на дату образования выборных полков и обосновал свою гипотезу, хотя и не нашел прямых документов этого времени²⁸. Истории выборных полков в своей диссертации Чернов посвятил добрую половину раздела о солдатах. Задавшись сомнительной целью доказать, что «по своей организации, а главное — боевому значению — выборные полки стояли гораздо ниже обыкновенных солдатских полков... были ближе к московским стрельцам»²⁹, к которым у историка было столь же негативное отношение, Чернов привел значительный массив документальных фактов без серьезной аналитики и структурирования поданного материала. Старательно не замечая заслуги выборных полков на поле боя перед самодержцем, а стало быть и перед Россией, Чернов смешивает воедино и ставит в один ряд совершенно разнородные факты, и наоборот, произвольно разделяет факты одного порядка. Детально приведенные им факты и трактовку их Черновым мы разберем в соответствующих разделах нашего исследования. На необъективность Чернова в отношении многочисленных «служб» выборных полков, тенденциозный подбор фактов их истории — когда порой логика исследователя просто необъяснима — повлияли, вероятно, дискуссии с С. Л. Марголиным и П. П. Епифановым. В пылу научного спора историк порой излишне заострял и усиливал некоторые грани и аргументы своей позиции. С точки зрения человеческой психологии это почти неизбежно: в истории ранней христианской церкви часто новые ереси возникали из искреннего страстного желания опровергнуть уже существующие.

Несмотря на значительный объем фактического материала, введенного Черновым в научный оборот, его исследование выборных полков полностью подчинено доказательству позиции историка, а не изучению явления в его развитии. Фактически, он лишь коснулся проблемы истории выборных полков, наметил основные направления исследования, указал на неиспользованный массив документальных материалов по истории этих полков. Впрочем такая «поверхностность» — все же более подробная, нежели специальный том, посвященный Бобровским Вто-

²⁷ Там же. С. 57.

²⁸ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке... Л. 420—421.

²⁹ Там же. Л. 455.

рому выборному полку, — вполне объяснима, учитывая частность данного сюжета при широко поставленной теме диссертации.

В монографию Чернова его штудии по истории выборных полков не попали вовсе. Тем не менее в рецензии на нее С. Л. Марголин не преминул вернуться к позиции своего оппонента в отношении выборных полков, неожиданно поддержав Чернова в отрицании регулярного характера выборных полков³⁰. Но причины для этого Марголин, в целом не признававший регулярного характера армии нового строя, находит несколько иные, нежели Чернов. Итак, один историк отрицает регулярный характер выборных полков в силу близости их к московским стрельцам и к царскому двору, а другой — в силу того, что эти полки — солдатские. Уже острота дискуссий об этих полках сама по себе показывает, что перед нами неординарное новое явление в истории русской армии. Сам же А. В. Чернов, вероятно, остыв от дискуссии с оппонентами, очень скоро пересмотрел свою позицию в отношении выборных полков и, проанализировав весь имевшийся в его распоряжении материал, пришел к выводу, что «это были лучшие из солдатских полков»³¹.

М. Д. Рабинович при подготовке диссертации, посвященной судьбам ратных людей XVII в. в период петровских реформ, а позже — справочника по полкам Петровской армии, не обратил внимания на штудии Чернова по истории выборных полков. Рабинович поддержал Чернова в целом в определении войска нового строя как регулярного, а выборные полки, вслед за дореволюционной историографией, назвал предшественниками русской гвардии³². В результате легенда XIX в. о времени образования выборных полков и мифические списки их командиров благополучно перекечевали в его справочник³³. Повторенные ошибки своих предшественников Рабинович, к сожалению, дополнил собственной. Под № 77 в его справочнике описан полк выборных солдат в Симбирске, который по документам на протяжении XVII в. не прослеживается. Поскольку же создание выборных солдатских полков после 1699 г. не отмечено, очевидно, этот полк никогда не существовал. Происхождение данного заблуждения объясняется необоснованным увязыванием воедино двух различных исторических фактов. Историк напрямую связал массовые испомещения выборных солдат за службу, в т. ч. — по Симбирску в XVII в. с тем, что при создании Петром I новой регулярной армии кадры поселенных в Симбирском уезде солдат послужили костяком

³⁰ Марголин С. Л. Рецензия: А. В. Чернов. Вооруженные силы русского государства в XV—XVII вв. // ВИ. 1955. № 4. С. 154.

³¹ Чернов А. В. Вооруженные силы // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 447.

³² Рабинович М. Д. Судьбы служилых людей «старых служб» в период формирования регулярной русской армии в начале XVIII века: Дис. на соискание уч. степ. д-ра ист. наук. М., 1953. Л. 17, 62.

³³ Он же. Полки Петровской армии 1698—1725. Краткий справочник / Труды Государственного ордена Ленина Исторического музея. Вып. 48. М., 1977. № 75—77. С. 23—25.

для формирования новых солдатских полков. Рабинович в своей работе над справочником привлек массовые документальные материалы, хранящиеся в РГВИА и в РГАДА, и вероятно масштабность задачи по составлению справочника по всем полкам петровской армии сделала подобные ошибки по сути неизбежными.

Практически одновременно с Рабиновичем военный юрист Ф. И. Калинычев, изучивший рукопись диссертации Чернова и активно ее использовавший, неоднократно упоминает московские выборные солдатские полки на страницах своего труда, включая запись в Приказе Тайных дел о пожаловании М. Кровкова в полковники и командиры Второго выборного полка на место погибшего Якова Колюбакина³⁴. Стремясь показать поступательную русификацию командного звена полков нового строя, Калинычев иллюстрирует свой тезис в частности сообщением о пожаловании командиру Первого выборного полка А. Шепелеву генеральского чина в июне 1677 г.³⁵ Пытаясь разобраться в реформах управления армией в 1680-е гг., исследователь механически сообщает о передаче управления выборными полками в 1680 г. из Стрелецкого приказа в Иноземский, а в 1682 г. из Иноземского — в Стрелецкий и обратно, не комментируя обстоятельств передачи управления выборными полками в 1682 г.³⁶ Калинычев не выделяет выборные солдатские полки из общей массы полков нового строя, которые вслед за А. В. Черновым все считает вполне регулярными войсками. Калинычев по косвенным сведениям стремится доказать, что в распоряжении приказа Тайных дел были подчиненные ему войска, очевидно недостаточно внимательно прочтя диссертацию Чернова, который уже показал подведомственность названному приказу Второго выборного полка. Наконец, Калинычев обратился к материалам по участию Второго выборного полка М. Кровкова в походе на восставших башкир войска кн. Ф. Ф. Волконского для изучения следственных мероприятий по делу о «воровских речах» в 1663 г.³⁷

Фигурируют выборные полки и в трудах В. Н. Автократа, исследовавшего некоторые важнейшие вопросы строительства русской армии периода петровских реформ. Анализируя состояние русской армии к концу XVII в., историк отметил особое положение двух выборных солдатских полков по отношению к остальной части армии, в первую очередь, в вопросах комплектования³⁸. По его мнению, эти полки остава-

³⁴ Калинычев Ф. И. Вопросы военной организации и военного права России в период образования феодально-абсолютистского государства (Вторая половина XVII). М., 1953. С. 123; Он же. Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. М., 1954. С. 134.

³⁵ Он же. Вопросы военной организации и военного права России... С. 106.

³⁶ Там же. С. 90—91.

³⁷ Он же. Вопросы военной организации и военного права России... С. 156—157; Он же. Правовые вопросы военной организации русского государства... С. 166.

³⁸ Автократов В. Н. Управление вооруженными силами России в начале XVIII века: Дис. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 1963. Л. 16, 17.

лись единственными полками из числа войск нового строя, не потерявшими к концу столетия свой регулярный характер.

А. В. Чернов и М. Д. Рабинович единодушно высказывались о «целинной» неисследованности истории выборных полков. Первый лишь затронул в своей диссертации эту проблему, подготовил почву и указал направления изучения. Безвременный уход из жизни второго не позволил ему осуществить задуманное исследование. Незнание данной исторической проблемы и в то же время востребованность обществом этой части истории русской армии отразило обращение к теме выборных полков исторической публицистики. На страницах независимого военно-исторического журнала «Цейхгауз» Р. Паласиос-Фернандес, фактически впервые обратившийся к униформологии XVII в., посвятил два популярных очерка выборным полкам: о форме одежды солдат и музыкантов этих полков³⁹. Несмотря на ряд неточностей и ошибок, безусловным достоинством данных очерков является будирование актуальных и малоисследованных тем русской истории, привлечение внимания к ним профессиональных историков.

Важные наблюдения, предположения и открытия по истории выборных полков, сделанные А. В. Черновым, остались не известны и фактически труднодоступны исторической научной общественности. В то же время предшествующая историография не поставила и не сформулировала проблему изучения истории выборных полков, не смогла оценить значение комплекса сохранившейся документации по их истории.

Источники по истории выборных солдатских полков

Среди массива документальных материалов из архивов различных приказов XVII в., ставших источниками настоящего исследования, следует особо выделить комплекс документов, благодаря которому данное исследование стало возможным, и более того — собственно продиктовавший нам тему представленных здесь научных штудий. Как последовательно и независимо друг от друга установили еще А. В. Чернов в своей докторской диссертации⁴⁰, после него — составитель и автор предисловия к описи 5 (Ф. 159. Приказные дела новой разборки) в РГАДА И. А. Балакаева⁴¹, а уже следом за ними и автор настоящего сочинения, Первый московский выборный полк в 1656—1671 гг. ведался в финансовом приказе Устюжской чети, архив которого неплохо сохранился. В составе архива Устюжской четверти до нас дошел и полковой архив московского выборного полка Аггея Шепелева за обозначенный период

³⁹ Паласиос-Фернандес Р. О происхождении цветов петровской лейб-гвардии // Цейхгауз. 1996. № 5. С. 4—7; Он же. Музыканты выборных московских солдатских полков. К вопросу о ношении западноевропейской одежды в Московии XVII века // Цейхгауз. 1998. № 7. С. 7—9.

⁴⁰ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке... Л. 420.

⁴¹ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. Ч. I. Л. 2 (Предисловие).

своей истории. Сохранность полкового архива для столь раннего времени — редкость даже для европейских армий, а в условиях полной или частичной гибели архивов российских военных приказов, ведавших организацией полков нового строя и стрелецкого войска, комплекс материалов по истории Первого московского выборного полка приобретает уникальное значение. Он дополняется документами различных приказов, освещающих вопросы организации и участия в военных действиях, вооружения, снаряжения и материального снабжения выборных полков, а также некоторыми нарративными источниками.

XVII в. — первое столетие русской истории, оставившее по себе массовые документальные источники. Однако, архивы приказов, которые ведали организацией, строительством и реформированием войска, либо по большей части, либо практически полностью погибли в огне пожаров и в перипетиях отечественной истории. Фактически полностью утрачены архивы Рейтарского и Стрелецкого приказов, фрагментарны остатки делопроизводства Иноземского приказа. Зато хорошо сохранились архивы Разряда и Поместного приказа, в которых ведались служилые землевладельцы, по большей части комплектовавшие Государев Двор и поместную конницу. Такая ситуация с источниками также способствовала утверждению в отечественной исторической науке мифа западнической историографии XIX—XX вв. о создании Петром Великим регулярной русской армии в последние годы XVII — начале XVIII ст. Этот рудимент борьбы западников и славянофилов благополучно дожил до начала третьего тысячелетия.

В XVII в. регулярная русская армия создается в условиях приказной системы управления. При всей относительности реальной ситуации, в России на протяжении всего XVII столетия в развитии приказной системы просматривается устойчивая общая тенденция к централизации управления. Представления о неразделенности и параллелизме функций и низком уровне кодификации приказной системы, о чем в своей диссертации писал и автор этих строк, возникают у современного исследователя, когда он подходит к изучению системы управления в России XVII в. с представлениями о госучреждениях, сформированными на материалах коллегий XVIII в., или министерств XIX в., или современных ему управленческих структур, совершая тем самым системную источниковедческую ошибку. Такие базовые ошибки отражают общую слабую изученность системы управления государством и в частности вооруженными силами в XVII в., когда выявление требуемого фондообразователя, реконструкция его архива и всей системы управленческо-снабженческих связей является самостоятельным масштабным и самоценным исследованием.

Одна из первых проблем, с которой зачастую сталкивается исследователь русской армии XVII в., — установление требуемых фондообразователей — подведомственности изучаемой сферы, что не всегда бывает очевидно. Установить требуемый фондообразователь в отношении какой-либо части русской армии XVII в. зачастую становится вопросом

многолетнего опыта работы с приказной документацией, а отчасти — «рулеткой». Так, войско нового строя ведалось в Иноземском и Рейтарском приказах, а функции обеспечения и снабжения ратными людьми и полками нового строя с ними делили Стрелецкий, Разрядный, территориальные, финансовые и дворцовые приказы. Однако в отдельных случаях на протяжении XVII в. те или иные ратные люди и полки нового строя оказывались под управлением Разряда, территориальных, финансовых и дворцовых приказов.

С другой стороны, установив требуемый фондообразователь, перед исследователем возникает проблема сохранности документальных источников, в частности, — вопросы сохранности и цельности архива фондообразователя. Войска нового строя представляют собой яркий пример, когда масса сохранившейся документации по их истории рассеяна по различным архивным фондам, часто не совпадающим с фондами приказных архивов XVII в. Делопроизводство финансово-территориальных и дворцовых приказов, зачастую, сохранилось лучше, чем документы Иноземского, Рейтарского и Стрелецкого приказов. Материал по истории создания и реформирования отдельных частей войска нового строя, дошедший до нас в архивах этих приказов, в условиях гибели фондов Иноземского, Рейтарского и Стрелецкого приказов приобретает особое значение.

Утрата перечисленных приказных архивов актуализирует реконструкцию утраченных фондов⁴². Методика подобной реконструкции разработана В. Н. Автократовым на материале приказа Военных дел⁴³. Однако подобной работы в отношении названных выше военных приказов XVII в. пока не проведено. При реконструкции фондов Стрелецкого, Рейтарского, Иноземского приказов и полковых архивов полков нового строя и стрелецких приказов особенно значимо существование полнокровного комплекса документов по истории выборного полка А. Шепелева, позволяющего представить состав, характер и объем утраченной документации⁴⁴.

Как уже упоминалось, выборные полки возникают в 7165 (1656/57) г. и ведаются в разных приказах. Хронологически закрывается этот период объединением полков в рамках одного ведомства. В 1671 г.

⁴² Выявление и учет сохранившихся фрагментов, приказная переписка в фондах сохранившихся приказных архивов, привлечение документов финансовой отчетности, исследование отражающих материалов (описи, Ф. 233) и поглощающих источников (ведомости, справки).

⁴³ Автократов В. Н. Военный приказ (К истории комплектования войск в России в начале XVIII в.) // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. С. 228—245; О некоторых путях восстановления состава и содержания утраченных архивных фондов (на примере фонда Военного приказа) // Исторический архив. 1961. № 6. С. 150—165; Управление вооруженными силами России в начале XVIII века (по материалам приказа Военных дел): Дис. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 1963.

⁴⁴ Это положение в полной мере относится и к приказам московских стрельцов.

по государеву указу от 21 марта, они передаются в Стрелецкий приказ, где ведались до 1680 г. При Федоре Алексеевиче, несмотря на общее ослабление «вертикали власти» тенденция к централизации управления армией сохраняется, а при дворе и среди русской элиты на фоне стремительно нарастающего системного кризиса вооруженных сил растет осознание необходимости военной реформы и реформы управления. В рамках попыток реформирования армии и управления в 1680 г. выборные полки передаются из Стрелецкого приказа, на который все более возлагаются полицейско-жандармские функции, в Иноземский приказ. Там они ведаются с небольшим перерывом с конца мая по конец декабря 1682 г., когда оба полка были возвращены в Иноземский приказ, и где пребывают вплоть до упразднения оного в связи с созданием 18 февраля 1700 г. приказа при генерал-комиссаре, с лета 1701 г. получившего наименование приказа Военных дел.

Благодаря тому, что Первый выборный полк Аггея Шепелева ведался в финансово-территориальном приказе Устюжской чети, архив которого неплохо сохранился, сегодня мы располагаем всем спектром типологии приказной документации по истории полка⁴⁵. Архив Устюжской чети содержит как документы по управлению, комплектованию, снабжению и вооружению полка, так и фрагменты собственно полкового делопроизводства (съезжего двора полка).

Отдельно следует оговорить челобитенные дела, содержащие зачастую уникальные сведения, по которым нормативно-правовые, распорядительные и делопроизводственные документы утрачены, а также сведения, не отражающиеся в документах финансовой отчетности. Так, именно в челобитной было указано место первоначального «выбора» солдат для полка Шепелева. Челобитные старых солдат, которые служат «от начатку полка» подтвердили год его формирования. Значение этих сведений видно уже из того, что при передаче дел полка из Устюжской чети в Стрелецкий приказ молодые четвертные подьячие, осуществлявшие передачу, затруднялись указать дату формирования полка, сославшись на самую раннюю отчетность под 165-м (1656/57) г., а о месте формирования прямо ответили на запрос, что в приказе Устюжской чети «того не ведомо».

Почти уникальная полнота имеющегося в нашем распоряжении корпуса источников резко повышает значение результатов исследования. Выводы, сделанные на материале одного полка, становятся значимы для истории в целом полков нового строя и стрелецкого войска. Сохранившийся документальный комплекс служит своего рода путеводителем, дает исследователю представление о характере и масштабе

⁴⁵ Сохранилось не менее 7886 е. х. (а возможно и более) в виде включений в фонды 137. Боярские и городовые книги, 141. Приказные дела старых лет и 159. Приказные дела новой разборки (плюс незначительные включения в Ф. 396 и Ф. 1209). См.: Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. М., 1991. Т. I. С. 197—201.

несохранившихся делопроизводственных материалов. Конечно, при этом необходимо делать поправку на гвардейский характер полка А. Шепелева.

Также крайне важное значение имеет поиск материалов полкового делопроизводства и вычленение фрагментов собственно полкового архива. Фрагменты делопроизводства разных полков со временем оседали в архивах различных приказов. Многие утраченное можно восстановить, подобно исследованию Автокротова. Комплекс, о котором идет здесь речь, обычно не выделялся и при архивном описании, а значение его для истории армии до сих пор не оценено по достоинству историками.

Оценивая приказную систему XVII в., специалисты по истории Петровской эпохи и XVIII в. при обращении к предшествующему периоду русской истории терпят неизбежное фиаско, когда пытаются установить точное количество существовавших в России до петровских реформ приказов. Причину постигшей их неудачи историки в этом случае видят в невозможности часто отделить приказ-поручение от приказа-учреждения⁴⁶. Воспринимаются такие выводы обычно как подтверждение «запутанности» приказной системы и отсутствия в государственном управлении «регулярства».

Как же функционировала государственная машина России XVII в. при такой «запутанности» управления? Попытаемся разобраться в проблеме «неразделимости» приказов и выяснить, не переносят ли современные исследователи собственную запутанность на систему управления XVII в. В условиях самодержавия монарх выступает источником права, в нем воплощена идея государственности, власть его освящена Богом и церковью. Любой приказ — идет ли речь об учреждении или временном поручении — представляет собой исторический акт государственного строительства. В XVII в. всякий царский приказ как временное поручение приводил к появлению определенного комплекса делопроизводственной документации, которая неизбежно возникает в процессе исполнения данного царского поручения. Появление, хранение и использование подобной документации (а не название места, куда эта документация в итоге складировалась) представляет собой свидетельство управленческой деятельности и в этом своем качестве являет собой ценность для историка. Делопроизводителями являются люди, вовлеченные в процесс исполнения «приказанного» им дела. Являются ли они постоянным штатом или же исполняют некое краткосрочное поручение — вопрос не только вторичный, но и надуманный.

Приведем пример на материалах нашего исследования. Возникновению полка как некоей организационной структуры со своим штатом, местом дислокации и делопроизводством предшествовала деятельность А. Шепелева, по крайней мере, с декабря 1656 г., который еще и полковником не именовался, по исполнению «приказанного» ему царского по-

⁴⁶ Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого СПб., 1997. С. 46.

ручения — выбору солдат и подбору начальных людей, а ведь это важный период истории полка. Деятельность А. Шепелева по исполнению приказанного ему дела — отбору солдат, их снабжению и обеспечению, содержанию и постою с первых же шагов породила стандартный для приказного делопроизводства набор документации. По известной приказной практике исходящая документация составлялась сначала в черновом варианте, а после для отправки переписывалась начисто. Эти черновики, а также входящая распорядительная документация аккумуляровались у ответственного лица и находящегося при нем подьячего (писаря или писца). На существование подобного полкового архива не могло повлиять и отсутствие постоянного места дислокации. В процессе и в результате исполнения царского поручения был сформирован полк с четкой организационно-штатной структурой, включая полкового и ротных подьячих или писцов с определенной системой делопроизводства. Таким образом, приказ-поручение органично превратился в полк-учреждение.

Система делопроизводства полка, как постоянно функционирующей государственной структуры, по всей видимости, скалькирована с делопроизводства стрелецкого приказа как организационной структуры, обладающей еще и своей территорией размещения — стрелецкой слободой. Делопроизводство полков нового строя или стрелецких приказов находит параллели в делопроизводстве войсковых соединений высшего порядка — временных воеводских полков, имевших воеводу — вместо приказного судьи, штат подьячих (а иногда и дьяка) и Разрядный шатер — вместо приказных палат или избы. Однако по своему статусу, характеру и объему документации делопроизводство рейтарских и солдатских полков и стрелецких приказов уместнее «сверстать» с делопроизводством местных учреждений — съезжих изб в небольших уездных городах России. Посему и помещение, отводившееся солдатскому полку (по аналогии, вероятно, и стрелецкому приказу) для ведения «всяких полковых дел», называлось полковой съезжей избой, полковым съезжим двором. В связи с чем полковое делопроизводство представляется уместным и корректным именовать делопроизводством полковой съезжей избы, которая отводилась полку даже в тех случаях, когда полк не имел помещений для постоянной дислокации.

Последнее хорошо видно на примере Первого выборного полка А. Шепелева, который на протяжении длительного периода своей истории не имел постоянного места расквартирования, обзаведясь полковой слободой лишь при преемнике А. Шепелева — Ф. Лефорте. До тех пор в Москве и по прибытии на место службы Первый выборный полк должен был получать помещение под съезжую избу, где концентрировалось полковое делопроизводство, документация, казна, хозяйство. Вел делопроизводство полковой писарь или подьячий. В полку Шепелева за рассматриваемый период и несколько долее бессменным полковым писарем был ростовец сын боярский Максим Жохов. Полковник или какой другой начальный человек, возглавлявший подразделение полка, актив-

но участвовали в полковом делопроизводстве (сохранились десятки документов, вышедших из-под руки полковника А. Шепелева). Специфика его участия состояла в ответах по запросам вышестоящих инстанций, когда запросы обращались конкретно к полковнику или, соответственно, к другому начальному человеку, замещающему полковника, либо командующему отдельной частью полка (обычно тысячей или шквadroной). В рамках делопроизводства съезжей избы складываются некоторые типы собственно полковой документации для внутреннего употребления: предварительные и промежуточные финансовые расчеты и сметы, некоторые штатные росписи по чинам на лицо — это те виды документов, которые непосредственно не откладываются и не отражаются в архивах вышестоящих приказов. Как документация для внутреннего употребления в полках нового строя (и возможно в стрелецких приказах), имеющих «регулярную» организационно-штатную структуру, в архиве полковой съезжей избы сохранились разграфленные вдоль склеенного столбцового сстава (на обороте чернового столпа) таблицы штатного расписания, которые к началу 1680-х гг. перекоchуют из черновииков в беловую документацию полкового делопроизводства, получив официальный статус и название типа документа — «графила»⁴⁷, — а к началу XVIII в. разовьются в классические полковые таблицы учета личного состава, вооружения, боеприпасов и прочего полкового имущества⁴⁸. Хотя информация, которую они в себе содержат, отражается во входящей и исходящей документации, находки подобных документов позволяют нам лучше представить себе собственно делопроизводство полковой съезжей избы.

Второй выборный полк до передачи в 1671 г. в ведомство Стрелецкого приказа, находился под двойным управлением, а точнее велелся в дворцовом Конюшенном приказе и сверх того надзирался личной царской канцелярией — Приказом Тайных дел. Не случайно, в некоторых ранних документах полк первоначально именовался Дворцовым полком или полком дворцовых солдат (но это наименование не закрепилось). Участъ архива Конюшенного приказа⁴⁹ немногим лучше Рейтарского и Стрелецкого в отличие от недурно сохранившегося архива Приказа Тайных дел⁵⁰. Документальные материалы о возникновении

⁴⁷ Роспись ратных людей с дополняющими ее графилами Белгородского разрядного полка прилагалась к памяти из Разряда в Иноземский приказ от 28 января 1680 г.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 585. Л. 361—364 (память) и Л. 365—368 (роспись с графилами).

⁴⁸ См., например такие таблицы в делах Бутырского и Лефортовского полков 1711—1720 гг.: РГВИА. Ф. 490. Оп. 2. № 32. Л. 46—46об.; № 37. Л. 61—62.

⁴⁹ От архива одного из старейших и важнейших приказов России Путеводитель РГАДА насчитывает 535 е. х., сохранившихся в составе фондовых включений в Ф. 396. Архив Оружейной палаты. и Ф. 137. Боярские и городовые книги: Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. М., 1991. Т. I. С. 65—67.

⁵⁰ Основной комплекс документов: РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел Оп. 1. 993 е. х., который дополняется включениями в Ф. 210. Разрядный приказ и Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1—2 — 173 е. х. См.: Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. М., 1991. Т. I. С. 177—179, 385—388.

Второго выборного полка фрагментарны, но реконструировать процесс создания полка помогает определенный параллелизм в формировании обоих выборных (Государева выборного и Дворцового) полков.

Сохранившийся полковой архив Первого московского выборного полка, а также материалы иных приказов, участвовавших в формировании, обеспечении и управлении московскими выборными полками солдатского строя, позволяет проследить процесс формирования этих полков, начиная с первых выборов солдат, установить командование полками, осветить участие полков в составе русских войск во всех войнах, которые вела Россия за изучаемый период, исследовать обеспечение полков знаменами, вооружением и снаряжением, а также служилым платьем. Наиболее подробно данные задачи могут быть решены за период 1656—1671 гг. в отношении Первого выборного полка. Документальные материалы о возникновении Второго выборного полка фрагментарны, но реконструировать процесс создания полка помогает определенный параллелизм в формировании обоих выборных (Государева выборного и Дворцового) полков. Период 1671—1689 гг. достаточно беден источниками по истории управления выборными полками, но эта бедность компенсируется заметно возросшей количественно документацией Разрядного приказа, управлявшего действующей армией. Именно специфика источниковой ситуации 1670—1680-х гг. заставила нас вывести этот период за формальные хронологические рамки настоящей работы, проследив за этот период лишь изменение подчиненности и смену командиров выборных солдатских полков.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вооруженные силы Московского государства в конце XV — середине XVII в.

ГЛАВА I

Влияние «пороховой революции» на организацию военного дела в Московском государстве до середины XVII в.

После крушения античного мира традиция регулярной организации вооруженных сил Римской империи в ойкумене христианско-исламских государств сохранялась в гвардии византийских императоров и отрядах телохранителей некоторых властителей Европы и Ближнего Востока. Определенные черты регулярного устройства в странах Ближнего Востока имела мамлюкская военно-служилая корпорация, сыгравшая важнейшую роль в разгроме крестоносцев и остановившая продвижение монголо-татар к Средиземному морю. Первые постоянные войска возникают еще в эпоху феодальных армий. Их появление, как правило, связано с объединением страны и преодолением феодальной раздробленности. Таковы были корпус янычар у османов, ордонансовые роты французских королей, отряды гайдуков в странах Восточной Европы, стрельцы в России. Все они составляли органичную часть феодального сословного общества и не имеют непосредственного отношения к тем процессам, которые привели к возникновению феномена регулярной армии. Этим постоянным, профессиональным, но нерегулярным войскам посвящена впечатляющая по своему объему историография на всех основных языках мира. Янычары¹ и ставшие их восточноевропейским римейком гайдуки, русские пищальники, а позже стрельцы и пушкари стали ответом общества эпохи Позднего Средневековья на радикальные изменения в военном деле — использование пороха на полях сражений, спровоцировавшего настоящую «пороховую революцию» (Gun powder revolution).

В России характер перехода от пищальников к стрельцам к концу 1540-х гг. вызвал оживленные споры у российских историков². Наша по-

¹ О янычарах см.: Nicolle D. The janissaries. (Elite series. 58.) L., 1995.

² Марголин С. Л. Начало стрелецкого войска // Московский областной педагогический институт. Ученые записки. 1939. Т. 1. Кафедра истории народов СССР.

зация следует общеевропейской тенденции развития огнестрельного оружия в Средние века и Раннее Новое время и специальному исследованию И. Пахомова по истории русских пищальников. Появление в гарнизонах крепостей мастеров «огненного боя» и пищальников связано с распространением первых огнестрельных орудий, известных на Руси с конца XIV в. Четкой границы между людьми, производящими и ремонтирующими огнестрельное оружие и изготавливающими к нему боеприпасы, и людьми, использующими его на поле боя, долго не существовало, т. к. первоначально это были одни и те же мастера. Так, приехавший на службу к Ивану III в 1485 г. итальянский военный инженер и архитектор из Болоньи Аристотель Фиорованти не только организовал в Москве производство пушек и боеприпасов к ним, но и руководил нарядом при осаде крепостей во время походов великого князя. Примерно в это же время в Европе возникает специализация пороха при производстве его для различных видов оружия³. Во время Стародубской войны (1534—1537) при осаде Стародуба наемный пехотный корпус польско-литовской армии (очевидно из немецких ландскнехтов) познакомил «москву» с использованием пороха в минной войне, благодаря чему 29 августа 1535 г. и была взята русская крепость⁴.

По мере развития технологии производства и специализации обязанностей мастеров и огнестрельного оружия, количественного роста мастеров «огненного боя», единая до того сословная группа разделяется на мастеров и пищальников — на производителей и пользователей. Произошло это в период правления Ивана III, который вел активную внешнюю политику по освобождению своего государства из-под власти Орды, собиранию русских земель и преодолению феодальной раздробленности. Еще позже происходит разделение пищальников на пушкарей, затинщиков и стрельцов⁵. Наша позиция преемственности стрельцов от пищальников косвенно подтверждается хронологической преемственностью налогов. Если «служилые по отечеству» должны были содержаться за счет полученной от Государя возделанной и населенной земли, то для содержания пищальников-стрельцов правительство взимало с тяглого населения постоянный налог: «пищальничьи», а впоследствии «стрелецкие деньги». Наличие пищальничьих, а позднее стрелецких слобод лишь подтверждает существование служилой сословной

С. 47—53; Чернов А. В. Образование стрелецкого войска // ИЗ. Вып. 38. 1951. С. 281—290; Зимин А. А. К истории военных реформ 50-х годов XVI в. // Исторические записки. Т. 55. М., 1956. С. 344—359; Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Л., 1976. С. 92—94; Пахомов И. В. Пищальники Василия III // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 20. 2002. № 4. С. 6—9. Волков В. А. Войны и войска Московского государства. М., 2004. С. 341—347; Романов М. Ю. Стрельцы московские. М., 2004. С. 6—14.

³ Контамин Ф. Война в Средние века. СПб., 2001. С. 215.

⁴ Кром М. М. Стародубская война (1534—37 гг.) // Очерки феодальной России. Вып. 3. 1999. С. 136—137; Волков В. А. Войны Московской Руси конца XV—XVI вв. М., 2001. С. 74—75.

⁵ Пахомов И. Н. Указ. соч.

группы пищальников-стрельцов в рамках «служилых по прибору». Сложение в Московском государстве XVI в. системы службы «по прибору» и соответственно сословных страт приборных служилых людей, как и системы поселенных войск следующего XVII ст. вызывает неизбежные ассоциации как с теоретическими конструкциями милиционной армии Н. Макиавелли, так и с фемной армией византийских стратиотов, хотя для выдвижения подобной гипотезы на материалах XVI в. прямых источников нам не известно.

Новая эпоха в истории русской военной силы наступает с появлением в составе русских войск полков нового (иноземного) строя. Для страны, восстанавливающей свои силы после разорения Смуты, создание вооруженных сил, отвечающих современному уровню развития военного дела, стало вопросом выживаемости. Первые полки нового строя по образцу наемных европейских полков были созданы при подготовке и уже в ходе Смоленской войны (1632—1634). Однако эти новые для России «строи» имеют более древнюю предысторию.

С возникновения в 1620-х гг. Иноземского приказа, не только наследовавшего Панскому приказу, но и осуществлявшего в непоследнюю очередь управление войсками нового строя, тем более с созданием в 1649 г. чисто военного Рейтарского приказа, начинается система управления армией новой несословной модели. Начало регулярного войска в России следует связывать с зарождением именно этой новой армии. Иноземцы, ведавшиеся Панским (впоследствии Иноземским) приказом, выходцы из различных европейских стран, преимущественно несли в России военную конную службу. Внешне служебное положение рот конных иноземцев мало отличалось от русской конницы сотенной службы, но такое впечатление складывается в силу того, что правительство не вмешивалось во внутреннюю организацию службы в этих ротах. «Немцы», поляки, литва, черкасы, греки и др. организовывали свои роты и служили государеву службу, исходя из своих национальных традиций. В силу того, что рейтарский строй повсеместно распространился в Европе, добровольно или принудительно в качестве пленных попавшие в Россию иноземцы из «немецких» стран, служившие конную службу в сотнях и ротах служилых иноземцев, сформированных часто по этническому или географическому принципу, моделировали принятые в их странах внутреннюю организацию рот и сотен, вооружение и образ ведения боя.

В Европе XVI—XVII вв. рейтары представляли собой регулярно организованную и обученную конницу, действующую на поле боя, главным образом, огнестрельным оружием в атаке и обороне против пехоты и конницы противника, сражающегося в более или менее плотных построениях⁶. Рейтарская кавалерия не могла соревноваться по мастерству наездников, а часто и по мастерству индивидуального конного боя и качеству конского состава с сильной и многочисленной восточноев-

⁶ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 89—93.

ропейской конницей, организованной на феодальных основах или же поставляемой кочевыми, полукочевыми и оседлыми обществами, существующими в различных формах «военной демократии». При столкновениях с качественной конницей государств и народов Восточной Европы функциональное предназначение рейтар, которые не могли соревноваться с противником в скорости и маневренности, заключалось в том, чтобы, сохраняя строй и порядок, рассеять и отбросить противника залповым огнем, с чем рейтарская конница с успехом и справлялась. Именно эти качества регулярной европейской конницы подчеркнул датский резидент Магнус Гей перед царем Алексеем Михайловичем на воинском смотре в Кремле в декабре 1673 г., когда Россия вступала в первую русско-турецкую войну (1672—1681): «...а цесарской де рейтаре стройной и ученой никогда турецкое и татарское великое несметное собрание не розрывает, и везде они стоят против их мужественно»⁷.

Во второй половине XVI в. в Европе рейтарская кавалерия, организованная зачастую по образцу прославившихся немецких «черных рейтар», служивших от Англии на западе до Речи Посполитой на востоке, или ее местные вариации: кирасиры, конные аркебузиры, пистольеры, — почти повсеместно становятся господствующим видом конницы⁸. При этом важно учесть тот факт, что после реформирования французского элитного жандармского корпуса в ходе религиозных войн в 1560—1570-е гг. по образцу рейтарских рот, тем более после запрета в 1604 г. маршалом Гаспаром Таванном использования королевскими жандармами пик⁹, организация, вооружение, обучение и тактика конницы в западноевропейских странах оказались унифицированы фактически по одному образцу, выступавшему под различными названиями: рейтары, кирасиры, конные аркебузиры, пистольеры, — и известному в России XVII в. как рейтарский строй. Сочетание стоимости рейтар с их эффективностью заставило практически всех правителей Европы отказаться от копейщиков рыцарского типа, на смену которым везде, кроме Речи Посполитой с ее знаменитыми гусарами, приходят рейтары.

Поэтому и конные роты «немцев», несшие службу наравне с сотенной конницей русского строя и возглавлявшиеся в отличие от русских сотенных голов ротмистрами, должны уже были быть организованы по рейтарскому образцу. По всей видимости, если довериться сообщению

⁷ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. VI. СПб., 1857. № 65 (V). С. 256.

⁸ Oman C h. Op. cit. L., 1989. P. 82—88.

⁹ Пользуясь случаем, с удовольствием выражаем признательность В. Р. Новоселову за консультацию по истории французской жандармерии и в целом западноевропейского рыцарства. До этого момента французские королевские жандармы оставались единственной конницей Запада, наследовавшей рыцарскую тактику и способ боя и практиковавшей конную копейную атаку противника. Однако содержание жандармского корпуса в его прежнем виде оказалось для Французского королевства слишком сложным и дорогостоящим предприятием. После реформирования французских жандармов тяжелые конные копейщики оставались лишь в составе войск Речи Посполитой — знаменитые польские гусары.

Д. Горсея, это касается и 85-ти плененных шотландцев, принятых вместе с каким-то количеством пленных шведов, поляков и ливонцев на русскую службу Иваном Грозным¹⁰. При очевидно преувеличенном количестве этих иноземцев — 12 сотен — сам факт сей выглядит вполне правдоподобно. Бывших пленников отправили на степную Украину во главе с Джими Лингетом нести конную службу с пищальями, пистолетами и «мечами»¹¹. По словам того же Горсея это была первая конница в русском войске, вооруженная огнестрельным оружием, хотя о вооружении московской конницы огнестрельным оружием в еще более ранние времена сообщают некоторые иные нарративные источники¹². Большой отряд иноземцев служил конную службу в царствование Бориса Годунова.

С XV в. Россия последовательно втягивалась, преобразуя свои вооруженные силы, а за ними трансформируя общество и государство, в общеевропейский процесс, получивший в зарубежной историографии название «пороховой революции», дабы соответствовать вызовам времени¹³. Несмотря на попытки правительства в XVI в. распространить в среде русского служилого сословия огнестрельное оружие¹⁴, московская поместная конница до конца столетия предпочитала «лучной бой огненному». Огнестрельное оружие на протяжении XVI в. рассматривается служилыми людьми как оружие более низкого нежели саадак социального статуса — оружие пищальников, потом — стрельцов¹⁵. Такое положение с огнестрельным оружием провоцировало дворян и детей боярских даже при прямых царских указах о вооружении московской конницы «огненным боем» вверять востребованные «пищали» своим боевым холопам, сами же господа предпочитали выезжать в саадаке

¹⁰ О службе своего деда Анца Шварта Ивану Грозному «и иным прежним государем» упоминал в 1680 г. в своей челобитной престарелый иноземец полковник Василий Шварт, который, возможно, вел свое происхождение из числа пленных ливонских немцев: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 585. Л. 327—328.

¹¹ Горсей Джером. Записки о России. XVI — начало XVII в. / Под ред. В. Л. Янина, пер. и сост. А. А. Севастьяновой. М., 1990. С. 70; Бородин А. В. Иноземцы — ратные люди на службе в Московском государстве. Пг., 1916. С. 5.

¹² Например, в записанном в 1486 г. в придворной канцелярии миланского герцога рассказе московского посла Георгия Перкамота: Гуковский М. А. Сообщение о России московского посла в Милан // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963. С. 655. Об этом также сообщает «Книга о посольстве Василия, великого князя Московского, к папе Клименту VII», впервые опубликованная в 1525 г. в Риме: Павел Иовий I. Книга о московском посольстве к Иоанну Руфу, архиепископу константинопольскому // Россия в первой половине XVI в. М., 1997. С. 253, 288.

¹³ О «пороховой революции» в России см.: Hellie R. Enserfment and military Change in Muscovy. Chicago and L., 1971; Hellie R. Slavery in Russia. 1450—1725. Chicago and L., 1982.

¹⁴ Бояговяленский С. К. Вооружение русских войск в XVI—XVII вв. // ИЗ. Вып. 4. 1938. С. 259—260; Денисова М. М. Поместная конница и ее вооружение в XVI—XVII вв. // Военно-исторический сборник. М., Вып. XX. 1948. С. 42—43.

¹⁵ Пахомов И. В. Указ. соч. С. 6—9.

вплоть до Смутного времени. Из arsenалов московских землевладельцев, описанных ими в духовных завещаниях за весь XVI в. огнестрельное оружие встречается лишь в одном акте — в завещании князя Юрия Андреевича Оболенского (1547—1565 гг.), — но не в качестве боевого оружия, а в лице двух охотничьих ружей: «пищаль зверина», купленная у «стрицкого гостя» Скугары и одолженная князю Самсону Туренину Оболенскому, да «пищаль зверина, цена ей два рубля», одолженная князем Ю. А. Оболенским князю Юрию Богдановичу Трубецкому¹⁶. Вероятно, первыми «пищальями», которые освоило русское служилое сословие, были охотничьи ружья, — опять же по причине их высокого социального статуса. В описаниях дворянских arsenалов в духовных завещаниях впервые не охотничье, а боевое огнестрельное оружие можно предполагать лишь в духовной Ивана Васильева сына Борнякова ок. 1604 г., который завещал взыскать рубль с Никифора Елчанинова за отданный ему «самопал немецкий»¹⁷. Несмотря на распространенный в историографии взгляд на постепенное вытеснение в вооружении поместной конницы саадака огнестрельным оружием на протяжении XVII в.¹⁸, уже первые разборы городовых служилых корпораций после-смутного времени¹⁹ и разбор 139-го (1630/31) г.²⁰ показали, что из Смуты московская конница сотенной службы вышла в массе своей вооруженная огнестрельным оружием.

Организация служилых иноземцев по образцу рейтарских рот особенно ясно видна на примере т. н. «бельских немцев». Эта компактная группа иноземцев попала на русскую службу в конце Смуты, когда не дождавшийся от поляков и литовцев помощи гарнизон крепости Белая, состоявший к тому моменту из 130-ти наемных шотландцев и ирландцев, сдал в 1614 г. крепость русским войскам и в полном составе перешел на русскую службу²¹. К бельским немцам влились несколько оставленных в России англичан и шотландцев из отряда английского «князя» Артура Астона прибывшего на русскую военную службу к Архангельскому порту летом 1612 г., хотя от услуг отряда руководители Второго

¹⁶ АФЗХ. Т. 2. № 207. С. 207—208.

¹⁷ АСЗ. Т. 2. № 43. С. 60.

¹⁸ Богоявленский С. К. Указ. соч.; Денисова М. М. Указ. соч.

¹⁹ Воробьев В. М. Из истории поместного войска в условиях послесмутного времени (на примере новгородских служилых городов) // Мавродинские чтения. Материалы к докладом 10—12 октября 1994 г. Санкт-Петербург. Межвузовская научная программа «Исторический опыт русского народа и современность». СПб., 1994. С. 82—91; Он же. «Конность, людность, оружность и сбруйность» служилых городов при первых Романовых // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 93—108; Он же. Как и с чего служили на Руси в XVII в. (к истории русского дворянства) // Средневековая и новая Россия. СПб., 1996. С. 451—462.

²⁰ Малов А. В. «Конность, людность и оружность» служилого «города» перед Смоленской войной. На материале Великих Лук // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 18. 2002. № 2. С. 12—15.

²¹ В их числе и предок М. Ю. Лермонтова — Юрий Лермонт, получивший при приеме на русскую службу чин поручика «шкоцкой» роты. О сдаче Белой см.: Разрядная книга 1613—1614 гг. // Разрядные книги 1598—1638 гг. М., 1974. С. 253.

ополчения отказались и большую часть наемников отослали назад²². На русской службе бельские немцы были организованы в 2 роты: «скотскую» и «ирляндскую» под командой двух капитанов (они же ротмистры) ирландца Томаса Юстоса²³ (потом — прибывшего с А. Астоном «шкоцкие земли капитана» Якова Шава (Ша)) и шотландца Вилима Грима (потом — А. Мурта (Мутра), позже — Т. Герна) со штатом ротных начальных людей и урядников²⁴. Через некоторое время, когда численность их в результате естественной убыли (смертности и отъезда из России на родину) уменьшилась, и после смерти второго капитана ирландской роты в 1627 г. их свели в единую роту бельских немцев (60 чел.) под командованием Т. Герна²⁵, а оставшихся на русской службе «на Государево имя» по их челобитью поверстали поместными окладами. По мере убыли роту бельских немцев Т. Герна пополняли нововыезжими немцами различных земель²⁶. Сражались бельские немцы в конном строю с огнестрельным оружием, судя по всему, рейтарским строем. При подготовке к Смоленской войне все остававшиеся на тот момент на службе бельские немцы (52 чел.) были влиты в формирующиеся русские полки иноземного строя в чинах начальных людей для обучения русских солдат и рейтар²⁷.

Солдаты («ратные люди солдатского строя», «ратные люди пешего солдатского строя», «служилые люди солдатского строя», «служилые люди пешего солдатского строя») в России с середины XVII в. представляли наиболее многочисленную категорию служилых (ратных) людей нового (иноземного) строя. Скопированные с солдат западно-европейских государств типологически и этимологически солдаты вооруженных сил России XVII в. аналогичны жолнерам или желдакам Речи Посполитой. Появление и установление количественного и качественного господства на поле боя стандартно вооруженной и обученной пе-

²² Скобелкин О. В. Письма служилых иноземцев эпохи Смуты (Предисловие) / Подг. к печ., предисловие и комментарии О. В. Скобелкина // Источниковедение: поиски и находки. Сб. науч. тр. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 203—205.

²³ Погиб в 1618 г. «в королевичев приход» при обороне Арбатских ворот: «...как приступали польские и литовские люди и немцы в Орбацким воротам и к острошку, и мы на приступе тебе служили — с польскими и с литовскими людьми и с немецкими бились явственно, кровь свою проливали, не щадя голов своих, и на приступе капитана нашево убили»: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Приказного стола. № 1. Л. 40.

²⁴ Скобелкин О. В. Ирландская рота на русской службе в последние годы Смуты // Шэмрок. Журнал ирландских исследований. Воронеж. 1997. № 1. С. 71—85; Он же. Шотландцы на русской службе в середине 10-х гг. XVII века // Ист. зап.: Науч. тр. ист. ф-та ВГУ. Воронеж, 1997. Вып. 2. С. 14—21.

²⁵ См., например, находящуюся со 126-го (1617/18) г. на службе в Казани роту бельских немцев ротмистра Томаса Герна на 136-й (1627/28) г., в составе которой упоминается поручик Яков Гамолтов, «знаменщик» (прапорщик) новокрещен Борис Бернгов и «набатчик» (литаврщик) испомещенный по Владимиру новокрещен Франц Сеуль: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 40. Л. 259—278об.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 40. Л. 279об.

²⁷ Сташевский Е. Д. Смоленская война 1632—34. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919.

хоты, имеющей устойчивые структуру и систему чинов, связано, во-первых, с качественным и количественным ростом огнестрельного оружия и его убойной силы на полях сражений; во-вторых, — с увеличением значения и удельного веса пехоты в армии; в-третьих, с общим ростом численности армий на фоне формирующейся линейной тактики. Пехота эта в массе своей была организована на принципах вольного найма, хотя с наемниками сосуществовали аналогичные части милиционной и регулярной военной организации, но не они, а именно наемники решали исход сражений, кампаний и войн. Перевод подобной пехоты всех форм организационного устройства, включая регулярную и милиционную, на денежное довольствие дал имя новой пехоте — солдаты.

Первые попытки организовать русскую пехоту по образцу наемных европейских регулярных полков относятся к событиям Смутного времени и связаны с именами боярина кн. М. В. Скопина-Шуйского и командира шведского наемного корпуса Я. Делагарди²⁸. Кн. М. В. Скопин-Шуйский использовал шведских и иных наемных офицеров, дабы обучить русских пеших ратных людей европейскому солдатскому строю по нидерландскому образцу, активно внедряя использование в боевых операциях полевых стационарных дерево-земляных укреплений и переносных заграждений (палисадины, «шведские перья»), обучая русскую пехоту и внедряя массовое использование в плотном пехотном строю длинных пик для противодействия польско-литовской коннице, в первую очередь, гусарам²⁹. Надо полагать, лишь смерть талантливого русского полководца и реформатора прервала до 1630 г. дальнейшую европеизацию русской пехоты.

Хотя присутствие иностранцев и наемников на военной службе встречается во все времена и в самых разных странах, но в XVII ст. в Европе еще продолжалась настоящая эпоха наемных армий. Вооруженные силы большинства государств либо целиком, либо частично состояли из наемников самых разных национальностей. Даже страны, обладавшие постоянными войсками, в условиях масштабной войны не обходились без наемников. Не являлась исключением и Россия, где наемные иностранцы играли роль военных инструкторов и составляли значительную часть командного звена армии. Хотя иноземцы всегда присутствовали в составе вооруженных сил Московского государства, однако, начиная с подготовки в конце 1620-х гг. к войне за возвращение Смоленска, количество их в России многократно возрастает. Помимо обычных служилых иноземцев, выехавших в Россию «на Государево имя на вечную службу», в России служит множество иноземных офицеров, приехавших по найму — «на время». Значение иноземных начальных людей, обучавших русских служилых людей регулярному ратному строю сооб-

²⁸ Русская военная сила. М., 1897. Т. I. С. 350.

²⁹ Бибииков Г. Н. Опыт военной реформы 1609—1610 гг. // ИЗ. Т. 19. М., 1946. С. 3—16; Курбатов О. А. Наемный корпус Делагарди на службе царя Василия Шуйского. Опыт введения нидерландской военной системы в России в начале XVII века // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». 2002. № 3. Вып. 19. С. 4—6.

разно с современной линейной тактикой и командовавших рейтарскими, драгунскими и солдатскими полками, для формирования в XVII в. в России войск нового строя, трудно переоценить.

Появление в России войск нового строя относится ко времени Смоленской войны (1632—1634) и связано с преобразованиями в вооруженных силах, которое проводило правительство Великих Государей царя Михаила Федоровича и его отца патриарха Филарета Никитича Московского при подготовке и уже в ходе войны³⁰. Начиная со Смоленской войны, представление о профессиональном воине в России отныне не совпадает с принадлежностью к той или иной сословной группе служилых людей. По оценке А. В. Чернова, именно с этого времени «в России зародилось и стало развиваться регулярное войско»³¹: в Европе были наняты несколько полков профессиональной европейской пехоты и приглашено на русскую службу большое количество иноземных начальных людей для обучения русских солдат.

Формирование первых двух русских полков солдатского строя с начальными людьми из наемных и служилых иноземцев и с нижними чинами из русских людей — беспоместных детей боярских, дополненных впоследствии «охочими всякими служилыми людьми» и «вольными людьми» было начато в апреле 1630 г.³² Почти одновременно с началом набора русских людей «в солдатский строй», за море был послан наемный иноземец полковник Александр Лесли с заданием нанять в протестантских странах и доставить в Москву 4 солдатских полка. А. Лесли доставил в Москву около 4000 наемных солдат, которые вместе с русскими новоприборными солдатами к августу 1632 г. составили первые 4 солдатских полка (А. Лесли, Фан-Дама (потом — Юрия Матейсона), Валентина Росформа и Тобиаса Унзена) под общим командованием старшего полковника А. Лесли³³. К августу 1632 г. русское правительство имело 4 полностью укомплектованных и обученных солдатских полка, выступивших под Смоленск с армией М. Б. Шеина. В Москве полным ходом шло комплектование и обучение еще двух солдатских полков. За 1632—1633 гг. в Москве сформировали еще два солдатских полка (А. Крафтерта и П. Кинемонта) и отдельную роту капитана Я. Фарбеса.

Драгуны («конные солдаты», «ратные люди драгунского строя», «служилые люди драгунского строя») в вооруженных силах России XVII в. представляли собой пехоту, для скорости передвижения посаженную на коней. По наиболее распространенной версии драгуны впервые появились в Западной Европе (во Франции?), где получили свое на-

³⁰ Сташевский Е. Д. Смоленская война 1632—34. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919.

³¹ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. (С образования централизованного государства до военных реформ при Петре I). Краткий очерк. М., 1954. С. 136—137.

³² Сташевский Е. Д. Указ. соч.

³³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 45. Л. 1—12об.; Сташевский Е. Д. Указ. соч.

звание от характерных знамен с изображением драконов и 1—2 «хвостами», каковые знамена, по размеру меньшие, чем обычные солдатские, но большие, нежели всаднические (рейтарские), выдавались партиям конных солдат, направленным на подавление различных (крестьянских и иных) восстаний. К моменту появления в России к 1630-м гг. драгуны представляли вполне сформировавшийся вид вооруженных сил (пехоты), выполнявший на войне широкий спектр задач. Их основными функциями на протяжении XVII в. являлись: сопровождение конницы для поддержки ее огнем в случае боестолкновения как во время сражения, так и в ходе маневренной «малой» войны; оперативное занятие стратегически и тактически важных объектов; проведение различных инженерных работ, почему некоторые военные писатели XVII в. называли драгун «чернорабочими войны». В России к перечисленным задачам драгун добавились охрана и оборона системы оборонительных линий — «черт» — на южных степных рубежах страны и, таким образом, активное участие в колонизационном освоении южных степных простанств, в первую очередь, земель Дикого Поля.

В России драгуны впервые появляются уже в начале Смоленской войны: в формирующемся с июня 1632 г. рейтарском полку Шарля Самуила д'Эберта (Делиберта) в сентябре того же года указано было сформировать драгунскую роту³⁴. А в мае 1633 г. по царскому указу начинает формироваться драгунский полк Александра Гордона силой в 10 рот³⁵. Драгунская рота была создана и в формирующейся одновременно с полком А. Гордона гусарской шквادرоне Христофора Рыльского³⁶. Полк

³⁴ Сташевский Е. Д. Указ. соч. 15 сентября 1632 г. на формирование драгунской роты выделили 588 руб. Штат роты должен был включать капитана, поручика, прапорщика и 126 «меншовой чину приказных людей и рядовых солдат: двух сержантов, над ружьем дозорщика», заимщика, писаря, лекаря, 5 капралов, 16 ротмейстеров, 19 подротмейстеров и 60 рядовых. Однако в марте 1633 г. в драгунской роте насчитывалось уже 144 чел. В июне 1633 г. реальный штат нижних чинов роты состоял из 2 сержантов, дозорщика над ружьем, подпрапорщика, ротного заимщика, писаря, лекаря, 5 капралов, 28 ротмейстеров, 21 подротмейстера и 84 рядовых: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 46. Ч. I. Л. 583—583об., 586об.—588.

³⁵ Сташевский Е. Д. Указ. соч. 11 мая 1632 г. квартирмейстер и капитан Александр Гордон был произведен в подполковники солдатского полка Якоба Вильсона: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 45. Л. 288. Штатное расписание командного состава и «иных чинов приказных людей» будущего десятиротного полка новоиспеченный полковник А. Гордон представил 23 мая 1633 г. Согласно росписи «драгунскому полковому строю» в полку предполагались: полковник, подполковник, майор, 7 капитанов, капитан-поручик, 9 поручиков, 10 прапорщиков, 20 сержантов, 10 ротных заимщиков, 10 подпрапорщиков, 50 капралов, да «полковых чинов людей»: полковой квартирмейстер, адъютант, ваганмейстер, полковой судья, полковой писарь, полковой лекарь с 3 товарищами, 10 трубачей, 10 барабанщиков, профос с тремя товарищами: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 46. Ч. II. Л. 1247—1248об. Структура полка изменилась уже на службе в Можайске, где с декабря 1633 г. в полку началось формирование солдатского «сквадрона» из 4 рот во главе с майором (с июня 1634 г. майор Вилим Миди): РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 47. Ч. I. Л. 1об.—2, 6об.

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 47. Ч. I. Л. 540; Ч. II. Л. 1178, 1179.

А. Гордона и шквадрона Х. Рыльского не успели принять участие в боях под Смоленском, но вошли в состав армии, созданной для отправки на помощь М. Б. Шеину под Смоленск. Русские драгуны приняли участие в боевых действиях под Смоленском в составе хорошо показавшего себя в боях рейтарского полка Ш. С. д'Эберта.

Относительно драгун в историографии существует расхожее заблуждение, когда историки часто причисляют драгун к коннице или уверенно пишут о тактическом использовании драгун в конном и пешем строю³⁷, перенося реалии петровских войск на армию предшествующей эпохи. Распространенность данных представлений связана с тем фактом, что драгуны к XVII в. во многих европейских странах сражались как в конном, так и в пешем строю. Хотя широко распространенное мнение производит драгун от мобильной пехоты XVI в., примечательно, что сам способ боевых действий: верхом передвигаться, пешком сражаться, — является традиционным для Европы. Параллели можно усмотреть уже в способе боя древних греков гомеровского общества и кельтов периода завоевания Галлии Цезарем. Описанный Тацитом аналогичный способ сражения германцев, если не господствовал, то существовал в Северной Европе вплоть до распространения конного боя после завоевания Англии Вильгельмом Нормандским в 1066 г.

Наличие у драгун лошадей и конского хозяйства подвигла в нач. XVII в. автора наиболее популярных в Европе в этом столетии воинских уставов Иоганна Якоби ф. Вальггаузена рассмотреть драгун как род войск не в пехотном уставе, а в своем уставе конной службы³⁸. Однако в России XVII в. случаев, когда драгуны сражались в конном строю, пока не зафиксировано. Не случайно и встречаемое в документах по формированию в 1633 г. первого в России полка драгунского строя полковника Александра Гордона наименование драгун «рядовыми драгунскими салдатами»³⁹. Несколько позже аналогичным образом описал драгун и Ю. Крижанич: «...драгуны или мушкетеры — носят мушкеты и сражаются пешими»⁴⁰. Родом войск, который обучался действию в конном и пешем строю, в России рассматриваемого периода были рейтары⁴¹.

³⁷ См., например: Папков А. И. Эволюция вооруженных сил юга России (XVI—XVIII вв.) // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Труды научно-практической конференции «Куликово поле — уникальная культурно-историческая и природная территория. Проблемы изучения и сохранения военно-исторического и природного наследия Центральной России» (Москва—Тула, 25—27 октября 1999 г.). Тула, 2000. С. 339.

³⁸ В уставе Вальггаузена драгуны изображены как в виде посаженных на коней мушкетеров и пикинеров, но в реальной практике организации и использования в Европе драгун пикинеры никогда не употреблялись. Данный факт, как и многие другие, наглядно иллюстрирует оторванность военной теории автора устава от военной практики как своего, так и предшествующего времени: Wallhausen Johann Jacobi v. Krigskunst zu Pferd. Frankfurt a. M., 1616.

³⁹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 46. Ч. II. Л. 1248об.

⁴⁰ Крижанич Юрий. Политика. М.: Новый свет, 1997. С. 100.

⁴¹ Малов А. В. Конница нового строя...

Драгуны же, называвшиеся в России еще и «конными салдатами», вер- хом лишь передвигались, совершая стремительные марш-броски для за- нятия стратегически или тактически важных мест и позиций, либо уча- ствовали, как и их французские «предшественники», в карательных операциях и набегах в ходе борьбы с повстанцами или в перепетиях т. н. «малой войны».

По окончании Смоленской войны солдатские полки и роты были распущены, но прошедшие обучение у иноземных начальных людей солдаты и драгуны собирались на ежегодные смотры и привлекались к службе на южных границах России, а с возобновлением с 1636— 1637 гг. формирования полков нового строя они послужили костяком новых солдатских, драгунских и иных полков, шквадрон и рот уже в ка- честве начальных людей и урядников⁴².

Первые драгуны комплектовались из малопоместных, пустопомест- ных и беспоместных детей боярских⁴³, новокрещенов, казаков и их род- ственников. С начала 1640-х гг. на северо-западе России — крестьянст- во Сомерской волости и Заонежских погостов⁴⁴, а на юге — значитель- ная часть крестьянства городов «от польской украины» переводится в поселенные войска солдатского и драгунского строя, которые обеспе- чиваются начальными людьми, вооружением и боеприпасами. Причем в поселенные драгуны было записано все крестьянское население Ко- марицкой⁴⁵ и часть — Сомерской волостей, а также значительная часть приборных служилых людей (городовые казаки, служилые черкасы) и некоторая часть тяглого населения «украинных» городов⁴⁶. С создани- ем поселенных драгун из крестьянского населения, социальный статус

⁴² В 1638 г. для охраны на Туле Кцынской засеки привлекли солдат полка Валентина Рос- форма (рота Бориса Тимармана): Яковлев А. Засечная черта Московского госу- дарства в XVII веке. Очерк из истории обороны южной окраины Московского госу- дарства. М., 1916. С. 262—264.

⁴³ В 1642 г. в драгуны записали 144 сына боярских, которых испоместили в с. Костенках Воронежского у. и обеспечили казенными лошадьми и огнестрельным оружием — по «пищали долгой» либо по «карабину доброму»: Загоровский В. П. Указ. соч. С. 110.

⁴⁴ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): Дис. на соискание уч. степ. д-ра ист. наук. М., 1949.

⁴⁵ По первому прибору 5100 поселенных драгун были расписаны на три полка по шесть рот в каждом: Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татара- ми в первой половине XVII века. М.—Л., 1948. С. 370, 402—403.

⁴⁶ В 1646 г. воронежский пригород Орлов-городок строили 230 новоприборных драгун. В 1647 г. в драгун переписали крестьян ряда сел южных «украинных» уездов: Лодыги- на, Богородицкого, Черепяни, Владимирского, Ратчиной Поляны, Бухового, Замар- тинья, Колыбельского, Делехова, Каликина, Юрлунова, Кузминок, Белого Колодезя (Белоколодска) и др. деревень и починков. Тогда же на строительстве Белгородской черты трудились 496 тульских драгун: Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 73—74, 125, 130. В 1647 г. при строительстве городов Доброго и Сокольска по сметному списку 1651 г. в драгуны было записано 951 добринец, а в Сокольске сформировано пять драгунских рот по 90 чел. в каждой: Новосель- ский А. Н. Указ. соч. С. 410—411. Всего по Белгородской черте в 1651 г. служило 2942 драгуна: Загоровский В. П. Указ. соч. С. 141.

драгун несколько понизился, и в драгунские полки начинают брать стрелецких детей и родственников, инородцев (мордву, черемису), гулящих людей и даточных из русских крестьян. Помимо поселенных солдат и драгун при подготовке и в ходе войн создаются временные солдатские и драгунские полки под командованием вначале иноземных, а впоследствии и русских начальных людей. Комплектуются такие полки поселенными солдатами, а также даточными людьми, которые по своему характеру все более приближаются к позднейшим рекрутам, различными категориями «вольных людей» и «гулящими людьми»⁴⁷.

В связи с подготовкой к войне с Речью Посполитой в 1653 г. в городах Белгородской черты сформировали четыре солдатских полка: Александра Краферта, Ягана Краферта, Джона Лесли и Юрия Гутцына общей численностью 6863 солдата, поставленных на постоянную службу в Яблони, Белгороде, Усерде и Карпове⁴⁸.

Основное вооружение солдат на протяжении XVII в. составляло длинноствольное огнестрельное оружие — мушкет или пищаль. В 1630—1650-х гг. солдаты делились на мушкетеров и пикинеров. Последние имели на вооружении пикинерские пики — «копья долгие списы» и шпаги, а также пикинерские латы⁴⁹. Однако после первых походов армии Алексея Михайловича в 1654—1655 гг. боевая практика показала недостаточную эффективность использования пикинеров на просторах Восточной Европы. Специальные подразделения пикинеров в солдатских полках были упразднены, хотя сами пикинерские пики до конца столетия выдавались в полки и использовались по усмотрению командиров на полях сражений. По остаточному принципу использовались в последней четверти XVII в. и пикинерские (солдатские) латы. В то же время все русские солдаты проходили обучение обращению как с мушкетом, так и с пикой. В 1630—1650-е гг. «солдатская служба» состояла из тяжелого с подсошком западного фитильного мушкета с банделером и шпаги на плечевой портупее⁵⁰. Иногда при нехватке европейских мушкетов солдат вооружали кремневыми пищалями русского (московского и тульского) производства. В середине — второй половине 1650-х гг. солдат перевооружают на новейшие европейские облегченные фитильные мушкеты без подсошков. Тогда же неперменным атрибутом солдатского вооружения становятся «шведские перья» и «испанские рогатки», для изготовления которых солдатам выдаются «полупики» («полупичные копья») или «полупичные железца».

Широкий спектр решаемых драгунами задач и различные условия создания в России драгунского строя предопределили и заметную раз-

⁴⁷ В 1648 г. на Дон для действий против татар из Москвы прибыл воевода Андрей Лазарев с 1000 новоприборных солдат: Новосельский А. Н. Указ. соч. С. 387; Загоровский В. П. Указ. соч. С. 120.

⁴⁸ Загоровский В. П. Указ. соч. С. 145—152.

⁴⁹ Малов А. В. Русская пехота XVII века: Государево жалованье — служилое платье // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 17. 2002. № 1. С. 10—16.

⁵⁰ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей... С. 73—75. Tab. 1.

ницу в вооружении русских драгун. Если драгуны временных полков и участвовавшие в их комплектовании поселенные драгуны Северо-Запада России в рамках полка вооружались достаточно единообразно новейшим европейским оружием, то поселенные драгуны южных украинских городов зачастую продолжали нести службу с тем оружием, которое имели до записи в «драгунский строй» (будь то собственное или казенное). Единообразное вооружение драгун в рамках полка разнилось тем не менее от полка к полку, а также от десятилетия к десятилетию XVII в. Если первоначально вооружение драгун составляли близкие или идентичные рейтарским колесцовые карабины на перевязях с крюками и с ключами с прилагающейся лядункой и шпага на плечевом ремне, то впоследствии драгунская «служба» часто не отличалась от солдатской и представляла собой облегченный фитильный мушкет с бандалером и шпагу на перевязи, со временем замененную бердышом. Европейские теоретики требовали в драгунских полках часть драгун вооружать как пикинеров, но хотя драгуны должны были проходить обучение с пикой, и таковое обучение, по крайней мере, в некоторых случаях, проводилось, вооруженных пиками постоянных подразделений в русских драгунских полках, шквадронах и ротах не существовало. Зато в драгунские полки, как и в солдатские, для защиты от конницы выдавали полупики или наконечники к ним для изготовления и использования на поле боя т. н. «шведских перьев» и «испанских рогаток». Характерной отличительной особенностью драгун помимо упомянутых знамен было наличие в ротах от 1 до 2 барабанщиков и 1 трубача.

Ведались солдаты и драгуны первоначально в Иноземском приказе, впоследствии эту функцию с ним разделили Рейтарский и Разрядный приказы и некоторые территориальные приказы. Попытка в 1646 г. создать отдельный Приказ Драгунского строя успехом не увенчалась все дела по драгунам вернулись в Иноземский приказ. В обеспечении солдат большую роль играли Оружейный, Пушкарский, Казенный, Тайный, Ямской и некоторые другие приказы. При обеспечении драгун лошадьми следует отметить большое участие Конюшенного и Монастырского приказов.

О «рейтарском строе» выше уже говорилось, но собственно рейтары впервые появились в России перед Смоленской войной (1632—1634). Летом 1632 г. на завершающей стадии подготовки к войне с Речью Посполитой формируется первый в России рейтарский полк под командованием французского гугенота Шарля Самуила Делиберта (д'Эберта)⁵¹. 10 июня царь указал «старого и новаго выезду немец строить в конную службу по-рейтарски, как в немецких государствах ведетца, а к немцам в прибавку писати русских охочих всяких служилых людей», а 13 числа царским указом подполковник Ш. С. Делиберт был произведен в полковники и командиры рейтарского полка⁵².

⁵¹ Сташевский Е. Д. Указ. соч.

⁵² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 45. Л. 59—59об.

Первый рейтарский полк 2000-ного состава, по представленному д'Эбертом проекту, должен был иметь в своем штате полковника, подполковника, майора, 9 ротмистров, 12 поручиков, 12 прапорщиков, 12 ротных квартирмейстеров, 36 бригадиров, 24 подпрапорщика и 12 рот рейтар по 167 рядовых в роте, а также полкового квартирмейстера, «ваганмейстера» — полкового обозника, полкового судью, полкового писаря, полкового лекаря с товарищами, 4 полковых трубача, 11 ротных трубачей, полкового профоса с товарищами, полкового седельного мастера и полкового кузнеца⁵³. Полк д'Эберта уже в процессе его формирования в сентябре 1632 г. был дополнен драгунской ротой для сопровождения и огневой поддержки рейтар⁵⁴, а общая численность полка увеличена до 2400 чел. в 14 ротах⁵⁵. В июне 1633 г. к полку прикомандировали для похода из Стрелецкого приказа двух самопальных мастеров, двух «станочников» и 6 кузнецов-подковщиков, а из Оружейного приказа — двух замочных мастеров⁵⁶. Наличие в рейтарских полках драгунских, а еще позже — гусарских и (или) конейных рот стало обычной практикой в русской армии XVII в.⁵⁷

Опыт организации и существования первых рейтарских полков Ш. С. Делиберта и Исака Фан-Буковена 2000-ного состава в последующие годы привел к уменьшению штатной численности рейтарских полков и к установлению определенного стандарта в 1000 рейтар⁵⁸. Штатное расписание такого полка включало полковника, подполковника, майора, 7 ротмистров, капитана-поручика и 9 поручиков (или 10 поручиков), 10 прапорщиков, а также полковых урядников — квартирмейстера, адъютанта и обозничего и 1000 чел. расписанных в 10 рот рейтар. Полк дополнялся несколькими драгунскими ротами: в 1663 г. в Смоленске тысячные рейтарские полки полковников Ричарда Полмера и Христофора Мингауса имели по 2 драгунских роты со штатом в 2 капитана, 2 поручика, 2 прапорщика и 200 драгун. Однако штаты (как и во всех европейских армиях того времени), как правило, не выдерживались, и вакансии

⁵³ Там же. Кн. 45. Л. 59об.—60об. Уже в ходе формирования чиновная структура полка дополнилась подмайором или «ожидантом» Петром Клилянтон, сменным вскоре Азмусом Лескеном: Там же. Кн. 45. Л. 63; Кн. 46. Ч. I. Л. 358об., 367.

⁵⁴ Там же. Кн. 46. Ч. I. Л. 583—588.

⁵⁵ Там же. Кн. 46. Ч. I. Л. 366об.

⁵⁶ Там же. Кн. 46. Ч. I. Л. 367об.—368.

⁵⁷ Например, в 1662 г. в смоленской группировке войск из 7 рейтарских полков в 4-х имелись драгунские шквалроны и роты: Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства. 1661—1663 гг. // ЧОИДР. М., 1911. Кн. 3. С. 14.

⁵⁸ Из множества примеров на фоне отсутствия специальной работы по данному вопросу укажем некоторые случаи организации и существования именно тысячных драгунских полков. Так, летом 1660 г. кн. Г. Г. Ромодановскому было указано пополнить рейтарские полки своего Белгородского разрядного полка до 1000 рейтар: Акты Московского государства., изданные Императорскою Академиею наук под редакцією Д. Я. Самоковсова. Т. III. Разрядный приказ. Московский стол. 1660—1664. СПб., 1901. № 101. С. 98—99. Осенью того же 1660 г. по запросу кн. Г. Г. Ромодановского в два новоприборных рейтарских полка было прислано рейтарам 2000 карабинов и 2000 пар пистолей: Там же. № 190. С. 175—176.

существовали не только на штатные единицы рядовых рейтар, но и на места начальных людей, что имело место и в упомянутой смоленской войсковой группировке⁵⁹.

Вооружение рейтар первоначально состояло из карабина со скобой на плечевой портупее с крюком и лядункой, пары пистолетов в седельных кобурах — ольстрах, шпаги и рейтарских лат. Рейтарские латы в XVII в. комплектовались кирасой и шлемом — «шишаком» с «полкой» (kozyрьком) и «стрелкой» (защита переносицы) и назатыльником, в первой половине XVII в. в комплект рейтарских лат входили налядвенники, наплечники и наручи, в процессе удешевления рейтарских лат вышедшие из употребления. В России правительство обеспечивало рейтар всей «рейтарской службой». При этом латы выдавались им из казны бесплатно, на коней давались деньги⁶⁰, а карабины, пистолеты и шпаги продавались им из казны по себестоимости или даже за половинную стоимость⁶¹.

На гусар XVII в. часто переносятся представления о гусарии следующего XVIII в., когда гусары действительно являлись видом легкой конницы, лишь постепенно во второй половине столетия обретающей регулярное устройство. Хотя уже Г. Брикс в примечаниях к «Истории конницы» Денисона писал, что рейтары — «первая регулярная конница в России», а копейщики и гусары «составляли тяжелую конницу, одетую в броню»⁶². Впервые в России гусары появились в ходе Смоленской войны в виде гусарской «шквადроны»⁶³ ротмистра Христофора Рыльского преимущественно из служилых иноземцев.

Еще в книге Иноземского приказа за 141-й (1632/33) г. ротмистр Христофор Рыльский командует ротой служилых иноземцев — поляков, литвы и черкас⁶⁴. Зимой 140-го (1631/32) г. для предстоящей службы ротмистр Х. Рыльский организовал изготовление особой обозной телеги, что было оплачено из казны царским указом от 15 января 1632 г.⁶⁵ Казна выплатила 5 руб. на «обозную телешку, что бывает годна к бою

⁵⁹ Записная книга Московского стола, 1662—1663 г. // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. X. Записные книги Московского стола. 1636—1663 г. СПб., 1886. С. 517—518.

⁶⁰ При формировании в 1632 г. первого рейтарского полка Ш. С. Делиберта рейтары получили на лошадей по 2 руб.: Сташевский Е. Д. Указ. соч.

⁶¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 45. Л. 64об.—65; Кн. 46. Ч. I. Л. 373об.—374.

⁶² Брикс Г. Примечания Брикса к «Истории конницы» Денисона. М., 2001 (репринт с изд.: СПб., 1897). С. 131.

⁶³ Шквадрона — организационное и тактическое подразделение, занимающее промежуточное положение между полком и ротой, обычно в составе от 3 до 5 рот (чаще всего 5), как правило, возглавлялось подполковником или майором, в некоторых случаях — ротмистром (в коннице). В составе русских войск XVII в. встречаются отдельные шквадроны, шквадроны в составе полков, а также временные сводные шквадроны. Являлась аналогом и предшественником позднейших батальонов.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 46. Ч. II. Л. 850—936.

⁶⁵ Там же. Книги Московского стола. Кн. 45. Л. 349.

с пищальной стрельбою, на колеса и на дело на завод», а следом 18 марта по росписи Х. Рыльского к той же «обозной телешке на отделку» выплатили еще 6 руб. 10 алт. 5 ден., всего боевая обозная телега обошлась казне в 11 руб. 10 алт. 5 ден.⁶⁶ В том же году его рота на «Тульской службе» принимает участие в отражении прорвавшихся крымских татар, где послужной список отметил ротмистра: «...бился явственно, убил татарина, а под ним ранили коня»⁶⁷.

Царским указом от 7 января 1634 г. ротмистр служилых иноземцев Христофор Рыльский назначался ротмистром «у гусарсково да у рейтарсково, да у драгунского строя» с поместным окладом за прежние службы с 9 марта того же года в 700 четвертей земли и 50 руб. денег⁶⁸. К февралю в гусарскую роту был написан поручик Адам Комаровский, а 1 мая его сменил прапорщик Миколай Волковицкий⁶⁹. На освободившееся место гусарского прапорщика перевели Ивана Шелпотынского, служившего в том же чине в иноземческой роте Юрия Кулаковского⁷⁰. К февралю же в поручики рейтарской роты Х. Рыльского был написан Матвей Светицкий, служивший в том же чине в роте Ю. Кулаковского⁷¹. Помимо рядовых товарищей среди гусар шквadroны⁷² называется литаврщик Миколай Богурский⁷³. К маю в трех ротах Х. Рыльского состояло 3 поручика, 3 прапорщика, «полковой стражник»⁷⁴, «полковой окольничий» (полковой квартирмейстер), обозник, «над ружьем дозорщик» (каптенармус шквadroны), сурначей (драгунской роты), литаврщик (рейтарской роты), профос, 6 трубачей (по 2 на роту)⁷⁵, 2 кузнеца и 2 «набатчика» (барабанщики драгунской роты)⁷⁶. В 1634 г. когда формирование трех рот было завершено, шквadroна Х. Рыльского выступила в Можайск для прикрытия главного направления удара на столицу⁷⁷. В июле—августе 1635 г. шквadroну Х. Рыльского послали в Тулу на службу против крымских татар⁷⁸. Гусарская шквadroна сохранялась и в следующем 144-м (1635/36) г.⁷⁹, но вскоре, вероятно, была распущена.

⁶⁶ Там же. Л. 349—349об.

⁶⁷ За Тульскую службу 141-го (1632/33) г. Х. Рыльский получил придачи к его поместному окладу — 150 чети, к денежному — 20 руб.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 47. Л. 540.

⁶⁸ Там же. Л. 540.

⁶⁹ Там же. Л. 541, 543, 543об.

⁷⁰ Там же. Л. 544.

⁷¹ Там же. Л. 542.

⁷² Там же. Л. 545—594.

⁷³ Там же. Л. 578.

⁷⁴ Полковой стражник, обычно соответствовал чину майора: «маеор, а по-руски сторожеставец».

⁷⁵ 5 труб трубачам в эти 2 роты было куплено лишь в первых числах июля 1634 г.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 47. Ч. II. Л. 1198.

⁷⁶ Там же. Кн. 47. Ч. II. Л. 1178.

⁷⁷ Там же. Кн. 48. Л. 1022, 1036, 1040, 1103—1104.

⁷⁸ Там же. Кн. 48. Л. 991.

⁷⁹ Там же. Кн. 49. Л. 952, 966, 1063,

После окончания неудачной для России Смоленской войны все полки были распущены, а наемные иноземцы высланы из страны. Однако солдаты, драгуны и рейтары, прошедшие обучение в полках иноземного строя, учитывались Иноземским приказом и проходили ежегодную сезонную службу на южных рубежах России. Количество солдат и драгун в последующие годы было увеличено. После роспуска полков эти солдаты и драгуны оказались на положении поселенных войск. По статусу и жалованью их приравнивали к приборным служилым людям (стрельцы, казаки, пушкарники и др.). Но в отличие от них, как старые, так и «новоприборные» солдаты и драгуны должны были проходить регулярное обучение солдатскому и драгунскому строю у иноземных начальных людей, выехавших в Россию на вечную службу, а также у русских урядников, выслужившихся из солдат в ходе Смоленской войны.

Взойдя на престол после кончины своего отца Михаила Федоровича (12.03.1645) в возрасте 16 лет Алексей Михайлович (19.03.1629—29.01.1676) первое время не принимал активного участия в управлении государством⁸⁰. Юный Государь во многом полагался на своего воспитателя боярина Б. И. Морозова и Боярскую думу, деля время между учением, церковью и чтением книг, с одной стороны, и ратными и охотничьими забавами — с другой. Все изменило московское восстание начала июня 1648 г., направленное прежде всего против лиц царского окружения, фактически правивших Россией от лица самодержца. Уже во время беспорядков юный царь проявил характер, не испугавшись выйти и лично вступить в переговоры с восставшими и отстояв при этом жизнь наиболее ненавистного восставшим своего любимого «дядьки» Б. И. Морозова⁸¹. К этому времени Алексей Михайлович вполне сформировался как личность и как правитель державы. Начиная с 1648 г. повзрослевший Государь постепенно берет бразды правления в собственные руки, что особенно заметно в военной сфере.

Используя опыт создания полков иноземного строя во времена царствования своего отца, а также существовавших в составе вооруженных сил России к концу 1640-х гг. ратных людей нового строя, Алексей Михайлович кардинально реформирует армию. В ходе военных реформ Алексея Михайловича в 1648—1654 гг. были усилены и увеличены лучшие части старого строя — элитная московская поместная конница Государева полка, а также московские стрельцы и пушкарники. Главной же составляющей военной реформы предвоенных лет стало массовое создание полков нового строя: гусарского, рейтарских, солдатских и драгунских, — составивших костяк реформированной армии Алексея Ми-

⁸⁰ Преображенский А. А. Алексей Михайлович // Демидова Н. Ф., Морозова Л. Е., Преображенский А. А. Первые Романовы на российском престоле. М., 1996. С. 84—90; Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 30—57, 68—72 и др.

⁸¹ Уместно сравнить с поведением в схожей ситуации «волевого» сына Алексея Михайловича Петра.

хайловича. Для этих целей на русскую службу были наняты массы европейских военных специалистов. Это оказалось возможным в связи с окончанием Тридцатилетней войны и подписанием в 1648 г. основными ее участниками Вестфальского мира.

Первая в истории общеевропейская Тридцатилетняя война (1618—1648) (дополненная гражданской войной в Англии) разделила Европу на два непримиримых лагеря, резко усилила глобализацию европейских политических, экономических и культурных процессов. Это создало благоприятные политические условия для вхождения России в сообщество европейских государств. Политические и экономические интересы религиозно расколотов Европы пробили стену западного шовинизма в отношении православной России⁸² и способствовали процессам вестернизации русского общества. Данные исторические условия сформировали колоссальный по тем временам «рынок» военных профессионалов, без чего было бы невозможно образование в России армии нового регулярного типа.

Несмотря на то, что в записках иностранцев о России XVII в. преобладают негативные оценки, «голосование ногами» свидетельствует о притягательности страны для иностранных офицеров. Не только военные, но и представители самых разных профессий нашли в России XVII в. вторую родину. Приехавшие по найму на время и попавшие в плен к русским в ходе войн зачастую оставались в России по доброй воле навсегда. В некоторых случаях подобные иноземцы, уехав из России по истечении срока контракта или по размену пленных после окончания войны, возвращались с семьями, родственниками и друзьями «на Государево имя на вечную службу». Покинувшие русскую службу по своей воле — вырвавшиеся из «цепких лап» москвитов, — по представлениям русских современников, оставляли службу Великому Государю, не оценив его жалования, без чести в ее русском понимании. Такие иноземцы более на царскую службу не принимались: на множество неудачных попыток вернуться на русскую службу (Ж. Маржерет, Ш. С. д'Эберт, Н. Бауман и др.) нам известен лишь единственный успешный случай такого возвращения — Александра (в крещении Авраама) Лесли. Привлекательность для иноземцев русской службы определялась, во-первых, избытком в Европе (после окончания Тридцатилетней войны) военных специалистов; во-вторых, возможностями быстрой военной карьеры; в-третьих, аккуратно и добросовестно, по сравнению со многими европейскими армиями, выплачиваемым жалованьем при общей дешевизне жизни в России; а также традиционным патернализмом русского самодержавия; кроме того — сравнительной веротерпимостью. Сочетание всех этих факторов обеспечило создаваемую новую русскую армию ко-

⁸² Особенная предвзятость англо-саксонских и германских авторов в отношении России тонко подмечена итальянским историком Джузеппе Д'Амато: Д'Амато Дж. Сочинения итальянцев о России конца XV—XVI веков. Историкобиблиографический очерк. 2-е изд. М., 1995.

мандными кадрами, учителями, экспертами и консультантами, военными изобретателями и рационализаторами. При их непосредственном участии происходило зарождение, развитие и реформирование этой новой для России армии — армии Нового Времени.

В 1647 г. в Россию приехал и поступил на службу голландец католик майор рейтарского строя Исак Фан-Буковен (Ван Бокховен) вместе с сыном Филиппиусом Альбертусом и «зятем» Францем Сугей⁸³. И. Фан-Буковен, имевший за плечами школу лучших европейских армий, в Москве быстро завоевал признание и вместе с другими полковниками «свидетельствовал» профессиональный уровень принимаемых на службу иноземных офицеров. По своим теоретическим знаниям и практическим навыкам И. Фан-Буковен ярко выделялся даже на фоне русских полковников из иноземцев «старого выезду»: «...а полковник Исак Фан-Буковен той Давыдове роте Дромонта и иным рейтарским ротам своего полку в ученье и к стрельбе оказывал в многие стати, чево, — сказали они, Александр Лесли с товарищи, — и не видали»⁸⁴. Он также разрабатывал своеобразные тесты для Иноземского и Рейтарского приказов по проверке профессиональных навыков начальных людей, урядников и рядовых. В одном из таких вопросников, сохранившемся до наших дней, на уровень нормативного документа выведена существовавшая в полках нового строя практика повышения чина и статуса воина за его «добрую» службу и боевые заслуги: «И потом ему мочно быти ис рядовых салдатов гефрейтером сийречь шляхтичем, потому что первое шляхетство родитца доброю службою»⁸⁵.

Аноблирование за службу в том или ином виде существовало в подавляющем большинстве сословных обществ за исключением наиболее жестко организованных кастовых обществ по образцу индуистских общин Индостана⁸⁶. Наибольшей интенсивности процесс повышения за

⁸³ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 303. Л. 39—40, 52—52об. В июле—августе 1650 г. уже в чине полковника Исак Фан-Буковен привез от Архангельского порта в Москву свое имущество на 5 выделенных ему по распоряжению правительства подводях: РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Кн. 56. Л. 133об. Семейство И. Фан-Буковена осталось в России на вечную службу. Филипп Альберт, пройдя через польский плен, вернулся в Россию, дослужился до генеральского чина и незадолго до смерти Алексея Михайловича крестился в «святую православную веру». До сего факта дочь Филиппа Альберта и внука Исака Фан-Буковена была выдана замуж за известного католика на русской службе Патрика Гордона, для которого при выборе невесты не последнюю роль сыграло ее католическое вероисповедание: Гордон Патри к. Дневник. 1659—1667. М., 2002. С. 125.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 875. Л. 241—242.

⁸⁵ Перевод с галансково письма, что подал боярину Илье Даниловичу Милославскому райтарсково строю полковник Исак Фан-Буковен, как всяких чинов урядников воспросить про ратное ученье, что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех воспросов — ответ // Российский архив. История отечества в свидетельствах и документах XVIII—XIX вв. М., 1995. С. 7.

⁸⁶ О средневековых индийских раджпутрах — членах замкнутых воинских каст, составлявших варну кшатриев, см.: Успенская Е. Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии. СПб., 2000.

службу социального статуса достигал в период гражданских войн. Примером из русской истории могут послужить многочисленные случаи поверстания за службу в ходе Смуты начала XVII в. и после ее окончания, в первую очередь атаманов и казаков⁸⁷. Однако в жизни московского общества наступал новый этап, когда на смену прецедентной практике аноблирования оружием приходит более четкая оформленная и кодифицированная нормативно-правовыми актами система, регламентирующая переход индивида на новый социальный уровень.

Сформулированные в нормативном документе идеи аноблирования отражают существовавшую практику «поверстания за службу». При Петре I они найдут дальнейшее развитие и получат юридическое оформление в «Табели о рангах», но «планка» «шляхетства» будет поднята с первого урядничьего чина до первого офицерского. Инициативному голландцу была поручена подготовка для полков нового строя русских командных кадров в составе учебного 2000-ного рейтарского полка. Дворян и детей боярских, прошедших под руководством И. Фан-Буковена обучение конному и пешему строю⁸⁸, разослали по формируемым полкам нового строя в чины начальных людей для подготовки рядового состава⁸⁹. Однако до конца века русское правительство так и не смогло отказаться от услуг наемных иностранных начальных людей и решить проблему подготовки национальных кадров начальных людей.

Получив хорошее для своего времени образование, молодой царь сочетал глубокую веру, исключаящую какие-либо суеверия, с не менее глубокой симпатией к европейской образованности и искусствам. Первое имело следствием увлечение царя богословием и активное участие его в делах православной церкви как русской, так и вселенской. Алексей Михайлович придал мессианское звучание до того более эсхатологической идее «Москва — Третий Рим»⁹⁰. Как никто более из российских самодержцев до него или после, он соответствовал образу «нового царя Константина» (первого христианского императора), коего почитал для себя образцом правителя и своим предшественником в ответственности за судьбы всего православия. Оказывая материально-финансовую и политическую поддержку греческим, славянским, грузинским и иным

⁸⁷ Станиславский А. Л. Законодательство о верстанном казачестве XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. ст. М., 1985. С. 164—176; Он же. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 205—223; Малов А. В. «Конность, людность и оружность» служилого «города» перед Смоленской войной. На материале Великих Лук // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 18. 2002. № 2. С. 12—15.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 4588. Л. 1—2; № 4611. Л. 1; Арсеньев Ю. В. К истории Оружейного приказа в XVII веке // Вестник археологии и истории, издаваемый С.-Петербургским археологическим институтом. СПб., 1904. Вып. XVI. № 20. С. 160.

⁸⁹ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке... Л. 351—352.

⁹⁰ Малов А. В. Знамена войск нового строя: Символика креста // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 16. 2001. № 4. С. 2—7.

православным иерархам и церквям, Алексей Михайлович аккумулировал в Москве впечатляющий объем информации со всего православного Востока по политическим и военным вопросам⁹¹, по вопросам богословия, культуры и искусства, уделяя большое внимание собиранию литературы, иконописи и христианских реликвий из завоеванных иноверцами православных стран⁹². Реликвии становились орудиями победы воинства единственного независимого православного царя над иноверными завоевателями⁹³.

В XVII в. при первых Романовых (в первую очередь во время правления Алексея Михайловича) достигают своего апогея и связи России с православным Востоком⁹⁴. В этом столетии православные народы, находящиеся под властью иноверцев, в лице своих духовных лидеров приходят к признанию авторитета русского царя как главы единственного независимого православного царства. В «Великом Государе всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержце» отныне видят непосредственного законного наследника власти византийских василевсов, призванного освободить православные народы из-под гнета мусульман и католиков⁹⁵. При объявлении войны Речи Посполитой и Оттоманской империи для обоснования справедливости своих действий русское правительство апеллирует к фактору религиозного угнетения в этих странах и страданий «единокупельной братии». Правительство порой вступает в настоящую информационную войну на общеевропейской арене со своими противниками, беспокоясь о внешнеполитическом имидже страны. Тогда же хорват Юрий Крижанич в своих произведениях дает обоснование идеологии панславизма, видя именно в России, в русском самодержце единственно возможный центр, призванный объединить всех славян⁹⁶.

⁹¹ Флоря Б. Н. Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Сб. ст. к 70-летию ак. Геннадия Григорьевича Литаврина. М., 1996. С. 174—187.

⁹² Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 77—89.

⁹³ Чеснокова Н. П. Документы Посольского приказа середины XVII века о привозе в Россию реликвий с Христианского Востока // Российская дипломатия: история и современность. М., 2001. С. 141—147; Малов А. В. Знамена войск нового строя: Символика креста...; Ченцова В. Г. Восточная церковь и Россия после Переяславской рады. 1654—1658. Документы. М., 2004. С. 19.

⁹⁴ Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 18, 62.

⁹⁵ Флоря Б. Н. Два послания Г. Власьева царю Михаилу Федоровичу // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Сб. ст. к 70-летию ак. Геннадия Григорьевича Литаврина. М., 1996. С. 220, 223; Ченцова В. Г. Восточная церковь и Россия после Переяславской рады... С. 114—115; Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. ... С. 18—19, 24, 29—30, 63.

⁹⁶ Хотя Л. Н. Пушкирев, видевший в панславизме «реакционное общественно-политическое учение», отрицает панславизм Крижанича, но если отрешиться от политических клише ушедшей эпохи, панславизм Крижанича виден даже в повествовании само-

Наряду с покровительством иконному письму активно финансируется появившееся в России при Алексее Михайловиче живописное письмо, при дворе появляется первый в России театр. По примеру царя и русская аристократия начинает активно составлять собственные библиотеки, в которых помимо духовной литературы встречаем античную классику и произведения западных авторов⁹⁷, приобретать и заказывать иконы, живопись, европейские гравюры и шпалеры. Под покровительством Великого Государя разворачивается масштабное церковное строительство, в первую очередь, каменное. Наряду с храмами и монастырями вырастают и светские «государевы» и частные каменные палаты. В то же время попытки некоторых аристократов перейти на европейский костюм решительно пресекаются Алексеем Михайловичем, который и сам по молодости лет, играя, переодевался в «немецкое платье», но умел отделять игру от реальной жизни, видя в подобном переодевании недостойное православного человека обезьянничанье.

В связи с подготовкой к войне с Польшей за Украину (1654—1667) создается настоящая армия нового строя, в которой пехота представлена солдатами и драгунами, а конница — рейтарами и гусарами, которые уже в ходе войны дополняются копейщиками по образцу европейской латной конницы. Вновь сформированные полки нового строя стали ядром вооруженных сил России. Литовский агент 15 мая 1654 г. наблюдал блестящий церемониал выступления царских войск в поход на Смоленск: «Несомненно, что этот поход открыл москве глаза и показал ей, до какой степени она могущественна... московскую молодежь более 10 лет обучали иностранные не последние офицеры. Теперь-то, конечно, польские паны узнают... каким неприятелем так пренебрегали»⁹⁸. В память победоносного похода Алексея Михайловича в 1654 г. на польского короля, по заказу правительства была изготовлена официальная книга «в лицах» по полкам с изображением всех полковых знамен, расписанная казенными иконописцами и живописцами, которая однако до наших дней не дошла.

Во многом благодаря именно этой новой армии были сокрушены войска польского короля и заняты значительные территории Древней Руси. К началу русско-польской войны высший командный состав полков нового строя хотя и состоял исключительно из иноземцев, среди поручиков и прапорщиков значительный процент составляют русские, тем более преобладают русские люди среди урядников. В ходе войны удельный вес русских людей в командном звене армии нового строя воз-

го Пушкирева: Пушкирев Л. Н. Юрий Крижанич. Очерк жизни и творчества. М., 1984. С. 190—194.

⁹⁷ Например, в библиотеке Артамона Матвеева имелись книги Аристотеля, Квинта Курция, Эразма Роттердамского и др.: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1365. Л. 15.

⁹⁸ Реляция о военном походе его царского величества Алексея Михайловича в Литву против польского короля Яна Казимира, 1654 г. // Витебская старина. Т. 4. Отд. II. Сост. А. П. Сопунов. Витебск, 1888. № 89. С. 348.

растает, из их среды появляются полковники. Параллельно протекает и процесс вливания в русское общество части служилых иноземцев через принятие православия. Такие иноземцы назывались «новокрещенами», а их дети считались в полной мере русскими людьми. Но на протяжении всей войны решающее значение в составе командного корпуса армии нового строя играют иноземцы, крещеные и некрещеные, выехавшие в Россию на время и на вечную службу. Именно в XVII в. в Россию в качестве офицеров или служилых иноземцев различными путями попадают Лермонты, Брюсы, Фан-Висины, Веселовские и многие другие имена, без которых сегодня невозможно представить историю России. Упорный отказ Алексея Михайловича по принципиальным соображениям от признания легитимности республиканских правительств Англии не только принес стране экономические дивиденды, уничтожив монополию английских купцов. Он также сделал Россию прибежищем многих английских роялистов, в большинстве своем военных профессионалов.

В ходе русско-польской войны 1654—1667 гг. рейтары вместо шпаг стали вооружаться более подходящими для Восточноевропейского театра военных действий саблями, а с 1670-х гг. с записью рейтар в десятки вопрос о вооружении их клинковым оружием был оставлен на усмотрение самих рейтар и отнесен к сфере их самообеспечения. Уже ко второй половине 1660-х гг. минимально необходимая «рейтарская служба» свелась к обеспечению их названным огнестрельным оружием с боеприпасами и деньгами для покупки лошадей.

В разгар войны с Речью Посполитой (1654—1667) рейтарские полки помимо жильцов, дворян и детей боярских, служилых татар и новокрещен комплектовались казачьими детьми и казаками и даже даточными людьми из монастырских слуг. К концу войны в рейтарах были оставлены представители низших наиболее бедных слоев служилых «по отечеству» и некоторые группы казаков, причем жалование по рейтарскому окладу получали все рейтары вне зависимости от их социального происхождения, что радикально отличается от практики выплаты жалования поместной и казачьей коннице сотенной службы⁹⁹.

К 1650 г. в ходе подготовки к войне с Речью Посполитой, опираясь на опыт организации в 1634 г. гусарской шквадроны, был создан гусарский полк полковника Х. Рыльского, принявший участие в походе Алексея Михайловича на Смоленск в 1654 г.¹⁰⁰ Гусары в России в 1634—1680-е гг. представляли собой тяжелую конницу нового строя, сформированную по образцу элитной конницы Речи Посполитой, где гусарские

⁹⁹ Подобную практику наглядно иллюстрирует дело по челобитью записанных в рейтары луцких казаков 1664 г., которым попытались выплачивать не рейтарское, а казачье жалование: АМГ. Т. 3. № 702. С. 579.

¹⁰⁰ Об участии в походе на Смоленск Алексея Михайловича упоминает позже в 1682 г. в своей челобитной Нефед Морев, служивший в этом походе в рядовых гусарах и произведенный за Смоленский поход в солдатские прапорщики, а следом — в поручики: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 629. Л. 577.

хорунги являлись главной ударной силой польско-литовских войск¹⁰¹, для противодействия аналогичным частям противника¹⁰². На протяжении указанного периода гусарские части неоднократно расформировывались и формировались вновь. Возможно, гусары Х. Рыльского не оправдали ожиданий правительства, почему к началу русско-шведской войны 1656—1661 гг. этот полк в составе русских войск уже не упоминается. Вновь «гусарский строй» в русской армии был возрожден в 1660 г. воеводой князем И. А. Хованским в составе войск Новгородского разрядного полка из лучших рейтар Новгородского разряда¹⁰³. Позже гусары появляются и в составе Белгородского и Севского разрядных полков.

Гусары должны были обладать высококачественным конским парком, имели латы восточноевропейского типа с наручами и шлемами (шишаками). Ю. Крижанич, изъездивший Речь Посполитую вдоль и поперек, писал о гусарах: «...они носят копье, саблю у пояса, палаш у седла и то, что еще полагается для этого строя»¹⁰⁴. Гусарские латы и отчасти шишаки отличались от западноевропейских рейтарских лат и обязательно дополнялись незаменимыми в регионе господства сабельного боя наручами. Отличие гусарских лат от рейтарских хорошо видно из переписки воеводы Новгородского полка кн. И. А. Хованского с Разрядом летом 1661 г., который вынужден был за отсутствием гусарских лат выдать 91 гусару рейтарские латы «по нужде на время, покамест по твоему указу присланы будут ко мне гусарския латы», о чем отписал в Разряд, требуя прислать для замены как можно скорее гусарские латы с наручами и шишаки: «А гусарские латы и шишаки ко мне в полк июля по без 7 число не бывали, а гусаром без лат и шишаков и без наручей отнюдь нельзя быть»¹⁰⁵. В отношении гусарских лат мы также сталкиваемся с распространенным в среде историков и ни на чем не основанным заблуждением о «более легких латах и наручах» гусар. Высказанная впервые, вероятно А. В. Черновым, догадка с тех пор почти дословно переписывается у него историками¹⁰⁶, хотя основным источником происхождения ее является описанное нами выше представление о гусарах как легкой коннице.

¹⁰¹ На русском языке о польско-литовских гусарах см. краткие очерки: Солдатенко А. Польская гусария 1500—1776 гг. // Военно-исторический журнал «Орел». № 3. 1993. С. 17—24; Васильев А. Польско-литовская гусария XVII века // Цейхгауз. Военно-исторический журнал. 1998. № 7. С. 2—6; Квитковский Ю. В. Великолепные латники // Армии и битвы. № 1. 2002. С. 34—44.

¹⁰² Цвиркун В. И. Гусары в русском войске XVII века // ВИЖ. 1993. № 6. С. 69—71.

¹⁰³ Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII в. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х — 1660-х гг.: Автореферат дис. на соискание уч. степ. к. и. н. М., 2003. С. 16—18. В Смете 1661 г. упоминается гусарский полк подполковника М. Караулова: Веселовский С. Б. Сметы... С. 10, 15.

¹⁰⁴ Крижанич Юрий. Политика. М., 1997. С. 100.

¹⁰⁵ АМГ. Т. 3. № 390. С. 357.

¹⁰⁶ Волков В. А. Войны и войска Московского государства... С. 405.

Главное оружие гусара состояло из особого гусарского копья, изготовленного по специальной технологии, полого внутри, что позволяло увеличить длину древка, достигавшего 6 метров¹⁰⁷. Гусарские древка имели «яблоко» в месте хвата и длинный раздвоенный гусарский прапорец. «Гусарские копейца», принятые некоторыми историками, по иронии судьбы, за «более легкое и короткое» нежели у копейщиков оружие, оказались самым длинным из всего древкового оружия, применявшегося в эпоху XVII в. на полях сражений, которым гусары наносили практически неотразимый удар по боевым порядкам противника. Помимо копий гусары были вооружены саблями, парой пистолетов в ольстрах и кончаром. Нельзя исключать, что по примеру своих польско-литовских «коллег» русские гусары при седле имели по второму образцу клинкового рубяще-режущего оружия: по сабле или палашу.

Гусары успешно применялись для прорыва фронта противника, сражающегося в более или менее плотном строю: против его линейной и тяжелой конницы и незащищенной инженерными заграждениями пехоты. Но против легкой восточноевропейской и азиатской конницы оказывались беспомощны, как, впрочем, и любая регулярная европейская кавалерия XVII в. и последующей эпохи. Секретарь известного польского магната и полководца Ежи Любомирского, в 1660 г. заставившего В. Б. Шереметева капитулировать под Чудновым, итальянец Стефан Цефалли, описывая военную организацию Речи Посполитой, сообщает: «Гусарские хоругви были почти отставлены в войнах с казаками и татарами, т. к. мало были пригодны в столкновениях с неприятелем, незнакомым с регулярным военным искусством. Но когда началась война со шведами и московой, они вновь приобрели прежнее значение»¹⁰⁸. Начиная с первой гусарской шквадроны Христофора Рыльского 1634 г., гусары дополнялись для огневой поддержки в конном бою — рейтарами, а для огневого прикрытия — мобильной пехотой — драгунами¹⁰⁹.

Третьим видом конницы нового строя в 1658—1680-е гг. являлись копейщики, которых иногда путают с пикинерами. Причина такой путаницы заключена в первом печатном воинском уставе — «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей» (М., 1647). При переводе на русский язык устава И. Вальгаузена европейские пикинеры были переда-

¹⁰⁷ Cichowski J., Szulczynski A. *Husaria*. Warszawa, 1981. S. 59—64.

¹⁰⁸ Cefalli S. *Relacja o stanie politycznym i wojskowym Polski przez Sebastiana Cefali sekretarza Jerzego Lubomirskiego. Relacje nuncjuszow apostoskich i innych osob o Polsce*. Berlin—Poznan, 1864. T. II. S. 152. — Перевод цитируемого фрагмента выполнен А. Б. Плотниковым.

¹⁰⁹ В августе 1650 г. гусарский полк полковника Х. Рыльского имел драгунскую шквадрону в 600 драгун, расписанных в 6 рот, которым тогда же были выданы 600 «мушкетов драгунских» и 12 протазанов начальным людям шквадроны: Арсеньев Ю. В. *К истории Оружейного приказа в XVII веке...* № 20. С. 169.

¹¹⁰ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. М., 1647. С. 71—76 и др.; Мышлаевский А. З., Парийский И. В. *Учение и хитрость ратного строения пехотных людей*. 1647 год. СПб., 1904. С. 108—117 и др.

ны русским словом «копейщики»¹¹⁰, вводя тем самым в заблуждение некоторых исследователей¹¹¹. Даже исследователи, представляющие конный характер службы копеечников путаются в терминах сами и вводят в заблуждение читателей, именуя их то конными пикинерами, то просто пикинерами¹¹². Документальные источники не называют копеечников пикинерами именно в силу того, что пикинерские пики — «копья долгие списы» или просто «долгие списы» русских документов — представляли собой исключительно пехотное оружие.

Основное вооружение копеечников составляли копья — несколько более мощные и короткие, чем у гусар¹¹³, — пистолеты и сабли, они также должны были обеспечиваться латами, отличными от гусарских, предположительно, рейтарского типа¹¹⁴. Таким образом, копеечники представляли собой тяжелую конницу, игравшую роль ударной силы на поле боя, предназначенной для атаки, опрокидывания и прорыва боевых порядков противника. За указанный период известно незначительное количество копеечных полков (силой в 500—600 коней), но копеечные роты и шкwadроны часто формировались или вводились в состав рейтарских, а иногда и драгунских полков, составляя либо первую линию атаки, либо ударную тактическую группу, вводимую в бой в решающий момент сражения¹¹⁵. В то же время, если драгунская рота или шкwadрона являлась непременно дополнением рейтарского полка, то копеечные шкwadроны и роты входили в состав далеко не всех рейтарских полков¹¹⁶.

¹¹¹ Например: Stevens C. B. Solvency and service status: the economic effects of military reform, 1678—1682 // *New perspectives in muscovite history*. N. Y., 1993. P. 156—173.

¹¹² Волков В. А. Войны и войска Московского государства... С. 404—405.

¹¹³ См. изображения копья — ланцы европейского копеечника в кавалерийском уставе Вальгаузена: — по изданиям: Gless K. *Das Pferd im Militärwesen*. Berlin, 1989. P. 79; Müller H., Kölling H. *Europäische hieb- und stichwaffen*. Berlin, 1981. P. 63; Müller H., Kunter F. *Europäische Helme*. Berlin, 1984. P. 55.

¹¹⁴ Хорошо видна однотипность используемых копеечниками и рейтарами лат при разборе в 1679—1680 гг. киевского и переяславского «цейхгаузов», где оказались латы двух типов: пехотные — солдатские и конные — рейтарские. Все латы по царскому указу надлежало «починить, вычистить и устроить заново», после чего раздать: пехотные — в московские выборные солдатские полки, а «конного строя зброю (рейтарские латы. — А. М.) в рейтарские полки копеечником и рейтаром»: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 577. Ч. I. Л. 84.

¹¹⁵ Например, смотр 6 июня 1680 г. полка копеечного и рейтарского строя генерал-поручика Франца Федорова сына Вулфа показал налицо в полку 249 копеечников и 1510 рейтар; в полку полковника Ягана Фан-Говена — 170 копеечников и 880 рейтар: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 577. Ч. I. Л. 18, 24.

¹¹⁶ Например, в годы Разинской смуты при формировании рейтарского полка полковника Семена Семенова сына Скорнякова-Писарева на базе козловских копеечников и рейтар 113 копеечников козловцев в состав полка не вошли и служили в воеводском полку Я. Хитрово отдельно от полка. В то же время в полку указано было сформировать шкwadрону из 200 драгун, записав туда либо тамбовских солдат, либо даже «пожертвовать» в пользу драгун тамбовскими рейтарами. К ноябрю 1670 г. в полку на 703 козловских рейтар приходилось 190 тамбовских драгун из посаженных на коней солдат. См.: Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. М., Т. II. Август 1670 — январь 1671. Ч. I. Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях. 1957. № 23. С. 32, № 201. С. 240—241.

За образец при организации копейного строя очевидно были взяты европейские копейщики — наследники рыцарской конницы, получившие к тому времени вполне регулярное устройство. Однако в течение XVI—XVII вв. в Европе происходит массовый отказ от этого вида конницы в силу его высокой стоимости и, в первую очередь, экономической неэффективности: конский парк, экипировка и подготовка европейского копейщика обходились государственной казне во много раз дороже рейтар, кирасир, конных аркебузир и пистольеров. При отсутствии же должного качества лошадей и снаряжения и высокого уровня подготовки всадников применение копейщиков резко теряло свою эффективность и смысл содержания столь дорогостоящих войск¹¹⁷. Введение копейщиков по советам западноевропейских теоретиков в России, не имевшей соответствующего конского парка и традиций рыцарского боя, вряд ли могло привести к сложению стабильной постоянной конницы этого типа. В то же время достаточно длительное существование их в составе русских полков нового строя свидетельствует о тактической востребованности подобного вида конницы¹¹⁸. По всей видимости, копейные полки, шкvadроны и роты укомплектовывали лучшими всадниками рейтарского строя¹¹⁹.

Ведались первоначально рейтары и гусары в Иноземском приказе, а с созданием в 1649 г. Рейтарского приказа все дела по рейтарам и другим видам конницы нового строя попытались сосредоточить в нем. Но оба ведомства, по крайней мере, со 157-го (1649) г. почти весь период управлялись единым судьей¹²⁰ и представляли собой устойчивый тандем, что привело фактически к слиянию их в единое ведомство и отра-

¹¹⁷ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. В 7-ми томах. М., Т. IV. Новое время. 1997. С. 103.

¹¹⁸ Например, в 1661 г. в Белгородском разряде в полку окольного и воеводы кн. Г. Г. Ромодановского числилось два копейных полка: 1-й майора Петра Дмитриева сына Стромичевского силой в 583 всадника (22 начальных человека и 560 копейщиков) и полуполковника Еремея Андреева сына Марлента силой в 600 всадников (26 начальных людей и 575 копейщиков): Веселовский С. Б. Сметы... С. 7—8.

¹¹⁹ Подтверждением чему может служить судьба полковника Острогжского казачьего полка Белгородского разряда Федора Иванова сына Сербина, до избрания и утверждения его в чине казачьего полковника, служившего копейщиком в копейно-рейтарских полках того же Белгородского разряда: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 17. № 125. Л. 290—305.

¹²⁰ В обоих приказах «судили»: в 158—170-м и в 174-м гг. — царский тесть боярин Илья Данилович Милославский (в 157—174-м — в Иноземском, в 158—170-м и в 174-м гг. — в Рейтарском); в 175—178-м гг. — боярин князь Никита Иванович Одоевский; в 179—184-м гг. — стольник князь Иван Борисович Троекуров (в Иноземском — со 178-го г.); в 184—185-м г. — боярин князь Юрий Петрович Трубецкой; в 185—190-м гг. — боярин Иван Михайлович Милославский; в 189—190-м гг. — боярин князь Михаил Юрьевич Долгоруков; в 190—191-м гг. — боярин Михаил Львович Плещеев; в 191—198-м гг. — боярин князь Василий Васильевич Голицын; в 198—202-м гг. — боярин князь Федор Семенович Урусов; в 205—208-м гг. — боярин Алексей Семенович Шейн; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.—Л., 1946. С. 55—59, 150—153, 245—246, 250, 274, 281, 284, 302, 303, 304, 311.

зилось в появлении при наследниках Алексея Михайловича в последней четверти XVII в. соответствующего названия — «Иноземский и Рейтарский приказ». Функцию управления и обеспечения гусар, копейщиков и рейтар с Иноземским и Рейтарским приказами в различные периоды делили Разряд и некоторые территориальные приказы. В обеспечении конницы нового строя большую роль играли Оружейный, Тайный, Пушкарский, Конюшенный, Монастырский, Казенный и некоторые другие приказы.

Начальная фаза войны за Украину показала, что уроки поражения в Смоленской войне не прошли для России бесследно: ее войска, основой которых стали полки нового строя, быстро заняли значительную территорию, сокрушая на своем пути любое сопротивление противника. Подготовленность России к войне, мобилизационные возможности самодержавия, — как внутренние факторы, — с одной стороны, а с другой, — внешние факторы: переход под руку Великого Государя Украины, глубокий социальный кризис в Литве и неподготовленность к войне самого Польского королевства — обеспечили блистательный успех только что реформированной русской армии. Все это создало предпосылки для объединения под властью единственного православного царя, видевшего себя новым царем Константином Великим, наследия равноапостольного великого князя Владимира Святого — державы дома Рюрика.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Организация московских выборных солдатских полков

ГЛАВА II

Образование выборных полков Аггея Шепелева и Якова Колюбакина

Одной из легенд в отношении московских выборных солдатских полков был тезис об их создании в 1642 г., прочно закрепившийся в историографии «с легкой руки» П. О. Бобровского¹. Историк, скрупулезно исследовавший начало образования Преображенского полка, в нашем вопросе неосмотрительно доверился легендам Христофора Манштейна². В условиях ограниченной источниковой базы рубежа XIX—XX вв., сказалось чрезмерное доверие к запискам иностранцев, бывавших или служивших в России. А. В. Чернов полагал, что Бобровский почерпнул эту легенду у Брикса³. Но именно с труда Бобровского по истории 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка — в прошлом Второго выборного полка — эта легенда со ссылкой на авторитет Бобровского кочует от историка к историку из одной работы в другую уже около ста лет. Наиболее глубокое исследование истории выборных полков провел А. В. Чернов в своей докторской диссертации. Он впервые верно указал на конец 1656 г. как на дату начала образования выборных полков и обосновал свою гипотезу, хотя и не нашел прямых документов этого времени⁴. Это открытие стало возможным, в первую очередь, благодаря обнаруженному Черновым факту, что Первый выборный полк первые 15 лет своего существования с момента возникновения ведался в приказе Устюжской чети. Однако материалы диссертационного исследования Чернова остались по большей части не опубликованы. Это об-

¹ Бобровский П. О. История 13-го лейб-гренадерского Эриванского е. в. полка. С. 4; Он же. История Лейб-Гвардии Преображенского полка. С. 8.

² Он же. История 13-го лейб-гренадерского... С. 4; *Memoires historiques, politiques militaires sur la Russie*, par le general de Manstein. A Lion, MDCCLXXII (1772). Т. II. Р. 354.

³ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке. Л. 419.

⁴ Там же. Л. 420—421.

стоятельство, а также его решительный отход от мифов и клише отечественной историографии явились причинами «долгой жизни» недостоверных сведений о дате образовании выборных полков. Ситуацию усугубил справочник М. Д. Рабиновича по полкам петровской армии, полностью повторивший ошибочные данные Бобровского и фантазии Брикса и Манштейна⁵. Таким образом, начало достоверному изучению образования выборных полков, положенное диссертационным исследованием Чернова, на сегодняшний день основательно заслонено легендами XVIII, XIX и XX столетий.

В настоящей главе рассматриваются время и обстоятельства возникновения выборных полков. Имеющиеся в нашем распоряжении документы Первого выборного полка позволяют нам детально проследить сам процесс создания полка с самого его начала вплоть до того момента, когда формирующийся полк превратился в реальную боевую единицу. Возникает естественный вопрос: с какого же момента своего формирования полк можно считать боеготовой воинской частью, т. е. когда формирование его завершено. Мы пришли к выводу, что для XVII ст. ни получение оружия, ни получение знамен, ни их освящение, ни какие-либо иные подобные им материальные или символические акты и процедуры для определения интересующего нас момента не годятся. Единственным фактом, позволяющим утверждать, что полк сформирован и существует как боевая единица армии, является назначение полка на Государеву службу. Посему здесь в хронологической последовательности разбираются факторы, составляющие процесс формирования полка: комплектование полка, обеспечение различными видами довольствия и жалованья, знаменами, оружием и снаряжением, складывание реальной штатной структуры, обучение и размещение полка в процессе формирования вплоть до выступления его в поход.

§ 1. Формирование Первого выборного полка Аггея Шепелева

Нам не удалось найти каких-либо нормативно-правовых актов о создании выборных полков. Однако просмотренные документы не оставляют никаких надежд на существование этих полков в 1642—1655 годах. Второй выборный полк датируется нами по челобитной, приведенной Бобровским в приложениях к «Истории 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка», которой сам Бобровский не придавал значения. Но этот документ по книге Бобровского процитировал Чернов, сокрушив легендарную историю начала выборных полков старательно «вылепленную» классиком русской военной истории. Параллелизм в службах, структурах, положении, подчиненности, снабжении и обеспечении, статусе Первого и Второго выборных полков позволяют предполагать начало

⁵ Рабинович М. Д. Полки петровской армии 1698—1725. С. 23—24.

создания Второго выборного полка в конце 1656 — начале 1657 гг. Теперь подробно разберем доказательства датировки начала образования Первого выборного полка.

Во-первых, значительный материал, указывающий именно на 7165-й (1656/57) год как год начала выборных полков, представляет делопроизводственная документация. Приказное делопроизводство во многом строилось на прецедентном решении большинства вопросов, что порождало впечатляющее количество запросных памятей и выписок по ним из различной столбцовой, тетрадной и книжной документации приказов. Тиражируемая дублетность документов способствовала сохранению информации. В отношении выборных полков памяти часто запрашивали информацию по интересующему тот или иной приказ вопросу с начала существования данных полков. При таких запросах и ответах 7165 (1656/57) г. фигурирует в качестве самой ранней даты, с которой запрашивается или выписывается та или иная информация.

При передаче дел полка из Устюжской чети в Стрелецкий приказ в марте 1671 г. по требованию последнего в приказе Устюжской чети была составлена выписка по расходным книгам со 165-го (1656/57) г. Стрелецкий приказ, в частности, запрашивал: «...в котором году тот полк прибран, и ис каких чинов, и хто у того полку были начальные люди по 178-й год до посылки на Государеву службу на Низ, и что давано Государева жалованья... и что ныне того полку начальных людей и салдатов послано на Государеву службу, и что им дано Государева жалованья... и что их ныне на лицо по смотренным последним спискам, и где им быть велено, и что в том полку знамен и пушек, и каковою мерою знамена и образцом, и пушки — весом, и ядра к ним — по кружалом, и что с ними послано пороховые казны и всяких ратных запасов»⁶. В ответной памяти из приказа Устюжской Чети конкретно не называлась дата «прибора» того полка, но, указывая сведения со 165-го (1656/57) года, приказные подразумевали этот год как дату формирования, не считая нужным оговаривать сей факт дополнительно. Такое прочтение текста подтверждается и тем, что, не найдя ответа на вопрос о месте прибора полка Шепелева, составители памяти сочли должным указать особо: «А где у него Агея етот полк прибран — того в приказе Устюжские четверти не ведомо»⁷. В марте 1674 г. вновь Стрелецкий приказ запрашивал Устюжскую четь теперь о кормовых деньгах, дававшихся в выборный полк А. Шепелева со 165-го (1656/57) г.⁸

Во-вторых, датировка подтверждается и челобитными начальных людей, урядников и солдат, которые служат «от начатку тех полков». Данные челобитных не столь точны и достоверны, как официальная делопроизводственная документация, однако сообщаемые в челобитных

⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1671 г. № 168. Л. 1; № 169. Л. 1.

⁷ Там же. № 168. Л. 1—3; № 169. Л. 2—3.

⁸ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 435. Л. 53—54.

сведения порой уникальны, и представляется недопустимым пренебрегать этим типом документальных источников. Сведения одной челобитной легко могут оказаться ошибочны или лживы, однако повторяемость информации в массе челобитных дает серьезную гарантию ее подлинности.

В апреле 1665 г. полковник Аггей Шепелев в челобитной сам называет срок своей службы: «...служу я... в полковниках девятый год» — что также указывает на 1656 г. как на начало его полковничьей карьеры⁹. В коллективной подписной челобитной солдат выборного полка, написанной в августе и поданной 18 сентября 1657 г. с жалобой на своего полковника Аггея Шепелева нижние чины полка писали: «...были мы в разных полках и на службе... а в нынешнем 165-м году по твоему государеву указу отданы мы... к нему Агею в полк для... службы солдатцкого строю»¹⁰. Памятью от 26 июня 1670 г. был произведен в капитаны на освободившееся место Семена Воейкова поручик Василий Харитонов сын Борисов по челобитной «за многие службы родителей иво и ево», отец которого погиб под Конотопом¹¹. В своем челобитье поручик писал: «...а я служу со 165-го году в выборном полку; и в 177-м годе в черкасском походе под Глуховым ранен, а из-под Чернигова был у роты в место капитана»¹². В 1659 г. бил челом о притеснении и бедственном положении своей семьи выборный солдат белевец Феоктист Высочков, также отметивший в челобитной, что выбран в солдатскую службу в 165-м (1656/57) г.¹³ Весьма ценно для нас челобитное свидетельство полкового писаря или подьячего ростовца сына боярского Максима Павлова сына Жохова: «А я... служил со 161-го году по 165-й год из недорослей салдацкую службу; а со 165-го по нынешней 178-й год служу в выборном полку и на многих боях и на приступех бился»¹⁴.

К собственно челобитным примыкают записи осмотров в Аптекарском приказе по челобитным больных и раненых служилых людей. В этих записях перечисляются по словам и челобитным служилых людей их службы. В 1668 г. «осматриван» солдат выборного полка А. Шепелева Григорий Кудрявцев из симбирских казачьих детей, который служит в полку со 165-го г. И по осмотру «...на правом глазу знать пятно, у левого мизинца верхней состав отсечен... стрелен из винтовки по правому плечю... ныне от ран ходить не может; по осмотру сухотная болезнь»¹⁵. Наиболее интересное и значимое для истории формирования выборного полка из просмотренных нами челобитных дел — запись осмотра в Аптекарском приказе в том же 1668 г. поручика Матвея Епи-

⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 240. Л. 203.

¹⁰ Там же. 1657 г. № 161. Л. 1—2.

¹¹ Там же. 1670 г. № 393. Л. 45, 47.

¹² Там же. 1670 г. № 393. Л. 46.

¹³ Там же. 1658 г. № 80. Л. 202.

¹⁴ Там же. 1670 г. № 393. Л. 51.

¹⁵ Там же. 1668 г. № 218. Л. 5.

шева с опухшими ногами: «...а сказал, что де он скорбен нутряною болезнью; а служит он Великому Государю со 162-го году в розных полках; а в выборной де в Агеев полк Шепелева взят он ис салдат из Аврамова полку Леслева во 165-м году в Полоцке, как выбран выборной полк»¹⁶. В Полоцке же был взят в выборный полк солдат Иван Иванов сын Сивцов, начавший свою солдатскую службу еще в Смоленском походе армии М. Б. Шеина. В июне 1658 г. по осмотру «за старость и увечье» он был отставлен от службы и бил челом о выдаче ему отпускной и подорожной для возвращения на родину в Тотемский городок¹⁷.

Пример ошибочных сведений являют челобитная и запись осмотра солдата выборного полка Шепелева курмышанина сына боярского Самсона Рудакова, написавшего в челобитье и сказавшего на осмотре, что служит в том выборном полку «со 164-го [1655/56] года по нынешней 176-й [1667/68] год»¹⁸. Ошибка не только понятна, но и вполне простительна для солдата столь почтенного возраста, «старого и дряхлого и увечного», служащего, по его словам, Великим Государям более 50 лет и потерявшего на царской службе единственного сына.

Найденные нами документы 7165-го (1656/57) г. позволяют не только утвердить 7165-й (1656/57) г. как год начала формирования выборных полков, но и уточнить вплоть до месяца самое начало создания Первого выборного полка. Сохранились оригинальные списки выбора, который учинили в разных местах Аггей Алексеев сын Шепелев, Родион Матвеевич Стрешнев и Иван Богданов сын Милославский из разных полков пешего солдатского строя и памяти о даче выборным солдатам жалованья, датированные 17 декабря 1656 г. В этих документах Аггей Шепелев еще не называется полковником. Однако в двух названных памятях от 17 декабря кн. И. И. Шаховскому да дьякам Ивану Пескову и Илье Кириллову о даче государева жалованья солдатам, выбранным из полков Стрешневым и Милославским, указано давать солдатам рублевую додачу не иначе как в присутствии Шепелева, «что б за очи и подставою денег никто не взял»¹⁹.

В вышепомянутых двух памятях названы первые выборные солдаты, составившие костяк формирующегося Государева выборного полка Аггея Шепелева. Одна из них предписывала дать «Государево жалованье в приказ... в додачу к прежним деньгам по рублю человеку» выборным солдатам, которых в Смоленске выбрал окольный Р. М. Стрешнев из полка Ефима Франзбекова по росписи из Иноземского приказа²⁰. Географически солдаты этого выбора представлены следующим образом²¹:

¹⁶ Там же. 1668 г. № 98. Л. 23.

¹⁷ Там же. 1658 г. № 80. Л. 128.

¹⁸ Там же. 1668 г. № 98. Л. 27, 29.

¹⁹ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 908. Л. 169, 179.

²⁰ Там же. № 908. Л. 170—178.

²¹ Не всегда указан «город», в некоторых ротах обозначены «дети боярские розных городов», «казачьи дети розных городов».

дети боярские — рязанцы, галичане, пошехонец, арзамасец, вязметин, алаторцы, курчане, володимерец, мешчеряне, костромичи, соловьяне, туляне, одоевец, новгородцы;

казачьи дети — синбирцы, нижнеломовцы, танбовцы, саранцы;

люди вольные — вятчане.

Списки «выбора», сведенные нами в таблицу наглядно показывают пестроту социального состава выборных солдат:

Рота	Урядники	Дети боярские	Казачьи дети	Вольные	Всего
п-ка Ефима Франзбекова	1 сержант с. б.	8	7	4	20
2-я рота	—	11	3	3	17
майора Гаврила Кара	—	4	—	—	4
майора Ивана Ниротморцова	—	17	—	—	17
капитана Никифора Ртищева	—	7	3	—	10
Василия Тургенева	1 сержант с. б.	14	—	—	15
Тимофея Тургенева	—	11	—	—	11
Ивана Чернышева	—	11	—	—	11
Лаврентья Франзбекова	д. б.: 1 сержант 1 каптенармус	12	2	—	16
Степана Уварова	—	—	14	—	14
Прокофья Уварова	—	—	18	—	18
Александра Копфа	2 капрала казачьи дети	—	3	13	18
Степана Ингилярта	—	—	—	13	13
Еремея Апушкина	—	11	—	—	11
Семена Рудакова	—	11	3	—	14
ВСЕГО	6	117	53	33	209

Из таблицы видно, что речь идет не о передаче Р. М. Стрешневым Аггею Шепелеву двух или трех рот из полка Е. Франзбекова, а о выборе, надо полагать, лучших солдат. Подобную же картину показывает и выбор солдат стольником Иваном Богдановым сыном Милославским, поэтому не представляется целесообразным расписывать и этот «выбор» поротно. На сей раз князю И. И. Шаховскому с дьяками указывалось выдать в присутствии Шепелева не додачу, а собственно государево жалование по 3 руб. человеку на основании росписи из Иноземского приказа. Князь Шаховской выдал урядничьим и рядовым чинам, выбранным стольником И. Б. Милославским из солдатских полков полковников²²:

Данилы Краферта — 115 чел.²³;

Вилима Дромонта — 216 чел.²⁴;

Томоса Далиеля — 169 чел.;

Ирика Андерсона Лукса (из 2-й роты) — 3 чел.;

Елисея Цыклера — 2 чел.;

Василия Кунингама (Кунигама) — 6 чел.

Итого, стольник И. Б. Милославский выбрал в полк Шепелева 511 урядников и солдат, в числе которых из урядничьих чинов упомянуты 1 сержант, 1 капрал и 2 ротных подьячих. Согласно записи в списке на выдачу жалования выборным солдатам из полков Е. Цыклера и В. Кунингама, по крайней мере, часть этих солдат Милославский выбрал 5 декабря 1656 г. в Вязьме²⁵. Таким образом, первые выборы солдат для Государева выборного полка состоялись в Полоцке и Вязьме и были продолжены впоследствии в Москве.

Сам Аггей Алексеев сын Шепелев написан в расходной книге приказа Устюжской чети 165-го (1656/57) г. с окладом в 36 руб., но еще не назван полковником²⁶. В приправочной окладной книге Устюжской чети следующего 166-го (1657/58) г. А. Шепелев записан с тем же денежным окладом также без указания чина²⁷. Но уже 12 октября 1657 г. книга окладным и неокладным расходам Устюжской чети сообщает о пожаловании «в приказ московского выборного солдатского строю полковнику Аггею Алексееву сыну Шепелеву» нового оклада в 45 руб. «против голов стрелецких»²⁸. Во всех последующих документах А. Шепелев неизменно называется полковником. В книгу 7165-го (1656/57) г. А. Шепелева очевидно записали еще до выбора солдат для Государева выборно-

²² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 908. Л. 180—206.

²³ Из них 2 чел. получили жалование отдельно от основного списка в 113 чел.

²⁴ В том числе 1 солдат, получивший жалование чуть позже по памяти от 21 декабря 1656 г.

²⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 908. Л. 204.

²⁶ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 120. Ч. 1. Л. 122.

²⁷ Там же. Кн. 124. Л. 124об.

²⁸ Там же. Кн. 123. Л. 21об.

го полка, когда его еще не пожаловали чином полковника. Сама книга могла быть составлена уже в конце 164-го (лето 1656) г. В книгу окладных и неокладных расходов 166-го (1657/58) г. его, очевидно, внесли по образцу приказных выписок из книг и столбцов прошлого 165-го (1656/57) г., почему запись и отразила его прежнее положение, вскоре исправленное. Ситуация с назначением жалованья и показанием чина полковника Шепелева, отражающая процесс формирования полка, также указывает на момент начала этого процесса и подтверждает изложенные выше выводы.

А. В. Чернов свое мнение относительно конца 1656 г. как даты начала организации Первого выборного полка обосновывал в значительной степени, опираясь на списки нетчиков из выборных солдат, бежавших из Вязьмы и Москвы, что подал 4 января 1657 г. в Устюжской чети Аггей Шепелев по результатам учиненного им смотра «на лицо»²⁹. Но при внимательном рассмотрении представленных А. Шепелевым списков нетчиков выясняется, что данный список нетчиков на двух листах, датированных соответственно 4 января и 7 февраля, является скорее всего единым списком и представлен в приказ Устюжской чети он был сразу и целиком³⁰. Такая трактовка документа подтверждается как единой итоговой записью количества нетчиков, так и единственной приписью на списке: «165-го (1657) году февраля в 10 день подал Агей Шепелев». Следовательно 4 января и 7 февраля являются датами не подачи сведений в приказ, а тем хронологическим отрезком, за который на смотре 7 февраля Шепелевым наличных людей были учтены «неты». Тем более, что в сводном списке тех же 20 нетчиков прямо указывается, что речь идет о бежавших из Вязьмы и Москвы без отпуска в период с 4 января по 7 февраля³¹.

Благодаря сохранности полкового архива в составе приказного архива Устюжской четверти, мы имеем уникальную возможность проследить весь процесс формирования полка вплоть до его первой службы. Формирование Первого выборного полка солдатского строя, начатое выборами солдат в конце 1656 г., продолжалось до конца 165-го (1656/57) г. Помимо выборов солдат из полков нового строя полковником и приказными людьми какая-то часть личного состава попала в полк по собственной инициативе. Так, очевидно в апреле 1657 г. в приказе Холопьева суда били челом приказные приставы ярославцы Сергей Чупреянов и Константин Ильин сын Васьков о переписи их «в свой Государев выборной полк»³². В челобитной указан и мотив — наличие в полку их родственников: «к родимцам нашим». Челобитная излагает и подробности их прежней службы: служили «в солдатском строю, Серешка — в «Яфимове полку Романовича Ранзбекова», Костя — в «ге-

²⁹ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил... Л. 421.

³⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 46—47.

³¹ Там же. № 2. Л. 43.

³² Там же. № 2. Л. 5—7.

нералове полку Абрамовича Лестли” — в капранах». Оба были под Смоленском на приступе, К. И. Васьков при этом был ранен, после чего участвовал в походах на Вильно и Ригу, после окончания Рижского похода оба были отпущены со службы. Положительное решение их прошения 21 апреля 1657 г. сказал судья приказа Холопьяго суда стольник кн. Ю. Ромодановский. В выборный полк писались также беглые и отпускные солдаты из других полков. Государев указ от 24 мая 1657 г., посланный в Устюжскую четь сообщал: «...ведомо Государю учинилось, что многия беглыя салдаты, которые высланы к Москве из городов, пишутся утайкою в выборные салдаты»³³. Указ повелевал таких солдат отослать в Иноземский приказ «и впредь в выборные салдаты писать не велеть».

Продолжались и выборы солдат из других полков нового строя. «Список новоприписным солдатом из розных полков», составленный 30 мая, по которому они должны были получить месячное кормовое жалованье на июнь, показывает новый «выбор» солдат, «приправленных» в полк 3 июня³⁴. Но после 30 мая к 3 июня из тех же полков успели выбрать еще 31 солдата, которые получили кормовые деньги из Устюжской чети³⁵. Данные обоих списков объединены в таблице:

Прежнее место службы	Дети боярские ³⁶	Иноземцы	Казачьи и стрелецкие дети	Люди вольные	Всего
1	2	3	4	5	6
генералов Авраамов полк Лесли	60	—	14		74
Алексеев полк Бутлера	26	6	2	6	40
Александров полк Гибсона	33	—	—	—	33
Данилов полк Крафферта	13	—	1	16	30
Францев полк Трафферта	—	—	3		3
Германов полк Фан-Стадена	—	—	—	4	4
Андреев полк Гамолтова	7	—	4	2	13
Микулаев полк Фан-Стадена	—	—	—	3	3

³³ Там же. № 2. Л. 18.

³⁴ Там же. № 63. Л. 50—63.

³⁵ Там же. № 63. Л. 64—67.

³⁶ Как дети боярские посчитаны 7 солдат, возле имен которых не указано социальное происхождение, но имеется указание на местность, откуда они взяты: «рязанец», «вологженин», «ливец», «саранцы».

1	2	3	4	5	6
Васильев полк Кунингама	3	—	—	—	3
Елисеев полк Цыклера	10	—	—	1	11
Яковлев полк Норонта	—	—	—	2	2
Филиппов полк Фан-Буковена	—	—	—	2	2
Юрьев полк Титова	2	—	—	—	2
Юрьев полк Инглиса	1	—	—	—	1
Ефимов полк Франзбекова	1	—	—	—	1
Христофоров полк Гундермарка	2	—	—	—	2
Томасов полк Бели	?	—	?	?	1
Ириков полк Андерсона	—	—	1	—	1
на службе не бывали ³⁷	4		19		23
ВСЕГО	162	6	3		249

Процесс формирования полка нашел отражение и в обеспечении выборных солдат личным оружием и снаряжением. Во время первых зимних выборов из других полков многие солдаты забирались в новый полк вместе с имеющимся у них личным оружием. Но уже весной 1657 г., когда подавляющая часть выборных солдат находилась в отпусках, в приказе Устюжской чети встает вопрос замены негодного снаряжения и вооружения. Из семи барабанщиков, имевшихся среди выбранных к первой декаде апреля солдат, пять человек имели «худые» барабаны, почему и сдали их в Вязьме и Москве, видимо при выборе их в новый полк. 10 апреля Устюжская четь затребовала у И. Д. Милославского барабаны: «Государева выборново полку барабанщиком дать по борабану», — т. к., согласно представлению полковника, «барабанщиком учиться в барабаны не по чему»³⁸. В июне 1657 г. Устюжская четь запросила в Оружейном приказе для солдат выборного полка 1400 комплектов солдатского оружия и снаряжения³⁹. Того же числа Устюжская четверть запросила в приказе Новой чети с кружечного двора по 2 чарки вина на 1500 солдат выборного полка⁴⁰. Разница в 100 человек между получившими оружие и получившими вино связана с тем, что полк уже имел на своем вооружении 100 комплектов солдатского вооружения

³⁷ В том числе родственники и половинщики выборных солдат.

³⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 2—2об., 4.

³⁹ Память из Устюжской чети в Оружейный приказ от 18 июня 1657 г.: Там же. № 63. Л. 22—23.

⁴⁰ Там же № 63. Л. 24—25.

и снаряжения, хранившихся на Мстиславском дворе, который использовался Устюжской четврьтю в качестве приказного хранилища. В докладе Великому Государю 12 февраля Устюжская четъ запрашивала о выборных солдатах из городов приказа Казанского дворца, отпущенных до указного срока «в дома», на руках у которых находилось 100 комплектов солдатского оружия и снаряжения: «...а с ружьем отпустить или иво принять, и кому принять»⁴¹. Согласно указу от 20 февраля, велено те 100 комплектов оружия у солдат принять и положить на Мстиславском дворе⁴². Таким образом, к концу июня численность выборных солдат достигает порядка полутора тысяч человек.

18 мая 1657 г. Устюжская четъ запросил Иноземский приказ о присылке для записи в выборный полк 46-ти выборных «иноземцов Старова Быхова выходцов желдаков⁴³ и драгунов»⁴⁴. В ответной памяти Иноземский приказ вместе с выбранными людьми и оставшимися «за выбором» драгунами, желдаками и гайдуками⁴⁵ прислал списки 54-х человек и документы «выбора» драгунов, желдаков, гайдуков и венгерцев старобыховских выходцев⁴⁶. Итоговые данные выбора старобыховцев удобнее представить в виде таблицы⁴⁷:

	выборных	за выбором
Драгун	19	14
Желдаков	28	25
Гайдуков	5	3
Венгеров	2	42
ВСЕГО	54	84

⁴¹ Там же. № 63. Л. 44.

⁴² Там же № 63. Л. 44об.

⁴³ Желдаки — закрепившееся в русском языке XVI в. название польско-литовских солдат, организованных по западноевропейскому образцу, подобно русским солдатам XVII в. — «ратным людям пешего салдацкого строю». Слово желдак в русском языке XVII в. синонимично слову Жолнер — пол. *wołniarz*, укр. *Жовнір*, Жолдак, белорус. *Жоўнер* — и происходит от польского *łódź* [жолт] — плата за службу наемным солдатам.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 63. Л. 8.

⁴⁵ Пехота восточноевропейского образца, вооруженная огнестрельным оружием, обычно дополненным характерными гайдуцкими секирками или топорками и иногда — саблями. В войсках Речи Посполитой гайдуки и венгеры составляли восточноевропейскую пехоту, вооруженную огнестрельным оружием, единого гайдуцкого строя. Пехота эта, по мнению некоторых исследователей, бывшая отдаленным прообразом турецких янычар, в Польше и Литве и некоторых других странах Восточной Европы была позаимствована из Венгрии. В Речи Посполитой XVII в. пехота гайдуцкого строя различалась по своему происхождению: «гайдуками» называли польско-литовскую пехоту гайдуцкого строя, в то время как собственно венгерских гайдуков называли «венгерами». Русским вариантом гайдуцкой пехоты было стрелецкое войско, ведущее свое происхождение от пищальников Ивана III и Василия III.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 63. Л. 9, 10—15.

⁴⁷ Там же. Л. 8—15.

Уже 20 мая в Устюжской чети записали приказ о выдаче кормовых денег на названных 96 человек, а 26 числа того же месяца составлена запись о выдаче им кормовых денег с 25 мая по 1 июля 1657 г.⁴⁸ Несхождение в разных документах мая—июля 1657 г. количества старобыховских выходцев, выбранных в полк Шепелева проясняет запись выдачи им Государева жалованья за выход 12 июля 1657 г.⁴⁹, данные которой мы свели в таблице:

Дано жалованье за выход	со съезжего двора с 7 по 10 июня	со съезжего двора 12 июля	из Розряда	ВСЕГО
драгуны	10	12	10	32
желдаки	25	28	—	53
гайдуки	3	5	—	8
венгеры	—	2	—	2
ВСЕГО	38	47	10	95

Старобыховские выходцы в выборном полку сформировали особую желдацкую роту. В августе 1657 г. эта рота была полностью укомплектована. Это подтверждает челобитенное дело старобыховца Кузьмы Петрова сына Палецкого (Палицкого), первоначально не попавшего в штат роты. В своей челобитной он сообщал, что «из Быхова вышел на Государя в 163-м [1654/55] году... служил в полку Якова Норонта и был под Куконаусом, под Наборками на приступех, под Ригию в шанцах», и просил «служить с быховскими иноземцами вместе»⁵⁰. Для удовлетворения челобитья старобыховца Палецкого по памяти в Иноземский приказ 21 августа из выборного полка был отослан другой старобыховец Яков Плейман, на место которого указано «в пешую службу приверстать» К. Палецкого. Выбор Я. Плеймана обосновали тем, что он литавщик и «служил конную службу»⁵¹.

С весны 1657 г. начинает формироваться и первый штат начальных людей. Первые 13 человек, кто бил челом «Государева выборного полку к салдатов в начальные люди», по царскому указу были взяты из Рейтарского и Иноземского приказов в Устюжскую четь. Девять из них присутствовали на смотре ратных людей выборного полка, которых царь смотрел в мае — начале июня⁵². Тогда же об этих служилых людях послали две памяти и И. Д. Милославскому, ведавшему Иноземский и Рей-

⁴⁸ Там же. Л. 16, 17.

⁴⁹ Там же. Л. 36—40.

⁵⁰ Там же. Л. 63.

⁵¹ Там же. Л. 64—65.

⁵² Запись указа об этом после смотра внесена в столбец полковых дел выборного полка в приказе Устюжской чети 5 июня.

тарский приказ⁵³. Такие же памяти о начальных людях посылались из Устюжской чети 15 и 26 июня⁵⁴. К 5 июля ряд написанных в выборный полк начальных людей по каким-то причинам оказались не переданы официально из Иноземского приказа в Устюжскую четь. Хотя выяснилось это упущение к 5 июля, но память о них в Иноземский приказ была направлена лишь 10 августа⁵⁵. На 5 июля 1657 г. таких служилых людей набралось уже 37 человек. Вероятно вне связи с челобитьем, по указу и по памяти из Устюжской чети в Иноземский приказ от 18 июня из Витебска взят к Москве в выборный полк полуполковник Василий Бюстов⁵⁶.

Интенсивная работа полковника А. Шепелева и приказа Устюжской чети по формированию полка отражают также документы по обеспечению нововыборных солдат вооружением и снаряжением. К имевшимся в выборном полку 1500 комплектам солдатского оружия и снаряжения 9 июля 1657 г. Устюжская четь запросила еще 500 комплектов⁵⁷. Таким образом, к середине июля в полк в общей сложности было выдано комплектов оружия и снаряжения на 2000 чел.

Круглая цифра дает основание предполагать, что оружие выдавалось под комплектующийся полк, а не на наличный состав. Подобным же образом в последних числах июля — начале августа Оружейный приказ обеспечил полк древковым оружием на весь штатный командный состав полка: на 16 капитанов, 20 поручиков и 60 урядников — кому по статусу полагались протазаны и алебарды, и гротиками к знаменам на 20 рот⁵⁸. Вопрос об обеспечении полка знаменами и барабанами поставили в приказе Устюжской чети только 14 августа, а памяти соответственно в Казенный и Стрелецкий приказы о выдаче материи на знамена и дополнительных 56-ти барабанов Устюжская четь отправила лишь 17 августа⁵⁹. К августу 1657 г. из 20 штатных рот полк имел только 18 (считая вместе с желдацкой — 19) рот, да и те не были полностью укомплектованы.

От конца июля — начала августа сохранился первый поротный именной список выборного полка к получению кормовых денег на август 1657 г.⁶⁰ Данный список отражает процесс формирования выборного полка, когда комплектование его еще не было завершено. Интересующие нас данные списка представлены в таблице:

⁵³ Там же. Л. 19, 20.

⁵⁴ Там же. Л. 26—28.

⁵⁵ Там же. Л. 48, 49—50.

⁵⁶ Там же. Л. 29.

⁵⁷ Там же. №2. Л. 30, 34.

⁵⁸ Память об этом из Устюжской чети в Оружейный приказ от 30 июля: Там же. Л. 41—42.

⁵⁹ Там же. Л. 51—54.

⁶⁰ Там же. № 63. Л. 68—166.

№ роты	Начальные люди	Урядничьи чины	Капралы и рядовые ⁶¹	Всего солдат ⁶²
1	2	3	4	5
б/н (полковничья)	поручик Федор Харитонов Борисов прапорщик Алексей Гаврилов Битяговский полковой писарь Максим Павлов Жохов	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 3	1-е капральство - 22 2-е капральство - 26 3-е капральство - 28 4-е капральство - 29 ИТОГО: 105	112 (114)
2	прапорщик Ларион Матвеев Еткин	сержанты - 3 каптенармус ротный заимщик ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 24 2-е капральство - 27 3-е капральство - 27 4-е капральство - 16 ИТОГО: 94	102 (103)
3	поручик Михаил Львов Юшков прапорщик Микита Иванов Макшеев	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 24 2-е капральство - 22 3-е капральство - 29 4-е капральство - 22 ИТОГО: 97	103 (103)
4	поручик Василий Львов Юшков прапорщик Иван Гаврилов Битяговский	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 21 2-е капральство - 26 3-е капральство - 25 4-е капральство - 25 ИТОГО: 97	103 (103)
5	(поручик) Матвей Иванов Барышников прапорщик Самойло Семенов Полтев	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 26 2-е капральство - 27 3-е капральство - 24 4-е капральство - 31 ИТОГО: 108	114 (114)

⁶¹ В этой графе в капральстве посчитаны рядовые вместе с капралом, т. к. в списках личного состава полка капралы писались не с урядничьими чинами роты, а во главе каждого капральства, возглавляя список рядовых; капральский чин не всегда прописывался в списках, в этих случаях капралом являлся первый по списку капральства солдат.

⁶² В графе даны итоговые цифры поименного подсчета общего количества солдатских урядников и рядовых солдат. В скобках указаны цифры подсчета подьячих, помеченные на полях, часто в силу каких-либо причин не совпадающие с именными списками, кроме итоговой цифры списочного состава полка (1832), представляющей собой сумму поротных расчетов подьячих.

Часть II. Организация московских выборных солдатских полков

1	2	3	4	5
6	поручик Михаил Андреев Воейков прапорщик Прокофий Степанов Кудрявцев	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 23 2-е капральство - 18 3-е капральство - 14 4-е капральство - 19 ИТОГО: 74	80 (80)
7	поручик Семен Елистратьев Воейков прапорщик Данило Степанов Кудрявцев	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 24 2-е капральство - 24 3-е капральство - 25 4-е капральство - 23 за капральством - 10 ИТОГО: 106	112 (112)
8	поручик Филат Степанов Безобразов	сержанты - 2 каптенармус барабанщики - 3	1-е капральство - 24 2-е капральство - 25 3-е капральство - 25 4-е капральство - 29 ИТОГО: 103	109 (109)
9	поручик князь Иван Иванов Булушев	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 20 2-е капральство - 25 3-е капральство - 25 4-е капральство - 25 ИТОГО: 95	101 (100)
10	поручик Федор Игнатьев Тимашев	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 26 2-е капральство - 25 3-е капральство - 21 ⁶³ 4-е капральство - 27 ИТОГО: 99	105 (102)
11	поручик Григорий Никитин Балобанов	сержанты - 2 ротный писарь барабанщики - 3	1-е капральство - 21 ⁶⁴ 2-е капральство - 23 3-е капральство - 23 4-е капральство - 23 ИТОГО: 90	96 (103)

⁶³ Не учтен один умерший солдат.

⁶⁴ Не учтен один солдат, вычеркнутый из списка с пометой «корм не давать».

1	2	3	4	5
12	поручик Федор Иванов Игнатьев	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 3	1-е капральство - 20 2-е капральство - 23 3-е капральство - 23 4-е капральство - 17 ИТОГО: 83	90 (90)
13	поручик Михаил Иванов Мартюхин прапорщик Василий Харитонов Борисов	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 4 ⁶⁵	1-е капральство - 23 2-е капральство - 23 3-е капральство - 22 4-е капральство - 21 ИТОГО: 89	97 (97)
14	поручик Иван Федоров Посевьев	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 3	1-е капральство - 24 2-е капральство - 23 ⁶⁶ 3-е капральство - 20 4-е капральство - 23 ИТОГО: 90	97 (98)
15	поручик Пимен Савельев Орлов	сержанты - 2 барабанщики - 3	1-е капральство - 23 ⁶⁷ 2-е капральство - 24 ⁶⁸ 3-е капральство - 25 4-е капральство - 23 ИТОГО: 95	100 (99)
16	поручик Василий Матвеев Борисов	сержанты - 2 барабанщики - 2	1-е капральство - 20 2-е капральство - 58 ⁶⁹ ИТОГО: 78	82 (78)
17	—	сержанты - 2 ротный писарь барабанщики - 4 ⁷⁰	1-е капральство - 25 2-е капральство - 25 ⁷¹ 3-е капральство - 25 ⁷² 4-е капральство - 25 ИТОГО: 100	107 (105)

⁶⁵ Один из барабанщиков написан в конце ротного списка, что может означать его пребывание за штатом роты.

⁶⁶ Не учтен один солдат, вычеркнутый из списка.

⁶⁷ Не учтен один солдат, вычеркнутый из списка.

⁶⁸ Не учтен один солдат, вычеркнутый из списка.

⁶⁹ В списке под именем второго капрала следует сплошной именной перечень, не разбитый еще на капральства.

⁷⁰ Барабанщики еще не выделены в начало ротного списка, где пишутся ротные урядничьи чины: один барабанщик написан среди солдат, трое других — в конце списка.

⁷¹ В том числе 2-х солдат налицо не оказалось — напротив их имен стоит помета «сбег».

⁷² Здесь не посчитан записанный среди солдат 3-го капральства барабанщик.

1	2	3	4	5
18	—	сержанты - 2 барабанщики - 3	1-е капральство - 25 2-е капральство - 25 3-е капральство - 25 4-е капральство - 25 в лишке за ротую - 16 ИТОГО: 116	121 (122)
Всего	поручиков - 15 прапорщиков - 8 полковой писарь - 1	сержанты - 37 каптенармусы - 13 ротный заимщик - 1 ротные писари - 14 барабанщики - 47	капралы - 70 рядовые - 1639	1831 (1832)

При сравнении с перечнем принятых в начальные люди выборного полка видно, что не все из них к началу августа попали в штатное поротное расписание полка. В данном случае мы имеем дело со списочным, а не наличным составом полка. Согласно итоговой записи, по этому списку получили жалованье по 31 алтыну значительно меньше солдат, чем записано в именном списке: 1307 чел. было роздано 1216 руб. 17 алт. Не вполне ясно, почему (если речь идет о кормовом месячном жаловании) сумма жалованья указана единая, поскольку обычно кормовое жалованье урядников разнилось с солдатским. В то же время нет оснований полагать, что кормовые деньги получили только рядовые солдаты: во-первых, кормовые оклады солдат из детей боярских и из вольных людей обычно также отличались, во-вторых, при выдаче кормового жалованья урядники и рядовые никогда не разделялись. Подобная неясность объясняется лишь рабочим характером документа, составленного в процессе комплектования полка. Это подтверждается и тем, что кормовое жалованье начальные люди и нижние чины практически всегда получали по разным спискам, почему в обычных кормовых списках полков никогда не прописывались имена ротных начальных людей. По данному списку начальные люди также не получили жалованье, но их присутствие в списке показательно. В список не вошли старобыховские выходцы, уже слитые к тому времени в отдельную желдацкую роту выборного полка. Тем не менее, сам факт появления поротного списка полка весьма важен, поскольку фиксирует момент существования выборного полка не только в качестве некоего проекта, но уже в виде организационно-штатной единицы. Уже упоминавшаяся коллективная челобитная солдат выборного полка «всем полком» с жалобой на полковника А. Шепелева, поданная в приказе 18 сентября 1657 г.⁷³, так-

⁷³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 161. Л. 1—3.

же показывает уже сложившийся коллектив и организационную сформированность полка.

Разница между списочным составом урядников и солдат (1821 чел.) и количеством получивших кормовое жалованье на август (1307 чел.) может быть объяснена тем, что после зимних 165-го (1656/57) г. выборов солдат все или большая их часть уже из Москвы и Вязьмы были распущены по домам. Сбор солдат из отпусков всегда был чреват многими «нетами» и многочисленными опозданиями к указному сроку, вызванными зачастую объективными причинами. Также следует учесть, что практически всегда какое-то число служилых людей отсутствует вполне официально, будучи отпущена на основании их челобитных по состоянию здоровья и в связи с различными семейными проблемами и чрезвычайными обстоятельствами. Так, только 13 августа судья Устюжской чети С. Л. Стрешнев отпустил по челобитным на различные сроки порядка 18 урядников и солдат выборного полка⁷⁴. При роспуске солдат по домам воеводам тех городов, из коих местностей эти солдаты происходили, были направлены грамоты о высылке отпускных выборных солдат в Москву к указному сроку — к 24 мая⁷⁵. Однако даже к концу июня, согласно росписи нетчиков и беглых солдат выборного полка, не объявившихся в Москве на полковом съезде дворян по 28 число, количество отсутствующих достаточно впечатляет: 294 чел.⁷⁶ Недостаток начальных людей в полку и затянувшееся комплектование личного состава способствовали усилению такого бича всех армий XVII века, как бегство со службы. В течение всего лета по фактам нетства и бегства солдат полковой съезжий двор и Устюжская четь составляют росписи и рассылают памяти воеводам о розыске и высылке на службу в Москву отпускных и беглых выборных солдат. Все это не способствует ускорению организационных процессов формирования полка.

Разрешение проблемы массового нетства и бегства правительство традиционно решало усилением ответственности лиц, долгое время не являвшихся на службу, тем более самовольно с нее ушедших. В летних царских грамотах о сыске и высылке выборных солдат воеводам указывалось нетчиков и беглых «бить батоги нещадно» и высылать их к Москве «тотчас бессрочно», а беглых высылать в Москву «за поруками или приставами»⁷⁷. В случае укрывательства от службы воеводам предписывалось брать и сажать в тюрьму пока не найдется прячущийся солдат: у солдат-помещиков держать в тюрьме их холопов и крестьян, а у всех прочих — их жен, детей или «братью». Определенный эффект это дало, и к ноябрю 1657 г. в выборном полку в двух челобитных уже были челом девятеро беглых солдат рязанцев детей боярских об освобождении из тюрьмы в Переяславле Рязанском их отцов, жен, детей и бра-

⁷⁴ Там же. 1658 г. № 80. Л. 51—67.

⁷⁵ Там же. Л. 21.

⁷⁶ Там же. Л. 1—17.

⁷⁷ Там же. Л. 21—29, 31—34, 44—47.

тьев⁷⁸. Между прочим беглецы сообщали, что «поволоклися к Москве», прослышав про указ о беглых выборных солдатах: «...сыскивать и до-
вать жестокое наказание — бить кнутом нещадно». Родственников осво-
бодили, а беглецам-челобитчикам учинили наказание — «бить батоги
нещадно, чтоб им и иным, на них смотря, впредь так делать было не
повадно».

Личный состав двухтысячного полка, в массе своей пребывавший
в Москве с мая по сентябрь, требовалось где-то разместить. Известно,
что Первый выборный полк не имел своей полковой слободы вплоть до
конца XVII в., следовательно полк ставился на постой в московских
слободах и сотнях по дворам москвичей. О месте размещения выборных
солдат в период формирования полка в 165-м г. становится известно из
сыскного дела о корчемной выемке в августе того же года⁷⁹. Как сообщала
19 августа память из приказа Новой чети в Устюжскую четь, 9 числа
того же месяца подьячие с солдатами из Новой четверти ходили за Твер-
ские ворота «для корчемной и табачной выимки» в Немецкую слободу.
В слободе на дворе у солдата Семена Маслова поймали четырех солдат
выборного полка, но на помощь товарищам на двор «взбежали» другие
солдаты выборного полка «многие люди» во главе с выборным солдатом
Федором по прозвищу Москва. Не известно наверняка, служил ли вла-
делец двора сам в выборном полку, но столь значительное количество
солдат, оказавшихся «на месте преступления» в момент сей полицей-
ской акции, дает основание предположить, что они стояли постоем
в близлежащих дворах. Поведение выборных солдат, бросившихся за-
щищать «калитку с вином», свидетельствует в пользу того, что послед-
няя являлась чем-то вроде «полкового достояния» солдат выборного
полка, и винокурением занимались сами солдаты на постое. Так же не
вполне ясно, почему и каким образом подьячие и солдаты из Земского
приказа ходили в Немецкую слободу через Тверские ворота, когда обе
дороги, шедшие от Москвы в Немецкую слободу, начинались от По-
кровских ворот⁸⁰. Столь сложный маршрут может быть объяснен либо
конспирацией акции по «корчемной выемке», либо наоборот практи-
кой периодического обхода «выемщиками» дворов и огородов какого-
либо района московского предместья от одних ворот Земляного города
до других. В этих случаях, можно предполагать, что летом 1657 г.,
по крайней мере, часть выборного полка стояла постоем в Немецкой
слободе. Но нельзя исключить и того, что речь в деле шла не о Ново-
Немецкой слободе на Кокуе, а о каком-либо ином месте проживания
иноземцев, расположенном за Тверскими воротами и в обиходе также
называвшимся Немецкой слободой. Действительно, дворы в Ново-
Немецкой слободе из служилых иноземцев имели лишь начальные

⁷⁸ Там же. № 80. Л. 83—84.

⁷⁹ Там же. 1657 г. № 2. Л. 55—56.

⁸⁰ Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — пер-
вой четверти XVIII вв. М., 1998. С. 27.

люди⁸¹, а в деле о корчемной выемке речь идет о желдаках — урядниках и рядовых. Кроме того есть и более поздние свидетельства проживания быховских выходцев царских желдаков полка А. Шепелева за Тверскими воротами: «...и живут де за Тверскими вороты у быховских желдаков»⁸². Если верна вторая гипотеза, то Первый выборный полк был поставлен на постой где-то за Тверскими воротами.

К сентябрю 1657 г. желдацкая рота вливается в общие списки к получению месячных кормовых денег, а оклады урядников и солдат приводятся в достаточно стройную систему. Система кормовых месячных окладов учитывала чин, социальное происхождение и семейное положение человека:

- сержантам — по 45 алт.;
- капралам — по 40 алт.;
- детям боярским — по 35 алт.;
- вольным и казачьим детям — по 30 алт.;
- «быховским выходцом желдаком»:
 - прапорщику да сержанту (женатому) — по 1,5 руб.;
 - капралу женатому да сержанту холостому — по 45 алт.;
 - 2-м капралам холостым да 35-ти желдакам женатым — по 40 алт.;
 - 55-ти холостым желдакам — по 35 алт.

Согласно сохранившейся расходной книге выборного полка приказа Устюжской чети, в совокупности урядников, солдат и желдаков на 1 сентября налицо в полку насчитывалось 1984 чел.⁸³ Память от 3 сентября 1657 г. в Пушкарский приказ предписывала выдать в полк порох и фитиль для обучения стрельбе на 1800 чел.⁸⁴, что в целом соответствует наличному составу полка, расписанному в 18 рот. В памяти от 13 сентября в Новую четь о выдачи с кружечного двора урядникам и солдатам выборного полка по 4 чарки вина указывается 1884 человека нижних чинов⁸⁵. Вряд ли стоит сомневаться, что цифры «винной дачи» наиболее точно показывают наличный состав нижних чинов первого выборного полка, хотя и без желдацкой роты. К концу сентября заканчивается обучение укомплектованных рот и нижние чины распускаются по городам «где хто живет»⁸⁶.

После официального отпуска урядников и солдат до указного срока по государеву указу часть солдат оставили в Москве⁸⁷. Документы именуют оставленных урядников и солдат «зимовальщиками». В числе

⁸¹ Там же. С. 38.

⁸² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 117. Б/ф.

⁸³ Там же. 1658 г. № 80. Л. 82—82об.

⁸⁴ Там же. 1657 г. № 2. Л. 57.

⁸⁵ Там же. Л. 60.

⁸⁶ Там же. Л. 68.

⁸⁷ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 83—83об.

254-х зимовальщиков⁸⁸, получивших кормовое жалованье в октябре, — 7 сержантов, ротный заимщик, 16 капралов, каптенармус и 231 рядовой солдат⁸⁹. Из числа зимовальщиков в октябре 25 солдат получили в Пушкарском приказе свинец и фитиль. Помимо названных зимовальщиков, в Москве естественно остается и желдацкая рота. При выдаче ноябрьского месячного корма Устюжская четь посчитала уже в совокупности по росписи урядников, солдат и желдаков выборного полка 359 чел.⁹⁰

В 20-х числах ноября 1657 г. в Оружейном приказе били челом оружейный и иконный мастера, проживавшие в Воронцовской слободе «за Таганными вороты», о сведении с их дворов поставленных к ним тогда же солдат, ссылаясь на выполняемые ими работы для Оружейной палаты⁹¹. Их просьба была удовлетворена, и Оружейная палата направила в Земский приказ, занимавшийся размещением на постой ратных людей в Москве, соответствующие памяти 21 и 26 ноября. Хотя нельзя утверждать, что в данном случае имеются в виду солдаты выборного полка, но вероятность этого велика. Дело в том, что согласно обычной практике военных постоев в городах, если постой затягивался, для уменьшения нагрузки на население ратных людей через какое-то время переводили на другие дворы, в другие слободы и сотни. Учитывая, что солдат выборного полка распустили в конце сентября, оставшихся в Москве солдат могли свести с прежних дворов где-нибудь в октябрь-ноябре. После зимних постоев желдаков и зимовальщиков весной, в преддверии возвращения в Москву из отпусков основной части солдат, Устюжская четь, судя по всему, решила изменить систему расквартирования постоянного состава полка — зимовальщиков и желдаков. Для этой цели, согласно записи указа 8 апреля⁹², на Ваганькове, где еще летом 1657 г. происходило обучение солдат выборного полка, были выкуплены дворы конных и пеших псарей.

В июне 1658 г. вновь остро встал вопрос о расквартировании в Москве Первого выборного полка. Очевидно, полковые смотры и обучение солдат проводились на Ваганьковском поле, почему и постой нижних чинов выборного полка привязывался к данному месту. Это становится известно из записки Аггея Шепелева на имя дьяка Устюжской чети и посланной по этой записке памяти. В записке Шепелев писал: «Алексей Григорьевич, указал боярин Семен Лукьянович послать память на Земской двор к думному дворенину Прокофью Кузмичу Елизарову о слободах — солдатам стояти двум тысячам, которые блиско слободы к Воганкову; писал Агеи Шепелев; а тебе вчара приказ был»⁹³.

⁸⁸ В расходной книге записана итоговая цифра — 256 чел., а перечислено 254 чел.

⁸⁹ В т. ч. 46 детей боярских, 3 иноземских детей, 182 вольных. Вместе с рядовыми солдатами посчитаны ротные писари и барабанщики.

⁹⁰ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 85об.

⁹¹ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 5881. Л. 1—3.

⁹² Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 94—95об.

⁹³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1657 г. № 2. Л. 115.

Память из Устюжской чети озаботила этой проблемой Земский приказ 24 июня: «...выборного Агеива полку Шепелева салдатов и желдаков 2000 человек поставить в слободах, которые слободы блиско к Ваганкову на жилых дворах»⁹⁴. В июле по челобитью зелейного мастера Оружейной палаты Проньки Аксентьева с его двора были сведены поставленные к нему солдаты выборного полка⁹⁵. К сожалению, память из Оружейного приказа в Устюжскую четь не уточнила, где располагался двор зелейного мастера. Все это подтверждает, что в выкупленных дворах псарей не разместился (да и не мог разместиться) полк Шепелева, а в масштабах укомплектованного двухтысячного полка полного состава правительство вновь прибегло к традиционному постое в московских слободах и сотнях. В названных же дворах, скорее всего, размещались нижние чины из тех 4-х сотен зимовальщиков и желдаков, что находились в распоряжении полковника в Москве круглый год, исключая время походов и иных царских служб.

После роспуска в конце сентября 1657 г. солдат начальные люди в подавляющем большинстве остаются в Москве, и 5 октября в Устюжской чети получили кормовое месячное жалованье 12 поручиков и 12 прапорщиков выборного полка⁹⁶. По челобитной, согласно указу от 26 февраля 1658 г., из Рейтарского приказа из рейтарского полка Венедикта Змеева в Устюжскую четь в Государев выборный полк переводится в чин поручика Федор Маматов⁹⁷. Увеличение числа начальных людей показывает работу приказа и полковника по укомплектованию командного звена полка, которая не прерывается и с роспуском солдат. Впрочем, эта работа не прерывается и в отношении нижних чинов. Так, в конце 1657 г. при разборе дела о насильственном похолоплении в Великом Новгороде князем Иваном Голицыным сидящих в местной тюрьме пленных поляков, приказ Государевых тайных дел, курирующий подобные злоупотребления, по разбору дела переслал трех вышепомянутых поляков в Устюжскую четь. Царский указ от 24 декабря 1657 г., с коим оные «поляки служилые люди» Семен Иванов сын Кондырев, Иван Кузмин сын Дичковский и Михаил Александров сын Рымент были присланы, извещал о решении по их делу: «...быть в службе в нашем Великого Государя выборном полку, в какой чин они пригодятца»⁹⁸. В зимний период продолжает комплектоваться материальная база полка: 15 января 1658 г. в Устюжской чети 15 января записан указ об изготовлении для Государева выборного полка 60 новых барабанов. Во исполнение указа 26 января С. Л. Стрешнев разместил заказ на барабаны у стрельцов приказов Семена Полтева и Артамона Матвеева⁹⁹. Работу,

⁹⁴ Там же. Л. 116.

⁹⁵ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 6047. Л. 1—2об.

⁹⁶ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 20—21.

⁹⁷ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 74.

⁹⁸ Там же. Л. 59.

⁹⁹ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 88об.—89об.

«против уговору», стрельцы должны были выполнить к Пасхе. К сшитым в 1657 г. 20 знаменам и полученным для них гротикам 28 апреля 1658 г. Устюжская четь запросила в Оружейной палате соответствующее число знаменных древков¹⁰⁰.

С началом весны 1658 г. количество выборных солдат в Москве начинает расти, и — без учета желдацкой роты — в апреле месячный корм получили 33 урядника и 321 солдат¹⁰¹, а 6 мая в полку выдали жалованье 48 урядникам и 565 рядовым¹⁰². К 1 июня полк уже насчитывал 1663 урядников, солдат и желдаков, начиная с полкового писаря и желдацкого прапорщика¹⁰³, а ровно через месяц достиг численности 2017 солдат¹⁰⁴. Продолжалось и верстание в полк новых солдат. В начале июня 1658 г. били челом о даче кормовых денег 100 нововерстанных солдат нижнеломовцев, которых «розбирал» и оставил на Москве судья Устюжской чети С. Л. Стрешнев¹⁰⁵. Указ о службе им был сказан тогда же, когда их и приверстали в выборный полк Шепелева. Память в Иноземский приказ 7 июня извещала, что тем солдатам «Великий Государь указал свою Государеву службу служить в Московском выборном Агеиве полку Шепелева», и предписывала по именной росписи (названы только 97 чел.) прислать тех солдат в Устюжскую четь¹⁰⁶. К июню количество наличных рядовых солдат достигло 2000 чел., предполагавшихся по штату.

§ 2. Встреча грузинского царя и завершение формирования Первого выборного полка

В начале июня 1658 г. к Москве прибывает грузинский царь Теймураз Давидович в сопровождении делегации грузинского духовенства и своего ближайшего окружения просить помощи в борьбе за свой престол против персидского ставленника. «Большая встреча против кизилбашских послов» была назначена на 18 число, и Алексей Михайлович указал в тот же день «быти у себя на дворе грузинскому царю Теймуразу Давидовичю»¹⁰⁷. Однако въехал грузинский царь в Москву лишь 20 июня¹⁰⁸. Для организации встречи мобилизовывались все наличные в столице ратные люди, свободные от караулов. Для обоих выборных полков А. Шепелева и Я. Колюбакина это была первая в их истории «по-

¹⁰⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 85.

¹⁰¹ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 93об.—94.

¹⁰² Там же. Л. 96об.—97.

¹⁰³ Там же. Л. 100—101об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 104об.—106.

¹⁰⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 98.

¹⁰⁶ Там же. Л. 99.

¹⁰⁷ Там же. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 1. Разряд I. Кн. 6. Л. 91, 139.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 1. Разряд. II. 1658 г. № 1. Ч. I. Л. 1—3; Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 325. Л. 127, 128.

сольская стойка», в которой они приняли участие, и в этом смысле первая служба этих полков Великому Государю¹⁰⁹. Для участия в церемониале из 1-го полка А. Шепелева нарядили 2000 солдат, и из 2-го полка Я. Колюбакина — 1270 чел.¹¹⁰ Организация церемониала встречи грузинского царя Теймураза впервые показала в полку А. Шепелева налицо 2000 нижних чинов.

Царь Теймураз въезжал в Москву по Ярославской дороге через «Устретенские ворота». Участвовавшие в церемониале войска стояли «от Земляного валу полем по обе стороны дороги». Выборные полки стояли «промеж дьячи и подьяческие сотни», напротив расписанных в сотни даточных людей¹¹¹. После того, как карета с царем Теймуразом проехала строй ратных людей, сотни даточных людей и выборные полки, возглавив парад, «шли в город мимо кореты царя строем»¹¹². Обогнав карету грузинского царя выборные полки заняли свое следующее место, согласно росписи церемониала. На постой царю Теймуразу определили бывший двор князя Льва Шлякова-Ческого в Китай-городе во Введенском приходе в одноименном переулке. Маршрут грузинской делегации проложили по Сретенке в Белый город, от Сретенки по Лубянке мимо Пушечного двора и Житного ряда, от которого процессия повернула через Неглиненский мост в Китай-город, а от Неглиненских ворот прошла через Пожар мимо Троицы, что на Рву, выйдя Варварским крестцом во Введенский переулок. На второй стойке войска «заставили» путь царскому кортежу от Лубянской площади до постоянного двора. Выборные полки А. Шепелева и Я. Колюбакина стояли по Пожару по обеим сторонам дороги «с ружьем, отыкався пиками салдатским строем»¹¹³.

При официальном приеме царя Теймураза во дворце 6 июля все стрельцы, не находившиеся на караулах и выборные солдатские полки были расставлены в три шеренги по обеим сторонам дороги по Кремлю от Благовещенской паперти мимо Посольского приказа до Спасских ворот, а от ворот мимо Лобного места и рядов до постоянного двора, где стоял грузинский царь. Солдатам выборных полков А. Шепелева и Я. Колюбакина указывалось стоять с мушкетами, пиками, знаменами и барабанами «в чистом платье» от церкви Казанской Богородицы «против Лобного места Пожаром и напротив — к Троице на Ров»¹¹⁴. После аудиенции у Алексея Михайловича грузинская делегация должна была ехать от дворца до своего постоянного двора вновь по живому коридору из служилых людей пешего строя, стоявших по обе стороны дороги «со знамены и 3 барабаны и с ружьем». Интересно, что при повторном посещении 6 июля царем Теймуразом Алексея Михайловича, когда грузинский царь был приглашен к столу в Грановитую палату, путь не был

¹⁰⁹ Ф. 210 Разряд. Столбцы Московского стола. № 325. Л. 133, 141.

¹¹⁰ Там же. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 1. Разряд. II. 1658 г. № 1. Ч. I. Л. 11.

¹¹¹ Там же. Л. 12.

¹¹² Там же. Л. 12—13.

¹¹³ Там же. Л. 19.

¹¹⁴ Там же. Разряд. I. Кн. 6. Л. 141—141об.; Разряд. II. 1658 г. № 1. Л. 21, 201, 217, 346.

«обставлен» выборными полками: на стойку расписали лишь стрелецкие приказы. Такую же картину видим и на приезде к царскому столу в Грановитой палате грузинского царевича Николая Давидовича 10 июля 1658 г.¹¹⁵ Отсутствие выборных солдатских полков на этих и последующих стойках во время пребывания в Москве грузинской делегации следует объяснить военной и организационной подготовкой полка А. Шепелева к своему первому походу, и продолжающимся комплектованием и обучением полка Я. Колюбакина. На посольских стойках по случаю приезда и пребывания в Москве царя Теймураза Первый и Второй выборные полки были впервые сверстаны между собой и поименованы по номерам.

17 июня 1658 г. полковник А. Шепелев затребовал в Устюжской чети для Первого выборного полка пороха и фитиля на 2000 чел.¹¹⁶, о чем в тот же день Устюжская четь запросила Пушкарский приказ¹¹⁷. Выдача пороха и фитиля показывает организацию обучения солдат выборного полка. Согласно выдаче кормового жалования на 1 июля в выборном полку насчитывалось 2108 урядников и рядовых¹¹⁸. А ровно через месяц нижних чинов в выборном полку насчитывалось¹¹⁹:

полковой писарь — 1;	
сержанты — 40;	
ротный заимщик — 1;	
капралы — 77;	
каптенармусы — 15;	
барабанщик полковой — 1;	
подпрапорщики — 3;	
солдаты ¹²⁰ :	дети боярские — 839;
	«вольные всяких чинов люди» — 1062;
желдаки:	сержанты — 2;
	капралы — 3;
	рядовые — 85.

Итого к концу лета 1658 г. в полку насчитывалось 2129 урядников и солдат. Полк был вполне укомплектован урядниками и солдатами. В августе 1658 г. бил челом в службу в выборный полк Шепелева «солдатского строю» Афанасий Иванов сын Костромитин, до того 6 лет служивший солдатскую службу на Терках и в Астрахани, «и всякую нужу и бедность терпел»¹²¹. Хотя подобные случаи приверстания в полк еще имели место, но уже не могли изменить общую картину.

¹¹⁵ Там же. Разряд. II. 1658 г. № 1. Ч. I. Л. 49—54.

¹¹⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 109.

¹¹⁷ Там же. Л. 110.

¹¹⁸ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 104об.—106.

¹¹⁹ Там же. Л. 113—114.

¹²⁰ В том числе ротные писари и барабанщики.

¹²¹ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 189.

Процесс комплектования командного звена выборного полка также отражен в кормовых списках от 1 августа 1658 г., в которых учтены полковник, майор, капитан, 20 поручиков и 20 прапорщиков¹²². Несмотря на некомплект, имеющийся штат начальных людей вполне позволял полку выступать в поход в качестве боеспособного подразделения.

К концу 166-го (1657/58) г. Первый московский выборный полк солдатского строя был полностью сформирован, укомплектован и обучен. Ко второй половине августа 1658 г. урядники и солдаты обеспечиваются киндячным летним служилым платьем, на которое были выданы киндяки и деньги на 1994 чел.¹²³ С началом осени 1658 г. полк готовится к своей первой службе. Но в Смоленский поход предстояло выступить не всему полку, а двум шкwadронам на конях — т. е. «в драгунском строе» — по 5 рот каждая, в составе полков соответственно главного и сходного воевод. Список урядников, возглавляемых сержантами, и солдат, «которым быть на государевой службе» в полку стольника и сходного воеводы князя Г. А. Козловского, шкwadроны майора Дмитрия Дурова на получение подъемных денег представили в приказ 22 сентября¹²⁴. Запись в расходном столбце Устюжской чети содержит представленные 23 сентября 1658 г. списки к подъемным деньгам 5 поручиков, 5 прапорщиков и 10 сержантов той же шкwadроны, которым предстояло идти на службу¹²⁵. Реконструированный личный состав шкwadроны включал помимо начальных людей и сержантов 2-х каптенармусов, 5 ротных писарей, 10 барабанщиков, 20 капралов и 481 рядовой солдат.

Память о выдаче денег на другую шкwadрону майора Василия Баранчеева, которой предстояло выступить «на зимовую службу» в составе войска окольничего и главного воеводы князя И. И. Лобанова-Ростовского, на подъем начальным людям составили в приказе 1 октября, по ней полагалось выдать: майору — 15 руб., капитану — 10 руб.¹²⁶, поручикам — по 8 руб., прапорщикам — по 6 руб., сержантам — по 4 руб.¹²⁷ В тот же день составили и представили в приказ список урядников и солдат шкwadроны¹²⁸, но выяснилось, что сержанты, возглавлявшие список проходят по общему с начальными людьми списку, по которому того же числа и получили причитавшееся им жалованье¹²⁹. Поэтому тогда же 1 октября в приказе составляется новый список урядников и сол-

¹²² Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 106—111.

¹²³ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 81—81об.

¹²⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 41—65.

¹²⁵ Там же. Л. 36—37.

¹²⁶ Имя капитана в списке, прилагавшемся к памяти, не названо, и в дальнейшем в списках шкwadроны он не упоминается, зато называется в списках другой шкwadроны.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 39—40. Первоначально сержантам предполагалось выдать по 3 руб.:

¹²⁸ Там же. Л. 91—115.

¹²⁹ Там же. Л. 344.

дат к получению жалованья, но уже без сержантов¹³⁰. В данном случае сержанты получили подъемные деньги по списку начальных людей, а прочие урядники и солдаты к 3 октября еще не получали ни подъемных денег, ни кормового жалованья на октябрь, о чем били челом в Устюжской чети¹³¹. Распоряжение по челобитью о немедленной выдаче «подъемов» состоялось 3 октября, на полях представленного списка дополнительно пометили: «сержантом не давать»¹³². К выступлению из Москвы майор Василий Григорьев сын Баранчеев имел под своей командой в пяти ротах 5 поручиков, 5 прапорщиков и 512 нижних чинов: 10 сержантов, 4 каптенармуса, 5 ротных писарей, 10 барабанщиков, 20 капралов и 463 рядовых. Полк кн. Г. А. Козловского вышел несколько раньше войска главного воеводы. От Смоленска путь армии лежал под мятежный Мстиславль, где полки воевод соединились. Из Москвы с двумя майорами, по смотру в октябре кн. И. И. Лобанова-Ростовского, всего вышло в поход 1033 выборных драгуна¹³³, ноябрьский корм полк получал уже в Смоленске¹³⁴.

Приведенные росписи двух шквадрон позволяют выделить из стандартного штата воинской части нового строя жизненно необходимые, в представлении реформаторов армии, структуры и чины и оговорить факультативность прочих. От стандартного штата данные шквადроны рознит отсутствие второго командира роты из начальных людей (в данном случае капитана), абсолютное отсутствие уряднического чина подпрапорщика, факультативность чина каптенармуса, среди музыкантов — отсутствие сипошников (флейтистов). С другой стороны, один командир из начальных людей (здесь поручик) на роту, прапорщики (при отсутствии подзнаменщиков), сержанты, капралы, писари и барабанщики в обеих шквадронах укомплектованы на 100 процентов. Нельзя не обратить внимание на запись в документах о получении подъемных денег для Мстиславской службы сержантов в список начальных людей, что показывает их промежуточное положение между начальными людьми и урядниками. Подобно полковникам, несколько отстоящим по своему статусу от иных начальных людей, сержанты отстоят от прочих урядников. По своему статусу сержант оказывается ближе к чину прапорщика, который, как уже отмечалось, имея в сфере своей ответственности знамя и подпрапорщика, не может считаться собственно командиром. Учитывая же отсутствие в первых штатных росписях полка чина подпрапорщика, правомочно предположить, что круг служебных обязанностей прапорщика не выходил за рамки обслуживания знамени на смотрах, в походе, в бою. В пользу статусной близости чинов сержанта и прапорщика говорит и размер подъемного жалованья: 4 руб. для сержанта и по 1 руб. для всех прочих урядников и солдат, а также неод-

¹³⁰ Там же. Л. 67—90.

¹³¹ Там же. Л. 66.

¹³² Там же. Л. 66об, 67.

¹³³ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 166. Л. 126.

¹³⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 145. Л. 1—2.

нократная запись желдацкого прапорщика в один список с желдацкими нижними чинами. Приведенные росписи двух шквадрон показывают минимальную достаточность для боевой готовности роты иметь только одного командира из начальных людей, но только при условии полной укомплектованности низшего командного звена опытными урядниками. Данные поротные росписи шквадрон выборного полка позволяют представить боеготовый, по признанию правительства и командования, штат боевой единицы русской армии.

Назначение на службу двух шквадрон Первого выборного полка А. Шепелева в сентябре 1658 г. завершило процесс формирования этого элитного полка новой русской армии, начатый выборами с конца 1656 г. солдат из полков иноземного строя.

§ 3. Формирование Второго выборного полка

Имеющиеся в распоряжении историков документы не позволяют проследить процесс формирования Второго выборного полка столь же досконально, как Первого выборного полка Аггея Шепелева. Второй выборный полк с момента своего образования находился под двойным управлением: Конюшенного приказа и приказа Тайных дел, архивы которых сохранились значительно хуже архива Устюжской четверти. Тем не менее материалы по Второму выборному или Дворцовому полку полнее, чем документальные источники по истории большинства иных полков нового строя и стрелецких приказов.

В коллективной челобитной, поданной в 1682 г., солдаты этого полка писали: «...в прошлом же 165-м [1656/57] году выбраны они с разных городов в солдаты и указано им жить в слободе в Бутырках»¹³⁵. Челобитную эту цитирует Бобровский со ссылкой на выписку из «Архива бумаг Сената», сообщенную настоятелем церкви Рождества Богородицы в Бутырках протоиерея А. А. Ансерева, для разрешения вопроса о времени появления Бутырской солдатской слободы. У Бобровского эту челобитную выписал Чернов для доказательства возникновения и Второго выборного полка Якова Колюбакина в 165-м (1656/57) г.¹³⁶ Второй выборный полк солдатского строя в период своего формирования в документах еще не называется «выборным», но неоднократно встречается именование его «дворцовым» или «дворцовых солдат». Параллелизм формирования Дворцового полка Якова Колюбакина и Государева выборного полка Аггея Шепелева подтверждает первый неполный список новоиспеченных начальных людей полка Я. Колюбакина, составленный в начале июня 1658 г. и содержащий имена 5 капитанов, капитан-поручика, 6 поручиков и 10 расписанных по ротам прапорщиков¹³⁷.

¹³⁵ Бобровский П. О. История 13-го... С. 7.

¹³⁶ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил... Л. 421.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 169—170.

Из данного списка видно, что первоначально полк комплектовался как тысячный. Упоминание подполковничей, майорской и номерных капитанских рот, освещает для нас иную сторону формирования полка Колюбакина — наличие четкого штата полка в то время, когда он еще не был обеспечен реальными начальными людьми.

В июне и июле, как это описано выше, Дворцовый полк Я. Колюбакина вместе с Государевым выборным полком А. Шепелева участвует в посольских стойках по случаю приезда в Москву грузинского царя Теймураза в количестве 1270 нижних чинов со знаменами, барабанами, мушкетами, пиками и в «чистом платье»¹³⁸. Видимо для этой встречи в начале лета 1658 г. полк Колюбакина обеспечивают служилым платьем: памятью от 9 июня Конюшенный приказ запросил в Казенном приказе шелк на петли к шапкам солдатам «приборного» полка Якова Колюбакина¹³⁹. Всего на петли пошло разных цветов шелка 51 фунт 24 зол.¹⁴⁰ А в конце месяца в расходной книге Казенного приказа было записано об изготовлении кафтанов двум свирельщикам полка Я. Колюбакина, судя по именам, происходивших из Речи Посполитой — Остафью Бакальскому и Алексею Осецкому¹⁴¹. Бедность сообщений о выдаче вооружения и снаряжения в полк Я. Колюбакина, на наш взгляд, объясняется тем, что полк снабжался почти всем необходимым напрямую из приказа Тайных дел, минуя Оружейный, Пушкарский и Казенный приказы, поскольку практически все основные стратегические закупки курировались и шли через Тайный приказ. Однако отсутствие сообщений в 1658 г. о назначении полка Я. Колюбакина на службу дает основание предполагать, что его формирование было закончено несколько позже, чем Первого выборного полка А. Шепелева.

Сообщения о подготовке к первой службе полка Я. Колюбакина имеются лишь с марта 1659 г., когда 4 роты полка снаряжаются на службу в Трубчевск. По памяткам из приказа Большого дворца от 23 и 24 марта, который возглавлялся в то время судьей Конюшенного приказа стольником и московским ловчим А. И. Матюшкиным, Оружейный приказ выдал на 4 роты дворцовых солдат полка Я. Колюбакина 4 протазана, 12 алебард, 455¹⁴² шпаг и 2 фурмы, а Казенный приказ выдал тафту на 4 солдатских знамени¹⁴³. Мушкеты и банделеры солдаты, видимо, получили из приказа Тайных дел. Из перечисленного вооружения видно, что роты выступили под командованием капитанов. Судя по тому, что ни о каких военных действиях в районе Трубчевска зимой — весной 1659 г. не известно, наиболее вероятно, что на эти 4 роты возлагались гарнизонная и караульная службы. Наше предположение под-

¹³⁸ Там же. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 1. Разряд I. Кн. 6. Л. 139—141об.; Разряд. II. 1658 г. № 1. Ч. I. Л. 11.

¹³⁹ Там же Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. №. 6012. Л. 1.

¹⁴⁰ Там же. Л. 1—1об.; Оп. 2. Кн. 312. Л. 300об—301об.

¹⁴¹ Там же. Оп. 2. Кн. 362. Л. 97—97об.

¹⁴² В расписке о получении оружия указано 450 шпаг: Там же. Оп. 1. № 6354. Л. 1об.

¹⁴³ Там же. Оп. 1. № 6354. Л. 1—2об.

тверждается и тем, что названные роты не составили единой тактической единицы — шкwadроны — во главе с подполковником или майором. Следует отметить и тот факт, что отвоеванный у короля Трубчевск был единственным за весь XVII в. пожалованным в частные руки уделом. Цена службы одного из виднейших своих полководцев бездетного князя А. Н. Трубецкого, Алексей Михайлович возвращает ему в удел его родовое гнездо — «отчинный» город Трубчевск с окрестными землями. На первый взгляд, самодержец возрождает старинное удельное княжество, но в реальности Великий Государь ничем не рисковал, поскольку наследовать князю его удел было в России некому. Расчет царя блестяще подтвердился, когда по своей духовной А. Н. Трубецкой завещал свое родовое княжество самодержцу. Назначение в Трубчевск крепкого гарнизона из солдат Дворцового полка дополняет историю краткосрочного возрождения старинного удельного княжества.

Сколько пробыли на гарнизонной службе в Трубчевске названные 4 роты — не известно, но уже в мае на солдат полка Я. Колюбакина вновь запрашивают оружие из Оружейного приказа¹⁴⁴. В июне—июле полк обеспечивается шпагами и поясами к ним на 1000 солдат, а также знаменами, тогда же полк Колюбакина начинают именовать выборным¹⁴⁵. После получения известия о поражении под Конотопом армии А. Н. Трубецкого, полк Я. Колюбакина теперь уже в полном составе готовится к предстоящей новой службе в армии Ю. А. Долгорукова. Полковнику Я. Колюбакину предстояло догонять Ю. А. Долгорукова с войском, который в начале июля уже в Калуге получил приказ, впоследствии отмененный, идти на помощь А. Н. Трубецкому. Если гарнизонная служба 4-х рот в Трубчевске еще оставляла какие-либо сомнения в укомплектованности и боеготовности всего полка, то с июля 1659 г., когда полк получает назначение на службу в полном тысячном составе в полевой армии, можно с уверенностью утверждать, что Второй московский выборный полк Я. Колюбакина является не только организационно-штатной, но и боевой единицей русской армии, боеготовой воинской частью.

§ 4. Военные преобразования в конце 1650-х гг.

Победоносное шествие русской армии 1654—1655 гг. остановил только шведский «Потоп». Не желая полного крушения Польского государства и тем самым усиления соседней Швеции, правительство Алексея Михайловича приостановило военные действия и заключило перемирие с польским королем Яном Казимиром¹⁴⁶. Неверно оценив расстановку сил на политической карте Восточной Европы, правитель-

¹⁴⁴ Там же Л. 3—3об.

¹⁴⁵ Там же. Л. 4—5.

¹⁴⁶ Преображенский А. А. Алексей Михайлович // Демидова Н. Ф., Морозова Л. Е., Преображенский А. А. Первые Романовы на российском престоле. М., 1996. С. 105—106; Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 299.

ство России пошло на явную авантюру. Так называемая «польская партия» в окружении царя во главе с царским фаворитом А. Л. Ординым-Нащокиным убедили Алексея Михайловича начать войну со Швецией, не завершив Польской войны и имея состояние перманентной войны на Крымском направлении¹⁴⁷.

А. Л. Ордин-Нащокин, возглавлявший при дворе Алексея Михайловича польскую партию упорно стремился к заключению мира и союза с Речью Посполитой даже ценой потери всех присоединившихся и почти всех отвоеванных у польского короля земель, прельщаясь более чем сомнительными проектами русско-польского сближения. С другой стороны, польская партия при дворе требовала немедленной войны до победного конца со Швецией, с которой Россию, несмотря на тяжелые условия Столбовского мирного договора, в тот исторический момент не разделяло ни одно достаточно острое противоречие. В правление Михаила Федоровича Швеция являлась наиболее последовательным естественным союзником и партнером России¹⁴⁸.

Со времен Густава II Адольфа Швеция обладала первоклассными вооруженными силами, основу которых составляли регулярные части постоянного состава. Это была наиболее эффективная европейская армия, доказавшая свои высокие профессиональные качества в войнах с самым различным, чаще всего превосходящим по численности, противником. Несмотря на это русской армии удалось нанести поражение шведам в Прибалтике и занять значительную часть Эстляндии и Лифляндии¹⁴⁹. Первой крупной неудачей новой армии Алексея Михайловича стала осада Риги. Морская крепость оказалась «не по зубам» сухопутной царской армии.

После этой явной неудачи царь и его окружение начинают более рационально и прагматично оценивать положение, в котором оказалась Россия. Снятием 5 октября 1656 г. осады Риги Алексей Михайлович признавал провал попытки русского правительства решить проблему русско-шведской войны в Ливонии одним решительным массированным ударом. Политический успех войны, когда занятые русскими войсками территории по Валиесарскому перемирию (1658) оставались за Россией до подписания в будущем мирного договора, оказался иллюзорным, а дальновидный политический расчет шведского короля вскоре полностью оправдался. Когда русско-шведская война была остановлена, на польском фронте казалось бы уже выигранная война еще только разворачивалась.

¹⁴⁷ Кобзарева Е. И. Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655—1661 годах. М., 1998. С. 23—34, 49—50, 59—60, 86, 107—108; Андреев И. Л. Указ. соч. С. 298—301.

¹⁴⁸ Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.

¹⁴⁹ Мальцев А. Н. Международное положение Русского государства в 50-х годах и русско-шведская война 1656—1658 гг. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 504—505.

Угроза повторения ситуации Ливонской войны представлялась вполне реальной: незавершенная война с еще сильной Польшей, начатая война со Швецией, перманентная война на протяженных степных границах, неустойчивая позиция украинской старшины и угроза нашествия крымского хана. Хан, отказавшийся признать воссоединение под скипетром Алексея Михайловича «всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии», поддерживал любые попытки пропольски и протурецки ориентированной украинской казачьей старшины отложиться от Москвы и не преминул выступить против Москвы. Зимой 1656/57 гг. русское правительство не могло быть уверенным даже в том, на каком направлении и против которого из противников могут развернуться боевые действия летом 1657 г.

В силу названных обстоятельств к началу 1660-х гг. русское правительство было вынуждено окончательно отказаться от стратегии сокрушения. Осознание царем и его ближайшим окружением непосильности для России подобной стратегии имеет своим началом неудачу Алексея Михайловича под Ригой в 1656 г. Государство оказалось в «дуге» войны практически по всему периметру своих протяженных границ.

Хотя армия Алексея Михайловича в шведской кампании 1656 г. показала достаточно высокий уровень боеспособности, успехов добились русские и в «малой» войне на русско-шведских границах¹⁵⁰, однако обстоятельства требовали от царя обратить повышенное внимание на строительство вооруженных сил. Во-первых, следовало восполнить боевые и небоевые потери личного состава, что в условиях прокатившейся по России эпидемии «моровой язвы» (бубонной чумы) было непросто. Однако этого было явно недостаточно.

На конец 1656 г. — начало 1660-х гг. приходится вторая волна военных преобразований Алексея Михайловича, которая была связана с тяжелым политическим, финансово-экономическим, военным и социальным положением, в которой оказалась Россия в результате политических просчетов правительства и тягот войны. С конца 1656 г. неудача под Ригой, эпидемия в стране, сложная военно-политическая ситуация, в котором оказалось государство, потребовали от правительства усиления армии. В предпринятых русским правительством действиях меры количественного увеличения военной мощи государства сочетались с попытками улучшить качественные показатели русской армии.

Безуспешность рижской осады и столкновение со шведскими войсками неизбежно должны были внести свои коррективы в строительство и реформирование русской армии, в первую очередь, войск нового строя. Угроза возобновления войны со Швецией воспринималась в правительственных кругах как вполне реальная практически вплоть до заключения Кардисского мирного договора 21 июня (1 июля) 1661 г.¹⁵¹

¹⁵⁰ Гадзяцкий С. С. Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества // ИЗ. № 16. С. 39—44.

¹⁵¹ О русско-шведских отношениях и переговорах в названный период см.: Кобзарева Е. И. Указ. соч. С. 204—286.

и наряду с опытом кампании 1656 г. оказывала влияние на строительство вооруженных сил России. Шаги правительства России за период конца 1656 — начале 1660-х гг. не составляли какой-либо целостной военной реформы, проводящейся по единому согласованному плану. Однако значимость некоторых из этих мероприятий, предпринятых в немалой степени под впечатлением кампании 1656 г. и под угрозой нового столкновения с одной из самых совершенных военных машин Европы, для процесса строительства вооруженных сил России заставляют обратить на них пристальное внимание.

Сразу после возвращения царя из Рижского похода в конце 1656 г. на протяжении последующих нескольких лет правительство разворачивает целый комплекс мероприятий по увеличению и усилению армии. Объявляются новые массовые наборы даточных людей, пополняются уже существующие и набираются новые полки иноземного строя, прибираются новые приказы московских стрельцов и пополняются старые. Приказ Государевых тайных дел направляет указ судье Иноземского и Рейтарского приказов царскому тестю И. Д. Милославскому о формировании в Москве 3 рейтарских (1 — 1300 чел., 2 — по 700 чел.), 6 драгунских (по 1200 чел.) и 4 солдатских (1 — 1600 чел., 3 — по 1500 чел.) полков¹⁵². В течение 1657 г. по государеву указу в Пскове князь И. А. Хованский формирует 3 новых солдатских полка¹⁵³. Эти мероприятия в большинстве своем протекали в рамках уже существующих форм и методов организации войск старого и нового строя, но именно после шведской кампании в государственной политике формирования вооруженных сил России появляются и принципиально новые черты.

В этих исторических условиях правительство Алексея Михайловича принимает решение о формировании двух полков солдатского строя на принципиально новых основаниях. Именно в течение 1656—1658 гг. формируются регулярные национальные войска постоянного состава — московские выборные солдатские полки, возможно спроецированные со шведской армии, имевшей костяк из небольшого количества к тому времени уже также национальных регулярных солдатских полков постоянного состава. Образование выборных солдатских полков стало наиболее значимым событием в ходе строительства и реформирования русской армии этого периода. Русский командный состав выборных полков контрастировал с иноземным по преимуществу офицерским корпусом «иных немецких полков» солдатского, драгунского и рейтарского строя. Причины создания полностью русских по своему составу полков солдатского строя следует искать не в традиционном недоверии русских к иноземцам вообще, а именно в контексте русско-шведской войны. Под Ригой из армии Алексея Михайловича перебежали к противнику, как минимум, два иноземных офицера: некий капитан Давид

¹⁵² РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. № 119. Л. 7, 19.

¹⁵³ Там же. Л. 181, 187.

из Силезии и капитан-поручик Клаус Мюллер из Лифляндии¹⁵⁴. Сам по себе эпизод этот был незначительным, однако в армии Алексея Михайловича подобное случилось впервые. Происшествие не могло не пробудить у русской элиты воспоминаний о событиях Смоленской войны — тогда значительная часть наемных иностранцев из полков нового строя армии М. Б. Шеина перешла на службу к противнику.

В ходе военных преобразований конца 1656 г. — начала 1660-х гг. правительство не только увеличило число полков нового строя и стрелецких приказов, но и перевело большую часть старой конницы сотенной службы, основу которой составляли помещики, в новый строй: в рейтары, гусары и копейщики. Появляются новшества в обеспечении и обучении войск. В Москве активно продолжаются испытания и обучения пушкарей стрельбе гранатами, а солдат начинают обучать метанию ручных гранат¹⁵⁵. Налаживается массовое производство данного оружия, которым именно с этого времени начинают интенсивно оснащать войска¹⁵⁶. В тот же период известные и ранее легкие переносные полевые заграждения от атак конницы на основе полупик — русские «надолбы», — используемые в виде т. н. «шведских перьев» или для изготовления «испанских рогаток» становятся обязательными для русской пехоты, этого непременно требует сам Алексей Михайлович от своих воевод. По-прежнему в солдатские полки выдаются пикинерские пики — «копья долгие списы», но отказываются от обеспечения солдатских (и драгунских) полков пехотными (пикинерскими) латами, хотя эпизодическое использование оных по остаточному принципу встречается до конца столетия. За рассматриваемый период заметно сокращается использование в войсках европейских шпаг — как закупленных на Западе, так и произведенных в России, зато утраченные были позиции отвоевывает бердыш, вновь становясь любимым холодным (оборонительным) оружием русской пехоты старого и нового строя.

Новой чертой в наборах даточных стали масштабы этих мероприятий, приближающиеся к тотальной мобилизации населения страны. Для этой цели приказу Тайных дел потребовалась информация о всех прежних наборах даточных, начиная со 162 (1653/54) г. и последующей судьбе собранных людей; в частности, Иноземский приказ должен был предоставить сведения о приборе даточных в солдатский строй¹⁵⁷. Приборы людей организовывались в зависимости от населенности и доходности конкретной земли с 4-х, 3-х и даже с 1-го двора по 1 человеку¹⁵⁸. За рассматриваемый период известен случай попытки правительства перейти от системы подворного призыва к подушному. При наборе в Устюжском уезде в январе 1660 г. взамен отпускных 300 новоприборных

¹⁵⁴ Gr ndliche und warhaftige relation, von der Belagerung der K nigl. Statt Riga in Liefland. Riga, 1657.

¹⁵⁵ Например: РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 82, 84, 93, 121—122.

¹⁵⁶ Там же. Л. 119а, 147—148.

¹⁵⁷ Там же. Л. 47, 48.

¹⁵⁸ Там же. Л. 51, 89.

солдат по грамоте из приказа Тайных дел от двора с 2—3 взрослыми мужчинами один призывался на царскую пешую службу, если же в одном дворе проживало 5 и более взрослых мужчин, такой двор должен был поставить в царскую армию двух мужчин: «...от семей пятерых — по два человека, а от трех — по человеку»¹⁵⁹. Однако первый опыт такого перехода себя не оправдал, поскольку со всей местности ни один двор не дал в армию более одного мужчины, предоставив Москве весомые аргументы, подтвержденные и поддержанные как местной общиной, так и местной администрацией¹⁶⁰. Для повышения ответственности и уменьшения среди даточных, а также в целом среди солдат и драгун «нетства» и дезертирства все активнее используется институт поручительства¹⁶¹.

Акции правительства по восстановлению, реформированию и усилению войска теснейшим образом связаны с внешнеторговой и внешнеполитической активностью России в этот период. Личная канцелярия Алексея Михайловича — приказ Тайных дел — ведала деятельностью царских «камисариусов» из принятых на русскую службу иноземцев. Комиссариусы по наказам Тайного приказа, в частности, нанимали военных и иных специалистов, закупали оружие, порох, свинец и прочие стратегические материалы, литературу по военному делу, собирали информацию о войнах, военных действиях и военно-политической ситуации в Европе¹⁶².

Интенсивность, перечень и объем заказов демонстрируют активность и масштабность вооружения армии новейшим оружием, уровень потребности в военных припасах, востребованность ратных людей и мастеров военного дела, номенклатуру их специальностей, потребность и востребованность военных знаний теоретического, правового и методического характера, актуальность информации о военно-политической ситуации в конкретных европейских странах и в Европе в целом, заинтересованность русского правительства в освещении европейской прессой известий о России в благоприятном для нее свете. Через приказ Тайных дел предпринимались попытки изъять в Европе целые полки.

Главная проблема комиссариусов как закупщиков и вербовщиков в этот период заключалась в афере русского правительства с медными деньгами, кооторые не принимали в Европе. Вербуемые начальные люди и различные специалисты требовали оплаты своих услуг серебром и письменных гарантий этого царскими грамотами. Но появление в составе русских войск, получавших жалованье медными деньгами, отдельных европейских наемников или целых частей, оплачиваемых сереб-

¹⁵⁹ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 136. Л. 1—10б.

¹⁶⁰ Там же. Л. 2—154.

¹⁶¹ Об институте поручительства в допетровской Руси см.: Беляев И. Д. О круговой поруке на Руси. М., Б. г.

¹⁶² Демкин А. В. Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 2. М., 1994. С. 39—45, 52—53.

ром, неизбежно должно было взорвать ситуацию в армии и грозило окончательным крушением медного рубля даже внутри страны, а следом за ним и обрушением всей финансовой системы государства. В то же время потребность в притоке из Европы военных специалистов заставляла Алексея Михайловича, его советников, Боярскую думу искать пути преодоления данной проблемы. В данных условиях представляют интерес попытки русского правительства и царских комиссариусов найти компромиссное решение проблемы Государева жалованья.

Наем в Европе отдельных начальных людей протекал достаточно успешно, преодолевая осложнения, вызванные аферой с медными деньгами. Даже в этой ситуации для многих иноземных начальных людей условия службы в России представлялись вполне приемлемыми. Наем начальных людей вначале облегчался военной эмиграцией из Англии после поражения и казни Карла I Стюарта вплоть до смерти Оливера Кромвеля и последующей вскоре после того реставрации монархии.

Так, в 167-м (1658/59) г. Иван Гебдон нанял в Амстердаме роялиста шотландского подполковника Владимира Хвитфорда, обещав ему производство в полковники. Хвитфорд после целого ряда приключений добрался до Москвы сухим путем, привезя отписки И. Гебдона и представив патент от короля в изгнании «Карлуса Карлусовича» — «свидетельствованные листы за печатью английского короля», о том, что 20 лет «служил он отцу иво и ему». Эти документы названный Хвитфорд сумел сохранить, побывав по дороге в плену у литовских шишей и у людей Гансевского. Сказался 25-летний опыт ветерана, прослужившего в подполковниках 10 лет и после поражения и казни Карла I вынужденного покинуть Англию. За спиной этого служаки были армии «галанского князя», цесаря, французского и испанского королей¹⁶³. 29 июня 1660 г. к Архангельской пристани прибыла семья уже получившего к тому времени полковничий чин В. Хвитфорда — жена, два сына и дочь¹⁶⁴. В том же году сюда прибыли нанятые И. Гебдоном подполковники Томас Шели и Томас Бойд с братом, капитаном Робортом Бойдом, «ружейного двора стройщик» Каспер Колтов, «печатной резец» Франс Фан-Сувербек и некоторые другие мастера¹⁶⁵. Вместе с этой группой начальных людей приплыл рейтарский полковник русской армии Рыцор (Ричард) Палмер, выехавший из польского плена в Голландию и 12 июня 1660 г. в Амстердаме разыскавший русского комиссариуса, которому бил челом об отправке его в Россию¹⁶⁶. До своего отбытия на корабле к Архангельской пристани он успел завербовать в Англии в русскую службу 16 офицеров, а вместе с И. Гебдоном сформировал полный командный состав рейтарского полка: подполковник, майор, 9 ротмистров, 8 поручиков, 8 прапорщиков да 2 капрала¹⁶⁷. Сверх штата в полк Р. Палмера записа-

¹⁶³ Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 118. Ч. VI. Л. 70—76.

¹⁶⁴ Там же. Ч. II. Л. 148.

¹⁶⁵ Там же. Л. 136, Ч. III. Л. 90—92, Ч. IV. Л. 203.

¹⁶⁶ Там же. Ч. VIII. Л. 20.

¹⁶⁷ Там же. С. 70—75.

лись в русскую службу подполковники Яков Диконс, Иван Купер и прапорщик Иван Джонс.

Гораздо больше трудностей возникало при попытке нанять целые полки или «регименты», под которыми в России подразумевались объединения из нескольких полков под командованием генерала. В 1658 г. комиссариус Алексея Михайловича Иван Гебдон вел «в Брыселе в Барбанской земле» переговоры с генералом Шарлусом Ергартом (Карлусом Жерадом (Герардом)) из окружения английского короля Карлуса Карлусовича (Карла II Стюарта, короля в изгнании) о поступлении генерала на русскую службу и найма им трех полков по 1000 чел.: двух рейтарских и одного солдатского, а к ним — инженеров, огнестрельных мастеров, пушкарей, подкопщиков, и «всяких мастеровых и учоных людей, которые ко всякой службе будут годны»¹⁶⁸. Документ аккуратно сообщает перевод на русский язык и русские параллели полного титула нанимаемой персоны: «Шарлус господин Ергарт вольной господин, барун Брандонский, бывший губернатор Оксфортской и Брыльской, и в Букинямском уезде порутчик, генерал над всею конницею аглинскою, генерал над девятью землицами и капитан-генерал над всеми его величества прибочными людьми, а ныне Его Величества спальник и отец отчиства Аглинской земли». В отношении военных специалистов генерал, особенно подчеркивая свой авторитет, писал, что в случае его поступления на службу к Алексею Михайловичу «с собою привезет лутчих во всех цветах инженеров и огненных мастеров и начальных людей, таких ученых людей, какие в такую холодную страну отнюдь не пойдут, будет не для того что при таком славном генерале служить, а таких де ученых людей ныне везде добиваютца»¹⁶⁹.

В царской грамоте, направленной И. Гебдону приказом Тайных дел, разъяснялось, почему наемным ратным людям не могут выплачивать жалованье серебром: «...и толко им давать серебряные денги, то и во всех полках по тому ж давать, — и от того в иных во всех чинех в Московском государстве будет смута большая — затем и учинить того невозможно»¹⁷⁰. Далее излагались выгоды русской службы, призванные, по мысли составителей грамоты, компенсировать отказ платить жалованье полноценными деньгами: «а товары съестные ценою заморсково в полы и гораздо менши; и они б [вербуемые. — А. М.] в даче медных денег опасенья никакова не имели».

Однако никакие доводы логического порядка не могли превратить медные деньги в серебро, и попытки нанять в Европе войска и специалистов на медные деньги не увенчались успехом. Сами эти попытки, как и первоначальное стремление переложить решение проблемы на комиссариусов, отражают неопытность государственных деятелей и приказной бюрократии на малознакомом им европейском вербовочном рынке

¹⁶⁸ Там же. Ч. IV. Л. 297—301, 314.

¹⁶⁹ Там же. № 118. Ч. VII. Л. 16.

¹⁷⁰ Там же. Ч. I. Л. 266.

в условиях чуждой религиозно-культурной среды. В то же время в действиях русского правительства ярко проявилась тенденция к поиску общих с Западом религиозно-культурных ценностей, а также «языка», на котором Россия в лице своей элиты могла бы вести полноценный диалог с европейскими странами.

Та же неопытность, расцветившая смесью наивности и авантюризма, характеризует финансовую политику государства на протяжении всего XVII в., что наглядно продемонстрировали события финансового кризиса начала 1660-х гг. Русское правительство, знакомясь с «азами» европейской финансовой политики и международных финансовых операций, и в данной сфере неизбежно оказывалось «рынком сбыта» специфических услуг европейских авантюристов. Идея денежной реформы с использованием медных денег в качестве эквивалента серебра имела, вероятнее всего, западное происхождение: либо подсказана была европейским «рационализатором», либо отразила специфику восприятия русским человеком финансовой политики и практики каких-либо европейских стран.

В России сама вероятность организации и проведения денежной реформы в виде авантюры с медными деньгами гарантировалась самодержавной системой власти, ее авторитетом и ее возможностями. Однако вовлеченность страны в мировую экономику, крупные кредитные операции русского правительства с европейскими коммерсантами и развитие внутри страны рыночных экономических отношений не позволили этой аванюре просуществовать сколь-либо долго.

По договоренности с И. Гебдоном английский аристократ Шарлус Ергарт разработал и представил 1 декабря 1658 г. царскому комиссариусу договорные статьи «к подносу и объявлению великому и преславному государю» Алексею Михайловичу. Статью об оплате жалованья полноценной серебряной монетой нанимаемый английский генерал включил в текст договора как неперемное условие найма. В Москву сей договор из 20 статей был доставлен к 20 января 1659 г. и, судя по пометам на переводе, самодержец в целом одобрил документ¹⁷¹. Согласно статье 2-й договора о найме Шарлуса Ергарта, английский генерал обязывался привезти с собой в Россию полностью укомплектованные и обученные полки — два рейтарских и один солдатский. Кроме того Ергарт брал на себя обязательство приехать в Россию «с некоторыми выборными добрыми инженерами и огненной стрельбы с мастерами с пушкарями и с подкопщиками и иными, которые достойны будут... к особой службе».

Пока шли переговоры и переписка между Москвой и Брюсселем, политическая обстановка в Англии после смерти О. Кромвеля (3 сентя-

¹⁷¹ См. публикацию текста договора с пометами о решении царя против каждой статьи: Малов А. В. Русско-шведская война 1658—1658 гг. и военное строительство в России // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. Доклады и сообщения участников международной научной конференции, приуроченной к работе в Государственном Историческом музее выставки «Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке» 15—17 мая 2001 г. М., 2002. С. 140—147.

бря 1658 г.) и отречения от власти его сына Ричарда стала стремительно меняться. Вместе с этим менялась и конъюнктура в среде английских эмигрантов-роялистов. Вскоре И. Гебдон отписал в Москву уже о «неудобстве» приглашения на русскую службу генерала Шарлуса Ергарта из-за его близости к английскому королю¹⁷². Тем не менее уже в 1660 г. была проведена сметная оценка проекта найма 2 рейтарских и солдатского полков¹⁷³. Согласно смете, на наем генералу, начальным людям и рядовым на указанных три полка кормовых денег и «на подмогу» предстояло выплатить 67 096 руб. К этой сумме приплюсовывалась стоимость ружья и пороха на эти три полка, составившая 67 450 руб. Часть требуемой суммы планировали получить от продажи в Европе хлеба и икры.

С английским генералом Шарлусом после возвращения Карла II в Англию и реставрации монархии сложилась ситуация, неловкая для обеих сторон: ранее генерал, живя в эмиграции, хотел выехать служить в Россию, а ныне он у короля «в близости». Наконец, весной 1661 г. английский король «с бояры своими о том сидел и приговорили»: разрешить нанять для русской службы в Англии 3000 рейтар и солдат, а если генерал Шарлус не захочет ехать в Россию, послать вместо него иного генерала — «князя» Вилима Келегры (Сервилима Килигру, Килигры, Келеграф)¹⁷⁴. С Келегры вновь начались переговоры об условиях найма, Генерал запросил месячное жалованье своим полкам в следующем раз-
мере¹⁷⁵:

Рейтарский полк		Солдатский полк	
Полковник	120 руб.	Полковник	100 руб.
Подполковник	100 руб.	Подполковник	80 руб.
Майор	80 руб.	Майор	60 руб.
Капитан	60 руб.	Капитан	24 руб.
Поручик	36 руб.	Поручик	20 руб.
Корнет	30 руб.	Прапорщик	16 руб.
Квартермейстер	20 руб.	Квартермейстер	8 руб.
Капрал	16 руб.	Сержант	4 руб.
Трубач	16 руб.	Капрал	3 руб. 6 алт. 4 ден.
Рейтар	7 руб.	Барабанщик	3 руб.
		Солдат	2 руб. 16 алт. 4 ден.

Себе Келегры запросил 4000 руб. подъемных и 500 руб. месячных кормового жалованья, да «порутчику генералову» — 2400 руб. и 200 руб.

¹⁷² Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 118. Ч. 1. Л. 24—25.

¹⁷³ Там же. Л. 37—38.

¹⁷⁴ Там же. Л. 218—219.

¹⁷⁵ Там же. Л. 220, 222—225.

соответственно, да «маеору генералову» — 1600 руб. на подъем и 160 руб. на месяц. Всякий рядовой солдат или рейтар должен был получить сверх жалованья по 8 руб. подъемных, да каждый нанятый под началом В. Келегры человек должен получить «провозу... с харчем да Архангельского города» 10 руб. К этому генерал просил, чтобы все платежи ему с подчиненными производились серебряными деньгами в течение всего времени службы. Исполнение условий договора с российской стороны должны были гарантировать поручители в Англии.

Вне прямой зависимости от договора с самим генералом В. Келегры комиссариус И. Гебдон, исполняя поручение приказа Тайных дел о найме трех вышеназванных полков, переслал со своим сыном, также Иваном, полный расчет их найма и доставки в Россию. До Москвы доходили самые противоречивые сведения о найме этих трех полков. С Двины воевода И. Милославский отписал, что 13 июня 1661 г. в съезжей избе иноземец Томас Мор сказал ему, что 5 апреля отписал к нему из Лондона Томас Давис, сообщивший, что И. Гебдон уже «приговорил» на русскую службу три полка во главе с генералом В. Келегры, и следует вскоре ожидать нанятое войско к Архангельской пристани¹⁷⁶. Но 12 июля 1661 г. сын комиссариуса Иван Иванов сын Гебдон (Младший) в своей сказке сообщил, что заказанные приказом Тайных дел полки до сих пор не набраны из-за отсутствия средств у его отца, поскольку выданный и присланный последнему товар не продан¹⁷⁷. Свою сказку Гебдон подкрепил представленным расчетом¹⁷⁸:

Статья расхода	Сумма
Начальным людям и рядовым трех полков на кормовое жалованье и «на подмогу»	67096 руб.
Корабли для перевозки 3-х полков: 15 кораблей по 450 руб.	6750 руб.
Итого:	73846 руб.
На покупку лошадей рейтарам: 2000 лошадей по 20 руб. лошадь	40000 руб.
На корм лошадям до отправки и в дороге: по 10 руб. на лошадь	20000 руб.
Корабли для перевозки: 10 кораблей по 450 руб.	4500 руб.
Итого на лошадей:	64500 руб.
Всего на найм, покупку и доставку:	138346 руб. ¹⁷⁹

И. Гебдон Младший сообщил также, что если его (имеется в виду — с деньгами), не мешкая, пошлют к отцу, то И. Гебдон Старший «учнет приговаривать» и успеет прислать три полка «на последних кораблях»,

¹⁷⁶ Там же. Л. 253—255.

¹⁷⁷ Там же. Л. 233—234.

¹⁷⁸ Там же. Л. 235; Ч. III. Л. 54а; Ч. IV. Л. 239.

а если на кораблях не успеет, то пришлет те полки сухопутным путем — «горами» — на Любек и Ригу, «потому что со свейским королем ныне мирно».

В конце 1658 г. в Голландии через царского комиссариуса свои услуги Алексею Михайловичу предложил английский генерал, «честнейший милорд» Джерад Род, «самой разумной человек, во всяком воинском деле навичной... знатен во всяких служивых статьях самой доброй и знателной служилый человек», служивший ранее в голландской, английской и французской армиях¹⁸⁰. А с собой Джерад Род, по словам И. Гебдона, может привезти начальных людей и солдат, да «таких преименованных мастеров и знатцов привезет, что лутчи их не будет». Комиссариус предложил Дж. Роду подготовить свои условия контракта. Однако практика разработки и утверждения договорных статей настолько растягивалась по времени, что одно ожидание ответа могло сорвать контракт. Особенно когда речь шла о признанных специалистах, подобных генералу Роду, которому делались предложения со стороны Франции и Венеции¹⁸¹.

В то же время при попытках найма на русскую службу полков и региментов комиссариусы сталкивались и с недобросовестностью некоторых высших воинских чинов, бравшихся за вербовку воинских частей. Так, исполнявший поручение приказа Тайных дел амстердамский гость Марк Гоголяр (Де-Вогляр) с товарищами подписали договор о поступлении на русскую службу с крупным инженером генералом Бартоломееусом Да-Креки, господином Де-Ля-Рошем¹⁸², который, получив под заключенный договор задаток, сбежал от голландских вербовщиков Алексея Михайловича¹⁸³.

Зимой 1658/59 гг. в Голландии И. Гебдону было сделано неофициальное предложение найма для России 3—4 кораблей для войны со Швецией на море¹⁸⁴. Несмотря на свои «кораблестроительные мечты», Алексей Михайлович, возможно памятуя печальный итог корсарской флотилии Ивана Грозного, не имея надежной морской базы на Балтике, не прельстился очередной авантюрой.

Пыталось правительство нанять полки и через начальных людей, служащих в России, используя их связи. Так, в октябре 1660 г. поступившему на русскую службу в 1658 г. датскому полковнику Николаю Бауману (Микулаю Бовману) прислал из Гамбурга письмо его соотечественник Максимилиан Ранорац Фан-Бурк. Фан-Бурк через Баумана предложил русскому правительству выехать в Россию на службу вместе с набранным им полком. По этим вестям приказ Тайных дел направил

¹⁷⁹ В росписи также указан перевод на ефимки: 276 692 ефимка «по полтине ефимок полных с довеском, а весом 494 пуда 4 фунта без чети».

¹⁸⁰ Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 118. Ч. VII. Л. 129.

¹⁸¹ Там же. Ч. VI. Л. 59.

¹⁸² Там же. Ч. III. Л. 151—154.

¹⁸³ Там же. Л. 136—150.

¹⁸⁴ Там же. Ч. VI. Л. 65—66.

в Голландию российскому комиссариусу задание провести переговоры с датским полковником о приборе им для службы в России 4 рейтарских и 4 солдатских полка¹⁸⁵. Любечскому купцу Ягану Фан-Горну, находящемуся на русской службе, поручалось подготовить соответствующие статьи договора с Фан-Бурком. Тогда же к русскому правительству через подобное посредничество обратился австрийский полковник Вернер Дыхейка, которому было предложено нанять для царя 3 рейтарских и 2 солдатских полка¹⁸⁶.

В июле 1661 г. на русско-шведских переговорах, когда вопрос о мирном договоре был уже решен, шведский посол Бенкт-Горн предложил России шведские наемные части, «которые готовлены были к войне, ныне без дела»: «И буде ратные люди царскому величеству, которые у королевского величества ныне есть, годны будут, и королевское величество для дружбы и любви в службу к царскому величеству отпускать их поволит»¹⁸⁷. Согласно царскому указу от 1 августа 1661 г., принимаемый на русскую службу шведский корпус предполагалось сохранить «особно» под командой А. Л. Ордина-Нащокина¹⁸⁸. К этому времени правительство России готово было оплатить услуги наемников, если откажутся от медных, серебряными деньгами¹⁸⁹, «чтоб теми наемными ратными людьми неприятеля утратить и потеснить»¹⁹⁰. В то же время правительство пыталось использовать и принятые в Европе способы экономии на войсках, а также прельщения наемников возможностью военного грабежа: «А будет за помощью Божее у неприятеля которые места застанут они войною, и им в тех местах имати себе всякие кормы, чего иль и сверх уговору, как о том повелось в иноземных обычаех, чтоб их держать на чужих хлебах, а не на своих»¹⁹¹.

Ни один из этих масштабных проектов найма европейских войск так и не был реализован, в Россию не удалось привезти ни одного наемного полка. По мере углубления финансового кризиса Россия на какое-то время очень скоро перестала быть привлекательной для службы иноземцев. Русскому правительству ситуацию объяснил царский комиссариус И. Гебдон в своем донесении, полученном в приказе Тайных дел 20 ноября 1661 г.: наемники отказывались ехать в Россию «для того, что писано от всех торговых иноземцев с Москвы про медные денги»¹⁹².

Период 1657—1661 гг., обозначенный несколькими тяжелыми военными поражениями, стал для России временем наибольшего военного напряжения всех сил страны и мобилизации всех ее возможностей. Мероприятия по усилению и реформированию вооруженных сил за названный период во многом предопределили последующее военное стро-

¹⁸⁵ Там же. Ч. I. Л. 47—48.

¹⁸⁶ Договор с ним поручалось подготовить все тому же любечскому «гостю»: Там же. Л. 49.

¹⁸⁷ Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 539. Л. 1.

¹⁸⁸ Там же. Л. 2—4, 9—10.

¹⁸⁹ Там же. Л. 6, 8.

¹⁹⁰ Там же. Л. 9.

¹⁹¹ Там же. Л. 7.

¹⁹² Там же. № 118. Ч. VIII. Л. 92.

ительство, формирование в России армии новой модели. Хотя попытки найма европейских полков и закончились безрезультатно, масштабные амбициозные планы русского правительства нанять в Европе целую профессиональную армию говорят о стремлении добиться решительного перелома в войне с Речью Посполитой и скорейшим образом завершить войну на максимально выигрышных условиях. В то же время эти проекты показывают истощение внутренних ресурсов страны. В начале 1660-х гг. Россия вынуждена была окончательно отказаться от стратегии сокрушения. Не замедлили явиться и последствия военного истощения страны: волнения в столице летом 1662 г., вошедшие в историю под названием «Медного бунта», а также распространившиеся на окраинах державы сепаратистские движения среди подданных России кочевников и активизация антироссийских сил по всему периметру протяженных степных границ. В этих условиях регулярные национальные войска постоянного состава Россия смогла себе позволить лишь в масштабе двух выборных солдатских полков. Их образование стало наиболее значимым событием в ходе строительства и реформирования русской армии этого периода. Русское правительство проявляет горячий интерес к любой информации о вооруженных силах западных государств. Поэтому представляется весьма вероятным, что учреждение в России «по горячим следам» столкновения со шведской армией двух национальных солдатских полков постоянного состава состоялось под влиянием шведского опыта организации элитных регулярных полков. В то же время при формировании московских солдатских полков постоянной службы, вероятно, востребованным оказался и русский опыт организации пехотного корпуса московских стрельцов, прекрасно зарекомендовавших себя на полях сражений второй пол. XVI -- XVII вв.

ГЛАВА III

Командование и управление выборными полками

§ 1. Управление выборными полками

Организация управления полками нового строя XVII в., в т. ч. выборными солдатскими полками, пока в полной мере не изучена историками. Современному исследователю, подходящему к изучению приказной системы с мерками позднейшей регламентации полномочий и четкого разграничения функций, данная система неизбежно будет представляться запутанной. Структурно систему управления полками нового строя в условиях приказной системы государственного управления удобнее представить в виде нескольких звеньев.

Внешнее управление полками подразумевает приказы, в которых эти полки ведались, например, для большинства полков нового строя

такowymi являлись Иноземский и Рейтарский приказы. Кроме непосредственной организации и управления ряд полков также курировался личной канцелярией Алексея Михайловича приказом Государевых тайных дел. В снабжении и обеспечении полков была задействована целая сеть приказов. Мобилизационные вопросы решались с привлечением местной администрации тех городов и уездов, где набирались и проживали начальные люди, гусары, копейщики, рейтары, драгуны и солдаты. Наконец, общее управление полками на театре военных действий осуществлял Разрядный приказ.

С системой государственного управления полки были непосредственно связаны полковым делопроизводством, которое организовывалось полковым писарем или подьячим и ротными писарями. Полковое делопроизводство велось на съезде двора (в съездной избе) данного конкретного полка. Участие в полковом делопроизводстве принимали полковники и другие начальные люди. Делопроизводство съездной избы обеспечивало документооборот, документально оформляя различные вопросы внутреннего и внешнего управления полками.

В какой мере полк управлялся тем учреждением, где полк ведался, определяется степенью зависимости, подчиненности и подотчетности полка. Поэтому, выясняя каким учреждениям — приказам каждый из выборных полков подчинялся, следует очертить круг вопросов, решаемых этими учреждениями в рамках управления выборными полками. С самого начала формирования в 1656 г. выборные полки ведаются в разных приказах. Общим моментом их начальной истории было то, что оба полка оказались под управлением невоенных приказов.

Первый московский выборный полк Аггея Шепелева с начала своего формирования в декабре 1656 г. по март 1671 г. ведался в финансово-региональном приказе Устюжской четверти. В чем, главным образом, состояла эта подведомственность, видно из ответной памяти Устюжской чети на память от 3 ноября 1660 г. из приказа Костромской четверти о костромитине солдате выборного полка: «И в Устюжской чети московской выборной Агеив полк Шепелева запискою в полк в салдаты не ведом, а ведомы денежною роздачею; а записываютца в салдаты у полковника и у подполковника на съезде двора»¹⁹³. Конечно этим не ограничивалось участие приказов в управлении подчиненными им полками, но в решении иных вопросов управления приказы выполняют не столько организаторские, сколько канцелярские функции: по запросам полковника или кого-либо из его заместителей составляют памяти и государевы указы. Впрочем, все дела по запросам командования полков в приказах производились по решению приказных судей, т. е. обычным для приказной системы порядком. Следует отметить, что запросы Устюжской чети о необходимом для полка Шепелева снаряжении и о казне, содержащиеся в памятях в другие приказы всегда совпадают с информацией, представленной в сказках командира Первого выборного

¹⁹³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 111—111об.

полка или его заместителя с прилагающимися к оным росписями и списками. И только характер и размер жалованья в полк выдавался по специальным указам Великого Государя, а также «против прежнего» по приказной выписке, или по образцу Второго выборного полка, или иных солдатских полков, или стрелецких приказов.

Второй выборный полк, в первые годы своей истории называвшийся также Дворцовым, с начала своего образования со 165-го (1656/57) г. по март 1671 г. ведался в дворцовом Конюшенном приказе, возглавляемом московским ловчим А. И. Матюшкиным. Но при этом Дворцовый полк курировался личной канцелярией Алексея Михайловича — приказом Тайных дел. А. В. Чернов полагал, что Дворцовый полк ведался не Конюшенным приказом вообще, а «персонально» А. И. Матюшкиным в рамках его придворных обязанностей московского ловчего¹⁹⁴. В обоснование своей позиции А. В. Чернов ссылается на строительство полкового съезжего двора в Бутырской слободе в 1665 г., порученном А. И. Матюшкину, когда тот уже не сидел в Конюшенном приказе, а также на факты участия приказа Большого дворца в обеспечении (по Чернову — в управлении) Второго выборного полка, когда А. И. Матюшкин совмещал обязанности судьи в приказах Большого дворца и Конюшенном. Приказ Большого дворца действительно принимал участие в обеспечении Второго выборного полка в первые годы его существования. Однако А. И. Матюшкин, возглавлявший Конюшенный приказ в 163-м (1654/55) — 172-м (1663/64) гг., никогда не возглавлял приказ Большого дворца¹⁹⁵. Но если бы даже оба приказа и возглавлялись Матюшкиным, делопроизводство этих и последующих лет Устюжской чети и Конюшенного приказа, когда оба ведомства регулярно осведомлялись друг у друга о количестве выданного и положенного жалованья соответственно Первому и Второму выборным полкам, наглядно демонстрирует, что переписка велась между государственными учреждениями, а не между частными лицами. Начальный период истории выборных полков заканчивается объединением полков в рамках одного ведомства.

В 1671 г. 21 марта Алексей Михайлович в своем указе распорядился: «...выборного полку полковника Агея Шепелева и полуполковников и всех начальных людей того полку и салдатов ведать в Стрелецком приказе»¹⁹⁶. С этого же времени в подчинении Стрелецкого приказа встречаем и Второй выборный полк, очевидно подчиненный приказу, одновременно с Первым выборным. В связи с передачей дел выборных полков Стрелецкий приказ запросил в Устюжской чети информацию о Первом выборном полку, очерчивающую круг вопросов, которые должен или хотел бы знать приказ о подчиненной ему воинской части:

- в каком году полк прибран,
- из каких чинов полк прибран,

¹⁹⁴ Чернов А. В. Строительство... Л. 452—453.

¹⁹⁵ Бोगоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 20, 79, 273.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1671 г. № 168. Л. 1; № 169. Л. 1.

- «кто у того полку были начальные люди по 178-й [1669/70] год»,
- характер и размер всех видов государева жалованья,
- количество или списки начальных людей и солдат, находящихся на службе на момент передачи полка из приказа в приказ,
- сколько и какого жалованья дано находящимся на службе,
- наличное количество находящихся на службе по последнему смотру,
- где по указу должны находиться посланные на службу,
- у посланных на службу: количество знамен, их размеры и тип,
- количество, размеры и вес пушек и ядер к ним «по кружалам» у посланных на службу,
- размер пороховой казны, а также перечень и количество иных «всяких ратных запасов», выданных посланным на службу.

Для изложения информации по всем перечисленным вопросам Устюжской чети предлагалось сделать книги в десть и прислать их в Стрелецкий приказ, что и было исполнено, хотя на ряд вопросов приказ ответить не смог. В отосланных в Стрелецкий приказ книгах в десть Устюжская четь представила следующую информацию¹⁹⁷:

- о даче кормового и подъемного жалованья в полк со 165-го (1656/57) по 178-й (1669/70) гг.,
- именные списки начальных людей, урядников и солдат полка с указанием их происхождения и окладов с вычетами за крестьянские дворы по спискам, представленным полковником 28 марта 1669 г. после Черкасской службы,
- списки беглых,
- выданные в полк из Устюжской чети и по ее запросам из других приказов, «ис которых в приказ Устюжские чети ведомость учинена», знамена, барабаны, шаламаи, пушки, ружья, «всякая полковая рухлядь и запасы».

В Стрелецком приказе выборные полки ведались до 1680 г. При Федоре Алексеевиче вполне четко просматривается тенденция к централизации управления армией, понимание центральной властью необходимости военной реформы и реформы управления. В рамках попыток реформирования армии и управления в 1680 г. выборные полки передаются из Стрелецкого приказа, на который все более возлагаются полицейско-жандармские функции, в Иноземский приказ. Там они ведаются с небольшим перерывом с конца мая по конец декабря 1682 г., когда примкнувшие к стрелецкому мятежу солдаты Второго выборного полка добились перевода выборных полков в ведомство Стрелецкого приказа¹⁹⁸. После расправы с мятежниками оба полка были возвращены

¹⁹⁷ Там же. 1671 г. № 168. Л. 1—5; № 169. Л. 1—3.

¹⁹⁸ Восстание в Москве 1682 года. Сборник документов / Сост. Н. Г. Савич. М., 1976. № 18. С. 35.

в Иноземский приказ¹⁹⁹, и где пребывали вплоть до упразднения оногo, в связи с созданием 18 февраля 1700 г. Приказа при генерал-комиссаре, с лета 1701 г. получившего наименование приказа Военных дел²⁰⁰.

Непосредственное внутреннее управление полком нового строя осуществлял командир полка обычно в чине полковника. Командовали полками и генералы, а в некоторых случаях и подполковники. Если соотнести внутреннюю систему управления полком с приказной системой, по своему значению в рамках этой системы командир полка совмещал права и обязанности приказных судьи и дьяка. Такая концентрация власти являлась неизбежной необходимостью военного командования. В то же время это диктовало высокие требования к личности командира полка.

§ 2. Командиры Первого выборного полка

В тесном смысле слова командование полка подразумевает его командира — полковника или генерала, в крайнем случае, подполковника. В просторном же смысле под командованием полка может подразумеваться все командное звено, все начальные люди полка. Выборные солдатские полки, как и в целом воинские части в России XVII в., в основном назывались по своим командирам, хотя именно эти полки впервые приобретают постоянные безличностные имена: Первый и Второй московские выборные, потом — Лефортовский (по слободе) и Бутырский. Смена командира тут же изменяла и название солдатского, драгунского или рейтарского полка или стрелецкого приказа. Лишь к концу столетия появляются названия полков по номерам, либо по местам своей дислокации или месту комплектования. Проследить историю любой воинской части этой эпохи возможно не иначе, как дотошно установив имена и порядок сменявших друг друга командиров полка нового строя или стрелецкого приказа. Поэтому, в первую очередь, разобрав заблуждения и исправив неточности предшественников, мы установим достоверные списки командиров выборных полков.

Впервые командиры выборных полков были перечислены немецким военным историком Х. О. Р. Бриксом. Ссылаясь на Х. Манштейна и «Хронику Российской Императорской армии», Брикс писал, что, будучи образован в 1642 г., Первый выборный полк (1. Elite-regiment) в 1648 г. находился под командованием генерала В. Драммонда (W. Drummond или Dromont)²⁰¹. Ссылки Брикса, как и следовавшего ему в этом

¹⁹⁹ Там же. № 188. С. 240.

²⁰⁰ Автократов В. Н. Военный приказ (К истории комплектования войск в России в начале XVIII в.) // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. С. 228—245; Он же. Управление вооруженными силами России в начале XVIII века (по материалам приказа Военных дел). Дис. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 1963. Л. 19, 27—29, и др.

²⁰¹ Brix H. O. R. Opit. set. P. 298.

вопросе П. О. Бобровского, на названную «Хронику» не подтверждаются. Из кратких полковых справок, помещенных в кн. Долгоруковым под 255 номерами, выборные полки по понятным причинам не встречаются, а самыми древними полками в «Хронике» являются Преображенский и Семеновский гвардейские полки²⁰². Недостоверность такого удравнения истории полков петровских потешных была убедительно доказана П. О. Бобровским²⁰³. После генерала В. Драмонта, по Бриксу, Первым выборным полком до 1665 г. командовал «General der Soldatenordnung» (general saldatzкого stroju) А. А. Шепелев. В походах против крымского хана в 1675 и 1679 гг. полком командует ставший в 1692 г. адмиралом и генералом Франц Лефорт, который возглавлял полк при взятии Азова в 1696 г. и во вновь сформированной Петром I армии. Этот список с небольшими изменениями был принят и тиражирован П. О. Бобровским и М. Д. Рабиновичем.

П. О. Бобровский полностью следовал позиции Брикса, перечислив в числе «учредителей» и «первых начальников» выборных полков генералов Далея, Альциля, Друмонта и Крофурда (Crawford)²⁰⁴. Ссылаясь на Манштейна, Бобровский повторял вслед за Бриксом тезис о якобы сохранившемся от 1648 г. списке личного состава Первого выборного полка, когда им командовал генерал Друммонд²⁰⁵.

А. В. Чернов, хотя специально не рассматривал списки командиров выборных полков, однако не сомневался, что Аггей Алексеевич Шепелев был бессменным командиром Первого выборного полка в рассматриваемый им период 1656—82 гг.²⁰⁶ Но поскольку результаты этих штудий Чернов не опубликовал, М. Д. Рабинович перенес в свой справочник по полкам петровской армии список Брикса и Бобровского, лишь слегка подкорректировав, при этом перепутав номера выборных полков. Его список командиров Лефортского Первого (а не Второго как у Рабиновича) выборного полка выглядит следующим образом²⁰⁷:

с 1642 по 1660 гг. — генерал Вильям Дремонд (Друммонд, Дромат);
затем до 1665 г. — думной генерал Аггей Шепелев;
1669—1699 гг. — Франц Яковлевич Лефорт.

Список, столь упорно повторяемый историографией, требует отдельного комментария, дабы отделить информацию, имевшую место в действительности, от сведений недостоверных. Вилим Драмонт действительно дослужился в русской армии до генеральских чинов, но на

²⁰² Долгоруков С. Н. Хроника Российской Императорской армии. Из разных сведений собрана генерал-майором, Государственной Военной Коллегии Членом и Ордена Святыя Анны первой Степени Кавалером Князем Долгоруким. Напечатана по Высочайшему Его Императорского Величества повелению. СПб., 1799.

²⁰³ Бобровский П. О. Начало Лейб-Гвардии Преображенского полка.

²⁰⁴ Бобровский П. О. История Лейб-Гвардии Преображенского полка... С. 8.

²⁰⁵ Он же. История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского е. в. полка... С. 4.

²⁰⁶ Чернов А. В. Строительство... Л. 420—454.

²⁰⁷ Рабинович М. Д. Полки... С. 24.

основании того, что из его полка И. Б. Милославский в декабре 165-го г. выбрал 215 человек в полк Шепелева, еще нельзя сделать вывод, что сам В. Драммонт был командиром выборного полка. Таким образом, Вилим Драммонт никогда не командовал ни одним из выборных полков. Два других названных командира действительно командовали первым выборным полком, но датировка их командования требует уточнения.

Аггей Алексеев сын Шепелев, как упоминалось выше, был первым командиром Первого выборного полка. Род Шепелевых, помещенный на Белозере, служил по Одоеву²⁰⁸. Свое происхождение Шепелевы, согласно родословной легенде, выводили от некоего Шела, выехавшего в XIV в. из Швеции служить «в Польшу к королю Ольгерду», а от него на Русь к великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому²⁰⁹. Сам белянин Аггей Алексеев сын Шепелев впервые встретился нам в документах под 1639 г., когда бил челом в Поместном приказе о пожаловании ему выморочной вотчины белозерцев Андрея Шайдурова и Федора Колычова²¹⁰. В августе 1644 г. имя Аггея Шепелева упоминается в челобитной белян белозерских помещиков, находившихся на службе в Одоеве, об отпуске со службы из-за удаленности их поместий, непроходимости дорог и плохих мест испомещения²¹¹. Причем, имя А. Шепелева по списку челобитчиков написано вторым.

В 1646—1649 гг. Аггей Шепелев находился на службе в Яблонице, где, в частности, «ведал валовое дело», т. е. руководил строительством яблоневского участка новой Белгородской засечной черты²¹². В каком чине и должности был Шепелев у валового дела проясняет Описание архива Разрядного приказа, который хранил «росписной список в Яблонице головы стрелецкого Агея Шепелева с стольником Федором Левонтьевым 156-го [1647/48] году, за Агеевою рукою Шепелева»²¹³. После этого по наряду приказа Большого дворца А. Шепелев управлял дворцовой Ярополческой волостью. За эту службу он 14 октября 1651 г. получил в Казенном приказе в государево жалованье 10 арш. камки кармазину крушатовой за то, что «учинил в живущих вытах сверх прежнего прибыль»²¹⁴. С марта 1653 по апрель 1655 гг. А. Шепелев исполнял должность приказчика в Стародубских дворцовых селах Муромского уезда²¹⁵. Еще до своего назначения командиром Первого выборного полка А. Шепелев

²⁰⁸ Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII века. М., 1996. С. 335.

²⁰⁹ Арсеньев Ю. В. Родословная Шепелевых конца XVII века // ЧОИДР. 1900. Кн. 4. С. 25.

²¹⁰ Пользуясь случаем, с удовольствием выражаем благодарность А. В. Антонову, указавшему на запись данной челобитной в вотчинных книгах Поместного приказа: РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 4. Кн. 5988. Л. 448—449об.

²¹¹ Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века. (От Смуты до Соборного уложения). Ярославль. 2000. С. 150.

²¹² РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 50741. Л. 1.

²¹³ Описи архива Разрядного приказа XVII в. / Подг. и вступит. ст. К. В. Петрова. СПб., 2001. С. 197.

²¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 307. Л. 37об.—38.

²¹⁵ Там же. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 67. Л. 53об.; Кн. 74. Л. 43.

успел в 1652 г. к своему родовому поместью на Белозере присовокупить вотчину пустошь Вынорки в Московском уезде да приобрести в поместье в Вологодском уезде деревни Кузнецово и Романово, «что была пустошь Бородино»²¹⁶. Побывав в стрелецких головах, но не имея должного боевого опыта, Аггей Шепелев имел возможность проявить организаторский талант, что, возможно, и способствовало успеху его карьеры. Уже в чине полковника на завершающей стадии формирования Первого выборного полка А. Шепелев не позднее 1657/58 г. жалуется в дворяне московские²¹⁷.

В ноябре 1672 г. ввиду объявленной грядущей войны с Османской империей²¹⁸ по городам были посланы полуголовы московских стрельцов и майор полка Шепелева Петр Иванов сын Аничков для розыска и высылки к Москве нетчиков и беглых солдат Первого выборного полка²¹⁹. Сам полковник А. Шепелев в 1672—1675 гг. за исключением непродолжительных командировок пребывал в столице²²⁰. Поскольку ни в 1674, ни в 1675 гг. Алексей Михайлович не считал возможным выступить в поход, выборные солдатские полки, которые должны были войти в Государев полк, пребывали в столице. Здесь они привлекались к царским смотрам и посольским «стойкам» в январе 1675 г.²²¹ Откладывая свой собственный поход на турецкого султана и крымского хана, Алексей Михайлович указом 9 мая 1675 г. назначил оба выборных полка в воеводский полк боярина Петра Васильевича Шереметева, однако в начале июня поход был отменен, и выборные полки так и не выступили из столицы²²². Зато в следующем 1676 г. выборные солдатские полки вошли в состав собранной в Курске армии боярина князя Г. Г. Ромодановского, перед которой 19 сентября сдался чигиринский гетман Петр Дорошенко²²³. Сразу после занятия Чигирина воевода поставил в замке подполковника Первого выборного полка А. Шепелева Ивана Захаро-

²¹⁶ Там же. Кн. 65. Л. 280об., 296.

²¹⁷ Маршалл Т. По. Российская элита в 17-ом веке. Т. 1. Думные и церемониальные чины Государева двора 1613—1713 гг. Хельсинки, 2004. С. 464.

²¹⁸ Доп. к АИ. Т. VI. 1670—1676. СПб., 1857. № 64 (III). С. 253—254. Б. Н. Флоря пишет об октябрьском указе: Флоря Б. Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672—1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II. М., 2001. С. 112.

²¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 466. Л. 342—355.

²²⁰ Например, см. участие А. Шепелева в крестных ходах в 1672 г.: Белокуров С. А. Дневальные записки приказа Тайных дел 7165—7183 гг. М., 1908. С. 285, 295, 308.

²²¹ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 3 (с 1645 по 1676 г.). СПб., 1852. Стб. 1165—1166, 1211—1212.

²²² Сбор армии для похода на Украину объявлялся в мае—июне в Путивле, в товарищи с Петром Шереметевым назначались его сын, стольник Борис, и окольный князь Григорий Афанасьевич Козловский: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 1380—1381, 1376—1377, 1439.

²²³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., Т. 12. № 201.

ва²²⁴ с его тысячей выборных солдат²²⁵. По каким-то неподтвержденным сведениям Маршалла По, А. Шепелев в 1675/76 г. имел чин постельничего²²⁶, однако найти подтверждения данной информации нам пока не удалось.

Ввиду предстоящей службы в 7185-м (1676/77) г. полковник Аггей Шепелев жалуется в чин генерал-майора²²⁷. Подвиги Первого выборного полка в Чигиринском походе 1677 г. царь оценил пожалованием его командира в следующий чин — в генерал-поручики²²⁸. В 1679 г. Федор Алексеевич пожаловал за Чигиринский поход предыдущего 1678 г. командира Первого выборного полка вместе с его товарищем командиром Второго полка в полные генералы и «писать с вичем»²²⁹.

Чин думного генерала А. Шепелев получил около 1682 г.²³⁰, во всяком случае в походе за Великими Государями Иваном и Петром Алексеевичами в селе Воздвиженском и в Троице-Сергиевом монастыре в сентябре—октябре 1682 г. он возглавлял служилых людей своего полка уже в этом чине²³¹. 13 октября 1686 г. А. Шепелев получил дворцовый чин окольничего²³². Окольничий и думной генерал Аггей Алексеевич Шепелев возглавлял Первый выборный полк в первом Крымском походе армии В. В. Голицына в 1687 г., за что 30 декабря 1688 г. Казенный приказ выдал ему Государево жалованье: золотный кафтан и серебряный золоченый кубок «с кровлею гороцкой» весом 2 фунта 46 зол.²³³

Точную дату смерти А. А. Шепелева пока установить не удалось. Названное пожалование 30 декабря 1688 г. на сегодня является последним найденным нами упоминанием его среди живых. Во втором Крымском походе 1689 г. Первый выборный полк принял участие уже без своего командира. Подтверждает это и запись о пожаловании в августе 1689 г. урядников и солдат обоих выборных полков за второй Крымский поход того же 1689 г., в которой Второй выборный полк назван по имени своего командира, Первый же — только по номеру, под которым следовали 6 полковников этого полка: Иван Захаров, Никита Борисов, Иван Киш-

²²⁴ Подполковник Иван Кириллов сын Захаров — подполковник с 1660/61 г., с 1662 г. — в Первом московском выборном полку Аггея Шепелева: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 8.

²²⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 5.

²²⁶ Маршалл Т. По. Указ. соч. С. 464.

²²⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 17. № 125. Л. 443, 447, 453. Еще Ф. И. Калинычев отметил, что А. Шепелев имел генеральский чин с июня 1677 г.: Калинычев Ф. И. Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII века. М., 1954. С. 117.

²²⁸ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 17. № 125. Л. 443, 447, 453; Оп. 24. № 356. Л. 5об.

²²⁹ Там же. № 125. Л. 443, 447, 453.

²³⁰ Маршалл Т. По. Указ. соч. С. 464.

²³¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Смотренные списки. Кн. 67. Л. 63.

²³² Там же. Боярские книги. Кн. 10. Л. 43.

²³³ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 391. Л. 52об.—53, 54об., Опубл.: Малов А. В. Государевы московские выборные полки солдатского строя (Краткий очерк истории и организации) // Цейхгауз. Вып. 13. 2000. № 1. С. 4.

кин, Алексей Битяговский, Алексей Чаплин и Юрий Лим²³⁴. Последнее упоминание думного генерала А. А. Шепелева с окладом в 410 руб. в Боярской книге 1686/87 г. и боярском списке 1687/88 г.²³⁵ дало основание Маршаллу Т. По датировать смерть Шепелева 1686/87 г.²³⁶ Приведенные выше данные расходной (кроильной) книги Казенного приказа 1688/89 г. корректируют справочник По, отодвигая дату смерти на период после 30 декабря 1688 г. Вероятно, смерть думного генерала пришлось на январь-февраль или даже весну 1689 г.

В октябре—марте 7200-го (1691/92) г. упоминается «московский Первый выборный полковника Григория полк Андреевича Янковского»²³⁷. Осенью 1676 г. при отпуске со службы из Воронежа командиры сводных стрелецких приказов полуголовы московских стрельцов представили воеводе письма с росписью личного состава своих приказов, а также полковых припасов и хлебных запасов. В том числе такие письма представили полуголовы московских стрельцов новокрещены Григорий Андреевич²³⁸ и Артемий Аггеевич Янковские²³⁹. Капитан новокрещен Григорий Андреев сын Янковский с окладом в 650 чети и в 41 руб. денег 4 января 1678 г. был отпущен с Донской службы и прислан из Посольского приказа, ведавшего все донские дела, для дальнейшего прохождения службы в Иноземский приказ²⁴⁰. Уже в феврале того же года встречаем его в чине майора в рейтарском полку стольника и также новоиспеченного полковника Григория Иванова сына Шишкова при отправлении в Чигиринский поход и в декабре 1678 г. при раздаче государева жалованья «за Чигиринскую службу и за отвод 186-го [1677/78] году», в каковом походе его полк участвовал в составе полка думного дворянина генерала и сходного воеводы Венедикта Андреевича Змеева²⁴¹. Полковник Г. А. Янковский конечно не мог являться действительным командиром полка, поскольку к тому времени по статусу и размеру полка его командиром мог быть назначен лишь человек в генеральском чине. По всей видимости, полковник Янковский, назначенный старшим полковником, какое-то время лишь номинально исполнял обязанности командира полка.

Все это отодвигает очередь командования полком Франца Яковлевича Лефорта. Иноземцу капитану Францу Лефорту 18 мая 1676 г. в Печатном приказе запечатали Государеву грамоту, писаную 28 октября 1675 г., об отпуске его на полгода в Цесарскую землю «для пожитков», оставшихся после смерти его отца²⁴². При объявлении в Разряде 3 янва-

²³⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 143. Л. 252; Ф. 159. Оп. 1. № 1181. Л. 41—42.

²³⁵ Маршалл Т. По. Указ. соч. С. 297.

²³⁶ Там же. С. 464.

²³⁷ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 29041. Л. 1; № 29251. Л. 1.

²³⁸ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 640. Л. 6, 45, 80—86.

²³⁹ Там же. Л. 19—22, 31—32, 49—50.

²⁴⁰ Там же. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 95. Л. 245об.

²⁴¹ Там же. Кн. 86. Л. 22; Кн. 99. Л. 137.

²⁴² Там же. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 221. Л. 408—408об.

ря 1689 г. предстоящего похода с росписью войск по воеводским полкам в полку товарища князя В. В. Голицына сходного воеводы окольничего В. А. Змеева указано быть в полковниках у 2-го Елецкого полка солдатского строя Францу Яковлеву сыну Лефорту²⁴³. В документах нам пока встретилось первое упоминание Ф. Я. Лефорта как генерала и командира Второго выборного полка под 7201-м (1692/93) г.²⁴⁴

Итак, восстановленный нами список командиров Первого московского выборного полка солдатского строя выглядит следующим образом:

1656, декабрь — 1689 гг. (зима—весна) — полковник, генерал-майор, генерал, думной генерал А. А. Шепелев;

1689—1691 гг. — полк был без командира;

1691—1692 гг. — (полковник первой тысячи Григорий Андреевич Янковский);

1692—1699 гг. — генерал Ф. Я. Лефорт.

§ 3. Командиры Второго выборного полка

Подобно Первому выборному полку недостоверным является и закрепившийся в науке список командиров Второго московского выборного (Бутырского) полка за XVII ст. Хенрик О. Р. Брикс со ссылкой на те же источники, что и в случае с первым выборным полком, описал в качестве первого командира Второго выборного полка полковника Альциля (Alciel), командовавшего полком с 1642 г. На этом посту его сменил генерал-лейтенант М. О. Кровков, командовавший полком вплоть до стрелецкого мятежа 1682 г., когда Кровкову наследовал Р. Жданов. Далее, по Бриксу, в 1685 г. полк находился под командованием стольника и полковника А. Бюста, от которого в свою очередь в 7195 (1686/87) г. принял командование полком генерал Петер Гордон²⁴⁵.

П. О. Бобровский в целом повторил перечень Брикса, творчески развив предположения последнего²⁴⁶:

с 1642-го г. — иноземец полковник Альциль;

1662—1682 гг. — датчанин полковник, потом генерал М. О. Кровков;

1682—1687 гг. — полковник Родион Жданов;

1685—1687 гг. — стольник и полковник Алексей Бюст;

1687—1699 гг. — шотландец генерал П. И. Гордон.

Список Бобровского несколько подкорректировал М. Д. Рабинович²⁴⁷:

²⁴³ Там же. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 143. Л. 86, 254об.

²⁴⁴ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 30772. Л. 11—12.

²⁴⁵ Brix Heinrich Otto Richard. Opit. set. P. 299.

²⁴⁶ Бобровский П. О. История 13-го... Приложение. С. 3.

²⁴⁷ Рабинович М. Д. Полки... С. 23—25.

с 1642 г. — Алкиель;
до 1682 г. — Матвей Кравков;
с 1682 г. — Жданов;
1685 г. — Бюст;
1686—1699 гг. — Патрик (Петр) Иванович Гордон.

Первый из указанных в списке командиров полковник по имени Альциль, или Алкиель, в просмотренных нами на сегодня документах приказов: Разрядного, Иноземского, Устюжской чети, Государевых Тайных дел, Конюшенного, Казенного, Печатного, остатков Рейтарского и Стрелецкого и Оружейной палаты — не встречается. Под измененным почти до неузнаваемости именем мифического Альциля явно подразумевается английский роялист Томос Томосович Далиель (Дальель), временно состоявший на русской службе в чине полковника, произведенный Алексеем Михайловичем в генерал-майоры. Однако данный служилый иноземец, человек яркий, неординарный и, судя по всему, незаурядный, хотя и был в фаворе у Алексея Михайловича, не имел никакого отношения к московским выборным солдатским полкам.

Роль и место Якова Максимова сына Колюбакина (Кулюбакина) при формировании Второго выборного полка солдатского строя выше уже отмечались. Родословная роспись Колюбакиных, согласно исследованию Н. В. Мятлева, составленная в 1680-х гг., в Палату Родословных дел сдана так и не была²⁴⁸. Яков Колюбакин испомещен был на Алексине, где упоминается в 1650 г. в связи с судным делом, когда искал бесчестье своего отца Максима Колюбакина на Петре Муралееве сыне Лодыженском²⁴⁹. Отец его, алексинец Максим Андреев сын Колюбакин, 12 апреля 1649 г. по подписной челобитной думного дьяка Ивана Гавренева был написан по московскому списку²⁵⁰. В декабре 1652 г. Яков Колюбакин упоминается в жилецком чине²⁵¹. Его имя упоминается в жилецком же списке без даты между такими же списками 161-го и 162-го гг.²⁵² В апреле 1656 г. вдова Наталья Кузьмина жена Колюбакина отказала свое вдовьино прожиточное поместье в Алексинском у. в Импольском стане жеребье с. Изволи в 65 чети своему племяннику жильцу Якову Максиму сыну Колюбакину²⁵³. В следующем же 1657 г. мы уже встречаем Я. М. Колюбакина в чине полковника Дворцового полка солдатского строя.

Полковничья карьера первого командира Бутырского полка Я. М. Колюбакина трагически прервалась в 1661 г. В этот период тысяча Второго выборного полка в драгунском строе во главе с полковником

²⁴⁸ Антонов А. В. Указ. соч. С. 32.

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 56. Л. 243об.

²⁵⁰ Боярская книга 1639 года / Подг. к печ. В. А. Кадик, М. П. Лукичев, Н. М. Рогожин. М., 1999. С. 211.

²⁵¹ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 65. Л. 224.

²⁵² Описи архива Разрядного приказа XVII в. СПб., 2001. С. 158.

²⁵³ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 77. Л. 535—535об.

действовала на территории Великого княжества Литовского в составе воеводского полка думного дворянина А. Л. Ордина-Нащокина, входившего в армию Новгородского разряда под командованием боярина воеводы князя И. А. Хованского. В начале октября И. А. Хованский выступил из Полоцка и, не доходя 10 верст до Десны, у села Кушликово (Кушниково) 8 октября встретил литовское войско маршала Жеромского. В завязавшемся бою на Кушликовых Горах литовцы были разбиты, и, отойдя, вступили в переговоры с И. А. Хованским, затягивая время в ожидании подхода короля Яна Казимира с коронным войском. В этом первом, победном для русских, бою на Кушликовых Горах и сложил голову первый командир Второго выборного полка полковник Яков Колюбакин²⁵⁴. Полковничье тело отпустили к Москве в сопровождении 6 выборных драгун. Оставшимся же пришлось пережить всю тяжесть поражения, когда к 25 октября на помощь Жеромскому подошло коронное войско под командованием великого коронного гетмана Стефана Чарнецкого. Возглавивший полк после гибели полковника майор Иван Коротнев, несмотря на рану — «и пулка в ноге», — командовал вместе с другими начальными людьми выборными драгунами при отступлении, так что «за иво Ивановым добрым проводом славно учинилось», и полк относительно благополучно смог достичь Полоцка²⁵⁵. По всей видимости воспалившаяся рана приковала майора И. Коротнева к больничной койке до мая 1662 г., когда Второй выборный полк уже обрел своего нового командира.

Через несколько лет (а именно, через 17) после выхода из печати работы П. О. Бобровского по истории 13-го Лейб-гренадерского Эриванского полка С. А. Белокуров публикует Дневальные записки Приказа Тайных Дел. В этом издании, в частности, имеется следующая запись под 29 декабря 1661 г.: «Великий Государь... после столового кушанья в 6-м часу в начале... изволил идти в слободу в Бутырки и слушал вечерни. А после вечерни пожаловал Великий Государь Матвея Кровкова из маеоров в полковники к пешему солдатскому строю к выборному полку на Яковлево место Кулюбакина. Государево жалованье полковничество ему сказал и того полку знамя ему дал боярин Семен Лукьянович Стрешнев. А после того ему же дал печатную книгу ратного ополчения, по чему ему разумети и строити пешей солдатской строй»²⁵⁶. Остается лишь добавить, что приведенная запись весьма известна в историографии и неоднократно цитировалась историками, поелику является едва ли не единственным документальным свидетельством использования в армейской практике единственного на тот момент печатного устава «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», изданного типографией Московского печатного двора в 1647 г.

²⁵⁴ АМГ. Т. III. С. 469—470.

²⁵⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 123. Л. 251—256.

²⁵⁶ Белокуров С. А. Дневальные записки приказа Тайных дел 7165—7183 гг. М., 1908. С. 120.

С именем Матвея Осиповича Кровкова, справедливо названного Бриксом, Бобровским и Рабиновичем вторым командиром Бутырского полка, связан еще один миф, также подхваченный у Брикса и распространенный П. О. Бобровским. П. О. Бобровский называет Матвея Осиповича датчанином Краффгофом. Производил ли свое происхождение род Кровковых от «выезжих из немец», что было модно уже в ту пору, или нет — сие не ведомо, ибо родословная роспись их пока не найдена. Но известно, что в конце XVII в. таковая русскими муромскими дворянами Кровковыми (Кравковыми) в Палату Родословных дел подавалась²⁵⁷. Отец Матвея Осип Сумин сын Кровков записан в списке дворян московских в Боярской книге 1639 г.²⁵⁸ Сам Матвей Осипович до того как стать полковником служил по жилецкому списку (упоминается в 1647 г.)²⁵⁹. В 1653 г. Матвей Осипов сын Кровков в дворцовом чине стряпчего получил 17 марта царский наказ о приборе в Коломне и Переяславле-Рязанском стрельцов для службы в Астрахани и на Тереке²⁶⁰. В 1654 г. уже стрелецким головой стряпчий М. Кровков везет вино в Астрахань²⁶¹. В апреле 1657 г. он едет в Казань по судному делу своего отца уже старца Муромского Спасского Преображенского монастыря Иосифа²⁶². С апреля 1657 по сентябрь 1658 гг. сидит городовым воеводой в Кокшайске²⁶³. Матвей Кровков еще до назначения командиром выборного полка к родовым землям в Муромском уезде приобрел поместья в Вологодском, Владимирском и Кашинском уездах, что также демонстрирует его организаторские способности.

Очевидно, что стряпчий, побывавший воеводой и стрелецким головой, не мог быть написан в московский выборный солдатский полк в чин ниже майорского, что очевидно и произошло не ранее осени 1658 г. Объявление Алексеем Михайловичем в 1672 г. о войне с Турцией сопровождалось массовыми наборами солдат и интенсивным сыском беглых и нетчиков, начиная с 1672 и в последующие годы войны, в которых приняли участие и начальные люди выборных полков²⁶⁴. Командир Второго выборного полка Матвей Кровков с частью его солдат в 1673—1674 гг. исполнял приказ на струговое дело и заготовку хоромного леса в муромских и мордовских лесах²⁶⁵. М. Кровков готовил вверен-

²⁵⁷ Антонов А. В. Указ. соч. С. 211.

²⁵⁸ Боярская книга 1639 года... С. 183.

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 45. Л. 5об.

²⁶⁰ Наказ был любезно указан нам О. А. Курбатовым: Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 42428. Л. 1.

²⁶¹ Там же. Кн. 71. Л. 138, 140, 140об., 171об.

²⁶² Там же. Кн. 87. Л. 346об.

²⁶³ Там же. Кн. 80. Л. 412об; Кн. 90. Л. 64об.

²⁶⁴ В ноябре 1672 г.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 466. Л. 342—355. В 1676 г. по указу еще Алексея Михайловича сыск на Вятке и высылку к Москве нетчиков и беглых проводил подполковник полка полковника и стольника М. Кровкова Петр Скориков: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 3. № 558. Л. 20—21.

²⁶⁵ Записные книги Приказа Тайных дел // Дела Тайного приказа. Кн. 1 (РИБ. Т. XXI). СПб., 1907. Стб. 1651, 1739—1740.

ный ему полк для войны с Турцией, но в поход так и не выступил. Вместе с полком А. Шепелева Второй выборный полк участвовал в дворцовом и посольском церемониале в январе 1675 г.²⁶⁶ В 1676 г. вместе с А. Шепелевым М. Кровков возглавлял выборные солдатские полки во взявшей Чигирин армии князя Г. Г. Ромодановского²⁶⁷. Командир Второго выборного полка Матвей Кровков позже так описал свою службу 1676 г.: «Во 184-м году был с полком в Курску в полку боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского. И под Чигириным, как Петр Дорошенко вину свою принес, и ево, Петра, принял в обоз. И для утверждения оставлен в Чигирине и зимовал»²⁶⁸. Назначение чигиринским комендантом с тысячей солдат его полка нагнало Матвея Кровкова уже после отпуска его с полком из армии князя Ромодановского 9 октября на речке Суле, не доходя 15 верст до Сум²⁶⁹.

Вступив со своим полком в город, М. Кровков имел при себе лишь послушную память от князя Г. Г. Ромодановского к подполковнику И. Захарову, но, не дожидаясь царского указа, описал имеющиеся в Чигирине запасы, состояние чигиринских укреплений, отношения русских ратных людей с казаками и какие удалось собрать вести о противнике²⁷⁰. По ноябрьской описи стольника и полковника, помещения для хранения продовольствия²⁷¹ в городе отсутствовали, а укрепления являли собой плачевное зрелище: «А Верхней город был рублен в тарасы, и обламы и мосты огнили и опали, в приход неприятельских людей по городу и по выводам по причинным местам пушек поставить и людей розвести не мочно. А Нижнего города от Наугольной башни от болота и от реки Тясмины по Верхней город 632 сажени, и острог и замет худ, в иных местех обвалился, а инде и нет. А как река Тясмин станет льдом, и от болота и от реки никакие крепости нет, и в приход неприятельских людей сидеть не в чем». Столь же удручающую картину рисует полковник и в отношении артиллерии: из 54 имевшихся в наличии железных и медных стволов у 18 наилучших и наибольших орудий оказались рассечены запалы. Отсутствие ядер к пушкам дополнялось ветхостью лафетов, а также городских ворот: «...а пушечные станки и колеса огнили, станков и колес оковать нечем, и к городovým воротам затворы сделать и замкнуть пробоев и запоров не в чем — желез». Добиться помощи от местных чигиринских казаков и мещан Кровкову не удалось, и о лошадях и строительном лесе ему пришлось обращаться к Ромодановскому и к Самойловичу. По описи принятого имущества и провизии Кровков

²⁶⁶ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 3 (с 1645 по 1676 г.). СПб., 1852. Стб. 1165—1166, 1211—1212.

²⁶⁷ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., Т. 12. № 201.

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 50б.

²⁶⁹ Там же. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 4.

²⁷⁰ Там же. № 529. Столпик I. Л. 4—14.

²⁷¹ Продовольствия на момент вступления в Чигирин М. Кровкова имелось 694 чети сухарей да 66 четей с осминою круп и пшена.

составил книги и вместе с чертежом и отпиской 22 ноября 1676 г. отправил в Москву с капитаном своего полка Петром Нелюбовым²⁷².

31 декабря 1676 г. М. Кровков прислал в Киев воеводе князю Алексею Голицыну с поручиком Прокофьем Вязевским для отсылки в Малороссийский приказ описные книги городу, гарнизону и запасам в Чигирине, скопированные с ноябрьской описи того же года²⁷³. Главной проблемой Кровкова в этот период оказалась нехватка провизии и фуража, спровоцировавшие болезни и дезертирство солдат и падеж лошадей²⁷⁴. По допросу в Малороссийском приказе 16 января поручик Вязевский сообщил, что на момент его отъезда из Чигирина начали строить хлебные житницы, но восстановление укреплений еще не началось из-за голода и массовых болезней ратных людей, массовый падеж от бескормицы начался и среди лошадей. Хлебные запасы до отъезда Вязевского из Путивля в Чигирин еще не дошли, но по дороге от Чернигова на Киев ему встретились «обозы хлебных запасов великие, идут розными дорогами»²⁷⁵. Тяжелое положение чигиринского гарнизона начало медленно меняться с марта, когда начало поступать продовольствие²⁷⁶. Голодная зима не прошла даром, и здоровых людей катастрофически не хватало — все выборные солдаты стояли по караулам без перемены — и восстанавливать укрепления было некому.

Тогда же, в первых числах апреля 1677 г., решено было заменить полковника М. Кровкова на посту чигиринского воеводы служилым иноземцем Афанасием Федоровым сыном Трауернихтом и с ним послать туда инженера²⁷⁷. Краткое комендантство М. Кровкова оказалось довольно напряженным и бурным: «И как от лазутчиков учинился в Чигирине

²⁷² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 12—13.

²⁷³ Послал 18 декабря 1676 г.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 27—29.

²⁷⁴ Годовые хлебные запасы Чигирина оценивались в 1493 чети ржи, 1742 чети с осминою муки ржаной, 222 чети без полуосмины сухарей; да круп: 400 чети овсяной, 76 чети без четверика толокна, 7 чети без четверика гречневой; да 60 четей солода ржаного и ячневое (ячменного?): РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 23—26, 36—39, 53—56. В январе 1677 г. путивльскому воеводе Л. В. Ляпунову несколькими царскими грамотами предписывалось отослать в Чигирин годовые хлебные запасы с соответствующим сопровождением, подводы для чего должен был предоставить гетман Иван Самойлович: Там же. Однако подводы для доставки в Чигирин продовольствия прибыли в Путивль около середины февраля 1677 г.: Там же. № 529. Столпик I. Л. 57—62, 82—85.

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 30—35.

²⁷⁶ Гетман хотя и задержал присылку подвод, зато прислал их больше положенного. Путивльский воевода Ляпунов, видимо опасаясь обвинения в задержке продовольственных поставок, и чтобы не гонять подводы порожняком, выслал в Чигирин продуктов больше положенного, желая «учинить прибыль царскому делу и чтобы... ратным людям... во всяких запасах пополнение было». Помимо 5136 чети без полуосмины указанных хлебных запасов Ляпунов отпустил в Чигирин дополнительные 1136 четей без полуосмины хлебных запасов, а также: 939 пудов соли пермянки, 207 ведер свиного ковардаку, 6 пудов масла коровья, 212 ведер збития питейного: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 63—67.

²⁷⁷ Там же. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 163.

пожар, и стена городовая згорела, и он с служилыми людьми городовую стену и башни построил вновь и со всем утвердил и отдал генералу-маеору Афонасию Траурнихту в целости»²⁷⁸. К моменту приема города Траурнихтом времени на восстановительные работы почти не оставалось, так что к приходу турок крепость имела тот вид, который придал ей М. Кровков: «И как во 185-м году приходили под Чигирин Ибраим-паша с турецкими людьми и с волохи и с мутьяны и з болгары и з сербы и с ханом крымским. И в том новопостроенном и укрепленном городе ратные люди отсиделись»²⁷⁹. После передачи крепости М. Кровков возвращается в столицу, где оба выборных полка вводятся в состав армии князя Г. Г. Ромодановского.

Поход армии Ромодановского подробно описан в Дневнике П. Гордона²⁸⁰, а бои передового отряда, захватившего плацдарм на другом берегу Днепра и обеспечившего переправу остальной армии дополняются публикуемым здесь документом. Заслуги выборных полков в походе, когда они, «перешед Днепр, з боярином ж и воиводю со князем Григорьем Григорьевичем Чигирин из осады выручили и турецких многих людей от Чигирина отбили», были бесспорны. За Чигиринский поход 1677 г. Матвей Кровков получил чин генерал-майора²⁸¹.

Бои на Чигиринских горах и последующий отход армии от Чигирин колоритно описаны в сказке М. Кровкова о службе, записанной в январе 1692 г., чей рассказ целесообразно привести здесь целиком: «Во 186-м году был с тем ж боярином и воиводю со князем Григорьем Григорьевичем под Чигириным же. И как везир турецкой со многими войски на Чигиринских горах построил всякие крепости и наряд поставил, чтоб ратных людей на Чигиринские горы не пустить, и он посылан с выборным полком на Чигиринские горы для очищения гор и подъемов, и турецкого везира крепости и пушки и турецкой обоз збили и поставили свои обозы и многочисленное турецкое войско побили и Чигиринские горы взяли. И на тех Чигиринских горах полку иво, полковника, сына ево Семена изранили. А как Чигирин сожгли, и везирь турецкой со всеми силами на Государево войско наступил, и от Чигирин до берегу Днепра реки отводом шли два дни с великими непрестанными боями, и в окопех от турецких людей сидели в осаде и всякую осадную нужу терпели, и в денные и в ночные вылоски посылаемы были. И августа против 17-го числа посылан он был с полком на вылоску на турецкие шанцы и на переходные рвы, и трои шанцы и рвы выкопали. И в то время ево на вылоске самого турецкие люди избили и изранили и кости во многих местех переломали и конми затоптали, и отволокли ево в обоз замертва. А турецкие люди, видя ратных людей на боях и на приступех и на вылосках

²⁷⁸ Там же. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 5об.

²⁷⁹ Там же. С. 9—26.

²⁸⁰ Гордон П. Дневник 1677—1678. М., 2005. С. 9—26.

²⁸¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 17. № 125. Л. 443, 447, 453; Оп. 24. № 356. Л. 5об.

и в осаде крепкое ополчение и осадное сидение, отступили»²⁸². За Чигиринский поход 1678 г. М. Кровков был вначале пожалован в генерал-поручики²⁸³, а следом в 1679 г. вместе с А. Шепелевым царь пожаловал его в полные генералы и «писать с вичем»²⁸⁴.

В том же 1679 г. оба выборных полка участвовали в походе русской армии в полку князя М. А. Черкасского для оберегания Киева от турок и крымцев, где «земляной вал делали и ров копали и Печерские ворота вновь зделали»²⁸⁵. Но ни в 1679, ни в 1680 гг. русская армия не дождалась под Киевом войск Османской империи, после боев под Чигириным не решившейся продолжать войну с Россией за Украину.

Находясь на посту командира Второго выборного полка, М. О. Кровков продолжает увеличивать свои земельные владения и в 1678 г. вместе с сыновьями получает поместья в Пехлецком стане Ряжского уезда из Дикого поля²⁸⁶. Отстранение от должности М. Кровкова произошло в ходе стрелецкого бунта 1682 г. Тогда 30 апреля по челобитной участвовавших в мятеже солдат Второго выборного полка генерал М. О. Кровков был заключен в тюрьму с конфискацией всех земельных владений, а на его место назначен бывший подполковник Родион Жданов с производством в следующий чин²⁸⁷. После подавления мятежа и освобождения М. О. Кровкова из тюрьмы, несмотря на пожалование его чином думного генерала, командование Вторым выборным полком так и не было ему возвращено, и в 1686 г. он уехал на воеводство в Якутск и даже пережил Аггея Шепелева, шагнув в последнее десятилетие XVII в.

Таким образом, можно подвести итог и восстановить достоверный перечень командиров Второго выборного полка за XVII ст.:

- 1657—1661 гг. — полковник Яков Максимов сын Колюбакин;
- 1661 (декабрь) — 1682 (апрель) гг. — полковник, генерал Матвей Осипович Кровков;
- 1682 (апрель) — (1683) гг. — полковник Родион Жданов;
- 1686—1699 гг. — генерал Петр (Патрик) Иванович Гордон.

Восстановленный перечень командиров московских выборных полков позволяет не только избежать путаницы в самых различных вопросах их истории, но и открывает возможность проследить боевой путь выборных солдатских полков в составе воеводских полков русской армии и место данных полков в системе организации вооруженных сил России.

²⁸² Там же. Оп. 24. № 356. Л. 5об.—6.

²⁸³ Там же. Л. 6об.

²⁸⁴ Там же. Оп. 17. № 125. Л. 443, 447, 453.

²⁸⁵ Там же. Оп. 24. № 356. Л. 6об.

²⁸⁶ Там же. Ф. 233. Печатный приказ. Кн. 196. Л. 96—96об.

²⁸⁷ Восстание в Москве 1682 года. Сборник документов. М., 1976. С. 12—13, 47—48.

§ 4. Начальные люди

Управление вверенным ему полком командир в полковничьем или генеральском чине осуществлял посредством имеющейся внутренней командной структуры. К командирам полков примыкают другие члены командования, замещающие командира полка в его отсутствие и командующие отдельными оперативно-тактическими частями полка — тысячами и шкwadронами. Наряду с полковниками непосредственное командование полка составляли «начальные люди старшего чину»: подполковники («полуполковники», «полковые порутчики») и майоры («маеор, а по-руски сторожеставец»), а в генеральский период истории выборных полков еще и полковники. В расширенном представлении к командованию полка следует отнести всех ротных командиров: генерала, полковников, подполковников, майоров, капитанов, а в некоторых случаях и поручиков. В целом командная структура полков состояла из штата начальных людей и урядничьих чинов. Поскольку наиболее подробное обозрение системы чинов и терминологии офицерского корпуса в войсках нового строя присутствует в неопубликованном диссертационном исследовании А. В. Чернова²⁸⁸, который подвел определенную черту под штудиями историков XIX — нач. XX в.²⁸⁹, необходимо подробнее остановиться на существовавшей в России XVII в. системе чинов начальных людей пехотных — солдатских и драгунских — полков и осветить круг связанных с этой системой терминов.

Сам термин «начальные люди» («урядники большого чину», «верхние приказные урядники», «великие урядники») в войсках нового строя использовался, по крайней мере, с появления в России в 1630 г. первых солдатских полков. Термин представлял собой общее наименование командных чинов в войсках нового строя от прапорщика до полковника, занимавших положение в системе управления и командования войсками между урядниками и генералами, аналогично позднему понятию офицерского состава. Однако в делопроизводственной практике XVII в. встречается использование данного термина и в расширенном толковании как обозначение всех командных чинов, включая генералов и урядников. В войсках нового строя понятие «начальные люди» употреблялось и в более узком смысле, исключая полковников: «полковники и начальные люди», «генералы, полковники и начальные люди». Учитывая низкий уровень кодификации делопроизводства и чинов в России XVII в., следует внимательно относиться к контексту употребления данного понятия в нормативно-правовых актах и делопроизводственной

²⁸⁸ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил... Л. 488—515.

²⁸⁹ См. наиболее значимые работы этого периода по начальным людям: Лаппо-Данилевский А. С. Иноземцы в царствование Михаила Федоровича // ЖМНП. 1885. Кн. 5. Сентябрь. Отд. I; Мышлаевский А. З. Офицерский вопрос в XVII в. (Очерк из истории военного дела в России). СПб., 1899; Бородин А. В. Иноземцы — ратные люди на службе в Московском государстве. Пг., 1916.

документации. Наиболее неустойчивое смысловое употребление данного термина фиксируется в первые десятилетия появления в России войск нового строя и сопровождавшей их терминологии — в 1630—1640-е гг.

Таким образом, начиная с 1640-х гг., в войсках нового строя понятие «начальные люди» в подавляющем большинстве случаев включало в себя чины:

полковник,
подполковник («полуполковник»),
майор («маеор»),
капитан²⁹⁰,
капитан-поручик («капитан и порутчик»)²⁹¹,
поручик («порутчик»),
прапорщик.

В категорию начальных людей обычно включались и полковые писари или полковые подьячие, а также такие «необязательные» для русских полков нового строя чины, как полковые квартирмейстеры («полковой квартермейстер, а по-русски околничей»)²⁹², полковые обозники («провиянтмейстер, а по-русски обозник», «вагмейстер, а по-русски обозник»)²⁹³, полковые адъютанты и полковые судьи («полковой судья и секретарь»)²⁹⁴.

Понятие «начальные люди» существовало в России и до появления войск нового строя, но не закрепилось в качестве устойчивого термина. Начальными людьми могли называть командный состав старых привычных воинских «строев», которые к началу XVII в. стали вполне «русскими»: поместной конницы, казаков, стрельцов. Но закрепление «начальных людей» в качестве устойчивого термина связано с появлением в России солдатских, рейтарских и драгунских полков и шквадрон, количественным увеличением численности армии, усложнением внутренней структуры самой армии и воинских подразделений, превращением войск нового строя в основу действующей русской армии. Спецификой русской службы в отличие от квалификационной оценки в Европе было требование (по меньшей мере к иностранным наемникам) личного хорошего владения солдатским оружием, о чем сообщают как сами начальные люди из наемных иноземцев²⁹⁵, так и материалы приказного де-

²⁹⁰ В пехоте у солдат и драгун; в коннице у рейтар, гусар и копейщиков ему соответствовал чин ротмистра.

²⁹¹ В пехоте — у солдат и драгун; в коннице ему соответствовал чин ротмистра-поручика («ротмистр и порутчик»).

²⁹² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 45. Л. 3, 4.

²⁹³ Там же. Кн. 45. Л. 296об., 416.

²⁹⁴ Полковой судья и секретарь полка Индрика Фан-Дама Яган Гартень. 1632 г.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 44. Л. 39.

²⁹⁵ Об этом несколько удивленно и иронично пишет в своем дневнике Патрик Гордон, заявивший главе Иноземского приказа И. Д. Милославскому при своем освидетельствовании в 1661 г., что «если бы знал об этом заранее, то прихватил бы одного из моих слуг — тот, возможно, обращается с оружием получше меня — и добавил, что вла-

лопроизводства²⁹⁶. Вышедший в 1647 г. в русском переводе устав Валь-гаузена — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», — вероятно, не вполне удовлетворил потребности Иноземского приказа в определении функциональных обязанностей различных чинов начальных людей и урядников. Поэтому, видимо, по заданию руководства приказа, один из главных военных авторитетов Иноземского приказа полковник Исак Фан-Буковен составил по меньшей мере два вопросника, содержащие сведения, которые должен знать любой начальный человек от полковника до самого младшего урядника: «Да им же подобает ведать: ответ дать от карпрала и до полковника, что чины их обдержат, и для чего их такими чинами называют. Потому что толк всякому урядническому чину — свой толк. А что чины всякие обдержат, и что толк всякому урядническому чину, и о том боярину Илье Даниловичу Милославскому преж сего на писме подал»²⁹⁷.

Составлявшие командование полка «начальные люди старшего чину» — генералы, полковники, подполковники, майоры — не имели никакого положенного им по штату оружия и были абсолютно вольны в выборе персонального вооружения. Статусным не обязательным, но обычным из соображений престижа «оружием» командира полка являлась трость, которая изготавливалась по индивидуальному заказу и могла представлять собой настоящее произведение ювелирного искусства. С европейской традицией следует связать и ношение трости русскими командирами солдатских и драгунских полков и стрелецких приказов, чему не противоречит ношение трости русской аристократией XVII в. Из штатного оружия капитану полагался протазан — несколько отличный от протазана поручика, например, если поручикам выдавали посеребренные протазаны, капитаны получали позолоченные. Зачастую начальный человек любого чина имел на вооружении один или два пистолета в седельных ольстрах и клинковое оружие (шпагу или саблю), которыми начальные люди обеспечивали себя сами. Аналогичным образом решался вопрос о ношении начальными людьми лат. Практически все начальные люди из служилых и наемных иноземцев носили латный «ожерелок», к нач. XVIII в. развившийся в нагрудный офицерский знак.

Список начальных людей возглавляют полковники, в России XVII в. участвовавшие в комплектовании своих полков начальными людьми

ление оружием — последнее дело для офицера»: Гордон Патрик. Дневник. 1659—1667. М., 2002. С. 105.

²⁹⁶ См. записи освидетельствований наемных офицеров, например: Бородин А. В. Указ. соч. С. 13; РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 875. Л. 241—242.

²⁹⁷ Перевод с галанскового письма, что подал боярину Илье Даниловичу Милославскому райтарского строю полковник Исак фан Буковен, как всяких чинов урядников воспросить про ратное ученье, что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех воспросов — ответ // Российский архив. История отечества в свидетельствах и документах XVIII—XIX вв. М., 1995. С. 8.

и нижними чинами²⁹⁸, отвечавшие за вооружение, организацию снабжения и обучения своих полков, командовавшие полками в период нахождения их в походных и боевых условиях и управлявшие ими во время гарнизонной службы полка и при постое — «на лежащей службе». Если в европейских условиях полковники вели и всю бухгалтерию полка, принимая на себя все расходы и риски с этим связанные²⁹⁹, то в России финансовая деятельность и самостоятельность полковников была сильно ограничена приказной бюрократией. В царских грамотах с похвалой и наградой за заслуги полковникам и другим командирам пехотных полков, тысяч и шквудрон выделяются две главных функции, которые призваны исполнить командиры оперативно-тактических единиц русской пехоты: выучить подчиненный им личный состав «полковому ратному строю» и стрельбе, а в боевых условиях «держат полк в строю и добром порядке». Существенным отличием правового положения полковника в европейских армиях и в России было закрепленное всеми западными уставами и иными нормативными юридическими актами право полковника предать смертной казни любого нижнего чина его полка за наиболее тяжкие преступления. В Московском государстве правом смертной казни, за исключением крайних обстоятельств гражданской войны, обладал самодержец. Полковник же мог предать смерти своего подчиненного не иначе как с санкции царя, но и в этом случае у иноземных полковников могли возникнуть конфликтные ситуации с русскими людьми, отказывавшимися признавать (даже при наличии царской грамоты) право смертной казни соотечественников за иноземцем³⁰⁰.

²⁹⁸ В Европе в условиях наемных армий полковники, получив от императора, короля или иного правителя государства вербовочный патент, сами подбирали в свой будущий полк начальных людей, а с их помощью и нижние чины: Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 43.

²⁹⁹ Такое положение отразилось и в переводном уставе Вальггаузена, где он оправдывает высокие зарплаты полковых командиров финансовыми расходами и рисками, ложившимися на полковника, который вынужден бывает в условиях недолговечного стандартного контракта на 6 месяцев приобретать полковое хозяйство и припасы втридорога, а продавать за треть стоимости: «во что ему сряжанье, лошади, телеги, запасы и всякая харчи на дальних походах и всякая снасти и надобья станет, вначале они то все по дорогой и большой цене купят, а на отпуске, как им то не надобно станет, за треть цены продают»: Учение и хитрость ратного строения пехотных людей... С. 47.

³⁰⁰ Ярким примером может послужить история полковника Ягана Трейдена, переведенного в мае 1662 г. с его солдатским полком из Новгорода в Псков «для прокормленья, что в Новгороде хлеб и всякой харч дорог». Стремясь пресечь массовое дезертирство, принимавшее характер эпидемии, полковник по приказу новгородского воеводы Б. А. Репнина, «доложась» царю, должен был повесить в Пскове одного из двух наиболее злостных дезертиров, оказавших при задержании вооруженное сопротивление офицерам полка, а другого для такой же акции устрашения прислать к воеводе в Новгород. Однако псковичи не дали полковнику провести у городских стен показательную казнь: «И пришел де на поле протопоп Кондрат Козмин, собрався со многими посадскими людьми, и того де салдата у висилицы отбили, а иво, полковника, с начальными людьми хотели побить, и повесить того салдата не дали, и взяли де того салдата к себе. И по то де смотря многие салдаты иво, полковника, с начальными людьми бранили, и стало де в в салдатах непослушанье большое. А другого де беглого салдата

Ближайшим помощником полковника являлся подполковник («полуполковник», «полковой порутчик над региментом», «большой полковой порутчик», «полковой подрутчик», «начальный порутчик»)³⁰¹, который «бес полковника своего всю власть и послушание имеет в воинском деле как есть, как бы сам полковник в лицах имети может, как всякому ведомо есть и для чего его именуют полковым подрутчиком, но потому что он бес полковника своего владеет и повелевает, как есть полковник сам в лицах, и для того ему всякая честь и послушание и почитание, как есть полковник сам в лицах, и как самому полковнику подобает, так и ему оказывати и воздавати»³⁰². Известны случаи, когда чин подполковника имели командиры полков. Подполковник помимо замещения полковника и командования собственной ротой возглавлял вторую половину полка (при двухтысячном составе полка — «тысячу») или шквадрону из нескольких рот.

«Начальные люди старшего чину» заканчиваются майорским чином: «маеор, а по-руски сторожеставец» («полковой сторожеставец»)³⁰³. Помимо вытекающих из русского определения майорского чина обязанностей организации караульной и сторожевой службы в масштабах полка³⁰⁴ и командования своей майорской ротой майоры в XVII в. обычно возглавляли также шквадрону из нескольких рот полка, а иногда и отдельную шквадрону. В 1630-е гг. встречается чин подмайора, помогавший майору в исполнении его функциональных обязанностей³⁰⁵.

Капитан («капитонхэ», «голова ротный») в России XVII в. — чин командира роты служилых иноземцев, а также в полках, шквадронах и ротах драгунского и солдатского строя. В коннице ему соответствовал чин ротмистра. О происхождении чина русского читателя просветил Вальгаузен: «...всякая рота или знамя имеет капирт свою, сиречь главу имени капитана, сиречь главу, которому по прямому цесарскому языку — аупман, сиречь голова; а французским языком капет — голова, и по ка-

послать к нам он, Яган, не смеет, чтоб и того салдата не отбили. И многие де салдаты, на то смотря, изо Пскова розбежались»: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 126. Л. 83—86. Окончание дела в столбце отсутствует, но попытка провести следствие выявила, что в массовом сознании служилых и тяглых псковичей виноватым оказался полковник, который «ударил соборного протопопа тростью»: Там же. Л. 263об.

³⁰¹ См. например: в 1630 г. через Новгород въехал в Россию «начальный порутчик» Гарман Бекман, нанятый Александром Лесли «для ученья ратного дела русских людей»: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 44. Л. 917; «полковой большой порутчик и капитан» полка Индрика Фан-Дама 1632 г.: Там же. Кн. 45. Л. 4; «полковой порутчик» Тобияс Унзен, 1630 г.: Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 286. Л. 56.

³⁰² Учение и хитрость ратного строения пехотных людей... С. 59.

³⁰³ См. например: «маеор, а по-руски полковой сторожеставец» Петр Кнойнемонт, 1631 г.: РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 286. Л. 402об.—403.

³⁰⁴ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей... С. 42, 217—224.

³⁰⁵ Например: «подмаеор» рейтарского полка Ш. С. д'Эберта Петр Клилянт, 1632 г.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 45. Л. 63; тот же П. Клилянт в 1633 г. назван «подмайеор ожидант»: Там же. Кн. 46. Ч. I. Л. 358об.

питту капитаном именуется»³⁰⁶. В составе вооруженных сил России капитаны появляются вместе с ротами служилых и наемных иноземцев возможно еще в XVI в. в иноземских ротах Бориса Годунова и Лжедмитрия I, в наемном корпусе Делагарди в армии царя Василия Шуйского. В русских документах капитанский чин впервые упоминается в 1613 г. у нововыезжих служилых иноземцев капитанов Анца Опа и Симона Бия, а также у «бельских немцев» шотландца Вилима Грима и ирландца Томаса Юстоса³⁰⁷.

Капитан на протяжении XVII в. трансформировался из военного вождя своей роты с большой автономией положения и полномочий в рамках полка в чин регулярной армии с относительно четкими правами и обязанностями, закрепленными воинским уставом, царскими указами и инструкциями Иноземского приказа. Как командир роты капитан подбирал себе помощника и заместителя — поручика, знаменосца — прапорщика, сержантов и прочие урядничьи чины роты. Среди функций капитана Вальдгаузен выделяет задачу пещься о его подчиненных как о собственных детях³⁰⁸. Капитан активно участвовал в комплектовании своей роты, вместе с поручиком силами урядников организовывал обучение нижних чинов роты, несение ими караульной службы, поддерживал в роте дисциплину, возглавлял роту на походе и командовал ею в бою. Такое положение сохранялось, по крайней мере, до распространения в войсках устава А. Вейде 1698 г. или даже до Воинского устава 1716 г. и «Табели о рангах» 1722 г.

В первых полковничьих или генеральских ротах солдатских и драгунских полков обязанности поручика выполнял начальный человек в чине капитан-поручика («капитан-и-порутчик»)³⁰⁹. В коннице ему соответствовал чин ротмистра-поручика («ротмистр-и-порутчик»)³¹⁰. Капитан-поручик являлся помощником и заместителем командира полка — полковника или генерала — и практически осуществлял командование первой ротой полка, решая подавляющее большинство текущих ротных дел, как в отсутствие полкового командира, так и при нем, пока последний занимался проблемами всего полка. Капитан-поручик вместе с командиром полка, подбирал личный состав урядников, начиная с прапорщика и активно участвовал в комплектовании первой роты, силами урядников организовывал обучение нижних чинов роты, несение ими сторожевой и караульной службы, поддерживал в роте дисциплину, в отсутствие и при занятости командира полка возглавлял первую роту на походе и командовал ею в бою.

³⁰⁶ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей... С. 58.

³⁰⁷ Приходо-расходные книги Казенного приказа // РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 154—155, 165.

³⁰⁸ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей... С. 62.

³⁰⁹ Например: «капитан-и-порутчик» полка Франца Пецнера 1631/32 г. Вилим Гриффин: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 44. Л. 151; или капитан-поручик полка Индрика Фан-Дама 1632 г. Анц Якуб Фан-Ленин: Там же. Кн. 45. Л. 4.

³¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 45. Л. 60.

Название чина связано с периодом зарождения новой военной терминологии и разделением чина и должности. Так, военная организация Московского государства до появления войск нового западноевропейского образца, как в отношении пехоты (пищальники, огненные стрельцы, стрельцы) так и в отношении конницы сотенной службы, не отделяла чина от должности. С назначением на новую должность служилый человек — стрелецкий голова в пехоте и сотенный голова в коннице — утрачивал и свой чин. Первоначально и в войсках нового строя все чины максимально точно должны были соответствовать их функциональным обязанностям. Согласно европейской практике XVI—XVII вв., помимо исполнения исключительно генеральских, полковничьих etc обязанностей чины, составлявшие командование полка (генерал, полковник, подполковник, майор) являлись одновременно и ротными командирами. При появлении в Московском государстве европейской системы чинов, старая и новая, местная и привнесенная извне чиновные системы принуждены были приспосабливаться, коррелируя и привыкая друг к другу. Приказная бюрократия, используя новую военно-чиновную терминологию, постаралась отразить понятия, вписывающиеся в старую чиновную систему, не отделявшую чина от должности, породив в период взаимной адаптации двух чиновных систем местные формы новых чинов: «старший полковник и капитан», «полковник и ротмистр», «полковник и капитан», «полуполковник и ротмистр», «полуполковник и капитан»³¹¹, «маеор и ротмистр», «маеор и капитан»³¹², «полковой квартермейстер, а по-русски околничей, и капитан»³¹³. После Смоленской войны московская служилая бюрократия принимает разделение чина и должности в полках нового строя, что отразила приказная делопроизводственная практика. Терминологию упростили по образцу армий Западной Европы, откуда заимствовали и сами войска нового строя, — приписки «и ротмистр», «и капитан» в отношении чинов полковника, подполковника и майора были изъяты из употребления с сохранением всей полноты прежних служебных обязанностей данных чинов. Это незначительное новшество военно-чиновной терминологии завершило формирование и закрепило термин и чин капитан-поручика. Описанное положение капитана-поручика сохранялось до введения

³¹¹ «Большой полковой порутчик и капитан» полка Фалентина Росворма 1632 г. Томас Герн: РГАДА. Ф. 210, Разряд. Книги Московского стола. Кн. 45. Л. 7; или «полковой большой порутчик и капитан» полка Тобиаса Унзена 1632 г. Гарман Бекман: Там же. Кн. 45. Л. 10.

³¹² «Маеор и капитан, а по-русски сторожеставец» полка Франца Пецнера 1631/32 г. Еремей Гартень: РГАДА. Ф. 210, Разряд. Книги Московского стола. Кн. 44. Л. 179; или «маеор и капитан» полка Фалентина Росворма 1632 г. Вилим Мурей: Там же. Кн. 45. Л. 7; или «маеор и капитан» полка Тобиаса Унзена 1632 г. Юрий Синиот: Там же. Кн. 45. Л. 10.

³¹³ Капитан 4-й роты полка Александра Лесли 1631/32 г.: РГАДА. Ф. 210, Разряд. Книги Московского стола. Кн. 44. Л. 39; или «квартермейстер и капитан» полка Тобиаса Унзена 1632 г. Вилим Фурт: Там же. Кн. 45. Л. 10; или «квартермейстер и капитан» полка Якова Вильсона 1632 г. Александр Горден (Гордон): Там же. Кн. 45. Л. 288.

при царе Петре I новых штатов, в которых командование первой ротой полка изымалось из функциональных обязанностей полковых командиров.

Как и все чины начальных людей чин поручика («порутчик», «ротный порутчик», «лютенант») появляется в русских войсках со служилыми иноземцами, но заимствован он был не из западных армий и языков, а из войск Речи Посполитой. Закрепление в русском языке западно- и южнославянского наименования чина, которому в западных языках соответствовал чин лейтенанта, может означать появление чина поручика в России до того, как в Московском государстве в массовом порядке появились европейские наемники. В русских документах поручики в ротах служилых иноземцев впервые упоминаются в связи со «шкотцкой» и «ерлянской» ротами «бельских немцев»: в сентябре 1613 г. жалованье за переход на русскую службу получили «нововыезжие» поручик шотландец Андрей Мурт (Мутр, Мутруд) с товарищем Петром Лаяном и ирландцы поручик Иван Гудуден Од с товарищем Иваном Буном Фердебином и поручик Деондус с товарищами³¹⁴. В 1616—1617 гг. упоминаются поручики ирландец Нел О’Донел и шотландцы Вилим Дюри и Ян Вуд.

Поручик являлся главным помощником командира роты (кроме первой полковничьей роты³¹⁵, а в случае отсутствия или гибели подполковника, майора или капитана, исполнял должность командира роты, будучи первым кандидатом на производство в чин капитана. Находясь на второй ступени служебной лестницы, поручик был по сути первым командирским чином начальных людей. Вальгаузен требовал от поручика знаний современного военного дела в требуемом командиру роты объеме, прав и обязанностей своего чина, традиций и обычаев своих подчиненных, через капралов он должен быть в курсе положения солдат; следить за наказанием и лично наказывать провинившихся нижних чинов, а также контролировать обучение рядовых. Согласно декларации автора известного устава, посвятившего описанию чина поручика в своем труде больше места, чем чину капитана, поручик должен проявлять «остереганье и труды, мудрость и разумность»³¹⁶. Ближайшими помощниками поручика были прапорщик и сержанты.

Полковой писарь («полковой подьячий», «полковой секретарь»)³¹⁷ занимал промежуточное положение между начальными людьми и урядниками, по своему статусу был ближе всего к чину прапорщика. В условиях обычного отсутствия в полках нового строя чина адъютанта, обязанности последнего в какой-то степени возлагались на полкового писаря, а в ходе служебного роста он мог быть пожалован, минуя чин

³¹⁴ Приходо-расходные книги Казенного приказа // РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 159, 161.

³¹⁵ Где функции поручика выполнял капитан-поручик (а в коннице зачастую — ротмистр-поручик).

³¹⁶ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей... С. 58—63.

³¹⁷ Например: «секретарь, а по-руски полковой писарь» полка Индрика Фан-Дама 1632 г. Яган Зегерн: РГАДА. Ф. 210, Разряд. Книги Московского стола. Кн. 45. Л. 294.

прапорщика, сразу в чин поручика, как это имело место с полковым писарем Первого выборного полка Максимом Жоховым. Основной обязанностью полкового писаря являлись организация и ведение полкового делопроизводства, в чем ему помогали подчиненные ему ротные писари, а также формирование и заведывание полковым архивом, заведывание и учет полковой казны и имущества. Через полковое делопроизводство полковой писарь был непосредственно связан с приказной системой государственного управления. В деятельности генерала или полковника по разработке штатов полка, подбору начальных людей, подбору или подготовке урядничьих чинов, комплектованию полка рядовым составом полковой писарь оказывался одним из первых помощников командира полка и одним из первых чинов формируемого полка. В ходе военных реформ Петра I во вновь созданной регулярной русской армии полковой писарь становится чином унтер-штаба полка, который в полковых росписях помещается сразу за майорами и перед ротными офицерскими чинами³¹⁸.

Прапорщик («знаменщик»)³¹⁹ — первый по служебной иерархии чин начальных людей в ротах наемных и служилых иноземцев, в полках, шкwadронах и ротах гусарского, копейного, рейтарского, драгунского и солдатского строя до начала XVIII в. В составе вооруженных сил России чин прапорщика появляется вместе с ротами служилых и наемных иноземцев, вероятно, еще в XVI в. предположительно из Речи Посполитой. Как и поручик, чин прапорщика имеет не западноевропейское, но западно- и южнославянское происхождение. В русских документах чин прапорщика впервые нам встретился у «бельских немцев»: 1616—1617 гг. упоминаются прапорщики Ян Бан («ирлянская рота») и Адво Рец («шкотцкая рота»), после смерти которого в 1618 г. его чин получил основатель русской фамилии Лермонтовых Юрий Лермонт³²⁰.

Сфера ответственности прапорщика ограничивалась полковым (в первой полковничьей роте) или ротным знаменем, поэтому прапорщик, будучи уже начальным человеком, еще не считался командиром и выполнял командирские функции лишь в случае отсутствия вышестоящих чинов. Главным предметом вооружения и снаряжения прапорщика было знамя со знаменной перевязью и всем знаменным прибором. На походе знамена возились в обозе и выдавались прапорщикам лишь перед парадным церемониалом, сражением или «посылкой». В отправлении служебных обязанностей прапорщик имел помощника из урядничьих чинов — подпрапорщика, который и замещал прапорщика

³¹⁸ Например, в Лефортовском (Первом выборном) и в Бутырском (Втором выборном) полках: РГВИА. Ф. 490. Оп. 2. № 37. Л. 4об., 13—13об., 16—16об., 21—21об., 25—25об., 29, 39—39об., 63об.—64; № 32. Л. 4об. и др.

³¹⁹ В коннице прапорщику соответствовал чин корнета, но в России зачастую и в коннице встречается именование кавалерийского знаменосца прапорщиком — как синоним чина корнет.

³²⁰ Сташевский Е. Д. Смоленская война 1632—34. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919.

в случае его отсутствия или гибели. В Европе знаменосцами обычно служили молодые дворяне из обедневших родов, обладавшие крепким здоровьем и немалым ростом, что рекомендовал и Валльгаузен в своем переведенном на русский язык и изданном в 1647 г. в Москве уставе, когда перечислял требуемые от прапорщика качества: молодость, сила, смелость и веселость³²¹.

На первый взгляд может показаться странным, что укомплектование штата начальных людей выборных полков затянулось дольше, чем формирование самих этих полков. Однако нехватка офицерских кадров в войсках нового строя была обычным явлением в русской армии XVII в., а в сравнении с ситуацией в европейских армиях составляла специфику русской службы. Причина такого положения, когда в Европе полки «страдали» недостатком нижних (в первую очередь, рядовых) чинов, а в России — командных кадров, заключалась в чрезвычайно узкой социальной базе комплектования командного звена новой армии профессиональными командирами солдатского, рейтарского, драгунского, гусарского и копейного строев³²². Нормативного штатного расписания применительно к двум формирующимся выборным полкам, очевидно, не существовало: известная по периоду 1630—40-х гг. большая вариативность штатных расписаний полков и именования чинов в 1650-х гг. существенно сократилась. На высшем уровне царем и его окружением решался вопрос о количестве и численности полков, дальнейший же процесс формирования полков, накопленный опыт организации войск нового строя позволял перевести в техническую область. Как уже отмечалось, вероятно, и Государев московский выборный полк изначально задумывался двухтысячного состава. А Дворцовый полк был ориентирован на увеличение численности до 2000 нижних чинов, по крайней мере, к моменту встречи летом 1658 г. грузинского царя Теймураза, когда он впервые именуется Вторым выборным полком. Если в процессе формирования этих полков возникли сложности с комплектованием их нижними чинами, то еще большие сложности Аггей Шепелев и Яков Колюбакин, а также приказы Устюжской чети и Конюшенный с личной царской канцелярией — Тайным приказом — должны были испытать и испытали с подбором квалифицированных национальных кадров для офицерского корпуса обоих выборных полков.

На период формирования выборных полков в 1657—1658 гг. по материалам полкового делопроизводства в Первом выборном полку А. Шепелева реконструируется следующий штат начальных людей: полковник, подполковник, два майора, 15 капитанов, капитан-поручик, 19 поручиков, 20 прапорщиков, полковой писарь и полковой обозник. Итак, 4 начальных человека составили командование полка, 35 чел. — командование рот, к ним примыкали 22 чел. начальных людей младших

³²¹ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей... С. 63—65.

³²² Строи перечисляются в последовательности своей количественной значимости для русской армии XVII в.

чинов. Предположительно аналогичный штат начальных людей имел и Дворцовый полк Якова Колюбакина. В то же время необходимо учитывать, что штаты эти обычно не выдерживаются, особенно это касается последних рот, которыми часто командуют поручики, а иногда и прапорщики.

До весны 1657 г. А. Шепелев занимался комплектованием исключительно штата нижних чинов своего полка, и лишь весной Иноземский и Рейтарский приказы прислали 13 человек, подавших челобитья с просьбой о написании их в начальные люди в Государев выборный полк. Переписка этих приказов с Устюжской четвертью о переводе записанных в начальные люди выборного солдатского полка затянулась до июля. Данные о взятии в выборный полк в начальные люди по челобитным и по памятям по 5 июля 1657 г. представлены в таблице (стр. 130—131)³²³.

Из 37 человек, записанных в полк в начальные люди, до этого момента достоверно служили в начальных людях только три человека и лишь один из них — в командирском чине, а 23 человека служили в рядовых рейтарах³²⁴. Список дополняет командир желдацкой роты Матвей Тюхонский в чине прапорщика и занявший место полкового писаря летом 1657 г. ростовец сын боярский Максим Павлов Жохов.

Не меньше сложностей встретилось при подборе кандидатур в чины командования полка. В июне 1657 г. из Витебска в Москву в полк А. Шепелева был взят полуполковник Василий Бюстов³²⁵. Василий Михайлов сын Бюстов (Бюст) происходил из числа перешедших в православие знаменитых «бельских немцев». В. Бюстов владел поместьями в Ярославском и Вологодском уездах.³²⁶ Имея «за плечами» определенный боевой опыт, подполковник, очевидно, призван был компенсировать недостаточную опытность в военном деле полковника Аггея Шепелева. Надо полагать, на него же возлагался основной груз ответственности за обучение нижних чинов и надзор за новоиспеченными офицерами. В 1668 г. он консультировал руководство Устюжской чети по организации тысячного полка из новоприборных солдат³²⁷. За время пребывания в чине подполковника В. Бюстов побывал на воеводстве в Дорогобуже³²⁸, а после получения командирами выборных полков генеральских чинов в начале мая 1680 г. его пожаловали в полковничий чин³²⁹.

³²³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 63. Л. 19, 20, 26—28, 48, 49—50.

³²⁴ Правда, нельзя исключить, что рейтарами оказались записаны некоторые рейтарские урядники.

³²⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 63. Л. 29.

³²⁶ Там же. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Кн. 129. Л. 191; Кн. 166. Л. 495; Кн. 172. Л. 323об.; Кн. 173. Л. 266об.; Кн. 180. Л. 140об.

³²⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старой разборки. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 178.

³²⁸ Там же. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. Кн. 204. Л. 279.

³²⁹ Там же. Кн. 211. Л. 844об.

ИМЯ	Сословно- служилая группа	Прежнее место службы	Прежний чин	Память о назначении
1	2	3	4	5
Григорий Никитин с. Балобанов	жилец	Венедиктов полк Змеева	рейтар	5, 15 июня
Самойло Семионов с. Полтев	жилец	Венедиктов полк Змеева	рейтар	5 июня
князь Иван Иванов с. Булушев	жилец	Анцов полк Фан-Стробина	рейтар	5 июня
Федор Игнатьев с. Тимашев	жилец	Анцов полк Фан-Стробина	рейтар	5 июня
Василий Матвеев с. Борисов	жилец	Анцов полк Фан-Стробина	рейтар	5 июня
Пимен Савельев с. Орлов	новоторжец	Анцов полк Фан-Стробина	рейтар	5 июня
Иван Федоров с. Посевьев	тверитин	Анцов полк Фан-Стробина	рейтар	5 июня
Федор Иванов с. Игнатьев	тверитин	Анцов полк Фан-Стробина	рейтар	5, 15, 26 / VI
Василий Харитонов с. Борисов	тверитин	Анцов полк Фан-Стробина	рейтар	5 июня
Федор Харитонов с. Борисов	тверитин	Анцов полк Фан-Стробина	прап-к	5, 15, 26. / VI
Иван Гаврилов с. Битяговский	смолянин	Владиминова полку Фан-Висина	рейтар ?	5 июня
Алексей Гаврилов с. Битяговский	смолянин	Владиминова полку Фан-Висина	рейтар ?	5 июня
Михаил Иванов с. Мартюхин		Яковлева полку Лоранта	поручик	5 июня
Григорий Львов с. Юшков	жилец	Венедиктова полку Змеева	рейтар	15, 26 июня
Михаил Львов с. Юшков	жилец	Венедиктова полку Змеева	рейтар	15, 26 июня
Василий Львов с. Юшков	жилец	Венедиктова полку Змеева	рейтар	15, 26 июня
Михаил Андреев с. Воейков	жилец	Венедиктова полку Змеева	рейтар	15, 26 июня
Филат Степанов с. Безобразов	жилец	Венедиктова полку Змеева	рейтар	15, 26 июня
Семен Еустратьев с. Воейков	жилец	Венедиктова полку Змеева	рейтар	15, 26 июня
Евтифей Игнатьев с. Игин	болховитин	Венедиктова полку Змеева	рейтар	15, 26 июня

1	2	3	4	5
Мартын Григорьев с. Беликов	шатчанин	Венедиктова полку Змеева	рейтар	15, 26 июня
Матвей Иванов с. Барышников	жилец	Анцова полку Фан-Стробина	рейтар	15, 26 июня
Прокофий Степанов с. Кудрявцев	жилец	Анцова полку Фан-Стробина	рейтар	15, 26 июня
Данила Степанов с. Кудрявцев	жилец	Анцова полку Фан-Стробина	рейтар	15, 26 июня
Никита Иванов с. Макшеев	жилец	Анцова полку Фан-Стробина	рейтар	15 июня
Василий Макаров с. Козлов	жилец	Венедиктова полку Змеева	рейтар	26 июня
Никита Иванов с. Балобанов	жилец	Анцова полку Фан-Стробина	рейтар	26 июня
Самсон Алексеев с. Кишкин		Венедиктова полку Змеева	рейтар	5 июля
Степан Григорьев с. Молчанов		Венедиктова полку Змеева	рейтар	5 июля
Семен Григорьев с. Молчанов		Венедиктова полку Змеева	рейтар	5 июля
Никита Григорьев с. Молчанов		Венедиктова полку Змеева	рейтар	5 июля
Андрей Семенов с. Шубин		Венедиктова полку Змеева	рейтар	5 июля
Феоктист Дмитриев с. Сухотин		Адамова полку Гокферда		5 июля
Иван Васильев с. Грабленой	романовец	Федорова полку Копферда	прап-к	5 июля
Тимофей Алексеев с. Кишкин	жилец	Федорова полку Копферда		5 июля
Иван Алексеев с. Кишкин	жилец	Федорова полку Копферда		5 июля
Яков Артемьев с. Жадовский	жилец	Федорова полку Копферда		5 июля

Все записанные в начальные люди полка: поручик, прапорщики и рейтары — могли быть пожалованы лишь в младшие чины начальных людей. Как показала первая поротная роспись полка в августе 1657 г., в которую попали 15 поручиков, 8 прапорщиков и полковой писарь, наибольшие трудности встретились при комплектовании среднего командного звена — майоров и капитанов³³⁰:

поручики	Федор Харитонов сын Борисов, Михаил Львов сын Юшков, Василий Львов сын Юшков, Матвей Иванов сын Барышников, Михаил Андреев сын Воейков, Семен Елистратьев сын Воейков, Филат Степанов сын Безобразов, князь Иван Иванов сын Булушев, Федор Игнатьев сын Тимашев, Григорий Никитин сын Балобанов, Федор Иванов сын Игнатьев, Михаил Иванов сын Мартюхин, Иван Федоров сын Посевьев, Пимен Савельев сын Орлов, Василий Матвеев сын Борисов,
прапорщики	Алексей Гаврилов сын Битяговский, Ларион Матвеев сын Еткин, Никита Иванов сын Макшеев, Иван Гаврилов сын Битяговский, Самойло Семенов сын Полтев, Прокофий Степанов сын Кудрявцев, Данило Степанов сын Кудрявцев, Василий Харитонов сын Борисов,
полковой писарь	Максим Павлов сын Жохов.

Из июльского списка пожалованных в начальные люди 16 человек оставались «за полками», включая двух прапорщиков, зато в прапорщики оказался записан отсутствовавший в июле Ларион Еткин, единственный же из июльского списка поручик Михаил Мартюхин был оставлен в своем же чине. В феврале 1658 г. в поручики полка А. Шепелева перевели рейтара полка В. А. Змеева Федора Маматова³³¹.

1 августа 1658 г. начальные люди Государева выборного полка получили кормовое жалованье за 3 летних месяца. Данные росписи начальных людей к выдаче кормовых денег и расчеты их кормовых окладов с учетом их поместий и вотчин сведены в таблице³³²:

³³⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 63. Л. 68—166.

³³¹ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 74.

³³² Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг. Кн. 123. Л. 106—111.

Часть II. Организация московских выборных солдатских полков

№	Чин / имя	Поместья и вотчины	Получаемый месячный оклад с вычетом
1	2	3	4
1	подполковник Василий Михайлов сын Бюстов	п.	5 руб. 8 алт. 2 ден.
1	майор Василий Григорьев сын Баранчеев	б/п	14 руб.
1	капитан Григорий Львов сын Юшков	б/п	7 руб.
	поручики	вычету за двор - по 4 алт.	
1	Феоктист Дмитриев сын Сухотин	б/п	5 руб.
2	Василий Львов сын Юшков	б/п	5 руб.
3	Филат Степанов сын Безобразов	б/п	5 руб.
4	Федор Елизарьев сын Маматов	б/п	5 руб.
5	Григорий Никитин сын Балобанов	б/п	5 руб.
6	Михаил Иванов сын Мартюхин	б/п	5 руб.
7	Яков Артемьев сын Жадовский	б/п	5 руб.
8	Самсон Алексеев сын Кишкин	б/п	5 руб.
9	Федор Харитонов сын Борисов	п. - 4 дв.	4 руб. 17 алт. 2 ден.
10	Михаил Львов сын Юшков	п. - 3 дв.	4 руб. 21 алт. 2 ден.
11	Матвей Иванов сын Барышников	п. - 9 дв.	3 руб. 13 алт. 4 ден.
12	Михаил Андреев сын Воейков	п. - 3 дв.	4 руб. 21 алт. 2 ден.
13	Семен Евстатьев сын Воейков	в. - 2 дв.	4 руб. 25 алт. 2 ден.
14	князь Иван Иванов сын Булушев	п. - 3 дв.	4 руб. 21 алт. 2 ден.
15	Федор Игнатьев сын Тимашев	п. - 14 дв.	3 руб. 10 алт. 4 ден.
16	Федор Иванов сын Игнатьев	п. - 5 дв.	4 руб. 13 алт. 2 ден.
17	Иван Федоров сын Посевьев	п. - 16 дв.	3 руб. 2 алт. 4 ден.
18	Пимен Савельев сын Орлов	п. - 5 дв.	4 руб. 13 алт. 2 ден.
19	Василий Матвеев сын Борисов	п. - 2 дв.	4 руб. 25 алт. 2 ден.
20	Степан Григорьев сын Молчанов	п. - 2,5 дв.	4 руб. 23 алт. 2 ден.
	прапорщики	вычету за двор - по 3 алт. 2 ден.	
1	Алексей Гаврилов сын Битяговский	б/п	3 руб.
2	Иван Гаврилов сын Битяговский	б/п	3 руб.
3	князь Гаврила Петров сын Кропоткин	б/п	3 руб.
4	Никита Иванов сын Макшеев	б/п	3 руб.
5	Самойло Семенов сын Полтев	б/п	3 руб.
6	Прокофий Степанов сын Кудрявцев	б/п	3 руб.
7	Макарий Елизарьев сын Вечеслов	б/п	3 руб.
8	Тимофей Алексеев сын Кишкин	б/п	3 руб.
9	Иван Алексеев сын Кишкин	б/п	3 руб.
10	Дмитрий Алексеев сын Кишкин	б/п	3 руб.
11	Лаврентий Матвеев сын Эткин	б/п	3 руб.
12	Василий Харитонов сын Борисов	б/п	3 руб.
13	Мартын Григорьев сын Беликов	б/п	3 руб.

1	2	3	4
14	Андрей Семенов сын Шубин	б/п	3 руб.
15	Никита Григорьев сын Молчанов	б/п	3 руб.
16	иноземец Матвей Тюхонский	б/п	3 руб.
17	Данила Степанов сын Кудрявцев	п. - 10 дв.	2 руб.
18	Иван Васильев сын Грабленой	п. - 3 дв.	2 руб. 23 алт. 2 ден.
19	Семен Григорьев сын Молчанов	п. - 2,5 дв.	2 руб. 25 алт.
20	Тимофей Иванов сын Черевин	п. - 4 дв.	2 руб. 20 алт.

Как видно из таблицы, в полку налицо, кроме полковника, были: 1 полуполковник, 1 майор, 1 капитан, 20 поручиков и 20 прапорщиков. Документы 1660-х гг. показывают стройную систему окладов начальных людей³³³:

Чин	Оклад	Вычеты за дворы
подполковник	15 руб.	по 8 алт. 2 ден.
майор	14 руб.	по 7 алт. 2 ден.
капитан	7 руб.	по 5 алт.
поручик	5 руб.	по 4 алт.
прапорщик	3 руб.	по 3 алт. 2 ден.

Беспоместные офицеры, когда основная часть полка распускалась по домам, пребывали в столице и в отсутствие служб получали половинное жалованье³³⁴. Однако начальные люди выборных полков из служилых иноземцев в то же самое время получали полный кормовой оклад со всеми своими домочадцами³³⁵.

Начальные люди, помимо кормового, эпизодически получали винное жалованье в соответствии с чином. Так, в сентябре 1660 г. при выступлении в поход начальные люди получили на можайском кружечном дворе винное жалованье в следующем размере: майор — 3 ведра, капи-

³³³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1663 г. № 205. Л. 157.

³³⁴ В сентябре 1666 г. о даче кормового жалованья «против преждево в полы» били челом распущенные в отпуска беспоместные поручики полка А. Шепелева Матвей Епишев, Петр Курмышев, Осип Пересветов, прапорщики Федор Чириков и Игнат Корсаков, — «...живем мы на Москве без съезду, а съехать нам некуда, деревнишек у нас нет». На основании челобитья и приказной выписки офицеры получили: поручики — по 2,5 руб., прапорщики — по 1,5 руб.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 2—4.

³³⁵ Желдацкий поручик кормовой шляхтич Василий Слушкеев с женой, детьми и своими людьми получал в 1666—1667 гг. по 8 руб. 3 алт. 2 ден. кормового жалованья, а прапорщик иноземец Иван Кипов — по 5 руб. 13 алт. 2 ден.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 5—6, 39, 48—49.

таны — по два ведра, поручики — по ведру, прапорщики — по полведра³³⁶.

Полковник в списках начальных людей отсутствует, поскольку, во-первых, получает жалование не в полку, а в приказе, где полк ведается, кроме того, полковничье жалование выплачивается без учета имеющих у полковника вотчин и поместий. Формуляры документов: «полковники и начальные люди», а также названное различие в выплате жалования, наглядно демонстрируют, что в рассматриваемый период полковники не просто возглавляют список начальных людей, но и отделяются от них. Также обращает на себя внимание некомплект в полку капитанов, что объясняется порядком производства в начальные люди. Дети боярские из рядовых рейтар по челобитным за их службы производились в прапорщики и, минуя чин прапорщика, в поручики как в первый командирский чин. Но на пути к капитанскому чину они не могли миновать чин поручика. В новом списке 42-х начальных людей присутствовали все записанные весной—летом 1657 г., кроме Евтифея Игина, Василия Козлова и Никиты Балобанова. Вместе с тем, рядовой рейтар июня 1657 г. Григорий Юшков теперь, 1 августа 1658 г., встречается уже в капитанском чине, а романовец Иван Грабленой остался в том же чине прапорщика, с каким был записан в полк, то же касается и поручика Михаила Мартюхина. В списки начальных людей уже внесен подполковник В. М. Бюстов, и впервые среди начальных людей появляется майор Василий Баранчеев.

Полковник А. Шепелев получал в четверти в 165-м (1656/57) и 166-м (1657/58) гг. оклад в 36 руб.³³⁷, однако в октябре 1657 г. полковнику выдали «в приказ... против голов стрелецких» 45 руб.³³⁸ Капитан Г. Юшков получил 30 января 1658 г. в качестве кормового жалования также в приказ 20 руб.³³⁹, поручикам оклад составил 15 руб., прапорщикам — 10 руб. Землевладельцы получали жалование с вычетом: у поручиков вычиталось в месяц по 4 алт. за двор, у прапорщиков — по 3 алт. 2 ден., разница в вопросе вычетов между владельцами вотчин и поместий не прослеживается.

При подготовке двух шквадрон выборного полка к литовскому походу в сентябре 1658 г. во главе выступающей с кн. Г. А. Козловским шквადроны появляется майор Дмитрий Петров сын Дуров³⁴⁰. Очевидно, Д. Дуров был пожалован в майоры Государева выборного полка в том же сентябре 1658 г. О самом Дмитрие Дурове известно, что осенью 1655 г. он в чине ротмистра командовал 10-й ротой рейтарского полка подполковника Петра Толстого, где вместе с ним капитаном-поручиком первой роты служил брат будущего командира Первого выборного полка

³³⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 98.

³³⁷ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 120. Ч. 1. Л. 122; Кн. 124. Л. 124об.

³³⁸ Деньги получил брат полковника Иван Алексеев сын Шепелев: РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 21об.—22.

³³⁹ Там же. Л. 26об.

³⁴⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 36—37, 41.

Савва Алексеев сын Шепелев, а 4-й ротой командовал ротмистр Иван Шепелев³⁴¹. Возможно совместная служба под Старым Быховым в войске князя О. И. Щербатова с представителями рода Шепелевых и открыла Д. Дурову путь к чину майора выборного полка. Позднее 10 сентября 1688 г. в прапорщики выборного полка был пожалован Яков Дмитриев сын Дуров «для того, что у него отец служил в московских полках в маорех и умре»³⁴², а 13 сентября — Гур Дмитриев сын Дуров, «для того что отец иво служил салдацкого строю в маорех»³⁴³.

Всего двумя шкwadронами командовали два майора, 10 поручиков и 10 прапорщиков, чего посчитали вполне достаточным для похода, хотя опыт командования подразделениями на поле боя, кроме двух майоров, мог иметь лишь один поручик Михаил Мартюхин³⁴⁴. Уже в походе по смотру под Мстиславлем кн. И. И. Лобановым-Ростовским шкwadроны В. Баранчеева в первой роте оказывается «полковой заимщик» — полковой квартирмейстер Семен Акатьев сын Тяглый³⁴⁵.

Первый список начальных людей Второго выборного полка Якова Колюбакина сохранился от начала июня 1658 г.³⁴⁶:

капитаны:	Петр Скориков, Алексей Кудрявцев, Михаил Сойманов, Гаврило Шатилов, Степан Левашов,
капитан-поручик	Артемий Чириков,
поручики:	Петр Нелюбов, Андрей Шатилов, Михаил Нелидов, Иван Вяльцов, Федор Титов, Иван Титов,
прапорщики:	полковничьей роты — Иван Колюбакин, подполковничьей роты — Остафий Жданов, майоровой роты — Кирилл Шепелев, у 4-й роты — Силуян Жданов, у 5-й роты — Федор Уваров, у 6-й роты — Роман Бирев, у 7-й роты — Наум Синявин, у 8-й роты — Иван Левашов, у 9-й роты — Антон Полозов, у 10-й роты — Дмитрий Панов.

³⁴¹ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 908. Л. 130, 141, 164.

³⁴² Там же. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 68.

³⁴³ Там же. Л. 51об.

³⁴⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 36—37, 39—65, 66об., 67.

³⁴⁵ Там же. Ф. 210. Разряд. Смотренные списки. Кн. 24. Л. 162.

³⁴⁶ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 169—170.

Присутствие в списке капитанов производит впечатление большей укомплектованности командного состава 10 рот полка, нежели полка А. Шепелева.

Данный неполный список начальных людей полка Колюбакина, очевидно, прилагался к недошедшему до нас указу или памяти. Но неполнота списка свидетельствует в нашем случае не столько об утере его начальной части с именами полковника, подполковника и майора, сколько о том, что мы имеем дело с начальными людьми, только что написанными в полк. Это подтверждается, во-первых, записью в самом списке перед перечнем прапорщиков: «по списку в полку быть». Во-вторых, об этом свидетельствует запись под списком 8 июня 1666-го г. о государевом указе: «...послать о рейтарех память в Рейтарский приказ, что велено им быть в Яковлеве полку Кулюбакина». Из этой записи выясняется предыдущее место службы, возможно, всех перечисленных в списке новоиспеченных начальных людей.

Приведенный документ показывает, что до начала июня 1658 г. в полку Колюбакина отсутствовали все прапорщики, более половины капитанов и не менее половины поручиков. В то же время можно было бы предположить, что в полку помимо полковника имелись подполковник, майор, а также не исключено, что какое-то количество капитанов и поручиков. Однако такое, на первый взгляд, весьма вероятное предположение, исключается данными о последующих записях в полк недостающих начальных людей. К первым числам августа 1658 г. в Дворцовый полк переводятся рейтары из упомянутого полка В. Змеева: в чин майора — Алексей Михайлов сын Левашов, в капитанский чин — Никита да Семен Давыдовы дети Ждановы; также из рейтарского полка Федора Зыкова: в чин поручика — Родион Иванов сын Жданов³⁴⁷. В оставленной на Туле с сентября по декабрь 1659 г. шквادرоне Второго выборного полка из 4-х рот под командованием подполковника Ивана Давыдова сына Жданова помимо подполковника имелось налицо два капитана Гаврила Гаврилов сын Шатилов и Михаил Михеев сын Полозов, поручик Андрей Гаврилов сын Шатилов и прапорщик Иван Гаврилов сын Шатилов³⁴⁸. Прописанные в росписи шквადры чины двух поручиков и трех прапорщиков с оставленными под имена местами могут означать, что начальные люди в штате рот имелись, но по какой-либо причине не оказались в наличии на момент составления документа. Даже в этом случае в четырех ротах шквадры имел место некомплект начальных людей.

В литовском походе кн. И. И. Лобанова-Ростовского и кн. Г. А. Козловского 1659—1660 г. тяжело ранили поручика из шквадры Д. Дурова Семена Молчанова³⁴⁹, а шквадры В. Баранчеева потеряла убитым

³⁴⁷ Запись о посылке в Рейтарский приказ об их переводе памяти из приказа Тайных дел датирована 4-м августа, по этой записи в Рейтарский приказ был направлен Государев указ от 8 числа того же месяца: РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 186—186об., 186а.

³⁴⁸ Там же. Ф. 210. Разряд. Смотренные списки. Кн. 16. Л. 96об.

³⁴⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 214. Б/ф.

прапорщика Самойлу Полтева³⁵⁰. Вероятно, на место погибшего по возвращении был произведен в чин прапорщика сержант Мирон Юлментьев сын Чернопятово³⁵¹.

Следующий список начальных людей полка Шепелева составлялся в связи с готовившимся походом в составе полка кн. Ю. А. Долгорукова на соединение с осаждавшей Конотоп армией кн. А. Н. Трубецкого. Имена начальных людей, кому предстояло выступить с полковником А. Шепелевым в поход в войске кн. Долгорукова, дает нам выписка о кормовом жалованьи от июля 1659 г.³⁵²:

подполковник	Василий Бюстов,
майор	Василий Баранчеев,
капитаны	Григорий Львов сын Юшков, Феоктист Сухотин, Игнат Никитин сын Нелидов,
поручики	Василий Львов сын Юшков, Филат Степанов сын Безобразов, Федор Елизарьев сын Маматов, Григорий Микитин сын Балобанов, Самсон Алексеев сын Кишкин, Федор Харитонов сын Борисов, Михаил Львов сын Юшков, Матвей Иванов сын Барышников, Михаил Андреев сын Воейков, Семен Евстратьев сын Воейков, кн. Иван Иванов сын Булушев, Федор Игнатьев сын Тимашевский, Федор Иванов сын Игнатьев, Иван Федоров сын Посевьев,
прапорщики	Алексей Гаврилов сын Битяговский, кн. Данила Петров сын Кропоткин, Василий Харитонов сын Борисов, Иван Гаврилов сын Битяговский, Прокофий Степанов сын Кудрявцев, Петр Ильин сын Курмышев, Тимофей Алексеев сын Кишкин, Ларион Матвеев сын Еткин, Иван Алексеев сын Кишкин, Дмитрий Алексеев сын Кишкин, Данила Степанов сын Кудрявцев, Иван Васильев сын Грабленой, Семен Григорьев сын Молчанов, Никита Образцов сын Ратов.

³⁵⁰ Погиб в бою под Мстиславлем 11 марта 1659 г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 195.

³⁵¹ Там же. 1659 г. № 143. Л. 28.

³⁵² Там же. 1659 г. № 31. Л. 241—245, 248.

В феврале—мае 1659 г. прапорщик Петр Курмышев бил челом в поручики в роту капитана Григория Юшкова на освободившееся место пожалованного в капитаны Феоктиста Сухотина³⁵³, однако пожалование его «за кровь и рану» в следующий чин на вакантное место затянулось. Данная роспись показывает не наличный состав бывших в Москве начальных людей, а наряженных в поход армии кн. Ю. А. Долгорукова с полковником, т. е. весь списочный состав начальных людей полка, кроме шкvadроны майора Д. Дурова и оставленной в столице желдацкой роты. Из росписи командного состава полка: полковник, подполковник, майор, 3 капитана, по 14 поручиков и прапорщиков, — видно, что некомплект начальных людей сохраняется: большей частью капитанских рот по-прежнему командуют поручики.

Летом 1660 г. первой тысяче Государева выборного полка предстояло выступить в литовский поход под командованием воеводы кн. Ю. А. Долгорукова во главе с полковником, майором, 8 капитанами, 8 поручиками и 10 прапорщиками, что вполне соответствует штатам 10 рот с недостачей двух поручиков, а вернее капитана-поручика и поручика³⁵⁴:

полковник	А. А. Шепелев,
майор	В. Г. Баранчеев,
капитаны	Григорий Львов сын Юшков, Михаил Львов сын Юшков, Василий Львов сын Юшков, Семен Евстратьев сын Воейков, Федор Иванов сын Игнатьев, Филат Степанов сын Безобразов, Федор Елизарьев сын Маматов, Федор Игнатьев сын Тимашев,
поручики	Алексей Гаврилов сын Битяговский, Иван Гаврилов сын Битяговский, кн. Данила Петров сын Кропоткин, Василий Харитонов сын Борисов, Данило Степанов сын Кудрявцев, Самсон Алексеев сын Кишкин, Тимофей Алексеев сын Кишкин, Иван Алексеев сын Кишкин,
прапорщики	Петр Иванов сын Татаров, Панфил Лаврентьев сын Пупков,

³⁵³ О своих заслугах П. Курмышев сообщил, что до выборного полка служил пять лет в чине прапорщика в солдатском полку Франца Траферта «против литовских и немецких людей безотходно», а после роспуска полка и отъезда полковника за границу всех его сослуживцев начальных людей расписали по разным полкам, а он по болезни остался «за полками»: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 188—189.

³⁵⁴ Перечень восстанавливается по кормовому списку июля 1660 г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 143. Л. 181—184.

Леонтий Иванов сын Пупков,
Никита Образцов сын Ратов,
Василий Иванов сын Ушаков,
Устин Борисов сын Плуталов,
Герасим Васильев сын Губин,
Наум Иванов сын Старков,
Матвей Дружинин сын Епишев,
Мирон Юлментьев сын Чернопятово.

Все капитаны, кроме Григория Юшкова, упоминаются в походе в Калугу и Тулу в июле прошлого 1659 г. в качестве поручиков, освободившиеся же места поручиков заняли начальные люди из прапорщиков калужско-тульского похода осени 1659 г. В свою же очередь вакансии прапорщиков выборного полка восполнили из числа урядников — сержантов³⁵⁵. В ходе самого крупного сражения тринадцатилетней русско-польской войны на р. Басе первая тысяча полка А. Шепелева потеряла: капитана Филата Безобразова и прапорщиков Василия Ушакова и Устина Плуталова — убитыми, и ранеными — прапорщиков Герасима Губина и Петра Татарова³⁵⁶. В феврале 1661 г. судья Устюжской чети пожаловал в капитанский чин в полк А. Шепелева жильца Петра Иванова сына Безобразова по его челобитью на место погибшего брата Филата, а также чтобы «не рознитца» с братом Федором³⁵⁷.

Осенью 1660 г. в поход на помощь брату двинулся кн. П. А. Долгоруков со шквadroной майора Д. Дурова из полка Шепелева. Сентябрьская «Роспись указных статей к корму» шквadroны Д. Дурова называет командный состав шквadroны — майор, 5 капитанов, 5 поручиков и 5 прапорщиков³⁵⁸:

майор	Д. П. Дуров,
капитаны	Григорий Никитин сын Балобанов, Игнатий Никитин сын Нелидов, Иван Федоров сын Посевьев, Матвей Иванов сын Барышников, Михаил Андреев сын Воейков,
поручики	Никита Иванов сын Мокшеев, Никита Григорьев сын Молчанов, Андрей Семенов сын Шубин, Семен Григорьев сын Молчанов, Иван Васильев сын Грабленой,

³⁵⁵ К 7 июля 1660 г. из сержантов в прапорщики были произведены Панфил Пупков, Леонтий Житкой, Василий Ушаков, Устин Плуталов, Герасим Губин, Наум Старков, Матвей Епишев, Мирон Чернопятово: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 143. Л. 14—24, 28—31, 167, 180.

³⁵⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1661 г. № 2. Л. 1; № 86. Л. 11; 1688 г. № 335. Л. 25; Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. Кн. 10. Л. 211об.—212, 216.

³⁵⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 166—167.

³⁵⁸ Там же. Л. 93, 96—97.

прапорщики Лаврентий Матвеев сын Еткин (Эткин),
Постник Кропачев,
Мирон Некрасов,
Мартын Григорьев сын Беликов,
Афанасий Кузьмин сын Мезенцев.

Наличие в шквادرоне 5 капитанов может быть объяснено шестиротным составом, который шквадрона имела к 1 августа следующего 1661 г., когда вернулась со службы в Москву (при этом в последней роте командир не указан)³⁵⁹. В ходе боевых действий в Литве в ноябре 1660 г. шквадрона потеряла погибшими капитана Игнатия Нелидова и поручика Андрея Шубина³⁶⁰. Тогда же получил рану поручик Кузьма Завитальский из входившей в то же войско кн. П. А. Долгорукова шквадроны Второго выборного полка подполковника И. Жданова³⁶¹. Видимо, в январе 1661 г. на приступе к Гомелю из начальных людей шквадроны Дурова тяжело ранили поручика Семена Молчанова и прапорщиков Афанасия Мезенцева и Лаврентия Еткина³⁶².

С ноября 1660 г. по 1661 г. капитаны полка Шепелева Федор Харитонов сын Борисов и Михаил Иванов сын Мартюхин с двумя поручиками и двумя прапорщиками во главе своих рот несли гарнизонную службу на Белой³⁶³. В марте — начале апреля 1661 г. капитан того же полка Яков Жадовский со своей ротой провожал до Севска денежную казну³⁶⁴. После тяжелых боев 1660 г. в пополнение начальных людей в июле 1661 г. Рейтарский и Иноземский приказы прислали в Государев выборный полк жильца из рейтарского полка Дениса Фан-Висина Аверкия Родионова сына Протасова и капитана полка Индрика Гулица Петра Кузьмина сына Аншутин³⁶⁵. В августе того же года в поручики выборного полка был пожалован алаторец, служивший до того момента в рейтарском полку Афанасия Трауернихта Афанасий Анненков³⁶⁶.

В декабре 1660 г. первая тысяча Второго выборного полка выступила из Москвы и присоединилась к Новгородской армии кн. И. А. Хованского во главе с полковником, майором, 10 капитанами, 5 поручиками и 7 прапорщиками³⁶⁷.

³⁵⁹ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 148. Л. 313—313об., 314—337.

³⁶⁰ АМГ. Т. 3. С. 244.

³⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 7640. Л. 1.

³⁶² Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1661 г. № 86. Л. 12—13; 1666 г. № 214. 6/ф.

³⁶³ Там же. 1660 г. № 94. Л. 75, 77—79, 125—129.

³⁶⁴ Капитаном в его роте был Иван Еремеев сын Шахов: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 218; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 147. Л. 106—106об.

³⁶⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 383—384, 385—386.

³⁶⁶ Там же. Л. 452—456.

³⁶⁷ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 118. Ч. VIII. Л. 105—106.

майор	Иван Коротнев,
капитаны	Артемий Чириков, Яков Чаплыгин, Петр Чаплыгин, Никита Колюбакин, Василий Репьев, Никита Брюхатов, Михей Сойманов, Дементий Можаров, Михаил Ушаков, Иван Ходырев,
поручики	Федор Уваров, Иван Колюбакин, Иван Вяльцов, Алексей Рогожин, Петр Ходырsev,
прапорщики	Дмитрий Панов, Силуян Жданов, Лука Колюбакин, Александр Домановский, Иван Колюбакин, Федор Ходырев, Иван Уваров.

В декабре 1660 г. составленная в приказе Тайных дел Смета Первого выборного полка показала списочный командный состав полка А. Шепелева: полковник, подполковник, 2 майора, 21 капитан, 19 поручиков, 25 прапорщиков³⁶⁸, который соответствует 25-ротному составу, но ни одной новой шквადроны еще не было создано. Только в марте 1661 г. упоминается третий майор Первого выборного полка — Пимен Савельев сын Орлов, тогда же произведенный в майоры в связи с необходимостью быстро пополнить и усилить Новгородскую армию кн. И. А. Хованского³⁶⁹. После выступления шквадроны майора П. Орлова в Новгородскую армию вернувшаяся в столицу после боев на р. Басе основная часть Первого выборного полка во главе с полковником, подполковником В. Бюстовым и майором Д. Дуровым получила внеочередное жалование по случаю рождения царевича Федора. Полковник А. Шепелев получил 110 руб., подполковник В. Бюстов — 70 руб., остальные — в размере их кормовых окладов: майор — 15 руб. 13 алт. 2 ден., капитаны — по 7 руб. 23 алт. 2 ден., поручики — по 5 руб. с полтиной, прапорщики — по 3 руб. 10 алт., а урядники и рядовые — по 3 руб.³⁷⁰

³⁶⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 124—129.

³⁶⁹ Доставить пополнение должен был стольник кн. Ю. И. Шаховской, который присоединился ко кн. И. А. Хованскому 26 мая в псковском пригороде Вороначе: АМГ. Т. 3. № 378. С. 343, 345.

³⁷⁰ Материалы для истории медицины в России. Вып. 3. Дела Аптекарского приказа с 1645 по 1674 г. (Дополнение к II выпуску). СПб., 1884. С. 749—750.

Об обстоятельствах гибели первого командира Второго выборного полка полковника Якова Максимова сына Колюбакина и подвигах заместившего командира майора Ивана Коротнева в ходе боев на Кушликовых горах уже рассказывалось. Здесь добавим лишь, что после выздоровления от раны майор И. Коротнев уже не вернулся на службу в выборный солдатский полк. Всего в боях на Кушликовых Горах командный состав выборных полков понес серьезные потери: в шквادرоне П. Орлова из 9 чел. — 4 начальных человека убитых и 1 пленный, в тысяче Я. Колюбакина из 24 чел. — 4 начальных человека убитых, 3 пленных, 1 тяжелораненый. В шквادرоне П. Орлова в строю кроме самого майора остались лишь капитаны Матвей Васильев сын Бачманов и Василий Пименов сын Орлов. Второй выборный полк вернулся в Москву в декабре 1661 г., а шквадрона П. Орлова — в октябре следующего 1662 г.

В связи с раскасованием сводного, т. н. Куконаусского полка (А. Л. Ордина-Нащокина), начальных людей и нижних чинов шквадроны подполковника Ивана Захарова, а также нижних чинов различных полков и шквадрон, входивших в Куконаусский воеводский полк, приказ Тайных дел передал в Устюжскую четь. Переданный личный состав пехотных частей нового строя явно предназначался Первому выборному полку. В начале лета 1662 г. из остатков Куконаусского полка сформировали шквадруну во главе с подполковником И. Захаровым и влили ее в состав Первого выборного полка. Сам подполковник Иван Кириллов сын Захаров был произведен в поручики в 162-м (1653/54) г. и участвовал в Смоленском, Рижском и Виленском походах Алексея Михайловича в 1654—1658 гг. В 167-м (1658/59) г. И. Захарова за его заслуги произвели в капитаны и направили в гарнизон Царева-Дмитриева, где он прослужил до 169-го (1660/61) г., когда и получил подполковничий чин. Уже в составе Первого выборного полка посылался на службу в 172-м (1663/64) г. — в Брянск, в 174-м (1665/66) и 175-м (1666/67) гг. — в Севск и Чернигов, в 1670—1671 гг. — против разинских отрядов, в 1677 и 1678 гг. — в обоих Чигиринских походах. Когда А. Шепелев получил генеральский чин после второго Чигиринского похода, в 1678 г. за чигиринские службы И. Захарова произвели в полковники. В полковничьем чине И. Захаров вместе с полком участвовал в Киевском 1679 г., Путивльском 1680 г., Севском 1681 г., двух Крымских походах 1687 и 1689 гг. и в Троицком походе 1689 г., а в 1691—1692 гг. И. Захаров записан стольником и полковником³⁷¹.

В августе 1662 г. из Москвы в Смоленск с подполковником В. Бюстовым во главе второй тысячи полка Шепелева пошли на службу 2 майора, 7 капитанов, 10 поручиков, 10 прапорщиков³⁷². Выступившая следом в сентябре первая тысяча насчитывала налицо во главе с полковником 37 начальных людей: майор Григорий Юшков, 11 капитанов

³⁷¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 8.

³⁷² Веселовский С. Б. Сметы военных сил... С. 31.

(Михаил Юшков, Василий Юшков, Семен Воейков, Федор Игнатьев, Федор Маматов, Федор Тимашев, Самсон Кишкин, Иван Посевьев, Данила Кудрявцев), капитан-поручик, 11 поручиков, полковой писарь, 11 прапорщиков³⁷³. После выступления из Москвы второй и первой тысяч выборного полка в Москве и в отпусках остается шквадрона подполковника И. Захарова. Вернувшуюся в октябре 1663 г. шквадруну майора Пимена Орлова пополнили, и командное звено шквადроны по ноябрьскому кормовому списку составили: майор, 4 капитана, 5 поручиков и 3 прапорщика. Смета приказа Тайных дел марта 1663 г. учла из выборного полка Аггея Шепелева в Москве в этот момент с подполковником И. Захаровым и майором П. Орловым присланных из Лифляндского приказа: 5 капитанов, 5 поручиков, 4 прапорщика и полкового обозничего — всего 17 начальных людей³⁷⁴.

Всего к середине марта 1663 г. Смета насчитала во главе Первого выборного полка полковника с 86 начальными людьми: 2 подполковниками, 4 майорами, 24 капитанами, капитаном-поручиком, 28 поручиками, полковым писарем, 25 прапорщиками и полковым обозничим³⁷⁵. 16 марта 1663 г. Устюжская четь прислала на пополнение полка А. Шепелева подполковника Матвея Федорова сына Травина, майора Еремея Феофилова сына Апушкина, 2 капитанов, 2 поручиков, полкового писаря³⁷⁶. Однако подполковник и майор в дальнейшем в списках личного состава полка не встречаются. Не было вакансии и для полкового писаря, который если и был написан в полк, должен был получить иной чин (предположительно чин поручика). Если 5 капитанов и поручиков все же влили в комсостав полка, то число капитанов увеличивается до 26 чел., а поручиков — до 31 чел. В июне 1664 г. две шквадроны — назначенная в состав армии Новгородского разряда майора П. Орлова и подполковника И. Захарова — имели в своем составе по совокупности 4 капитанов, 11 поручиков и 8 прапорщиков³⁷⁷:

капитаны	Иван Артемьев сын Болотов, Сергей Афанасьев сын Деев, Степан Григорьев сын Молчанов, Тимофей Артемьев сын Клементьев,
поручики	Яков Назарьев сын Боршевитинов, Василий Пименов сын Орлов, Никифор Назарьев сын Боршевитинов, Иван Юрьев сын Моцнагин, Яков Алексеев сын Савостьянов, Василий Онуфриев сын Столбов, Иван Никитин сын Ковезин,

³⁷³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1665 г. № 129. Б/ф.

³⁷⁴ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 31.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же. С. 32.

³⁷⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 52. Л. 72—80.

	Григорий Андреев сын Обошешев (Абошешев),
	Федор Кузмин сын Цызырев,
	Трофим Данилов сын Борщевитинов,
	Григорий Данилов сын Борщевитинов,
прапорщики	Андрей Иванов сын Левашов,
	Илья Гаврилов сын Болкашин,
	Мартын Андреев сын Трушковский,
	Яким Андреев сын Дедевшин,
	Михаил Алексеев сын Бенетов,
	Егуп Никитин сын Цыгорев,
	Григорий Второв сын Константинов,
	Алексей Прохоров сын Гаврилов.

В войсках Новгородского полка шквадрона П. Орлова несла службу до марта 1667 г. В неудачном для русских войск бою под Десной 11 октября 1664 г. шквадрона понесла потери в командном составе: тяжело ранен был сам майор П. Орлов, погибли сын командира поручик Василий Орлов и поручик Степан Григорьев сын Молчанов, в плен попали: капитан Тимофей Артемьев сын Клементьев и исполнявший капитанскую должность поручик Никита Макшеев, а также поручики Иван Ковезин и раненый Яков Алексеев сын Савостьянов³⁷⁸. Майора увезли на лечение в его новоторжское поместье³⁷⁹, а после выздоровления Пимен Савельев сын Орлов, получив за свои заслуги воеводское назначение, уже не вернулся в выборный полк. Во главе солдат изрядно потрепанной шквადроны остались 4 поручика и 7 прапорщиков³⁸⁰:

поручики	Никита Григорьев сын Молчанов,
	Андрей Иванов сын Левашев,
	Федор Кузмин сын Цызырев,
	Илья Гаврилов сын Болкашин,
прапорщики	Яков Андреев сын Черный,
	Мартын Андреев сын Трушковский,
	Яким Андреев сын Дедевшин,
	Ягуб Никитин сын Цыгорев,
	Алексей Прохоров сын Гаврилов,
	Афанасий Григорьев сын Тишенинов,
	Григорий Второв сын Константинов.

На место П. Орлова 2 августа 1666 г. в майорский чин и в командиры шквадроны был пожалован капитан Демид Марков сын Бунаков³⁸¹, а комсостав шквадроны сократился до 2 поручиков: (Федор Кузмин сын Цызырев и Андрей Иванов сын Левашов), и 4 прапорщиков (Мартын

³⁷⁸ Там же. 1664 г. № 221. Л. 88—89; № 234. Л. 36—38, 181; № 240. Л. 21; 1665 г. № 90. Л. 1; 1667 г. № 192. Л. 194, 196; РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 279.

³⁷⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 240. Л. 51.

³⁸⁰ Там же. Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. № 306. Л. 701—704.

³⁸¹ Там же. Книги Новгородского стола. Кн. 11. Л. 70об.

Андреев сын Трушковский, Яким Андреев сын Дедешин, Афанасий Григорьев сын Тишенинов и Григорий Константинов)³⁸².

Летом 1664 г. в Москву прибыл русский гарнизон Старобыховской крепости под командой майора Матвея Чуровского, на протяжении нескольких лет несший службу в условиях вражеских атак, окружения и блокады. По прибытии в столицу слитый в шквадруну гарнизон приписали в Государев выборный полк А. Шепелева³⁸³. Командный корпус шквადроны помимо самого майора имел 3 капитанов, 6 поручиков и 3 прапорщикиков:

майор	Матвей Чуровский,
капитаны	Герандус Вульф, Гаврила Панковский, Трофим Ковацкий,
поручики	Яков Ардатов, Иван Бернар (Бернев), Дмитрий Кашинцев, Федор Тулубаев, Игнат Пикалов, Ермола Третьяков,
прапорщики	Гуго Краферт, Семен Козлов, Осип Досагов.

Однако сам майор Чуровский недолго прослужил в полку А. Шепелева: уже в августе 1665 г. шквадруна упоминается без своего командира³⁸⁴, а в сентябре — под командой майора Феокиста Сухотина³⁸⁵. При выступлении в сентябре 1665 г. в Смоленск урядников и солдат шквадруны вместе с майором Ф. Сухотиным возглавляли 13 начальных людей: 4 капитана, 5 поручиков и 4 прапорщика³⁸⁶:

капитаны	Александр (Герандус) Вульф (Ульф), Гаврила Ефимьев сын Панковский, Трофим Григорьев сын Ковацкий, Игнатий Васильев сын Вязевский,
поручики	Иван Олферьев сын Бернар, Яков Иванов сын Ардатов, Иван Микулаев сын Вишневский, Дмитрий Кашинцев,

³⁸² Умер поручик Илья Болкашин и сбежал прапорщик Егуп Цыгорев: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. Кн. 282. Л. 72—73об., 206—213об., 216—217; Столбцы Московского стола. № 292. Л. 206—213, 216—217об., 221об.—222, 270—276об.

³⁸³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 52. Л. 8—11, 19—20, 27.

³⁸⁴ Там же. 1665 г. № 131. Б/ф.

³⁸⁵ Там же. Б/ф. (по счету Л. 10).

³⁸⁶ Там же. 1666 г. № 214. Б/ф.

прапорщики Яков Андреев сын Трушковский,
Лука Миронов сын Чалеев,
Гуга Краферт,
Никифор Семенов сын Киреевский.

Передача шквადроны М. Чуровского в Первый выборный полк стала последним случаем подобного группового пополнения командного звена полка. Окончание войны с Речью Посполитой привело к стабилизации состава и численности начальных людей выборных полков. Капитанам иноземцам А. Вульф, Г. Панковскому и Т. Ковацкому кормовой месячный оклад был установлен в 11 руб., как и пожалованному 20 ноября 1666 г. в капитаны выборного полка А. Шепелева иноземцу Илье Иванову сыну Кашпиреву, назначенному на место умершего капитана Григория Балобанова³⁸⁷.

Окончание войны с Речью Посполитой ознаменовалось царским указом от 15 марта 1667 г. о запрете производить в Первом выборном полку А. Шепелева в начальные люди и начальных людей в следующий чин «вновь и по подписным челобитным без его Великого Государя имянного указу»³⁸⁸.

В походе на Украину в 1668—1669 гг. Первым выборным полком командовал полковник А. Шепелев со 107 начальными людьми: 2 подполковниками, майором, 26 капитанами, капитаном-поручиком, 40 поручиками, 32 прапорщиками и полковым обозничим, к которым следует прибавить четырех неизвестных нам начальных людей полка, погибших при осаде Глухова³⁸⁹. Более трех тысяч нижних чинов полка были расписаны примерно в 40 рот (уверенно можно говорить о более чем 30 ротах). При 40-ротной структуре полка штат начальных людей должен был включать полковника, двух подполковников, не менее двух майоров, 35 капитанов, капитана-поручика, 40 поручиков, включая полкового писаря в чине поручика, 40 прапорщиков и полкового обозничаго. Если предположение о 40-ротной структуре полка верно, полк А. Шепелева имел серьезный некомплект капитанов и прапорщиков. В том случае, если ратные люди полка были расписаны менее чем в 40 рот, часть начальных людей должна была находиться «за полком» в ожидании освободившейся вакансии.

На фоне многочисленных майорских шквадрон Государева выборного полка в период войны с Речью Посполитой «сиротливо» выглядит единственный майор Г. Юшков. Ситуацию с майорскими чинами проясняет дело по челобитью в марте 1668 г. капитана Аверкия Родионова сына Протасова о пожаловании его майорским чином на место умерших в 176-м (1667/68) г. майоров Д. Дурова или Ф. Сухотина³⁹⁰. Приказная

³⁸⁷ Там же. 1666 г. № 172. Л. 93—95.

³⁸⁸ Там же. 1665 г. № 90. Л. 1; 1667 г. № 192. Л. 147.

³⁸⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 221, 231—232; № Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 243. Л. 11—12; № 264. Л. 1.

³⁹⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 142.

выписка из расходных книг информировала о выбывших из полка майорах помимо двух названных умерших³⁹¹:

В. Баранчеев — полуголова московских стрельцов в приказе Якова Соловцова,

П. Орлов — воевода в Тотье,

М. Чуровский — был отослан в Иноземский приказ.

А. Протасов дважды обратил на себя внимание Алексея Михайловича при прохождении парадным строем в Кремле «под переходы»: в 169-м (1660/61) г. царь пожаловал его в поручики своего выборного полка (оформлен в этом чине в 170-м (1661/62) г.), и в 172-м (1663/64) г. — произвел в капитаны того же полка А. Шепелева (оформлен в чине в 173-м (1664/65) г.)³⁹². Однако в случае с чином командования полка царь указал послать к А. Шепелеву в Севск свою грамоту, чтобы полковник собственноручно отписал, «кто ему в полк в маеры из начальных людей ево полку надобен»³⁹³. По образцу полковничьей сказки об Аверкии Протасове в июне 1668 г. от полковника потребовали аналогичный документ на капитана Петра Аничкова, также претендовавшего на майорский чин выборного полка³⁹⁴. Без полковника Устюжская четь и подполковник В. Бюстов в апреле 1668 г. не смогли решить вопрос о записи в полк даже прапорщика Василия Челнокова³⁹⁵.

Отец А. Протасова служил по выбору в каширской городской служилой корпорации. Самого его в 158-м (1649/50) г. из недорослей записали в рейтарский полк Исака Фан-Буковена, а в 160-м (1651/52) г. он был пожалован в жильцы; со 161-го (1653/54) по 169-й (1660/61) гг. — служил в рейтарских полках Лоренца Мартота и Романа Франзбекова и Дениса Фан-Висина в составе армии кн. А. Н. Трубецкого. Офицером Государева выборного полка А. Протасов был на службах: со 170-го (1661/62) по 172-й (1663/64) гг. — в Смоленске с подполковником В. Бюстовым; со 172-го (1663/64) по 173-й (1664/65) гг. — с полковником А. Шепелевым в войсках кн. Я. К. Черкасского, кн. Ю. А. Долгорукова, а из Дубровны в составе шкvadроны выборного полка был послан в Полоцк в войско кн. П. А. Долгорукова, стоял в Невеле и в Великих Луках³⁹⁶.

Капитан Петр Иванов сын Аничков также просил о пожаловании его на одно из двух «выморочных» майорских мест выборного полка³⁹⁷. О себе он сообщал, что служить начал в 162-м (1653/54) г. в начальных людях солдатского строя в составе Новгородского воеводского полка во

³⁹¹ Там же. Л. 143.

³⁹² Там же. Л. 144—146.

³⁹³ Там же. Л. 149.

³⁹⁴ Там же. Л. 212—212об.

³⁹⁵ Там же. Л. 159—160.

³⁹⁶ Там же. Л. 144—149.

³⁹⁷ Там же. 1668 г. № 426. Л. 1; 1670 г. № 23. Л. 1.

всех походах этого полка, где был дважды ранен и дослужился до капитанского чина. Будучи за свои заслуги взят в московский выборный полк, он писал, что «Государевой милостью не взыскан — на приказе и на воюводстве не бывал»³⁹⁸. По полученной в Москве 17 ноября 1668 г. сказке полковника П. Аничков был пожалован в майоры «на убылое выморочное маёра Дмитриево место Дурова»³⁹⁹. Кормовое месячное жалование новоиспеченному майору было назначено, исходя из майорского оклада в 14 руб. с вычетом за 7 поместных дворов П. Аничкова по 7 алт. 2 ден. за каждый⁴⁰⁰.

Через месяц в июле 1668 г. у А. Протасова и П. Аничкова появился конкурент — третий соискатель майорского чина на место одного из двух умерших майоров или на место П. Орлова — капитан Федор Елизарьев сын Маматов. О себе капитан сообщал, что служил со 162-го (1653/54) по 166-й (1657/58) гг. в рейтарах, а в 166-м (1657/58) г. был пожалован в капитаны московского выборного солдатского полка, а также, что в полку «старее» его в капитанах никого нет⁴⁰¹. Полковник 17 ноября 1668 г. прислал из армии сказку о необходимости заполнения вакантных майорских мест и одобрил кандидатуру Ф. Маматова: «...он, Федор, в полку у него в капитанех служит давно, а мочно ему быти и в маёрах»⁴⁰².

В следующую кампанию перед выступлением полка А. Шепелева в армию кн. П. С. Урусова на борьбу с Разинщиной по июньской смете 1670 г. солдатами полка командовали 126 начальных людей, не считая полковника: 2 подполковника, 3 майора, 26 капитанов, капитан-поручик, 44 поручика, полковой писарь, 48 прапорщиков и полковой обозничий⁴⁰³. Перед походом в июне — начале июля 1670 г. в капитанские чины на вакантные места по подписным челобитным были пожалованы поручики Василий Харитонов сын Борисов, Петр Ильин сын Курмышев, иноземец Иван Микулаев сын Вишневыский, прапорщик Никифор Семенов сын Киреевский был пожалован в поручики, а сержант Семен Филатов сын Кафтырев — в прапорщики⁴⁰⁴. Тогда же 4 июля полковой писарь М. Жохов был пожалован в поручики с совмещением должности полкового писаря: «...а в писарях ему ж быть»⁴⁰⁵. Однако на смотре в июле 1670 г. при меньшей общей наличной численности начальных людей, майоров на смотре оказалось 4 чел.⁴⁰⁶

³⁹⁸ Там же. 1667 г. № 192. Л. 212—212об.

³⁹⁹ Там же. 1668 г. № 238. Л. 1—2, 4; № 385. Л. 3; 1670 г. № 23. Л. 2—8.

⁴⁰⁰ Там же. 1670 г. № 23. Л. 7.

⁴⁰¹ Там же. 1667 г. № 192. Л. 261, 262—264.

⁴⁰² Полковничья сказка была прислана под отпиской воеводы кн. Г. С. Куракина: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 385. Л. 1—3.

⁴⁰³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 306. Л. 1—3.

⁴⁰⁴ Там же. 1670 г. № 393. Л. 45—50, 52—56.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 51, 52.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 15—19.

*Именной список начальных людей полка А. Шепелева, явившихся
на смотр в начале июля 1670 г.*

подполковники:

Василий Михайлов сын Бюстов	Иван Кириллов сын Захаров
-----------------------------	---------------------------

майоры:

Григорий Львов сын Юшков	Петр Иванов сын Аничков
Федор Елизарьев сын Маматов	Семен Еустратьев сын Воейков

капитаны:

Федор Харитонов сын Борисов	Самсон Алексеев сын Кишкин
Федор Иванов сын Игнатъев	Федор Тимашев
Василий Харитонов сын Борисов	Матвей Барышников
Матвей Ефимьев	Тимофей Клементьев
Данила Кудрявцев	Трофим Борщевитинов
Петр Игнатъев	князь Иван Булушев
Аверкий Протасов	Иван Посевьев
Гаврила Ефимьев	Яков Жадовский
Михаил Мартюхин	Иван Кишкин
Петр Ильин сын Курмышев	Александр Вульф
Гаврило Панковский	Трофим Ковацкий
Иван Микулаев сын Вишнеvский	

капитан-поручик

Алексей Битяговский

поручики:

Иван Ковезин	Никита Макшеев
Сидор Базин	Яков Савостьянов
Григорий Борщевитинов	Прокофий Кудрявцев
Никита Ратаев (Ратов)	Панфил Пупков (Пунков)
Тимофей Черевин	Василий Ингильдеев
Федор Тулубаев	Яков Борщевитинов
Никифор Борщевитинов	Петр Татаров
Леонтий Житкой	Семен Лихачев
Иван Есипов	Михаил Большой Митков
Яков Иноземцев	Евдоким Ерманов (Ермаков)
Ермола Третьяков	Данила Клобуков
Андрей Гольцов (Гонцов)	Игнатий Пикалов
Матвей Платонов	Григорий Оболевев
Федор Острая Сабля	Дмитрий Кишкин
Мирон Чернопятово	Харитон Шипилов
Осип Пересветов	Василий Столбов
Степан Шихинский	Иван Мацнагин
Алексей Бюстов	Яков Ардатов

поручик и полковой писарь

Максим Павлов сын Жохов

прапорщики:

Василий Павлов	Павел Прокофьев
----------------	-----------------

Лука Исаков	Максим Сергеев
Лаврентий Терентьев	Алексей Муханов
Андрей Старков	Афанасий Тишенинов
Лаврентий Салманов	Семен Козлов
Мирон Некрасов	Кондратий Нарышкин
Гаврила Творогов	Илья Болкашин
Наум Старков	Андрей Левашев
Михаил Исаков	Яким Дедевшин (Дедешин)
Постник Кропачев	Григорий Константинов
Афанасий Мезенцев	Михаил Бекетов
Иван Бочкин	Егуп Цыгорев (Цыгарев)
Карп Хлуденев	Яков Черный (Черново)
Данила Корелой	Никифор Семенов сын Киреевский ⁴⁰⁷
Осип Киленин	Иван Беликов
Иван Маматов	Федор Костюрин
Кузьма Жохов	Иван Кормолин
Яков Перепечин	Лука Чалеев (Челеев)
Иван Очкасов (Ачкасов)	Федор Чириков
Гуга Краферт	

Всего на смотр явились два подполковника, 4 майора, 23 капитана, капитан-поручик, 36 поручиков, совмещавший чин поручика полковой писарь и 39 прапорщиков. Несмотря на меньшее количество начальных людей, названных в именном списке, в сравнении со сметной росписью, последняя полнее отражает реальный состав полка на службах военного времени. По июльской росписи личного состава полка А. Шепелева, которую Устюжская четь прислала в Казанский дворец, ротами выборного полка командовали 2 подполковника, 4 майора, 24 капитана, 39 поручиков и 45 прапорщиков⁴⁰⁸. Не ранее июля 1670 г. датируется фрагмент списка начальных людей полка А. Шепелева, который начинается с конца перечня русских капитанов выборного полка: Тимофея и Ивана Кишкиных, Данилы Кудрявцева, Аверкия Протасова, Трофима Борщевитинова и Петра Курмышева, после которых называются капитаны-поручики Алексей Битяговский и Василий Столбов, и далее — капитаны из иноземцев: Александр Вульф (Ульф), Гаврила Панковский, Трофим Ковацкий и Иван Вишневский⁴⁰⁹. Имена начальных людей полностью совпадают с данными смотра начала июля 1670 г., за исключением Т. Кишкина и второго капитана-поручика В. Столбова, по смотру записанного поручиком. Полностью сохранившаяся именная роспись нижестоящих чинов показала 42 поручика (37 русских и 5 иноземцев) и 45 прапорщиков (42 русских и 3 иноземца) списочного состава,

⁴⁰⁷ В том же месяце пожалован в поручики, а на его место произведен из сержантов Семен Филатов сын Кафтырев: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 393. Л. 53—53об., 54—54об.

⁴⁰⁸ Там же. 1670 г. № 393. Л. 85—87.

⁴⁰⁹ РГАДА. Ф. 210 Разряд. Дополнительные описи. Оп. 24. № 174. Л. 1.

а также вписанного позже в конце списка начальных людей полкового обозника Осипа Третьякова⁴¹⁰. Приведем имена, дополняющие материалы вышеназванного июльского смотра. В число 42 поручиков и 45 прапорщиков включены отсутствовавшие по болезни поручик Иван Битяговский и прапорщик Семен Молчанов. В июле на смотре отсутствовали внесенные в список поручики Матвей Епишев, Федор Цызырев, Прохор Воронин, недавно произведенные и вписанные в конце списка Никифор Киреевский и Федор Острая Сабля, в числе поручиков записан присутствовавший на смотре полковой писарь Максим Жохов. На смотре отсутствовали записанные в списке прапорщики Сергей Чупреянов, Гаврила Очкасов, Никита Васин, Осип Досагов, Василий Павлов, иноземцы Иван Кипов и Яков Трушковский, а присутствовавший на июльском смотре новопроизведенный прапорщик Семен Кафтырев вписан в конце списка более светлыми чернилами⁴¹¹.

Из отсутствовавших на смотре поручик Матвей Дружинин сын Есипов в 1668 г. подал прошение об отпуске или отставке по болезни и проходил освидетельствование в Аптекарском приказе. Освидетельствование показало, что у поручика «никакой болезни не знать, толко ноги опухли, а сказал, чтоде он скорбен нутреною болезнью». М. Д. Есипов служил царю со 162-го (1653/54) г. в разных полках, а в 165-м (1656/57) г. в Полоцке был выбран из солдат полка Авраама Лесли в Государев выборный полк. В начальные люди Есипов вероятно был произведен в 1658—1660 гг., а в 169-м (1660/61) г. судья Устюжской чети С. Л. Стрешнев пожаловал его в чин поручика⁴¹². Вероятно, к 1670 г. М. Есипов еще не оправился от своей болезни.

В воеводском полку кн. Д. А. Барятинского командный состав основной части Первого выборного полка был представлен полковником и 60 начальными людьми: подполковником, 2 майорами, 12 капитанами, капитаном-поручиком, 24 поручиками, квартирмейстером, 18 прапорщиками и обозничим⁴¹³. Две шкvadроны Первого выборного полка в составе войска кн. Ю. Н. Барятинского под командованием подполковника И. Захарова и майора Федора Елизарьева сына Маматова имели начальных людей в составе 8 капитанов, 9 поручиков и 6 прапорщиков⁴¹⁴.

капитаны	Федор Харитонов сын Борисов, Матвей Осипов сын Ефимьев, Гаврила Осипов сын Ефимьев,
----------	---

⁴¹⁰ Там же. Л. 1—4.

⁴¹¹ Кроме того в списке были вычеркнуты без каких-либо пояснений не посчитанные нами в числе 42 поручиков и 45 прапорщиков и отсутствовавшие на смотре поручики Иван Сухотин, Иван Мартюхин, Василий Борисов, произведенные в капитаны Петр Курмышев и иноземец Иван Вишнеvский, а также прапорщик Никифор Киреевский, произведенный в поручики.

⁴¹² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 98. Л. 23.

⁴¹³ KB. Т. II. Ч. 1. № 401. С. 522.

⁴¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 37. Л. 199—205.

	Данила Степанов сын Кудрявцев,
	Петр Ильин сын Курмышев,
	Александр Алексеев сын Вульф,
	Трофим Григорьев сын Ковацкий,
	Гаврила Ефимьев сын Панковский,
поручики	Осип Моисеев сын Пересветов,
	Яков Терентьев сын Иноземцев,
	Федор Иванов сын Острая Сабля,
	Яков Алексеев сын Савастьянов,
	Иван Иванов сын Кип,
	Андрей Степанов сын Гольцов,
	Тимофей Иванов сын Черевин,
	Игнатий Федоров сын Пикалов,
	Матвей Елисеев сын Платонов,
прапорщики	Семен Филатов сын Кафтырев,
	Ягуп Никитин сын Цыгорев,
	Лука Михайлов сын Исаков,
	Иван Павлов сын Маматов,
	Семен Васильев сын Козлов,
	Гуга Краферт.

По штату в двух шквадронах не хватало поручика и 4 прапорщиков.

Если допустить, что упоминаемое в документах максимальное число прапорщиков полка А. Шепелева в 48 чел. состояло в штате полка, то штатная численность полка достигнет 50 рот. В этом случае по штату к 1671 г. полк должен был иметь командное звено в следующем составе: полковник, два подполковника, 4 майора, 43 капитана, капитан-поручик, 48—49 поручиков, поручик и полковой писарь, 50 прапорщиков и полковой обозник. В этом случае полк имел значительный некомплект командного звена. Однако именной список и поротная роспись двух шквадрон Первого выборного полка показывают даже после боев незначительный некомплект начальных людей в 10 ротах при том, что именной список начальных людей двух названных шквадрон составляет порядка четверти от количества называвшихся в документах именного списка и количественных показателей начальных людей полка. Вероятнее всего числившаяся к началу 1670-х гг. в списках часть начальных людей Первого выборного полка находилась «за полком» и названные списки не отражают штатной структуры полка. Организованного укрупнения Первого выборного полка по документам полкового архива и приказа Устюжской чети в 1669—1670 гг. не прослеживается. Вероятно начальных людей записывали в полк и производили за службу из сержантов в прапорщики и поручики по индивидуальным прошениям, не отследив соответствие пожалованным в чины начальных людей реально имеющимся в полку вакансиям. Такая политика может найти оправдание в недоукомплектованности командного звена Первого выборного полка, которая стала постоянной спутницей полка Шепелева во всех его походах. Возможно наличием заштатных начальных людей

в чинах от прапорщика до капитана командование полка и руководство приказа пытались решить проблему нехватки офицерских кадров в условиях похода и боевых действий.

Восстановить полный именной список начальных людей Второго выборного полка пока не удалось, но документы полка кн. Ю. Н. Барятинского⁴¹⁵ представляют нам именной список командного состава шквადроны Второго выборного полка после основных боев с отрядами разинцев. Из начальных людей шквадроны подполковника И. Д. Жданова на январь 1671 г. помимо самого командира шквадроны состояло 3 капитана, 5 поручиков и 2 прапорщика⁴¹⁶:

капитаны	Гаврило Гаврилов сын Шатилов (Шетиллов), Никита Давыдов сын Жданов, Михаил Афанасьев сын Ушаков,
поручики	Савва Иванов сын Жданов, Корнило Гаврилов сын Жданов, Антон Иванов сын Полозов, Кузьма Федотов сын Жданов, Богдан Васильев сын Близнецов,
прапорщики	Борис Иванов сын Близнецов, Ануфрий Степанов сын Крюковский.

В списке начальных людей отсутствует командир 5-й роты шквадроны капитан Остафий Иванов сын Жданов⁴¹⁷, возможно по ранению, как и сам командир шквадроны. Ротами основной части (первой тысячи ?) Второго выборного полка в воеводском полку кн. Д. А. Барятинского командовали вместе с М. Кровковым 31 начальный человек: подполковник Петр Скориков⁴¹⁸, майор, 9 капитанов, капитан-поручик, 8 поручиков и 11 прапорщиков⁴¹⁹. Вероятно, как и в 1660—1661 гг. при полковнике Я. Колюбакине, в 1671 г. первая тысяча Второго выборного полка была представлена 12 ротами. Если наше предположение верно, то по штату командное звено 17 рот Второго выборного полка включало полковника, двух подполковников, майора, 13 капитанов, капитана-поручика, 16 поручиков и 17 прапорщиков. При такой реконструкции штатного состава некомплект начальных людей в полку на начало 1671 г. составил 3 поручика и 4 прапорщика. Если же полковник Кровков командовал в отряде кн. Д. А. Барятинского не 12, а 15 ротами, то штат начальных людей его полка должен включать полковника, двух подпол-

⁴¹⁵ В источниковедческой монографии В. И. Буганова при описании им полковой документации воеводы кн. Ю. Н. Барятинского названная книга, к сожалению, не использовалась, вероятно в силу того, что историк опирался исключительно на опубликованные документы: Буганов В. И. Разин и разинцы. Документы, описания современников. М.: Наука, 1995. С. 228—230, 347.

⁴¹⁶ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 37. Л. 241—242об.

⁴¹⁷ Там же. Л. 256.

⁴¹⁸ Произведен из майоров в июне 1670 г.: ДТП. Кн. 3. Стб. 1345.

⁴¹⁹ КВ. Т. II. Ч. 1. № 401. С. 522.

ковников, двух майоров, 15 капитанов, капитана-поручика, 19 поручиков и 20 прапорщиков. В этом случае некомплект командного звена полка увеличивается до майора, двух капитанов, 6 поручиков и 7 прапорщиков.

В 176-м (1667/68) г. в Устюжской чети составили книгу начальных людей полка А. Шепелева⁴²⁰, выписав из расходных книг приказа со 166-го (1657/58) по 176-й (1667/68) гг. реальное поместное жалованье начальных людей и в некоторых случаях — год пожалования в чин и кормовое жалованье с вычетом за крестьянские дворы, а также поместив местонахождение начального человека на момент составления документа⁴²¹. Согласно книге⁴²² подполковникам кормовой оклад был установлен в 15 руб. на месяц с вычетом за крестьянские дворы из данного корма по 8 алт. 2 ден. за двор; майорам — оклад в 14 руб. с вычетом по 7 алт. 2 ден. за двор; капитанам — по 7 руб. с вычетом по 5 алт. за двор; капитанам из иноземцев — по 11 руб.; кроме того, каждому из перечисленных в списке начальных людей, начиная с полковника Шепелева, выдан конский корм на две лошади, по 20 алт. на лошадь⁴²³. Книга помимо полковника включает 37 начальных людей в чинах от подполковника до капитана⁴²⁴:

подполковники	Василий Бюстов ⁴²⁵ — 30 дворов, Иван Кириллов сын Захаров ⁴²⁶ — 22 двора,
майор	Григорий Львов сын Юшков ⁴²⁷ — 19 дворов,
капитаны	Матвей Барышников ⁴²⁸ — 9 дворов, Дивей Бахтеяров ⁴²⁹ — 5 дворов, Михаил Львов сын Юшков ⁴³⁰ — 3 двора, Василий Львов сын Юшков ⁴³¹ — 6 дворов,

⁴²⁰ В книгу по неизвестной нам причине попали не все начальные люди, служившие в полку в названных чинах на момент составления книги. Можно предположить, что записали лишь тех начальных людей, по которым приказные смогли оперативно собрать сведения.

⁴²¹ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 30. Л. 2.

⁴²² Информация на полковника А. Шепелева в книге отсутствует, кроме указания, что он не получал кормового жалованья в четверти.

⁴²³ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 30. Л. 2об., 3, 3об., 8.

⁴²⁴ Там же. Л. 2об.—8.

⁴²⁵ 17 февраля 1668 г. послан для высылки начальных людей и солдат в города по черте, 3 апреля вернулся в Москву, на момент составления книги выслан на службу.

⁴²⁶ На момент составления книги выслан на службу.

⁴²⁷ На момент составления книги выслан на службу с полковником Шепелевым: Там же. Л. 3.

⁴²⁸ В капитанах со 168-го (1659/60) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 3об.

⁴²⁹ В капитанах со 169-го (1660/61) г. На момент составления книги выслан на службу с подполковником: Там же. Л. 3об.

⁴³⁰ В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 3—4.

⁴³¹ В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 3—4.

	Федор Иванов сын Игнатьев ⁴³² — 4 двора,
	Федор Елизарьев сын Маматов ⁴³³ — б/п,
	Петр Иванов сын Аничков (Оничков) ⁴³⁴ — 7 дворов,
	Перфилий Ефимьев ⁴³⁵ — б/п,
	Гаврила Ефимьев ⁴³⁶ — б/п,
	Матвей Ефимьев ⁴³⁷ — 6 дворов,
	Петр Иванов сын Игнатьев ⁴³⁸ — 3 двора,
	князь Иван Иванов сын Булушев ⁴³⁹ — 3 двора,
	Любим Медведев — ? ⁴⁴⁰ ,
	Михаил Иванов сын Мартюхин ⁴⁴¹ — б/п,
капитан-поручик	Алексей Гаврилов сын Битяговский ⁴⁴² — б/п,
капитаны	Сергей Афанасьев сын Деев — ум. ⁴⁴³ ,
	Никита Муханов — ? ⁴⁴⁴ ,
	Игнатий Васильев сын Вязевский ⁴⁴⁵ — б/п,
	Тимофей Артемьев сын Клементьев ⁴⁴⁶ — 6 дворов,
капитан-поручик	Василий Столбов — ? ⁴⁴⁷ ,

⁴³² В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 4.

⁴³³ В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 4.

⁴³⁴ В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 4.

⁴³⁵ В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 4об.

⁴³⁶ В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 4об.

⁴³⁷ В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с подполковником И. Захаровым: Там же. Л. 4об.

⁴³⁸ В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 4об.

⁴³⁹ В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 4об.

⁴⁴⁰ В капитанах со 170-го (1662/63) г., никаких записей о его окладе и местопребывании нет: Там же. Л. 4об.

⁴⁴¹ В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 5.

⁴⁴² В капитанах со 170-го (1661/62) г. На момент составления книги выслан на службу с подполковником И. Захаровым: Там же. Л. 5.

⁴⁴³ В капитанах со 171-го (1662/63) г. Поручик Никита Макшеев сообщил о нем, что Сергей Деев убит в бою на Лучесне в прошлом «во 17 (?)»-м году: Там же. Л. 5.

⁴⁴⁴ В капитанах со 171-го (1662/63) г., никаких записей о его окладе и местопребывании нет: Там же. Л. 5.

⁴⁴⁵ В капитанах со 171-го (1662/63) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 5об.

⁴⁴⁶ В капитанах со 171-го (1662/63) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 5об.

⁴⁴⁷ Ко времени составления книги В. Столбов был послан на Устюг Великий для сбора и высылки солдат полка А. Шепелева. Вероятно, В. Столбова недавно перевели в выборный полк, и, поскольку в полку не могло быть более одного капитана-поручика, предположительно он был понижен в чине, на что указывает список начальных людей

капитаны	Федор Харитонов сын Борисов ⁴⁴⁸ — 12 дворов, Иван Федоров сын Посевьев — ? ⁴⁴⁹ , Яков Артемьев сын Жадовский ⁴⁵⁰ — б/п, Федор Игнатеев сын Тимашев ⁴⁵¹ — 20 дворов, Тимофей Алексеев сын Кишкин ⁴⁵² — б/п, Иван Алексеев сын Кишкин ⁴⁵³ — б/п, Данила Степанов сын Кудрявцев ⁴⁵⁴ — 5 дворов, Семен Устратов (Евстратов) сын Воейков ⁴⁵⁵ — 10 дворов, Аверкий Родионов сын Протасов ⁴⁵⁶ — 1 двор, Трофим Борщевитинов ⁴⁵⁷ — 5 дворов,
капитаны иноземцы ⁴⁵⁸	Александр Вульф — б/п, Гаврила Евфимьев сын Панковский — б/п, Трофим Григорьев сын Ковацкий — б/п.

полка 1670 г., где он записан поручиком: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 393. Л. 17.

⁴⁴⁸ Со 166-го (1657/58) г. в выборном полку в поручиках, а со со 167-го (1658/59) г. — в капитанах. На момент составления книги выслан на службу с подполковником И. Захаровым: РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 30. Л. 6.

⁴⁴⁹ Со 166-го (1657/58) г. в выборном полку в поручиках, а со со 167-го (1658/59) г. — в капитанах. О его окладе и местопребывании записи нет: Там же. Л. 6.

⁴⁵⁰ Со 166-го (1657/58) г. в выборном полку в поручиках, а со со 167-го (1658/59) г. — в капитанах. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 6.

⁴⁵¹ Со 166-го (1657/58) г. в выборном полку в поручиках, а со со 167-го (1658/59) г. — в капитанах. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 6.

⁴⁵² Со 166-го (1657/58) г. в выборном полку в прапорщиках, со 170-го (1661/62) г. — в поручиках, со 171-го (1662/63) г. — в капитанах. Выслан на службу с полковником, но вскоре объявился в Москве и 16 мая 1668 г., до момента составления книги, был повторно выслан на службу: Там же. Л. 6об.

⁴⁵³ Со 170-го (1661/62) г. служит в выборном полку в поручиках, а в год составления данной книги в 176-м (1667/68) г. произведен в капитаны. Выслан на службу с полковником, но вскоре объявился в Москве и 16 мая 1668 г., до момента составления книги, был повторно выслан на службу: Там же. Л. 6об.

⁴⁵⁴ В 167-м (1658/59) г. был написан в поручики выборного полка, а в 172-м (1663/64) г. произведен в капитаны. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 6об.

⁴⁵⁵ В 167-м (1658/59) г. написан поручиком выборного полка, произведен в капитаны в 173-м (1664/65) г. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 6об.—7.

⁴⁵⁶ Со 170-го (1661/62) г. служит в выборном полку в поручиках, в 173-м (1664/65) г. произведен в капитаны. На момент составления книги выслан на службу с полковником: Там же. Л. 7.

⁴⁵⁷ Был прислан в Устюжскую четь из приказа Лифляндских дел и 14 марта 1662 г. записан из рейтар полка Ивана Полуехтова в начальные люди (прапорщиком?) выборного солдатского полка, в 170-м (1661/62) г. в отсутствие полковника в шквдроне майора Пимена Орлова произведен в поручики, а в 173-м (1664/65) г. — в капитаны также в отсутствие А. Шелелева, почему полковник не вносил его имени в списки начальных людей полка. 16 мая 1668 г., до момента составления книги, выслан на службу: Там же. Л. 7—7об.

⁴⁵⁸ Все три капитана иноземца — бывшие старобыховские осадные сидельцы 2 августа 1664 г., присланы из Иноземского приказа в Устюжскую четь и записаны в выборный

Тридцать крестьянских и бобыльских дворов подполковника располагались в Ярославском, Углицком и Вологодском уездах⁴⁵⁹. Хотя книга учла не всех начальных людей Первого выборного полка, но ее данные достаточно репрезентативны для того, чтобы сделать вывод о незначительной доле поместного жалования в обеспечении абсолютного большинства начальных людей Первого выборного полка. Полагаем возможным распространить данное наблюдение на начальных людей Второго выборного полка, но оно может отражать и общую ситуацию в полках нового строя и в стрелецком войске.

Смотренная книга начальных людей выборных солдатских полков на 16 января 1692 г. показывает карьерный рост многих из офицеров, служивших в обоих выборных полках еще в начальный период их истории в конце 1650-х — начале 1670-х гг. В книге записаны стольники и полковники И. К. Захаров, Никита Харитонов сын Борисов, Иван Алексеев сын Кишкин, Алексей Гаврилов сын Битяговский⁴⁶⁰, Алексей Семенов сын Чаплин⁴⁶¹, подполковники Андрей Иванов сын Левашов, Дмитрий Алексеев сын Кишкин⁴⁶², капитаны Иван Никитин сын Ковезин⁴⁶³, Яков

полк в чины капитанов. На момент составления книги высланы на службу с полковником: Там же. Л. 8.

⁴⁵⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 421. Л. 284.

⁴⁶⁰ А. Г. Битяговский со 157-го (1648/49) г. служил в рейтарах и участвовал в Смоленском, Рижском и Виленском царских походах; за эти походы в 165-м (1656/57) г. был написан в прапорщики, в каковом чине был на Туле в 1659 г.; в 168-м (1659/60) г. пожалован в поручики; в 1660 г. участвовал в походе кн. Ю. А. Долгорукова и в боях на р. Басе; в 172-м (1663/64) г. сражался под Почепом и Шкловом; в 173-м (1664/65) г. был на службе в Полоцке, в 1668 г. сражался под Черниговом; в 179-м (1670/71) г. был произведен в капитаны и отправлен на Низовую службу против отрядов разинских повстанцев; в 1675 г. участвовал во взятии Чигирина, в 1677 г. — в первом Чигиринском походе, после которого в 186-м (1677/78) г. был написан в майорский чин и в этом чине сражался во втором Чигиринском походе 1678 г., за службу в котором и за рану получил чин подполковника; в 1679 г. ходил с полком в Киевский поход, в 1680 г. — в Путивльский, а в 1681 г. — в Севский. 16 марта 1683 г. был пожалован в полковники, и в 193-м (1684/85) и 194-м (1685/86) гг. был с полком в Киеве «на годовой и зимовал», а в 1687 и 1689 гг. участвовал в Крымских походах: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дополнительные описи. Оп. 24. № 356. Л. 9об.

⁴⁶¹ Согласно помете на полях, ко времени смотра умер: Там же. Л. 10.

⁴⁶² Со 162-го (1653/54) по 164-й (1655/56) гг. служил в рейтарах и участвовал в царских Смоленском 1654 г. и Рижском 1656 г. походах, в 165-м (1656/57) г. был пожалован из рейтар в прапорщики Государева выборного полка и ходил с полком в 1659 г. на Тулу, в 1660 г. сражался на р. Басе («в Губарях»), после чего был написан в поручики; в 1668 г. ходил с полком Черкасский поход и был в Севске и Чернигове; в 1677 г. участвовал и был ранен в первом Чигиринском походе, за что в 187-м (1678/79) г. получил майорский чин; в 1679 г. участвовал в Киевском походе, в 1680 г. — в Путивльском, в 1681 г. — в Севском; 20 мая 1686 г. был пожалован в подполковники, и принял участие в обоих Крымских походах (1687, 1689 гг.): Там же. Л. 11.

⁴⁶³ В 170-м (1661/62) г. был написан из рейтар в чин поручика; в бою под Десною (1664 г.) попал в плен, где вероятно просидел до конца войны — его освободили по обмену пленными 22 мая 1665 г.; в 1668—1669 гг. участвовал в Черкасском походе и в боях под Черниговом, где был ранен «в отводе на бою»; в 1671 г. при подавлении Разинского повстанческого движения «ранен тяжелыми ранами, и выбит из лука правой глаз,

Иванов сын Перепечин⁴⁶⁴, Яким Андреев сын Дедевшин⁴⁶⁵, прапорщик Второго выборного полка Григорий Савельев сын Константинов⁴⁶⁶, которые начинали свою службу еще в начальный период истории полка, а Иван и Дмитрий Кишкины и Алексей Битяговский — с первого состава начальных людей полка; при формировании Государева выборного полка начал службу в урядниках Яков Перепечин.

Именные списки начальных людей обоих выборных полков показывают отсутствие в рядах командного состава даже этих элитных солдатских полков представителей аристократических фамилий русского служилого сословия. Названные документы наглядно демонстрируют уже отмечавшуюся историками экстерриториальность источников комплектования войск нового строя. Как видно из документов об окладах и пожалованиях начальных людей, основной социальной базой комплектования командного состава московских выборных солдатских полков (как и вообще начальных людей полков нового строя и стрелецких приказов) являлись малопоместные и беспоместные дворяне и дети боярские, а также жильцы. С конца XVI в. жильцы составляли низшую наиболее худородную и бедную часть двора московских государей, и наиболее юную сословно-служилую группу русского дворянства⁴⁶⁷, чис-

да у правой руки отрезан перст»; в 180-м (1671/72) г. пожалован в капитаны; участвовал во взятии Чигирина в 1676 г., сидел в осаде в Чигирине в первую Чигиринскую кампанию 1677 г. и был ранен в боях под крепостью во второй Чигиринской кампании 1678 г.; в 1679 г. участвовал в Киевском походе, в 1680 г. — в Путивльском, в 1681 г. — в Севском и в двух Крымских походах (1687 и 1689 гг.): Там же. Л. 170б.

⁴⁶⁴ Записан в солдатскую службу в 162-м (1653/54) г. из детей боярских мешерян, а со 165-го (1656/57) г. — в урядники Первого выборного полка (полагаем именно так следует трактовать ошибочную запись о службе Я. И. Перепечина в выборном полку со 162-го (1653/54) г.); в 169-м (1660/61) г. пожалован в прапорщики; в 1668—1669 гг. ходил с полком в Севск, под Чернигов и под Глухов, в 1671 г. сражался с отрядами С. Разина, в 1676 г. участвовал во взятии Чигирина, а в 1677 и 1678 гг. в двух Чигиринских походах; в 187-м (1678/79) г. был пожалован в поручики и ходил в Киевский поход, а в 1680 г. — в Путивльский; 30 декабря 1680 г. за службы и смерть брата Ивана Перепечина произведен в капитаны; в 1681 г. участвовал в Севском походе, а в 1687 и 1689 гг. — в двух Крымских: Там же. Л. 24.

⁴⁶⁵ В 172-м (1663/64) гг. был записан в прапорщики из недорослей и сразу отправлен на службу со шквadroной майора П. Орлова, в составе которой нес службу в 1664—1667 гг. и сражался в бою под Десной; в 1668 г. ходил с полком в Севск и под Чернигов; в 1671 г. сражался с разинскими повстанцами; в 1676 г. принял участие во взятии Чигирина, а в 1677 г. — в первом Чигиринском походе, после чего в 186-м (1677/78) г. получил чин поручика; в 1678 г. во втором Чигиринском походе был взят в плен белгородскими татарами; в 189-м (1680/81) г. «вышел» из Белгородской орды и вернулся в свой полк в тот же чин, в каком участвовал в двух Крымских походах 1687 и 1689 гг.; 8 апреля 1690 г. был пожалован в капитанский чин: Там же. Л. 350б.

⁴⁶⁶ Из детей боярских — галичан, в 172-м (1663/64) г. написан в прапорщики выборного полка из рейтар; в 1668 г. ходил с полком в Севск и под Чернигов, в 1671 г. — против разинских отрядов; участвовал во взятии Чигирина (1676 г.) и в двух Чигиринских походах (1677 и 1678 гг.), где был ранен, в 1679 г. участвовал в Киевском, в 1680 г. — Путивльском, в 1687 и 1689 гг. — в двух Крымских походах: Там же. Л. 54.

⁴⁶⁷ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 117—119.

ленность которой превысила потребности двора уже к 1640-м гг.⁴⁶⁸ Формирование офицерского корпуса полков нового строя и московских стрельцов шло параллельно процессам разрушения землевладения и организации служилого «города»⁴⁶⁹. Служба в выборных полках для многих жильцов и городских детей боярских стала путем восхождения по служебной, а вместе с тем и по социальной лестнице московского служилого сословия, чему яркими примерами являются командиры выборных полков, дослужившиеся до высших генеральских чинов. Но и другие начальные люди помимо продвижения по служебной лестнице полковых чинов за свои заслуги были пожалованы на воеводство, а в последней четверти XVII в. некоторые начальные люди из командования выборных полков получили дворцовые чины. Так, к 194-му (1685/86) г. полковники генеральского полка А. Шепелева Никита Харитонов сын Борисов и Иван Алексеев сын Кишкин имели дворцовые чины стольников⁴⁷⁰. При всей экстерриториальности комплектования командного звена выборных полков нельзя не отметить свойственную русскому служилому сословию семейственность, когда служба в полку одного из представителей рода (особенно в чинах, составлявших командование полка) являлась основанием для записи в полк других представителей рода.

Если при формировании выборных полков правительство столкнулось с дефицитом квалифицированных кадров из русских людей для укомплектования, в первую очередь, среднего звена офицерского корпуса выборных полков, то к концу 1660-х гг. окончание войны с Речью Посполитой и раскасование многих полков нового строя вполне обеспечило выборные полки отечественными командными кадрами, одновременно правительство отходит от национального принципа в комплектовании офицерского корпуса выборных полков. Такая полнокровность штата начальных людей стала следствием конкретной исторической ситуации, тогда как на протяжении русско-польской войны естественный рост в чинах начальных людей и производство в начальные люди урядников на вакантные места не смог полностью обеспечить потребности полка в командных кадрах. Однако нехватка начальных лю-

⁴⁶⁸ Он же. Ценный источник по истории русского дворянства XVII в. (материалы жилищного разбора 1643 г.) // Российское государство в XIV—XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 308—319.

⁴⁶⁹ Признавая основной причиной упадка служилого «города» как «основы территориального построения вооруженных сил Русского государства» развитие товарно-денежных отношений, А. А. Новосельский отмечал, что в разрушении старой военной организации большую роль сыграла «замена поместного войска войсками нового строя — солдатскими, рейтарскими», что «переход к новому военному строю полков-солдатских, рейтарских и драгунских делал ненужной искусственную поддержку городской организации»: Новосельский А. А. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятиям) // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. Сб. ст. М., 1961. С. 232, 253.

⁴⁷⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Боярские книги. Кн. 10. Л. 532об., 533об.

дей, когда рост по служебной лестнице урядников и начальных людей, казалось бы, не успевал обеспечивать воспроизводство командного состава, по крайней мере, Первого выборного полка, связана с неуклонным ростом численности этого полка. В конце 1660-х — начале 1670-х гг. численность полка на некоторое время стабилизировалась, а одновременно с этим исчезла и проблема нехватки начальных людей.

Основным источником содержания офицерского корпуса выборных полков являлось денежное жалование и прочие виды материального поощрения, которые позволяли служилому человеку «поднята» на службу. Но изменение приоритетов в формах обеспечения значительной по численности и весьма важной в военном плане части русских ратных людей должно быть связано с важнейшими изменениями государства и общества Московии. Одним из внешних проявлений глубоких трансформаций становятся увеличение налогового бремени, необходимость в большем упорядочении фискально-финансовой системы государства; жизненно важной становится уменьшение коррупции госаппарата. Неуклонный рост на протяжении столетия налогов отразили многочисленные социальные катаклизмы, по количеству и масштабам которых с XVII в. не могут сравниться ни предшествующее XVI, ни последующее XVIII столетие. Но те же события русской истории продемонстрировали недостаточность действий правительства по улучшению государственной системы России, что могло быть обусловлено титаническими задачами, стоявшими перед страной, поднимавшейся из небытия Смутного времени.

ГЛАВА IV

Численность, структура и комплектование выборных полков

§ 1. Численность и структура

Организация любой воинской структуры не может быть объяснена вне вопросов численности личного состава и внутренней структуры воинской части. Численность и структура полков нового строя напрямую зависят друг от друга, поэтому их целесообразно рассматривать параллельно. Внутренняя структура полка образуется, с одной стороны, делением на роты и промежуточные подразделения, а с другой, — штатной структурой полковых и ротных чинов начальных людей и урядников.

Основным и наиболее известным структурным делением полка является разделение его на роты. Именно такое структурное деление установил Е. Д. Сташевский для нанятых перед Смоленской войной (1632—1634) Александром Лесли полков на основании делопроизводственных

материалов Иноземского и Разрядного приказов⁴⁷¹. Полк по проекту Индрика Фан-Дама должен был состоять из 8 рот по 200 рядовых и 20 начальных и приказных людей: капитана, поручика, прапорщика, 3 сержантов, «капитана-сарнаса», «займщика», «нарядчика над шляхтою», писаря, 6 капралов, лекаря и 3-х барабанщиков, — итого общая численность полка должна была достигать 1760 чел. Полк Фукса состоял также из 8 рот, каждая из которых помимо начальных людей: командира роты (полковника, подполковника, майора или капитана), поручика и прапорщика, — имела в своем составе 2 сержантов, «капитана над ружьем», «фюрера», «форира», смотрового писаря, 8 капралов, 3 набатчиков, 24 ротмейстеров, 32 подротмейстеров и 128 рядовых. Командование полка в лице полковника, «начального полкового порутчика», майора «регIMENT-квартирмейстера» и «регIMENT-шульца», дополнялось полковыми «приказными людьми»: секретарем, двумя попами, четырьмя лекарями, судным писарем, «гернихтс-вейбелем», профосом, палачом, приставом, четырьмя «подданными профоса». Если в полку Фукса обращает на себя выделение из солдатской среды «ротмейстеров» и «подротмейстеров», то в полку Франца Пецнера солдаты изначально по штату разделялись на пикинеров и мушкетеров. Полк Пецнера также состоял из 8 рот (полковничья, подполковничья, майорская и 5 капитанских) по 18 урядничьих и приказных чинов и 200 рядовых. Штат роты помимо начальных людей включал 3 «пятидесятников», «ротного окольного», «дозорщика над ружьем», 6 капралов, лекаря, подьячего, 2 толмачей, 3 барабанщиков, 80 «опейщиков» и 120 «пищальников».

Войска иноземного строя принесли с собой в Россию не только новые штатные структуры, но и свои штатные расписания с большим количеством неупотреблявшихся до того в России урядничьих и приказных чинов, зачастую по разному называвшихся на языках тех наций, представители которых служили в России в XVII в. Номенклатура и наименование чинов стабилизировались лишь к середине столетия, первоначально же должны были вызывать серьезные проблемы у приказной бюрократии.

Современному исследователю, в первую очередь, необходимо разобратся в использовавшейся терминологии, обозначающей чины штатного расписания полков и рот. О начальных людях выше уже говорилось. Урядниками («урядники меньшого чину», «урядчики», «меньшие урядники») в XVII в. называли младший командный состав в полках, шквадронах и отдельных ротах гусарского, копейного, рейтарского, солдатского и драгунского строя, в чине от капрала до сержанта.

Само слово «урядник» происходит от глагола «уряжать» — приводить в порядок. Основные функции урядников в войсках нового строя заключались, во-первых, в стратификации — превращении более или менее однородной массы простых воинов в стройную управляемую систему нижних чинов; во-вторых, в преобразовании разнородного чело-

⁴⁷¹ Сташевский Е. Д. Смоленская война 1632—34...

веческого материала в рядовых солдат, удовлетворяющих основным требованиям военного дела данной эпохи. Урядники были орудием начальных людей по организации обучения, жизни и быта нижних чинов конной или пешей роты в период образования полка, в походе, на постое, являлись для начальных людей своеобразной системой управления ротой (а в конечном счете и всем полком) в ходе военных действий.

Непременный состав урядников в роте войск нового строя включал следующие чины:

сержант,
подпрапорщик,
каптенармус,
квартирмейстер,
капрал.

Помимо перечисленных чинов в ротах в разное время встречались и другие чины, например, ротного обозничего. Западный военный теоретик Вальггаузен называет помощников капралов — ланспасатов, командовавших в рамках капральства подразделением пикинеров, в то время как командование мушкетерами и в целом капральством осуществлял сам капрал⁴⁷². Но термин этот в русских документах не закрепился, что связано с относительно кратким периодом существования в пехотных полках нового строя постоянных подразделений пикинеров. С упразднением деления пехоты нового строя на мушкетеров и пикинеров — вероятно в середине 1650-х гг. — теряет смысл и существование чина ланспасатов, если они вообще когда-либо существовали в русской армии.

В качестве промежуточных чинов между низшим урядничьим чином — капралом и рядовым солдатом в пехоте (солдаты и драгуны) существовали чины подротмейстера («подротмистер», «ундротмейстер») и ефрейтора («ефрейтур», «гефрейтер», «геврейтор», «афрейтор»), которые можно обозначить и как нижние урядничьи чины и как старших солдат. В обоих случаях подротмейстерами и ефрейторами становились опытные солдаты, пользующиеся доверием урядников и начальных людей и авторитетом в солдатской среде. В первую очередь, из их числа комплектовались капралы, каптенармусы и квартирмейстеры в случае возникновения в роте вакансий. Подротмейстеры являлись в линейном строю капральства старшими солдатами в ряду, составлявшими обычно первую шеренгу⁴⁷³. Дополняя старших в шеренге — капралов, подротмейстеры призваны были придать несколько большую организованность и стойкость линейному строю, ведущему бой либо исключительно, либо преимущественно огнестрельным оружием. Чины подротмейстеров встречаются крайне редко, в подавляющем большинстве случаев документы не выделяют их из общей солдатской массы.

⁴⁷² Учение и хитрость ратного строения пехотных людей... С. 67.

⁴⁷³ Там же. С. 70—71.

Из числа урядников иногда терминологически исключался высший урядничий чин — сержант: «сержанты и урядники». В то же время в документах встречаются случаи, когда в списки урядников попадали и люди младшего чина начальных людей — прапорщики и нередко полковые писари (полковые подьячие). Эти случаи и варианты употребления термина объясняются, во-первых, периодом появления, становления и закрепления всей чиновной системы и терминологии ее сопровождавшей русской армии нового строя. А во-вторых, более низким относительно последующей эпохи уровнем кодификации правовых и делопроизводственных документов в приказной системе управления России.

В документах XVII в. встречается термин «урядничьего чина люди» («ротные чины»), который источники часто понимают более широко, нежели обозначение младшего командного состава — урядников. «Люди урядничьего чина» объединяли в себе урядников и «приказных людей меньшего чина». С одной стороны, это — обобщенное наименование в полках нового (иноземного) строя всех ротных и полковых нижних чинов, кроме расписанных по капральствам рядовых солдат, драгун или рейтар, а с другой — внесенные в полковые и ротные списки строевые чины полка, исполнение своих обязанностей которыми прямо связано с основной (военной) функцией войск нового строя. Помимо урядников «люди урядничьего чина» включали в себя полковых и ротных музыкантов (трубачей, литаврщиков, сиповщиков и барабанщиков), ротных писарей (подьячих) и денщиков, а с появлением и употреблением полковой артиллерии — ротных пушкарей и возниц.

Возникновение понятия «урядничьего чина люди» связано с необходимостью терминологически определить и выделить тех чинов солдатского, драгунского или рейтарского полка, которые не находились в линейном строю, расписанных по капральствам и строящихся по рядам и шеренгам солдат, драгун и рейтар. Делопроизводственные документы фиксируют употребление термина «люди урядничьего чина» лишь через некоторое время после появления с 1630 г. в России новых «строев». Такое запаздывание связано с тем, что в первые десятилетия существования в России войск солдатского, рейтарского, драгунского и гусарского строя бюрократия Иноземского и Рейтарского приказов, вынужденно доверяя полковникам — иноземцам, мало вмешивались во внутреннюю организацию полков и рот этих новых для России войск.

С «людьми урядничьего чина» пересекается другой обобщающий термин — «приказные люди меньшего чина». Он использовался для обозначения либо «людей урядничьего чина» совместно с нестроевыми чинами полков нового строя, либо для наименования исключительно нестроевых чинов. В последнем случае термин обозначал чины, находящиеся в штате полка либо временно нанятые или прикомандированные на период одной войны или кампании, которые не относились к понятию «ратные люди» и в обязанности которых входило различного рода обслуживание как самих ратных людей в полках нового строя, так и собственно процесса исполнения ими ратной службы.

«Приказные люди меньшего чина» включали в себя помимо уже называвшихся «людей урядничьего чина» следующие чины, которые можно условно объединить в несколько групп:

- судебно-карательные: полковой судья (судья), профос (профост), полковой палач (палач), судебный писарь;
- толмачи: полковой толмач, ротный толмач (в полках смешанного русско-иноземческого состава);
- медицинские: «полковой дохтур», полковой лекарь, костоправ, полковой аптекарь («оптекарь»);
- обозные: полковой конский мастер (конский мастер), полковой кузнец, полковой седельный мастер, ротный обозник (обозник — в ротах полков нового строя), возница.

К «приказным людям меньшего чина» по своему положению и статусу примыкал полковой поп. Пограничное положение между названной категорией и начальными людьми занимал чин полкового писаря. Перечисленные выше «приказные люди меньшего чина» в большинстве своем находились либо под прямым управлением командира полка, либо под командой полкового обозника.

Появление относительно устойчивых понятий «урядники», «урядничьего чина люди», «приказные люди меньшего чина» стало свидетельством адаптации войск нового строя к российским реалиям и накоплением опыта российской приказной бюрократией по организации и управлению ратными людьми новых «строев». В ходе военных реформ Петра I, сопровождавшихся массовыми лингвистическими заимствованиями преимущественно из языков германской группы, термин урядники в регулярных войсках заменил термином унтер-офицеры, а «приказные люди меньшего чина» и часть «людей урядничьего чина» были сведены в штатную категорию «неслужащих». Преобразования в петровской армии, когда нижние чины полков нового строя разделили по принципу участия—неучастия в бою, стали следующим шагом в стратификации и кодификации названных чинов.

Важнейшее влияние на складывающуюся систему урядничьих чинов оказало развитие огнестрельного оружия и становление линейной тактики. Не только рост приказного аппарата управления и повышение кодификации государственного делопроизводства привели в период царствования Алексея Михайловича к стандартизации номенклатуры и наименования чинов, но и количественный рост армии, и сама масса новых чинов, и разноречивость в их наименованиях потребовали от царя и правительства организации и поддержки процессов стандартизации и кодификации.

Представить себе место всех урядничьих и приказных чинов в организации полка возможно лишь восстановив структуру полка по ротам и капральствам, по полковым и ротным чинам. В конце 1650-х — 1660-х гг. типовой пехотный полк солдатского или/и драгунского строя состоял из 1000 солдат, разделенных на 10 рот. Несмотря на свою уни-

версальность, делением на роты полковая структура солдатских полков и многих других полков нового строя не исчерпывается. Генеральские полки состояли из 2000—3000 нижних чинов и структурно делились на тысячи⁴⁷⁴. Помимо разделения на тысячи и роты в структуре полков имелись промежуточные организационные подразделения — шквadroны — из 3—6 рот каждая (обычно из пяти), во главе с майором или с подполковником. Существовали и отдельные шквadroны.

Нормативно-правовой документации, регламентирующей внутреннюю структуру и штаты выборных полков обнаружить пока не удалось, равно как и сведений, дающих твердое основание предполагать ее существование. Отсутствие документации подобного рода в какой-то мере возмещают сохранившиеся многочисленные списки личного состава полка: «смотренные», «приездов в полк», к раздаче различных видов государева жалованья, списки нетчиков, беглых и больных. Списки начальных людей и списки солдатских урядников и рядовых солдат позволяют составить реальные штаты полка и проследить их изменения за исследуемый период. Уже приводившееся первое поротное расписание Государева выборного полка А. Шепелева от августа 1657 г., когда формирование полка еще не было завершено, показывает штатное расписание 18-ти укомплектованных на тот момент нижними чинами рот полка⁴⁷⁵. Две последние роты еще не имели начальных людей, а остальные (кроме 2-й, у которой был капитан) возглавлялись поручиками. Всего численность полка на тот момент составила 1821—1832 нижних чина, из которых солдат с мушкетами — капралов и рядовых — насчитывалось 1709 чел., а урядничьих чинов без «ружья» — 112 чел. Список каждой роты открывался урядничьими чинами, за исключением капралов, писавшихся вместе с рядовыми. Ротные списки по капральствам порой не отделяют капралов от солдат их капральства, в этом случае капралом являлся или выполнял его обязанности первый в списке капральства солдат. В ротах полка налицо имелось 37 сержантов, 13 каптенармусов, 1 ротный заимщик, 14 ротных писарей, 47 барабанщиков, 70 капралов и 1639 рядовых. Таким образом, структура рот полка организовывалась 121 урядником, которым помогал в этом 61 чел. «приказных людей меньшего чина». Численность рот колебалась от 80 до 112 нижних чинов и от 74 до 105 «солдат с ружьем» (капралов и рядовых). Каждая рота имела 2—3 сержантов и 2—4 барабанщиков и разделялась на 4 капральства⁴⁷⁶, численностью в пределах от 14 до 31 чел., но доминировали капральства численностью 25, 23 и 24 чел. Реконструкцию штатной структуры корректируют солдаты, оказавшиеся за штатом капральств и рот: в двух ротах (7-я и 18-я) за штатом оказалось в общей сложности 26 сол-

⁴⁷⁴ Например, трехтысячным был полк генерал-майора Николая Баумана (Миколая Бовмана).

⁴⁷⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 63. Л. 68—166.

⁴⁷⁶ За исключением 16-й роты, где выделенным в списке оказалось лишь первое капральство, а три остальных — 58 чел. — еще не разбиты на капральства.

дат. Незавершенность комплектования и формирования полка отразилась в наличии заштатных солдат, в случаях записи нескольких барабанщиков среди солдат капральств. Однако уже на этой стадии списки к жалованью вполне четко демонстрируют штатную численность и структуру рот формирующегося полка.

Летом следующего 1658 г. численность начальных людей и нижних чинов полка показала существующую двадцатиротную структуру Первого выборного полка⁴⁷⁷. При отправке в сентябре и октябре 1658 г. двух шквадрон Первого выборного полка в литовский поход, их роты имели устойчивую штатную структуру и достаточную укомплектованность рот и капральств. По спискам шквадроны к жалованью реконструируется личный состав первой выступившей из столицы шквадроны майора Д. Дурова⁴⁷⁸:

№ роты	Начальные люди роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты ⁴⁷⁹		Всего ниж. чин.
			капральство	кол.	
1	2	3	4	5	6
1	майор Дмитрий Дуров поручик Михаил Иванов с. Мартюхин прапорщик Никита Иванов с. Макшеев	сержанты - 2 ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	26 24 23 23 96	105
2	поручик Пимен Савельев с. Орлов прапорщик Мартын Григорьев с. Беликов	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	24 25 24 24 97	107
3	поручик Василий Матвеев с. Борисов прапорщик Тимофей Иванов с. Черевин	сержанты - 2 ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	24 24 24 24 96	105

⁴⁷⁷ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 104об.—111, 113—114; Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 109, 110.

⁴⁷⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 36—37, 41—65.

⁴⁷⁹ Основные цифры даны по уточненному списку, исключающему сержантов, в скобках же приведены цифры, по первому списку, в который внесены сержанты, получившие жалованье раньше вместе с начальными людьми, если количественные показатели обоих списков разнятся.

1	2	3	4	5	6
4	поручик Яков Артемьев с. Жадовский прапорщик Андрей Семенов с. Шубин	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	24 24 25 23 96	106
5	поручик Стефан Григорьев с. Молчанов прапорщик Никита Григорьев с. Молчанов	сержанты - 2 ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	24 24 24 24 96	105
Всего	майор - 1 поручики - 5 прапорщики - 5	сержанты - 10 каптенармусы - 2 ротные писари - 5 барабанщики - 10 капралы - 20 ИТОГО: 47	Рядовые солдаты	481	528

Аналогичную штатную структуру демонстрирует и выступившая в поход через месяц шквадрона майора В. Г. Баранчеева⁴⁸⁰:

№ роты	Начальные люди роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты ⁴⁸¹		Всего ниж. чин.
			капральство	кол.	
1	2	3	4	5	6
1	майор Василий Григорьев с. Баранчеев поручик Михаил Андреев с. Воейков прапор-к Прокофий Степанов с. Кудрявцев	сержанты - 2 д.б. каптенармус с.б. ротный писарь с.б. барабанщики - 2 в. капралы - 4 д.б.	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	21 (22) 23 24 30 (29) 98	108

⁴⁸⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 39—40, 66—115, 344.

⁴⁸¹ Основные цифры даны по второму уточненному списку, исключаяшему сержантов, в скобках же приведены цифры, по первому списку, в который внесены сержанты, получившие жалование раньше вместе с начальными людьми, если количественные показатели обоих списков разнятся.

Часть II. Организация московских выборных солдатских полков

1	2	3	4	5	6
2	поручик Семен Евстратьев с. Воейков прапорщик Данила Степанов с. Кудрявцев	сержанты - 2 д.б. каптенармус с.б. ротный писарь с.б. барабанщики - 2 в. капралы - 4 д.б.	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	24 24 23 24 95	105
3	поручик Филат Степанов с. Безобразов прапорщик Макарий Елизарьев с. Вечеслов	сержанты - 2 д.б. каптенармус с.б. ротный писарь с.б. барабанщики - 2 с.б. и в. капралы - 4 д.б.	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	23 17 20 30 90	100
4	поручик кн. Иван Иванов с. Булушев прапорщик Самойло Семенов с. Полтев	сержанты - 2 д.б. ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4 д.б., и.с. и в.	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	22 17 28 23 90	99 (103)
5	поручик Федор Елизарьев с. Маматов прапорщик Семен Григорьев с. Молчанов	сержанты - 2 д.б. каптенармус с.б. ротный писарь в. барабанщики - 2 в. капралы - 4 д.б.	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	18 22 23 27 90	100
Всего	майор - 1 поручики - 5 прапорщики - 5	сержанты - 10 каптенармусы - 4 ротные писари - 5 барабанщики - 10 капралы - 20 ИТОГО: 49	Рядовые солдаты	463	512 (516)

При том, что численность капральства колеблется в шквادرоне В. Баранчеева от 17 до 30, а в шквادرоне Д. Дурова от 23 до 26 рядовых, средняя численность весьма стабильна. Расчетная средняя численность капральства в шквادرоне Д. Дурова составляет 24 рядовых, у В. Баранчеева — 23 рядовых.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы наличного смотра после возвращения в Москву нижних чинов шквადры майора В. Баранчеева 11 мая 1659 г.⁴⁸² позволяют представить не только боевые и не-

⁴⁸² Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1658 г. № 80. Л. 180—183.

боевые потери, они также отразили некоторые изменения в организации внутренней структуры рот:

№ роты	сержанты	каптенармус	подпрапорщик	ротный писарь	барабанщики	с мушкетерами (капралы и рядовые)	всего
1	3	1	1	1	1	84	91
2	2	1	1	1	2	89	96
3	2	1	1	1	2	69	76
4	2	1	1	—	1	74	79
5	2	1	1	1	1	85	91
всего	11	5	5	4	7	401	433

Списки воинских смотров уточняют внутреннюю структуру рот шкwadроны после возвращения с первой ее службы. Два списка: смотра наличных людей после возвращения из похода и именной список к выдаче жалованья нижним чинам шкwadроны В. Баранчеева — несколько разнятся, хотя общее количество урядников и солдат оба списка показывают практически одинаковое: 433 — в одном и 432 — в другом. Для сравнения приведем роты шкwadроны Баранчеева, представленные того же 11 числа к получению жалованья⁴⁸³:

№ роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты		Всего
		капральство	кол.	
1	2	3	4	5
1	сержанты - 3 каптенармус подпрапорщик ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	21 15 22 25 83	95
2	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	19 19 23 24 85	96

⁴⁸³ Там же. 1659 г. № 31. Л. 206—225.

1	2	3	4	5
3	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	16 12 17 19 64	74
4	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный писарь барабанщик капралы - 3	1-е и 2-е капральства 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	34 25 9 68	77
5	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный писарь барабанщик капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	17 16 22 25 80	90
всего	сержанты - 11 каптенармусы - 5 подпрапорщики - 4 ротные писари - 5 барабанщики - 8 капралы - 19 ИТОГО: 42 чел.	Всего рядовых	380	432

Из приведенной росписи видно, что каптенармусы теперь присутствуют во всех без исключения ротах, а также в числе урядников появился во вполне полнокровном виде чин подпрапорщика (5 чел. — в одной и 4 чел. — в другой росписи). Очевидно, что все они были произведены в урядники на месте во время похода. Шквадрона имеет полнокровный состав урядников не столько в силу естественной ротации кадров во время военного похода, сколько по причине незначительных безвозвратных боевых и небоевых потерь. Так, состав сержантов пополнился только одним новым произведенным в сержанты Андреем Ивановым сыном Старковым, не потеряв ни одного урядника⁴⁸⁴. Нехватка барабанщиков в ротах объясняется необходимостью специальной подготовки — учебы барабанному бою.

⁴⁸⁴ Сравни именные списки на октябрь и на май 167-го г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 40, 91—115, 206—225.

На основании рассмотренных документов реконструируется штатная структура всего полка А. Шепелева: полк организационно состоял из 20 рот, которые группировались в 4 шкvadроны и в две тысячи. Полк должен был иметь полковника, подполковника, двух майоров, 16 капитанов, капитана-поручика, 19—20 поручиков, полкового писаря, 20 прапорщиков, полкового обозника, 40 сержантов, 20 каптенармусов, 20 подпрапорщиков, 20 ротных писарей, 40 барабанщиков, 80 капралов и около 1920 рядовых. Итого предполагаемый штат двухтысячного полка состоял из полковника с 60—61 начальными людьми и примыкающими к ним полковым писарем и полковым обозником и 2140 нижних чинов. При этом рота возглавлялась бы капитаном (полковником, подполковником, майором) и его помощником — поручиком и имела бы одного знаменосца — прапорщика, двух сержантов, каптенармуса, подпрапорщика, ротного писаря, двух барабанщиков и 100 «солдат с ружьем» — капралов и рядовых, разделенных на 4 капральства. Отличие от такой схемы полковничьей роты заключалось не только в чине капитан-поручика, но, в первую очередь, в том, что к полковничьей роте приписывались все полковые чины, как-то: полковой писарь, полковой обозник, появившиеся вскоре в полку сиповщики, полковой барабанщик (или барабанщики) и др. Иногда сиповщики делились между полковничьей и подполковничьей ротами, а полковой обозник по обстоятельствам службы мог быть временно приписан к подполковничьей или майорской роте⁴⁸⁵.

Реальность никогда строго не следовала за структурной схемой, под влиянием устойчивых тенденций в развитии структуры со временем меняя саму схему организации полка. Такой устойчивой тенденцией было усиление полковничьей роты не только за счет приписываемых к ней полковых чинов, но и за счет увеличения количества капральств и численности в них рядовых солдат. Впрочем, традиция усиленной лейб-роты вполне соответствовала обычной практике европейских армий. Некомплект отдельных урядничьих чинов в ротах или рядовых в капральствах, что часто приводило к сокращению в роте количества капральств, были такими же обычными спутниками армейской реальности, как и разница в укомплектованности первых и последних рот полка, тысячи, шкvadроны. К изменению реальной структуры — хотя и временному — приводили боевые и небоевые потери полка на службе, когда в результате убыли рядовых и урядников вынужденно сливали капральства и роты⁴⁸⁶.

⁴⁸⁵ Например, с шкvadроной майора В. Баранчеева в составе майорской роты оказался полковой заимщик (квартирмейстер) выборного полка А. Шепелева Семен Акатьев сын Тяглый: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Смотренные списки. Кн. 24. Л. 162.

⁴⁸⁶ Так, уже во время первого похода выборных солдат в армии кн. И. И. Лобанова-Ростовского (1658—1659) в шкvadроне В. Баранчеева из-за потерь двух капралов, а также боевых и небоевых потерь рядовых на 1 апреля 1659 г. четыре капральства — 2-е и 3-е капральства 1-й майорской роты и 1-е и 2-е капральства 4-й роты поручика кн. Ивана Иванова сына Булушева — вынужденно были объединены под командой

В 1658 г. большинство капитанских рот полка А. Шепелева возглавлялось поручиками, а некоторые и прапорщиками. Лишь к началу 1660 г. можно говорить об укомплектованности рот полка начальными людьми. Причем, в капитанский чин в 1659—1660 гг. преимущественно были произведены поручики и прапорщики первого состава полка. Сама структура организации Первого выборного полка к моменту завершения его формирования в августе 1658 г. представлена нами на схеме (стр. 174).

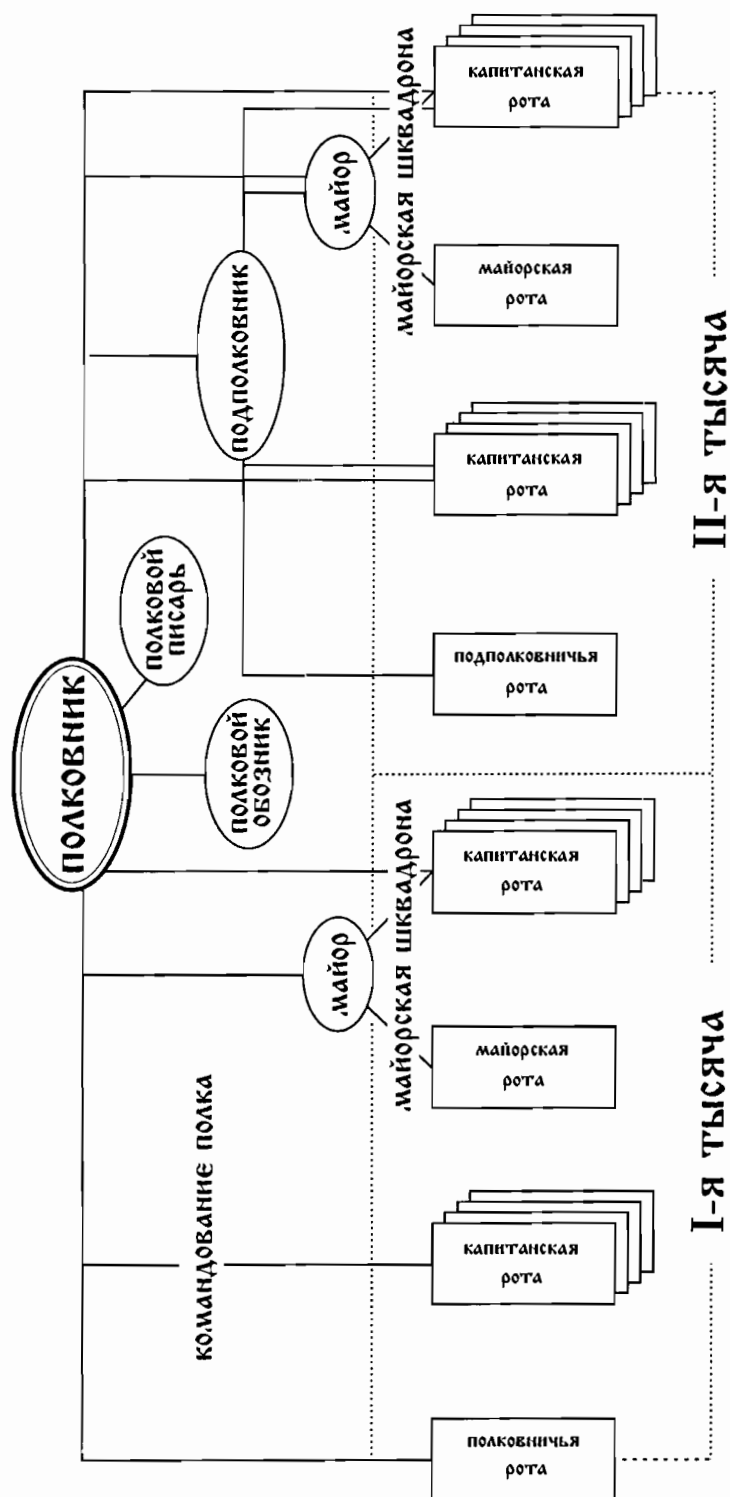
Представленную на схеме организацию полк сохранял на протяжении первых нескольких лет своего существования, пока неуклонный рост количества рот и шквадрон полка не изменили первоначального стандарта.

При реконструкции организационной структуры полков нового строя приходится сталкиваться с проблемой разной иерархии рот и начальных людей их возглавлявших. В полках восьми—десяти ротного состава подполковник всегда возглавлял вторую, а майор — третью роты, капитанские начинались с № 4 или № 5 (если полковой квартирмейстер совмещал обязанности командира роты). В этом случае шквадрона под командованием подполковника или майора оказывалась исключительно временным объединением нескольких рот. Подобную, вероятно, первоначальную схему организации Дворцового полка — Второго выборного полка — показывает список начальных людей полка Якова Колубакина еще июня 1658 г. (стр. 175)⁴⁸⁷.

Примечательно, что в 1657 — первой половине 1659 гг. ни разу в ротах Первого выборного полка не назван ротный заимщик или квартирмейстер, необходимость которых будет признана позже уже после первых походов полка. Впервые ротные заимщики (ротные квартирмейстеры) в росписях рот обоих выборных полков просмотренные нами документы фиксируют лишь осенью 1659 г. в оставленных на Туле до декабря шквадронах подполковников В. Бюстова и И. Жданова. К этому времени численность Второго выборного полка должна была вырасти до 2000 солдат, а появившиеся в обоих полках ротные квартирмейстеры увеличили штатную численность еще на 20 урядников в каждом полку. Росписи оставленных шквадрон показывают штатный состав, полнокровность и укомплектованность рот (стр. 175).

двух капралов соответственно: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Смотренные списки. Кн. 24. Л. 163об.—165, 174об.—175об.

⁴⁸⁷ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 169—170.

1	2	3	4	5
2	капитан Григорий Балобанов поручик Петр Ильин с. Курмышев прапорщик Матвей Дружинин с. Епишев	сержант каптенармус подпрапорщик ротный заимщик капралы - 4 ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 21 2-е капральство - 21 3-е капральство - 21 4-е капральство - 24 ИТОГО: 87	53
3	капитан Федор Иванов с. Игнатьев поручик Иван Алексеев с. Кишкин прапорщик Дмитрий Алексеев с. Кишкин	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик капралы - 2 ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 23 2-е капральство - 24 3-е капральство - 24 4-е капральство - 17 ИТОГО: 88	8
4	капитан Иван Федоров с. Посевьев поручик Иван Васильев с. Грабленой прапорщик Мирон Дементьев с. Чернопятово	сержанты - 2 каптенармус ротный заимщик капралы - 3 ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 23 2-е капральство - 25 3-е капральство - 22 4-е капральство - 21 ИТОГО: 91	2
всего	подполковник капитаны - 3 поручики - 4 прапорщики - 4 итого начальных людей: 12	сержанты - 7 каптенармусы - 3 подпрапорщики - 3 ротные заимщики - 2 капралы - 12 ротные писари - 4 барабанщики - 9 ИТОГО: 40 чел.	Рядовые: 360	95

*Шкадрона подполковника Второго выборного Яковлева полка
Колюбакина И. Жданова⁴⁸⁹*

№ роты	Начальные люди	Урядники и приказные чины	Рядовые	Всего солдат
1	2	3	4	5
14	подполковник Иван Давыдов с. Жданов поручик - ? прапорщик - ?	сержанты - 2 каптенармус ружейный дозорщик подпрапорщик ротный заимщик капралы - 4 ротный писарь барабанщики - 3 фиольщики - 4	1-е капральство - 20 2-е капральство - 22 3-е капральство - 19 4-е капральство - 24 ИТОГО: 85	103
	капитан Гаврила Гаврилов с. Шатилов прапорщик Иван Гаврилов с. Шатилов	сержанты - 2 каптенармус ружейный дозорщик подпрапорщик ротный заимщик капралы - 4 ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 21 2-е капральство - 21 3-е капральство - 21 4-е капральство - 24 ИТОГО: 87	100
	поручик Андрей Гаврилов с. Шатилов прапорщик - ?	сержанты - 2 каптенармус ружейный дозорщик подпрапорщик ротный заимщик капралы - 4 ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 22 2-е капральство - 21 3-е капральство - 23 4-е капральство - 21 ИТОГО: 87	100
	капитан Михаил Михеев с. Полозов поручик - ? прапорщик - ?	сержанты - 2 каптенармус ружейный дозорщик подпрапорщик ротный заимщик капралы - 4	1-е капральство - 23 2-е капральство - 18 3-е капральство - 23 4-е капральство - 23 ИТОГО: 87	100

1	2	3	4	5
всего		ротный писарь барабанщики - 2 сержанты - 8 каптенармусы - 4 ружейн. дозорщики - 4 подпрапорщики - 4 ротные заимщики - 4 капралы - 16 ротные писари - 4 барабанщики - 9 фиольщики - 4 ИТОГО: 57 чел.	Рядовые: 346	403

Здесь же в поротной росписи шквადроны Второго выборного полка подполковника И. Жданова впервые встречаются «фиольщики» — сиповщики. Средняя численность капральства Первого выборного полка в оставленной шквадроне В. Бюстова составила 22,5 чел., а в шквадроне Второго выборного полка — 21,6 чел. В росписи рот шквადроны И. Жданова встречается уникальный чин «ружейного дозорщика», отделенный от чина каптенармуса, хотя сам чин каптенармуса переводился современниками на русский язык как «дозорщик над ружьем». По непонятной для нас причине чин каптенармуса в ротах Второго выборного полка был продублирован русским переводом, что более нам нигде не встретилось. По всей видимости, вызванное недостаточным опытом русского командования, такое дублирование урядничьего чина оказалось недоразумением, которое вскоре заметили и исправили.

В 1660 г. в литовском походе князей Ю. А. и П. А. Долгоруковых десять рот первой тысячи полка А. Шепелева и шесть рот шквადроны майора Д. Дурова все уже возглавлялись начальными людьми в чинах не ниже капитанского⁴⁹⁰. Усиление в сентябре 1660 г. шквадроны Дурова с 5 до 6 рот увеличило, перешагнув двадцатиротный рубеж, изначальную штатную численность полка А. Шепелева до 21 роты. Количество рот в полку А. Шепелева продолжало расти почти непрерывно.

В декабре 1660 г. приказ Государевых Тайных дел в связи с походом армии кн. Ю. А. Долгорукова заинтересовался: где находится весь Первый выборный полк А. Шепелева, о чем запросил Устюжскую чет-

⁴⁹⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 143. Л. 181—184; 1660 г. № 94. Л. 93, 96—97.

верть⁴⁹¹. По заданию судьи Устюжской чети С. Л. Стрешнева⁴⁹² 11 декабря подполковник Василий Бюстов представил в четверти Список начальных людей и солдат, «которые посланы на... службу и которые на Москве и по домам распущены и в бегах»⁴⁹³. В тот же день Устюжская четь отослала все материалы в Тайный приказ⁴⁹⁴. Согласно данному списку, московский выборный Аггеев полк Шепелева находился:

- в полку кн. Ю. А. Долгорукова — полковник А. Шепелев, майор В. Баранчеев, 8 капитанов, 8 поручиков, 10 прапорщиков, 1092 чел. урядников и солдат;
- в полку кн. П. А. Долгорукова — майор Д. Дуров, 5 капитанов, 5 поручиков, 5 прапорщиков, 400 урядников и солдат;
- послано на Белую — 2 капитана, 2 поручика, 2 прапорщика, 160 урядников и солдат;
- послано в Белгород за денежной казной — капитан, поручик, прапорщик, 53 урядника и солдата;
- послано в Киев за денежной казной — капитан, поручик, прапорщик, 80 урядников и солдат;
- в Москве налицо — подполковник, 4 капитана, 2 поручика, 6 прапорщиков, 341 чел. урядников и солдат;
- распущено по домам — 127 урядников и солдат;
- бежало из Москвы — 180 солдат;
- нетчиков с августа 1660 г. — 27 солдат.

К данной росписи следует добавить, что из числа остававшихся в Москве с подполковником В. Бюстовым солдат 28 чел. с октября 1660 г. были мобилизованы на исполнение курьерских обязанностей и к декабрю находились «от Москвы до Смоленска по станом с заводными лошадьми», а 16 чел. были больны⁴⁹⁵. В порядке уточнения информации, представленной в приказе Тайных дел, необходимо отметить, что после боев на р. Басе полковник А. Шепелев принял в свой полк 18 солдат по приказу кн. Ю. А. Долгорукова, данные о чем представили в приказ только после возвращения полка в Москву⁴⁹⁶. Из росписи видно, что на службе в полку кн. Ю. А. Долгорукова находится первая тысяча полка А. Шепелева во главе с полковником (10 рот), в полку кн. П. А. Долгорукова — шквадрона майора Д. Дурова (6 рот), а четвертая шквадрона во главе с подполковником В. Бюстовым (5 рот) поставлена на постой в Москве и частично распущена по домам. Но кроме первой тысячи

⁴⁹¹ Для выяснения данного вопроса Тайный приказ направил 10 декабря память в приказ Устюжской чети: Там же. 1660 г. № 94. Л. 124.

⁴⁹² На основании памяти Тайного приказа от 10 декабря на следующий день судья Устюжской четверти С. Л. Стрешнев распорядился взять у подполковника В. Бюстова соответствующую роспись и «отписать тотчас» в приказ Тайных дел: Там же. Л. 124об.

⁴⁹³ Там же. Л. 127—129.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 125—126.

⁴⁹⁵ Там же. 1660 г. № 139. Л. 1.

⁴⁹⁶ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 147. Л. 109—110.

и двух шквадрон, на различных специальных краткосрочных службах находится 4 роты (в том числе одна неполная). Таким образом, в поход всего не было отправлено 9 рот Первого выборного полка во главе с подполковником В. Бюстовым, которые и составляют вторую тысячу. Реальный штат начальных людей Первого московского выборного полка на конец 1660 г.⁴⁹⁷ представлял следующую картину:

полковник,
подполковник,
майоры — 2 чел.,
капитаны — 19 чел.,
поручики — 19 чел.,
прапорщики — 25 чел.,
урядников и солдат (включая беглых и нетчиков) — 2460 чел.

Полагая командирами рот выборного полка полковника, подполковника, майоров и всех капиганов, а также допуская, что уже не осталось командиров рот в чине поручика, мы получаем гипотетическое число в 25 рот. В этом случае на каждую роту в среднем приходится примерно по 98 нижних чинов списочного состава.

Четкая картина численности полка А. Шепелева оказалась нарушена в начале 1661 г., когда в марте в Москве срочно сформировали шквадрону новоиспеченного майора Пимена Орлова и отправили в Новгородскую армию кн. И. А. Хованского. Численность шквადроны составила 325 нижних чинов, которые, судя по имевшимся в шквадроне шести прапорщикам, были расписаны в шесть рот⁴⁹⁸. В этом случае средняя расчетная численность роты составляла порядка 54 чел. Структура и численность шквадроны сильно изменились после сражения на Кушликовых Горах 25 октября 1661 г., в ходе которого шквадрона Первого выборного полка сильно пострадала, потеряв около половины своего личного состава.

Второй выборный полк Я. Колюбакина к концу 1660 г. в полном составе находился на службе. Первая тысяча полка во главе с полковником силой в 12 рот в декабре присоединилась к Новгородской армии кн. И. А. Хованского⁴⁹⁹. В двенадцати ротах Я. Колюбакина насчитывалось 1009 урядников и солдат, что показывает среднюю численность роты в 84 нижних чина. Вторая тысяча или шквадрона полка во главе с подполковником И. Ждановым в составе войска кн. П. А. Долгорукова после осенних боев в Литве в декабре 1660 г. отошла на зимовку в Смоленск. Изначальная численность подразделения, с которым Жданов выступил из столицы, достигала 700 выборных солдат⁵⁰⁰, которые, учи-

⁴⁹⁷ Здесь не учтены еще потери полка во время кровопролитных боев на р. Басе в конце сентября — начале октября 1660 г. и в сражении под Шкловом.

⁴⁹⁸ Там же. Ф. 210. Разряд. Смотренные списки. Кн. 87. Л. 437—440.

⁴⁹⁹ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. № 118. Ч. VII. Л. 105—106.

⁵⁰⁰ АМГ. Т. 3. С. 179—180.

таявая обычную недоукомплектованность рот нижними чинами, должны были составить более 7 рот. Если роты второй тысячи И. Жданова в среднем насчитывали столько же нижних чинов, как и роты первой тысячи (84 чел.), то можно уверенно предполагать под командой подполковника 8 рот полка. Таким образом, Второй выборный полк, имея организационно зимой 1660/61 г. двадцатиротный состав, по-прежнему отставал в росте своей численности от полка А. Шепелева.

Пока не удалось проследить, как повлияло формирование сводной шквადроны П. Орлова на общее количество рот и структуру полка А. Шепелева. Разгромленную на Кушликовых Горах шквадруну майора П. Орлова из полка А. Шепелева по прибытии в мае 1662 г. в Москву отправили на отдых, но не расформировали и не влили в общий состав полка. Тогда же к маю 1662 г. приказ Лифляндских дел передал в Устюжскую четь в Первый московский выборный солдатский полк солдат сводного т. н. Куконаусского полка, составленного из солдат полков Ивана Мевса и Василия Волжинского и шквадроны Юрия Шмита да остатков целиком вошедшей в Куконаусский полк шквадроны подполковника Ивана Кириллова сына Захарова⁵⁰¹. Видимо с данным пополнением Первого выборного полка связана перемена в Оружейном приказе «худых» и «рваных» мушкетов и выдача в полк недостающих новых мушкетов и шпаг в июле и в августе 1662 г.⁵⁰²

После того как летом 1662 г. часть выборных солдат полка А. Шепелева приняла активное участие в беспорядках в столице, вошедших в историю под именем «Медного бунта», в августе—сентябре 1662 г. обе тысячи Первого выборного полка одну за другой выслали на службу в Смоленск. Первой выступила вторая тысяча подполковника В. Бюстова, 10 рот которой имели в своем составе 24 сержанта, 48 урядников (каптенармусов, подпрапорщиков, ротных заимщиков и капралов), 1098 рядовых (включая ротных писарей и барабанщиков) и 5 иноземцев сиповщиков — всего 1085 солдат⁵⁰³. Февральская смета 1663 г. показала на службе в Смоленске состав второй тысячи В. Бюстова вместе с начальными людьми: 2 майора, 7 капитанов, 10 поручиков, 10 прапорщиков и 1084 нижних чина⁵⁰⁴. Через месяц полковник повел в Смоленск первую тысячу выборного полка, структурная роспись которой восстанавливается по кормовому списку⁵⁰⁵:

⁵⁰¹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1662 г. № 111. Л. 22—40; 1688 г. № 335. Л. 47—51, 71, 117—125.

⁵⁰² Там же. 1688 г. № 335. Л. 129—130, 150.

⁵⁰³ Там же. 1662 г. № 111. Л. 1.

⁵⁰⁴ Веселовский С. Б. Сметы военных сил... С. 31.

⁵⁰⁵ Согласно представленному полковником в Устюжской чети кормовому списку урядников и солдат первой тысячи на 1 сентября 1662 г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1665 г. № 129. Б/ф.

№ роты	Роты по командирам	Урядники и солдаты				Всего
		сер-жанты	урядники	рядовые	сиповщ ⁵⁰⁶ ники	
1	Полковникова	5	7	134	27	173
2	капитана Михаила Юшкова	3	4	69	—	76
3	капитана Василия Юшкова	3	6	73	—	82
4	капитана Семена Воейкова	3	6	62	—	71
5	капитана Федора Игнатьева	2	7	74	—	83
6	майора Григория Юшкова	2	7	102	—	111
7	капитана Федора Маматова	2	7	87	—	96
8	капитана Федора Игнатьева сына Тимашева	2	6	66	—	74
9	капитана Самсона Кишкина	6	11	85	—	102
10	капитана Ивана Федорова Посевьева	5	8	123	—	136
11	капитана Данила Степанова сына Кудрявцева	5	7	74	—	86
12	Капитана ⁵⁰⁷ (?)	5	8	98	—	111
все-го	12 рот под командой полковника, майора и 10 капитанов	43	84	1047	27	1201

Названный кормовой сентябрьский список нижних чинов выборного полка 1662 г. показывает наличный состав урядников и солдат первой тысячи полка А. Шепелева, выступившей с ним в Смоленский поход: 43 сержанта, 84 урядника (каптенармусы, подпрапорщики, ротные заимщики и капралы), 1047 рядовых — итого 1174 нижних чина, распланные в 12 рот. Численность рот по этому списку колеблется от 62-х до 134-х (в полковничьей роте) солдат, в среднем на роту приходится по 87 рядовых. Учитывая, что из числа рядовых в списке не выделены ротные писари и барабанщики, средняя рота рассчитывается на четыре капральства примерно по 20—23 рядовых. Сверх названного числа нижних чинов в кормовом списке показаны сиповщ⁵⁰⁶ники: 5 мастеров иноземцев, которые никогда на службу не посылались, и 27 сиповщ⁵⁰⁶ников учеников, которые в полном составе или частично должны были выступить с полковником в поход.

Данные наличного списка к сентябрьскому корму мало расходятся с информацией, отраженной в 1663 г. в уже называвшейся смете приказа Тайных дел. Согласно смете, 19 сентября 1662 г. с полковником в составе первой тысячи выборного полка пошло на службу из Москвы: майор, 11 капитанов (в т. ч. 3 чел. — «за полком»), капитан-поручик,

⁵⁰⁶ Здесь указаны сиповщ⁵⁰⁶ники ученики иноземцы и русский и не указаны 5 сиповщ⁵⁰⁶ников мастеров, никогда на службу не посылавшиеся.

⁵⁰⁷ Командир роты не назван.

9 поручиков, полковой писарь, 10 прапорщиков, 1177 урядников и солдат⁵⁰⁸.

В кормовом сентябрьском 1662 г. списке первой тысячи полка А. Шепелева после списка 13-ти рот нижних чинов следует запись полкового писаря Максима Павлова сына Жохова о том, что из оной росписи «отклеена и послана в Конюшенный приказ» желдацкая рота⁵⁰⁹, которая была передана из Первого выборного полка А. Шепелева во Второй выборный полк.

После выступления из Москвы второй и первой тысяч выборного полка в Москве и в отпусках остается шквадрона подполковника И. Захарова, сформированная в начале лета 1662 г. из начальных людей и нижних чинов различных полков и шквадрон т. н. Куконаусского полка. В кормовом сентябрьском списке 13-й ротой подполковника И. Захарова записаны нижние чины переданной из Лифляндского приказа шквადроны, «кои оставлены на Москве»: 28 сержантов, 8 каптенармусов, 7 ротных заимщиков, 3 подпрапорщика и 27 рядовых⁵¹⁰. Судья Устюжской чети по челобитью 6 сентября распорядился о даче кормового жалования на сентябрь начальным людям шквადроны И. Захарова: подполковнику, майору, 3-м капитанам, 5-ти поручикам и 4-м прапорщикам⁵¹¹.

В октябре 1662 г. в Москву возвращается шквадрона майора Пимена Орлова. Командное звено шквадроны, получившей в ноябре корм по отдельному списку, составляли: майор, 4 капитана, 5 поручиков и 3 прапорщика. Смета приказа Тайных дел учла из выборного полка А. Шепелева на Москве в этот момент с подполковником И. Захаровым и майором П. Орловым присланных из Лифляндского приказа 17 начальных людей и остающихся в столице 96 урядников, солдат и сиповщиков полка: 5 капитанов, 5 поручиков, 4 прапорщика, полковой обозничий, 61 куконаусский солдат, 5 мастеров сипошников, 30 больных солдат⁵¹². Таким образом, к концу 1662 г. на службе в двух тысячах Первого выборного полка находилось 22 роты, а в Москве и в отпусках пребывало еще две шквадроны по 5 рот каждая. При этом общее число рот, даже без желдацкой временно переданной во Второй выборный полк Матвея Кровкова, достигло 32-х. Полк теперь мог организационно делиться уже не на две, а на три тысячи. Однако такая штатная структура полка не была обеспечена реальной численностью начальных людей, урядников и рядовых.

По возвращении в феврале 1663 г. полковника А. Шепелева с первой тысячей в столицу ратные люди его тысячи были распущены в отпуски по домам, после чего в Москве к марту начальных людей, урядников

⁵⁰⁸ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 31.

⁵⁰⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1665 г. № 129. Б/ф.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 31.

и солдат остались: майор, поручик, полковой писарь, 3 прапорщика, 333 урядника и солдата. А с присланными из Лифляндского приказа остававшимися в Москве 84 «куконаусскими салдатами» нижних чинов Первого выборного полка в марте было 417 чел.

Всего Смета приказа Тайных дел к середине марта 1663 г. учла наличный состав Первого выборного полка полковника Аггея Шепелева, находящийся в Москве, на службе и в отпусках:

подполковники — 2,
майоры — 4,
капитаны — 24,
капитан-поручик,
поручики — 28,
полковой писарь,
прапорщики — 25,
полковой обозничий,
итого начальных людей — 86 чел.,
урядники и солдаты — 2200 чел.,
беглые и нетчики со 170-го (1661/62) г. (которые не сысканы) — 123 чел.

Это число 16 марта пополнила Устюжская четь, приславшая в Первый выборный полк подполковника Матвея Федорова сына Травина, майора Еремея Феофилова сына Апушкина⁵¹³, 2 капитанов, 2 поручиков, полкового писаря и 2 солдат⁵¹⁴. После этого во второй половине марта 1663 г. Смета приказа Тайных дел показала количество нижних чинов в выборном Аггеевом полку Шепелева: 416 чел. в Москве, 707 чел. в отпусках, 1055 чел. на службе в Смоленске с подполковником В. Бюстовым — итого 2178 урядников и солдат.

По разбору полковника А. Шепелева в Смоленске 14 февраля 1663 г. оставленная на службе вторая тысяча подполковника В. Бюстова имела следующий штатный состав⁵¹⁵:

подполковник,
майоры — 2 чел.,
капитаны — 7 чел.,
поручики — 10 чел.,
прапорщики — 10 чел.,
сержанты — 23 чел.,
каптенармусы — 10 чел.,
подпрапорщики — 10 чел.,
ротные заимщики — 10 чел.,
капралы — 41 чел.,
ротные писари — 10 чел.,

⁵¹³ Подполковник Матвей Травин как и майор Еремей Апушкин в дальнейшем в списке начальных людей полка А. Шепелева не встречаются.

⁵¹⁴ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 32.

⁵¹⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1663 г. №. 27. Л. 9—45.

сипошники — 5 чел.,
 барабанщики — 21 чел.,
 рядовые — 889 чел.

Да в додачу ко второй тысяче по разбору полковника из первой тысячи переданы новоприписные 31 казанский татарин, не участвовавшие в боях на р. Басе, так что общее количество рядовых в тысяче составило 920 чел., а всего нижних чинов — 1050 чел. Не сильно расходятся с материалами разборного списка данные, представленные в приказ Тайных дел и внесенные в упоминавшуюся Смету. Согласно Смете с подполковником В. Бюстовым оставлено 2 майора, 8 капитанов (в т. ч. 1 — за полком), 10 поручиков, 10 прапорщиков, 1022 урядников и рядовых, да из первой тысячи добавлено подполковнику 31 чел. — итого 1053 (во второй половине марта — 1055) солдата⁵¹⁶.

Следующие списки, росписи и сметы Первого выборного полка связаны со смоленско-литовским походом двух тысяч полка во главе с А. Шепелевым в составе войск кн. Я. К. Черкасского в ноябре 1663 г.⁵¹⁷ В поход полковник Шепелев должен был идти со всем полком, включая куконаусскую шквадру подполковника И. Захарова⁵¹⁸. Однако до лета 1664 г. кроме самого подполковника Захарова начальные люди его шквადры (бывшего Куконаусского полка) и шквадры П. Орлова пребывали в столице⁵¹⁹. Учитывая, что под командой полковника находилось около 2000 выборных солдат⁵²⁰, вероятнее всего организационно помимо полковничьей первой тысячи в походе выборного полка участвовала вторая тысяча подполковника В. Бюстова, которая несла службу в составе смоленской войсковой группировки.

С весны 1664 г. шквадру П. Орлова пополнили и усилили: в марте—апреле майор получил на вооружение своих капралов и рядовых 700 мушкетов⁵²¹. Если принять среднюю численность «солдат с ружьем» в четырех полнокровных капральствах роты за 100 чел. и учесть упоминаемые позже в ротах шквადры урядничьи чины⁵²² в обычном штатном количестве: 2 сержанта, каптенармус, подпрапорщик, ротный писарь, 2 барабанщика, — то расчетная численность нижних чинов роты составит 107 чел., а всей шквადры с учетом трех упоминаемых позже в составе майорской роты сиповщиков — порядка 752 нижних чинов. Семиротную структуру подтверждает и наличие в списках начальных людей шквადры семи прапорщиков⁵²³. Штатная численность командного звена шквадры должна была в этом случае составить 21 начального человека: майор, 6 капитанов, 7 поручиков, 7 прапорщиков. Одна-

⁵¹⁶ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 32.

⁵¹⁷ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 821. Л. 139—140, 147—148.

⁵¹⁸ Там же. Л. 140.

⁵¹⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 52. Л. 72—80.

⁵²⁰ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 166. Л. 179.

⁵²¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 20. Л. 3.

⁵²² Там же. Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. Кн. 306. Л. 704об.—711об.

⁵²³ Там же. Л. 703—704.

ко во всех случаях, когда документы позволяют проверить штатную расчетную численность списками личного состава на получение жалования, реальная численность начальных людей и нижних чинов всегда оказывается меньше расчетной. Так, и в случае со шквadroной Орлова упоминается поручик шквadroны Никита Макшеев, который командовал ротой еще при выступлении из столицы⁵²⁴. Вероятно, это не единственный случай некомплекта штатного состава. После поражения под Десной 11 октября 1664 г. остатки шквadroны свели в три роты по 2—3 капральства в каждой⁵²⁵, а тяжело раненого П. Орлова на посту командира шквadroны вскоре сменил майор Демид Марков сын Бунаков⁵²⁶. К лету 1666 г. боевые и небоевые потери привели к тому, что оставшиеся 110 солдат шквadroны в двух ротах оказались расписаны по два капральства по 15 и 18 чел., а в третьей — в одно капральство⁵²⁷.

В июле 1664 г. еще не устоявшаяся после приписи в полк «куконаусских салдат» И. Захарова внутренняя структура Первого выборного полка вновь подверглась изменениям. Полк пополнили сводной шквadroной из русского гарнизона Старого Быхова под командой майора Матвея Чуровского, который сам в полк записан не был, а позже командиром шквadroны назначили майора выборного полка Феоктиста Сухотина⁵²⁸. Шквadroну Чуровского, ранее более сильную — о чем свидетельствуют присутствие в шквadroне шести поручиков⁵²⁹, — в полку Шепелева свели в 4 роты, и лишь летом 1665 г. шквadroну пополнили и увеличили количество рот до пяти⁵³⁰:

№ роты	Начальные люди	Урядники и приказные чины	Рядовые	Всего солдат
1	2	3	4	5
1	капитан Герардус (Александр) Вульф	сержант каптенармус подпрапорщик ротный заимщик капралы - 3 ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 22 2-е капральство - 22 3-е капральство - 16 ИТОГО: 60	70

⁵²⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 240. Л. 21.

⁵²⁵ Там же. Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. Кн. 306. Л. 701—711об.

⁵²⁶ Там же. Кн. 282. Л. 70об.

⁵²⁷ Там же. Дела десятиен. Кн. 282. Л. 72—73об., 206—213об.; Столбцы Московского стола. № 292. Л. 206—213, 221об.—222, 270—276об.

⁵²⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1665 г. № 131. Л. 10.

⁵²⁹ Там же. 1664 г. № 52. Л. 19—20.

⁵³⁰ Там же. 1665 г. № 131. Б/ф.

1	2	3	4	5
2	капитан Гаврила Ефимьев с. Панковский	сержант капрал барабанщики - 2	1-е капральство - 23 2-е капральство - 24 3-е капральство - 19 ИТОГО: 66	70
3	капитан Трофим Григорьев с. Ковацкий	капрал барабанщики - 2	1-е капральство - 23 2-е капральство - 25 3-е капральство - 19 ИТОГО: 67	70
4	капитан Игнатий Васильев с. Вязевский	барабанщики - 2	1-е капральство - 24 2-е капральство - 24 3-е капральство - 20 ИТОГО: 68	70
5	поручик (Иван Олферьев с. Бернар — ?)	капрал барабанщики - 2	1-е капральство - 23 2-е капральство - 23 3-е капральство - 20 ИТОГО: 66	69
всего	командиры рот: капитаны - 4 поручик - 1	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный заимщик капралы - 6 ротный писарь барабанщики - 10 ИТОГО: 22 чел.	Итого рядовых: 327	349

Подобные недоукомплектованные шкvadроны ввели в заблуждение А. В. Чернова, полагавшего, что в Первом выборном полку рота по штату состояла из трех капральств⁵³¹. Несмотря на убыль нижних чинов за период смоленской службы шкvadроны Ф. Сухотина, количество урядников в шкvadроне увеличилось за счет производства в урядничьи чины рядовых солдат. Внутреннюю штатную структуру шкvadроны по возвращении в Москву позволяет реконструировать список нижних чинов шкvadроны к сентябрьскому кормовому жалованью, представленный только 10 сентября 1667 г., в котором были расписаны все пришедшие с майором со службы в Москву⁵³²:

⁵³¹ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): Дис... Л. 430.

⁵³² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 17—28.

№ роты	Командир	сер-жанты	подпрапор-щики	ротные заим-щики	капра-лы	рядо-вые	Всего
1	майор Феокист Сухотин	3	1	1	1	35	41
2	капитан Александр Вульф	1	1	-	3	49	54
3	капитан Гаврила Панковский	1	1	1	3	46	52
4	капитан Трофим Ковацкий	1	1	1	2	50	55
5	капитан Игнатий Вязевский	1	1	1	3	45	51
все-го	майор капитаны - 4	7	5	4	12	225	253

Исходя из пожалований в урядники, наиболее востребованными на службе оказались чины сержантов, подпрапорщиков, квартирмейстеров и капралов, а функции каптенармусов вероятно можно было совмещать другим урядничьим чином, а ротных писарей — и солдатам.

В ноябре 1666 г. в связи с несостоявшейся посылкой в Дорогобуж сводного отряда Первого выборного полка была составлена роспись всех оказавшихся в Москве служилых людей этого полка. Настоящий список любопытен тем, что в нем впервые в составе выборных полков фигурируют пушкары — солдаты, обучавшиеся у московских пушкарей обращению с полковыми пушками⁵³³. Здесь же перечисляются и трое рядовых солдат, ходившие в денщиках у полковника.

Пока штатная структура и численность Первого выборного полка неуклонно росла, превысив 30 рот и 3000 нижних чинов, численность и структура Второго выборного полка оставались достаточно стабильны, если не считать временное прикомандирование к нему в 1662—1664 гг. на время «башкирского» похода желдацкой роты из полка Шепелева. Вероятно двухтысячную структуру и численность сохранял полк и в 1666 г., когда одну тысячу полка во главе с полковником М. Кровковым и подполковником И. Ждановым послали против «воровских казаков» Василия Уса⁵³⁴.

Окончание войны с Речью Посполитой стабилизировало внутреннюю структуру Первого выборного полка А. Шепелева и несколько сократило его численность в силу естественной убыли личного состава.

⁵³³ Там же. 1666 г. № 172. Л. 77; № 214. 6/ф.

⁵³⁴ КВ. Т. I. С. 40, 44—45, 46—47, 49.

По полковой документации, связанной с подготовкой всего полка к походу на Украину в 1668 г. и самим походом 1668—1669 гг. реконструируется численность полка: по смотру под осажденным Глуховым 25 июня 1668 г. полковником А. Шепелевым в его полку было налицо и на подходе с подполковником В. Бюстовым 2872 нижних чина, да в нетчиках и беглых числилось 189 чел., — итого общая численность списочного состава достигла 3062 чел.⁵³⁵ Согласно смотренным книгам, в армии кн. Куракина с полковником А. Шепелевым на 30 июля 1668 г. было налицо⁵³⁶:

подполковники — 2 чел.,
 майор,
 капитаны — 26 чел.,
 капитан-поручик,
 поручики — 38 чел.,
 прапорщики — 32 чел.,
 полковой обозничий,
 урядников и солдат — 2945 чел.

При расчете численности и структуры полка следует учесть 6 погибших на момент смотра нижних чинов, а также двух начальных людей, прибывших в полк уже после смотра: еще одного капитана-поручика и поручика. Имеющийся список не позволяет достаточно подробно и уверенно реконструировать внутреннюю структуру полка. Количество капитанов с учетом командования полка позволяет сделать вывод, что полк состоял не менее чем из 30 рот. Однако большое количество поручиков (39) и присутствие двух капитанов-поручиков убеждают, что часть начальных людей служила «за полком», ожидая освободившейся вакансии.

Определенные стандарты организации, структуры и штатного расписания Первого выборного полка за рассматриваемый период может дать подготовленный подполковником В. Бюстовым по заданию руководства Устюжской чети проект организации тысячного солдатского полка, представленный 2 мая 1668 г. По проекту В. Бюстова тысяча или немного более нижних чинов должны быть расписаны на 10 рот: 10 подпрапорщиков, 10 сержантов, 10 каптенармусов, 40 капралов, 10 ротных заимщиков, 10 ротных писарей, 12 сиповщиков, 40 барабанщиков, 858 чел. или более рядовых. При 858 рядовых роты будут силой в 85—86 солдат, расписанных в свою очередь в четыре капральства каждая по 21—22 рядовым в капральстве. Штат начальных людей такого полка будет включать полковника, подполковника, майора, 7 капитанов, капитана-поручика, 10 поручиков, 10 прапорщиков, а также полковых заимщика, обозника, писаря и профоса⁵³⁷.

⁵³⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 209—210, 245—247.

⁵³⁶ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 243. Л. 11—12.

⁵³⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 178.

Более определенно численность и структуру обоих выборных полков демонстрируют документы борьбы с повстанческим движением Степана Разина, в подавлении которого выборные полки сыграли немалую роль. При отправке на борьбу с Разинщиной Второго выборного полка М. Кровкова вместо ожидавшихся 2000 нижних чинов, в списках к получению царского жалованья оказалось лишь 1354 урядника и солдата⁵³⁸. Из Первого выборного полка на Воронеж послали подполковника В. Бюстова с тысячей или шквadroной силой в 700 солдат, расписанных в 7 рот⁵³⁹, а полковника А. Шепелева с остальной частью полка — 2600 солдат — ввели в главную правительственную армию кн. П. С. Урусова⁵⁴⁰. Всего по спискам А. Шепелев имел в своем полку на 22 июня 1670 г.⁵⁴¹: 2 подполковника, 3 майора, 26 капитанов, капитана-поручика, 44 поручика, полкового писаря, 48 прапорщиков, полкового обозничего, 2945 урядников и солдат, бывших на последней Черкасской службе, помимо которых в списках нетчиков и беглых числилось еще 1278 нижних чинов. Таким образом, списочный состав нижних чинов полка достигал 4223 урядника и солдата. Однако именной список, составленный между 8 и 10 июля, показал в полку А. Шепелева несколько меньшее количество начальных людей⁵⁴²: 2 подполковников, 4 майоров, 23 капитанов, капитана-поручика, 37 поручиков, 38 прапорщиков. Устюжская четь с памятью 25 июля прислала в Казанский дворец роспись личному составу полка А. Шепелева, «наряженному» на службу с полковником в армии князя П. С. Урусова⁵⁴³:

2 подполковника,
4 майора,
24 капитана,
39 поручиков,
45 прапорщиков,
2600 нижних чинов.

Структуру рот выборных полков в начале 1670-х можно проследить на материалах трех шквaдрон двух выборных полков, вошедших в войско кн. Ю. Н. Барятинского. Списки награжденных 18 января 1671 г. в Саранске воеводой кн. Ю. Н. Барятинским урядников и солдат двух шквaдрон Первого выборного полка подполковника И. Захарова и майора Ф. Маматова и шквaдроны Второго выборного полка подполковника И. Жданова показывают структуру, состав и численность их шквaдрон, когда все основные бои армии Ю. Н. Барятинского были уже позади.

⁵³⁸ ДТП. Кн. 3. Стб. 1344.

⁵³⁹ КВ. Т. I. С. 165—166; РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 393. Л. 78, 143—145.

⁵⁴⁰ КВ. С. 174.

⁵⁴¹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 306. Л. 1—3.

⁵⁴² Там же. 1670 г. № 393. Л. 15—19.

⁵⁴³ Там же. Л. 85—87.

шквадрона подполковника И. Захарова⁵⁴⁴

№ роты	Командир роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты		Всего ниж. чин.
			капральство	кол.	
1	2	3	4	5	6
1	подполковник И. К. Захаров	сержанты - 3 каптенармус подпрапорщик ротный писарь барабанщики - 2 сипошники - 8 пушкари - 4 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	23 22 21 23 89	113
2	капитан Ф. Х. Борисов	сержант подпрапорщик барабанщики - 2 капралы - 3	1-е капральство 2-е капральство 3-е и 4-е капральства ИТОГО	15 17 33 65	72
3	капитан М. О. Ефимьев	сержанты - 2 каптенармус барабанщик капралы - 3	1-е и 2-е капральства 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	32 21 13 66	73
4	капитан Г. О. Ефимьев	сержанты - 3 ротный заимщик подпрапорщик барабанщик капралы - 3	1-е капральство 2-е капральство 3-е и 4-е капральства ИТОГО	18 21 28 67	76
5	капитан П. И. Курмышев	сержанты - 2 подпрапорщик барабанщики - 2 капралы - 3	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство ИТОГО	22 22 24 68	76

⁵⁴⁴ Там же. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 37. Л. 205об.—221об.

1	2	3	4	5	6
Всего		сержанты - 11 каптенармусы - 2 подпрапорщики - 4 ротный заимщик ротный писарь барабанщики - 8 сипошники - 8 пушкари - 4 капралы - 16 ИТОГО: 55	Рядовые солдаты	355	410

шквдрона майора Ф. Маматова⁵⁴⁵

№ роты	Командир роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты		Всего ниж. чин.
			капральство	кол.	
1	2	3	4	5	6
1	майор Ф. Е. Маматов	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный заимщик ротный писарь барабанщики - 2 пушкари - 3 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	14 16 13 43 86	101
2	капитан Данила Кудрявцев	сержант подпрапорщик барабанщик капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	18 19 22 9 68	75
3	капитан Александр Вульф	сержанты - 2 подпрапорщик ротный писарь капралы - 3	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство ИТОГО	23 19 18 60	67
4	капитан Трофим Ковацкий	сержант ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	18 16 16 22 72	80

⁵⁴⁵ Там же. Л. 222—238об.

Часть II. Организация московских выборных солдатских полков

1	2	3	4	5	6
5	капитан Гаврила Панковский	сержант барабанщики - 2 капралы - 2	1-е капральство 2-е, 3-е и 4-е капральства ИТОГО	17 47 64	69
Всего		сержанты - 7 каптенармус подпрапорщики - 3 ротный заимщик ротные писари - 3 барабанщики - 7 пушкари - 3 капралы - 17 ИТОГО: 42	Рядовые солдаты	350	392

Шкадрона подполковника И. Жданова

№ роты	Начальные люди роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты		Всего ниж. чин.
			капральство	кол.	
1	2	3	4	5	6
1	подполковник И. Д. Жданов	сержанты - 2 обозничий каптенармус ружейный дозорщик ротный писарь ротный заимщик подпрапорщик пушкарь возница сиповщики - 12 барабанщики - 5 капралы - 2	1-е и 2-е капральство 3-е и 4-е капральство ИТОГО	42 29 71	100
2	капитан Г. Г. Шатилов	сержант обозничий каптенармус ротный писарь ротный заимщик подпрапорщик	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство ИТОГО	20 20 19 59	74

1	2	3	4	5	6
3	капитан Н. Д. Жданов	пушкарь возница барабанщики - 4 капралы - 3 сержанты - 2 каптенармус ружейный дозорщик ротный писарь ротный заимщик подпрапорщик пушкарь возница барабанщики - 4 капралы - 2	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство ИТОГО	20 16 17 53	68
4	капитан М. А. Ушаков	сержанты - 2 обозничий каптенармус ротный писарь ротный заимщик барабанщики - 2 капралы - 2	1-е капральство 2-е капральство ИТОГО	18 18 36	46
5	капитан О. И. Жданов	сержант обозничий ротный писарь ротный заимщик пушкарь возница барабанщики - 4 капралы - 2	1-е капральство 2-е и 3-е капральства ИТОГО	18 40 58	70
Всего	ИТОГО в шквдроне	сержанты - 8 обозничие - 4 каптенармусы - 4 ружейные дозорщики - 2 ротные писари - 5 ротные - 5 заимщики - 5 подпрапорщики - 3 пушкари - 4 возницы - 4 сиповщики - 12 барабанщики - 19 капралы - 11 ИТОГО: 81	Рядовые солдаты	277	358

Из начальных людей к моменту награждения на 18 января 1671 г. в подполковничьей шквдроне И. Жданова помимо самого командира шквдроны состояло 3 капитана, 5 поручиков и 2 прапорщика⁵⁴⁶.

Пока 10 рот Первого и 5 рот Второго выборных полков сражались в войске кн. Ю. Н. Барятинского основная часть обоих полков во главе с полковниками маршировала вверх по Волге в воеводском полку кн. Д. А. Барятинского. Наличный состав начальных людей и солдат в выборных полках показала роспись отряда Д. А. Барятинского на 11 января 1671 г.⁵⁴⁷ С А. Шепелевым в походе находилось 60 начальных людей и 1420 нижних чинов. Помимо войска Барятинского подчиненные А. Шепелева — подполковник с двумя поручиками и 106 солдатами — находились в трех городах. С М. Кровковым в составе его полка были 31 начальный человек и 802 нижних чина (включая 53 больных и раненых) да 8 начальных людей и 64 нижних чина оставили в Казани.

Вероятно штатными изменениями следует объяснить увеличение в 1660—1670-х гг. количества сержантов в ряде рот при их полнокровной численности с двух до трех (а в полковничьей роте и более) человек⁵⁴⁸. Иные, на наш взгляд, причины привели к аналогичному увеличению в ротах количества барабанщиков — с двух до трех. С одной стороны, командиры рот могли перестраховываться от потери в решающий момент боя такого органа управления ротой в бою, каким являлся барабанщик, подающий барабанным боем солдатам команду командира роты. С другой стороны, в 1660-х гг. неуклонно возрастает количество солдат выборных полков — «московских жителей», среди них увеличивается и число семейных солдат, а следом появляется устойчивая категория солдатских вдов и сирот. Для солдатских детей, в первую очередь, солдатских сирот, организуется обучение барабанному бою, дабы сироты, не дожидаясь совершеннолетия для записи в солдаты, могли еще детьми начать службу Великому Государю и получать государево жалование. Участвуя в походах наравне со взрослыми «солдаты малые барабанщики» могли практиковаться в барабанном бое уже на службе, выслуживая таким образом свое жалование.

К началу 1670-х гг. списочный состав полка Шепелева перевалил за 4000 чел. Второй выборный полк традиционно отставал по численности от Первого, почему и генеральским стал несколько позже. Московские выборные солдатские полки полковников Аггея Шепелева и Матвея Кровкова вместе с московскими стрельцами становятся ядром пехоты русской армии, дополняемые временными солдатскими и драгунскими полками и приказами городских стрельцов. После окончания Разинской смуты в 1670-е гг. правительство возобновило существовавшую

⁵⁴⁶ Там же. Л. 241—242об.

⁵⁴⁷ КВ. Т. II. Ч. I. № 401. С. 521—522.

⁵⁴⁸ Уже во время первого похода двух шквдрон полка А. Шепелева с кн. И. И. Лобановым-Ростовским в майорской роте В. Баранчеева количество сержантов увеличили до трех: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1658 г. № 80. Л. 180; 1659 г. № 31. Л. 206; Ф. 210. Разряд. Смотренные списки. Кн. 24. Л. 162, 191.

с конца 1650-х гг. практику раскасования пехотных полков нового строя. В ходе таких раскасований значительная часть личного состава, прошедшего обучение солдатскому и драгунскому строю у высокооплачиваемых наемных иноземных начальных людей и получившего боевой опыт в том или ином походе, из числа «неверстаных» солдат и драгун различного происхождения, объединенных в общую категорию «люди вольные», переводилась в московские и городовые стрельцы. Солдаты же из детей боярских, как и «нововерстаные за службу» — анноблированные солдаты, переводились в московские выборные полки солдатского строя, главным образом, в Первый полк А. Шепелева. Таким образом, численность полков возрастает, а в их организации происходят важные изменения. В правление Федора Алексеевича московские выборные полки солдатского строя начинают терять элитный характер царской пешей гвардии, постепенно превращаясь в обычные регулярные солдатские полки. Элитарность этих «московских» полков вместо «выборности» личного состава постепенно сводится к постоянному характеру службы этих полков.

При подготовке второго Чигиринского похода 1679 г. во Второй выборный полк М. Кровкова были переданы выбранные и обученные в 1672 г. в Скопине и Романове 1000 солдат⁵⁴⁹. Общая численность двух выборных полков должна была составить порядка 10 000 чел. Ко времени окончания русско-турецкой войны в 1681 г. скопинских и романовских солдат, влитых ранее во Второй выборный полк М. Кровкова, перевели в Первый выборный полк А. Шепелева, вероятно ввиду предстоявшей полку севской службы⁵⁵⁰.

К 1680-м гг. с получением Аггем Шепелевым и Матвеем Кровковым генеральских чинов сами выборные полки трансформируются в полки генеральские, достигающие размеров позднейших дивизий. Структура этих, теперь уже генеральских, полков приближается к генеральству армии Петра I. Разница заключается в том, что выборные полки до петровских реформ существовали в кадрированном виде, когда на постоянной службе находилась лишь генеральская тысяча, другие же подчиненные полковникам тысячи разворачивались на базе генеральской в период непосредственной подготовки к войне или даже кампании.

§ 2. Комплектование выборных полков нижними чинами

Хотя значение офицерского корпуса в армии трудно переоценить, тем не менее командный состав не определяет характер и тип воинской части. Воинская часть, род войск и армия в целом определяется и характеризуется по самым низшим чинам вооруженных сил — рядовым, которые являются главными исполнителями приказов, и на чьи плечи ло-

⁵⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 435. Л. 113.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 115.

жаты основные тяготы войны. Анализ социального состава полков нового строя имеет важное значение для разрешения вопроса о характере этого войска. Нельзя не согласиться с Ф. И. Калинычевым, полагавшим комплектование «основой организации и строительства вооруженных сил всякого государства»⁵⁵¹.

Материально-финансовая документация и дела о высылке солдат двух выборных полков на службу представляют богатый материал для исследования социального происхождения и состава солдатской массы этих полков. Во многих документах полкового архива Первого выборного полка нижние чины сгруппированы по сословно-географическим стратам — статьям, что позволяет выяснить способы и источники комплектования, а также вычислить удельный вес каждой из социальных страт. Необходимо отметить, что эта разбивка по статьям, связанная отчасти с размерами жалованья, всегда носит подчиненный характер относительно внутренней организационной структуры полка, тысячи или шкwadроны. Полк в означенный период не имел единой и устойчивой системы комплектования, и в тех случаях, когда нижние чины оказывались еще не расписаны по ротам и капральствам, группировка их по сословно-географическим статьям, всегда сохраняясь, являлась существенным моментом стратификации личного состава.

В солдатских урядниках и рядовых солдатах служили малопоместные и беспоместные дворяне и дети боярские, нововерстанные, иноземцы⁵⁵², инородцы (татары⁵⁵³, черемиса и др.), казахи и стрелецкие дети и другие вольные люди и даточные землевладельцев. Оказавшиеся в нижних чинах солдатских полков дворяне и дети боярские составляли не только беднейшую, но и наиболее худородную часть русского дворянства. По крайней мере к 1664 г. документы фиксируют появление такого источника комплектования московских выборных солдатских полков, как естественное воспроизводство или наследственность службы — запись на службу в эти полки урядничьих и солдатских детей. Однако до конца столетия данный источник не дал сколь-либо существенного процента нижних чинов обоих полков. Преимущественно солдатские и вдовы дети и круглые сироты, оставшиеся от погибших и умерших выборных солдат, служили в музыкантах, составив относительно многочисленную группу «малых барабанщиков». Пребывая с детства при полку, дети рано начинали учиться первой доступной их возрасту военной науке — барабанному бою и игре на флейтах («сипошах», «трубках-сиповках», «шеломаях»), получая царское жалованье по 2 деньги на день, в то время как недоросшие даже до этого сироты и солдатские вдовы по-

⁵⁵¹ Калинычев Ф. И. Вопросы военной организации и военного права России в период образования феодально-абсолютистского государства (Вторая половина XVII века). С. 43.

⁵⁵² Об иноземцах в московских выборных полках см. ниже

⁵⁵³ См. например, о передаче из первой тысячи полка А. Шепелева во вторую 31 новоприборного казанского татарина: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1663 г. № 27. Л. 44—45.

лучали дневное содержание в полторы деньги⁵⁵⁴. В первую очередь такая система полковой подготовки музыкантов сложилась во Втором выборном полку М. Кровкова, который рано обзавелся собственной слободой: в феврале 1664 г. уже упоминается 93 поставленных на довольствие малых барабанщика⁵⁵⁵. Но и в Первом выборном полку, еще до того как Франц Лефорт построил ему собственную слободу, квартировавшие в столице нижние чины и их семьи имели своих «слободчиков», и на базе полка было организовано обучение малых барабанщиков.

Из перечисленных социальных категорий солдат Первого выборного полка значительный удельный вес составляли солдаты, переведенные из других полков нового строя. Первоначальный состав полка вполне отражен в названии — Аггей Шепелев выбрал его из ветеранов других полков, некоторые из которых сражались еще в составе первых солдатских полков в армии М. Б. Шеина под Смоленском в 1632—1634 гг.⁵⁵⁶ Однако с первых же лет существования полка в его состав вливаются и даточные люди, впервые прибранные в солдатский и стрелецкий строй из крестьян. Так, в июле 1659 г. Стрелецкий приказ передал в Устюжскую четь для записи в Государев выборный солдатский полк 59 даточных, собранных приказом Большого Дворца с дворцовых сел Темниковского, Владимирского, Балахонского, Ростовского, Пошехонского и Верейского уездов⁵⁵⁷.

Полковая документация и приказная переписка о получении солдатами отпусков, о высылке солдат из отпусков на службу, о розыске нетчиков и беглых 165-го (1656/57) г. позволяет представить географию происхождения выборных урядников и солдат⁵⁵⁸:

Алатырь	Боровск
Алексин	Брянск
Арзамас	Вага
Архангельская вол.	Венева
Атемар	Владимир
Бежецкий Верх	Вологда
Белая	Воронеж
Белозеро	Вязьма
Болхов	Вятка

⁵⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 365. Л. 124, 188.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 124, 148, 188.

⁵⁵⁶ Челобитная солдата выборного полка из Тотемского города: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1658 г. № 80. Л. 128. Челобитная солдата мецнянина, прослужившего в полку М. Б. Шеина два с половиной года Михаилу Федоровичу да 10 лет Алексею Михайловичу: Там же. 1662 г. № 108. Л. 1.

⁵⁵⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 244—248.

⁵⁵⁸ Таблица составлена нами по материалам зимних и весенних солдатских выборов 165-го (1656/57) г., а также первого поротного именного списка полка и росписей нетчиков и беглых лета 1657 г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 44—47; № 63. Л. 1—166; 1658 г. № 80. Л. 1—169 и др.; Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 908. Л. 169—206.

Галич	Новосиль
Гороховец	Одоев
Гремячев	Орел
Данков	Переяславль Залесский
Дмитров	Переяславль Рязанский
Елец	Печерники
Ефремов	Пошехонье
Зарайская волость	Пронск
Звенигород	Романов
Инзера	Романово Городище
Казань	Ростов
Карачев	Руза
Касимов	Ряжск
Кашин	Саранск
Кашира	Свияжск
Коломна	Серпухов
Коротояк	Симбирск
Корсунь	Смоленск
Кострома	Солова
Котельнич	Соль Камская
Кромы	Старица
Курск	Суздаль
Курмыш	Тамбов
Лебединь	Таруса
Ливны	Тверь
Лихвин	Тула
Ломов Верхний	Углич
Ломов Нижний	Устюг Великий
Медынь	Холмогоры
Мещера	Чебоксары
Михайлов	Чердын
Можайск	Чернь
Москва	Шуя
Муром	Юрьев Польский
Мценск	Ядрин
Новгород Великий	Ярославль Большой
Новгород Нижний	

В 1659 г. шквадрона подполковника В. Бюстова, оставленная до декабря на Туле, была укомплектована детьми боярскими, служившими по Рязани, Черни, Веневе, Ельцу, Воронежу, Корсуню, Лебединю, Данкову, романовскими иноземцами, казачьими детьми из Верхнего и Нижнего Ломова, Воронежа, Ряжска, вольными людьми из 31 города и уезда⁵⁵⁹.

⁵⁵⁹ Вольные люди из Владимира, Свияжска, Юрьева Польского, Брянска, Суздаля, Зарайска, Переяславля Залесского, Тулы, Костромы, Галича, Казани, Ростова, Черни,

Наиболее многочисленную группу (несколько десятков чел.) составили казачьи дети и люди вольные из Нижнего Ломова. В августе 1661 г. список к царскому жалованью показал географию комплектования двух тысяч полка А. Шепелева по 44 уездам⁵⁶⁰. Наиболее многочисленными среди нижних чинов оказались ломовцы, однако никаких крупных компактных территориальных групп в рамках рот Первого выборного полка пока не просматривается. В списках беглых и нетчиков полка А. А. Шепелева первой половины 1660-х гг. упоминаются дети боярские и люди вольные из 25 городов, земель и уездов⁵⁶¹.

В процессе розыска и высылки в Москву отпускных солдат выборного полка происходило его пополнение солдатами других распущенных полков, если данные части упразднялись, что часто случалось при увольнении иноземных полковников с русской службы. Так в начале лета 1658 г. высылщик из детей боярских должен был привести с собой из Симбирска в столицу в Государев выборный полк 173 выборных солдата и 55 солдат «невыборного полку»⁵⁶². В 1660-е гг. полк пополнялся даточными из дворцовых и монастырских крестьян Суздальского у., Орла-городка, Устюжских и Соликамских волостей, Спасского Переяславль-Рязанского монастыря, из свияжских вотчин Троице-Сергиева монастыря⁵⁶³.

Несмотря на то, что в 1660-е гг. среди мест происхождения нижних чинов полка А. Шепелева представлена по сути вся европейская Россия, все же можно отметить, что основная масса урядников и солдат географически происходила с территории, подведомственной Устюжской чети, из южных «украинных» уездов и из городов Казанского дворца. Уже в начале 1661 г. среди отпущенных по домам в отпуска солдат выборно-

Алатыря, Нижнего Ломова, Усолья, Вереи, Балахны, Воронежа, Ливен, Ельца, Гремячего, Нижнего Новгорода, Калуги, Василя-города, Устюга Великого, Уфы, Пошехонья, Темникова, Ефремова, Карачева: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 143. Л. 1—27.

⁵⁶⁰ Арзамас, Балахна, Белев, Белоозеро, Владимир, Вологда, Воронеж, Вятка, Галич, Данков, Елец, Казань, Карачев, Коломна, Коротояк, Кострома, Кромь, Курск, Ливны, Ломов Нижний, Мещера, Москва, Миценск, Нижний Новгород, Новгород, Новосиль, Одоев, Орел, Переяславль Залесский, Переяславль Рязанский, Печерники, Пошехонье, Романов, Рязск, Саранск, Симбирск, Соль Камская, Суздаль, Тверь, Темников, Устюг Великий, Чернь, Ярославец Малый: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 148. Л. 342—387.

⁵⁶¹ Дети боярские и люди вольные из Алексина, Арзамаса, Балахны, Белоозера, Воронежа, Галича, Доброго Городища, Ефремова, Инзерска, Корсуна, Костромы, Нижнего Ломова, Мещеры, Нижнего Новгорода, Ростова, Суздаль, Тулы, Углича, люди вольные из Вологды, Вятки, Москвы, Казани, Кокшенги, Тамбова, Устюга Великого. По списку не всегда возможно точно определить социальную принадлежность солдата к детям боярским или к людям вольным: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 136. Л. 3—4, 7—12.

⁵⁶² Довести до Москвы, как явствует из сказки высылщика, ему удалось 170 выборных и 53 невыборных солдата (два выборных солдата заболели, остальные — сбежали по дороге): Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1658 г. № 80. Л. 123.

⁵⁶³ Всего перечислено болнее 90 чел.: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 138. Л. 1—10.

го полка называется группа в 99 вятчан и 27 важан⁵⁶⁴. Осенью 1661 г. в таких же отпускных списках упоминаются группы земляков в 44 воронежца, 55 курчан, 65 алатырцев и 157 ломовцев⁵⁶⁵. В сентябре 1661 г. при доукомплектовании вернувшейся из Литвы шквადроны майора Д. Дурова и роспуске личного состава в отпуска до «сырного заговенья» вятчане составили самую многочисленную группу солдат, оставив все прочие уезды далеко позади. Из 371 поименованного в списке нижнего чина, происходящего из 30 земель и уездов⁵⁶⁶, более половины солдат поставила в выборный полк Вятка: 8 сержантов, 2 каптенармуса, 10 капралов, 130 старых солдат и 25 «новоприписных», — всего 175 нижних чинов⁵⁶⁷. Следующие по нисходящей «места» принадлежат Симбирску (43 чел.), Воронежу (26 чел.), Тамбову (17 чел.) и двум Ломовым (18 чел.).

Точная сводка всех территорий, с которых происходил личный состав, укомплектовавший Первый выборный полк понадобилась и на съезде двора самого полка и в приказе Устюжской чети. Такой документ под названием «Роспись московского выборного Агеива полку Алексеева сына Шепелева салдатом, которых городов у него в полку служат», полковник завизировал 26 января 1664 г.⁵⁶⁸:

Алатырь	Елец
Арзамас	Ефремов
Белев	Зарайск (Никола Зарайский)
Болхов	Инзера
Вага	Кадом
Венева	Казань
Владимир	Калуга
Вологда	Карачев
Воронеж	Каргополь
Вязьма	Касимов
Вятка	Кашира
Галич	Керенск
Гремячев	Кирсанов
Данков	Козмодемьянск
Дедилов	Коломна

⁵⁶⁴ Отпуск солдат состоялся 9 февраля 1661 г. сроком до 20 апреля: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 168—180; 1661 г. № 86. Л. 70—71.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 93—96, 97—99, 90—93, 100—108.

⁵⁶⁶ Белозеро, Вага, Венев, Воронеж, Вятка, Горохов, Елец, Кострома, Курмыш, Ломовы Верхний и Нижний, Мешора, Михайлов, Москва, Муром, Нижний Новгород, Новосиль, Переяславль Рязанский, Пошехонье, Решма, Рязжск, Симбирск, Соль Камская, Суздаль, Тамбов, Тула, Устюг, Чебоксары, Чернь, Юрьев Польский.

⁵⁶⁷ Приведенные цифры могут несущественно отличаться от реальных в силу неаккуратности записей в столбце, когда в некоторых случаях подписанные места происхождения служилых людей не всегда явно соответствуют записанным в список именам нижних чинов: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1661 г. № 86. Л. 52—66.

⁵⁶⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 20. Л. 1—2.

Кострома	Романово Городище
Кромы	Ростов
Курск	Рязск
Курмыш	Саранск
Лебединь	Свияжск
Ливны	Севск
Ломов Верхний	Серпейск
Ломов Нижний	Серпухов
Мещера	Симбирск
Михайлов	Соль Камская
Можайск	Суздаль
Муром	Тамбов
Мценск	Тверь
Новгород Великий	Темников
Новгород Нижний	Тула
Новосиль	Углич
Орел	Устюг Великий
Переяславль Залесский	Царевококшайск
Переяславль Рязанский	Чаронда
Печерники	Чебоксары
Пошехонье	Чернава
Пронск	Чернь
Решма (Суздальский у.)	Юрьев Польский
Романов	Ярославль Большой

Как видно при сравнении с городами, землями и уездами, упоминаемыми в период формирования Первого выборного полка, состав их несколько изменился. Выбыли города и земли: Алексин, Архангельская вол., Атемар, Бежецкий Верх, Белая, Белозеро, Боровск, Брянск, Гороховец, Дмитров, Звенигород, Кашин, Коротояк, Корсунь, Котельнич, Лихвин, Медынь, Одоев, Руза, Смоленск, Солова, Старица, Таруса, Холмогоры, Чердын, Шуя и Ядрин. В то же время появились отсутствовавшие в первоначальном списке территорий комплектования полка Белев, Дедилов, Калуга, Каргополь, Кирсанов, Козьмодемьянск, Решма в Суздальском у., Севск, Серпейск, Темников, Царевокошайск, Чаронда, Чернавск. Однако изменения эти вряд ли можно назвать существенными, поскольку как из выпавших из списка городов, так и из появившихся вновь не происходило сколь-либо многочисленной группы выборных солдат. При роспуске нижних чинов и организации сбора из отпусков в 1660-х гг. начали составлять росписи выборных солдат, где нижние чины были стратифицированы по городам и землям, из которых они происходили. В неполной росписи 1660-х гг. без даты и без начала учтено 1806 нижних чинов полка А. Шепелева (полная роспись содержала имена 1984 солдат и желдаков), сгруппированных по 73 городам. В десятку наиболее многочисленных землячеств солдат Первого выборного полка вошли Симбирск (172 чел.), Рязань (Переяславль Ря-

занский — 120 чел.), Кострома (103 чел.), Вятка (99 чел.), Ефремов (81 чел.), Нижний Ломов (72 чел.), Мценск (72 чел.), Ливны (69 чел.), Галич (67 чел.) и Вага (63 чел.)⁵⁶⁹.

В количественной смете солдат полка А. Шепелева от 21 июня 1670 г. города и земли с указанием количества происходящих оттуда 1742 нижних чинов полка сгруппированы по основным мобилизационным регионам⁵⁷⁰:

Замосковные города — 289 дворян и детей боярских и вольных

Вага — 40 чел.	Луки Великие — 3 чел.
Вологда — 40 чел.	Тверь — 3 чел.
Галич — 33 чел.	Верея — 3 чел.
Кострома — 33 чел.	беяне галицкие помещики — 3 чел.
Ярославль — 33 чел.	Вязьма — 2 чел.
Пошехонье — 24 чел.	Калуга — 2 чел.
Ростов — 21 чел.	Можайск — 2 чел.
Романов — 9 чел.	Бежецк — 1 чел.
Юрьев Польский — 7 чел.	Новгород — 1 чел.
Переяславль (Залесский) — 7 чел.	Оболенск — 1 чел.
Устюг Великий — 5 чел.	Старица — 1 чел.
белозерцы — 5 чел.	Чаронда — 1 чел.
Кашин — 3 чел.	

Понизовые города (с Владимира) — 529 детей боярских и вольных

Вятка — 217 чел.	Юрьев Повольский — 5 чел.
Нижний Новгород — 55 чел.	Коломна — 4 чел.
Темников — 50 чел.	Цивильск — 4 чел.
Алатырь — 43 чел.	Курмыш — 3 чел.
Суздаль — 34 чел.	Горохов — 3 чел.
Балахна — 22 чел.	Уфа — 2 чел.
Арзамас — 19 чел.	Вязники — 1 чел.
Владимир — 16 чел.	Касимов — 1 чел.
Казань — 16 чел.	Свияжск — 1 чел.
Мещера — 15 чел.	Лух — 1 чел.
Соль Камская — 10 чел.	Царевококшайск — 1 чел.
Муром — 6 чел.	

Города по черте от Тамбова до Симбирска — 924 детей боярских, казачьих детей и вольных

Нижний Ломов — 419 чел.	Керенск — 60 чел.
Симбирск — 172 чел.	Инзерск — 48 чел.
Тамбов — 121 чел.	Верхний Ломов — 40 чел.
Саранск — 63 чел.	Атемар — 1 чел.

⁵⁶⁹ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1541. Л. 1—10.

⁵⁷⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 393. Л. 20—22.

Еще большее упорядочение к 1670 г. мобилизационных смет и росписей нижних чинов Первого выборного полка «подстегивалось» ситуацией гражданской войны в стране. В условиях широкого размаха Разинского повстанческого движения шквадруну или тысячу подполковника В. Бюстова, которой намечали сбор в Туле для похода на Воронеж и в самом Воронеже, должны были укомплектовать нижние чины Первого выборного полка из «заозких городов, которые города к Туле ближе, и тех городов салдатом збиратца на Тулу, а которые города поблиску к Воронежу, и тех городов збиратца на Воронеже»⁵⁷¹. Всего было названо 32 заозких города, где проживали выборные солдаты: Алексин, Белев, Болхов, Венева, Воронеж, Гремячий, Данков, Доброе Городище, Елец, Ефремов, Карачев, Карпов, Кашира, Кромы, Курск, Лебедянь, Ливны, Михайлов, Мценск, Новосиль, Одоев, Орел, Печерники, Пронск, Романово Городище, Рязск, Рязань (Переяславль-Рязанский), Севск, Тула, Чернава, Чернь, Яблонь⁵⁷².

Способ комплектования Государева выборного полка не был добровольным ни при первом «выборе», ни при последующем переводе и записи солдат других полков и новоприборных даточных. В историографии неоднократно отмечалось, что характер массовых наборов даточных со свободного государственного крестьянства примерно с 1640-х гг. более сходен с рекрутскими наборами XVIII в., чем с конными и пешими даточными людьми XVI—XVII вв., поставляемыми в царскую армию большими, старыми, увечными и несовершеннолетними помещиками и их вдовами или матерями. В то же время принудительный набор в драгунские и солдатские (в том числе и в московские выборные) полки, как основа их комплектования, не исключал добровольную инициативную запись в эти полки беднейшей части детей боярских, иноземческих, казачьих и стрелецких детей и родственников, гулящих людей и представителей некоторых других групп, входящих в обобщающую категорию людей вольных. В отношении Государева выборного полка выше уже приводились примеры добровольной записи в полк и детей боярских, и вольных людей⁵⁷³. К ним же следует отнести и случай инициативной замены в 1658 г. старого солдата сына боярского одоевца другим человеком — сыном боярским тулянином, не связанным с первым ни узами родства, ни землячества по их коллективному челобитью⁵⁷⁴.

При комплектовании выборных полков командование полка и правительство столкнулось с более гибкими попытками оставить службу в Первом выборном полку нежели нетство, бегство и попытки остаться в Москве при выступлении полка в поход. Нижние чины Государева вы-

⁵⁷¹ Там же. Л. 58.

⁵⁷² Там же. Л. 57.

⁵⁷³ См. параграф о формировании Государева выборного полка, а также группу волонтеров в несколько десятков из детей боярских, иноземцев и вольных людей, записавшихся в полк перед выступлением против разинских повстанцев: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 393. Л. 102—136.

⁵⁷⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1658 г. № 80. Л. 132—136.

борного полка периодически предпринимали попытки перейти в более выгодную для них службу: дети боярские и казачьи дети — в более престижную конную службу в формирующихся рейтарских полках или даже в начальные люди в ординарные — «черные» солдатские полки⁵⁷⁵, а все группы вольных людей — по месту жительства при записи в драгунскую или даже в стрелецкую службу⁵⁷⁶, дети боярские пытались также вернуться в городовую служилую корпорацию, записавшись в городовую службу. Правительство активно боролось с такой инициативой «с низу», и выборных солдат, записавшихся в другие полки и в городовую службу, активно разыскивали и возвращали в полк⁵⁷⁷. Запись выборных солдат в стрельцы являлась для них явным понижением своего социального статуса, поэтому чаще можно столкнуться с обратным явлением, когда находящиеся в отпусках выборные солдаты сопротивляются попыткам местных воевод записать их в стрельцы или в близкие им категории служилых по прибору или даже в тягло. В июне 1667 г. шестеро солдат белозерцев полка А. Шепелева Терентий Исаев с товарищами, проживающие во время своего отпуска в Переяславле Рязанском, подали челобитье на рязанского воеводу кн. Алексея Даниловича Горчакова, который со своими товарищами их «неволят в пушкари, и в стрельцы, и в казаки, и в тяглые люди» и просили об оставлении их в «по-прежнему в том же полку», ссылаясь в качестве главного аргумента на свое поверстание денежным и поместным окладом⁵⁷⁸.

Однако служба в московских выборных полках имела и свои преимущества, призванные поддержать престиж этих полков, а также воспрепятствовать разорению выборных солдат. Не позднее начала 1660 г. дворы выборных солдат были освобождены от постоев, а их родственники — от привлечения их городовыми воеводами к «посылкам» и разным городовым повинностям; городовым воеводам даже было запрещено давать на родственников выборных солдат суд в своем городе⁵⁷⁹. Конечно, иммунитет выборных солдат и их родственников не распространялся на оборону и отражение вражеского нападения (татарского набега), в каких мероприятиях находящиеся в отпусках выборные солдаты принимали активное участие⁵⁸⁰. Действенность иммунитета выборных солдат подтверждают несколько дел о нарушении их привилегий городовыми воеводами. В феврале — начале марта 1660 г. выборный солдат белевец

⁵⁷⁵ Там же. 1688 г. № 335. Ч. I. Л. 47—51.

⁵⁷⁶ Там же. Ч. II. Л. 324—325.

⁵⁷⁷ Память в Рейтарский приказ о возвращении в выборный полк солдат, записавшихся в рейтары: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. I. 1660 г. № 94. Л. 102—103. Распоряжение о рассылки грамот в «украинные» города о произведении подобного розыска в 1661 г.: Там же. 1658 г. № 80. Л. 143.

⁵⁷⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. I. 1667 г. № 135. Л. 1—10б.

⁵⁷⁹ Там же. 1658 г. № 80. Л. 203—205.

⁵⁸⁰ Например, весной 1668 г. симбирский воевода собирался послать выборных солдат симбирцев против восставших башкир и лишь срочная отправка выборного полка на Украину помешала выборным солдатам принять участие в данной экспедиции: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. I. 1667 г. № 192. Л. 198—199.

Феокист Выходков подал в приказе челобитную о том, что на его дворе в Белеве местный воевода поставил на постой солдат другого полка⁵⁸¹. В царской грамоте от 8 марта белевскому воеводе напоминалось о неподведомственности ему выборных солдат и их родственников, которые живут «в их салдацких дворах не в розделе» и указывалось всех поставленных на постой на том дворе солдат и «иных чинов людей» немедленно свести и впредь не ставить⁵⁸². Тогда же о подобной «лготной грамоте» просили выборные солдаты алаторец и группа тамбовских казачьих детей⁵⁸³. В февральской 1660 г. грамоте в Тамбов оговаривались и условия льготы: «покамест тем салдатом наша государева служба минет»⁵⁸⁴.

Конфликт на почве льгот между местной властью и выборными солдатами достиг особой остроты во Мценске, где, по жалобе выборного солдата Епифана Ермолова сына Чернова, воевода Тимофей Пушин, «прочот твою, Великого Государя, грамоту, кинул мне в глаза», а после такой же грамоты к губному старосте воевода и полковник Юрий Англес, дабы продемонстрировать, кто в городе являет собой реальную власть, и в наказание упорному солдату поставили ему на двор постоем дополнительно еще четырех солдат полка Ю. Англеса⁵⁸⁵. Но это был уже явный «перегиб» зарвавшихся чиновников. Теперь уже речь шла об авторитете высшей государственной власти, и правительство Алексея Михайловича должно было продемонстрировать, что Россия — самодержавное царство, а не шляхетская республика, где правым оказывается сильнейший. Модель поведения князя А. Курбского в Речи Посполитой, который мог позволить себе в своей вотчине растоптать королевский универсал перед лицом королевского посланца, в условиях самодержавной России исключалась. В очередной и последней царской грамоте от 8 февраля 1660 г. повторялось требование об очищении двора выборного солдата, после чего указ Великого Государя переходил к личности представителя местной власти воеводе Т. Пушину: «...а что учинился ты нашему, Великого Государя, указу непослушен и нашу, Великого Государя, грамоту кинул, и наш, Великого Государя, указ поставил ни во что, и за то ослушанье довелся было ты наказанья и ссылки; а будет ты сего нашего, Великого Государя, указа и грамоты не послушаешь, а от нево, Епишки, впредь нам, Великому Государю, на тебя челобитье будет, и тебе за то от нас, Великого Государя, быти в жестоком наказанье, разоренье и ссылке безо всякого милосердия, чтоб впредь иным ослушником, на то смотря, было неповадно»⁵⁸⁶. Указ в черновом варианте имел дополнение угрозы ссылки — «в Сибири», — вымаранное при переписке начисто. Но даже в таком смягченном виде, ограничившись уг-

⁵⁸¹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1658 г. № 80. Л. 202.

⁵⁸² Там же. Л. 203—205.

⁵⁸³ Там же. Л. 221, 225.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 222—223.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 206.

⁵⁸⁶ Там же. Л. 207—215.

розой, грамота, надо полагать по отсутствию последующего челобитья, своей цели достигла.

Расходные книги Устюжской чети показывают гибкую систему кормовых месячных окладов нижних чинов. Вполне простая система окладов 1657—1658 гг. учитывала сословно-служилую группу, а в отношении иноземцев — семейное положение, но некоторые урядничьи и приказные чины в окладных росписях периода формирования полка еще не учтены и не сверстаны⁵⁸⁷:

Нижние чины	на 30 дней месяца	на 31 день месяца	на 1 день
полковой писарь сержанты	45 алт.	46 алт. 3 ден.	9 ден.
ротные заимщики	43 алт. 2 ден.	43 алт. 2 ден.	ок. 8,5 ден.
капралы	40 алт.	41 алт. 2 ден.	8 ден.
каптенармусы полковой барабанщик рядовые из детей боярских и из иноземцев	по 35 алт.	по 36 алт. 1 ден.	7 ден.
ротные писари, рядовые и барабанщики из людей вольных, из казачьих и из стрелецких детей	по 30 алт.	по 31 алт.	6 ден.
желдаки: сентябрь—декабрь 1657 г.			
холостой прапорщик женатые сержанты	по 1,5 руб.	по 1,5 руб. с полугривной	10 ден.
холостые сержанты женатые капралы	по 45 алт.	по 46 алт. 3 ден.	9 ден.
холостые капралы женатые желдаки	по 40 алт.	по 41 алт. 2 ден.	8 ден.
холостые желдаки	по 35 алт.	по 36 алт. 1 ден.	7 ден.

С января 1658 г. женатым желдакам увеличили кормовой оклад на 1 деньгу в день⁵⁸⁸. В отличие от поместных начальных людей, у которых за дворы вычиталось из кормового жалованья, поверстание за службу старых солдат помимо социального статуса давало им более высокий кормовой оклад.

⁵⁸⁷ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 82—85об., 86об.—88, 90—91об., 93—94, 96—97, 100—102.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 88.

Проблема поверстания солдат за службу как специфической для московского служилого сословия формы анноблирования тесно связана с комплектованием, поскольку меняла социальный статус рядового личного состава выборных полков. Анноблирование оружием — получение дворянства за военные заслуги — на протяжении всего Средневековья и Нового Времени являлось основным путем пополнения благородного сословия практически всех европейских стран⁵⁸⁹. Даже в наиболее жестко иерархизированных обществах занятие военным делом оказывалось основным путем повышения своего социального статуса. Яркий пример являет организация египетских мамлюков, приводившая бывших военных рабов к вершинам власти в государстве⁵⁹⁰. Но и в кастовом обществе Индии входившие в варну кшатриев раджпутские касты (джати), к которым принадлежали большинство царствующих родов Индии, подобно низшей варне неприкасаемых оказывались наиболее открыты для внешнего проникновения и пополнения⁵⁹¹. Масштаб анноблирования напрямую связан со стабильностью общества и возрастает в условиях переживаемых страной военно-политических катаклизмов, подобных Смуте в Московском государстве в начале XVII в.⁵⁹² Че-

⁵⁸⁹ См. например, об анноблировании оружием во Франции XVI в.: Новоселов В. Р. Дворянство, ротюрье и военная карьера во Франции XVI в. // *Человек XVI столетия*. М., 2000. С. 184—195. О других невоенных путях анноблирования французского дворянства см.: Пименова Л. А. Дворянство Франции в XVI—XVII вв. // *Европейское дворянство XVI—XVII вв.: Границы сословия*. М., 1997. С. 58—66. В Англии XVI—XVII вв. наоборот при прозрачности и высокой проницаемости сословных границ благородных сословий, когда сословная граница низших категорий нобилитета — эсквайров и джентльменов, — была размытой, анноблирование оружием вообще не играло сколько-либо значимой роли в пополнении нобилитета выходцами из неблагородных сословий; продвижение вверх по социальной лестнице, в первую очередь, достигалось через имущественное положение и социальную функцию человека в обществе, где война уже не имела столь важного значения как на континенте: Дмитриева О. В. Английское дворянство в XVI — начале XVII в.: границы сословия // Там же. С. 11—13, 20—34. В странах Священной Римской империи, где социальная замкнутость немецкого дворянства была столь же высока как и во Франции, анноблирование оружием в XVI в. стояло на третьем месте после карьеры юриста и финансовых услуг императору и князьям, но в годы Тридцатилетней войны (1618—1648) анноблирование за военные заслуги становится массовым и выходит на первое место: Таценко Т. Н. Немецкое дворянство в XVI в. // Там же. С. 161—168. Несмотря на весь свой «сарматизм» и «сословный расизм» и периодические попытки полностью запретить анноблирование, польская шляхта также не избежала настоящих волн анноблирования (хотя в большинстве своем незаконных): Дмитриев М. В. Польская шляхта в XVI—XVIII вв. // Там же. С. 205—213.

⁵⁹⁰ Смирнов В. Е. Мамлюкские институты как элемент военно-административной и политической структуры османского Египта // *Одиссей. Человек в истории*. Рыцарство: реальность и воображаемое. М., 2004. С. 144—169.

⁵⁹¹ Дюмон Л. *Ното hierarchicus*. Опыт описания системы каст. СПб., 2001. С. 98—99.

⁵⁹² В наилучшей степени вопрос об анноблировании русских ратных людей разработан А. Л. Станиславским на материалах Смутного времени и первых послесмутных лет: Станиславский А. Л. Законодательство о верстанном казачестве XVII в. // *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*. Сб. ст.

рез анноблирование решалась проблема пополнения и количественного увеличения служилого сословия, что в Московском государстве оказалось актуально уже во второй половине — конце XVI в., когда после присоединения Поволжья государственная колонизация южнорусских земель старалась поспеть за хозяйственным освоением не записанных в тягло ни в службу земель Дикого Поля⁵⁹³. Однако массовые поверстания за службу в середине — второй половине XVII в. отразили попытку русского правительства решать проблему награды ратных людей за военную службу в условиях новой массовой армии в привычных координатах старой сословной организации вооруженных сил. Анноблирование — «вливание молодого вина в старые меха». Этот ветхозаветный образ всякий раз возникал в сознании людей Позднего Средневековья и Раннего Нового времени, когда новоиспеченные нобили пополняли ряды благородных сословий Европы.

Традиции и практика анноблирования в последующую эпоху получают дальнейшее развитие и нормативно-правовое оформление в «Табели о рангах». Как справедливо отметила Т. А. Лаптева, «Табель» «значительно затруднила доступ в ряды дворянства представителям низших сословий по сравнению с положением дел в XVII в.»⁵⁹⁴. Так же как позднее в XIX в. изменения «Табели о рангах» были направлены на повышение «планки» анноблирования, так и само появление «Табели» при Петре I вероятно отразило автаркичные тенденции формирующегося дворянского сословия, заинтересованного в четком определении сословных границ и ограничении доступа новых элементов в замкнутый привилегированный класс. Не случайно в числе четко отделенных от дворянства однодворцев при Петре оказываются не только «пороговые» сословно-служилые страты гусар, копейщиков, рейтар, верстаных казаков, солдат и драгун, но даже наиболее бедные и «худородные» городовые дети боярские.

Многие из солдат были поверстаны земельными и денежными окладами за службу еще до выбора их в полк Шепелева, до 165-го (1656/57) г. Поверстание продолжалось в полку с первого же года его создания. В 1660-е гг. верстались солдаты, служившие «бессходно» со 162-го (1653/54) по 169-й (1660/61) гг. Последние массовые поверстания за службу в выборных полках относятся к Чигиринским походам. Сол-

М., 1985. С. 164—176; Он же. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 205—230.

⁵⁹³ См., например: Фомин Н. К. «Епифанцы, дети боярские, бывшие казаки» — исторические судьбы социальной корпорации // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Труды научно-практической конференции «Куликово поле — уникальная культурно-историческая и природная территория. Проблемы изучения и сохранения военно-исторического и природного наследия Центральной России» (Москва—Тула, 25—27 октября 1999 г.). Тула., 2000. 316—323.

⁵⁹⁴ Лаптева Т. А. К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII веке (поверстание в дети боярские представителей других сословий) // ОИ. 2003. № 1. С. 94.

даты, прибранные после Чигиринской службы, поместными окладами не верстались. При этом происхождение старых солдат роли не играло: встречаются не только верстания казачьих и стрелецких детей, но и крестьян и даже даточных помещиков. Помещикам прибранных в солдаты крестьян запрещалось удерживать у себя жен и детей новоиспеченных солдат. Однако записавшиеся в солдаты без указа «самовольством» беглые помещичьи крестьяне подлежали безусловному возвращению прежним владельцам, невзирая на заслуги. Так, в феврале 1661 г. жилец Петр Леонтьев сын Молвянинов опознал в выборном солдате Никифоре Иванове своего старинного вотчинного крестьянина, который не только сам бежал от него, но уже будучи выборным солдатом, приходил в вотчинное село своего хозяина и «подговорил девку с собой из литовского полона Верку и похвалялся на жильца пожаром и розбоем и многим воровством»⁵⁹⁵. Хотя солдат все отрицал, но дознание его изобличило, и солдата вернули прежнему хозяину⁵⁹⁶.

Обеспечение окладов реальными землями — вопрос пока открытый. Отдельные сведения лишь иллюстрируют ситуацию, не давая общей картины⁵⁹⁷. В целом проблема массового поверстания за службу в XVII в. требует дополнительного специального исследования с привлечением материалов Поместного приказа и выходит за рамки настоящей работы.

В начале параграфа был выдвинут тезис о том, что в нижних чинах выборных полков служили беднейшие и наиболее худородные из городских детей боярских. При общей верности данного утверждения он все же нуждается в уточнении. Присутствие среди нижних чинов полка отдельных представителей титулованного дворянства не опровергает тезис о бедности и худородности детей боярских солдатского строя. Весной—летом 1657 г. в полковых документах встречается князь Василий Федоров сын Селеховский, записанный в ротные заимщики 2-й роты капитана Григория Львова сына Юшкова, и вышедший в отставку в 168-м (1659/60) г. в чине полкового заимщика (квартирмейстера)⁵⁹⁸. Если челобитья анноблированных солдат о записи их в полковых списках с детьми боярскими вместе сохранились с начала формирования полка А. Шепелева, то примерно с 1662 г. среди документов полка появляются челобитные солдат из природных детей боярских, которые просили записать их в полковых списках «в список по дворовому», на основании прежнего положения в десятнях своей городской служилой корпорации и службы в дворянах их родственников⁵⁹⁹. Однако ни в каких

⁵⁹⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 355—357.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 359—365.

⁵⁹⁷ Через несколько лет после поверстания землей выборный солдат не знал «жило» его поместье или «пусто», т. к. «за службами» побывать на месте не удалось.

⁵⁹⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 63. Л. 74 и др.; 1660 г. № 94. Л. 259—264.

⁵⁹⁹ Об этом просили, начиная с полкового писаря ростовца Максима Жохова, нижние чины Государева выборного полка в июне—июле 1662 г. более десятка галичан, шес-

просмотренных нами документах полка солдаты из детей боярских не разделены подобно тому как это имеет место в десяtnях, на дворовый и городской списки (городовых дворян и собственно детей боярских). Единственное встречающееся в полковых списках различие состоит в отделении иногда природных детей боярских от анноблированных — «нововерстанных». Данную дефиницию внутри солдат из детей боярских объясняет челобитная солдата ефремовца И. А. Бобровского: «...дед, отец и все родители служат по городу, а иные по дворовому искони век, а я... прописан с нововерстанными казачьими дети», — просившего справиться в десяtnях о его родственниках для исправления его статуса в полковых списках⁶⁰⁰.

Вопрос о количественном соотношении солдат из детей боярских и из вольных людей в полку в условиях периодических пополнений, роста численности Первого выборного полка и массового анноблирования приобретает более чем условное значение. Ясно, что данная величина в названных условиях не могла быть постоянной, но согласиться с А. В. Черновым, что оба выборных полка состояли «преимущественно из черносошных крестьян и посадских людей северных городов»⁶⁰¹, не представляется возможным. Характерную картину представляет вторая тысяча полка А. Шепелева, направленная в 1662 г. из Москвы в Смоленск во главе с подполковником В. Бюстовым. При выступлении из столицы тысяча имела 1085 нижних чинов, в том числе: 24 сержанта, 48 прочих урядников, 5 иноземцев-сиповщиков и 1008 рядовых солдат поровну — по 504 чел. детей боярских и вольных людей⁶⁰².

За изучаемый период источники и способы комплектования Первого выборного полка претерпели незначительные изменения. То же можно отметить и в отношении Второго выборного полка, сравнительно немногочисленные документы по истории которого также свидетельствуют в пользу устойчивости изначальных способов и источников комплектования полка. Хотя единых способов и источников комплектования выборных полков в начальный период их истории так и не сложилось, важнейшим источником комплектования и пополнения Первого выборного полка становится запись в полк солдат из временных ординарных солдатских и драгунских полков после их роспуска. Другим источником комплектования обоих выборных полков, дававшим зачастую основную часть выборных солдат, стали массовые наборы даточных людей со свободного тяглого населения Русского Севера и запись в солдатскую службу членов семей приборных служилых людей из южных горо-

теро ярославцев, полтора десятка курчан (оклады в 450, 350, 250 и 200 чети и у трех — в 400 чети), двое белян, костромитин, двое романовцев: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1662 г. № 124. Л. 8—13; 1688 г. № 335. Ч. I. Л. 4, 6, 54, 56, 57, 60—69, 73, 99, 101; Ч. II. Л. 327—334, 339—340.

⁶⁰⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1688 г. № 335. Ч. I. Л. 138—139.

⁶⁰¹ Чернов А. В. Вооруженные силы // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 447.

⁶⁰² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1662 г. № 111. Л. 1.

дов и уездов «по черте» и из Поволжья. Ни нижние чины в целом, ни рядовые солдаты не представляли собой единую военно-сословную группу. Выборный солдатский полк — принципиально иная структура, взламывающая границы прежних сословных страт. Существование выборных полков в конце 1650-х — 1670-х гг. не привело к возникновению или формированию новых особых социальных групп подобных стрельцам, однако способы и источники комплектования выборных солдатских полков указывают на существование по крайней мере косвенной связи с комплектованием московских стрельцов, что однако требует дополнительного исследования. По способам комплектования выборные солдатские полки ближе всего к рекрутской армии русских императоров XVIII столетия.

§ 3. Иноземцы в составе московских выборных солдатских полков

Выходцы из Речи Посполитой в составе Первого и Второго московских выборных полков солдатского строя представлены двумя основными категориями: так называемыми желдаками, составлявшими в Первом полку на первом этапе его истории особую роту, и специалистами-музыкантами, чаще всего именуемыми в русских делопроизводственных документах «сиповщиками» или «сипошниками» — флейтистами⁶⁰³. Лишь к концу рассматриваемого здесь периода, когда желдацкая рота уже перестала существовать как организационное подразделение и как сословно-служилая страта, в составе выборных полков начинают появляться начальные люди из числа бывших подданных польского короля, знаменуя своим появлением начало нового периода в истории московских солдатских полков.

В условиях зашедшей в тупик русско-шведской войны (1656—1658) и незавершенной русско-польской войны (1654—1667) в начале 1657 г. уже после начала формирования Первого выборного полка капитулировал польско-литовский гарнизон Старобыховской крепости, осаждавшейся с перерывами русскими войсками и казаками с ноября 1654 г.⁶⁰⁴ По крайней мере, часть сдавшегося гарнизона, состоявшего из польско-

⁶⁰³ Изредка встречается обозначение их как «фиольщиков» и «виольщиков».

⁶⁰⁴ Об осаде Старого Быхова русскими войсками в 1654—1657 гг. см.: Акты Московского государства. Т. II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635—1659. СПб., 1894. С. 384—386, 409, 425—426, 446—450, 464, 467; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. III. 1638—1657. СПб., 1861. С. 589—592; Мальцев А. Н. Боевое содружество русского, украинского и белорусского народов в борьбе за освобождение Украины и Белоруссии (1654—1655 гг.) // Сб. «Воссоединение Украины с Россией». М., 1954. С. 287—288, 302—305; Он же. Первый этап русско-польской войны за освобождение Украины и Белоруссии (1654—1656) // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / Под ред. А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова. М., 1955. С. 488, 491—492, 494—496; Он же. Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974. С. 50, 67—72, 76—79, 83—87, 98—100, 117.

литовских драгун, солдат (желдаков), гайдуков и венгеров, перешла на русскую службу и для пожалования и разбора была прислана к Москве⁶⁰⁵.

Памятью от 18 мая 1657 г. приказ Устюжской чети запросил Иноземский приказ о присылке для записи в выборный полк 46-ти выборных «иноземцов Старова Быхова выходцов желдаков и драгунов»⁶⁰⁶. В ответной памяти Иноземский приказ вместе с выбранными людьми и оставшимися «за выбором» драгунами, желдаками, гайдуками и венгерами — всего 84 чел. — прислал списки отобранных в Государев выборный полк 54-х чел. и документы «выбора» драгунов, желдаков, гайдуков и венгерцев старобыховских выходцев⁶⁰⁷. Выбор в царские желдаки продолжался, и 20 мая в Устюжской чети записали приказ о выдаче кормовых денег на названных 96 человек старобыховских выходцев, записанных в Первый выборный полк. А 26 мая датируется запись о выдаче им кормовых денег с 25 мая по 1 июля 1657 г.⁶⁰⁸

Старобыховские выходцы в выборном полку сформировали особую желдацкую роту, которая была полностью укомплектована в августе 1657 г., а к сентябрю того же года вливается в общие списки полка к получению месячных кормовых денег. Оклады нижних чинов полка приводятся в достаточно стройную систему, учитывавшую чин, социальное происхождение и семейное положение человека: прапорщику и женатому сержанту из «быховских выходцов желдаков» месячный оклад был положен в 1,5 руб., желдацким же женатому капралу и холостому сержанту, как и русским сержантам, — в 45 алт., двум холостым капралам и 35-ти женатым желдакам — в 40 алт. (оклад русских капралов), а 55-ти холостым желдакам — в 35 алт. (оклад русских солдат из детей боярских).

Согласно сохранившейся расходной книге выборного полка приказа Устюжской чети, на 1 августа 1658 г. желдаков в полку насчитывалось два сержанта, три капрала и 85 рядовых из 1984 нижних чинов полка⁶⁰⁹. Беспоместный прапорщик желдацкой роты иноземец Матвей Тюхонский получил кормовое жалованье за три летних месяца вместе с другими начальными людьми полка 1 августа 1658 г.⁶¹⁰ К осе-

⁶⁰⁵ По сведениям, полученным от языков-старобыховцев в ноябре-декабре 1655 г., в крепости сидело в осаде со старшиной Богушеевичем, судьей Ерошинским и полковником Шарком хорунга конной шляхты, две хорунги конных драгун, хорунга пеших венгеров, две хорунги желдаков, восемнадцать хорунг мещанского ополчения, не считая их родственников, около двухсот «уездных людей» и около трехсот «жидов»: АМГ. Т. II. СПб., 1894. С. 464, 467; в январе 1657 г. вышедший из Старого Быхова беглый тюремный сиделец бывший солдат полка А. Гибсона Иван Махов оценивал численность «осадных сидельцев» в двести пятьдесят «ратных людей всякого чину» и с тысячью человек мещан с поселянами: АЮЗР. Т. III. СПб., 1861. С. 592.

⁶⁰⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. I. 1657 г. № 63. Л. 8.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 9. 10—15.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 16, 17, 39—40.

⁶⁰⁹ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. I. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 113—114; Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. I. 1658 г. № 80. Л. 82—82об.

⁶¹⁰ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. I. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 106—111.

ни 1658 г. полк был полностью укомплектован урядниками и солдатами⁶¹¹.

В период формирования Первого выборного полка осенью обучение урядников и солдат сворачивалось, и личный состав полка, за исключением некоторого числа «зимовальщиков», распускался по домам «до указного срока». Понятно, что в число зимовальщиков всякий раз входили и желдаки, отпускать которых было некуда. Поэтому для выяснения вопроса о размещении желдаков на постой в столице, в первую очередь, следует рассмотреть имеющиеся в нашем распоряжении материалы о расквартировании в Москве солдат-зимовальщиков полка А. Шепелева.

В 1657 г. в числе 254-х зимовальщиков⁶¹², получивших кормовое жалование в октябре, — 7 сержантов, ротный заимщик, 16 капралов, каптенармус и 231 рядовой солдат⁶¹³. Помимо названных зимовальщиков, в Москве остается и желдацкая рота. При выдаче ноябрьского месячного корма Устюжская четь посчитала уже в совокупности по росписи урядников, солдат и желдаков выборного полка 359 чел.⁶¹⁴ Несколько более поздние указания источников говорят о проживании «быховских выходцев» — царских желдаков полка А. Шепелева за Тверскими воротами: «...и живут де за Тверскими ворота у быховских желдаков»⁶¹⁵.

Согласно обычной московской практике военных постоев в городах, если постой затягивался, для уменьшения нагрузки на население ратных людей через какое-то время переводили на другие дворы, в другие слободы и сотни. Учитывая, что солдат выборного полка распустили в конце сентября, оставшихся в Москве могли свести с прежних дворов в октябре—ноябре. Весной ожидался сбор из отпусков основной части солдат. В преддверии этого после зимних постоев желдаков и зимовальщиков Устюжская четь решила изменить систему расквартирования постоянного состава полка — желдаков и прочих зимовальщиков. Для данной цели, согласно записи указа от 8 апреля⁶¹⁶, на Ваганькове, где еще летом 1657 г. происходило обучение солдат выборного полка, были выкуплены дворы конных и пеших псарей.

Поскольку в выкупленных дворах псарей не мог разместиться весь двухтысячный выборный полк, в июне 1658 г., когда вновь остро встал вопрос о расквартировании в Москве Первого выборного полка, полковник А. Шепелев подал в Устюжскую четь записку о расквартировании солдат в слободах, «которые блиско слободы к Воганкову»⁶¹⁷. В на-

⁶¹¹ Всего на сентябрь 1658 г. в полку насчитывалось две тысячи сто двадцать девять урядников и солдат.

⁶¹² В расходной книге записана итоговая цифра — двести пятьдесят шесть человек, а перечислено двести пятьдесят четыре человека.

⁶¹³ В том числе сорок шесть детей боярских, трое иноземских дегей, сто восемьдесят два вольных. Вместе с рядовыми солдатами посчитаны ротные писари и барабанщики.

⁶¹⁴ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 85об.

⁶¹⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 117. Б/ф.

⁶¹⁶ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 94—95об.

⁶¹⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1657 г. № 2. Л. 115.

званных же дворах псарей, скорее всего, размещались нижние чины из тех четырех сотен зимовальщиков и желдаков, что находились в распоряжении полковника в Москве круглый год, исключая время походов и иных царских служб.

Формирование желдацкой роты в составе Первого выборного полка началось в мае 1657 г., когда желдаки и сиповщики еще только получали жалованье «за выход» на царскую службу. По указу от 5 июня и по памяти из Устюжской чети от 13 июня о присылке «сукон добрых» Казенный приказ отослал в Устюжскую четь червчатое анбурское сукно для дачи по 4 аршина 43-м «старобыховским выходцам» — драгунам, желдакам, гайдукам и венгерам — «за выход»⁶¹⁸. Но оказалось, что 10 «выходцов» уже получили причитающиеся им «за выход» сукна из Разряда еще до записи их в выборный полк, что сэкономило в распоряжении полковника А. Шепелева, учитывая продолжающееся пополнение желдацкой роты, 5 портищ сукон. Остальные же приписанные к тому времени в полк 38 желдаков, драгун и гайдуков получили присланные из Казенного приказа сукна со съезжего полкового двора «перед Агеем Шепелевым»⁶¹⁹. Ко 2 июля в полк были приписаны не получавшие за выход сукна 12 драгун, 28 желдаков, 5 гайдуков и 2 венгера — всего 47 человек⁶²⁰, пятеро из которых, согласно указу от 3 июля, должны были получить сукна у полковника немедленно, а на остальных предстояло получить «сукно доброе» из Казенного приказа⁶²¹. Об остальных 42-х желдаках Устюжская четь выдала 9 июля полковнику память в Казенный приказ для получения на них «сукна доброго»⁶²². Согласно итоговой росписи в Устюжской чети от 12 июля, «старобыховские выходцы», желдаки выборного полка, получили сукна: 10 чел. — из Разряда, да 85 чел. — со съезжего полкового двора с 7 по 10 и 12 июля. Всего за этот период получили червчатые «анбурские» сукна 95 желдаков⁶²³.

Первое «Государево служилое платье» выборного полка — хлопчато-бумажные киндячные кафтаны, в 1658 г. желдаки, судя по всему, не получили, поскольку были обеспечены царским жалованьем — платьем за «выход». Осенью 1657 г. возник вопрос об обеспечении желдаков шубными кафтанами: желдаки отказались получать деньги на покупку теплой одежды, «потому что де самим им кафтанов купить не уметь», и 1 декабря 1657 г. 93 желдака получили по шубному кафтану.

Помимо жалованья «за выход», кормового оклада, обеспечения теплой одеждой служилые иноземцы могли получить царское жалование «за подначальство и крещение» — за переход в православие. Наличие в выборных полках целой группы служилых людей из иноземцев дает

⁶¹⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 21; Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 311. Л. 28—28об.

⁶¹⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 31.

⁶²⁰ Там же. Л. 32—33.

⁶²¹ Там же. Л. 30.

⁶²² Там же. Л. 35.

⁶²³ Там же. Л. 36—40.

исследователю определенную гарантию подобных переходов в православие. Уже 18 сентября 1657 г. помечено на челобитной старобыховского выходца Ивана Матвеева сына Шляхтича решение об отсылке его в Патриарший разряд для подначальства и крещения⁶²⁴. В следующем 1658 г. 16 июля Казенный приказ на основании двух памятей из Разряда выдал «за подначальство и крещение» по 4 арш. английского сукна «новокрещеным старобыховцом выходцом немцам выборного полку салдатцкого строю» капралу Алексею Федорову и желдаку Костке Васильеву⁶²⁵. Интенсивность и динамику переходов в православие желдаков выборного полка наилучшим образом показывает хроника их пожалований по документам Казенного приказа о выдаче «аглинского» и «анбурского» сукна новокрещеным желдакам полка А. Шепелева:

1658 г., 4 сентября пожалован Филимон Игнатьев⁶²⁶;

11 декабря — Михаил Силин, Павел Колеснический и Лазарь Жуков⁶²⁷;

12 декабря — Михаил Ченковский, Федор Григорьев, Мина Корнильев, Максим Андреев, Иван Калинин, Перфилий Игнатьев, Перфилий Палитцкий⁶²⁸;

27 декабря — Войтех (Федор) Медынский⁶²⁹;

14 января 1659 г. — Андрей Вел[...] ⁶³⁰, Степан Козловский⁶³¹;

8 марта — Клим Петров, Григорий Семенов, Аким Поликовский, Павел Жданов, Петр Болитцкий⁶³²;

(30 марта) — Василий Ляхитцкий⁶³³.

С сентября 1657 г. по март 1659 г. не менее 20 желдаков полка А. Шепелева перешли в православие и получили английские и голландские сукна, которые являются символическим пожалованием на новое русское платье.

Очевидно, не все документы об обеспечении урядников и солдат полка служилым платьем дошли до нас. Фрагментарность сохранившихся сведений подтверждает опись наличного имущества, числившегося в 175-м (1666/67) г. в полковой казне. В преддверии нового похода в полку 24 августа 1667 г. составили «Роспись, что на съезде дворе... полковой казны... и всякой полковой брони налицо»⁶³⁴. Согласно «Росписи», в приеме у майоров выборного полка Григория Юшкова, Дмитрия Дурова, Феоктиста Сухотина и Пимена Орлова на 24 августа значатся, в т. ч. два кафтана умерших иноземцев — красный дорогийный си-

⁶²⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 61—61об.

⁶²⁵ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 312. Л. 332—332об.

⁶²⁶ Там же. Кн. 313. Л. 5—5об.

⁶²⁷ Там же. Л. 84об.—85.

⁶²⁸ Там же. Л. 85—85об.

⁶²⁹ Там же. Л. 105об.

⁶³⁰ В этом месте документа текст утрачен.

⁶³¹ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 313. Л. 121.

⁶³² Там же. Л. 227об.—228.

⁶³³ Там же. Л. 293—293об.

⁶³⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 35—37.

повщика Яна Кондратова да дорогильный же кафтан желдацкого сержанта, «поношенный», по всей видимости, до такой степени, что даже цвет его в описи не стали указывать. Всего в полковой казне записаны были на тот момент 12 кафтанов нижних чинов полка⁶³⁵.

Летом 1659 г. для предстоящей службы урядникам и солдатам Устюжская четь должна была выдать кормовое жалованье на июль и август по представленному 1 июля списку⁶³⁶. В списках на жалованье значатся 44 желдака: 8 человек (в том числе 4 поляка сипошника) в роте Федора Тимашева, записанной без номера после 14-й роты, а также капрал и 35 желдаков в числе 213 нижних чинов полка — «вернувшиеся из Казани, в роты не расписаны». Возможно, солдатам и желдакам, «кои были в Казани», предстояло пополнить недостачу солдат в некоторых ротах.

В июне 1659 г. полковнику А. Шепелеву со всем полком была объявлена служба в армии кн. Ю. А. Долгорукова⁶³⁷. К началу июля войско князей Ю. А. Долгорукова и Г. А. Козловского должно уже было собраться в Калуге, когда по вестям о Конотопском поражении 5 июля в Калугу Долгорукову был отправлен царский указ: спешно идти на помощь боярину и воеводе кн. А. Н. Трубецкому⁶³⁸. Вскоре названный указ был отменен, и армия кн. Ю. А. Долгорукова была направлена в Тулу на перехват прорвавшихся за р. Сейм татар и восстановление к тому времени уже заброшенных Тульских засек⁶³⁹.

Армия кн. Ю. А. Долгорукова стояла в Туле и окрестностях до середины сентября 1659 г. Шестнадцатого сентября царь указал воеводам войска распустить, а самим с Государевым полком идти к Москве, оставив на Туле от выборных полков А. Шепелева и Я. Колюбакина по подполковнику и по три сотни солдат⁶⁴⁰. Челобитная желдацких жен о кормовом жалованьи, «у которых мужья на Государеве службе», поданная в Устюжской чети в октябре⁶⁴¹, показывает, что все или по крайней мере большая часть желдаков были оставлены на Туле в составе шквадроны подполковника В. Бюстова. Подполковники несли службу на Тульских засеках до конца ноября, а в первой половине декабря 1659 г. вернулись в Москву⁶⁴².

⁶³⁵ Там же. Л. 40—41.

⁶³⁶ Там же. 1659 г. № 31. Л. 267—330.

⁶³⁷ Там же. Л. 240.

⁶³⁸ В кормовом списке начальных людей выборного солдатского полка, кому предстояло выступить с полковником А. Шепелевым в поход в войске князя Долгорукова, двенадцатым по счету поручиком значился Федор Игнатьев сын Тимашевский, в роте которого несколько ранее мы встретили нескольких желдаков: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 241—245, 248.

⁶³⁹ Подробнее о «Тульской службе» московских выборных полков — участии этих полков в ликвидации последствий Конотопского поражения см. в параграфе 2 четвертой части настоящего исследования.

⁶⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 10. Л. 22—24.

⁶⁴¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 50. б/ф.

⁶⁴² ДЗ ПТД. С. 46; РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 143. Л. 1—8; Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 10. Л. 106.

В 1660 г. Первый выборный полк принимал участие в Литовском походе кн. Ю. А. Долгорукова: полковник А. Шепелев с первой тысячей — в составе полка главного воеводы, а подполковник Василий Бюстов со второй тысячей — в армии кн. П. А. Долгорукова, направленного на помощь брату. Хотя в литовской экспедиции должен был принять участие весь Государев выборный полк, в списках полка желдацкая рота отсутствует, — по всей видимости, правительство не решилось послать желдаков на войну против их бывших соотечественников да еще в те места, где они под польскими знаменами столь успешно сражались против русских войск. Поэтому оставленных в Москве желдаков использовали для охраны царской казны, посылаемой на жалованье, в первую очередь, ратным людям, а также для конвоирования различного рода ссыльных.

Вернувшаяся из Киевской посылки команда желдаков выборного полка: сержант Михаил Келпинский, капрал Алексей Козловский, ротный писарь Елфим Рукеев, барабанщик Конон Вербицкий и 37 рядовых, — 17 декабря 1660 г. «била челом» в Устюжскую четь о жалованьи. Желдаки перечислили все основные свои службы: в Севске, Нежине, Киеве, — а 28 марта им пожаловали новое служилое платье⁶⁴³. Из челобитной видно, что в основном этих желдаков использовали для конвоирования государственной казны, а в Киеве они приняли участие в строительстве крепости. В конце февраля 1661 г. капитана роты Первого выборного полка Якова Артемьева сына Жадовского с его ротой вновь нарядили провожать денежную казну до Севска⁶⁴⁴. Для посылки «за Государевою денежною казною» 27 и 28 февраля 74 урядника, солдата и желдака получили жалованье: мартовский корм, подъемные и на лошадей⁶⁴⁵. Выступление роты задержалось: прапорщик роты Жадовского Иван Еремеев сын Шахов жалованье для этой посылки получил только 1 марта⁶⁴⁶. В кормовом апрельском списке бывших в Москве солдат 11-ти рот первой и второй тысяч полка А. Шепелева, поданном в приказе 1 апреля, желдацкая рота капитана Я. Жадовского представлена под 11-м номером⁶⁴⁷. Однако к этому числу капитан с ротой еще не успел вернуться из Севской посылки и получил апрельское жалованье чуть позже по записанному на его челобитье 11 апреля 1661 г. приказу судьи Устюжской чети⁶⁴⁸.

В марте 1661 г. в Москве собирался отряд для спешного пополнения и усиления Новгородской армии кн. И. А. Хованского, в который решили ввести и выборных солдат, посадив их на коней — «в драгунском строе»⁶⁴⁹. Поскольку цельного воинского подразделения в Москве на

⁶⁴³ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 147. Л. 52—53, 129—130.

⁶⁴⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 218.

⁶⁴⁵ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 147. Л. 100—105.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 106—106об.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 139, 166—169.

⁶⁴⁸ Там же. Л. 192—192об.

⁶⁴⁹ АМГ. Т. 3. № 378. С. 343.

тот момент не было, сформировали новую сводную шквадру полка А. Шепелева из имевшихся в столице налицо выборных солдат⁶⁵⁰. Возглавил шквадру Пимен Савельев сын Орлов, специально по этому случаю произведенный в майоры. Шквадра присоединилась к армии кн. И. А. Хованского в конце мая 1661 г.

Из 634 оказавшихся в марте 1661 г. в Москве нижних чинов полка А. Шепелева, включая 45 раненых и больных, в распоряжении командования находились 37 желдаков, что пришли со службы из Киева⁶⁵¹. Однако документы по личному составу шквადры П. Орлова⁶⁵² дают основание утверждать, что в сводную шквадру конных выборных солдат, которую в форсмажорном порядке сформировали в Москве из наличных солдат полка, желдаки не вошли. Причину надо полагать ту же, что и при подготовке экспедиции кн. Ю. А. Долгорукова в 1660 г. — опасения правительства относительно благонадежности желдаков при столкновениях с польско-литовскими войсками. Впрочем, такая практика вполне согласуется с традиционной политикой московских самодержцев в использовании служилых иноземцев. Они успешно сражались на других направлениях: против мусульманских кочевников — на востоке и юге, против казаков — на юге Московского государства.

После производства Матвея Кровкова в полковники с определением его командиром Второго выборного полка, в 170-м (1661/62) г. полк назначается в войско кн. Ю. А. Долгорукова⁶⁵³. В январе 1662 г. кн. Ю. А. Долгорукову объявили назначение воеводой в поход «по крымским вестям», со сбором армии в Калуге. Однако поход не состоялся, и посылки не было. Для объявленной службы в пополнение полка М. Кровкова в 170-м (1661/62) г. из Первого выборного полка были переданы государевы желдаки, для чего Устюжская четь отослала их в Конюшенный приказ к А. И. Матюшкину⁶⁵⁴. Одновременно к А. И. Матюшкину из Первого выборного полка отослали и документацию роты. Полковой писарь полка А. Шепелев М. Жохов осенью 1662 г. в Устюжской чети подал «очистку» — объяснительную относительно разрыва в полковом столбце списков личного состава: «...у сего списка отнято для того, что была желдацкая рота, и та рота отклеена и послана в Конюшенный приказ»⁶⁵⁵. Однако объявленный поход отложили. К этому времени из Смоленска в Москву вернулся подполковник Второго выборного полка Иван Жданов со своей шквადрой. Двадцать седьмого апреля 1662 г. подполковник с начальными людьми были «у руки» царя после всенощного бдения и литургии в церкви Преподобномученицы Евдокии⁶⁵⁶.

⁶⁵⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 325.

⁶⁵¹ Там же. Л. 326.

⁶⁵² Там же. № 158. Л. 1—6об.; Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 322. Л. 201—203; АМГ. Т. 3. № 378. С. 343, 345.

⁶⁵³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 128. Л. 187.

⁶⁵⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 240. Л. 235.

⁶⁵⁵ Там же. 1665 г. № 129. Б/ф.

⁶⁵⁶ ДЗ ПТД. С. 136.

Крымская угроза не привела в 1662 г. к масштабным военным действиям на Украине и юге России. Второй выборный полк простоял в Москве в Бутырской слободе до конца лета, когда ему объявили службу в низовом походе боярина кн. Ф. Ф. Волконского против восставших башкир. Кн. Ф. Ф. Волконский выступил из Москвы 12 сентября вместе со Вторым выборным полком М. О. Кровкова и двумя приказами московских стрельцов. Им предстояло плыть до Казани, а оттуда идти в Мензелинск. Позже в 1664 г. сбежавшие со службы желдаки высылались непосредственно в Мензелинск в полк М. Кровкова. Туда же выслали и желдаков, вернувшихся в Москву из других посылок после выступления полка М. О. Кровкова с воеводой в «башкирский» поход⁶⁵⁷. Второй выборный полк Матвея Кровкова с приписанными к нему желдаками находился на низовой службе весь 1664 г.⁶⁵⁸

К началу весны 1664 г. в документах Устюжской чети упоминаются 13 желдаков — Игнатий Межевитин с товарищами, которые были на службе «в понизовых городех за Казанью на Ухе и в Меделинской» и бежали со службы в Москву⁶⁵⁹. Оправдываясь, они утверждали, что бежали «от глада и всякие нужи». Из 13-ти человек один «с ума сшел», почему был отправлен «под начало» в Симонов монастырь. Двенадцать из них, предварительно выпоров, 3 марта передали в приказ Казанского дворца для отправки к месту службы. В 1664 г. в находящуюся в Мензелинске желдацкую роту полка М. Кровкова пополнили группой желдаков, оказавшихся на Москве в Первом выборном полку. Для этого их сперва отослали из Устюжской чети в Конюшенный приказ к стольнику и московскому ловчему А. И. Матюшкину двумя партиями: 12 августа — двадцать восемь человек, 8 сентября — семнадцать человек⁶⁶⁰. Возможно, в числе этих желдаков находились солдаты, бежавшие со службы из армии кн. Ф. Ф. Волконского. В январе 1665 г. воевода с войском выступил из Мензелинска в Казань, где в феврале кн. Ф. Ф. Волконский умер, не успев вернуться со службы в Москву⁶⁶¹.

Отряд желдаков, переданный в 170-м (1661/62) г. из Первого во Второй выборный полк, вернувшись с полком М. Кровкова с низовой службы 7170—7171-го (1661/62—1662/63) гг., был возвращен 1 мая 1665 г. из Конюшенного приказа в Устюжскую четь «в выборной Агеив полк Шепелева по-прежнему»⁶⁶².

Шестого ноября 1666 г. по царскому указу полку А. Шепелева объявили службу в Дорогобуже, с выдачей по списку кормового жалованья

⁶⁵⁷ В 1664 г. опоздавшие и беглые желдаки били челом о даче им для той службы киндяков «против их братьи»: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 234. Л. 219—222.

⁶⁵⁸ Сохранились документы о получении кормовых денег на февраль 1664 г.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 365. Л. 124, 148, 188.

⁶⁵⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 45. Л. 2—3.

⁶⁶⁰ Там же. 1664 г. № 234. Л. 219—222.

⁶⁶¹ Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...». Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 27.

⁶⁶² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 240. Л. 234—236.

на ноябрь⁶⁶³. К указу прилагались списки к жалованью находившихся в столице начальных людей, урядников и солдат. Представленные капитаном Самсоном Кишкиным списки включали: 18 сипошников и 70 желдаков⁶⁶⁴: 3 сержанта, 4 капрала и 63 рядовых. Всего ноябрьский корм получили 11 начальных людей и 182 урядника, солдата и желдака. Записи указа о Дорогобужской службе и получение ноябрьского корма по представленным спискам показывает неожиданный характер этой службы, когда подобно шквادرоне П. Орлова, в спешке был сформирован сводный отряд из личного состава выборного полка, оказавшегося в Москве. Однако дальнейшая выплата кормовых денег в декабре 1666 г. и в марте 1667 г.⁶⁶⁵ свидетельствует, что чрезвычайная посылка в Дорогобуж сводного отряда из Первого выборного полка так и не состоялась.

От апреля 1667 г. есть глухое упоминание о какой-то посылке полковника с группой солдат и с желдацкой ротой, которым были выданы недостающее оружие и боеприпасы⁶⁶⁶. Данное сообщение является последним найденным нами упоминанием в московских выборных солдатских полках желдаков. В 1668—1669 гг. Первый выборный полк в полном составе участвовал в трудном Черкасском походе по восстановлению русской власти на Левобережной Украине в 1668—1669 гг. Главное командование в армии несколько раз менялось, что само по себе свидетельствует о сложности ситуации и задач, стоящих перед русской армией на Украине. По смотру под Глуховым в конце июня 1668 г. из 3033-х нижних чинов списочного состава налицо имелось 2852 чел., но ни разу не названы и не упомянуты желдаки как представители военно-служилой страты выборного полка. За время борьбы там с сепаратистами и татарами, тем более в период Разинской смуты, желдаки ни разу не упоминаются в делопроизводственных документах Первого выборного полка. В то же время отдельные иноземцы частным образом по подписным челобитным записывались в солдаты выборных полков и позднее. Так, перед выступлением Первого выборного полка на борьбу с Разинщиной из 46 волонтеров, «бивших челом» летом 1670 г. в солдаты выборного полка А. Шепелева восемь оказались иноземцами из Речи Посполитой: смоляне, шкловляне, бреславец, диноборчанин и могилевец⁶⁶⁷.

Сиповщики выборных полков

Другой сословно-служилой группой в московских выборных солдатских полках, в составе которой служили выходцы из Речи Посполи-

⁶⁶³ Там же. 1666 г. № 214. б/ф; позднейшая выписка 1678 г. называет иную дату — 7 ноября: Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 821. Л. 141.

⁶⁶⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 77; № 214. б/ф.

⁶⁶⁵ Там же. № 214. б/ф.

⁶⁶⁶ Назначенные в «посылку» получили с полкового съезжего двора полка 17 апреля 1667 г. 12 мушкетов с банделерами, 1,5 пуда 4 фунта пороха, 2 пуда фитиля, барабан клинчатый и 640 мушкетных пулек: Там же. № 136. Л. 3.

⁶⁶⁷ Там же. 1670 г. № 393. Л. 102—110, 116—120.

той, были полковые музыканты — сиповщики. Сиповщики появляются в документах Первого и Второго выборных полков на завершающей стадии формирования одного и уже после сформирования другого. В июне 1658 г. в Казенном приказе получили жалованье по запросу Конюшенного приказа два иноземца «свирельщика» Второго выборного полка Я. Колюбакина Остафий Бакальский и Алексей Осецкий⁶⁶⁸. А в декабре того же года жалованье в Казенном приказе получил «фиорный мастер» того же полка Мстивка⁶⁶⁹.

В марте 1661 г. пожалованье на платье получили 10-ть сиповщиков-учеников, вернувшихся в Москву после похода с кн. Ю. А. Долгоруковым: Дмитрий Андреев, Иван Осипов, Иван Крушинский, Артемий Малховский, Яким Андреев, Юрий Михайлов, Михайло Осипов, Матвей Сидоров, Самойло Белковский и Петр Савицкий⁶⁷⁰. Следом в апреле 1661 г. жалованье на платье получили трое иноземцев сиповщиков-мастеров, обойденных жалованьем — Юрий Иванов сын Веленгор с товарищами, — которые не ходили в литовский поход и не сражались в боях на р. Басе и в посылках в Великом княжестве Литовском⁶⁷¹. В июне 1661 г. Казенный приказ выдал жалованье на платье семи полякам сиповщикам выборного полка А. Шепелева: Юрию Иванову, Ивану Мазалевскому — по 5 арш., Счасному Шинкееву, Ивану Антонову, Ивану Масловскому, Ивану Осипову и Ивану Крушинскому⁶⁷².

В январе 1662 г. пять сиповщиков-мастеров: Юрий Иванов, Счастной Шинкеев, Иван Антонов, Иван Мазалевский, Иван Масловский — получили по шубе «большой с ожерелями»⁶⁷³, а в феврале по простой шубе получили 10 сиповщиков-учеников: Матвей Сидоров, Иван Крушинский, Артемий Малховский, Дмитрий Андреев, Юрий Михайлов, Иван Осипов, Петр Савицкий, Самойла Белковский, Яким Андреев и Михаил Осипов. В марте 1662 г. те же сиповщики, 5 мастеров и 9 учеников, получили жалованье на кафтаны⁶⁷⁴. Через несколько месяцев в июне 1662 г. Казенный приказ выдал жалованье на платье семи сиповщикам полякам: Юрию Иванову, Ивану Мазалевскому, Счасному Шинкееву, Ивану Антонову, Ивану Масловскому, Ивану Осипову и Ивану Крушинскому⁶⁷⁵.

⁶⁶⁸ На кафтаны пошли две кармазинные дороги да еще 4 арш. кизилбашских дорог, а на шитье — три золотника шелку: РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 362. Л. 97—97об.

⁶⁶⁹ Там же. Кн. 313. Л. 48об.—49.

⁶⁷⁰ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 159. Л. 2, 2об.

⁶⁷¹ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 2об.; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 159. Л. 6об.

⁶⁷² Всего на шапки пошло: на шапочные вершки — аршин с четвертью красного сукна багрецу (по два с половиной рубля), на тулюю — два аршина зеленого сукна лятчины (по десять алтын), на окол — семь соболей (по пять рублей пара): РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 316а. Л. 110—111.

⁶⁷³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старой разборки. Оп. 1. 1664 г. № 234. Л. 124.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 124—125.

⁶⁷⁵ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 316а. Л. 110—111об.

После «Медного бунта» вторую тысячу полка во главе с подполковником В. Бюстовым поспешили отправить в Смоленск в полк князя П. А. Долгорукова. Выступил подполковник в поход в первой половине сентября 1662 г. Через месяц следом выступила и первая тысяча с полковником во главе. После выступления из Москвы первой тысячи в столице остается вернувшаяся осенью того же года шквадрона майора П. Орлова, а также сиповщики-мастера, которые в ноябре обратились к майору с запросом о шеломаях — сипошах, а в ноябре получили на их приобретение деньги⁶⁷⁶.

В марте 1665 г. Устюжская четь выдала жалованье на платье четырем сиповщикам-мастерам Первого выборного полка Юрию Иванову, Счасному Шинкееву, Ивану Мазалевскому и Ивану Антонову⁶⁷⁷, а также девяти их ученикам Юрию Михайлову, Якиму Андрееву, Ивану Осипову, Дмитрию Андрееву, Михаилу Осипову, Ивану Крушинскому, Самойлу Белковскому, Матвею Сидорову и Артемию Малховскому⁶⁷⁸. К раздаче жалованья опоздали сиповщики-ученики иноземцы Юрий Богданов сын Щербинцев да Лука Иванов, вернувшиеся в Москву с подполковником В. Бюстовым, которые получили причитающееся им «против их братья» в марте 1665 г.⁶⁷⁹

В мае 1669 г. в Устюжскую четь били челом сипошные мастера Юрий Иванов и Счасной Шинкеев о государевом жалованьи на корм и на платье. Из их прошения следует, что это уже не первое их челобитье, но предыдущие остались безрезультатны, а кормовых денег им не выдавали уже три месяца⁶⁸⁰. Кормовыми деньгами их пожаловали за прошедший март месяц 25 мая, а относительно всего прочего жалованья решение дела было отложено и окончание его нам неизвестно⁶⁸¹.

Стремление иметь в пехотных полках музыкантов из числа колоритных иностранцев в их национальной одежде представляло собой общеевропейскую моду, которая к середине XVII в. уже превратилась в определенную традицию. Эта мода встречается уже в XVI в. и прослеживается в XVIII столетии. В европейских армиях после утверждения на Средиземном море Империи Османов особой популярностью пользовались музыканты турецкого и мавританского происхождения в одежде, несущей черты своего национального колорита. В России XVII в. аналогичным оригинальным национальным колоритом обладали поляки и «немцы». В развитие данной традиции московские выборные солдатские пол-

⁶⁷⁶ Там же. 1662 г. № 111. Л. 106.

⁶⁷⁷ Там же. 1664 г. № 234. Л. 122.

⁶⁷⁸ Там же. Л. 122об., 123, 123об., 126, 127.

⁶⁷⁹ Там же. Л. 128, 128об.

⁶⁸⁰ Там же. 1669 г. № 129. Л. 1.

⁶⁸¹ Там же. Л. 1об.

⁶⁸² Гордон Патрик. Дневник. 1659—1667. М., 2002. С. 215; Паласиос-Фернандес Р. Музыканты выборных московских солдатских полков. К вопросу о ношении западноевропейской одежды в Московии XVII века. «Непременные войска» XVII века // Цейхгауз. Военно-исторический журнал. 1998. № 7. С. 7—9.

ки с 1660-х гг. имели «немецкое платье» для переодевания своих музыкантов при участии полков в парадно-церемониальных мероприятиях⁶⁸².

Шкадрона Матвея Чуровского

В июле 1664 г. в Москву из Брянска пришла сводная шкадрона майора Матвея Чуровского, представлявшая собой русский гарнизон Старого Быхова, несколько лет оборонявший крепость в условиях почти постоянной вражеской блокады. По приходе в столицу шкадрону за ее героическую службу в полном составе приписали в Первый выборный полк А. Шепелева и наказали готовиться к следующей службе, уже в новом для нее качестве государевых выборных солдат. С появлением в полку этих новоиспеченных старобыховцев (уже из русских солдат) существенно затрудняется отслеживание судьбы желдаков, которые иногда в документах именовались «старобыховскими выходцами». В новой шкадроне иноземцами были все три капитана: Гаврила Панковский, Трофим Ковацкий и Герардус Вульф, — трое из шести поручиков: Иван Бернар, Яков Ардагов и Иван Вишневский, — и двое из трех прапорщиков: Гуго Краферт и Яков Трушковский. Вскоре М. Чуровского сменил майор Феоктист Сухотин.

Весной 1667 г. со Смоленской службы вернулись в Москву после Пасхи «на Святой неделе» начальные люди шкадроны майора Первого выборного полка Ф. Сухотина — беспоместные и безвотчинные иноземцы: капитаны Гаврила Панковский, новокрещен Герандус (в крещении Александр) Вульф, Трофим Ковацкий, Игнатий Вязевский, поручики Иван Бернар, Яков Ардагов, Иван Вишневский, прапорщики Гирей (Гуго) Краферт, Яков и Мартын Трушковские, Ларион Чалеев (Чилилеев), Афанасий Тишенинов, Яким Дедевшин. В мае иноземцы начальные люди дважды просили о выдаче им положенного жалованья, которое благополучно получили⁶⁸³. Вскоре они подали прошение о пожаловании их по случаю рождения царевича Иоанна Алексеевича.

Устюжская четь послала запрос в Иноземский приказ о размерах кормового жалованья начальным людям иноземцам, новокрещенам и русским на службе и вне службы. На основании присланной 19 июня из Иноземского приказа ответной памяти⁶⁸⁴ был составлен указ Великого Государя, записанный в Устюжской чети 24 июля о даче бившим челом начальным людям кормового жалованья за май—август и об отсылке их «с Москвы к делам» надзирать за солдатами выборного полка, посланными на работы «к бревенному тасканью из Москвы-реки» и временно «приказанными» майору Второго выборного полка⁶⁸⁵. Причитающееся им жалованье шелковой материей начальные люди иноземцы получили в ноябре 1666 г.⁶⁸⁶

⁶⁸³ Там же. 1666 г. № 172. Л. 177.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 181.

⁶⁸⁵ Там же. Л. 190—192.

⁶⁸⁶ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 36661. Л. 1—4; Оп. 2. Кн. 322. Л. 43об.—44.

Со шквadroной М. Чуровского — Ф. Сухотина в Государев выборный полк впервые попадает группа начальных людей из иноземцев.

Формирование в составе элитного Государева московского выборного полка отдельной желдацкой роты, по всей видимости, следует связать с претензиями Алексея Михайловича на польский престол и сложной дипломатической интригой вокруг этого обстоятельства. Возможно существование такой роты призвано было улучшить имидж московского кандидата. Недоверие правительства к царским желдакам, «сувенирный» характер данного подразделения свидетельствуют в пользу того, что при организации в московском элитном пехотном «корпусе» данной сословно-служилой группы политические факторы превалировали над утилитарно-функциональными.

Со времени формирования в составе Первого выборного полка отдельной желдацкой роты в процессе дальнейшей службы количество желдаков из иноземцев в полку должно было неуклонно уменьшаться, с одной стороны, по мере естественной убыли, с другой — по мере перехода в православие и интеграции в русское общество. Ко времени Черкасского похода 1668—1669 гг. желдаки окончательно слились с основной массой русских солдат и уже не представляли каких-либо отдельных страт в среде выборных солдат. К моменту передачи ведения выборных полков в 1671 г. в Стрелецкий приказ желдаки в составе Первого выборного полка перестали существовать как особая рота, хотя отдельные представители этой группы, по всей видимости, еще долго дослуживали в полку. Очевидно желдаки слились с группой «солдат — московских жителей», которые наследовали так называемым «зимовальщикам» первых лет существования полка. Растворение в солдатской среде происходило с принятием православия, что открывало перед желдаками возможности поверстания за службу — анноблирования. Также необходимо учесть, что все те желдаки, кто не погиб на войне, не умер от болезней, не «пустился в бега» и не был наказан по уголовным делам, — к концу 1660-х гг. должны были дослужиться до немалых чинов. Изменение статуса желдаков происходило в сторону роста по служебной лестнице, открывая перед ними не только урядничьи чины, но и чины начальных людей. Организационно упразднение желдацкой роты, на наш взгляд, следует связать с окончанием русско-польской войны и исчерпанностью интриги вокруг претензий Алексея Михайловича на польский престол.

Музыканты из числа выходцев из Речи Посполитой продолжали служить в полку, но эстетика их польского платья сменилась оригинальностью парадного немецкого платья флейтистов и барабанщиков. Появление среди начальных людей выборных полков иноземцев открыло новую тенденцию в организации и комплектовании этих полков, которая позже привела к назначению их командирами иноземцев Патрика Гордона и Франца Лефорта.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Знамена, вооружение, полковое хозяйство и «служилое платье»

ГЛАВА V

Знамена

На фоне реформирования современной российской армии, интерес в обществе и в армии к историческим традициям российской воинской символики, в частности вексиллологии, чрезвычайно широк. Информационный голод в обществе обусловлен тем, что в XX в. в изучении истории знамен не состоялось ни одного монографического исследования. В советский период судьба вексиллологии мало отличалась от незавидной участи генеалогии и геральдики. К этому следует добавить недостаточную изученность русской истории XVII в. Россия в этом столетии удивительным образом сочетает западные технологические новации и старые традиции. Армия нового строя является примером подобной адаптации западной регулярной военной системы в условиях самодержавного православного царства. Состояние армии и государства, идеология правительства, духовно-нравственные идеалы воинов нашли свое отражение в знаменах.

Впервые в историографии выборные полки упомянул Л. Яковлев в своем исследовании о старинных русских знаменах¹. Он же ввел в научный оборот и основной комплекс документов по истории русских знамен XVII в., сохранившийся в архиве Оружейной палаты. Историк рассматривал знамена этих полков как частный случай солдатских знамен. Аналогично подошел к знаменам выборных полков и Н. Г. Николаев². После Л. Яковлева, ссылавшегося и цитировавшего документы о знаменах данных полков, несколько документов из архивов Оружейной палаты и Сената по их полковой истории и фрагмент дневника Патрика Гордона пересказал в приложениях к своему исследованию П. О. Бобровский³. Но,

¹ Яковлев Л. Русские старинные знамена. Опыт исторического исследования о русских старинных знаменах. М., 1865. С. 77—80.

² Николаев Н. Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. I. Великокняжеский и царский периоды. СПб., 1898. С. 73.

³ Бобровский П. О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Т. I. СПб., 1900. Приложения 1—3. С. 3—36.

касаясь выборных полков в своих штудиях, историк не уделил внимания их знаменам. Массовые документальные источники по истории выборных полков впервые привлек А. В. Чернов в названной диссертации, однако не затронув вопросов обеспечения выборных полков знаменами, служилым платьем, оружием и прочим. Он отмечает, что каждая рота имела свое знамя, а полковое знамя принадлежало к числу полковых регалий. При этом, ссылаясь на дачу в полк Шепелева в 1668 г. 10 белых, 10 красных и 8 лазоревых знамен, историк высказал неожиданную гипотезу: «...вероятно, каждый род оружия (пехота и конница, мушкетеры и пикинеры) имели свой цвет знамени»⁴. Чернов не счел должным развить или хотя бы пояснить свою мысль. Знаменная традиция, сложившаяся в этих полках нашла свое дальнейшее развитие в знаменах нового регулярного русского войска первого российского императора. Приказное делопроизводство Казенного приказа и Оружейной палаты, Устюжской чети, приказа Тайных дел, Разряда и некоторых иных приказов и полковое делопроизводство съезжей избы Первого московского выборного полка Аггея Шепелева освещают вопросы обеспеченности выборных полков знаменами на период похода, хранения и выдачи в поход старых знамен.

§ 1. Типология русских знамен XVII в. и «знаменный прибор»

Обеспечение войск знаменами в XVII в. в большинстве случаев производилось централизованно. Поэтому хорошо сохранившиеся архивы Казенного приказа и Оружейной Палаты для русской вексиллологии XVII в. не менее важны, нежели немногочисленные музейные коллекции знамен до XVIII в. Городовым приборным служилым людям зачастую из казны давалась материя для изготовления знаменных полотнищ, определенных указом фактуры, количества и цвета. Либо их делали в столице, как правило, в Казенном и Оружейном приказах, и выдавали уже в готовом виде главным и сходным воеводам⁵ — большие полковые или воеводские знамена, а также знамена для конных сотен, в полки нового строя — «полковниковы» и ротные, в стрелецкие приказы — «головины» и сотенные знамена. «Образцами» при их изготовлении служили либо готовые знамена, либо рисунки знаменных полотнищ с описанием. Для воевод, конных сотен, стрельцов и казаков знамена кроили, шили и писали по образцу старых, сохранившихся в царской казне. В отличие от названных, при изготовлении знамен для войск нового строя не имелось традиционных «образцовых» знамен «прежних великих государей».

⁴ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил Русского государства в XVII веке... Л. 436—437.

⁵ До XVIII в. войско, отправлявшееся в поход, состояло из нескольких полков, самый большой, из которых возглавлялся старшим «главным» воеводой, а остальные — его «товарищами» — «сходными» воеводами.

Впервые к истории старинных русских знамен обратился Лукиан Яковлев. Он типологически разделил старинные русские знамена на ряд групп (великих государей большие полковые знамена, воеводские, сотенные, стрелецкие, полков иноземного строя, казацкие, прапоры, значки), в рамках которых и изучал их⁶. Исследование носило обзорный характер, а символика знамен им практически не затрагивалась. Основополагающей работой по истории русских знамен по сей день остается труд полковника Н. Г. Николаева⁷, хотя со многими его положениями сегодня трудно согласиться. Он попытался проследить динамику изменений знамен в течение столетия, также не затрагивая знаменной символики.

Актуальность и совершенно недостаточную исследованность символики русских знамен XVII—XVIII вв. подтвердили статьи Г. В. Вилинбахова⁸. Наибольшее внимание историк уделил символике Креста⁹. В своих работах Вилинбахов дает неоправданно расширенное толкование такой вспомогательной исторической дисциплины, как геральдика¹⁰. Тем не менее, Г. В. Вилинбахов совершенно верно обозначил важнейшее значение, какое имеют для исследования знаменной символики смежные вексиллологии сфрагистика, геральдика и ряд других специальных исторических дисциплин.

Документальная источниковая база вексиллологии рассматриваемого периода заметно выделяется высокой степенью опубликованности потенциально имеющихся в распоряжении исследователей документов.

⁶ Яковлев Л. Русские старинные знамена. I. Опыт исторического исследования о русских старинных знаменах. М., 1865.

⁷ Николаев Н. Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. I. Великокняжеский и царский периоды. СПб., 1898.

⁸ Вилинбахов Г. В. Всадник русского герба // Труды Государственного Эрмитажа. Вып. XXI. Нумизматика. № 5. Л., 1981. С. 117—122; Он же. Русские знамена XVII века с изображением единорога // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XLVII. Л., 1982. С. 22—24; Он же. Знамена как исторический источник и их место в системе геральдических памятников // Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1983. С. 96—108; Он же. Военная археология и геральдика // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы международной конференции, 2—5 сентября 1998 г. СПб., 1998. С. 9.

⁹ Он же. Отражение идей абсолютизма в символике петровских знамен // Культура и искусство России XVIII века. Новые материалы и исследования. Сб. ст. Государственный Эрмитаж. Л., 1981. С. 7—25; Он же. Легенда о «Знамении Константину» в символике русских знамен XVII—XVIII веков // Труды Государственного Эрмитажа. Вып. XXIII. Из истории русской культуры. Л., 1983. С. 26—41; Он же. Крест царя Константина в средневековой воинской геральдике Европы // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Сб. ст. Л., 1985. С. 188—196.

¹⁰ Согласно его представлениям, геральдика объемлет в себе все близкие к ней дисциплины, в т. ч. сфрагистику, вексиллологию и униформологию. Глобализация масштабов геральдики, по всей видимости, является естественной психологической реакцией на многолетнее забвение и презрение этой дисциплины в советскую эпоху. Нет оснований для столь смелой структурной реформы исторических знаний. Близость дисциплин не может служить поводом ни для их идентификации, ни для поглощения друг друга — все они равноправно сосуществуют в рамках исторической науки.

Основной корпус документальных источников сосредоточен в компактном архиве Оружейной палаты и стараниями Л. Яковлева, А. Е. Викторова, А. И. Успенского, Ю. В. Арсеньева весьма рано вводится в научный оборот. Вышеназванное исследование Н. Г. Николаева о регалиях русской армии в известном смысле подытоживает труды архивистов, музейных работников и историков прошлого века.

Типология знамен XVII в. и весь комплекс связанной с ними терминологии, изучены совершенно недостаточно, а в работах Л. Яковлева и Н. Николаева присутствует ряд неточностей и заблуждений в этой области. Поэтому всякому исследователю, обратившемуся к теме знамен XVII в., надлежит уделить место определению понятийного аппарата этой темы. Знамена армии нового строя, в соответствии с тремя основными родами новых войск¹¹, документы различают трех типов: рейтарские, драгунские и солдатские или рейтарского, драгунского и солдатского строя. Среди знамен полков нового строя выделяются два основных класса: знамена командиров полков — «полковниковы», «генераловы», и знамена командиров рот — «подполковниковы» («полуполковниковы»), «маеорские», «ротные», «капитанские». Знамя первого класса являлось одновременно полковым и в то же время знаменем первой полковничьей (генеральской) роты. Знамена второго класса обычно назывались ротными и в некоторых случаях могли быть немного меньше полковничьего знамени. Понятие «полкового» знамени по отношению к знаменам как полков нового строя, так и к стрелецким («головины», «сотенные») не употреблялось вплоть до последнего десятилетия XVII в. «Полковыми» в этот период назывались исключительно воеводские знамена как главного, так и подчиненных ему «сходных» воевод, каждый из которых имел свой «полк». Воеводские полки, состав и численность которых величиной постоянной не являлись, как правило, состояли из конницы и пехоты и обычно включали в себя как части нового строя, так и традиционные «строи» русского войска.

По указу Великого Государя в Казенном приказе знамена кроили, сшивали, вшивали или нашивали на них различного рода символы и изображения — «признаки», либо передавали полотнища в Оружейную палату для «написания» тех же «признаков» золотом, серебром и красками. Иконописными изображениями мастера Оружейной палаты расписывали государственные и военные воеводские знамена и знамена конных сотен московских чинов. Для «письма» знамен изготавливали деревянные «пальца», а сами знамена обшивались холщовыми «мешечками» «для расправки в... пальцах под письмо». Обшитые холстиной знамена «впяливали» в деревянные рамы посредством веревок и гвоздей. При изготовлении летом 1688 г. по заказу молодого царя Петра Алексеевича, 25 камчатых прапоров Казенный приказ передал сшитые прапоры

¹¹ Здесь не затрагиваются знамена и прапоры гусарских и копейных полков и рот, поскольку количество гусар и копейщиков в русской армии было достаточно невелико, а кроме того, эта тема требует специального исследования.

в Оружейную палату для написания «живописным письмом по золоту». Для написания на прапорах «двоеглавых» орлов — «гербов» и змей живописец Иван Салтанов в числе прочего по смете запросил деньги «на пришивку тех прапоров на мешечки холста, чем впяливать, и на нити и на веревки тонкие»¹². На протяжении всего XVII ст. принимать участие в «знаменной поделке» в принципе должны были все иконописцы и живописцы Оружейной палаты — как мастера, так и ученики. В документах о росписи знамен упоминаются такие мастера «иконники», как иконописец Симон Ушаков, живописцы Станислав Лопуцкий, Иван Безминов (Безмин), Дорофей Ермолаев (Ермолин), Иван Богданов сын Салтанов, Ерофей Елина, Иван Гуска, Лука Смолянинов, Дмитрий Балашов, Михаил Чоглоков, Григорий Одольский и другие.

Изготовленные знамена пришивались «около древок» посредством особых кусков ткани. Такой кусок материи назывался «мешечком» или «пришвами». Иногда мешочек образовывал завернутый и сшитый край знаменного полотнища. В нужный момент мешочек одевался на древко. Шились мешочки из цветной материи либо ноской, либо дешевой, как правило из сукна или киндяка. На древке мешочек упирался в «яблоко», а после его натягивания, на древко одевалось наверх. Знаменные древки чаще всего изготавливались из ели, реже — из ясеня, клена, сосны или дуба. Как и для копейных древок, наилучшим деревом для древок знаменных признавался яшень, однако «не во всех землях их по надобию добыти мочно, и ясеневаго дерева лутчи, нежели еловыя или иных дерев»¹³. Однако в силу недостаточной распространенности ясеня в Московии и других северных странах, допускалась его замена елью. В столярских палатах Оружейного приказа столяры и станочники «правили и вытягивали» из закупленных или взятых в других приказах «спис ясеновых», «досок» и «шестов еловых» и «шестов сосновых» древки к знаменам. В том месте, где должно было заканчиваться знаменное полотнище, на древко сажалось «яблоко», практически всегда вытачивавшееся или вырезавшееся токарями из «липин».

Навершия воеводских знамен всегда изготавливались с изображением креста, почему и назывались «крестами». Навершия же знамен более низких рангов именовались «гротиками, хотя часто также несли изображения креста. Свернутые вокруг древка знамена покрывались суконными чехлами, называвшимися также «сорочками», «нагалищами», «чюшками» или «чемоданами». Иногда поверх суконных чехлов одевались кожаные «чемоданы». Одетые чехлы затягивались шелковыми шнурками или «гайтанами». Воеводские знамена в походе, по крайней мере до театра военных действий, везли в обозе в ящиках. Для воеводских знамен, имевших золоченые и писанные по золоту древки, шились чехлы и на знаменные древки.

Для ношения знамен во время боя, смотра или какой-либо церемонии изготавливались перевязи с металлическим прибором, в составе ко-

¹² РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 26023. Л. 1.

¹³ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. М., 1647. С. 71.

торого упоминаются «пряжки», «запряжники», «наконечники» и «ворворки». Перевязи больших государевых и воеводских знамен делали из шелковой тесьмы или из шелковых материй, подложенных кожей, перевязи знамен более низких рангов — из «телятинной» или лосиной кожи. В зависимости от этого знаменные перевязи обычно называли «тесью» или «ремнями» («ременем»). Перевязь пристегивалась или пришивалась ко втоку («току»), изготавливаемому из серебра, меди или кожи, в т. ч. из «гзовой». Серебряные втоки могли золотиться, медные — серебриться, а гзовые, подложенные и подклеенные более дешевой и крепкой кожей, — покрываться золотной, серебряной и шелковой вышивкой. На кожаные втоки, в частности, шли «юфти» «подошвенной кожи с конских ног». При изготовлении в сентябре 1687 г. к заказанному из хором Петра Алексеевича большому тафтяному знамени к серебряному втоку перевязи упоминается ее длина: сшитая из тканой шелковой тесьмы перевязь составила 3 $\frac{1}{2}$ аршина¹⁴.

Фрагментарные сведения о длине знаменных древков в XVII в. относятся не только к различным десятилетиям, но и к совершенно различным типам знамен, что делает бесперспективным их сравнение. Но та же фрагментарность заставляет с особым вниманием отнестись к дошедшей до нас информации. В октябре 1670 г. при выдаче думному дворянину воеводе Якову Тимофеевичу Хитрово полкового знамени вместе с оным были выданы чехлы на само знамя и на знаменное древко, позволяющие составить представление о длине всего знаменного древка¹⁵. Разрешение нехитрой арифметической задачи дает длину нижней части древка с яблоком — 6 аршин, общая же длина древка в этом случае должна составить не менее 8 аршин (5 м 63—76 см)¹⁶. У обеих суконных сорочек «внизу» были сделаны красные шелковые шнурки — гайтаны, «чем завязывать».

На следующий год после свержения регентства царевны Софьи Петр I в ноябре 1690 г. прислал из села Преображенского в Оружейную палату заказ на 14 «флемованных» древков и образцовое древко, по которому предстояло делать заказанные. Это образцовое древко имело длину в 2 $\frac{1}{2}$ аршина¹⁷. Данный заказ вызвал недоумение у мастеров Оружейной палаты, которые «наперед сего таких флемованных древков не дельвали, и стану и снастей у них таких нет». Возник вопрос и о материале, поскольку, по мнению мастеров, заказанные древки следует делать только «из ясеневого дерева, а опроче ясени — из дубового и из кле-

¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 23625. Л. 1; № 23627. Л. 1; Оpubл.: Яковлев Л. Указ. соч. Приложения. № 35. С. 73.

¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 13106. Л. 3—4; Оpubл.: Яковлев Л. Указ. соч. Приложения. № 22. С. 43.

¹⁶ При ширине знаменного полотнища в 2 аршина без двух вершков на него из багрецового красного сукна изготовили сорочку длиной 2 аршина и шириной в 3 вершка. Сорочка же из английского красного сукна на древко того знамени имела размеры: до яблока — 5 аршин 5 вершков, «а около яблока в ширину и в длину» — 11 вершков. Яблоко же в данном случае вписывается в шар диаметром в 11 вершков.

¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 28015. Л. 1—3.

нового лесу — против образцового древка мастерством сделать невозможно»¹⁸.

Для воевод, конных сотен московских чинов, городских дворян и детей боярских и других «служилых по отечеству», а также приборных ратных людей — стрельцов и казаков знамена кроили, шили и писали по образцу старых, сохранившихся в царской казне. В отличие от названных, при изготовлении знамен для войск нового строя не имелось традиционных «образцовых» знамен «прежних великих государей». Знамена полков иноземного строя при Михаиле Федоровиче «строились» из шелковых или из хлопчатобумажных материй размером, колером и видом — по словам иноземцев полковников, в соответствии с европейской модой, вкусами и пристрастиями заморских командиров. Солдатские знамена часто кроились в виде полотнища со вшитым косым зубчатым крестом «с угла на угол» из материи иного цвета. В европейской геральдике такой крест называется бургундским. Общеввропейская мода на пехотные знамена этого типа зародилась в Испании, от чего, возможно, и произошло название «на епанечный образец». Подобные знамена до сих пор хранит Оружейная палата Московского Кремля.

Алексей Михайлович сделал знамена своей армии нового строя вполне русскими, не выходя при этом за рамки европейской типологии знамен. На протяжении всего царствования прослеживаются постоянные попытки стандартизации знамен для всех войсковых частей, особенно для полков нового строя. Но старые западные традиции, рассматривавшие солдатский, драгунский или рейтарский полк едва ли не как частное предприятие полковника, изживались медленно и, видимо, не просто. Подобные процессы породили любопытнейшие исторические факты прихотливого сочетания в знаменах западноевропейского и православно-русского элементов.

Ярким примером «сплава» западной и отечественной символики явилось одно из группы знамен XVII ст., найденных в тайнике новгородского Софийского собора в середине XIX в. и переданных в Артиллерийский музей¹⁹. Это полковничье знамя солдатского полка сохранилось в виде нескольких лоскутов желтого шелка. Художник, как явствовало из остатков сделанной на полотнище подписи, изобразил на знамени английского короля Артура со свитой (рыцарями Круглого стола — ?) побеждающего татар «помощию пресвятой Богородицы», образ которой помещен тут же на небесах на одной стороне полотнища и изображен на щите короля на другой стороне²⁰. Обычно иконографические изображения на солдатских знаменах до последней четверти XVII в. не употреблялись. Николаев датирует это знамя серединой XVII в., хотя расписанные священными изображениями пехотные знамена более ха-

¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 28071. Л. 4; Опул.: Яковлев Л. Указ соч. Приложения. № 50. С. 107—108.

¹⁹ Николаев Н. Г. Указ. соч. С. 55.

²⁰ Там же. Выноски. С. 7—8. № 1е.

актерны для стрелецких полков времени правления детей Алексея Михайловича. Что же до легендарного короля Артура, то его изображение и вовсе явление исключительное. Вероятно исполнявший заказ английского полковника живописец, написавший это полотнище, использовал один из хорошо известных ему православных иконографических сюжетов в качестве клише. Это могло быть и «Видение Иоанна Богослова», и «Архангел Михаил, архистратиг Божьих сил» или какой-либо иной, близкий им по смыслу и по иконографии сюжет.

Знамена полков новой армии Алексея Михайловича несли на себе как непереносимые «признаки», так и необязательные. На знаменах всегда изображались: в верхнем прилегающем к древку углу — шести- или восьмиконечный православный степенной крест, а в остальной свободной части полотнища — звезды, призванные указывать номер роты. Помимо обязательных «признаков», в знамена солдатских и драгунских полков мастера Казенного приказа зачастую вшивали в центр полотнища круги с изображениями геральдических и мифических существ — «росцветы» со «звери и птицы». В солдатские знамена в ряде случаев также вшивали или писали на них «травы» и «цветы».

Рейтарские знамена, как правило, представляли собой квадрат одноцветной шелковой ткани (тафты или камки) размером значительно меньше не только солдатских, но и драгунских знамен. Они несли на своих полотнищах лишь обязательные признаки — кресты и звезды. Полотнища всегда обшивались с трех сторон шелковой бахромой, а в обязательный комплект к знамени входили шелковые же шнуры («снур») с кистями. Для ношения на перевязи в конном строю «наряженные» рейтарские знамена выдавались «с погоны и с кольца». «Образец» рейтарского знамени, изображенный на рисунке, приложенном к упоминавшейся выше памяти 1665 г., показывает квадратное полотнище со сторонами в 12 вершков. Вместе со знаменами в рейтарские полки из той же материи всегда изготавливали и «завесы к трубам», а с ними и шелковые «снур» с кистями. На «трубных завесах», подобно знаменам, изображались указывающие номер роты звезды, полотнища завесов обшивались бахромой. В тех случаях, когда рейтарский полк помимо непереносимых трубачей имел литаврщика, подобно трубным, на литавры также шились завесы из той же материи, которая шла на знамена и трубные завесы.

Драгунские знамена имели почти в 2 раза меньшую площадь полотнища, чем солдатские, и два (иногда один) «хвоста» или «косицы». Хвосты драгунских знамен зачастую делались из более дешевых тканей, которые отмечались документами более кратко, а иногда и вовсе игнорировались. Типичное драгунское знамя, сшитое из 3 аршин материи, представляло собой квадрат со сторонами в 1,5 аршина. Из более дешевой материи к нему пришивался один или чаще два хвоста длиной около 3 аршин либо пропорционально длине основного полотнища. Рисунок драгунского знамени, приложенный к памяти 1665 г. показывает более крупное драгунское знамя с квадратным же полотнищем длиной и шириной в 2,5 аршина и с хвостами в 1,5 аршина. Основное полотни-

ше могло представлять цельный кусок материи, или середину с опушкой, либо иметь шахматный или клинчатый крой, или крой Андреевского креста. Если солдатскому полку предстояла конная служба, то наряду с лошадьми он получал вместо солдатских новые, уже драгунские, знамена. «Росцветы» на драгунских знаменах, похоже, делались реже, чем на солдатских. Подобная система обеспечения знаменами восстанавливается по полковой и приказной делопроизводственной документации. Отголоски данной практики находим у Григория Котошихина, написавшего о пешей и конной драгунской службе в одном походе под соответственно солдатскими большими и драгунскими малыми знаменами²¹. Документы Казенного и Оружейного приказов не подтверждают сообщенных Котошихиным сведений: все случаи изготовления и выдачи в драгунские полки знамен показывают наличие в полку лишь одного комплекта знамен. Возможно единственными полками, имевшими солдатские и драгунские знамена были московские выборные полки, но и они отправлялись в поход с одним комплектом знамен соответственно «строю», в каком полк выступил на службу.

В армии Алексея Михайловича обычной была практика выдачи в солдатские полки белых полковничьих знамен с двуглавым орлом и цветных ротных иногда с нашитыми изображениями мифических и геральдических существ из материи иного цвета. На всех полотнищах в верхнем углу, прилегающем к древку, изображался восьмиконечный степенной крест, а в других свободных частях полотнища — звезды, количество которых призвано было указывать номер роты. Л. Яковлев и Н. Николаев полагали, что все солдатские знамена за исключением выборных полков кроились без опушек. Историки в своей позиции опирались на найденный Яковлевым документ, определявший солдатские знамена как знамена «бес коем». О том же свидетельствовала опубликованная Л. Яковлевым память в Казенный приказ 1665 г. с прилагающимися рисунками — «образцами» солдатского, драгунского и рейтарского знамен²². Однако исследователи не учли, что в XVII в. нормативные документы имеют лишь локальное значение и безусловно могут относиться только к конкретной ситуации, в связи с которой возникли или упоминаются. Во избежание ошибок, ко всем случаям изготовления знамен должно применять исключительно прецедентный подход. Так и в данном вопросе, по документам Казенного и Оружейного приказов раздачи

²¹ Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Изд. 3-е. СПб., 1884. С. 151.

²² РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейного приказа. Оп. 1. № 9508. Л. 1—3; Публ.: Яковлев Л. Указ. соч. Приложения. М., 1865. № 53. С. 110, 111; Он же. Рисунки к изданию Русские старинные знамена. М., 1865. Табл. II. № 20; Николаев Н. Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. I. Великокняжеский и царский периоды. СПб., 1898; Малов А. В. Знамена войск нового строя // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 15. 2001. № 3. С. ; Он же. Служилый «город» XVII вв.: пензенские знамена. Из истории строительства и обороны степных границ // Военный сборник. Вып. 1. М., 2004. С. 12.

солдатских знамен с опушками не ограничиваются одними выборными полками, но подобные знамена выдавались в армию Новгородского разряда в милиционные полки заонежских и сомерских поселенных солдат.

В целом типология рейтарских, драгунских и солдатских знамен армии нового строя вполне соответствует практике Западной Европы²³. Причем, в русском варианте православный степенной крест располагается на том же месте знаменного полотнища, где современные им английские солдатские и, очевидно, некоторые драгунские знамена имеют вшитое изображение государственного штандарта — креста святого Георгия (красный крест в белом поле). Любопытно отметить, что в годы гражданской войны в Англии данный штандарт употреблялся как на парламентских, так и на королевских знаменах²⁴. Сходным образом на английских и русских знаменах отмечаются номера рот: звездами — в России и кружками и другими эмблемами²⁵ — в Англии. Написание во второй половине XVII ст. трактата «Писание о зачинании знак и знамен или прапоров» стало естественным ответом на интерес русского общества²⁶. В трактате автор от вымышленных знамен двенадцати колен Израилевых сразу переходит к государственным знаменам Англии, Голландии, Швеции и Дании, в полной мере очерчивая регион конъюнктурных интересов и экономических связей царского правительства и русской элиты, за которым признается безусловный авторитет в вопросах военного дела. Именно в этом регионе в последующую эпоху правительство и элита будут заимствовать идеи и искать свои идеалы. В течение XVII в. рейтарские, драгунские и солдатские знамена не только приобретают новую русскую атрибутику, но во второй половине столетия складываются собственные знаменные традиции русских войск новой модели.

§ 2. Символика знамен армии нового строя

Во все времена знамена или их прототипы составляли важнейшую часть воинских регалий. В России XVII в. они несли на себе символы самодержца, государства, страны, конфессии и тем самым являлись знаками государственной власти различного уровня. Их международно-правовое значение роднит знамена со сфрагистическими материалами русской истории. Если о появлении в России геральдики в европейском

²³ Сравни с английскими: Haythornthwaite Philip J. The English Civil War 1642—1651. An Illustrated Military History. L. 1983. P. 43, 47, 71, 73, 75, 142, 143, 147, 148.

²⁴ Логично предположить здесь отражение в знаменной символике государственной идеи и общественного самосознания, вполне отделявших уже государство как общественное дело (*res publica*) от персоны короля.

²⁵ Asquith Stuart. New Model Army / Osprey military. Men-at-arms series. № 110. L., 1981. P. 18.

²⁶ Опул.: Успенский А. И. Писание о зачинании знак и знамен или прапоров. (по рукописи XVII века). М., 1904.

смысле этого слова можно говорить лишь с XVII в., то история русских знамен, подобно русской сфрагистике, насчитывает к тому времени уже не одно столетие.

Почтенный возраст русской сфрагистики и вексиллологии и юность геральдики предопределились актуальностью первых и не востребованностью на Руси вторых — гербов и гербоведения, — тесно связанных с рыцарской культурой средневековой Европы «правовых знаков, возникших в определенных условиях, в определенную эпоху»²⁷. Написание во второй половине XVII в. трактата о происхождении знамен отразило как интерес к знаменам, так и появление и рост популярности в кругах русской элиты гербов и геральдики. Данный трактат был первым русскоязычным историко-теоретическим сочинением, посвященным истории происхождения знамен, а также знаменной и геральдической символике. В нем автор попытался обосновать библейское происхождение современных ему европейских гербов, знамен и печатей. Зарождение русской геральдики стало следствием приобщения московского двора и русской элиты к европейской политической культуре. «Комиссариусам Великого Государя», производившим в Европе закупки товаров стратегического характера и для нужд двора, регулярно заказывается приобретение «печатак всяких хороших», «печаток всяких каменных», «печатей шпанскова государства», призвание в Московское государство «печатных резцов» и «резцов печатных слов»²⁸. Хотя само слово «герб» в России XVII в. уже было известно, но на практике мало употреблялось. Фактически до конца века государственные, родовые, городские и личные гербы предпочитали называть «печатами» — наиболее понятным русскому человеку словом, перенося на заморское новшество понятия существовавшей в стране юридической практики.

В то же время православный характер большинства символических изображений на знаменах XVII ст. апеллирует к истории православной духовной культуры, идеологии и искусства. Тот же автор упомянутого трактата о знаках и знаменах, демонстрируя знание мнений «древних историй» о происхождении гербов и знамен от героев античной мифологии, отмечает подобные взгляды «неверных писцов», обращаясь к библейским истокам. Составитель трактата ведет происхождение гербов и знамен «по совершеннейшей правде» от пророка Моисея, который, разделив двенадцать колен Израилевых на полки, наделил на основании еще более древних благословений родоначальника народа израильского патриарха Иакова их знаками и знаменами²⁹. Опираясь на библейскую традицию, автор трактата изобразил знаки, данные Моисе-

²⁷ Соболева Н. А. Герб Москвы: к вопросу о происхождении // Отечественная история. 1997. № 3. С. 4.

²⁸ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 118. Ч. III. Л. 9—10, 92, 104; Ч. IV. Л. 195—198, 203—204; Ч. VI. Л. 121—124; Ч. VII. Л. 30, 35; Ч. VIII. Л. 40.

²⁹ Успенский А. И. Писание о зачинании знак и знамен или прапоров. (По рукописи XVII века.) М., 1904. С. 7—9.

ем двенадцати коленам израилевым на их боевые знамена: воды (Рувим), меча (Симеон), книги (Левий), льва (Иуда), корабля (Завулон), осла (Исахар), змеи (Дан), воинов (Гад), кубка (Асир), серны (Неффалим), коровы под сенью дерева (Иосиф) и волка (Вениамин). В иудаистской традиции сим знаменам двенадцати колен израилевых приписывались и соответствующие каждому знамени цвета³⁰.

Все прочие государства, начиная с Макковейского царства и до римлян, согласно данному трактату, переняли употребление знаков и знамен от тех древних иудеев. Автор доводит свою историю происхождения знаков и знамен до появления на знамени, гербе и печати у «цесарян» двуглавого орла, которого они обрели, трижды разбив римлян и захватив в качестве трофеев два римских знамени, «сиречь два орла»³¹. Освещая и трактуя символику геральдических цветов: золото (желтый), серебро (белый), черный, синий, красный, зеленый, вишневый, красновишневый и горностаи, — автор трактата иллюстрирует свои слова и свой труд единственными в трактате цветными государственными знаменами современных ему североевропейских государств: английским, голландским, шведским и датским. Проведя своих читателей по страницам античной и библейской истории, автор трактата завершает свое произведение величественной картиной сошествия Иисуса Христа во ад и победы над дьяволом, «имый в руку свою божественную хоругвь, еже есть честный крест». Все же прочие «хоругви», употреблявшиеся до Иисуса Христа, — «от Бога издревле учиненные знаки» о грядущем Воскресении и победе Христа над дьяволом. Автор трактата явно проводит мысль, что все гербы и знамена есть предтеча знамени креста, подобно тому как Ветхий Завет предшествовал Евангельским заповедям. При этом автор находит оригинальное визуальное подтверждение в виде соответствующих европейской моде простых и лаконичных североевропейских знамен с изображениями креста, пришедших по мысли автора трактата на смену более сложным ветхозаветным символам.

Крест был неперменным знаком, присутствовавшим на всех русских знаменах XVII в., если они не несли иных священных изображений. Этот символ не только отражает историческую традицию русского православия и Московского государства, но и является образным, символическим выражением квинтэссенции идеологии власти, духовно-интеллектуального творчества образованной части общества, мировосприятия народа и осознания страной своего места в мире. В XVII в. крест помещался не только на знамена традиционного русского войска, но и на знамена новой регулярной армии иноземного строя, на которых никогда не писались иконописные изображения.

По внешнему виду крестообразные символы на знаменах условно делятся на две части. Во-первых, это различного рода кресты, рассека-

³⁰ Подосинов А. В. Символы четырех евангелистов: Их происхождение и значение. М., 2000. С. 137.

³¹ Успенский А. И. Указ. соч. С. 16.

ющие полотнища знамен на 4 части (по типу стрелецких знамен, изображенных Э. Пальмквистом и художником, работавшим над «Книгой об избрании на царство Михаила Романова»), а также равносторонние кресты в центре полотнища, которые могли бы быть вписаны в круг. К другой же группе относятся шести-, семи- или восьмиконечные православные кресты, изображаемые либо в руке Бога, ангелов и святых, либо со «степенями» или «подножием», символизирующими Голгофу. В то же время, разбирая различные формы креста, необходимо всегда помнить, что в условиях православной страны все крестообразные знаки (в т. ч. и на знаменах) в государственной идеологии и в общественном сознании неизбежно апеллируют к центральному символу христианства.

Восьмиконечный степенной крест или крест с подножием в православной символике есть упрощенное изображение «Честного Креста на Голгофе со страстями Господними». Обеспеченность XVII ст. в России документальными источниками об изготовлении и выдаче знамен не оставляет никаких сомнений, что именно восьмиконечный крест — обычно с подножьем или ступенями (степенями) — символически воплощал в себе Крест Константинов и непосредственно представлял и «эмблему православия», и «знак православного государства»³². Описание восьмиконечных православных крестов на знаменах неоднократно сопровождается отсылками к Константиновскому сюжету. Помимо восьмиконечного и «равностороннего» крестов употреблялись косые кресты типа креста святого Андрея. Популярность в русской знаменной символике косого креста «с угла на угол» связана с большим количеством выходцев из Шотландии, служивших в XVII в. в России³³. Но в описаниях данных крестовых символов, в отличие от описания православного восьмиконечного креста, ни разу не упоминается Константиновский сюжет. Конечно, из сюжета явления Константину Великому «Креста Честного... на одоление воинства Максентиева» генетически происходит вся крестовая символика христианских стран. Однако актуализация данного сюжета в России XVII в. (думается, что и ранее) прочно увязывается именно с восьмиконечным православным крестом. Иверский архимандрит грек Дионисий был вынужден даже посвятить третью главу своего сочинения убеждению своих русских единоверцев в истинности и правильности, в равном значении и почитании четырехконечного и шестиконечного крестов, как они почитают восьмиконечный крест³⁴.

³² Вилинбахов Г. В. Крест царя Константина в средневековой воинской геральдике Европы // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Сб. ст. Л., 1985. С. 191.

³³ Например, в полку Вилима Кита (запись в книге 30 мая 1632 г.) были красные знамена с белым косым крестом: РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 287. Л. 345—345об.; в полку Якоба Вильсона — бело-синие косые кресты на белых полотнищах: Там же. Л. 345об.—346.

³⁴ Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 1996. Т. II. Приложение № 11. С. XXXV—XXXVIII.

Восьмиконечный крест, правильно определяемый как православный, в геральдике зачастую именуют патриаршим. В западной геральдической литературе он также называется «восьмиконечным русским крестом»³⁵. Однако все эти термины не отражают сути данного символа. Также нельзя согласиться с попытками установить «морфологическую» и «семантическую» «близость» Константинова креста с языческими солярными знаками крестообразной формы³⁶. Подобные символы можно встретить, практически, во всех языческих культурах мира. «Глобализация» параллелей, «морфологий» и «семантики», вырванных из конкретной культурно-исторической среды, представляется неуместной. Попытки отыскать и обосновать для христианского поклонения кресту и для культа царя Константина «прочные корни в солярных культах»³⁷ представляются не только богословски безграмотными, но и исторически «натянутыми» и неудовлетворительно обоснованными. Поиски происхождения такого символа христианства, как крест, от языческой крестообразной солярной символики являются ярчайшей иллюстрацией «поклонения» исторической науки «идолу Истоков». Анализируя «ремесло историка», Марк Блок предостерегал своих коллег о «демоине истоков», создающем иллюзию доказательства. Историк указывал, что во многих случаях, это «лишь воплощение другого сатанинского врага подлинной истории — мании судить»³⁸.

Православный крест как воинский символ — часть духовного и культурного наследия Византии, где со времен Константина Великого знаменовал собой военный триумф православного воинства³⁹. В самой Византии знамя с изображением Константинова креста возглавляло священные знамена империи: «участвует в процессиях и... ведет войско... царствует... над остальными знаменами»⁴⁰. Принятие в христианской империи Креста и Страстей Господних в качестве знаков императорской власти символически означало вручение земным царем своей власти Царю Небесному и принятие от Бога назад власти уже в новом качественно измененном виде — власти освященной, сакральной⁴¹.

Изображения восьмиконечных крестов со степенью или подножием на древних русских знаменах известны еще по древнерусским миниатю-

³⁵ Heinz-Mohr G. Lexikon der Symbole. Bilder und Zeichen der christlichen Kunst. Munchen. 1988. S. 167.

³⁶ Вилинбахов Г. В. Легенда о «знамении Константину» в символике русских знамен XVII—XVIII веков // Труды Государственного Эрмитажа. XXIII. Из истории русской культуры. Л., 1983. С. 27.

³⁷ Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 107.

³⁸ Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С. 21.

³⁹ Грабар А. Император в византийском искусстве. М., 2000. С. 35, 53—54 и др.; Плюханова М. Б. Указ. соч. С. 109—110.

⁴⁰ Там же. С. 55. Ссылка 4.

⁴¹ Щедрина К. А. Царей держава. Значение реликвий и символов Святого Креста и Страстей Христовых в церковном освящении государственной власти. (Историко-богословское исследование). М., 2000. С. 49.

рам⁴². Русские воинские знамена с восьмиконечным степенным крестом встречаются и в иконографии. Так, на хранящейся в Третьяковской галерее новгородской житийной иконе середины XV в. «Знамение Пресвятыя Богородицы», изображающей битву суздальцев с новгородцами, такой крест на знаменах «угодной Богу» новгородской рати явно противопоставлен солярной символике «неправедной» суздальской рати, стрелявшей по иконе Богородицы. В названных случаях степенной крест выступает устойчивым символом православия, праведной справедливой войны, угодного Богу «христолюбивого воинства», а позже и собственно Московского государства. Однако в последнем случае непосредственно ставить знак равенства между двуглавым орлом и степенным крестом — недопустимое преувеличение. Смысловая вариативность такого символа, как степенной крест, весьма многогранна. Хорошо известно использование именно этого символа для обозначения церкви на русских картах и планах XVII в.⁴³

Сохранение неразделенности государственной и православной символики в России связано, главным образом, с тем фактом, что со второй половины XV ст. Московское государство оставалось единственным независимым православным царством. В XVII в. внешние связи России с православным Востоком достигли своего апогея. В православной среде большую популярность приобретают различные концепции идеи «кочующего царства», наиболее известной из которых является концепция «Москва — Третий Рим». Для многих духовных лидеров восточного христианства после падения в 1453 г. Византии «христианская империя, царство Божье на земле»⁴⁴ воплотилось в России. Она явилась единственным самодержавным православным царством, призванным освободить православные народы из-под власти иноверцев⁴⁵.

Правители Московской Руси стремились, и довольно успешно, собрать, аккумулировать в своих храмах и сокровищницах многие святыни православия. Этот процесс драматично отразился в балканской легенде. Юнацкая песня балканских славян «Московские подарки и турецкие отдарки»⁴⁶ повествует, как хитростью старый константинопольский патриарх уговаривает султана отдать посланцам московского «царя-государя» в качестве ответного дара трофейные православные «святыни Царьграда»:

«Старый посох Неманича Саввы,
И корону царя Константина,

⁴² Рабинович М. Г. Древнерусские знамена (X—XV вв.). По изображениям на миниатюрах // Новое в археологии. М., 1972. С. 174.

⁴³ РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 77. Москва. № 32684. Б./п. (1667 год); Муром. № 36578. Ч. I. Л. 73. (1687 год); Карачев. № 25005. Ч. II. Б./п. (1692 год).

⁴⁴ Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998. С. 225.

⁴⁵ Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. I / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1998. С. 252—257.

⁴⁶ Московские подарки и турецкие отдарки // Песни южных славян. (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 11.) М., 1976. С. 242—246.

И одежды Ивана Предтечи,
Князя Лазаря знамя с крестами».

В числе перечисленных инсигний православного царства для нас особенно примечательно наличие воинского знамени с крестами легендарного сербского князя, а также короны царя Константина, что призвано было символизировать наследование царства первого христианского императора. Значение этих святынь песня выразила словами мифического персонажа «паши Соколовича», обращенными к султану:

«Коль отдал ты святыни Царьграда,
Почему не послал с ними вместе
Золотые ключи от Стамбула?
Их с позором у тебя отнимут!
Ведь на этих святынях стояло
И держалось турецкое царство»⁴⁷.

Песня не называет имен ни султана, ни патриарха, придавая им трансвременной характер, подчеркивая эпическое звучание этого произведения. Очевидно, в легенде отразилась, появившаяся в широких слоях православных народов, оказавшихся под властью Османской империи, идея вывоза святынь в не оскверненную иноверцами страну. Таким образом, согласно этим представлениям, святыни спасались от поругания захватчиками, а также призваны были послужить укреплению сил Православного царства в борьбе с общим врагом, и в этом смысле становились символом грядущего освобождения угнетенных народов.

Подобные идеи, созвучные политике московских государей и владык, конечно не могли встретить сочувствия у масс греческого духовенства, ревностно оберегавшего остававшиеся у них святыни. Тем не менее распространение этих идей, с одной стороны, а с другой, — искания православным духовенством при дворе русских царей и патриархов финансового, а иногда и политического, покровительства, привело к тому, что в Москву свозятся реликвии и святыни со всего Православного Востока (чудотворные иконы Иверской и Влахернской Богоматери, главы святых Григория Богослова и Иоанна Златоуста, Животворящий Крест Господень и др.). Греческое духовенство видело в процессе перемещения святынь, апогей которого приходится на правление Алексея Михайловича, свой вклад в укрепление могущества православной империи и борьбу с иноверными угнетателями⁴⁸.

Примечательно, что и отношение к перемещению святынь главного «противника» православия — Османской империи, — да и самих ту-

⁴⁷ Там же С. 245.

⁴⁸ Плюханова М. Б. Указ. соч. С. 136—137; Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 5. М., 2001. С. 70—71; Ченцова В. Г. Восточная церковь и Россия после Переяславской рады. 1654—1658. Документы. М., 2004. С. 19.

рок, не было равнодушным. Среди мусульманского населения империи Османов весьма распространено было отношение к святыням и таинствам «неверных» (христиан) как к талисманам и волшебству. Например, в среде «агарян» бытовало поверье, что «каждый новорожденный младенец, пока не будет крещен христианским священником, одержим злым духом и смердит как щенок»⁴⁹. Получение Алексеем Михайловичем в 1653 г. из афонского Ватопедского монастыря Животворящего Креста и главы Иоанна Златоуста привело к репрессиям в отношении монастыря, над которым нависла угроза его разорения турками⁵⁰. Уже легенда об обретении чудотворной иконы Богородицы Влахернской, найденной в тайнике разоренного и поруганного турками монастыря, прямо зафиксировала широкое распространение идей перемещения святынь даже вопреки сопротивлению греческого духовенства. В чуде явления иконы обретенному ее греку Богородица внушила оному не держать той иконы у себя, «а отпустить ее в христианское государство к благочестивому царю»⁵¹.

Существование данных идей в среде «единокупельной братии» подтверждает и практика дипломатических отношений и духовных связей России XVII в. с православным Востоком. В 1657 г. грузинский царь «Иверския земли» Теймураз Давидович приехал в Москву с большой свитой из грузинского духовенства и его ближайшего окружения просить помощи в борьбе за свой престол против персидского ставленника к Великому Государю, «Богом венчанному и христолюбивому и всеа подсолнечныя земли Восточному и Западному равно Константину царю, как утвердил он святую православную христианскую веру». В своем обращении царь Теймураз так декларировал положение русского царя: «...а ныне все подсолнечныя православныя христианская вера тобою, благочестивым Великим Государем, утверждена и все православныя христианские земли тебе, Великому Государю, преклоняютца»⁵².

В литературном творчестве греков русские цари выступают непосредственными законными наследниками «отчинного» престола византийских василевсов⁵³. Подобно тому, как великие князья Московские, будучи вассалами золотоордынских ханов, признавали духовный авторитет византийских императоров⁵⁴, в XVII ст. и греки, и иные православные народы подошли к признанию авторитета русского царя. Под-

⁴⁹ Павлов А. Номоканон при большом требнике: Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями. Опыт научного разрешения вопросов об этом сборнике, возникавших в прошлом столетии в Святейшем Правительствующем Синоде. М., 1897. С. 291.

⁵⁰ Фонкич Б. Л. Указ. соч. С. 95.

⁵¹ Там же. С. 85—86.

⁵² РГАДА. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 1. Разряд. II. 1658 г. № 1. Л. 80.

⁵³ Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVII вв.). М., 1998. С. 311; Ченцова В. Г. Указ. соч. С. 18—22.

⁵⁴ Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 281, 283, 284, 286, 287.

данные турецкого султана, многие духовные лидеры православного Востока именно русского царя считают православным императором византийской Ойкумены, в литературном творчестве относятся к нему как к своему василевсу. В 1640-е гг. в Россию сообщают о неких турецких пророчествах, что Стамбул будет взят «русами»⁵⁵. Тогда же греческий ясский богослов Гавриил Власьев уверенно писал о преемственности русскими царями власти византийских императоров и освобождении «от нечестивых агарян». В 1640 г. он, сравнивая Михаила Федоровича то с Моисеем, то с Давидом, прямо именовал его новым «благочестивым великим царем Константином»⁵⁶, а в 1646 г. призывал Алексея Михайловича занять «праотеческой престол Костянтинополской»⁵⁷. Появление в России высшей школы в лице Славяно-греко-латинской академии стало результатом взаимного влияния греческой и русской культур и интенсификации интеллектуальной жизни России XVII в., когда многие греческие иерархи связывали будущее всего восточного христианства с крепнущим Московским царством⁵⁸.

Степенной крест на знамени как образ креста Константинова в православном мировосприятии русского служилого человека эпохи Московского царства символизировал защиту и оружие «на супротивных», дарованные Богом Славы «всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу» как царю последнего и единственного оплота истинной веры. Абсолютное отсутствие исторических условий и какой-либо правовой базы для существования в России классической геральдики в европейском смысле также способствовало сохранению неразделенности православной символики и государственной эмблематики до конца столетия.

Помимо символики креста в XVII в. на полковых и ротных знаменах новых для России «строев» войска помещали и геральдические символы. На полковничьих знаменах войск нового строя из всех геральдических символов безусловно доминировал двуглавый орел, символике которого посвящена весьма обширная историография⁵⁹. Чрезвычайное обилие публикаций как строго научного, так и популярного характера

⁵⁵ Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 325—327.

⁵⁶ Флоря Б. Н. Два послания Г. Власьева царю Михаилу Федоровичу // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Сб. ст. к 70-летию ак. Геннадия Григорьевича Литаврина. М., 1996. С. 220, 222, 223.

⁵⁷ Флоря Б. Н. Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Там же. С. 184.

⁵⁸ Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 18, 19, 24, 29, 30, 61—63.

⁵⁹ Из последних публикаций о двуглавом орле следует указать специальную брошюру В. А. Кучкина, обзорную монографию Н. А. Соболевой и обсуждение символики двуглавого орла на страницах продолжающегося издания Русской Геральдической Коллегии: Бычкова М. Е. Двуглавый орел в российской государственной символике конца XV—XVII вв. // Гербовед. 1999. № 6 (38). С. 39—44; Зверев С. В. Появление

по символике двуглавого орла — или, как его порой именуют документы XVII в., «герба» — позволяет нам опустить рассмотрение данного геральдического символа, сразу перейдя к изображениям, которым меньше повезло с вниманием исследователей.

Московское государство в геральдике, как и в сфрагистике, выступало ученицей Запада. В связи с контактами великого князя Ивана III со Священной Римской империей вместе с западноевропейским институтом герба в Московской Руси был если не перенят, то актуализирован в качестве герба двуглавый орел, изображение которого известно на Руси уже в X в.⁶⁰ Хотя русская сфрагистика к XVII в. насчитывала уже не одно столетие, все же именно западноевропейские геральдические символы на печатях и знаменах (порой в польско-литовской редакции) послужили образцами и для аналогичной атрибутики русской элиты и Российского государства этого столетия. Тем более велико было влияние западных партнеров и соседей России на формы и символы знамен полков нового строя.

На солдатских, драгунских, реже — рейтарских знаменах русской армии XVII столетия помимо неперменных «признаков», солярной символики и декора в виде «трав» и «цветов» в ряде случаев встречаются изображения геральдических существ, как правило, вписанные в круг. Кроме полковничьего знамени, где в круг вписывался Государев двуглавый орел, на ротных знаменах в «росцветах» упоминаются «звери» и «птицы». Лишь в редких случаях описание знамен конкретизирует символику изображений. Среди зверей и птиц, называемых документами, встречаем изображения льва, единорога, грифона, кентавра, василиска, попугая и совы. Фигуры этих существ встречаются как на солдатских, драгунских и рейтарских знаменах и на сотенных знаменах служилых иноземцев, так и на различных прапорах, изготавливавшихся по заказам царя, царской семьи, а также принадлежавших представителям

ние изображения двуглавого орла на русских монетах XV—XVII вв. // Там же. С. 56—59; Королев Г. И. Стилистика двуглавых орлов XIII—XVII вв. // Там же. С. 60—65; Он же. Орел на стремени // Там же. С. 131—133; Он же. Четыре тезиса о происхождении русского двуглавого орла // Там же. С. 134—139; Кучеренко Э. И. Откуда происходит русский гербовый двуглавый орел // Там же. 1997. № 7 (19). С. 118—120; Кучкин В. А. Происхождение русского двуглавого орла. М., 1999; Он же. Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 г. // Гербовед. 1999. № 6 (38). С. 71—92; Соболева Н. А. Откуда прилетел к нам двуглавый орел? // Там же. 1997. № 2 (14). С. 4—6; Она же. Российская государственная символика: история и современность. М., 2003. С. 34—42, 60—69 и др.; Федоров-Давыдов Г. А. Двуглавый орел на золотоордынских монетах // Гербовед. 1999. № 6 (38). С. 126—129; Хорошкевич А. Л. Европейские традиции в оформлении русской государственной символики XV—XVII вв. // Древняя Русь и Запад. М., 1996. С. 127—129; Шумов И. Л. Мотив двуглавой птицы в русском декоративно-прикладном искусстве // Гербовед. 1997. № 2 (14). С. 26—31.

⁶⁰ Соболева Н. А. Русские печати. М., 1991. С. 202—205; Кучкин В. А. Великокняжеская печать с двуглавым орлом грамоты 1497 г. // Гербовед. 1999. № 6 (38). С. 71—87.

русской элиты. Роднит эти две категории знамен отсутствие необходимости следовать прежним образцам и канонам. Поэтому, рассматривая символику знамен армии нового строя, представляется целесообразным привлекать и прапоры. В годы Смуты под польско-литовским и западноевропейским влиянием геральдическая символика появилась на знаменах дворянских сотен. Эти традиции Смутного времени сохранялись на протяжении нескольких последующих десятилетий⁶¹, по сути вплоть до вступления на престол Алексея Михайловича, при котором знаменную символику упорядочили и стандартизировали.

Первые две фигуры перечисленных геральдических животных традиционны для русской символики XVI—XVII вв. В формирующейся российской государственной геральдике лев и единорог обычно сопровождают двуглавого орла, располагаясь по сторонам от него на месте геральдических щитодержателей. По сторонам двуглавого орла напротив друг друга лев и единорог размещались и на знаменах. Именно в таком положении относительно двуглавого орла видим льва и единорога на начальническом прапоре конца XVII в., хранящемся в Эрмитаже⁶². Вместе с двумя некими «птицами» лев и единорог сопутствуют двуглавному орлу на солдатском знамени конца XVII в., хранящемся в Оружейной палате⁶³. На церемониальном вооружении русских царей в качестве спутников двуглавого орла чаще всего встречаются изображения льва, единорога и грифона. Главное место в комплекте царского оружия занимают саадаки⁶⁴, являющиеся и наиболее геральдическими из всего комплекта. На царском саадачном приборе «Большого наряда», выполненном в 1627—28 гг. иноземными мастерами в мастерских Оружейной палаты, в центральной части налучья вокруг лазоревого большого круга с белым двуглавым орлом в четырех малых золотых кругах изображены парами обращенные друг к другу белый единорог и лев с мечом, белая птица и грифон⁶⁵. В нижней части налучья в лазоревом круге среднего размера помещено изображение «ездеца». На посольских топорах царских телохранителей рынд, изготовленных мастерами Оружейной пала-

⁶¹ В 1638—1639 гг. на «татарской службе» в Рязани в полку кн. П. А. Репнина из 11 описанных сотенных знамен 9 несли светскую геральдическую символику не только в виде орлов (количество голов документ не уточняет), но и в виде грифонов, кентавров, единорогов, львов и «карающей длани господней». Материалы любезно предоставлены нам М. Б. Булгаковым: Булгаков М. Б. Сотенные знамена рязанских полковых воевод 1638—1639 гг. (в печати).

⁶² Вилинбахов Г. В. Русские знамена XVII в. с изображением единорога // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XLVII. Л., 1982. С. 22.

⁶³ Яковлев Л. Русские старинные знамена. М., 1865. II. Подробная опись русских старинных знамен. Раздел I. Знамена, хранящиеся в Московской Оружейной палате. С. 48. № 3655; Опись Московской Оружейной палаты. Ч. III. Кн. 1. Знамена, прапоры, значки, флаги, штандарты. М., 1894. С. 71. № 4142.

⁶⁴ Левыкин А. К. Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997. С. 61.

⁶⁵ Постникова-Лосева М. М. Золотые и серебряные изделия мастеров Оружейной палаты XVI—XVII веков // Государственная Оружейная Палата Московского Кремля. Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной Палаты. М., 1954. С. 160—161, Рис. 4, 5.

ты в начале XVII в., также изображены два льва, бегущие от двуглавого орла, — на одной стороне и единорог — на другой стороне лезвия.

В Москве хорошо знали льва и единорога в качестве спутников государственного герба английских королей, что проиллюстрировал знаменитый «Титулярник»⁶⁶. В то же время в России хорошо была известна и популярность льва в европейской геральдике. Список описаний гербов 1671 г. «Потентаты, или гербы многих столиц», предположительно имевший польский протограф, сообщает 57 вариантов геральдического изображения львов (в т. ч. частей львиной фигуры)⁶⁷. В списке гербов фигура льва является абсолютной доминантой, далеко оставляя позади фигуры единорога (описано 3 герба) и грифона (7 вариантов начертаний)⁶⁸. Вероятно тесные связи с Англией в XVI—XVII вв., прерванные лишь в период диктатуры О. Кромвеля, способствовали актуализации этой пары геральдических символов в период зарождения и формирования российской государственной геральдики. На изделиях, выходивших из рук иконописцев, живописцев, ювелиров, портных мастеров, изображавших государственный герб России, из всего набора геральдических и мифических существ, в качестве спутников двуглавого орла безусловно доминируют изображения льва и единорога.

Лев и единорог в паре встречаются на русских знаменах и без двуглавого орла. Так, они вшиты в полотнища двух знамен, хранящихся в Оружейной палате, которые, согласно описям XIX в., были в войске Ермака при покорении Сибири в 1581—82 гг.⁶⁹ Названная геральдическая пара изображена на солдатском знамени конца XVII в. из собрания Оружейной палаты⁷⁰. Они же — парой или поодиночке — являются и наиболее популярными из мифических и геральдических фигур, широко используемых при декорировании от ювелирного дела до архитектуры. Само парное изображение двух разных «зверей» или «птиц», когда вторая фигура не является зеркальным отображением первой, знаменует собой обращение к элементам европейской геральдики. Однако на русских знаменах XVII в., как и иных регалиях и предметах, несущих государственную символику, в течение всего столетия встречаем одни и те же символы, и в виде эмблем, несущих смысловую, статусную нагрузку, и в виде элементов декора, построенного на принципах симметрии и повторяемости изображений. Последнее, в отличие от геральдическо-

⁶⁶ Портреты, гербы и печати Большой Государственной книги 1672 г. / Изд. С.-Петербургского Археологического Института. СПб., 1903. Л. 67. Об изготовлении «Титулярника» см.: Лукичев М. П. «Титулярник» — Большая государственная книга 1672 г. // Лукичев М. П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 399—418.

⁶⁷ Белоброва О. А. Из истории древнерусской геральдической литературы // ТОДРЛ. Л. 1983. Т. 37. С. 94—96.

⁶⁸ Там же. С. 88—89.

⁶⁹ Яковлев Л. Указ. соч. С. 53. № 3697, 3698; Опись Московской Оружейной палаты... С. 78—80. № 4174, 4175.

⁷⁰ Яковлев Л. Указ. соч. С. 49. № 3668; Опись Московской Оружейной палаты... С. 72. № 4146.

го значения и употребления различной символики, является антично-византийским наследием, привитым на Руси нашими греческими учителями. Поэтому нельзя всерьез отнестись к мнению некоторых исследователей о заимствовании символа единорога из византийской геральдической традиции⁷¹. Многие ученые отрицают в принципе существование в Византии института герба и каких-либо геральдических традиций даже в таком незаконченном виде, в каком гербы начинают появляться у южных славян в XIV—XV вв. или в «предгербовый» период в XIV—XVII вв. — на Руси.

Из одиночных геральдических существ, фигуры которых встречаем на знаменах XVII в., также преобладают изображения льва и единорога, чью компанию в данном случае дополняет грифон. Фигуры грифонов соседствовали со львами на царском месте Ивана Грозного, неоднократно описанном иноземцами и сгинувшем в годы Смуты⁷². Изображение льва на прапорах носит в основном сопроводительный характер, размещаясь, как правило, в откосах, и, либо в виде парных изображений⁷³, либо в компании с иными фигурами⁷⁴. В отличие от прапоров, изображения львов на знаменах полков нового строя имеют самостоятельное значение и занимают центральную часть полотнища. Львы изображались не только на расцветках ротных знамен, но и на белых полотнищах полковничьих знамен. В ходе подготовки армии к походу 1679 г. для обороны Киева от турок и крымских татар Иноземский приказ в феврале передал в Разряд 2 тафтяных солдатских полковничьих знамени с писанными на их полотнищах львами⁷⁵. В марте того же года при формировании воеводского полка боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева в полки нового строя были выданы белые полковничьи

⁷¹ Вилинбахов Г. В. Указ. соч. С. 24.

⁷² Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2000. Т. I. Ч. I. С. 205.

⁷³ Золотые лежащие львы с золотыми же пушками в лапах писаны с обеих сторон в двух откосах прапора, несущего на основном полотнище изображения Ивана Предтечи и апостола Петра, из собрания Оружейной палаты: Яковлев Л. Указ. соч. II. Подробная опись русских старинных знамен. Раздел I. Знамена, хранящиеся в Московской Оружейной палате. С. 60. № 3720; Опись Московской Оружейной палаты... С. 95—96. № 4197. «Главы львовы» были писаны на двух откосах знаменитого прапора боярина Никиты Ивановича Романова, описание которого много позже послужило основанием при создании родового герба Романовых: Яковлев Л. Указ. соч. Раздел II. Старинные знамена, сведения о которых сохранились в архиве Московской Оружейной палаты. С. 103. Прапоры. № 2.

⁷⁴ В откосе прапора, на основном полотнище которого писан золотой двуглавый орел, напротив друг друга изображены лев и дракон: Яковлев Л. Указ. соч. II. Подробная опись русских старинных знамен. Раздел I. Знамена, хранящиеся в Московской Оружейной палате. С. 61. № 3722; Опись Московской Оружейной палаты... С. 96—97. № 4199. Лев, написанный в едином сохранившемся откосе прапора, несущего изображение архангела Михаила, не оставляет сомнений на предмет наличия на несохранившемся откосе данного прапора либо второго льва, либо какой-то иной геральдической фигуры: Яковлев Л. Указ. соч. С. 60. № 3718; Опись Московской Оружейной палаты... С. 95. № 4195.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 104. Л. 255.

писанные знамена: драгунским полковникам Михаилу Вестову — со львом, Ягану Куперу — с орлом, солдатскому полковнику Ивану Гасту — с орлом⁷⁶. Львы в этих случаях замещают двуглавого орла и в каком-то смысле «сверстываются» с государственным гербом по своему статусу.

Иное визуально-символическое воплощение образа, являемого геральдической триадой двуглавого орла, льва и единорога, видим на рейтарском полковничьем знамени, описанном в 1664 г. в хранилище Оружейной палаты⁷⁷. Белая тафтяная середина полотнища несла алый вшитый расцвет с писанным в нем крестом, а по сторонам расцвета располагались писанные изображения льва и грифона («грифа»). Кайма черной тафтяной опушки этого знамени была писана сусальным золотом и серебром, а все полотнище обшито шелковой бахромой разных цветов. Изображение грифона на знаменах употреблялось и до создания полков нового строя. Опись 1619 г. знамен, сделанных в Ярославле при князе Иване Борисовиче Черкасском, упоминает желтое с алой опушкой знамя с «выбитым» грифом⁷⁸. Золотой грифон с «палашем» и «клеймом» был написан в белом поле уже упоминавшегося прапора боярина Н. И. Романова. Изображение грифона на своих печатях имели два из 16 членов Боярской Думы 1633 г.: князя Иван Иванович Шуйский и Борис Михайлович Лыков-Оболенский⁷⁹. Рудо-желтое знамя с писанным красками с обеих сторон грифоном с мечом в 1632 г. Иноземский приказ выдал в конную роту служилых иноземцев ротмистра Григория Врославского⁸⁰. Два тафтяных драгунских знамени со вшитыми изображениями «грифов», вооруженных «палашами», сохранились в собрании Оружейной палаты⁸¹. В декабре 1659 г. белое полковничье знамя с писанным на обеих сторонах полотнища грифоном получил полковник Ульрих Фан-Дамар⁸². В 1664 г. для царского смотра в сотни конюшенным чинам были изготовлены тафтяные прапоры с написанными на них орлами, львами и грифонами⁸³.

Русская сфрагистическая традиция хорошо знает изображение льва, по крайней мере с XV в.⁸⁴, а также определяемых и неопределенных

⁷⁶ Там же. Л. 257об.

⁷⁷ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 9266. Л. 5.

⁷⁸ Там же. № 376. Л. 3.

⁷⁹ Эскин Ю. М. Печати членов Боярской Думы в 1633 году. К истории русской «предгеральдики» // *Russia medievalis*. Munchen, Т. X. 1. С. 218—219. № 3, 7.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 2006. Л. 1—2.

⁸¹ Яковлев Л. Указ. соч. Раздел I. Знамена, хранящиеся в Московской Оружейной палате. С. 52. № 3693, 3694.

⁸² РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 9266. Л. 5.

⁸³ Яковлев Л. Указ. соч. Приложения. № 56. С. 121.

⁸⁴ Например, изображение льва, терзающего змею на печатях великих князей Василия II Васильевича Темного (1425—1462) и его сына Ивана III (1462—1505); изображение коронованного льва на печати суздальского князя Ивана Васильевича Шуйского-Горбатого (XV в.); Лакиер А. Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 79—80; Соболева Н. А. Русские печати... С. 153. № 30 (9); С. 164. № 59 (2); С. 172. № 86.

«зверей», в некоторой своей части также имеющих львиную «генеалогию»⁸⁵. Терзающего змею льва с печатей Василия II Темного и Ивана III Н. А. Соболева даже определяет в качестве «предгерба», который несмотря на определенную преемственность, так и не развился в герб, будучи оттеснен на периферию государственной символики более актуальными для государства Ивана III эмблемами⁸⁶. Вслед за сфрагистической традицией следует указать на древнерусские традиции в искусстве и архитектуре, где с XII в. изображения льва среди всего животного царства играет первенствующее значение. Львы — обычные спутники царских мест — в Коломенском дворце Алексея Михайловича представляли перед посетителями в облике двух механических чудовищ, которых сложный механизм заставлял разевать пасти и «рыкать»⁸⁷. На 16-ти печатях членов Боярской Думы 1633 г., имеющих весьма различную типологию и происхождение от классического западного герба до сасанидской геммы, изображение льва в том или ином виде присутствует на четырех из них, по реконструкции Ю. М. Эскина, принадлежащих: Ивану Никитичу Романову, князю Ивану Борисовичу Черкасскому, Федору Ивановичу Шереметеву и Семену Васильевичу Головину⁸⁸. Разбирая символику льва, нельзя не отметить и символического воплощения в нем образа одного из четырех евангелистов — Марка⁸⁹. Однако связь изображений льва на воинских знаменах с фигурой известного евангелиста исключается как и аналогичная связь геральдической фигуры орла с евангелистом Иоанном отсутствием на знаменах символов двух оставшихся «коллег» Марка — Луки и Матфея.

Переходя к смысловой нагрузке символов, следует сразу оговорить, что сама традиция изображения на знаменах геральдических существ (да и сами геральдические фигуры), заимствованная на Западе, была творчески переработана в России, а символы «зверей» и «птиц» неизбежно должны были быть переосмыслены в рамках православной догматики и книжной традиции. О. В. Белова выделяет, по крайней мере, два пласта книжной символики животных: догматическое и морализаторское толкование⁹⁰. Базовыми источниками по возможным представ-

⁸⁵ Изображения на печатях неопределенных зверей: Соболева Н. А. Указ. соч. С. 170. № 76, 77; С. 171. № 82; С. 173. № 89, 90; С. 175. № 102; С. 176. № 107; С. 177. № 108, 112; С. 178. № 115; С. 179. № 121; С. 181. № 126; С. 181. № 127; С. 183. № 137; С. 184. № 142; С. 185. № 146; С. 189. № 163; С. 192. № 174; С. 194. № 184; о мнении Н. П. Лихачева относительно зверей на псковских и новгородской печатях см.: Там же. С. 212—213.

⁸⁶ Соболева Н. А. Русские печати. С. 142—143.

⁸⁷ Забелин И. Е. Указ. соч. С. 209—210.

⁸⁸ Эскин Ю. М. Указ. соч. С. 218—219. № 1, 2, 5, 8.

⁸⁹ В иудаистской традиции лев символически воплощал архангела Михаила (архистратига Небесного воинства в православии): Подосинов А. В. Символы четырех евангелистов: их происхождение и значение. М., 2000. С. 27 и др.

⁹⁰ Белова О. В. Библийская символика животных в памятниках средневековой славянской книжности // Российский Православный университет ап. Иоанна Богослова. Ученые записки. Вып. 4. М., 1998. С. 161—170.

лениям русских книжников XVII в. относительно рассматриваемых нами символических фигур являются: Священное Писание, «Физиолог» и «Козьма Индикоплов».

Смысловая нагрузка символов льва и единорога весьма многообразна. Белова насчитывает 13 вариантов смысловой нагрузки символа льва, из которых к военной символике могут иметь отношение два: обозначение сильных и непобедимых воинов и символическое воплощение бесстрашия и стойкости⁹¹. В аллегорическом описании львиных черт знаменитым «Физиологом», бывшим одним из главных источников для составителей европейских бестиариев и хорошо известным на Руси, качество льва как неусыпного стража: «...когда спит лев, бодрствуют очи его — символически увязывается с Богом: «Ибо “не дремлет и не спит хранящий Израиль”, — говорит пророк»⁹². Составитель «Писания о зачинании знак и знамен или прапоров» указывает, что четвертому колену Иудину дан был знак льва и знамя с изображением сего знака⁹³. Важно, что именно колено Иудино Иаков благословил на царство, и вослед за «Козьмой Индикопловом»⁹⁴ автор трактата XVII в. цитирует Священное Писание: «Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих. Поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель и Ему покорность народов» (Быт. 49 (8—10)). По сведениям автора трактата XVII в. о знаменах, льва в качестве «знака» и на знаменах после Иудина колена имели «французы», древний царь Антиох (с летучим змеем в лапах) и римлянин «Помпиус» (с мечом). В случаях употребления изображения льва на белых полковничьих знаменах, где он заменял собой «герб», из представленной богатой смысловой палитры этого символа, следует отдать безусловное предпочтение его царственной природе.

Составители и «Физиолога», и «Козьмы Индикоплова», и трактата XVII в. о знаменах в своих трактовках отталкивались от Священного Писания, каковое и обильно цитировали, однако описанная здесь картина возможных представлений русских людей XVII в. будет не полной, если мы не рассмотрим, что еще может дать Библия о символическом значении льва. Следует помнить, что число подданных Великого Государя, ознакомившихся с содержанием вышеназванных трех произведений несопоставимо с количеством наших предков, читавших или слушавших с церковных амвонов чтение текстов Священного Писания. Так, много позже в конце XIX в. архимандрит Никифор увидел в священных

⁹¹ Она же. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2000. С. 162.

⁹² Физиолог / Сост., перевод, коммент. Е. И. Ванеева. СПб., 1996. С. 11—12, 43, 125. Цитата по переводу с греческого текста.

⁹³ Успенский А. И. Писание о зачинании знак и знамен или прапоров. (По рукописи XVII века.). М., 1904. С. 10—11.

⁹⁴ Книга нарицаема Козьма Индикоплов / Изд. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. М., 1997. С. 164 (60об. 25—30).

текстах, что львы «представляются символами людей, отличающихся особенною силою, властью и могуществом. Рыканию льва уподобляется слово Божие»⁹⁵. Грамотный русский человек XVII в. прежде чем узнал бы о существовании таких книг как «Физиолог» или «Козьма Индикоплов», прочел бы книгу пророка Амоса: «Лев начал рыкать, — кто не содрогнется? Господь Бог сказал, — кто не будет пророчествовать?» (Амос. 3 (8)).

Единорог, в качестве сюжета изобразительного искусства известный на Руси по меньшей мере с XIV в., уже при Иване III обретает качество государственной эмблемы⁹⁶. Еще до того борющийся с драконом единорог имелся на печатях верейского князя Василия Михайловича Удалого (1460—1495) и одного владимирского землевладельца XV в.⁹⁷ Для формирующейся государственной и военной символики России образ единорога представляется важнейшим после двуглавого орла, степенного креста и «ездеца» уже со второй половины XVI в. На государственной печати, изготовленной 3 февраля 1561 г. единорог замещал фигуру «ездеца» на оборотной стороне печати на груди двуглавого орла⁹⁸. После Ивана III фигуру единорога наследовал Иван IV Васильевич, поместивший его на оборотной стороне своей малой печати, а за Грозным «эмблему» эту наследовали на своих царских печатях Борис Годунов, Лжедмитрий I и первые на московском престоле Романовы Михаил Федорович (печать Большого дворца) и Алексей Михайлович, и на монетах — Иван Грозный, Федор Иванович, Лжедмитрий I и Алексей Михайлович⁹⁹.

На догматическое объяснение государственного символа единорога (уже Лакиер отсылал толкователей к Священному Писанию) указывает надпись на серебрянном наградном ковше Лжедмитрия I, где единорог занял место государственного герба — двуглавого орла: «...яко единорога святилище Твое на земли»¹⁰⁰. Из всей гаммы толкований символа единорога («инрог», «инорог», «индрик»), предложенных Славянским бестиарием, к знаменным «признакам» наиболее вероятно отношение таких образов, как непобедимость единорога и его богоугодность («инрог молится богу»), обозначение вооруженных «крепостью Христовой» против еретиков и обозначение смерти, драконоборческий элемент легенды единорога¹⁰¹, на который указывают и вышеупомянутые русские печати XV в.

В догматическом толковании лев и единорог принадлежат к числу животных, через которых символически передается образ самого Иису-

⁹⁵ Никифор, архим. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия в 4-х выпусках. М., 1990. (М. 1891 / Репринт.) Лев. С. 427.

⁹⁶ Соболева Н. А. Русские печати... С. 212.

⁹⁷ Там же. С. 169. № 73; С. 180. № 123.

⁹⁸ Там же. С. 210.

⁹⁹ Лакиер А. Б. Указ. соч. С. 147—148, 171—172.

¹⁰⁰ Лакиер полагал данную надпись, происходящей из какого-либо псалма, подтверждением чего нам найти не удалось. Там же. С. 148.

¹⁰¹ Белова О. В. Славянский бестиарий. С. 99—100, 131—132, 133—134.

са Христа¹⁰²: «Сравните это животное с образом Спаса, “ибо воздвиг рог в доме Давида отца нашего”, и “рогом спасения” стал нам. Не могли ангелы и силы удержать Его, и вселился во чрево поистине чистой девы Марии. “И Слово стало плотью и обитало с нами”»¹⁰³. Василий Кесарийский в «Беседах на псалмы» поясняет, что Иисус Христос, «...когда нужно Ему отомстить и низложить владычество, превозмогшее над родом человеческим — какую-то зверонравную и ожесточенную силу, тогда называется сыном единорога»¹⁰⁴.

«Козьма Индикоплов» сообщает о медной статуе единорога, поставленной во храме в Эфиопии, а о самом звере осторожно пересказывает: «...глаголють же о нем, яко страшен есть и непобедим, в розе имать всю крепость», будучи же загнан превосходящим по силе противником, единорог убивает себя, бросившись в высоты в пропасть¹⁰⁵. Далее «Индикоплов» цитирует Священное Писание, где сопоставляется несокрушимая мощь единорожьего рога с ужасающей гибельностью львиной пасти (Пс. 21 (22)), а также в благословениях Валаама быстроте единорога уподобляется скорость спасения евреев по воле Божьей из египетского плена и мощь их наступательного натиска: «...пожирал народы, враждебные ему, раздробляет кости их и стрелами своими разит врага» (Числ. 23 (22); 24 (8)).

Весьма распространенная и читаемая в Средние Века Псалтирь дает еще две аллегории на тему единорога: мощь гласа Божьего сопоставляется со скачкой молодого единорога (Пс. 28 (6)); во втором случае единорог выступает символом Божественного покровительства, помощи и благодати: «А мой рог Ты возносишь, как рог единорога, и я умащен свежим елеем» (Пс. 91 (11)). В сложном даже для богословов споре с Иовом Бог прибегает к образу единорога как к символу, с одной стороны, дикости и мощи, а с другой, — непокорности и свободолюбия¹⁰⁶: «Захочет ли единорог служить тебе и переночует ли у яслей твоих? Можешь ли веревкою привязать единорога к борозде, и станет ли он бороться за тобою поле? Понадеешься ли на него, потому что у него сила велика, и предоставишь ли ему работу твою? Поверишь ли ему, что он семена твои возвратит и сложит на гумно твое?» (Иов. 39 (9—12)). В наше время символическое воплощение в образе единорога Святого Духа и Иисуса Христа было повторено Х. Л. Борхесом в своем литературно-философском бестиарии, отразившем культурно-исторические ощущения и восприятия латиноамериканской литературы XX в.¹⁰⁷

Грифоны («грифы», «грифалы») активно использовались в русском изобразительном искусстве и сфрагистике, а начиная с появления

¹⁰² Она же. Библейская символика животных... С. 161—162.

¹⁰³ Физиолог. С. 36, 139. Цитата по переводу с греческого текста.

¹⁰⁴ Цитата по: Юрченко А. Г. Александрийский «Физиолог». Зоологическая мистика. СПб., 2001. С. 281—282.

¹⁰⁵ Книга нарицаема... С. 291. (Л. 126.)

¹⁰⁶ Козырев Ф. Н. Испытание и победа святого Иова. СПб., 1997. С. 189—190.

¹⁰⁷ Борхес Х. Л. Книга вымышленных существ. Единорог. (М., 2002. С. 54).

в XVI в. в России первых гербов — в геральдике и вексиллологии. Из сохранившихся в собрании Оружейной палаты знамен грифон с «пала-шом» изображен на двух полотнищах солдатских знамен конца XVII в.¹⁰⁸

Несмотря на активное использование в XVII в. изображений грифона в декоративном искусстве и в сфрагистике, символическое значение этого мифического существа автору Славянского бестиария выделить не удалось¹⁰⁹. Причину неразработанности образа следует искать в отсутствии грифона на страницах Священного Писания, что безусловно снижало к нему интерес христианских богословов и книжников и ограничивало возможности толкования. Популярность грифона в символике и декоре можно объяснить соединением в этом образе природы льва и орла — «царей» звериного и птичьего царств. Царственную натуру грифона может дополнять ассоциация этого образа с силой и мощью, с одной стороны, и с функцией охраны (стража сокровищ) — с другой.

Пытаясь реконструировать сочинение византийца Тимофея из Газы «О животных» (V в.), А. Г. Юрченко не нашел иного символического смысла образа грифона кроме предложенного М. Элиаде, что грифоны наравне со змеями и драконами, «охраняя сокровища, всегда охраняют пути к бессмертию, ибо золото, алмазы и жемчуг есть символы, воплощающие в себе сакральное начало и дарующие силу, жизнь и всеведение»¹¹⁰. Борхес в объяснение символики грифона цитирует «Этимологию» Исидора Севильского: «Христос есть лев, ибо он царит и обладает могуществом; и орел, ибо после воскресения вознесся на небо»¹¹¹.

Иначе обстоит дело с василиском, в российской государственной геральдике XVII ст. являвшемся эмблемой Казанского царства¹¹². Хотя среди сохранившихся в собрании Оружейной палаты знамен с геральдическими эмблемами, которые бы однозначно трактовались как изображения василиска, нет, но документы свидетельствуют об употреблении данного мифо-геральдического персонажа в качестве эмблемы на знаменах полков нового строя и на личных прапорах русской элиты. Возможно, василисками являются драконы, изображенные на дошедших до нас знаменах и прапорах.

Геральдическая легенда василиска знает двух эволюционно связанных друг с другом мифических существ этого рода: кокатрайс (Cocatrice)

¹⁰⁸ Яковлев Л. Указ. соч. II. Подробная опись русских старинных знамен. Раздел I. Знамена, хранящиеся в Московской Оружейной палате. С. 48. № 3653, 3654; Опись Московской Оружейной палаты... С. 70. № 4141.

¹⁰⁹ Белова О. В. Славянский бестиарий. С. 93, 258—260.

¹¹⁰ Тигрица и грифон. Сакральные символы животного мира / Подг. текста, пер. и исследование А. Г. Юрченко. СПб., 2002. Гриф. С. 64—65.

¹¹¹ Борхес Х. Л. Указ. соч. Гриф. (С. 36).

¹¹² Сохранилось немало описаний эмблемы Казанского царства, напр.: РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 9799. Л. 3.; Опул.: Яковлев Л. Указ. соч. Приложения. № 21. С. 41. О появлении и использовании в Казани в начале XVII в. печати Казанского царства см.: Лукичев М. П. Печать Казанского царства и социально-политическая борьба в Казани в начале XVII в. // Лукичев М. П. Указ. соч. С. 189—197.

и basilisk (Basilisk)¹¹³. Из этих двух basilisk имел драконьи голову и конец хвоста, что роднит его как с Виверном (Wyvern), так и с казанским василиском. Хотя и в европейской геральдической традиции виверн иногда именуется драконом¹¹⁴. Как показала О. В. Белова, василиск змеино-петушиной природы типа Кокатрайса был известен и древнерусским книжникам, но его образ не отделялся от василиска змея в силу неразработанности мифологии этого образа. С богатством смысловых нагрузок образов льва и единорога диссонирует единственное известное автору Славянского бестиария толкование смысла символа василиска как обозначения жестокости и беспощадности — что вполне согласуется с пребыванием василисков на воинских знаменах¹¹⁵.

Впервые в русских письменных источниках василиск (базилишк¹¹⁶) встречается еще в XII в.¹¹⁷, в то же время составителю Списка гербов 1671 г. гербы с изображением василиска вовсе не известны¹¹⁸. России XVII ст. известны два образа василисков. Согласно одному из них, василиск имеет девичью голову, крылья и «от пупа хобот змиев». Второй вариант, приближающийся к антично-западному василиску, имел змеиную природу. Вопрос об известности на Руси василиска иллюстрирует любопытнейший факт объяснения в XVII в. внешнего вида крокодила, как имеющего голову «василискову». Несмотря на подобное «василисковое» богатство Руси, в государственной геральдике, как видно из «печатей» Казанского царства, закрепился лишь василиск змеино-го рода. Русско-казанский василиск, хотя очевидно и соотносится со своим западноевропейским сородичем, но вряд ли их родство сравнимо с идентичностью льва и единорога. Его изображения в Титулярнике, на Гербовом знамени царя Алексея Михайловича 1668 г.¹¹⁹, на саадаках Алексея Михайловича, хранящихся в Оружейной Палате, в сравнении с европейской геральдикой более походят на вариант дракона с двух лап — Виверна (Wyvern), чем, например, на василиска из английского Бестиария XII в., опубликованного К. Муратовой¹²⁰. Вряд ли стоит сомневаться, что василиски, изображаемые на солдатских, и, возможно, драгунских знаменах, были исполнены по образцу казанской печати¹²¹.

Помимо названных геральдических символов, знамена полков нового строя несли также геральдические изображения, не употреблявшиеся в государственной и территориальной геральдике России XVII в.

¹¹³ Friar S., Ferguson J. Basic Heraldry. Hong Kong, 1988. P. 168; В отечественной справочной литературе легенда василиска, изложенная М. А. Юсиным в мифологических энциклопедии и словаре, апеллирует к антично-западной традиции, хотя и отличается от классической западной легенды.

¹¹⁴ Wenzler C. L'Heraldique. Rennes, 1997. P. 25.

¹¹⁵ Белова О. В. Славянский бестиарий. С. 67.

¹¹⁶ Там же. С. 62.

¹¹⁷ Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 2. (В—Вологда). М., 1975. Василиск. С. 23.

¹¹⁸ Белоброва О. А. Указ. соч. С. 87.

¹¹⁹ Яковлев Л. Рисунки к изданию Русские старинные знамена. М., 1865. Табл. VIII.

¹²⁰ Муратова К. Средневековый Бестиарий. М., 1984. С. 192. Илл. 80.

¹²¹ Портреты, гербы и печати... Л. 35.

К этой категории геральдических эмблем относились кентавры, различного рода птицы, включая неидентифицируемых, а также «рука с мечем».

Кентавры — мифические существа, полулюди-полулошади или полулюди-полуослы в допетровской Руси именовались обычно либо китоврасами, либо полканами, но книжная традиция донесла до нас еще такие формы именования этого фантастического существа, как инокентавр, иноцентавр, иппокентавр, онокентавр и «кони человечесьи головы»¹²². В собрании Оружейной палаты Московского Кремля сохранилось солдатское знамя конца XVII в., алое и таусинное полотнище которого несет изображение частично вшитого, частично написанного красками в кругу кентавра, стреляющего из лука¹²³. Как будет показано ниже, кентавры упоминаются и среди символов, изображавшихся на знаменах московских выборных солдатских полков. Позже при представлении Минихом в мае 1729 г. проекта гербов городов и мест расквартирования полков русской армии, утвержденное вскоре императрицей, Бутырская слобода получила герб в виде белого кентавра с желтыми луком и стрелой в руке на красном поле¹²⁴. Не исключено, что создателей герба солдатской слободы вдохновило какое-либо старинное знамя Второго выборного полка с изображением кентавра. При Михаиле Федоровиче знамена с изображением кентавров употребляла и поместная конница сотенной службы. Так, в 1639 г. в полку боярина и воевод кн. Петра Александровича Репнина и Василия Никитича Пушкина, стороживших рязанские засеки от татарского набега среди сделанных дворянским сотням знамен присутствует и знамя с изображением кентавра: «Знамя: китоврас красной по желтой земле, обведено белыми миткалями»¹²⁵. Кентавры не принадлежали к числу популярных символов европейской геральдики, обычно идентифицируемые с астральным символом стрельца¹²⁶, но кентавры не редкость в европейской архитектуре, декоративно-прикладном и изобразительном искусстве. Кентавра в качестве символа, знака или герба у других народов и стран не знал и автор трактата XVII в. «Писание о зачинании знак и знамен, или прапоров». То же можно сказать и о составителе русского справочника того же столетия «Потентаты, или гербы, многих столиц», где из описаний множества европейских гербов кентавр гипотетически может присутствовать лишь

¹²² Форма «полкан» составителю Славянского бестиария О. В. Беловой оказалась не известна: Белова О. В. Славянский бестиарий. С. 132, 135, 141, 142—143, 146, 192—193, 210. См. также о различных названиях кентавра в Древней и Средневековой Руси: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. В 3 т. Т. I: А—К. М., 2003. Стб. 1205, 1210; Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.): В 10 т. Т. III. (изживати — моление) М., 1991. С. 165, 209, 211.

¹²³ Яковлев Л. Русские старинные знамена. М., 1865. II. Подробная опись русских старинных знамен. Раздел I. Знамена, хранящиеся в Московской Оружейной палате. С. 49. № 3669.

¹²⁴ Лакиер А. Б. Указ. соч. С. 186.

¹²⁵ Булгаков М. Б. Указ. соч.

¹²⁶ Leonhard W. Das grosse buch der wappenkunst. Berlin, 2003. P. 244; Friar S., Ferguson J. Basic Heraldry. P. 166—167.

в одном из гербов «Гишпанской земли» под зодиакально-геральдическим именем «стрелец»¹²⁷. На Руси изображения кентавров известны с XI в. и сравнительно часто встречаются в архитектуре и декоративно-прикладном искусстве, иллюстрациях рукописей, на печатях и монетах¹²⁸.

О. В. Белова, следуя за Физиологом¹²⁹, выделяет лишь морализаторско-персональный смысл символа кентавра как обозначение лицемерных и нетвердых в вере людей¹³⁰. Публикатор цитируемого документа о рязанских сотенных знаменах 1638—1639 гг. М. Б. Булгаков, приняв трактовку символа и образа кентавра А. Н. Веселовского¹³¹, понимая под китоврасом крылатого кентавра из славянских сказаний о Соломоне и Китоврасе — «фантастическое демоническое чудовище, обладающее огромными размерами, воинственностью, силой и мудростью»¹³², хотя еще А. В. Чернецов показал, что «термин “китоврас” может быть использован для всех изображений кентавра»¹³³. Нас интересует возможная смысловая нагрузка образа кентавра как воинского символа, изображаемого на русских боевых знаменах XVII в., с которой материалы словаря О. В. Беловой плохо согласуются. Для воинской эмблемы в большей степени подходит трактовка символического значения кентавра, предложенная М. Б. Булгаковым. Однако вариативность происхождения символического значения образа не ограничивается сказаниями о Соломоне и Китоврасе. Х. Л. Борхес особо выделил из античного наследия упоминаемого в Илиаде Хирона, — «справедливейший всех из кентавров» учитель героя Ахиллеса в искусстве охоты и войны¹³⁴.

Автор наиболее обстоятельного на сегодня исследования древнерусских изображений кентавров А. В. Чернецов отметил необычайную популярность на Руси образа кентавра, глубоко проникшего в народное русское искусство, его многозначность и своеобразие в сравнении с западноевропейскими и византийскими изображениями¹³⁵. Историк указал на изображение «Полкана-богатыря» в иллюстрациях к сюжету проникшего на Русь рыцарского романа XII—XIII вв. о Бове королевиче, а также на возможную связь изображений вооруженных кентавров с византийскими иллюстрациями «на тему похода Диониса в Индию»¹³⁶. Изображения вооруженного кентавра Чернецов напрямую связывает

¹²⁷ Белоброва О. А. Указ. соч. С. 101.

¹²⁸ Чернецов А. В. Древнерусские изображения кентавров // ТОДРЛ. Т. С. 100—119.

¹²⁹ Физиолог. С. 20—21, 134.

¹³⁰ Белова О. В. Славянский бестиарий. С. 132, 193.

¹³¹ Веселовский А. Н. Славянские сказания о Соломоне и китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине // Веселовский А. Н. Собрание сочинений. Т. 8. Вып. I. Пг., 1921. С. 166 — 167.

¹³² Булгаков М. Б. Указ. соч.

¹³³ Чернецов А. В. Указ. соч. С. 114.

¹³⁴ Борхес Х. Л. Указ. соч. С. 72. Цитата из Илиады по переводу Н. И. Гнедича в изд.: Гомер. Илиада. Л., 1990. XI. 832.

¹³⁵ Чернецов А. В. Указ. соч. С. 111, 116.

¹³⁶ Там же. С. 100, 111—113.

с феодальной эмблематикой (монеты, печати, знамена)¹³⁷. Для нашей темы весьма важен вывод Чернецова, что зодиакальный стрелец мог быть выражен не только в образе кентавра с луком и стрелой, и одновременно образ кентавра-стрельца носил «более широкую смысловую нагрузку». Нельзя не согласиться с Чернецовым, что зодиакальная символика кентавра-стрельца была для него основной лишь при изображении его в числе других знаков зодиака.

Подводя итог обозрению символики изображений кентавра на Руси по XVIII век включительно, Чернецов пришел к выводу об отсутствии «непосредственной связи древнерусских изображений китоврасов с литературной традицией, восходящей к античным мифам о кентаврах» (свита Диониса, противники Геракла и кентавр Хирон)¹³⁸. Однако циклы повестей о Троянской войне, где Ахиллесу принадлежит не последнее место, попадают на Русь и начинают переводиться на русский язык не позднее XII в.¹³⁹, а упоминания Ахиллесова учителя кентавра Хирона в русских переводах греческих рукописей фиксируется уже в XIII—XIV вв.: «16 слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского» XIV в. и Хроника Георгия Амартола XIII—XIV вв.¹⁴⁰ Чернецов сам указывает, что кентавр Хирон упоминается в надгробной речи Василию Великому Григория Назианзена, по меньшей мере, дважды переводившемуся на русский язык — в XI и XIV вв., но одновременно указывает, что «для средних веков в целом не характерно изображение кентавра в роли «культурного героя», каким был античный Хирон»¹⁴¹. На первое место в символике изображений кентавров Чернецов выдвигает связь с христианской литературной традицией, где кентавр во всех без изъятия случаях относится к нечистой силе, символизирует порок и самого дьявола. Лишь изображение кентавров в виде апокалиптических монстров¹⁴², может быть принято для объяснения появления изображений кентавров на русских знаменах XVII в., для которых тема апокалипсиса была традиционна. Но этому противоречит единичность и уникальность изображения кентавров в русской иконографии Апокалипсиса. С выводами Чернецова можно согласиться лишь с оговоркой их условности, поскольку помимо указанных противоречий они делают необъяснимыми как названную самим историком популярность на Руси изображения и образа кентавра, так и употребление данного символа на печатях, монетах и знаменах. При объяснении военно-государственной символики кентавра наиболее логичным выглядит обращение к культурной традиции, восходящей к текстам Иллиады, сказаний о Соломоне и Китоврасе, а также рыцарского романа о Бове королевиче.

¹³⁷ Там же. С. 114.

¹³⁸ Там же. С. 116.

¹³⁹ Пиккио Р. Древнерусская литература. М., 2002. С. 53.

¹⁴⁰ Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.): В 10 т. Т. III. С. 209.

¹⁴¹ Чернецов А. В. Указ. соч. С. 117, 118.

¹⁴² Там же. С. 115, 116—117.

Среди птиц, изображавшихся на русских знаменах XVII в., документы, не считая указанных выше орлов, называют мифических фениксов и гамаюнов и вполне прозаических сов и попугаев, но в подавляющем большинстве случаев вид изображенной на знамени птицы не конкретизируется. Данный факт свидетельствует о том, что птица сама по себе — символ и образ. Птицы являлись мотивом большей части символов и эмблем во все времена в самых различных мировых культурах, включая феномен европейской геральдики. В России XVII в. птицы помимо знамен полков нового строя изображались на сотенных знаменах сокольников чин. Так, на царском смотре 1664 г. у сокольников чин. было черное тафтяное знамя с белой опушкой, со вшитой в середину полотнища птицей гамаюном, а сотня монастырских слуг ехала под зеленым тафтяным знаменем, на котором была изображена клюющая ягоды райская птица¹⁴³. Бесспорное лидерство птиц в символике человеческого сообщества — комплекс проблем и тема исследования многих ученых, работающих в различных областях человеческого знания¹⁴⁴. Из данного комплекса проблем для нашей работы необходимо выделить лишь один аспект, связанный с чрезвычайной популярностью на Руси в Средние Века и Раннее Новое Время охоты с хищными птицами (т. н. Соколиная охота), последним страстным поклонником которой из русских властителей был Алексей Михайлович.

В собрании Оружейной палаты Московского Кремля хранится солдатское холстинное знамя конца XVII в. со вшитой в него рогатой фантастической птицей, у которой из хищно разинутого зубастого клюва высунут совершенно нептичий язык¹⁴⁵. Птица изготовлена из раскрашенного чернилами белого холста и вшита в темно-коричневое кольцо. Однако с идентификацией единственной сохранившейся на знаменах птицы возникла серьезная проблема: древнерусские списки Физиолога, его греческий оригинал, реконструкция сочинения Тимофея из Газа, александрийский Физиолог и Славянский бестиарий не знают рогатых птиц, но на знамени и не могла быть изображена неизвестная или малоизвестная птица. Это означает, что на солдатском знамени помещено иконографически нетрадиционное изображение какой-либо известной фантастической птицы (феникс, гамаюн, харадр, алконост или сирин). Однако нельзя исключить и иного варианта разрешения проблемы, если предположить, что за рога у изображенной на знамени птицы были приняты уши. В таком случае ушастая птица с солдатского знамени однозначно опознается как филин. Славянский бестиарий описывает двух

¹⁴³ Яковлев Л. Указ. соч. I. Опыт исторического исследования о русских старинных знаменах. С. 66.

¹⁴⁴ О культе хищных птиц у средневековых тюркских кочевников евразийских степей см.: Симак Г. Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб., 1998. С. 22—171.

¹⁴⁵ Яковлев Л. Указ. соч. II. Подробная опись русских старинных знамен. Раздел I. Знамена, хранящиеся в Московской Оружейной палате. С. 48. № 3657; Опись Московской Оружейной палаты. С. 71. № 4144.

известных славянской книжности птиц под таким именем: обитающего на Руси сумеречного охотника и фантастическую птицу, подобно фениксу сжигающую себя в гнезде и возрождающуюся из пепла¹⁴⁶.

Если сова, встречающаяся в описаниях изображений на знаменах московских выборных солдатских полков, однозначно идентифицируется с биологическим родом конкретных птиц, то не все столь же ясно с попугаем. Дело в том, что в допетровской Руси, где попугай (в современном значении слова) приобретает широкую известность относительно поздно, на экзотическую птицу было перенесено одно из названий филина — пугач, попуга, попугай. Вероятно способности попугая к воспроизведению человеческой речи и других звуков производили на наших предков столь же пугающее впечатление, что и крик сумеречного «пугача». К XVII в. экзотический попугай-пересмешник был уже широко известен на Руси, но его название еще применялось и для обозначения филина. Само соседство и «сверстанность» на знаменах изображений попугаев с совами может означать, что в данном случае перед нами попугай в исконном древнерусском значении этого слова, обозначавшего ночного хищника.

Славянский бестиарий указывает лишь одно символическое значение совы: обозначение пребывающего в неведении человека¹⁴⁷, — что не может объяснить присутствия данного символа на воинских знаменах. У филина (пугача, попугая) и попугая О. В. Беловой не удалось выделить символического значения лексем¹⁴⁸. В западноевропейской геральдике изображения филинов, попугаев и сов почти не встречаются. Не знают их в таком качестве и авторы-составители рукописей XVII в. «Писание о зачинании знак и знамен, или прапоров» и «Потентаты, или гербы, многих столиц». Употребление изображений этих птиц в символике русских воинских знамен XVII в., вероятно, следует отнести к влиянию местной русской символики и формированию русских традиций знаменной символики войск нового строя.

Символ Божьей помощи, выраженный изображением исходящей из облаков вооруженной руки, наоборот, всецело заимствован из европейской геральдики, почему в русских описаниях, как «латинский» символ, никогда не связывается с Богом. В европейской символике гербов и знамен¹⁴⁹ изображения вооруженной руки в отличие от птиц (кроме орла) были весьма популярны. Можно предположить, что в сознании европейских христиан Средневековья и Раннего Нового Времени символ вооруженной руки по своему духовному и военно-практическому смыслу Божьей помощи был аналогичен православным иконописным изоб-

¹⁴⁶ Белова О. В. Славянский бестиарий. С. 253.

¹⁴⁷ Там же. С. 236.

¹⁴⁸ Там же. С. 210, 213, 236.

¹⁴⁹ Например, в годы Английской гражданской войны встречаем изображение названного символа на штандарте Эссекского рейтарского полка 1643 г.: Haythornthwaite Philip J. The English Civil War 1642—1651. An Illustrated Military History. L., 1983. P. 27. Ill. 25.

ражениям Спасителя, Богородицы, ангелов и святых, писавшихся, вшивавшихся и вышивавшихся на русских воинских знаменах. Не случайно распространенность данного изображения на русских воинских знаменах многократно возрастает в период правления Петра I, когда перестают изготавливать знамена с названными иконописными изображениями. Коллекция знамен Оружейной палаты Московского Кремля сохранила 10 солдатских холстинных знамен конца XVII в., красные полотнища которых несут вшитые в белом обруче и раскрашенные чернилами изображения выходящей из облака руки «в латах и в перчатке с широким зарукавьем», сжимающей меч¹⁵⁰. В том же собрании сохранилось 7 солдатских знамен 1700—1712 гг. с изображением «Длани Господней»¹⁵¹, на одном из которых (знамя городских солдат 1704 г.) имеется соответствующая изображению подпись: «Господи, десною твоею рукою Христианская воинства защити и оружием меча нечестивые Сопостаты победы»¹⁵². До начала XVIII столетия пока не встретилось никаких указаний на подобное восприятие данного символа русскими людьми.

§ 3. Знамена Первого московского выборного полка

Выборы солдат для Первого московского выборного полка, как уже отмечалось выше, начались в декабре 1656 г., а его формирование продолжалось весь 1657 г. Не дожидаясь окончательного укомплектования, во второй половине лета 1657 г. полк поспешили обеспечить знаменами. Первым известным нам документом о знаменах полка является память от 30 июля в Оружейный приказ о выдаче в полк Шепелева к знаменам

¹⁵⁰ Яковлев Л. Указ. соч. II. Подробная опись русских старинных знамен. Раздел I. Знамена, хранящиеся в Московской Оружейной палате. С. 48—49. № 3658—3667; Опись Московской Оружейной палаты. С. 71. № 4145.

¹⁵¹ Яковлев Л. Указ. соч. II. Подробная опись русских старинных знамен. Раздел I. Знамена, хранящиеся в Московской Оружейной палате. С. 49—52. № 3674—3677, 3685, 3686, 3691; Опись Московской Оружейной палаты. С. 73—74. № 4152—4155, С. 74—75. № 4157—4162, С. 75. № 4163—4164, С. 77. № 4169. На реконструкциях знамен петровской армии О. Г. Леонова, И. Э. Ульянова и художника О. К. Пархаева выходящая из облаков рука с мечом изображена на черных знаменах Преображенского полка 1700 и 1706 гг., а также на двух знаменах фузелерных пехотных полков 1700 г. и Луцкого фузелерного пехотного полка 1712 г.: Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота: 1698—1801. М., 1995. С. 60. Рис 2; С. 61. Рис. 3; С. 62. Рис. 1, 3; С. 63. Рис. 3. Если реконструкции тех же исследователей верны, в обозначенный период на цветных знаменах Преображенского полка 1706 г. и Семеновского полка 1701 г. от «Десницы Господней» остался лишь меч: Там же. С. 61. Рис. 1, 2. Символизирующий «Десницу Господню» меч изображен еще на знамени Лейб-Гвардии Преображенского полка 1742 г., но вскоре и он пропадает со знамен: Там же. С. 121. Рис. 1.

¹⁵² Яковлев Л. Указ. соч. II. Подробная опись русских старинных знамен. Раздел I. Знамена, хранящиеся в Московской Оружейной палате. С. 52. № 3691; Опись Московской Оружейной палаты. С. 77. № 4169.

20 гротиков¹⁵³. И только 17 августа из Устюжской чети в Казенный приказ отослали память, по которой следовало получить материю на 20 знамен — 120 арш. червчатой да белой тафты¹⁵⁴, очевидно, пополам, т. е. по 60 арш. каждого цвета. Скупые строки документов ничего не сообщают нам ни о внешнем виде, ни о типе этих первых знамен выборного полка Шепелева, однако полагаем, что речь идет о солдатских знаменах. Согласно обычной русской практике XVII в. в солдатских полках имелось одно белое полковничье знамя с двуглавым орлом в центре полотнища и цветные знамена по числу рот (кроме полковничьей) с «признаками», обязательными из которых являлись степенной крест и звезды, своим числом показывающие номер роты. Но Первый выборный полк имел белые знамена еще и на одну — быть может первую — тысячу полка. Представляется маловероятным, чтобы все белые знамена уподоблялись формой полковничьему знамени, скорее они имели опушки. При последующих случаях изготовления знамен для этого полка упоминаются белые знамена с червчатыми опушками и червчатые знамена с белыми опушками. При условии примерно одинакового размера этих знамен на каждое из знамен приходится в целом по 6 арш. тафты. Из дошедших до нас документов о знаменах известно, что многие солдатские знамена, сведения о размерах которых дошли до нас, имели длину и ширину около 3 арш., разница же между длиной и шириной составляла порядка 2 верш. Позднее в полку Шепелева упоминаются «трехаршинные» знамена¹⁵⁵. Опираясь на позднейшие прецеденты, предполагаем, что степенные кресты в нашем случае имели противные цвета: на белых знаменах — из красной тафты, на красных — из белой. Конечно, подобные реконструкции представляют собой лишь рабочую гипотезу, но ее построение в условиях ограниченной источниковой базы представляется целесообразным.

28 апреля 1658 г. велено было прислать полковнику А. Шепелеву к 20 знаменам солдатского строя из Оружейного приказа 20 древков, «писанных» сусальным золотом, с гротиками¹⁵⁶. Очевидно эти древки и знамена были задействованы на царском смотре Государева выборного полка в конце мая — начале июня. А также в июне—июле 1658 г. на посольских стойках полка, участвовавшего в парадно-дворцовом церемониале по случаю приезда и пребывания в Москве грузинского царя Теймураза Давидовича с делегацией грузинского духовенства и своего ближайшего окружения.

Царь «Иверския земли» приехал просить помощи в борьбе за свой престол против персидского ставленника к Великому Государю «Богом венчанному и христолюбивому и всеа подсолнешных земли Восточно-

¹⁵³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 41—42.

¹⁵⁴ Там же. Л. 51, 53—54.

¹⁵⁵ Драгунские знамена обычного вида, «построенные» примерно в то же время, представляли собой квадратное полотнище в 1,5 аршина с треххаршинными «хвостами».

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 85.

му и Западному равно Константину царю, как утвердил он святую православную христианскую веру». В своем обращении царь Теймураз так декларировал положение русского царя: «...а ныне все подсолнечныя православныя христианская вера тобою, благочестивым Великим Государем, утверждена и все православныя христианские земли тебе, Великому Государю, преклоняютца»¹⁵⁷.

Назначенная на 18 июня «большая» встреча «против кизилбашских послов» состоялась лишь 20 числа¹⁵⁸. Для организации встречи мобилизовывались все наличные в столице ратные люди, свободные от караулов, в которой приняли участие и оба выборных полка. Роспись церемониала особо отметила, что у полковников выборных полков и голов конных сотен «знамена и древки были Государевы»¹⁵⁹. Это указание означает, что знамена головам конных сотен и полковникам выборных полков знамена были специально выданы из казны для данной посольской встречи, и после церемонии, в этом случае, их должны были вернуть на место. Обращает на себя внимание «сверстание» в документе знамен конных сотен и знамен, данных полковникам выборных солдатских полков. Это наводит на мысль о схожести сверстанных знамен, т. е. полковники выборных полков получили из Оружейной палаты знамена, писанные священными изображениями с писанными красками по сусальному золоту древками.

Солдаты выборных полков А. Шепелева и Я. Колюбакина стояли с мушкетами, пиками, знаменами и барабанами «в чистом платье» при официальном приеме царя Теймураза Алексеем Михайловичем 6 июля 1658 г.¹⁶⁰ При возвращении с приема во дворце грузинская делегация ехала до своего постоянного двора мимо московской пехоты (включая московские выборные полки), стоявшей по обе стороны дороги со «знамены и з барабаны и с ружьем».

Полк Шепелева формировался как солдатский, но в своем первом походе полк, силами двух шквадрон, в составе Смоленской армии действует «в драгунском строе», для чего в полк срочно потребовались драгунские знамена. После провала мирных переговоров в Вильно война с Речью Посполитой возобновилась. В Старом Быхове, Мстиславле и других крепостях засели казаки изменившего гетмана Ивана Выговского из полка И. Нечая. Против них в сентябре 1658 г. направили войско кн. Г. А. Козловского, который с майором выборного полка Дмитрием Дуровым и его шквადроной из 5 рот, спешно выступили из Москвы. Вероятно в силу этой спешности, драгунские знамена для солдат майора Д. Дурова запросили 23 сентября в Иноземском и Рейтарском приказе, каковых однако в оном не оказалось¹⁶¹. Поэтому в тот же день

¹⁵⁷ Там же. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 1. Разряд. II. 1658г. № 1. Л. 80.

¹⁵⁸ Там же. Разряд I. Кн. 6. Л. 91, 139; Разряд. II. 1658г. № 1. Ч. I. Л. 1—3.

¹⁵⁹ Там же. Разряд. II. 1658 г. № 1. Ч. I. Л. 12.

¹⁶⁰ Там же. Разряд. I. Кн. 6. Л. 141—141об.; Разряд. II. 1658г. № 1. Л. 21, 201, 217, 346.

¹⁶¹ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 289. Л. 129.

Разряд распорядился о срочном шитье названных 5 драгунских тафтяных знамен мастерами Казенного приказа, что и было исполнено уже к 24 числу, к выступлению войска из Москвы. Князь Г. А. Козловский, закончив в Смоленске комплектование своего воеводского полка, осадил с ним Мстиславль.

Следом за полком князя Козловского под Мстиславль из Смоленска пришел главный воевода кн. И. И. Лобанов-Ростовский, в армию которого указом от 23 сентября направлен майор выборного полка Василий Баранчеев с 5 ротами «солдат на лошадях». О знаменах этой шквadroны мы сведений не имеем, однако, принимая во внимание знамена, сделанные в шквadroну Д. Дурова, можно с известной долей уверенности говорить о драгунском типе этих знамен и, о том, что знамена для данного похода В. Баранчеев получил не из числа 20 солдатских, изготовленных летом 1657 г. Под этими знаменами в составе армии воевод кн. И. Лобанова-Ростовского, кн. Г. Козловского и Л. Ляпунова они сражаются под Мстиславлем, под Кричевым и под Быховым. Вернувшихся со службы солдат майора В. Баранчеева 11 мая 1659 г. смотрел «в естех на лицо» судья приказа Устюжской чети Семен Лукьянович Стрешнев.

В октябре 1658 г. Казенный приказ должен был выдать в выборный полк 10 «чемоданов» на знамена — на одну тысячу полка¹⁶². Вместе с чемоданами в выборный полк выдали 100 киндяков узких: по 50 лазоревых и червчатых¹⁶³. Документы не отмечают цель выдачи киндяков: на платье, на знаменное дело или еще для каких надобностей, — но эта «дача» очевидно связана с предстоящей службой. В феврале 1659 года в выборный полк сшили в Казенном приказе 4 «нагалища» на знамена из 3 аршин червчатого английского сукна¹⁶⁴. Эти приготовления связаны, на наш взгляд, с изготовлением нового комплекта знамен «солдатского строя».

В 1659 г. полковнику с полком предстояло выступить в составе войска кн. Ю. А. Долгорукова. В начале марта была составлена «Роспись, что надобно на знамена тафт» для полка Шепелева¹⁶⁵. Не ясно, была ли составлена Роспись в самой Устюжской чети или представлена в приказ полковником. В Росписи речь идет об изготовлении 10 знамен, на полотнища которых требовалось тафты по 30 аршин червчатой и белой. На знаменные полотнища нашивались (или вшивались) «травы», а также в кругах «звери» и «птицы». На 5 червчатых знамен приходилось тафты на травы по 6 аршин «в цвет» светло-лазоревой и желтой; на круги — 4 арш. белой. На белые знамена причиталось на «травы» тафты алой и зеленой по 6 арш.; на круги — 4 арш. рудо-желтой. На «звери» и «птицы» червчатых и белых знамен требовалось тафты разных цветов: по аршину желтой и ценинной да по 12 верш. зеленой, белой, сизовой, алой

¹⁶² Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 36507. Л. 1.

¹⁶³ Там же. Оп. 2. Кн. 313. Л. 38—38об.

¹⁶⁴ Там же. Оп. 1. № 6329. Л. 1; Оп. 2. Кн. 363. Л. 111об.

¹⁶⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 223.

и рудо-желтой. В соответствии с этой Росписью по памяти из Устюжской чети от 10 марта в Казенном приказе полковник А. Шепелев получил тафту на новые знамена для своего полка¹⁶⁶. Надо полагать, именно под этими новыми знаменами выборный полк во главе со своим командиром направляется в войско кн. Ю. А. Долгорукова, которому предстояло из Калуги двигаться на соединение с армией кн. А. Н. Трубецкого. После неудачи армии кн. А. Н. Трубецкого под Конотопом в июне 1659 г. войско князей Ю. Долгорукова и Г. Козловского получает приказ идти из Калуги на помощь князю Трубецкому. Но масштабы поражения слухи несколько преувеличили, зато более чем реальной оказалась угроза татарского погрома в южных уездах. Крымцам удалось обойти русские заслоны и прорваться на Русь, «пригнав» за 8 верст до Тулы. В этих условиях армию кн. Ю. Долгорукова бросили на укрепление Тульских засек. Лишь 16 сентября кн. Ю. Долгорукову разрешили распустить армию на зимние квартиры. С воеводами вернулся в Москву и полковник Шепелев с полком, оставив на Туле для охраны засек подполковника В. Бюстова с 4 ротами солдат. Уже 30 сентября А. Шепелева с начальными людьми в свите воеводы кн. Ю. Долгорукова Великий Государь жаловал «к руке». Оставшаяся же на Туле шквадрона В. Бюстова несла караулы на засеках вплоть до зимы, и подполковник с начальными людьми был жалован «к руке» Великого Государя лишь 11 декабря 1659 г.

В то время как полк Шепелева в составе армии кн. Ю. Долгорукова марширует на помощь кн. А. Трубецкому, а затем пытается перекрыть ордынцам дорогу во внутренние пределы страны, приказ Устюжской чети вновь озабочен проблемой изготовления новых знамен в выборный полк Шепелева. Для этих целей в приказ затребовали портных мастеров из Казенного приказа, шатерных мастеров «всех до одного человека» из приказа Большого дворца, 30 портных мастеров из Стрелецкого приказа да из Пушкарского приказа знаменщика Силу Семенова «и иных, которые знаменить умеют»¹⁶⁷. Им предстояло сделать 20 «трехаршинных» знамен — «а длина и ширина по три аршина». По памяти от 6 июля 1659 г. на эти знамена следовало взять в Казенном приказе тафты белой и червчатой «пополам»¹⁶⁸. Тогда же из Оружейного приказа затребовали к знаменным древкам 20 гротиков «ввертных»¹⁶⁹. В Устюжской чети 7 июля для полка Шепелева составлена Рospись, «что надобно для черкасской службы всякой брони в полку». Согласно Рospиси в полк требовалось червчатое сукно на чехлы 20 трехаршинных знамен да «токи и ремень»¹⁷⁰. Потребное запросили на следующий день в Оружейном приказе¹⁷¹. Тогда же память в Казенный приказ потребовала прислать

¹⁶⁶ Там же. Л. 224—224об. Запись о том в расходной книге Казенного приказа под 9 марта: Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 313. Л. 232об.—233.

¹⁶⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 230—232.

¹⁶⁸ Там же. Л. 237.

¹⁶⁹ Там же. Л. 229.

¹⁷⁰ Там же. Л. 225—225об.

¹⁷¹ Там же. Л. 242.

в Устюжскую четь для выборного полка на знамена «пешего солдатского строю» на круги по 2,5 арш. тафты зеленой, желтой и лазоревой¹⁷². Но изготовление знамен, по всей видимости, несколько затянулось, т. к. запись о выдаче в полк Шепелева 56 арш. 4 верш. тафты на шитье белых знамен помечена 22 июля¹⁷³. Очевидно речь идет о 10 полотнищах, на каждое из которых приходится в этом случае примерно по 5,6 арш. белой тафты. К ним на кресты и на признаки выдали тафты: 5 арш. 9 верш. червчатой, 3,5 арш. желтой¹⁷⁴ да по 2,5 арш. лазоревой и зеленой. Вместе с материей на белые знамена в Казенном приказе было взято к восьми уже готовым красным знаменам на кресты и на признаки 5,5 аршин белой тафты. Да «для службы» того полка к 20 знаменам на чехлы было получено 17,5 аршин сукна английского.

Служба, для которой делались знамена, началась для полка в октябре 1659 г., но речь идет либо о второй тысяче полка, либо об одной из шквадрон, т. к. сам А. Шепелев остается осенью в Москве. В ноябре полковник (до 20-го числа) получил 10 знамен, «написанных» иконописцами Оружейной палаты¹⁷⁵. С большой долей уверенности можно утверждать, что иконописцы написали не священные изображения или сюжеты. Написаны были, скорее всего, «признаки»: кресты, звезды, мифологические и геральдические изображения — все вместе или какие-то отдельные элементы этого набора. Вовсе не праздным является вопрос: чем иконописцы писали на знаменах выборного полка. Дело в том, что процесс «выстилания» каких-либо изображений сусальным листовым золотом и серебром в делопроизводственной приказной терминологии также назывался «писанием» или «написанием», и выполнялся иконописцами. Наконец, в-третьих, написаны на этих знаменах могли быть чисто декоративные элементы, как-то — цветы, травы и тому подобное. Возможно впервые с этими «написанными» знаменами полковник Шепелев с полком строем приходил в Кремль «здравствовать» Алексея Михайловича 29 января 1660 г.

В июле 1660 г. А. Шепелев, очевидно, с Первой тысячей выборного полка должен был выступить в Вязьму в войско кн. Ю. А. Долгорукова на конях «в драгунской службе» и в составе армии идти в Смоленск. Для этой службы Казенному приказу указывалось «наскоро» сшить 10 тафтяных знамен¹⁷⁶. Но Казенный приказ тафту на знамена выборного полка выдал подполковнику В. Бюстову: 25 арш. белой, 8 арш. черной да по 5 арш. красной, зеленой, желтой и лазоревой. Знамена называются

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 313. Л. 383—384об.

¹⁷⁴ Желтая тафта написана дважды мерою: аршин и 2,5 аршина.

¹⁷⁵ Там же. Оп. 1. № 6979. Л. 1.

¹⁷⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 270, 269; Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 6954. Л. 1—1об. В памяти, сохранившейся в архиве Оружейной палаты, допущена описка: белой тафты указано к выдаче 8 аршин. Память в столбце Устюжской Чети, дающая принятую нами цифру, подтверждает приложенная к ней роспись полученной в Казенном приказе материи.

белыми, но белой тафты на знамя приходится лишь по 2,5 арш., в то время как в целом всех цветов тафты на знамя выходит примерно по 5 арш. Хотя записи не конкретизированы, но невозможно не заметить связь со знаменами, сделанными в полк в марте 1659 г. Действуя по аналогии, предполагаем, что черная тафта предназначалась на круги, вшитые в центр белых полотнищ. В этом случае на круги приходится примерно по 12,5 верш. тафты. Из данного количества белой и черной тафты выкраиваются белые квадратные с черными кругами знаменные полотнища размерами заметно меньше трехаршинных знамен. «Звери» и «птицы» в кругах, надо полагать, выкраивались из цветных тафт, выданных к этим знаменам. Но количество цветной материи явно больше, чем требуется на геральдические изображения. Поскольку хвосты драгунских знамен выборного полка в документах ни разу не упомянуты, полагаем, что красная, зеленая, желтая и лазоревая тафты предназначались на «травы» или «цветы». Уместно сравнить и цветовую гамму «трав»: в марте 1659 г. на 10 знамен выдана тафта: свето-лазоревая, желтая, алая и зеленая — по два цвета на 5 знамен. В июле 1660 г. на 10 же знамен выдали красную, зеленую, желтую и лазоревую тафту — возможно, как и в марте 1659 г., по 2 цвета на каждые 5 знамен. К тем же 10 белым знаменам на чехлы по памяти от 14 июля в полк выдали 3,5 арш. красного сукна настрафилю «анберского», а на мешочки предполагалось получить красного кумача¹⁷⁷. В начале августа А. Шепелев с Первой тысячей полка выступил в поход. Надо полагать, именно под этими знаменами 28 сентября выборные драгуны Шепелева с кн. Ю. А. Долгоруковым приняли участие в ожесточенном сражении с объединенным войском Сапеги, Чарнецкого и Паца у с. Губарева (на р. Басе).

С боями на р. Басе связана подготовка в октябре к срочной службе Второй тысячи Первого выборного полка, остававшейся в Москве. Для этой службы в Казенном приказе 11 октября велено «наспех» сделать 10 знамен в полк А. Шепелева¹⁷⁸. Но шили знамена в этот раз в Шатерной палате «портные стрельцы шатерные мастера», которым Казенный приказ выдал материю¹⁷⁹. На знамена пошло тафты: 24 арш. красной, 13 арш. белой и по 3 арш. желтой, лазоревой, зеленой и жаркого цвета. Впервые в этом документе встречаем краткое описание внешнего вида знамен выборного полка: из 10 знамен сшить следовало одно белое знамя с красной опушкой и 9 красных знамен с белой опушкой соответственно. Предположив примерно одинаковый размер данных знамен,

¹⁷⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657. № 2. Л. 265; Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 6954. Л. 2—2об.

¹⁷⁸ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 7236. Л. 1—1об. Документ цитирует Л. Яковлев, приводя как исключительный случай изготовления солдатских знамен с «опушками»: Яковлев Л. Указ. соч. С. 77.

¹⁷⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 117. б/ф.; Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 365. Л. 33об.—34.

попытаемся реконструировать их внешний вид. Нехитрая арифметическая задача дает нам следующие цифры: на каждое знамя приходится порядка 3 арш. 11 верш. тафты, т. о. гипотетическое квадратное знамя могло иметь длину стороны до двух с небольшим аршин. Небольшой размер знамен указывает на их драгунский тип. Вопрос о цветных тафтах по-прежнему гипотетичен: нельзя исключить, что они предназначались на хвосты драгунских знамен. Но более вероятным нам представляется, что из этих тканей для знамен скроили круги с изображениями зверей и птиц, а также травы или цветы — по аналогии с предыдущими. Следует отметить схожую цветовую гамму материи в сравнении с предыдущими случаями: желтая, лазоревая, жаркая и зеленая. Здесь заменен лишь жаркий цвет вместо алого (март 1659 г.) и красного (июль 1660 г.). Второй тысяче выборного полка во главе с подполковником В. Бюстовым, для которой шились эти знамена, не пришлось выступать на службу, лишь шквадрона Д. Дурова вошла в состав полка кн. П. А. Долгорукова, отправившегося на помощь брату. Ход войны стабилизировался. Кампания подходила к концу, поскольку наступала осень с бескормицей и бездорожьем, и кн. Ю. Долгоруков уже планировал отвод на зимние квартиры и частичный роспуск своей армии.

Разобранные нами случаи изготовления знамен в Первый выборный полк с лихвой обеспечили его потребности в знаменах на несколько лет вперед даже с учетом медленного, но неуклонного увеличения ротного состава полка. Под этими знаменами полк прошел все государственные службы этих лет, неоднократно бывал на «стойках» перед «цесарскими», «свейскими» и иными послами. Во многих службах знамена ветшали. В 1663 г. майор выборного полка Пимен Орлов, собираясь в поход в составе смоленского войска кн. П. А. Долгорукова, сдал в Устюжскую четь 4 «драных» знамени на древках да 5 старых древков без знамен. Лишь в 1664 г. для этого полка вновь были сделаны знамена. В Устюжской чети по приказу С. Л. Стрешнева изготовили 3 тафтяных знамени огненного цвета, на которые нашили кресты да вшили круги с «птицами»¹⁸⁰. Следом 6 августа изготовили еще 6 тафтяных знамен ценнинного цвета, надо полагать подобного же вида. «Огненные» знамена отправили в «анбар» Устюжской чети, а ценнинные тогда же получил майор Матвей Чуровский, только что приписанный к Первому выборному полку со своей шквадроной. На следующий день к знаменным древкам в полк выдали 6 гротиков¹⁸¹. До изготовления в августе 1664 г. в полк ценнинных знамен мы сталкивались лишь с белыми и червчатыми знаменами Первого выборного полка. В августе 1666 г. в шквадроне у майора выборного полка Феоктиста Сухотина, сменившего на этом посту М. Чуровского, имелось 5 лазоревых знамен¹⁸², документов об изготовлении которых нам найти пока не удалось.

¹⁸⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 57. Л. 3.

¹⁸¹ Там же. № 20. Л. 3.

¹⁸² Там же. 1667 г. № 192. Л. 38.

В отличие от Второго выборного полка Первый выборный полк Шепелева до конца XVII ст. не имел в Москве своей слободы, что осложняло организацию полкового хозяйства, в частности, хранение знамен, учитывая крайне скромные в этом отношении возможности приказа Устюжской чети. По описи на 1 сентября 1666 г. «анбары» этого приказа хранили знамена Первого выборного полка: на Мстиславовом дворе 4 знамени рваных на древках да 5 древков старых без знамен, сданные майором П. Орловым. В то же время на полковом съезде дворе у полковника А. А. Шепелева в числе полковой казны хранилось знамен: 20 цветных солдатских «побитых», 10 белых драгунских ветхих с «нагалищами» и гротиками, 9 драгунских красных с нагалищами да одно ветхое без чехла, 4 лазоревых солдатских; да в шквдроне майора Феокиста Сухотина на тот момент находилось 5 лазоревых знамен¹⁸³. Кроме того, в росписи знамен Шепелевского полка в отношении драгунских знамен имеется примечательное указание, что эти знамена «с цветы». По нашему мнению, эта формула означает, что на знаменах нашиты или написаны изображения цветов. Хотя соблазнительно предположить, что цветы здесь исполняют функцию звезд, но это, по всей видимости, следует исключить. Изображения цветов на знаменах хорошо известны¹⁸⁴, но поскольку все они строго симметричны, вряд ли можно сомневаться в их чисто декоративном значении. Также, если наименование 20 солдатских знамен «цветными» невятно, то употребление данного наименования в отношении 4 лазоревых знамен мы склонны рассматривать как указание на декорирование лазоревых знамен писаными или нашитыми цветами или растительным орнаментом.

В сентябре 1666 г. Устюжская четь попыталась избавиться от знамен выборного полка, хранившихся в полковой казне на съезде дворе, отослав их в Иноземский приказ, который призван был осуществлять руководство строительством армии нового строя. Но Иноземский приказ «презент» принять отказался, и упомянутые ветхие знамена вкупе с 9 старыми лазоревыми солдатскими пришлось отправить обратно в амбар на упомянутом выше Мстиславовом дворе¹⁸⁵. Роспись полковой казны от 24 августа 1667 г. повторяет слово в слово сведения предыдущей¹⁸⁶. По такой же росписи те же самые 49 знамен выборного полка в начале сентября пытались сдать на хранение в Оружейный приказ, но столь же безуспешно¹⁸⁷. После этой неудачи 19 сентября повторили попытку сдать знамена в Иноземский приказ, но с прежним результатом¹⁸⁸.

¹⁸³ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 10об.—11, 12об., 15.

¹⁸⁴ Белавенец П. И. Приложение к Краткой записке о старых русских знаменах. СПб., 1911. С. 18. Рис. 16, С. 26. Рис. 26, С. 38. Рис. 40, С. 39. Рис. 42, С. 40. Рис. 43, С. 41. Рис. 44.

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 21об.

¹⁸⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1667 г. № 192. Л. 35.

¹⁸⁷ Там же. Л. 7, 10, 13.

¹⁸⁸ Там же. Л. 43–44.

Знамена Первого московского выборного полка хранились и непосредственно в приказе Устюжской чети. В начале 1668 г. в самом приказе имелось 6 старых и 14 новых тафтяных знамен, которых описание дошло до нас в черновом варианте¹⁸⁹. Не только само местонахождение в Устюжской чети свидетельствует, что речь идет о знаменах выборного полка, но и имеющаяся в тексте запись об обращении приказных к Аггею Шепелеву за разъяснениями относительно тех знамен не оставляет на сей счет никаких сомнений. По росписи новых знамен имелось 5 белых и 5 червчатых да еще по 2 знамени белых и червчатых, обшитых холстиною. В документе специально оговаривается, что на всех 14 новых знаменах нет никаких признаков. Зато подробно перечислены признаки на старых 3 белых и 3 червчатых знаменах — на всех кресты писаны золотом да на каждом названы расцветы. На ветхих белых знаменах это: на первом — орел, на другом — лев, на третьем — «инрог». На червчатых знаменах на первых двух изображения те же, что и на белых, а на третьем указано изображение попугая. Документ при своей подробности однако не упоминает, писаны ли звери и птицы золотом либо красками или вшиты из тафты других цветов. Это умолчание, согласно латинской поговорке «*tacite clamare*», дает основание предположить, что здесь мы имеем дело с писаными эмблемами и, скорее всего, писанными золотом, что писец, сказав вначале о золотых крестах на знаменных полотнищах, не счел должным повторять в отношении геральдических символов. В пользу гипотезы свидетельствует сам факт наличия в полку белого полковничьего знамени с «набитым» золотым орлом. Но наш посыл может не оправдаться так, в той же росписи не описаны круги, в которые, как правило, вписывали или вшивали эмблемы.

В феврале 1668 г. Первый московский выборный полк готовился к «скорой Севской службе». Для той «скорой» службы 17 числа майор Григорий Юшков получил на полк из амбара Устюжской чети на Мстиславовом дворе по Росписи 29 солдатских тафтяных «побитых» знамен с гротиками и с нагалищами. Это были те же знамена, что он сдал в коробе за своею печатью, принеся из слободы, где на тот момент располагался съезжий двор полка¹⁹⁰. В числе этих знамен солдатского строя находилось 10 белых «с цветами», 10 червчатых «с цветами» и 9 лазоревых «с цветами» же. После выдачи в полк этих знамен в амбаре Мстиславова двора оставалось еще 20 драгунских «побитых знамен выборного полка, также принятых в свое время у майора Григория Юшкова. Из них 11 белых и 9 червчатых, в т. ч. одно ветхое, — на всех знаменах имелись изображения птиц: попугаев и, возможно, сов. Мы не можем говорить с уверенностью об изображениях сов на знаменах выборного полка, по той причине, что в одном из двух сохранившихся экземпляров росписи знамен «совы» были вымараны, а оставлены одни «попу-

¹⁸⁹ Там же. 1668 г. №. 57. Л. 1—3.

¹⁹⁰ Там же. Л. 2, 4, 5. В черновом варианте Росписи на Л. 2. белые знамена названы драгунскими.

гаи»¹⁹¹. Из числа этих оставшихся тогда же 13 знамен были отосланы в царский дворец. А 19 февраля 1668 г. полковник Шепелев нашел в Устюжской чети в коробе, запечатанном печатями начальных людей выборного полка, 4 знамени под полковыми книгами и письмами¹⁹². Это были драгунские алые знамена, сильно вылинявшие, почему нельзя исключить, что когда-то они были червчатого цвета. Документ не отмечает на знаменах ни расцветов, ни хвостов, зато указывает наличие обязательных признаков — крестов и звезд. К знаменам имелось 4 чемодана из червчатого сукна кармазина длиной 3 аршина 6 вершков. Длина чемоданов дает основание предположить, что найденные знамена имели трехаршинное полотнище. Проблемы с хранением знамен Первого выборного полка коренятся, с одной стороны, в отсутствии у полка постоянного съезжего двора со своими амбарами, а с другой, — в отсутствии специальных мест хранения полкового хозяйства у приказа Устюжской чети в силу невоенного характера основных функций этого приказа. В 1668 г. партию знамен сдал в Устюжскую четь полковой писарь Максим Жохов, «что у них съезжего двора не было», да майор П. Орлов принес 4 тафтяных побитых знамени «роznego цвету»¹⁹³.

В феврале — начале марта 1668 г. Устюжская четь организует изготовление 30 новых знамен для выборного полка: 10 белых, 10 червчатых и 10 зеленых. Новые тафтяные знамена, возможно для образца, носили из Устюжской чети в Разряд 21 февраля: 7 червчатых, 7 белых и 3 алых¹⁹⁴. А 24 числа эти же 14 червчатых и белых знамен да знамя огненного цвета Устюжская четь выдала полковнику и голове стрелецкому Артамону Матвееву для образца и для работы, поскольку стрельцам его приказа предстояло делать знамена в выборный полк¹⁹⁵. В тот же день по памяти из Устюжской чети Казенный приказ отпустил тафту на 16 новых знамен выборного полка: 10 зеленых и по 3 знамени червчатых и белых — по 5 арш. на знамя¹⁹⁶. Учитывая, что во все знамена были вшиты расцветы, такие полотнища имели длину в пределах 3 арш., а ширина могла разниться вершка на два. Всего Казенный приказ выдал на 16 знамен

¹⁹¹ Совы хотя и встречаются в западной геральдике: щитодержатель в гербе английского города Лидса — популярными геральдическими фигурами их назвать нельзя. Ни совы, ни попугаи, как представляется, не могут считаться заимствованиями из европейской геральдики.

¹⁹² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 57. Л. 4, 5об.

¹⁹³ Там же. 1668 г. № 57. Л. 1—3.

¹⁹⁴ Там же. Л. 6.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 55 (в этом документе хотя и говорится о 16 знаменах, но перечислены 12: одно белое и одно червчатое); 1668 г. № 57. Л. 6, 7; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. Кн. 38. Л. 2—2об. (в этом документе так же названы по одному белому и червчатому знамени в числе 12 перечисленных знамен); Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 11637. Л. 1—1об. Последний документ цитирует в своем исследовании Л. Яковлев: Яковлев Л. Указ. соч. С. 77; РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 322. Л. 143.

тафты: 50 арш. зеленой, по 15 арш. червчатой и белой да по 5 арш. черной, лазоревой, рудо-желтой, алой и брусничной¹⁹⁷, да 26 февраля в прибавку — 12 верш. червчатой¹⁹⁸. Оставшуюся после шитья знамен тафту возвратили в Казенный приказ: 3 арш. 7,5 верш. зеленой, всю алую и брусничную да 14 верш. белой.

В документах об изготовлении этих знамен, кроме записи в расходной книге Казенного приказа о выдаче на них материи, названы изображения геральдических и мифических животных, вшитые в круги расцветов. В трех документах против одного продублирован единый список геральдических изображений на расцветах этих знамен: львы, единороги («инроги») и василиски — все во множественном числе. Лишь фрагмент черновой записи в столпе Устюжской чети приводит иной список: «розцветы, и орле, и [лвы]¹⁹⁹, и инроги, и василиски, и иные призн[аки]²⁰⁰. Различия списков связаны, на наш взгляд, с их различным смысловым предназначением. Более полная роспись, дошедшая до нас в черновом фрагменте, перечисляет все «признаки», что должно разместить на знаменах. В то время как во всех прочих росписях речь идет о тех признаках, на которые предполагается получить или получается материя из Казенного приказа. Под «другими признаками», на наш взгляд, следует понимать неперенменные знаменные атрибуты — кресты и звезды, а также уже встречавшиеся на знаменах выборного полка травы или цветы. Орел же, видимо, изображался лишь на одном полковничьем знамени и, вероятно, не вшивался в круг, будучи вырезан из тафты, а писался или «набивался» сусальным золотом на поле круга. Кроме того, известны случаи и вышивания шелком орлов на полковничьих знаменах, а также написания орлов красками. Предложенный нами вариант объясняет, почему орел, кресты и звезды отсутствуют в списках на получение материи из Казенного приказа.

Указанные 30 знамен, из них 14 уже сшитых, делались с 26 февраля по 25 марта. За этот «подряд» выплатили «на корм» по 2 алтына на день человеку стрельцам приказа Артамона Матвеева 44-м портным мастерам да 6-ти травщикам. Под травщиками здесь следует понимать мастеров, которые умеют травы красками писать. Им же «на росписку» тех знамен на расходные материалы выдали 23 алт. 2 деньги — на олифу, яйца и краски²⁰¹. Очевидно, что на этих знаменах — видимо на всех 30-ти — травщики написали красками как минимум травы или цветы, а возможно, и кресты, и звезды. К новым 30 знаменам на мешочки, «что надевают на древки», 19 марта купили 3 кумача. Да для изготовления 30 чемоданов закупили 25 арш. сукна трех цветов: червчатого, зеленого,

¹⁹⁷ Запрашивалось так же 5 аршин осиновой тафты, но выдано не было.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1667 г. № 192. Л. 59; Ф. 159. Оп. 1. Кн. 38. Л. 2об.

¹⁹⁹ Квадратными скобками в цитате отмечены места утраты текста, буквы и слова в них восстанавливаются по сохранившимся окончаниям букв и по смыслу.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1668 г. № 57. Л. 7.

²⁰¹ Там же. № 421. Л. 156—157.

голубого — что соответствует трем основным цветам знаменных полотнищ. Для тех же чемоданов приобрели 10 юфтей кож красных «телятинных». Шил кожаные чемоданы стрелец приказа Артамона Матвеева сапожный мастер Давыд Давыдов, а «на тачку, на верви и на вар» выдали ему 10 алт. Всего материалы, пошедшие на изготовление мешочков и чемоданов обошлись приказу в 27 рублей 23 алтына 2 деньги²⁰².

Попробуем реконструировать внешний вид этих знамен. На расцветы шестнадцати знамен всего пошло тафты 15 арш., к которым возможно следует прибавить дополнительные 12 верш. червчатой тафты. Из рассмотренных выше случаев известно, что на круги обычно шло по 12 верш. тафты, а в феврале того же 1668 г. при шитье солдатских знамен в Казенном приказе записано количество тафты, потребное на одного «зверя» — 6—7 верш. Попробуем вывести некоторую закономерность: гипотетически на один расцвет («зверя» в круге) требовалось аршин 2—3 верш. тафты в целом, или на «зверя» шло примерно в два раза меньше материи, чем на круг, в который он вшивался. Даже если допустить, что 12 верш. червчатой тафты даны на круг к полковничьему знамени, и на нем орел не шит, а «написан» золотом, все равно на шитье кругов и вшивание в них «зверей» пошло тафты меньше обычного. Возможно, эмблемы писались не только на полковничьем знамени, или же «звери» в кругах были несколько меньшего размера. Из трех колеров пошедшей на расцветы тафты рудо-желтые круги уже встречались на белых знаменах полка Шепелева. Размещение же рудо-желтых кругов на червчатых знаменах маловероятно. Не выкраиваются и круги одного цвета для 10 зеленых знамен — скорее всего каждые 5 знамен имели круги своего цвета. Более вероятным видятся 7 рудо-желтых кругов на 5 зеленых и 2 белых знаменах. В таком случае оставшиеся 3 червчатых знамени и 5 зеленых разделят меж собой круги из черной и лазоревой тафт.

Что касается типологии изображенного на знаменах выборного полка василиска, то вряд ли стоит сомневаться, что чудища были исполнены по образцу казанской печати²⁰³.

Данные знамена делали не к предстоящей службе, но объявленное в начале марта 1668 г. выступление армии отложилось на конец месяца. По докладу 9 марта о необходимом для грядущего похода в выборный полк снаряжении царь приказал выдать в полк Шепелева новые знамена, а старые принять в приказ Устюжской чети²⁰⁴. Но уже 10 числа, выслушав докладную выписку по тому же вопросу, Алексей Михайлович изменил решение и велел выдать в полк Шепелева старые знамена, а новые оставить в Москве. Та же докладная выписка содержала запрос Аггея Шепелева о полковничьем знамени: «...ему ж де Агею надобно знамя с орлом писано золотом, чтоб ево рота от иных рознилась»²⁰⁵. А на

²⁰² Там же. Л. 308.

²⁰³ Портреты, гербы и печати... Л. 35.

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 92.

²⁰⁵ Там же. Л. 94—95.

следующий день в составе войска Ю. Долгорукова полковник Шепелев выступил из Москвы с выборным полком в Севск под 9 белыми и 9 червчатыми «пехотными» знаменами²⁰⁶, оставив на съезде дворе в полковой казне 8 лазоревых знамен без гротиков и 6 нагалищ. Подполковник Иван Захаров пошел на службу из Москвы с 8 лазоревыми знаменами 31 марта²⁰⁷. Последними в 20-х числах апреля из Москвы вышли капитаны Петр Игнатьев и Аверкий Протасов, забравшие последних солдат полка, с двумя ветхими драгунскими знаменами — белым и красным — на древках, с чемоданами²⁰⁸. Всего к маю 1668 г. на службе в московском выборном Аггееве полку Шепелева тогда имелось 28 солдатских знамен: 10 белых, 10 красных да 8 лазоревых²⁰⁹. Под этими знаменами полк прошел всю черкасскую службу, они реяли над полком при осаде Глухова и в Черниговском походе в войске кн. Г. Г. Ромодановского.

В апреле 1668 г. Устюжская четь запросила Казенный приказ: «...на знамена и на всякий полковой строй что чего дано со 166-го» (1657/58) в выборный полк А. Шепелева²¹⁰. Запрос, видимо, остался без ответа, почему на следующий год 24 марта Устюжская четь повторила его, но, похоже, с тем же успехом²¹¹. Четвертные подьячие обошли молчанием вопрос Иноземского приказа о количестве и размерах знамен полка даже при передаче полка и всех полковых дел в его ведомство в марте 1671 г.²¹²

Изготовление новых знамен для очередной службы связано с именем Степана Разина, когда Первый выборный полк в полном составе был отправлен на борьбу со стихией народного бунта, грозящей потопить корабль российской государственности. От этого времени до нас дошли сведения не только о полковничьем знамени, но и о подполковничьих знаменах Первого выборного полка. Указ о посылке выборных полков «по вестям с Дону» сказан был еще 2 июня 1671 г. По указу от Первого выборного полка в Воронеж направлялся подполковник В. Бюстов с 7 ротами. Для этой службы по сказке полковника от 4 июня им требовалось 7 знамен новых с чемоданами, древками и гротиками, т. к. старые все «избиты»²¹³. Ямскому приказу следовало выдать подполковнику Бюстову подводы под полковую казну, в числе которой перечислены и 7 знамен с нагалищами, древками и гротиками²¹⁴.

Полковнику Шепелеву с основной частью полка указ о службе «на Низу» в полку воеводы П. Урусова был сказан 22 июня 1671 г. В Устюж-

²⁰⁶ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 1; Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 101; 1668 г. № 90. Л. 2; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. Кн. 265. Л. 7об.

²⁰⁷ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 3.

²⁰⁸ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 4; Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1667 г. № 192. Л. 175; 1668. № 90. Л. 11.

²⁰⁹ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 1, 3, 4, 6.

²¹⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 130, 172.

²¹¹ Там же. 1669 г. № 70. Л. 1—2.

²¹² Там же. 1671 г. № 168. Л. 1—5; № 169. Л. 1—3.

²¹³ Там же. 1670 г. № 393. Л. 143.

²¹⁴ Там же. Л. 78, 79.

ской чети по запросу А. Шепелева были составлены роспись, «что надобно» в полк для службы и память в Казенный приказ о выдаче потребных материй и ниток. По росписи, переписанной начисто в столпе Устюжской чети 28 июня, в полк требовалось 30 знамен, «ис того числа знамя полковнику с орлом»²¹⁵. Память в Казенный приказ отправили еще 24 июня, она требовала «сделать тотчас» для службы в полк Шепелева 3 тафтяных знамени. Память описывала требуемые знамена: полковнику Аггею Шепелеву — белое с черным орлом в середине; подполковнику Василию Бюстову — зеленое с червчатым львом в середине; подполковнику Ивану Захарову — червчатое с белым «инрогом» соответственно²¹⁶. Согласно обычной практике отношений Устюжской чети и Казенного приказа, последний 27 июня выдал необходимую на знамена материю. Ткани Казенный приказ дал лишь на 2 знамени: по 5 аршин белой и красной. На зеленое с червчатым львом знамя В. Бюстова ни Устюжская четь, ни выборный полк тафту не получили, что вполне понятно, т. к. подполковник со своей шквadroной был уже на службе в Воронеже. Однако материю «на круги и на звери» выдали в полк Шепелева на три знамени: по 1,5 аршина белой, желтой и червчатой тафты да на шитье 7 золотников шелка черного, зеленого и красного²¹⁷.

Из полученных материи и ниток видно, что черный орел на белом полковничьем знамени был не вшит в круг, а, скорее всего, вышит на нем черным шелком. Круг в этом случае, по аналогии со знаменем 1668 г., вырезали предположительно из красной тафты, что косвенно подтверждается отсутствием среди выданных белых ниток. Впрочем, нельзя исключить и того, что орла предполагалось написать красками, а черный шелк пошел на вшивание эмблем и кругов. Белый «инрог» подполковника Захарова, без сомнения, вшивался в желтый круг, а для червчатого льва подполковника Бюстова остается белый колер круга. В наших расчетах мы исходили, во-первых, из трех равных выданных кусков тафты на три же знамени, т. е. на один круг и одну эмблему приходится около 1,5 аршин или 24 вершка. Во-вторых, с незначительной погрешностью в этот объем материи вписываются называвшиеся выше размеры кругов (по 12 вершков) и «зверей» (по 6—7 вершков). Сведения о символике подполковничьих знамен, когда каждому из них указаны не только цветовая гамма полагающегося знамени, но и соответствующая эмблема, отражают процесс складывания государственной геральдики. Совершенно очевидно, что речь не идет об изображении на знамени геральдических символов Василия Бюстова и Ивана Захарова. Лишнее подтверждение тому — сделанное вместе с ними белое полковничье знамя с черным двуглавым орлом, которого спутниками чаще всего и выступают лев и единорог.

²¹⁵ Там же. 1670 г. № 393. Л. 26.

²¹⁶ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 12855. Л. 1.

²¹⁷ Там же. № 12855. Л. 2; Оп. 2. Кн. 372. Л. 182об.—183.

§ 4. Знамена Второго московского выборного полка

Первые сведения о знаменах Второго московского выборного полка солдатского строя или Дворцового солдатского полка мы имеем несколько позднее, чем о знаменах Первого выборного полка, хотя образованы они примерно в одно время. Как и в случае с полком Аггея Шепелева эти документы о знаменах связаны с первым упоминанием о службе полка. В 1659 г. по памяти от 23 марта в приказ Большого дворца в числе требуемого вооружения и снаряжения для предстоящей службы 4-х рот полка Якова Колюбакина, направляемых в Трубчевск, Конюшенный приказ запросил «государевым дворцовым солдатам» 4 знамени тафтяных солдатских²¹⁸. Для их изготовления приказ Большого дворца на следующий день направил память в Казенный приказ, который для сей цели, не мешкая, выдал в приказ Большого дворца 14,5 арш. тафты лазоревой да на шитье тех знамен — 5 зол. шелку бурского²¹⁹. Да к тем знаменам солдатским на опушку по памяти из приказа Большого дворца 30 марта Казенный приказ выдал 12 арш. червчатой тафты да на шитье 5 зол. красного шелку²²⁰. А 30 марта таким же образом к этим 4-м знаменам «в прибавку» Казенный приказ выдал 3 арш. тафты лазоревой²²¹. Так, на шитье четырех знамен пошло 17,5 арш. тафты на середины и 12 арш. на опушки — всего 29,5 арш. На каждое знамя в этом случае придется по 7 арш. 6 верш.: 4 арш. 6 верш. — середина и 3 арш. — опушка. Это чуть больше, чем шло на трехаршинные знамена Первого выборного полка. Хотя документы ничего не сообщают о «признаках» на знаменах, вряд ли стоит сомневаться, что степенные кресты и, вероятно, звезды из материи иного цвета были нашиты на знаменные полотнища²²². Возможно этим объясняется достаточно большое количество материи, отпущенной на знамена. При изготовлении солдатских знамен, на кресты обычно уходило по 4—5 верш. тафты на крест. Если наше предположение верно, из 3 арш. тафты, причитающейся на опушку каждого знамени, следует отнять порядка 4 верш. червчатой материи на крест и какое-то количество на звезды, указывающие номер роты. Но возможен и вариант с отсутствием или утратой до-

²¹⁸ Там же. Оп. 1. № 6354. Л. 1—1об.

²¹⁹ Там же. Л. 2—2об.

²²⁰ Там же. Оп. 2. Кн. 313. Л. 272—272об.

²²¹ Там же. Л. 298об.

²²² «Написание» крестов и звезд золотом и серебром полагаем менее вероятным, т. к. это более технологически сложный процесс, требующий достаточно высокого профессионального мастерства. Следовательно здесь не обошлись бы без мастеров Оружейной палаты, а это неизбежно отразилось бы в документах, которые в данном случае отсутствуют. В отличие от сусальных работ нашивание матерчатых «признаков» на знамена могло быть произведено любыми мастерами, имеющими элементарный портняжный навык. Подобные мастера могли быть и среди солдат полка, набранного из дворцовых волостей, где крестьяне часто выполняли различные государственные и дворцовые подряды.

кументов о материи, пошедшей на кресты и звезды иного, третьего, цвета.

При изучении первых упоминаемых знамен Второго выборного полка неизбежно возникает вопрос: почему Конюшенный приказ запросил вооружение и знамена в приказе Большого дворца. Констатация совмещения Б. М. Хитрово судейства в приказах Оружейной палаты и Большого дворца, на наш взгляд, не дает исчерпывающего ответа на данный вопрос. Свет на проблему может пролить фраза из памяти от 23 марта 1659 г.: «...взять в приказе Большого дворца... из приказу Оружейной казны». Очевидно, совмещая судейство в двух приказах, Б. М. Хитрово использовал помещения приказа Большого дворца для хранения «приказанной» ему оружейной казны, и практика эта была столь известной и до такой степени устоявшейся, что многие запросы на вооружение, снаряжение и знамена адресовались не в Оружейную палату, а сразу в приказ Большого дворца. Обслуживались такие заказы подьячими также Большого дворца, а не Оружейного приказа. В этой ситуации неудивительным выглядит и обращение дворцового Конюшенного приказа за знаменами и снаряжением для Дворцового полка напрямую в приказ Большого дворца без посредничества дьяков и подьячих Оружейной палаты. Судя по всему, на службу в Трубецкск направили первые 4 укомплектованных и снаряженных роты полка, в то время как продолжалось снаряжение на службу основной части полка. Во всяком случае, вооружение и снаряжение продолжают выдаваться в Конюшенный приказ на полк в течение последующих месяцев: в мае, июне и июле. Впрочем, эти дачи должны были отправить «в догон» полка, выступившего на службу в составе войска кн. Ю. А. Долгорукова, которого 5 июля 1659 г. в Калуге настиг царский указ идти на помощь кн. А. Н. Трубецкому, понесшему серьезные потери в бою под Конотопом.

Правительство предприняло комплекс мер по минимизации негативных последствий Конотопского боя, в чем задействованы целиком до середины сентября 1659 г. оба выборных полка, а до первой декады декабря — по шквдроне от каждого из выборных полков. Тем не менее, в отсутствие выборных полков, подобно тому как Устюжская четь с начала июля готовит знамена для полка Шепелева, аналогично действует и Конюшенный приказ в отношении полка Колюбакина. 16 июля 1659 г. Конюшенный приказ направил память в Казенный приказ об изготовлении для Яковлева полка Колюбакина 18 тафтяных знамен разных цветов и присылке их в Конюшенный приказ²²³. Согласно расписке на обороте, подьячий Конюшенного приказа названные 18 знамен получил. Однако в сохранившихся расходных книгах Казенного приказа за 7167-й г. — кроильной и расхода товаров — записи о кройке и шитье по этой памяти знамен или выдаче на них материи отсутствуют²²⁴. Кроме

²²³ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 6472. Л. 1—1об.

²²⁴ Там же. Оп. 2. Кн. 313, 363.

того, довольно необычно выглядит заказ на изготовление знамен «розных цветов», диссонирующий с подробностью тех заказов, которым на ходятся соответствия в расходных книгах. В памяти от 16 июля нет никакого намека и на изготовление знамен по «образцам». Параллелизм образа действий двух приказов, управлявших обоими выборными полками, дает основание предполагать и некоторую синхронность этих действий. Все вышеперечисленные факты наводят на мысль, что Казенный приказ выдал для полка Колюбакина уже готовые знамена, причем знамена, известные Конюшенному приказу, почему и не понадобилось детализировать запрос. В начале июля по заказу того же Конюшенного приказа двумя партиями в Казенном приказе были изготовлены 26 тафтяных солдатских знамен. Иные солдатские знамена в сношениях Конюшенного и Казенного приказов за этот период не фигурируют. Это дает нам основание предположить, что 18 знамен полк Колюбакина получил из числа данных 26 солдатских знамен. По расписке на памяти и согласно записям в расходной книге получал знамена подьячий Конюшенного приказа «Федко Степанов». Представляется маловероятным, чтобы эти знамена заготавливались Конюшенным приказом впрок. По всей видимости, они изначально предназначались Второму выборному полку. Кроильная книга сохранила подробное описание их изготовления.

Запись об изготовлении 26 солдатских знамен внесена в расходную книгу 167-го (1658/59) г. под 5 июля. Знамена скроены трех цветов, на все полотнища нашиты кресты «с подножием»: 9 зеленых с красными крестами, 8 красных с белыми крестами²²⁵ и 9 рудо-желтых с зелеными крестами²²⁶. Именно к этому случаю изготовления знамен относится цитируемое Л. Яковлевым указание документа на отсутствие у солдатских знамен опушек: «А деланы те знамена бес коем салдацкие»²²⁷. На зеленые знамена пошло 50 арш. 10 верш. зеленой тафты — по 5 арш. 10 верш. «в знамя»; да на кресты 2 арш. 4 верш. красной тафты, т. е. примерно по 4,5 верш. на крест. «В кроенья» 8 красных знамен пошло 45 арш. красной тафты — по 5 арш. 10 верш. на знамя; да 2 арш. белой тафты на кресты — по 4 верш. на крест. На рудо-желтые знамена пошло столько же тафты, как и на зеленые, а на кресты ушло 2 арш. 5 верш. зеленой тафты — примерно по 4 верш. на крест. Все знамена были отнесены в Конюшенный приказ, но зеленые знамена и 7 рудо-желтых дьяк Конюшенного приказа Тимофей Марков принес назад и по приказу стольника и московского ловчего А. И. Матюшкина велел вшить в те знамена «круги большие, а в кругах птицы»²²⁸. На круги и на птицы на 16 знамен пошло 12 арш. 12 верш. тафты разных цветов, т. о. на вшитый круг с изображением птицы приходится по 12—13 верш. тафты нескольких, как мини-

²²⁵ Там же. Кн. 363. Л. 225—226.

²²⁶ Там же. Л. 228об.—229.

²²⁷ Там же. Л. 226.

²²⁸ Там же. Л. 229—230.

мум двух, цветов²²⁹. Если знамена полк Колюбакина получил из этих 26 знамен, то в числе 18 знамен, выданных полку для службы, должны были оказаться знамена как с птицами в кругах в центре полотнища, так с одними крестами в верхнем прилегающем в древку углу знамени.

В следующем 1660 г. по именному указу Великого Государя в Казенный приказ 12 августа приказные мастера изготовили 6 киндячных знамен в полк Я. Колюбакина²³⁰. Знамена забрал и расписался сам полковник. На знамена пошло по 5,5 арш. киндяка, о цвете которого расходная книга на сей раз не сообщает. Известно лишь, что на кресты ушло 2 арш. белых миткалей, т. е. примерно по 5 верш. на крест. Знамена были скроены квадратные: длиной и шириной по 2 арш. Ширина киндяка, пошедшего на знамена, в этом случае с учетом швов составляет порядка 12 вершков. Вряд ли можно сомневаться, что знамена изготовили для шкvadроны из 6 рот, возглавлялись подобные шкvadроны выборных полков практически всегда майором.

Неясно, в какую шкvadроку сшили киндячные знамена, но вскоре в начале 7169-го (1660/61) г. во Второй выборный полк подполковнику Ивану Жданову, очевидно, на вторую тысячу, к предстоящей службе Казенный приказ готовит новые знамена. По памяти Конюшенного приказа казенные мастера 7 сентября 1660 г. сшили 10 тафтяных знамен длиной по 2 арш. 14 верш. и шириной по 2 арш. 12 верш.²³¹ Изготовленные знамена подробно описаны в расходной книге: подполковничье знамя с черной серединой и белой опушкой, 9 других с белыми серединами и черными каймами — на все знамена нашиты красные кресты. Несмотря на указанные размеры знамен, подполковничье знамя все же несколько разнилось: на него пошло всего 6 арш. черной и белой тафты, в то время, как на капитанские знамена пошло по 5 арш. 14 верш. тафты в знамя. Расчеты, при условии равной ширины черной и белой тафт, дают ширину тафты порядка 22 вершков, что при наличии не менее 4-х швов²³² может указывать на 24 вершка изначальной ширины. На кресты ушло по 3 вершка красной тафты на крест. Забрал знамена поручик Федор Матвеев. С этими знаменами шкvadрона подполковника И. Жданова, в 7 рот, выступила в составе полка кн. П. А. Долгорукова в первых числах октября 1660 г., присоединившись к армии кн. Ю. А. Долгорукова 6 ноября под Могилевым. Из обоза под Могилевым Ю. А. Долгоруков посылал сходных воевод Осипа Сукина и Семена Змеева под Шклов, а с их полками

²²⁹ Среди птиц, изображавшихся на знаменах в России XVII века помимо государственного герба документы упоминают гамаюна, орла, попугаев и сов. В Государственной Оружейной палате сохранилось знамя со вшитым изображением не то попугая, не то совы в круге.

²³⁰ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 364. Л. 198об.—199.

²³¹ Там же. Кн. 365. Л. 1—2об.

²³² И по длине и по ширине «в заточке», если ширина знаменной середины не превышает ширину тафты, а в длину середины выкроены из единого куска материи, получается по 4 шва: два шва обшивных по краю и два шва, соединяющие черную и белую тафты.

и шквадрону И. Захарова. Войска, посланные кн. Ю. А. Долгоруковым, отбросили отряды полковников Липницкого и Бобровницкого, в бою с которыми под Шкловом под черно-белыми знаменами с красными крестами сражались солдаты И. Жданова.

Тому же подполковнику И. Жданову в августе 1661 г. Казенный приказ вновь шил знамена. Конюшенный приказ 10 августа направил память о сделании и присылке в Конюшенный приказ для полка Якова Колюбакина подполковнику И. Жданову «в добавку к прежним» 10 знаменам еще 5 тафтяных знамен «против образца, каков к вам образец прислан»²³³. Заказанные знамена: середины из белой тафты, опушки из черной тафты, кресты из червчатой тафты — забрал подьячий Конюшенного приказа²³⁴. Скроены и сшиты они были в Казенном приказе, согласно записи в расходной книге, 20 августа²³⁵. Размером эти полотнища почти не отличались от прежних черно-белых знамен: длиной по 3 арш., шириной по 2 арш. 13 верш. Но для этой партии знамен, в отличие от знамен, сделанных в сентябре 1660 г., нам известно количество тафты, пошедшей на середины и на опушки знаменных полотнищ. На середины пошло по 3 арш. 6 верш. белой тафты, на опушки — по 6 арш. черной. При условии равной ширины черной и белой тафт, мы имеем расчетную ширину тафты в 14,5 верш., что с учетом швов может означать 16-вершковую (аршинную) исходную ширину материи. Площадь черных опушек этих знамен почти в два раза превышает площадь основы знаменного полотнища — середины. «Образцом» в данном случае, по-видимому, послужило знамя из первой партии черно-белых знамен, соответственно с таким же соотношением белого и черного цветов. Такой вывод подтверждается и записью 7 сентября в расходной книге 7169-го (1660/61) г., назвавшей полотнище с черной серединой и белой опушкой подполковничьего знамени белым знаменем: «...одно знамя белое, середина черная». В обоих этих случаях речь идет безусловно о солдатских знаменах. Это последнее сообщение, которое мы имеем о знаменах Второго выборного полка за период командования им его первого полковника Якова Колюбакина до гибели его в бою под Кушликовыми Горами в октябре 1661 г.

Следующее известие о знаменах Второго выборного полка уже под командованием полковника Матвея Кровкова относится к осени 1671 г., когда полк готовился принять участие в церемонии «выезда» польских послов. К церемониалу знамена Второго выборного полка должны были «написать» в Оружейной палате, для чего по памяти от 11 ноября в Оружейный приказ на Плотничном дворе заказали сделать 14 пялец, в длину и в ширину по 3 арш. 4 верш.²³⁶ Из размеров пялец видно, что речь идет о солдатских трехаршинных знаменах.

²³³ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 7676. Л. 1.

²³⁴ Там же. Л. 1об.

²³⁵ Там же. Оп. 2. Кн. 365. Л. 196об.—197.

²³⁶ Там же. Оп. 1. № 13580. Л. 1—2.

В XVII в. в России широко распространяются изображения — в том числе и на знаменах — геральдических и мифических животных. Вдруг бурно возрос интерес русской элиты к казалось бы преданной забвению либо вовсе до того не существовавшей эмблематике земель, вошедших в состав Московского царства. Комиссариусам Великого Государя в Европе Приказ Тайных дел наряду со столь необходимыми вооружением, и стратегическим сырьем, а также предметами дворцового обихода, всякий раз заказывает приобретение и присылку «печатей розных государств».

Изображение геральдических и мифических животных на пехотных солдатских знаменах армии нового строя имеет безусловно западноевропейское происхождение. Поиски византийских корней или исконной родины того или иного символа здесь вряд ли уместны. Все известные нам по документам случаи таких изображений указывают исключительно на полки нового (иноземного) строя. Эти данные дополняются сведениями о подобных символах и на личных прапорах высшей российской элиты, что отражает широкое распространение в верхах общества западноевропейской и польской моды. Эти черты эпохи отразили интенсивность вестернизации России XVII ст. Адаптация западной традиции знаменной геральдики к закрепившимся в русском искусстве декоративным изображениям очертила круг актуализированных эмблем.

Естественным ответом на интерес общества стало написание в конце столетия трактата «Писание о зачинании знак и знамен или прапоров»²³⁷. В трактате автор от вымышленных знамен двенадцати колен Израилевых сразу переходит к государственным знаменам Англии, Голландии, Швеции и Дании, в полной мере очерчивая регион конъюнктурных интересов и экономических связей царского правительства и русской элиты, за которым признается безусловный авторитет в вопросах военного дела, военной и государственной геральдики. Именно в этом регионе в последующую эпоху правительство и элита будут заимствовать идеи и искать свои идеалы.

Государевы московские выборные полки прошли с конца 1650-х дорогами всех войн, которые вела Россия в XVII в., сменив не одно поколение знамен, истлевших под палящими лучами солнца, ливнями, ветрами и огнем неприятеля. В течении полувековой истории этих первых регулярных полков русской армии вырабатываются традиции типологии, изготовления, внешнего вида, цветовой гаммы и эмблематики знамен регулярной русской армии, некоторые из которых сохраняются и получают дальнейшее развитие в следующем XVIII столетии. Знамена выборных полков отразили идеологию российского мессианизма, конъюнктуру исторического момента, идеологические и политические амбиции российского самодержавия, веяния моды и влияние традиций

²³⁷ Оpubл.: Успенский А. И. Писание о зачинании знак и знамен или прапоров. (По рукописи XVII века). М., 1904.

Запада, складывающиеся собственные традиции военной и государственной символики.

ГЛАВА VI

Вооружение и полковое хозяйство

Исследование вооружения и снаряжения и обеспечения ими войск — проблема комплексная. Во-первых, она включает вопросы определения правительством страны или соответствующим ведомством, какой иноземный «строй» и по какому (чьему) образцу воспроизводится в государстве, каково при этом соотношение степеней копирования и местной специфики. Во-вторых, необходимо определить материально-финансовую возможность обеспечения новых войск должным вооружением и снаряжением и то, каким путем (путем закупок, собственного производства, смешанным, и в каких пропорциях) будет осуществляться данное обеспечение принципиально новых для страны войск.

Изучение вопросов вооружения и снаряжения русских ратных людей и соответствующих полков рейтарского, драгунского и солдатского строя 1630—1690-х гг. невозможно без учета аналогичных процессов, протекавших в европейских странах, которые являлись в XVII ст. лидерами в военной области или признавались таковыми как в Европе, так и в России, и отраженных в работах европейских историков.

В специальных исторических исследованиях вопросы обеспечения русских войск вооружением и снаряжением после обобщающего диссертационного труда А. В. Чернова фактически даже не ставились. Некоторые изменения в вооружении пехоты нового строя А. В. Чернов отметил мимоходом, даже не пытаясь подвергнуть специальному исследованию. Таким образом, динамика изменений в вооружении русской пехоты нового строя за период 1650—1680-х гг. остается совершенно неизученной.

Как и во многих других сферах военной истории России XVII в., приступая к изучению вооружения необходимо исследовать терминологический аппарат современников, а также смысловую нагрузку всех терминов, обозначавших предметы и детали вооружения и снаряжения русской пехоты нового строя 1650—1680-х гг. В отечественной историографии уже введенные в научный оборот документальные материалы об обеспечении войск вооружением и снаряжением никогда не связывались с вещевыми (материальными или предметными) источниками, сохранившимися в музейных коллекциях, найденных при археологических раскопках, а также с изобразительными источниками, не считая локальных и не очень успешных попыток со стороны музейных работников при составлении каталогов и публикации отдельных музейных экспонатов.

В 1999 г. историко-публицистическая статья в Военно-историческом журнале в числе прочего представила картину вооружения и снаряжения пехоты нового строя, которую можно почерпнуть из имеющейся на сегодняшний день исторической и военно-исторической литературы. Опираясь на историографию, автор статьи в составленной им схеме пометил, что солдаты с момента своего появления в России в 1632 г. имели на своем вооружении лишь пищаль, с конца XVII в. замененную кремневым ружьем²³⁸. Еще ранее П. П. Епифанов даже уверял, что пехота нового строя, состоящая якобы целиком из даточных людей, по его мнению, аналогичных «посохе» прежних времен, наполняли новые солдатские полки «сначала со своими же ружьями, запасами пороха, пулек и продовольствия»²³⁹. Солдатская же пехота, по мнению П. П. Епифанова, состоящая из подразделений мушкетеров и пикинеров, вооружена была вся вплоть до создания Петром I регулярной армии разнокалиберными фитильными мушкетами и пиками соответственно.

Более подробное и близкое к реальному описанию вооружения солдат и драгун можно прочесть у А. В. Чернова²⁴⁰. Он же, опираясь на каталоги некоторых музеев и труды музейных работников (преимущественно Н. Е. Бранденбурга), попытался разобраться с типами ручного огнестрельного оружия. Очевидно к «черте эпохи» следует отнести неоднократные сентенции историка о передовом военном производстве и превосходстве России перед европейскими странами, когда документальные материалы явно и однозначно свидетельствуют о технологическом заимствовании России у экономически более развитых стран Запада. Наблюдения А. В. Чернова в отношении терминологии, типологии по калибру и весу весьма схематичны и недостаточно обоснованны. Чернов, рассматривая оружие фактически вне рамок понятия комплекса вооружения и снаряжения конкретного рода войск, тем не менее описал «солдатскую службу»: пищаль, позже мушкет с банделером и бердыш или пика, — и «драгунскую службу»: мушкет или карабин и пика. Совершенно справедливо отметив появление с образованием полков нового строя на их вооружении шпаг и отказ от них во второй половине столетия, Чернов бездоказательно утверждал, что шпаги вообще использовались в России лишь для обучения солдатскому строю. Сделав весьма важное замечание о широком использовании русской пехотой рогаток и «надолб», Чернов однако ставит их «наряду с защитой старинным способом — обозом», хотя первые служили оборонительным оружием пехоты от конницы на поле боя, а последние — для организации укрепленного лагеря и для прикрытия при отступлении армии по

²³⁸ Копылов И. А. От регулярного войска к регулярной армии. О дате создания Российской Армии // ВИЖ. 1999. № 1. С. 64.

²³⁹ Епифанов П. П. Очерки из истории армии и военного дела в России (2-я пол. XVII — 1-я пол. XVIII в.): Автореферат дис. на соискание уч. степ. д-ра ист. наук. М., 1969. С. 10—11, 14.

²⁴⁰ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке... Л. 1019—1135.

образцу старинного вагенбурга. Назвав личное холодное оружие начальных людей: шпаги, протазаны и алебарды, А. В. Чернов уверяет, что все они были привозными, что однако не вполне соответствует действительности. Найдя документ о попытке вывоза и продажи из России в Европу с мануфактур Марселеса партии оружия, историк уже пишет о существовании русского военного экспорта в Европу. Не только А. В. Чернов, но и П. П. Елифанов отмечали бытование полковой артиллерии в солдатских, стрелецких и некоторых драгунских полках, а со второй половины века — массовое использование гранат.

Значительные по своему объему сведения документальных источников, собранные А. В. Черновым на страницах диссертации, автор однако не систематизировал, постоянно смешивая вооружение конницы и пехоты, войск старого и нового строя. На примере диссертационной работы А. В. Чернова можно наглядно наблюдать кризис иллюстративного метода исторического исследования. Хорошее знание историком источникового материала и стремление выйти из порочного круга одних и тех же исторических фактов и сведений, кочующих из работы в работу, попытка учесть все многообразие исторической реальности вошли в острое противоречие с возможностями иллюстративного метода, когда от исследователя требовалось максимально широкая постановка проблемы, решение ее в виде более или менее абстрактной схематической авторской конструкции и иллюстрация оной отдельными фактами. Подобная система создавала ситуацию постоянной борьбы и сосуществования многих взаимоисключающих схем, для иллюстрации каждой из которых всегда можно было «надергать» примеров из истории.

Располагая полковым архивом Первого выборного полка за 1657—1671 гг., мы имеем возможность проследить за данный период всю составляющую обеспечения этого полка вооружением и снаряжением. Эта работа будет по возможности распространена на Второй выборный полк. Основную нашу опору — архив приказа Устюжской чети — дополняют материалы Конюшенного, Оружейного, Разрядного приказов и приказа Тайных дел, через который в принципе шли закупки европейского (преимущественно голландского) вооружения и снаряжения. Главным образом из материалов последнего извлечены сведения о закупках солдатского и драгунского вооружения и снаряжения и выдачи оного в полки.

Большая часть использованных документальных источников по вооружению посвящена личному оружию и снаряжению солдат — основному вооружению ратных людей солдатского и драгунского строя. Здесь на материале московских выборных солдатских полков раскрываются принципы обеспечения, понятие комплекса вооружения и снаряжения и сам комплекс пешей службы, а также комплекс вооружения и снаряжения начальных людей. Параллельно на том же материале рассматриваются, казалось бы, менее значимые предметы вооружения и снаряжения, но о которых на русском языке вряд ли найдется какое исследование. Все эти предметы вооружения и снаряжения, незаслуженно пре-

данные в отечественной историографии забвению, могут быть объединены под названием «коллективное вооружение и снаряжение» выборных солдатских полков, включающие: полковую артиллерию, гранаты, боеприпасы, копыа долгие списы, полупики (надолбы, рогатки, гуляй-город), подводы и лошадей, шанцевый и прочий инструмент и различные хозяйственные припасы.

§ 1. Обеспечение Первого выборного полка в годы войны с Речью Посполитой 1657—1667 гг.

В самом начале формирования Государева выборного полка, в ходе первых выборов солдат зимой 165-го (1656/57) г. вопрос о вооружении не был столь актуален, поскольку выбранные солдаты — по крайней мере часть из них — из полков забирались вместе с имевшимся у них оружием. Это видно из росписи (вероятно первой) беглых солдат выборного полка, поданной полковником 10 февраля, и зафиксировавшей, что из выбранных в полк солдат с 4 января по 7 февраля 1657 г. из Вязьмы и Москвы бежало всего 20 чел., из которых 13 солдат бежали вместе с государевым ружьем²⁴¹. Также в докладе царю 12 февраля 1657 г. Устюжская четь запросила о том, как поступить с отпускаемыми до указного срока по домам выборными солдатами, которые были выбраны в полк вместе с оружием: «...с ружьем отпустить или иво принять и кому принять»²⁴²? Таковых солдат, имевших оружие, было 100 чел., все они происходили из городов Казанского дворца. По докладу 20 февраля Великий Государь указал: у оных солдат мушкеты и банделеры следовало принять и положить на принадлежащем Устюжской чети Мстиславовом дворе²⁴³.

Как отмечалось выше, впервые вопрос об обеспечении Государева выборного полка предметами вооружения и снаряжения был поднят весной 1657 г., когда в полк потребовались новые барабаны для обучения барабанному бою. Согласно докладной выписке, к апрелю 1657 г. в полку имелось 7 барабанщиков, пятерым из которых, имевших при выборе в полк «худые» барабаны, сданные в Вязьме и Москве, было «учиться в барабаны не по чему»²⁴⁴. По результатам доклада требуемые в полк барабаны 10 апреля было указано взять в Иноземском приказе²⁴⁵, а на следующий день Устюжская четь направила туда память: 5-ти барабанщикам полка А. Шепелева «дать по барабану»²⁴⁶. Обучение барабанному бою велось еще до возвращения в Москву отпускных солдат, почему вопрос об оружии для формирующегося полка еще не поднимался.

²⁴¹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 43, 46—47.

²⁴² Там же. Л. 44.

²⁴³ Там же. Л. 44об.

²⁴⁴ Там же. Л. 2.

²⁴⁵ Там же. Л. 2об.

²⁴⁶ Там же. Л. 4.

Обеспечение всего выборного полка оружием началось после царского смотра, имевшего место где-то в конце мая — начале июня 1657 г. После смотра Устюжская четь 18 июня запросила в Оружейном приказе для полковника А. Шепелева 1400 мушкетов с банделерами и шпаг с поясами²⁴⁷. Прибавив имевшиеся на Мстиславовом дворе 100 комплектов солдатской службы, получаем 1500 солдат, вооруженных мушкетами и банделерами. Именно на это количество солдат 18 июня Устюжская четь запросила приказ Новой чети о выдаче с кружечного двора по 2 чарки вина на солдата²⁴⁸. Однако вскоре в связи с продолжавшимся формированием полка имевшегося вооружения опять стало не хватать. По государеву указу от 3 июля на солдат выборного полка в Оружейном приказе следовало взять еще 500 мушкетов с банделерами и такое же количество шпаг с поясами²⁴⁹. Память об исполнении Государева указа Устюжская четь отправила в Оружейный приказ 9 июля с самим полковником А. Шепелевым²⁵⁰.

Когда формирующийся выборный полк был обеспечен оружием на весь штатный состав нижних чинов, встал вопрос о штатном оружии для начальных людей. Штатное оружие начальных людей и примыкающих к ним урядников солдатского строя представляло собой древковое холодное оружие. Такое оружие имели все начальные люди кроме полковника (или генерала), подполковников и майоров, составлявших командование полка. Начальные люди (капитаны и поручики) имели на вооружении протазаны, а возглавляемые сержантами урядники (сержанты, каптенармусы и квартирмейстеры) — алебарды. Наличие или отсутствие, а также состав всего прочего вооружения начальных людей (клинковое оружие и пистолеты) являлось личным делом начального человека. Командование же полка, не имевшее штатного вооружения, обладало правом решения вопроса о собственном личном оружии. В XVII ст. обычной была практика ношения командиром полка: полковником или генералом — трости, указывающей на должность начального человека. В полку правом ношения трости обладал только командир. Трость командира полка являлась т. о. статусным «оружием», которым однако обеспечивал себя сам начальный человек. Помимо командования полка каждый начальнический или уряднический чин имел свой, отличный от других тип древкового оружия. Урядники получали также клинковое оружие, если его выдавали и рядовым. Штатное и традиционное вооружение начальных людей и урядников к середине XVII в. имело по большей части статусное значение, поскольку главным «оружием» начальных людей и урядников полка, шкwadроны, роты являлся сам монолитный солдатский строй, в идеале действующий четко, как механизм, важнейшими «детальями» которого являлись старшие и младшие командиры.

²⁴⁷ Там же. Л. 22—23.

²⁴⁸ Там же. Л. 24—25.

²⁴⁹ Там же. Л. 30.

²⁵⁰ Там же. Л. 34.

Для обеспечения командного состава выборного полка штатным оружием 30 июля 1657 г. Устюжская четь направила в Оружейный приказ память, по которой полковник А. Шепелев должен был получить вместе с 20 знаменными гروتиками для прапорщиков 16 золоченых протазанов для капитанов, 20 незолоченых протазанов для поручиков и 60 алебард для урядников, каковое количество соответствует ориентировочному числу сержантов в двухтысячном полку²⁵¹.

Одновременно с обеспечением полка знаменами 14 августа 1657 г. по запросу полковника судья Устюжской чети С. Л. Стрешнев приказал послать память в Стрелецкий приказ о присылке для выборного полка в дополнение к имевшимся еще 56 барабанов²⁵², что и было затребовано 17 августа²⁵³. Дело в том, что подчиненные Стрелецкому приказу московские стрельцы промышляли в т. ч. и изготовлением барабанов, почему правительство регулярно размещало в стрелецких приказах крупные заказы.

К концу лета 1657 г. выборный полк А. Шепелева, вобрав в себя, главным образом, опытных выборных солдат, представляет уже вполне сформированную организационную единицу. По мере вооружения полка организуется обучение, в первую очередь, стрельбе из мушкетов. В рамках исполнения программы обучения 3 сентября Устюжская четь направляет память в Пушкарский приказ о выдаче в полк для обучения стрельбе «зелья ручного» (пороха) и фитиля на 1800 чел. «против стрелецкой дачи, почему в прошлом во 165-м годе в августе для ученья ж дано стрельцом»²⁵⁴. На этот момент списочная численность полка составляет 1984 чел.²⁵⁵, а наличная численность фиксируется в размере 1884 чел.²⁵⁶ Данные цифры нуждаются в комментарии. Списочная численность учитывает такие категории, которые не отражены в наличной численности нижних чинов полка: еще не включенная в общие списки желдацкая рота, отпускные, больные, умершие, нетчики и беглые солдаты. Разница же в 82 чел. между численностью имевшегося на тот момент в полку личного состава и подлежащих обучению солдат указывает общее число урядников и других урядничьих чинов, которым вообще не полагалось длинноствольное огнестрельное оружие: сержантов и барабанщиков. Согласно поротному списку полка А. Шепелева, на конец июля — начало августа 1657 г.²⁵⁷ в полку состояло 37 сержантов и 47 барабанщиков, — всего 84 чел., что очень близко к разнице между обучающимися стрельбе солдатами и общим наличным числом нижних чинов.

Однако к концу сентября 1657 г. всех солдат выборного полка указывается отпустить до указного срока. При этом мушкеты, шпаги и банде-

²⁵¹ Там же. Л. 41—42.

²⁵² Там же. Л. 51.

²⁵³ Там же. Л. 52.

²⁵⁴ Там же. Л. 57.

²⁵⁵ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 82—82об.

²⁵⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 60.

²⁵⁷ См. параграф «Образование выборных полков» настоящей работы.

леры у отпускиников следовало собрать и сдать на хранение в Оружейный приказ²⁵⁸. Из оставшихся в Москве желдаков и русских зимовальщиков 25 человек постоянно несли караульную службу на полковом съезде двора и на полковничьем дворе, для чего им в октябре запросили в Пушкарском приказе по фунту свинца и по 3 сажени фитиля на солдата²⁵⁹. На то, что речь идет о карауле, указывает соотношение фитиля и свинца, поскольку для обучения стрельбе и для участия в боевых действиях солдатам выдавалось обычно равное по весу количество свинца, фитиля и пороха, в то время как во время караулов тлеющий фитиль расходовался значительно интенсивнее.

Надо полагать, обучение барабанному бою велось достаточно интенсивно, что видно из снашиваемости оных барабанов. Об этом свидетельствует и запись в Устюжской чети указа от 25 декабря 1657 г. об изготовлении мастерами Стрелецкого приказа еще 50 новых барабанов, а 5 января 1658 г. на основании записанного указа Устюжская четь направила память в Стрелецкий приказ²⁶⁰. По всей видимости, быстро получить новые барабаны не удалось, почему 15 января 1658 г. новый царский указ вновь предписал изготовить барабаны для Государева выборного полка. Но теперь уже в выборный полк заказывалось 60 новых барабанов «добрых со всем прикладом»²⁶¹. По этому указу 26 января С. Л. Стрешнев отдал стрельцам Семена Полтева и Артамона Матвеева подряд на изготовление к Пасхе указанного количества барабанов «со всем прикладом оприч письма», дополнительно оговаривалось: «...и приклад к тем барабаном класть им доброй»²⁶². Из числа новых барабанов 40 штук по памяти из Устюжской чети 28 апреля указано было «к салдацкому строю... написать золотом и серебром», для чего поручик Феохтист Сухотин доставил названные барабаны в Оружейный приказ²⁶³. Количество барабанов, написанных золотом и серебром соответствует минимальному количеству барабанщиков в 20 ротах выборного полка — по 2 чел. на роту. Учитывая, что и позже барабаны в полку упоминаются двух типов, можно предположить, что золотом барабаны были написаны в первую полковничью роту, а серебром — в остальные роты полка. Хотя нельзя исключать, что все барабаны для Государева выборного полка были писаны по единому образцу с использованием сусального золота и серебра.

Но зимой обучение велось не только барабанному бою. Какое-то обучение оставшихся в Москве на зиму солдат проводилось, что видно из дачи в выборный полк А. Шепелева 20 января 1658 г. 261 мушкета с жаграми и с банделерами, которые получил и расписался за них капте-

²⁵⁸ Память об этом из Устюжской чети в Оружейный приказ от 30 сентября 1657 г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 68.

²⁵⁹ Там же. Л. 69.

²⁶⁰ Там же. Л. 74, 76.

²⁶¹ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 88об.

²⁶² Там же. Кн. 123. Л. 88об.—89об.

²⁶³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 84.

нармус Иван Семенов²⁶⁴. Действительно, если обучали барабанщиков, то стоящие на постое вместе с ними солдаты также должны были привлекаться к обучению. Не располагая данными о выдаче в этот период в полк пороха, фитиля и пуль или свинца, нельзя уверенно говорить об имевшем место обучении стрельбе. В этом случае в феврале-марте должны были организовать строевую подготовку с оружием, обучение приемам с оружием и караульной службы, движению в походе и в бою «полковым ратным строем» («пешим солдатским строем») по образцам переведенного и изданного в 1647 г. Московским патриаршим печатным двором устава Валльгаузена под названием «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»²⁶⁵ или по упрощенным инструкциям выездного голландского военного специалиста полковника Исака Фан-Буковена²⁶⁶. За март уже имеются сведения об обучении остававшихся в Москве «зимовальщиков» стрельбе. Об этом свидетельствует память в Пушкарский приказ от 20 марта 1658 г., в которой запрашивались свинцовые пульки и фитиль на 30 гривенок «салдатам к стрельбе»²⁶⁷. Базируясь на двух названных выше источниках, мы вместе с художником И. Дзысем предприняли попытку наглядно реконструировать обучение роты стрельбе и движению в походном строю²⁶⁸.

Сданная Первым выборным полком в Оружейный приказ осенью 1657 г. «солдатская служба» потребовалась в апреле 1658 г., когда большая часть солдат вернулась из отпусков. Устюжская четь 20 апреля запросила в Оружейном приказе из 2000, сданных осенью, — 1800 мушкетов с банделерами и 1900 шпаг с поясами²⁶⁹. Здесь разница между количеством шпаг и мушкетов в 100 единиц явно обусловлена количеством уряднических чинов, которым «для урядничества» не положен был мушкет и которые не расписывались по капральствам: сержантов, каптенармусов, квартирмейстеров (ротных заимщиков), подпрапорщиков, ротных писарей и барабанщиков. Так в процессе формирования полка А. Шепелева еще в августе 1657 г. в 18 ротах по капральствам было расписано 1709 капралов и рядовых, а в урядниках и урядничьих чинах числилось 112 чел.: сержантов, каптенармусов, ротный заимщик, ротных писарей и барабанщиков²⁷⁰. А в сентябре 1658 г. при выступлении в по-

²⁶⁴ Там же. 1668 г. № 20. Л. 1.

²⁶⁵ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. М., 1647; Переиздано А. З. Мышлаевским и И. В. Парийским: Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. 1647 год. СПб., 1904.

²⁶⁶ Перевод с галанского письма, что подал боярину Илье Даниловичу Милославскому райтарского строя полковник Исаак фан Буковен, как всяких чинов урядников воспросить про ратное ученье, что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех воспросов — ответ // Российский архив. История отечества в свидетельствах и документах XVIII—XIX вв. М., 1995. С. 7—9.

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 82.

²⁶⁸ Малов А. В. Государевы московские выборные полки солдатского строя: Командиры выборных полков // Цейхгауз. Вып. 14. 2001. № 2. С. 2, 4.

²⁶⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 83.

²⁷⁰ См. параграфы «Образование выборных полков» и «Структура и численность выборных полков» настоящего сочинения.

ход в двух шкwadронах Первого выборного полка на 984 расписанных по капральствам нижних чина пришлось 58 сержантов, каптенармусов, ротных писарей и барабанщиков²⁷¹.

При выдаче в Первый выборный полк Оружейный приказ однако учел, что 261 мушкет с банделерами были выданы еще зимой, почему из запрошенных для полка 1900 мушкетов Оружейный приказ 11 июня выдал в три приема 1639 немецких мушкетов с жаграми да «перевезей з банделеры» на 1678 чел. и 1600 шпаг с ножнами и поясами²⁷². Большое количество банделеров дано, очевидно, было с учетом пришедших с января месяца в негодность.

Формирование, комплектование, а вместе с тем вооружение и обучение полка А. Шепелева было завершено летом 1658 г., когда численность полка наконец достигает 2000 чел. В июне на свой новоиспеченный полк А. Шепелев запросил на обучение по фунту пороха и фитиля на 2000 чел.²⁷³ По сказке полковника и приказу С. Л. Стрешнева 17 июня послали память в Пушкарский приказ о даче запрошенных боеприпасов²⁷⁴. Почти одновременно оба выборных полка участвуют в посольской встрече 20 июня и в «посольской стойке» 6 июля при визите во дворец грузинского царя Теймураза Давидовича²⁷⁵. Участие в посольском церемониале свидетельствует в пользу того, что Государев выборный полк полностью обеспечен потребным личным вооружением и снаряжением. Записи в столбцах и книгах описывают выборные полки на этих «стойках» со знаменами, барабанами, мушкетами и пиками, т. е. выборные полки должны были продемонстрировать все имевшиеся виды оружия и свой «солдатский строй»²⁷⁶. Однако документы не отмечают выдачу в Первый выборный полк пик. Только в сентябре 1658 г. было указано дать в выборный полк полковнику А. Шепелеву 2000 пик «к салдацкому строю», о чем 16 числа Устюжская четь направила память в Разряд²⁷⁷. Однако то ли должного количества пик в Разряде не оказалось, то ли пик в Разряде не дали для полка вовсе, а возможно решили, что в условиях выступления части полка (двух шкwadрон, составлявших половину полка) в поход такого количества пик для выборного полка просто не нужно, но ровно через месяц 16 октября Устюжская четь направляет запрос уже на 1000 «пик долгих с копейцами» в Стрелецкий приказ²⁷⁸.

²⁷¹ Там же.

²⁷² За первую партию из 110 мушкетов с банделерами расписался сам полковник А. Шепелев; за вторую: 539 мушкетов, 500 перевезей и 1600 шпаг с ножнами и поясами — ротный писарь Дмитрий Дегилев, за третью: 78 перевезей с банделерами — поручик Василий Борисов: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 20. Л. 1.

²⁷³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 109.

²⁷⁴ Там же. Л. 110.

²⁷⁵ Там же. Ф. 110. Сношения с Грузией. Оп. 1. Разряд II. 1658 г. № 1. Ч. I. Л. 1—3, 11.

²⁷⁶ Там же. Разряд I. Кн. 6. Л. 141—141об.; Разряд II. 1658 г. № 1. Ч. I. Л. 21, 201, 217, 346.

²⁷⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 141—142.

²⁷⁸ Там же. Л. 143.

Мы не располагаем сведениями о том, имели ли выступившие в сентябре и октябре 1658 г. в поход шквადроны майоров Д. Дурова и В. Баранчеева на своем вооружении пики, но мушкеты к этому времени имели все капралы и солдаты Государева выборного полка. Само молчание источников в отношении Государева выборного полка красноречиво свидетельствует в пользу отсутствия таковых пик у выступивших в Литву шквадрон. В процессе подготовки к походу шквадроны В. Баранчеева Устюжская четь запросила в Пушкарском приказе на 5 рот шквადроны по 2 фунта пороха²⁷⁹, фитиля и пулек на каждого человека, да «фетильных трубок» — по 4 на роту²⁸⁰. Учитывая, что шквадрона В. Баранчеева при выступлении насчитывала 20 капралов и 463 рядовых — всего 483 нижних чина, которым по штату полагалось иметь мушкеты, майор должен был получить на свою шквадрону 966 фунтов пороха, столько же свинца и фитиля и 20 фитильных трубок — по одной на каждое капральство. Поскольку солдатской шквадроне предстояло выступить «в драгунском строе», ей помимо новых драгунских знамен приказано было выдать на 500 чел. «лошеди с седлы и с узды»²⁸¹.

Когда летом 1659 г. полковнику А. Шепелеву со всем полком (без одной шквадроны — 15 рот) была назначена служба в воеводском полку кн. Ю. А. Долгорукова, полковой писарь Максим Жохов по приказанию и со слов полковника 7 июля составил к предстоящему походу «Роспись Агеива полку Шепелева что надобно всякой брони в полку»²⁸². Согласно Росписи, полку для похода на 15 рот требовалось оружия и боеприпасов:

«спис долгих» — 340,
 «трубок фетильных капралом» — 60,
 фурм «трех статей» — 15,
 «леек железных» — 15,
 мехов кожаных пороховых и пулечных — 40,
 кож на барабаны — 100,
 мушкетов — 57,
 шпаг — 33,
 пороха — 114 пудов 10 гривенок,
 фитиля — 114 пудов 10 гривенок.

В тот же день о даче названного числа спис долгих, фитильных трубок, фурм, леек и кожаных мехов Устюжская четь направила память в Оружейный и Ствольный приказы²⁸³, объединенные в тот момент под

²⁷⁹ После возвращения из похода майора В. Баранчева его с 30 солдатами направили «для сыскного дела» в Тверской у. Для той сыскной посылки 30 солдатам выдали 15 фунтов пороха, т. е. в 4 раза меньше, чем для похода: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 257.

²⁸⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 144.

²⁸¹ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 289. Л. 129.

²⁸² Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 225—225об.

²⁸³ Но пороховых и пулечных мехов по этой памяти выборный полк, по всей видимости, так и не получил, почему следом за первой по тому же адресу была отправлена

единым управлением²⁸⁴. Всего 7 июля Оружейный приказ выдал в полк А. Шепелева ротному каптенармусу Семену Зиновьеву «ружья»: 100 мушкетов с жаграми, 30 перевязей с банделерами да 4812 банделерных зарядов без ремней²⁸⁵. Тогда же направили память в Пушкарский приказ о выдаче в полк пороха, свинца и фитиля по 114 пудов 10 гривенок²⁸⁶.

Очевидно не все было получено по упомянутым памятям, почему на следующий день 8 июля Устюжская четь вновь направляет памяти в Пушкарский и Оружейный приказы. По первой памяти в полк А. Шепелева Пушкарскому приказу надлежало выдать 15 фурм, но уже двух, а не трех статей, столько же «уполовников железных», 60 трубок фитильных, 45 пороховых и пулечных мешков, да пороха, свинца и фитиля по 114 пудов 10 гривенок²⁸⁷. В Оружейном приказе «для службы» запросили теперь 47 мушкетов и все те же 33 шпаги²⁸⁸. Однако по какой-то причине Оружейный приказ выдал лишь 47 мушкетов с жаграми²⁸⁹. Возможно приказ просто не располагал в данный момент шпагами.

Помимо оружия и боеприпасов для похода полку требовалось множество «мелочей», которых обычно не удостоивали вниманием историки, но без которых полк в дальнейшем походе обойтись не мог. Приказы не могли полностью удовлетворить потребностей полка в снаряжении, почему 13 июля 1659 г. судья Устюжской чети С. Л. Стрешнев приказал купить необходимое «для полкового и обозного строения»: кожи сыромятные, сырые («сырье») и барабанные, железные горшки, лейки «и всякой мелочи», — что в тот же день и было исполнено²⁹⁰.

Куплено	Уплачено	У кого куплено
1	2	3
10 кож сыромятных	15 руб.	у торгового человека Ирошного ряду кадашевца Андрея Антонова
6 и 7 кож «сырья»	3 руб. 1 алт.	у тягловцов Казенной слободы Максима Микифорова и Конюшенной слободы Михаила Ярофеева

уточняющая потребности выборного полка вторая память о даче в полк 40 упомянутых мехов, а также 47 мушкетов, 33 шпаги и 50 ремней шпажных: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 227, 229.

²⁸⁴ Оба приказа возглавлялись окольничим Богданом Матвеевичем Хитрово, которому по обоим приказам помогал стольник Афанасий Иванович Нестеров: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.—Л., 1946. С. 97, 163, 279, 307.

²⁸⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 20. Л. 1.

²⁸⁶ Там же. 1657 г. № 2. Л. 233.

²⁸⁷ Там же. Л. 241.

²⁸⁸ Там же. Л. 242.

²⁸⁹ Там же. 1668 г. № 20. Л. 1.

²⁹⁰ Там же. 1659 г. № 31. Л. 331—333.

1	2	3
пороховые бочки	2 алт. 4 ден.	уплачено в рядах и дано извозчику «на провоз» бочек и кож из рядов до полкового съезжего двора
2 горшка железных «на свинешную топку»; «напарья»; 40 топорщи; 40 долот; 5 «напареек меньших»; 10 буравцов 10 долот	1 руб. 1 алт. 4 алт. 18 алт. 4 ден. 2 руб. 9 алт. 4 ден. 10 алт. 10 алт. 16 алт. 4 ден.	у тяглеца Воронцовской слободы Михаила Федорова в Верхнем железном ряду у тяглеца Огородной слободы Федора Филиппова
10 леек; «Большая напарья»	14 алт. 9 алт.	у кадашевца Ивана Карпова
5 буравов	5 алт.	у тяглеца Екатерининской слободы Петра Павлова
5 «долотец малых»	5 алт.	у (тяглеца ?) Дмитровской сотни Ивана Федорова
3 «напарьи»	12 алт. 2 ден.	у садовника Семена Тарасова и кадашевца Григория Симанова
37 кож барабанных 6 кож барабанных 8 кож барабанных 2 кожи барабанные	всего за 53 ко- жи барабанных — 5 руб 18 алт. 2 ден.	у тяглеца Новгородской сотни Обросима Вавилова в Ирошном ряду у тяглеца Новой Никитской слободы Герасима Харламова у (тяглеца ?) Дмитровской сотни Семена Карпова у (тяглеца ?) Суконной сотни Ивана Терентьева
5 «рогож рядных на казенные телеги»; 16 возжей; 10 узд («ужищ») 5 «тяжи» тележные	13 алт. 2 ден. 13 алт. 2 ден. 7 алт. 5 алт.	у (торгового человека ?) Власа Якимова в Лапотном ряду
на запасные колеса на деготь	10 алт. 9 алт.	дано капитану Феокисту Сухотину
ВСЕГО	32 руб 14 алт. 4 ден.	потрачено на эту покупку и дано капитану

Материалы о беглых солдатах фиксируют тот комплект солдатской «службы», который находился на руках у солдат при подготовке к Черкасскому походу с кн. Ю. А. Долгоруковым в 1659 г.: мушкеты, шпаги и банделеры²⁹¹. «Солдатская служба» обычно именуется в документах «ружьём», которое включает весь стандартный солдатский комплект вооружения²⁹².

В свой следующий поход осенью 1660 г. в составе армии кн. Ю. А. Долгорукова полковник А. Шепелев с первой тысячей полка выступил в драгунском строю в ВКЛ. В июле началась подготовка полка к драгунской службе в литовском походе, для чего были необходимы лошади. О выдаче полку А. Шепелева для похода 1000 лошадей 10 июля была направлена память в Конюшенный приказ²⁹³.

После выступления в где-то в конце июля 1660 г. из Москвы с кн. Ю. А. Долгоруковым полковника А. Шепелева с первой тысячей полка в столице формируют армию кн. П. А. Долгорукова на помощь его брату, в состав которой вводится шкvadрона майора Первого выборного полка Д. Дурова. В ходе подготовки к походу 16 августа по результатам смотра своей шкvadроны майор Д. Дуров составил Смету, «что переменить худово ружья» в полку А. Шепелева²⁹⁴. Согласно этой смете, заменить следовало 400 мушкетов, да «в добавку» требовалось 6000 «банделеров» — банделерных зарядов. Устюжская четь, не мешкая, направила о том память в Оружейный приказ²⁹⁵. По данной памяти майор Д. Дуров получил 18 августа все по представленному списку: 400 мушкетов с жагами и 6000 зарядов банделерных «русково дела»²⁹⁶. Учитывая, что по смотру кн. Ю. А. Долгорукова майор Д. Дуров привел в его лагерь под Могилевым 400 выборных драгун²⁹⁷, шкvadрона полностью «переменила» мушкеты, что следует связать с отсутствием материалов о замене «ломаного ружья» при подготовке к походу первой тысячи полка. Очевидно первая тысяча заменяла ломаные мушкеты на исправные внутри полка. Важно отметить также, что, начиная с подготовки к Литовскому походу 1660 г., среди требующего замены и ремонта оружия уже не упоминаются ни шпаги, ни шпажные ремни, что должно свидетельствовать о не востребованности в ходе военных действий этого оружия. Служба в Литве и на Туле, осады, штурмы, «посылки» и сражения во время по-

²⁹¹ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1423. Л. 1.

²⁹² Аналогичное терминологическое обобщение понятия «ружьё» встречается в десятнях разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г., когда «ружьё» включало всю совокупность огнестрельного и холодного оружия: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дела десятен. Кн. 28. (Великолукская десятня разбора 139го г.); Кадик В. А. Ростовская десятня 1631 г. (в печати); Малов А. В. «Конность, людность и оружность» служилого «города» перед Смоленской войной. На материале Великих Лук // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 18. 2002. № 2. С. 12—15.

²⁹³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 271.

²⁹⁴ Там же. Л. 277.

²⁹⁵ Там же. Л. 278.

²⁹⁶ Там же. 1668 г. № 20. Л. 2.

²⁹⁷ См. § 2.1 настоящего исследования.

хода князей И. И. Лобанова-Ростовского и Г. А. Козловского быстро внесли практическую корректировку в теорию вооружения солдатского строя.

Уже после выступления из Москвы майора Д. Дурова с воеводой кн. П. А. Долгоруковым остававшийся в Москве подполковник В. Бюстов подал в Устюжской чети записку о требуемом солдатам выборного полка «ружье»: 300 мушкетах и 350 бандалерах «с поясами»²⁹⁸. По памяти из Устюжской чети подполковник В. Бюстов получил 12 октября 1660 г. в Оружейном приказе 300 мушкетов с жаграми и банделеры с ремнями на 350 человек²⁹⁹. Когда же воеводский полк кн. П. А. Долгорукова со шквadroной Д. Дурова в своем составе уже достиг Смоленска, 19 октября 1660 г. в Устюжскую четь В. Бюстов представил записку: «Роспись, что надобно в полк полковых запасов»³⁰⁰:

40 фитильных трубок,
2 горшка железных,
4 «наливки малые кувилени железные»,
«уполовник железной большой»,
30 кож барабанных,
20 возжей барабанных,
2 «фурмы середних пуль»,
4 пушкаря добрых,
4 лома,
40 скобелей,
40 долот,
100 топоров,
20 просеков,
80 пуд свинцу,
«пороху тож» (80 пуд),
120 пуд фитиля,
15 «кож неделаных яловишных»,
струн барабанных на 20 барабанов,
40 кирок,
120 пушечных ядер,
400 «токов полупишных»,
1600 «полупишных копеец».

По данной Росписи в Пушкарский приказ направили память о даче свинца, ручного зелья, фитиля, пушкарей, фурм, просеков и кирок³⁰¹. Согласно пометам на Росписи, требуемые в полк пушкарни были «присланы», а также «взяты» (из приказов или из рядов) или имелись в приказе налицо требуемые фитильные трубки, малые наливки и большой

²⁹⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 35.

²⁹⁹ Там же. 1668 г. № 20. Л. 2.

³⁰⁰ Там же. 1660 г. № 117. Б/ф.

³⁰¹ Там же. 1660 г. № 94. Л. 60об.

уполовник, кожи, вожжи и струны барабанные, ломы, скобели, долота и топоры. Никаких помет на росписи не сделали в отношении железных горшков, пулечных фурм, просеков, фитиля, невыделанных кож, киров, ядер и полупичных копеец, вопрос о чем приказному руководству еще предстояло решать. Полупичных токов также имелось в приказе лишь 145 на требуемые 400 шт. В тот же день капитан Феокист Сухотин ходил с памятьми из Устюжской чети в Стрелецкий приказ о выдаче 800 полупик и 260 токов³⁰², а следом, очевидно, когда требуемого в приказе не оказалось, носил память о даче «к салдацкому строю для... службы 1600 копеец железных к полупиком» и 260 токов³⁰³. Однако на следующий день 20 октября 1660 г. в Стрелецкий и Оружейный приказы вновь были посланы памяти «о пичных железцах»³⁰⁴. Тогда же 20 октября Ф. Сухотин ходил в Оружейный приказ с памятью о замене 90 сломанных мушкетов и выдаче в полк «в додачу», видимо, новоприборным солдатам, 60 мушкетов³⁰⁵. Всего 20 октября Оружейный приказ выдал капитану Феокисту Сухотину 138 мушкетов с жаграми³⁰⁶.

Пороха и свинца вместо затребованных 80 пуд каждого боевого припаса выдано было по 120 пуд — в размер затребованного количества фитиля. Совершенно очевидно, что при определении количества выдачи исходили из существовавших «стандартов». Все приказные, включая руководство приказа, должны были хорошо усвоить, что для стрельбы — учебной и боевой — требуется равное количество свинца, пороха и фитиля. Полковое же командование, запрашивая большее количество фитиля, исходило уже из боевого опыта, который показал, что из-за постоянных караулов, на которых солдаты стоят с тлеющим фитилем, последнего для военных походов требуется большее количество, чем пороха и свинца, расходуемых лишь при непосредственных военных действиях.

Из данной Росписи от 19 октября 1660 г. видно, что речь идет об обеспечении 10 рот Первого выборного полка для предстоящего похода. Но возникают неизбежные вопросы относительно того, куда намечался поход, и главным образом, какие 10 рот должны были обеспечить для него вооружением и снаряжением, когда 15 рот полка уже находились в походе. Документы показывают, что именно в этот момент численность полка была увеличена до 25 рот, т. е. на 1 майорскую шквадруну, для чего в майоры был произведен капитан Григорий Львов сын Юшков³⁰⁷. Но готовившийся поход этой тысячи выборного полка был отменен, почему 848 царских лошадей, выданных солдатам для драгунской службы, были отосланы с памятью в Монастырский приказ³⁰⁸. Когда же в ноябре из состава выборного полка на гарнизонную службу в Белую,

³⁰² Там же. Л. 55.

³⁰³ Там же. Л. 56—57.

³⁰⁴ Там же. Л. 59.

³⁰⁵ Там же. Л. 58—59.

³⁰⁶ Там же. 1668 г. № 20. Л. 2.

³⁰⁷ Там же. 1660 г. № 117. Б/ф.

³⁰⁸ Там же. № 94. Л. 60.

«покамест придут на Белую ис Смоленска на перемену стрельцы», посылались 2 роты конных солдат (160 чел.), лошади для них были взяты из Монастырского приказа из числа сданных туда на прокорм³⁰⁹.

После возвращения из литовского похода 1660 г. в первой половине февраля 1661 г. вместе с кн. Ю. А. Долгоруковым полковника А. Шепелева с первой тысячей Первого выборного полка солдаты были отпущены в отпуска до тепла, а их оружие собрано и положено за караул на полковом съезде двора. Весной сипошников полка А. Шепелева обеспечили новыми шеламаями, выплатив по представленной подполковником В. Бюстовым росписи за 10 купленных сипошей 6 руб. 15 алт.: 3 шт. — по 25 алт. и 7 шт. — по 20 алт.³¹⁰ После отправки весной 1661 г. в Новгородский разрядный полк сводной шквადроны майора Первого выборного полка П. Орлова и сбора к лету отпускных солдат московскому выборному полку А. Шепелева в составе 20 рот была назначена служба в готовящемся походе.

Первые сообщения о подготовке полка к походу относятся к 5 июля и отражают обеспечение солдат вооружением и снаряжением. Полковник А. Шепелев представил в Устюжскую четь «скаску», по которой в полку было «худых к обмену их в Оружейном приказе» 540 мушкетов с банделерами; да «в прибавку» к полученным 1733-м мушкетам требовалось для новоприписных солдат 267 «мушкетов новых красных лош»; а также требовалось 568 новых бандалер «да к прежнему ремению» 10 000 банделерных зарядов³¹¹. По этой сказке Устюжская четь направила 5 июля память в Оружейный приказ, перечислив все требования полковника³¹². При этом в черновом варианте памяти в отношении банделер имеется вымаранное и не попавшее в чистовик любопытное уточнение относительно заказываемых полковником «банделер без ремней», принадлежащее видимо самому «сказочнику»: А. Шепелев заказал 10 000 банделерных зарядов «клееных в коже»³¹³. Хотя не исключено, что инициатива уточнить требования исходила от капитанов Федора Борисова и Семена Воейкова, которые должны были, взяв в Устюжской чети память, получить по ней требуемое «ружье». По сему запросу 12 июля Оружейный приказ выдал капитанам Федору Борисову и Семёну Воейкову 798 мушкетов с жаграми, на 568 солдат — банделеров «с перевезми» да 200 банделерных «зарядов русково дела без ремней»³¹⁴.

О необходимом для похода вооружении и снаряжении 2 августа 1661 г. майор Г. Юшков подал в Устюжской чети «роспись что надобно в добавку Государевой полковой казны и всяких полковых запасов»³¹⁵:

³⁰⁹ Там же. Л. 77, 78—79, 80.

³¹⁰ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 158. Л. 1—1об.

³¹¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 375.

³¹² Там же. Л. 367—368, 376—377.

³¹³ Там же. Л. 368.

³¹⁴ Там же. 1668 г. № 20. Л. 2.

³¹⁵ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 158. Л. 2.

2000 полупичных железц;
 1140 втоков;
 80 трубок капральских фитильных;
 барабанная казна: по 80 кож и струн барабанных, 320 сажен возжей барабанных;
 6 «леек железных»;
 пушечная казна: 4 кожи «яловичных красных на пороховые мехи»;
 транспортное снаряжение: 29 телег, 2 дополнительных (запасных) колеса с осями и оглоблями, 12 хомутов со шлеями, 10 осей, 5 оглоблей, 25 дуг, 30 тяжей тележных лычных, 50 супоней посконных, 16 рогож рядных, 40 рогож простых, лагун дегтя — 10 ведер, 5 фляг дегтярных;
 шанцевый инструмент: 200 топоров, 200 заступов, 20 лопат «нагольных», 33 кирки, 2 пилы зубчатые;
 ремонтный инструмент: 50 пазников, напарей — 10 больших и 13 средних, 39 долот, 33 скобеля.

По росписи Г. Юшкова было указано выдать имеющееся в приказе, а на покупку остального дать деньги³¹⁶. В четверти оказались налицо и были выданы затребованные в росписи полупичные железца, втоки, фитильные трубки, долота, скобели, кирки, большие и средние напары, лопаты «простые», топоры и «простые» рогожи³¹⁷. Четвертным подьячим было куплено по представленной росписи «в розных рядах у торговых людей в розных лавках и у носящих людей» полковой казны и запасов на 229 руб. 12 алт. 4 ден.³¹⁸:

Товар	Цена	Где куплено
1	2	3
29 телег с осями, оглоблями, «и с подвои и с лубьем» 2 колеса с осями и оглоблями	49 руб. 28 алт. 4 ден. 3 руб. 31 алт. 2 ден.	у разных чинов людей на Пожаре, на Лубянке, в Замоскворечье на Болоте и в Тележном ряду
12 хомутов со шлеями, гужами, подхомутниками и супонями (по 17 алт. 2 ден.)	6 руб. 12 алт.	
10 осей (по 2 алт. 3 ден.)	25 алт.	
5 оглобель (по 5 алт.)	25 алт.	
25 дуг (по 8 ден. за дугу)	33 алт. 2 ден.	

³¹⁶ Там же. Л. 2об.

³¹⁷ Там же. Л. 3.

³¹⁸ Там же. Л. 3—6.

1	2	3
30 тяжей тележных лычных (по 4 алт. за пару) 16 рогож рядных (по 6 алт. 4 ден.)	1 руб. 26 алт. 4 ден. 3 руб. 6 алт. 4 ден.	
200 заступов (по 13 алт. 2 ден.) 50 пазников с топорищами (по 13 алт. 2 ден.) 6 леек железных (по 5 алт.) 2 пилы зубчатые — большая и средняя 50 супоней посконных 12 шлей лычных 320 сажен возжей барабанных (по 4 ден. сажень)	80 руб. 20 руб. 30 алт. 23 алт. 2 ден. 16 алт. 4 ден. 12 алт. 2 ден. 6 руб. 13 алт. 2 ден.	в Железном ряду у Андрея Андреева, у Михаила Федорова
80 струн барабанных (по 2 алт. 4 ден. и по 3 алт.) 80 кож барабанных (по 8 алт. 4 ден., по 9 алт. 2 ден., по 10 алт., по 10 алт. 4 ден., по 11 алт. 2 ден.) 4 кожи яловичных красных больших лагун (10 ведер) дегтя да 5 фляг дег- тарных	6 руб. 27 алт. 2 ден. 25 руб. 27 алт. 4 ден. 15 руб. 16 алт. 4 ден. 4 руб. 23 алт. 4 ден.	в разных лавках

Выступить в поход полк должен был снова драгунским строем, для чего в августе 1661 г. солдат обеспечили лошадьми. При этом на 1499 нижних чинов, которым выдали по 10 руб. на приобретение лошадей, пришлось 349 чел., у которых «старые Государевы лошади есть» с предыдущего похода³¹⁹. Поход однако не состоялся и 23 сентября было указано: солдат полка А. Шепелева, которые живут в «ближних городах» не далее 300 верст от Москвы распустить по домам на 2 месяца вместе с государевыми лошадьми³²⁰. Да наказывалось тем отпусчным начальным людям и солдатам «лошади кормить до указного срока, и их беречь, чтоб им те лошади з голоду не поморить», да чтоб «лошади кормили не оплошно»³²¹. Остальным же солдатам надлежало стоять в ожидании государственной службы на Москве постоем, а их 1400 драгунских лошадей да 164 лошади, данные в полк под полковую казну, отдать в Монастырский приказ «на корм»³²².

³¹⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 117. Б/ф.

³²⁰ Там же. 1661 г. № 86. Л. 28.

³²¹ Там же. Л. 47—48.

³²² Там же. Л. 26, 27.

Еще до отмены похода в августе 1661 г. одновременно с приказом в Ямском приказе для подполковника В. Бюстова³²³ подвод 24 числа в приказ Большого дворца отправился майор Д. Дуров с памятью из Устюжской чети, по которой ему надлежало получить «для службы железа белого на картузы к пушкам³²⁴ 500 листов»³²⁵. В начале сентября до роспуска солдат руководство полка и Устюжской чети организуют обеспечение полка боеприпасами. Очевидно самими выборными солдатами «к полковым скорострельным пушкам» по государеву указу изготавливается 1000 картузов, для которых требуется 18 пудов «зелья рушного»³²⁶. Устюжская четь 3 сентября направила в Пушкарский приказ с майором Д. Дуровым 2 памяти с запросами для Первого выборного полка 20 пудов ручного пороха для пушечных картузов, 500 пушечных железных ядер калибром по 3 гривенки ядро да о 2000 «пульках литых свинцовых»³²⁷. На следующий день 4 сентября тот же Д. Дуров отправился в приказ Новой чети с памятью о выдаче в полк «для картузного дела» с отдаточного двора полведра вина³²⁸.

В новом 170-м (1661/62) г. правительство готовилось к возобновлению военных действий, в которых должны были принять участие и выборные полки. Подготовка к грядущему походу, начавшись с роспуском солдат в отпуска по домам, не прекращалась и в течение зимы: 29 ноября 1661 г. Оружейный приказ выдал в Первый выборный полк на 300 чел. банделеров с перевязями, а 25 января 1662 г. — 540 мушкетов с жаграми и банделерами «немецкого ружья»³²⁹. В марте в Стрелецком приказе Устюжская четь заказывает «в московской выборной Агеив полк Шепелева к салдацкому строю» 30 барабанов новых «клинчатых»³³⁰. Расплатился за заказ майор выборного полка Григорий Юшков. По приказу боярина С. Л. Стрешнева, записанному 15 марта майором выборного полка Г. Юшковым, выданные в полк 1107 шпаг следовало все собрать и отослать в Оружейный приказ³³¹. Всего в течение месяца было собрано у нижних чинов полка, согласно составленной записи, 1060 шпаг: 940 «добрых» и 120 «ломаных и худых»³³². Все 1060 собранных шпаг «целых, ломаных и худых» 18 апреля отослали в Оружейный приказ с майором Г. Юшковым³³³. С весны солдаты Первого выборного полка, получив подъемные, оружие, лошадей и седла, пребывают в ожидании очередной драгунской службы, что видно из росписи беглых сол-

³²³ Там же. 1660 г. № 94. Л. 510.

³²⁴ Фраза «к пушкам» сохранилась в черновике, где была вымарана, но поскольку для нас она имеет значение, восстановлена нами в цитате.

³²⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 511.

³²⁶ Там же. 1661 г. № 86. Л. 76.

³²⁷ Там же. Л. 77—77об.

³²⁸ Там же. Л. 79.

³²⁹ Там же. 1668 г. № 20. Л. 2.

³³⁰ Там же. № 335. Ч. II. Л. 245.

³³¹ Там же. Л. 341.

³³² Там же. Л. 264.

³³³ Там же. Л. 265.

дат на 30 мая, которые бежали получив по 20 руб. на подъем, лошадей, седла и «ружье»³³⁴. Следующую партию ружья из Оружейного приказа: 424 немецких мушкета с жаграми — полк получил 12 июля 1662 г.³³⁵, а 25 числа солдаты полка, испытывавшие серьезные трудности с пропитанием в условиях финансового кризиса, приняли активное участие в беспорядках в столице, выступив фактически одними из инициаторов т. н. «Московского восстания 1662 г.»³³⁶.

После «Медного бунта» вторую тысячу полка во главе с подполковником В. Бюстовым поспешили отправить в Смоленск в полк кн. П. А. Долгорукова. В ходе подготовки к выступлению оставшейся в Москве первой тысячи полка Оружейный приказ 31 августа 1662 г. выдал в полк для службы 147 мушкетов с жаграми³³⁷. Через месяц после отправки подполковника В. Бюстова со второй тысячей полка следом выступила и первая тысяча с полковником во главе, которому лично для похода до Смоленска Ямской приказ выделил 5 ямских подвод «с телегами и с проводники»³³⁸. Для этого похода по запросу полковника и Устюжской чети Пушкарский приказ с памятью в приказ Устюжской чети 23 сентября прислал 8 московских пушкарей — «быть им в Агеиве полку Шепелева для службы»³³⁹. После выступления из Москвы полковника с первой тысячей в столице остается вернувшаяся осенью шквадрона майора П. Орлова, а также сипошники-мастера, которые в ноябре обратились к майору с запросом о «шаломаях» — «сипошах». По их запросу и представлению майора 15 ноября Устюжская четь выдала П. Орлову 20 руб. «на шеломай сипошникам», указав сделать «по уговору» по рублю за одни малые или большие «шеломай»³⁴⁰. В декабре 1662 г. по приказу С. Л. Стрешнева под руководством майора П. Орлова выборный полк очистил от своих полковых припасов свои освободившиеся съезжий и пороховой дворы. С порохового двора 1 декабря майор перевез в амбар Устюжской чети «ружье»: мушкеты, свинец, пушечные ядра, протазаны и седла, а со съезжего двора из-за Москвы-реки — 500 пик³⁴¹.

В феврале 1663 г. полковник с первой тысячей полка возвращается в Москву, а $\frac{2}{3}$ служилых людей распускают по домам до «указного срока». С возвращением из отпусков солдат и наступлением тепла летом выборный полк начинают готовить к планируемому смоленскому походу с кн. Я. К. Черкасским. По памяти из Устюжской чети от 1 июля

³³⁴ Там же. № 335. Ч. I. Л. 10—11.

³³⁵ Там же. № 20. Л. 2.

³³⁶ Буганов В. И. Московское восстание 1662 г. М., 1964; Он же. Восстание 1662 г. в Москве. М., 1964; Он же. Источниковедческий анализ документов о Московском восстании 1682 г. // Вопросы архивоведения. 1965. № 1. С. 52—55; Он же. Кто был главным предводителем «Медного бунта» 1662 г. в Москве? // ВИ. 1965. № 3. С. 209—211.

³³⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. I. 1668 г. № 20. Л. 2.

³³⁸ Там же. 1662 г. № 127. Л. 1.

³³⁹ Там же. № 111. Л. 48—49.

³⁴⁰ Там же. Л. 106.

³⁴¹ Там же. 1665 г. № 129. Б/ф.

1663 г. Пушкарский приказ должен был выдать майору Г. Юшкову для предстоящего похода 30 пудов ручного пороха, 20 пудов свинца и 60 пудов фитиля³⁴². Очевидно к подготовке того же похода относятся росписи 171-го (1662/63) г. купленных майорами П. Орловым и Г. Юшковым в выборный полк «запасов полковых». Первый купил на 5 руб. 20 алт. 4 ден. снаряжение к пушечным станкам³⁴³:

4 колеса «пот пушки с осьми и с оглоблями» (2 руб. 2 гривны),
3 пуда железа «на окованье колес и станков и на вертылуги» (3 руб.),
4 «тяжи воровые» (14 алт.).

Второй же майор Г. Юшков на 10 руб. 2 алт. 2 ден. приобрел материалы к барабанам и пикинерским пикам³⁴⁴:

40 кож барабанных (6,5 руб.),
200 сажен возжей барабанных (2 руб.),
3000 гвоздей к долгим списам (34 алт.),
заплачено за починку золоченого барабана (10 алт.),
15 струн барабанных (23 алт. 2 ден.).

О порохе для полковых пушек выборного полка Устюжская четь направила память в Пушкарский приказ 18 сентября 1663 г. с полковым писарем М. Жоховым, запросив 5 пуд. пушечного пороха³⁴⁵. В течение ноября полковник А. Шепелев с Первым выборным полком выступил в Смоленск в составе армии кн. Я. К. Черкасского.

29 ноября 1663 г. уже после выступления полковника Оружейный приказ выдал в Первый выборный полк майору Г. Юшкову 50 пищалей с замками³⁴⁶. Мы не располагаем сведениями о конкретном адресате выдачи: оставались ли пищали в Москве у майора Г. Юшкова или были отправлены вслед ушедшей в поход первой тысячи; назначались они, согласно бытовавшей в московской армии с 1660-х гг. практике выдачи «винтовальных» пищалей («винтованные пищали», «винтовки») начальным людям солдатских полков и приказов московских стрельцов или нижним чинам. Отсутствие указаний на то, что речь идет о винтовальных пищалах, как кажется, свидетельствует в пользу того, что выданы были обыкновенные кремневые, которыми, по всей видимости, должны были вооружить солдат, приписанных для обслуживания пушек, как того требовала европейская техника безопасности.

Остававшейся в Москве с майором Г. Юшковым шквادرоне 12 декабря 1663 г. Оружейный приказ выдал 192 немецких фитильных мушкета (с жаграми) и 94 перевязи с банделерами, очевидно для замены негодного вооружения³⁴⁷. Сверх того на вооружение своей шквادرоны 29 декаб-

³⁴² Там же. 1663 г. № 145. Л. 1.

³⁴³ Там же. № 292. Л. 1.

³⁴⁴ Там же. Л. 2.

³⁴⁵ Там же. № 205. Л. 47.

³⁴⁶ Там же. 1668 г. № 20. Л. 3.

³⁴⁷ Там же.

ря Г. Юшков получил в Оружейном приказе 100 немецких мушкетов с жаграми, 200 перевязей с банделерами и 200 наконечников «копей на долгие списы»³⁴⁸.

Весной 1664 г. при подготовке к службе в составе войск Новгородского разряда кн. П. А. Долгорукова Оружейный приказ обеспечивает оружием шквадруну майора П. Орлова, выдав майору 28 марта и 25 апреля 550 и 150 соответственно мушкетов с жаграми и банделерами³⁴⁹. В июле 1664 г. на приписанную в полном составе в выборный полк шквадруну майора М. Чуровского, Оружейный приказ 5 августа выдал подъячему Устюжской чети Алексею Воинову 400 немецких фитильных мушкетов с банделерами³⁵⁰.

По возвращении из литовского похода 1663—1664 гг. в Москву тысячи и шквადруны Первого выборного полка на время по очереди выпускались по домам в отпуска до указного срока. Живя в своих домах в отпусках, солдаты выборного полка привлекались местными воеводами к различным видам городской и других местных служб и работ³⁵¹. Но с началом в 1662 г. башкирского восстания солдат, проживающих в городах Казанского дворца, как становится известно из их коллективного челобитья, руководство Казанского дворца и местные воеводы используют для посылок в 174-м (1665/66), 175-м (1666/67) и 176-м (1667/68) гг., масштаб которых превосходит городскую и другие местные службы. Для этого им дали соляное жалованье, на которое солдаты покупали необходимое для похода снаряжение: котлы, япанчи, топоры «и всякую служилую мелкую рухледь»³⁵². В отличие от горшков и котлов железных, выдаваемых в полк А. Шепелева и наряду с уполовниками и фурмами составляющих необходимый инструмент для литья свинцовых пуль, котлы в данном случае представляют собой посуду для приготовления пищи. Как и япанчи (епанчи) пищевые котлы никогда не упоминаются среди снаряжения полка, выдаваемого Устюжской четью безденежно для похода. Надо полагать, что все это приобреталось солдатами и урядниками из их кормового жалованья и было частью личной, частью коллективной собственностью нижних чинов полка, почему и попадало в официальную документацию лишь случайно³⁵³.

Длительное пребывание Первого выборного полка в столице и регулярное обеспечение его полковой артиллерией поставило вопрос о хранении боеприпасов, в первую очередь, взрывчатых веществ — ручного и пушечного пороха. Если прочее вооружение и снаряжение возможно

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ См. часть IV. настоящего исследования.

³⁵² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 136.

³⁵³ Данная сторона военного быта служилых людей, во многом принадлежащая области исторической антропологии, является абсолютно не изученной. Мы надеемся продолжить свое исследование служилых людей полков нового строя в этом направлении.

было хранить на полковом съезде дворе, на худой конец, в любом складском помещении, то для пороха требовалось особое хранилище. Впервые пороховой погреб, находящийся в распоряжении Первого выборного полка упоминается в декабре 1662 г. в связи с его освобождением после выступления из Москвы в смоленский поход полковника с полком. Новый пороховой погреб для выборного полка А. Шепелева был построен в 1665 г. Согласно записи 17 мая 1665 г. государева указа в расходном столбце Устюжской чети боярин С. Л. Стрешнев приказал майору Г. Юшкову «погреб зделать» в Алексеевской слободе размером (сторона ?) в 1,5 сажени «для пороху и картузов», для чего из приказа выдали майору 2 руб. на покупку леса для строительства погреба³⁵⁴.

К лету 1666 г. на службе находились две небольшие майорские шквадроны Первого выборного полка: одна — в Смоленске, другая — в войсках Новгородского разряда. Основная часть полка во главе с полковником и двумя подполковниками стояла в столице, значительная часть служилых людей, переменяясь, постоянно находилась в отпусках. Основная полковая казна в этот период была сложена на съезде дворе и в амбаре Устюжской чети. Представление о казне Первого выборного полка в этот момент дает записная книга 175-го (1666/67) г. полковой казны³⁵⁵. Согласно этой книге, веденной с 1 сентября 1666 г., в принадлежащем Устюжской чети амбаре на Мстиславском дворе хранилось полковой казны³⁵⁶:

8 барабанов золоченых, изготовленных в 172-м (1663/64) г.;

200 бердышей «без дерев», изготовленных в 172-м (1666/67) г. на Устюжне Железопольской из таможенных доходов и в том же году присланных к Москве;

500 втоков (к длинным спискам ?);

полковой казны, принятой в 171-м (1662/63) г. у подьячего Дмитрия Шипулина:

362 фитильных трубки;

инструмент — 106 топоров без топорищ и 27 «напарей»;

принятый в 172-м (1663/64) г. у подьячего Ивана Казаринова шанцевый инструмент, сделанный и присланный в том же году из Устюжны Железопольской: топоры — 81 с топорищами и 5 без топорищ и 94 заступа;

³⁵⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 240. Л. 210.

³⁵⁵ «Книга записная 175-го году сентября с 1-го числа Великого Государя полковой казне, которая в Устюжской четверти в анбарех, и которая московского выборного Агеева полку Шепелева у начальных людей и у салдат за сторожею в Троицкой слободе на дворах да в Новой слободе, и что той полковой всякой казны велено отослать в разные приказы с роспискою»: РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 8—22.

³⁵⁶ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 9об.—11об.

полковой казны, оставшейся «за солдатскою роздачею в остатке» у майора Пимена Орлова при посылке его со шквadroной на службу в полк кн. П. А. Долгорукова и принятая 12 декабря 1663 г.:

126 мушкетов — 125 целых и 1 «рваной»;

125 новых банделеров да «ременя рваного худого банделерного»;

488 шестов списных долгих;

82 фурмы медных да железный горшок худой;

16 шеламаев — 3 «большой руки» и 13 «малой руки»;

2 лукошка барабанных ломаных;

50 ядер пушечных;

4 знамени дранных на древках да 5 древков без знамен;

12 остатков «деревья седельного ломаного», 4 «седлишка худых», 6 хомутов ломаных худых;

293 гусарских тафтяных значка разных цветов³⁵⁷.

В то же время на принадлежащем Устюжской чети Соляном дворе хранилось полковой казны: 500 бердышей без древков, 176 топоров с топоричами и 3 — без топорич да 1 топор ломаный — сделанные в Великом Устюге в том же 172-м (1663/64) г. из таможенных и кружечных доходов и тогда же присланные к Москве³⁵⁸. Также в казенном амбаре Устюжской чети³⁵⁹ хранились: 5 пушек скорострельных, длиною по 2,5 арш.³⁶⁰; остальных запасов: 15 пудов (железа ?) — «что осталось у литья» пушек, 47 пудов железа тульского — «что утирано от пушек и что ушло скрозь обрасцы», 3 пуда «вотреной и сверненой» мелкой меди, пуд олова³⁶¹. На съезде полковом дворе в Троицкой слободе по росписи полкового писаря М. Жохова хранилось³⁶²:

44 знамени,

9 барабанов клинчатых новых (из них 1 — у желдаков),

лукошек барабанных ветхих — 19 золоченых и 12 клинчатых,

14 полковых пушек и 857 ядер к ним,

мушкетов — 1026 «держаных», 185 новых и 27 ломаных,

36 пищалей кремневых «держаных»,

11 протазанов, 5 алебард,

ремней с банделерами — 930 «держаных» и 205 новых,

³⁵⁷ Сданные во время похода на хранение в московский выборный солдатский полк, но не ясно — из русских ли рот или трофейные.

³⁵⁸ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 11об.

³⁵⁹ Из документа не ясно, идет ли речь о Мстиславском дворе или каком ином.

³⁶⁰ Из них 1 пушку 15 декабря 1664 г. взяли «на Дворец» дяк И. Амирев с пушкарскими головами.

³⁶¹ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 12.

³⁶² Там же. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 12об.—14об.

350 списных копей целых и ломаных,
94 тока железных,
1500 полупичных копеец,
12 фитильных трубок,
8 фурм медных, железный котел и 2 уполовника,
13 пуд пороха ручного (из того числа 2 пуда 8 гривенок раздали, а в остатке — 10 пуд),
33 коробки с картузами с дробью и ядрами,
16 мехов пороховых кожаных,
4 пуда фитиля («по смете, а не вешен»),
пулек литых «весом в фунте по 17 пулек» — 10 009,
железное конское «пятно» — лев,
11 скоб пушечных, 20 втулок, 5 обручей железных, 12 сердечников железных, 3 оси больших пушечных с «поддоски», уши пушечные железные,
3 лома, 38 кирок, 14 топоров ломаных, 42 лопатки железные, 16 заступов ломаных,
20 буравов больших и малых, 15 долот ломаных, 22 пазника, 6 скобелей, 10 гривенок железа,
7 узд конских держаных, 14 шор ременных держаных, 11 хомутов ременных держаных, 10 хомутов лычных, 28 дуг, 2 косы горбуши, 9 серпов,
«вески» с фунтом,
2 остатка холста мешковины, 5 кусков клею, 2 кумача и 12 кафтанов солдатских.

Сверх того в полку в шквادرоне Ф. Сухотина на тот момент находилось: 5 знамен, 10 барабанов, 33 мушкета и 13 банделер (умерших солдат), да на солдатах — 251 мушкет с банделерами и 3 пороховых мешка³⁶³. В то же время у солдат, «которые зимовали на Москве», помимо тех, что были посланы в посылки с полковником, на руках числилось 34 мушкета с банделерами да барабан золоченый и лукошко барабанное клинчатое³⁶⁴.

Что касается охраны полковой казны, то как можно заключить из чрезвычайно путанной записки капитана Перфилия Ефимьева, из постоянно находящихся в Москве солдат 4 чел. состояли при приказе Устюжской чети — «в приставех ходят», — да 20 чел. ежесуточно заступали на караул: 7 чел. стояли на карауле на съезде двора и еще 12 чел. «караульщиков», включая 4 чел. у полковника, 2 чел. у капитана П. Ефи-

³⁶³ Там же. Л. 15.

³⁶⁴ Там же. Л. 15—15об.

мьева и 1 чел. у полкового писаря Максима Жохова³⁶⁵. Большого доверия, на наш взгляд, достойна роспись солдат из детей боярских и иноземцев, которые «жили на Москве и ныне живут для караулов у полковой казны», составленная в апреле 1667 г. и принадлежащая, надо полагать, руке полкового писаря³⁶⁶:

сержант,
3 капрала,
8 рядовых;

сиповщики иноземцы:

2 мастера,
12 учеников;

желдацкий капрал³⁶⁷,
2 ротных писаря³⁶⁸

— всего 29 человек. В полковой казне к этому времени, согласно Смете от 18 июня 1666 г., хранилось на съезде двора³⁶⁹:

16 протазанов и алебард;
36 пищалей «з замками»;
1155 мушкетов: 970 «держанных» и 185 новых;
1060 ремней с банделерами: 860 «держанных» и 200 новых;
18 барабанов клинчатых: 9 новых и 9 держанных, 16 лукошек барабанных золоченых и серебряных «починошных и худых»;
350 железец долгих спис;
1200 полупичных железец;
60 втоков;
12 трубок фитильных;
мушкетные боеприпасы: 9000 пулек мушкетных, 4 пуда фитиля, 13 пуд пороха³⁷⁰;
литейный комплект: 8 фурм³⁷¹, котел железный, 2 уполовника железных;
14 пушек полковых и к ним 857 ядер;
«пушечная казна»: «уши железные пушечные», 3 коробки картузов с дробью и с ядрами, 16 мешков пороховых;

³⁶⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 136. Л. 3.

³⁶⁶ Там же. № 172. Л. 188—190.

³⁶⁷ Видимо, это Анц Шваб, которого по неизвестной причине вместе с мастерами сиповщиками приказано было на службу с полком не высылать, а быть постоянно на Москве.

³⁶⁸ Русские из вольных людей.

³⁶⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 136. Л. 1—2.

³⁷⁰ Из позднейших росписей известно, что порох ручной.

³⁷¹ В документе допущена исправленная здесь нами очевидная описка: «ферм».

запасы конские: 7 узд ременных, 14 шор ременных, 11 хомутов ременных, 10 хомутов лышных, 9 серпов;

шанцевый и ремонтный инструмент: 38 кирок, 10 топоров, 20 буравов больших и малых, 42 лопатки железные, 14 заступов, 15 долот, 22 пазника, 5 скобелей, 3 лома, 3 «осека» больших.

В начале 1667 г. в Москву с Лук Великих вернулась шквадрона Первого выборного полка майоров Пимена Орлова — Демиды Бунакова, несколько лет находившаяся в войсках Новгородского разряда и уменьшившаяся фактически до размеров роты. Оставшиеся в шквадроне 4 пуда пороха майор Д. Бунаков еще на Луках Великих вместе с полковой казной и припасами войск Новгородского разряда, которые на Луках караулили его солдаты, сдал воеводе кн. Ивану Афанасьевичу Бярятинскому³⁷². Майор Д. Бунаков сдал 20 марта на полковом съезде дворе полковую казну своей шквადроны³⁷³:

86 мушкетов и банделер добрых,
8 мушкетов и банделер худых,
3 барабана клинчатых.

Из хранящейся на съезде дворе полковой казны 17 апреля 1667 г. было выдано солдатам для неизвестной нам посылки вместе с полковником³⁷⁴: 1 мушкет, 10 фунтов пороха и 5 фунтов фитиля. Одновременно в тот же день в желдацкую роту выборного полка выдали 12 мушкетов с банделерами, 1,5 пуда 4 фунта пороха, 2 пуда фитиля, барабан клинчатый и 640 мушкетных пулек³⁷⁵.

В приведенной апрельской 1667 г. росписи полковой казны обращает на себя внимание наличие полковых пушек, относительно длительное время хранящихся в составе полковой казны. Очевидно полковая артиллерия к этому времени становится неременным вооружением полка, о чем свидетельствует и упоминание в ноябре 1666 г. среди солдат полка А. Шепелева 6 пушкарей из числа солдат из вольных людей, которые не имеют никакого отношения к профессиональным пушкарям из Пушкарского приказа³⁷⁶. К августу в Троицкой слободе за солдатским караулом хранилось на одном дворе 14 пушек полковых и к ним 857 ядер, а на другом пустом дворе и в Новой (Троицкой ?) слободе — знамена, кафтаны, мушкеты с банделерами, пищали с замками, протазаны и алебарды, списные копыя и токи, барабанные лукошки и фитильные трубки, боеприпасы (фитиль, порох ручной, картузы, дробь, пульки, мешки пороховые и пулечные), литейное (фурмы, котел, уполовники) и конское снаряжение (узды, шоры, хомуты), шанцево-ремонтный ин-

³⁷² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. Кн. 7. Л. 178—178об.

³⁷³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 136. Л. 3.

³⁷⁴ Быть может для сыска и следствия по какому-либо разбойному делу.

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 136. Л. 3.

³⁷⁶ Там же. № 214. Б/ф.

струмент (топоры, буравы, лопатки железные, заступы и долота) «и иная мелочь»³⁷⁷.

Вероятно, планы посылки Первого выборного полка на Украину для борьбы с сепаратистами и татарами рассматривались еще в августе 1667 г., однако в сентябре солдат выборного полка распустили по домам до зимы до указного срока, вероятно именно ввиду грядущей службы³⁷⁸. Возможно с этими планами следует связать предпринятые в августе — начале сентября шаги по наведению порядка в полковой казне Первого выборного полка. В полку 24 августа составили подробные росписи всего полкового имущества, хранившегося на полковом съезде двора³⁷⁹:

11 протазанов;
5 алебард;
36 кремневых пищалей «держанных»;
мушкетов: 1026 «держанных», 185 новых, 27 ломаных;
ремней с банделерами: 930 «держанных» и 205 новых;
9 барабанов клинчатых новых³⁸⁰;
лукошек барабанных ветхих: 19 золоченых и 12 клинчатых;
350 «списных копей» целых и ломаных;
1500 полупичных «копец»³⁸¹;
94 «тока» железных;
14 полковых пушек и 857 ядер к ним;
уши пушечные;
10 пудов 32 гривенки ручного пороха³⁸²;
10 коробок с картузами с дробью и ядрами;
картузные припасы: 2 остатка холсту мешковины, 5 кусков клею, 29 листов бумаги картузной³⁸³;
4 пуда фитиля;
12 трубок фитильных;
литейный комплект: 8 фурм медных, котел железный и 2 уполовника;
16 мехов пороховых кожаных;
10 500 пулек литых³⁸⁴;

³⁷⁷ Там же. 1667 г. № 192. Л. 40—41.

³⁷⁸ См. § 2.1 настоящего исследования.

³⁷⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 35—37 (здесь мы не указываем знамена и служилое платье: см. § 3.1 и 3.3 настоящего исследования).

³⁸⁰ В т. ч. барабан желдацкой роты.

³⁸¹ Не ясно, какая буква пропущена: «е» или «ь» — «копеец» или «копьец», соответственно?

³⁸² В росписи написано 13 пуд, но помечено о выдаче из того числа 2 пуда 32 гривенки, мы привели лишь итоговую цифру «в остатке».

³⁸³ В документе: «две дести девять листов».

³⁸⁴ Пульки весом: в фунте по 17 пулек.

запасов конских: «конское пятно — лев железной», 7 узд конских держанных, 14 шор ременных держанных, 11 хомутов ременных держанных, 10 хомутов лычных, 28 дуг³⁸⁵;

запасов к пушечным станкам: 11 скоб пушечных, 20 втулок, 5 обручей железных, 12 сердечников железных, 3 оси больших пушечных «с подвоски»;

шанцевый, ремонтный и прочий хозяйственный инструмент: 3 лома, 20 буравов больших и малых, 38 кирок, 14 топоров ломаных, 42 лопатки железные, 16 заступов ломаных, 15 долот ломаных, 22 пазника, 6 скобелей, 9 серпов, 2 косы-горбуши, 10 гривонек железа, «вески» с фунтом.

В шквادرоне майора Ф. Сухотина³⁸⁶ в полковой казне находились: 10 барабанов клинчатых, 33 мушкета и 13 банделеров умерших и беглых солдат, да на руках у солдат: 251 мушкет с банделером, 3 мешка пороховых. У солдат-«зимовальщиков», которые на 24 августа были на Москве³⁸⁷: 34 мушкета с банделерами, барабан золоченый, лукошко барабанное клинчатое. Итого по этим росписям в полку числилось оружия: 11 протазанов, 5 алебард, 36 пищалей с замками, 1556 мушкетов, 1433 банделера, 12 фитильных трубок, 20 барабанов и 32 барабанных лукошка, 350 копей долгих спис, 1500 полупичных копеец и 94 втока, 14 полковых пушек.

На основании росписи полковой казны думной дьяк Д. Башмаков 28 августа 1667 г. доложил в приказе указ царя о рассылке всей той казны³⁸⁸:

в Пушкарский приказ — пушки, ядра, картузы, дробь, пульки, порох, мешки пороховые, фитиль, хомуты, припряжи и узды;

в Оружейный приказ — знамена, мушкеты, пищали с замками, протазаны, алебарды, ремни с банделерами, списные копья, втоки, трубки фитильные, топоры, буравы, лопатки железные «и иную мелочь»;

в Стрелецкий приказ — барабаны и барабанные лукошки.

По разосланным 7 сентября 1667 г. памятям в Оружейный, Пушкарский и Стрелецкий приказы Устюжская четь планировала раздать полковую казну Первого выборного полка, что называется, «по принадлежности», очистив собственные складские помещения и полковой съезжий двор. Однако принять решение еще не означает разослать: чтобы развезти всю полковую казну требовалось по смете 40 возов, а извозчики запросили за развоз той казны по приказам из Троицкой и Новой

³⁸⁵ Не ясно, что за «дуги» имеются ввиду, и к чему они относятся, поскольку перед ними перечислялись запасы конской упряжи, а после «дуг» — запасы пушечные.

³⁸⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 38.

³⁸⁷ Там же. Л. 39.

³⁸⁸ Там же. Л. 42.

слобод, где эта казна хранилась, по гривне с каждого воза, что в итоге составляло 4—4,5 руб.³⁸⁹ Ответ на запрос от 7 сентября не известен, но тот же вопрос повторен в сказке майора Г. Юшкова, представленной в четверти 13 сентября³⁹⁰.

В Стрелецкий приказ с майором Г. Юшковым отправили 1 золоченый и 18 клинчатых барабанов, 19 золоченых и 12 клинчатых барабанных лукошек³⁹¹. В Пушкарский приказ с тем же начальным человеком послали полковую артиллерию и боеприпасы, «которая лежит в Троецкой слободе»³⁹².

В Оружейный приказ Устюжская четь попыталась пристроить все знамена³⁹³, 1556 мушкетов, 1433 банделера, пищали, фитильные трубки, фурмы, протазаны, алебарды, полупичные копейца, токи, списные копья, топоры, буравы, лопатки, долота, пазники, скобели, косы-горбуши, котел, уполовники, серпы, весы, железо весовое и клей³⁹⁴. Однако, как доложил 9 сентября, вернувшись из Оружейного приказа, майор Г. Юшков, у него приняли на хранение только «ружья», банделеры, протазаны, алебарды, списные копья и полупичные копейца со втоками, остальное он возвратил в Устюжскую четь³⁹⁵. Хотя в столбце Устюжской чети после слов майора записали решение приказного руководства (судьи или дьяка?): «...в Ружейном приказе у них принять пристойно», — но данных о повторной отсылке названных остатков полковой казны в Оружейный приказ нет, поэтому возможно под Ружейным приказом в данном случае подразумевается приказ Ствольного дела. Приходно-расходная книга полковой казны полка А. Шепелева показывает, что все, намеченное к сдаче в Оружейный приказ: 1556 мушкетов³⁹⁶: 1344 держанных, 180 новых, 27 ломаных, 1433 ремня с банделерами — 1228 держанных и 205 новых, 36 держанных пищалей с замками³⁹⁷, 11 протазанов, 5 алебард, 350 целых и ломаных списных копий, 94 тока железных, 1500 полупичных копеец — было сдано в приказ Ствольного дела по памяти 15 сентября 1667 г., да сверх памяти в Ствольном приказе приняли в починку 5 пищалей с замками³⁹⁸.

К сдаче в Пушкарский приказ была намечена своя часть полкового хозяйства³⁹⁹, и все намеченное по памяти от 19 сентября в приказ было отослано и частично принято⁴⁰⁰. Пушкарь принял по списку с распиской:

³⁸⁹ Там же. 1668 г. № 421. Л. 57.

³⁹⁰ Там же. Л. 58.

³⁹¹ Там же. 1667 г. № 192. Л. 9, 14.

³⁹² Там же. Л. 8.

³⁹³ О хранении и рассылке знамен см. выше.

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 7, 10—12.

³⁹⁵ Там же. Л. 13.

³⁹⁶ Сданы все в починку.

³⁹⁷ Сданы все в починку.

³⁹⁸ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 17—18.

³⁹⁹ Там же. Л. 19—19об.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 19об.—20.

14 пушек «полковых»: 6 пушек скорострельных (ядро по 3 гривенки), 4 «пищали полковых» (ядро также по 3 гривенки), 2 пушки (ядро по 2 гривенки) и 2 пушки (ядро по гривенке);

14 станков пушечных, «а все станы бес колеи и погнили и впредь в поход не годятца»: 4 стана «скорострельных, окованы со всем», 2 стана «по новому ж образцу о четырех колесах, все дубовые», 4 стана «сосновых по новому ж образцу по четыре колеса с вертлюгами», 4 стана «по старому образцу — по два колеса»;

боеприпасы: 4 пуда фитиля («по смете, а не вешен»);

конское снаряжение: 14 шор и 7 узд конских («держаных» — «все попорчены»), хомутов 11 ременных и 10 лычных, 20 дуг;

шанцевый инструмент: 3 лома, 16 заступов, 42 лопатки железные, 38 кирок;

ремонтный комплект: 3 оси пушечных «с поддоски», 12 сердечников, 20 скоб, 20 втулок железных колесных, 3 вертлюга ломаных, 5 обручей колесных.

В тот же день с памятью из Пушкарского приказа были возвращены и положены в амбар на Мстиславовом дворе: 16 пуд. зелья мушкетного и 15 пуд. 20 гривенок пулек свинцовых, коробка с 23 картузами «дробовыми свинцовыми», 2 остатка холста мешковины («остатка холщевины» — 29 арш.), 19 пороховых кожаных мешков, 950 железных ядер разных статей⁴⁰¹. Того же 11 числа с повторной памятью попытались отослать в Пушкарский приказ, «что осталось Государевой полковой казны»: фитильные трубки, фурмы, буравы, лопатки, долота, пазники, скобели, горбуши, котел, «уполовники» и весовое железо для ремонта⁴⁰², но там остатки полковой казны принять отказались и все перечисленное также отправили в амбар Мстиславова двора Устюжской чети. Кроме возвращенных Пушкарским приказом на этот двор была сдана на хранение и полковая казна, возвращенная другими приказами: Стрелецким: 19 барабанов — 1 золоченый и 18 клинчатых, лукошек барабанных ветхих — по 19 золоченых и клинчатых; Иноземским: 49 знамен; да сверх возврата из других приказов указано было принять на хранение 5 кусков клея, вески с фунтом, 2 кумача и 12 кафтанов умерших и беглых солдат⁴⁰³.

Не успели разослать по приказам полковую казну Первого выборного полка, как с вернувшейся в сентябре 1667 г. из Смоленска в Москву шкvadроны собрали вооружение и снаряжение для отсылки в Оружейный и Пушкарский приказ⁴⁰⁴. Действия руководства Устюжской чети по раздаче в преддверии похода полкового имущества могут пока-

⁴⁰¹ Там же. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 20об.

⁴⁰² Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 45.

⁴⁰³ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 21—22.

⁴⁰⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 17об., 18об., 19об., 20об.

заться странными. Однако следует учесть, что значительная часть вооружения и снаряжения требовала ремонта и замены, чем традиционно занимались перечисленные приказы. Но главной причиной подобных действий, на наш взгляд, были отнюдь не умысел, расчет и вынужденная необходимость, когда полк А. Шепелева не имел собственной полковой слободы. Судя по всему, чрезвычайно увеличившаяся полковая казна выборного полка переросла возможности финансово-территориального приказа Устюжской чети по обеспечению хранения вооружения и снаряжения. Все эти данные по полковой казне Первого выборного полка подводят итог истории вооружения и снаряжения полка в войне с польско-литовскими войсками.

§ 2. Обеспечение Первого выборного полка накануне и в ходе Черкасского похода 1668—1669 гг.

Зимой 176-го (1667/68) г. распущенные солдаты и начальные люди возвращаются из отпусков для участия в черкасском походе для деблокады городов с оставшимися верными России казаками и русскими гарнизонами и освобождения Левобережной Украины от власти и войск сепаратистов, поддержанных правобережным гетманом и крымским ханом. Впервые за свою историю Первый выборный полк был отправлен на службу в полном составе. В феврале 1668 г. полк начинают интенсивно обеспечивать всем необходимым вооружением, снаряжением и припасами, поскольку после сентябрьской рассылки из полковой казны у Первого выборного полка ничего не осталось.

Еще зимой в полк для сиповщников иноземцев потребовались новые флейты, о чем майор Г. Юшков 16 февраля принес в Устюжскую четъ роспись, «что им надобно сурем больших 14 да малых 20»⁴⁰⁵. На основании росписи и по приказу руководства в тот же день Устюжская четъ выдала майору память в Пушкарский приказ о даче ему в полк требуемых сурен⁴⁰⁶.

Уже на следующий день 17 февраля 1668 г. в Устюжской чети был составлен список «по росписям полковника за рукою Агея Шепелева и по скаске маёра Григорья Юшкова полковых запасов сверх того, что им дано из Устюжской чети и ис Пушкарского приказа, чево не достало, а в приказе Устюжской чети нет»⁴⁰⁷. По пометам на списке следовало взять в Пушкарском приказе 150 пудов свинца, 300 пудов фитиля, 200 пудов ручного зелья и по 100 ядер к каждой из 4-х хранящихся в приказе Устюжской чети скорострельных пушек длиной по 2,5 арш. да в Оружейном приказе — 125 мушкетов. Без помет в списке остались: 66 барабанов,

⁴⁰⁵ Там же. 1667 г. № 192. Л. 49.

⁴⁰⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 50; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 1об.

⁴⁰⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1668 г. № 46. Л. 1—2.

250 кож барабанных, 1000 сажень вожжей к барабанам, 1000 долгих копий, 6000 полупичных желез, 200 лопаток железных подкопных, 7 заступов, 50 кирок, 2 лома железных, 5 долот, 40 просеков, 24 скобеля, 3 пилы, 10 кос, 2 горшка железных, 30 мехов «порошных», 200 прутков «окладу», 3 кожи сыромятных, 5 пудов пеньки, 150 арш. холстов, 5 пудов без чети железа, 5 дестей бумаги, 2 половника железных, 34 шеломая и 2300 бердышей. Кроме основного списка требовалось «для пушечной починки» 2 кузнеца «со всякими снастями», а под 15 пушек — 48 лошадей с шорами и 30 саней с хомутами, дугами и уздами, да конский корм, да под пушечные запасы требовалась 51 подвода с санями, хомутами, рогожами и ужищами. В конце списка начальные люди оговорили невозможность сметить, сколько мушкетов и запасов «за солдатскую роздачу» останется в лишке, поскольку «салдаты ныне по вся дни прибывают».

Теперь по обеспечению вооружением и снаряжением командир Первого выборного полка контактирует не только с Устюжской четью, но и с Разрядным приказом, в котором «розмечивали», откуда что брать. Составленную полковником А. Шепелевым роспись полковой казны, «что надобно ему в полк» с разрядной «розметой» дьяк С. Карево принес из Разряда в Устюжскую четь 21 февраля⁴⁰⁸:

Откуда брать	Полковая казна
1	2
Оружейный приказ	2000 мушкетов и ремней с банделерами; 1000 копеек долгих спис; 6000 полупичных желез и столько же «гвоздей, чем прибавить копья»; 3000 бердышей «на весь полк»; 2 кузнеца «со всеми снастями (с кузнечными снастями) для пушечной починки»
Стрелецкий приказ ⁴⁰⁹	66 барабанов «в добавку к старым: 40 — из Стрелецкого приказа, а достальные пришлют впредь»
Пушкарский приказ	160 лопаток железных «подкопных»; 2 лома железных, 50 кирок; 30 мехов пороховых; 5 пуд. пеньки
Устюжская четь	5 пуд. железа; 10 дестей бумаги;

⁴⁰⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1667 г. № 192. Л. 222—225; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1083. Л. 5—7.

⁴⁰⁹ Под «розметой» из Стрелецкого приказа имеется примечание: «а достальные пришлют впредь».

1	2
приказ Большого дворца	150 арш. холстов «на мехи к пушкам», 15 «авчин сырых»
Ямской приказ	всего 91 подвода («кроме тех, что под пушки»): 51 подвода под порох, свинец, ядра, фитиль «и всякую казну с санни и с рогожи, чем покрывать фетиль и порох»; 34 подводы под 1700 мушкетов; 5 подвод под банделеры; 1 подвода под церковную утварь; подводы полковнику А. Шепелеву «против голов стрелецких»;
головы стрелецкие А. Матвеев и Я. Соловцов	34 шеламая сиповщикам; 48 лошадей с шорами и с уздами под 15 пушек ⁴¹⁰
требовалось уточнить	корм на 48 лошадей «в дороге и на станех» ⁴¹¹
купить	50 кож барабанных, 200 сажень вожжей барабанных, 100 струн барабанных; 6000 гвоздей, «чем прибивают копыя» к долгим спискам; 4 куса железа, 200 прутков укладу; 20 долот, 40 просеков, 30 скобелей, 3 пилы; 2 горшка железных, «ис чево лить пули» («пульки»), 2 половника железных, «чем пульки лить» («с чево пульки лить»); 30 саней с хомутами и с дугами «для зимнего пути под пушки, и под колеса, и под оси, и под дышла»; рогожи — покрывать подводы с санями, на которых будет фитиль и порох ⁴¹² .

Сверх вещевой казны полку требовался приказной подьячий, которому «быть в полку» для приема из приказа Большого дворца и раздачи солдатам денег на кормовое жалованье, чтобы деньги принимать и раздавать «не полковнику». Представив в Устюжскую четь разметную роспись, С. Карев относительно самой росписи заявил, что «где писана — не ведает»⁴¹³. В тот же день 21 февраля в Устюжской чети все указанное

⁴¹⁰ В отношении лошадей под пушки размета такова: «поговорить с Артемоном (Матвеевым)».

⁴¹¹ Размета такова: «Спросить у Агея (Шепелева), чем преж сего кормили».

⁴¹² К покупке Устюжская четь определила 50 рогож: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 227.

⁴¹³ Там же. Л. 225.

к покупке было выписано отдельно, каковую выписку следовало, согласно помете на оборотной стороне оригинала разметной росписи, отдать приказному подьячему и начальному человеку, которые будут назначены для покупки, после чего все купленное они должны будут отдать майору Г. Юшкову⁴¹⁴.

С памятью в Стрелецкий приказ о выдаче в полк А. Шепелева 40 барабанов и 34 шелама сиповщикам, взяв последние у полковников и голов московских стрельцов Я. Соловцова и А. Матвеева, того же числа 21 февраля отправился майор Г. Юшков⁴¹⁵. Вернувшись, майор сообщил, что думной дьяк Александр Дуров потребовал предоплату за 40 барабанов: по рублю с полугривной за клинчатый барабан — всего 42 руб.⁴¹⁶. За шеламаями в Стрелецкий приказ Г. Юшков ходил 9 марта. Однако полученные им в Стрелецком приказе шеламаи, которые принесли из приказов Я. Соловцова и А. Матвеева, оказались «худые, а сказали, что лутчи тех шаламаев у них нет». Шеламаи были возвращены назад, поскольку сиповщики выборного полка, мастера и ученики, сказали майору, что «те шаламаи им не годятца» и потребовали 10 руб. для покупки требуемых 34 шеламаев, «и они де те шаламаи сами, где у своей братьи купить, добудут»⁴¹⁷. Роспись о покупке 6 сиповщиками «сипух» («сипух») датирована 31 марта и, видимо, приурочена к выступлению из Москвы подполковника И. Захарова, с которым они и должны были отправиться в поход. По сей росписи за подписью капитана А. Протасова сиповщики получили в Устюжской чети деньги за купленные шаламаи⁴¹⁸:

Сиповщик	Стоимость «сипухи»
Гаврила Савельев	23 алт. 2 ден.
Павел Васильев сын Голубин	16 алт. 4 ден.
Федот Иванов сын Водопьянов	10 алт.
Любим Анисимов	13 алт. 2 ден.
Василий Микулин	13 алт. 2 ден.
Марк Павлов	10 алт.
ВСЕГО	2 руб. 20 алт.

22 февраля 1668 г. Устюжская четь на основании представленной в приказ «розметной росписи» направляет память в Оружейный приказ о выдаче полного комплекта вооружения на полк для предстоящего по-

⁴¹⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 227; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1083. Л. 8—8об.

⁴¹⁵ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1083. Л. 1.

⁴¹⁶ Там же. Л. 2.

⁴¹⁷ Там же. Л. 4.

⁴¹⁸ Там же. Л. 12.

хода⁴¹⁹. По памяти майор Г. Юшков должен был получить в Оружейном приказе «на солдат ружья»: 2000 мушкетов, 2000 ремней с банделерами, 1000 копей долгих спис, 6000 полупичных «желез» и 2300 бердышей⁴²⁰.

На основании царского указа о даче подвод начальным людям полка от 21 февраля 1668 г. в Устюжской чети приказано было «справитца, кому давано наперед сего, и о том выписать тотчас»⁴²¹. На основании приказной выписки⁴²² из четверти в Ямской приказ 24 февраля отправили память о даче в московский выборный полк А. Шепелева 91 ямской подводы «до Севска и где будут полки» под церковную утварь и под полковую казну: порох, свинец, ядра, фитиль, мушкеты и банделеры⁴²³. В Стрелецкий приказ Устюжская четь по царскому указу оперативно «сего ж часу» 26 февраля послала запросную память, даже не составляя черного экземпляра («бес черна[вой]»), «почему на лошадей давано, которые даны головам московских стрельцов в приказы под пушки и под пушечные запасы»⁴²⁴. Здесь же в приказном столбце записали указ о лошадях для полка: на 12 лошадей шлеи и узды нашлись в с. Измайлове, а 48 лошадей под пушки нашлись в с. Чашникове — приказано было отдать полковнику А. Шепелеву. В тот же день отправили память в Ямской приказ о даче в полк 91 ямской подводы под церковную утварь и под полковую казну: порох, свинец, ядра, фитиль, мушкеты и банделеры⁴²⁵. На следующий день 27 февраля в 3-м часу дня Устюжская четь отослала память голове московских стрельцов Артамон⁴²⁶ Матвееву о даче в выборный солдатский полк А. Шепелева под пушки 48 лошадей со шлеями и уздами⁴²⁷. В тот же день по приказу думного дьяка Д. Башмакова Устюжская четь направила память в Конюшенный приказ о выдаче в полк 15 седел с войлоками и с уздами, подписанную дьяком А. Башмаковым в 3-м часу дня, однако ходивший с памятью подьячий принес в приказ ответ, что «во всем отказали: сказали — нет»⁴²⁸.

Полковник А. Шепелев в своей сказке 27 февраля в Устюжской чети подтвердил, что ему в полку не хватает 8 лошадей под пушки, 36 шор на пушечных лошадей, а также для похода требуется лагун дегтя, 6000 полупичных железец и «поп»⁴²⁹. При этом требование в полк священника возможно носило статусный, местнический характер, т. к. для обос-

⁴¹⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 53, 53об.

⁴²⁰ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 1об.

⁴²¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 51.

⁴²² Там же. Л. 226.

⁴²³ Там же. Л. 56.

⁴²⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 52, 58; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 2об.

⁴²⁵ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 3.

⁴²⁶ В помете на черновой памяти читается имя «Константину», что может быть ошибкой, но может оказаться и крестильным именем Артамона Матвеева.

⁴²⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 52об., 60; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 3об.

⁴²⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 61.

⁴²⁹ Там же. 1669 г. № 70. Л. 7.

нования своего требования полковник заявил: «...в стрелецкие де приказы даны попы с Патриарша двора, а в Матвеев полк Кровкову поп нанят на Государевы деньги». По сказке полковника в приказе составили выписку и разослали памяти в приказы «по принадлежности». По розмете на выписке Конюшенный приказ в запрошенных 15 седлах с войлоками и с уздами, а Оружейный в полупичных железцах отказали: «...сказывают, что того в тех приказах нет»; в Стрелецком приказе попытка получить шеламаи также потерпела фиаско, поскольку у Я. Соловцова шеламаев не оказалось, а присланные Артемием Матвеевым 17 шеламаев сиповщники выборного полка признали негодными⁴³⁰.

По запросу Устюжской чети Оружейный приказ выдал 27 февраля майору Г. Юшкову 2000 немецких мушкетов с жаграми и банделерами, 1000 «копей спис на долгие древка» и 1500 полупичных копеец⁴³¹. Серьезной проблемой оказалось получение полупичных копеец, о которых так же 27 февраля в 6-м часу дня послали память в Разряд с запросом выдать «полупичных желез сколько есть»⁴³². На следующий день 28 февраля Разряд прислал с ответной памятью сколько у него было полупичных «желез» — 259 шт. (из 6000 требуемых для похода)⁴³³.

Но всей написанной в первоначальной росписи полковой казны оказалось недостаточно, и 27 февраля майор Г. Юшков представил в приказе новую роспись, «что надобно в выборной Агеив полк Шепелева» сверх прежней росписи⁴³⁴:

- 100 арш. холста — на пушечные пороховые мешечки (мешки);
- 80 сажень воровины — на тяжи к пушечным станкам;
- кожа белая деланая — «на крышки, у пушек запалы покрывать»;
- 4 овчины — «на забойники навязывать, чем пушки вычищать (чистить)»;
- нитей — шить пороховые мешки;
- 2 пуда пеньки — на пыжи к пушкам;
- 5 бревен — на колодки под пушки;
- 50 ужищ;
- 30 оглобель «з завертки».

Итоги первых шагов в феврале 1668 г. по обеспечению полка к черкасскому походу отразила завизированная думным дьяком Д. Башмаковым докладная выписка, составленная в Устюжской чети по заявке полковника и начальных людей 9 марта о требуемом им в полк для службы вооружении и снаряжении⁴³⁵. Полковник вновь запросил помимо свя-

⁴³⁰ Там же. Л. 8.

⁴³¹ Там же. 1668 г. № 20. Л. 3.

⁴³² Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 62, 63; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 3об.

⁴³³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 64; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 4.

⁴³⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 229—230; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1083. Л. 9—10.

⁴³⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 92—93.

щенника, о котором указывалось послать память на Патриарший двор, 30 новых знамен да «в прибавку к прежним»: 8 лошадей, 36 шор, 15 седел с войлоками и уже 4000 полупичных «желез» с оговоркой, что «в Ружейном приказе сказали, что готовых нет». По решению Д. Башмакова прибавочных лошадей следовало взять из с. Чашникова, шоры — у голов московских стрельцов Ивана Полтева и Федора Александрова, седла с войлоками — купить, а о полупичных железцах послать память в Пушкарский приказ об изготовлении их в Туле. Того же числа в 9 часу дня были отправлены памяти: в Патриарший приказ на имя патриарха Иоасафа — о присылке в полк священника⁴³⁶, в Пушкарский приказ — о заказе тульским мастерам на 4000 полупичных наконечников и присылке их в выборный полк А. Шепелева, «в котором городе тот полк будет»⁴³⁷, в Стрелецкий приказ — о присылке из названных стрелецких приказов требуемых шор⁴³⁸.

В Устюжской чети полковник А. Шепелев доложил 10 марта 1668 г., что с собравшимися на тот момент 500 солдатами полка он готов выступить, взяв с собой 3 пушки «больших» и 2 «меньших» на 20 лошадях с шорами и хомутами и запросил конских кормов против Второго выборного полка М. Кровкова по 3 руб. на лошадь⁴³⁹. Также полковник запросил: каким образом и какой дорогой ему выступать на Тулу: «...итить Пречистенскую улицу во Всесвятские ворота или выше города для переправы струги взвезть; и в барабаны, идучи, бить ли и сиповщиком трубить ли», — маршрут движения был оставлен на усмотрение полковника: «...итить куда пристойно строем», — но выступление из столицы «строем» предполагало марш под флейты и барабаны⁴⁴⁰. В день выступления полковника 11 марта в полк была взята 6-я пушка, а на 4 лошадей, которые пошли под той пушкой, Устюжская четь в тот же день выдала кормовые деньги⁴⁴¹.

11 марта 1668 г. А. Шепелев с частью полка выступил из столицы, увозя часть полученной для службы полковой казны и полковых запасов по росписи в двух полковых книгах: в книге перемещения личного состава полка (приезды и отпуски начальных людей и солдат) и полковой казны⁴⁴² и в книге отпусков в поход всякой полковой казны⁴⁴³, — причем

⁴³⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 97; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 4об.

⁴³⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 96; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 4—4об.

⁴³⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 98; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 4об.—5.

⁴³⁹ По докладу количество пушек, которые полковник возьмет с собой, оставлялось на его усмотрение: «...взять пушек полковых сколько ныне мочно», — а на лошадиный корм указывалось дать 60 руб.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 94.

⁴⁴⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 95.

⁴⁴¹ Там же. 1668 г. № 421. Л. 127.

⁴⁴² Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 7об.—9.

⁴⁴³ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 1—2об.

книги в своей хозяйственной части не являются копиями друг друга и обнаруживают разночтения. Список с этой росписи на следующий день 12 марта представил в приказ майор Г. Юшков⁴⁴⁴. По уточненным данным 11 марта с полковником отправилось на службу полковой казны:

18 знамен,
39 барабанов: 8 золоченых и 31 клинчатый,
10 руб. сиповщикам на шеламаи⁴⁴⁵,
1000 мушкетов с банделерами⁴⁴⁶,
700 бердышей,
16 фитильных трубок,
500 копеек долгих спис,
1760 полупичных копеек и 6000 мелких гвоздей (к полупикам ?);
полковая артиллерия (все 5 пушек «на станках и с колесы»):
3 пушки «длинных»,
2 пушки «скорострельные»,
пушка «меньшая» или «полковая»⁴⁴⁷;
пушечная и мушкетная казна: 14 бочек ручного и пушечного пороха (весом 84 пуда), 36 пуд свинцу, 63 пуда фитиля. 2 фурмы медные, котел железный, 2 уполовника железных⁴⁴⁸, 20 мехов пороховых кожаных, 700 пушечных ядер «розных статей», кожа белая «деланая яловичная», 4 овчины «деланые», пуд пеньки, 100 арш. холста, мот нитей, 50 листов (5 дестей) бумаги;
барабанный запас: 50 кож барабанных, 100 струн барабанных, 200 сажен возжей барабанных;
шанцевый инструмент: 20 топоров, 42 лопатки железные, 2 пилы, 2 лома, 93 заступа «на деревьях», 20 кирок;
ремонтный комплект: 20 долот, 20 скобелей, 19 пазников⁴⁴⁹, 30 просеков, 20 напарей больших и малых⁴⁵⁰, 20 пруты «укладу» сырого железа, 4 «куски железные», 5 пуд железа;
конское и обозное снаряжение: пятно конское железное, 24 шоры, 12 узд рыдванных, 12 узд ременных простых, 29 рогож рядных, 20 за-

⁴⁴⁴ Роспись сохранилась в полковом столпе и в приказном архиве: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 101—103; 1668 г. № 90. Л. 2—4.

⁴⁴⁵ В росписи майора Г. Юшкова дача денег на шеламаи сиповщикам не упомянута.

⁴⁴⁶ В книге указано, что полковник взял с собой только 500 мушкетов.

⁴⁴⁷ В полковой книге пушка названа полковой, а в представленной в четверть росписи майора — меньшей.

⁴⁴⁸ В книге отпуска полковой казны показано 4 уполовника: РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 2.

⁴⁴⁹ В росписи Г. Юшкова указано 12 пазников.

⁴⁵⁰ В другом списке читается: «12 напарей».

верток посконных, 29 «ужищ лышных», 6 «арчагов», 6 седел «с снастьми»⁴⁵¹, лагун дегтя, 80 сажень воровины⁴⁵², 9 серпов, 3 косы горбуши.

Количество лошадей в росписи не было указано, но, согласно помете на оборотной стороне, полковник взял с собой в поход конского корма (речь идет очевидно о деньгах) на 24 лошади. Того же 12 марта 1668 г. майор Г. Юшков, отправляясь догонять полковника, передал остававшуюся в Москве полковую казну капитану Аверкию Родионову сыну Протасову⁴⁵³:

8 знамен и 6 нагалищ,
18 барабанов целых клинчатых,
7 барабанов пробитых,
1000 мушкетов с банделерами,
«мушкет большой, что посла встречали»,
500 копеец долгих спис без древок,
14 трубок фитильных,
3 «скорострельных» и 6 «длинных» пушек,
боеприпасы и материалы к ним: 1160 ядер пушечных розных статей, 19 бочек ручного и пушечного пороха, 87 пуд. фитиля толстого и тонкого, свинца — 4 свиньи и 7 корытцев (64 пуда), 2 уполовника железных, 2 фурмы медных, горшок железный;
транспорт: 27 дровни, 3 сани ошевни;
шанцевый и прочий инструмент и материалы «и всякая мелкая полковая казна»: 10 скобелей, 10 топоров, 10 долот, 10 буравов больших и малых, 32 «поддоски» 24 шоры⁴⁵⁴, 18 узд ременных, 30 хомутов «лышных с супонми и з дугами и з шлеями посконными», 15 оглобель, 10 заверток посконных, 21 ужище, 21 рогожа рядная, 3 седла с потниками, пила, пуд пеньки, коробыя большая лубяная⁴⁵⁵.

Согласно той же росписи 12 марта 1668 г., все 9 пушек на станках и на колесах, но «у 4-х пушек закрютки железные целы, а у 5-ти — переломлены», у одного станка переломлено «дыхло» да у станков «под пушками нет чок, ни петель, ни обоймиц передних, ни задних, ни сердешников — итого всего надобе быть 34-ре места железных», а также на

⁴⁵¹ В росписи Г. Юшкова арчаки и седла со снастями вообще не упомянуты, что, возможно, объясняется полковой принадлежностью названных седел, к которым приказ Устюжской чети отношения не имел.

⁴⁵² В росписи Г. Юшкова записано: 20 сажень воровины «в остатке».

⁴⁵³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 105—106; 1668 г. № 90. Л. 5—7.

⁴⁵⁴ В росписи, видимо, допущена ошибка: шоры названы «роры».

⁴⁵⁵ Большую лубяную коробыю, возможно с документами или под документы, майор Г. Юшков прихватил с собой в поход при выступлении из Москвы: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 90. Л. 10.

станках отсутствует 14 мест «тяжей варовых». Тогда же при передаче имущества майор Г. Юшков написал капитану А. Протасову записку о припасах, требуемых для полка «в прибавку сверх росписи, которая роспись Агеева»: 9 седел с потниками, 12 узд и 18 вожжей, «чем пот пушки лошадей править»⁴⁵⁶. Объяснил майор перекладываемое на плечи капитана дело нехваткой времени: «...а давече вскоре не сметился, и ты побей челом подьячему, чтоб он все то купил, а я в росп[ись] все то напишу». В счет запрошенных 5 пудов железа, вероятно для ремонта пушечных станков Устюжская четь выдала майору Г. Юшкову 12 марта из своих запасов 4 пуда 30 гривенок, а через 10 дней 22 марта капитану А. Протасову — еще 2 пуда железа⁴⁵⁷.

В условиях, когда весной 1668 г. выборный полк выступал в поход частями, и каждая везла какую-то часть полковой казны приказу Устюжской чети приходилось иметь дело всякий раз с различными начальными людьми полка. Во избежание путаницы в хозяйственной отчетности Устюжская четь не только следила за документированием сдачи-приема полковой казны. Вполне оценив опасность возникновения путаницы при передаче дел майором Г. Юшковым капитану А. Протасову, приказные Устюжской чети для собственного дополнительного контроля разослали памяти во все приказы, участвовавшие в снабжении полка А. Шепелева «для нынешней Севской службы», с запросом итоговых данных о выдаче для настоящего похода в полк вооружения, снаряжения и прочих любых материальных ценностей. В Пушкарском приказе 10 марта запросили: сколько каких пушек и пушечных запасов выдано в полк А. Шепелева⁴⁵⁸.

Ответ из Пушкарского приказа пришел 12 марта 1668 г. с росписью «что дано в Агеив полк Шепелева», содержащей некоторые важные для Пушкарского приказа и для нашего исследования, но бесполезные для полкового руководства и приказных Устюжской чети уточнения⁴⁵⁹:

15 пищалей на станках с колесами:

9 пищалей русского литья, по 2 гривенки ядро,

5 пищалей скорострельных немецкого литья, по 4 гривенки ядро,
пищаль полковая, в $\frac{3}{4}$ гривенки ядро;

боеприпасы: 200 пуд зелья пушечного и мушкетного, 150 пуд. фитиля;

шанцевый инструмент: 20 кирок железных.

Подготовка к выступлению следующей большой партии выборного полка под командованием подполковника И. Захарова (выступил из Москвы 31 марта 1668 г.) была связана с проблемой получения исправного транспорта в должном количестве. Подполковник представил

⁴⁵⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 104.

⁴⁵⁷ Там же. 1668 г. № 90. Л. 1.

⁴⁵⁸ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 5.

⁴⁵⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 107—108; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 5об.—6.

23 марта в приказе роспись на 78 подвод (лошадей добрых с телегами, хомутами, дугами, вожжами, веревками и рогожами рядными;) и на лошадей, необходимых для транспортировки полковой казны⁴⁶⁰:

под 9 пушек — 36 лошадей (по 4 лошади «подо всякую пушку»);

под 1160 ядер разных статей — 3 подводы;

под 19 бочек пороха и под 87 пуд фитиля — 25 подвод;

под 64 пуда свинца (4 свиньи 7 корытец) — 5 подвод;

под 500 копеец долгих спиц без древок и под 100 топоров — 5 подвод;

под 50 барабанов, 20 долот, 30 буравов больших и малых, 10 скобелей, 2 фурмы, горшок железный, 2 уполовника, пуд пеньки, 100 сажен воровины — 3 подводы;

под 10 ведер дегтя, бочку «для мази пушечных осей и колес и телег» — подвода.

За день до выступления подполковника И. Захарова из Москвы 30 марта поручик Яков Савостьянов получил в Устюжской чети 48 руб. на корм 24 лошадям, которые должны идти под пушками с И. Захаровым⁴⁶¹. В день выступления 31 марта ротный писарь Иван Обухов получил в Устюжской чети, очевидно для похода, сверх выданного в полк ранее еще 2 пуда 2 фунта железа⁴⁶².

Отвечающий теперь за находящуюся в Москве полковую казну капитан А. Протасов подал в приказе роспись о необходимой для похода подполковника И. Захарова с солдатами «полковой покупке», на которую получил по смете 11 руб. 4 алт. 4 ден. и за которую отчитался 23 марта 1668 г.⁴⁶³ Согласно отчету, капитан купил 110 барабанных струн (40 — по 4 ден. и 70 — по 2 ден. = 50 алт.), кузнечные снасти (3,5 руб.), 14 барабанных кож (46 алт. 4 ден.), деготь (60 алт.) и заплатил 3-м кузнецам всего 28 алт. 4 ден.⁴⁶⁴ «Кузнечную снасть» на сумму в 3 руб. 16 алт. 4 ден. подполковник И. Захаров взял у кузнецов Тверского ряда Ивана Михайлова и Мокея Герасимова, о получении денег за что кузнецы били челом в четверти 29 марта. Согласно записи в приказе, «из-за Тверских ворот у кузнецов» были взяты: молот большой боевой, другой молот боевой — «косяк», 2 молота «ручных», 2 клещей, «зубина да сопел»⁴⁶⁵. Об этих кузнечных снастях капитан А. Протасов в приказе сказал, что «без тех кузнечных снастей в дороге и в полку быть не мочно, потому что у них

⁴⁶⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 109—110.

⁴⁶¹ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1083. Л. 11. — Расписался в получении денег Никита Макшеев «по ево велению Савастьянова, потому что он грамоте не умеет».

⁴⁶² Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 90. Л. 1.

⁴⁶³ Там же. № 104. Л. 1.

⁴⁶⁴ Капитан заплатил кузнецам: 10 алт. кормовых (по 8 ден. на 4 дня) да еще на день 5 алт., 8 ден. на свечи, 5 алт. на уголь, 5 алт. 2 ден. за работу да еще 2 алт. заплатил им, не пояснив в отчете, за что.

⁴⁶⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 421. Л. 309—310.

под пушками петли и всякие пушечные снасти ломаютца, а починить нечем, а кузнецы де у них в полку того ж полку салдаты, и без тех кузнечных снастей в дороге и в полку быть не мочно»⁴⁶⁶.

О полковых потребностях в ремонте пушечных станков еще перед отправкой в поход дает составленная А. Протасовым тогда же, примерно в 20-х числах марта 1668 г., «Роспись что надобно к пушкам и к пушечным станкам на всякие поделки»⁴⁶⁷:

- к 1-й пушке — 2 «чеки» железные, 2 обруча железных на колеса;
- ко 2-й пушке — 2 железных петли к осям и станкам, втулка к заднему колесу, железная заклепка к верхним «ушам»;
- к 3-й пушке — 2 железные петли, 2 железные чеки;
- к 4-й пушке — петля да железный «середник»;
- к 5-й пушке — 2 железные петли, 2 железные чеки;
- к 6-й пушке — 4 железные чеки, железная петля, «да дышло переломлено, да к дышлу — цепь с крюком»;
- к 7-й пушке — 4 железные чеки, цепь с крюком к дышлу да железная петля;
- к 8-й пушке — 4 железные чеки, 4 железные втулки, «лисица новая», 4 «поддоски»;
- к 9-й пушке — железный «середник», 8 железных втулок «в колеса», новая «лисица», 4 чеки, железная петля и задняя ось;
- к 3-м скорострельным пушкам — «шляпки на вертлуги железные для обороту»;

кроме того ко всему ремонту требовалось: 100 гвоздей, 200 сажень ворошины «на тяжи, и для закрутки и для запаса», 10 буравов «что проитить чека», 10 буравов малых, 10 долот маленьких и бочка дегтя. Кроме пушечных потребностей в роспись вписаны требуемые 4 шелома и на барабаны: 100 сажень вервей, 14 кож и 150 струн.

Для восполнения недостающих снаряжения и материалов было закуплено: 24 марта у торговца игольного ряда 32 струны толстых (по алтыну струна) да 1 апреля у торговца «ирошного» ряда 14 кож «опойковых» барабанных (по 3 алт. 2 ден. кожа)⁴⁶⁸, да из-за Покровских ворот у торговца Сыромятной слободы взяли деготь (60 алт.), а у торговца «сл[...]потного» (?) ряда 18 возжей пеньковых (по 4 ден. возжи)⁴⁶⁹. Починка станков и колес 12-ти пушек, которые «для Государевы Севские службы взяты с Москвы в дорогу», обошлась в 1 руб. 18 алт., заплаченные трем кузнецам за работу и уголь, а в игольном и железном рядах были докуплены 110 струн барабанных (40 — по 4 ден., 70 — по 2 ден.), 13

⁴⁶⁶ Там же. Л. 311.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 312.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 313.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 314.

железных втулок, железные «поддоски, 100 гвоздей «двоиотесных, 10 буравов, «чем чоки провертывают», 10 буравов малых, 10 долот⁴⁷⁰.

Очевидно уже после отправления в поход И. Захарова капитан А. Протасов подал в четверти «Роспись, что надобно кузнешной снасти» в полк А. Шепелева: наковальня, мехи, «гвоздильня», тиски, 4 пилы, «доска винтовая» («винтовальная»), «точила середняя, 2 пуда железа «на починки к пушечным станкам»⁴⁷¹. Против сей росписи указано было железо выдать из приказа, а все остальное купить. По сей росписи в Нижнем железном ряду у торговых людей были куплены, а у торговых людей того ж ряду садовника Герасима Васильева, Огородной слободы Лариона Иванова, садовника Анисима Артемьева да старосты садовника Ермолы Спиридонова оценены по ценовной сказке:

Товар	Торговец	Цена
наковальня	сиделец суконной сотни Василия Щученкова Григорий Осипов	2,5 руб.
2 мехи с трубами тиски и 4 пилы	кадашевцев Иев Антонов	1,5 руб. 3 алт. 2 ден.
точило среднее	садовник Тимофей Васильев	полтина

В Ямской приказ 25 марта 1668 г. отправили запрос о количестве подвод, данных в полк А. Шепелева из числа 91 подводы, указанной к даче в этот полк для похода⁴⁷². В ответ Ямской приказ сообщил, что в поход с полковником пошло 48 подвод, а осталось в Ямском приказе всего 46 подвод, в т. ч. в слободах: 10 — в Коломенской, 11 — в Переяславской и по 9 — в Дорогомиловской и Рогожской⁴⁷³. На оставшиеся 46 подвод для похода с оставшейся полковой казной подполковника И. Захарова память в Ямской приказ послали 29 марта, а с ними вместе следовало выписать и подорожную на те подводы «на те ж города, на которые дана подорожная» А. Шепелеву⁴⁷⁴. В тот же день сверх данных ранее из дворцового с. Чашникова 24 лошадей да из Артамонова приказа Матвеева 12 «коренных» шор⁴⁷⁵ Устюжская четь запросила

⁴⁷⁰ Там же. Л. 315—316.

⁴⁷¹ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1083. Л. 13.

⁴⁷² Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 113; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 6—6об.

⁴⁷³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 112.

⁴⁷⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 115; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 6об.—7.

⁴⁷⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 111.

в Стрелецком приказе из приказа московских стрельцов Федора Александрова еще 12 шор коренных⁴⁷⁶. Помимо подвод под полковую казну подполковник И. Захаров бил челом в приказе 29 марта о даче подвод для похода ему лично против дач подполковникам «для прежних служеб»⁴⁷⁷. На следующий день 30 марта Устюжская четь направила в Ямской приказ две памяти, по одной из которых следовало дать подводы подполковнику «против иных подполковниковых дач»⁴⁷⁸. По другой запрашивались 6 дополнительных подвод «под пушки и полковую казну в прибавку»⁴⁷⁹.

Всего с подполковником И. Захаровым 31 марта пошло в поход полковой казны⁴⁸⁰:

8 знамен;

15 барабанов клинчатых;

6 шаламаев у 6 сиповщиков;

959 мушкетов с банделерами⁴⁸¹;

1000 долгих спис;

14 фитильных трубок;

пушек на станках с колесами: 6 длинных и 3 скорострельных;

пушечная и мушкетная казна: 19 бочек пороха, 1160 ядер, 87 пудов фитиля, 2 фурмы, железный горшок, пеньки пуд;

барабанные запасы: 142 струны, 18 вожжей, 14 кож барабанных;

шанцевый инструмент: 100 топоров, пила;

транспортное снаряжение: 29 шор, 18 узд, 10 хомутов, 9 седел, 21 ужище, лагун дегтя;

ремонтный комплект: 10 скобелей, 10 заверток, 14 втулок железных⁴⁸², 4 «поддоски» железных, 100 гвоздей «двоотесных», 20 буравов, 10 буравцов малых, 10 долот;

кузнечная снасть: наковальня, 2 меха с трубами, 4 «пилы» (вероятно напильники), точильный камень, 2 молота боевых, молот косой, 2 молота ручных, 2 клещей, зубина, сопель, 2 пуда железа.

⁴⁷⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 114; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 60б.

⁴⁷⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 117.

⁴⁷⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 118; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 7—7об.

⁴⁷⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 116; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 7.

⁴⁸⁰ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 3—4; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 9об.—11.

⁴⁸¹ В книге отпуска полковой казны написаны 955 мушкетов: РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 3.

⁴⁸² В книге отпуска полковой казны написаны 13 втулок железных: РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 3об.

Придя в Тулу 15 апреля 1668 г., подполковник И. Захаров не смог переменить данные ему до Тулы под пушки и полковую казну подводы, отослав в Москву присланные к нему на перемену воеводой Викулой Извольским 14 московских ямских подвод без телег и хомутов. В нарушение выданных ему подорожных грамот И. Захаров продолжил поход на подводах, полученных им в Москве, возложив всю ответственность на местного воеводу, который, по его мнению, «норовил» тульским ямщикам и посадским⁴⁸³. 27 апреля Устюжская четь уведомила Ямской приказ об удержании подполковником И. Захаровым, по крайней мере до Севска, московских ямских подвод⁴⁸⁴.

Уже после выступления полковника по 5 апреля капитан А. Протасов выдал подошедшим из отпусков солдатам 955 мушкетов да заменил в Устюжской чети 45 «худых оборных» мушкетов да еще 5 порченных, доставшихся ему в наследство от майора Г. Юшкова, на 50 новых мушкетов, взяв в четверти к ним 50 ремней с банделерами⁴⁸⁵.

После выступления подполковника И. Захарова в Москве собирать отставших солдат (и, очевидно, забрать последние полковые припасы) до 20 апреля 1668 г. оставались 2 капитана. В этих условиях Устюжская четь запросила информацию о выдаче в полк А. Шепелева вооружения, снаряжения и припасов, начиная со 166-го (1657/58) г. «порознь и хто в чем росписался»: из Пушкарского приказа — пушек и полковых запасов⁴⁸⁶, из Стрелецкого приказа — полковых запасов «ис приказов от голов стрелецких»⁴⁸⁷, из Оружейного приказа — «всякой оружейной казны»⁴⁸⁸.

В ответной памяти 23 апреля Стрелецкий приказ отписал, что для данного похода 1668 г. из московских стрелецких приказов дано всего в выборный солдатский полк А. Шепелева: из приказа Ивана Полтева — 18 шор (63 руб. 13 алт. 2 ден.), из приказа Федора Александрова — 30 шор (83 руб. 13 алт. 2 ден.)⁴⁸⁹. На запрос Устюжской чети подробно ответил Оружейный приказ, приславший память с полной росписью по годам и по числам о выдаче в полк А. Шепелева мушкетов, банделеров, шпаг, пищалей, копий к долгим спискам, гротиков к знаменам, полупичных копеец и бердышей со 166-го (1657/58) по 176-й (1667/68) гг.⁴⁹⁰ Как следует из ответной памяти, уже после получения 18 апреля запроса Оружейный приказ выдал 20 апреля в выборный полк А. Шепелева капитану А. Протасову для текущей службы 1668 г. 600 бердышей⁴⁹¹.

⁴⁸³ Отписка подполковника подана выборным солдатом в Устюжской чети 24 апреля: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 155—156.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 157—158.

⁴⁸⁵ Там же. 1668 г. № 90. Л. 9.

⁴⁸⁶ Там же. 1667 г. № 192. Л. 127.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 128.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 128. Повторный запрос в Пушкарский приказ о выдаче в полк А. Шепелева пушек, зелья и всяких полковых припасов со 166-го (1657/58) по 176-й (1667/68) гг. от 18 апреля см.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 131.

⁴⁸⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 153—154.

⁴⁹⁰ Там же. 1668 г. № 20. Л. 1—3.

⁴⁹¹ Там же. Л. 3.

Последняя значительная партия солдат с полковой казной должна была выступить из Москвы во главе с капитанами А. Протасовым и П. Игнатьевым 20 апреля 1668 г., однако капитаны смогли отправиться в поход лишь на следующий день 21 числа. А. Протасов, заведовавший после майора Г. Юшкова остававшейся в Москве полковой казной Первого выборного полка, должен был забрать и недоданные в полк бердыши. До последнего момента ни капитан, ни приказные Устюжской чети не знали, удастся ли им получить бердыши в затребованном количестве. Даже память капитану А. Протасову для получения названных бердышей была составлена с пробелом в том месте, где указывалось количество оных. Дьяк Устюжской чети Семен Карево⁴⁹² «вписал своею рукою» в пробел количества бердышей цифру «600», лишь подписывая память и, по-видимому, «снесясь» с Оружейным приказом⁴⁹³.

Перед самым своим выступлением капитан А. Протасов получил в Устюжской чети 40 мушкетов и ремней с банделерами и 2 драгунских знамени на древках с чемоданами⁴⁹⁴. Тогда же он сдал в Устюжскую четь «рописку в приеме пушек и полковой казны», в которой отчитался перед приказом о приходе — расходе оной казны⁴⁹⁵. Согласно отчету капитана после приема им полковой казны у майора Г. Юшкова (чему роспись он подавал ранее), А. Протасов принял на полк:

из Стрелецкого приказа — 12 новых шор для артиллерийских лошадей,

из Оружейного приказа — 600 бердышей,

из Устюжской чети — 9 ремней с банделерами, 40 мушкетов с банделерами, 2 знамени, да переменял 50 «порченных» мушкетов и 41 «худой» банделер, 24 старых шоры для артиллерийских лошадей, 9 шаламаев.

Из этого числа почти вся полковая казна, принятая капитаном у майора, плюс полученные уже А. Протасовым 9 шаламаев, 29 шор⁴⁹⁶ и остававшаяся после полковника половина (12) взятых у Артамона Матвеева лошадей, отправили в полк «без росписи» с подполковником И. Захаровым. Перечисленная казна, принятая в полку майором Г. Юшковым, «дошла в полк в целости вся». Перед выступлением капитанов оставшаяся полковая казна: 20 хомутов «з гужами и подкладками», 20 шлей посконных, 7 шор новых и 188 бердышей — слано А. Протасовым в Устюжскую четь; 27 дровни, 3 сани ошевни, 30 дуг, 15 оглоблей, —

⁴⁹² Из дел Устюжской чети видно, что дьяк Семен Карево состоял в Устюжской чети уже в 1668 г., а не с июля 1669 г., как указано в справочнике С. Б. Веселовского: Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 227.

⁴⁹³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 152.

⁴⁹⁴ Там же. 1668 г. № 90. Л. 11.

⁴⁹⁵ Там же. 1667 г. № 192. Л. 175—176; 1668 г. № 90. Л. 8—10.

⁴⁹⁶ В одном из вариантов списка в данном месте указаны 5 шор — имеется ввиду 5 из 12 новых, т. е. отпущены с подполковником были все 24 старые и 5 новых шор, а в Устюжскую четь вернули 7 новых шор.

сданы с роспиской подьячему Устюжской чети в Новой Дмитровской слободе на дворе посадского человека Ивана Федорова сына по прозвищу Шлема.

С А. Протасовым и с капитаном П. Игнатьевым 21 апреля «пошло на салдатах ево Григорьева приему обменного ружья и что принял сверх того» 90 мушкетов с банделерами⁴⁹⁷ и 412 бердышей⁴⁹⁸ да 2 знамени и 10 барабанов⁴⁹⁹. Да под пушками с капитанами пошло 24 лошади, взятых у Артемона Матвеева в число тех 48 лошадей, что должны были выступить поровну с полковником А. Шепелевым и подполковником И. Захаровым⁵⁰⁰.

В период Черкасского похода, очевидно, присылавшиеся из полка начальные люди и урядники в течении мая—августа 1668 г. получали в Устюжской чети бердыши из числа 188 шт., сданных капитаном А. Протасовым при выступлении из Москвы, пока не разобрали весь остаток бердышей⁵⁰¹:

Дата	Кто получил	Количество бердышей
5 мая	поручик Федор Тулубаев	25
13 мая	капитан Трофим Боршевитинов	51
28 мая	поручик Сидор Базин	8
31 мая	поручик Сидор Базин	16
2 июня	поручик Сидор Базин	20
3 июня	ротный писарь Прохор Кузнецов по приказу подполковника В. Бюстова	9
5 июня	сержант Максим Постников с товарищами	15
8 июня	солдат Михаил Ворошилин	1
27 июня	сержант Максим Постников	27
27 июня	сержанты Семен Яковлев сын Каменев да Семен Полозухин	2
28 июня	каптенармус Василий Волосоменов с 3-мя товарищами	4
12 августа	прапорщик Иван Маматов	10
Всего		188

⁴⁹⁷ В полковой книге перемещения личного состава и полковой казны в отпуске капитанов А. Протасова и П. Игнатьева записаны 40 мушкетов с банделерами, но очевидно в книгу попало только нововыданное ружье, а обменные 50 мушкетов оказались книгой упущены: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 11об. В то же время в книге отпуска в поход полковой казны наоборот указаны 50 мушкетов, которые, похоже, «переменяли» в приказе: РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 4.

⁴⁹⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 90. Л. 14—16.

⁴⁹⁹ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 4; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 11об.

⁵⁰⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668г. № 90. Л. 18.

⁵⁰¹ Там же. Л. 12—13.

Однако данные полкового архива и Устюжской чети по числам порой не совпадают. Как видно из таблицы, поручик Ф. Тулубаев и капитан Т. Борщевитинов получили на солдат своей «посылки» бердыши соответственно 5 и 13 мая. Согласно обеим полковым книгам, если капитан Т. Борщевитинов выступил из Москвы в 5-й полковой посылке с 51 бердышем через 2 дня 16 мая⁵⁰², что не противоречит приказной документации, то поручик Ф. Тулубаев выступил из Москвы в 4-й посылке с 25 бердышами уже 30 апреля⁵⁰³.

Противоречие документов ставит на повестку дня вопрос о том, какие документы представляют ошибочные данные, и является ли это ошибкой писца, или недостоверные сведения внесены в документы сознательно. Должны признать, что пока сведения, которыми мы располагаем, не дают нам оснований для однозначного и окончательного ответа на поставленный вопрос. Данные приказной документации и полкового делопроизводства дополняют друг друга, но в целом полковое делопроизводство представляется менее аккуратным, а вероятность ошибок и сознательных искажений в документах, составленных полковым писарем, начальными людьми и ротными подьячими кажется несколько выше, чем у приказной бюрократии, хотя данный вопрос должен решаться в контексте конкретной ситуации.

Особенно заметна разница при сличении итоговой информации о вооружении полка А. Шепелева в Черкасском походе, собранной нами из столбцовой полковой и приказной документации и итоговых записей в вышепомянутых полковых книгах. Записи в полковых книгах — «и всего отпущено с полковником и с начальными людьми», — представляли собой в обоих случаях арифметическую сумму предыдущих записей в данной книге, без какой-либо дополнительной проверки (среди данных записей, как мы показали, есть и ошибочные)⁵⁰⁴. Так, например, рознятся итоговые записи таких важных статей как отпущенные в полк мушкеты и банделеры:

книга перемещения личного состава и полковой казны — 1499 комплектов;

книга отпуска полковой казны — 2005 комплектов;

наши подсчеты выданных в полк мушкетов и банделер по той же книге — 2049 комплектов.

Но вооруженность солдат даже цифра наших подсчетов показывает не полностью, поскольку, как можно видеть из всех документов о снаряжении полка в поход, в приведенных цифрах учтены лишь мушкеты,

⁵⁰² Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 4об.; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 14об.

⁵⁰³ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 4об.; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 14.

⁵⁰⁴ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 6—7; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 16—18.

выданные заново либо новые и целые, выданные взамен ломаных и худых. То, что речь идет не о замене только что выданных ломаных мушкетов на исправные, особенно ярко видно из сборов партии солдат под командой капитанов П. Игнатьева и А. Протасова, которые обменяли неисправных мушкетов больше, чем получили новых. Из этого, как и из множества документов о солдатах разных полков (о беглых, больных, умерших, совершивших уголовные преступления и прочие правонарушения), видно, что какая-то часть «солдатской службы» почти всегда оказывалась у некоторой части солдат на руках, будучи выдана перед предыдущими походами и по различным причинам не сданная ни в полковую казну, ни в приказы. При разрешении вопроса о том, сколько же мушкетов находилось на вооружении солдат полка А. Шепелева, следует исходить из двух основных фактов: сколько мушкетов требовалось полку перед походом по предварительной смете и сколько наличных солдат — капралов и рядовых, расписанных по капральствам, — отправилось на Севскую службу (поскольку все капралы и рядовые солдаты должны были иметь на своем вооружении мушкеты с банделерами).

После выступления из Москвы двух капитанов с отставшими солдатами обеспечение полка вооружением и снаряжением не завершилось, поскольку полк не получил требуемые для службы наконечники к полупикам. В ответной памяти Пушкарский приказ 12 мая 1668 г. сообщил, что заказанные на Тульских и Каширских заводах 4000 «полупичных желез» изготовлены и 2 мая посланы с Тулы в полк А. Шепелева «в котором городе тот полк будет»⁵⁰⁵. Следом в полк должен был ехать прибывший в Москву лишь в мае подполковник В. Бюстов, который 19 числа подал в Устюжской чети челобитье о ямских подводах для похода «против его братьи»⁵⁰⁶.

Вся полученная полковая казна пошла на вооружение и обеспечение похода, успешных боевых действий под Глуховым как против осажденной крепости, так и в полевых боях Первого выборного полка, который к окончанию Глуховской кампании на 29 июня 1668 г. имел по списку в своем штатном составе 3076 нижних чинов⁵⁰⁷, расписанных в роты числом от 30 до 36 рот.

Поскольку вся действующая армия находилась в ведении Разрядного приказа, последний собирал сведения о составе, вооружении и обеспечении воинских частей и контингентов как с соответствующих приказов, так и с находящихся в действующей армии начальных людей. В этой своей деятельности Разряд не обошел и выборные полки. Во время боев

⁵⁰⁵ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 50. Л. 5; Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 180; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 15.

⁵⁰⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 181. Память в Ямской приказ о подводах В. Бюстову, который должен был забрать с собой отставших от полка 36 урядников и солдат послали 23 мая: Там же. Л. 182.

⁵⁰⁷ Из них: налицо вместе с ранеными — 2852 чел.; в нетах — 214 чел.; умерших — 10 чел.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 231—232.

под Глуховом в Москве Устюжская четь свела все данные об артиллерии Первого выборного полка, отправленной в поход с полковником и подполковником соответственно 11 и 31 марта и 22 июня «за два часа и за четь до вечера» представила составленную роспись разрядному подьячему, присланному от думного дьяка «сверху» из царских палат⁵⁰⁸:

9 пушек «длинных»,
5 пушек «скорострельных»,
пушка «полковая» или «короткая».

Составленная 29 июня 1668 г. в полку роспись подтверждает данные приказа, дополняя их росписью боеприпасов с указанием расхода под Глуховом при обстреле города «и на выласках и на боях»⁵⁰⁹:

Получено в Москве	Израсходовано ⁵¹⁰	В остатке
51800 ядер «розных статей»	700	1100
200 пуд зелья ручного и пушечного	120	80
100 пуд свинцу	75	25
150 пуд фитилю	100	50

В той же росписи полковник А. Шепелев запрашивал, «только будет поход под неприятельские города, и в добавку надобно» боеприпасов:

к 9 длинным пушкам — 500 ядер (по 2 гривенки ядро)
к 5 скорострельным пушкам — 50 ядер (по 3 гривенки ядро)
к «малой» (полковой) пушке — 40 ядер (по гривенке ядро)
зелья — 100 пудов
свинцу — 80 пудов
фитилю — 100 пудов⁵¹¹.

Да помимо пушечных и мушкетных боеприпасов полковник запрашивал на случай предстоящего похода 1000 «долгих спис бес копей, а копыя приняты на Москве»⁵¹². По получении в Москве с отпиской росписи 6 июля 1668 г. приказано было о запросе полковника «выписать в доклад Государю тотчас»⁵¹³.

⁵⁰⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 220; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 264. Л. 1.

⁵⁰⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 221; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 264. Л. 1—2.

⁵¹⁰ Для обозначения расхода боеприпасов употреблены следующие термины: «выстрелено» ядер и зелья, «изошло» фитиля, «стреляно» свинцу.

⁵¹¹ В другом списке той же росписи, записанном 6 июля, требование несколько отличается: зелья ручного и пушечного, и свинцу, и фитиля — всего по 100 пуд: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 264. Л. 2.

⁵¹² РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 264. Л. 2.

⁵¹³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 221об.

Но и у отпущенных к Москве для поправки здоровья раненых и больных и стоящих в столице на постое солдат какая-то часть оружия оказывается на руках, что видно из дела о сопротивлении корчемной выемке 7 августа 1668 г., когда сбежавшиеся с окрестных дворов солдаты Первого выборного полка оказались вооружены бердышами и ослопами, с помощью которых они «выбили со двора» полицейские власти и которыми били и рубили «корчемных выемщиков»⁵¹⁴. Тот факт, что личное оружие, по крайней мере, в ряде случаев оставалось на руках у солдат Первого выборного полка, видно и из дела по челобитью выборного солдата Константина Елизарова, в котором речь идет уже не о бердыше или шпaге, а о мушкете с банделером. Перед высылкой 16 января 1669 г. в полк А. Шепелева оказавшийся по какой-то причине в Москве на постое солдат подал в Устюжской чети челобитную на тяглеца Голутвиной слободы, у которого стоял на постое⁵¹⁵. В своей челобитной солдат рассказал, что, проживая на постое, заложил свое «ружье» — мушкет с банделером — своему хозяину Елфиму Андрееву. Видимо решив схитрить, солдат решил забрать ружье в отсутствие хозяина, но жена последнего отстояла семейные интересы, спустив на хитреца собаку, в подтверждение «травли» и усилий в деле возвращения своего оружия Костя Елизаров предъявил «на правой руке мизинец изгрызен»⁵¹⁶.

В марте 1669 г. А. Шепелев привез с собой в Москву большую часть полковой казны, оставив в Севске трех начальных людей с выбранными из разных рот солдатами для охраны остальной казны. Привезенную казну и остававшееся на протяжении всего похода в Москве в Устюжской чети имущество полка А. Шепелева, 7 апреля разослали по приказам по принадлежности с наказом принять и «испорченные починить, чтоб впредь к Государевой службе и к посылкам все было наготове». В Стрелецком приказе дьяк Иван Горяинов принял «полковой строй, который привезен з Государевой службы»: 2 барабана золоченых, 11 барабанов клинчатых, 170 струн барабанных, 7 «спусков», 80 сажень вожжей барабанных, 54 шоры «коренных и припряжных», 12 узд больших шорных; да остававшегося в Москве в приказе во все время похода: 7 шор новых, 7 шеломов старых, 3 барабана клинчатых, лукошек барабанных ветхих — 19 золоченых, 19 клинчатых да 2 ломаных⁵¹⁷. В Конюшенный приказ с таким же наказом о приеме и починке⁵¹⁸ было отправлено снаряжение ямщицкое и прочее по принадлежности, привезенное из похода: 16 целых и 5 ломаных седел с войлоками, хомутов «держанных» — 11 ременных и 11 посконных «шлычных», 27 саней-дровней «с облуками, по 17 кос и серпов; да бывшее в Устюжской чети на Москве: 4 «седлишка худых», 12 дерев седельных ломаных, по 20 хомутов с гу-

⁵¹⁴ Там же. Л. 270—272.

⁵¹⁵ На основании солдатского челобитья четвертные подьячие направили память в Земский приказ, но окончание и решение по делу пока найти не удалось.

⁵¹⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1669 г. № 8. Б/ф. (Л. 1—2.)

⁵¹⁷ Там же. 1669 г. № 89. Л. 1—3.

⁵¹⁸ Там же. Л. 4—5.

жами и подкладками да шлей посконных новых, 6 худых хомутов, сани — 27 дровней да 3 ошеври («ошивки»), 30 дуг новых, 15 оглобель, 97 сох с сошником, 97 «полиц» (?)⁵¹⁹. «Пушки и ядра и всякие полковые запасы и снасти» отослали в Пушкарский приказ⁵²⁰:

привезенные из похода:

пушки на станках с колесами: 9 «длинных», 5 «скорострельных» и 1 «меньшая»;

пушечная казна: 45 разных ядер («розных статей»), 22 меха пороховых кожаных, 5 кусков клею, 18 арш. холста, 3 косы горбуши, 2 «спуска» (80 сажень) воровины;

солдатская служба: 4 фурмы медных, 4 уполовника железных, 2 горшка железных, 9 ломаных фитильных трубок и 2120 гвоздей мелких к полупичным наконечникам;

шанцевый инструмент: 20 кирок медных, 77 заступов худых, 3 пилы, 2 лома железных, топоров — 165 целых и 70 ломаных, лопаток железных — 25 целых, 6 ломаных;

ремонтный комплект: 29 просеков целых и 1 ломаный, 16 скобелей, долот — 7 целых и 5 ломаных, 19 пазников, напарей — 26 целых и 4 ломаных, 5 буравов средних, 7 буравчиков малых изломанных, 1 уши пушечные, 110 прутков укладу;

кузнечная снасть: наковальня и мехи, 3 клещей, 3 куски, тиски большие железные, 3 молота больших, 2 молота малых, гвоздило, «точило с веретенном», 30 гривенок железа, 10 «шувлей» железных; да остававшиеся в Москве: 4 скорострельных пушки длиной 2,5 аршина, 47 пуд меди, «что утирано от пушек и что ушло сквозь образцы», 3 пуда мелкой меди «вотреной и сверненой», 1 пуд олова, 6 пуд 8 гривенок железа тульского, 86 топоров «высечены и ломаны», фитильных трубок — 324 целых и 20 худых, 6 фурм медных, напарей — 16 целых и 1 ломаная, 9 долот, 14 пазников и 6 скобелей⁵²¹.

При роспуске оставленных в Севске охранять полковую казну солдат записанный в приказном столбце Устюжской чети указ предписал одному из начальных людей после роспуска солдат все оставшиеся в Севске знамена, барабаны, мушкеты и «иные полковые запасы» доставить в Москву на выделенных ему местной властью подводах⁵²². Очевидно, привезенную из Севска к Москве полковую казну сдали в Устюжскую четь. В четверти в это время на Мстиславовом дворе в амбаре хранилось изрядное количество предметов вооружения, снаряжения и полкового хозяйства, — «полковые запасы», которые остались в Москве при выступлении полка в Черкасский поход после весенней

⁵¹⁹ Там же. Л. 6.

⁵²⁰ Там же. Л. 7—8.

⁵²¹ Там же. Л. 9—12.

⁵²² Там же. № 8. Б/ф.

рассылки полкового имущества по приказам, а также полковая казна, привезенная позже летом из Севска. Не уточняя количества, черновая опись полкового имущества, хранящегося на Мстиславовом дворе называется: знамена, «древки списы долгие», мушкеты, банделеры, бердыши, шоры, шаламаи, барабаны, хомуты, шлеи, дуги, лопаты, гири, «рогатки железные», проволока железная, «ломаные железа» (вероятно, «полупичные железца») и ломы⁵²³. В данной черновой росписи знамена были вычеркнуты, это может означать, что их удалось пристроить по принадлежности: в Оружейную палату или в Иноземский приказ.

Примечательно, что древки долгих спис хранились отдельно от наконечников пик, а полупичные копейца были привезены из похода вместе с рогатками. Такое хранение указывает не только на дороговизну пикинерских пик, заказываемых в Западной Европе из ясеневоего дерева, и потому дорогих и бережно хранимых, которыми дорожили и старались лишний раз не использовать. В то же время для изготовления рогаток шли обычные подручные шесты, заготовка которых в условиях лесной страны вряд ли представляла серьезную проблему, а изготовление полупичных копеец не требовало особой квалификации и мастерства, почему себестоимость всей рогатки не могла быть высокой. В ходе Тринадцатилетней войны (1654—1667) московской пехоте приходилось преимущественно иметь дело с конным противником, причем не только с маневренной легкой конницей татар, казаков, волохов, поветовой шляхты Литвы и Польши, с доспешной «панцерной» конницей Речи Посполитой, не способных опрокинуть пеший строй решительной конной атакой. Солдатам, драгунам стрелцам и пушкарям Алексея Михайловича пришлось противостоять всеокрушающим атакам лучших на данный исторический момент тяжелых копейщиков Европы — польских гусар. Все это вынуждало русскую пехоту к оборонительному характеру боя и атаке противника только огнем артиллерии и мушкетов. В таких условиях боя рогатки доказали свою высокую эффективность, что подтверждают многочисленные примеры использования их на поле боя. Об этом свидетельствуют и ломаные полупичные железца, и привезенные из похода рогатки в готовом собранном виде, с чем мы имеем дело в данном случае.

§ 3. Обеспечение Второго выборного полка в 1657—1669 гг.

Мы не располагаем сведениями о вооружении Второго выборного полка настолько подробными, чтобы детально проследить историю его обеспечения по образцу Первого выборного полка. Впервые вооружение и снаряжение Дворцового полка упоминаются в описании посольской встречи в июне—июле 1658 г. грузинского царя Теймураза Давидовича. При въезде грузинского царя в столицу и при поездке его в тот же

⁵²³ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1087. Л. 5—6.

день во дворец оба выборных полка стояли «с ружьем, отыкався пиками»⁵²⁴. Также и 6 июля при торжественном посещении царского дворца полк Я. Колюбакина описывается на посольской стойке со знаменами, барабанами, мушкетами и пиками, «со знамены, барабаны и руженьем»⁵²⁵. Однако, памятуя позднейшую (в начале 1659 г.) выдачу мушкетов и банделеров на весь полк, после «стоек» по случаю приезда и пребывания в Москве Теймураза Давидовича выданное в Дворцовый полк вооружение собрали и сдали в какой-либо приказ. Это мог быть Оружейный, Ствольного дела, Тайных дел, Конюшенный, Иноземский или какой-нибудь еще приказ, имеющий отношение к русской пехоте в целом, к оружию или к данному полку.

Всего в 1658—1659 гг. приказ Тайных дел выдал в полк Я. Колюбакина, по указу, записанному в личной царской канцелярии 25 февраля 1659 г., 2018 новейших мушкетов с банделерами⁵²⁶. Второй выборный полк впервые вооружили мушкетами из полученной Тайным приказом партии в 22 060 мушкетов, закупленной в 166-м (1657/58) и 167-м (1658/59) гг. комиссариусом И. Гебдоном в Голландии и доставленной в Москву через Архангельскую пристань⁵²⁷. После раздачи ружья из той же партии солдатам полковника Николая Баумана и стрельцам Стремянного полка Якова Соловцова⁵²⁸. Названную партию выдали майору Алексею Левашову в тот же день 25 февраля⁵²⁹.

Следующее сообщение связано с отправкой на гарнизонную службу в Трубчевск весной 1659 г. 4-х рот полка Я. Колюбакина. Для вооружения 4-х отправляемых в Трубчевск рот Дворцового полка 23 и 24 марта в Оружейном приказе запросили 4 протазана — на капитанов, 12 алебард — на поручиков и сержантов, 4 знамени, 455 шпаг и 2 фурмы для литья пуль⁵³⁰. Все запрошенное Оружейный приказ, не мешкая, выдал, не додав лишь по неизвестной причине 5 шпаг⁵³¹. Мушкеты и банделеры солдаты получили несколько раньше, поскольку новоприборных из дворцовых волостей солдат еще надлежало обучить стрельбе и всему, что составляло «пеший солдатский строй». То, что нам не удалось найти в неплохо сохранившихся материалах Оружейного приказа данных об обеспечении полка Я. Колюбакина «солдатской службой» — мушкетами и банделерами — дает основание предполагать, что основным вооружением обеспечили солдат полка, скорее всего, из приказа Тайных дел или из иного какого учреждения, принимавшего участие в доставке, хранении и распределении вооружения.

⁵²⁴ Там же. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 1. Разряд. II. 1658 г. № 1. Ч. I. Л. 19.

⁵²⁵ Там же. Оп. 1. Разряд I. Кн. 6. Л. 141—141об.; Разряд. II. 1658 г. № 1. Ч. I. Л. 21, 201, 217, 346.

⁵²⁶ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 118. Ч. V. Л. 55; Ч. VI. Л. 129.

⁵²⁷ Там же. Ч. V. Л. 54.

⁵²⁸ Там же. Ч. VI. Л. 82.

⁵²⁹ Там же. Л. 82об.

⁵³⁰ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 6354. Л. 1—2.

⁵³¹ Там же. Л. 1об., 2об.

После отправки на Трубчевскую службу 4-х вышеозначенных рот в мае 1659 г. для Второго выборного полка в Оружейном приказе вновь запрашивается оружие⁵³². В июне—июле 1659 г. в ходе подготовки 10 оставшихся в Москве рот полка к походу в составе полка кн. Ю. А. Долгорукова в Оружейном приказе на 1000 солдат Я. Колюбакина затребовали шпаги и шпажные пояса⁵³³.

В сражении на Кушликовых Горах (8—25 октября 1661 г.), выборный полк Я. Колюбакина оказывается вооружен мушкетами и бердышами: «...и великим жестоким боем *мушкетною стрельбою и бердыши* (курсив мой. — А. М.) польским и литовским людем урон великой чинил»⁵³⁴. Данная запись называет то оружие, которое сыграло главную роль в отражении русской пехотой атак польско-литовских войск.

Картину вооружения русской пехоты в этом сражении дополняет противник, атаковавший русскую пехоту в конном гусарском строю. Участник сражения с польско-литовской стороны гусарский товарищ Ян Владислав Почабут записал в своем дневнике, что все боевые порядки русской пехоты, как в первом победном для русских (8 октября), так и во втором победном для польско-литовской армии (25 октября) боях, были прикрыты «штакетами» и «кобылинами», из-за которых солдаты и драгуны вели интенсивный огонь⁵³⁵. Под «штакетами» и «кобылинами» здесь следует понимать т. н. испанские рогатки и «шведские перья», в русских документах обычно называемые «надолбами». Но, будучи принуждена покинуть свой лагерь и, по словам противника, трижды опрокинута, русская пехота по-видимому должна была в какой-то момент оставить рогатки и полупики и отступать налегке. Неоднократные за время сражения рукопашные схватки показали востребованность в пехоте холодного оружия ближнего боя. Упоминание в цитирувавшейся выше записи о сражении после «мушкетной стрельбы» бердышей, как оружия, с помощью которого выборным драгунам удалось отбиться и организованно отойти в Полоцк, прямо указывает бердыши как главное оружие рукопашной схватки. Данная запись подтверждает репутацию бердыша как непревзойденного по своей универсальности и эффективности оружия для рукопашной, одинаково годного для отражения атак как прорвавшейся конницы, так и пехоты противника.

В 172-м (1663/64) г., собираясь возглавить поход на польского короля, который в ноябре, перейдя с армией Днепр, начал вторжение на Левобережную Украину, Алексей Михайлович зимой 1663 г. устроил военный смотр войск, которые должны были составить главную русскую армию, а до тех мест составляли стратегический резерв царя. В декабре под Москвой на поле меж сел Преображенского, Семеновского и Покровского на протяжении нескольких дней царь смотрел московских чи-

⁵³² Там же. Л. 3—3об.

⁵³³ Там же. Л. 4—5.

⁵³⁴ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 123. Л. 251—256.

⁵³⁵ Pamiętnik Jana Władysława Poczubuta Odlanickiego (1640—1684) / L. Potocki, I. J. Krowczyński. Warszawa, 1877. S. 54.

нов⁵³⁶. В январе 1664 г. был объявлен «большой» воинский смотр конных и пеших ратных людей войск старого и нового строя на традиционном месте воинских торжеств — на Девичьем поле, но 17 января царь отложил смотр до 3 февраля⁵³⁷. В числе пехотных частей в Государевом смотре участвовал и Второй выборный полк М. Кровкова. Расположенный позади 14-ти пушек большого наряда и 2-х рот пушкарей при них (поставленных правее государева двора к Москва-реке, лицом к Земляному городу) полк М. Кровкова имел стоящий слева от себя сразу за государевым двором солдатский полк Томаса Далиеля. Солдаты М. Кровкова (как и Т. Далиеля) стояли «во ополчении с надолбы»⁵³⁸. Когда перед Государевым местом проехали все конные сотни, «и с поля с обеих сторон начала наступать пехота во ополчении, а перед собою несли надолбы, и стали ближ дороги»⁵³⁹. После этого по приказу царя пехота и артиллерия дали залп по очереди по подразделениям в сторону Земляного города, а после «таким ж образцом стреляли трожды»⁵⁴⁰.

В феврале 1668 г. Второй выборный полк М. Кровкова был выслан на службу в Севск и далее под Глухов. Полк обеспечили священником, для чего «поп нанят на Государевы деньги»⁵⁴¹, но церковная утварь для полка была приобретена позже. Только 13 июля следующего 1669 г., когда Второй выборный полк находился в Черкасском походе, было куплено и отдано полковнику М. Кровкову, который с партией начальных людей и солдат отправлялся к своему полку в войско боярина воеводы кн. Г. Г. Ромодановского, «службы» на 7 руб. 18 алт.⁵⁴²:

напрестольное Евангелие в бархате;
евангелисты чеканные;
евангелисты басемные;
Крест благословенный, обложен серебром басемным;
Распятие Господне;
Апостол;
Шестоднев;
Триодь постная;
Потребник в десть;
Минея общая с праздниками;
Псалтырь учебная в полдесть;
Часослов в четверть.

⁵³⁶ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 86. Ч. II. Л. 19—22.

⁵³⁷ Там же. Л. 23—23об.

⁵³⁸ Там же. Л. 39.

⁵³⁹ Там же. Л. 44.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 44об.—45.

⁵⁴¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1669 г. № 70. Л. 7.

⁵⁴² Расходные столбцы приказа Тайных дел // Дела Тайного приказа (РИБ. Т. XXIII). СПб., 1904. Кн. 3. Стб. 35—36.

§ 4. Обеспечение выборных полков при подавлении Разинской смуты 1670—1671 гг.

Новая служба выборным полкам первый раз была назначена еще 2 июня 1670 г. Первый выборный полк направлялся: полковник А. Шепелев с 2600 солдатами — на Волгу в воеводский полк кн. П. С. Урусова да в Воронеж посылался подполковник В. Бюстов со шквadroной в 700 солдат. Таким образом, общее количество нижних чинов — урядников и рядовых — в полку А. Шепелева планировалось в 3300 чел. Первым на службу высылался подполковник В. Бюстов, которому предстояло идти на Воронеж с 7 ротами выборных солдат пешим порядком. Заявку на полковую казну, что «надобно его полку подполковнику Василию Бюстову», представляющую собой предварительную ориентировочную смету, полковник подал в Устюжской чети 4 июня⁵⁴³. Согласно полковниковой сказке, подполковнику для Воронежской службы требовались: священник с церковной утварью, лекарь с лекарствами, кузнец «со всякою кузнечною снастью», а также «пушкар, кому стрелять, а в салдатах, которым указано быть на службе, пушкарей нет, а в прошлом 176-м году для Севские службы даны были пушкар, ис Пушкарского приказа». «Да полкового строю и запасов» в 7 рот В. Бюстова требовалось:

7 новых знамен с чемоданами, древками и гротиками;

14 барабанов — 2 золоченых и 12 клинчатых, 28 кож барабанных «в запас к барабаном», 7 «пусков» возжей, 28 струн, 6 шаламаев («а старые у сипошников испорчены»);

пушек — «сколько Государь укажет»;

пушечной казны: к пушкам по 300 ядер, пушечного зелья — «против того», под пушки по 4 лошади да на них узды, шоры и седла, 7 кос, 300 арш. холстов на пушечные мешки, нитей, «чем мешки шить» на 2 гривны, 7 мешков кожаных «на порох»;

450 мушкетов с банделерами;

ружейной казны: порох и свинец — «сколько Государь укажет», горшок и уполовник железные, 3 фурмы медные — большая, малая и средняя — «чем пульки лить», 28 трубок фитильных,

700 бердышей;

200 спис долгих, 1300 железец полупичных;

шанцевый инструмент: 50 топоров, 20 кирок, 100 лопат железных, 3 лома железных;

ремонтный комплект: 15 «просеков», 10 скобелей, 7 долот, 20 напарей, по 5 буравцев средних и малых, 10 пазников, 3 пилы, 3 пуда железа, 100 пруты укладу.

⁵⁴³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 393. Л. 143—145.

При первом взгляде на настоящую роспись возникает подозрение: не сформировано ли в составе шквადроны каких-либо постоянных подразделений пикинеров. Действительно, кажется логичным предположить: 450 мушкетеров с мушкетами, банделерами и бердышами, 200 пикинеров с долгими списами и бердышами и 50 урядников с бердышами. Но это заблуждение, подтвержденное последующими фактами обеспечения шквადроны для Воронежского похода, но даже уже из приведенной сметы в действительности заметно, что никаких подразделений пикинеров на постоянной основе в составе шквадроны не предполагалось. А именно в смете от 4 июня показаны 28 фитильных трубок, соответствующие числу капральств из расчета стандартной численности: по 4 капральства в 7 ротах, кроме того, сложно представить себе солдата одновременно вооруженного и пикой и бердышем — двумя видами древкового оружия, предназначенного для коллективного рукопашного боя в строю, зато отсутствует поясное холодное оружие, которое было бы логично встретить у штатных пикинеров. Такое понимание документа, как мы уже отметили, подтверждает и последующая документация.

На основании сметной росписи четвертные подъячие составили черновую память в Оружейный приказ на выдачу в полк солдатской «службы», согласно черновику майору Ф. Маматову следовало получить указанные в смете 1300 полупичных железц, но количество запрошенного ружья и пик от сметы рознится: 108 копей долгих спис да мушкетов, банделер и бердышей — «на 700 человек»⁵⁴⁴. При переписке памяти «на чисто» 6 июня запрос был предельно конкретизирован: 700 мушкетов, банделер и бердышей, 108 копей долгих спис и 1300 полупичных железц⁵⁴⁵. Наиболее вероятное объяснение данной количественной разницы таково: вероятно в Устюжской чети или в полковой казне имелись 92 длинных пикинерских пики, а 250 мушкетов с банделерами либо также имелись в распоряжении приказа, полковника или подполковника, либо числились по документам за солдатами В. Бюстова, однако, как это бывало и ранее, находящееся длительное время в четверти, в полку или на руках «ружье» было полностью или по большей части неисправным и требовало починки или окончательной замены. Тот факт, что мушкеты запрашивались по запланированному числу солдат без учета урядничьих чинов, говорит в пользу того, что полковое командование желало иметь «пространство для маневра» в области полковой казны. Очевидно, что солдат не будет ровно 700 чел., — их будет либо немного меньше, либо немного больше, а до выступления из столицы наверняка у какого-то числа даже новых мушкетов обнаружатся неисправности, или солдаты успеют что-нибудь испортить.

Одновременно с памятью в Оружейный приказ 6 июня 1670 г. отправили ряд памятей по разным приказам с различными запросами для похода шквадроны В. Бюстова. Память в Ямской приказ запрашивала

⁵⁴⁴ Там же. Л. 62.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 63, 65.

о даче подполковнику В. Бюстову ямских подвод под 7 пушек на станках и колесах — 26 подвод, а «под запасы и под ружье» указывалось подводы дать, но количество их не уточнялось⁵⁴⁶. Другая память в Ямской приказ уточняла запрос о подводах под полковую казну В. Бюстова: подполковнику для Воронежской службы под полковую казну требовалось 42 подводы⁵⁴⁷. К памяти прилагалась точно скопированная приказными со сметы роспись полковой казны, которую следовало везти на ямских подводах: знамена, барабаны и к ним кожи и вожжи, холст, мушкеты с банделерами, бердыши, долгие списы с гвоздями для них, полупичные наконечники, горшок с уполовником, фурмы, трубки фитильные, мешки пороховые, лагун дегтя, шанцевый инструмент, ремонтный комплект и кузнечная снасть⁵⁴⁸. Вместе с подводами в Конюшенном приказе надлежало получить 13 седел с войлоками и 7 кос, которые были отосланы в приказ из четверти в прошлом 1669 г.⁵⁴⁹ Память на Патриарший двор запросила для полка священника «со всякою церковною утварью»⁵⁵⁰.

Память в Пушкарский приказ предписывала выдать майору Ф. Маматову 4 пушки «и всякие полковые запасы» из тех, что были присланы из Устюжской чети в 1669 г., да 3 новых пушки из Пушкарского приказа, да ко всем 7 пушкам дать по 200 ядер да выдать 2 пуда пеньки и пороха пушечного и ручного и свинца, количество которых в сохранившемся черновике памяти не уточнялось⁵⁵¹. Из числа сданных в 1669 г. полковых запасов предстояло получить по росписи в полном соответствии с приведенной выше сметой: фитильные трубки, топоры, «просеки», кирки, скобели, долота, напари, пазники, пилы, мешки кожаные, горшок и уполовник, фурмы да кузнечную снасть: наковальню и мехи, 3 клещи, 3 куса (железа), тиски большие железные, 3 молота больших, 2 молотка малых, «гвоздило», точило с веретеном и с крюками, 3 пуда железа и 100 прутков укладу, — только холста вместо внесенных в смету 300 арш. запрашивалось 15 арш.⁵⁵²

Полковнику А. Шепелеву объявили службу 22 июня 1670 г., с которого числа началась интенсивная подготовка полка к выступлению на «астраханскую службу» на Низ «плавною ратью» в судах. По разметке в столбце Устюжской чети в полк А. Шепелева следовало поставить 26 пушек, 100 винтовальных пищалей, 288 голландских мушкетов, 1400 мушкетов «старых» да 1300 мушкетов «з жагры о двух взводах»⁵⁵³. В тот же день 22 июня по запросу Устюжской чети Оружейный приказ отпустил в Первый выборный полк: 2988 мушкетов: 288 «з галанскими замки», 1300 «з двойными — з жагры и з замки» и 1400 обычных с жаг-

⁵⁴⁶ Там же. Л. 64.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 78.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 79—80.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 66.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 67, 81.

⁵⁵¹ Там же. Л. 68.

⁵⁵² Там же. Л. 69.

⁵⁵³ Там же. Л. 39.

рами, — да 100 пищалей «винтованных», к этому «ружью» выдали 3088 немецких банделер «с ремни», да сверх ружья полк получил 1000 «спис длинных» да 2000 полупичных копеец⁵⁵⁴.

Винтованные пищали предназначались начальным людям, возможно, тем чинам, которым полагались денщики. Очевидно, именно денщики носили за командирами их винтовки. Документы Оружейного приказа показывают выдачу винтовок из казны безденежно на время похода головам и сотникам московских стрельцов, солдатским полковникам, подполковникам, майорам и капитанам. Что же в данном случае касается остальных чинов начальных людей, то мы не взяли бы на себя смелость утверждать или отказывать этим чинам в праве на получение винтовальных пищалей. Информацией о распределении остального «ружья» мы не располагаем. Полагаем, что использование в едином строю фитильных мушкетов обычных и «с двумя спусками» не должно было представить какую-либо сложность. Относительно использования 288 мушкетов с голландскими замками можно с достаточной долей вероятности предполагать, что кремневыми мушкетами должны были вооружить солдат, приписанных к пушкам помогать пушкарям, дабы исключить вероятность попадания искр с тлеющего фитиля на пушечный порох. Стоит также отметить, что 1000 длинных пик вновь оказывается за пределами численности нижних чинов, т. е. в полку А. Шепелева опять-таки не было собственно солдат-пикинеров. Это видно уже из того, что на плановую численность посылаемого во главе с полковником выборного полка в 2600 нижних чинов, расписанных в 30 рот, приходится 2700 «строевых» мушкетов да для перевооружения солдат-пушкарей и, возможно, еще некоторых чинов — 288 мушкетов с кремневыми новейшими голландскими замками. Здесь еще не учтены в составе рот сержанты, каптенармусы, подпрапорщики, ротные писари, сиповщики, барабанщики, пушкари и кроме того не расписанные по ротам денщики. О соотношении между вооруженными мушкетами солдатами и теми, кому «для урядства» мушкет был не положен, дает сведенная нами в таблицу поротная роспись тысячи подполковника И. Захарова после боев под Симбирском⁵⁵⁵. В январе 1671 г. в 10 ротах тысячи И. Захарова состояло налицо 802 нижних чина, из которых на 738 капралов и рядовых приходилось 64 уряднических чина (денщики в роспись очевидно не попали). Таким образом, полагаем, что дорогие голландские мушкеты с кремневыми замками при расчете, запросе и раздаче имели вполне конкретный адресат по чинам, точно нам пока не известный, что подтверждает и некруглая численность мушкетов. В противоположность им фитильные мушкеты старые и с двойными взводами были запрошены и выданы в полк с запасом.

В новой памяти в Оружейный приказ от 26 июня вновь запрашивались 4000 полупичных копеец и 3000 бердышей, а также конкретизиро-

⁵⁵⁴ Там же. 1670 г. № 384. Л. 1.

⁵⁵⁵ См. параграф «Численность и структура» настоящего исследования.

вались требования в отношении долгих спис: требовалось 1000 копей и 1000 древков к оным пикам⁵⁵⁶.

Для получения полковых запасов в Пушкарском приказе 25 июня с памятью из Устюжской чети был послан майор П. Аничков⁵⁵⁷. К памяти прилагалась роспись запасов, которые майор должен был получить в Пушкарском приказе⁵⁵⁸: ручной и пушечный порох, свинец, холст, пеньку, ядра, фурмы, горшки, уполовники, фитильные трубки, топоры, лопатки, кирки, просеки, ломы, пилы, напари, буравы, долота, пазники, скобели, железо в кусках, пятно конское, мехи пороховые, воровина, «шуфлеи» и вся кузнечная снасть⁵⁵⁹. Новым в списке, не внесенным в четвертную роспись от 28 июня, явилось требование выдачи гранат: на 100 чел. по 30 «гранатов ручных» в 4 и в 3,5 фунта да еще на 100 чел. — по 60 гранат в 1,5 фунта, в 1 фунт 5 золотников весом. Запрошенные гранаты были приписаны к списку внизу позже по сказке начальных людей⁵⁶⁰. По новой памяти от 27 июня в Пушкарском приказе должны были получить 255 пуд. фитилю и 870 сажен канатов к 29 пушкам⁵⁶¹.

Общая «Роспись что надобно в московской выборной Агеив полк Шепелева» была записана в Устюжской чети лишь 28 июня через неделю по получении из Оружейного приказа «ружья»⁵⁶². Роспись требовала для похода полковнику А. Шепелеву в полк «попа со всею утварью церковною», двух цирюльников с лекарством, 4 кузнецов да оружейного мастера для починки ружья, а кроме того:

30 знамен;

пушки — «сколько Государь укажет»;

70 барабанов, 215 кож барабанных, 150 струн барабанных, 200 сажен возжей барабанных, 20 шеламаев больших;

3000 пищалей и мушкетов с банделерами;

3000 бердышей;

боеприпасов к «ружью» и солдатская «служба»: 250 пуд зелья ручного, 200 пуд свинцу, 200 пуд фитиля, 15 пуд пеньки, 4 фурмы, 3 горшка железных, 4 уполовника, 30 трубок фитильных;

пушечной казны: 150 пуд зелья пушечного, 200 арш. холста, по 300 ядер к пушке, 2 кожи яловичные белые, 10 овчин деланых, 30 мехов пороховых кожаных, 150 сажен воровины, 10 «шуфлей» железных к пушкам;

⁵⁵⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 393. Л. 98.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 32.

⁵⁵⁸ Роспись в точности повторяет общую сводную роспись, записанную в четверти 28 июня, поэтому количественные показатели полковых запасов, полученных из Пушкарского приказа, мы здесь опускаем.

⁵⁵⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 393. Л. 33—34.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 35.

⁵⁶¹ Там же. Л. 99.

⁵⁶² Там же. Л. 26—29.

1000 копей долгих спис, 8000 мелких гвоздей к долгим спискам, 4000 полуличных копеец;

шанцевый инструмент: 250 топоров, 250 лопаток железных, 30 кирок, 30 просеков, 4 лома, 5 пил;

ремонтный комплект: 30 напарей больших и средних, 15 буравов больших и малых, 20 долот, 10 пазников, 30 скобелей, 20 пуд железа, 300 прутков укладу;

«пятно конское»;

«снасти кузнечные»: наковальня, тиски железные большие, 20 кусков железа, 2 меха, 5 пил, 3 молота больших, «гвоздильна», 2 «рушника», точило с веретеном железным, 3 клещей;

30 «дышкантов».

Согласно пометам на росписи в амбаре Устюжской чети имелось 2 золоченых барабана да 14 клинчатых, из которых у части были пробиты кожи⁵⁶³, 170 барабанных струн и 1000 древков к долгим спискам.

В данной росписи отсутствуют гранаты, приписанные к уже составленному списку, приложенному к памяти в Пушкарский приказ, а также дополнительно запрошенные в Оружейной палате вместе с 3000 бердышей 7000 кремней⁵⁶⁴, которые были необходимы к мушкетам с двойными замками, к голландским и к винтовкам. Так же и пушечные боеприпасы: «что надобно в Агеив полк Шепелева к пушкам ядер и дробей», — были получены полковником уже перед самой отправкой на службу от 8 июля⁵⁶⁵. При этом количество ядер и дроби опять не уточнялось, а сообщался лишь калибр орудия и тип боеприпаса:

к 2-м пушкам, по 2 гривенки ядро;

к пушке, в гривенку ядро;

к пушке, в полгривенки ядро;

к 3-м пушкам — дроби.

Отправлялись выборные полки в армию кн. П. С. Урусова водным путем, для чего их должны были обеспечить судами. Одновременно с запросом в Устюжской чети гранат в сказке кто-то из начальных людей (вероятно полковник) подал заявку на 3 струга для подполковника, майора, 6 капитанов, 6 поручиков и 6 прапорщиков⁵⁶⁶. Несколько позже в памяти в Стрелецкий приказ из Устюжской чети писали, что в Аггеев полк Шепелева из приказа Большого прихода даны для службы 12 стругов, «для поделки» которых в Стрелецком приказе запросили плотников⁵⁶⁷.

⁵⁶³ Кожи были пробиты у клинчатых барабанов, но у какого количества — не ясно: то ли у 3-х, то ли у 11-ти, т. к. помета о пробитых кожах нанесена на столбец таким образом, что может относиться как к первой, так и ко второй цифре.

⁵⁶⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 393. Л. 38.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 153, 154.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 35.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 100—101.

Уже после выступления А. Шепелева из Москвы 12 июля Разряд запросил в Устюжской чети сведения на отправленный в поход Первый выборный полк, в т. ч. «что в том полку отпущено с Москвы наряду и пушечных и всяких полковых запасов порознь»⁵⁶⁸. Так и не дождавшись ответа, Разряд по запросу из Казанского дворца 25 июля повторил свою память, наказав Устюжской чети ответ с выпиской прислать в приказ Казанского дворца, поскольку наказ кн. П. С. Урусову велено было дать из Казанского дворца «и отпуск их во всем ведать приказу Казанского дворца»⁵⁶⁹. В ответной памяти от 25 июля Устюжская четь сообщила в Казанский дворец, что о наряде, о пушечных и о всяких полковых запасах в четверти не ведомо, поскольку все те припасы были из разных приказов выданы непосредственно в полк⁵⁷⁰.

В поход Первый выборный полк выступил либо вовсе без бердышей, либо с большим некомплектом оных. Во всяком случае, когда полк был уже в походе, 23 июля 1670 г. Разрядный приказ направил на Тулу грамоту приказному человеку Роману Перфильевичу Карпову о бердышах для полка А. Шепелева. В грамоте ему поручалось взять на мануфактуре П. Марселиса изготовленные по заказу 1000 бердышей, которые по расчетам Разряда должны были быть уже готовы, и отпустить в войско кн. П. С. Урусова на тульских подводах «с кем пригож»⁵⁷¹. Доставив указанные бердыши в войско и объявив о том воеводам, все бердыши надлежало напрямую отдать в полк А. Шепелева. Грамота была получена на Туле 26 июля, и в тот же день по грамоте к П. Марселису на тульские железные заводы были направлены посланцы. Однако лишь 30 числа П. Марселис прислал к Р. Карпову 250 бердышей, сообщив, что остальных бердышей готовых нет. Все полученные бердыши 30 июля отравили с Тулы в армию кн. П. С. Урусова⁵⁷². Прием и отсылку в армию оставшихся 250 бердышей должен был проконтролировать Разрядный приказ⁵⁷³. Эти 250 бердышей достигли полка А. Шепелева с армией кн. Урусова 19 августа. По этим сведениям в памяти от 6 сентября Посольский приказ поручил Разряду организовать незамедлительную присылку с Тулы Р. Карповым недополученных 750 бердышей⁵⁷⁴. Грамоту о том на Тулу Разряд отправил 25 сентября⁵⁷⁵, однако получение полком недостающих бердышей мы можем лишь предполагать.

Итак, за изучаемый период основным оружием капралов и абсолютного большинства рядовых солдат московских выборных солдатских полков были закупавшиеся в Голландии вместе с банделерами новейшие

⁵⁶⁸ Там же. Л. 82.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 83—84.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 85—87.

⁵⁷¹ КВ. Т. I. № 163. С. 227.

⁵⁷² Там же. № 169. С. 233.

⁵⁷³ Там же. № 169. Прим. 1. С. 279.

⁵⁷⁴ Там же. Т. II. Ч. I. № 40. С. 53.

⁵⁷⁵ Там же. № 68. С. 80—81.

облегченные фитильные мушкеты. В конце 1650-х — начале 1660-х гг. шпаги у солдат заменяют хорошо зарекомендовавшими себя в рукопашном бою бердышами. В 1660-х гг. в выборных солдатских полках (как и в других пехотных полках и в стрелецких приказах полковой службы) появляется полковая артиллерия трех малых калибров, в связи с чем выделенных для ее obsługi солдат перевооружают более безопасными при обращении с порохом кремневыми пищалями.

В 1670-х гг. для увеличения огневой мощи московской пехоты в солдатские полки начинают выдавать гранаты. Со второй половины 1670-х гг. ручные гранаты становятся неременным элементом вооружения полков московской пехоты, массовое производство которых быстро налаживается на тульских и каширских мануфактурах. С появлением и распространением в последних десятилетиях XVII в. усовершенствованного закрытого кремневого замка в 1680—1690-е гг. начинается перевооружение солдат кремневыми мушкетами и пищалями (фузеями).

ГЛАВА VIII

«Государево служилое платье»

Идеология иерархической структуры московского общества XVI—XVII вв., четко отраженная таким видом документальных источников как челобитные, делит всех русских людей на три основные категории: «молебники Великого Государя», «холопы Великого Государя» и «сироты Великого Государя». Основные общественные категории или классы дополняются «боярскими людьми» — собственно холопами. В основе такого деления общества лежит отношение сословных групп или конкретных людей к царю или, вернее, — к службе царю. Служебными отношениями пронизано все московское общество изучаемой эпохи, в первую очередь — сословные страты служилых людей. В истории служилых сословий Московского государства теснейшим образом с проблемой службы «Великому Государю» связаны и вопросы воздаяния за службу — проблема «Государева жалованья». В центре внимания отечественных и зарубежных историков всегда находились проблемы пожалования «служилых по-отечеству» поместьем и денежным окладами, повышения их в чинах служебной иерархии московского общества, назначения на престижные и «хлебные» должности, — всем этим вопросам посвящена впечатляющая историография. Среди различных форм царского жалованья за службу в московском обществе XVI—XVII вв. важной формой было пожалование служилых людей одеждой — «Государевым платьем». На фоне большого числа работ, посвященных вышепомянутым формам царского пожалования, проблема пожалования служилых людей одеждой, до сих пор весьма мало привлекала внимание исследователей. В неразрывной связи с проблемой государева платья находится

и проблема «служилого платья» — одежды, в которой отправлялась царская служба. Хотя в русской истории периода Средних Веков и Раннего Нового Времени значение проблем государева жалованья (и государева платья как его составляющей) и служилого платья трудно переоценить, на сегодняшний день они остаются недостаточно исследованными в исторической науке.

Государево платье было важнейшей формой государева жалованья в России периода Московского царства. В данной главе мы разберем служилое платье ратных людей пешего строя на примере московских выборных полков солдатского строя. Со временем детальная разработка конкретно-исторических тем, введение в научный оборот новых источников и издание работ научно-справочного характера в областях, смежных и пересекающихся с историей служилого платья, позволит вывести исследования современных историков на принципиально иной качественный уровень. Подобные работы создадут долгосрочную базу для дальнейшего развития отечественной исторической науки в самых различных областях и направлениях. Здесь впервые поставлены многие вопросы, замыкающиеся на названной теме, и сформулирована проблема исследования служилого платья.

§ 1. Источники и историография по истории одежды и служилого платья ратных людей Московского государства XVI—XVII вв.

Трудами отечественных историков накоплен значительный материал по униформологии русской армии XVIII—XX вв. Времена же предпетровские по-прежнему скрыты во мгле, и представления современных историков о служилом платье, равно как и о вооружении и снаряжении русского войска XVII ст. мало разнятся с уровнем знаний дореволюционных историков. Если вооружение русской армии этой эпохи в XX в. все же не раз становилось объектом изучения историков, то вопросы истории служилого платья едва затрагивались учеными в общих трудах. Конкретно история служилого платья допетровского периода русской истории до недавнего времени не обращала на себя внимание историков, если не считать весьма поверхностного устаревшего труда А. Висковатого⁵⁷⁶. Представления историков и их современников о служилом платье, как и в целом о внешнем виде воинов допетровской России, базировались на рисунках и гравюрах иностранцев, посещавших нашу страну с дипломатическими, торговыми или карьеристскими целями или даже проживавших здесь.

Взгляд на историю русской армии XVII в. изменился вместе с введением в научный оборот массовых документальных источников в середине XX в. Рубежными стали труды А. В. Чернова, однако истории служи-

⁵⁷⁶ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., Ч. I. 1899.

лого платья в его работах места не нашлось. Впрочем, он указал на обеспечение солдат служилым платьем в виде отреза материи или денег на него. По примеру предшественников историк кратко оговорился лишь относительно московских стрельцов о соответствии каждому приказу определенного цвета кафтанов. Тем не менее, Чернов сделал важное, хотя и предварительное замечание, что в течение 1669—1675 гг. все московские стрелецкие приказы были переобмундированы в кафтаны иных цветов⁵⁷⁷. После А. В. Чернова до последнего времени тема служилого платья в исторической литературе не затрагивалась.

Появление в последнее время целого ряда изданий и публикаций, во-первых, четко обозначило интерес общества к вопросам истории вооружения, снаряжения и военного костюма, а во-вторых, ярко продемонстрировало существующий вакуум работ профессиональных историков в данной области. Наглядным примером здесь могут служить популярные статьи Р. Паласиоса-Фернандеса и С. Легина по истории русского военного костюма XVII в.⁵⁷⁸ Р. Паласиос-Фернандес в своих популярных статьях предпринял попытку обобщить опыт российских и советских историков и еще раз проанализировать уже введенные в научный оборот источники. Обоим авторам нельзя отказать в оригинальности взглядов, ими сделан ряд верных наблюдений и замечаний, однако многие положения и выводы их публикаций весьма спорны.

Недавно и профессиональные историки обратились к теме служилого платья в России XVII ст.: П. В. Седов в своей статье исследовал реформу служилого платья при Федоре Алексеевиче, где коснулся и вопросов ношения служилого платья представителями класса служилых землевладельцев⁵⁷⁹. В другой своей работе историк затронул гардероб русской элиты последней четверти XVII в. в связи с публикацией документа⁵⁸⁰. В последней работе Седов утверждает, что опубликованная им опись одежды В. В. Голицына является самой ранней описью боярской одежды Московской Руси⁵⁸¹.

⁵⁷⁷ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв. (С образования централизованного государства до военных реформ при Петре I). Краткий очерк. М., 1954.

⁵⁷⁸ Паласиос-Фернандес Р. Московские стрельцы // Цейхгауз. 1991. Вып. 1. С. 8—15; Он же. Московские пушкеры // Там же. 1997. Вып. 6. С. 8—11; Он же. Музыканты выборных московских солдатских полков. К вопросу о ношении западноевропейской одежды в Московии XVII века // Там же. 1998. Вып. 7. С. 7—9; Он же. О происхождении цветов петровской лейб-гвардии // Там же. 1999. Вып. 8. С. 4—7; Л е г и н С. А. «Старых заблуждений не должно терпеть». Из истории русского военного костюма // Империя истории. Июль—август 2001. С. 16—25; Он же. XVII столетие. Стрелец // Там же. № 2. 2002. С. 12—18.

⁵⁷⁹ Седов П. В. Реформа служилого платья при Федоре Алексеевиче // Труды всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию юбилею отечественного флота. Вып. 1. Переяславль-Залесский, 1992. С. 77—84.

⁵⁸⁰ Он же. Опись гардероба боярина князя Василия Васильевича Голицына // Россия XV—XVIII столетий: Сборник научных статей. Юбилейное издание (70-летию со дня рождения профессора Р. Г. Скрынникова посвящается). Волгоград, 2001. С. 267—282.

⁵⁸¹ Там же. С. 267.

Отсутствие монографических исследований по истории служилого платья в большей или меньшей степени связано с состоянием источниковой базы по истории организации в России XVII в. ратных людей «пешего строя». На историографию оказала безусловное влияние гибель архивов Стрелецкого, Рейтарского и Иноземского приказов, в чьей компетенции находились стрельцы, солдаты и драгуны, составлявшие «пеший строй» русской армии XVII в. Но и состояние исследований сохранившейся документальной базы оставляло желать лучшего. Неплохо сохранившийся архив Казенного приказа, через который во многом шло обеспечение армии знаменами и служилым платьем, в классической работе Л. Г. Бескровного по источниковедению военной истории России оказался даже не упомянут⁵⁸².

Зеркальным отражением и иллюстрацией состояния исследований по истории служилого платья являются введенные в научный оборот источники по названной теме. Причина подобной скудости введенных в научный оборот документов, возможно, коренится в состоянии источниковой базы, когда сведения о служилом платье рассеяны по разным фондам с различной степенью сохранности. Другой причиной невнимания к данной проблематике является утвердившаяся в отечественной исторической науке мифологема, диктующая произведение всех факторов новой истории России — в том числе и регулярной армии, и зарождение униформологии как истории военного костюма — со времен Петра I. Эта особенность отечественной историографии талантливо подчеркнута со стороны С. О. Кристенсеном, наблюдения и выводы которого поддержал американский историк Р. Хелли. Следует констатировать, что вопросы методики и практики изготовления служилого платья, обеспечения им служилых людей пешего строя и ношения стрельцами, солдатами и драгунами государевых кафтанов до сих пор не привлекали должного внимания историков.

Источники по истории государева служилого платья: его изготовлению, выдачи и использованию — откладывались в фондах самых различных государственных учреждений России XVII в. Первое место по значимости для данной темы принадлежит документам Казенного приказа. Фонд этого приказа практически не использовался историками русского войска XVII в., хотя еще в середине XIX ст. наряду с архивом Оружейной палаты был введен в научный оборот Лукианом Яковлевым его исследованием о старинных русских знаменах, а во второй половине века был описан А. Е. Викторовым в составе архива Оружейной палаты⁵⁸³. Расходные книги Казенного приказа начало издавать Императорское Общество Истории и древностей Российских, но до революции успели опубликовать лишь три хронологически первые расходные кни-

⁵⁸² Бескровный Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957. С. 72—76.

⁵⁸³ Виктор А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1594—1725 гг. М., 1877—1883. Вып. 1—2.

ги: кроильную, расхода товаров и денежных средств. Расходные и приходные приказные книги создавались, прежде всего, для внутреннего приказного пользования. Они призваны были упростить работу и отчетность приказных чинов и ускорить работу приказов в условиях жесткого материально-финансового контроля и прецедентной формы решения дел в приказах. Приходно-расходные книги Казенного приказа являются ценнейшим источником по истории России XVII в. и требуют своего полного издания. Вне всякого сомнения, они будут востребованы самым широким кругом специалистов.

Наибольшую ценность для истории служилого платья представляют расходные книги: книги расхода товаров и особенно кроильные книги. Именно эта группа помимо общих сведений о выдаче материалов на служилое платье и об изготовлении оно для конкретных полков и лиц сохранила уникальную информацию о технологических особенностях изготовления различных элементов служилого платья. Записи в кроильных книгах неизмеримо подробнее распорядительных документов, поскольку представляют собой зачастую описание самого процесса (технологии) изготовления вещей. Данные книги являются частью архива Казенного приказа, переданного в архив Оружейной палаты при слиянии этих учреждений в 1726 г. Уже в составе архива Оружейной палаты сохранившиеся остатки документации Казенного приказа попали в Российский государственный архив древних актов. В то же время нельзя пренебрегать приходными книгами и книгами расхода денежной казны, поскольку они зачастую сохранили информацию о целях тех или иных покупок или присылки по запросам Казенного приказа, в т. ч. о материалах, выданных или пошедших на изготовление государева платья служилым людям, о выдаче денег на служилое платье или взамен пожалованного платья. Столбцы Казенного приказа сохранились несколько хуже приходно-расходных книг, но они сохранили первичную информацию, иногда более представительную, чем вторичные записи расходных книг.

Важное значение для данной темы имеет архив приказа Тайных дел, через который шли закупки стратегических материалов в Западной Европе и в Иране, в т. ч. сукон, киндяка, шелковых материй и некоторых других материалов, использовавшихся как при изготовлении государева служилого платья, так и при царском пожаловании на платье. Этот же приказ участвовал в распределении и выдаче этих материалов служилым людям на Государево платье. Значительный комплекс документов приказа за период второй половины XIX — начала XX в. был опубликован⁵⁸⁴, но большое количество материалов остается неопубликованными и не введенными в научный оборот, будучи рассеяны по различным фондам РГАДА⁵⁸⁵. Дополнительные делопроизводствен-

⁵⁸⁴ ДЗ ПГД (Белокуров С. А. Дневальные записки приказа Тайных дел 7165—7183 гг. М., 1908); Дела Тайного приказа. Кн. 1—3 // РИБ. СПб., т. 21. 1907-; и др.

⁵⁸⁵ Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. М., т. 1. 1991. С. 177—179, 385—388.

ные материалы рассеяны по фондам Разрядного и иных приказов, участвовавших в управлении, обеспечении, снабжении и мобилизации войск. Самые различные вопросы истории служилого платья московских выборных полков освещают архивы Первого выборного полка и учреждений, этими полками управлявших — Устюжской чети, Тайных дел, Конюшенного, остатки архива Иноземского приказа, которые мы подробно анализировали в источниковедческом обзоре настоящей работы.

Важным изобразительным источником по истории русской одежды, в т. ч. и служилого платья русских ратных людей XVI—XVII вв., являются рисунки иноземцев, приезжавших или живших в России в эту эпоху. Некоторые из них в период своего пребывания в России делали зарисовки, иногда весьма подробные. По возвращении на родину они заказывали у граверов по своим зарисовкам гравюры, которыми иллюстрировали свои записки о России. Важнейшим для нашей темы является художественное наследие С. Герберштейна, Э. Пальмквиста, А. Олеария, А. Мейерберга и Н. Витсена, создавших настоящую панораму России XVII в. Значение их работ для истории одежды русских людей, и в первую очередь, людей служилых сегодня трудно переоценить, хотя полностью и безоглядно доверять им без проведения специального источниковедческого исследования тоже не стоит. Тем не менее, данный вид источников позволяет представить себе общий внешний вид русских людей той эпохи, подмеченную иноземцами манеру ношения одежды, некоторые конструктивные особенности одежды, в которую одеты изображаемые ими русские люди.

Основными, если не единственными введенными в научный оборот, прямыми источниками по истории служилого платья русской пехоты XVII в. по сей день остаются известные рисунки Эрика Пальмквиста и список цветов служилых кафтанов московских стрельцов, опубликованный С. А. Белокуровым. Эта фактически единственная публикация документа, относящегося к истории русского военного костюма XVII ст., осуществленная в самом начале XX в., являет собой и единственный введенный в научный оборот документ о служилом платье XVII в. Изданный Белокуровым документ представляет собой список цветов кафтанов 24-х приказов московских стрельцов из архива приказа Тайных дел⁵⁸⁶. Публикация была подготовлена без каких-либо комментариев и без датировки, что в археографии того времени было обычной практикой, но не может удовлетворять нас сегодня. Даже поверхностное знакомство с документом соотносит его с эпохой Алексея Михайловича, а названия приказов по головам московских стрельцов открывают возможности датировки этого списка если не до года, то в пределах десяти или даже нескольких лет. Документ называет колеры сукон, из которых шили (или предстояло сшить) кафтаны московским стрельцам 24-х приказов, но не представляет информации относи-

⁵⁸⁶ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 349; Оpubл.: Белокуров С. А. О цветах кафтанов Московских стрельцов XVII в. // ЧОИДР. М., 1901. Кн. 4. С. 31—32.

тельно внешнего вида, технологии и особенностей кроя, шитья и отделки этих кафтанов — все эти сведения остаются как бы «за кадром». Подобного типа документ подготовил к обнародованию в очередной своей статье Р. Паласиос-Фернандес.

Рисунки шведского резидента Э. Пальмквиста, прилагавшиеся к его запискам — отчету о своем пребывании в России в составе шведского посольства в 1674 г., обладают до сих пор непререкаемым авторитетом в среде историков. На рисунках изображены московские стрельцы двенадцати приказов в цветном платье со знаменами по приказам. На русском языке отчет Э. Пальмквиста никогда не издавался, хотя такое издание до революции готовили и даже перевели часть его записок⁵⁸⁷. Тем не менее, записки Пальмквиста рано попадают в научный оборот, а его рисунки московских стрельцов со знаменами, скопированные, гравированные и описанные становятся неизменными иллюстрациями не только к истории русской армии XVII века, но и к эпохе в целом. К сожалению, никто из историков, использовавших данные Э. Пальмквиста, не провел исследования на предмет достоверности сведений шведского резидента: так ли уж точны приводимые им данные, и так ли хорошо он был информирован, как это обычно представляется при чтении его отчета. Единственное источниковедческое исследование рисунков Пальмквиста принадлежит перу Ю. Готье, который, изучив архитектурно-топографические материалы Записок, пришел к выводу об их высокой достоверности и качестве⁵⁸⁸. Это повышает авторитет источника, но не отменяет необходимости источниковедческого анализа и критики тех сообщений и рисунков шведского агента, где изображаются русские войска, и которые оказались вне поля внимания Готье. Последний раз рисунки Э. Пальмквиста, изображающие московских стрельцов, использовал в своей популярной статье о стрелецком войске Р. Паласиос-Фернандес, представивший в виде таблицы собственное прочтение рисунков⁵⁸⁹.

Среди прочих иллюстративных источников следует отметить зарисовки имперского посла барона А. Мейерберга, а также два отечественных источника: рисунок, изображающий отpravку московских стрельцов против отрядов Степана Разина на стругах⁵⁹⁰ и изображения московской пехоты в знаменитой Книге избрания на царство Михаила Романова, изготовленной в семидесятые годы столетия. Но все эти и другие не названные здесь иллюстративные источники, за исключе-

⁵⁸⁷ РГАДА. Ф. 179. Комиссия печатания государственных грамот и договоров. Оп. I. № 64. Л. 1—40.

⁵⁸⁸ Готье Ю. Известия Пальмквиста о России // Оттиск из «Археологические Известия и Заметки». 1899. № 3—5. С. 1—34.

⁵⁸⁹ Паласиос-Фернандес Р. Московские стрельцы // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». 1991. № 1. С. 14.

⁵⁹⁰ Пекарский П. П. О старинном чертеже, изображающем выступление стрельцов в поход против Разина // Известия Русского археологического общества. Т. V. Вып. I. СПб., 1863. С. 9—15; Прохоров В. Рисунки, изображающие поход стрельцов против Разина // Сборник русской древности. СПб., 1876. С. 48—52.

нием, быть может, одного Э. Пальмквиста, в силу очевидных причин, не могут иметь самостоятельного значения для исследования истории служилого платья в России XVII в. в отрыве от изучения делопроизводственной документации по названной теме. Именно документальные источники в состоянии раскрыть характер, методику, стоимость обеспечения служилых людей государевым платьем, вопросы его ношения и замены, статуса, качества, нюансы изготовления и внешнего вида.

Следует признать, что список стрелецких кафтанов, введенный в научный оборот С. А. Белокуровым, и документ, обнародованный С. Летиным, во-первых, единственные в своем роде, а во-вторых, оба требуют профессионального исследования и издания (переиздания) с соответствующими современному уровню науки археографическим оформлением и комментариями. Наконец, в-третьих, оба эти документа отразили лишь данные о цветах служилых кафтанов какого-то количества приказов московских стрельцов, все же прочие вопросы истории служилого платья вовсе не поднимались специалистами. Даже материалы о служилом платье, содержащиеся в опубликованных сборниках документов Разрядного, Казенного, Тайного приказов, законодательных актах, не привлекли внимания историков и не были введены в научный оборот.

Оригиналы приказных памятей, на основании которых Казенный приказ изготовил служилое платье, по всей видимости, не сохранились. Впрочем, записи в кроильных книгах неизмеримо подробнее распорядительных документов, поскольку представляют собой фактически описание самого процесса (технологии) изготовления вещей. Данные книги являются частью архива Казенного приказа, переданного в архив Оружейной палаты при слиянии этих учреждений в 1726 году. Уже в составе архива Оружейной палаты сохранившиеся остатки документации Казенного приказа попали в Российский государственный архив древних актов. Расходные и приходные приказные книги создавались, прежде всего, для внутреннего приказного пользования. Они призваны были упростить работу и отчетность приказных чинов и ускорить работу приказов в условиях ужесточения материально-финансового контроля и прецедентной формы решения дел в приказах.

§ 2. Государево жалованье и «служилое платье»

Государево жалованье — понятие широкое с расплывчатыми границами и практически не исследованное историками, почему нам и придется остановиться на определении его для служилых людей. В широком смысле государевым жалованьем являются все полученные от Великого Государя блага. Государево жалованье — одно из важнейших понятий, определяющих феномен российского самодержавия. Само по себе государево жалованье может послужить темой монографического исследования, почему на философии и идеологии этого явления мы здесь подробно останавливаться не станем. Однако для дальнейшего правильного по-

нимания пожалований следует оговорить три важнейших фактора, под воздействием которых происходит реализация государева жалованья для всех подданных Великого Государя. Во-первых, источником государева жалованья является Великий Государь, и жалование им своих подданных есть акт реализации царем природы и важнейшей функции самодержавия. Здесь государево жалованье выступает самой формой существования государства в условиях самодержавного патернализма, это конкретная реализация самодержцем своей власти (имманентность государева жалованья).

Другой фактор, формирующий формы выражения государева жалованья, — принцип прецедентности. Не существовало нормативно разработанной шкалы положенного и получаемого от Государя жалованья. При выдаче оного Великий Государь, или лицо, или учреждение, которые от имени Великого Государя определяли и выдавали государево жалованье, руководствовались предыдущими прецедентами, ориентируясь на последние случаи или даже пытаясь воспроизвести практику «прежних Великих Государей». Строгое следование предшествующим образцам и контроль за точным соблюдением объема получаемых благ, обеспечивали, по мысли современников, мир, покой и порядок в обществе и государстве.

Третьим фактором, активно влияющим на государево жалованье, была служба. Взаимоотношения служилых людей с Великим Государем формировались под влиянием двух представлений о службе, обоюдное влияние и взаимопроникновение которых формировало ментальность служилого общества Московии XVI—XVII вв. Первое представление имеет древнерусские корни и генетически происходит от системы взаимоотношений князя с дружиной, позднее — двором, слугами, детьми боярскими⁵⁹¹. Согласно этим полупатриархальным представлениям, все служилые люди должны были верно служить своему господину, а тот их награждать, жаловать и оказывать им соответствующую их положению и заслугам «честь»⁵⁹². Под греческим влиянием в Россию проникают и распространяются византийские представления о взаимоотношении власти и общества, согласно которым царь — «единственный глава земного мира, избранный для управления самим Богом; его положение на земле — несовершенное земное отражение положения Бога как владыки всего Космоса, его деятельность — несовершенное земное подражание деятельности Бога»⁵⁹³. В XVII в. греческо-русские связи достигают небывалых доселе масштабов. Но еще ранее для многих духовных лидеров восточного христианства после падения в 1453 г. Византии

⁵⁹¹ Назаров В. Д. Честь боярская: Существовало ли рыцарство на Руси в XIII—XV века? // Родина. 2003. № 12. С. 52—55; Он же // Одиссей. 2004.

⁵⁹² Флоря Б. Н. «Служебная организация» и ее роль в развитии феодального общества у восточных и западных славян // Отечественная история. 1992. № 2. С. 56—74; Он же. Иван Грозный. М., 2002. С. 86—87.

⁵⁹³ Он же. Иван Грозный. С. 87—88.

«христианская империя, царство Божье на земле»⁵⁹⁴ воплотилось в России. Она явилась единственным самодержавным православным царством, призванным освободить православные народы из-под власти иноверцев⁵⁹⁵. В литературном творчестве греков русские цари выступают непосредственными законными наследниками «отчинного» престола византийских василевсов⁵⁹⁶. Подобно тому, как великие князья Московские, будучи вассалами золотоордынских ханов, признавали духовный авторитет византийских императоров⁵⁹⁷, очевидно в XVII ст. и греки и иные православные народы подошли к признанию авторитета русского царя как православного императора византийской Ойкумены. С другой стороны, влияние византийских представлений о власти императора имело своим следствием привнесение в эсхатологию идей Третьего Рима мессианского звучания⁵⁹⁸, что нашло свое отражение и в символике русских воинских знамен XVII в. Эпистолярное наследие Алексея Михайловича ярко и выпукло рисует представления самодержца о природе царской власти, когда «царское служение сродни ответственному и суровому служению святительскому», и царь «призван охранять и строить Православное царство, весь смысл которого — путь к Царству Небесному»⁵⁹⁹. Исходя из этого представления о царском служении, Алексей Михайлович и от подданных требовал службы «честной» и беззаветной, противопоставляя тем, кто хочет «служить и радеть корыстною деньгою и бездушством» для «выманивания жалованья», — тех людей, кто «ему, Государю, кровию обагрилися» и «во всяких делах объявились верны и постоятельны безо всякие лести»⁶⁰⁰.

Служба делила подданных в их положении относительно Великого Государя. Не вписанными в отношения конкретного рода службы Великому Государю оставались лишь гулящие люди, которые, являясь подданными, выпадают из структуры русского общества этого времени. Правительство неоднократно пыталось социально уничтожить эту категорию населения, но при открытых естественных границах России и периодических погодно-климатических, экономических, социальных и политических катаклизмах страны и общества эти попытки заранее были обречены на неудачу.

Формально высшей категорией по характеру своей службы являются «богомольцы (молельники) Великого Государя» — различные люди священнического и монашеского чина, которые служат Великому Госу-

⁵⁹⁴ Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. М., 1998. С. 225.

⁵⁹⁵ Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. I. С. 252—257.

⁵⁹⁶ Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVII вв.). С. 311.

⁵⁹⁷ Оболенский Д. Византийское содружество наций. С. 281, 283, 284, 286, 287.

⁵⁹⁸ Щедрина К. А. Царей держава. С. 49.

⁵⁹⁹ Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 384.

⁶⁰⁰ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. I. № 338. Л. 1.

дарю, предстательствуя перед Богом. Низшая категория службы в этой иерархии — «сироты Великого Государя», к которым относятся различные группы подданных, основная служба которых сводится к «тяглу» — службе деньгами, работой и материальными ценностями. На этой группе лежит основное налоговое бремя страны, но в силу меркантильности данной службы ее статус наиболее низок. В тесном смысле понятия «тягло» службой и не признается, почему подданные, «тянущие тягло» и лишенные непосредственной службы Великому Государю, именуется сиротами — обездоленными. В обездоленности, сиротстве подразумевается не имение ими непосредственной службы Великому Государю. Служилые люди — «холопы Великого Государя» — занимают промежуточное статусное положение между «богомольцами» и «сиротами» Великого Государя. Их служба наиболее конкретна, непосредственна и материальна.

Вероятно, правы историки, указывавшие на ордынскую традицию определения системы взаимоотношений царя и подданных как холопства — рабства, утвердившуюся в Московском государстве между 1474 и 1489 гг.⁶⁰¹ Однако данная татарская политическая традиция удивительным образом сочетается с византийскими, и в целом восточно-христианскими традициями отношений с верховной царской властью, прочно укорененными в священных текстах Ветхого и Нового Заветов. В отличие от ордынской деспотии в Московской Руси, как и в Византии, самодержавное государство формировалось и существовало в условиях мощного духовного коррелята христианства⁶⁰².

Война и вера — две формообразующих парадигмы эпохи Средневековья вне зависимости от того, говорим ли мы о Франции Людовика XIV или о Московском государстве эпохи Ивана Грозного. Феодалное общество — общество сословное, общество милитаризованное, когда целые страны и народы веками пребывают в состоянии перманентной войны. Война для таких обществ — нормальное состояние, мир — исключение. Поэтому, какой бы аспект человеческой истории мы ни изучали применительно к эпохе Средних Веков, мы неизбежно на каждом шагу сталкиваемся с насилием и войной как наиболее масштабной и организованной его формой. Ф. Контамин как характерные черты эпохи отмечал, что «в конце Средневековья война всей тяжестью навалилась на латинский христианский мир», «в глубине коллективного сознания той эпохи постоянно присутствовала война», «война настолько укоренилась в Западной Европе, что повлияла на все стороны жизни общества», «война присутствует на всех иерархических уровнях власти и общества»⁶⁰³. Наблюдения французского историка, основанные на западном материале в не меньшей степени могут быть отнесены и к Европе Восточной.

⁶⁰¹ Горский А. А. Русь от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 329—333.

⁶⁰² Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. С. 59—60.

⁶⁰³ Контамин Ф. Война в средние века. СПб., 2001. С. 139—141.

Не случайно и ведущее положение в обществе духовного и служилого сословий.

Активно влияла на государево жалование служба как самого служилого человека, так и его рода. В просторном смысле данного слова, служить Великому Государю должны все подданные так же, как Великий Государь должен их жаловать. В службе Великому Государю человек допетровской Руси видел честь и достоинство, для служилого человека служба — образ жизни или даже собственно жизнь⁶⁰⁴. Эти представления напрямую коррелируют с местническими понятиями чести в русском обществе той эпохи. Сама служебная структура общества апеллирует к богословским представлениям о божественном устройстве мира, смысле существования и места человека в мире. В мировосприятии русского человека Средневековья и Раннего Нового Времени превалируют императивы долга, службы и справедливости, источником которых является Бог, а в земной жизни — его наместник Великий Государь и церковь Христова, пребывающие в Божественной гармонии.

Земной путь христианина — путь служения Богу, его наместнику и церкви. Нормативно-правовые источники XVI—XVII вв., требующие покорности всем властям, поклонения и службы царю, напрямую увязывают эти императивы с божественным мироустройством⁶⁰⁵. Смута с ее «неправедными» царями не могла «опрокинуть сложившуюся... схему служения»⁶⁰⁶, поскольку служение царю, как наместнику Бога на земле, составляло природу самодержавного государства⁶⁰⁷. Царство Небесное — воздаяние, жалование Бога за веру христианина, выраженную в его земной службе Богу. От христианина требуется «беспредельная любовь к Христу с безграничным самоотречением, с готовностью все в мире... принести в жертву ей» — «А иго Христово благо, и бремя Его легко есть» (Мтф. XI, 30)⁶⁰⁸. Если католики и протестанты, начиная с Блаженного Августина, отождествляют понятия Царства Божьего и церкви, то в догматике и духовной практике восточного христианства эти понятия не тождественны, более сложны, менее четки, меньше регламентированы и не сравнимо менее изучены историками⁶⁰⁹. В то же время невозможно исследовать культурно-исторические явления православной ойкумены, не уяснив основ ортодоксальной догматики и право-

⁶⁰⁴ Андреев И. Л. Дворянство и служба в XVII веке // ОИ. 1998. № 2. С. 164.

⁶⁰⁵ Найденова Л. П. Мир русского человека XVI—XVII вв. (по Домострою и памятникам права). М., 2003. С. 86—88.

⁶⁰⁶ Черная Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999. С. 178—179.

⁶⁰⁷ Более чем сомнителен тезис о том, что обладавший бойким пером царский фаворит А. Л. Ордин-Нащокин служил не Государю, а государству: Черная Л. А. Указ. соч. С. 180—185.

⁶⁰⁸ Светлов П. Я. Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания: Богословско-апологетическое исследование. Троице-Сергиева Лавра, 1905. С. 78—79.

⁶⁰⁹ Там же. С. 102—103, 113, 304—310.

славного мировоззрения. Исследование духовного мира православного человека особенно значимо для изучаемой эпохи, когда церковь являлась «кормчим» общества во всех вопросах морали, нравственности и эстетики. Понятие «Царство Божье» в духовной практике православного мировоззрения XVI—XVII вв. неоднозначно и многослойно.

Вера—служба—воздаяние составляют единый неразрывный цикл, ведущий человека от его рождения до Небесных Врат Вечного Блаженства. На этом стержне зиждятся представления христиан о Божественной справедливости. В сознании людей Московского государства на всех уровнях общественной иерархии превалируют христианские представления о божественном устройстве мира⁶¹⁰ и идеалы божественной справедливости, которые усиливаются и обостряются с осознанием одиночества Руси в мире как единственного независимого православного царства, которое заменяет, но не наследует ни первый Рим, ни второй, строит новый Рим «взамен прежнего павшего и падшего на убылом месте»⁶¹¹. Хотя уже в XVI в. войны с соседними иноверными государствами начинают восприниматься в русском обществе как войны за освобождение православных из-под власти иноверцев⁶¹², трансформация эсхатологического восприятия концепции Третьего Рима происходит лишь в XVII в. Хотя эти изменения в большей степени затронули официальную идеологию, царское окружение и часть высшего духовенства, именно в XVII в. русский мессианизм «разгосударствливается», охватывая умы, в первую очередь, образованной части общества⁶¹³. Теперь Третьему Риму приуготована Богом уже не только роль хранилища чистоты Православия, отныне Россия — непосредственная наследница священной христианской империи Константина Великого, которая представляется уже не исключительно в духовной сфере, но во вполне конкретных земных пределах⁶¹⁴. Локализация в России различных вариантов эсхатологических реплик идеи кочующего царства в XVII в. обретает вполне земное материальное воплощение. Осознание исключительного права на роль последней и единственной христианской империи многократно усиливало христианскую составляющую основы власти средневековых монархий.

Русское общество XVII в., как никогда ранее, пыталось моделировать божественное устройство мира, как оно понималось современниками. В конце 1640-х — начале 1650-х гг. в среде русской элиты во главе с царем под влиянием таких духовных лидеров русского православия,

⁶¹⁰ Топоров В. Н. Московские люди XVII века (к злобе дня) // Из истории русской культуры. Т. III (XVII — начало XVIII века). М., 2000. С. 377—378.

⁶¹¹ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991 (репринт: Париж, 1937). С. 11.

⁶¹² Флоря Б. Н. Иван Грозный. С. 93.

⁶¹³ Топоров В. Н. Указ. соч. С. 375 и др.

⁶¹⁴ Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. II. М., 1996. С. 44—47.

как новгородский митрополит Никон, Аввакум Петров, Стефан Вонифатьев и Иван Неронов чрезвычайную популярность приобретает идея оцерковления повседневной жизни⁶¹⁵. Цикл любовь—служба—воздаяние в отношениях правителя (в данном случае царя) и подданных играл в мировосприятии людей той эпохи роль стержня общественного и государственного устройства. Связанные чувствами взаимной любви подданные должны служить государю, а государь должен их жаловать. Любое нарушение одной из этих составляющих угрожало общественному спокойствию и порядку в государстве. Государево жалованье как воздаяние за службу составляло в идеологии власти и представлении общества важнейшую неотъемлемую часть его жизни в условиях самодержавной системы.

В представлениях русских людей XVII в. «Великий Государь, Царь и великий князь всеа Руси самодержец» — фигура сакральная, уступающая по своему значению лишь Богу. Однако, обожествлялась в данном случае не личность монарха, а должность (функция) Великого Государя, правителя православной империи⁶¹⁶. В представлениях русских людей XVI—XVII вв. Бог являлся Царем Небесным, а царь — земным Богом⁶¹⁷. Государево жалованье служилых людей наиболее значимо для успешного функционирования средневекового русского общества, поскольку идеология русской службы Государю как Богу «душой и телом» декларирует отказ от какой-либо юридической защиты прав служилых людей перед самодержцем: все права (в т. ч. права собственности) пребывают во власти Великого Государя, который волен казнить и миловать по своему усмотрению.

В то же время следует учитывать, что идеологические представления могут существенно отличаться от повседневной практики, но идеология оказывала активное влияние на мотивационную составляющую поведенческой модели людей той эпохи. Непосредственная служба служилых людей Великому Государю и столь же конкретное жалованье за нее, уверенность в непременном царском пожаловании составляли основу успеха самодержавной государственности России, созданной руками «холопов Великого Государя».

Несмотря на отсутствие четкой кодификации и кажущейся зыбкости понятия государева жалованья, все явления, им обнимаемые, достаточно конкретны. Блага, получаемые служилыми людьми от самодержца, определяемые и понимаемые современниками как государево жало-

⁶¹⁵ Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ // Из истории русской культуры. Т. III (XVII — начало XVIII века). М., 2000. С. 133—138; Топоров В. Н. Указ. соч. С. 376; Булычев А. А. Об одном старопечатном издании XVII в. // Федоровские чтения. 1982. М., 1987. С. 172. О кружке подвижников благочестия см.: Каптерев Н. Ф. Указ. соч. Т. I. М., 1996. С. 3—113.

⁶¹⁶ Лукин П. В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М., 2000. С. 53—54.

⁶¹⁷ Панченко А. М. Указ. соч. С. 22.

ванье, рознятся по социально-служебным группам или стратам. Для каждой из этих групп набор, размер и формы государева жалованья в большей или меньшей степени могут розниться, причем разница может быть на первый взгляд незаметна. К основным формам государева жалованья служилых людей относятся такие виды пожалования, которые позволяли бы им реализовать свою служебную функцию. По основным типам государева жалованья служилые люди делились на два основных класса: служилых «по отечеству» и служилых «по прибору». Основными видами государева жалованья первых были земельные пожалования, предполагавшие владение землей, населенной крестьянами.

Обеспечение служилых по прибору более сложно, но смысл его сводился к сочетанию кормового жалованья (денежное, хлебное, соляное и др.) с частичным самообеспечением на базе землепользования, ремесла или торговли, облегченному привилегиями и льготами. Соотношение кормового жалованья и самообеспечения для различных групп и различных регионов страны сильно рознилось, что было связано, в первую очередь, с интенсивностью служебной деятельности конкретной группы служилых людей. Чем чаще и регулярнее приборные служилые задействуются на различных службах, тем в большей степени они зависимы от кормового жалованья, тем меньше их возможности по самообеспечению. Связано обеспечение приборных служилых людей и с эффективностью государственной власти. При снижении ее эффективности приборные служилые начинают ориентироваться на поиск источников самообеспечения. В то же время при повышении эффективности власти в государстве для большинства приборных людей предпочтительным становится получение кормового жалованья. В то же время само наделение казаков, стрельцов, пушкарей и др. землей, правами и льготами по торговле и ремеслу рассматривается как форма реализации государева жалованья. Характерной чертой эпохи являлось взаимное «перетекание» различных форм государева жалованья в зависимости от конкретной ситуации. Служилые люди по прибору полковой службы обеспечивались всем необходимым для оной. В этом случае комплекс вооружения и снаряжения, также называвшийся «службой», обеспечивался казной, именуясь в то же время и государевым жалованьем. В некоторых случаях приборные служилые люди пешего строя обеспечивались служилым платьем, которое по своему отношению к государеву жалованью занимает промежуточное положение между вооружением и снаряжением, с одной стороны, и таким классическим видом государева жалованья, как кормовой оклад, с другой.

Формирование полков нового строя с 30-х гг. XVII в. некоторым образом взрывает сложившуюся социальную структуру, превращает войска нового строя в канал социальной мобильности общества. Это были принципиально новые части, находящиеся на полном государственном обеспечении. По принципам обеспечения им предшествовали отряды кормовых служилых иноземцев, выехавших в Россию «на Государево

имя». Попадавшие в полки нового строя землевладельцы получали все пожалования и содержание с вычетом за имевшиеся у них крестьянские и бобыльские дворы. В числе различных видов государственного жалования солдатские и драгунские полки, составлявшие пехоту нового образца, обеспечиваются и государевым служилым платьем, сближаясь по этому виду государственного жалования с приборными служилыми людьми пешего строя — со стрельцами и пушкарями.

Под названием «служилое платье» в XVII в. понимался в широком смысле комплекс одежды, а в узком смысле одно основное верхнее одеяние, как правило, какой-либо кафтан. Служилое платье представляло собой одежду, в которой отправляется царская служба, за исключением дворцового церемониала, который также почитался службой, но имел свой комплекс одеяния для каждого чина и случая⁶¹⁸, отличный от того, что обычно понималось под служилым платьем, предназначенным для иных видов служебной деятельности, и прежде всего, для исполнения военной функции ратных людей как основной категории служилых.

Эпитет «государево» в отношении платья служилых людей делопроизводственная практика употребляет в двух основных смысловых значениях. Государевым может называться платье, пожалованное или сделанное из пожалованной Великим Государем материи за выезд иноземцам, за крещение иноверцам и инородцам, «за выход и полонное терпение» побывавшим во вражеском плену — «выходцам», пожалованное «для бедности» в силу каких-либо личных обстоятельств и, возможно, еще в некоторых подобных случаях. Во всех перечисленных ситуациях наименование платья государевым обозначает его как вид государственного жалования, символизируя милость, защиту, покровительство и признание со стороны Государя и подчиненное положение — подданство пожалованной стороны. В то же время обе системы пожалования служилых людей государевым платьем часто коррелировались друг с другом, и в ряде случаев просматривается взаимная заменяемость, а также перетекание или превращение одного вида пожалования государевым платьем в другое.

В ином случае употребление эпитета «государево» относительно платья служилых людей является терминологическим обозначением конкретной одежды, выданной от имени Великого Государя для исполнения конкретной военной или церемониально-представительной службы. В первом случае платье, полученное от Государя, становится неотъемлемой собственностью служилого (или любого другого пожалованного) человека. Во втором случае служилому человеку платье «жалуется» для конкретной службы, т. е. как бы выдается во временное пользование. В этом случае он является не столько владельцем оно, сколь-

⁶¹⁸ О придворном платье см.: Седов П. В. Реформа служилого платья при Федоре Алексеевиче // Труды всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию юбилею отечественного флота. Вып. 1. Переяславль-Залесский, 1992. С. 77—84.

ко его условным держателем. Не вполне ясное промежуточное между двумя видами пожалования место занимает государево служилое платье, изготовленное служилыми людьми на специально выданные для этой цели деньги. Следует признать, что единственным способом избежать ошибок в изучении служилого платья XVII в. является неуклонное следование декларированному ранее в отношении знамен и вооружения прецедентному подходу при рассмотрении случаев изготовления и выдачи Государева платья служилым людям.

Служилое платье в снаряжении и обеспечении войск занимает пограничное положение, являясь одновременно и государевым жалованьем, и составляя часть «службы» служилого человека. Практика сколько-либо регулярного обеспечения ратных людей служилым платьем роднит его не с основными видами денежного и продовольственного довольствия, а с обеспечением войск вооружением и снаряжением. Система денежного и продовольственного жалованья рознит войска старого и нового строя, одновременно сближая рейтар, драгун и солдат, с одной стороны, а с другой — городских детей боярских, казаков и стрельцов. Комплекс же вооружения и снаряжения рознит пехоту и конницу, сближая солдат и драгун со стрельцами, а рейтар, копейщиков и гусар с ратными людьми сотенной службы. Различия же в системах обеспечения вооружением и снаряжением будут опять проходить по условной границе, разделяющей войска нового и старого строя. Подобно вооружению и снаряжению, служилое платье ратных людей пешего строя представляло собой комплекс, единый для солдат, драгун и стрельцов. С другой стороны, служилое платье несло в себе знаковый смысл, и в этом его смысле Государево служилое платье примыкает к воинским знаменам, являясь частью военной символики.

Все вопросы истории служилого платья и вооружения русских войск XVII в. надо решать по очереди, применительно к конкретным ситуациям определенного исторического периода, определенного «строя», определенного социального положения ратных людей, исследовать каждый вид служилого платья⁶¹⁹.

Государево служилое платье ратных людей пешего строя не представляло собой единого целостного комплекса. По нашим наблюдениям на базе документов середины — второй половины XVII в., под этим понятием подразумевается то один лишь кафтан, то комплект из кафтана, шапки с опушкой и обуви, то в этот комплект включаются штаны

⁶¹⁹ К сожалению, некоторые авторы в целом ряде ярких и красочных статей по русским войскам XVI—XVII вв., как вышедших ранее, так и публикующихся сегодня, устраивают настоящий «винегрет» из разнородной разнохарактерной информации. Подобный калейдоскоп из обилия фактов (или даже псевдофактов), дурно, либо вовсе не сочетающихся, а порой и вовсе не относящихся к рассматриваемому вопросу, подменяет собственно историческое и источниковедческое исследование, единственно способное дать ответы на вопросы военной истории России XVII в. Тот факт, что военная история России XVII в. здесь не исключение — от нашествия воинствующих дилетантов страдают практически все области истории — мало утешает.

и онучи, то — нижнее белье. Все это в зимний период дополнялось непрменным шубным кафтаном или шубой. Уже из данного перечня видно, что главным элементом Государева платья служилых людей пешего строя был кафтан. Кафтаном в России XVII в. называлась основная в теплое время года верхняя носильная мужская одежда разных типов. Таким образом, кафтан есть общее наименование различных типов одежды. Просмотренные нами документы (в первую очередь, Казенного приказа) позволяют утверждать, что, если не всегда, то в большинстве случаев, государевы служилые кафтаны пеших ратных людей нижних чинов по своему типу представляли платье, называвшееся в России XVII в. зипуном⁶²⁰.

Но и внутри этого типа существовали различия в изготовлении и внешнем виде этих кафтанов. Различия могли быть связаны с социальным статусом владельца или носителя кафтана, местными особенностями (если зипуны делали не московские казенные мастера), материей, из которой изготавливался кафтан. Во избежание путаницы необходимо учитывать, что все названия кафтанов призваны служить определению данной конкретной вещи, которая определяется документами ровно настолько терминологически точно, насколько этого требует данная конкретная ситуация. Так, один и тот же кафтан мог называться по-разному в перечне массы однотипных вещей и в списке кафтанов различных видов и типов. Все определялось целью записи или упоминания того или иного вида одежды. Простейшие различия внутри одного типа кафтана выглядят следующим образом. Если в одном списке фигурируют холодный кафтан, кафтан и теплый кафтан, то речь идет, в первом случае, о кафтане целиком из тонких видов материи; во втором, — о кафтане, сделанном либо из шерстяной материи, либо подложенном стеганым хлопком; а в третьем — о кафтане, подбитом мехом. В то же время, если писцы имели дело с каким-то количеством однотипных кафтанов, конкретизировать его вид и тип для них, как правило, не было надобности и исследователю останется лишь слово кафтан в количественном выражении. В то же время, по нашим наблюдениям, если на человеке было одето два зипуна: холодный нижний и суконный или подбитый хлопком верхний, то нижний по отношению к верхнему мог быть назван полукафтаньем, что на более позднем лингвистическом материале подтверждает словарь В. Даля⁶²¹.

Документы Казенного приказа сохранили описания изготовления государева платья ратным людям. Эти описания освещают некоторые особенности внешнего вида и стоимость государева платья. Два документа из архива Казенного приказа дают представление не только о внешнем виде государевых кафтанов служилых людей пешего строя,

⁶²⁰ Зипун — 1. Одежда в виде кафтана, вид короткой одежды, 2. Верхняя теплая одежда: Сл. РЯ XI—XVII вв. Вып. 6 (зипунь—иануарий). 1979. С. 5.

⁶²¹ Зипун — полукафтанье: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. А—З. М., 1998. Стб. 1703.

но и о технологии и практике их изготовления — кроя, шитья и отделки. Данные документальные источники относятся к числу базовых по истории изготовления служилых кафтанов для стрельцов, солдат и драгун. В обоих случаях мы имеем дело с записями в расходных кроильных книгах Казенного приказа. Оригиналы приказных памятей, на основании которых Казенный приказ изготовил служилое платье, по всей видимости, не сохранились. Из полистно просмотренных расходных кроильных книг и книг расхода товаров Казенного приказа лишь данные записи дают нам представление о технике кроя и шитья — или, говоря языком современников, «постройки», а также о внешнем виде государевых кафтанов служилых людей пешего строя. Именно в таких суконных, киндячных и дорогильных зипунах несли службу и сражались русские солдаты, драгуны и стрельцы XVII в.

Первое из названных сообщений — об изготовлении в Казенном приказе 2000 солдатских кафтанов по именному царскому указу и по приказу судьи Иноземского приказа И. Д. Милославского, записанное в расходной кроильной книге под 20 декабря 1653 г.⁶²² Согласно записи в книге, портными мастерами было скроено и сшито 2000 кафтанов «салдацких суконных летчинных»⁶²³, которые были отосланы по принадлежности в Иноземский приказ. Для изготовления этой партии было использовано 344 половинки⁶²⁴ лятчинных сукон, принесенных из государевых Потешных хором (без цены), 42 половинки из государевой казны (по 4 руб. половинка), да в дополнение к ним — 10 половинок лятчинных сукон (по 4 и по 4 $\frac{1}{4}$ руб. половинка) было прислано из Сибирского приказа и 12 половинок куплено у торговых людей из Ярославля и Галича (по 4 руб. 10 алт. и по 3 руб. 25 алт. половинка). Всего на кроенье 2000 кафтанов пошло 408 половинок сукна лятчины. На «приклад» для подпушки кафтанов было куплено у костромитина 2000 аршин лазоревой крашенины⁶²⁵ (по 7 денег арш.). Да на подкладку кафтанов пошло по полуаршину материи: «...поперек кафтанов на подкладку по полуаршину». Исходя из стоимости в 2 деньги за пол аршина, речь идет о полотне. На кафтаны нашили по портищу⁶²⁶ пуговиц: «...по двенадцати пугвиц костяных в портище» (по 3 деньги портище), да петли,

⁶²² РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 358. Л. 78—80.

⁶²³ Лятчина (летчина) — сукно местной выделки, окрашенное, по всей видимости, местными красителями.

⁶²⁴ Половинка — цельный кусок выделанной материи, длина которой в половинке стандартизировалась с изрядными допусками и не имела четко установленного и выдерживаемого размера даже на европейских мануфактурах; при торговле большими оптовыми партиями половинки комплектовались и упаковывались в поставы, а те, в свою очередь, в кипы.

⁶²⁵ Крашенина — окрашенная, в отличие от беленого или небеленого полотна или холста, льняная ткань; самым популярным и распространенным на Руси цветом крашенины был лазоревый.

⁶²⁶ Портище пуговиц или нашивок обычно включало 12 штук, но в принципе портище означает количество, потребное для нашивания на один кафтан или какое-либо другое платье.

на которые закупили 6000 арш. «снурку гарусного (по полуденьге арш.) по 3 арш. на кафтан. Подряд на шитье кафтанов Казенный приказ дал стрельцам московских приказов, которым заплатили за работу по 2 алт. от сшитого кафтана. Таким образом, весь приклад к кафтану с работой составил сумму в 4 алт. 1,5 деньги. Если допустить среднюю цену за половинку лятчинного сукна в 4 руб., то стоимость аршина составит примерно 6,5—7 алт., и в этом случае расчетная себестоимость кафтана достигнет порядка 30—32 алтын.

Второй случай изготовления в Казенном приказе государева служилого платья ратным людям пешего строя отстоит от первого более чем на 10 лет и относится уже ко времени, когда война с Речью Посполитой за Украину подходила к концу в силу крайнего истощения всех ресурсов обеих воюющих сторон. В январе 1665 г. в Казенном приказе было сделано для отправки сводному борисоглебскому гарнизону 227 солдатских и 55 стрелецких кафтанов из лятчинных сукон разных цветов⁶²⁷. Да 227 солдатам тогда же были сделаны шапки из сукна разных цветов «с лисьими чамрами»⁶²⁸. В этой же записи описано отличие солдатских кафтанов от стрелецких: солдатам «деланы кафтаны без ожерелей», в то время как стрельцам — «с ожерели». На солдатские кафтаны пошло по 4 арш. сукна лятчины, а на стрелецкие с ожерельями — по 4 $\frac{1}{4}$ арш. Разница в четверть аршина очевидно и пошла на ожерелье стрелецкого кафтана. На солдатские кафтаны пошло 47 половинок с дополнительным портищем⁶²⁹ лятчинных сукон ценой по 4 руб. половинка. В этом случае цена одного аршина лятчины составит около 7 алт., а соответственно цена портища на солдатский кафтан — около 28 алт. Все кафтаны были подпушены крашениной (по 8 денег аршин), которая пошла и на подкладку «окол поясов». Всего на кафтан пошло 1,5 арш. крашенины, как и в предыдущем случае на подпушку и подкладку. На кафтаны было пришито по портищу пуговиц «обшивных нитных» (по 1 деньге), которое уже включало в себя петли. Кройка и шитье обошлись по 3 алт. 2 ден. кафтан, а всего приклад с работой составит 5 алт. 3 ден., следовательно на круг солдатский кафтан лятчинного сукна обошелся казне в 33 алт. 3 ден., т. е. дотянул до рубля.

Таким образом, основную стоимость суконного (впрочем, как и любого другого) кафтана составлял его «верх», на который шло 4 арш. сукна. Следует отметить, что во многих иных случаях выдачи сукон на кафтаны драгунам, солдатам и стрельцам также фигурирует портище в 4 арш., за исключением сермяжных сукон, портище которых в этом случае составляло обычно 8 арш. Обычный приклад солдатского кафтана состоял из подпушки, подкладки вокруг пояса, а также нашивки или

⁶²⁷ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 368. Л. 35об.—37об.

⁶²⁸ Речь идет о меховых шапочных «опушках», но значение слова «чамры» нам установить пока не удалось; это слово отсутствует в словарях Срезневского и В. Даля, а Словарь русского языка XI—XVII вв. еще не дошел до литеры «Червь».

⁶²⁹ Портище любой материи — количество оной, необходимое для изготовления конкретно имевшейся в виду одежды.

пуговиц. У стрельцов, по крайней мере в некоторых случаях, государев кафтан кроился с ожерельем, на которое шло дополнительных 4 вершка сукна. Шапки, которые шились в Казенном приказе ратным людям пешего строя, конструктивно состояли из «вершка», «тулеи» и «опушки» или «окола». Более дорогие шапки (например, дворцовых слуг или московских чинов) имеют более сложную конструкцию. Примером может послужить шапка, сделанная 11 апреля 1659 г. царскому комнатному истопнику и имевшая следующие конструктивные элементы: вершок из сукна багреца, окол соболий, тулея из лисьих лап, подбор из соболевых пупков и испод — подкладка из суконной лятчинной тулеи⁶³⁰. В состав государева платья могла входить также обувь, но в документах, упоминающих обувь как государево жалованье, данное для службы, фигурируют вопреки стереотипам не только сапоги, но и «чарыки», «коты» и «порши», закупавшиеся в рядах и у мастеров, т. е. ничем не отличающиеся от обычной обуви горожан. В комплекте жалованного служилого платья русской пехоты встречаются штаны и онучи, изготавливавшиеся самими солдатами, стрельцами и драгунами из пожалованной материи, как правило, — сермяжного сукна. В ряде случаев встречаются упоминания о пожаловании этих категорий служилых людей полотном на рубахи и порты.

Все названные пожалования служилым платьем касаются, главным образом, нижних чинов стрелецких приказов, солдатских и драгунских полков. Служилое платье начальных людей пехотных полков и приказов отличалось большим богатством и разнообразием, но и исследовать его в этой связи сложнее. Если в отношении ратных людей пешего строя можно проследить в ряде случаев стремление по возможности выдерживать цветовое единообразие конкретной части, то относительно начальных людей тех же полков таковые действия правительства практически не просматриваются. На материале выборных полков при изучении служилого платья внутри категорий нижних чинов и начальных людей встречаем служилых иноземцев: начальных людей, сиповщиков (сипошников) и желдаков. Обеспечение иноземцев музыкантов и желдаков стоит несколько особняком от иных нижних чинов выборных полков из числа русских людей. Однако, постепенная интеграция этих категорий служилых людей привела практически к нивелированию отличий. Особенно это видно на примере желдаков, постепенно растворившихся в среде начальных людей, урядников и солдат. Отличия же в обеспечении служилым платьем сиповщиков зачастую связаны не с их «иноземством», а с общим отличием музыкантов от иных солдат, тем более элитарной категории сиповщиков-мастеров. Решающими факторами отличия служилого платья и обеспечения им чаще всего были разграничение на музыкантов и рядовых (строевых), а среди музыкантов — на мастеров и учеников. Поэтому рассматривать платье музыкантов как иноземцев, так и русских целесообразно в рамках служилого платья

⁶³⁰ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 363. Л. 171об.—172.

нижних чинов. Служилые иноземцы, представленные в выборных полках с начала их истории музыкантами-сиповщиками и желдаками, с определенного периода появляются и среди начальных людей. К концу века служилые иноземцы заняли и посты командиров выборных полков. Поскольку обеспечение служилым платьем иноземцев, служащих в начальных людях, по своему объему, характеру и статусу ближе к обеспечению русских начальных людей, чем иных названных здесь иноземцев, то при исследовании служилого платья выборных полков нет оснований для выделения их в отдельную категорию. Объединение же в ходе исследования всех служилых и наемных иноземцев в единую отдельную статью было бы искусственным и абсолютно неоправданным с исторической точки зрения, тем более, что присутствие в выборных полках иноземцев нами рассмотрено в отдельном параграфе настоящего труда.

§ 3. Служилое платье урядников и солдат выборных полков

Первое Государево служилое платье полка А. Шепелева

Первыми в выборных полках в процессе их формирования жалованье на служилое платье получили не солдаты и не начальные люди этих полков, а иноземцы — желдаки Первого выборного полка и сиповщики обоих полков. Выдача жалованной материи желдакам и сиповщикам — подобно тому, как это происходило в отношении всех иноземцев, выехавших служить в Россию на время или «на Государево имя», — была произведена по стандартной формуле «за выход» или «за выезд», хотя эти «выходцы» уже были записаны в выборный полк. За период формирования желдацкой роты в составе Первого выборного полка с мая по июль 1657 г. по 4 арш. червчатых «анбурских» сукон получили 95 желдаков, из которых 85 чел. получили причитающиеся им «за выход» сукна из Казенного приказа на полковом съезде двора, а 10 «выходцов» — из Разряда еще до записи их в выборный полк, что сэкономило в распоряжении полковника А. Шепелева, учитывая продолжающееся пополнение желдацкой роты, 5 портиш сукон⁶³¹.

После роспуска в сентябре 1657 г. Государева выборного полка в отпуске до указного срока оставшимся в Москве с русскими солдатами «зимовальщиками» 95-ти желдакам 1 декабря было указано дать по кафтану шубному⁶³². По государеву указу и по приказу судьи Устюжской чети боярина С. Л. Стрешнева купить кафтаны велено было из приказа, а «будет кафтанов в привозе нет», то дать за них деньгами по рублю человеку для самостоятельной покупки. Но желдаки деньги за шубные кафтаны не взяли, а просили кафтаны им выдать «натурой», «потому что

⁶³¹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 21, 30—40; Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 311. Л. 28—28об.

⁶³² Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 85об.—86.

де самим им кафтанов купить не уметь». Надо полагать, для иноземцев все товары в Москве обходились дороже, чем русским людям, и желдаки предпочли потерпеть декабрьскую стужу, добиваясь казенных кафтанов, чем пытаться сомнительное счастье в рядах у русских торговцев. Приказные оперативно в тот же день приобрели у торговых людей: 26 кафтанов по 30 алт. — на Гостином дворе у Ивана Костромитина да 67 кафтанов по 30 алт. с полугривною — в Ветошном ряду у Бориса Агафопова — всего 93 шубных кафтана, каковые и были того же 1 декабря 1657 г. розданы желдакам.

В отношении служилых иноземцев употреблялся еще один специфический вид государева жалования служилым платьем, который, как правило, носил персональный характер, но имел непосредственное отношение к царским желдакам выборного полка. Это пожалование «за подначальство и крещение» — за переход в православие. В этом случае человеку, в зависимости от его положения и статуса, изготавливали полный комплект русской одежды, либо, на самый крайний случай, жаловали портище «доброго» сукна на кафтан. С сентября 1657 г. по март 1659 г. английские и голландские сукна пожаловали на новое русское платье не менее 20 желдакам полка А. Шепелева, изъявивших желание перейти в православие⁶³³.

К концу русско-польской войны 1654—1667 гг. желдаки в составе Первого выборного полка уже перестали существовать как особая рота, в большинстве своем поменяв статус, а следовательно и форму обеспечения, в т. ч. служилым платьем, в чем они теперь уже не отличались от русских людей.

Наши сведения об обеспечении нижних чинов выборных полков служилым платьем, конечно, не могут быть полны, но и объем этих данных, как и в иных разобранных ранее случаях, меж двумя полками совершенно неравен. Тем не менее, первые сведения об обеспечении солдат служилым платьем имеются в отношении Второго выборного или Дворцового полка. Память в Казенный приказ от 9 июня 1658 г. запрашивала о присылке в Конюшенный приказ шелков трех цветов: зеленого, красного и гвоздичного — по 16 фунт. 70 зол. каждого цвета (всего 50 фунт. 18 зол.) для раздачи солдатам «приборного» полка Якова Колюбакина «к шапкам на петли»⁶³⁴. Требуемое по памяти выдали в тот же день, но гвоздичного шелка в приказе не оказалось и вместо него выдали червчатого (красного), всего шелку двух цветов взяли 50 фунт. 24 зол., да сверх того в полк выдали фунт желтого шелка⁶³⁵. О назначении желтого шелка документы умалчивают, что объясняется либо той же целью, на какую пошел шелк других цветов, либо малым количеством оного.

⁶³³ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 312. Л. 332—332об.; Кн. 313. Л. 5—5об., 84об.—85об., 105об., 121, 227об.—228, 293—293об.

⁶³⁴ Там же. Оп. 1. № 6012. Л. 1.

⁶³⁵ Там же. Оп. 1. № 6012. Л. 1об.; Оп. 2. Кн. 312. Л. 300об.—301об.

Возможно вопрос о жаловании выборных полков платьем актуализировали посольские «стойки» во время приезда в Москву грузинского царя Теймураза, в которых оба полка 20 июня и 6 июля приняли участие. На самих посольских стойках выборные полки стояли еще в своем собственном «чистом платье»⁶³⁶, не успев получить государево. Хотя платье мог успеть получить только один из полков и, возможно, не в полном составе. Документы фиксируют ко времени посольских стоек лишь изготовление шапок для солдат полка Я. Колюбакина. Быть может, именно в силу отсутствия у полков государевых кафтанов в последующие дни пребывания в Москве грузинского двора выборные полки более не привлекались к посольским стойкам. Изготовление шапок для полка Я. Колюбакина свидетельствует, что даже в случае опоздания к посольским стойкам государевым служилым платьем нижние чины полка были обеспечены и в этом своем первом платье выступили в 1659 г. на Тульскую службу с кн. Ю. А. Долгоруковым. Из какого материала было изготовлено это первое платье, сведений найти не удалось. Мы можем лишь предполагать, что оно было из хлопчатобумажной материи — киндяка или миткалей. Наши предположения базируются, во-первых, на аналогии с киндячными кафтанами Первого выборного полка, изготовленными примерно в то же время, что и первое служилое платье полка Я. Колюбакина, в тот же период, когда оба выборных полка были впервые сверстаны между собой и поименованы по номерам. Во-вторых, сукно на кафтаны Второй выборный полк получил через год, когда солдаты явно не успели бы сносить предыдущие, так что новые кафтаны прекрасно дополнили первые хлопчатобумажные.

Обеспечение Первого выборного полка государевым служилым платьем произошло на последней стадии его формирования, когда полк был уже укомплектован, вооружен и обучен. Это не касается иноземцев сиповщиков и желдаков, которые получили платье при записи их в службу в выборные полки. Вопрос о служилом платье иноземцев выборных полков мы разберем отдельно. Намеченный двум шквадронам Первого выборного полка майоров Д. Дурова и В. Баранчеева Литовский поход в составе войск под командованием князей Г. А. Козловского и И. И. Лобанова-Ростовского мог послужить непосредственной причиной обеспечения Первого выборного полка служилым платьем и помимо посольских стоек второй половины июня — начала июля 1658 г.

Первые государевы кафтаны, на которые урядники и солдаты получили в Первом выборном полку материю, были киндячные⁶³⁷, что связано, возможно, с летним периодом выдачи. В Казенном приказе на 25 июня 1658 г. было в наличии киндяков разных цветов, не считая

⁶³⁶ Там же. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. I. Разряд I. Кн. 6. Л. 141—141об.; Разряд II. 1658 г. № 1. Л. 21, 201, 217, 346.

⁶³⁷ Киндяк — вид недорогой восточной цветной однотонной хлопчатобумажной ткани, а также отрез этой ткани, идущий на один кафтан.

(по всей видимости еще не разобранных) 1000 киндяков, присланных «от кизилбашского шаха в дарех»⁶³⁸:

красных — 1863,
зеленых — 1639,
лазоревых — 3410,
яринных — 356,
лимонных — 1182,
желтых — 99,
таусинных — 23.

Приказ Тайных дел затребовал в Казенном приказе 2000 киндяков по 500 киндяков «в цвет», по каковому запросу в Государев Тайный приказ 26 июня выдали, сообразуясь с запросом и возможностями, 2000 червчатых, зеленых, лазоревых и лимонных киндяков⁶³⁹.

Для каких целей понадобились киндяки Тайному приказу, документы не поясняют, но весьма вероятным представляется, что на планируемую раздачу урядникам и солдатам Дворцового или Второго выборного полка, который приказ курировал и который примерно в то же время обеспечивался служилым платьем. Правовое оформление реальных действий несколько запаздывало, и указ Великого Государя о тех киндяках был написан лишь на следующий день в с. Покровском, где в тот момент находился Алексей Михайлович⁶⁴⁰. Тот факт, что указ называется единственно имевшиеся в должном количестве на тот момент в Казенном приказе цвета киндяков, наводит на мысль, что писавший текст указа не только знал, но, весьма вероятно, уже видел полученные личной царской канцелярией киндяки.

Уже в следующем месяце судья приказа Устюжской чети С. Л. Стрешнев объявил в приказе Тайных дел указ Великого Государя о выдаче 2000 киндяков, переданных в июне с Казенного двора полковнику Аггею Шепелеву для раздачи урядникам и солдатам Государева выборного полка⁶⁴¹. Из этого числа 1994 киндяка были розданы урядникам и солдатам Первого выборного полка на кафтаны. Раздача затянулась до августа 1658 г., почему только в августе к киндячным кафтанам «на приклад и на дело» нижним чинам полка выдали по полуполтине (по 8 алт. 2 ден.) человеку⁶⁴². Численность нижних чинов полка А. Шепелева к этому времени уже превысила 2000 чел., но названные 1994 чел. составили численность урядников и солдат полка за вычетом иноземцов —

⁶³⁸ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 153.

⁶³⁹ Там же. Л. 173а.

⁶⁴⁰ Оригинал указа за тремя красными печатями сохранился в фондах Оружейной палаты: РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 6040. Л. 1. Тогда же 27 июня записали указ в столбце приказа Тайных дел: РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 154.

⁶⁴¹ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 119. Л. 173а.

⁶⁴² Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 123. Л. 81—81об.

сиповщиков и желдаков, которые получили материю на платье отдельной статьей и несколько раньше. К 26 августа урядники и солдаты полка А. Шепелева были уже одеты в государевы киндячные кафтаны⁶⁴³.

Таким образом, в 1658 г., ко времени выступления из Москвы шквадрон майоров Д. Дурова (в сентябре) и В. Баранчеева (в октябре) урядники и солдаты Первого выборного полка были одеты в червчатые, зеленые, лазоревые и лимонные киндячные кафтаны. Учитывая, что 20 рот полка объединялись в 4 шквадроны и в 2 тысячи, логично предположить, что отдельный цвет кафтанов получила каждая шквадрона. При этом полковничья шквадрона должна была получить на кафтаны червчатые киндяки. Стройную картину несколько нарушает тот факт, что к осени 1658 г. полк даже за вычетом иноземцев сиповщиков и желдаков превысил двухтысячную численность⁶⁴⁴. Выступившие в зимний Литовский поход шквадроны превышали каждая 500 чел. (528 — у Д. Дурова и 512 — у В. Баранчеева), так что их нижние чины должны были либо одеться в кафтаны несколько большей цветовой гаммы, нежели два колера, либо остаться в своем собственном платье. Последний вариант в условиях выступления в поход лишь половины полка, да и то поочередно, представляется маловероятным. Скорее новоприборных солдат, которым не хватило Государева жалованья на служилое платье, оставили в Москве. Возможно именно для этих солдат Устюжская четь памятью от 3 октября запросила в Казенном приказе 100 киндяков разных цветов⁶⁴⁵. По этой памяти в тот же день полковник А. Шепелев принял 50 червчатых и 50 лазоревых киндяков⁶⁴⁶, возможно, на дополнительные кафтаны в полковничью и подполковничью шквадроны полка, остававшиеся в Москве.

Выступившие в зимний Литовский поход шквадроны не получили ни шуб, ни денег на шубы или шубные кафтаны. Остается неясным вопрос, каким образом им удалось провоевать всю зиму 167-го (1658/59) г. Если солдатским полкам отряда кн. Г. А. Козловского были даны деньги на шубы (по 23 алт. 2 ден.) вместе с ноябрьским кормом⁶⁴⁷, то как обошлась шквадрона В. Баранчеева, входившая в состав воеводского полка кн. И. И. Лобанова-Ростовского, если известно, что ни шуб, ни денег на них выборные солдаты так и не получили? Принесли ли выборные солдаты и урядники теплую одежду с собой, что было обычной практикой в то время, или купили ее из подъемных денег? После ухода из Москвы двух шквадрон и роспуска остальных солдат государево жалованье — по

⁶⁴³ Об этом свидетельствует запись в Устюжской чети об оставшихся киндячных кафтанах двух умерших 26 числа солдат Андрея Евдокимова (Ивдокимова) и Игната Никитина (Микитина). 8 сентября С. Л. Стрешнев приказал полковнику и начальным людям полка забрать кафтаны умерших солдат для дачи новоприборным солдатам, а «на помин» по умершим солдатам дать из Устюжской чети по полтине на человека: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1658 г. № 80. Л. 174.

⁶⁴⁴ В конце августа — начале сентября 1658 г. в полку числилось 2129 нижних чинов.

⁶⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 36507. Л. 1.

⁶⁴⁶ Там же. Оп. 1. № 36507. Л. 1об.; Оп. 2. Кн. 313. Л. 38—38об.

⁶⁴⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 145. Л. 1—2.

рублю на шубы 16 декабря 1658 г. получили 42 солдата зимовальщика полка А. Шепелева, да еще 464 нижних чина получили шубные деньги весной 9 марта, когда вернулись из отпусков⁶⁴⁸.

Летом 1658 г. в июне в Казенном приказе по распоряжению судьи Конюшенного приказа А. И. Матюшкина мастера сшили двум иноземцам «свирельщикам» полка Я. Колюбакина по дорогильному кафтану. В кроенье тех кафтанов пошли две кармазинные дороги да еще 4 арш. кизилбашских дорог, а на шитье 3 зол. шелку⁶⁴⁹. Готовые кафтаны забрал и расписался за свирельщиков Иван Федосеев в последних числах месяца. «В приказ, а не в оклад» — явно на служилое платье — получил 4 арш. анбурского сукна 11 декабря 1658 г. «фиорный мастер» полка Я. Колюбакина Мстивка⁶⁵⁰.

Нижние чины вернувшейся из Литовского похода в Москву весной 1659 г. шкwadроны майора Первого выборного полка В. Баранчеева 11 мая получили государево жалованье «в приказ, а не в оклад» за службу: 435 нижним чинам по 2 руб. да 11 сержантам по 3 руб. А вместе с денежным жалованьем им указано было дать по киндяку⁶⁵¹. Отставшие преимущественно из-за болезней и ран от своей шкwadроны солдаты били челом о том жалованьи по мере своего прихода к Москве в последующие дни мая⁶⁵². Получив жалованье за службу, урядники и солдаты шкwadроны вынуждены были бить челом о киндяках дополнительно, по каковому челобитью С. Л. Стрешнев 11 июня приказал выдать им за пожалованные киндяки деньгами по 20 алт. «оприч саржантов»⁶⁵³. Причину, по которой сержанты были обойдены киндячным жалованьем, можно предполагать в более высоком жалованьи по сравнению со всеми иными урядниками и солдатами, полученном ими за службу (три рубля против двух). Но нельзя исключать варианта планируемой или состоявшейся неизвестной нам выдачи им киндячной либо какой иной материи на платье, учитывая наиболее высокое из урядничьих чинов положение сержантов и наибольшую близость их по своему статусу к начальным людям.

Видимо, ввиду полученного жалованья за службу и на платье, урядники и солдаты шкwadроны В. Баранчеева не подняли вопроса о шубах за зимнюю службу, а возможно и не сразу узнали о бывшей без них даче шубных денег. Спешно выступив летом с полковником в армию кн. Ю. А. Долгорукова на Тулу и простояв там до сентября, урядники и солдаты 5 рот только после возвращения в Москву в ноябре 1659 г. били челом о выдаче им шубных денег против их братья за зиму 167-го (1658/59) г.⁶⁵⁴ Список к получению тех шубных денег, по распоряжению

⁶⁴⁸ Там же. 1659 г. № 143. Л. 25—27.

⁶⁴⁹ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 362. Л. 97—97об.

⁶⁵⁰ Там же. Кн. 313. Л. 48об.—49.

⁶⁵¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 206—225.

⁶⁵² Приказ о них С. Л. Стрешнева 23 мая: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1659 г. № 31. Л. 233.

⁶⁵³ Там же. 1659 г. № 31. Л. 235—235об.

⁶⁵⁴ Там же. 1659 г. № 143. Л. 23.

С. Л. Стрешнева, был представлен в приказ Устюжской чети только 20 декабря 1659 г.⁶⁵⁵ В декабре 1659 г. по списку от 16 числа получили шубные деньги нижние чины шкwadроны подполковника В. Бюстова, только что вернувшейся с тульских засек, начиная с пожалованных из сержантов в прапорщики Матвея Дружинина сына Епишева и Мирона Юлментьева сына Чернопятово⁶⁵⁶.

Как мы выяснили, первое государево служилое платье солдат выборного полка А. Шепелева было киндячным, дополненное в дальнейшем шубами для зимней службы. Эти киндячные кафтаны с зимними шубами стали основным государевым платьем большей части урядников и солдат Первого выборного полка и в Литовском походе двух его шкwadрон в армии князей И. И. Лобанова-Ростовского и Г. А. Козловского в 1658—1660 гг., и в Тульской экспедиции 1659 г., в армии кн. Ю. А. Долгорукова в боях на р. Басе и в походе в ВКЛ в 1660—1661 гг. с армией князей Ю. А. и П. А. Долгоруковых. На р. Басе 28 сентября, когда у русской пехоты стал вспыхивать порох, польско-литовский очевидец Лось описал, что от того пороха на русской пехоте загорались хлопчатобумажные подкладки кафтанов, предполагая, очевидно, что сами кафтаны были шерстяные. Но драгуны полка А. Шепелева были в этом сражении в хлопчатобумажных киндячных кафтанах, поверх которых могли быть одеты данные им перед походом шубные кафтаны, о которых тот же Лось пишет, что на следующий после боя день видел множество сброшенных русской пехотой вместе со снаряжением обгоревших тулупов и кафтанов⁶⁵⁷.

Новое служилое платье 1661—1662 гг.

Однако основной составляющей Государева служилого платья ратных людей пешего строя в XVII в. были суконные кафтаны. На кафтаны московским стрельцам и солдатам полков, формировавшихся в Москве, по приказам приказа Тайных дел комиссары или резиденты Великого Государя в Европе закупали английские⁶⁵⁸ или голландские «нелинчие» сукна, а в случае их неимения — сукна русские «добрые» и «поплоше» (лятчинные), польско-литовские (шиптухи). В наказах 165-го (1656/57) и 166-го (1657/58) гг. комиссару Ивану Гебдону предписывалось купить в Англии или Голландии 30000 арш. сукон семи цветов: алых, белых, малиновых, голубых, зеленых, коричных и «на багрецовой цвет»⁶⁵⁹. В частности объем закупки сукна конкретизирует память И. Гебдону из прика-

⁶⁵⁵ Там же. № 143. Л. 28—31.

⁶⁵⁶ Там же. № 143. Л. 14—24.

⁶⁵⁷ *Pamiętniki Losia...* S. 64—65.

⁶⁵⁸ Случай приезда И. Гебдона «в Аглинские земли для суконной покупки» специально оговаривался между царской канцелярией и комиссаром: РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. I. № 118. Ч. VII. Л. 85—86, 150.

⁶⁵⁹ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. № 118. Ч. III. Л. 170, 171; Ч. V. Л. 52; Ч. VII. Л. 44, 63.

за Тайных дел от 9 июля 1658 г.⁶⁶⁰ В переписке с приказом Тайных дел комиссар прямо говорит о заказанных сукнах «против обрасцов» как предназначавшихся солдатам и даже называет эти сукна «салдатскими»⁶⁶¹.

В 1658 г. резидент И. Гебдон писал из Амстердама (отписка подана в приказе Тайных дел 6 августа), что «в немецких землях» такого количества «сукон готовых нет» и для их приобретения требуется «уговор учинить к новому году»⁶⁶². Оперативность суконной покупки отмечена и в договорных статьях царского резидента с Тайным приказом, статья 7-я которых гласила: «...договор надобно учинить и поставить в малые дни, потому, что временем нынешним вельми надобно попечися, чтоб большую часть тех сукон к будущему году к Архангельскому городу поставить и прежде своего отъезду к городу Архангельскому надобно мне к друзьям своим о том за море сухим путем отписать»⁶⁶³. Из числа заказанных количества и цветов в следующем 167-м (1658/59) г. И. Гебдон закупил 30 879 арш. сукон шести цветов, упакованных в 67 кип по 10 поставов каждая⁶⁶⁴, и обещал прислать их к Архангельску весной 1659 г.⁶⁶⁵ После небольшой задержки, вызванной тем, что Голландские Штаты отказались выпускать сукна без пошлины⁶⁶⁶, комиссар отправил сукна на кораблях к Архангельской пристани в 167-м (1658/59) и 168-м (1659/60) гг., а остаток привез в Россию лично⁶⁶⁷. От пристани Михаила Архангела товары до Москвы грузили на дощаники и везли в Вологду, а с Вологды на телегах — в столицу⁶⁶⁸. От Архангельского города к Москве первая партия в 45 кип сукон была отпущена 23 июля 1659 г. с Михаилом Поповым, а вторая партия в 21 кипу сукон — 20 сентября того же года с иноземцем переводчиком Лазарем Цымермановым⁶⁶⁹.

Названные сукна привезли к Москве уже в 168-м (1659/60) г.⁶⁷⁰ По сказке и по росписи И. Гебдона в закупленных им 67 кипах было сукон⁶⁷¹:

«скорлатной кармазинной цвет» — 5146 арш. (по руб. арш.),
 малиновых — 5245 1/2 арш. (по 30 алт. арш.),
 белых — 5151 3/4 арш. (по 25 алт. арш.),
 зеленых — 5115 арш. (по 25 алт. арш.),
 голубых — 5119 арш. (по 25 алт. арш.),
 «коришной на кармазинной цвет» — 5101 арш. (по 25 алт. арш.).

⁶⁶⁰ Там же. № 118. Ч. VII. Л. 161, 163, 165.

⁶⁶¹ Там же. № 118. Ч. VII. Л. 143, 145.

⁶⁶² Там же. № 118. Ч. VII. Л. 78, 94—95.

⁶⁶³ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 2. № 174. Л. 1.

⁶⁶⁴ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 118. Ч. II. Л. 136; Ч. VI. Л. 35.

⁶⁶⁵ Там же. № 118. Ч. VII. Л. 130.

⁶⁶⁶ Там же. № 118. Ч. VII. Л. 125—126.

⁶⁶⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660г. № 84. Л. 54—55.

⁶⁶⁸ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 118. Ч. II. Л. 55, 67, 124—125.

⁶⁶⁹ Из документов неясно, куда делась еще одна 67-я кипа сукна: РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. № 118. Ч. VIII. Л. 52—54.

⁶⁷⁰ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. № 118. Ч. II. Л. 143, 145; Ч. IV. Л. 195—196; Ч. V. Л. 29а.

⁶⁷¹ Там же. № 118. Ч. II. Л. 185; Ч. III. Л. 179.

В Москве, по указу и по памяти из Тайного приказа от 30 июля 1660 г., эти сукна передали в Устюжскую четь боярину С. Л. Стрешневу «на дачю нашего Великого Государя выборного полку салдатом на кафтаны»⁶⁷². В Устюжской чети в приходной книге 168-го (1659/60) г. также записали в приход сукна, «которые привез к Москве иноземец камисариус Иван Гебдон» 660 поставов по 110 поставов «в цвет» шести цветов: алого, малинового, «коришного кармазиных»⁶⁷³, белого, зеленого и голубого⁶⁷⁴. В записи также отмечено, что те сукна «самодержец указал взять из своей Великого Государя казны ис приказа Тайных дел в Устюжскую четь московского выборного Агеева полку Шепелева салдатом на кафтаны»⁶⁷⁵. Из 660 поставов сукон, принятых «без меры... за немецкими узлами», 19 поставов оказались попорчены: протерты, просечены, «мыши попортили», «от морской воды згнили», «помокли от морской воды», «помокли от снежной воды как лежали на Дворце»⁶⁷⁶.

Сразу по приему сукон из этой партии Устюжская четь выдала в полк А. Шепелева на одну тысячу полка белого сукна на шапочные вершки⁶⁷⁷. Произошло это в августе 1660 г., поскольку запись о выдаче помечена 168-м (1659/60) г., и до начала следующего 169-го (1660/61) г. оставался один лишь месяц. В приказе было вымерено из 4-х поставов 176 $\frac{1}{2}$ арш. белого сукна, из которого выкроили 1005 шапочных вершков. Раздали из них 1001 вершок, в которые пошло 165 $\frac{3}{4}$ арш. На какую же тысячу были сделаны белые шапки? Полковник А. Шепелев с первой тысячей полка выступил из Москвы в поход с кн. Ю. А. Долгоруковым во второй половине июля 1660 г. Таким образом, в августе в Москве могла находиться лишь вторая тысяча подполковника Василия Бюстова, шквадруну которого после возвращения с тульских засек оставили в резерве. Другая же шквадруна второй тысячи под командованием майора Дмитрия Дурова как раз собиралась из отпусков с конца июня и должна была выступить в сентябре 1660 г. в составе воеводского полка окольного кн. П. А. Долгорукова. Изложенное ясно показывает, что вторая тысяча полка А. Шепелева к еще старым киндячным кафтанам (предположительно в основном лазоревым и лимонным) получила новые белые суконные шапки, в которых урядники и солдаты шквადруны Д. Дурова выступили в поход под Могилев. В 1660 г. сиповщикам Первого выборного полка выдали на служилое платье сукно голубого цвета. Осенью 1660 г. в Устюжской чети бил челом кадашевец Фома Билибин (сиделец Суконного ряда Алексея Андреева) о выдаче ему денег (18 руб.) за товар — половинку голубого сукна, которое было взято у него «на сиповщиков» полка А. Шепелева летом того же го-

⁶⁷² Там же. № 118. Ч. IV. Л. 267, 345.

⁶⁷³ Здесь «кармазиновый» означает любой цвет красного спектра от алого до коричневого с красноватым оттенком или отливом.

⁶⁷⁴ РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 1.

⁶⁷⁵ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 159. Л. 1.

⁶⁷⁶ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 1об.—2.

⁶⁷⁷ Там же. Л. 7.

да⁶⁷⁸. Следовательно, сиповщики получили жалованье на платье еще до получения в Устюжской чети и полковником А. Шепелевым сукон, что прислал и привез к Москве И. Гебдон.

В 169-м (1660/61) г. для предстоящей службы полковника Я. Колюбакина с первой тысячей полка солдат Второго выборного полка обеспечили новым служилым платьем. Произошло это в сентябре—октябре 1660 г., поскольку в первых числах декабря полковник с майором И. Коротневым и первой тысячей полка были уже в Великом Новгороде, а А. Л. Ордин-Нащокин был извещен о направлении к нему Второго выборного полка еще в конце октября. Для обеспечения нижних чинов полка государевыми кафтанами приказ Тайных дел направляет память в Устюжскую четь, куда в конце июля 1660 г. отослали анбурское сукно, закупленное И. Гебдоном на солдатские кафтаны, о выдаче из этой партии сукна в полк Я. Колюбакина на кафтаны 2000 солдат по 4 арш. человеку. На основании запроса майоры Второго выборного полка Алексей Левашов и Иван Коротнев получили на 1000 солдат своего полка 4000 арш. сукна малинового цвета, вымеренных из 86 поставов⁶⁷⁹; да еще на 1000 солдат майору И. Коротневу вымерили из 88 поставов 4000 арш. сукна «коричного кармазинного цвету»⁶⁸⁰.

Таким образом, одна тысяча Второго выборного полка получила суконные кафтаны малинового цвета, а другая — коричневого кармазинного (коричневого с красноватым отливом, красно-коричневого) цвета, но какая тысяча какого цвета получила кафтаны — пока документы не дают нам ответа на этот вопрос. Исходя из известных нам данных по Первому выборному полку, полагаем, что сержанты каждой тысячи получили на кафтаны сукна цветом кафтанов другой тысячи, по принципу «от противного». Так, если нижние чины первой тысячи получили на кафтаны малиновые сукна, а второй — коричневые, то сержанты должны были получить: в первой тысяче — коричневые, а во второй — малиновые сукна. Однако, остается пространство для некоторых логических конструкций, позволяющих высказать гипотезу, относительно распределения цветов солдатских кафтанов между двумя тысячами полка. Общая численность нижних чинов полка не превышала 2000 чел., что видно из получения командованием полка сукна для раздачи солдатам на кафтаны. Не может быть сомнения и в том, что наиболее укомплектована была выступившая в поход первая тысяча полка. Известно, что по смотру в Новгороде с полковником было налицо 1009 нижних чинов, из чего можно заключить, что во второй тысяче полка нижних чинов было меньше тысячи человек. Расходная книга Устюжской чети 169-го (1660/61) г. зафиксировала, что на Второй выборный полк коричное сукно на тысячу солдатских кафтанов получил майор первой тысячи

⁶⁷⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 117. Б/ф.

⁶⁷⁹ Там же. Кн. 40. Л. 5; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 159. Л. 3.

⁶⁸⁰ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 6; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 159. Л. 3.

И. Коротнев, а малиновое сукно также на тысячу солдатских кафтанов получили уже два майора: первой тысячи — И. Коротнев и второй тысячи — А. Левашов. Исходя из изложенного, предполагаем наиболее вероятным, что урядники и солдаты первой тысячи были одеты в кафтаны коричневого сукна, а сержанты этой тысячи — в малиновые суконные кафтаны. В этом случае солдаты и сержанты второй тысячи получили на кафтаны сукна обратных цветов. Следует подчеркнуть, что речь здесь может идти лишь о гипотезе. В данных суконных кафтанах первая тысяча полка участвовала в литовском походе в составе Лифляндского полка А. Л. Ордина-Нащокина, подчиненного на тот момент кн. И. А. Хованскому и в обоих сражениях на Кушликовых Горах в октябре 1661 г.

Первому выборному полку первые суконные кафтаны были пожалованы после возвращения его из Литовского похода в составе войск князей Ю. А. и П. А. Долгоруковых. А. Шепелев с первой тысячей полка вернулся со службы в Москву к февралю и распустил солдат в отпуску до 20 апреля 1661 г. После роспуска полка в числе зимовальщиков в Москве остались и сиповщики, пришедшие с полковником из литовского похода, которых в марте 1661 г. должны были обеспечить новым суконным платьем. Для получения на кафтаны сукна в приказ Устюжской чети 27 марта полковник А. Шепелев представил список 10-ти сиповщиков (учеников), вернувшихся в Москву после похода с кн. Ю. А. Долгоруковым⁶⁸¹. По сему списку того же числа С. Л. Стрешнев приказал выдать сукна настрафия червчатого по 4 арш. человеку. Приписка дополняла: «а дать сукна Дмитрею Шипулину, каковы есть»⁶⁸². Сразу после выдачи сукна на кафтаны вышеназванной группе сиповщиков в Устюжской чети били челом о жалованьи на платье еще трое иноземцев сиповщиков-мастеров — Юрий Иванов сын Веленгор с товарищами. В челобитье мастера иноземцы сообщали, что ранее даны им были голубые летние, а также дорогильные кафтаны, которые они «приносили», а «ныне волочатся» они в данных им позднее зимних теплых кафтанах. «А ныне, Государь, — писали сиповщики — приходит пора летняя, а у нас, холопей твоих, летних кавтанов нет, и в праздник нам в светлое Воскресение Христово въудеть нечево и летом ходить будет не в чем»⁶⁸³. На основании приведенных аргументов сиповщики просили пожаловать их «летними кавтаны и полукавтаны и шапками». Видимо, запросы сиповщиков признали чрезмерными, почему 2 апреля 1661 г. судья Устюжской чети приказал сделать им красные суконные кафтаны, чем забота приказа об их служилом платье и ограничилась⁶⁸⁴. Согласно расходной книге Устюжской чети 169-го (1660/61) г., наряду с начальными людьми и полковым писарем полка А. Шепелева сиповщики полка получили на кафтаны алые сукна из той партии анбурских сукон, что при-

⁶⁸¹ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 159. Л. 2.

⁶⁸² Там же. Л. 2об.

⁶⁸³ Там же. Л. 6.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 6об.

слал и привез к Москве Иван Гебдон, и которые были переданы в Устюжскую четь и полковнику А. Шепелеву на солдатские кафтаны⁶⁸⁵. Из той же партии в полк А. Шепелева 15-ти сиповщикам выдали белое сукно на шапочные вершки из расчета: 6 шапочных вершков из аршина сукна — итого выдано было 2,5 арш. белого сукна⁶⁸⁶. Таким образом, сиповщики Первого выборного полка в 1661 г. получили новые красные кафтаны и шапки с белым верхом — все из анбурского сукна.

Шквадрона майора Первого выборного полка Д. Дурова вернулась в столицу из похода к концу июля. Выдавались солдатам полка сукна на кафтаны по частям в период с мая по август 1661 г. В начале мая сукна на кафтаны поспешили выдать в связи с приездом к Москве царского посольства барона А. Мейерберга (Августина фон Моенурка), во встрече которого должны были принять участие все войска, находящиеся в тот момент в столице. Поэтому в числе этой первой партии сукна на кафтаны получили зимовальщики и те из начальных людей и солдат, у кого истек срок отпуска и он успел добраться до Москвы. Список урядников и солдат к получению сукон был составлен 4 мая⁶⁸⁷, и тогда же состоялся указ Великого Государя о выдаче по этому списку из Устюжской чети «московского выборного Агеева полку Шепелева урядником салдацким и рядовым салдатом сукон на кафтаны». Согласно указу, по прилагавшемуся списку сукна на кафтаны должны были выдать⁶⁸⁸:

полковому писарю Максиму Жохову — алого кармазинного;
первой тысяче: 6-ти сержантам — голубого,
378-ми урядникам и рядовым — зеленого;
второй тысяче: 8-ми сержантам — зеленого,
371-му уряднику и рядовому — голубого.

Всего, помимо полкового писаря, сукно на кафтаны получили 763 урядника и солдата. Упомянутый список позволяет представить структуру зимовальщиков, представленных к получению жалованных сукон:

первая тысяча

полковой писарь,
сержанты — 7 чел.,
каптенармусы — 2 чел.,
подпрапорщики — 5 чел.,
ротные заимщики — 2 чел.,
ротные писари — 5 чел.,

⁶⁸⁵ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 2об.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 7; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 187. Л. 8.

⁶⁸⁷ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 147. Л. 202—224; № 148. Л. 225—231.

⁶⁸⁸ Там же. № 147. Л. 201.

- 1-я полковничья рота: барабанщики — 4 чел.,
сиповщики — 6 чел.,
капралы и рядовые — 56 чел.,
2-я рота капитана Самсона Кишкина: барабанщики — 2 чел.,
капралы и рядовые — 60 чел.,
3-я рота капитана Григорья Юшкова: барабанщики — 2 чел.,
капралы и рядовые — 61 чел.,
4-я рота капитана Михаила Юшкова: барабанщики — 2 чел.,
капралы и рядовые — 61 чел.,
5-я рота капитана князя Ивана Булушева: барабанщики — 2 чел.,
капралы и рядовые — 56 чел.,
6-я рота капитана Федора Маматова: барабанщики — 2 чел.,
капралы и рядовые — 50 чел.;

вторая тысяча

- сержанты — 8 чел.,
каптенармусы — 3 чел.,
ротные заимщики — 3 чел.,
подпрапорщики — 3 чел.,
ротные писари — 6 чел.,
рота подполковника Василия Бюстова: барабанщики — 4 чел.,
капралы и рядовые — 62 чел.,
8-я рота капитана Василия Юшкова: барабанщики — 2 чел.,
капралы и рядовые желдаки — 77 чел.,
9-я рота капитана Федора Борисова: барабанщики — 4 чел.,
капралы и рядовые — (35)⁶⁸⁹,
10-я рота капитана Василия Борисова: барабанщики — 3 чел.,
капралы и рядовые — 49 чел.,
11-я рота капитана Якова Жадовского: барабанщики — 3 чел.,
капралы и рядовые — 86 чел.

В сохранившейся части списка показаны в первой тысяче 7 сержантов и 378 урядников и солдат, а во второй тысяче, список которой сохранился частично⁶⁹⁰, 8 сержантов и 330 урядников и солдат. Цесарское посольство 14 мая 1661 г. выборные солдаты Аггея Шепелева встречали в новых кафтанах в драгунском строе «на стойке» при въезде его в Москву⁶⁹¹.

Вначале выборный полк очевидно принял участие наряду с другими солдатскими, драгунскими и рейтарскими полками и конными сотнями в парадном прохождении «строем по росписи» мимо посольства, пока послы шли с «подхожего стану» к «встречному месту», а затем, пройдя от Тверских ворот до Неглиненских, занял свое место в стойке. По пути

⁶⁸⁹ Из столбца списка 9-й роты утрачен один лист, без него сохранилась запись 35 кап-
ралов и рядовых.

⁶⁹⁰ На 11-й роте сохранившийся список обрывается.

⁶⁹¹ ДР. Т. 3. Стб. 533—536.

посольства по Тверской дороге за Земляным городом последними перед Неглиненскими воротами стояли конные сотни боярских людей. По ходу движения посольства за сотнями боярских людей сразу от Неглиненских ворот по левой стороне по площади стояли «выборного полку драгуны с начальными людьми» перед стрельцами выборных приказов. Напротив драгун выборного полка по правой стороне против Никольских ворот стояли стремянные конюхи и стольники⁶⁹². Через несколько дней после въезда барона Мейерберга в Москву⁶⁹³ среди солдатских полков, стоявших на приезде послов во дворец к Великому Государю вместе со стрельцами «в цветном платье полковым ратным строем» от «рундука Благовещенской паперти» до посольского двора должен был находиться выборный полк А. Шепелева⁶⁹⁴. Когда 9 декабря 1661 г. цесарские послы были в Кремле «в ответе», в описании посольского церемониала прямо называются выборные солдатские полки.

Летом 1661 г. Оружейный приказ памятью запросил Казну об обеспечении семи сиповщиков выборного полка А. Шепелева служилым платьем «в приказ, а не в оклад». По данной памяти Казенный приказ выдал 26 июня названным сиповщикам полякам сукна кармазина красного цвета: Юрию Иванову и Ивану Мазалевскому — по 5 арш., Счасному Шинкееву, Ивану Антонову и Ивану Масловскому — по 4,5 арш., Ивану Осипову и Ивану Крушинскому — по 4 арш. материи (по 2 руб. 10 алт. за арш.). К этим портищам на кафтаны в комплект все семеро получили по шапке суконной с соболем. На шапки пошло: на шапочные вершки — 1 $\frac{1}{4}$ арш. сукна багрецу красного (по 2,5 руб.), на тулею — 2 арш. сукна лятчины зеленой (по 10 алт.), на окол — 7 соболей (по 5 руб. пара)⁶⁹⁵.

Когда летом 1661 г. весь Первый выборный полк был в сборе, и посылку полка в поход сочли делом решенным, для предстоящей службы Устюжской чети предстояло выдать помимо кормовых и подъемных денег государево жалованье на кафтаны. Для получения одного полковник должен был представить в приказ именные списки личного состава. Список урядников и солдат выборного полка, не получивших сукна на кафтаны, А. Шепелев представил в Устюжскую четь 12 августа⁶⁹⁶.

⁶⁹² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 182—183.

⁶⁹³ По запискам Мейерберга это произошло на третий день после въезда в Москву: Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кольвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // История России и дома Романовых в мемуарах современников. XVII—XX вв. Утверждение династии. М., 1997. С. 80, 84.

⁶⁹⁴ ДР. Т. 3. Стб. 536—538.

⁶⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 316а. Л. 110—111.

⁶⁹⁶ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 148. Л. 342—387.

Товар	Номера и названия рот	Урядники и солдаты	Сукно
1	2	3	4
П е р в а я т ы с я ч а	1-я рота	сержант капралы - 2 рядовые - 78 ИТОГО: 80	голубое зеленое
	2-я рота капитана Михаила Юшкова	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный заимщик ротный писарь капрал рядовые - 46 ИТОГО: 51	голубое зеленое
	3-я рота капитана Василия Юшкова	сержанты - 2 каптенармус ротный заимщик барабанщик капралы - 4 рядовые - 67 ИТОГО: 74	голубое зеленое
	4-я рота капитана Семена Восйкова	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный заимщик ротный писарь барабанщик капралы - 3 рядовые - 46 ИТОГО: 54	голубое зеленое
	5-я рота капитана Федора Игнатьева	сержант каптенармус ротный писарь капралы - 3 рядовые - 43 ИТОГО: 48	голубое зеленое
	6-я рота майора Григория Юшкова	сержанты - 2 подпрапорщик ротный заимщик ротный писарь капралы - 2 рядовые - 53 ИТОГО: 58	голубое зеленое

Часть III. Знамена, вооружение, полковое хозяйство и «служилое платье»

1	2	3	4
	7-я рота капитана Федора Маматова	сержант ротный заимщик барабанщик капрал рядовые - 33 ИТОГО: 36	голубое зеленое
	8-я рота капитана Федора Тимашева	сержант каптенармус подпрапорщик ротный писарь капралы - 2 рядовые - 61 ИТОГО: 66	голубое зеленое
	9-я рота капитана Самсона Кишкина	сержанты - 2 каптенармус капралы - 2 рядовые - 33 ИТОГО: 36	голубое зеленое
	10-я рота	сержанты - 2 рядовые - 134	голубое зеленое
	всего в первой тысяче	сержанты - 16 солдаты - 637	голубое зеленое
В т о р а я т ы с я ч а	11-я рота подполковника В. Бюстова	капрал рядовые - 38 ИТОГО: 39	голубое
	13-я рота капитана Федора Борисова	сержант ротный писарь рядовые - 40 ИТОГО: 41	зеленое голубое
	14-я рота капитана Василия Борисова	сержанты - 2 капралы - 2 рядовые - 44 ИТОГО: 46	зеленое голубое
	15-я рота капитана Якова Жадовского	сержанты - 2 ротный заимщик капрал рядовые - 39 ИТОГО: 41	зеленое голубое

1	2	3	4
	16-я рота капитана князя Ивана Булушева	сержанты - 3 подпрапорщик ротный заимщик барабанщик капралы - 3 рядовые - 83 ИТОГО: 89	зеленое голубое
	17-я рота капитана Михаила Мартюхина	сержанты - 2 подпрапорщик барабанщик капралы - 3 рядовые - 86 (87) ИТОГО: 91	зеленое голубое
	18-я рота капитана (?)	сержанты - 3 подпрапорщик ротный заимщик барабанщики - 2 капрал рядовые - 79 ИТОГО: 84	зеленое голубое
	всего во второй тысяче	сержанты - 13 солдаты - 431	зеленое голубое
	всего в полку	сержанты - 29 солдаты - 1068	

По представленному списку С. Л. Стрешнев 18 августа 1661 г. приказал дать солдатам на кафтаны зеленые и голубые сукна по 4 арш. да на приклад к тем кафтанам по рублю человеку⁶⁹⁷. Подсчеты по наличным спискам количества урядников и солдат полка А. Шепелева, кто должен был получить на кафтаны сукна, показывают, что в двух дачах всего сукна получили по цветам:

зеленого — 21 сержант второй тысячи и 1015 солдат первой тысячи, всего 1036 чел.;

голубого — 23 (22) сержанта первой тысячи и 802 солдата второй тысячи, всего 825 (824) чел.

Количество реально получивших сукна позволяет уточнить приходно-расходная книга Устюжской чети. Общие количественные данные

⁶⁹⁷ Там же. Л. 342об.

майского и августовского списков сержантов и солдат, представленных к получению сукон не совпадают с итоговыми цифрами в записях приходно-расходной книги 169-го (1660/61) г., что вполне понятно. Согласно расходной книге, в этом году урядники и рядовые Аггеева полка Шепелева получили на кафтаны сукна:

зеленого цвета — 1024 чел.⁶⁹⁸,
голубого цвета — 823 чел.⁶⁹⁹

Всего к получению сукон в двух списках сержантов, урядников и солдат было представлено 1861 (1860) чел., а получили сукна 1847 нижних чинов полка.

Не получили сукна, помимо отпускных, больных, нетчиков и беглых, шквадрона майора Первого выборного полка Пимена Савельева сына Орлова, спешно выступившая из Москвы в поход где-то в конце марта — начале апреля 1661 г. Шквадрона, как мы показали в разделе, посвященном службам выборных полков, имела сводный характер и была сформирована из зимовальщиков — солдат разных рот полка А. Шепелева. Учитывая, что в момент ее формирования на службе находилась лишь шквадрона майора Д. Дурова, урядники и солдаты для укомплектования шквადроны П. Орлова были взяты из рот трех оставшихся шквадрон полка: из полковничьей, подполковничьей и одной майорской. Таким образом, урядники и солдаты, вошедшие в новую шквадрону, те из них, кто получил на государево служилое платье киндяки, были одеты в киндячные кафтаны по крайней мере двух или трех цветов из четырех полученных нижними чинами полка в 1658 г. (червчатых, зеленых, лазоревых и лимонных).

Сразу же по выдаче сержантам и солдатам сукон государевы служилые кафтаны начинают фигурировать в делах о бегстве из полка, а также в делах по различным проступкам и преступлениям выборных солдат. 1 сентября 1661 г. Аггей Шепелев докладывал в приказе боярину С. Л. Стрешневу по делу о проворовавшемся солдате Федьке Хлебникове⁷⁰⁰. Согласно докладу полковника, этот солдат, получив 13 августа государево жалованье на подъем, на лошадь, да корм на 2 месяца — всего 24 руб., «да Государево жалованье кафтан», все деньги «пропил и проворовал, а Государево жалованье кафтан проиграл». Своей властью полковник велел бить Ф. Хлебникова кнутом на «козле», а по докладу в приказе, боярин приказал сослать того солдата в Астрахань или на Терек «на вечное житье». Память из Устюжской чети в приказ Казанского дворца предписала «за зернь и за воровство» солдата Ф. Хлебникова сослать в Астрахань⁷⁰¹.

На следующий день после доклада А. Шепелева 2 сентября 1661 г. из Москвы бежали четверо солдат его полка ростовцев детей боярских,

⁶⁹⁸ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 8об.

⁶⁹⁹ Там же. Л. 10.

⁷⁰⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1661 г. № 86. Л. 1.

⁷⁰¹ Там же. Л. 2.

из них трое перед побегом получили государево жалованье по 20 руб. да по сукну, а четвертый бежал, жалованья не получив⁷⁰². Для розыска и высылки на службу беглецов 17 августа из Устюжской чети отправили память в Ростов поручику того ж полка Панфилу Пупкову⁷⁰³. Из документов видно, что бегство произошло как раз в период раздачи денежного жалованья и сукон на кафтаны. Документы о проворовавшемся солдате Федьке Хлебникове и беглых солдатах ростовцах показывают привязку выдачи служилого платья не к возвращению со службы и полученной за оную награде, а к подъемному жалованью для службы грядущей. К 17 сентября, согласно представленному в Устюжскую четь списку, сверх вышеназванных бежали, взяв жалованье, в т. ч. «по сукну и на приклад по рублю», барабанщик да 41 солдат из детей боярских и вольных⁷⁰⁴. Полк готовился к походу с мая по сентябрь 1661 г. Когда стало очевидно, что служба откладывается на неопределенный срок, 23 сентября последовал указ об отпуске «в дома» тех нижних чинов, кто имел свои «дома» не далее 300 верст от Москвы. «Снесшие» государевы кафтаны и уведшие государевых лошадей солдаты отмечены в списках нетчиков и беглых со 165-го (1656/57) г., представленных в Устюжскую четь 3 июля 1662 г.⁷⁰⁵ и 23 сентября 1663 г.⁷⁰⁶ Если все эти солдаты бежали в своей основной носильной одежде, то это говорит в пользу того, что государево служилое платье, невзирая на грозящую ответственность за его утерю и порчу, носилось по меньшей мере, частью урядников и рядовых выборного полка в повседневной жизни, когда полк стоял на постое, а стало быть, и при отпуске «в дома». Но ношение в быту государевых служилых кафтанов также может быть связано не столько с рутинным отношением к ним как к собственной обычной одежде, сколько с отсутствием какого-либо другого верхнего носильного платья. То есть это ношение — риск «по необходимости», «по бедности».

В январе 1662 г. пять сиповщиков-мастеров полка А. Шепелева были челом в Устюжской чети о шубах. По приказу С. Л. Стрешнева и по помете на их челобитной дьяка Богдана Силина Устюжская четь 27 января выдала им «по шубе одеваальной большой с ожерелями»⁷⁰⁷. По воследовавшему позже челобитью 10-ти сиповщиков Устюжская четь 6 февраля выдала по простой шубе сиповщикам-ученикам. Те же сиповщики в начале марта 1662 г. обеспечиваются суконными кафтанами. По государеву указу и по приказу судьи Устюжская четь 9 марта выдала Юрию Иванову с товарищами — 5-ти иноземцам мастерам сиповщикам по 4 арш. 12 верш. (5 арш. без чети) голубого сукна «на кунтуши». Вместе с мастерами жалованье получили 9 сиповщиков учеников —

⁷⁰² Там же. 1660 г. № 94. Л. 501.

⁷⁰³ Там же. Л. 503—505.

⁷⁰⁴ Там же. 1661 г. № 86. Л. 80, 80а., 81.

⁷⁰⁵ Там же. 1663 г. № 201. Л. 11—37.

⁷⁰⁶ Там же. Л. 38—68.

⁷⁰⁷ Там же. 1664 г. № 234. Л. 124.

Артемию Малховскому с товарищами — по 4 арш. зеленого сукна «на кафтаны»⁷⁰⁸.

За время пребывания посольства Мейерберга в Москве, длившегося порядка 12 месяцев, выборные полки привлекались к посольскому церемониалу всякий раз, как очередная посольская стойка заставляла их в столице. К парадным церемониям за этот срок привлекался и Второй выборный полк. С участием выборных полков в посольском и дворцовом церемониале связано изготовление в марте 1662 г. в полк М. Кровкова барабанщикам немецких кафтанов. Об этом становится известно из запроса Конюшенного приказа в Казенном товаров для подготовки посольской встречи. По двум памяткам из Конюшенного приказа 30 марта Казна выдала подьячему Перфилию Афанасьеву «Матвеева полку Кровкова барабанщиком к немецким кафтаном на снурки пол фунта шолку гвоздичного»⁷⁰⁹. Вместе с гвоздичным шелком подьячий забрал лазоревое и зеленое сукна «к посольской корете на полье, и на стороны на обивку» по 10 арш. в цвет.

Возможно, немецкое платье было сделано также и какому-то количеству барабанщиков Первого выборного полка. После возвращения с кн. Ю. А. Долгоруковым из Литовского похода Первый выборный полк еще застает имперское посольство Мейерберга в столице и участвует в парадной церемонии 14 апреля 1662 г., когда цесарские послы были в Боярской думе «у бояр в ответе»⁷¹⁰. Начальные люди полка А. Шепелева стояли с протазанами на Постельном крыльце, а «позади их на том крыльце и за переградою» и на Среднем деревянном крыльце стояли солдаты «того же полку» с нарядными пищалями, очевидно специально выданными из Оружейной палаты. Второй выборный полк в дневальных записках приказа Тайных дел в данной посольской стойке не упоминается, но изготовленные для этого полка к началу апреля немецкие кафтаны барабанщиков дают основание предполагать, что его участие в «стойке» планировалось или даже состоялось, но не попало в документы. Это вполне могло случиться, если командира полка не было в Москве, а оба выборных полка стояли единым строем. В этом случае оба полка в документах могли проходить под именем одного из них, имевшего в наличии своего командира. Тот же подьячий Конюшенного приказа П. Афанасьев взял 22 апреля в Казенном приказе материю на дорожные кафтаны кречетников да «на кафтаны Матвеева полку Кровкова салдатом» 25 портищ английских сукон: 20 красных, 2 вишневых и 3 зеленых⁷¹¹. Можно лишь предполагать, что 25 суконных солдатских кафтанов трех цветов предназначались для участия этих 25 солдат в каком-либо церемониале. Немецкие кафтаны барабанщиков для Второго выборного полка здесь в марте 1662 г. являются первым упомина-

⁷⁰⁸ Там же. № 234. Л. 124—125.

⁷⁰⁹ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 316. Л. 50—50об.

⁷¹⁰ ДЗ ПТД. С. 134—135.

⁷¹¹ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 316. Л. 83об.—84.

нием этого элемента парадной одежды выборных солдатских полков, который доживет вместе с выборными полками до реформ Петра I и создания им новой армии следующего столетия.

Через несколько месяцев после весенней выдачи сукон на кунтуши и кафтаны сиповщиков в Первый выборный полк летом 1662 г. тех же сиповщиков по царскому указу вновь обеспечивают служилым платьем «в приказ, а не в клад». По памяти из Оружейного приказа 7 сиповщикам Первого выборного полка Казенный приказ должен был выдать по портищу сукна кармазина красного на кафтаны и сукна багрецу красного на шапочные вершки. По памяти Казенный приказ 26 июня 1662 г. выдал причитающееся сукно семи сиповщикам полякам: Юрию Иванову и Ивану Мазалевскому — по 5 арш., Счасному Шинкееву, Ивану Антонову и Ивану Масловскому — по 4,5 арш., Ивану Осипову и Ивану Крушинскому — по 4 арш., да на 7 шапочных вершков — 1 $\frac{1}{4}$ арш.⁷¹² Но этими дачами сукна государево жалованье на платье, судя по всему, не ограничилось. Через несколько лет эти же сиповщики в очередной своей челобитной писали, что были пожалованы в 170-м (1661/62) г. сукнами и шапками, а также «на сапоги, и на рубашки, и на приклад — по рублю»⁷¹³.

Обеспеченность Первого выборного полка государевым платьем и в какой-то степени ношение выборными солдатами государевых кафтанов в неслужебное время показывает следствие по делам Медного бунта 25 июля 1662 г., в котором солдаты Первого выборного полка приняли активное участие⁷¹⁴. Пока шло следствие, схваченных в числе гилевщиков 350 солдат выборного полка из 500, по оценке В. И. Буганова, участвовавших в восстании, после допросов, пыток и наказания палками посадили до конца следствия в Николо-Угрешский монастырь⁷¹⁵. А в августе 1662 г. туда был послан голова московских стрельцов Борис Бухвостов с тем, чтобы у тюремных сидельцев солдат выборного полка и московских стрельцов за «гиль» и участие в беспорядках собрать государевы служилые кафтаны⁷¹⁶. И 9 августа голова прислал отписку, в которой в частности сообщил, что собрал у солдат выборного полка А. Шепелева «зипунов зеленых первой тысячи — 77 зипунов, да второй тысячи голубых зипунов»⁷¹⁷. Но количество собранных им зипунов оказалось гораздо меньше количества ссыльных выборных солдат (и московских стрельцов). Солдаты и стрельцы, получившие кафтаны (или сукно и деньги на них, что было равнозначным) из казны, но не имев-

⁷¹² Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 316а. Л. 110—111об.

⁷¹³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 234. Л. 122.

⁷¹⁴ Буганов В. И. Московское восстание 1662 г. М., 1964; Восстание 1662 г. в Москве. Сб. док-в / Сост. В. И. Буганов. М., 1964.

⁷¹⁵ Он же. Московское восстание 1662 г. С. 73.

⁷¹⁶ Указ об этом записан в приказе 7 августа: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Приказного стола. № 959. Л. 98; Опубл.: Восстание 1662 г. ... № 244. С. 251.

⁷¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Приказного стола. № 959. Л. 85—86, 85об.; Опубл.: Восстание 1662 г. ... № 247. С. 253—254.

шие зипунов при себе, дали Б. Бухвостову два варианта объяснений о своих государевых кафтанах:

- «положены на Москве у начальных людей»;
- «на постоянных дворах и у иных всяких чинов людей».

Роспись же «гилевщиком салдатом Агеива полку Шепелева», составленная для сбора с них государевых кафтанов (зипунов) дает показательный срез обеспеченности солдат и ношения ими государевых служилых кафтанов⁷¹⁸:

РОТА	кафтаны приняты	кафтаны на постоянных дворах и у товарищей	кафтаны у начальных людей и у сержантов	кафтаны сняты при задержании	кафтаны не даны	всего солдат
1	2	3	4	5	6	7
1-я полковникова	3	—	1	1	3	8
2-я капитана Михаила Юшкова	9	2	1	—	(4) ⁷¹⁹	(16)
3-я капитана Василия Юшкова	7	—	2	—	—	9
4-я капитана Семена Воейкова	(9)	3	—	2	8	(22)
5-я капитана Федора Игнатьева	1	—	—	—	—	1
6-я майора Григория Юшкова	1	—	—	2	1	4
7-я капитана Федора Маматова	—	—	—	—	2	2
8-я капитана Федора Тимашева	(15)	6	4	1	4	(30)
9-я капитана Самсона Кишкина	14	—	—	—	7	21
10-я капитана кн. Данилы Кропоткина	18	—	—	—	1	19
ВСЕГО первой тысяче	(77)	11	8	6	(30)	(132)
11-я подполковника Василия Бюстова	(1)	(?)	(?)	(?)	(?)	(1)
13-я капитана Федора Борисова	1	—	—	—	—	1
14-я капитана Василия Борисова	20	3	—	—	14	37
15-я капитана (?)	(4)	2	—	—	14	(20)
16-я капитана князя Ивана Булушева	9	1	—	—	2	12

⁷¹⁸ Там же. № 959. Л. 87—90, 19, 91—96а; Опубл.: Буганов В. И., Кучкин В. А. Новые материалы о московских восстаниях XVII в. // Исторический архив. 1961. № 1. С. 147—150; Восстание 1662 г. ... № 248. С. 255—261.

⁷¹⁹ Здесь и далее по таблице в скобки взяты цифры, показывающие солдат, чьи имена сохранились в документе, в тех случаях, где имеется утрата части листа и реальное число солдат в данной графе может быть больше указанной в скобках цифры.

1	2	3	4	5	6	7
17-я капитана Михаила (?)	10	2	—	1	7	20
18-я капитана Григория Балобанова	13	—	1	1	(3)	(18)
19-я Петра Игнатьева	—	—	—	—	(?)	(?)
20-я (?)	2	—	—	—	—	2
21-я майора Дмитрия Дурова	—	—	—	—	(?)	(?)
ВСЕГО во второй тысяче	(60)	(8)	(1)	(2)	(40)	(111)
ВСЕГО в полку	(137)	(19)	(9)	(8)	(70)	(243)

При всем несовершенстве представленной таблицы в силу ветхости документа, на основании которого она построена, некоторые общие тенденции обеспечения государевыми кафтанами и их ношения во вне-служебной обстановке предстают достаточно наглядно. Мятеж застал полк А. Шепелева на постое в Москве через год после поголовной раздачи сукон на государевы служилые кафтаны. Из 243-х солдат, чьи имена содержит сохранившаяся часть вышеназванного списка, в Коломенское к царю вместе с восставшими в государевых кафтанах пришли 145 чел.; 70 чел., не получившие государевых кафтанов да 28 чел., которые кафтаны получили, но участвовали в мятеже без них. Здесь не подсчитаны ссыльные солдаты 19-й и 21-й рот, которым кафтаны не давали, почему в списке не было отмечено даже число солдат из этих рот. Таким образом, количество солдат полка, не обеспеченных государевыми служилыми кафтанами с учетом 19-й и 21-й рот должно приблизиться к количеству солдат, имевших оные кафтаны. Из числа собранных в Николо-Угрешском монастыре с мятежных солдат кафтанов стрелецкий сотник Никита Ремезов сдал 11 августа 1662 г. майору Первого выборного полка Д. Дурову солдатских суконных кафтанов: зеленых — 65 с нашивками и 12 без нашивок, да голубых — 63 кафтана с нашивками и какое-то количество без нашивок⁷²⁰.

Вместе с солдатами выборного полка участие в беспорядках приняли несколько солдат из черемисы и мордвы, служившие в распущенном к тому времени полку Данилы Крафтера. Этих солдат должны были также сослать за участие в бунте вместе с выборными солдатами, но трое чебоксарских черемисин «и иных городов» черемисы и мордвы, проявив солдатскую (или крестьянскую) смекалку, били челом Великому Государю, «что б их вместо ссылки крестить в православную христианскую веру». Доклад о том челобитье дьяк Дементий Башмаков отдал боярам 7 августа 1662 г.⁷²¹ В тот же день названное челобитье было решено

⁷²⁰ В том месте документа, где указано было число голубых кафтанов без нашивок, имеется утрата текста: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Приказного стола. № 959. Л. 300; Оpubл.: Восстание 1662 г. ... № 255. С. 265.

⁷²¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Приказного стола. № 959. Л. 83; Оpubл.: Восстание 1662 г. ... № 242. С. 250.

положительно, и «для подначальства» мордва и черемиса были отданы в тот же Николо-Угрешский монастырь⁷²², после того указано было написать их в солдатскую службу в полк А. Шепелева⁷²³. А за крещение и для новой солдатской службы сих новокрещен пожаловали деньгами и сукном — по портищу. Указ о написании бывших солдат Данилова полка Крафтерта из новокрещеных черемисинов и мордвинцов в выборный полк А. Шепелева был писан в царских палатах 6 октября 1662 г. Все или, по крайней мере, часть этих новокрещен, по всей видимости, получили готовые солдатские кафтаны из числа собранных в том же монастыре с сидящих здесь гилевщиков солдат полка А. Шепелева.

Наконец, желдаки Первого выборного полка, переданные летом 1662 г. в Конюшенный приказ для усиления и пополнения Второго выборного полка на время предстоящего похода, получили для службы по киндяку на платье и деньги на подъем. Полку М. Кровкова была назначена служба в составе армии кн. Ф. Ф. Волконского, выступившей из Москвы в сентябре 1662 г. в Мензелинский против восставших башкир. Высылавшиеся позже в 1664 г. уже непосредственно в Мензелинский к М. Кровкову в полк пришедшие после других служб и сбежавшие из Мензелинска желдаки били челом о даче им для той службы киндяков «против их братья»⁷²⁴.

Обеспечение нижних чинов служилым платьем в 1664–1665 гг.

К лету 1662 г. вместе с возвращением в столицу шквადроны майора полка А. Шепелева Пимена Орлова в полк были влиты начальные люди и солдаты т. н. Куконаусского полка из разных полков и шквадрон, объединенные в шквадрун под общим командованием подполковника Ивана Захарова. Пополнение и реорганизация шквадроны затянулись вплоть до 1664 г. Летом 1664 г. была запланирована служба двум шквадронам Первого выборного полка: майору Пимену Орлову — в воеводском полку окольного кн. П. А. Долгорукова, а недавно пожалованному после героической обороны Старого Быхова в Первый выборный полк майору Матвею Чуровскому — в полку сибирского царевича Алексея Алексеевича (Кучумовича). Для предстоящего похода шквадруне майора Пимена Орлова, пополненной после возвращения в Москву, и недавно влитой в состав полка шквадруне майора Матвея Чуровского должны были дать сукна на государевы служилые кафтаны. Для этого пожалования судья Устюжской чети С. Л. Стрешнев прислал из царского похода из с. Покровского с майором П. Орловым письмо кн. Ю. И. Ромодановского, по которому велено было взять в Устюжскую четь с Гранатного двора у Бориса Яртусланова (Ерусланова) 1600 арш. «анбурских» сукон голубых, лазоревых и темно-зеленых, которые и бы-

⁷²² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Приказного стола. № 959. Л. 84; Опубл.: Восстание 1662 г. ... № 243. С. 250—251.

⁷²³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1662 г. № 111. Л. 117—118.

⁷²⁴ Там же. 1664 г. № 234. Л. 219—222.

ли получены у него 26 июля 1664 г.⁷²⁵ Оба майора представили для оной дачи списки личного состава нижних чинов своих шкvadрон: на 198 чел. у П. Орлова и на 165 чел. у М. Чуровского — всего на 363 чел. После пополнения шкvadроны Орлова новоприборными тамбовцами и выборными солдатами, присланными из «бегов» численность ее и составила 198 чел.⁷²⁶ По этим спискам дьяк Александр Анисимов того же 26-го числа выдал солдатам П. Орлова и М. Чуровского по 4 арш. взятого с Гранатного двора сукна, «что им не дано кумачей»⁷²⁷.

Опоздавшим к предшествующим дачам на служилое платье старобыховским сидельцам 33-м солдатам — Борису Моисееву с товарищами С. Л. Стрешнев приказал 30 июля 1664 г. дать по полтине (по 16 алт. 4 ден.) человеку, «вместо киндячных кафтанов и сапогов, что дано их братье в Розряде, как они пришли из Быхова»⁷²⁸. Солдат этих «приправили» в шкvadрону П. Орлова и, дав 1 августа по третьей полтине «для их бедности», выслали с ним на службу⁷²⁹. Да по памяти от 4 августа о даче суконного жалованья солдатам быховским сидельцам, присланным в Устюжскую четь из приказа Тайных дел 24 июля 1664 г.⁷³⁰, приказ 7 августа выдал сукна 39 солдатам, «против их братьи»⁷³¹. Списки от 2 августа к кормовым, подъемным деньгам и на лошадей⁷³² и от 3 августа к даче сукон приверстанным в выборный полк солдатам заключал 49 чел. из бывшей шкvadроны майора Андрея Бутримова, но жалованные сукна дали лишь 39 солдатам, поскольку 9 чел. оказались в нетах, а один — болен⁷³³. Уже после высылки на службу с царевичем Алексеем Алексеевичем шкvadроне М. Чуровского, численность которой к тому времени довели до 228 нижних чинов, выдали по рублю на шубы⁷³⁴. В ближайшее время майора М. Чуровского от службы в выборном полку отставили, а его солдат влили в шкvadрону П. Орлова.

Согласно расходной книге 172-го (1663/64) г. Устюжская четь выдала 11 арш. голубого сукна 66-ти солдатам шкvadроны майора П. Орлова на шапочные вершки из сукон привоза И. Гебдона⁷³⁵. Совершенно очевидно, что дача приурочивалась к очередной службе шкvadроны П. Орлова, но возникает вопрос, который расходная книга приказа обходит молчанием: что это за солдаты, которым предназначались голубые суконные шапочные вершки. Проясняет настоящий вопрос память в Устюжскую четь от 24 июня 1664 г. и прилагающийся к ней именной спи-

⁷²⁵ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 187. Л. 1.

⁷²⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 52. Л. 83.

⁷²⁷ Там же. Л. 83—93.

⁷²⁸ Там же. Л. 2—4.

⁷²⁹ Там же. Л. 5—7.

⁷³⁰ Там же. Л. 94.

⁷³¹ Там же. Л. 15—16.

⁷³² Там же. Л. 12—13.

⁷³³ Там же. Л. 17.

⁷³⁴ Там же. № 234. Л. 1.

⁷³⁵ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 10об.; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 187. Л. 2.

сок, датированный следующим днем — 25 июня. Память затребовала для выборного полка А. Шепелева «салдацким урядником, которым итить Великого Государя на службу с маеором с Пимином Орловым», выдать голубого сукна на шапочные вершки «из аршина по шесть шапочных вершков»⁷³⁶. Прилагавшийся список урядников шквადроны содержит 13 сержантов, 7 каптенармусов, 4 ротных заимщика, 8 подпрапорщиков, 5 ротных писарей, 19 барабанщиков и 10 сиповщиков, на которых поручик шквадроны Василий Пименов сын Орлов принял 11 арш. голубого сукна⁷³⁷.

В Устюжскую четь 10 августа 1664 г. пришла группа солдат Первого выборного полка и объявили, что не получили ни кормового, ни суконного жалованья. Состав этой группы солдат с кратким пересказом их сказок приводим ниже⁷³⁸:

- 4 солдата из «куконауских полков», 2 солдата, служивших в воеводском полку боярина В. Б. Шереметева, солдат из полка Филиппа-Альберта Фан-Буковена, солдат из полка Ивана Леранта, итого 8 чел., которые приписаны в выборный полк в два дня — 16 июля и 1 августа;
- один солдат, записанный в полк 1 августа, нигде ранее не служил;
- один солдат, отставленный со 165-го (1656/57) г. от службы по болезни и ныне выздоровевший, приписан в полк 16 июля;
- 4 солдата выборного полка, 3 из которых отстали от своей шквадроны П. Орлова, а один — Дорофей Нижегородец — вернулся из плена и вновь записан в выборный полк А. Шепелева 16 июля, прежний государев суконный кафтан сняли с него в плену.

Всем им в тот же день 10 числа было указано выдать кормовые деньги и сукна на кафтаны.

Всем урядникам и солдатам, которыми были укомплектованы шквадроны П. Орлова и М. Чуровского, дали на кафтаны сукна из партии, взятой с Гранатного двора, голубого, лазоревое и темно-зеленого цветов. Кому же какого цвета сукна выдавались, и выдерживалась ли какая система в выдаче различным чинам сукон по цветам — вопрос на сегодня остается открытым. Тем не менее интенсивность использования определенных цветов позволяет проследить приходно-расходная книга Устюжской чети 175-го (1666/67) г., которая отметила, что на 1 сентября 1666 г. от партии сукон, взятых в 172-м (1663/64) г. с Гранатного двора «салдатом же на кафтаны» осталось в наличии сукна 4 половинки 20 арш. лазоревое цвета и 3 арш. 3 верш. темно-зеленого цвета⁷³⁹. Хоть не известно, по скольку и какого цвета сукна было прислано, но полное отсутствие сукна голубого цвета и символический остаток менее портища сукна темно-зеленого цвета, свидетельствует, что эти два цвета были розданы в названные две шквадроны на кафтаны нижним чинам полно-

⁷³⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 52. Л. 72.

⁷³⁷ Там же. Л. 73—75.

⁷³⁸ Там же. Л. 29—31.

⁷³⁹ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг Великий. Кн. 163. Л. 9об.

стью. Сукно же лазоревое цвета либо не выдавалось вовсе, либо было выдано в очень ограниченном количестве: или по остаточному принципу — тем, кому не хватило сукон первых двух цветов, или каким-либо урядникам обеих шквадрон.

Сам характер обеспечения нижних чинов двух вышеназванных шквадрон государевым платьем для предстоящей службы показывает, отсутствие какой-либо регулярности и единообразия в снабжении ратных людей пешего строя государевым служилым платьем. Солдаты, которыми укомплектовали данные шквадроны, сообразуясь с указаниями и упоминаниями в рассмотренных нами документах, получили: одни — киндячные кафтаны и сапоги из Разряда, часть — кумачи на кафтаны, другие — сукна на кафтаны из Устюжской чети, и, наконец, некоторые — деньги на служилое платье.

Затянувшаяся до холодов служба потребовала обеспечения солдат зимним платьем, для чего, согласно записанному 9 ноября 1664 г. в Устюжской чети государеву указу, велено было послать в полк сибирского царевича Алексея Алексеевича (Кучумовича) на 228 солдат деньги на шубы по рублю человеку да кормовые⁷⁴⁰. Но жалованье несколько припоздало, и когда бывшую шквадрону М. Чуровского из полка сибирского царевича Алексея Алексеевича из Вязьмы послали на службу в армию князя Ю. А. Долгорукова, с дороги из-под Дорогобужа где-то в ноябре 1664 г. бежали 25 нижних чинов выборного полка из старобыховских сидельцев. Беглецы в ноябре-декабре пришли к Москве и били челом в Устюжской чети о причинах своего бегства⁷⁴¹. Согласно их челобитью, высланы они были на службу через две недели после возвращения с предыдущей. При этой высылке они не получили ни кормовых, ни подъемных денег, а лишь только по сукну на кафтан да по 3 руб. на приклад и на иную одежду. Как писали солдаты в челобитной, из тех денег «мы бедные от кафтанов давали от дела по рублю с прикладом и шапенки, (и) рубашенки, и порченки изпокупили на те же деньги». В сложившихся обстоятельствах наказания этим солдатам за их бегство со службы никакого не учинили, но пожаловали деньгами на корм и на шубы и должны были выслать обратно на службу.

В августе следующего 1665 г. вернувшуюся со службы шквадрону, бывшую майора М. Чуровского, для предстоящей новой службы в Смоленске доукомплектовали до 5 рот. В процессе подготовки к смоленской службе урядников и солдат шквадроны решено было обеспечить суконными кафтанами. Для получения сукон на государевы кафтаны в Устюжскую четь представили поротный список нижних чинов шквадроны, насчитывавший 2 сержантов, каптенармуса, подпрапорщика, ротного заимщика, 6 капралов, ротного писаря, 10 барабанщиков и 327 рядовых — всего 349 чел.⁷⁴²

⁷⁴⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 234. Л. 1.

⁷⁴¹ Там же. Л. 13.

⁷⁴² Там же. 1665 г. № 131. Б/ф. (список на 16 лл.)

Возможно, сукна на кафтаны эти солдаты получили из числа оставшихся в приказе Устюжской чети лазоревых сукон, которые приходно-расходная записная книга Устюжской чети зафиксировала на 1 сентября 1666 г. в количестве 4 половинок и 20 арш.⁷⁴³; да по росписи на 1667 г. в приказе числилось 5 половинок сукна, в которых было «по мере» 121 арш. без 3 верш. сукна⁷⁴⁴. Так в августе 1667 г. в приказе Новой чети завели дело, в котором фигурирует, по всей видимости, государев «лазуревой однорядочной» кафтан солдата полка А. Шепелева Ганки Петрова. Солдата Г. Петрова с тремя его однополчанами в пьяном состоянии в Новой Дмитровской слободе 11 августа задержал майор Второго выборного полка Петр Скориков и сдал их в Новую четь. В Новой чети солдат Г. Петров заявил, что пил на дворе у желдаков того же полка на Козьем Болоте, где и напился до беспамятства, после чего его ограбили, забрав остававшиеся 60 алт. и сняли с него названный кафтан и «з двора скинули ночью»⁷⁴⁵. В ходе следствия 17 августа задержали несколько человек, кого Г. Петров обвинил в винной торговле и грабеже. Но в последующих числах августа солдат Г. Петров бил челом в Устюжской чети, отказавшись от всех своих показаний, а в повинной челобитной утверждал, что тех своих однополчан «поклепал напрасно»⁷⁴⁶. Для нас в этом деле интересен лазоревый однорядочный кафтан, утерянный или пропитый солдатом во время пьяного загула, представлявший собой государево служилое платье из пожалованного солдатам сукна.

В начале марта 1665 г. в Устюжской чети били челом о пожаловании их платьем четверо мастеров-сиповщиков Первого выборного полка из иноземцев. В челобитной они ссылались на упоминавшуюся нами выше дачу 170-го (1661/62) г., а также писали, что «в прежние годы» им было «давано... Государево жалованье: сукна, и шапки, и на приклад, и на сапоги, и на рубашки, — шло по вся годы, а ныне нам... сукон, и шапок, и на приклад и на сапоги и на рубашки не давано четвертой год»⁷⁴⁷. Сославшись на прецедент и отметив свои заслуги: «...а учеников мы учим безпрестанно», — мастера просили пожаловать их сукнами на кафтаны, деньгами на приклад (по рублю), на сапоги и на рубашки «против прежних лет» и шапками. Одновременно с мастерами в приказе били челом 9 их учеников о даче им государева жалованья — кафтанов и шуб. А в своей челобитной сиповщики писали, что, будучи на службе в армии кн. Ю. А. Долгорукова «подо многими городами и во всяких походах», служилое платье, «что было дано нам... Государево жалованье: кавтаны и шубы и шапки, — и то все погноили и обожгли и стали наги и безодежны»⁷⁴⁸. Ученики просили пожаловать их платьем за их службы «на оде-

⁷⁴³ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Устюг. Кн. 163. Л. 9об.

⁷⁴⁴ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1087. Л. 2, 5, 8.

⁷⁴⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 1—2.

⁷⁴⁶ Там же. 1667 г. № 192. Л. 3—5.

⁷⁴⁷ Там же. 1664 г. № 234. Л. 122.

⁷⁴⁸ Там же. Л. 123.

жонко, чем тебе, Великому Государю об нас Бог известит»⁷⁴⁹. По челобитным и по распоряжению приказного судьи от 7 марта 1665 г.⁷⁵⁰ в Устюжской чети составили выписку о дачах 170-го (1661/62) г. сиповщикам на служилое платье, а также о сукнах, имевшихся в приказе налицо. Согласно выписке, Устюжская четь располагала анбурскими сукнами: алыми, белыми, голубыми и зелеными привоза комиссара И. Гебдона да «которые остались от салдатской роздачи темно-зеленой цвет», взятые с Гранатного двора⁷⁵¹. По этой выписке С. Л. Стрешнев 8 марта приказал выдать на кафтаны сиповщикам полка А. Шепелева по портищу сукна: 4-м мастерам — по 4 арш. алого, а 9-ти ученикам — по 4 арш. зеленого⁷⁵².

Двое сиповщиков-учеников из иноземцев, вернувшиеся в Москву с подполковником В. Бюстовым опоздали к раздаче. В поданной челобитной о пожаловании они писали: «...а нам... против нашей братьи не дано не ведама за что, Государь, наша братья в челобитье своем (нас. — А. М.) не писали и от себя отверстывают: вы де были на службе Велико-го Государя с подполковником, а не с нами вместе»⁷⁵³. Оказавшиеся «перед своею братьею оскорблены» сиповщики указывали, что, были они на службе 2,5 года без съезду, а с ними вместе были 3 сиповщика, получившие сукна вместе с остальными. Главным поводом и причиной подачи челобитья называется вопрос о чести иноземцев служилых людей: «...чтоб нам... перед своею братьею оскорбленным не быть», и лишь затем следует практический смысл прошения: чтобы тем сиповщикам за неимением служилого платья «впредь бы... службы не отбыть». Подобное прошение не могло быть отклонено, и 15 марта С. Л. Стрешнев распорядился выдать этим двум сиповщикам сукна «против их братьи»⁷⁵⁴. В данной мартовской раздаче сукон документы зафиксировали переодевание иноземцев сиповщиков-мастеров из польских голубых кунтушей, на которые в 1662 г. они получили по 5 арш. сукна, и в которых проходили до марта 1665 г., когда им дали по 4 арш. сукна на русские кафтаны — зипуны алого цвета. Ученики сиповщики, также из иноземцев, как и в 1662 г., в 1665 г. получили сукно на русские зипуны, не поменяв даже цвета кафтанов.

Перечисленные выше выдачи жалованья на платье нижним чинам Первого выборного полка вполне обеспечили потребности полка в каф-

⁷⁴⁹ «Чем тебе, Великому Государю, об нас Бог известит» или «как тебе, Великому Государю, о том Бог известит» — стандартная фраза формуляра просительных челобитных, которая однако подразумевает по своей смысловой нагруженности особые отношения и общение самодержца с Богом; см. подробнее о сакрализации царя и царской власти: Лук и н П. В. Народные представления о государственной власти в России XVII в. М., 2000. С. 9—54.

⁷⁵⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 234. Л. 122об., 123об.

⁷⁵¹ Там же. Л. 126—127.

⁷⁵² Там же. Л. 127.

⁷⁵³ Там же. Л. 128.

⁷⁵⁴ Там же. Л. 128об.

танах для нижних чинов. В то же время необходимо отметить, что, очевидно, не все документы об обеспечении урядников и солдат полка служилым платьем дошли до нас. Так, в документах полкового архива и архива приказа Устюжской чети отсутствуют сведения об обеспечении солдат уже упоминавшимися кумачами или кумачными кафтанами. Фрагментарность сохранившихся сведений об обеспечении урядников и солдат полка служилым платьем подтверждает опись наличного имущества, числившегося в 175-м (1666/67) г. в полковой казне. Готовясь к новому походу, в полку 24 августа 1667 г. составили «Роспись, что на съезде двора... полковой казны... и всякой полковой брони налицо»⁷⁵⁵. Согласно росписи, сей «Великого Государя казны», в приеме у майоров выборного полка Григория Юшкова, Дмитрия Дурова, Феоктиста Сухотина и Пимена Орлова на 24 августа значатся 2 кумача красных, 3 красных кумачных кафтана беглых солдат, 5 новых лятчинных кафтанов беглых солдат да «кафтанишко зеленое поношено», а на полковом съезде двора в приеме у полкового писаря записан еще суконный голубой кафтан с золотной нашивкой да два кафтана умерших иноземцев — красный дорогильный сиповщика Яна Кондратова да дорогильный же кафтан желдацкого сержанта, «поношенный», по всей видимости, до такой степени, что даже цвет его в описи не стали указывать. Всего в полковой казне на тот момент оказались записаны 12 кафтанов нижних чинов полка⁷⁵⁶. Ради предстоящей службы, по докладу думного дьяка Дементья Башмакова, Великий Государь указал названные кафтаны и кумачи от полка «взять и поставить» на хранение в амбар Устюжской чети⁷⁵⁷.

По всей видимости, одновременно с описью полкового имущества выборного полка Устюжская четь описала имевшиеся в приказе сукна, оставшиеся после раздач, главным образом, Первому выборному полку⁷⁵⁸:

привоза Ивана Гебдона:

алое кармазинное — 96 поставов (4573 $\frac{1}{4}$ арш.);

белое — 14,5 поставов (790,5 арш.);

зеленое — 15,5 поставов (998 арш.);

голубое — 8 поставов (475 арш.);

покромей с тех сукон — 2432,5 арш.;

анбурских, взятых в 1664 г. с Гранатного двора:

лазоревое — 4 половинки и 5-я неполная (121 арш. без 3 верш.);

темно-зеленое — 3 арш. 3 верш.;

покромей с тех сукон — 1309 арш.

Из этого числа по одному поставу алого, голубого и зеленого цветов 5 февраля 1667 г. отослали в приказ Тайных дел, в связи с чем 17 февра-

⁷⁵⁵ Там же. 1667 г. № 192. Л. 35—37.

⁷⁵⁶ Там же. Л. 40—41.

⁷⁵⁷ Там же. Л. 42.

⁷⁵⁸ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1087. Л. 1—2.

ля произвели пересчет сукон, хранящихся в амбаре Мстиславова двора, но передача 23 февраля «вверх» на царский обиход по поставу алого, белого, голубого и зеленого цветов потребовала нового пересчета⁷⁵⁹.

На основании этих росписей можно представить не только перечень колеров суконных кафтанов нижних чинов выборного полка, но и интенсивность выдачи сукон и предпочтительность тех или иных цветов. Так, из партии с Гранатного двора сукна голубого и темно-зеленого цветов были розданы солдатам полка полностью без остатка. Выше мы приводили сохранившиеся в документах Устюжской чети данные выдачи зеленых и голубых сукон на кафтаны солдатам полка, но документов относительно раздачи лятчинных сукон и кумачей не сохранилось. В то же время, за период 1657—1671 гг. сами факты получения за эти годы полком жалованного платья неизбежно всплывают. Таким образом, можно с достаточной долей уверенности говорить, что любое имевшее место за указанный период пожалование в масштабе полка на платье начальным людям или солдатам не может не оставить следов в сохранившихся документах полка и приказа.

Служилое платье 1667—1668 гг.

После роспуска в сентябре 1667 г. полка А. Шепелева в отпуске остававшихся в Москве зимовальщиков в октябре привлекли к посольскому церемониалу по случаю приезда к Алексею Михайловичу польского посольства. Согласно составленной по этому поводу смете на 10 октября в Москве налицо было 465 урядников и солдат Первого выборного полка, которым в тот же день Великий Государь указал дать из Устюжской чети по полтине человеку на приклад к киндячным и миткалинным кафтанам, «которые делать им для встречи польских и литовских послов»⁷⁶⁰. К новым киндячным и миткалинным кафтанам 465 нижним чинам полка указано было выдать вместе со Вторым выборным полком сукно на новые шапки. Учítывая, что оба полка сукно на солдатские шапки для посольской встречи получали по одному списку, а также тот факт, что от полка А. Шепелева в Москве находились лишь зимовальщики — небольшая часть полка, полагаем, что оба выборных полка во время посольского церемониала стояли единым строем. Это объясняет, почему в дневальных записках приказа Тайных дел в описании церемонии назван лишь полк М. Кровкова, который находился в столице в тысячном составе. При описании октябрьских церемоний по случаю приезда и пребывания в Москве польской делегации солдаты называвшегося в документах приказа Тайных дел полка М. Кровкова были одеты в лазоревые и зеленые кафтаны⁷⁶¹. Вероятно это те киндячные и миткалинные кафтаны, которые для встречи польских и литовских послов

⁷⁵⁹ Там же. Л. 2—6.

⁷⁶⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 421. Л. 99, 99об.

⁷⁶¹ ДЗ ПТД. С. 262, 263.

сшили из полученной материи солдаты полка А. Шепелева в начале октября 1667 г.

На следующий день после получения денег на приклад к хлопчато-бумажным кафтанам 11 октября в Казенный приказ явился стольник и московский ловчий А. И. Матюшкин и объявил государев указ о даче солдатам обоих выборных полков на шапки сукон разных цветов «и на тулья летчины» по тем росписям, какие принесут полковники за своими руками⁷⁶². По указу тут же записали и приказ казначея об исполнении. Прибывшие в приказ в тот же день полковник А. Шепелев и подполковник Второго выборного полка И. Жданов сказали, что им на шапки солдатам их полков помимо лятчины «на тулей» требуются сукна 4-х цветов почти поровну:

- «в первую статью» на 335 чел. — голубого цвета,
- «в другую статью» на 334 чел. — червчатого цвета,
- «в третью статью» на 335 чел. — желтого цвета,
- «на четвертую статью» на 335 чел. — светло-зеленого цвета⁷⁶³.

Расчет выдачи сукон на шапки солдатам выборных полков в октябре 1667 г.⁷⁶⁴

Количество шапок	Требуемая материя		Выданная материя	
335 шапок	62 арш. 13 верш.	голубой	63 арш. 13 верш.	полукармазин голубое
335 шапок	62 арш. 13 верш.	красный	63 арш.	английское червчатое
335 шапок	62 арш. 13 верш.	желтый	41 арш. 4 верш. 21 арш. 12 верш.	желтое английское червчатое
335 шапок	62 арш. 13 верш.	светло-зеленый	62 арш. 13 верш.	полукармазин светло-зеленое

Согласно этому расчету полковник А. Шепелев получил сукна на шапки на 465 чел. своего полка, а подполковник И. Жданов — на 874 чел. своего полка, всего они получили сукон на 1339 шапочных вершков да на тулей тех же шапок они получили 268 арш. 13 верш. сукна лятчины разных цветов⁷⁶⁵.

На каждый шапочный верх (вершок) здесь приходится по 3 верш. сукна. Заметно, что сукно на шапочные вершки было выдано с неболь-

⁷⁶² РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 36660. Л. 1.

⁷⁶³ Там же. Л. 2.

⁷⁶⁴ Там же. Л. 3.

⁷⁶⁵ Там же. Оп. 2. Кн. 322. Л. 50—50об.

шим запасом, но если шапки по своему количеству были сделаны в соответствии с представленной росписью, то желтых шапок реально могло быть сделано 220 вместо 335 предполагавшихся изначально, а червчатых в этом случае — 450 вместо 335. В своей росписке полковник Первого выборного полка упоминает полученные сукна английские полукармазины, а подполковник Второго выборного полка — недоданное ему желтое сукно и дополнительно полученное в счет этого недоданного $21 \frac{3}{4}$ арш.⁷⁶⁶ Поскольку нам известно, что английскими названы в документах червчатые сукна, а в додачу вместо желтого выдали червчатое сукно, можно сделать вывод, что червчатые сукна на шапки получили оба полка, а все выданное желтое сукно пошло на солдатские шапки в полк М. Кровкова. Наиболее примечательное в этих шапках то, что предполагалось иметь равное количество шапок 4-х цветов без учета принадлежности солдат к Первому или ко Второму полку. Смещение в едином строю солдат Первого и Второго выборных полков при внешнем стройном разделении по цветам шапок на 4 равные части, конечно, связано с церемониалом, где внешний вид войска играет решающую роль.

Вместе с новыми кафтанами и шапками для посольского церемониала в выборные полки вновь было сделано «немецкое платье» барабанщикам. Теперь нам известно количество барабанщиков, одетых в западноевропейскую одежду: немецкое платье сделано было на 8 барабанщиков. Запись именного царского указа об этом, объявленного А. И. Матюшкиным, в столбце датируется октябрём 1667 г. без указания числа⁷⁶⁷, но запись в расходной книге Казенного приказа о выдаче материи «тех же полков барабанщиком на немецкое платье», датированная 11 ноября, содержится в составе единой расходной статьи вместе с раздачей сукна на вышепомянутые солдатские шапки и следует сразу за сообщением о выдаче на шапочные тулеи сукна лятчины⁷⁶⁸. Московский ловчий объявил в Казенном приказе указ о выдаче в полки А. Шепелева и М. Кровкова барабанщикам на немецкое платье по 4 портища сукна малинового и красного цветов. По этому указу приказ выдал полковнику и подполковнику запрашиваемые сукна полукармазины малинового и червчатого цветов. Да по другому указу тем же барабанщикам на обшивку перевязей — кизилбашские бархаты: 8 арш. 12 верш. зеленого, 8 арш. 13 верш. червчатого и 8 арш. 13 верш. черного⁷⁶⁹.

Существенную проблему составляет датировка данного обмундирования полков, поскольку указ в Казенном приказе, распоряжение по нему казначея и сказки полковника и подполковника были объявлены и записаны 11 октября 1667 г., а выдача всей упоминавшейся материи в расходной книге приказа записана 11 ноября⁷⁷⁰, тогда как полк М. Кровкова принимал участие в посольском церемониале «для поль-

⁷⁶⁶ Там же. Оп. 1. № 36660. Л. 1об., 2об.

⁷⁶⁷ Там же. № 11368. Л. 1.

⁷⁶⁸ Там же. Оп. 2. Кн. 322. Л. 50об.—51.

⁷⁶⁹ Там же. Л. 51.

⁷⁷⁰ Там же. Л. 50—51.

ских послов» 24 и 28 октября. При сличении текста расходной книги и столбца выясняется, что в книге все выдачи сведены в единую чистовую запись, в то время как в столбце выдача сукна на солдатские шапки с нехваткой желтого сукна и додача в то число сукна червчатого цвета по тексту несколько отстоят друг от друга. Еще ярче это видно из расписки подполковника И. Жданова, которая явно состоит из двух частей, разделенных (видимо небольшим) временным промежутком. Подклеенная в конце столбца расписка подполковника в получении бархата на барабанные перевязи от 15 октября⁷⁷¹ говорит в пользу того, что сукно на шапки начальные люди выборных полков получили до этого числа. Таким образом, запись в расходной книге была сделана видимо позднее с уже завершеного столбца, а датирована запись в этом случае была тем днем, когда весь расход занесли в книгу.

Данную встречу подробно описали оставшийся неизвестным участник польского посольства, и находящийся на русской службе шотландец и будущий командир Второго выборного полка Патрик Гордон в своем письме в Англию от 29 октября 1667 г. к секретарю лорда Арлингтона Джозефу Уильямсону (1633—1701), предназначавшемуся для лондонской газеты. В своем письме П. Гордон описывает участвовавший 17 октября 1667 г. в посольской встрече двухтысячный выборный солдатский полк под 20 знаменами, разделенный на 4 шквадроны, перед которым было выстроено 24 полковых орудия. Согласно его описанию солдаты выборного полка были обмундированы⁷⁷²:

в 1-й шквадроне — в красные кафтаны с синими шапками,
во 2-й шквадроне — в белые кафтаны с красными шапками,
в 3-й шквадроне — в синие кафтаны с зелеными шапками,
в 4-й шквадроне — в зеленые кафтаны с желтыми шапками.

Особенно нарядно, по словам П. Гордона, смотрелись стоящие перед строем барабанщики, обмундированные в европейское платье.

Описание поляков менее подробно. Не зная, что за полк стоит перед ними, они, тем не менее, также обратили на него внимание и описали, разойдясь с Гордоном лишь в порядке шквадрон и оттенках солдатских кафтанов, которые в русском переводе названы ротами: первая — в голубой одежде, вторая — в белой, третья — в красной, четвертая — в зеленой⁷⁷³. Если в отношении цветовой последовательности шквадрон сообщение Гордона заслуживает большего доверия⁷⁷⁴, то польский очевидец подробнее остановился на артиллерии столь замечательного пол-

⁷⁷¹ Там же. Оп. I. № 36660. Л. 4.

⁷⁷² Гордон Патрик. Дневник. 1659—1667. М., 2002. Приложение № 7. С. 215.

⁷⁷³ Исторический рассказ о путешествии польских послов в Московию, ими предпринятом в 1667 году // Проезжая по Московии (Россия XVI—XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 321.

⁷⁷⁴ Помимо внимания П. Гордона к мелочам и даже скрупулезности некоторых его описаний, следует отметить, что в русском дворцовом, дипломатическом и военном церемониале красный цвет традиционно занимал первое место.

ка, несколько разойдясь с шотландцем в числе орудий. Польский аноним насчитал перед первой шквadroной 16 орудий, перед второй и третьей — по 7 и перед четвертой — 10. Всего по его подсчетам перед выборным полком располагалось 40 орудий крупного калибра, установленных на запряженные белыми лошадьми телеги. При орудиях находились зарядные ящики, выкрашенные в красный цвет и по два человека обслуги. Польский автор отметил и стоявших с пехотой и пушками музыкантов — «трубачей и литаврщиков», — одетых в красное платье. Речь, очевидно, идет о неверно переведенных с польского сиповщиках и барабанщиках выборных полков, первые из которых очевидно были одеты в платье красных тонов, а вторые — в червчатое и малиновое немецкое платье, которое поляк не счел нужным отмечать. Таким образом, располагая описанием двух иноземцев и документальными материалами, которые уточняют и дополняют нарративные источники, мы имеем уникальную возможность в деталях восстановить участие выборных полков в данном посольском церемониале, где эстетика служилого платья элитной русской пехоты сыграла важную роль в произведенном на иноземцев столь ярком впечатлении.

В новом платье солдаты двух выборных полков под именем Матвеева полка Кровкова записаны на «стойке» в Кремле 24 октября 1667 г., когда польские послы были в Золотой палате в ответе. Во время церемонии шквadroна выборных полков в лазоревых кафтанах и зеленых шапках стояла с пиками «около колокола»⁷⁷⁵. Вместе со стрельцами в Кремле 28 октября стояли солдаты выборных полков в зеленых кафтанах и желтых (а возможно и червчатых) шапках от Благовещенской лестницы по левой стороне во втором ряду за пушками за приказом Никифора Колобова от Благовещенского собора. А шквadroна выборных полков в лазоревых кафтанах и зеленых шапках во время данной «посольской стойки» стояла от Спасских ворот по обе стороны до Большой площади «тем образом, как стояли стрельцы»⁷⁷⁶. В ситуации с подготовкой выборных полков к встрече польских послов отразились принципы колеровки служилого платья ратных людей пешего строя, когда эстетическое чувство людей, организовывавших торжественные церемонии, предъявляло к элитной пехоте требование цветовой структурированности единого монолита пешего строя. При этом источники не дают оснований для утверждений о существовании каких-либо устойчивых традиций цветовой гаммы служилого платья конкретных пехотных полков как нового солдатского, так и старого стрелецкого строя.

Следующая церемония, в которой выборные полки приняли участие, состоялась 6 января 1668 г. по случаю праздника Богоявления. В церемонии полк М. Кровкова, возможно, как и в случае с польским посольством, с приданными солдатами Первого выборного полка, должен был участвовать в тех же лазоревых и зеленых кафтанах. Во время дейст-

⁷⁷⁵ ДЗ ПТД. С. 262.

⁷⁷⁶ Там же. С. 263.

ва Водосвятия полк стоял против «Иордани» за рекой, по берегу между стрелецкими приказами Григория Астафьева и Андрея Коптева⁷⁷⁷.

Зимой же полк готовится к походу в составе севской армии кн. Ю. А. Долгорукова на Украину. По указу от 21 февраля 1668 г. для данного похода по мере приезда из отпусков к Москве солдат Первого выборного полка им выдали кормовое и подъемное жалованье, а также обеспечили их шубными кафтанами. При этом солдатам, у которых шубные кафтаны окажутся свои, указывалось дать за них жалованье «против их братья, которым даны будут шубы»⁷⁷⁸. В первой половине февраля солдат Первого выборного полка, претендующих на шубы или деньги за них, в Москве в расположении полка было около 400 чел., которым 16 числа царь указал давать за шубы по полтине⁷⁷⁹. Да те же «зимовальщики» били челом о даче им на сапоги сафьянов «против Матвеева полку Кровкова»⁷⁸⁰. На основании указа от 21 февраля в Устюжской чети представили для доклада царю 5 вопросов относительно подготовки выборного полка к походу. В частности 4-й статьей приказ запрашивал «салдатом же о сукнах сермяжных на штаны и на онучи, а в рядех стало ныне дорого». Некоторое затруднение вызвала статья о размере компенсации солдатам за собственные шубные кафтаны. На штаны и онучи солдатам, указано было выдать по 5 арш. сермяжного сукна из приказа Большого Дворца⁷⁸¹.

Таким образом, благодаря тому, что цены в рядах на сермяжные сукна поднялись, становится известно, что нижние чины в походе носили штаны из сермяжного сукна, а также важным атрибутом их одежды были сермяжные же онучи. В иное время обеспечение солдат данными элементами комплекса их одежды поглощается таким видом жалованья, как подъемные деньги. Только «форсмажорная» ситуация с ценами на сермягу (возможно именно в связи с готовящимся походом) осветила эту сторону обеспечения солдат служилым платьем и назвала данные элементы их походной и военной одежды. По указу от 21 февраля 1668 г. 24 числа Устюжская четь отправила память в приказ Большого дворца⁷⁸². Однако 27 февраля полковник А. Шепелев сказал в Устюжской чети, что на имевшихся в полку налицо 400 солдат в Большом дворце получить сермяжные сукна не удалось, поскольку в приказе сукон нет⁷⁸³. Об отказе в выдаче сукон и сафьянов на 400 солдат написали в доклад Алексею Михайловичу, но решения по докладу нам неизвестно⁷⁸⁴. Документы о беглых и не пошедших в поход с Москвы свидетельствуют лишь о получении солдатами перед походом сермяжных сукон⁷⁸⁵.

⁷⁷⁷ ДЗ ПТД. С. 271.

⁷⁷⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 51.

⁷⁷⁹ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1083. Л. 3.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 4.

⁷⁸¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 51, 226.

⁷⁸² Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 2.

⁷⁸³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1669 г. № 70. Л. 7.

⁷⁸⁴ Там же. Л. 8.

⁷⁸⁵ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 136. Л. 7, 8.

Уже упоминавшееся нами наблюдение, что всегда найдется какое-то количество служилых людей, по какой-либо причине не получивших жалованья, подтверждает составленная в полку в начале апреля роспись нижних чинов, которые не пошли с Москвы и с дороги из похода сбежали, в коей значится среди оставшихся на Москве солдат пятеро не получавших жалованья: кормового, подъемного, шуб и сермяги⁷⁸⁶. Можно предположить, что без жалованья остались преимущественно солдаты, пришедшие к Москве уже после выступления полковника в поход. Это видно из списка семи, не пошедших 11 марта 1668 г. из Москвы на службу солдат, который прилагался к отписке полковника, поданной в приказе 30 апреля⁷⁸⁷. Причиной того, что нижние чины не получили причитающегося им жалованья явилась спешная высылка опоздавших из отпусков и их неосведомленность. Все семеро получили кормовые и подъемные деньги, шубы и сермяжные сукна по представленному списку.

Перед выступлением вослед А. Шепелеву подполковника И. Захарова с 300 солдат из-за задержки в выдаче шубных кафтанов произошел инцидент, когда выборный солдат арзамасец Филька Сапожников, «напився пьян», лично бил челом Алексею Михайловичу о шубах «невежливо», «и за иво невежество» был бит батогами вместо кнута перед всеми солдатами⁷⁸⁸. Но возможно именно его челобитье, доведшее проблему до самого царя, стало причиной спешной выдачи солдатам причитающегося им жалованья. Одновременно с присылкой подполковнику проштрафившегося солдата, память в Разряд от 2 апреля 1668 г. предписала выдать подполковнику И. Захарову 300 шубных кафтанов для раздачи солдатам полка А. Шепелева, высланным в Севск⁷⁸⁹. Сразу после получения трехсот шубных кафтанов, четверть запросила для полка еще сто пятьдесят⁷⁹⁰. Возможно именно в связи с оглаской перед царем приказной волокиты с выдачей шубного жалованья связан и факт раздачи шубных денег солдатам полка, не получившим в Москве ни шуб ни денег непосредственно во время похода полковника к месту назначенной службы. Подьячий Иван Казаринов догнал полк в пути и раздал шубные деньги «на стану на Обитцах»⁷⁹¹. Раздачи солдатам шуб и шубных денег перед высылкой их на службу в полк длились с февраля по май месяц⁷⁹². Но и после выступления 3 июня из Москвы подполковника В. Бюстова солдаты продолжали подходить из отпусков, и пришедшие 9, 10 и 11 июня 1668 г. 13 солдат били челом о кормовых, подъемных и шубных деньгах⁷⁹³.

⁷⁸⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 163—165.

⁷⁸⁷ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 49. Л. 2об.

⁷⁸⁸ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 7об.—8.

⁷⁸⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 122; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 7об.

⁷⁹⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 174.

⁷⁹¹ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 136. Л. 3.

⁷⁹² Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 421. Л. 231—256, 260—281.

⁷⁹³ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1083. Л. 15.

В мае 1669 г. два мастера-сиповщика Первого выборного полка из иноземцев подали в Устюжской чети прошения о кормовом жаловании и пожаловании их на платье. В челобитной сиповщики писали, что ранее давали им по сукну да по рублю на приклад, по шапке собольей, да по 5 руб. на рубашки и сапоги, а ныне «сукон, и шапок, и на приклад к сукнам по рублю, и на рубашки, и на сапоги» не дают уже третий год, почему они, мастера сиповщики, «оскудали и платьишком ободрались, наги и боси»⁷⁹⁴. На их прошение о пожаловании кормом, а также «на одежонку... как тебе, Великому Государю, об нас бедных Господь Бог по сердцу положит», Государь 25 мая пожаловал их кормовыми деньгами за прошедший март. Относительно же платья и прочего запись распоряжения гласила: «...а достальных указ будет по докладной выписке»⁷⁹⁵.

§ 4. Обеспечение начальных людей выборных полков служилым платьем

По своей комплектации платье начальных людей пехотных полков мало отличалось от служилого платья поместной конницы с поправкой на пешую службу. При рассмотрении платья начальных людей выборных солдатских полков дополнительно следует учесть московский элитный характер службы. Комплектация, виды, формы и типы, внешний вид служилого платья начальных людей пехотных полков могут быть изучены на примере выборных солдатских полков через обеспечение их государевым платьем с привлечением всех возможных упоминаний об одежде начальных людей этих полков. Исследование осложнено как отсутствием какой-либо жесткой и четкой регламентации в отношении одежды начальных людей, так и полнейшей неисследованностью проблемы существования какого-либо единообразия в одежде не только начальных людей солдатских полков или «пешего строя» в целом, но и вообще служилых людей XVII в. Единственный способ попытаться раскрыть проблему служилого платья начальных людей — скрупулезно собрать по возможности весь сохранившийся документальный материал, относящийся к одежде начальных людей, к их обеспечению служилым платьем, особенно жалованным государевым платьем. Сохранившиеся архивы Первого выборного полка за 1657—1671 гг., а также приказов Устюжской чети, Тайных дел и Казенного, дополненные некоторыми другими документами, позволяют на материале выборных солдатских полков решить поставленную проблему платья начальных людей по основным ее вопросам: обеспечению, комплектации, типологии и внешнего вида.

Первое упоминание о платье начальных людей Первого выборного полка относится к лету 1659 г. Тогда майор Василий Баранчеев, вернув-

⁷⁹⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1669 г. № 129. Л. 1.

⁷⁹⁵ Там же. Л. 1об.

шись со своей шквadroной из Литовского похода, в преддверии новой службы в армии Ю. А. Долгорукова бил челом в Устюжской чети о кормовом на июнь-август 1659 г. и подъемном жаловании, по каковому челобитию С. Л. Стрешнев 25 июля приказал дать кормовые деньги и подъемные «против прежнему» да 15 руб. «на платье»⁷⁹⁶.

В январе 1660 г. в приказе Устюжской чети бил челом капитан полка А. Шепелева Дивей Васильев сын Бахтеяров о пожаловании его деньгами «на платье» против его братьи начальных людей того же полка. По челобитию у него 21 числа взяли сказку о его поместье (два крестьянских двора) и на основании указа и поданной сказки С. Л. Стрешнев приказал дать капитану на платье 20 руб.⁷⁹⁷ Это дело с прилагающейся сказкой дает основание для предположения, что жалование начальным людям на платье выдавалось, по крайней мере в некоторых случаях, как и кормовое, с учетом обеспеченности их реальными прожиточными поместьями или вотчинами, между которыми документы о выдаче жалования различий не делают. Логично в этой связи заключить, что капитан Бахтеяров получил жалование на платье с вычетом за свои два двора. Однако, разбирая это дело, во-первых, необходимо учесть прецедентность всех решений приказного управления в России и отсутствие в деле выписки об аналогичных дачах в полку начальным людям денег на платье. Во-вторых, ссылка в приписи на царский указ не упоминает о вычете из жалования за крестьянские и бобыльские дворы. Все это свидетельствует о том, что деньги на платье начальным людям наиболее вероятно давали без вычета, что подтверждается иными позднейшими случаями пожалования начальных людей выборных полков на служилое платье и аналогичными случаями в других полках нового строя и в стрелецких приказах.

Исходя из данного дела, можно предположить, что находившиеся в Москве начальные люди Первого выборного полка после возвращения в сентябре с тульской службы 1659 г. в составе воеводского полка Ю. А. Долгорукова получили денежное жалование на платье, но документы этой дачи нам не удалось найти. Причина позднейшего по сравнению с другими начальными людьми полка пожалования служилым платьем капитана Д. Бахтеярова становится ясна при просмотре наличного списка начальных людей Первого выборного полка перед выступлением в армию кн. Ю. А. Долгорукова, в коих имя его не значится⁷⁹⁸. Стало быть, капитан был переведен в полк Шепелева уже после Тульского похода, и начал свою службу в выборном полку незадолго до пожалования его служилым платьем. Сказку же о количестве за ним крестьянских дворов следует отнести не столько к пожалованию Д. Бахтеярова служилым платьем, сколько к началу его служебной карьеры в полку и расче-

⁷⁹⁶ Там же. 1659 г. № 31. Л. 341—341об.

⁷⁹⁷ Челобитие с приписью и сказка в столбце: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1660 г. № 50. Б/ф.

⁷⁹⁸ Там же. 1659 г. № 31. Л. 241—245, 248.

та ему приказными различных видов жалованья. Таким образом, здесь служилое платье, деньги на которое выдали Д. Бахтеярову, составляет элемент обеспечения служилого человека при назначении его в начальный чин в выборный солдатский полк. В какой степени эти наблюдения могут быть распространены на иные полки нового строя и на стрелцкие приказы — дело будущих исследований.

Одновременно с нижними чинами полка в августе 1661 г. сукно на государево служилое платье получили и начальные люди Первого выборного полка. По представленному списку начальных людей 15 августа С. Л. Стрешнев приказал дать на кафтаны по 5 арш. алого сукна⁷⁹⁹. Названная роспись помечена 16 августа: цифра, показывающая число, была вписана позже, видимо уже после приказа судьи. Хотя в приказе боярина говорилось о даче начальным людям по 5 арш. материи, но определяющей здесь оказывается фраза «по сей росписи», поскольку начальные люди получили портища сукна не равного размера. Если портища всех нижних чинов были размером в 4 арш., то портища начальных людей состояли из 4, 4,5 и 5 арш. сукна. Роспись расписала не только чиновный состав получивших жалованье на кафтаны начальных людей, но и причитающийся каждому размер портища. Приводим данные списка «к Государеву жалованью к сукнам» целиком⁸⁰⁰:

подполковник Василий Бюстов — 5 арш.;

майор Григорий Юшков — 5 арш.;

капитаны: 1. Михаил Львов сын Юшков — 4,5 арш.;
2. Василий Львов сын Юшков — 4,5 арш.;
3. Семен Евстартьев сын Воейков — 4,5 арш.;
4. Федор Иванов сын Игнатъев — 4,5 арш.;
5. Федор Елизарьев сын Маматов — 4,5 арш.;
6. Федор Игнатъев сын Тимашев — 4,5 арш.;
7. Самсон Алексеев сын Кишкин — 5 арш.;
8. Дивей Васильев сын Бахтеяров — 5 арш.;
9. Федор Харитонов сын Борисов — 5 арш.;
10. Василий Матвеев сын Борисов — 5 арш.;
11. Яков Артемьев сын Жадовский — 4,5 арш.;
12. князь Иван Иванов сын Булушев — 4,5 арш.;
13. Михаил Иванов сын Мартюхин — 4,5 арш.;
14. Григорий Никитин сын Балобанов — 4,5 арш.;

поручики: 1. Алексей Гаврилов сын Битяговский — 4,5 арш.;
2. Петр Иванов сын Игнатъев — 4,5 арш.;
3. князь Данила Кропоткин — 4,5 арш.;
4. Василий Харитонов сын Борисов — 4,5 арш.;
5. Иван Гаврилов сын Битяговский — 4,5 арш.;
6. Тимофей Алексеев сын Кишкин — 4,5 арш.;

⁷⁹⁹ Там же. Ф 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 148. Л. 388об.

⁸⁰⁰ Там же. Л. 388—389.

7. Дмитрий Алексеев сын Кишкин — 4 арш.;
 8. Петр Иванов сын Татаров — 4,5 арш.;
 9. Панфил Лаврентьев сын Пупков — 4,5 арш.;
 10. Прохор Борисов сын Воронин — 4,5 арш.;
 11. Прокофий Степанов сын Кудрявцев — 4 арш.;
 12. Петр Курмышев — 4,5 арш.;
 13. Иван Алексеев сын Мартюхин — 4,5 арш.;
 14. Афанасий Анненков — 4,5 арш.;
 15. Петр Аншутин — 4,5 арш.;
- прапорщики:
1. Матвей Епишев — 4 арш.;
 2. Сидор Базин — 4 арш.;
 3. Левонтий Житков — 4 арш.;
 4. Наум Старков — 4,5 арш.;
 5. Мирон Чернопятово — 4,5 арш.;
 6. Никита Ратов (Ратаев) — 4,5 арш.;
 7. Лука Исаков — 4 арш.;
 8. Василий Енгильдеев — 4,5 арш.;
 9. Гаврило Творогов — 4 арш.;
 10. Иван Шахов — 4,5 арш.;
 11. Данила Корелой — 4,5 арш.;
 12. Иван Бочакин — 4,5 арш.;
 13. Тимофей Черевин — 4,5 арш.;
 14. Харитон Шипилов — 4,5 арш.;
- обозник Иван Горяинов — 4,5 арш.

Итого: по 5 арш. сукна получили подполковник, майор и 4 капитана; по 4,5 арш. — 10 капитанов, 13 поручиков, 9 прапорщиков и обозник; по 4 арш. — 2 поручика и 5 прапорщиков.

Эти данные дополняет челобитье поручика Данилы Степанова сына Кудрявцева, который за отпуском «в деревнишко» не успел к раздаче сукон⁸⁰¹. С. Л. Стрешнев 31 августа приказал по тому челобитью выдать сукно «против ево братья». Если Д. Кудрявцев получил жалованье, как большинство поручиков, 4,5 арш. сукна на кафтан, то всего начальным людям и полковому писарю было выдано 215 арш. алого сукна. Наиболее вероятным объяснением различия в размере сукна, пожалованного на кафтаны, представляется отсутствие единого принципа определения размера суконного пожалования. Мы склонны видеть в этих различиях сочетание принципов размера физических параметров человека и «размера» его чина. Приходно-расходная книга Устюжской чети в данном случае сообщает более глухие сведения об общем количестве алого сукна, выданного в 169-м (1660/61) г. в полк А. Шепелева. Запись в книге отметила, что на кафтаны подполковнику, майору, капитанам, поручикам, писарю, прапорщикам и сиповщикам полка приказ в этом году выдал всего 277 арш. алого сукна, но какое количество портищ выкроили из этого количества

⁸⁰¹ Там же. Л. 403—403об.

материи, книга умалчивает⁸⁰². Этот вопрос позволяют прояснить материалы об обеспечении служилым платьем сиповщиков Первого выборного полка. По представленному к получению сукон списку сиповщиков Первого выборного полка и по челобитью сиповщиков, в этот список не вошедших, 27 марта и 2 апреля 1661 г. боярин С. Л. Стрешнев приказал в Устюжской чети дать червчатые сукна на кафтаны в общей сложности 13 сиповщикам⁸⁰³, что при размере портища в 4 арш. составит в совокупности 62 арш. сукна. Сукна червчатого цвета в данном случае заменили алыми кармазинного цвета. Всего из полученной партии в 277 арш. червчатого сукна в марте—августе 1661 г. были выкроены 60 государевых служилых кафтанов для служилых людей Первого выборного полка А. Шепелева, на которые предположительно пошло 263 арш. сукна.

В списке начальных людей полка к получению жалованных сукон на кафтаны отсутствует шквадрона майора Д. Дурова, пришедшая в конце 169-го (1660/61) г., которая к раздаче сукон не успела. Майор, капитаны и поручики шквადроны — всего 12 чел. — получили алые сукна на государевы кафтаны уже в следующем 170-м (1661/62) г. вместе с сукном на чемоданы к знаменам⁸⁰⁴. Всего приказ выдал в полк в 170-м (1661/62) г. 69 арш. алого сукна.

Сам командир Первого выборного полка А. Шепелев в числе получивших в 169-м (1660/61) г. жалованные сукна на государевы кафтаны не упоминается, но в следующем 170-м (1661/62) г. в расходной книге Устюжской чети записана дача ему 5,5 арш. голубого сукна вместе с капитаном Иваном Посевьевым, получившим 5 арш. сукна того же цвета⁸⁰⁵. Дано им было то жалованье «вместо стола» за Литовский поход с князем Ю. А. Долгоруковым и бои на р. Басе. Вероятно эта дача не мыслилась как пожалование на государево служилое платье, почему и сукно полковник и капитан получили отличного от других начальных людей их полка цвета, однако получили они сукно по портищу, требуемому для шитья кафтана.

Приписанный к выборному полку к лету 1662 г. подполковник Иван Захаров бил челом в Устюжской чети о пожаловании его сукном на кафтан «против его братьи» начальных людей выборного полка (подполковника В. Бюстова, майора Г. Юшкова да 5 капитанов), получивших в 1661 г. алые сукна на государевы кафтаны⁸⁰⁶. С. Л. Стрешнев 8 июня 1662 г. велел сделать по тому челобитью выписку в приказе, а по представленной выписке приказал 14 июня дать подполковнику на кафтан 5 арш. алого сукна⁸⁰⁷, которое и было ему выдано из приказа Устюжской чети⁸⁰⁸.

⁸⁰² Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 2об.

⁸⁰³ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 159. Л. 2—2об., 6—6об.

⁸⁰⁴ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 3.

⁸⁰⁵ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 10; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 187. Л. 3.

⁸⁰⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1663 г. № 117. Л. 1.

⁸⁰⁷ Там же. Л. 1об., 1—2.

⁸⁰⁸ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 3об.

Летом 1664 г. в Устюжской чети били челом о сукнах на служилое платье начальные люди шкvadроны П. Орлова — вначале сам майор с сыном Василием⁸⁰⁹, а потом и иные начальные люди шкvadроны подали челобитную о жалованьи «на платье против прежние наши братья»⁸¹⁰. В челобитье капитаны, поручики и прапорщики шкvadроны указывали, что были на службе в лифляндских городах 5 лет «без съезду и до отдачи городов». И за время той службы «оскудали и одолжали и платишком обносились и лошадьми опали и обиты», и ныне на Москве не получали корма за 2 года, а живут де они в столице «со всею службою беспрестанно». По их словам, иных начальных людей выборного полка пожаловали на платье сукном и тафтой из казны, а начальные люди шкvadроны П. Орлова «на платье ничем не пожалованы, а люди скудные и должные». На основании двух поданных челобитных в Устюжскую четь представили список начальных людей шкvadроны к получению жалованных сукон на государевы кафтаны⁸¹¹:

майор	Пимен Савельев сын Орлов,
капитаны	Иван Артемьев сын Болотов, Сергей Афанасьев сын Деев, Степан Григорьев сын Молчанов, Тимофей Артемьев сын Клементьев,
поручики	Яков Назарьев сын Боршевитинов, Василий Пименов сын Орлов, Никифор Назарьев сын Боршевитинов, Иван Юрьев сын Моцнагин, Яков Алексеев сын Савостьянов, Василий Анофреев сын Столбов, Иван Никитин сын Ковезин, Григорий Андреев сын Оболевешев, Федор Кузмин сын Цызырев, Трофим Данилов сын Боршевитинов, Григорий Данилов сын Борщвитинов,
прапорщики	Андрей Иванов сын Левашов, Илья Гаврилов сын Болкашин, Мартын Андреев сын Трушковский, Яким Андреев сын Дедевшин.

23 июня 1664 г. боярин С. Л. Стрешнев приказал дать начальным людям шкvadроны государево жалованье — по 4 арш. голубого сукна⁸¹².

⁸⁰⁹ Там же. Ф 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 52. Л. 76.

⁸¹⁰ Там же. Л. 77.

⁸¹¹ Там же. Л. 78.

⁸¹² Приказ о даче состоялся на основании двух челобитных и приложенному к ним списку и на основании выписки о даче начальным людям полка А. Шепелева алых сукон на кафтаны в 169-м (1660/61) г. по указу Великого Государя. Напротив всех имен представленного списка кроме поручика И. Моцнагина имеется помета в виде литеры «Д» — «4» аршина: РГАДА. Ф 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 52. Л. 79.

Вместе с солдатами и с начальными людьми шквადроны П. Орлова сукна на государевы кафтаны 3 августа 1664 г. получили и начальные люди новоприписанной к полку А. Шепелева шквадроны Матвея Чуровского⁸¹³:

майор	М. Чуровский,
капитаны	Герандус Вульф, Гаврила Панковский, Трофим Ковацкий,
поручики	Яков Ардагов, Иван Бернар, Дмитрий Кашинцев, Федор Тулубаев, Ермола Третьяков,
прапорщики	Гуго Краферт, Семен Козлов, Осип Досагов (Досугов ?).

По сему списку 12-ти беспоместным начальным людям выдали «для службы и для их бедности» подъемные деньги «против двух месячных кормов» (всего 144 руб.) и по 4 арш. голубого сукна на кафтан.

В это же время о жалованье кормовом, подъемном и о сукнах на кафтаны в Устюжской чети били челом несколько начальных людей, произведенных в начальные люди из урядников и новоприверстанных в выборный полк. 3 августа 1664 г. указано было дать по челобитной деньги и сукно прапорщику Василию Павлову, пожалованному в чин 21 июля⁸¹⁴, да примерно в то же время дать такое же жалованье прапорщику Ивану Федосееву сыну Беликову, пожалованному в чин 1 августа того же года⁸¹⁵. Одновременно в приказе бил челом о том же жалованьи приверстанный в выборный полк из «старобыховских сидельцев» поручик Игнат Федоров сын Пикалов⁸¹⁶. Коллективную челобитную о даче в виду предстоящей службы сукон на кафтаны подали прапорщики Михаил Алексеев сын Бекетов, Егуп Никитин сын Цыгорев, Григорий Второв сын Константинов и Алексей Прохоров сын Гаврилов, да с ними же бил челом о даче подъемных и кормовых денег и сукна на кафтан прапорщик Яков Черный⁸¹⁷. Несколько позже подал челобитье о даче суконного жалованья прапорщик Афанасий Григорьев сын Тишенинов⁸¹⁸. Пяти первым прапорщикам приказ С. Л. Стрешнева о даче взыскуемо-

⁸¹³ Указ о даче сукон на кафтаны записан в Устюжской чети 2 августа 1664 г., а к нему прилагался именной список начальных людей шквадроны М. Чуровского: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 52. Л. 19—20.

⁸¹⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 52. Л. 22—22об.

⁸¹⁵ Там же. Л. 24.

⁸¹⁶ Там же. Л. 27.

⁸¹⁷ Там же. Л. 80.

⁸¹⁸ Там же. Л. 81.

го жалованья состоялся в Устюжской чети 17 июля⁸¹⁹, а А. Тишенинову — 22 числа⁸²⁰.

Иноземец Иван Кипов, пожалованный в чин прапорщика в полк А. Шепелева бил челом вместе с предыдущими начальными людьми только о кормовом жалованьи⁸²¹, поскольку получил подъемные и жалованное платье еще зимой, при поступлении на русскую службу. Тогда при зачислении в выборный полк Кипов перешел в православие, за что получил полный комплект русского платья, соответствующий его чину и статусу. Память в Казенный приказ от 12 февраля 1664 г., как это практиковалось в отношении иноземцев-новокрещенных, предписывала сделать прапорщику иноземцу Ивану Кипову платье: шапку суконную с соболем, кафтан суконный теплый с лисьим исподом и золотной нашивкой, кафтан холодный дорогильный и штаны багрецовые⁸²². Дьяк на памяти пометил: «...делать самой меньшей статьи, испод хребтовой, а дороги кармазиновые», — что следует отнести к указанию на носимый прапорщиком размер. По сей памяти практически все было исполнено и И. Кипов забрал в Казенном приказе теплый кафтан на лисьем меху, к нему золотную нашивку, дороги кармазиновые на холодный кафтан со всем прикладом, на шапку вершок суконный и соболь «со всем прикладом» на шапку да аршин с четвертью сукна-багрецу на штаны⁸²³.

После получения начальными людьми полка в 169-м (1660/61) г. на кафтаны алых сукон, следующая дача государева служилого платья в Первый выборный полк состоялась в 172-м (1663/64) г. В этом году Устюжская четь выдала 160 арш. голубого сукна привоза комиссариюса И. Гебдона на кафтаны по 4 арш. 40 начальным людям полка А. Шепелева: майорам, капитанам, поручикам и прапорщикам⁸²⁴. Но речь шла не о замене начальным людям алых кафтанов на голубые, а об обеспечении государевым служилым платьем начальных людей полка, не получивших жалованье на платье по каким-либо причинам, да новоприверстанных в полк, а также служилых людей выборного полка, произведенных в чин прапорщика из урядников (сержантов). Голубые сукна на кафтаны получили 20 начальных людей шквადроны П. Орлова, 12 начальных людей шквадроны М. Чуровского, один новоприверстанный поручик и 7 новоиспеченных прапорщиков — итого 40 чел.

Очевидно в 1664—1665 гг. начальные люди полка А. Шепелева служили в государевых кафтанах, на которые в 1661 и 1664 гг. им пожаловали алые и голубые сукна. Лишь во 174-м г. из Устюжской чети вновь выдали в полк А. Шепелева сукно привоза комиссариюса И. Гебдона: пяти новоиспеченным начальным людям выборного полка капитану и четы-

⁸¹⁹ Там же. Л. 80об.

⁸²⁰ Там же. Л. 81об.

⁸²¹ Там же. Л. 26.

⁸²² Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 9205. Л. 1.

⁸²³ Там же. Л. 1об.

⁸²⁴ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн. 40. Л. 10об.; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 187. Л. 2.

рем прапорщикам пожаловали по 4 арш. голубого сукна на кафтаны⁸²⁵. Подобные разовые дачи свидетельствуют, в пользу того, что восполнять и обновлять свое служилое платье по мере снашивания раз данных государевых кафтанов начальные люди выборных полков должны были из своего жалованья: кормового, подъемного и иных видов и форм. Реконструируя систему обеспечения начальных людей выборных полков служилым платьем, нельзя не дооценивать московский характер их службы. Московская служба и постоянное нахождение части полка в столице открывали перед начальными людьми возможности получения дополнительных благ в виде пожалований во время различных праздников, по случаю которых полковники выборных полков со своими полками приходили к Великому Государю в Кремль поздравлять, а царь их жаловал деньгами или подарками. К этому следует присовокупить и представительские функции выборных полков во время посольского церемониала и во время «действ» по случаю двенадцатых христианских праздников, что также сопровождалось царскими пожалованиями.

Итак, начальные люди, урядники и рядовые московских выборных солдатских полков получали и имели право претендовать на получение государева служилого платья. Но далеко не всегда ратные люди выборных солдатских полков ходили, в т. ч. и на службе, в государевом служилом платье, не все из них и не всегда имели подобное платье. Обеспечение жалованным платьем могло быть в виде готового платья, в виде материи на него с оплатой изготовления и «приклада» и в виде сугубо денежного пожалования. Кроме того, одна выдача служилого платья могла сочетать практически все вышеперечисленные формы. Однако неизбежно возникает вопрос о соотношении выдававшейся в качестве жалованья материи и обеспечения полка служилым платьем: всегда ли выдача служилым людям полка материи в качестве жалованья означала обеспечение ратных людей жалованным платьем. Записки иностранцев о России XVII в. свидетельствуют о существовавшей обычной практике выдачи иноземцам на русской службе основного жалованья товарами и в т. ч. материей. Для прояснения этого вопроса в отношении выборных полков разберем конкретные случаи выдачи в выборные полки в качестве жалованья материи, когда документы не дают нам основания утверждать, что данная пожалованная материя предназначалась непосредственно для обеспечения ратных людей государевым платьем.

Из приказа Новой чети в Устюжскую четь 5 апреля 1666 г. передали «на жалованье и на корм полковнику и салдatom» Первого выборного полка 1159 руб. 16 алт. 4 ден. да на 2479 руб. «мягкой рухляди» и товаров⁸²⁶. В числе товаров указаны соболя и иная «мягкая рухлядь» на 1677 руб. 16 алт. 4 ден., а также 9 половинок сукон (350 арш. 8 верш.) ма-

⁸²⁵ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. Кн 40. Л. 11; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 187. Л. 2.

⁸²⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 73. Л. 1.

линового, «каришного», светло- и темно-вишневого, красного и лазоревого цветов да косяк зеленой кармазинной камки (154 $\frac{1}{4}$ арш.) и 14 арш. полчетверта верш. камки «острадамской» — всего материи на 801 руб. 16 алт. 4 ден. В период нахождения шквადроны майора Первого выборного полка Феокиста Сухотина с осени 1665 г. на службе в Смоленске в августе 1666 г. начальные люди шквадроны вместе с начальными людьми полков генерал-майора Данила Краферта и полковников Ягана Фан-Говена и Ивана Лесли получили месячное кормовое жалование на август товарами: сукнами, обьярями, атласами и камками общей суммой на 935 руб. 1 алт. 5 ден.⁸²⁷ В обоих случаях очевидно, что речь не идет о пожаловании этой материи не только на государево служилое, но и вообще на какое-либо платье. Сам характер пожалования показывает, что выданная материя выступает лишь формой материальных ценностей, эквивалентных определенной сумме денег.

Особый вид жалования материей представляют собой дачи начальным людям выборных полков по случаю различных праздников царского семейства и иных государственных торжеств России при Алексее Михайловиче. По случаю рождения царевича Ивана 16 октября 1666 г. Казенный приказ выдал начальным людям выборных полков государево жалование (подарки по случаю) в виде отрезков различных материй по чинам. В Первый выборный полк приказ выдал по 5 арш. тафты разных цветов капитанам Петру Аничкову, Федору Маматову, Самсону Кишкину, Якову Жадовскому, князю Ивану Булушеву, Михаилу Мартюхину и Перфилию Ефимьеву, поручикам Матвею Епишеву, Осипу Пересветову, Леонтию Житкому, Тимофею Черевину и Степану Шихинскому, полковому писарю Максиму Жохову; да по 3 арш. червчатой тафты прапорщикам Федору Чирикову, Игнатью Корсакову, Лаврентью Терентьеву, Мирону Некрасову, Григорью Константинову и Якубу Кипову⁸²⁸. Не оказавшийся при сей даче полковник А. Шепелев получил положенные ему 5 арш. червчатой обьяри из Казенного приказа несколько позже — 13 ноября 1666 г.⁸²⁹

Через год весной 1667 г. в Устюжской чети били челом о государевом жаловании вернувшиеся после Пасхи «на святой неделе» в Москву со службы из Смоленска начальные люди — иноземцы шквадроны майора Первого выборного полка Ф. Сухотина 4 капитана, 3 поручика и 5 прапорщиков. В мае они подали челобитную о дополнительном жаловании к обычному кормовому за апрель месяц, которое они получили 8 мая. В своей челобитной начальные люди иноземцы и новокрещен писали, что на службе на «безпрестанных караулах платишком обносились и, покупаячи... харч и конский корм... одолжали», а апрельским кормовым жалованием «мы и долгов своих не оплатили», далее следовало ставшее к тому времени уже формулярным окончание челобитья:

⁸²⁷ Там же. № 84. Л. 9.

⁸²⁸ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 321. Л. 31.

⁸²⁹ Там же. Л. 45об.—46.

«...скитаемся меж двор, помираем голодной смертью з женишками и де-тишками»⁸³⁰. А несколько погодя, иноземцы начальные люди подали вторую челобитную о получении тафты «против их братьи... для рождение царевича Иоанна».

По первому челобитию Устюжская четь запросила для справки Иноземский приказ о размерах кормового жалованья начальным людям иноземцам, новокрещенам и русским на службе и вне службы⁸³¹. По прошению названных офицеров и по указу от 24 июля⁸³², Устюжская четь 26 октября послала в Казенный приказ память о даче жалованной материи⁸³³. На основании этой памяти и выписки из расходной книги 175-го (1666/67) г. казначей 4 ноября распорядился выдать «против их братьи» капитанам и поручикам по 5 арш., а прапорщикам — по 3 арш. тафты⁸³⁴. По приказу казначея приказные выдали названным начальным людям тафты в тот же день капитанам и поручикам — разных цветов, а прапорщикам — червчатого цвета⁸³⁵.

Таким образом, проблема с выдачей жалованья, существенного для вернувшихся со службы начальных людей размера, была решена Устюжской четвертью и правительством путем выдачи кормового жалованья сразу за 4 месяца. Начальные люди получили жалованье за 2—2,5 месяца возникшей из-за приказной волокиты задолженности и жалованье на месяц — полтора вперед, после получения которого были пристроены к надзору за работами оказавшихся без службы солдат. Выдача начальным людям жалованья раз в несколько месяцев была обычной практикой, которая возможно имела своей целью дать начальному человеку в руки сразу значительную сумму денег, чтобы он мог «справить» себе служилое платье, а не «проесть» все полученные деньги. Эту систему выдачи уместно сравнить с помесичной выдачей кормовых денег урядникам и солдатам, которым было положено специальное жалованье на государево служилое платье по мере снашивания предыдущего. Сочетание выдачи денежного жалованья вперед с раздачей «праздничной» тафты обеспечило беспоместных и безвотчинных начальных людей государевым служилым платьем. Все это дело косвенно подтверждает эпизодичность пожалования начальных людей государевым платьем, отсутствие четкой системы нормированного обеспечения их платьем для службы, но в то же время показывает и неременное удовлетворение потребностей начальных людей в служилом платье, используя для этого в частности практику праздничных подарков и выдачу жалованья «в долг».

Вместе с Первым жалованную тафту из Казенного приказа 16 октября 1666 г. получил и Второй выборный полк: полковник М. Кровков —

⁸³⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 177.

⁸³¹ См. ответную память Иноземского приказа от 19 июня: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 181.

⁸³² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 190—192.

⁸³³ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 36661. Л. 1—2.

⁸³⁴ Там же. Л. 3—4.

⁸³⁵ Там же. Оп. 2. Кн. 322. Л. 43об.—44.

5 арш. зеленой обьяри, подполковник И. Жданов — 10 арш. камки кармазина, майор П. Скориков — 10 арш. камки травной, да по 5 арш. тафты разных цветов (червчатой, лазоревой, зеленой) получили капитаны Алексей Кудрявцев, Гаврила Шатилов (Шетиллов), Петр Нелюбов, Иван Ходырев, Аксентий Сипягин, Никита Колюбакин, Родион Жданов, Андрей Шатилов, Яков Чаплыгин, капитан-поручик Петр Ходырев, поручики Василий Кабанов, Богдан Близнацов, Корнилий Шатилов, Никифор Рымшин, Иван Кудрявцев, Иван Шатилов, да по 5 арш. тафты зеленой дано квартирмейстеру Ивану Белевину и прапорщикам Савве Жданову, Александру Домановскому и Федору Ходыреву⁸³⁶. Прецедент выдачи жалованья имел силу без каких-либо временных ограничений: капитаны Второго выборного полка Федор Ходырев и Савелий Жданов по своему челобитью получили жалованную по случаю рождения Ивана Алексеевича тафту (по 5 арш. таусинного цвета) 19 октября 1674 г.⁸³⁷

Государственным торжеством стало заключение А. Л. Ординым-Нащокиным на переговорах в д. Андрусово перемирия между Россией и Речью Посполитой 30 января 1667 г. По такому случаю весной серебряными чарками и материей пожаловали полковников и начальных людей выборных полков. Первыми государево жалованье из Казенного приказа 24 мая вместе с 24 головами московских стрельцов получили полковники выборных солдатских полков, а с полуголовами — два подполковника: А. Шепелеву и М. Кровкову выдали по 10 арш. атласа разных цветов да по ковшу серебряному по 3 гривенки весом, подполковникам В. Бюстову и И. Жданову — по 10 арш. камки кармазина да вместо чарок серебряных в полторы гривенки весом им даны были деньги⁸³⁸. Об остальных начальных людях выборных полков памяти в Казенный приказ с прилагающимися именными списками отправили 18 июня⁸³⁹ и 24 июля⁸⁴⁰, выдача по которым записана в расходной книге приказа под 26 июля 1667 г.

По первой памяти 26 или 27 июля 1667 г. в Казенном приказе жалованье получили майоры Первого выборного полка Григорий Юшков и Феоктист Сухотин и майор Второго выборного полка Петр Скориков — деньги за чарки серебряные в гривенку весом и по 5 арш. червчатой тафты; да капитаны, поручики и прапорщики обоих полков — по 5 арш. тафты червчатой и желтой: Первого выборного полка капитаны Федор Маматов, Самсон Кишкин, Перфилий Ефимьев, Иван Кишкин, князь Иван Булушев, Михаил Мартюхин, Александр Вульф, Гаврила Панковский, Трофим Ковацкий, Игнатий Вязевский, Михаил Юшков, Тимофей Кишкин, поручики Осип Пересветов, Тимофей Черевин, Федор Цызырев, Матвей Платонов, Яков Иноземцев, Иван Вишневский, Василий Енгильдеев, Леонтий Житкой, Сидор Базин, Максим Жохов,

⁸³⁶ Там же. Кн. 321. Л. 30—30об.

⁸³⁷ Там же. Кн. 328. Л. 20—20об.

⁸³⁸ Там же. Кн. 321. Л. 196—197.

⁸³⁹ Там же. Оп. 1. № 11017. Л. 1, 2—4.

⁸⁴⁰ Там же. Л. 5, 6—7.

Матвей Епишев, Петр Курмышев, иноземцы Яков Ардагов да Иван Бернар, прапорщики Федор Чириков, Игнатий Корсаков, Иван Очкасов, Лаврентий Терентьев, Афанасий Тишенинов, Яким Дедевшин, Лука Челеев, Никифор Киреевский, Алексей Бюстов, иноземцы Гуга Крафферт, Иван Кипов, Яков и Мартын Трушковские; Второго выборного полка капитаны Алексей Кудрявцев, Гаврила Шатилов, Иван Ходырев, Алексей Сипягин, Степан Левашов, Андрей Шатилов, Яков Чаплыгин, Никита Колюбакин, Федор Титов, капитан-поручик Петр Ходырев, поручики Корнила да Иван Шатиловы, Богдан Близнецов, прапорщики Лука Колюбакин да Иван Белевин⁸⁴¹.

Вместе с вышеназванными в тот же день по другой памяти получили жалованье подполковник полка А. Шепелева И. Захаров — деньги за серебряную чарку в полторы гривенки весом и 10 арш. камки кармазина да с ним же получили жалованье капитаны, поручики и прапорщики обоих выборных полков: полка А. Шепелева капитаны Семен Воейков, Дивей Бахтеяров, Гаврила Ефимьев и поручик Андрей Левашов; полка М. Кровкова капитаны Никита и Семен Ждановы, Петр Нелюбов, Михаил Полозов, Михаил Ушаков, Родион Жданов, Иван Левашов, Мелентий Рагозин, Петр Чаплыгин, Кирилл Шепелев, Михаил Нелидов, поручики Алексей Рогожин, Павел Рымшин, Антон Полозов, Никифор Рымшин, Кузьма и Федор Ждановы, Василий Кабанов, Иван Сикорский, Иван Кудрявцев, Остафий Жданов, прапорщики Селуян Жданов, Федор Ходырев, Александр Домановский, Савва Жданов, Борис и Дмитрий Близнецовы, Иван Мещеринов⁸⁴².

Согласно записи в столбце Казенного приказа, 27 июля 1667 г. начальным людям полка А. Шепелева 15 капитанам, 15 поручикам и 13 прапорщикам по памятям из приказа Большого дворца дано было жалованье «за службы и для перемирья с польским королем» — по 5 арш. тафты⁸⁴³. Приведенные выше поименные списки содержат меньшее количество начальных людей, нежели насчитывалось в тот момент в выборных полках, что объясняется опозданием многих из них к раздаче жалованья из отпусков. Так, опоздавшим к этой раздаче Казенный приказ выдал материю: 4 октября 1667 г. 5 арш. червчатой тафты получил капитан полка А. Шепелева Алексей Остяговский⁸⁴⁴. 11 октября в Казенный приказ прислали память о выдаче пожалованной по тому же случаю тафты бывшим «в деревнях своих» начальным людям того же полка капитанам Петру Аничкову, Матвею Ефимьеву, поручикам Ивану Мартюхину, Мирону Чернопятово⁸⁴⁵. Распоряжение о выписке по той памяти записано 15 октября⁸⁴⁶, а 19 числа Казенный приказ выдал по случаю перемирия с польским королем по 5 арш. тафты всем четырем упомянутым

⁸⁴¹ Там же. Оп. 2. Кн. 321. Л. 256об.—258.

⁸⁴² Там же. Л. 258—259.

⁸⁴³ Там же. Оп. 1. № 36663. Л. 3—4.

⁸⁴⁴ Там же. Оп. 2. Кн. 322. Л. 22.

⁸⁴⁵ Там же. Оп. 1. № 36659. Л. 1—2.

⁸⁴⁶ Там же. Л. 1об.

в памяти от 11 октября начальным людям Первсго выборного полка, а вместе с ними материю получили начальные люди того же полка капитан Василий Юшков, прапорщики Яков Перепечин и Ларион Салманов⁸⁴⁷. По памяти из Большого дворца от 5 ноября Казенный приказ выдал жалованную тафту: капитанам выборного полка Федору Борисову, Тимофею Клементьеву, Даниле Кудрявцеву, поручикам Василию Борисову, Ивану Сухотину, Григорию Оболеневу, Прокофью Кудрявцеву, Якову Севастьянову, Степану Шихинскому, Евдокиму Ермакову, Петру Татарову, Никите Ратаеву, Афанасью Мезенцеву, Кузьме Жохову — по приписи казначея 9 ноября 1667 г.⁸⁴⁸ 19 декабря 1667 г. «для перемирья с польским королем» 5 арш. тафты получил капитан Второго выборного полка Василий Реив (Реев ?)⁸⁴⁹.

Опоздавшие продолжали получать жалованную материю и в 1668 г., когда по памяти из Большого дворца 17 января Казенный приказ выдал тафту капитану Первого выборного полка Аверкию Протасову⁸⁵⁰. Да в конце января по двум памятям на основании челобитных жалованную материю «против своей братьи» получили капитаны полка А. Шепелева Григорий Константинов⁸⁵¹ и Федор Тимашев да прапорщики Мирон Красов и Андрей Старков⁸⁵². По февральским памятям 1668 г. из Большого дворца от 19—20 числа Казенный приказ выдал в том же месяце опоздавшим к раздаче начальным людям полка А. Шепелева поручикам Харитону Шипилову⁸⁵³ и Ивану Ковезину⁸⁵⁴ да капитанам Федору и Петру Игнатьевым да прапорщику Гавриле Матвееву⁸⁵⁵ по 5 арш. тафты «против их братьи». Капитаны Игнатьевы и прапорщик Г. Матвеев получили в приказе жалованную тафту двоеличную «шолк червчат да жолт» 20 февраля⁸⁵⁶, а поручики И. Ковезин — зеленую тафту 24 числа⁸⁵⁷, Х. Шипилов — рудо-желтую тафту 26 февраля⁸⁵⁸; поручик Дмитрий Кишкин — 5 арш. жалованной рудо-желтой тафты 9 марта⁸⁵⁹; поручик Никита Молчанов и прапорщик Наум Старков, которые «были в отпуску в деревнях», — по 5 арш. тафты «двоеличной шолк червчат да жолт» 12 марта⁸⁶⁰; наконец, некий поручик полка А. Шепелева получил

⁸⁴⁷ Там же. Оп. 1. № 36659. Л. 2об.; Оп. 2. Кн. 322. Л. 37—37об.

⁸⁴⁸ Там же. Оп. 1. № 36663. Л. 1—2.

⁸⁴⁹ Там же. Оп. 2. Кн. 322. Л. 87об.—88.

⁸⁵⁰ Там же. Л. 112—112об.

⁸⁵¹ Там же. № 11571. Л. 1—2.

⁸⁵² Там же. Оп. 1. № 11518. Л. 1—2, 1об.

⁸⁵³ Там же. № 11581. Л. 1—3.

⁸⁵⁴ Там же. № 11626. Л. 1—2, 1об.

⁸⁵⁵ Там же. № 11620. Л. 1—2, 1об.

⁸⁵⁶ Там же. Оп. 2. Кн. 322. Л. 140об.—141.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 143об.

⁸⁵⁸ Там же. Л. 144об.—145.

⁸⁵⁹ Там же. Л. 143об.

⁸⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 322. Л. 160об. Память из Большого дворца в Казенный приказ была прислана 7 марта: Там же. Оп. 1. № 36666. Л. 1, 1об.

из Казны 5 арш. желтой тафты «против его братьи» 11 мая 1668 г.⁸⁶¹ Последний акт этой раздачи шелковых материй произошел через год, когда в Москву вернулась группа начальных людей: капитан Яков Жадовский, поручики Никита Макшеев, Семен Лихачев, Данила Клобуков, Игнатий Пикалов, прапорщики Иван Бочкин, Данила Корелой, Осип Киленин, Лука Исаков, — они получили пожалованную тафту 4 апреля 1669 г.⁸⁶² Последним из этой группы начальных людей в мае 1669 г. получил жалованную тафту прапорщик Постник Карначов⁸⁶³. В ходе этих раздач, затянувшихся на два года, с мая 1667 по май 1669 гг., все начальные люди обоих выборных полков получили жалованье шелковой материей по портищу на человека по случаю перемирия с Речью Посполитой.

Следующий случай пожалования начальных людей выборных полков материей связан с объявлением царевича Алексея Алексеевича Государем. По такой «всемирной радости» Великий Государь указал 5 февраля 1668 г. дать с Казенного двора полковнику М. Кровкову объярь «против дачи голов стрелецких»⁸⁶⁴, по каковому указу полковник 14 февраля получил 5 арш. жалованной объяри⁸⁶⁵.

Одновременно с пожалованием выборных полков по случаю объявления царевича Государем, правительство вспомнило о заслугах выборных солдатских полков и московских стрельцов в подавлении «Медного бунта». За эту службу начальных людей Второго выборного полка, «которые были у полку в строе, как приходили под Коломенское воры-бунтовщики во 170 году», пожаловали материей против стрелецких голов, полуголов и сотников, пожалованных «по горячим следам» еще в 1662 г.⁸⁶⁶ По памяти и по росписи от 5 февраля 1668 г. указывалось выдать жалованье полковнику М. Кровкову — 10 арш. атласа, подполковнику И. Жданову и майору П. Скорикову — по 10 арш. камки да остальным начальным людям — по 5 арш. тафты: капитанам Алексею Кудрявцеву, Гавриле Шатилову, Петру Нелюбову, Ивану Ходыреву, Михаилу Полозову, Аксену Сипягину, Никите Колюбакину⁸⁶⁷, Михаилу Ушакову, Родиону Жданову, Ивану Левашову, Кириллу Шепелеву, Степану Левашову, Никите да Семену Ждановым, Мелентию Рагозину, Петру Чаплыгину, Федору Титову, Андрею Шатилову, Михаилу Нелидову, капитану-поручику Петру Ходыреву, поручикам Алексею Рогожину, Павлу Рымшину, Антону Полозову, Корнилу Шатилову, Никифору Рымшину,

⁸⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 322. Л. 218.

⁸⁶² Там же. Кн. 323. Л. 220об.—221. Память о даче им тафты была отослана в Казенный приказ 28 марта: Там же. Оп. 1. № 12237. Л. 1—3.

⁸⁶³ Память о нем приказ Большого дворца отослал 15 мая 1669 г.: РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 12295. Л. 1—2.

⁸⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 11584. Л. 1, 1об.

⁸⁶⁵ Там же. Оп. 2. Кн. 322. Л. 133

⁸⁶⁶ Там же. Оп. 1. № 11585. Л. 4.

⁸⁶⁷ При выдаче жалованья в Казенном приказе назван Максимом: РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 322. Л. 133об.

Ивану Шатилову, Кузьме Жданову, Василию Кабанову, Федору Жданову, Богдану Близнцову, Ивану Сикорскому, Ивану Кудрявцеву, полковому квартирмейстеру Ивану Белевину, прапорщикам Селюану Жданову, Луке Колюбакину, Федору Ходыреву, Александру Домановскому, Савве Жданову, Дмитрию и Борису Близнцовым, Ивану Мещеринову — всего 41 чел.⁸⁶⁸ По сему списку начальные люди Второго выборного полка получили в Казенном приказе жалованную им материю 14 февраля 1668 г.⁸⁶⁹, а 20 февраля в Казенном приказе вновь для дачи кому-то из опоздавших к этому жалованью составили выписку по памяти от 5 февраля⁸⁷⁰.

С передачей в 1671 г. московских выборных полков в Стрелецкий приказ наши сведения о них становятся фрагментарными и не позволяют проследить обеспечение этих полков достаточно подробно. После возвращения выборных солдатских полков с Низовой службы ратные люди обоих полков наравне с московскими стрельцами получили жалованье, являющееся признанием их заслуг в подавлении Разинщины. Видимо в связи с этим награждением и в преддверии надвигающейся войны с Османской империей в январе 1672 г. полковники А. Шепелев и М. Кровков получили по бархату «против стольников и полковников и голов московских стрельцов»⁸⁷¹. Можно лишь предполагать, что жалованье материей получили все начальные люди обоих выборных полков. Так же и нижние чины обоих полков в условиях подготовки к войне с Турцией должны были быть обеспечены служилым платьем, но форма этого обеспечения нам остается неизвестной. Можно лишь с высокой долей вероятности констатировать, что кафтаны Казенным приказом для выборных полков не изготавливались, и сукно на кафтаны этот приказ им не выдавал.

Тафтяное жалованье за свои заслуги в подавлении Разинщины выборные полки получили в ходе разворачивающейся войны с Крымом и Турцией весной 1675 г. По памяти из приказа Тайных дел Казенный приказ выдал 16 апреля по прилагавшейся к памяти именной росписи начальных людей Второго выборного полка 5 арш. червчатой тафты майору Ивану Ходыреву да по 2 ¹/₂ арш. тафты капитанам Гавриле Шатилову, Степану Левашову, Никите Жданову, Петру Чаплыгину, Петру Неелову, Василию Репьеву, Михаилу Ушакову, Ивану Левашову, Кириллу Шепелеву, Василию Кабанову, Луке Колюбакину, Ивану Кудрявцеву, Федору Ходыреву, Савве Жданову, поручикам Павлу Рымшину, Алексею Рогожину, Антону Полозову, Корнилу Шетинину, Никифору Рымшину, Кузьме Жданову, Федору Жданову, Богдану Близнцову, Ивану Сикор-

⁸⁶⁸ По данному указу приказ Тайных дел 5 февраля 1668 г. прислал память в Казенный приказ с прилагавшейся росписью пожалованных начальных людей. РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 11585. Л. 1—3.

⁸⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 322. Л. 133—134.

⁸⁷⁰ Там же. Оп. 1. № 11585. Л. 4.

⁸⁷¹ Память о выдаче им бархатов отправлена 20 января 1672 г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1671 г. № 31. Л. 1.

скому, Александру Домановскому, Ивану Уварову, Селуяну Жданову, Роману Биреву, Афанасью Кровкову, Семену Чирковскому, Ивану Мещеринову, прапорщикам Дмитрию Близнецову, Василию Очкасову, Борису Близнецову, Семену Скорикову, Федоту Нелидову, Никифору Мещеринову, Александру Чевкину, Митрофану Колюбакину, Тимофею Ходыреву, Марку Голчину, Матвеем Жданову, Федору Кровкову, Ивану Жданову, Ивану Белевину, Мартину Старинскому, Артемью Луцевину, Абраму Ушинскому, Ануфрею Крюковскому, Ивану Барановскому — всего 14-ти капитанам, 16-ти поручикам и 19-ти прапорщикам⁸⁷².

Хотя раздача материи портищами безусловно своими корнями восходит к жалованным кафтанам, однако во всех этих документах нет ни одного упоминания о том, что материя дается на платье. Портище стало стандартным размером пожалования в случаях, подобных празднованию перемирия с королем польским. Если различия по чинам при получении жалованья материей просматриваются не в размере выдаваемой ткани, а в ее качестве и, следовательно, в цене, то уместно говорить об обеспечении начальных людей платьем. Если же жалованье материей по чинам рознится количеством, как в последнем случае (5 и 2,5 арш.), то речь явно идет о даче материи в зачет денежного жалованья, и об обеспечении начальных людей каким-либо платьем говорить не приходится.

Представленная мозаика выдач служилым людям выборных солдатских полков различных материй и денег на государево платье и документальные материалы о негосударевой одежде начальных людей и солдат выборных полков наглядно продемонстрировали, что не всякая дача государева жалованья материей предполагала изготовление из оной жалованного платья, тем более государева служилого платья.

§ 5. Негосударево платье служилых людей выборных полков и персональные пожалования

Выше мы определили понятие государева служилого платья, подробно разобрали системы и отдельные случаи обеспечения государевым служилым платьем начальных людей, урядников и солдат выборных полков. За тематическими рамками исследования остались вопросы, связанные с одеждой служилых людей выборных полков, и в целом — с платьем служилых людей пешего строя, которое не является «жалованьем Великого Государя для его Государевы службы». Тем не менее, данный круг вопросов составляет целую проблему, столь же мало исследованную, как и темы предыдущих штудий. Во что одевались, что носили начальные люди, урядники и солдаты, когда не имели или не использовали государево служилое платье — важная часть истории военного быта служилых людей Русского государства XVII в. Иссле-

⁸⁷² РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 328. Л. 94об.—96.

дование комплекса вопросов, очерченных данной проблемой, затруднено тем, что приказные учреждения, участвовавшие в обеспечении служилых людей платьем для службы, мало интересовались одеждой «приказанных» им начальных людей, урядников и солдат за рамками государственного жалования. Поскольку компетенция этих приказов ограничивалась государевым жалованием, то и документальные источники по истории одежды служилых людей, не являющейся таковым, фрагментарны.

Полковой архив Первого выборного полка за 1657—1671 гг. и архив приказа Устюжской чети сохранили комплекс документов, освещающих ряд вопросов истории военного быта служилых людей этого полка. Главным образом, это дела, возникшие в связи с какими-либо нарушениями, проступками или преступлениями служилых людей. В частности, этот круг документов позволяет составить некоторое представление о том, как выглядели и во что одевались начальные люди и солдаты этого полка в период жизни на постое в столице, а также в некоторых иных случаях, когда ратные люди полка не находились на службе или не исполняли служебных обязанностей, или в иных случаях, когда не имели государственного служилого платья. В целом комплекс документальных материалов показывает, что служилые люди выборного солдатского полка носили платье и обувь, которые соответствовали тем социальным группам русского общества XVII в., к которым принадлежали или из которых они происходили. Однако характер солдатской службы, а также временное, с одной стороны, и периодически длительное пребывание их в столице, с другой, накладывали свой отпечаток на одежду начальных людей и солдат.

Во время постоа в Москве 3 июня 1661 г. на плотине у Нижней зелейной мельницы московские пушкарки Сергушка Федоров с товарищами задержали и привели в Пушкарский приказ солдата полка А. Шепелева Данилу Яковлева в «пушкарской курте» красного сукна⁸⁷³. Пушкарская курта была опознана работавшими «у плотильного дела» пушкарями, как курта пропавшего без вести пушкаря Романа Конева, пошитая из полученного в том же 169-м (1660/61) г. на государево служилое платье сукна. На допросе солдат Д. Яковлев показал, что купил ту курту при свидетелях солдатах его полка у неизвестного постороннего человека в слободе на Козьем Болоте, да при покупке им курты московские стрельцы приказа Зимы Волкова поручились ему «в очистке в той курте». Пушкарский приказ о том деле послал память в Устюжскую четъ, а 10 числа отослал следом и того «приводного» солдата⁸⁷⁴. Судя по всему, тем дело для Д. Яковлева и кончилось, а суконную пушкарскую курту он, вероятно, получил обратно и продолжал носить ее и далее.

Через год в марте 20 числа 1662 г. стрелец приказа Федора Александрова привел в Стрелецкий приказ задержанного солдата полка А. Шепелева Ивана Федорова и крестьянина, опознавшего на солдате сер-

⁸⁷³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 263.

⁸⁷⁴ Там же. Л. 264.

мяжный кафтан своего брата⁸⁷⁵. На допросе в приказе «приводной» крестьянин кн. Ю. А. Долгорукова дер. Пищальниковы Московского у. показал, что тот кафтан «сняли» с его брата на перевозе у рч. Коломенки пятеро неизвестных. Солдат И. Федоров на допросе сказал, что кафтан не его, а выпросил он тот кафтан у хозяйки, у которой стоит на дворе на постое для похода в баню. При осмотре в приказе кафтан описали как сермяжный белый «зипунишка» ветхий с заплатами «шит черным». Дело вместе с кафтаном для дальнейшего расследования передали в Устюжскую четь. Там по распросным речам солдата И. Федорова пристав привел хозяйку двора «жонку» Варвару Данилову дочь Тяглева Антипкову жену Никитина. При ее допросе выяснилось, что тот зипун заложил у нее в 10 алт. солдат того же полка Карп Селиванов сын по прозвищу Лопуха, который стоит у нее же на дворе, а последний в свою очередь купил его у солдат полка Данилы Краферта⁸⁷⁶. Приведенный по словам жонки Варвары солдат Лопуха подтвердил слова хозяйки и рассказал, что купил кафтан за Яузскими воротами в Земляном городе на Вшивой горке у солдата, имени которого не знает, но может его опознать в лицо⁸⁷⁷. В «очистке» кафтана перед Карпом Лопухой ручались четверо солдат того же полка Д. Краферта из костромичей посадских людей. Но к тому времени полк Д. Краферта был весь распушен по домам, что завело дело о снятом с крестьянина сермяжном кафтане в тупик. К тому времени все проходящие по следствию люди сидели за караулом в Устюжской чети, где крестьянин князя Долгорукова и солдат, на котором крестьянин опознал кафтан своего брата пришли согласию и подали в приказ мировую челобитную. Она привела дело к логическому завершению и все проходящие по делу люди были освобождены более или менее удовлетворенными. Ветхий с заплатами сермяжный кафтан, вокруг которого развивалось все это дело, возвратили крестьянину⁸⁷⁸.

19 сентября 1662 г. в приказе Устюжской чети бил челом стрелец пятисотный пристав приказа Ивана Монастырева Любим Дмитриев на поручика полка А. Шепелева Петра Татарова⁸⁷⁹. «Ответный» стрелец сказал, что опознал он на том поручике черный доломан, переделанный из кафтана осинового цвета из числа 9 осинового стрелецких кафтанов, украденных из лавки в прошлом 170-м (1661/62) г. Опознал стрелец свой кафтан в том черном доломане по недавней и некачественной перекраске: «...потому де он... и узнал тот доломан, что то сукно чернено внове и зделан доломан ис кафтана, а на том доломане недокраска на левом плече»⁸⁸⁰.

При допросе в приказе поручик выборного полка сказал, что выменял тот доломан «деланой зеленое сукно» после Рождества в 170-м

⁸⁷⁵ Там же. 1662 г. № 31. Л. 1—2.

⁸⁷⁶ Там же. Л. 3.

⁸⁷⁷ Там же. Л. 4—5.

⁸⁷⁸ Там же. Л. 7—8.

⁸⁷⁹ Там же. 1661 г. № 101. Л. 3.

⁸⁸⁰ Там же. Л. 10—11.

(1662) г. у ростовца сына боярского Федора Артемьева сына Рылова на государево жалование — малиновое сукно, полученное в Устюжской чети. Вымененный кафтан вместе с подпушкой из вишневой крашенины поручик «отдал красить в черную краску» тяглецу Воронцовской слободы, имени которого он не знает, но в лицо и двор его он готов опознать. Свидетелем при этом был тяглец Алексеевской слободы Алексей Коранов, котрый ходил вместе с поручиком к тому «крашениннику». Когда Петру Татарову «очернили» его новоприобретенный доломан, поскольку «был ему тот доломан широк и короток», поручик отдал его «переделявать» солдату выборного полка Самсоновой роты Кишкина вятчанину Ганке Глухому, «а переделявал одне рукава: ис ширины выкидывал да в длину прибавил, а подолу не переделявал»⁸⁸¹.

На следующий день 20 сентября в Устюжской чети били челом стрельцы портные мастера того же приказа И. Монастырева Петр Дорофеев и Андрей Кирсанов по случаю, что «сентября в 19 день поимался того ж приказу стрелец пятисотной Любимко Дмитриев на нем Петре за доломан, а тот де доломан переделан из стрелецкого зипуна и окрашен»⁸⁸². В челобитье стрельцы сообщили, что 26 августа 1662 г. «в ночи подломили у них лавку, а из лавки выкрали *твоих Государевых жалованных 7 кафтанов* (курсив мой. — А. М.) осинового цвету, что дано стрельцом, да кафтан зеленой, что дано за полонной выход, да остатков всяких на 20 рублей», кроме того из той ж лавки снесли теплые лазоревые рукавицы (3 руб.), полосмины ржанных сухарей, четверик овсяной крупы да 55 руб. медными деньгами⁸⁸³.

По тому делу 20 сентября в Устюжской чети поставили крашенинника из Воронцовской слободы Добрынку Фомина для допроса: «...Петр Татаров ему кафтан зеленой суконной красить в черную краску доломаном отдавал ли и тот ли кафтан»⁸⁸⁴. Д. Фомин подтвердил, что Петр Татаров в сентябре отдал ему «в краску» суконный доломан зеленого цвета, а не осинового, «и велел ему окрасить в черную краску, *потому что де ему зеленой цвет не к лицу* (курсив мой. — А. М.)». Но красил поручику доломан не сам Добрынка, а он отдал его на покраску садовнику тяглецу Голутвенной слободы Афанасью Демидову, после чего посредник вернул перекрашенный доломан П. Татарову⁸⁸⁵. Сысканный в Голутвенной слободе непосредственный красильщик спорного кафтана А. Демидов подтвердил показания поручика, солдата портного мастера, и Д. Фомина, уточнив, что принял на крашение зеленый доломан перед Семеновым днем, и красил «с подпушкой и с верхом, и ту де (подпушку) от краски сволокло»⁸⁸⁶. Распрашиваемые красильщики сообще-

⁸⁸¹ Там же. Л. 3, 11.

⁸⁸² Там же. Л. 3—2, 9.

⁸⁸³ Там же. Л. 9.

⁸⁸⁴ Там же. Л. 8.

⁸⁸⁵ Там же. Л. 2.

⁸⁸⁶ Там же. Л. 6.

ли о доломане, что красили они доломан вместе с подпушкой, а нашивки «в те поры» на нем не было⁸⁸⁷.

Портной мастер солдат Ганка Сидоров сын по прозвищу Глухой на допросе в приказе, «смотря того спорного доломана», подтвердил свою работу по перешивке и сказал, что при переделке «сукно де по отрезу знать, что было зеленое, а не осиновое»⁸⁸⁸. Ростовца Артемия Рылова, у которого поручик выменял доломан, сыскать не удалось: сына боярского не оказалось ни в Москве, ни в поместье. По сведениям П. Татарова, тот ростовец «поехал на службу, а куды — не ведает». Дело о спорном доломане Петра Татарова тянулось три недели и было решено боярином С. Л. Стрешневым 13 ноября 1662 г. в пользу поручика выборного полка, которому и был возвращен злополучный доломан⁸⁸⁹.

Приведенные случаи, дополненные рассмотренными ранее материалами следствия по «Медному бунту» 1662 г., позволяют пролить свет на то, как выглядели, во что и каким образом одевались служилые люди выборного полка А. Шепелева в свободное от службы время. Все эти ситуации касались негосударевых кафтанов, носимых ратными людьми выборного полка. Тем интереснее случай, когда солдат вместе с отставкой от полковой службы в выборном полку получил свой недоношенный государев служилый кафтан в качестве государева жалованья. Данная история оказалась задокументированной опять-таки в силу возникшего вокруг кафтана следственного дела. 8 июля в Москву из Черни пришла отписка от воеводы Корнилы Крюковского⁸⁹⁰. В этой отписке воевода сообщал, что 5 июня в городе на торгу солдаты выборного полка Аггея Шепелева Петр Агеев с товарищами «изымали» мещанина Исаю Трифонова сына Акульшина с солдатским кафтаном зеленого сукна. Кафтан Корнилы Крюковский оставил в съезжей избе, а Исаю Акульшина отпустил на поруки до выяснения дела.

По тому делу в Устюжской чети бил челом брат задержанного мещанина Федор. В своей челобитной Федор Акульшин (Акульин) писал, что за раны отпущен он был в городовую службу, а будучи на службе в полку, «твое Государево жалованье дан был мне кавтан», и он тот кафтан на службе «изнасил, а что... тово кавтана я не данасил... тем кавтанам я... пожалован — тот кавтан отдан мне»⁸⁹¹. Ныне же по челобитной, «и по известке, и по недружбе» солдата выборного полка чернянина сына боярского Петра Агеева на Черни был задержан и посажен в тюрьму родной брат Федора Исаак, а кафтан воевода К. Крюковский «держит у себя: хочет тем ковтаном завладеть», утверждая, что Федор Акульшин «свез» тот кафтан без государева указа. Отставной солдат просил об отпуске из тюрьмы на Черни своего брата и о возвращении «выслуженно-

⁸⁸⁷ Там же. Л. 8.

⁸⁸⁸ Там же. Л. 5.

⁸⁸⁹ Там же. Л. 2.

⁸⁹⁰ Там же. 1663 г. № 150. Л. 1.

⁸⁹¹ Там же. Л. 2.

го» кафтана: «...пожалуй... тем выслуженным кавтаном: не вели, Государь, тово выслуженаго кавтана у мене... отнять».

Пожалования материей отдельных начальных людей и солдат выборных полков связаны с какими-либо конкретными заслугами и службами этих лиц либо являются непосредственным проявлением патернализма русской самодержавной системы организации власти и общества. В первом случае служилые люди имели право претендовать на получение жалованной материи или жалованья на одежду. Согласно другому сценарию, получение жалованья материей или на платье связано, как правило, с бедностью, обнищанием, разорением от татар, от разбойников, от пожара, от войны и невозможностью (по крайней мере декларируемой) дальнейшего несения службы. Таким образом, все случаи, заставлявшие служилых людей бить челом о пожаловании им платья, или материи, или денег на платье или на материю могут быть объединены в рамках одного типа. Этот тип определяется наличием у данных служилых людей объективных причин материального характера, препятствующих этим людям успешно исполнять свои служебные обязанности. Если названная такими служилыми людьми причина была достаточно объективной и весомой, это давало им право претендовать на персональное пожалованье на платье. В таком виде этот тип пожалованья идентичен пожалованиям за персональные заслуги и службы. В делопроизводственной практике почти все варианты случаев персональных пожалований находят прецеденты и аналогии, в соответствии с которыми определяется характер и размер пожалованья.

Наиболее распространенным видом пожалованья материей является дача портища материи «за полонное терпение и за выход». В данном случае дача государева жалованья подразумевает, что бывшие пленники в плену теряют свою одежду и возвращаются на родину «наги и боси». Как правило, все бывшие полоняники получали по 4 арш. сукна, а все остальное зависело от чина конкретного служилого человека и места в иерархии служилого сословия Московского государства. Память в Казенный приказ о даче за полонное терпение поручику «выборного Дворцового полка» Кузьме Завитальскому «сукна доброго одинец» была отправлена 16 июня 1661 г.⁸⁹² Зимой 171-го (1662/63) г. получил сукно за полон драгун полка погибшего к тому времени Я. Колюбакина⁸⁹³. За литовский полон 1 января 1664 г. 4 арш. анбурского сукна получил капрал полка А. Шепелева Степан Шинкеев⁸⁹⁴. Согласно расходной книге товаров Казенного приказа за 173-й (1664/65) г., сукно «за полон» получили капитан Яков Савостьянов, поручики Никита Макшеев и Иван Ковезин, сержант Алексей Тимофеев, 2 барабанщика и 13 солдат⁸⁹⁵. В расходной книге следующего 174-го (1665/66) г. упоминается лишь 1 солдат

⁸⁹² Там же. Оп. 1. № 7640. Л. 1.

⁸⁹³ Там же. Оп. 2. Кн. 317. Л. 200—201.

⁸⁹⁴ Там же. Кн. 318. Л. 170об.

⁸⁹⁵ Там же. Кн. 319. Л. 11об., 61—61об., 70—71, 86об., 96об., 164об., 192об.

выборного полка, получивший 4 арш. анбурского сукна за полон⁸⁹⁶, как и в следующем 1667 г. 11 июня⁸⁹⁷.

В приведенном и разобранным документальном материале высвечиваются факторы, под влиянием которых иницируется, организуется и производится обеспечение ратных людей государевым служилым платьем. Мы установили двоякую сущность проблемы обеспечения выборных полков государевым служилым платьем. Во-первых, эта проблема теснейшим образом связана в целом с государевым жалованьем, с одной стороны, ратных людей нового строя, а, с другой, — всех ратных людей пешего строя. Но помимо этих факторов, характерных для всех вооруженных сил, на обеспечение выборных полков оказывал влияние их элитный характер службы: «Государев выборный», «Дворцовый», «московские выборные», — означавший особую близость к Великому Государю и предполагавший парадно-представительские функции этих полков. Именно поэтому обеспечение начальных людей и солдат выборных полков служилым платьем раскрывает как названные аспекты обеспечения русских войск, так и особые черты в обеспечении элитных частей. Делопроизводственные материалы архивов выборного полка и приказа Устюжской чети показывают, что инициатива в выдаче жалованного платья могла исходить, как «сверху» — от правительства, так и «снизу» — от самих ратных людей. Можно отметить общую популярность в России колеров красного, синего и зеленого спектров (к которым примыкает в некоторых случаях материя белого цвета), но цвета этих спектров практически всегда либо присутствуют, либо доминируют в одежде. Безусловную устойчивость имеет лишь традиция использования при дворе и в войсках красного цвета как наиболее элитарного, но эту традицию нельзя назвать ни чисто московской, ни русской, ни православной, ни византийской, ни славянской — эта традиция многих, если не сказать подавляющего большинства, племен и народов, населяющих нашу планету.

⁸⁹⁶ Там же. Кн. 320. Л. 90об.

⁸⁹⁷ Там же. Кн. 321. Л. 217.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Государевы выборные полки солдатского строя в составе действующей армии

Участие в походах и карательных экспедициях, стойкость и надежность в сражениях и стычках, осадах и штурмах, бдительность в караулах определяют качество воинской части и ее значение в армии. Для истории выборных полков вопросы их службы особенно значимы в силу острых историографических дискуссий о качестве, роли, значении и месте выборных полков в русской армии XVII в.

А. В. Чернов, в своей диссертации высказал и попытался обосновать мнение, что выборные полки «были созданы царем Алексеем Михайловичем для городской (караульной) службы» и для охраны царя, «в походы... посылались нечасто», вообще «боевое значение этих полков было невелико», и по своему «боевому значению выборные полки стояли гораздо ниже обыкновенных солдатских полков»¹. Хотя позже историк, пересмотрев свое критическое отношение к выборным полкам, пришел к заключению, что «это были лучшие из солдатских полков»². Однако высказанная Черновым в диссертации оценка выборных полков, подержанная его оппонентом С. Л. Марголиным³, требует комментария.

Даже известные, введенные в научный оборот факты участия выборных полков в борьбе с отрядами повстанцев во время Разинщины, в Чигиринских, Крымских и Азовских походах русской армии заставляют усомниться в обоснованности и объективности оценки Марголина и первоначальной оценки Чернова. Окончательное разрешение комплекса перечисленных проблем, на наш взгляд, возможно, лишь максимально детально и подробно проследив все службы выборных полков, начиная с их подготовки к предстоящему походу и до возвращения их к месту постоянной дислокации — в Москву, т. е. составив их «бое-

¹ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил России в XVII в. Л. 442, 443, 455.

² Он же. Вооруженные силы // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 447.

³ Марголин С. Л. Рец. на книгу А. В. Чернова «Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII вв.» // ВИ. 1955. № 4. С. 154—157.

вую летопись» за рассматриваемый период с конца 1650-х до начала 1670-х гг. В связи с выяснением функционального предназначения и места выборных полков в системе вооруженных сил страны, рассмотрены привлечение выборных полков к гарнизонной и караульной службам, полицейским мероприятиям и к работам. Военные действия полевой армии, боевой костяк которой составляли регулярные и милиционные части нового образца, за обозначенный период по решаемым стратегическим и тактическим задачам можно условно разделить на два типа. К первому относится война с Речью Посполитой за Украину и ВКЛ, ко второму — борьба с сепаратистами на Украине и кочевниками на протяженных степных границах, а также с повстанческим движением Степана Разина в период Второй гражданской войны в России. Однако такое деление военных действий с точки зрения стратегии и тактики не вполне соответствует политическим дефинициям вооруженных конфликтов, особенно с учетом того факта, что на всем протяжении изучаемого периода война с Речью Посполитой дополнялась борьбой с Крымским ханством и «изменниками» на Украине. Поэтому участие выборных полков в походах на Украину в 1668—1669 гг., следуя политическим аспектам войны, представляется логичным рассматривать в качестве продолжения борьбы за Украину после окончания войны с Речью Посполитой (1654—1667), а участие этих полков в борьбе с кочевниками, сепаратистами и различного рода повстанцами в других частях Российского государства в 1662—1671 гг. выделено нами в особую главу.

ГЛАВА IX

В войне за Украину (1658—1669)

§ 1. Литовский поход двух шквадрон полка А. Шепелева (1658—1660)

Со смертью Б. Хмельницкого (27 июля 1657 г.) к власти на Украине пришел бывший войсковой писарь Иван Остапович Выговский. Новый гетман, неплохо ориентируясь в восточноевропейской политической ситуации, стремился к созданию более или менее независимой казачьей державы под символическим протекторатом одного из соседних государств. Он надеялся сыграть на балансе сил между Московским государством и Речью Посполитой. Однако новый гетман переоценил свои силы и недооценил силы и решимость России и Польши. Выговский не обладал ни талантами, ни весом и авторитетом Богдана Хмельницкого. То, что «сходило с рук» Богдану, приведшему Украину под русскую державу, царь никогда не спустил бы Выговскому. Продолжал ли Иван Выговский политику Хмеля или предался полякам, пытаясь аннулировать решения Переяславской рады, но несомненно, что шляхетские

вольности Речи Посполитой Ивану Выговскому были явно ближе московского самодержавия⁴. Несколько запоздалая политика польского короля Яна Казимира идти на любые уступки и обещать любые привилегии казачьей верхушке, дабы оторвать Украину от России, нашла в Выговском благодатную почву для взращивания политических иллюзий. В то же время, согласно международной практике XVII в., действия Выговского с позиции Москвы не могли быть оценены иначе чем измена и предательство⁵.

Результатом измены нового украинского гетмана И. Выговского стало заключение им в сентябре 1658 г. Гадячского договора о переходе Украины в подданство польского короля при условии широкой автономии⁶. Однако, как и следовало ожидать, сейм не утвердил подписанные королем статьи, а утвержденный вариант договора по сути аннулировал все завоевания казачества вместе с его относительным суверенитетом. Решение сейма стало первым актом грядущего падения Выговского. Гадячский договор отказались признать сподвижник Б. Хмельницкого казачий полковник Иван Богун и запорожский кошевой Иван Серко, которые опирались на широкие слои казачества. Однако значительная часть казачьей старшины еще поддерживала И. Выговского, и для России возникла реальная угроза потери Украины, подавляющее большинство населения которой в тот момент поддерживало идею единства с Россией.

Из-за измены И. Выговского крепости и территории, которые контролировали казачьи полковники, лояльные к новому гетману, в один момент оказались потерянными для России. С ноября 1657 г. и Крымское ханство перешло от скрытой поддержки противников России к открытым и масштабным военным действиям на Украине против русских войск и сохранявших верность русскому царю казаков⁷. Теперь для возвращения этих земель и восстановления status quo русским войскам предстояло своей кровью оплатить провалы политики А. Л. Ордина-Нащокина⁸. Когда Гадячский договор был заключен и измена И. Выговского вскрылась, декоративные мирные переговоры, которые в Вильно

⁴ Яковлева Т. Гетьманщина в другій половині 50-х років XVII століття; Причини і початок Руїни. Київ, 1998. С. 234 и др.

⁵ Санин Г. А. Порта, Крым и страны Восточной Европы в 50—60-х гг. XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. I. М., 1998. С. 48, и др. О гетманстве И. Выговского см. также: Соловьев С. М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. VI. История России с древнейших времен. Т. 11—12. М., 1991; С. 7—58; Греков И. Б. Из истории совместной борьбы Украины и России за осуществление решений Переяславской Рады (1657—1659 гг.) // Воссоединение Украины с Россией. 1654—1954. Сб. ст. М., 1954. С. 315—356.

⁶ Греков И. Б. Указ. соч. С. 339—345; Баранович А. И. Экономические и политические последствия воссоединения Украины с Россией // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 689—690.

⁷ Санин Г. А. Указ. соч. С. 51—55.

⁸ Кобзарева Е. И. Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655—1661 годах. М., 1998.

для прикрытия готовящейся «акции» украинского гетмана вели королевские комиссары, стали более не нужны польской стороне, и они естественным образом прервались в октябре 1658 г.⁹

Русское правительство спешило ликвидировать последствия измены украинского гетмана до возобновления полномасштабных военных действий с польско-литовскими войсками. Требовалось вернуть в состав России территорию ВКЛ, значительная часть которой оказалась в руках казаков И. Выговского. Центром литовско-казачьего сопротивления русской армии стала Старобыховская крепость, построенная по последнему слову европейской фортификации. Казачьи войска на территории ВКЛ возглавлял казачий полковник Иван Нечай. Для контроля за лояльностью казачьих отрядов новый гетман направил на помощь И. Нечаю своего брата Самойло Выговского. Опираясь на поддержку казачьих отрядов И. Выговского, ряд литовских городов отказались от своей присяги Алексею Михайловичу.

Когда тревожные известия о неблагоприятном для России развитии политической ситуации на Украине и в Литве к концу лета 1658 г. полностью подтвердились, правительство Алексея Михайловича спешно формирует в Смоленске армейскую группировку для литовского похода.

Армии воевод окольного кн. Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского и стольника кн. Григория Афанасьевича Козловского предстояло действовать на западном смоленском направлении и вернуть утраченные вдруг завоевания за Смоленском в ВКЛ. В состав этой армии вошли две шквადроны выборного полка А. Шепелева по 5 рот каждая под командованием майоров Дмитрия Дурова и Василия Баранчеева.

Вначале из Москвы в Смоленск спешно послали кн. Г. А. Козловского, где ему надлежало принять командование над срочно комплектуемым воеводским полком. В состав его полка вошла шквадрона майора Д. Дурова — 11 начальных людей, включая майора, и 528 нижних чинов: 47 урядников и других «урядничьего чина людей» и 481 рядовой¹⁰. На шквадрону Д. Дурова, согласно государевой грамоте от 23 сентября, в течение суток были сделаны 5 драгунских тафтяных знамен, а личный состав обеспечили лошадьми, седлами и уздами. Обеспечением скорого похода занимался Разряд, мобилизовавший силы и возможности Конюшенного, Казенного, Иноземского, Рейтарского и, по всей видимости, еще некоторых приказов¹¹. Кн. Г. А. Козловский выступил из Москвы в Смоленск «с большим поспешеньем» 24 сентября, имея в наличии под своим командованием собственно шквадрону выборных драгун майора Д. Дурова. Из Смоленска полк кн. Г. А. Козловского спешно пошел к Мстиславлю, где в крепости засели «изменники черкасы» казачьего полковника Ивана Нечая.

⁹ Мальцев А. Н. Продолжение и завершение русско-польской войны (1658—1667). Андрусовское перемирие // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / Под ред. А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова. М., 1955. С. 506—510.

¹⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 36—37, 41—65.

¹¹ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 289. Л. 129—129об.

Некоторое время спустя, по царским указам от 16 и 18 октября¹² на Смоленск из Москвы вышел полк кн. И. И. Лобанова-Ростовского со шквadroной В. Баранчеева силой в 11 начальных людей и 512 нижних чинов: 49 урядников и людей урядничьего чина и 463 рядовых¹³. Указы Великого Государя предписывали окольному идти из Москвы в Смоленск «тотчас», из Смоленска, «собрався с полком», двигаться на соединение с кн. Козловским под Мстиславль. Здесь князь Ростовский, «велел ему быть с собой», должен был возглавить соединенную армию и «промышлять над Ивашкой Нечаем и черкасы». Главному воеводе указывалось, «где воров сведает, велено над ними промысл чинить». Третьим воеводой в армию кн. И. И. Лобанова-Ростовского назначили Луку Ляпунова. Получив в Смоленске ноябрьское кормовое жалованье, воеводский полк кн. Лобанова-Ростовского двинулся к Мстиславлю. Вскоре он прибыл под осажденный войском кн. Г. А. Козловского город¹⁴. В объединенной армии кн. И. И. Лобанова-Ростовского под Мстиславлем оказалось две шквadroны Первого выборного полка. Примечательно, что в делопроизводственных документах объединенной армии оба майора выборного полка писались в росписях войск перед полковниками и подполковниками ординарных линейных полков¹⁵.

Осадив Мстиславль, кн. И. И. Лобанов-Ростовский по двум государевым грамотам должен был посылать своих товарищей сходных воевод кн. Козловского и Ляпунова «на воров и изменников», да очистить дороги к Смоленску, Могилеву и иным городам от мятежной шляхты и казаков, чтоб «дороги меж городов были чисты, и проезд безстрашен»¹⁶. Одним из упомянутых царских указов был указ от 12 декабря 1658 г. о посылке окольным своих товарищей воевод стольника кн. Г. А. Козловского и Луки Ляпунова в Витебский и Полоцкий уезды против полковников Слонимского (вероятно, полковник Флориан Слоньский¹⁷), С. Е. Лукомского¹⁸ и Лисовского. Указ этот, однако, по 28 декабря так и не был исполнен¹⁹. Тем не менее, пока солдаты и драгуны выборного полка долбили в мерзлой земле шанцы под Мстиславлем, конные роты и сотни, временами усиливаемые теми же выборными драгунами, проводили время в стычках, набегах и схватках с шляхетскими и казачьими отрядами в Мстиславском и иных окрестных уездах. В конце декабря главный воевода кн. И. И. Лобанов-Ростовский с конницей и драгунами своего полка сам отправился в посылку, очевидно оставив под Мстиславлем своих товарищей с пехотой. 1 января 1659 г. полк окольного

¹² АМГ. Т. 2. С. 627—628.

¹³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 38—40, 67—115, 344.

¹⁴ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 166. Л. 134.

¹⁵ Там же. Л. 126.

¹⁶ Там же. Л. 133, 135, 136.

¹⁷ Любезно сообщено Кшиштофом Коссаржецким.

¹⁸ Wasilewski Т. Лукомский Самуэль Евстахий, подвоеводчий витебский // PSB. Т. XVIII/4 (Z. 79). Wrocław, 1973. S. 558.

¹⁹ АМГ. Т. 2. С. 639. № 1083.

встречает в Лукомле, откуда воевода послал роту рейтар на изменников в Полоцкий уезд²⁰. Новый царский указ от 10 января потребовал от кн. Ростовского «посылать на изменников» в Витебский и Полоцкий уезды кн. Г. А. Козловского «не мешкая»²¹.

В процессе осады Мстиславля и борьбы с «воровскими» шляхтой и казаками между воеводами князьями Ростовским и Козловским возникли серьезные трения и разногласия, осложненные местническими спорами кн. Г. А. Козловского с кн. И. И. Лобановым-Ростовским и Л. В. Ляпуновым²². Это усугублялось некоторыми просчетами главного воеводы, в результате которых маневренная малая война в уездах, по всей видимости, шла не слишком успешно. Очевидно, не желая, чтобы все это «вылезло наружу», окольный не спешил с отписками в Москву и, что было совсем непростительно, задержал, не давая отписки, царского гонца. Подобные действия воеводы, а также неисполнение указа от 12 декабря стали объектом пристального внимания приказа Тайных дел, отслеживавшего проступки и преступления такого рода. Москва заподозрила князей Ростовского и Козловского в сокрытии реального хода дел под крепостью и в уездах, а также потерь среди служилых людей. Поэтому зимой 167-го (1658/59) г. в русскую армию под Мстиславль Тайный приказ направил стольника И. И. Колычова для производства следствия и дознания по фактам проступков и по подозрению в преступном сокрытии сведений. И. И. Колычов допросил всех трех воевод, а у начальных людей их армии взял сказки «за их руками» с подробной росписью потерь личного состава армии. Следствие Колычова, внесенное в столбцы приказа Тайных дел, показывает потери шквадрон В. Баранчеева и Д. Дурова с момента их выступления из Москвы²³. По смотрам воевод, из Москвы с двумя майорами вышло в поход 1033 выборных драгуна, из них:

бежало с дороги в разных числах — 62 чел.;
умерло своей смертью — 2 чел.;
под Мстиславлем «в посылках и на выласках побито» — 14 чел.;
ранено в шанцах — 19 чел.

Таким образом, на время производства дознания следователем Колычовым в шквадронах налицо вместе с ранеными было 955 выборных драгун.

В посылки из-под Мстиславля в окрестные уезды чаще всего посылались либо головы с сотнями детей боярских, либо кн. Козловский с имеющейся у него конницей, усиленной ротами выборных драгун. У Козловского в полку главный воевода Лобанов-Ростовский, не тронув

²⁰ Там же. С. 641. № 1086.

²¹ Там же. С. 639. № 1083.

²² Эскин Ю. М. Местничество в России XVI—XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. № 1572, 1573. С. 196.

²³ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 166. Л. 126—127.

пехоту (шквадрона выборных драгун и 8 рот солдат), забрал к себе в полк всю конницу: 3 роты шляхты и роту казаков, и отдал взамен лишь сводный отряд из вяземских дворян и детей боярских да романовских мурз и татар — всего 120 чел.²⁴ Кн. Ростовский утверждал впоследствии, что давал кн. Козловскому в посылки из своего полка многие сотни и выборных драгун, о чем кн. Григорий Афанасьевич отозвался весьма скептически. Из допросов следователя Колычова, а также из упоминаний в челобитных выборных драгун складывается впечатление, что осаждая Мстиславль, и после его взятия армия кн. Лобанова-Ростовского вела малую маневренную войну в уездах ВКЛ преимущественно отрядом кн. Козловского. В посылках не могли принимать участие окопавшиеся в шанцах 8 солдатских рот, не имевшие лошадей. Таким образом, даже в случае придачи кн. Козловскому конницы из полка главного воеводы выборные драгуны одной или обеих шквадрон составляли весьма существенную, а порой и решающую, часть «посылки». Шквадрона Д. Дурова потеряла в посылках в с. Чирикове — одного да под Кричевым — двух драгун²⁵. Согласно солдатским челобитным, выборные драгуны бились с «изменниками» под командованием кн. Козловского «за дом Пресвятые Богородицы» и за Великого Государя под Мстиславлем, под Лукомлем, под Кричевым и под Чаусами «не щадя голов»²⁶.

Осада Мстиславля затянулась до весны, когда 11 марта ожесточенное сражение решило исход осады. Армия кн. И. И. Лобанова-Ростовского нанесла решительное поражение союзному войску брата изменившего украинского гетмана Самойлы Выговского и Ивана Нечая и литовских полковников Самуэля Аскирки²⁷ и Самуэля Кмитича²⁸, пришедшим из-под Ляхович на помощь мстиславскому гарнизону. Казаки Нечая, совершившие в момент боя вылазку из Мстиславля, также были с уроном отброшены назад в крепость²⁹. Под Мстиславлем «на вылазке» в бою с «изменниками-черкасами» погиб прапорщик шквადроны В. Баранчеева Самойло Семенов сын Полтев³⁰.

Общую картину состояния обоих шквадрон в этот период дает смотр всей армии, проведенный в начале апреля 1659 г. кн. И. И. Лобановым-Ростовским, данные которого, сведенные в смотренной книге, Разряд получил 22 апреля³¹.

²⁴ Там же. № 166. Л. 134.

²⁵ Там же. Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. Кн. 10. Л. 206об.

²⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1658 г. № 80. Л. 221.

²⁷ Аскирка Самуэль, судья земский мозырский, полковник ВКЛ.

²⁸ Кмитич Самуэль, хорунжий оршанский, полковник ВКЛ.

²⁹ АМГ. Т. 2. С. 657. № 1120, 1123.

³⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1659 г. № 31. Л. 195.

³¹ Там же. Ф. 210. Разряд. Смотренные списки. Кн. 24. Л. 1.

Смотр шквადроны майора В. Баранчеева 1 апреля 1659 г.³²:

№ роты	Начальные люди роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты		Всего ниж. чин.
			капральство	кол.	
1	2	3	4	5	6
1	майор Василий Григорьев с. Баранчеев поручик Михаил Андреев с. Воейков прапорщик Прокофий Степанов с. Кудрявцев полковой заимщик Семен Акатьев с. Тяглый	сержанты - 3 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 3	1-е капральство 2-е и 3-е капральства 4-е капральство ИТОГО	16 30 21 67	77
2	поручик Семен Евстратьев с. Воейков прапорщик Данила Степанов с. Кудрявцев	сержант каптенармус подпрапорщик ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	17 19 22 24 82	92
3	поручик Филат Степанов с. Безобразов	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	16 14 16 21 67	77
4	поручик князь Иван Иванов с. Булушев прапорщик Самойло Семенов с. Полтев	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщик капралы - 3	1-е и 2-е капральства 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	34 20 20 74	82
5	прапорщик Семен Григорьев с. Молчанов	сержанты - 2 каптенармус ротный писарь барабанщик капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	13 21 23 20 77	86

³² Там же. Кн. 24. Л. 162—181об.

1	2	3	4	5	6
Всего	майор - 1 поручики - 4 прапорщики - 4 полковой заимщик	сержанты - 10 каптенармусы - 5 подпрапорщик ротные писари - 5 барабанщики - 8 капралы - 18 ИТОГО: 47	Рядовые солдаты - 367		414

К материалам смотра «в естях» прилагалась роспись потерь шквადроны, позволяющая в некоторой степени восстановить время, место и характер тех боестолкновений, в которых шквадрона понесла потери³³. Непосредственно под Мстиславлем общие боевые потери шквадроны В. Баранчеева составили 47 нижних чинов. Из этого числа убитыми шквадрона потеряла 5 солдат, в т. ч. один погиб в шанцах, два — в шанцах же на карауле, и по одному чел. было убито на приступе и в бою на вылазке. К этому числу потерь следует прибавить двух драгун: ливенца Савву Ергунова, убитого в посылке, «как посыланы были жильцы из-под Мстиславля в подъезд под Кричев», а также раненого в другой посылке под Кричев из-под Мстиславля рядового ельчанина Екима Акиншина, «как ходил князь Григорей Козловской». Отметки о ранениях в шанцах, на приступе, на вылазке, на бою, в посылках свидетельствуют об активном участии шквадроны в боевых действиях Мстиславского похода. После взятия Мстиславля шквадрона В. Баранчеева посылалась из Могилева с воеводой Семеном Змеевым вновь под Кричев, где в бою потеряла убитым рядового мецнянина Мартына Бочарова и 5 драгун ранеными. Также выборные драгуны шквадроны участвовали в посылке прапорщика Макария Вичослова из Островов в село Чириково, где имели, по всей видимости, неудачную стычку, потеряв двух драгун убитыми и рядового новосильца Аггея Пименова сына Шипилова пленным.

В отличие от шквадроны В. Баранчеева, в материалах смотра шквадроны Д. Дурова, находившейся в составе полка кн. Козловского, отсутствует роспись потерь выборных драгун. Ее отсутствие смотренная книга объясняет тем, что кн. Козловский «книг в съезжую избу не отдал»³⁴. Ситуация с отсутствием росписи убитых, раненых и беглых полка кн. Козловского возможно объясняется упомянутым выше конфликтом воевод.

³³ Там же. Л. 182—189.

³⁴ Там же. Л. 190.

Смотр шкvadроны майора Д. Дурова 9 апреля 1659 г.³⁵:

№ роты	Начальные люди роты	Урядники и чиновные люди	Рядовые солдаты		Всего ниж. чин.
			капральство	кол.	
1	2	3	4	5	6
1	майор Дмитрий Дуров поручик Михаил Иванов с. Мартюхин прапорщик Никита Иванов с. Макшеев	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	24 23 22 22 91	102
2	прапорщик Мартын Григорьев с. Беликов	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный писарь барабанщик капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	22 22 23 21 88	98
3	поручик Василий Матвеев с. Борисов прапорщик Тимофей Иванов с. Черевин	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	23 20 22 21 86	97
4	поручик Яков Артемьев с. Жадовский прапорщик Андрей Семенов с. Шубин	сержант каптенармус ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	22 22 20 23 87	96
5	поручик Стефан Григорьев с. Молчанов прапорщик Никита Григорьев с. Молчанов	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	28 13 20 23 84	95

³⁵ Там же. Л. 191—214об.

1	2	3	4	5	6
Всего	майор - 1 поручики - 4 прапорщики - 5	сержанты - 9 каптенармусы - 5 подпрапорщики - 4 ротные писари - 5 барабанщики - 9 капралы - 20 ИТОГО: 52	Рядовые солдаты - 436		488

Весной 1659 г. после Мстиславского похода шквадрона В. Баранчеева также через Смоленск вернулась в Москву. По возвращении выборных драгун со службы в Москву 11 мая им учинили смотр, и судья Устюжской чети С. Л. Стрешнев объявил о выдаче им жалованья за минувшую службу: сержантам — по 3 руб., остальным солдатам — по 2 руб., да всем — по киндяку на человека³⁶. На смотре³⁷ были представлены и поротные росписи потерь шквადроны Баранчеева:

№ роты	Побиты и умерли	Пленные	Беглые	Отстали на дороге	ВСЕГО
1	-	-	15	1	16
2	7	-	2	-	9
3	-	1	25	1	27
4	7		6	6	19
5	2	-	6	2	10
всего	17		54	10 ³⁸	81

Как видно из таблицы, помимо 10 оставленных под Мстиславлем, в Смоленске и по дороге от Смоленска до Москвы раненых и больных, все прочие раненые и больные достаточно поправились, чтобы дойти до Москвы и предстать на смотре «на лицо». Остальные «прибрехали» к Москве позднее: так солдат из симбирских казачьих детей Федосей Ермолаев, выступив из Москвы с воеводой кн. Г. А. Козловским, смог вернуться только после взятия Быхова и возвращения в столицу другой шквадроны³⁹. Ф. Ермолаев получил рану под Мстиславлем «из города из винтовки в правой бок по животу» и от той раны «на дороге захворал».

³⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 206, 206об.

³⁷ Там же. 1658 г. № 80. Л. 180—183.

³⁸ У подъячих неверно посчитано: 9 чел.

³⁹ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 130. Л. 1.

Представленные на смотре данные показали, что самые тяжелые потери шквадрона понесла от бегства солдат. Дезертирство в XVII ст. было общей проблемой всех без исключения армий, даже такой образцово вымуштрованной и дисциплинированной, как шведская. Все правительства и полководцы по мере своих сил пытались бороться с дезертирством с большим или меньшим успехом, с одной стороны, усилением репрессий, с другой, улучшением снабжения и обеспечения солдат. Правительство Алексея Михайловича уделяет большое внимание борьбе с этим злом, с одной стороны, вполне удовлетворительно для своего времени обеспечивая солдат, а с другой, усиливая учет, контроль и ответственность.

Согласно подробной росписи беглых солдат шквадроны В. Баранчева, из 54 беглых 24 солдата взяли на Москве кормовые и подъемные деньги, но на службу из Москвы не пошли, да 26 солдат сбежало во время осады из-под Мстиславля⁴⁰. Из числа больных, кто «за скорбью остались на дороге», капрал и два солдата пришли в Москву примерно через неделю. Их имена для получения причитающегося им жалованья представили в Устюжскую четь 21 мая 1659 г., а приказ судьи о них состоялся 23 числа⁴¹. «Покинутый» под Мстиславлем «залежавшийся» солдат ломовец Кирилл Панфилов подал свое челобитье о жалованье в Устюжской чети в начале июня: приказ по нему состоялся 7 числа⁴². Картину зимней службы шквадроны Баранчеева в 1658—1659 гг. в армии кн. И. И. Лобанова-Ростовского дополняет информация о раненых. В Устюжскую четь 5 июня представили список урядников и солдат для получения жалованья за кровь, пролитую в Мстиславском походе⁴³. В списке значились имена 4 сержантов, 7 капралов и 49 рядовых (35 детей боярских и 14 вольных). Когда в начале следующей зимы 1659 г. солдаты шквадроны Баранчеева били челом об обеспечении их шубами, они так описали свои заслуги перед Государем в зимнем походе: «...ходили мы... против польских и литовских людей и воровских казаков... подо Мстиславлем стояли до очищенья города и Нечайкову силу, которая пришла ко Мстиславлю... побили»⁴⁴. За эту службу сержант шквадроны Мирон Юлментьев сын Чернопятово в период между маем и ноябрем 1659 г. был произведен в первый начальный чин — в прапорщики⁴⁵.

В то время, как шквадрона В. Баранчеева после осады Мстиславля вернулась в Москву, шквадрона Д. Дурова еще в течении года несла службу в землях ВКЛ вплоть до апреля следующего 1660 г. После взятия Мстиславля в составе армии кн. И. И. Лобанова-Ростовского выборные драгуны шквадроны Д. Дурова двинулись на осаду Старого Быхова. Армия кн. И. И. Лобанова-Ростовского в несколько измененном составе

⁴⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1658 г. № 80. Л. 194, 195.

⁴¹ Там же. 1659 г. № 31. Л. 233.

⁴² Там же. Л. 234.

⁴³ Там же. Л. 236—238.

⁴⁴ Там же. № 143. Л. 23.

⁴⁵ Там же. Л. 28.

с подчиненными окольным сходными воеводами Семеном Змеевым и кн. Иваном Касаткиным-Ростовским заперли в Старобыховской крепости полковника И. Нечая с С. Выговским.

Под Старым Быховым, по челобитным выборных солдат, они «в шанцах сидели и на приступ ходили». Здесь получил тяжелые раны, согласно его челобитью, поручик Семен Григорьев сын Молчанов: «...из мушкета в правую лопатку, пулька и ныне во мне, да по тому ж месту топорком сечен двжды, да в левой бок проколот рогатиною, да правая нога ниже берца прострелена из мушкета»⁴⁶. Другой начальный человек выборного полка, тогда еще прапорщик, Никита Григорьев сын Молчанов, уже будучи поручиком, в 1668 г. в своем челобитье и в сказке написал о прежних службах: вначале был с полком кн. Г. А. Козловского в черкасских городах «на многих боях и в посылках и на приступе под Чеусами и подо Мстиславлем», а затем в составе войска кн. И. И. Лобанова-Ростовского был «под Быховым, и подо Мстиславлем и под Кричевым и на боях и на приступех»⁴⁷.

По «перебитым» спискам полка кн. И. И. Лобанова-Ростовского шквадрона Д. Дурова потеряла под Старым Быховым 4 драгун⁴⁸. Осада Быхова продолжалась до 4 декабря 1659 г., когда ночью под утро крепость была взята приступом, а С. Выговский и И. Нечай пленены и отправлены в Москву⁴⁹. В ночи же писана отписка, с которой тут же поехали и сеунщики кн. И. И. Касаткин и смолянин Д. Бердяев⁵⁰.

Всем участникам Быховского взятия 22 декабря раздали наградные золотые⁵¹. В наградных списках войска окольного и воеводы кн. И. И. Лобанова-Ростовского майор «Государева выборного полку драгунского строю» Дмитрий Петров сын Дуров написан сразу за шляхетскими ротмистрами и возглавляет список майоров разных полков, также 3 поручика и 4 прапорщика шквадроны написаны первыми по списку начальных людей, а 469 выборных драгун возглавили список нижних чинов⁵². Как и все эти майоры, Д. Дуров получил золотой в четверть золотого, поручики Михаил Мартюхин, Василий Борисов и Яков Жадовский и прапорщики Никита Закшеев, Мартын Беликов, Тимофей Черевин и Андрей Молчанов получили по золотой копейке, а урядники и рядовые — по копейке золоченой.

По возвращении войск кн. И. И. Лобанова-Ростовского из похода к Москве, воевода оставил шквадрону выборного полка во взятой крепости. В Смоленск 4 января 1660 г. Разряд отправил Дениса Дорофеева сына Астафьева да «с ним для полковых дел» подьячего Константина Зяблова. В грамоте Б. А. Репнину, которую выдали в Разряде Д. Астафь-

⁴⁶ Там же. 1666 г. № 214. Б/ф.

⁴⁷ Там же. 1667 г. № 192. Л. 194, 196.

⁴⁸ Там же. Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. Кн. 10. Л. 211.

⁴⁹ АМГ. Т. 2. С. 682. № 1160.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 10. Л. 129.

⁵¹ Там же. Книги Московского стола. Кн. 35. Л. 198—213об.

⁵² Там же. Л. 200, 206, 212.

еву, смоленского воеводу извещали, что Астафьев послан «для промыслу над полковниками Сосновским⁵³, Обуховичем⁵⁴, Аскиркою и Мурашкою⁵⁵ и над польскими и литовскими людьми». Воеводе Б. А. Репнину предписывалось из ратных людей, поставленных в Старом Быхове, да борисовских казаков сформировать летучий отряд для «посылки» Астафьева, а легкий наряд и воинские запасы для этого соединения взять из Могилева. Для этого смоленский воевода должен был разослать грамоты в Старый Быхов, Борисов и Могилев. Помимо двух рейтарских рот, конных монастырских слуг и казаков в отряд должны были войти 200 выборных драгун, которые «ныне в Старом Быхове»⁵⁶.

В первых числах января 1660 г. в Москву из армии кн. И. И. Лобанова-Ростовского из Старого Быхова приехал сержант майорской роты шквადроны Д. Дурова Владимир Кириллов сын Мазалевский с двумя рядовыми выборного полка, доставившие взятого языка — быховского пушкаря⁵⁷. А в конце того же месяца 30 числа в Москве в Устюжской чети получали жалованье «за раны» отпущенные со службы по ранениям раньше срока урядники и солдаты выборного полка во главе с тремя сержантами, «которые пришли з государевы службы из Быхова»⁵⁸.

Воеводы кн. И. И. Лобанов-Ростовский и С. Д. Змеев с головами сотенными и начальными людьми рейтарского и солдатского строя за Быховскую службу были у руки Великого Государя 19 января, но майора Д. Дурова с начальными людьми его шквадроны среди них не было. После падения крепости выборные драгуны отвозили в феврале 1660 г. в Москву осадный пушечный наряд⁵⁹. Только в марте, как сообщает отписка из Быхова, воевода, исполняя полученный 11 марта государев указ⁶⁰, 18 числа отпустил шквадрону майора Д. Дурова «со всею службою» к Москве, наказав явиться в приказе ВКЛ⁶¹. К началу апреля шквадрона уже была в столице, как о том свидетельствует составленная 1 апреля роспись начальных людей шквадроны Д. Дурова на получение кормовых денег, проданная в приказе Устюжской чети⁶². Впрочем, список нижних чинов к получению того же жалованья представили в приказе только 16 апреля, а жалованье за службу в приказ урядникам и сол-

⁵³ Сосновский Ян — каштелян Полоцкий, полковник Великого княжества Литовского: Акты, изданные Виленской комиссией для разбора Древних Актов. Вильно, 1909. Т. 34. С. 511.

⁵⁴ Обухович Михал Леон, полковник ВКЛ, подкоморий мозырский, потом новогрудский, стражник ВКЛ: Wasilewski T. Obuchowicz Michał Leon // PSB. T. XXIII. S. 476—477.

⁵⁵ Мурашка Дионисий, предводитель белорусских казаков, в сентябре 1658 г. примкнул к И. Нечаю, позже — волонтерский литовский полковник: Majewski W., Wasilewski T., Dionizy Muraszka // PSB. T. XXII. S. 267—269.

⁵⁶ Там же. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 10. Л. 164—166об.

⁵⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 143.

⁵⁸ Там же. 1659 г. № 143. Л. 81—82.

⁵⁹ Там же. 1658 г. № 80. Л. 221.

⁶⁰ Там же. 1660 г. № 50. Б/ф.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

датам и 19 раненым солдатам «за раны» выдали 18 апреля⁶³. Из сей вернувшейся из Быхова в Москву шкvadроны за службу 29 апреля 1660-го г. были отпущены по домам на два месяца до 29 июня 78 солдат выборного полка⁶⁴. Но отставшие от шкvadроны из-за ран и болезней солдаты прибывали в Москву по июнь 1660 г. включительно. Так, 6 июня судья приказал выдать жалованье за рану пришедшему к Москве «дорогою залежавшему» солдату шкvadроны Д. Дурова, раненому под Быховым «в правую ногу пониже поясницы».

Взяв Мстиславль и разгромив объединенное войско польско-литовских отрядов и казаков, князя И. И. Лобанов-Ростовский и Г. А. Козловский перехватили инициативу у противника. Взятие Старобыховской крепости и пленение И. Нечая и С. Выговского развило и закрепило достигнутые успехи и кардинальным образом переломило стратегическую ситуацию на западном направлении в пользу России. Шкvadроны выборных драгун не только составили весомую часть обоих воеводских полков, — их активное использование практически во всех видах боевых действий указывает и на определенный качественный уровень этих подразделений.

§ 2. Сражение под Конотопом и участие выборных полков в ликвидации последствий Конотопского поражения (1659)

После измены И. О. Выговского основные силы русской армии были направлены на Украину. На место действовавшего против И. Выговского и его сторонников кн. Г. Г. Ромодановского главным воеводой назначили кн. А. Н. Трубецкого. Брат изменившего гетмана Данила Выговский со своим войском попытался неожиданным ударом захватить Киев, но его легко отбили. Русская армия, возглавляемая воеводами боярином кн. А. Н. Трубецким, окольничими кн. Г. Г. Ромодановским, А. В. Бутурлиным, кн. С. Р. Пожарским, кн. С. П. Львовым и стольником кн. Ф. Ф. Куракиным, продвигаясь по Украине, 19 апреля 1659 г. подошла к Конотопу. Но вместо того, чтобы, не задерживаясь у крепостей, найти и разгромить войска И. Выговского в полевом сражении, пока к нему не подошла помощь от польского короля и крымского хана, кн. А. Н. Трубецкой 21 апреля осадил запершегося в Конотопе полковника С. Гуляницкого.

Поход московских выборных солдатских полков в составе большой русской армии на Украину планировался, вероятно, с зимы 1658/1659 гг. С начала февраля 1659 г. в Москву начинают прибывать распущенные по домам солдаты Первого выборного полка⁶⁵. С марта 1659 г. для предстоящей «черкасской» службы в полк Шепелева готовят новые знамена на 20 рот.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. 1657 г. № 2. Л. 216—219.

⁶⁵ Там же. 1659 г. № 31. Л. 183—188.

Выступление выборных полков затягивалось, и памятью от 13 мая 1659 г. Разбойный приказ запросил Устюжскую четь о предоставлении ему 10 солдат выборного полка А. Шепелева «для посылки всяких дел»⁶⁶, которых Устюжская четь и выслала в Разбойный приказ 26 мая. Да в Разряд из полка Шепелева отослали «для посылок» 30 солдат. В преддверии предстоящей службы в первой половине июля всех этих солдат затребовали назад в полк⁶⁷.

Для предстоящего похода полковник запрашивает недостающее вооружение, снаряжение и полковое имущество. На основании написанной 7 июля росписи, «что надобно всякой брони в полку»⁶⁸, Устюжская четь организует обеспечение полка. По сказке цирюльника тот же полковой писарь составляет роспись необходимых в походе медицинских средств, которая прилагается к памяти в Аптекарский приказ⁶⁹. Масштаб работы по подготовке полка Шепелева к предстоящей службе отражает переписка приказа Устюжской чети с приказами, вовлеченными в этот процесс. С другой стороны, эта деятельность демонстрирует механизм работы государственной машины для организации военных мероприятий в условиях господства на полях сражений армии новой модели. Названный материал удобнее представить в виде таблицы:

Приказ	Сфера обеспечения
Казенный; Оружейный; Стрелецкий; Большого дворца	знамена
Оружейный и Ствольный	мушкеты, шпаги с ремнями, пики, трубки фитильные, фурмы, лейки, мехи пороховые и пулечные
Галицкая четь	плотницкий и шанцевый инструмент
Пушкарский	порох, свинец, фитиль, фурмы, уполовники, трубки фитильные, мешки пороховые и пулечные, шанцевый инструмент
Аптекарский	«пластыри и всякие розные зелья»
Конюшенный	лошади, сиповщики
Ямской	ямские подводы

⁶⁶ Там же. 1657 г. № 2. Л. 199.

⁶⁷ Там же. Л. 220, 272.

⁶⁸ Там же. Л. 225—225об.

⁶⁹ Там же. Л. 234, 235, 243.

Данную картину дополняют пополнения личного состава: из Стрелецкого приказа в полк Шепелева передали 59 «выборных солдат дворцовых волостей», присланных из приказа Большого дворца⁷⁰, а из Конюшенного по запросу Устюжской чети 8 «сипошников» из Второго выборного полка Якова Колюбакина⁷¹. Для предстоящей службы урядникам и солдатам Устюжская четь должна была выдать кормовое жалованье на июль и август по представленному 1 июля списку⁷². По данной кормовой росписи получили жалованье:

полковой писарь,
сержанты — 30 чел.,
каптенармусы — 12 чел.,
ротный заимщик — 1 чел.,
подпрапорщики — 14 чел.,
капралы — 55 чел.,
рядовые солдаты, расписанные поротно:

№ роты	Командир роты	Дети боярские	Вольные	Желдаки	Всего
1	полковник А. Шепелев	85	20	—	105
2	капитан Григорий Львов сын Юшков	63	30	—	93
3		61	23	—	84
4		83	7	—	90
5		84	14	—	98
6		50	10	—	60
7		83	2	—	85
8		53	5	—	58
9		33	46	—	79
10	поручик Федор Маматов	11	71	—	82
11	подполковник Василий Бюстов	—	80	—	80
12		10	75	—	85
13		11	61	—	72
14		28	31	—	59
б/н	Федор Тимашев	24	69	8 ⁷³	101
	солдаты, вернувшиеся из Казани, в роты не расписаны	92	85	36 ⁷⁴	213
всего	15 рот	771	629	44	1444

⁷⁰ Там же. Л. 244—248.

⁷¹ Там же. Л. 267, 268.

⁷² Там же. 1659 г. № 31. Л. 267—330.

⁷³ В том числе 4 поляка сипошника.

⁷⁴ В том числе один капрал.

Роты в списке названы по номерам, кроме последней, включающей в себя желдаков. Имена командиров, кроме «полковниковой» и Федора Тимашева, в названиях рот фигурируют еще лишь в трех случаях. В числе рядовых солдат в списке учтены барабанщики и ротные писари. Данная роспись показывает 15 рот полка, что при учете 5 рот шквადроны майора Д. Дурова подтверждает двадцатиротный состав полка Шепелева. Солдатам и желдакам, «кои были в Казани», по всей видимости, предстояло пополнить недостачу солдат в некоторых ротах.

В описании Конотопского сражения современные историки в целом следуют историографической традиции, положенной трудами Н. И. Костомарова⁷⁵ и С. М. Соловьева⁷⁶. Преодолеть установившиеся стереотипы и провести фундаментальное исследование проблемы с опорой на массовый документальный материал предпринял А. А. Новосельский. Ему принадлежит наиболее глубокое и фундированное исследование потерь русской армии в боях под Конотопом, как и всей военной кампании на Украине в 1658—1659 гг. в рамках истории борьбы Русского государства с татарами во второй половине XVII в.⁷⁷ Однако труд А. А. Новосельского остался незавершенным⁷⁸ и практически неизвестен⁷⁹. Краткое и не очень удачное описание хода Конотопской операции с привлечением в том числе и неопубликованных документальных источников после книг Н. И. Костомарова и С. М. Соловьева предпринял А. Н. Мальцев в готовившейся им и посмертно изданной коллегами мо-

⁷⁵ Костомаров Н. И. Гетманство Выговского. СПб., 1862.

⁷⁶ Соловьев С. М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. VI. История России с древнейших времен. Т. 11—12. М., 1991. С. 49—50.

⁷⁷ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII века // Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1994. С. 13—115.

⁷⁸ Посмертная публикация представляет собой черновые наброски с собранными исследователем из документов трех фондов РГАДА (Ф. 123 Сношения России с Крымом; Ф. 210. Разряд. Столбцы Белгородского стола, Ф. 229. Малороссийский приказ) ценным фактологическим материалом, но аналитическая работа не была завершена, почему в тексте имеются некоторые противоречия. Так, отметив потери русской армии в Конотопском бою в 3000 ратников, далее исследователь пишет, что «цифра... в 30 000 павших русских воинов явно преувеличена, потому, что едва ли общее количество русских ратных людей, участвовавших в битве, достигало такой цифры»: Новосельский А. А. Указ. соч. С. 65, 66.

⁷⁹ Так, работа А. А. Новосельского совершенно неизвестна украинским историкам — авторам ряда публикаций 1990-х гг. о Конотопской битве А. Г. Бульвинскому, защитившему в 1997 г. кандидатскую диссертацию на тему «Украинско-российская война 1658—1659 гг.», А. Апанович, И. Бутичу, В. Н. Горобцу, Ю. Мицику, выступивших со статьями по различным аспектам Конотопской битвы в тематическом сборнике: Бульвинський А. Г. Конотопська битва 1659 р. // Український історичний журнал. 1998. № 3. С. 76—83; № 4. С. 33—43; Апанович О. Застосування гетьманом І. Виговським стратегічних і тактичних принципів Богдана Хмельницького в Конотопській битві // Конотопська битва 1659 року. Збірка наукових прац. Київ, 1996. С. 23—31; Бутич І. Конотопська битва // Там же. С. 32—36; Горобець В. М. Конотопська битва 1659 р.: причини та наслідки (у пошуках Передумов Руїни) // Там же. С. 113—123; Мицик Ю. Конотопська битва 1659 року // Там же. С. 14—22.

нографии⁸⁰, где он, вероятно не успев существенно дополнить, по сути повторил опубликованное ранее краткое описание сражения⁸¹. В. В. Каргалов в своих научно-популярных очерках в целом следовал описаниям А. Н. Мальцева⁸². Представитель украинской исторической науки, где сегодня особенно велик интерес к славному боевому прошлому украинского казачества, А. Г. Бульвинский продолжил исследовательские традиции Н. И. Костомарова, хотя последний более активно привлекал русские и польские документальные материалы. В своих работах о Конотопской битве современный украинский историк опирался преимущественно на нарративные источники и труды предшественников, из документальных источников используя почти исключительно опубликованные⁸³. Учитывая названные обстоятельства, представляется целесообразным осветить основные факты этого похода кн. А. Н. Трубецкого.

Принимая решение об осаде Конотопской крепости, кн. А. Н. Трубецкой понимал, что даже получив подкрепления от поляков и татар, И. Выговский не сможет противостоять русской армии. Достоверная и точная численность армии кн. А. Н. Трубецкого на сегодня не установлена. В исторической литературе преобладают совершенно фантастические сведения о 100- и даже 200-тысячном войске⁸⁴. Более реальный порядок цифр указывают А. А. Новосельский и Г. А. Санин: первый оговаривается, что вся армия не превышала называвшейся историками цифры потерь в 30 000 ратников, а Санин оценил численность войск Трубецкого в 15 000 чел.⁸⁵ С Новосельским соглашается и польский исследователь П. Кроль⁸⁶. По всей видимости, названные цифры задают

⁸⁰ Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974. С. 121.

⁸¹ Он же. Продолжение и завершение русско-польской войны (1658—1667). Андрусовское перемирие // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 510—511.

⁸² Каргалов В. В. Полководцы XVII в. М., 1990. С. 314—319.

⁸³ А. Г. Бульвинский по одному разу ссылается на Российский государственный архив древних актов и Центральный архив древних актов в Варшаве да дважды на микрофильмы рукописей Варшавской национальной библиотеки. Учитывая, что основная масса приказной документации XVII в. на сегодня не опубликована (переписка полковых и городовых воевод с Разрядом, материалы воинских смотров и раздач жалования и наград за службу, послужные списки, переписанные начисто и сшитые в книги смотренные, перебитые и др. списки, дела по челобитным и некоторые другие формы документов, которые образовывались в приказах в процессе подготовки армии к службе, похода и награждения войск по возвращении из него), историку осталось лишь горько сетовать, что кн. А. Н. Трубецкой в своем статейном списке (опубликованном в АЮЗР) не привел численности войск, посланных в атаку на казаков Выговского.

⁸⁴ Апогеем «открытий» последних лет в данной области стала оценка Мициком русско-украинской армии кн. Трубецкого в 360 тыс. воинов, хотя историк, вероятно из соображений гуманизма и объективизма, согласился снизить ее реальную численность до 200 тыс.: Мицик Ю. Указ. соч. С. 18.

⁸⁵ Новосельский А. А. Указ. соч. С. 66; Санин Г. А. Порта, Крым и страны Восточной Европы в 50—60-х гг. XVII в. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. I. М., 1998. С. 55.

⁸⁶ Kroll P. Bitwa pod Konotopem (8 lipca 1659). Przyczynek do dziej w wojskowo ci kozackiej // Materiały do historii wojskowo ci. 2 (2004). S. 117—118.

границы реальной численности русской армии под Конотопом, точное установление которой является делом будущего.

Реальность существенной помощи И. Выговскому от польского короля оценивалась русским командованием, вероятно, скептически. На поход самого крымского хана с крымской и ногайской ордами (и возможно еще с какими-то подвластными хану кочевниками) русский воевода явно не рассчитывал. Но даже в этом случае в условиях численного превосходства татарско-казачьи войска не имели шансов против русской армии, основу которой составляли регулярные рейтарские, солдатские и драгунские полки, а также конные сотни московских чинов и городских дворян и детей боярских и московские стрельцы. Пока русская пехота, полностью блокировав крепость, рыла шанцы и валила вал под Конотопом, медленно продвигаясь к земляным бастионам⁸⁷, на помощь И. Выговскому 19 мая выступил сам крымский хан Магмет Гирей со всей ордой, имея при себе 240 живущих в Крыму турецких янычар и собирая все ближние подвластные ему племена. Ко времени подхода крымской орды к Голтве в войско хана помимо крымских татар влились татары нагайские, азовские и белгородские и темрюковские черкасы.

Численность ханского войска достоверно и точно исчислить невозможно⁸⁸. Оценки историков колеблются от 30 000 всадников у Н. И. Костомарова⁸⁹ и следующего ему А. Г. Бульвинского⁹⁰ до 90 000 чел. у Санина⁹¹. Принятая А. А. Новосельским оценка бывшим в ханском войске толмачом Терентием Фроловым всего приведенного ханом войска в 60 000 чел. также представляется завышенной⁹². Ближе к реальной численности войск крымского хана цифра в 40 000 чел., которую приводит Т. Чухлиб⁹³. Некоторое представление о масштабе крымского войска дает сообщение, что хан отправился в поход с нурадином и другими царевичами, оставив в Крыму калгу (наследного царевича). С. В. Дмитриев приводит сведения нарративных источников, оценивающих численность крымского войска, когда его возглавляет сам хан, в пределах от 80 до 200 тыс. всадников⁹⁴. Данные эти, вероятно, завышены, степень преувеличения позволяет представить сообщение о том, что в подданст-

⁸⁷ АМГ. Т. 2. № 1136. С. 665.

⁸⁸ Как нам любезно объяснил А. В. Виноградов, имеющиеся в распоряжении историка источники не позволяют установить сколь-либо точную численность крымской орды, которая сильно зависела от целого ряда не связанных с волей хана факторов.

⁸⁹ Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 87.

⁹⁰ Указывая численность ханского войска в 30 000 чел., историк ссылается на расспросы в Москве наказного гетмана И. Беспалого, который откровенно сказал: «сколько тысяч татар было, про то они не ведают, а было самое большое войско, как где на станех станут, и их де было и днем обехать не мочно»: АЮЗР. Т. 7. С. 298.

⁹¹ Санин Г. А. Указ. соч. С. 55.

⁹² Новосельский А. А. Указ. соч. С. 64.

⁹³ Чухліб Т. Конотопська битва 1659 року в контексті міжнародної ситуації у Східній Європі // Конотопська битва 1659 року. Збірка наукових прац. Київ, 1996. С. 89.

⁹⁴ С. В. Дмитриев приводит следующие сведения нарративных источников о крымском войске XVI—XVIII вв., авторы которых исходили из статуса похода: хан вел с собой

ве крымского хана ногаи выставляли 60 тыс. всадников. По заслуживающим большего доверия подсчетам В. В. Трепавлова Большая Ногайская орда в 1620-х гг. перед последней смутой, которая привела к ее распаду и откочевке большей части ногаев на земли крымского хана, выставляла 20—30 тыс. всадников. Соответственно повластные хану ногаи давали кратно меньшее количество наездников, которые, однако, составляли самый большой по численности контингент ханской армии⁹⁵. В ходе войн Богдана Хмельницкого союзную ему армию Тугай-бея Ширинского польские и русские свидетели оценивали в 15—20 тыс. всадников⁹⁶. Подводя итог различным оценкам в исторической литературе и опираясь на личные консультации и частные беседы с А. В. Виноградовым, Г. А. Саниным и В. В. Трепавловым, полагаем, что хан вполне мог привести на Русь до 30 000 всадников, хотя из названного числа улусных людей хана, которые могли принять участие в открытом бою, было на порядок меньше. В этом смысле наиболее вероятной представляется оценка численности татар под Конотопом в 15—20 тыс. всадников, которую приводит П. Кроль⁹⁷.

От мест. Голтвы при впадении одноименной реки в р. Псел хан двинулся на соединение с И. Выговским, с войсками которого сошелся за два дня пути до Конотопа. При встрече хан и гетман заключили союзный договор в форме ленной присяги украинского гетмана в подданстве крымскому хану. И. Выговский привел к хану около 16 000 украинских казаков в составе 10 полков: Черниговский (А. Силич), Переяславский (Т. Цецура), Каневский (И. Лизогуб), Уманский (М. Ханенко), Черкасский (Ф. Джулай), Кальницкий (И. Вертелецкий), Паволоцкий (И. Богун), Белоцерковский (И. Кравченко), Подольский (А. Гоголь) и Прилуцкий (П. Дорошенко), — а также от двух до четырех тысяч поль-

в поход по разным оценкам от 80 до 200 тыс. всадников; если поход возглавлял калга, с ним шло на войну 40—50 тыс.; если нураддин-султан — 40 тыс.; когда поход возглавлял визирь, царевичи-султаны, прибрежные наместники — аги или предводители татарских племен ширин, мансур и седжют, численность татарского войска достигала 30 тыс. При этом племенные мирзы возглавляли орды численностью до 40 тыс. наездников, часть которых должны были выделять в ханское войско для похода. Ногайцы же поставляли в ханскую армию в полтора раза больше всадников, чем хан требовал от них (60 тыс. вместо 40 тыс.), поскольку жили почти исключительно военным грабежом: Дмитриев С. В. Крымское ханство в военном отношении (XVI—XVIII вв.) // Тюркологический сборник: 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 220.

⁹⁵ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 498—499.

⁹⁶ Заборовский Л. Б. Порты, Крымское ханство и государства Центральной и Восточной Европы в 1648—1654 гг. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. Главные тенденции политических взаимоотношений. М., 1998. С. 194.

⁹⁷ Как наиболее реальную численность всех войск хана в 25—30 тыс. всадников оценил любезно согласившийся проконсультировать нас по данному вопросу В. В. Трепавлов, ту же цифру в частной беседе назвал независимо от Трепавлова и Г. А. Санин, согласившийся, что названная им в публикации цифра в 90 тыс. слишком завышена. С цифрой в 25—30 тыс., как наиболее близкой к реальности, в частной беседе согласился и А. В. Виноградов. Всем им, пользуясь случаем, выражаем глубокую признательность. (Кроль П. Опит. set. S. 122).

ских наемников под командованием коронного обозного А. Потоцкого и украинского шляхтича Ю. Немирича⁹⁸. В числе наемников помимо поляков оказались сербы, волохи, молдаване, болгары и венгры.

Объединенная татарско-казачья армия приблизилась к Конотопу 27 июня и выслала к русскому лагерю «в подъезд» небольшой отряд. Узнав о появлении в окрестностях Конотопа войск И. Выговского, но не предполагая присутствия с гетманом крымского хана с ордой, кн. А. Н. Трубецкой послал вослед казачьим разъездам И. Выговского князей С. Р. Пожарского и С. П. Львова, отдав им практически всю имевшуюся в его распоряжении конницу, подкрепленную каким-то количеством драгун. Видимо, двое воевод должны были, не ввязываясь в серьезное сражение, произвести разведку боем и выяснить противостоящие русской армии силы. Преследуя казачий «подъезд» за 7 верст от Конотопа князья Пожарский и Львов обнаружили за переправой поставленный для приманки небольшой казачий табор. Увидев, что противник уступает им не только по силе, но и по численности, воеводы соблазнились легкой победой и решили атаковать противника, пока не подошли остальные войска И. Выговского. Когда русские воеводы «заглотили приманку» и, переправившись через речки Сосновку и Поповку, повели свою конницу к казалось бы легкой и быстрой победе, у них с фланга и в тылу появился сам хан со всеми татарскими ордами и остальные войска И. Выговского. Теперь охотник превратился в дичь, и атакованная со всех сторон русская конница попыталась пробиться из полного окружения, в котором она оказалась. Спасти из сечи удалось немногим, с боем преодолев переправы через Сосновку и Поповку.

В бою и при отступлении к русскому лагерю немногих отрядов, прорубивших себе дорогу к русским позициям под Конотопом, пало и было пленено около 3000 русских всадников. Участники боя казаки И. Беспалого позже рассказывали в Москве о той сече: «...только де в то время и татар и черкас побито немало ж»⁹⁹. Многие, включая обоих воевод, попали к татарам в плен. Но и победителям виктория досталась дорогой ценой. Вбешенный большими потерями крымский хан приказал казнить всех многочисленных русских пленников. Это был едва ли не единственный за столетие случай подобного ожесточения хана, когда в жертву своему гневу он готов был принести столь дорогую добычу. Мурзы и рядовые татары, для которых пленники были выгодным товаром, подошли к приказу своего хана с прагматической стороны. Полагая взятых на бою своей личной добычей, они постарались укрыть в обозе от избиения как можно больше русских пленных ратников. Тайно от своего хана татары привезли в Крым около 400 русских пленных. Позже их выкупали из Крыма русские послы и христианские купцы. Но не только простые русские ратники пали жертвой ханского гнева:

⁹⁸ Бульвінський А. Г. Конотопська битва 1659 р. // Український історичний журнал. 1998. № 3. С. 77.

⁹⁹ АЮЗР. Т. 15. Стб. 400.

пленный русский воевода кн. С. Р. Пожарский, не склонившийся перед ханом, державший себя гордо и дерзко, сохранил свою честь, но лишился за это головы. Второй русский воевода кн. С. П. Львов был взят в плен, будучи смертельно раненым, и умер при отходе татарского войска от Конотопа. Труп его был брошен татарами в камышах. Когда вести о поражении под Конотопом и гибели воевод, обросшие по пути многочисленными слухами и подробностями, достигли столицы, Алексей Михайлович вышел в траурном «смирном» платье¹⁰⁰. Трауром в эти дни были отмечены практически все семьи московской элиты, поскольку в коннице кн. А. Н. Трубецкого в поход выступили представители всех московских родов. Не случайно и позже проезжавший в 1677 г. через Конотоп наемный шотландец на русской службе полковник драгунского полка Патрик Гордон записал в своем Дневнике, что «город славен и знаменит по скорбным песням русских о гибели там их конницы»¹⁰¹. Разросшиеся до невероятных масштабов слухи о Конотопской трагедии спровоцировали в столице панику, столь красочно вслед за Соловьевым пересказанную А. Г. Бульвинским¹⁰².

Пробившиеся из окружения конники принесли к русским позициям под Конотопом весть о гибели значительной части русского войска. Осаждавшие теперь сами превратились в осажденных¹⁰³, но не сняли блокады крепости и не оставляли попыток взять Конотоп до 29 июня 1659 г. В этот день воеводы кн. А. Н. Трубецкой, кн. Г. Г. Ромодановский, А. В. Бутурлин, и кн. Ф. Куракин, исходя из тяжелого положения армии после поражения своих товарищей, князей С. Р. Пожарского и С. П. Львова, приняли решение о снятии осады и отступлении от Конотопа. П. Гордон поместил в своем Дневнике краткий рассказ о сражении, который интересен для нас как рассказ талантливого военного профессионала, успевшего послужить в шведской, польской и русской армиях. Как следует из материалов его Дневника, П. Гордон «своими» почитал лишь шотландцев, независимо от того, какому из правителей они служили, поэтому в оценках противоборствующих сторон в Восточной Европе, несмотря на свое в целом весьма неприязненное отношение к России и русским, он зачастую оказывался достаточно объективен, особенно если среди сражающихся не было единоверных ему поляков. Рассказ наемного шотландца, вероятно основанный в том числе и на воспоминаниях участвовавших в Конотопской операции его сослуживцев — служилых иноземцев, целесообразно привести целиком: «Казаки, кои во главе с Выговским подняли тогда мятеж против царя, призвав татарского хана и сойдясь с ним, подступили на помощь [Конотопу]. Выслав сперва небольшой отряд, они подняли тревогу, причем кн. Семен Пожарский — горячая голова — выступил с прочими и с лучшей кавалерией и преследовал татар через гать или болото. Хан, незаметно

¹⁰⁰ Соловьев С. М. Указ. соч. С. 50.

¹⁰¹ Гордон П. Дневник. 1677—1678 гг. М., 2005. С. 34.

¹⁰² Бульвинский А. Г. Указ. соч. С. 39.

¹⁰³ АМГ. Т. 2. № 1144. С. 672.

стоявший с войском в долине, вдруг вырвался оттуда тремя огромными, как тучи, массами и, будучи слишком проворен для русских, окружил и одолел их, так что спаслись немногие. Тут погибли несколько полковников со своими regimentами, среди коих полковник Джонстон — храбрец и добрый воин, много русских дворян с генералом Пожарским и еще одним воеводой»¹⁰⁴.

За время описанных событий в Москве выборные солдатские полки готовились идти в Калугу для похода войска кн. Ю. А. Долгорукова на Украину под Конотоп. В начале июля 1659 г. в Устюжской чети били челом начальные люди выборного полка, которым объявлен поход с полковником А. Шепелевым в армии кн. Ю. А. Долгорукова, о выдаче им для предстоящей службы кормового жалованья на июль и вперед на август¹⁰⁵. Приказ по челобитью состоялся 7 июля, когда войско князей Ю. А. Долгорукова и Г. А. Козловского должно уже было собраться в Калуге для похода на Украину. По вестям о Конотопском поражении 5 июля в Калугу был отправлен указ Великого Государя кн. Юрию Алексеевичу: спешно идти на помощь боярину и воеводе кн. А. Н. Трубецкому. Полк Шепелева в этом походе за отсутствием шквადроны Д. Дурова возглавлялся, кроме полковника, 33 начальными людьми: подполковником, майором, тремя капитанами, 14 поручиками и таким же количеством прапорщиков¹⁰⁶.

Под Конотопом русские воеводы, собрав из шанцев все войска, пушки, боеприпасы и осадные снасти, 29 июня повели свою армию изпод Конотопа к р. Сейму обозом. Стремясь развить ослепительный первоначальный успех, хан и гетман атаковали лагерь, а затем обоз русской армии. Упоенные победой союзники вновь и вновь бросали в бой свои полки и тумены, стремясь захватить главную добычу и добить, казалось бы, уже раз разбитое войско. Но все было тщетно — богатая добыча ускользала из их рук. Русские солдаты, драгуны, стрельцы и пушкарки под командой иноземных и русских начальных людей, загородившись возами, прикрывшись рогатками и полупиками огненным шквалом из пушек и мушкетов сметали с поля сотни метких татарских лучников и лихих казацких рубак. Все 15 верст дороги от Конотопа до р. Сейма представляли собой поле битвы, усеянное трупами казачьих и татарских наездников. Попытка преградить путь армии кн. А. Н. Трубецкого на р. Сейме у перевоза закончилась так же, как и все предшествующие атаки на обоз русской армии. Русские воеводы вышли на берег Сейма и стали лагерем на Белых Берегах перед вступлением на собственно русские земли Путивльского у. В воспоминаниях участников время видимо спрессовалось, почему П. Гордон и записал в своем Дневнике, что отступление армии организовали сразу после поражения русской конницы: «В ту же ночь русские в великом смятении покинули свои траншеи и выступили прочь, но едва успели построить армию в обычный поход-

¹⁰⁴ Гордон П. Указ. соч. С. 34—35.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 240.

¹⁰⁶ Там же. № 31. Л. 241—245, 248.

ный порядок на случай угрозы, когда с рассветом татары, казаки и поляки под командой Выговского изготавились на них ударить. Русские однако отошли в хорошем порядке, прикрытые вагенбургом и орудиями, так что татары не смогли взломать их строй. После многих летучих схваток и опасностей, как было оглашено тогда и впоследствии, [русские] за два дня отступили к реке Сейм близ Путивля»¹⁰⁷.

На помощь кн. А. Н. Трубецкому 4 июля выступил путивльский воевода кн. Г. Долгоруков с отрядом, отправив вперед себя гонца. Но кн. А. Н. Трубецкой через гонца велел путивльскому воеводе не спасать его армию, которая уже продемонстрировала свое превосходство над противником, а укреплять и беречь путивльские засеки от прорыва крымских татар и казаков И. Выговского¹⁰⁸. Кн. А. Н. Трубецкой с товарищами и со своей армией пришел в Путивль 10 июля. Проведенный воеводами наличный смотр вернувшегося из похода войска показал масштаб потерь русской армии: всего в походе при осаде Конотопа, на бою с Магмет Гиреем и И. Выговским и в боях при отходе от Конотопа до р. Сейма пало и попало в плен 4769 русских ратников, включая двух воевод¹⁰⁹. Но этим потери России и Украины от союза И. Выговского с крымским ханом не ограничились.

Предупреждение кн. А. Н. Трубецкого о прорыве татар и казаков И. Выговского через пограничные оборонительные линии оказалось пророческим. Татары и присоединившиеся к ним казаки И. Выговского подвергли страшному погрому и разорению южно-русские и украинские земли, убив и уведя в рабство десятки тысяч людей. Татары дошли до Тульского у., и московское правительство, не в силах переловить шайки степных стервятников, единственно смогло восстановить Тульские засеки, к тому времени вовсе пришедшие в негодность, поскольку после постройки Белгородской черты¹¹⁰ Тула считалась безопасным тылом. Крымская орда не решилась штурмовать укрепления Белгородской черты, обойдя ее с запада через Украину мимо Гадяча¹¹¹.

По нашим расчетам, полковник А. Шепелев с полком выступил в войско кн. Юрия Алексеевича в первой половине июля, уже после получения в Калуге князьями Ю. А. Долгоруковым и Г. А. Козловским царского указа о помощи кн. А. Н. Трубецкому. Полковник Шепелев с полком должен был присоединиться к армии кн. Долгорукова после названного указа, но до его отмены с новым предписанием идти в Тулу восстанавливать и укреплять Тульские засеки против прорвавшихся татар. По крайней мере, Первый выборный полк влился в армию кн. Ю. А. Долгорукова еще в Калуге до ее выступления в поход. Это под-

¹⁰⁷ Гордон П. Указ. соч. С. 35.

¹⁰⁸ АМГ. Т. 2. № 1147. С. 674.

¹⁰⁹ Новосельский А. А. Указ. соч.

¹¹⁰ Строительство укреплений Белгородской черты было закончено в 1653 г., но превращение ее в единую оборонительную систему растянулось до 1658 г.: Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 147—159.

¹¹¹ Загоровский В. П. Указ. соч. С. 279.

тверждает челобитная полкового обозничего полка Шепелева, свияжинина, сына боярского, поданная в июле 1660 г., в которой он написал о своей последней службе с момента повышения его в чине из сержантов: «...а ныне ходил в Калугу и на Тулу — служил в обозничьих»¹¹².

После выступления полка какие-то люди еще оставались в Москве, и высылались догонять свой полк позже. Как правило, не вся «оружейная бронь» к моменту выступления полка имелась налицо и была хорошего качества, а также запаздывали из отпусков начальные люди и солдаты. Поэтому полковник оставлял для решения этих дел и сбора в Москве опоздавших отпускников начального человека, либо назначал одного из числа опаздывающих. Так, участникам Мстиславского похода, вернувшимся со службы лишь в мае, для явки из отпусков в Москву в полк был назначен более поздний срок. Три поручика и два прапорщика шквadroны В. Баранчеева получили причитающиеся им подъемные деньги в Устюжской чети лишь 13 июля¹¹³. В тот же день Устюжская четь закупила для выборного полка «для полкового и обозного строения... всякой мелочи»¹¹⁴. Сам же майор, 2 поручика и прапорщик его шквadroны били челом о подъемных деньгах только в 20-х числах июля¹¹⁵. Однако к началу августа весь полк находился на службе, что видно из списка на получение в Устюжской чети августовского корма солдатами Государева выборного полка¹¹⁶. Из 24 солдат, получивших в Москве деньги, 14 — написаны прибранными в солдатскую службу вновь с 9-го августа, пятеро поляков мастеров-сиповщиков, которых на службу никогда не посылали, и только 5 солдат (2 капрала, подпрапорщик и 2 рядовых — все дети боярские) находились в Москве без объяснения причин. Пребывание в столице этих пятерых вполне можно списать на их болезни и исполнение ими специальных распоряжений полковника или приказного судьи.

За оставшуюся после Конотопской баталии часть лета И. Выговский и хан захватили, разграбили и сожгли украинские города Ромны, Константинов, Глинский и Лохвицу, после измены отказывавшиеся признавать И. Выговского своим гетманом¹¹⁷. Все их население было насильно угнано на правый берег Днепра, где И. Выговский чувствовал себя уверенно. После таких успехов И. Выговский подступил к Гадячу, но жители, уже зная о судьбе предыдущих взятых И. Выговским городов, встали насмерть на защиту родного города плечом к плечу с запорожцами полковника П. Ефремова (2000 чел.) и русским отрядом (900 чел.). Ни уговоры, ни угрозы, ни хитрость, ни три недели непре-

¹¹² РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 143. Л. 186.

¹¹³ Там же. 1659 г. № 31. Л. 345.

¹¹⁴ Там же. № 31. Л. 331—333.

¹¹⁵ В Устюжской чети приказ судьи о даче жалованья майору состоялся 25 числа, а поручикам и прапорщику, судя по всему, еще позже: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 341—341об., 343.

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 31. Л. 350—351.

¹¹⁷ АЮЗР. Т. 7. С. 299; Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII века... С. 68.

рывных штурмов не принесли И. Выговскому успеха, и он был вынужден с большими потерями и позором отступить восвояси¹¹⁸.

Пока войска кн. Ю. А. Долгорукова восстанавливали тульские засеки, его брат кн. П. А. Долгоруков по указу от 10 августа 1659 г. привел свой воеводский полк из Севска в Путивль для усиления армии кн. А. Н. Трубецкого¹¹⁹. Армия кн. Ю. А. Долгорукова стояла в Туле и окрестностях до середины сентября, когда 16 числа Великий Государь указал воеводам войска распустить, а самим с Государевым полком идти к Москве, оставив на Туле от выборных полков А. Шепелева и Я. Колюбакина по подполковнику с тремя сотнями солдат на каждого¹²⁰. Выступила с Тулы армия кн. Ю. А. Долгорукова 19 сентября¹²¹, отписку командующего о возвращении в столицу в Разряде получили 22 сентября, и 27 числа князь уже был в Москве¹²². 30 сентября Алексей Михайлович жаловал «к руке» начальных людей армии кн. Ю. А. Долгорукова, начиная с самого полководца¹²³. В числе пожалованных полковники А. Шепелев и Я. Колюбакин написаны сразу после дьяка Семена Углецкого, перед головами московских стрельцов, за которыми по списку следуют прочие начальные люди полков нового строя. Видимо, сразу после возвращения выборных полков с Тулы еще в сентябре капитан полка А. Шепелева Григорий Юшков ездил в Севск с 200 выборными солдатами «в провожанья» денежной казны на жалованье армии. Вернулся этот конвой в Москву к середине октября, когда по грамоте Великого Государя от 15 числа всему конвою пожаловали в приказ по рублю¹²⁴.

В Туле 19 сентября 1659 г. воевода и полковники А. Шепелев и Я. Колюбакин оставили подполковников Василия Бюстова и Ивана Жданова, каждого с четырьмя ротами солдат до праздника Покрова Пречистой Богородицы, «будет вестей не будет»¹²⁵.

В тот же день, как полковники А. Шепелев и Я. Колюбакин были «у руки» Великого Государя, Разряд направил в Тулу царскую грамоту подполковникам выборных полков В. Бюстову и И. Жданову: быть им с их ротами на Туле до специального указа о них, «а будет они с Тулы и пошли — им велено идти назад и быть на Туле по тому ж»¹²⁶. Кормовой список на октябрь оставленных с подполковником В. Бюстовым в Туле начальных людей называет командный состав оставленных рот: капитаны Федор Игнатьев, Иван Посевьев, Григорий Балобанов, поручики Тимофей и Иван Кишкины¹²⁷. Этот список, а также сообщаемые подполковником в его отписке сведения о количестве оставленных

¹¹⁸ АЮЗР. Т. 7. С. 304; Новосельский А. А. Указ. соч. С. 68.

¹¹⁹ АМГ. Т. 2. № 1154. С. 677.

¹²⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 10. Л. 22—24.

¹²¹ Там же. Смотренные списки. Кн. 16. Л. 96об.

¹²² Там же. Записные книги Московского стола. Кн. 10. Л. 27, 28об.

¹²³ ДЗ ПТД. С. 34—35.

¹²⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 50. Б./ф.

¹²⁵ Там же. Ф. 210. Разряд. Смотренные списки. Кн. 16. Л. 96об.

¹²⁶ Там же. Записные книги Московского стола. Кн. 10. Л. 30.

¹²⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 50. Б./ф.

с ним солдат, и приведенные выше данные о неполной численности выступивших из Москвы рот — дают основание предположить, что шквадрона подполковника состояла примерно из 5 рот (с 11-й по 15-ю), возглавляемых помимо командира шквადроны тремя капитанами и двумя поручиками. Челобитная желдацких жен о кормовом жаловании, «у которых мужья на Государеве службе», поданная в Устюжской чети в октябре¹²⁸, показывает, что последняя, 15-я по списку, выступившего в армию кн. Ю. А. Долгорукова полка Шепелева желдацкая рота без номера также была оставлена на Туле под началом подполковника В. Бюстова.

Отписку подполковника Василия Бюстова привезли с Тулы челобитчики, прапорщик с тремя солдатами, и подали в Устюжской чети 8 октября 1659 г.¹²⁹ Из этой отписки выясняются некоторые подробности Тульской службы оставленных там рот. В. Бюстов сообщает, что по первоначальному царскому указу и по наказу воеводы кн. Ю. А. Долгорукова он был оставлен на Туле с 400 солдатами до праздника Покрова Пречистые Богородицы. На Покров подполковнику предписывалось, приняв у солдат оружие, распустить их по домам, а самому с начальными людьми идти к Москве. В назначенный день подполковник в точности исполнил предписание и с начальными людьми и с «достальными солдаты, которые остались на Москве зимовать», направился к столице. Уже на Оке на перевозе подполковник узнал, что подполковник полка Я. Колюбакина Иван Жданов также уже на дороге получил государеву грамоту с предписанием оставаться с ротами на Туле до специального о том царского указа: «...и с начальными людьми и с салдаты поворочен на Тулу». А поскольку подполковники из Тулы в Москву пошли разными дорогами, то грамота Великого Государя не нашла В. Бюстова даже на момент отправления данной отписки. Но по вестям о подполковнике Второго выборного полка И. Жданове В. Бюстов также «поворотился» на Тулу, имея под своим началом 220 солдат «зимовальщиков», с которыми и нес в дальнейшем службу на Тульских засеках¹³⁰.

Пока хан и И. Выговский воевали под Конотопом, верные России запорожский гетман Серко и выбранный в гетманы после измены И. Выговского Ю. Хмельницкий совершили набеги на земли белгородских и ногайских татар и разорили многие их улусы¹³¹. Активно действовал и В. Б. Шереметев из Киева, который 16 ноября под Хмельниками отбросил отряды И. Выговского и пришедшие ему на помощь польские войска гетманов Анжея Потоцкого и Яна Фрыдерика Сапеги. В начале декабря 1659 г. В. Б. Шереметев, выступил из Киева, против

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же. № 50. Б./ф.

¹³⁰ По раздаче 30 октября ноябрьских кормовых денег подполковник В. Бюстов отправляет в Москву с отпиской список 12 беглых солдат: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 50. Б./ф.

¹³¹ АЮЗР. Т. 7. С. 297—298; Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII века... С. 68—69; Санин Г. А. Указ. соч. С. 56—57.

А. Потоцкого. Не дожидаясь участи И. Выговского, Потоцкий отступил. Его положение осложнил мятеж подчиненных ему войск¹³².

Подполковники московских выборных солдатских полков несли службу на Тульских засеках до конца ноября 1659 г., когда 28 числа Разряд отправил им государеву грамоту о роспуске солдат по домам до царского указа и возвращении в Москву начальных людей¹³³. В столице начальных людей выборных полков, «которые были на Туле у засек», жаловал Алексей Михайлович 11 декабря «за переградою» по дороге из Успенского собора во дворец¹³⁴, а на нижних чинов зимовальщиков 14 декабря представили в Устюжской чети список к получению декабрьского корма¹³⁵.

§ 3. В литовском походе кн. Ю. А. Долгорукова (1660—1661) и в сражении на р. Басе

После Конотопского поражения армии кн. А. Н. Трубецкого от объединенного крымско-казачьего войска (27 июня 1659 г.) правительству Алексея Михайловича требовалось не просто поправить положение, но и добиться решительного перелома в ходе военных действий, если оно рассчитывало закрепить за Россией земли ВКЛ. Уже к концу 1659 г. стало очевидным, что главные военные события ближайшего времени развернутся на западном направлении. В Москве планировали масштабное стратегическое наступление на Варшаву. Успешная реализация плана, по мысли московских политиков, должна была привести к окончанию войны и закреплению за Россией всех оккупированных русской армией земель, население которых уже присягнуло (а некоторые и не один раз) Великому Государю. Но время было упущено, а силы и финансы подорваны. Блестящая стратегическая акция польско-литовского командования, которое, сконцентрировав практически все имевшиеся в его распоряжении полевые войска, нанесло удар на опережение и разгромило под Полонкой (18 июня 1660 г.) значительную часть действующей русской армии¹³⁶, сорвала планы русского правительства решительного наступления на Варшаву.

Вместо планировавшегося стратегического наступления русским войскам предстояло спешно закрывать образовавшуюся после поражения кн. И. А. Хованского брешь. Войска, первоначально предназначавшиеся для

¹³² Любезно сообщено нам К. Коссаржецким.

¹³³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 10. Л. 106.

¹³⁴ ДЗ ПТД. С. 46.

¹³⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 143. Л. 1—8.

¹³⁶ Хотя в сражении под Полонкой армия кн. И. А. Хованского достигала лишь 8000 чел. (против 10500 чел. у Чарнецкого и Сапег), его поражение похоронило планы формирования на базе армии Новгородского разряда «ударного кулака» русских войск. О самой битве см.: Курбатов О. А. Ро́знька 1660 — spojrzenie z Moskwy // *Mówi, wieki. Magazyn historyczny*. 2000. № 10/00 (490). S. 27—36; Он же. «Литовский поход 7168 года» князя И. А. Хованского и битва при Полонке // *Славяноведение*. 2003. № 4. С. 25—40. Kossarzewski K. Kampania roku 1660 na Litwie. Zabrze, 2005. S. 69.

наступления на Варшаву, теперь вынуждены были использовать для оборонительных действий по защите своих завоеваний в ВКЛ. Для этой цели в столице формируют новую армию под командованием кн. Ю. А. Долгорукова. Поход ему «в польские городы» был объявлен 27 июня 1660 г.

В состав армии кн. Ю. А. Долгорукова по указу Великого Государя, писанному 3 июля в селе Покровском¹³⁷, должен был войти и Первый выборный полк, а точнее его первая тысяча с полковником Аггеем Шепелевым во главе. В Москве и в отпусках остается шквадрона подполковника В. Бюстова, являясь своеобразным резервом полка и правительства. Поэтому с начала июля полк интенсивно готовится к предстоящей службе. Для польского похода полковнику, начальным людям и солдатам первой тысячи полка надлежало выдать кормовые деньги на 2 месяца и подъемные, для чего Устюжская четь запросила в приказе Большой казны 10 000 руб.¹³⁸ Распоряжение приказного судьи о подъемных для службы деньгах полковнику и начальным людям полка состоялось 7 числа¹³⁹. В поход предстояло выступить первой тысяче полка во главе с полковником, майором В. Баранчевым, 8 капитанами, 8 поручиками и 10 прапорщиками¹⁴⁰.

Тогда же, в начале июля 1660 г., в Первый выборный полк вновь требуются новые — драгунские — знамена на 10 рот. Выборным солдатам предстояло выступить в драгунской службе, для чего 10 июля в Конюшенном приказе запросили 1000 лошадей¹⁴¹. Под полковую казну полка Шепелева в Ямском приказе 15 июля приказ Устюжской чети запросил 10 ямских подвод¹⁴². Боярин и воеводы кн. Ю. А. Долгоруков да стольник О. Сукин, а с ними начальные люди и московские чины, которым предстояло быть на службе в их полку, в том числе и полковник А. Шепелев с начальными людьми первой тысячи Первого выборного полка, 17 июля 1660 г. слушали «молебное пение» в Успенском соборе¹⁴³. В августе между 11 и 28 числами полковник А. Шепелев с драгунами первой тысячи выборного полка в составе войска кн. Ю. А. Долгорукова пришли из Вязьмы в Смоленск¹⁴⁴. Из Смоленска кн. Ю. А. Долгоруков «наперед себя» послал к Красному своего товарища стольника Осипа Сукина с наказом «над польскими и литовскими людьми промыслять и Могилеву помощь чинить», а сам с основным войском выступил следом 8 сентября 1660 г.¹⁴⁵

Армия кн. Ю. А. Долгорукова вышла из с. Романовичи, направляясь к Могилеву, 18 сентября и в тот же день узнала о расположении Жмойц-

¹³⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1659 г. № 143. Л. 192; 1660 г. № 94. Л. 497—498.

¹³⁸ Там же. 1659 г. № 143. Л. 165—166, 182.

¹³⁹ Там же. Л. 181.

¹⁴⁰ Там же. Л. 181—184.

¹⁴¹ Там же. 1657 г. № 2. Л. 271.

¹⁴² Там же. Л. 273.

¹⁴³ ДЗ ПТД. С. 96.

¹⁴⁴ АМГ. Т. 3. С. 130—132.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 28об.—29.

кой армии «гетмана-региментажа» Михаила Паца¹⁴⁶ в с. Углы на р. Басе и о подходе к нему А. Х. Полубенского¹⁴⁷ с его полком. Кн. Ю. А. Долгоруков подошел к р. Басе 24 сентября 1660 г., разбил свой стан в с. Господы и «учал строиться обозы» напротив лагеря Паца в 40 верстах от Могилева¹⁴⁸. В тот же день из-под Могилева и Шклова подошли гетман Павел Сапега и «воевода русский» Стефан Чарнецкий с польско-литовской конницей, оставив полковников Аскирку и Мурашку осаждать Могилев. С ходу отряды охотников из польско-литовской конницы подошли к лагерю кн. Ю. А. Долгорукова, завязав стычки с русской конницей, но кн. Юрий Алексеевич оперативно вывел из лагеря войско с пехотой и с пушками и в свою очередь атаковал противника. Видя перед собой полноценное войско, а не только подъезжие сотни, поляки «пошли отходом» к с. Губари, где русских ожидали объединенные польско-литовские силы. В бою, длившемся с 6 часов вечера до второго часу ночи, полк кн. Ю. А. Долгорукова сбил противника с поля и преследовал до обозов М. Паца на р. Басе. Тогда же ночью кн. Ю. А. Долгоруков перевел свой лагерь в отбитое с. Губари.

Следующий день прошел в кавалерийских стычках, а 26 числа польское войско подступило к обозам кн. Ю. А. Долгорукова. Пока на поле разворачивались кавалерийские сшибки с русскими сторожевыми сотнями и рейтарскими ротами, ближе к полудню кн. Ю. А. Долгоруков вывел армию на поле, построил и сам атаковал поляков, «сбил с поля» и вновь преследовал до их обоза за р. Басей¹⁴⁹. Столкновение армии кн. Ю. А. Долгорукова с объединенными силами М. Паца, П. Сапеги, С. Чарнецкого, А. Полубенского и Кмитича на поле на р. Басе 27 сентября, как представляется, не принесли явного успеха ни одной из противоборствующих сторон, хотя каждая записала себе победу.

Ожесточенное сражение на поле от с. Губарево (Губари) до р. Баси разгорелось на следующий день 28 сентября. Польское войско, выступив из лагеря с полуночи, построило на поле 5 шанцев, на которые оперся центр боевого порядка объединенной армии М. Паца, и с рассветом великий гетман вызвал на поле кн. Ю. А. Долгорукова. Около полудня кн. Долгоруков стремительно вышел из лагеря и с ходу атаковал польские порядки при поддержке русской артиллерии, накрывшей противника перекрестным огнем. Очевидец в польском войске Ян Владислав Почабут так описал атаку русских: «...словно само кичливое безрассудство, он [противник — русские. — А. М.] в полдень пятничного дня и при приближении своим быстрым ударил в нас из 25 орудий перекрестным огнем»¹⁵⁰.

¹⁴⁶ Пац Михаил Казимир — обозный ВКЛ, региментарь дивизии Жмудской: *Maroæ J. W. Dziaŭno wojskowa Michaŭa Kazimierza Paca w latach 1649—1664 // Acta Universitatis Wratislaviensis. Wrocław, 1990. № 1108. S. 47.*

¹⁴⁷ Полубенский Александр Хилари — писарь польный ВКЛ.

¹⁴⁸ АМГ. Т. 3. С. 163—164; РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 39об.—40.

¹⁴⁹ АМГ. Т. 3. С. 164—166.

¹⁵⁰ Здесь и далее цитируемый перевод с польского мемуаров Яна Владислава Почабута и Лося выполнен А. Плотниковым по изданию: *Pamięnik Jana Władysława*

Во время первой же стычки, когда русские отбросили от своих порядков посланные «в подъезд» отряды возглавляемой шляхтичами жмудской челяди, в плен вместе с челядниками попал шляхтич Чиж, от которого, как сообщает другой польский шляхтич Лось, русские узнали о замаскированных шанцах и местах расположения войск¹⁵¹. На первом этапе сражения успех сопутствовал русской армии, и польские войска были сбиты с поля, «втоптаны» в польские шанцы, на бою взяты большое знамя Жмойцкого войска М. Паца, большая пушка (ядро в 4 гривенки весом) с шестеркой лошадей, 6 ротных гусарских, рейтарских и казачьих знамен, 46 гусарских древков с прапорами и 32 языка, о чем тут же с поля отписали в Москву с сеунщиком¹⁵². Даже участник сражения с польской стороны шляхтич Почабут признает в своих воспоминаниях, что русский «центр остался невредим и почти что с победой возвратился, ибо, много нашей пехоты побивши, и орудие полкартонне¹⁵³ захватили за неумелостью нашей конницы... которая, спину москве показавши, свою пехоту лошадьми потоптала»¹⁵⁴.

Однако, первоначальный успех и успех центра русской армии не удалось развить на флангах. Сражавшийся на польском правом фланге Лось сообщает, что по сведениям, полученным от захваченных в плен поляков и литовцев, русская армия произвела маневр сил на поле боя, сконцентрировав на своем левом фланге против польского ударного правого, которым командовал С. Чарнецкий, значительные силы. На русском левом и противостоящем ему польском правом фланге бой имел вид взаимных атак польской и русской конницы друг на друга¹⁵⁵. Согласно описанию Лося, русская конница попыталась охватить польскую с флангов, но польские конные хоругви, развернувшись вправо и влево, атаковали растянувшуюся линию русской конницы. Польской хоругви, развернувшейся влево, противостояли дворянские сотни поместной конницы, которые не выдержали натиска, когда на них «рванулась хоругвь пана бельского [каштеляна. — А. М.] налево и так славно ударила, что сквозь все ряды в тыл неприятельского войска пробилась». Та же хоругвь, что развернулась направо, принуждена была 7 раз атаковать русских рейтар, по словам Лося, превосходящих поляков по численности, и «семь раз отходила», пока С. Чарнецкий не послал ей в помощь резервную гусарскую хоругвь¹⁵⁶. Совместными усилиями противостоящей русским рейтарам хоругви, а также хоругви, пробившейся в тыл русских войск, и подошедшей резервной гусарской хоругви сопротивление русской конницы лево-

Poczobuta Odlanickiego (1640—1684) // L. Potocki, I. J. Kroszewski. Warszawa, 1877. S. 39.

¹⁵¹ Pamięniki łosia, towarzysza chor.gwi panczernej Władysława margrabi Myszkowskiego, wojewody Krakowskiego, obejmuj.,ce wydarzenia od r. 1646 do 1667, z rękopismu wsp. łczesnego, dochowanego w zamku podhoreckim, wydane. Krak. w, 1858. S. 60—61.

¹⁵² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 46—46об.

¹⁵³ Полукартаун — 24-фунтовое орудие.

¹⁵⁴ Pamięnik Jana Władysława Poczobuta... S. 40.

¹⁵⁵ Pamięniki łosia... S. 62.

¹⁵⁶ Ibid. S. 63.

го крыла армии кн. Ю. А. Долгорукова было сломлено. Но и резервная гусарская хоругвь, увлекшись преследованием русской конницы, «между двух пехотных баталий угодила», попав под перекрестный обстрел русской пехоты и понеся, очевидно, какие-то потери.

Основной удар польской армии пришелся на фланги, где польская конница, ведомая гусарами, смяла и опрокинула русские конные сотни и рейтарские роты. Дворянские конные сотни и два рейтарских полка, прикрывавшие фланги армии кн. Ю. А. Долгорукова, не выдержали и побежали. На польском левом фланге, как пишет Почабут, «не без знатного ущерба с нашей стороны мы, с Божьей помощью, проделали в неприятеле большую дыру» на правом фланге русского войска¹⁵⁷. Лось так передает события, происходившие на русском правом фланге: «...левое наше крыло... также вполне отважно ринулось на неприятеля всеми силами, так что, по милости Божьей, у неприятеля ряды начали мешаться, тут у них [русских. — А. М.] несколько орудий было взято, а потом, когда всем уже только о самом последнем шло, что есть сил друг друга за собой тянули, так что вся московская конница обратилась в позорное бегство»¹⁵⁸. Когда поляки, по словам Почабути, русские «фланги покрушили и с поля выбили», развивая контрнаступление на флангах, польское войско на плечах бежавших подошло к самому русскому лагерю: «...нам, выдержав еще одну схватку, выпало на неприятеле под самый его лагерь поехать». Лось пишет, что кн. Ю. А. Долгоруков, увидев поражение на флангах своей конницы, ушел в боевые порядки пехоты. Загнав опрокинутые русские фланги в лагерь, поляки обнаружили свой центр практически разбитым и атаковали центр русского войска с тыла и флангов, отрезав его от лагеря. В это время русские войска, находившиеся в центре, уже праздновали блестящую победу.

Поддержанное своими победоносными флангами, уже практически разбитая центральная «баталия» польского войска смогла перестроиться и поддержать своих. Видя поражение на флангах, атакованные со всех сторон русские войска принуждены были продолжать бой практически в полном окружении. Лось пишет, что после поражения русских флангов «часа два пехота [русская. — А. М.] стояла в поле, ведя ружейный и орудийный огонь»¹⁵⁹. По сообщению Лоса, из-за тесноты русского пехотного строя, а также ожесточенности боя и интенсивности огня русской пехоты на солдатах начали вспыхивать и взрываться пороховые сумки («пульверсаки»), от которых на солдатах под тулупами загорались хлопчатобумажные кафтаны или киндячные подкладки суконных кафтанов. Лось даже описывает, что объезжая поле боя на следующий день, он видел больше сброшенных обгорелых тулупов и кафтанов с бывшим на них снаряжением, «нежели побитых пехотных [людей]»¹⁶⁰.

¹⁵⁷ Pamiętnik Jana Władysława Poczubuty... S. 39.

¹⁵⁸ Pamiętniki Łosia... S. 64.

¹⁵⁹ Ibid. S. 64.

¹⁶⁰ Ibid. S. 64—65.

В таких условиях некоторые части: драгунский полк Х. Юнкмана (Юкмана, Окмана) и солдатские полки полковников Ф. А. Фан-Буковена и В. Брюса — не выдержали напряжения боя, были опрокинуты поляками и бежали в лагерь, бросив на поле боя своих начальных людей¹⁶¹. Русская армия до темна не уступила поле боя, сражение затихло лишь в ночи, что признает и Почабут: «...та кровавая битва... продолжалась до темной ночи, принесла мало успеха обеим сторонам». Ему вторит Лось: «...когда же солнце уже клонилось к закату, двинулся Долгорукий к окопам; наши, сколь было можно, наседали, прорвать, однако, [русский строй] никак не могли»¹⁶². Войска вернулись в лагерь в Губарева лишь в третьем часу ночи. Лось уверяет, что поле боя осталось все же за польской стороной. В то же время он признает, что при возвращении «по ночи» в свой лагерь на переправе в войске «победителей» возникла «такая толкотня была... что когда бы, Господи, спаси, десятая часть неприятельского войска назад повернула [и атаковала. — А. М.], то, дай Бог, если бы Днепр наших бы остановил»¹⁶³.

Помимо серьезных потерь убитыми, ранеными и разбежавшимися армия кн. Ю. А. Долгорукова потеряла в этом бою пять знамен: солдатское, драгунское и 3 сотенных знамени, а также 4 пушки (калибром по 2 и по 1,5 гривенки ядро). Сведения Почабута разнятся с данными русского командования: он пишет о взятии 7 небольших пушек и 15 хоругвей русских и об утере двух польских хоругвей. Когда в тылу русского войска появилась польская конница, под угрозой освобождения взятых в плен 32 поляков сотенные люди и рейтары 25 человек посекали, но семерых воевода успел спасти. Расхождение сведений о потерях, присутствующее при сличении данных противоборствующих сторон практически всегда и везде, не должно вызывать удивления. Истина в этих вопросах не лежит посередине, но требует определения наиболее информированного и достоверного источника. В данном случае подробная отчетность командования русской армии во всех полученных и захваченных у противника трофейных знаменах, иных регалиях и пушках, с одной стороны, и бдительный контроль приказа Тайных дел за достоверностью донесений царю — с другой, дают основание для большего доверия сведениям русской документации. При этом, конечно, нельзя исключить ошибки и искажения (как сознательных, так и несознательных) в таких вопросах, как определение типа и значимости захваченных трофейных регалий, хотя утерю полковой хоругви «пана обозного Великого княжества Литовского» признали и противники русской армии¹⁶⁴.

Первый выборный полк со своим полковником А. Шепелевым оказался в эпицентре боя. Об этом говорят и серьезные потери выборных драгун, «как были бои з гетманы... меж сел Губарева и Углов у реки Баси»: полк потерял убитыми капитана Филата Степанова сына Безобразова,

¹⁶¹ АМГ. Т. 3. С. 167—168.

¹⁶² Pamiotniki Łosia... S. 65.

¹⁶³ Ibid. S. 65.

¹⁶⁴ Pamiotnik Jana Władysława Poczubuta... S. 40.

прапорщиков Василия Ушакова и Устина Плуталова и 35 урядников и рядовых драгун¹⁶⁵ да 3 драгуна пропали «безвестно»¹⁶⁶. Потери ранеными составили: 2 прапорщика, одному из которых, Герасиму Васильеву сыну Губину, «ис пушки перебили правую ногу ниже колена»¹⁶⁷, а другой — Петр Иванов сын Татаров — «по левому боку застрелен ис пищали»¹⁶⁸, да 53 выборных драгуна¹⁶⁹. Позднее в Москве в полковом списке к жалованью за раны были написаны 41 нижний чин, раненые 28 сентября «на бою» и получившие деньги 27 марта и 2 августа¹⁷⁰. Некоторым утешением этого дня для русской армии стало прибытие уже после боя из района Кричева воеводы Максима Ртищева с его полком (900 чел.).

Последующие несколько дней, когда обе армии подсчитывали свои потери и рассчитывали свои возможности, прошли в стычках конных отрядов. Наконец, 10 октября 1660 г. кн. Ю. А. Долгоруков вновь вывел свою армию на поле и отбросил к обозам М. Паца вышедшее против него коронное войско, но сил и воли для развития успеха у него уже не было. Этот бой подтвердил установившееся равновесие сил, когда ни одна из сторон не могла достичь решительного преимущества. Но время «работало» на русскую армию, поскольку кн. Долгоруков знал о скором подходе подкреплений во главе с его братом кн. Петром. Военная активность проявлялась в малозначащих конных стычках и маневренной войне в окрестностях и на дорогах. Успешно по дорогам могли передвигаться только достаточно сильные отряды, что видно из челобитной солдата выборного полка Никиты Сергеева сына Пивоварова, который из-за болезни не смог выступить из Москвы с полком и догонял его позже¹⁷¹. К Могилеву в свой «старой» полк Шепелева он пришел уже после боев, за что ему «поученье жестокое было». Оправдывался в позднем приходе солдат тем, что шел «пеш», а в опоздании на бой, — «потому что по дорогам были загоны от литовских людей». Наступала осень, которая, помимо раскисших дорог, в условиях разоренной войной земли грозила бескормицей для лошадей и голодом в армии. Польские воеводы получили известие, что в их тыл выдвинулся кн. И. А. Хованский со своей армией, на перехват которого скрытно ночью ушла конница П. Сапеги и С. Чарнецкого. Поход кн. И. А. Хованского решил затянувшееся противостояние, и армия М. Паца, сняв блокаду Могилева, отошла к Шклову. Кн. Ю. А. Долгоруков не решился преследовать поляков, оправдываясь тем, что все подкрепления были еще на подходе, — не было на то и царского указа. Для преследования М. Паца и развития наступления на Шклов кн. Ю. А. Долгоруков, очевидно, ожидал полк своего брата.

¹⁶⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. Кн. 10. Л. 211об.—212, 216.

¹⁶⁶ АМГ. Т. 3. С. 170.

¹⁶⁷ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1661 г. № 2. Л. 1; 1688 г. № 335. Л. 25.

¹⁶⁸ Там же. 1661 г. № 86. Л. 11.

¹⁶⁹ АМГ. Т. 3. С. 170.

¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 147. Л. 126—128; № 148. Л. 306—306об.

¹⁷¹ Там же. № 148. Л. 243.

С началом 169-го (1660/61) г., когда первая тысяча полка Аггея Шепелева с полковником во главе в составе армии кн. Ю. А. Долгорукова уже миновала Смоленск, в Москве спешно снаряжают войско кн. П. А. Долгорукова в помощь его брату под Могилев. Окольный воевода кн. П. А. Долгоруков 8 сентября 1660 г. был «у Великого Государя у руки на отпуске», а 13 числа выступил со своим полком из Москвы¹⁷². Уже после выступления из Москвы кн. П. А. Долгорукова 15 сентября в состав его войска была сказана служба майору Первого выборного полка Дмитрию Дурову с его шквadroной, по указу Великого Государя от того же числа¹⁷³. Тогда же в свете предстоящей службы в приказе представили роспись к кормовому жалованью шквadroны Д. Дурова¹⁷⁴, которая называет командный состав шквadroны: майор, 5 капитанов, 5 поручиков и 5 прапорщиков. В тот же день 15 сентября состоялся государев указ о выдаче начальным людям шквadroны вина с кружечного двора¹⁷⁵. Память о выдаче начальным людям шквadroны вина (майору — 3 ведра, капитанам — по 2 ведра, поручикам — по ведру, прапорщикам — по «полуведру») адресовалась таможенному и кружечному голове в Можайске — по пути следования полка. По государевой грамоте от 15 сентября к воеводе кн. П. А. Долгорукову о назначении в его войско шквadroны майора Д. Дурова, начальным людям и драгунам шквadroны выдано кормовое жалованье на сентябрь — ноябрь, а с 1 декабря 1660 г. указано жалованье давать из полковой казны полка кн. П. А. Долгорукова¹⁷⁶. Подал воеводе грамоту капитан Григорий Балобанов 17 числа, где-то на Смоленской дороге, возможно в Вязьме.

Вероятно, одновременно со шквadroной Первого выборного полка в войско кн. П. А. Долгорукова назначается и шквadroна или вторая тысяча Второго выборного полка Якова Колюбакина с подполковником Иваном Ждановым во главе. В отличие от Первого выборного полка, выступившего в поход в обоих полках братьев князей Долгоруковых в драгунской службе, Второй выборный полк должен был принять участие в походе в солдатском строе. Кн. П. А. Долгоруков продвигался к Смоленску медленно, поджидая догоняющие его воинские части (в том числе и выборные полки) и отдельных ратных людей. Так, выборные полки, выступив из столицы, на первом стане под Москвой простояли 3 дня, пока шквadroна подполковника И. Жданова «переменяли солдат». Воевода кн. Петр Алексеевич смог устроить смотр выборным полкам в Вязьме только 4 октября 1660 г.¹⁷⁷ Выборные полки не только переменяли и дожидались опоздавших солдат, но и заменяли неисправ-

¹⁷² Там же. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 25об.—26.

¹⁷³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 91—92.

¹⁷⁴ Там же. Л. 93, 96—97.

¹⁷⁵ По указу в Устюжской чети в тот же день была написана память с именной росписью начальным людям шквadroны: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 98, 99—101.

¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 51210. Л. 1—3об.

¹⁷⁷ АМГ. Т. 3. С. 179—180.

ное и получали недостающее вооружение и снаряжение. В первых числах октября на выборный полк А. Шепелева «для службы» запрашиваются недостающие и заменяются худые и ломаные мушкеты и банделеры, заказываются полупики¹⁷⁸. По смотру с майором Д. Дуровым в его шквادرоне налицо было 380 выборных драгун полка А. Шепелева, а с подполковником И. Ждановым — 700 выборных солдат полка Я. Колюбакина.

В Смоленск войско кн. П. А. Долгорукова пришло 18 октября, а лагерь армии кн. Ю. А. Долгорукова под Могилевым полк его брата достиг 6 ноября¹⁷⁹. В лагере главный воевода устроил смотр прибывшим, показавший в шквادرоне Д. Дурова 400 выборных драгун полка А. Шепелева, а под командой подполковника И. Жданова — те же 700 выборных солдат полка Я. Колюбакина. Из лагеря под Могилевым между 7 и 13 ноября 1660 г. главный воевода послал своих товарищей кн. П. А. Долгорукова и М. Ртищева с их полками вослед ушедшей армии М. Паца под Шклов¹⁸⁰. Прежний указ о выдвигении к Шклову объединенной армии кн. Ю. А. Долгорукова, возможно ввиду глубокой осени и разорения окрестных земель, отменялся. Оставя крепкие гарнизоны в Могилеве и Старом Быхове и нового воеводу в Могилеве, кн. Юрию Алексеевичу в отпущенном 12 ноября указе предписывалось возвращаться в Смоленский у., где разместить армию на зимние квартиры в дворцовых селах¹⁸¹.

Однако войска М. Паца по-прежнему находились в районе Шклова. По сведениям, которыми располагал кн. Ю. А. Долгоруков, под Шкловом действовали отряды полковников С. Я. Липницкого¹⁸² и С. Бобровницкого¹⁸³. Отход на зимние квартиры откладывался, и 22 ноября кн. Долгоруков вослед полкам своего брата и Максима Ртищева отправил двух других своих товарищей Осипа Сукина, дав ему из собственного полка рейтарский полк Г. Тарбеева, выборный драгунский полк А. Шепелева и солдатский полк генерал-майора В. Драммонда, да Семена Змеева с рейтарским полком и двумя сотнями ярославских татар. Под Шкловом русские воеводы отбросили атаковавшие их отряды С. Липницкого и С. Бобровницкого¹⁸⁴. В бою Первый выборный полк из начальных людей потерял поручика Андрея Шубина да смертельную рану получил капитан Игнатий Нелидов. Посланные воеводы вернулись под Могилев 24 ноября 1660 г. как победители. А 28 числа кн. Ю. А. Долгоруков смотрел полки своих товарищей. По смотру полка кн. П. А. Долгорукова налицо оказалось: в шквادرоне майора Первого выборного полка Д. Дурова 372 выборных драгуна, в шквادرоне подполковника Второго выборного полка И. Жданова 670 выборных солдат¹⁸⁵. Возмож-

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 35, 55—59.

¹⁷⁹ АМГ. Т. 3. С. 316.

¹⁸⁰ Там же. С. 197.

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 73—75.

¹⁸² Липницкий Станислав Ян, маршалок мозерский и ВКЛ: PSB. Т. XVII/3 (Z. 74). Włocław, 1972. S. 400.

¹⁸³ Бобровницкий Станислав — судья земский брестский.

¹⁸⁴ Kossarzewski K. Opit. set. S. 379—385.

¹⁸⁵ АМГ. Т. 3. С. 244.

но, к шквадроне И. Жданова принадлежал поручик «выборного дворцового полку салдацкого строю» Кузьма Завитальский, получивший 16 июня 1661 г. в Казенном приказе сукно доброе одинец — «был он в полону у польских людей нынешнего 169-го году»¹⁸⁶.

После разгрома в конце ноября 1660 г. под Шкловом отрядов полковников С. Липницкого и С. Бобровницкого армия кн. Ю. А. Долгорукова смогла отойти к Смоленску на зимние квартиры. Самого главного воеводу отозвали в Москву, а его сотенных людей наказали передать в полк кн. П. А. Долгорукова. Дворян и детей боярских своего полка кн. Юрий Алексеевич передал по смотру 28 января 1661 г.¹⁸⁷ брату кн. Петру Алексеевичу, знамена же своих конных сотен вернул в Разрядный приказ 11 февраля (67 из 70)¹⁸⁸. После возвращения кн. Ю. А. Долгорукова в Москву 13 февраля Разряд послал грамоту в Смоленск кн. П. А. Долгорукову об отпуске к Москве его товарища Максима Ртищева. Полк М. Ртищева надлежало передать другому товарищу Семену Змееву¹⁸⁹, да ему же отдать из собственного полка кн. П. А. Долгорукова шквадруну майора Д. Дурова¹⁹⁰. Она шквадрона оставалась пока на службе в Смоленске. 22 января двух пойманных в Можайске солдат шквადроны Д. Дурова принимал на съезде двора подполковник В. Бюстов. Беглецы оправдывались, что бежали «от голоду, шли к Москве к подполковнику в полк, а не к себе в города, так как в полках хлебом голодно»¹⁹¹.

Майор Д. Дуров со своей шквadroной в составе полка стольника воеводы Семена Даниловича Змеева из Смоленска ходили на Гомель. Под Гомелем на приступе были ранены два прапорщика шквадроны. Прапорщик Афанасий Кузьмин сын Мезенцев был ранен на приступе «на башне долгою пикою в лоп, да косою прошибли концом голову», да у прапорщика Лаврентия Матвеева сына Еткина «пробита ис пищали в лопатку левая плеча и пулька» осталась в теле¹⁹². В бою под Гомелем был ранен поручик Семен Григорьев сын Молчанов: «...ранен из мушкета в правую руку по мышке, пулька навyleт, да под Гомлем же на приступе ранен в левой бок по животу из винтовки, пулька и ныне во мне»¹⁹³. Его брат поручик выборного полка Никита Григорьев сын Молчанов позднее в своей челобитной написал о службе в составе полка воеводы С. Д. Змеева, что был «под Стародубом, под Гомлем на приступе, под Чичерским, и во многих черкасских городах»¹⁹⁴. Первая тысяча пол-

¹⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 7640. Л. 1.

¹⁸⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 137.

¹⁸⁸ Три знамени были взяты на бою во время сражения на р. Басе: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 120.

¹⁸⁹ В первой декаде января по царскому указу еще князю Ю. А. Долгорукову предписывалось стольника Семена Змеева отпустить к Москве, что, как видно, не было выполнено: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 103.

¹⁹⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 121—121об.

¹⁹¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 164.

¹⁹² Там же. 1661 г. № 86. Л. 12, 13.

¹⁹³ Там же. 1666 г. № 214. Б./ф.

¹⁹⁴ Там же. 1667 г. № 192. Л. 194.

ка А. Шепелева с полковником во главе должна была вернуться в Москву вместе с кн. Ю. А. Долгоруковым. И уже с 9 февраля в полковом столпу полка А. Шепелева записываются в отпуск в свои города до 20 апреля многие солдаты, дети боярские и вольные¹⁹⁵. А 16 февраля 1661 г. Устюжская четь запрашивала Иноземский приказ об указном размере корма находящимся в Москве русским начальным людям, которые были в полку кн. Ю. А. Долгорукова¹⁹⁶.

Выборные полки после боев на р. Басе и «медный бунт»

В перерывах между службами выборные полки задействуются в посольском церемониале силами оказавшихся в Москве солдат. 14 мая 1661 г. Первый выборный полк в драгунском строе мобилизовали «на стойку» во время посольской встречи при въезде в Москву царского посольства барона Августина Мейерберга (Августина фон Моенурка)¹⁹⁷. Вначале выборный полк, очевидно, принял участие наряду с другими солдатскими, драгунскими и рейтарскими полками и конными сотнями в парадном прохождении «строем по росписи» мимо посольства, пока послы шли с «подхожего стану» к «встречному месту», а затем, пройдя от Тверских ворот до Неглиненских, занял свое место в «стойке». По пути посольства по Тверской дороге за Земляным городом последними перед Неглиненскими воротами стояли конные сотни боярских людей. По ходу движения посольства за сотнями боярских людей сразу от Неглиненских ворот по левой стороне по площади стояли «выборного полку драгуны с начальными людьми» перед стрельцами выборных приказов. Напротив драгун выборного полка по правой стороне против Никольских ворот стояли стремянные конюхи и стольники. Через несколько дней после въезда барона Мейерберга в Москву¹⁹⁸ среди солдатских полков, стоявших на приезде послов во дворец к Великому Государю вместе со стрельцами «в цветном платье полковым ратным строем» от «рундука Благовещенской паперти» до Посольского двора должен был находиться выборный полк¹⁹⁹. Когда 9 декабря 1661 г. царские послы были в Кремле «в ответе», на посольской стойке прямо называются выборные солдатские полки. За время пребывания посольства Мейерберга в Москве, длившегося порядка 12 месяцев, выборные полки привлекались к посольскому церемониалу всякий раз, как очередная посольская стойка за-

¹⁹⁵ Там же. 1660 г. № 94. Л. 168—210.

¹⁹⁶ Там же. Л. 165.

¹⁹⁷ ДР. Т. 3. Стб. 533—536.

¹⁹⁸ По запискам Мейерберга это произошло на третий день после въезда в Москву: Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кольвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // Утверждение династии. История России и дома Романовых в мемуарах современников. XVII—XX вв. М., 1997. С. 80, 84.

¹⁹⁹ ДР. Т. 3. Стб. 536—538.

ставала их в столице. После возвращения с кн. Ю. А. Долгоруковым из Литовского похода Первый выборный полк еще застаёт имперское посольство Мейерберга в столице и участвует в парадной церемонии 14 апреля 1662 г., когда цесарские послы были в Боярской думе «у бояр в ответе»²⁰⁰. Начальные люди полка А. Шепелева стояли с протазанами на постельном крыльце, а «позади их на том крыльце и за переградою» и на Среднем деревянном крыльце стояли солдаты «того же полку» с нарядными пищалями, очевидно специально выданными из Оружейной палаты.

После майской 1661 г. встречи цесарского посольства барона Августа Мейерберга Первый выборный полк вновь начал готовиться к военному походу. Распоряжение подготовить в Устюжской чети государевы грамоты в 30 городов о высылке на службу в Москву отпускных и беглых выборных солдат состоялось в приказе 24 мая 1661 г.²⁰¹ По сказке полковника 5 июля в двух памятях Устюжская четь запрашивает Оружейный приказ о замене худого и выдаче недостающего оружия и снаряжения солдатам выборного полка А. Шепелева²⁰². По памяти из приказа Устюжской чети в Конюшенный приказ о размерах жалованья начальным людям и солдатам выборного полка, Устюжская четь ответила, что о жалованьи для нынешней службы выборного полка по 13 августа в приказе не ведомо²⁰³. Тем не менее, того же числа в Первом выборном полку составили и представили в приказ список к жалованью на подъем и на лошадей урядников и солдат полка Шепелева, «которым итти на службу»²⁰⁴.

Полк готовился выступить «в драгунской службе», для чего приказу предстояло обеспечить солдат лошадьми. Тем солдатам, за кем числились «старые Государевы лошади», выданные еще при подготовке предыдущего похода, полагалось выдать на подъем лошадей по 10 руб., а тем, у кого нет — на покупку и подъем по 20 руб.²⁰⁵ Первых по приложенному списку насчитывалось 349 чел., безлошадных же — 1499 урядников и рядовых; всего лошадьми должны были быть обеспечены 1848 нижних чинов. Полковнику А. Шепелеву 17 августа государев указ предписал для предстоящей службы выдать из Ямского приказа подводы «против полковников и голов стрелецких»²⁰⁶, о чем 19 августа Устюжская четь направила память в Ямской приказ²⁰⁷. Такую же память о подводах для службы подполковнику В. Бюстову да память о железе для похода в приказ Большого дворца Устюжская четь направила 24 августа²⁰⁸. В сентябре для выборного полка в Пушкарском приказе заказали литые свинцовые пули к мушкетам и картузы «к полковым скорострельным пушкам»²⁰⁹. В Ус-

²⁰⁰ ДЗ ПТД. С. 134—135.

²⁰¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 269—270.

²⁰² Там же. Л. 367—368, 375—377.

²⁰³ Там же. Л. 497—498.

²⁰⁴ Там же. 1660 г. № 117. Б/ф.

²⁰⁵ Там же. № 117. Б/ф.

²⁰⁶ Там же. 1660 г. № 94. Л. 471.

²⁰⁷ Там же. Л. 493—494.

²⁰⁸ Там же. Л. 510—511.

²⁰⁹ Там же. 1661 г. № 86. Л. 76—77, 79.

тюжскую четь 17 сентября полковник представляет список 42-х беглых солдат для их розыска и высылки на службу в Москву²¹⁰.

Но служба для выборного полка А. Шепелева откладывалась, почему решено было, согласно указу от 23 сентября, отпустить по домам начальных людей, «да с ними того ж полку рядовых салдатов детей боярских и вольных с лошадьми по ближним городам, которые салдаты живут во 100, и в 200-х, и в 300-х, а далее 300 верст от Москвы салдатов не респускать»²¹¹. Отпуск им назначили «до указного сроку до 25 ноября», а в Москве им велели стать к 6 декабря 1661 г. У остальных урядников и солдат лошади изымались на централизованное кормление и просмотр. Для корма солдатских лошадей были использованы возможности Монастырского приказа, в который 22 сентября Устюжская четь отписала об отдаче на корм 1400 лошадей из-под солдат выборного полка А. Шепелева да 164 лошади, взятых у Монастырского ж приказа «под Государеву казну»²¹². А на следующий день полковник А. Шепелев расписался в отдаче тех лошадей в Монастырский приказ²¹³. Государевы грамоты в города о высылке на службу в Москву «безсрочно» отпускных начальных людей полка А. Шепелева с отпущенными с ними солдатами в Устюжской чети составили и разослали 10 ноября²¹⁴.

Зимой 1662 г. в процессе подготовки обоих выборных полков к новым походам в Москву прибывает шведское посольство Бенкт-Горна. Встреча السويدским послам была организована 18 февраля «против цесарских». Оба выборных полка, находящиеся в тот момент в столице, должны были принять участие в посольском церемониале.

25 января 1662 г. полк А. Шепелева получил в Оружейном приказе 540 комплектов мушкетов с банделерами²¹⁵. А в феврале в Москве найдутся готовые к службе 2200 урядников и рядовых Первого выборного полка, которым «для хлебные дорогови» вместо кормовых денег указано выдать жалованье хлебом из приказа Казанского дворца²¹⁶. В марте для полка Устюжская четь заказывает в Стрелецком приказе новые барабаны, а в города в марте и апреле отправляет грамоты о высылке на службу к Москве отпускных солдат полка «тотчас безсрочно», затребовав для их рассылки даже подводы из Ямского приказа²¹⁷. По «боярскому приказу», записанному в столп полковых дел 15 марта, и по памяти из Устюжской чети от 18 апреля выборный полк возвращает в Оружейный приказ все выданные ему шпаги²¹⁸. К маю 1662 г. Первый московский выборный солдатский полк пополняют солдатами сводного т. н. Куко-

²¹⁰ Там же. Л. 80, 80а, 81.

²¹¹ Там же. № 86. Л. 28.

²¹² Там же. Л. 27.

²¹³ Там же. Л. 26.

²¹⁴ Там же. Л. 40—41.

²¹⁵ Там же. 1668 г. № 20. Л. 2.

²¹⁶ Там же. 1688 г. № 335. Л. 131об.

²¹⁷ Там же. № 335. Л. 245—249.

²¹⁸ Там же. Л. 341, 264—265.

наусского полка²¹⁹, и в столицу возвращается шквадрона майора Пимена Орлова²²⁰.

Оставленный в армии кн. П. А. Долгорукова со своей шквadroной майор Д. Дуров 13 февраля 1661 г. в Смоленске подал воеводе сказку и именную роспись солдат своей шквadroны «на лицо, и убылых, и неты, и беглых»²²¹. По сказке майора из 400 урядников и солдат, с которыми он вышел из Москвы с кн. П. А. Долгоруковым ныне налицо с пополнением из новоприписных солдат — 387 чел. Размер пополнения не указан, но рассчитывается из приложенной к майорской сказке названной росписи, составленной 4 февраля²²²:

- не пошли с майором на службу из Москвы — 8 чел.,
- сбежали по дороге к Могилеву, из-под Могилева, из Твердилиц и из Духовщины — 35 чел.,
- умерли в разных месяцах и числах — 6 чел.

- итого общие потери шквadroны составили 49 чел., что показывает списочный состав нижних чинов шквadroны вместе с пополнением в 436 урядников и рядовых. Следовательно, вновь было приписано в шквadroну за время похода 36 солдат. Эти данные для розыска нетчиков и беглых кн. П. А. Долгоруков переслал в Москву в Устюжскую четь со своей отпиской, поданной в приказе 20 февраля. По отписке воеводы и сказке майора приказ тут же изготовил указы в Симбирск и Переяславль Рязанский о сыске и высылке на службу нетчиков и беглых выборных солдат²²³. В Москву со Смоленской службы из-под Быхова майор Д. Дуров со своей шквadroной вернулся к концу июля 1661 г., что видно из поданного 1 августа в Устюжской чети списка к августовскому кормовому жалованью урядникам и солдатам, «которые пришли з государевы службы с майором Дмитрием Дуровым»²²⁴. В течение августа подходили отставшие по болезни солдаты шквadroны, получившие жалованье 14 и 15 числа²²⁵. Представленный 1 августа 1661 г. кормовой список нижних чинов шквadroны показывает ее состав по возвращении со службы (см. таблицу на следующей странице).

В июле—августе 1661 г. Первый выборный полк в составе 20 рот вновь готовится к походу в драгунском строе, для чего 5 июля на новоприписных солдат получали новое да у старых и новых солдат переменя-

²¹⁹ Там же. 1662 г. № 111. Л. 22—40; 1688 г. № 335. Л. 47—51, 71, 117—125.

²²⁰ Видимо, с таким серьезным пополнением Первого выборного полка связана замена в Оружейном приказе худых и рваных мушкетов и выдача в полк недостающих новых мушкетов и шпаг в июле и во второй половине августа 1662 г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1688 г. № 335. Л. 129—130, 150.

²²¹ Там же. 1660 г. № 94. Л. 220.

²²² Там же. № 94. Л. 222—224.

²²³ Там же. Л. 225—228.

²²⁴ Приказ об этом состоялся 7 августа 1661 г.: Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. №. 148. Л. 313—313об., 314—337.

²²⁵ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. Л. 339—339об., 341—341об.

№ роты	Командир роты	Сер-жанты	Капте-нарму-сы	Под-прапор-щики	Р. заим-щики	Капра-лы	Рядо-вые	Всего
1	майор Дмитрий Петров Дуров	2	1	—	1	3	80	87
2	капитан Григорий Балобанов	2	1	1	1	3	55	63
3	капитан Иван Федоров Посевьев	2	1	1	1	3	51	59
4	капитан Матвей Иванов Барышников	2	1	1	1	2	44	51
5	поручик Никита Григорьев Молчанов	2	1	1	1	3	49	57
6	?	2	1	1	1	3	47	55
все-го		12	6	5	6	17	326	372

ли порченное «ружье»²²⁶. В ходе подготовки 13 августа в Устюжскую четь представили список нижних чинов к получению государева жалованья на подъем и на лошадей по 20 руб. человеку²²⁷. Судя по отсутствию сведений о данном походе в полковом архиве и в Устюжской чети, эта служба полку была отменена, хотя по представленному именному списку жалованье для похода успели получить 1848 нижних чинов²²⁸. После возвращения из отпусков весной 1662 г. солдаты Первого выборного полка, получив подъемные, оружие, лошадей и седла, пребывают в ожидании очередной драгунской службы, что видно из росписи беглых солдат на 30 мая, которые бежали, получив по 20 руб. на подъем, лошадей, седла и ружье²²⁹.

Такое длительное пребывание большой массы вооруженных солдат без дела в столице способствовало возникновению в Москве в июле

²²⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 367—368, 375—377.

²²⁷ Именной список 20 рот на 82 листах: Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 117. Б/ф.

²²⁸ Расчет к получению жалованья и росписки в получении оного см. в том же стб. после названного списка и на оборотных сторонах листов: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 117. Б/ф.

²²⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 335. Ч. I. Л. 10—11.

1662 г. беспорядков, вошедших в историю под названием «Медного бунта». Находящиеся в столице солдаты обеих тысяч выборного полка оказались застигнутыми врасплох стремительно разворачивающимися событиями 25 июля. Двойственность их положения ярко отразилась в их поведении. С одной стороны, солдаты Государева выборного полка представляли собой организованную военную силу, готовую выполнить любой приказ царя. Но с другой стороны, вместе с большей частью русского общества ратные люди в полной мере страдали от тех причин, которые привели к беспорядкам, и идеи «гилевщиков» не оставили государевых выборных солдат равнодушными. Это показало и участие многих солдат выборного полка в «гиле».

Через несколько лет после «Медного бунта» в начале 1668 г. дано было государево жалованье 41-му начальному человеку Второго выборного полка М. Кровкова, «которые были у полку в строе, как приходили под Коломенское воры бунтовщики во 170 году», из Казенного приказа по памяти от 5 февраля²³⁰. Список к жалованью позволяет нам представить командный состав полка, бывший налицо к февралю 1668 г. из числа находившихся в строю при подавлении беспорядков в столице в июле 1662 г., с поправкой на рост в чинах некоторых начальных людей:

полковник	Матвей Кровков	капитан-поручик	Петр Ходырев
подполковник	Иван Жданов	поручики	Алексей Рогожин
майор	Петр Скориков		Павел Рымшин
капитаны	Алексей Кудрявцев		Антон Полозов
	Гаврило Шатилов		Корнило Шатилов
	Петр Нелюбов		Никифор Рымшин
	Иван Ходырев		Иван Шатилов
	Михаил Полозов		Кузьма Жданов
	Аксен Сипягин		Василий Кабанов
	Никита Колюбакин		Федор Жданов
	Михаил Ушаков		Богдан Блинецов
	Родион Жданов		Иван Сикорский
	Иван Левашов		Иван Кудрявцев
	Кирилл Шепелев	полковой квартирмейстер	Иван Белевин
	Степан Левашов	прапорщики	Селуян Жданов
	Никита Жданов		Лука Колюбакин
	Семен Жданов		Федор Ходырев
	Мелентий Рагозин		Алексей Домановский
	Петр Чаплыгин		Савва Жданов
	Федор Титов		Дмитрий Блинецов
	Андрей Шатилов		Борис Блинецов
	Михаил Нелидов		Иван Мещеринов

²³⁰ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 11585. Л. 1—3.

*Гарнизонная служба полка А. Шепелева
в крепости Белая (1660–1661)*

В ноябре 1660 г. из Первого выборного полка спешно снаряжаются на службу два капитана Федор Харитонов сын Борисов и Михаил Иванов сын Мартюхин «да с ними порутчиком и прапорщиком да двум ротам солдатом конным»²³¹. Им предстояло нести временную гарнизонную службу в крепости Белая, «покамест придут на Белую ис Смоленска на перемену стрельцы». Роты должны были состоять из 80 урядников и рядовых — всего в двух ротах 160 чел. Для нижних чинов двух рот 160 лошадей предписывалось взять в Монастырском приказе, о чем в оный из Устюжской чети была послана память²³². Капитаны во второй тысяче подполковника В. Бюстова командовали: Федор Борисов — 4-й, а Михаил Мартюхин — 10-й ротами. Согласно ноябрьскому кормовому списку, в их ротах на 3 ноября было урядников и рядовых²³³:

	4 рота	10 рота
налицо	52	44
в отпуске	16	14
беглых	1	—
всего по списку	69	58

В посылку же следовало отправить полнокровные роты по 80 урядников и рядовых в каждой. Поэтому, надо полагать, в гарнизон Белой выступили сводные роты, пополненные зимовальщиками из других рот, благо, служба предполагалась кратковременной. Память воеводе на Белую об отправке к нему гарнизона из двух рот выборного полка не только отметила временный характер их службы, но и оговорила служебные обязанности выборных драгун, которым воеводе следовало «отдать у тебя в городе городовые караулы и всякие сторожи, а из города в Бельской уезд в посылки и на сторожи посылать тех салдатов не велеть»²³⁴. В Смоленск к воеводе Б. А. Репнину 19 ноября 1660 г. из Разряда отправили государеву грамоту о посылке в гарнизон Белой 300 чел. «для городского береженья»²³⁵. Но всех ратных людей из Смоленска «выгребли» в армию кн. Ю. А. Долгорукова, стоявшую лагерем под Могилевым, поэтому указ о посылке в Белую гарнизона переадресовали ему. В своей отписке, поданной в Разряде 28 января 1661 г., кн. Ю. А. Долгоруков писал уже из Смоленска, что ему на Белую «для береженья» рейтар и драгун «послать некого», а драгунов московского выборного Аггеева полка Шепелева и московских стрельцов он без специального на то государева

²³¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 75, 77–79.

²³² Там же. Л. 77, 80.

²³³ Там же. № 128. Л. 17–21, 43–46.

²³⁴ Там же. № 94. Л. 78–79.

²³⁵ Там же. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 76.

указа посылать не смеет²³⁶. По отписке князю было указано, отпустив ратных людей по домам, самому ехать к Москве, решение же вопроса о гарнизоне крепости Белой затягивалось.

§ 4. Выборные полки в составе войск Новгородского разряда в 1660—1661 гг. и сражение на Кушликовых Горах

В 1661 г. в составе войск Новгородского разряда под командованием кн. И. А. Хованского в полку главного воеводы действовала шквадрона майора Пимена Савельева сына Орлова, ставшего третьим майором Первого выборного полка. На определенном этапе военных действий кн. И. А. Хованскому был подчинен и Лифляндский полк воеводы думного дворянина А. Л. Ордина-Нащокина, в состав которого вошла первая тысяча Второго выборного полка во главе со своим полковником Я. Колюбакиным. Оба выборных полка выступили в Новгородскую армию в драгунском строе.

Рассмотрим, как и при каких обстоятельствах в Новгородский разряд были направлены выборные полки. После ликвидации негативных последствий Конотопского поражения примерно с осени 1659 г. правительство сформировало новую стратегию войны с Речью Посполитой. Новая военная политика представляла попытку вернуться к стратегии сокрушения. В рамках этой стратегии на протяжении 1660 г. правительство проводило планомерное наращивание сил на всех основных направлениях. Наращивание сил Новгородского разряда было частью готовившегося плана решительного наступления на Варшаву. Составляющей этой программы стала подготовка войска кн. С. А. Хованского для укрепления Новгородской армии его брата. Первый указ о походе самому стольнику и воеводе кн. Семену Андреевичу состоялся уже 19 февраля 1660 г. А 25 числа того же месяца кн. С. А. Хованскому заменили товарища: на место кн. О. И. Щербатова назначили стольника Ф. И. Бутурлина²³⁷. Но ни в феврале, ни в марте, ни в апреле полк кн. С. А. Хованского и Ф. И. Бутурлина так и не выступил из Москвы. На отпуске «у руки» Великого Государя воеводы были только 2 мая²³⁸. Государево камчатое знамя с черным орлом на желтом полотнище и крест к нему Разряд выдал воеводам в полк 6 мая, а 10 числа отобрал назад и знамя и крест²³⁹. Торжественное выступление в поход воевод кн. С. А. Хованского и стольника Ф. И. Бутурлина и рейтарского полковника Григория Тарбеева царь наблюдал из своих хором 15 мая 1660 г.²⁴⁰

²³⁶ АМГ. Т. 3. Л. 217.

²³⁷ Там же. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 10. Л. 205об.—206.

²³⁸ Там же. Л. 207об.

²³⁹ Там же. Л. 204.

²⁴⁰ Подьячий Тайного приказа ошибочно написал, что царь из хором смотрел воевод «со службы», в то время как они только выступили в поход: ДЗПТД. С. 83.

Служба в Лифляндском воеводском полку Второму выборному полку была запланирована осенью 1660 г. Во всяком случае командующего Лифляндским полком думного дворянина А. Л. Ордина-Нащокина уже в конце октября велено было известить о направлении к нему Якова Колюбакина²⁴¹. Через месяц после выступления в Новгородский полк воевод кн. С. А. Хованского и Ф. И. Бутурлина 17 июня Великий Государь смотрел с дворцовых переходов «в 13-м часу дня», Дворцовый полк, который по заведенной Алексеем Михайловичем традиции, строем проходил через Кремль: «А шли в Передние ворота через Дворец в ворота, что к Язуе»²⁴². Надо полагать, смотр был организован в связи с готовившейся для Второго выборного полка службой в Лифляндском воеводском полку А. Л. Ордина-Нащокина. Программа наращивания сил, казалось, подтверждается успехами кн. Хованского у д. Малчичи, в Бресте, под Слуцком и более мелкими. Но правительство переоценило свои силы и недооценило противника. На следующий день после смотра царем Второго выборного полка армия кн. И. А. Хованского 18 июня 1660 г. меж Слонимом и Ляховичами под Полонкой потерпела поражение.

Когда осенью на р. Басе развернулись ожесточенные бои, Алексей Михайлович по вестям из с. Губарево от кн. Ю. А. Долгорукова, 3 октября 1660 г. направил грамоту кн. И. А. Хованскому, указав оставить в Полоцке гарнизон, а самому с товарищем Еноклычем Челищевым «со всеми ратными людьми» выступить против поляков «куды лутчи и пристойнее тотчас без всякого мотчанья»²⁴³. Кн. Иван Андреевич исполнил указ Алексея Михайловича и, выдвинувшись с Новгородским полком в глубокий тыл польских войск, предопределил тем самым успешные действия армии кн. Ю. А. Долгорукова под Могилевом и в ВКЛ.

Зимой 169-го (1660/61) г. полковник Я. Колюбакин привел свой полк в армию кн. И. А. Хованского. Полк Я. Колюбакина был в Великом Новгороде к началу декабря 1660 г. Здесь по государевой грамоте из приказа Тайных дел 2 декабря новгородский воевода Григорий Куракин выдал начальным людям и нижним чинам полка кормовое жалованье на декабрь. Отписка воеводы в Тайный приказ, полученная 27 декабря 1660 г., фиксирует Второй выборный полк в Новгороде незадолго до присоединения к воеводскому полку А. Л. Ордина-Нащокина, входившему в войска Новгородского разряда кн. И. А. Хованского²⁴⁴. К отписке прилагалась наличная роспись начальных людей полка и перечневая роспись нижних чинов, получивших жалованье, которая показывает наличный состав полка, пошедший с Я. Колюбакиным в поход и пришедший в Новгород: полковник, майор, 10 капитанов, 5 поручиков, 7 прапорщиков и 1009 урядников и рядовых солдат²⁴⁵. К действующей армии

²⁴¹ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 166. Л. 169.

²⁴² ДЗ ПТД. С. 92.

²⁴³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Записные книги Московского стола. Кн. 11. Л. 39об.—41.

²⁴⁴ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 118. Ч. VII. Л. 103—104, 103об.

²⁴⁵ Там же. Ч. VIII. Л. 105—106.

полк Я. Колюбакина присоединился, надо полагать, в том же декабре 1660 г.

В декабре 1660 г. никакой шквადроны Пимена Орлова в составе Первого выборного полка еще не существовало, что видно из сметы полка, представленной 11 декабря подполковником В. Бюстовым в Устюжской чети²⁴⁶. Само ее формирование в полку А. Шепелева тесно связано с данным срочным походом. В феврале 1661 г. кн. И. А. Хованский на Западной Двине разбил полковника Лисовского под Друей, после чего отошел в Великие Луки. Его войска были обескровлены, их требовалось пополнить и усилить. 22 марта Великий Государь указал своим именным указом стольнику кн. Юрию Ивановичу Шаховскому быть на службе с кн. И. А. Хованским в товарищах, а с Москвы ему отвести в полк главного воеводы шквадруну выборных драгун майора П. Орлова, да по дороге собрать ратных людей с Торопца и Лук Великих²⁴⁷.

Память о выборных драгунах, которых кн. Ю. Шаховской должен отвести к кн. И. А. Хованскому, 22 марта 1661 г. была отослана в Устюжскую четь²⁴⁸. Того же числа Устюжская четь запросила полковника Аггея Шепелева о присылке росписи «сколько драгунов на Москве»²⁴⁹. На следующий день 23 числа полковник представил наличную роспись выборных солдат за собственной рукой²⁵⁰:

урядников и солдат, которые летовали на Москве с подполковником Василием Бюстовым и приверстанных вновь — 245 чел.,

желдаков, что пришли со службы из Киева — 37 чел.,

урядников и солдат, которые были на службе с полковником в полку кн. Ю. А. Долгорукова — 352 чел.,

итого 634 чел., включая 45 чел. раненых и больных из числа вернувшихся из Литовского похода. Всего по списку, представленному в приказе 27 марта, за кровь по 2 руб. «ранных денег» полагалось дать сержанту, капралу, сиповщику, 15 наличным и 23 отпускным солдатам полка А. Шепелева, которые были ранены 28 сентября 1660 г. на службе в полку кн. Ю. А. Долгорукова²⁵¹.

Из числа этих зимовальщиков и сформировали сводную шквадруну, командование которой было поручено специально по этому случаю произведенному в майоры П. Орлову. Для неожиданной драгунской службы спешно разворачивается подготовка к походу. В первых числах апреля на весь полк для похода закупаются в рядах различные полковые припасы²⁵². 25 марта Великий Государь велел кн. Ю. И. Шаховскому вы-

²⁴⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 127—129.

²⁴⁷ АМГ. Т. 3. № 378. С. 343.

²⁴⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1660 г. № 94. Л. 325.

²⁴⁹ Там же. Л. 325об.

²⁵⁰ Там же. Л. 326.

²⁵¹ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 47. Л. 126—128.

²⁵² Там же. Оп. 5. № 158. Л. 1—6об.

ступать с выборными драгунами из Москвы на Торопец и Луки²⁵³. Из похода кн. Ю. Шаховской прислал отписку, в которой жаловался, что списка выборных драгун в Москве не получил, а майор П. Орлов ему списка не дает. По отписке того же числа было указано воеводе взять у майора списки личного состава и, сделав копию (списав), вернуть подлинник П. Орлову²⁵⁴. В последующей царской грамоте от 2 мая Шаховскому наказывалось поспешить к кн. И. А. Хованскому, которому указано выступить из Пскова на противника. О своем с выборными драгунами прибытии в Торопец кн. Шаховской сообщил в отписке от 19 мая 1661 г.²⁵⁵ В отписке, полученной 24 мая, кн. Ю. И. Шаховской сообщал, что из Торопца выступил 12 мая на Луки Великие²⁵⁶. О приходе к нему 26 мая в Воронач кн. Ю. И. Шаховского кн. И. А. Хованский отписал в Москву 2 июня после учиненного главным воеводой смотра²⁵⁷. По наличному смотру кн. Шаховской привел с собой: торопчан дворян и детей боярских — 4 чел., рейтар Давыдова полку Зыбина — 60 чел., луцких казаков — 70 чел. да выборных драгун — 215 чел. К отписке кн. Хованского прилагался список беглых драгун и нетчиков²⁵⁸.

В течение 1661 г. выборные полки участвуют в военных действиях на территории ВКЛ в составе полков кн. И. А. Хованского и А. Л. Ордина-Нащокина. В начале октября 1661 г. кн. И. А. Хованский, соединившись с А. Л. Ординым-Нащокиным, выступил из Полоцка и, не доходя 10 верст до Десны, у села Кушликовы (Кушниковы) Горы встретил литовское войско маршалка К. Х. Жеромского (Жюравского)²⁵⁹. Встреча и сражение, согласно отписке кн. Хованского, произошли в один день 8 октября²⁶⁰. Доверяя кн. Хованскому в датировке первого боя на Кушликовых Горах, в отношении последовательности событий мы склонны более довериться рядовому польскому шляхтичу, участвовавшему в баталии. Вполне вероятно, что кн. Хованский пренебрег детализировкой, и его отписка представляет дело таким образом, что сражение произошло в день встречи русской и литовской армий. Участник сражения с польской стороны шляхтич Я. В. Почабут описывает, что сражение с русской армией произошло не в день встречи войск, а лишь через день после того. Следовательно, если бой был 8 октября (у Почабута по григорианскому календарю — 18 числа), то войска кн. Хованского и Жеромского вошли в соприкосновение еще 6 числа. Причина такого умол-

²⁵³ АМГ. Т. 3. № 378. С. 343.

²⁵⁴ Там же. С. 345.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 322. Л. 201—203.

²⁵⁹ Жеромский Казимир Хвалибог — стольник виленский, маршалок войсковый литовской конфедерации: Акты, изданные Виленской комиссией для разбора Древних Актов. Вильно, 1909. Т. 34. С. 517.

²⁶⁰ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 535. С. 457—458; № 549. С. 469—470.

чания со стороны Хованского, возможно, заключается в том, что за период с момента встречи войск до сражения между противниками имел место небольшой эпизод, который оказался неудачным для русской армии. Этот случай был достаточно незначителен, чтобы подвигнуть товарища Хованского думного дворянина А. Л. Ордина-Нащокина на донос с обвинением в утаивании информации или потере, очевидно, поэтому князь и решил опустить эти события в своей отписке.

Эпизод, о котором умалчал кн. И. А. Хованский, представлял собой неудавшуюся попытку неожиданным ударом разгромить войско противника в его лагере. На следующий после встречи войск день 7 октября 1661 г. «стояла такая непогода, слякоть с дождем, снегом и ветром мерзким». По сообщению Почабута, «москали», воспользовавшись непогодой, «так в своей гордыне утвердились, что мнили, подойдя как можно ближе лесом и открыв огонь, нас одним махом разнести и лагерь захватить»²⁶¹. Из-за листопада в лесу, сделавшего лес прозрачным, русский отряд был обнаружен раньше, чем на то рассчитывал, и вынужден был вернуться. Во время этой рискованной акции в плен к полякам попал начальный человек, которого Почабут называет полковником и инженером, который, по его словам, инициировал и руководил этой акцией. В тот же день к Жеромскому подошли хоругвь Кмитича и драгунская хоругвь пана Никулая Хлевинского.

Подход двух хоругвей придал уверенности литовскому войску, и на следующий день маршалок решился на сражение. К русскому лагерю в подъезд был послан пан К. Одаховский²⁶² с несколькими хоругвями. Вышедшая русская армия последовала за Одаховским до литовских позиций. В завязавшемся бою на Кушликовых Горах литовцы были разбиты. Отметив ожесточенность боя, кн. Хованский в своей отписке не упоминает его подробностей, которые частично восстанавливаются из колоритного рассказа Почабута. Получив известие о приближении русской армии, Жеромский построил свое войско перед лагерем. Русская армия, «правильно построенная в 5 боевых отрядов», преследуя Одаховского, приблизилась к порядкам литовского войска²⁶³. Русские полки подошли на столь близкую дистанцию, что сразу накрыли мушкетным огнем первую линию литовцев, а артиллерийским огнем — боевые порядки противника на всю их глубину. Попав под плотный огонь русской пехоты и артиллерии, командование литовского войска было вынуждено атаковать русскую армию, дабы не подвергнуть свои хоругви безнаказанному расстрелу, введя в бой большее количество частей, чем мог вместить узкий фронт атаки. Видимо этот факт позволил Почабуту утверждать, что в сражении участвовало менее половины польского войска. Служивший в гусарской хоругви Я. В. Почабут так описал ситуа-

²⁶¹ Pamięnik Jana Władysława Poczubuta... S. 50.

²⁶² Одаховский Кшиштоф — полковник ВКЛ: Акты, изданные Виленской комиссией для разбора Древних Актов. Вильно, 1909. Т. 34. С. 517.

²⁶³ Pamięnik Jana Władysława Poczubuta... S. 51.

цию: «...и нам, гусарам, приказали выступить в строю и идти на это бичевание, а так как, когда мы стали в боевой порядок, по нам били пушки, то после того, как они своей стрельбой начали щупать наши ряды, мы сами просили, чтобы нам приказали ударить»²⁶⁴. Выгодная позиция, занятая русскими войсками, заставляла противника атаковать на узком фронте, преодолевая «переправу», под интенсивным огнем русской пехоты и артиллерии. Скученные войска на линии атаки представляли хорошую мишень и несли серьезные потери в людях и лошадях. Мешая друг другу, теряя людей от прямого плотного огня на всей линии атаки, расстроенные переправой через два ручья, литовские хоругви атаковали плотные строи русской пехоты, «обтыкавшейся» полупиками, прикрытые рядами «копий долгих спис». В «кустарнике» полупик под сенью «долгих спис» литовских всадников встречали солдаты и стрельцы, вооруженные бердышами, которыми они подсекали лошадям ноги. Когда литовские хоругви докатывались наконец до русской пехоты, их встречали рейтарские роты и дворянские сотни, которые между пехотными строями контратаковали противника. Только гусарская хоругвь Почабу-та 6 раз ходила в атаку на русские позиции: «...мы как могли быстро на них ударили и с силой нажали»²⁶⁵. В результате этих лобовых атак литовская армия потеряла, по признанию Почабу-та, 4 знамени, включая гетманское, и не захватила ни одного русского²⁶⁶. «Совсем нам в тот день не повезло — пишет польский шляхтич, — так как наших много погибло и было ранено»²⁶⁷.

В этом первом, победном для русских, бою на Кушликовых Горах сложил свою голову первый командир Второго выборного полка полковник Яков Максимов сын Колюбакин вместе с двумя другими начальными людьми своего полка и восемью выборными драгунами²⁶⁸. Полковничье тело отпустили к Москве в сопровождении 6 выборных драгун. Как пишет Почабу-та, «Москва, торжествуя, что оставила поле боя за собой, встала на нем так близко, что мушкетные пули долетали от их шанцев до наших, а ядра — так через весь лагерь перелетали, хотя он был отнюдь не маленький»²⁶⁹. Отойдя, литовцы вступили в переговоры с кн. И. А. Хованским, затягивая время в ожидании подхода короля Яна Казимира с коронным войском. В период противостояния русского и литовского войск, когда литовское командование вело вялые маскировочные переговоры с русским, войска противников, по свидетельству Почабу-та, постоянно сходились друг с другом в мелких стычках и схватках.

В ночь с 22 на 23 октября в стан Жеромского прибыл «воевода русский» Стефан Чарнецкий, посланный королем вперед себя, а 24 числа подошли его пехотные полки. С подходом коронных войск С. Чарнец-

²⁶⁴ Ibid. S. 51.

²⁶⁵ Ibid. S. 51—52.

²⁶⁶ Ibid. S. 52—53.

²⁶⁷ Ibid. S. 53.

²⁶⁸ АМГ. Т. III. С. 469—470.

²⁶⁹ Pamićnik Jana Władysława Poczubuta... S. 53.

кого превосходство польско-литовской армии над армией кн. И. А. Хованского стало подавляющим. В ночь с 24 на 25 октября кн. Хованский надеялся скрытно сняться с лагеря и уйти из-под удара. Но на ту же ночь Чарнецким и Жеромским была спланирована ночная атака за два часа до рассвета. Пехота Чарнецкого с приданной ему конницей правого крыла польско-литовской армии должна была обойти русский лагерь и шанцы и атаковать противника с тыла, а маршал Жеромский со своей пехотой и конницей левого крыла — в лоб²⁷⁰. Планы обеих сторон не удалась: ночные маневры поляков не позволили кн. Хованскому тайно отступить, а пехота Чарнецкого, отставая от конницы, не смогла вовремя выйти на запланированный к атаке рубеж. Кн. И. А. Хованский приписал неудачу двум перебежчикам, которые выдали планы русского командования, а по сведениям Почабута, находившегося в противном войске, начавшееся отступление русских засекла польско-литовская ночная стража, обнаружившая, что русские шанцы пусты²⁶¹. Впрочем, оба варианта не противоречат друг другу.

Сорвав ночной отход войск кн. Хованского, польская армия на рассвете 25 октября вышла наконец на линию атаки. К этому времени распространившееся известие об оставлении «москвой» своих шанцев спровоцировало немедленную атаку русского лагеря польско-литовской конницей. Участник сражения с польской стороны товарищ гусарской хоругви Почабут так рассказывает о действиях польско-литовской армии:

«Пользуясь случаем, они ринулись к лагерю, ничего не видя, т. к. туман был очень густой, и куда ни приклонятся, там от московской пехоты сразу “сильным запахом потянет”. Ну, и начали биться с ними во имя Господне. Конница наша не могла ничего поделать с москвой, за кобылинами стоявшей, поскольку пехота московская вела огонь как из-за штакета, так и из-за кобылин. Только когда подошла наша пехота, и огонь стал взаимным, они (русские. — А. М.) начали свой лагерь оставлять. Но этот отход с боем продолжался недолго, и выйдя в поле, они снова оказали сильное сопротивление. Однако их повторно сбили и с этого места, но они в третий раз укрепились у леса и здорово нам “давали прикурить”. Здесь уж наши не мешкали, а “очертя голову” налетели и, смешав, разорвали, “взяли в сабли” и до самого Полоцка гнали, рубя...»²⁷²

Из описания рядового гусара видно, что первая атака русского лагеря не была вовсе неожиданной, ибо не привела ни к панике, ни к немедленному разгрому и избиению «москвы», чего следовало бы ожидать в противном случае. Ярко, но кратко и несколько невнятно описана картина метания в тумане ворвавшейся в русский лагерь польской конницы, попавшей под безнаказанный огонь русской пехоты. Из описа-

²⁷⁰ Ibid. S. 53.

²⁷¹ Ibid. S. 53—54.

²⁷² Ibid. S. 54.

ния видно, что русская пехота, пробившись из лагеря, попыталась отбросить преследователей, но безуспешно. После этой неудачи русская пехота попыталась укрыться в лесу, но в целом, потерпела поражение от многократно превосходящих сил противника. Русская конница в описании Почабутом сражения не упоминается ни разу, что заставляет предположить, что конница бежала с поля боя в первые фазы баталии. Согласно тому же источнику, победителям досталось 115 знамен, 5 татарских бунчуков, 18 различных пушек (включая кожаные и, по всей видимости, затинные пищали) да пленные: сын кн. И. А. Хованского, 8 полковников, более 10 ротмистров, и более 200 «разной старшины», офицеров и рейтар. Однако и польской стороне победа досталась дорогой ценой и развить свой успех польская армия не смогла, несмотря на все мольбы и слезы короля. Другой поляк, Самуэль Венславский, сам в сражении не участвовавший и при нем не присутствовавший, оставил краткое описание оно, выдержанное в панегирических тонах²⁷³. Он представил бой на Кушликовых Горах событием, которое поставило Московию на край гибели, возложив ответственность за то, что это не было исполнено, на своевольное польское воинство.

Картину сражения, красочно описанного с польской стороны, дополняют и корректируют русские документальные материалы. Лифляндский полк А. Л. Ордина-Нащокина первый подвергся разгрому, после чего вся польско-литовская армия навалилась на полк главного воеводы. Возможно то обстоятельство, что внимание противника после разрушения целостности Лифляндского полка и бегства его конницы переключилось на еще целый полк главного воеводы и спасло Второй выборный полк от полного поражения, и позволило достойно и организованно отступить с поля боя. В этот день в бою под Кушликовыми Горами из состава Второго выборного полка пало 3 начальных человека, урядников же и солдат после боя не досчитались «без вести» — убитыми, пленными и разбежавшимися — 227 драгун. Возглавивший полк после гибели полковника майор Иван Коротнев, несмотря на рану — «и пулка в ноге», — командовал выборными драгунами во время отступления: с остальными начальными людьми «в строе полк держал и великим жестоким боем мушкетною стрельбою и бердыши польским и литовским людям урон великой чинил; и тем де стройным и жестоким боем драгунского полку за иво, Ивановым, добрым проводом славно учинилось: в корунном и в литовском во всем войске многие де роты, переменяясь, жестоко на иго, Ивана, приходили; и он де, Иван, стрельбою свободился и з драгуны с последними людьми отшел и пришел в Полотеск»²⁷⁴. По всей видимости, воспалившаяся рана приковала майора И. Коротнева к больничной койке до мая 1662 г. После отступления в Полоцк ос-

²⁷³ Витебская старина. Т. IV. 1885. Ч. 2. С. 377—378. Перевод с латыни на русский фрагмента «Битва под Кушликами» выполнен по изданию: Samuel Własiński. Victor et victus Vine. Corvinus G., siewski, Supremus M. D. L. Tesauarius et campi Marszałus. Krak w, 1691.

²⁷⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 123. Л. 251—256.

татков войск кн. И. А. Хованского, согласно смотру, потери выборных драгун Я. Колюбакина в боях на Кушликовых Горах составили:

начальных людей — 3 убитых, 3 плененных, 1 отпущен к Москве за раню;

нижних чинов — 8 убитых, 46 умерших своей смертью, 29 больных, 219 «без вести» пропавших.

Всего по смотру после боя на Кушликовых Горах в естех во Втором выборном полку было 13 начальных людей и 627 драгун. Из этого числа в ноябре 1661 г. 6 чел. отпустили к Москве сопровождать тело полковника да разбежалось 54 драгуна, после чего к исходу ноября налицо количество нижних чинов должно было составить 567 урядников и рядовых.

Гораздо сильнее в бою пострадала шквадрона П. Орлова, имевшая на момент сражения списочный состав в 9 начальных людей и 225 нижних чинов. Под Кушликовыми Горами 25 октября «на последнем бою в приход польского короля» из 6 прапорщиков шквადроны на смотре записано павшими 5 чел.: Максим Ананьин сын Сергеев, Иван Мартинов сын Полумордвинов, Платон Алексеев сын Чумичкин, Семен Никитин сын Очкасов, Прокофий Афанасьев сын Мазалевский. Первый из значившихся убитыми прапорщик Максим Ананьев сын Сергеев на самом деле попал в плен и, пробыв в плену около года, «ис полону взят на розмене» в 1662 г., что становится известно из его челобитья о кормовом жалованьи в декабре того же года, в котором прапорщик, в частности, сообщает, что после возвращения из плена ему вновь велено быть в полку Аггея Шепелева²⁷⁵. Смотри кн. И. А. Хованским войск Новгородской армии, проведенный через месяц после поражения на Кушликовых Горах, показал в шквадроне П. Орлова налицо на 22 ноября 1661 г.²⁷⁶:

майор П. Орлов,
капитаны Матвей Васильев сын Бачманов,
 Василий Пименов сын Орлов,
нижних чинов — 142 драгуна.

Убыль побитыми и пленными на разных боях и в посылках и кого «без вести нет» достигла 121 нижнего чина. В беглых, согласно смотру, числилось 62 нижних чина во главе с сержантом²⁷⁷. Вряд ли стоит сомневаться, что из 121 драгуна, составившего боевые потери шквадроны, львиная доля пришлась на бой при Кушликовых Горах. Таким образом, в сражении шквадрона потеряла почти 50% нижних чинов и более 50% своих начальных людей. В Москву шквадрона Пимена Орлова вернулась лишь через год в октябре 1662 г.

После гибели 8 октября 1661 г. в бою на Кушликовых Горах полковника Якова Колюбакина Второй выборный или Дворцовый полк до де-

²⁷⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1662 г. № 111. Л. 141—146.

²⁷⁶ Там же. Ф. 210. Разряд. Смотровые списки. № 87. Л. 437—437об.

²⁷⁷ Там же. Л. 437об.—440.

кабря месяца оставался без командира. Государева грамота в Полоцк к кн. И. А. Хованскому, заставшая его 19 ноября в Невеле, предписывала ему с его армией отступить на Луки Великие, а в Полоцке оставить воеводу с сильным гарнизоном, который будет правильнее назвать отрядом. В полоцкий отряд с кн. Даниилом Степановичем Великаго-Гагиным следовало отдать полк генерал-поручика Томаса Далиеля да, по рассмотрению главного воеводы, дополнить его «из других пеших полков оприч Яковлева полку Кулюбакина»²⁷⁸. К концу 1661 г. первая тысяча Второго выборного полка возвратилась с Литовской службы в Москву, и вопрос о его новом командире надо было решать.

Назначение нового командира полка Алексей Михайлович совместил с воинским смотром обоих государевых выборных полков 29 декабря 1661 г. Дневальные записки приказа Тайных дел сохранили краткое описание этого события²⁷⁹. К царскому приходу на поле возле Бутырской слободы выстроились оба полка «во ополчении». «После столового кушанья в начале 6 часа Великий Государь пошел в слободу Бутыркину и слушал вечерни», после чего произвел в полковники из майоров Матвея Кровкова «к пешему солдатскому строю к выборному полку на Яковлево место Кулюбакина». После собственноручного царского пожалования церемонию продолжил боярин С. Л. Стрешнев: «Государево жалование полковничество ему сказывал и того полку знамя ему дал», после чего вручил ему печатный устав «Ученье и хитрость ратного строения пехотных людей». Церемония завершилась залпами: тремя залпами Первого выборного и одним — Второго выборного полков, что, на наш взгляд, связано с данью памяти первому командиру полка. Воеводу И. А. Ордина-Нащокина с начальными людьми Лифляндского полка, в т. ч. и Второго выборного полка, и с рейтарами Алексей Михайлович жаловал к руке 24 января 1662 г. на дворе перед церковью Всемилоственного Спаса.

§ 5. Служба в Смоленской армии и походы в ВКЛ полка А. Шепелева в 1662—1664 гг.

Крупные сражения 1658—1661 гг. привели к истощению сил обеих воюющих сторон. Громкие победы войск Речи Посполитой, с одной стороны, были оплачены большой кровью, а с другой, их результаты оказались сведены к минимуму маневрами русских воевод, мобилизационными мероприятиями русского правительства и меньшей чувствительностью русской армии к потерям, чем польско-литовской. В 1662 г. Речь Посполитая и Россия накапливали силы, ожидая благоприятного момента, чтобы переломить военно-политическую ситуацию в свою пользу.

²⁷⁸ АМГ. Т. 3. С. 476.

²⁷⁹ ДЗ ПТД. С. 120.

В июне 1662 г. кн. Г. Г. Ромодановский и полковник Приклонский в ходе набега на польское днепровское Правобережье взяли Черкасы и подступали к Чигирину, разорив окрестности резиденции польско-украинского гетмана. В то же время полковник ВКЛ Чернавский совершил набег на псковские земли, взяв 16 декабря неожиданным ударом Усвят, но оперативно посланные псковским воеводой в погоню русские ратные люди перехватили его в Невельском у. и разбили. Война превратилась в серию взаимных мелких набегов, в которых московские воеводы показали себя мастерами малой войны не хуже полководцев Речи Посполитой.

Служба полка А. Шепелева в Смоленской армии

После подавления «Медного бунта» 23 августа 1662 г. из Москвы в Смоленск в полк кн. П. А. Долгорукова пошла вторая тысяча полка во главе с подполковником В. Бюстовым, состоявшая из 10 рот силой 1085 нижних чинов²⁸⁰. Позже в 1663 г. численный состав пошедшей в Смоленск с подполковником В. Бюстовым второй тысячи показала смета, составленная в приказе Тайных дел: 2 майора, 7 капитанов, 10 поручиков, 10 прапорщиков, 1084 урядников и солдат, отметив, что к 15 февраля 1663 г. из оногo числа бежал 61 солдат²⁸¹.

Через месяц следом за подполковником В. Бюстовым намечался поход в Смоленск полковника А. Шепелева с первой тысячей полка²⁸². Ряд документов Устюжской чети, касающихся подготовки к походу первой тысячи заставляют усомниться в том, что выступление из Москвы состоялось 19 сентября, как это запланировали в приказе. Так, память из Устюжской чети от 21 сентября запросила Ямской приказ о даче полковнику А. Шепелеву 5 ямских подвод, поскольку ему сказана служба: идти «в Моленеск по дороге на Волок Ламской, на Зубцов, на Ржеву Володимерову до Смоленска»²⁸³. Так же и начальные люди, которым предстояло выступить в поход в составе первой тысячи, 21 сентября получили кормовые деньги вперед на октябрь—ноябрь 1662 г.: полковник, майор, 11 капитанов, капитан-поручик, 11 поручиков, полковой писарь, 11 прапорщиков — всего 37 чел.²⁸⁴ Объяснено расхождение документов может быть тем, что 19 сентября полк должен был выступить из Москвы, но по каким-то причинам задержался на несколько дней²⁸⁵. В 12 ротах первой тысячи полка А. Шепелева на 1 сентября 1662 г. состояло налицо

²⁸⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1662 г. № 111. Л. 1.

²⁸¹ Веселовский С. Б. Сметы военных сил... С. 31.

²⁸² См. запись об этом в смете приказа Тайных дел 19 сентября 1662 г.: Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 31.

²⁸³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1662 г. № 127. Л. 1.

²⁸⁴ Там же. 1665 г. № 129. Б./ф.

²⁸⁵ В то же время нельзя полностью исключить вероятности того, что указанные подводы и жалованье начальным людям догоняли полк, действительно выступивший из Москвы 19 сентября.

1201 нижний чин: 127 урядников и 1047 рядовых, к которым примыкали 27 сиповщиков, приписанных к первой полковничьей роте²⁸⁶. В 1663 г. смета Тайного приказа сообщила об убыли на службе личного состава первой тысячи выборного полка к марту 1663 г.: не пошло с Москвы и бежало с дороги и из окрестностей Смоленска из с. Духовщины, где поставили полковника А. Шепелева с выборными солдатами, всего 79 солдат (из которых в марте сыскано 17 чел.), да 4 солдата умерло²⁸⁷.

В Смоленске обе тысячи полка стояли до февраля 1663 г., пока государев указ от 2 февраля не предписал вернуться в Москву полковнику с первой тысячей полка²⁸⁸. Причем, А. Шепелеву приказывалось предварительно разобрать обе тысячи своего полка, с тем чтобы в первой возвращающейся в Москву тысяче остались лишь солдаты, принимавшие участие с полковником в сражении на р. Басе в составе армии кн. Ю. А. Долгорукова. Полковник А. Шепелев с первой тысячей после разбора выборного полка в Смоленске выступил 14 февраля к Москве²⁸⁹. В Москву с полковником 23 февраля в составе первой тысячи пришли: майор, 10 капитанов (в т. ч. 2 чел. за полком), капитан-поручик, 9 поручиков, 10 прапорщиков, 1063 урядника и солдата, из которых 1 марта 730 чел. отпустили по домам «до указного срока»²⁹⁰.

В феврале 1663 г. после ухода в Москву А. Шепелева с подполковником В. Бюстовым на службе осталось 29 начальных людей, 89 урядничьих чинов и 930 «салдат с ружьем»²⁹¹. Это количество пополнили 31 новоприборным солдатом из первой тысячи, после чего вторая тысяча достигла численности 1050 нижних чинов²⁹². С этим составом подполковник В. Бюстов стоял в Смоленске весь следующий 1663 год. Поскольку указа о возвращении в Москву или перемене их на Смоленской службе служилые люди второй тысячи полка А. Шепелева не дождались, к концу осени кн. П. А. Долгоруков отпустил в Москву челобитчиков «бить челом» о шубах²⁹³.

30 июня 1663 г. боярину воеводе кн. Я. К. Черкасскому была «сказана служба» в Смоленске. Государев указ об участии в походе армии кн. Я. К. Черкасского полковнику А. Шепелеву со всем его полком состоял-

²⁸⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1665 г. № 129. Б./ф.

²⁸⁷ Веселовский С. Б. Сметы военных сил Московского государства. 1661—1663 гг. // ЧОИДР. М., 1911. Кн. 3. С. 31.

²⁸⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1663 г. № 27. Л. 3—5.

²⁸⁹ Там же. Л. 6—8.

²⁹⁰ Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 31—32.

²⁹¹ Разбор полковника А. Шепелева в Смоленске 14 февраля 1663 г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1663 г. № 27. Л. 9—45.

²⁹² Не сильно расходятся с разборным списком и данные (возможно уточненные), представленные в приказ Тайных дел. Согласно Смете Тайного приказа с подполковником В. Бюстовым оставлено 2 майора, 8 капитанов (в т. ч. 1 — за полком), 10 поручиков, 10 прапорщиков, 1022 урядников и рядовых, да из первой тысячи добавлено подполковнику 31 чел. — итого 1053 (во второй половине марта — 1055) солдата: Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 32.

²⁹³ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1663 г. № 296. Л. 1.

ся 4 сентября 1663 г.²⁹⁴ Указ о выступлении из Москвы в полк кн. Я. К. Черкасского полковнику А. Шепелеву с полком был объявлен 1 ноября 1663 г.²⁹⁵ Известно, что само выступление полковника А. Шепелева с полком из Москвы происходило по заведенной Алексеем Михайловичем традиции, «полковым строем» через Кремль «под переходами», с которых царское войско наблюдал сам самодержец. При этом прохождении под переходами Великий Государь пожаловал в капитанский чин поручика выборного полка Аверкия Протасова²⁹⁶. Память Устюжской чети воеводе кн. Я. К. Черкасскому от 21 ноября 1663 г. предписывала выдавать кормовые деньги московскому выборному полку А. Шепелева с 1 декабря²⁹⁷. С полковником в этом походе выборный полк должны были возглавить подполковник И. Захаров и два майора с недавно приписанными в выборный полк шкwadронами Куконаусского полка. Подполковник И. Захаров выступил из Москвы несколько позже полковника 26 ноября с отставшими солдатами и недостающими полковыми припасами²⁹⁸.

В смоленской армии кн. П. А. Долгорукова все полки нового строя курировал, проверял и смотрел генерал Томас Томасович Далиель. В ходе смотров, проводившихся генералом, командование второй тысячи Первого выборного полка почло свой статус приниженным, а свою честь тем самым оскорбленной, о чем пожаловалось в Москву. По этой жалобе из Москвы в Смоленск генералу Т. Т. Далиелю был прислан указ Великого Государя от 2 сентября 1663 г.: «...ведомо нам... учинилось, что ты московского выборного полку подполковника Василья Бюстова с начальными людьми и с салдаты выводишь на смотры и ставишь ниже немецких салдацких полков. И как к тебе ся наша... грамота придет, и ты б московского выборного полку подполковника Василья Бюстова с начальными людьми и с салдаты впредь ставил выше немецких полков себе статьею»²⁹⁹. Подполковник Первого выборного Аггеева полка Шепелева Василий Бюстов со второй тысячей полка нес службу в Смоленске в 172-м (1663/64) и 173-м (1664/65) гг.³⁰⁰

За это время осенью 1663 г. выборные солдаты полка А. Шепелева «драгунским строем» на конях приняли участие в стычках на Смоленщине и в Дорогобужском у. Так, по просьбе дорогобужского воеводы Никифора Толочинова смоленский воевода кн. Ю. Н. Барятинский 27 октября послал для деблокады Дорогобужа от польско-литовских отрядов полковника Христофора Мингауса с его полком, ротмистра Станкевича со смоленской шляхтой и роту выборного полка силой в 100 конных солдат³⁰¹.

²⁹⁴ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 821. Л. 139, 147—148.

²⁹⁵ Там же. № 821. Л. 140.

²⁹⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 146.

²⁹⁷ Там же. 1663 г. № 205. Л. 157—158.

²⁹⁸ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 821. Л. 140.

²⁹⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1663 г. № 205. Л. 1.

³⁰⁰ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 242. Л. 48.

³⁰¹ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 178. Л. 2.

Противник уклонился от столкновения и отступил в свои «обозы». А на следующий день в ночи Барятинский по вестям отправил из-под Смоленска полковника Федора Зыкова с его рейтарским полком, Дениса Швейковского с ротой смоленской шляхты да роту выборных солдат силой в 100 чел. на конях³⁰². Посланный отряд застал противника из войск М. Паца и Сапеги в 30 верстах от Смоленска в мест. Белоручье, где и нанес полякам и литовцам поражение, приведя пленными рементового (полкового) писаря польного гетмана М. Паца Андрея Мощинского и 16 чел. шляхты и драгун.

Истощение казны от длительной войны на два или даже на три фронта отразило обнищание населения и перенапряжение страны в войнах, что привело к целой серии мятежей, начавшихся «Медным бунтом» в столице и не прекращавшихся до самой Разинщины. В сложившихся условиях первым решающий удар попытался нанести польский король. Видимо, окружение короля переоценило масштаб проблем, с которыми столкнулось в 1662—1663 гг. русское правительство. В ноябре 1663 г. Ян Казимир и польский казачий гетман П. Тетеря начали вторжение на Левобережную Украину. Не имея достаточно сил противостоять их войскам, кн. Г. Г. Ромодановский и новый украинский гетман И. М. Брюховецкий отошли к Путивлю. Король с армией продвигался медленно, надеясь, что само его появление откроет перед ним ворота крепостей, и Северская Русь падет к его стопам, открывая дорогу во внутренние пределы России. В январе 1664 г. Ян Казимир осадил Глухов, но неторопливый марш польского короля дал русским воеводам время собраться с силами. Пополнив свое войско, кн. Г. Г. Ромодановский из Белгорода двинулся на помощь осажденному Глухову, к которому подошел 24 января. Узнав о движении русских войск, Ян Казимир предпочел отступить. Он еще не считал свое предприятие проигранным, но для обретения решающего перевеса над русским войском король должен был соединиться с армией ВКЛ, которую спешно вели к нему М. Пац и Полубенский. Против польско-литовских войск в район Брянска выдвинулись воеводы князя Я. К. Черкасский, Ю. Н. Барятинский и Куракин. Блокировав все пути, они заставили короля и польско-литовских полководцев отступить. Под Новгород-Северским кн. Г. Г. Ромодановский настиг короля и неоднократно успешно атаковал отходящие польско-литовские войска. Преследуя отступающую польско-литовскую армию в направлении Могилева, кн. Г. Г. Ромодановский дошел до р. Десны, где узнал, что король переправился через Днепр и ускользнул от него.

После провала похода Яна Казимира в 1663—1664 г. на Левобережную Украину и победоносного рейда по Литве кн. И. А. Хованского в январе—марте 1664 г. польско-литовские полководцы попытались взять реванш, стремясь воспользоваться тем, что основные силы русской армии были привлечены к разгрому армии короля в Северной земле. По всей территории ВКЛ развернулась т. н. «малая война».

³⁰² Там же. Л. 3.

Когда польско-литовская конница прорвалась к Лукам Великим, Алексей Михайлович наказал кн. Якову Куденетовичу послать помощь его товарищу кн. И. А. Хованскому для очищения русских земель от неприятельского набега. Помощь должна была состоять из конных даточных людей полковника Степана Зубова да из 2000 пехоты, состав которой предлагалось выбрать самому воеводе: выборный полк А. Шепелева или 3 приказа московских стрельцов³⁰³. Однако посылка названной помощи состоялась уже при новом командующем.

Первый выборный полк А. Шепелева после перемены воеводы кн. Я. К. Черкасского на кн. Ю. А. Долгорукова продолжил службу под его командой и ходил в походы из Смоленска в литовские и черкасские города «за польским королем и за гетманом Пацею». События, о которых упоминают выборные солдаты в своей челобитной происходили в январе-феврале 1664 г., когда Ян Казимир, отступив от осаждаемого им Глухова ввиду прихода на него кн. Г. Г. Ромодановского, преследуемый кн. Григорием Григорьевичем, спешно пошел на соединение с продвигающейся к нему навстречу литовской армией М. Паца и Полубенского. Именно тогда русские воеводы князя Я. К. Черкасский, Ю. Н. Барятинский и Куракин, соединившись в районе Брянска, предопределили поражение короля кн. Г. Г. Ромодановским под Новгород-Северским.

С кн. Ю. А. Долгоруковым выборные солдаты несли службу «в польских городех и в Дубровне», из которой шквадрона майора Д. Дурова ходила в посылку под местечко Романовичи. В этой посылке по дороге в бою был ранен сержант Мелентий Романов сын Пашинин: «...у правой руки ладонь розсекли и бердышем левую руку в трех местах порубили ж»³⁰⁴. Из Дубровны больных и раненых отослали в стругах Днепром в Смоленск. В октябре 1664 г. Государев выборный полк был послан из Смоленской армии кн. Ю. А. Долгорукова из Дубровны в Новгородскую армию кн. П. А. Долгорукова в Полоцк.

Служба полка А. Шепелева в Новгородской армии

Исполнение условий Кардисского мира (1661 г.) по передаче шведам прибалтийских городов привело и к расформированию отдельного Лифляндского полка, защищавшего и русские завоевания в польских Инфлянтах. Это подвигло литовцев на осаду Борисоглебска в мае—июне 1663 г. Для защиты северо-западных форпостов русской власти на территории Речи Посполитой, поддержки русских гарнизонов и организации борьбы с польско-литовскими отрядами в польских Инфлянтах и прилегающих землях ВКЛ было создано особое войско в виде сводного рейтарско-драгунского полка полковника А. Росформа (по-

³⁰³ Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. Оп. 1. № 166. Л. 179.

³⁰⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 234. Л. 163—164.

том — Андрея Форота) собственно и составившего воеводский полк И. Н. Суморокова³⁰⁵.

Лютинский (потом опочечский) полковой воевода И. Н. Сумороков 5 января 1664 г. пришел в Лютин, располагая сводным отрядом (полком А. Форота) из новгородских и псковских даточных людей рейтарского строя и 2 рот поселенных сомерских драгун (250 чел.)³⁰⁶. Через день 7 числа Иван Сумороков по вестям о появлении в Себежских местах полковника ВКЛ Стефана Войчеха Чернавского послал на него капитанов Михаила Кочановского, Феоктиста Ижорина и Лариона Данатова с даточными рейтарского строя и драгунами. Лютинская посылка Чернавского не нашла, но «высекла» литовское местечко Освею, приведя 10 января в Лютин в языках 2 шляхтичей и 4 мещан³⁰⁷. 24 января И. Сумороков вместе с полковником Андреем Форотом во главе своего сводного отряда, получив в подкрепление от полка, стоящего в Опочке стольника и воеводы кн. Никиты Гагарина рейтарскую роту и отряд донских казаков, ходил за Двину «для промыслу». В ходе этой акции Сумороков и Форот взяли «изгоном», выжгли и «высекли» Друю и 31 января без потерь благополучно вернулись в Лютин³⁰⁸.

Польско-литовские войска попытались перехватить инициативу у русских воевод. В феврале 1664 г. полковник ВКЛ Чернавский атаковал ночью на дороге в Лютин в 45 верстах от Борисоглебска стан воеводы И. Суморокова, имевшего при себе небольшой конвойный отряд. В ходе ночного боя поляки и литва выбили русских из обоза, захватили капитана Бориса Фергина и 12 рейтар, четыре рейтара пали в ходе ночной схватки, а сам воевода был сбит с коня. Чудом избежавший плена воевода один, лесами, пеший пришел в Борисоглебск 18 февраля³⁰⁹.

Вскоре после этого польско-литовские отряды смогли усилить блокаду русского гарнизона в Борисоглебске. 21 марта 1664 г. борисоглебские осадные сидельцы, капитан Данила Еремеев с начальными людьми и солдатами, послали челобитную о помощи, полученную в Москве лишь 4 мая³¹⁰. Осажденный гарнизон сообщал, что блокада крепости продолжается уже 3 года, от «нужи» и голода гарнизон сильно поредел, а с апреля хлеба в городе не останется вовсе. Помогать Борисоглебску должны были воеводы кн. Н. Г. Гагарин и И. Н. Сумороков, но о первом в крепости никаких вестей давно не было, а второй пришел к ним один. Капитан Д. Еремеев со своими людьми писали, что под Борисоглебском ныне стоит 5 хорунг поляков и полковник Жердан с пехотой, да, по их сведениям, осаждающие ожидают помощь из Дис-

³⁰⁵ Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х — 1660-х гг.: Дис. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 2003. Л. 192—196.

³⁰⁶ АМГ. Т. 3. № 656. С. 549.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же. № 656. С. 549—550.

³⁰⁹ Там же. № 664. С. 554.

³¹⁰ Там же. № 681. С. 564.

ны для взятия Борисоглебска, а все места до самого Пскова заняты поляками.

Наконец, вырвавшийся из Борисоглебска воевода И. Сумороков вновь возглавил полк из рейтар, драгун и солдат общим числом порядка 400 чел., с которым 4 апреля 1664 г. пришел из Лютина на Опочку. На Опочке Сумороков получил вести, что в псковском пригороде Ворониче расположились обозом «с большими людьми» полковник Чернавский и знаменитый Любик Сержант. Не решаясь выступить с наличными силами, Сумороков запросил псковского воеводу князя Ф. Г. Ромодановского выслать к нему в полк всех беглых рейтар, донских казаков и сомерских драгун³¹¹. Ромодановский 9 апреля выслал на Опочку к Суморокову отысканных во Пскове беглых донских казаков и рейтар и организовал сбор беглых поселенных драгун его полка, собираясь подкрепить их рейтарами, бывшими в полку кн. Н. Гагарина. Это подкрепление оказалось чрезвычайно своевременным, т. к. уже на следующий день, 10 числа, полковник Чернавский атаковал Опочку. Сумороков возглавил удачную вылазку против штурмующих, отбил и отогнал польско-литовские войска от Опочки, после чего Чернавский разбил свой стан в 20 верстах от города.

Реально воеводы могли надеяться лишь на Новгородский полк, который вновь возглавил энергичный воевода кн. И. А. Хованский. Смотр 8 апреля 1664 г. показал наличную численность полка кн. И. А. Хованского в 3749 чел. и 15 чел. списочного состава умерших от болезней³¹². Мобилизационный потенциал его полка составляли 550 беглых дворян и детей боярских, шляхты, казаков и солдат из трех полков. С этими силами Хованский выдвинулся к Витебску, пытаясь перехватить инициативу в свои руки. В июне М. Пац смог нанести поражение кн. И. А. Хованскому, после которого последний укрылся в Витебске³¹³. Уже во время мирных переговоров для охраны и обороны русских земель от набегов литовской шляхты пришлось посылать войска из Пскова в Остров, а из Новгорода — в Порхов³¹⁴.

1 июня 1664 г. в Дубровичах начались мирные переговоры, но к началу осени переговорный процесс зашел в тупик. Представители Речи Посполитой отказывались признавать возвращение в состав России Смоленска, присоединение Украины с Киевом и завоевания России в ВКЛ. Попытки русских представителей найти компромиссное решение воспринимались как проявление слабости и утверждали польских комиссаров в их крайне жестких требованиях. В сентябре 1664 г. стороны отложили переговоры на год, вновь надеясь на изменение военно-политической ситуации — каждая в свою пользу. И Россия и Речь Посполитая стремились доказать, что обладают стратегической инициати-

³¹¹ Там же. № 678. С. 562.

³¹² Там же. № 677. С. 562.

³¹³ Курбатов О. А. Указ. соч. Л. 163 и др.

³¹⁴ АМГ. Т. 3. № 699. С. 577; № 701. С. 578—579.

вой в войне, но реальных сил на продолжение войны ни у кого уже не было. Лишь до крайности разоренная и «оказавшаяся» шляхта ВКЛ жаждала продолжения войны, поскольку кормилась военным грабеджом, не имея средств к существованию в условиях мира.

После прекращения мирных переговоров в сентябре 1664 г. вместо кн. И. А. Хованского во главе Новгородского полка встал окольный кн. П. А. Долгоруков. Для очищения занятых русскими войсками земель от польско-литовских отрядов, деблокады русских гарнизонов и разгрома противника объединенная армия кн. П. А. Долгорукова, И. Н. Суморокова и кн. Д. А. Барятинского выдвинулась к Полоцку. И. Сумороков сообщал с Опочки, что в сентябре из местечка Освея посылал под Десну и Друю ратных людей, которые оба уезда «розвоевали», захватив в плен 4 шляхтичей и 6 челядников. В Москве его отписки были записаны в приказе 29 сентября 1664 г.³¹⁵ Тогда же были направлены отряды в Полоцк на помощь воеводе Богдану Нашокину для войны с литовцами и укрепления гарнизона: полковник Иван Полуехтов и воевода И. Сумороков с отрядом конницы³¹⁶. Отсюда воеводы попытались развернуть наступление на Витебск, но 11 октября 1664 г. полковник Чернавский под Десной нанес поражение кн. Д. А. Барятинскому, после чего кн. Долгоруков принужден был вернуться к Полоцку³¹⁷.

Чтобы компенсировать неудачу войск П. А. Долгорукова под Десной в конце октября 1664 г. к нему в полк за Двину из состава Смоленской группировки направили сильный пехотный корпус³¹⁸. В конце октября 1664 г. полковник А. Шепелев с полком с полковником И. Волжинским и с подполковником И. Головкиным с их начальными людьми и солдатами, направляясь из Смоленской армии кн. Ю. А. Долгорукова в Новгородский полк его брата кн. П. А. Долгорукова, переправились через р. Двину в районе Витебска³¹⁹. Видимо, полковники прибыли в Полоцк к кн. П. А. Долгорукову в начале ноября. В то же время И. Сумороков разгромил под Себежем несколько десятков попытавшихся устроить на него засаду литовцев³²⁰. 21 ноября 1664 г. в приказе записали полученные отписки кн. П. А. Долгорукова, что ему не удалось выступить на Витебск, а также о раненных в бою в 4 верстах за Луками Великими³²¹. В ноябре же кн. П. А. Долгоруков известил об удачном бое с литовскими ратными людьми в местечке Лужки³²². К концу ноября кн. П. А. Долгоруков был вынужден, оставив в Полоцке наряд, отойти на

³¹⁵ РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 30—31.

³¹⁶ Там же. С. 34—35.

³¹⁷ Там же. С. 24, 36, 38.

³¹⁸ Отписку витебского воеводы кн. Я. Волконского о переправе через Двину полковников А. Шепелева и И. Волжинского и подполковника И. Головкина с их солдатскими полками кн. Ю. А. Долгоруков получил в Малых Горках 3 ноября: РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 100.

³¹⁹ РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 76.

³²⁰ Там же. С. 91.

³²¹ Там же. С. 86—87.

³²² Там же. С. 90.

зимовку к Невелю³²³, где, оставив на Невеле и в Лютине сильные гарнизоны, в декабре распустил полк на зимние квартиры. На Невеле был оставлен полковник Афанасий Траурнихт с рейтарским полком и шквadroной выборных солдат П. Орлова, а в Лютине — полковник Иван Полуехтов с его полком³²⁴.

Пока в декабре 1664 г. полковник А. Шепелев с полком не вернулся в Москву, они по приказу кн. П. А. Долгорукова несли гарнизонную службу на Невеле³²⁵. После многих походов в декабре 1666 г. по указу царя вернувшихся в Москву ратных людей Аггеева полка Шепелева, «которые были на Государеве службе во 172-м и 173-м годах в полку Якова Куденетовича Черкасского с товарищи, и после того — в полку Юрья Алексеевича Долгоруково с товарищи, и после того — в полку Петра Алексеевича Долгоруково с товарищи», распустили по домам³²⁶.

§ 6. Литовская служба полка А. Шепелева в Смоленской и Новгородской армиях в 1664—1667 гг.

Военно-политическая ситуация на северо-западном направлении

Поход Яна Казимира на Левобережье Днепра стал последней отчаянной попыткой одной из воюющих сторон добиться решающего перевеса в войне. Уместно сказать, что война России с Речью Посполитой феодализировалась, став образом жизни населения ВКЛ и прилегающих русских уездов. В сложившихся условиях на северо-западном направлении особое значение приобрела Борисоглебская крепость — самый дальний форпост русской армии, перекрывавший противнику важнейший путь снабжения по Двине. Польско-литовские отряды держали крепость практически в постоянной блокаде, время от времени предпринимая попытки ее захвата. В январе 1665 г. обозы с хлебными запасами не смогли пройти в Борисоглебск и Лютин и принуждены были вернуться во Псков³²⁷. Дело дошло до того, что полковники С. В. Чернавский и Якуб Соломанович для прокормления своих полков вторглись в Псковский и даже Новгородский уезды. Посланный против них стольник и воевода кн. Петр Львов проявил полную беспомощность, простояв во Пскове, пока литовцы сами не покинули новгородские и псковские пределы³²⁸.

Во второй половине января 1665 г. в сложившихся военно-политических условиях из блокированной польско-литовскими отрядами Бо-

³²³ Там же. С. 96.

³²⁴ Там же. С. 103.

³²⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 146, 148—149.

³²⁶ Там же. 1666 г. № 172. Л. 171—172.

³²⁷ Отписка о том Ф. Ромодановского из Пскова записана в приказе 19 января: РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 137—138.

³²⁸ РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 163—164.

рисоглебской крепости пробрался челобитчик сержант Родион Евдокимов и 14 февраля 1665 г. в Москве в Разряде подал отписку бориоглебского воеводы Федора Бекетова и челобитную сержантов, капралов и рядовых солдат «бориоглебских осадных сидельцев»³²⁹. В челобитье стрельцы и солдаты писали, что служат «многие годы без отпуску и без перемены», а ныне сидят в осаде «в дальном осадном городе Бориоглебове многое время, терпя всякую осадную нужу, и голод, и наготу»³³⁰. Великий Государь указал послать челобитчикам шубные кафтаны и передать солдатам царскую похвалу за их службу³³¹. В феврале 1665 г. в Бориоглебск были посланы шубные кафтаны «на одежду ратным людем», а гарнизон усилен сотней поселенных заонежских солдат³³².

Еще зимой начали готовить наступление на северном направлении. Государевым указом от 25 января 1665 г. стольник кн. П. И. Хованский назначался полковым воеводой Новгородского полка, сбор которому определялся на Луках Великих, а кн. И. А. Барятинскому с Лук Великих указано быть «с ним в товаришех»³³³. Выступил воевода из Москвы на Луки Великие 2 февраля. Главным воеводой Новгородского полка согласно государеву указу 1 февраля стал боярин кн. И. А. Хованский, который 5 февраля в Масленое Заговенье был «у руки» Великого Государя на отпуске³³⁴. Указ предписывал ему ехать в Новгород, а оттуда с полком во Псков, где ему предстояло соединиться со своим товарищем и сыном кн. П. И. Хованским. С конца февраля Новгородский полк во главе с князьями И. А. и П. И. Хованскими собирается во Пскове, где, очевидно, простоял до мая.

В апреле 1665 г. новый бориоглебский воевода Богдан Неклюдов сообщил во Псков А. Л. Ордину-Нащокину, что назначенные к нему в полк дворяне и дети боярские тверичи и новоторжцы и поселенные олонечские и сомерские солдаты на службу не бывали³³⁵. А через несколько дней после того Б. Неклюдов по полученным из Курляндии вестям о походе полков Чернавского и Соломановича в Друю послал из Бориоглебска на них своего сына Ивана с начальными людьми и солдатами и волжскими казаками. И. Неклюдов с отрядом успешно атаковали лагерь Чернавского в 5 верстах от Бориоглебска, многих поляков и литовцев посекали да привели 15 чел. пленных³³⁶.

³²⁹ Своему воеводе в Бориоглебске солдаты били челом 16 января: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 187. Л. 121.

³³⁰ Челобитчики просили переменить их на службе, а если царь переменить их не укажет, то пожаловать их — «выдать платишка», поскольку в Бориоглебске им «купить платишка не на што, да и негде»: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 187. Л. 122.

³³¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 187. Л. 121об.

³³² Там же. № 148. Л. 231—232, 233.

³³³ Там же. Книги Новгородского стола. Кн. 11. Л. 85—85об.

³³⁴ Там же. Л. 86.

³³⁵ РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 226.

³³⁶ Там же. С. 227.

Государева грамота от 15 мая 1665 г. к кн. И. А. Хованскому предписала «для оберегання от неприятельских приходов и для промыслу над ними и для припасу» идти из Пскова к Двине и стоять на реке, «в которых местех пристойно»³³⁷. Последующие грамоты к кн. И. А. Хованскому, посланные с Москвы 10 и 14 июня, приказывали ему выступить из Пскова на Опочку «или в которое место пристойнее», а его сыну кн. П. И. Хованскому быть «к нему в сход»³³⁸. В свою очередь, поляки и литовцы из полков Чернавского и Соломановича в мае—июне 1665 г. неоднократно подступали к Полоцку и Витебску. К началу июля кн. И. А. Хованский писал из Пскова в Москву, что неприятель все дороги перерезал. В ответ царь потребовал решительных действий, но чтобы воевода в то же время «над неприятели чинил промысел и поиск со всяким остерегательством, обозами и с рогатки, как ратных людей не терять, а над неприятели чинить промысл всякими вымыслы: у засек, и в лесах, и у великих крепостей»³³⁹. Для деблокады и снабжения русских гарнизонов в июле—августе 1665 г. князя Хованские с Новгородским полком ходили на Друю и под Борисоглебск, отправляя «посылки» на польско-литовские отряды, городки и местечки³⁴⁰.

Из Борисоглебска, пройти в который можно было лишь с сильным войском, не выдержав трудностей блокады, самовольством ушли донские казаки³⁴¹. Таким образом, весь 1665 г. оказался заполнен мелкими взаимными набегами, так и не давшими существенного перевеса ни одной из сторон.

Для борисоглебского гарнизона на солдат и стрельцов в Москве сшили государево служилое платье и отправили его с командующим борисоглебским гарнизоном майором М. Кочановским, однако дальше Пскова Кочановский пройти не смог. Посланному в феврале 1666 г. ко кн. И. А. Хованскому во Псков стольнику Ивану Извольскому наказывалось, в частности, выяснить и обстоятельства задержки обоза с жалованием и боеприпасами для блокированного гарнизона³⁴². Чтобы доставить обоз в осажденную крепость понадобился второй «борисоглебский» поход князя И. А. Хованского со всем Новгородским полком в марте 1666 г.³⁴³ Изготовление служилого платья для гарнизона из провинциальных служилых людей представляется более исключительным

³³⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. Кн. 11. Л. 99—100.

³³⁸ Там же. Кн. 11. Л. 107—107об.

³³⁹ РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 280—281.

³⁴⁰ Князь П. И. Хованский со своим полком выступил с Лук Великих «в сход» к отцу в июле, отписка о чем пришла в Москву 27 числа: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. № 282. Л. 313—313об.; Столбцы Московского стола. № 292. Л. 313—314.

³⁴¹ Взяв свое знамя и оружие, они расположились у городских ворот, где сидели до тех пор, пока воевода, убоявшись открытого конфликта, в ночи не выпустил их из крепости. А в Москву, испугавшись ответственности, отписал, что казаки «пошли из города, разбив караулы, сильно»: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 148. Л. 176—177.

³⁴² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 148. Л. 363—364, 371.

³⁴³ Курбатов О. А. Указ. соч. Л. 167.

событием, чем даже доставка в крепость обоза силами армии Новгородского разряда. Этот случай ярко иллюстрирует стратегическое значение этой небольшой крепости, ставшей русским «козырем» как на театре военных действий, так и на «шахматной доске» дипломатической игры³⁴⁴.

*Служба шкvadроны майоров П. Орлова – Д. Бунакова
в Новгородской армии*

С весны 1664 г. шкvadрона Первого выборного Аггеева полка Шепелева майора П. С. Орлова снаряжается на службу. Еще 28 марта майор Пимен Орлов принял на свою шкvadрону 550 комплектов мушкетов с банделерами, да еще 150 комплектов он получил 25 апреля³⁴⁵. Майору со шкvadроной вновь предстояло войти в состав Новгородской армии, которой теперь командовал кн. П. А. Долгоруков, для участия в военных действиях в ВКЛ. В 20-х числах июня начальных людей и 66 урядников двух шкvadрон — назначенной в состав армии Новгородского разряда майора П. Орлова и подполковника И. Захарова (но без своего командира) — обеспечили служилым платьем³⁴⁶. Жалованье получили майор, 4 капитана, 11 поручиков и 8 прапорщиков.

В составе Новгородской армии во время военных действий на территории ВКЛ в бою армии кн. П. А. Долгорукова под Полоцком «с польскими и литовскими людьми в шанцах» попал в плен поручик выборного полка А. Шепелева Иван Ковезин, пробывший там 9 месяцев (вышел из плена 22 мая 1665 г.)³⁴⁷. «На бою с литовскими людьми» 11 октября 1664 г. тяжелую рану получил сам майор Пимен Савельев сын Орлов: «...стрелен с правой стороны от носа в щоку блиско глаза, и пулька в нем, в скулу, да правая рука перестрелена по ладони все составы навывлет»³⁴⁸. В этом же бою под Десною погиб сын майора поручик Василий Пименов сын Орлов³⁴⁹. В бою преимущественно приняла участие русская пехота, что видно из отписки воеводы кн. П. А. Долгорукова: «...октября в 11 день, как был бой под Десною у пехоты с полковником Чернавским и с ыными полковники». Шкvadрона выборного полка понесла тяжелые потери, что видно из того, что помимо тяжелой раны командира шкvadроны в плен попали два командира рот полка А. Шепелева: капитан Тимофей Артемьев сын Кlementьев да поручик Никита Макшеев, «а был с ротою в место капитана»³⁵⁰. Раненым попал в плен поручик Яков Алексеев сын Савостьянов³⁵¹. Впрочем оба полоняника вышли из полона уже 13 ноября того же года. Как узнаем из позднейше-

³⁴⁴ Малов А. В. Служилое платье борисоглебского гарнизона.

³⁴⁵ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 20. Л. 3.

³⁴⁶ Там же. 1664 г. № 52. Л. 72—80.

³⁴⁷ Там же. № 221. Л. 88—89.

³⁴⁸ Там же. № 234. Л. 36—38.

³⁴⁹ Там же. 1665 г. № 90. Л. 1.

³⁵⁰ Там же. 1664 г. № 240. Л. 21.

³⁵¹ Там же. № 234. Л. 181.

го челобитья и из сказки о службе поручика выборного полка Никиты Григорьева сына Молчанова, бывшего в составе войска кн. П. А. Долгорукова «под Десною на бою и в польских городех на многих боех», в бою под Десною погиб его старший брат Степан Григорьев сын Молчанов³⁵². В декабре 1664 г. в Устюжской чети били челом о жаловании за сентябрь—декабрь вышедшие из литовского плена шкwadроны майора П. Орлова сержант Алексей Тимофеев сын Китанин с несколькими солдатами³⁵³. В челобитной они отметили: «...а с нами были в полону того ж выборного полку капитан Тимофей Артемьев да поручик Никита Макшеев». Если капитан Тимофей Артемьев сын Клементьев командовал ротой в шкwadроне П. Орлова, то поручик Никита Макшеев служил в шкwadроне майора Д. Дурова. Из запроса о кормовом жалованье видно, что, если с выдачей жалованья в полку кн. П. А. Долгорукова не было серьезных задержек, то сержант с солдатами попали в плен где-то в августе 1664 г. Потери шкwadроны лучше всего иллюстрируют кормовые списки на ноябрь 1664 г. Командный состав шкwadроны, получивший жалованье 3 ноября, был представлен 4 поручиками и 7 прапорщиками³⁵⁴.

В своей отписке, записанной в Разряде 20 ноября 1664 г., кн. П. А. Долгоруков сообщал о дезертирстве солдат, которые сидели под Десною в земляных городках, «что после бою многие побежали»³⁵⁵. Упомянутая роспись солдат, «колько человек вышло из лесов», похоже, также относится к поражению, понесенному кн. П. А. Долгоруковым под Десной. Но, несмотря на понесенные тяжелые потери в боях на Десне, солдаты выборной шкwadроны продемонстрировали традиционную стойкость русской пехоты. Позже в своем челобитье ратные люди шкwadроны писали о своих заслугах в неудачном для русских сражении на Десне, когда «с польскими и литовскими людьми был бой, и на том бою нас... побили; и с того бою прибрели мы на Луки Великие душею и телом, и твою Государеву казну пшшную³⁵⁶ и пороховую не покинули — ташили на себе». После этого поражения кн. П. А. Долгоруков по присланной в 173-м (1664/65) г. государевой грамоте распустил свой полк, а шкwadрону П. Орлова послали зимовать с Лук на Невель, где ратные люди шкwadроны «кораулы на Невле кораулили и городовую поделку делали и в посылку под Себеж... ходили».

По кормовому списку на ноябрь 1664 г. нижние чины шкwadроны получили жалованье в составе 3 рот³⁵⁷, в которые очевидно были сведены после понесенных в боях потери:

³⁵² Там же. 1667 г. № 192. Л. 194, 196.

³⁵³ Там же. 1664 г. № 234. Л. 35.

³⁵⁴ Там же. Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. № 306. Л. 701—704.

³⁵⁵ РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 86.

³⁵⁶ Здесь: «пшшная» — от «пушки», т. е. «пушечная».

³⁵⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. № 306. Л. 704об.—711об.

№ роты	Урядники	Рядовые	Всего
1	сержанты - 2 каптенармус подпрапорщик капралы - 3 ротный писарь сиповщики - 3 барабанщики - 2	1-е капральство - 31 2-е капральство - 16 3-е капральство - 26 ИТОГО: 73	86
2	сержант каптенармус подпрапорщик капралы - 2 ротный писарь барабанщик	1-е капральство - 30 2-е капральство - 21 ИТОГО: 51	58
3	сержант каптенармус подпрапорщик капралы - 3 ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство - 17 2-е капральство - 17 3-е капральство - 17 ИТОГО: 51	60
всего	сержанты - 4 каптенармусы - 3 подпрапорщики - 3 капралы - 8 ротные писари - 3 сиповщики - 3 барабанщики - 5	рядовые - 175	204

Рана не позволила майору П. Орлову далее командовать шквadroной, и он был отпущен в сопровождении 4-х солдат полка к Москве. Не доходя столицы, Пимен Орлов «от раны болен остался в поместье своем в Торжку», а сопровождающих солдат отправил к Москве³⁵⁸.

Согласно указу от 1 ноября 1664 г., кн. П. А. Долгорукову предписывалось, перейдя Двину, оставить на Луках Великих с его товарищем кн. Данилом Барятинским полковника А. Трауернихта с рейтарами и майора выборного полка П. Орлова со шквadroной³⁵⁹. Отписку воеводы об исполнении указа записали в Разряде 17 декабря 1664 г., а на следующий день записали отписку кн. И. Барятинского о походе его с Лук на Невель, очевидно в связи с роспуском полка кн. П. Долгоруко-

³⁵⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 240. Л. 51.

³⁵⁹ Составители указа еще не знали об отпуске майора со службы за раны: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. Кн. 11. Л. 74—76.

ва³⁶⁰. По этим отпискам кн. П. А. Долгорукову предписывалось ждать на Невеле прихода воеводы Никиты Вельяминова, а гарнизон Лук Великих усилить луцкими казаками. В этот момент на Невеле с кн. П. А. Долгоруковым находился Первый выборный полк во главе со своим полковником А. Шепелевым за исключением шквადроны майора П. Орлова. Согласно отписке кн. П. А. Долгорукова, записанной в Разряде 22 декабря, полковник с полком по государеву указу были отпущены к Москве³⁶¹.

После роспуска войск и отпуска из армии к Москве с кн. П. А. Долгоруковым полковника А. Шепелева с полком в составе войск Новгородского разряда из выборных полков остается лишь шквадрона полка А. Шепелева (бывшая майора П. Орлова) на гарнизонной службе на Луках Великих. Она находилась в распоряжении князей Данилы и Ивана Бярятинских, которые согласно их отписке, записанной в Разряде 6 января 1665 г., отправили ее взамен распущенной армии кн. П. А. Долгорукова с нарядом и пушечными запасами с Лук на Невель, где шквадрона простояла, по крайней мере, весь январь³⁶². В феврале с Лук Великих кн. И. Бярятинский ходил на литовских ратных людей, объявившихся в Псковском у.³⁶³ Об участии в этой акции шквадроны П. Орлова с Невеля мы данными не располагаем, но привлечение к данному мероприятию войск невельского гарнизона видится нам весьма вероятным.

Государевым указом 25 января 1665 г. стольник кн. П. И. Хованский был назначен полковым воеводой Новгородского полка на Луки Великие, а кн. И. А. Бярятинскому с Лук Великих указано быть «с ним в товаришех»³⁶⁴. Выступил воевода из Москвы на Луки Великие 2 февраля. Главным воеводой Новгородского полка указом 1 февраля назначается боярин кн. И. А. Хованский, который 5 февраля «в Масленное Заговенье» был «у руки» Великого Государя на отпуске³⁶⁵. Указ предписывал ему ехать в Новгород, а оттуда с полком во Псков, где он должен будет соединиться со своим товарищем кн. П. И. Хованским. Шквадрона Первого выборного полка, ходившая в 1664 г. с войском кн. П. А. Долгорукова в Полоцкий поход под командой майора Пимена Орлова, передается в полк кн. П. И. Хованского³⁶⁶. С конца февраля Новгородский полк во главе с князьями И. А. и П. И. Хованскими собирается во Пскове, где очевидно простоял до мая. Государева грамота от 15 мая к кн. И. А. Хованскому предписала «для обереганья от неприятельских приходов и для промыслу над ними и для припасу» идти из Пскова к Двине и стоять на реке «в которых местех пристойно»³⁶⁷. Последующие грамоты к кн.

³⁶⁰ РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 103.

³⁶¹ Там же. С. 107.

³⁶² Там же. С. 118, 145.

³⁶³ Там же. С. 167.

³⁶⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. Кн. 11. Л. 85—85об.

³⁶⁵ Там же. Л. 86.

³⁶⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 31.

³⁶⁷ Там же. Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. Кн. 11. Л. 99—100.

И. А. Хованскому, посланные с Москвы 10 и 14 июня, приказывали ему выступить из Пскова на Опочку «или в которое место пристойнее», его сыну кн. П. И. Хованскому быть «к нему в сход»³⁶⁸. Согласно отписке кн. П. И. Хованского, записанной в Разряде 6 июля, из Вильны из плена вышел капитан шквადроны П. Орлова Яков Савостьянов³⁶⁹. В том же месяце кн. П. И. Хованский со своим полком выступил с Лук Великих «в сход» к отцу, отписка о чем пришла в Москву 27 июля 1665 г. Согласно другой отписке, полученной в столице того же дня с прапорщиком выборного полка Егупом Цыгоревым, на Луках остался кн. И. Барятинский с гарнизоном, в составе которого, судя по всему, пребывала и шквадрона полка А. Шепелева³⁷⁰.

В дальнейшем вместо пожалованного за службы и раны и за смерть сына на воеводство майора Пимена Орлова командовать шквადроной по царскому указу и по приказу боярина воеводы кн. И. А. Хованского 2 августа 1666 г. был назначен произведенный из капитанов того же выборного полка майор Демид Марков сын Бунаков³⁷¹. Шквадрона майора П. Орлова — Д. Бунакова несла службу в полку кн. П. И. Хованского в 173-м, 174-м и 175-м гг. В коллективной челобитной о кормовом жалованье, представленной 30 сентября 1665 г., рейтарский полковник Петр Фрелих с начальными людьми да майор Демид Бунаков со всей шквадроной писали, что были в походе со стольником кн. П. И. Хованским «на Друе и под Борисоглебовым»³⁷². По челобитью в шквадроне состояло: майор, 3 поручика, 4 прапорщика и 113 урядников и рядовых в трех ротах³⁷³. В сентябре 1666 г. от шквადроны с Лук Великих в Москву приехал прапорщик Григорий Второв сын Константинов с отписками и бить челом о жалованье, которого шквадрона не получала 9 месяцев. Сам прапорщик по записи на челобитье 12 сентября 1666 г., получил жалованье на сентябрь и октябрь³⁷⁴. В октябре 1666 г. в Устюжской чети капрал и солдат, присланные с Лук Великих в челобитчиках вновь подали коллективную челобитную от лица всей Пименовы шквадроны Орлова: от 2-х поручиков, 4-х прапорщиков и 113 урядников и солдат — о корме, которого начальные люди не получали 9 месяцев, а урядники и солдаты — 9,5 месяцев³⁷⁵.

Согласно челобитью ратных людей шквадроны, в 173-м г. взята шквадрона из Невеля на Луки Великие в полк кн. П. И. Хованского, под командой которого «в походе были, и в посылки посылаемы, и кораулы кораулили против полных полков». Распоряжение о выписке по этому челобитью помечено 15 октября. Кто подал эту челобитную ста-

³⁶⁸ Там же. Л. 107—107об.

³⁶⁹ РИБ. Т. XI. М., 1889. С. 279.

³⁷⁰ Там же. С. 303.

³⁷¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. № 282. Л. 70об.

³⁷² Там же. Дела десятиен. № 282. Л. 313—313об.; Столбцы Московского стола. № 292. Л. 313—314.

³⁷³ Там же. Столбцы Московского стола. № 292. Л. 313—325.

³⁷⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 31—31об., 40—41.

³⁷⁵ Там же. 1666 г. № 214. Б/ф.

новится известно из собственного челобитья капрала и солдата в приказе в ноябре 1666 г. о ноябрьском корме³⁷⁶.

Личный состав шквადроны П. Орлова — Д. Бунакова после зимовья 174-го г. на Невеле переводится на Луки Великие. Уже в апреле 1666 г. лучане — посадские люди в челобитной, расписывая свои службы и тяготы, указывали, что кормят 100 солдат шквадроны майора выборного полка А. Шепелева Пимена Орлова³⁷⁷. 24 июля 1666 г. государевым указом шквадроне П. Орлова определяется быть на службе на Луках Великих³⁷⁸. На момент перевода в шквадроне оставалось 3 поручика, 5 прапорщиков и 113 урядников и солдат. В дальнейшем наличный состав шквадроны показывает смотр 11 декабря 1666 г., когда кн. П. И. Хованский «у съезжего двора по списком смотрил» весь свой полк: 7 начальных людей, 111 урядников и рядовых³⁷⁹:

№ роты	Начальные люди	Урядники	Рядовые	Всего ниж. чинов
1	майор Демид Марков Бунаков прапорщик Мартын Андреев Трушковский	сержант каптенармус подпрапорщик капралы - 2 ротный писарь барабанщик	1-е капральство - 18 2-е капральство - 18 ИТОГО: 36	43
2	поручик Федор Кузьмин Цызырев прапорщик Яким Андреев Дедевшин	сержант подпрапорщик капралы - 2 ротный писарь барабанщик	1-е капральство - 15 2-е капральство - 15 ИТОГО: 30	36
3	поручик Андрей Иванов Левашов прапорщик Афанасий Григорьев Тишенинов	сержант подпрапорщик капрал ротный писарь барабанщик	капральство - 26	31
всего	майор поручики - 2 прапорщики - 3	сержанты - 3 каптенармус подпрапорщики - 3 капралы - 5 ротные писари - 3 барабанщики - 3 ИТОГО: 18 чел.	рядовые в 5-ти капральствах - 92	110

³⁷⁶ Там же. 1666 г. № 172. Л. 76—77.

³⁷⁷ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 114. Л. 127, 130, 137.

³⁷⁸ Там же. Дела десятиен. № 282. Л. 70—70об.

³⁷⁹ Там же. Столбцы Московского стола. № 292. Л. 206—213, 221об.—222, 270—276об.; Дела десятиен. № 282. Л. 72—73об., 206—213об.

По итоговым записям смотра имевшихся в полку кн. П. И. Хованского налицо ратных людей показанов шквادرоне выборного полка: 7 начальных людей и 111 урядников и рядовых³⁸⁰. Наличный командный состав шквადроны превышал штат трех имевшихся обескровленных рот. За штатом шквадроны остался прапорщик Григорий Константинов. По смотру 11 декабря 1666 г. становится известен изначальный полный командный состав шквадроны Д. Бунакова при передаче ее в полк кн. П. И. Хованского³⁸¹:

поручики	Федор Кузмин сын Цызырев, Андрей Иванов сын Левашов, Илья Гаврилов сын Болкашин,
прапорщики	Мартын Андреев сын Трушковский, Яким Андреев сын Дедевшин, Григорий Савельев (Второв) сын Константинов, Афанасий Григорьев сын Тишенинов, Егуп Цыгорев.

Из этого числа в 174-м г. на службе на Луках Великих умер поручик Илья Болкашин да сбежал прапорщик Егуп Цыгорев. После смотра 11 декабря 1666 г. кн. П. И. Хованский оставил ослабленную шквадруну майора Д. Бунакова на Луках Великих в составе усиленного гарнизона³⁸². По государеву указу и по грамоте из Разряда кн. П. И. Хованский 22 февраля 1667 г. на Луках Великих смотрел ратных людей своего полка, включая шквадруну Д. Бунакова, после чего в тот же день отпустил всех по домам³⁸³. По смотру перед отпуском в шквадруне были налицо: майор Д. Бунаков, поручики Федор Цызырев, Андрей Левашов, прапорщики Мартын Трушковский, Григорий Константинов, Афанасий Тишенинов, Яким Дедевшин, 2 сержанта, 3 подпрапорщика, 2 ротных заимщика, 6 капралов и 97 рядовых³⁸⁴.

Государев указ о выдаче кормовых денег за прошлые месяцы шквадруне майора Пимена Орлова, которая пришла к Москве со службы с Лук Великих, записан в приказе Устюжской чети 15 марта 1667 г.³⁸⁵ По указу и по грамоте из Разряда стольник воевода кн. П. И. Хованский 22 февраля, пересмотря по именным спискам ратных конных и пеших людей своего полка, отпустил их по домам, а шквадруну выборного Аггеева полка Шепелева — к Москве³⁸⁶. По смотру при отпуске с Лук Великих в шквадруне с майором Д. Бунаковым во главе налицо оказались: 2 поручика, 4 прапорщика, 2 сержанта, 3 подпрапорщика, 2 ротных за-

³⁸⁰ Там же. Дела десятиен. № 282. Л. 219, 221об.

³⁸¹ Там же. Столбцы Московского стола. № 292. Л. 216—217об.; Дела десятиен. № 282. Л. 216—217.

³⁸² Там же. Столбцы Московского стола. № 292. Л. 277—278.

³⁸³ Там же. Книги Новгородского стола. Кн. 7. Л. 99—99об.

³⁸⁴ Там же. Л. 144—145об.

³⁸⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 214. Б/ф.

³⁸⁶ Там же. Ф. 210. Разряд. Книги Новгородского стола. Кн. 7. Л. 99.

имщика, 6 капралов, 97 рядовых — итого 7 начальных людей и 110 урядников и рядовых³⁸⁷. Майор Д. Бунаков со шквadroной пришли «з Государевы службы с Лук Великих» 16 марта 1667 г.³⁸⁸ А 18 числа составили список для получения жалованья по государеву указу за прошлые месяцы³⁸⁹. Свою полковую казну шквadroна сдала на съезжий двор выборного полка А. Шепелева: 94 комплекта мушкетов с банделерами и 3 барабана — 20 марта³⁹⁰. В апреле 1667 г. бил челом в приказе о корме прапорщик шквadroны Пимена Орлова иноземец Мартын Андреев сын Трушковский: «...был в полку Петра Ивановича Хованского и служил... на Луках Великих без съезду четыре года и взят нынеча к Москве»³⁹¹.

*Смоленские походы шквadroны майоров
М. Чуровского — Ф. Сухотина в 1664–1667 гг.*

В июле 1664 г. в Москву из Брянска пришла шквadroна «быховских сидельцов» майора Матвея Чуровского. По приходе в столицу шквadroну за ее службы в полном составе приписали в Первый выборный полк А. Шепелева и наказали готовиться к следующей службе уже в новом для нее качестве государевых выборных солдат. Указ от 2 августа о даче нижним чинам шквadroны из Устюжской чети августовского корма объявлял и выдачу подъемных и денег на лошадей³⁹², из чего следует, что шквadroне предстоял поход в драгунском строе. На момент объявления указа в Москве налицо находились солдаты шквadroны, пришедшие со службы с майором: 4 сержанта, 9 урядников, 65 рядовых, а также 4 чел., отставшие по дороге за болезнью и пришедшие позже, да 13 солдат, ушедших из Брянска в Москву до их отпуска — итого 95 нижних чинов. В пополнение шквadroны 3 августа «приняли вновь» 39 солдат³⁹³.

Согласно указу Государя от 2 августа 1664 г. для предстоящей службы 13 начальным людям шквadroны: майору, 3 капитанам, 6 поручикам и 3 прапорщикам — предписывалось выдать жалованье на два месячных корма, на подъем и на платье³⁹⁴. Шквadroне предстояло быть в составе полка, находящегося под формальным командованием сибирского царевича Алексея Алексеевича (Кучумовича). Осенью полк царевича со шквadroной выборных солдат майора Матвея Чуровского выступил в Вязьму.

К ноябрю шквadroну майора М. Чуровского решено было послать из полка царевича из Вязьмы на службу в армию кн. Ю. А. Долгорукова.

³⁸⁷ Там же. Л. 144.

³⁸⁸ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Москва. Кн. 4а. Л. 1; Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 188.

³⁸⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 214. Б/ф.

³⁹⁰ Там же. 1666 г. № 136. Л. 3.

³⁹¹ Там же. № 172. Л. 182, 188.

³⁹² Там же. 1664 г. № 52. Л. 8–11.

³⁹³ Там же. Л. 15–16.

³⁹⁴ Там же. Л. 19–20, 27.

Для этой службы, согласно указу Великого Государя от 9 ноября 1664 г., Устюжской чети предписывалось послать в полк сибирского царевича Алексея Алексеевича денег на шубы и на ноябрьский корм 228-ми солдатам выборного полка А. Шепелева³⁹⁵. Из Вязьмы, не дожидаясь кормовых и шубных денег, выборных солдат выслали на новую службу. Вскоре из числа тех солдат 25 «старобыховских сидельцев» пришли к Москве и били челом в Устюжской чети о своем самовольном уходе со службы: «...от нужи и голода из-под Дорогобужа воротились — больше мочи итти не стало»³⁹⁶. Наказания им никакого не учинили, а дали жалование на шубы и кормовые. Отряд же начальных людей и солдат выборного полка из войска царевича продолжал поход до с. Красного, где влился в полк окольничего воеводы О. И. Сукина³⁹⁷. К концу декабря в Москву вернулся воевода О. И. Сукин со своим полком, в составе которого пришла шквадрона выборного полка в составе 2 капитанов, 6 поручиков, 3 прапорщиков, 7 сержантов, 2 каптенармусов, подпрапорщика, 8 капралов и 109 рядовых. Начальные люди били челом в Устюжской чети о корме и представили списки «начальным людям старобыховским сидельцом, которые были в полку царевича Алексея Алексеевича»³⁹⁸. Нижние чины шквადроны 31 декабря 1664 г. также представили список к получению корма³⁹⁹.

Еще летом 1665 г. начали готовить для службы в Смоленске шквадрону Первого выборного полка. Первоначально предполагавшуюся к посылке шквадрону из 4 рот пополнили и довели количество рот до пяти. В августе 5 рот шквადроны, бывшей ранее под командой майора Матвея Чуровского, «которым быть на Государеве службе в Смоленску», обеспечили новым служилым платьем. В пяти ротах числилось всего 22 урядничьих чина и 327 рядовых — всего 349 нижних чинов⁴⁰⁰. Роспись к жалованью показывает, что полностью укомплектована данная шквадрона из 5 рот была лишь барабанщиками. Командиры первых трех рот в процессе передачи шквадроны майора М. Чуровского в Первый выборный полк, как становится известно из выписки по их челобитью, присланы в выборный полк А. Шепелева из Иноземского приказа 2 августа 1664 г.⁴⁰¹ Государева грамота, присланная на Тулу 7 сентября 1665 г., предписывала выслать к Москве тотчас майора Первого выборного полка А. Шепелева Феоктиста Сухотина «со всею службою», что воевода и исполнил 11 сентября⁴⁰². Из Москвы майору Ф. Сухотину со шквадроной выборного полка предстоял поход на службу в Смоленск.

³⁹⁵ Там же. № 234. Л. 1.

³⁹⁶ Там же. Л. 13—14.

³⁹⁷ Там же. Л. 25.

³⁹⁸ Там же. Л. 25—26.

³⁹⁹ Там же. Л. 19—23.

⁴⁰⁰ Там же. 1665 г. № 131. Б/ф.

⁴⁰¹ Там же. 1666 г. № 172. Л. 94.

⁴⁰² Там же. 1665 г. № 131. Л. 10.

Указ Великого Государя от 25 сентября 1665 г. предписал быть на службе в Смоленске Первого выборного полка майору Ф. Сухотину с 4 ротами, и корм им давать на службе с 1 ноября, о чем известили и смоленского воеводу кн. П. С. Прозоровского⁴⁰³. В выступившей 28 сентября 1665 г. на службу в Смоленск шквادرоне Первого выборного полка у майора Ф. Сухотина было 13 начальных людей: 4 капитана, 5 поручиков и 4 прапорщика⁴⁰⁴.

По возвращении шквადры в Москву майор Ф. Сухотин 2 мая 1667 г. в своей сказке сообщил, что за время службы в Смоленске им были произведены из прапорщиков в поручики Лука Чалеев и Яков Трушковский на места умершего Д. Кашинцева и не вернувшегося из Москвы челобитчика Т. Черевина⁴⁰⁵. 1 октября 1665 г. в Устюжской чети били челом об октябрьском корме солдатские жены полка А. Шепелева, у которых мужья служат в шквадоне майора Ф. Сухотина, посланной на службу в Смоленск⁴⁰⁶. Зимой от шквадры Ф. Сухотина в Москву приехали челобитчики сержанты Истома Шишков и Трофим Фомин, которые в своей сказке 18 января 1666 г. сказали, что на службе в составе шквадры с майором Ф. Сухотиным находятся 4 капитана, 5 поручиков, 4 прапорщика, 12 сержантов, 5 подпрапорщиков, 5 ротных заимщиков, 15 капралов, 287 рядовых⁴⁰⁷. Согласно расчетам хлебного жалования на корм ратным людям по месяцам на март—июль 174-го (1666) г.⁴⁰⁸ на службе с майором Первого выборного полка Ф. Сухотиным находилось 14 начальных людей. Количество нижних чинов по месяцам изменялось, так, в марте в шквадоне получили корм 12 сержантов, 10 подпрапорщиков и ротных заимщиков, 15 капралов, 285 рядовых (42 сына боярских и 243 вольных) — итого 319 урядников и солдат. Количество урядников и солдат, получивших жалование, было: в апреле — 320 чел, в мае — 305 чел., в июле — 310 чел. В августе из Смоленска с отписками приехал поручик Феоктистовы шквадры Сухотина Тимофей Иванов сын Черевин, отпущенный со службы на месяц. По своему челобитью в Устюжской чети он получил 30 августа 1666 г. жалование на август, после чего бил в приказе челом о корме на сентябрь⁴⁰⁹.

Вернулся из Смоленска московский выборный полк А. Шепелева 19 апреля 1667 г.⁴¹⁰ Начальные люди шквадры майора Ф. Сухотина из иноземцев били челом в приказе о корме на май и июнь 1667 г.⁴¹¹ Всего били челом 8 начальных людей из иноземцев: капитаны Гаврила Пан-

⁴⁰³ Там же. 1665 г.; № 131. Л. 13—15; № 110. Л. 197, 198—200.

⁴⁰⁴ Там же. 1666 г. № 214. Б/ф.

⁴⁰⁵ Там же. № 214. Б/ф.

⁴⁰⁶ Там же. 1665 г. № 110. Л. 15—16.

⁴⁰⁷ Там же. № 110. Л. 67.

⁴⁰⁸ Там же. 1666 г. № 84. Л. 1—8.

⁴⁰⁹ Там же. № 172. Л. 33—34.

⁴¹⁰ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 1. Москва. Кн. 4а. Л. 1; Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 161, 188.

⁴¹¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 177.

ковский, Трофим Ковацкий, Герардус Вульф, поручики Иван Бернар, Яков Ардатов, Иван Вишневский, прапорщики Гуго Краферт и Яков Трушковский. В своем челобитье они сообщили: «...приволоклись мы из Смоленска на Святой неделе к Москве», где, как следует из их слов, после раздачи апрельского корма начальные люди из русских были распущены по домам, а челобитчики остались в Москве. Впрочем список к получению кормового сентябрьского жалованья нижних чинов шквандроны, «которые пришли к Москве з Государевы службы из Смоленска с маеором с Феоктистом Сухотиным», был представлен только 10 сентября 1667 г.⁴¹² Согласно кормовой росписи с майором вернулись в столицу 28 урядников и 225 рядовых солдат — всего 253 нижних чина.

Посылка полка А. Шепелева в Дорогобуж в 1666 г.

Государев указ от 6 ноября 1666 г. объявил Аггееву полку Шепелева быть на службе в Дорогобуже, а для той службы по списку дать кормовое жалованье на ноябрь⁴¹³. К указу прилагались списки начальных людей и урядников и солдат, «которые на Москве», представленные капитаном Самсоном Кишкиным, по которым начальные люди и нижние чины, «наряженные» в Дорогобуж, получили жалованье⁴¹⁴:

начальные люди:	капитаны Самсон Алексеев сын Кишкин, Федор Елизарьев сын Маматов, Перфилий Осипов сын Ефимьев, поручики Осип Матвеев сын Пересветов, Матвей Дружинин сын Епишев, Петр Ильин сын Курмышев, Степан Андреев сын Шихинский, полковой писарь Максим Павлов сын Жохов, прапорщики Федор Юрьев сын Чириков, Игнатий Мартынов сын Корсаков, Ян Кипов;
нижние чины:	урядники: сержанты — 6 чел., каптенармос, ротный заимщик, подпрапорщики — 4 чел., ротные писари — 3 чел., сипошники — 18 чел., барабанщики — 19 чел., пушкари — 6 чел., капралы — 4 чел.,

⁴¹² Там же. 1667 г. № 192. Л. 17—28.

⁴¹³ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 214. Б/ф. Позднейшая выписка 1678 г. называет иную дату — 7 ноября: Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 821. Л. 141.

⁴¹⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 77; № 214. Б/ф.

солдаты: дети боярские — 17 чел.,
люди вольные — 30 чел.,
вольные в денщиках у полковника — 3 чел.,
желдаки: сержанты — 3 чел.,
капралы — 4 чел.,
рядовые — 63 чел.

Итого ноябрьский корм получили 11 начальных людей и 182 урядников, солдат и желдаков. Записи указа о Дорогобужской службе и получение ноябрьского корма по представленным спискам показывают неожиданный характер этой службы, когда в спешке формируется сводный отряд из личного состава выборного полка, оказавшегося в Москве. Однако дальнейшая выплата кормовых денег в декабре 1666 г. и в марте 1667 г.⁴¹⁵, скорее всего, свидетельствует, что чрезвычайной посылки в Дорогобуж сводного отряда из Первого выборного полка так и не состоялось. Есть глухое упоминание о какой-то «посылке» полковника с группой солдат, а также о получении одновременно с солдатами, назначенными в посылку с полковником, желдацкой ротой с полкового съезжего двора полка 17 апреля 1667 г. 12 мушкетов с банделерами, барабана, пороха, фитиля и мушкетных пулек⁴¹⁶.

По возвращении со Смоленской службы в 173-м (1664/65) г. солдаты второй тысячи подполковника В. Бюстова были распущены «в домишки свои на время». Однако, как они «отдыхали», показывает челобитная выборных солдат симбирян, поданная в приказе в апреле 1668 г.⁴¹⁷ В своей коллективной челобитной солдаты писали, что по приезде в отпуск им «отдохнуть не дали», заставив вместо ямщиков гонять подводы и делать «всякую городовую и валовую поделку... и всякую работу». Но этим местный воевода не ограничился, и в 174-м (1665/66) г. выборных солдат послали «за... изменники за башкирцы за Корсунскую черту на своих конях... а после того мы посылаемы были за теми же изменники башкирцы на стругах на перелаз в Тихия Воды». На перелазе у Тихих Вод с башкирами был бой, а после солдаты стояли на этом перелазе целое лето, ожидая прихода башкир. И в 176-м (1667/68) г. вновь местный воевода снарядил выборных солдат в дальнюю посылку на Яик «за изменники за башкирцы». На все эти службы «подымались» выборные солдаты за свой счет. Только призыв отпусковников в Москву для новой службы Первого выборного полка избавил их от рейда на Яик по наряду симбирского воеводы⁴¹⁸.

Хотя оба государства были до крайности истощены войной и жаждали мира, все попытки мирных переговоров неизменно заходили в тупик. Представители Речи Посполитой отказывались признавать возвращение

⁴¹⁵ Там же. 1666 г. № 214. Б/ф.

⁴¹⁶ Там же. № 136. Л. 3.

⁴¹⁷ Там же. 1667 г. № 192. Л. 136.

⁴¹⁸ Там же. № 192. Л. 201.

в состав России Смоленска, присоединение Украины с Киевом и завоевания России в ВКЛ. Попытки русских представителей найти компромиссное решение воспринимались как проявление слабости и утверждали польских комиссаров в их крайне жестких требованиях. Каждая из сторон стремилась доказать, что обладает стратегической инициативой в войне, но реальных сил на продолжение войны уже ни у кого не было. Лишь до крайности разоренная, оказавшаяся шляхта Великого княжества Литовского жаждала продолжения войны, поскольку кормилась военным грабежом, не имея средств для существования в условиях мира. Польское правительство понимало, что страна не в состоянии в существующих условиях ни вести войну, ни находиться в состоянии войны с крупным соседним государством. Россия, в свою очередь, была крайне озабочена контактами украинской старшины с турецко-татарскими представителями, до конца не затухшим башкирским восстанием, казачьими разбоями на юге и набегами кочевников на степные окраины государства. Обе страны жаждали долгожданного мира, но сильно расходились в определении его условий. Мирные переговоры возобновились в апреле 1666 г. в д. Андрусово и шли очень тяжело.

Главой русской делегации Алексей Михайлович назначил своего фаворита думного дворянина А. Л. Ордина-Нащокина, с одной стороны, полагая, что человеку, на протяжении всей войны возглавлявшему в России польскую партию, будет легче договориться с поляками, а с другой, памятуя казавшиеся крайне выгодными для России условия Валиесарского перемирия, заключенного Ординым-Нащокиным. Это была серьезная ошибка Великого Государя. Царь уже имел возможность на примере русско-шведской войны убедиться, что А. Л. Ордин-Нащокин крайне тяжело признает свои ошибки и, имея какие-либо политические пристрастия, следует им с упорством, достойным лучшего применения, невзирая ни на какую политическую конъюнктуру и интересы страны. В то же время, обладая такими личными качествами, А. Л. Ордин-Нащокин всегда декларировал свою приверженность союзу с Речью Посполитой на любых условиях и любой ценой, убеждая Алексея Михайловича, что даже «возвращение» польскому королю Украины не будет слишком большой жертвой. А. Л. Ордин-Нащокин сделал в ходе переговоров все допустимые уступки, но, очевидно надеясь, что «радость мирного постановления с польским королем», затмит заплаченную за мир цену, отдал Речи Посполитой Киев, на что не имел полномочий от царя, подписав 30 января 1667 г. вместе с польскими представителями Андрусовское перемирие.

Со стороны царского фаворита, которому до сих пор «сходили с рук» все его провалы во внешней политике, это было явной переоценкой своего влияния при московском дворе. Алексей Михайлович не желал разрыва заключенного перемирия, но и Киев польскому королю отдавать не собирался. Переговоры по поиску взаимоприемлемого решения созданной А. Л. Ординым-Нащокиным проблемы продолжились в последующие годы. Речь Посполитая согласилась временно оставить Ки-

ев в руках России, получив в качестве компенсации несколько городов с уездами и обещание военной помощи со стороны России против Турции и Крыма, с которыми у Польши назревала война. Понадобилось почти 20 лет после Андрусовского перемирия, разорительная турецкая война, выявившая военно-политическую беспомощность Речи Посполитой, прежде чем правительство шляхетской республики осознало необходимость для своей страны союза с усилившимся восточным соседом и, смирившись с политическими реалиями, окончательно признало завоевания Алексея Михайловича заключением 6 мая 1686 г. «Вечного мира» между Россией и Речью Посполитой.

За время войны с Речью Посполитой московские выборные солдатские полки после завершения процесса их формирования приняли участие во всех кампаниях, действуя зачастую одновременно в составе различных воеводских полков на нескольких направлениях. Выборные солдатские полки входили в состав русских армий, действовавших на территории ВКЛ на западном и северо-западном направлениях, вплоть до сворачивания масштабных и активных военных действий. Лишь единственный раз в 1659 г. выборные полки были направлены на юго-западное (украинское) направление, когда кн. А. Н. Трубецкому предстояло ликвидировать последствия измены гетмана И. Выговского (однако к кн. Трубецкому они не успели и дальше Тулы не ушли). После Конотопской трагедии это была главная задача, поставленная правительством Алексея Михайловича перед вооруженными силами. Выборные солдатские полки всегда вводились в состав главной русской армии, преимущественно действующей на Смоленском направлении, которое за редкими и непродолжительными исключениями сохраняло приоритетное значение на всем протяжении войны. Планы Алексея Михайловича перенести тяжесть основного удара русских войск с западного направления на войска Новгородского разряда привели к появлению в войсках кн. И. А. Хованского московских выборных солдат. Выборные полки продемонстрировали выучку и стойкость в неудачном для русских бою на Кушликовых Горах, а также в самом масштабном и ожесточенном сражении этой войны — на р. Басе, победу в котором обе стороны приписали себе, хотя в русской историографии, опиравшейся на польскую мемуаристику, закрепилась польская версия исхода данной баталии. Во многом, начиная с 1659 г., история участия выборных полков в войне — это сама история Русско-польской войны. В ходе войны выборные солдатские полки продемонстрировали высокую степень боевой выучки и эффективности.

§ 8. Война после войны: выборные полки в Черкасском походе 1668—1669 гг.

Андрусовское перемирие прекратило войну с Речью Посполитой, но не могло остановить войну на Украине. Борьба России за Украину

еще не была завершена, поскольку Украину раздирали внутренние противоречия и междоусобная смута, открыто поддерживаемые извне Крымским ханством и скрытно — польским королем. Свои претензии на Украину заявила Османская империя. Гетманы польской Правобережной и российской Левобережной Украины находились фактически в состоянии перманентной войны между собой, что осложнялось самостоятельной позицией Запорожья. В Крыму и в Стамбуле, вопреки расчетам А. Л. Ордина-Нащокина и польских дипломатов, отказались признать Андрусовский договор⁴¹⁹.

Условия заключенного с польским королем Андрусовского перемирия спровоцировали резкий рост недовольства, сепаратистских и анти-российских настроений на Украине, вылившихся в открытый мятеж против России большей части левобережного казачества, поддержанного правобережным гетманом и крымским ханом. Для реального закрепления под властью самодержца отошедшего по договору к России Левобережья еще предстояла упорная длительная борьба как с сепаратизмом казацкой старшины, так и с внешним врагом. Служба выборным полкам планируется самое позднее уже с августа 1667 г., хотя характер предстоящей службы документы этого периода еще не отражают.

Переход тринадцатилетней русско-польской войны в вялотекущую фазу и ожидание близкого мира привели к тому, что на протяжении нескольких лет выборные полки держали наготове, объявляли им службы, но в поход они так и не выступили. Подписание 30 января 1667 г. в Андрусово перемирия между двумя странами должно было поставить перед правительством на повестку дня вопрос о переводе армии и в т. ч. выборных полков на положение мирного времени. Правительство пыталось использовать имеющиеся в его распоряжении людские ресурсы, в первую очередь, солдат — московских жителей (зимовальщиков Первого выборного полка) обоих полков, в том числе и не по назначению, привлекая служилых людей к различного рода работам. Как уже упоминалось, А. В. Чернов придавал в своей диссертации большое значение факту привлечения выборных солдатских полков к различным работам, что заставило и нас обратить внимание на эту составляющую военного быта или хозяйственной жизни выборных солдат. После отпуска по домам пришедшего из Смоленска полка А. Шепелева всех оставшихся в Москве солдат из нововерстанных казачьих детей и из вольных людей, получающих кормовое жалованье, с 21 мая 1667 г. отослали в распоряжение стольника и московского ловчего А. И. Матюшкина под команду майора Второго выборного полка Петра Скорикова для работы «к бревенному тасканию из Москвы-реки»⁴²⁰. Всего таких набралось 256 чел.,

⁴¹⁹ Флоря Б. Н. Начало открытой османской экспансии в Восточной Европе // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II. М., 2001. С. 77 и др.

⁴²⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1666 г. № 172. Л. 176, 189—198, 203—205.

а «для наряду» их туда же отослали начальных людей полка Шепелева из иноземцев: 3 капитанов, 3 поручиков, 4 прапорщиков⁴²¹.

Краткосрочные надежды на мир сменились ожиданием новой войны. Вернувшийся с Тульской службы после «провождения» казаков В. Уса Второй выборный полк, которому уже была намечена служба в грядущем Черкасском походе, в октябре 1667 г. был привлечен к посольскому церемониалу по случаю приезда в Москву польских послов. Роспись посольской стойки, когда 24 октября польские послы были у Великого Государя «на ответе», упоминает солдат полка М. Кровкова, в лазоревых кафтанах с пиками, поставленных вокруг колокола (Царь-колокола) в Кремле⁴²². Упоминается, что в последующие 2 дня войска стояли на посольской стойке по прежней росписи. А 28 числа солдаты Второго выборного полка стояли на стойке в Кремле «для польских послов» от Успенского собора и от Спасских ворот до Большой площади по обе стороны дороги «тем же образом, как стояли стрельцы»⁴²³. На праздник Крещения или Водосвятия, «еже свершается на Иордани», солдат Второго выборного полка вновь привлекли к праздничному церемониалу: во время «действия» на Иордани на Москва-реке 6 января солдаты полка стояли на противоположном берегу реки напротив Иордани по берегу вдоль реки⁴²⁴.

В феврале 1668 г. Второй выборный полк М. Кровкова с полковником во главе послали на Черкасскую службу, о которой сообщает выписка в Разряде⁴²⁵. Для сего похода в полк был «поп нанят на Государевы деньги»⁴²⁶. Из Москвы Второй выборный полк выступил в Белев, куда пришел 15 марта. Из Белева полковнику Матвею Кровкову указано было идти под Глухов и быть в полку кн. П. А. Долгорукова. Под Глуховом Второй выборный полк простоял по 22 июня, когда ему указали идти в Севск в армию кн. Г. С. Куракина. Пришедши в Севск к кн. Куракину, полк Кровкова принял участие в боях с крымскими татарами. После отражения крымцев М. Кровков с полком вновь посылался под Глухов, а оттуда вернулся 15 августа в Путивль в войско кн. Г. Г. Ромодановского. С армией кн. Г. Г. Ромодановского полк Кровкова ходил в поход под Нежин и под Чернигов. Когда армия кн. Г. Г. Ромодановского стояла под Нежиным, Второй выборный полк ходил в посылку на «Посо...» (?). Изпод Чернигова полк Кровкова посылали под Седнев. Он принял активное участие в осаде Чернигова: «...два города приступом взяли, под третьим городом в шанцах стояли». Приход под Чернигов Крымской орды во главе с калгой изменил соотношение сил и вынудил кн. Г. Г. Ромодановского снять осаду и начать отступление к Путивлю. В составе войска кн. Ромодановского полковник М. Кровков с выборным полком

⁴²¹ Там же. 1666 г. № 172. Л. 190—192, 204; 1668 г. № 421. Л. 73.

⁴²² ДЗ ПТД. С. 262.

⁴²³ Там же. С. 263.

⁴²⁴ Там же. С. 271.

⁴²⁵ РГАДА. Ф. 210. Смотренные списки. Кн. 33. Л. 928—928об.

⁴²⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1669 г. № 70. Л. 7.

«с крымскими людьми с калгою-салтаном и с изменники черкасы бились и шли отводом [...] шесть дней и бились беспрестанно». Отбив атаку татарско-казачьего войска, армия кн. Г. Г. Ромодановского пришла в Путивль.

В боях многие начальные люди полка М. Кровкова получили ранения, показывающие ожесточенность боев и степень участия в них полка М. Кровкова. Так, под Глуховом были ранены капитаны Никита Давыдов сын Жданов — из мушкета «в левое [...] под правую лопатку и пулька в нем», Андрей Гаврилов сын Шатилов — «ис пищали по правой ноге выше колена», поручик Федор Федоров сын Жданов — «по пояснице ис пищали», прапорщик Симон Моисеев сын Бирев — «по шее ис пищали». В боях под Черниговом были ранены подполковник Иван Давыдов сын Жданов — на приступе «по голове повыше леваго [...] рублен бердышем — пересечена кость да зашибен кием в трех местах», капитан Андрей Шатилов — на приступе «порублена голова повыше леваго уха», Кирилл Козмин сын Шепелев — на приступе «зашибен по правой ноге в мизинец», прапорщики Лука Кондратьев сын Колюбакин — выстрелом в левую руку «и пулька в нем», Симон Бирев — на приступе «поколот по лбу». Рану «ис пищали по голове позади праваго уха» получил и майор Второго выборного полка Петр Васильев сын Скориков. Всего по возвращении в Москву по списку Второго выборного полка к жалованью за раны были представлены: подполковник, майор, 9 капитанов, 2 капитана-поручика, 11 поручиков, 9 прапорщиков — т. е. почти весь командный состав полка, бывший в походе, получил в боях и осадах раны различной степени тяжести⁴²⁷.

Из Путивля полк Кровкова пошел на зимовку в Суржу, а из Суржи 27 февраля 1669 г. пришел в Севск. Из Севска полк Кровкова с войском кн. Г. Г. Ромодановского отправился на Глуховскую раду, на которой в украинские гетманы был избран Демьян Многогрешный. После рады с кн. Г. Г. Ромодановским полк вернулся в Севск, откуда 10 марта 1669 г. Второй выборный полк М. Кровкова отпустили со службы к Москве.

Тогда же в феврале 1668 г. была сказана новая государева служба «московского выборного полку пешего салдатцкого строю полковнику Агею Шепелеву с начальными людьми и с салдаты» в полном составе: быть в Севске в полках боярина воеводы кн. Ю. А. Долгорукова «по скорым вестям из малороссийских городов». По данному указу государевы грамоты в города о высылке к Москве «тотчас безсрочно» служилых людей выборного полка А. Шепелева Устюжская четь изготовила уже 17 числа⁴²⁸. Для предстоящего похода по указу от 21 февраля велено урядникам и солдатам давать жалованье на корм, на подъем и на одежду по мере их записи в приезд⁴²⁹. Того же числа полковник составил роспись того, что «надобно ему в полк» для похода, которую представил

⁴²⁷ Там же. Ф. 210. Разряд. Смотренные списки. Кн. 33. Л. 929—930об.

⁴²⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 47. Л. 1—4.

⁴²⁹ Там же. 1667 г. № 192. Л. 51.

в приказе для доклада Государю, запросив в числе прочего 3000 «бердышев на весь полк»⁴³⁰. На следующий день в Оружейный приказ отправили память о выдаче для предстоящей службы помимо прочего 2000 комплектов мушкетов с банделерами⁴³¹. В последующие числа Устюжская четь разослала память для обеспечения полка Шепелева новыми знаменами, ямскими подводами, лошадьми, иными полковыми припасами. В докладной выписке 9 марта по сказке полковника А. Шепелева было вынесено все, чего еще не хватало для объявленного похода в Севск⁴³². Полк должен был войти в состав армии кн. Ю. А. Долгорукова. По сказке полковника на 10 марта у него было «в зборе» 500 чел.⁴³³ Да того же числа полковник А. Шепелев передал в Устюжской чети, «что б Великому Государю доложить» свой запрос: «ныне им с Москвы итить Пречистенскую улицу во Всесвятские ворота или выше города для переправы струги взвезть, и в барабаны идучи бить ли, и сиповщиком трубить ли»⁴³⁴. Ответ на вопрос полковника записали в приказе напротив вопроса: «...итить куда пристойно строим». Начальные люди получили подъемные деньги для службы перед самым выступлением из Москвы по списку 10 марта: майор, 23 капитана, 23 поручика, 20 прапорщиков и полковой обозник⁴³⁵. Выступление из Москвы полковника А. Шепелева с полком записано в столпу полковых дел 11 марта 1668 г., а следующим днем записана роспись полковой казны, взятой с собой полковником, в числе которой значатся пушки «с станки и с колесы»: 3 «длинных», 2 «скорострельных» и «полковая»⁴³⁶.

В день выступления полковника 11 марта 1668 г. в Москву приехал подполковник И. Захаров, которого А. Шепелев предполагал оставить после себя собирать опоздавших начальных людей и солдат и привести их с оставшимися полковыми припасами в полк. Но подполковник бил челом с разрешения А. Шепелева в Устюжской чети о выступлении в поход вместе с полковником, «что б на Москве не оставатца», аргументируя свою просьбу тем, что на Москве для этих целей уже оставлены начальные люди, «а назади еще подполковник Василий Бюст»⁴³⁷. Однако выступил из Москвы подполковник И. Захаров только 31 марта 1668 г.⁴³⁸, получив 30 марта подводы в Ямском приказе да 6 пушек длин-

⁴³⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 222—225; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 1083. Л. 5—7.

⁴³¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 53; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 1об.; № 1083. Л. 5.

⁴³² Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 92—95.

⁴³³ Там же. Л. 94.

⁴³⁴ Там же. Л. 95.

⁴³⁵ Там же. 1668 г. № 421. Л. 130—132.

⁴³⁶ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. № 50. Л. 1—2об.; Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 100, 101—103; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 229. Л. 7—11; № 265. Л. 1, 7об.—9.

⁴³⁷ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 100.

⁴³⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 186, 220; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 3, 9об.—11.

ных и 3 скорострельных на колесных станках и иную полковую казну со съезжего двора⁴³⁹. Уже после ухода подполковника ему вослед из Разряда 2 апреля выслали шубные кафтаны на 300 солдат⁴⁴⁰. Подполковник И. Захаров пришел на Тулу 15 апреля, где местный воевода задержал его, не дав подвод на перемену до 18 числа, когда подполковник, отчаявшись, заставил идти дальше часть московских ямщиков с подводами⁴⁴¹.

В тот же день, когда подполковник И. Захаров выступил из Москвы, 31 марта 1668 г. в Кромах полковнику А. Шепелеву били челом солдаты, пришедшие в полк уже после его выступления из Москвы по дороге после 2 апреля и не получившие жалованья, поскольку все полученные А. Шепелевым деньги на жалованье урядникам и солдатам к этому числу оказались розданы без остатка⁴⁴². Для челобитья о «нуждах и о корму» и с отпиской полковник отпустил в Москву сержантов Семена Кафтырева и Прова Березкина, которые подали отписку А. Шепелева в Устюжской чети 30 апреля⁴⁴³. Следующая после подполковника И. Захарова партия начальных людей с солдатами выборного полка и с полковыми припасами выступила из Москвы 20 апреля под командой капитанов П. Игнатьева и А. Протасова⁴⁴⁴. Последующие партии под командой поручика Ф. Тулубаева и капитана Т. Борщевитинова отправились в полк 30 апреля и 16 мая соответственно⁴⁴⁵.

Память о даче подвод второму подполковнику Первого выборного полка В. Бюстову для выступления на службу Устюжская четь направила в Ямской приказ 23 мая⁴⁴⁶. Государева грамота полковнику А. Шепелеву от 31 мая 1668 г. сообщала, что с подполковником И. Захаровым и с начальными людьми в полк с Москвы 31 марта, 7 и 21 апреля было выслано 1766 урядников и солдат⁴⁴⁷. Но многие из них, отстав по дороге от начальных людей, стоят ныне под Калугой и на службу в полк не идут. Чтобы собрать и привести этих солдат к полковнику в полк, с Москвы из Устюжской чети послали «нарочно» подьячего Ивана Терентьева. Согласно наказу, «будет те солдаты учинятца непослушны», подьячему велено, взяв у начальных людей сказку, отписать о том в Устюжскую

⁴³⁹ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. № 50. Л. 3—3об.; Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 175; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 7.

⁴⁴⁰ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 118, 122; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 38. Л. 7об.

⁴⁴¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 155—156.

⁴⁴² Там же. 1667 г. № 192. Л. 161—162.

⁴⁴³ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. № 49. Л. 1—2об.

⁴⁴⁴ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. № 50. Л. 4; Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 176; 1668 г. № 90. Л. 16—18; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 4, 11об.

⁴⁴⁵ Там же. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. 2. № 50. Л. 4об.; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 5—6, 14—14об.

⁴⁴⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 182.

⁴⁴⁷ Там же. 1667 г. № 192. Л. 186—187.

четь⁴⁴⁸. Следующую партию служилых людей выборного полка отпустили из Москвы на службу в полк 3 июня с подполковником В. М. Бюстовым во главе⁴⁴⁹.

С июня 1668 г. в качестве воеводы, возглавляющего армию, в состав которой вошел Первый московский выборный солдатский полк А. Шепелева, вместо кн. Ю. А. Долгорукова начинает фигурировать в документах кн. Г. С. Куракин. Полковник А. Шепелев устроил смотр своему полку 25 июня 1668 г. под осажденным Глуховом⁴⁵⁰. Во время осады «на выласке под Глуховым в разных месяцах и числах» получили раны капитан Василий Львов сын Юшков — «ис пищали в правую ногу выше колена», поручики Тимофей Иванов сын Черевин — «ис пищали в левую руку», и Харитон Филатов сын Шипилов — «ис пищали в голову», прапорщик Лука Миронов сын Чалеев — «по правому плечю бердышем да по левой руке на затылке ладони по жилам», сержант, подпрапорщик да 23 рядовых⁴⁵¹. Смотр показал налицо под Глуховом 2844 урядника и солдата, из которых 26 чел. было ранено «на выласках», да нетчиков из числа получивших в Москве жалованье объявилось 181 чел. Приехавший подьячий Устюжской чети сообщил, что со встреченным им по дороге, «не доезжая Карачева», подполковником В. Бюстовым идет 29 солдат, а сбежало у подполковника по дороге 8 солдат. Таким образом, в естех в походе находилось нижних чинов полка А. Шепелева 2873 чел., а в нетех числилось 189 чел. — всего 3062 чел. списочного состава. Под Глуховом полковая артиллерия Первого выборного полка насчитывала 15 пушек на колесных станках⁴⁵².

После отхода от Котельвы в Ахтырку армии кн. Г. Г. Ромодановского Дорошенко и калга отпустили воевать «Государевы украины» 17 000 татар и черкас, нападениям которых подверглись Комарицкая волость, Севск и другие города⁴⁵³. Для противодействия татарам и изменникам-черкасам в Севск были переведены полковые воеводы кн. П. А. Долгоруков из Глухова и М. С. Волынский из Путивля. В этих условиях, очевидно для укрепления украинских городов, был отведен от Глухова и Первый выборный полк А. Шепелева. После отхода от Глухова в конце июня 1668 г. 29 числа полковник А. Шепелев по новому смотру составил сметы личного состава полка, вооружения и разных полковых припасов. По смете⁴⁵⁴ с полковником отошло от Глухова начальных людей: под-

⁴⁴⁸ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 185; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 301. Л. 1.

⁴⁴⁹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 191—193.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 209—210.

⁴⁵¹ Там же. Л. 245—247.

⁴⁵² Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 265. Л. 16.

⁴⁵³ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII века. С. 102.

⁴⁵⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 231—232. В смете не учтены нетчики и беглые, которые, получив жалованье не пошли на службу из Москвы и сбежали по дороге, на которых полковник уже отослал списки в Устюжскую четь.

полковник, майор, 26 капитанов, 36 поручиков, 30 прапорщиков и полковой обозничий. Количество нижних чинов, пришедших в полк под Глухов, показывает таблица:

	Было с полков- ником на- лицо	17 мая с подпол- ковником И. Заха- ровым	1 июня с кап-ми П. Игнать- евым и А. Прота- совым	3 июня с пор-ми Ф. Тулуба- евым и Я. Инозем- цевым	14 июня с капита- ном Т. Бор- шевитино- вым	Всего
есть	1211	1048	506	30	57	2852
нет	—	80	74	14	13	181
список	1211	1128	580	44	70	3033

К 181 нетчику следует добавить 33 солдат, бежавших уже из-под Глухова. Из учтенного в смете личного состава полк потерял в боях ранеными 4 начальных людей и 25 урядников и рядовых. Безвозвратные потери полка составили под Глуховом умершими от ран — сержанта и 2 солдат, да умершие от болезней по дороге к Глухову — 7 нижних чинов. Роспись приема и расхода «пушек, и зелейных, и свинцовых казны, и фетилю, и ядер» показала, что на 29 июня под Глуховом «по городу, на выласках и на боях» было выстрелено 700 ядер, 120 пудов пороха, а также «изошло» 100 пудов фитиля да «стреляно» 75 пудов свинца⁴⁵⁵. Отосланная в Устюжскую четь за рукой полковника роспись заканчивалась записью, что, если «будет поход под неприятельские города, и в добавку надобно» 590 ядер, 100 пуд. пороха, 80 пуд. свинцу и 100 пуд. фитиля. Роспись была помечена 6 июля: «...выписать в доклад Великому Государю тотчас»⁴⁵⁶. Смотровые книги полка, составленные полковником А. Шепелевым, были отосланы из полка кн. Г. С. Куракина 16 июня⁴⁵⁷. Сысканных на Москве и в городах и уездах нетчиков и беглых высылали к полковнику в полк и позже с подьячими и приставами Устюжской чети.

По смотру воеводы кн. Куракина на 30 июня 1668 г. в походе было налицо с полковником 101 начальный человек и 2945 нижних чинов⁴⁵⁸. «Побитых да от ран померших» книга показала 3 сержантов и 3 рядовых. Уже после смотра из Москвы были высланы в полк А. Шепелева к имев-

⁴⁵⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 221; Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 264. Л. 1.

⁴⁵⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1667 г. № 192. Л. 221об.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 232.

⁴⁵⁸ Книги поданы в приказе в Москве 17 августа 1668 г.: Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 243. Л. 11—12.

шимся у полковника 101 начальному человеку еще один капитан-поручик Василий Столбов и поручик Ермолай Третьяков.

К 19 августа 1668 г. в Москву из армии кн. Г. С. Куракина прибыла команда, конвоировавшая пленных крымских татар и «изменников черкас». Во всяком случае именно 19 числа конвойная команда представила список в Устюжскую четь для получения кормового жалования за прошлые месяцы⁴⁵⁹. Возглавлял ее капитан Первого выборного полка Данила Степанов сын Кудрявцев, с которым пришли поручик того же полка Леонтий Иванов сын Житкой, поручик полка Я. Ронорта, прапорщик Второго выборного полка Селуян Жданов. С начальными людьми конвоировали пленных полка А. Шепелева 12 сержантов, 4 подпрапорщика, 2 ротных заимщика, 3 капрала, сиповщик, барабанщик, 39 рядовых, да полка М. Кровкова — 3 сержанта, капрал и 31 солдат. С той же конвойной командой из армии кн. Г. С. Куракина прибыли в Москву 14 раненых солдат полка А. Шепелева⁴⁶⁰.

В сентябре—ноябре 1668 г. Первый выборный полк ходил с армией кн. Г. Г. Ромодановского под Нежин и под Чернигов деблокировать русские гарнизоны и под иные черкасские города, бились на приступах, вылазках, боях и на отводе с крымской ордой «калги-салтана» и «изменниками-черкасами»⁴⁶¹. 5 декабря 1668 г. с памятью из Разряда в Устюжскую четь отправили партию раненых ратных людей полка А. Шепелева, привезенных из армии кн. Г. С. Куракина, по прилагающемуся списку: майор Федор Харитонов сын Борисов, капитаны Михаил Иванов сын Мартюхин, Трофим Данилов сын Борщевитинов, поручики Иван Никитин сын Ковезин, Иван Алексеев сын Мартюхин да с ними 14 выборных солдат⁴⁶². Согласно сказке полковника А. Шепелева от 3 мая 1669 г. о пленных солдатах его полка, в период отступления от Чернигова к Путивлю армии кн. Г. Г. Ромодановского, ротный заимщик Василий Плуталов да рядовой Борис Терпигорев 11 декабря 1668 г. отъехали в поисках конских кормов и были захвачены в плен татарами, «и в то время наступал на их полк калга-салтан с татарами»⁴⁶³.

После избрания на Глуховской раде гетманом Демьяна Игнатовича Многогрешного, отхода в Севск и роспуска армии кн. Г. Г. Ромодановского по приказу воеводы на основании государева указа в Севске были оставлены: Первого выборного полка А. Шепелева капитан Александр Алексеев сын Вульф, капитан-поручик Василий Анофреев сын Столбов, прапорщик Федор Иванов сын Костюрин с выбранными из разных рот урядниками и солдатами, которых всего на 15 марта 1669 г. для охраны полковой казны этого полка оставалось 102 чел.⁴⁶⁴ Уже 18 марта они

⁴⁵⁹ Там же. Оп. 1. № 1083. Л. 98—103.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 107.

⁴⁶¹ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1669 г. № 8. Б/ф.; 1670 г. № 23. Л. 1.

⁴⁶² Там же. 1669 г. № 8. Б/ф.

⁴⁶³ Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 302. Л. 1.

⁴⁶⁴ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1669 г. № 8. Б/ф.

били челом об отпуске в Москву от них челобитчиков для получения мартовского корма. Большую же часть полковой казны после отпуска из Севска полковник с начальными людьми и с солдатами московскими жителями и зимовальщиками привезли в столицу. После прихода полка в Москву и разбора полковой казны большая ее часть с памятьми 7 апреля была разослана в разные приказы по принадлежности: в Стрелецкий, Конюшенный, Пушкарский и др.⁴⁶⁵ При составлении в июне в Устюжской чети докладной выписки по челобитью оставленных в Севске троих начальных людей с солдатами уже фигурирует иная информация: что кн. Г. Г. Ромодановский оставил с теми начальными людьми для охраны полковой казны 74 урядников и солдат⁴⁶⁶. К июню, согласно докладной выписке, выборных солдат налицо в Севске осталось 21 чел. — «многие розбежались, а иные померли». Оставшиеся начальные люди и солдаты били челом об отпуске по домам, апеллируя к своим службам: «...на Государеве службе без съезду второй год и ходили в походах под Нежин и под Чернигов и в отводе с татары билися, не щадя голов своих». По докладной выписке от 24 июня было указано оставшуюся полковую казну на подводах отпустить к Москве под командой одного начального человека, а двух других с 23 солдатами распустить по домам⁴⁶⁷. Отпустили к Москве оставшихся ратных людей полка А. Шепелева 1 июля 1669 г.⁴⁶⁸

Государев указ от 5 сентября 1668 г. 350 урядникам и солдатам московского выборного полка А. Шепелева назначил службу в Смоленске⁴⁶⁹. С одной стороны, это назначение показывает, что правительство полагало угрозу со стороны Речи Посполитой вполне реальной. С другой стороны, знаковая посылка элитных московских частей на западное направление показывает, что военная угроза русскому владычеству на Левобережной Украине со стороны Крыма и Турции была временно преодолена.

В ходе длительной напряженной борьбы Алексею Михайловичу удалось удержать в своих руках не только возвращенные Смоленскую и Северскую земли, но и перешедшую под руку Великого Государя Левобережную Украину с Киевом. С 1658 г. в этой борьбе с самым различным как внешним, так и внутренним противником на всех направлениях принимали участие и выборные полки. Когда по завершении войны с Речью Посполитой Украина «взорвалась» сепаратистским мятежом, поддержанным извне правобережным гетманом и крымским ханом, в состав направленной «в черкасские города» армии вновь были введены выборные солдатские полки. В ходе этой новой войны за Украину выборные солдатские полки стали основой московской пехоты, со-

⁴⁶⁵ Там же. 1669 г. № 89. Л. 1—2, 4—5, 7—8.

⁴⁶⁶ Там же. 1669 г. № 8. Б/ф. (Докладная выписка на 2-х листах).

⁴⁶⁷ Государев указ об этом для отправки в Севск оформлен 30 июня 1669 г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1669 г. № 8. Б/ф.

⁴⁶⁸ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 243. Л. 12об.

⁴⁶⁹ Там же. Оп. 5. № 821. Л. 142.

ставляя существенную часть действовавшей на Украине русской армии.

§ 9. Армия и государство к концу 1660-х гг.

После ряда тяжелых поражений, подписания Кардисского мира со Швецией и отказа от всех завоеваний в Прибалтике, утраты уже казалось бы присоединенного ВКЛ, в условиях роста антироссийских настроений на Украине, финансового банкротства страны на международной арене и «Медного бунта» в Москве перед Алексеем Михайловичем в середине — второй половине 1660-х гг. стояла задача скорейшего завершения войны с Речью Посполитой и закрепления за Россией, по возможности, всех, еще удерживаемых русскими войсками и сохранявшим верность украинским казачеством земель в Белоруссии, Литве и на Украине. Война теперь перешла в вялотекущую фазу: обе стороны, не имея сил для решительного поражения противника, старались измотать, обескровить и разорить друг друга. В этих условиях стратегическое значение приобретала задача удешевления армии, особенно для России, степные окраины которой терзали подданные крымского хана, поддерживавшего антироссийскую казачью старшину, или даже польского короля.

Все это осложнялось наличием с обеих сторон большого количества ратных людей, для которых продолжительная т. н. малая война (а именно, военный грабеж) превратилась в источник существования. В данной ситуации государевым указом со службы отпускаются вольные казаки, а также подданные и союзные России кочевники — те категории ратных людей, от которых в наибольшей степени страдало местное население. Для защиты от шаек разоренной литовской шляхты и обычных разбойников и мародеров как присоединенных, так и исконных русских земель, царь использует опыт обороны степной «украины» России: по его указу на северо-западных рубежах силами местного служилого и тяглового населения возводятся засечно-валовые оборонительные линии, по которым расставляются караульщики из местного населения.

В то же время часть солдат и драгун, получив в качестве жалования землю, переводится в разряд поселенных войск, по своему положению вплотную приближаясь к приборным служилым людям. Другие солдатские и драгунские полки вовсе расформируются: основная часть рядовых переводится в стрельцы, а урядники и рядовые из детей боярских и нововерстанные за службу нижние чины переводятся в Москву в регулярные московские выборные солдатские полки. В Новгородском разряде в феврале 1667 г. новгородские, тверские и новоторжские солдаты были бессрочно распущены по домам, а псковские солдаты из архиепископских, монастырских и церковных даточных были все переведены в псковские стрельцы⁴⁷⁰.

⁴⁷⁰ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1668 г. № 47. Л. 52—56.

Из состава рейтарских полков выводятся все непомещики, а оставшиеся распускаются по домам, подобно поместной коннице, до востребованности их на войне. Значительная часть дорогостоящих иностранных наемных офицеров высылается из страны. Немало наемных иностранцев, не желая уезжать, остались в России «на Государево имя — на вечную службу» или даже перешли в православие. Всех перешедших в православие иностранных офицеров и часть оставшихся в России на вечную службу поверстали поместными окладами, уменьшив расходы казны на содержание офицерского корпуса.

В действиях правительства Алексея Михайловича можно усмотреть как попытку реализации макиавеллиевского проекта милиционной армии⁴⁷¹, так и попытку опереться на опыт организации страдиотской системы (фемного строя) вооруженных сил Византии⁴⁷². При всей гипотетичности влияния на московскую элиту византийской военно-теоретической мысли опыт византийской военной системы, изложенный в византийских военных трактатах, мог быть востребован в Московском государстве в свете военно-теоретических задач реформы византийской армии, поставленных авторами византийских трактатов по итогам столкновения с армиями ислама⁴⁷³. В трактатах византийские военные теоретики предлагали воспользоваться опытом «милитаризации общественно-политических структур» и формирования в противовес идеологии джихада концепции «христолюбивого воинства»⁴⁷⁴. Во всех описанных случаях речь шла о приспособлении фемной — милиционной по своему типу — организации вооруженных сил Византии к реалиям новой эпохи — к столкновению с воинственным и агрессивным арабо-мусульманским сообществом, прочно спаянным религиозной дисциплиной для завоевания всего неискламского мира. В контексте ставшего к концу столетия традиционным интереса русского правительства к военно-теоретическому наследию Византии следует воспринимать перевод и специальный заказ Петра I Алексеевича на издание в Голландии на русском языке к рубежу XVII/XVIII вв. известного византийского во-

⁴⁷¹ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1996. С. 409—546; Дельбрюк Г. Указ. соч. Т. IV. Новое время. 1997. С. 78—86; О распространении книг Макиавелли в России XVI—XVII вв. см.: Юсим М. А. Макиавелли в России. М., 1998. С. 62.

⁴⁷² Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. III. 602—717 годы. (Византийская библиотека. Исследования.) СПб., 1996. С. 334—345; Успенский Ф. И. История Византийской империи (Т. I) VI—IX вв. М., 1996. С. 497—511; Васильев А. А. История Византийской империи. Т. I. Время до крестовых походов (до 1081 г.). (Византийская библиотека. Исследования.) СПб., 1998. С. 306—310.

⁴⁷³ Кучма В. В. Метод лараброу: феномен военной теории и боевой практики X в. // Византийские очерки. Труды российских ученых к XIX Международному конгрессу византистов. Посвящается ак. Геннадию Григорьевичу Литаврину в честь его 70-летия. М., 1996. С. 130—142.

⁴⁷⁴ Кучма В. В. Введение к византийскому трактату «О боевом сопровождении» // Два византийских военных трактата конца X века (Византийская библиотека. Источники): О боевом сопровождении. Об устройстве лагеря. СПб., 2002. С. 37—38.

енного трактата императора Льва VI Мудрого⁴⁷⁵. Однако возможно, что сочинение Льва Исавра имело хождение в Московии уже во второй пол. XVI в., о чем может свидетельствовать духовная Ивана Головы Федоровича Соловцова 1594/95 г., в которой последний упоминает некое «греческое письмо Льва царя Премудраго»⁴⁷⁶. В. В. Кучма обратил внимание и на явные следы влияния тактики императора Льва на артикул воинский, вошедший в первый общевоинский устав 1716 г.⁴⁷⁷

Руководствовался Алексей Михайлович названными идеями и теориями или же военно-финансовая необходимость властно диктовала единственно возможное решение, но в ходе мероприятий правительства, начиная со второй половины 1660-х гг., основная часть войск нового строя по своему положению, состоянию и обеспечению сближается с ратными людьми старого строя поместно-приборной системы организации вооруженной силы государства. В результате всех этих мероприятий Алексею Михайловичу удалось, сохраняя значительное количество ратных людей и обеспечив хорошие мобилизационные возможности своей армии, резко снизить расходы на продолжающуюся войну. Обученность ратных людей и опыт предшествующих военных кампаний должны были компенсировать недостаток мобилизационной системы в военной подготовке и профессионализме.

Несмотря на все сложности окончания войны и просчеты российской дипломатии на переговорах, победа в войне осталась за Россией: Алексей Михайлович вернул Смоленск и другие города и земли, отошедшие к Речи Посполитой в ходе Смуты. Вникая во все стороны современного военного искусства, самодержец не ограничился теоретическими познаниями, но лично участвовал в трех крупных походах на

⁴⁷⁵ Кучма В. В. Военно-теоретическая мысль // Культура Византии. Вторая половина VII — XII в. М., 1989. С. 276—289; Издание трактата в переводе с латинского языка: Краткое собрание Льва Миротворца августейшаго греческаго кесаря, показующее дел воинских обучение. Амстердам, 1700. Об этом византийском трактате см.: Он же. Из истории византийского военного искусства на рубеже IX—X вв.: Подготовка и проведение боя (Византийский временник. Т. 38. С. 94—101) // Византийская цивилизация в освещении российских ученых. 1947—1991. М., 1999. С. 325—332; Он же. «Тактика Льва» как исторический источник // Кучма В. В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 259—277; Военно-экономические проблемы византийской истории на рубеже IX—X вв. по «Тактике Льва» // Там же. С. 313—325.

⁴⁷⁶ Акты служилых землевладельцев. М., 1997. Т. 1. № 268. С. 239. Если только речь не идет о «Повести о царе Льве. Выписано из палестинских историков из книги Златая Цепь о Льве царе» — компиляции исторического характера, известной в России по спискам конца XVII в.: Повесть о царе Льве // Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. Приложения. С. 215—224.

⁴⁷⁷ Кучма В. В. Военно-теоретическая мысль... С. 288—289; Он же. Феномен рецепции византийского права в российском военно-уголовном законодательстве эпохи Петра I // Кучма В. В. Военная организация Византийской империи... С. 326—339.

Смоленск, Вильно и Ригу. Приняв под свою руку Украину, Великий Государь в 13-летней тяжелой изнурительной войне отстоял Левобережную Украину с Киевом во главе. Алексей Михайлович, как никто другой из правителей России, приблизился к реализации идеи московских властителей и древнерусских книжников об объединении в одних руках всего наследия дома Святого Владимира — всех земель Киевской Руси — и возрождении под главенством Москвы единого древнерусского государства.

Все достижения России во внешней политике стали возможны во многом благодаря заимствованию передовых европейских технологий в самых различных областях жизнедеятельности государства и общества. Небывалых доселе масштабов достигают объемы торговли со странами Запада с использованием кредитных операций. Готовясь к упорной борьбе с одной из мощнейших военных держав Европы, каковой до второй половины XVII в. являлась Речь Посполитая, Алексей Михайлович организует свою личную канцелярию — приказ Государевых Тайных дел. Новое учреждение, находясь под личным управлением энергичного царя, занимается вопросами особой важности, для чего наделяется чрезвычайными полномочиями. Новому просвещенному русскому царю с готовностью предлагают свои услуги европейские коммерсанты и промышленники, поступая на русскую службу в чинах «камисариюсов» или «резидентов». Большей частью их руками ведутся крупные торговые операции, тайные дипломатические переговоры, сбор информации по самому широкому спектру вопросов, интересовавших московский двор, найм на русскую службу различных специалистов, информационная война с противниками России. Все значимые дела Тайного приказа рассматриваются лично царем, будь то тайные неофициальные переговоры где-нибудь в Голландии или признание в Москве нищих, паломников, отставных заслуженных воинов и пленных врагов.

ГЛАВА X

На страже государственной целостности и общественного спокойствия (1662—1671)

В промежутках между службами выборные полки сохраняются в качестве организованной боевой единицы, облеченные известным доверием власти. Правительство старается в полном объеме использовать по мере надобности и возможности эти постоянные части регулярной армии нового образца. После возвращения в декабре 1659 г. с Тульской службы подполковников Первого и Второго выборных полков с их шкwadронами зимой 1660 г. полковника А. Шепелева с 30 солдатами шкwadроны майора В. Баранчеева из числа постоянно пребывающих

в Москве солдат зимовальщиков посылают в Тверской у. «для сыскного дела»⁴⁷⁸.

Несколько позже, 19 июня 1660 г. приказной судья распорядился о выдаче жалованья по челобитной 11-ти выборных солдат, во главе с поручиком полка А. Шепелева Иваном Битяговским провожавших денежную казну до Смоленска⁴⁷⁹.

29 ноября 1660 г. Великий Государь указал капитану Первого выборного полка кн. Ивану Иванову сыну Булушеву с его ротой «ехать конным за... денежною казною до Путивля или где тое казну по указу Великого Государя примут; а как та... казна... принята будет, и ему... тое казну проводя и взяв отписки, ехать к... Москве тотчас»⁴⁸⁰. Но из 79 урядников и рядовых, состоящих в списках 8-й роты второй тысячи Первого выборного полка под командой капитана кн. И. Булушева, налицо в Москве на 3 ноября 1660 г. находилось 68 человек, а сержант и 10 рядовых были отпущены по домам⁴⁸¹. Так что данную роту, как и две роты временного гарнизона крепости Белой, также должны были пополнить из других рот. Сдал капитан кн. И. И. Булушев порученную ему казну по прибытии 20 декабря в Чернигове, о чем воевода Иван Загряжский отписал в Москву и 22 числа отпустил с отпиской капитана с его ротой⁴⁸².

Приказ Казанского дворца в памяти 2 августа 1661 г. запросил о присылке в помощь четырем дворянам шкvadроны выборного полка: «...в ардабазарную станицу для береженья ардабазарных лошадей с начальными людьми салдат 400 человек»⁴⁸³. Приказ в тот же день направил полковнику А. Шепелеву память по запросу Казанского дворца⁴⁸⁴.

«Медный бунт» лета 1662 г. оказался прологом к восстанию башкир, начавшемуся, когда еще шло следствие по делу «гилевщиков», приходивших к царю в Коломенское. Подавление башкирского восстания затянулось вплоть до Разинщины, когда действия отрядов мятежных башкир заслонили масштабные казачьи разбои, очень быстро переросшие в мятеж против центральной власти. В наиболее критических и опасных перепетиях внутренней истории государства и общества России изучаемого периода правительство всегда опиралось на элитный московский пехотный корпус в лице московских выборных полков солдатского строя и московских стрельцов.

Донское казачество, для которого важнейшей статьей дохода была военная добыча, потеряло основной источник этих доходов, каковым до сих пор являлись Азовское и Черное моря. Когда в середине XVII в. турки укрепили Азов, они построили знаменитые Каланчи и цепью пере-

⁴⁷⁸ См. записку об этом майора В. Баранчеева от 3 февраля: Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1657 г. № 2. Л. 257.

⁴⁷⁹ Там же. 1660 г. № 50. Б./ф.

⁴⁸⁰ Там же. 1660 г. № 94. Л. 122.

⁴⁸¹ Там же. 1660 г. № 128. Л. 35—38, 46.

⁴⁸² Там же. 1660 г. № 94. Л. 123.

⁴⁸³ Там же. № 94. Л. 449.

⁴⁸⁴ Там же. № 94. Л. 450.

крыли Дон для прохода казачьих судов. Несколько позже, когда в Северное Приазовье и Причерноморье крымский хан перевел Ногайскую орду, ставшую «щитом» не только Крыму, но и Азову, донские казаки практически потеряли выход в богатые южные моря. Царское жалование донским казакам, а также их востребованность в течение тринадцатилетней войны сглаживали острые вопросы источников существования донского казачества. К концу войны, когда стало очевидно, что подписание мирного договора с польским королем — вопрос времени, и военные действия были обеими сторонами свернуты, исчезла и потребность для русских войск в донском казачестве.

Первым симптомом грядущих потрясений стал поход в 1666 г. в центр России отряда донских казаков атамана Василия Уса. Поход этот должен был показать правительству Алексея Михайловича наличие серьезной проблемы донского казачества. С другой стороны, казакам он продемонстрировал слабость государственной власти на местах. Для России острота казачьей проблемы повышалась еще и тем, что теперь в едином государстве было объединено наряду с донским еще и украинское казачество, все еще не замиренное, клокочущее во взаимной борьбе различных партий, внутренней смуте, периодически выливавшейся в антироссийские сепаратистские протатарски и протурецки окрашенные мятежи. Заключение 30 января 1667 г. Андрусовского перемирия с польским королем не оставляло донским казакам надежд на службу в царском войске. Не принесло оно спокойствия и Украине, где казачество ощущало себя преданным и проданным одержавшей в Москве верх польской партией в окружении Алексея Михайловича.

§ 1. Второй выборный полк в низовом походе кн. Ф. Ф. Волконского в 1662—1664 гг.

После производства Матвея Кровкова в полковники с назначением его командиром Второго выборного полка, в 170-м (1661/62) г. полку объявляется служба в войске кн. Ю. А. Долгорукова⁴⁸⁵. В январе 1662 г. кн. Ю. А. Долгорукову был объявлен поход с армией «по крымским вестям», а сбор войскам назначен в Калуге, но поход не состоялся, в Калугу никто не выступил. Для объявленной службы в пополнение полка Матвея Кровкова в 170-м (1661/62) г. из Первого выборного полка передаются государевы желдаки, для чего Устюжская четь отсылает их в Конюшенный приказ к А. И. Матюшкину⁴⁸⁶. Одновременно с людьми к А. И. Матюшкину из Первого выборного полка отослали и документацию роты. Полковой писарь полка А. Шепелева М. Жохов осенью 1662 г. в Устюжской чети подал «очистку» — объяснительную относительно разрыва в полковом столбце списков личного состава: «...у сего

⁴⁸⁵ Там же. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 128. Л. 187.

⁴⁸⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 240. Л. 235.

списка отнято для того, что была желдацкая рота, и та рота отклеена и послана в Конюшенной приказ»⁴⁸⁷. Однако объявленный поход, по всей видимости, отложился. К этому времени в апреле 1662 г. из Смоленска в Москву вернулся подполковник Второго выборного полка Иван Жданов со своей шквadroной, и 27 числа подполковник с начальными людьми были «у руки» царя после всенощного бдения и литургии в церкви Преподобномученицы Евдокии⁴⁸⁸.

Второй выборный полк простоял на Москве в своей Бутырской слободе до конца лета, когда полку объявили службу в Низовом походе боярина кн. Ф. Ф. Волконского. «Медный бунт» в Москве стал прологом к широкому повстанческому движению на восточных окраинах Русского государства. Не успели в Москве закончить следствие по беспорядкам 25 июля, как в столицу пришли сведения о масштабном восстании башкир, поддержанных другими кочевыми народами. Восстание приняло угрожающие масштабы. Повстанцы захватили и разрушили до основания город Кунгур⁴⁸⁹. Эпицентром борьбы кочевников-повстанцев и правительственных войск России стал Мензелинский городок, выросший из построенного при Михаиле Федоровиче в 1640-х гг. на р. Ике Мензелинского острожка⁴⁹⁰. Для подавления восстания и успокоения края решено было создать в Мензелинском центр силы, направив туда сильный отряд, состоящий из элитной московской пехоты и присоединенных ратных людей Казанского дворца (из Перми и Вятки), туда же направили кормовую шляхту Смоленского и Полоцкого поветов⁴⁹¹. Необходимость этих мер была вызвана истощением людских ресурсов страны, когда основная часть и наиболее боеспособные ратные люди Казанского дворца были мобилизованы в войска, сражающиеся на западных направлениях в войне с Речью Посполитой и на юге — с Крымским ханством. Кн. Ф. Ф. Волконскому с его племянниками Дмитрием и Андреем предстояло выступить в Казань с полковником М. О. Кровковым со Вторым выборным полком и головами московских стрельцов Тимофеем Полтевым и Петром Лопухиным с их приказами, а оттуда идти в Мензелинск.

Еще при объявлении в 170-м (1661/62) г. Второму выборному полку службы в войске кн. Ю. А. Долгорукова с полковником М. О. Кровковым разрешено было идти в поход его сыну Федору по поданному им челобитью⁴⁹². При новом назначении выборного полка в Низовой поход с кн. Ф. Ф. Волконским Любим (крестильное имя Федор) Кровков

⁴⁸⁷ Там же. 1665 г. № 129. Б/ф.

⁴⁸⁸ ДЗ ПТД. С. 136.

⁴⁸⁹ Преображенский А. А. Алексей Михайлович // Демидова Н. Ф., Морозова Л. Е., Преображенский А. А. Первые Романовы на российском престоле. М., 1996. С. 115.

⁴⁹⁰ Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996. С. 273—274.

⁴⁹¹ Там же. С. 497.

⁴⁹² РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Новгородского стола. № 128. Л. 187.

вновь бил челом о службе вместе со своим отцом. Его просьба была удовлетворена, и 14 сентября 1662 г. по повелению царя в Казанский дворец отослали память кн. А. Н. Трубецкому с объявлением жалованья жильцу Любиму Матвееву сыну Кровкову — разрешением идти на службу со своим отцом⁴⁹³. Армия кн. Ф. Ф. Волконского направлялась в Казань, а оттуда походом на Мензелинский острог и Уфу. Войска кн. Ф. Ф. Волконского выступили из Москвы на Казань 12 сентября водным путем на стругах⁴⁹⁴. Выступление войска «строем з знамяны, и с трубы и с литавры, и з барабаны, и з пушки» представляло собой красочное зрелище. Сам главный воевода со своими товарищами сел в струги на Москва-реке у Тресвятских ворот. Отсюда же за ним проследовал Второй выборный полк Матвея Кровкова. По реке от Живого моста и от круглой башни, «что к Яузе Белого города на углу», к походной колонне присоединились два стрелецких приказа, завершая «стружный» парад.

Второй выборный полк Матвея Кровкова с приписанными к нему желдаками находился на низовой службе весь 1664 г. За службы в этом походе ратным людям своего полка 3 августа 1664 г. кн. Ф. Ф. Волконский объявил похвалу Великому Государю. Сохранились документы о получении остававшимися в Москве 40 солдатами полка с капитаном Мелентием Рагозиным во главе, а также 426 солдатскими женами, 93 малыми барабанщиками, 5 вдовами и 4 сиротами полка кормовых денег на февраль 1664 г.⁴⁹⁵ К началу весны 1664 г. в документах Устюжской чети упоминаются Игнатий Межевитин с двенадцатью своими товарищами — желдаками, бежавшие со службы в Москву, которые были на службе «в понизовых городех за Казанью на Ухе и в Меделинской»⁴⁹⁶. Оправдываясь, они утверждали, что бежали «от глада и всякие нужи». Из тринадцати человек один «с ума сшел», почему был отправлен «под начало» в Симонов монастырь. Двенадцать из них, предварительно выпоров, 3 марта передали в приказ Казанского дворца для отправки к месту службы. В 1664 г. в войско кн. Ф. Ф. Волконского в Мензелинский в желдацкую роту полка М. Кровкова направили пополнение — группу желдаков, оказавшихся на Москве в Первом выборном полку, для чего их сперва отослали из Устюжской чети в Конюшенный приказ к стольнику и московскому ловчему А. И. Матюшкину двумя партиями: 12 августа — 28 чел., 8 сентября — 17 чел.⁴⁹⁷ Возможно, в числе этих желдаков находились солдаты, бежавшие со службы из армии кн. Ф. Ф. Волконского. В январе 1665 г. воевода с войском выступил из Мензелинска в Казань, где в феврале кн. Ф. Ф. Волконский умер, не успев вернуться со службы в Москву⁴⁹⁸.

⁴⁹³ Там же. № 128. Л. 187об., 188.

⁴⁹⁴ ДЗ ПТД. С. 152.

⁴⁹⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 365. Л. 124, 148, 188.

⁴⁹⁶ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 45. Л. 2—3.

⁴⁹⁷ Там же. № 234. Л. 219—222.

⁴⁹⁸ Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...» Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 27.

Отряд желдаков, переданный в 170-м (1661/62) г. из Первого выборного полка во Второй выборный полк, вернувшись с полком М. Кровкова с Низовой службы 170—171-го (1661/62—1662/63) гг., был возвращен 1 мая 1665 г. из Конюшенного приказа в Устюжскую четь «в выборной Агеив полк Шепелева по-прежнему»⁴⁹⁹.

Подводя итог участию выборных солдатских полков в малоизвестной башкирской акции, важно отметить, что выборные солдатские полки были привлечены к борьбе с восставшими башкирами, когда в момент напряженной борьбы с Речью Посполитой на западе башкирский мятеж на востоке страны достиг масштабов, угрожающих существованию государственной власти в регионе.

§ 2. Поход Второго выборного полка против казачьего отряда В. Уса (1666—1667)

В июне 1666 г. воронежский воевода В. Уваров сообщил в Москву о приходе в Воронеж атамана Василия Уса с донскими казаками. Все события похода отряда В. Уса⁵⁰⁰ хорошо известны историкам, а основные источники опубликованы, поэтому мы не станем здесь останавливаться на самом походе казаков. Для разбора стоящих на р. Упе за Тулой казаков В. Уса — розыска среди них крестьян, холопов и служилых людей и «грабежных животов» — послан был с Москвы воевода кн. Ю. Н. Барятинский, а с ним полковник Второго выборного полка М. Кровков со своим полком. Наказная память воеводе указывает, что с полковником должно было быть 1000 урядников и солдат⁵⁰¹. После разбора на Туле казаков В. Уса воеводе кн. Ю. Н. Барятинскому надлежало отправить казаков с сопровождением до Воронежа, передав воронежскому воеводе В. Уварову, полковника М. Кровкова с полком отпустить к Москве, а самому идти на службу в Белгород⁵⁰². Для той посылки 14 июля Разряд послал память в Пушкарский приказ для получения полковником М. Кровковым на 200 посланных с ним на Тулу урядников и солдат пороха и свинца⁵⁰³. В тот же день полковник выступил из Москвы на Тулу, а 17 числа М. Кровков с 200 солдатами «перевещи» р. Оку под Серпуховым «к Липицам»⁵⁰⁴. Здесь уже за рекой полковника догнал конюх Любим Егоров с повелением повернуть в Серпухов, где ждать государева указа и подполковника И. Жданова с остальной частью полка. В Серпухове 20 июля урядники и солдаты задержали и представили извет на жильца Емельяна Васильева сына Нарышкина, который, выдавая себя за

⁴⁹⁹ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1664 г. № 240. Л. 234—236.

⁵⁰⁰ О самом предводителе похода см.: Чистякова Е. В., Соловьев В. М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 112—140.

⁵⁰¹ КВ. Т. I. С. 40.

⁵⁰² Там же. С. 44.

⁵⁰³ Там же. С. 45.

⁵⁰⁴ Там же. С. 49.

донского казака, звал их на Дон и вел иные «изменные речи». Между прочим спрашивал солдат, на кого идет их полк, «не на казаков ли», да говорил, что против казаков «вам, малым людям, делать нечево, побьем вас всех, казачье войско велико». Полковник провел предварительное следствие по делу Е. Нарышкина, опросив всех свидетелей и, убедившись, что онный жилец не имеет никакого отношения к донским казакам, отписал об этом деле в Разряд, приложив все сказки и расспросные речи⁵⁰⁵.

Через день после выступления из Москвы полковника 16 июля в Пушкарский приказ послали память о даче полуполковнику Матвеева полка Кровкова И. Жданову пороха, свинца и фитиля на 800 солдат⁵⁰⁶. Согласно отписке Барятинского от 25 июля, на первые переговоры с казаками В. Уса еще с дороги за 25 верст до Тулы воевода послал прапорщика Второго выборного полка Александра Домановского с тремя солдатами для переговоров и разведки⁵⁰⁷. Вернулся прапорщик 26 числа в полк Барятинского уже на Туле. По результатам переговоров А. Домановского воевода в тот же день послал в казачий лагерь на р. Уперте капитана того же полка Гаврила Шатилова. Капитан догнал уходящих казаков уже за р. Упертой в 20 верстах 28 числа, но вести переговоры казаки отказались, а казачья сторожа пригрозила смертью, если он поедет за ними следом. При таком повороте событий Г. Шатилов повернул на Тулу и приехал 29 июля⁵⁰⁸. По отправленной в тот же день отписке Барятинского 1 августа Великий Государь указал вновь послать к казакам на этот раз майора выборного полка для того, чтобы их успокоить и передать повеление самим составить списки приставших к ним холопов и крестьян и передать людей и списки воеводам в городах, мимо которых они пойдут. Грамота об этом была послана к Барятинскому на следующий день 2 августа⁵⁰⁹.

Однако ко 2 августа воевода кн. Ю. Н. Барятинский, убедившись, что казаки бегут на Дон и никому не угрожают, оставил на Туле полковника М. Кровкова с его полком, а сам пошел на службу в Белгород. Поэтому дальнейшее ведение дел с казаками В. Уса легло на плечи командира Второго выборного полка М. Кровкова. В отписке полковника, поданной в Разряде 4 августа, он сообщил результаты подъезда за донскими казаками, которому не удалось догнать В. Уса с казаками, кроме отставшего от них беглого холопа⁵¹⁰. По розыску подъездчиков к этому времени казаки уже миновали Ефремовский и Елецкий уезды и, разделившись за р. Воронеж спешно уходили по Воронежской и Лебедянской дорогам да степью в направлении Белгорода. Государеву грамоту полковник отправил вслед Барятинскому, которого она догнала 9 августа во Мценске. Из отписки воеводы становится известно, что майор Второго

⁵⁰⁵ Там же. С. 49—52.

⁵⁰⁶ Там же. С. 46—47.

⁵⁰⁷ Там же. С. 53.

⁵⁰⁸ Там же. С. 55—56.

⁵⁰⁹ Там же. С. 58—63.

⁵¹⁰ Там же. С. 63.

выборного полка, которого предписывалось послать к казакам, на службу не бывал по 10 августа⁵¹¹. В августе полковник М. Кровков с полком возвращается в Москву. По возвращении 16 августа полковник представил в Разряде роспись 14 привезенных в Москву колодников, бывших у казаков В. Уса беглых служилых людей и холопов⁵¹².

Поход в 1666 г. в центр России отряда донских казаков атамана Вассилия Уса стал первым симптомом грядущих потрясений⁵¹³. Атаман повел свой отряд для поступления на царскую службу на свой страх и риск, зная лишь, что война еще не окончена и мир не заключен. Это был хорошо экипированный и подготовленный отряд с боевым опытом, который не смог найти на Дону средств существования. Дойдя до р. Оки, казаки убедились, что в их услугах уже не нуждаются, и под давлением царских войск должны были уйти восвояси. Однако в землях, через которые проходили казаки, местная власть оказалась практически парализована и бессильна, землевладельцы охвачены паникой, а многие холопы, крестьяне и беднейшие служилые люди присоединялись или пытались примкнуть к казакам. Поход этот должен был показать правительству Алексея Михайловича наличие серьезной проблемы донского казачества. С другой стороны, казакам он продемонстрировал слабость государственной власти на местах. Для России острота казачьей проблемы повышалась и тем, что теперь в едином государстве было объединено наряду с донским еще и украинское казачество, все еще не замиренное, клочущее во взаимной борьбе различных партий, внутренней смуте, периодически выливавшейся в антироссийские сепаратистские протатарски и протурецки окрашенные мятежи. И в этот момент именно московский выборный солдатский полк оказался тем весомым аргументом, который реальной силой подкрепил требования московского правительства к вышедшим из повиновения казакам.

§ 3. Против стихии народного бунта (1666—1671)

Предпосылками событий, вошедших в русскую историю под названием Разинщины, Второй крестьянской (гражданской) войны, возмущением (бунтом, мятежом) Стеньки Разина, были изнурительные войны, которые вела Россия во второй половине XVII в.: тринадцатилетняя война с Речью Посполитой, дополненная русско-шведской войной и борьбой за Украину с Крымским ханством и прокрымски и протурецки ориентированной украинской старшиной, а также подрыв в результате войн финансовой системы государства. Эти предпосылки привели к разорению тяглого и служилого сословий, чрезвычайному обострению и без того растущих противоречий между сословиями России, пе-

⁵¹¹ Там же. С. 65.

⁵¹² Там же. С. 67.

⁵¹³ Буганов В. И. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М., 1976. С. 62—66.

ренапряжению страны, выразившихся в крайнем усилении налогового бремени всех слоев населения России и крепостной зависимости части крестьян, в умножении бегства холопов, крестьян и служилых людей на окраины, прежде всего на Дон.

С другой стороны, донское казачество, для которого важнейшей статьей дохода была военная добыча, потеряло основной источник этих доходов, каковым до сих пор являлись Азовское и Черное моря. Когда в середине XVII в. турки укрепили Азов, они построили знаменитые каланчи и цепью перекрыли Дон для прохода казачьих судов. Когда же в Северное Приазовье и Причерноморье крымский хан перевел Ногайскую орду, ставшую «щитом» не только Крыму, но и Азову⁵¹⁴, донские казаки практически потеряли выход в богатые южные моря. Царское жалованье донским казакам, а также их востребованность в течение тринадцатилетней войны, сглаживали острые вопросы источников существования донского казачества. К концу войны, когда стало очевидно, что подписание мирного договора с польским королем — вопрос времени, и военные действия были обеими сторонами свернуты, исчезла и потребность для русских войск в донском казачестве. Первый «колокольчик» грядущих потрясений «прозвенел» правительству в 1666 г. во время похода казаков В. Уса. Казачье движение под предводительством С. Разина никогда не достигло бы такого масштаба и ожесточения, если бы не было поддержано самыми широкими слоями русского и инородческого населения города и деревни, доведенного до отчаяния бесконечными службами, поборами, финансовыми и политическими авантюрами и реформами правительства.

Заключение 30 января 1667 г. Андрусовского перемирия с польским королем не оставляло донским казакам надежд на службу в царском войске. Не принесло оно спокойствия и Украине, где казачество ощущало себя преданным и проданным одержавшей в Москве верх польской партией в окружении Алексея Михайловича. Запорожцы, потеряв возможность «законно» добывать себе пропитание своей саблей, также стали поглядывать в сторону Дона Ивановича. Небольшие станицы «воровских» казаков все чаще пробирались на Волгу и Каспий⁵¹⁵. В рассказах тех из них, кто избежал смерти и плена от рук государевых служилых людей (царских ратников), эти места массам казаков рисовались повосточному роскошной сказкой, где любой имеющий дерзость, силу и волю к победе, открывал своей саблей сокровищницу Азии. Однако, когда весной 1667 г. донской атаман из Зимовейского городка С. Т. Разин вывел на простор тихого Дона сформированный за зиму отряд (до 600 чел.), он направился не на Волгу, а попытался прорваться через каланчинские башни в хорошо знакомое донцам Азовское море. Но войсковой атаман и донская старшина, имевшие прочный мир с Азовом

⁵¹⁴ О переселении ногаев на подвластные крымскому хану земли см.: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 406—454.

⁵¹⁵ Буганов В. И. Указ. соч. С. 71—72.

и крымским ханом, не поддержали и осудили действия С. Разина. Азовские же каланчи оказались неприступны для разбойной вольницы, и С. Разину с его отрядом пришлось вернуться назад.

Войдя в силу за время стояния под Паншиным городком, и позже, двинувшись на Волгу, разинцы по пути грабили и разоряли торговцев и домовитых казаков во многих казачьих городках. Войсковая власть донского казачества была парализована, пока С. Разин находился на Дону, власти Войска Донского оказались бессильны против популярного атамана. Разбойная вольница выплеснулась на Волгу и Каспий, и пока местная власть в Астрахани и других городах демонстрировала собственную беспомощность и бездарность, С. Разин хитростью овладел Яицким городком⁵¹⁶.

Однако планам правительства пресечь зло на корню с помощью сильного отряда воеводы кн. И. С. Прозоровского не суждено было сбыться, поскольку против России восстали кочевники Приволжья, которые напали на войско кн. И. С. Прозоровского еще по дороге. Таким образом, формируемому войску нашлось более актуальное применение. Учитывая борьбу с кочевниками в приволжских степях, правительство Алексея Михайловича попыталось замирить разбойного атамана.

Пока астраханские воеводы безуспешно пытались выбить С. Разина из Яицкого городка, казачий вождь, поддерживая связь с Доном, осенью 1667 г. направил станицу верных ему казаков в далекий Чигирин к правобережному гетману П. Дорошенко. Посланцы С. Разина предложили наиболее популярному на Украине гетману, воспользовавшись смутой в Прикаспии, Поволжье и на Дону, напасть на Левобережную Украину и юго-западные «украины» России. П. Дорошенко не преминул воспользоваться ситуацией, но, не считая возможным выступить против России самостоятельно, в ноябре—декабре 1667 г. в свою очередь отправил посланцев в Крым с соответствующим предложением. Пока П. Дорошенко ссылался с крымским ханом о предстоящей кампании против России, казаки С. Разина из Яицкого городка в продолжении зимы не раз ходили разорять юрты верных России калмыков и едисанских татар. Правительство в свою очередь привлекло подданных и союзных России кочевников для борьбы с вошедшими в силу разбойниками.

Весной 1668 г. дали первые «всходы» связи С. Разина с украинскими казаками. В апреле отряд «отборных» запорожских и донских казаков прошел по территории Острогожского полка слободских казаков, разграбляя все на своем пути, направляясь к С. Разину на Волгу и Каспий. Воспользовавшись смутой (а может быть и вступив в сговор с С. Разиным), вновь оживились было уже замиренные башкиры, переправившиеся в конце апреля через Волгу и опустошившие Пензенский уезд. В начале лета 1668 г. на Дону формируются большие и малые отряды казаков, которые пробираются в Прикаспий и на Северный Кавказ для соединения с С. Разиным. Против «воровских» казаков пытались напра-

⁵¹⁶ Там же. С. 73—75.

вить кн. К. М. Черкасского, но обладавший незначительными собственными силами князь не решился на самостоятельный поход.

Несмотря на все мероприятия правительства, С. Разин в Северном Каспии собрал большой отряд, с которым двинулся вдоль кавказского побережья Каспия, опустошая все на своем пути, в свой знаменитый Персидский поход⁵¹⁷. О возвращении С. Разина из персидского похода власти узнали, когда его войско 7 августа 1669 г. разграбило митрополичий рыбный промысел Басаргу (Басагу), после чего стало лагерем на одном из островов в устье Волги. 25 августа атаман принял предложенную кн. С. Львовым амнистию, сложил перед астраханским воеводой кн. И. С. Прозоровским бунчук, знамена, выдал некоторых пленных и для принесения царю повинной 4 сентября был отпущен из Астрахани к Москве в сопровождении станицы астраханских стрельцов, однако уже 5 сентября, дойдя до Царицына, только что прощенный атаман со своим войском взбунтовался⁵¹⁸.

С. Т. Разин вернулся на Дон из Персидского похода легендарным, овеянным славой, всесильным вождем казачества. Атаман уже вполне почувствовал свою власть харизматического лидера, когда перед ним отворяются ворота крепостей, трепещут воеводы, правительственные войска разбегаются, сдаются и переходят на его сторону. В этот момент С. Разин был хозяином Тихого Дона. В начале марта 1670 г. в Черкасске на казачьем кругу по обвинению и по требованию С. Разина был убит царский посланник жилец Герасим Евдокимов, привезший царскую грамоту к Войску Донскому. Тогда же С. Разин обвиняет московских бояр в смерти царской жены и детей и провозглашает поход на Москву, чтобы «всех князей и бояр и знатных людей и все шляхетство российское побить»⁵¹⁹.

§ 4. Посылка выборных полков на борьбу с Разинщиной в 1670 г.

Действия казачьих отрядов разинцев на Волге и Каспии весной 1670 г. переросли масштаб обычного разбоя и приняли характер массового антиправительственного движения. С. Разин, объявив поход на Москву против бояр, в апреле вышел с войском на Волгу. Показателем насколько серьезно правительство оценивало ситуацию на юго-востоке государства стало привлечение к борьбе с повстанцами и разбойниками элитного московского пехотного корпуса из выборных солдатских полков и приказов московских стрельцов. Выборные полки начали готовить к предстоящей борьбе с повстанческими отрядами С. Разина с начала июня 1670 г. Государевым указом от 2 июня «по вестям з Дону» вы-

⁵¹⁷ Там же. С. 77—78.

⁵¹⁸ Там же. С. 79—83.

⁵¹⁹ Там же. С. 84—89.

борные полки назначались на службу по частям в разные воеводские полки⁵²⁰.

Согласно указу, от полка А. Шепелева на службу в Воронеж посылался подполковник В. Бюстов с 700 солдатами. Второму выборному полку надлежало выслать на службу две шкwadроны по 300 солдат каждая во главе с начальными людьми: на Коротояк — майора П. Скорикова, да в Тамбов — подполковника Ивана Давыдова сына Жданова. Тамбовская служба предполагалась «в драгунском строе» на лошадях, на покупку которых солдаты получили деньги. Шкwadрона подполковника И. Жданова вошла в состав отряда воеводы Я. Т. Хитрово, который утверждался в должности одновременно полкового и тамбовского воеводы, и военная группировка которого приписывалась к армии кн. Ю. А. Долгорукова. В тот же день 2 июня полковник Матвей Кровков на 600 солдат своих двух шкwadрон, отправляемых на службу в первую очередь, получил в приказе Тайных дел кормовое жалованье на июнь и вперед «для тамбовской службы», да подъемные по 2 рубля на солдата, да тем шкwadронам на полковые расходы 200 руб.⁵²¹

Однако посылка шкwadроны в Тамбов была отменена, видимо в силу угрожающего развития событий на Волге. Второй выборный полк выступал целиком в составе войск главного воеводы кн. П. С. Урусова. Лошадей, которых часть солдат уже успела купить, выкупили у них в царскую конюшню в с. Измайлово. Для предстоящей службы 22 июня приказ Тайных дел выдал подъемные начальным людям Второго выборного полка: подполковнику И. Жданову — 15 руб., майорам Петру Скорикову и Ивану Ходыреву — по 12 руб., 16 капитанам — по 6 руб. Урядники и солдаты получили кормовые на июль и подъемные по расчету с учетом полученных некоторыми ранее денег, всего к жалованью было представлено 1354 нижних чина⁵²². В связи с предстоящим походом за прежние службы был произведен из майоров в подполковники Петр Скориков, получивший 23 июня «для астраханской службы» к уже выданному майорскому годовому и хлебному жалованью прибавку «к майорской статье против подполковничьей статьи»⁵²³.

В основной действующей армии кравчего воеводы кн. П. С. Урусова предстояло действовать самим полковникам Аггею Шепелеву и Матвею Кровкову с основной частью их полков. Пеший строй в армии кн. П. С. Урусова кроме выборных полков должны были составить пять голов московских стрельцов со своими приказами⁵²⁴. Таким образом, лишь выборные полки представляли пехоту нового строя. Службу полковнику А. Шепелеву с полком назначили указом от 22 июня⁵²⁵. Указ предписывал полковнику быть на Низовой службе в полку кн.

⁵²⁰ КВ. Т. I. С. 165—166.

⁵²¹ ДТП. Кн. 3. Стб. 1332.

⁵²² Там же. Стб. 1344.

⁵²³ Там же. Стб. 1345.

⁵²⁴ КВ. Т. I. С. 198.

⁵²⁵ Там же. Т. I. С. 174.

П. С. Урусова с 2600 солдатами. Место сбора Первому выборному полку, очевидно в силу срочности похода, впервые назначили не в Москве, а в Нижнем и в Казани. Кроме подъемных денег против Севского похода 1668 г. солдатам объявили наградные деньги по рублю на человека за прошлую Черкасскую службу 176-го (1667/68) и 177-го (1668/69) гг., «как они отошли ис-под Чернигова» с войском кн. Г. Г. Ромодановского.

Шквадрун подполковника Василия Бюстова, назначенную на службу в Воронеж, решили укомплектовать начальными людьми и солдатами заоцких городов. Названные 700 урядников и солдат В. Бюстова должны были составить 7 рот⁵²⁶. Из тех городов ратным людям Первого выборного полка указано было: «...которые города к Туле ближе, и тех городов салдатом збиратца на Тулу; а которые города поблиску к Воронежу, и тех городов збиратца на Воронеже и дожидатца подполковника»⁵²⁷. Для сбора ратных людей шквადруны В. Бюстова из Первого выборного полка в Тулу послали одного из майоров⁵²⁸. Базу комплектования шквадруны отпускными солдатами заоцкой украины составили 32 города⁵²⁹:

Рязань	Тула	Романово	Городище	Ефремов	Одоев
Мценск	Воронеж	Карачев		Пронск	Печерники
Доброе Городище	Лебедянь	Ливны		Новосиль	Алексин
Чернава	Ряжск	Севск		Курск	Венева
Михайлов	Гремячев	Болхов		Орел	
Данков	Яблонов	Чернь		Кромы	
Карпов	Кашира	Елец		Белев	

Майор должен был собрать в Туле отпускных выборных урядников и солдат из заоцких городов⁵³⁰. Начальных людей в шквадрун В. Бюстова назначили из числа находящихся на 3 июля 1670 г. в отпусках в тех же городах в Туле, Рязани, Кашире, Ефремове, Курске:

капитан	Аверкий Протасов,
поручики	Мирон Чермной Пятово (Чернопятово),
	Андрей Гольцов,
	Харитон Шипилов,
прапорщики	Иван Кармолин,
	Постник Кропачев,
	Данила Корелой.

⁵²⁶ РГАДА. Ф 141. Приказные дела старых лет. 1670 г. № 393. Л. 143.

⁵²⁷ Там же. № 393. Л. 58.

⁵²⁸ Там же. 1670 г. № 304. Л. 3; № 306. Л. 3.

⁵²⁹ Там же. № 393. Л. 57.

⁵³⁰ Там же. Л. 22.

Полковник Аггей Шепелев объявил в Устюжской чети 4 июня устно и подал роспись, что «надобно его полку подполковнику», которому указано быть на Воронеже с 7 ротами⁵³¹. По словам полковника и по росписи Устюжская четь памятьми в приказы Оружейный и Пушкарский 6 июня запросила в числе прочего на шквадруну В. Бюстова 700 мушкетов, банделеров и бердышей и 7 пушек на станках и колесах, в Патриарший разряд и Аптекарский приказ послала памяти о присылке в шквадруну для предстоящего похода священника и лекаря, а в Ямской — о 42 ямских подводах для похода в Воронеж⁵³². По росписи подполковнику в шквадруну выдали 7 новых знамен вместо «избитых», должны были дать 14 барабанов и прислать в шквадруну для похода пушкарей, «кому стрелять», поскольку «в салдатах, которым указано быть на службе, пушкарей нет»⁵³³.

По смете на 22 июня 1670 г. в полку А. Шепелева из числа урядников и солдат списочного состава в отпусках помимо солдат заочских городов в замосковных, понизовых городах и городах по черте с Тамбова по Симбирск числилось 1742 чел.⁵³⁴ При передаче сведений о полке кн. П. С. Урусова из Разряда в приказ Казанского дворца, который должен был ведать его армию, Разряд, а следом и Казанский дворец 12 и 25 июля запрашивали Устюжскую четь о личном составе начальных людей, урядников и солдат выборного полка А. Шепелева, которым указано быть с полковником в войске Урусова, а также «что в том полку отпущено с Москвы наряду и пушечных и всяких полковых запасов порознь»⁵³⁵. 25 июля 1670 г. Устюжская четь прислала в Казанский дворец смету служилых людей полка А. Шепелева на 114 начальных людей и 2600 нижних чинов, которых направляли на службу с полковником в армию кн. П. С. Урусова⁵³⁶.

Да тогда же при подготовке полка к службе у Аггея Шепелева на полковом съезде дворяне били челом в солдаты выборного полка 14 чел., «а наперед сего были они в салдатах же в розных полках»⁵³⁷. А после того о службе в выборном полку А. Шепелева били челом еще 32 человека, из которых ранее служили солдатскую службу только пятеро⁵³⁸. Всех 46 волонтеров в полк записали. Из них один солдатский сын того же выборного полка, двое детей боярских, 8 иноземцев (смоляне, шкловляне, бреславец, диноборчанин и могилевец), остальные — люди вольные (из гулящих людей и посадских, казачьих, крестьянских и бобыльских детей). Из 46 волонтеров 15 человек ранее служили рейтарскую, драгунскую и солдатскую службу в полках: Венедикта Змеева, Кашпира Янде-

⁵³¹ Там же. Л. 143—145.

⁵³² Там же. Л. 62—65, 67—68, 78—81.

⁵³³ Там же. Л. 78, 143—144.

⁵³⁴ Там же. Л. 20—22.

⁵³⁵ Там же. Л. 82—84.

⁵³⁶ Там же. Л. 85—87.

⁵³⁷ Там же. Л. 25.

⁵³⁸ Там же. Л. 102—110, 116—120.

ра, Якова Урвина, Авраама (Абрама) Лесли, Трофима Фан-Галена, Исаака Хомякова, Ягана Стразборха (Стархборта, Страсборха, Стразборка), Вилима Драммонта, Андрея Гамильтона, Ивана Хвостова, Вилима Брюса, Александра Крафтера⁵³⁹.

28 июня 1670 г. полковник А. Шепелев представил в Устюжскую четь «Роспись, что надобно в московской выборной Агеив полк Алексеевича Шепелева» для предстоящего похода⁵⁴⁰. По сей росписи для похода полковник затребовал попа «со всею утварью церковною», двух цирюльников «с лекарством», четырех кузнецов «с снастями кузнечными» и оружейного мастера «для починки ружья». Согласно росписи для службы Первому выборному полку в частности требовалось 30 знамен, 70 барабанов, 3000 пищалей и мушкетов и банделер и 3000 бердышей, «а пушек — сколько Великий Государь укажет». Пушек Великий Государь указал выдать в полк А. Шепелева 26 единиц⁵⁴¹, но уже 27 июня в полку А. Шепелева называется 29 пушек⁵⁴². Да сверх той росписи полковник запросил на 2600 солдат из Пушкарского приказа «гранатов ручных»⁵⁴³. Для службы на начальных людей выборных полков того же 28 числа Оружейный приказ выдал винтованные пищали: 100 пищалей — в Первый выборный полк А. Шепелева и 72 пищали — во Второй выборный полк М. Кровкова⁵⁴⁴. Тогда же на солдат Первого выборного полка Оружейный приказ выдал 2988 мушкетов и на солдат и начальных людей полка — 3088 банделер⁵⁴⁵.

Выступление из Москвы выборным полкам и стрелецким приказам объявлялось «плавною [ратью] в судех» вместе с главным воеводой, его товарищем стольником кн. Данилой Афанасьевичем Барятинским и дьяком Афанасьем Ташлыковым, «розведывая про воровских казаков до которых мест пристойно». Требуемое в выборные полки недостающее вооружение и снаряжение должны были выслать следом уже в армию кн. П. С. Урусова. Согласно указу от 23 июля, в войско кравчего для полка А. Шепелева надлежало отправить с тульского завода Петра Марселиса на тульских подводах готовые бердыши на 1000 солдат⁵⁴⁶. Отпуск московским выборным полкам с Москвы вместе с кравчим и воеводой кн. П. С. Урусовым был сказан и записан 29 июня⁵⁴⁷, но выступила из столицы плавная рать несколько позже.

На приказ Новгородской чети возлагалась обязанность подготовить в Нижнем Новгороде большие струги для волжского похода войск кн. П. С. Урусова. Задачу эту приказ возложил на полуголову московских

⁵³⁹ Там же. Л. 110—115, 121—136.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 26—29.

⁵⁴¹ Там же. Л. 39.

⁵⁴² Там же. Л. 99.

⁵⁴³ Там же. Л. 34.

⁵⁴⁴ Там же. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 1. № 13088. Л. 1.

⁵⁴⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1670 г. № 384. Л. 1.

⁵⁴⁶ КВ. Т. I. С. 227.

⁵⁴⁷ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 5. № 821. Л. 142.

стрельцов Александра Карандеева, который и передал 19 августа в Нижнем в полк А. Шепелева 28 стругов «на морской ход» и 9 ясаульных стругов «на волской ход» да в полк М. Кровкова — 23 морских струга и 8 ясаульных стругов «на волской ход»⁵⁴⁸. Того же числа из заказанных на тульских заводах у П. Марселиса бердышей в полк А. Шепелева прислали 250 шт., а для приема у П. Марселиса остальных 750 бердышей тульский воевода затребовал грамоту из Разряда⁵⁴⁹, которая и была ему отослана 25 сентября 1670 г.⁵⁵⁰

§ 5. Выборные полки в действующей армии **кн. П. С. Урусова — кн. Ю. А. Долгорукова**

Главный воевода кравчий кн. П. С. Урусов, отправив шквадрону Второго выборного полка подполковника И. Жданова к Симбирску в полку своего товарища и сходного воеводы кн. Ю. Н. Бярятинского, а полковника А. Шепелева с Первым выборным полком — с отрядом другого своего товарища кн. Д. А. Бярятинского, оставил в своем распоряжении полковника М. Кровкова с основной частью Второго выборного полка. На походе полка боярина кн. Ю. А. Долгорукова из Арзамаса на Алатырь 23 сентября 1670 г. кн. Юрию Алексеевичу был объявлен государев указ о назначении его главным воеводой на место кн. П. С. Урусова⁵⁵¹. После замены Урусова на посту главного воеводы кн. Ю. А. Долгоруковым кн. Петр Семенович не спешил передавать дела новому воеводе и уезжать в Москву и продолжал снаряжать посылки на мятежников. На это жаловался новый командующий, указывая, в частности, что на 12 ноября кн. Урусов продолжал держать в Казани в своем распоряжении полковника Матвея Кровкова с его полком⁵⁵².

Новому главнокомандующему кн. Ю. А. Долгорукову 23 ноября стряпчий М. Б. Челищев привез в Арзамас указные статьи. Согласно царскому наказу, воеводе предстояло идти к Шацким местам и, очищая от мятежников Кадомский и Темниковский уезды, стать с войском в Красной Слободе Темниковского у. А в Нижний Новгород кн. Долгорукову предписывалось послать одного из своих товарищей с отрядом для оберегания от повстанцев города и окрестностей. Вопрос об использовании Второго выборного полка М. Кровкова государев наказ полагал на рассмотрение главного воеводы. По сим указным статьям для посылки в Нижний кн. Юрий Алексеевич сформировал во главе со своим товарищем думным дворянином Федором Ивановичем Леонтьевым отряд поместной конницы, усилив выборными солдатами Аггеева полка Ше-

⁵⁴⁸ КВ. Т. II. Ч. I. № 13. С. 21.

⁵⁴⁹ Там же. № 40. С. 53.

⁵⁵⁰ Там же. № 68. С. 80—81.

⁵⁵¹ Там же. № 274. С. 336.

⁵⁵² Там же. № 212. С. 261.

пелева под командой поручика Дмитрия Кишкина, которым к своему полковнику «пройти было нельзя»⁵⁵³.

23 ноября 1670 г. кн. Долгоруков получил вести о «воровских» казаках, скапливающихся для нападения на полк кн. Ю. Н. Барятинского в Нижегородском у. И по тем вестям, уже на следующий день послал стольника и воеводу Василия Панина с отрядом в с. Солган, после чего ему предстояло идти к Алатырю и Симбирской черте «в сход» с окольничим Ю. Н. Барятинским для совместных действий⁵⁵⁴. Сам кн. Ю. А. Долгоруков с войском выступил из Арзамаса к «Шацким местам» 29 ноября⁵⁵⁵, а 7 декабря его армия оставила Темников и 9 числа подошла к Красной Слободе⁵⁵⁶. Из Красной Слободы кн. Ю. А. Долгоруков писал 22 декабря своему товарищу думному дворянину Ф. И. Леонтьеву, чтобы со своим полком в Нижний не ходил, а шел в понизовые города для совместных действий с князем Д. А. Барятинским, «чтоб однолично в понизовых городех воровство искоренить и воровских заводчиков вывесть»⁵⁵⁷.

По приказу кн. Ю. А. Долгорукова, полученному полковником Матвеем Кровковым 3 декабря 1670 г., и по памяти от кн. Д. А. Барятинского полковник М. Кровков со Вторым выборным полком передавался в войско кн. Д. А. Барятинского⁵⁵⁸. В связи с чем полковнику предписывалось «со всем полком и со всеми полковыми припасы» из Казани идти в Козьмодемьянск к кн. Барятинскому. С походом полковник медлил, почему письмо кн. Ю. А. Долгорукова о новом задании идти к Цивильску и сойтись с князем Барятинским в дер. Харакусах Цивильского у. получил в Чебоксарах 23 декабря. По вестям о блокаде Цивильска повстанцами кн. Ю. А. Долгоруков направил в цивильскую посылку полковника М. Кровкова со Вторым выборным полком⁵⁵⁹. При этом Второй выборный полк опять-таки должен был войти в отряд кн. Д. А. Барятинского.

Полковник М. Кровков со своим полком был уже в Цивильском у., когда к главному воеводе в Красную Слободу 30 декабря 1670 г. прибыли сержанты выборного полка А. Шепелева Иван Волосатый и Пров Березкин с отпиской кн. Д. А. Барятинского, которой последний извещал о своих действиях против восставших и собственном выступлении в Цивильский у. против повстанцев⁵⁶⁰. Те же сержанты выборного полка явились и челобитчиками от лица всех урядников и солдат полка о выдаче им заслуженного кормового жалованья за прошлые месяцы и на грядущий январь 1671 г. В распоряжении кн. Ю. А. Долгорукова государевой

⁵⁵³ Там же. Т. II. Ч. I. № 252. С. 305.

⁵⁵⁴ Там же. № 255. С. 308—309.

⁵⁵⁵ Там же. № 266. С. 326.

⁵⁵⁶ Там же. № 310. С. 391.

⁵⁵⁷ Там же. № 355. С. 451—452.

⁵⁵⁸ Там же. № 397. С. 514.

⁵⁵⁹ Там же. № 387. С. 505.

⁵⁶⁰ Там же. № 387. С. 504—505.

денежной казны на жалование ратным людям не оказалось, поскольку все было роздано рейтарским полкам, да и той казны не хватило, и боярин доплачивал недостающее из собственных средств. О денежном жаловании для урядников и солдат Первого выборного полка князь был вынужден отписать в приказ Казанского дворца.

В ходе борьбы местных воевод с отрядами разинцев в некоторых случаях фигурируют выборные солдаты полка А. Шепелева. Из отписки полкового воеводы кн. Ю. Барятинского о бое с С. Разиным 4 сентября под Симбирском и взятии им города становится известно, что местный воевода окольный кн. И. Б. Милославский засел в малом городке с головами стрелецкими и с солдатами полка А. Шепелева⁵⁶¹. Так же встречаем выборных солдат у богородицкого воеводы Степана Нелединского в 1670 г. Выборных солдат наравне с иными ратными людьми воевода посылал на воровских людей в окрестные места. Так, 7 октября направил в посылку 20 солдат полка А. Шепелева в Ефремовский у. к дер. Гольской, вместе с которыми надлежало быть ефремовскому стрелецкому голове И. Лаврентьеву⁵⁶², а 9 числа по грамоте из приказа Тайных дел пошел сам со всеми ратными людьми против воровских казаков, объявившихся на Плаве реке⁵⁶³. Но за долгими сборами отряда С. Нелединского воровские люди ускользнули с р. Плавы и побежали в степь. Воевода с отрядом гнался за ними Муромским шляхом по их сакме меж Ефремовским и Новосильским уездами до Чернавского городка и далее до Старого Оскола⁵⁶⁴. Из Чернавского воевода послал вперед себя гонцов из выборных солдат А. Шепелева в полк к кн. Г. Г. Ромодановскому, чтобы они «дороги у них переимали». Воеводского полка на Осколе не оказалось, и выборные солдаты помчались в Острогжск, где нашли кн. Г. Г. Ромодановского и вернулись в Оскол с отрядом ратных людей. Но время было упущено, и воровские люди ушли за вал между Яблоновом и Корочью в Хмелеватые ворота⁵⁶⁵.

§ 6. Выборные полки в составе войска князя Ю. Н. Барятинского

В армии кн. П. С. Урусова полуполковник Матвеева полка Кровкова И. Жданов со своей шквadroной был введен в состав воеводского полка окольного кн. Юрия Никитича Барятинского, по крайней мере, когда Урусов послал Барятинского для деблокады Симбирска. Кн. Ю. Н. Барятинский пытался взять с собой полковника Аггея Шепелева с Первым выборным полком, входившего в состав войска главного воеводы кн. П. С. Урусова. Однако между кн. Барятинским и полковни-

⁵⁶¹ Там же. Т. II. Ч. I. № 41. С. 54.

⁵⁶² Там же. Ч. II. С. 171.

⁵⁶³ Там же. С. 163—164.

⁵⁶⁴ Там же. С. 164—165.

⁵⁶⁵ Там же. С. 175—177.

ком Шепелевым произошел конфликт, вмешиваться в который явно кн. Урусов, по всей видимости, не пожелал. Аггей Шепелев, несмотря на то, что ему на полк предоставлены были подводы для похода, подчиняться Барятинскому и идти с ним в поход отказался, и Барятинский отправился в поход без Первого выборного полка. А. Шепелев, ссылаясь при этом на то, что подчиняется кн. Урусову, а не Барятинскому. Кн. Барятинский, в свою очередь, уверял, что участие А. Шепелева с полком в походе он согласовал, специально ездив для этого к главному воеводе в Казань, а полковник отказался идти «упрямством своим, не хотя служить». Позднее кн. Барятинский жаловался, что при этом разговоре Аггей Шепелев кричал на него «с великим невежеством... и безчестил при многих людех и при полчанех» князя Барятинского.

Одержав победу над разинцами, уже по прошествии некоторого времени, кн. Барятинский подал извет на А. Шепелева, приписав все потери и кровопролитие отказу командира Первого выборного полка участвовать в экспедиции своего войска, а в подробностях извет и свое бесчестье поручил передать словесно жильцу Петру Замыцкому⁵⁶⁶. Князь представил дело таким образом, что уже само участие этого полка в походе решило бы дело миром или малой кровью: «...все те крови зделались от непослушанья и от бунта от Агея Шепелева». Но реальная ситуация, видимо, несколько отличалась от картины, которую живописует кн. Ю. Н. Барятинский, чем и объясняется, что, во-первых, столь серьезные обвинения остались без наказания и, вероятно, даже без расследования, а с другой стороны, что свой извет Барятинский подал лишь после своей решительной победы и немалых заслуг перед царем и правительством. Несмотря на конфликт воеводы с полковником и позднейшую жалобу князя Барятинского, Первый выборный полк в его армии все же был представлен. С окольничим отправились в поход подполковник Иван Захаров и майор Федор Маматов с двумя шкwadронами второй тысячи полка А. Шепелева (всего 10 рот)⁵⁶⁷.

Из главной армии, стоявшей на тот момент в устье р. Казанки, кн. Ю. Н. Барятинский пошел 15 сентября 1670 г.⁵⁶⁸ А 20 сентября за р. Сви-ягой под сц. Куланги уже встретили отряд «метежщиков», который и разбили. Последующие бои с повстанцами у полка кн. Барятинского случились: 23 числа у р. Карлы, на следующий день — за р. Карлой под татарской дер. Крысадаки, 27 сентября — под мордовской дер. Поклоуш — и все с тем же результатом. После этих столкновений повстанцы не отваживались вступать в бой с отрядом кн. Барятинского, и 29 сентября он пришел к черте в опустевший городок Тогаев, а из него во Мшанск, из которого 1 октября двинулся по крымской стороне черты к Симбирску.

⁵⁶⁶ Там же. № 163. С. 195.

⁵⁶⁷ Там же. Т. IV. № 21. С. 22.

⁵⁶⁸ Там же. Т. II. Ч. I. № 118. С. 138.

Когда отряд кн. Барятинского подошел за 2 версты до Симбирска к р. Свияге, он встретил большое войско повстанцев во главе с самим С. Разиным. Кн. Барятинский со своим полком, «разобрався и устро-ясь», двинулся на противника и, сойдясь на 20 сажень, ратники князя смели огнем толпы повстанцев с поля, «сорвали и прогнали»⁵⁶⁹. Но Разин остановил бегство своих отрядов, и, «собрався... со всеми силами, с конными и с пешими людьми и с пушками», вновь атаковал боевые порядки царских войск. Кн. Ю. Н. Барятинский, выслал вперед конницу, которая после первого столкновения повернула в притворное отступление и навела ринувшихся в наступление разинцев на боевые порядки развернутой пехоты и артиллерии, которые «ис пушак и из ружья воров побили многих людей»⁵⁷⁰. Бой был упорный и ожесточенный, войска сходились и палили друг в друга почти в упор. Кн. Барятинский в своей отписке так живописал напряжение этого боя: «...что люди в людех мешались и стрельба на обе стороны из мелкова ружья и пушечная была в притин... а бились они с тем вором с утра до сумерек»⁵⁷¹. Смешавшиеся, расстроенные отряды разинцев атаковал сам воевода с конницей, опрокинул и «учал сечь». Правительственные войска одержали полную победу, взяли 120 языков, 4 пушки, 14 знамен и литавры, да и сам С. Разин, будучи ранен, едва избежал плена.

Победоносное войско, сделав 2 моста через р. Свиягу, 3 октября перешло реку и подошло с крымской стороны к Симбирскому кремлю, где сидел в осаде окольный и воевода кн. Иван Богданович Милославский. Разин еще предпринял последние отчаянные попытки штурма города со стороны Казанских ворот, но согласованные совместные действия кн. Барятинского и кн. Милославского произвели на него такое впечатление, что атаман с одними донскими казаками «лехкими людьми» ночью на судах бежал из-под Симбирска, бросив под городом на произвол судьбы почти все свое воинство. Как только открылось бегство атамана, кн. Барятинский вывел в поле конницу, а пехоту послал на штурм лагеря разинцев и симбирского посада, в который с другой стороны вошел гарнизон Милославского. Повстанцы пытались пробиться к стругам «отводом», но тщетно. Теперь боевые действия приняли характер избиения деморализованных разинцев. В этих боях подполковник Второго выборного полка И. Жданов был ранен дважды. Общие же потери полка кн. Барятинского под Симбирском составили 39 убитых и 193 раненых ратных людей разных чинов⁵⁷². После разгрома восставших кн. Ю. Барятинский решил 9 октября выступить на Урень, где по его сведениям скопилось до 5000 повстанцев, и жители которого наиболее последовательно поддерживали мятежников. Всего же в этом похо-

⁵⁶⁹ Там же. № 118. С. 138—139.

⁵⁷⁰ Там же. № 190. С. 225.

⁵⁷¹ При чтении отписки Барятинского невольно возникает ассоциация с описанием Полтавского и Бородинского сражений в знаменитых произведениях А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова.

⁵⁷² КВ. Т. II. Ч. I. № 118. С. 139.

де войско кн. Ю. Барятинского после выступления из Казани и по взятию городка Урены 12 раз вступало в бой с мятежниками.

После Уренского боя отряд кн. Ю. Н. Барятинского отошел в Тагаевский городок, где стоял, пока 5 ноября воевода не получил вестей, что на Барыше-реке в Кандарате собрались значительные силы повстанцев во главе с атаманами Ромашкой и Мурзакайкой (мурзой Акайкой). Уже на следующий день воевода выступил по тем вестям к Барышу-реке в Усть-Уренскую слободу. Княжеский полк выбил бунтовщиков из слободы, ранив на бою атамана Мурзакайку (мурзу Акайку) и захватив в числе пленных некоторых «завотчиков»⁵⁷³. На следующий день 12 ноября кн. Ю. Н. Барятинский, наведя три моста, перебрался за Барыш реку со своим полком и с обозом. Правительственные войска от укрепленного лагеря повстанцев под Усть-Уренской слободой разделяла рч. Кандаратка, которую без моста войскам преодолеть было невозможно. Восставшие, располагавшие 12 пушками, и имея, по предварительным сведениям Барятинского, порядка 15 000 чел. конницы и пехоты, вывели войска на поле на своей стороне рч. Кандаратки. Кн. Барятинский, «разобравшись с своими полками и обозом», вывел свои войска на поле на своей стороне речки в ожидании того, что повстанцы, ввиду своего явного численного превосходства, сами атакуют царскую рать. Два войска в ратном строе на дистанции менее полверсты друг от друга простояли с утра до обеда. Тогда кн. Барятинский, «розъезжая... и рассмотря места», послал вперед пехоту с пушками и обозом. Солдаты и стрельцы, завалив речку сеном, перешли на другой берег и перевели за собой пушки и обоз. При этом повстанцы, подойдя к самому берегу, дали бой царской пехоте, пытаясь не допустить переправы и сбить солдат и стрельцов обратно за реку: «бой был великой, и стрельба пушешная и мушкетная и безпрестанная», но усилия мятежников оказались тщетны. Когда пехота пробивалась на другой берег Кандаратки, конница кн. Барятинского атаковала конные полки повстанцев. Царские войска нанесли поражение мятежникам на всех направлениях, после чего взяли их обоз, а конница преследовала бежавших за обозом по разным дорогам. Победителям достались 24 знамени, 11 пушек (12-ю затинную пищаль разорвало во время боя) и 323 пленных⁵⁷⁴. Выбрав из них «завотчиков» и казнив их, большую часть языков, приведя ко кресту, воевода отпустил. Потери правительственных войск составили 13 убитых и 108 раненых. С сеунчем в столицу в приказ Казанского дворца поехал подполковник Второго выборного полка Иван Жданов, тяжело раненый в бою «в правой бок выше паху пробит копьем», подавший отписку в приказе 15 декабря⁵⁷⁵. Не отослав сеунщика к кн. П. С. Урусову, кн. Ю. Н. Барятинский оправдывался опасностью дороги до Казани.

⁵⁷³ Там же. № 251. С. 302.

⁵⁷⁴ Там же. С. 303.

⁵⁷⁵ Там же. С. 304.

На следующий день 13 ноября 1670 г. кн. Ю. Н. Барятинский выступил к р. Суре, где встал против с. Парамзина Городища и приводил ко кресту население Алатырского и Саранского уездов. А 17-го числа «принесли свои вины» горожане Алатыря, к которым кн. Барятинский послал временного городского воеводу со сводным гарнизоном из 90 солдат и стрельцов. После того кн. Барятинский прошел по черте к Корсуню и к Корсуну и дошел до дер. Котяковы, где остановился и принял крестоцелование корсунцев и жителей Тальского. Обнаружив, что Аргаши и Сурский городки пусты, Барятинский стал опасаться за судьбу Алатыря и двинулся к нему с полком, мобилизовав в свой полк всех городских стрельцов и казаков, мимо которых городков проходил. Придя в город 23 ноября, кн. Юрий Никитич организовал строительство острога. Получив вести о скоплении повстанцев в Саранске, кн. Барятинский планировал после получения достоверных сведений выступить против них, ожидая, по-видимому, когда раненные его полка «обмогутся».

После назначения главным воеводой кн. Ю. А. Долгорукова, полученная 9 ноября 1670 г. царская грамота, предписала ему идти с армией в Симбирск, где вновь влить в свой состав полк кн. Ю. Н. Барятинского⁵⁷⁶. Новый воевода отложил свой поход к Симбирску до тех мест, как войска очистят от повстанцев Темников и Кадом, и пока станут реки. 16 ноября по вестям новый главный воевода послал против повстанцев в Арзамасский и Алатырский уезды своего товарища стольника Василия Панина с конницей и стрелецким приказом. А в случае близости кн. Ю. Н. Барятинского, Василию Панину указано сходить с окольничим для совместных действий⁵⁷⁷. В их задачу, по указаниям кн. Ю. А. Долгорукова, входило очищение от мятежников и удержание в повиновении Симбирска и Саранска с Симбирской и Саранской чертами⁵⁷⁸.

Уже 7 декабря 1670 г. стольник В. Панин прислал весть окольничему кн. Ю. Н. Барятинскому, что против него к Алатырю к Ямской слободе подошло большое войско повстанцев из Саранска. Князь, не медля нimalo, послал в подкрепление своему товарищу 5 конных сотен и следом выступил сам с полком. Сражение того дня В. Панина с мятежниками, несмотря на некоторый успех правительственных войск, остановила ночь. По получению подкрепления и соединению с кн. Ю. Барятинским после ночного марш-броска его полка объединенные силы воевод подошли под с. Тургенево и стали лагерем в версте от обоза повстанцев в мордовской дер. Баеве. На следующий день 8 декабря кн. Барятинский и Панин, «розобрався полками», пошли на приступ «воровского обоза». Войском повстанцев командовали донской казак Алексей Савельев, татарский Мурзакайка (мурза Акайка) и «розбойник» Янка Никитинский. Силы их воеводы оценивали в 20 000 чел., что конечно превышает реальную численность восставших. Однако тот факт, что по-

⁵⁷⁶ Там же. № 212. С. 258.

⁵⁷⁷ Там же. № 231. С. 279.

⁵⁷⁸ Там же. № 266. С. 327; № 312. С. 398.

встанцы решились на полевое сражение с правительственными войсками указывает на численное превосходство их отрядов над государевыми ратными людьми. В то же время, оборонительный характер сражения со стороны разинцев свидетельствует в пользу того, что подход отряда кн. Ю. Барятинского явился для них полной неожиданностью. Тем не менее, повстанцы вышли на поле, построили пехоту и обоз, усилив обоз и позиции своей конницы пушками, да «обметав» рогатками позиции пехоты и обоз. Сражение развивалось по всем правилам военного искусства Восточной Европы: пехота наступала на пехоту, а конница атаковала конницу, «и учинился бой большой»⁵⁷⁹. По отписке кн. Ю. Н. Барятинского, пехота и конница согласованно опрокинули противостоящие им силы повстанцев, после чего конница преследовала бегущих мятежников 15 верст, а пехота взяла приступом обоз разинцев. Большой, по словам князя, полон, взятый на бою, по приказу воевод, был весь казнен. В качестве трофеев царские войска взяли: полк кн. Барятинского — 50 знамен и 16 пушек, полк Панина — 18 знамен и 4 пушки.

После победного сражения воеводы пошли в Алатырь, а из города 11 декабря выступили в Саранск, куда с боя бежал атаман А. Савельев с остатками своего войска. Узнав о походе на Саранск, атаман разинцев ушел в Пензу, а к воеводам за 15 верст от города в Новую Казачью Пятину пришли саранцы и атемарцы и «в винах своих доби́ли челом». После этого уже для «переимки» мятежников воеводы вошли 16 декабря: кн. Юрий Барятинский — в Саранск, а Василий Панин — в Атемар, откуда, вернувшись к Саранску, прошел в Инзерский (Петровский) городок, где стал со своим полком. Организуя посылки и розыск разбежавшихся мятежников, в первую очередь, их главарей и активистов. Результатом розыска стала поимка Мурзакайки (мурзы Акайки), которого кн. Барятинский отослал в Красную Слободу к главному воеводе под конвоем стрелецкого головы Никифора Колобова⁵⁸⁰. Однако главного командира саранских повстанцев атамана А. Савельева ни в Пензе, ни в уездах разыскать не удалось.

В Саранске 18 января 1671 г. воевода провел смотр и награждение ратных людей своего полка золотыми и золочеными копейками. Списки награжденных показали состав шквадрон выборных полков в армии кн. Ю. Н. Барятинского. Получившие наградные золотые копейки начальные люди двух шквадрон Первого выборного полка подполковника Ивана Кириллова сына Захарова и майора Федора Елизарьева сына Маматова в армии князя Юрия Никитича были представлены, помимо своих командиров, 8 капитанами, 9 поручиками и 6 прапорщиками⁵⁸¹. Вместе с двумя шквадронами наградные золоченые копейки получили каптенармус и 17 солдат полка А. Шепелева, «которые в Синбирску в осаде

⁵⁷⁹ Там же. Т. II. Ч. I. № 363. С. 462.

⁵⁸⁰ Его же кн. Долгоруков послал с сеунчем и отпиской в приказ Казанского дворца 26 декабря: КВ. Т. II. Ч. I. № 363. С. 463.

⁵⁸¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 37. Л. 199—205.

сидели», а после того с Ю. Н. Барятинским «на боях были»⁵⁸². 18 января 1671 г. в Саранске кн. Ю. Н. Барятинский наградил золочеными копейками 410 урядников и солдат шкwadроны подполковника И. Захарова⁵⁸³ и 392 нижних чина шкwadроны майора Ф. Маматова⁵⁸⁴. Награждение показывает численность и состав двух пятиротных шкwadрон, когда все основные бои этого похода оказались уже позади. Возглавляющий вторую роту капитан Ф. Х. Борисов присоединился к шкwadронам лишь после разгрома С. Разина под Симбирском, когда и получил под свою команду вторую роту. До того он, будучи ранен при штурме разинцами Симбирска, сидел с воеводой и выборными солдатами симбирянами в «верхнем остроге» в осаде. Во время того же штурма города погиб его брат, также капитан выборного полка. За службы, раны и гибель брата 13 февраля 1671 г. Федор Борисов на основании его челобитья был произведен из капитанов в майоры⁵⁸⁵.

Наградные списки шкwadроны Второго выборного полка показывают, что солдаты шкwadроны подполковника И. Жданова были расписаны в 5 рот и представлены к награждению старшим капитаном Гаврилой Шатиловым⁵⁸⁶, замещавшим своего тяжелораненого командира, отпущенного с сеунчем в Москву после освобождения Симбирска от армии С. Разина и еще не вернувшегося из столицы. Всего Г. Шатилов представил к награждению 358 нижних чинов: 81 человека урядничьего чина и 277 рядовых. Из числа представленных к награждению на 18 января не было налицо в шкwadроне 13 урядников и солдат, находившихся на тот момент в Москве и Казани⁵⁸⁷. Командный состав шкwadроны на 18 января 1671 г., помимо самого подполковника, включал 10 начальных людей⁵⁸⁸.

Если об участии пехоты вообще и шкwadрон обоих выборных полков подполковников И. Захарова и И. Жданова и майора Ф. Маматова, в частности, в посылках не известно, то роль их в сражении с повстанческой пехотой, штурме обоза и захвате артиллерии разинцев вряд ли можно переоценить. Кн. Ю. Н. Барятинский был возвращен в Москву со службы вместе с главным воеводой кн. Ю. А. Долгоруковым в 20-х числах января. В составе полка кн. Ю. Н. Барятинского должны были вернуться в Москву и шкwadроны выборных полков. Оба князя с начальными людьми и московскими чинами своих полков были «у руки» Великого Государя 29 января 1671 г.⁵⁸⁹ За свои заслуги в борьбе с Разин-

⁵⁸² Там же. Л. 239—239об.

⁵⁸³ Там же. Л. 205об.—221об.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 222—238об.

⁵⁸⁵ Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1671 г. № 69. Л. 1—1об.

⁵⁸⁶ Там же. Кн. 37. Л. 243—259.

⁵⁸⁷ В Москве с подполковником были: сержант, 2 сиповщика и 3 солдата его подполковничьей роты и из роты капитана Г. Шатилова ротный заимщик и солдат; да в Казани: обозничий и ротный заимщик подполковничьей роты, 3 солдата (один — из роты Г. Шатилова и два — из роты М. Жданова).

⁵⁸⁸ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Книги Московского стола. Кн. 37. Л. 241—242об.

⁵⁸⁹ КВ. Т. II. Ч. I. № 421. С. 545.

щиной окольничего кн. Юрия Никитича Барятинского 7 февраля пожаловали боярством⁵⁹⁰. А 19 марта все начальные люди и московские чины обоих воеводских полков во главе с князьями были у стола Великого Государя и там же им объявили награды за их службы⁵⁹¹.

Но война с разинцами для новоиспеченного боярина еще не закончилась, и к июню 1671 г. его полк вновь на службе, теперь в Тамбовском уезде, а из Тамбова спешно идет в Симбирск⁵⁹². В июле кн. Ю. Н. Барятинский уже из Саранска ходил по вестям «в степь», после чего встал с войском в Пензе⁵⁹³.

§ 7. Полк А. Шепелева в составе отряда кн. Д. А. Барятинского

Полковник Аггей Шепелев с Первым выборным полком, отказавшийся идти с кн. Ю. Н. Барятинским, был послан кн. П. С. Урусовым из Казани в составе полка стольника кн. Данилы Афанасьевича Барятинского 17 октября 1670 г. на «изменников на воровских людей и казаков» за Волгу на Нагорную сторону для очистки Свияжска, Цивильска, Чебоксар и Козьмодемьянска⁵⁹⁴. Первый раз в этой посылке полк кн. Д. А. Барятинского столкнулся с «ворами» в 20 верстах от Свияжска на рч. Белой Волошке. Воевода оценил силы противника в 500 человек, с которыми бился со второго до восьмого часа дня. На следующий день после выступления войска со стана на берегу Белой Волошки по дороге к Цивильску на отряд кн. Д. Барятинского, двигавшийся обозом в походном порядке, вновь напали повстанцы с много большими силами, но в результате боя с первого часа дня до вечера правительственные силы разбили мятежников. Во время боя воевода отправил обоз вперед по дороге под прикрытием головы Юрия Лутохина с его приказом московских стрельцов. Когда последний начал ставиться станом на рч. Анише, еще до подхода основных сил с воеводой обоз подвергся нападению повстанцев, но Ю. Лутохин благополучно отбился. По мере продвижения отряда по Свияжскому у. 22 октября кн. Д. Барятинский был атакован под дер. Шотнею и сражался с 4-го часу дня до вечера.

На следующий день 23 октября на походе уже в Цивильском у. у верховья рч. Тобаху в Котьяковском лесу за 7 верст от Цивильска крупные силы повстанцев (воевода определяет их в 10 000 чел.), «на том лесу засели дорогу» и напали на отряд, продвигающийся по охваченной мятежем территории. Полк кн. Д. Барятинского отбил атаку, пробился по дороге и рассеял отряды разинцев. Барятинский деблокировал Цивильск

⁵⁹⁰ Там же. Т. III. № 5. С. 8—9.

⁵⁹¹ Там же. Т. III. № 28. С. 34—37.

⁵⁹² К 21 июня кн. Ю. Барятинского в Тамбове уже не было: КВ. Т. III. № 97. С. 102; № 106. С. 115.

⁵⁹³ КВ. Т. III. № 125. С. 136.

⁵⁹⁴ Там же. Т. II. Ч. I. № 202. С. 241.

и, простояв обозом под Цивильском 3 дня, заставил какую-то часть чувашского населения Цивильского уезда отойти от разинцев и присягнуть Великому Государю в верности⁵⁹⁵. Тогда же 28 октября «били челом» Великому Государю посадские чебоксаряне об отпуске к ним их воеводы Григория Тарбеева, находившегося при войске кн. Д. Барятинского, что кн. Данила Афанасьевич и исполнил, дав тому в провожатые 100 ратных людей. Таким образом, отпала необходимость идти с войском в Чебоксары, и кн. Барятинский 28 октября двинулся через Чебоксарский у. напрямую к Козьмодемьянску. Но, отойдя 10 верст от Цивильска, еще в том же уезде на р. Унге обоз кн. Д. Барятинского подвергся нападению чуваш и черемисы Ядринского, Курмышского и Козьмодемьянского уездов, с которыми царское войско сражалось до исхода дня.

Когда вошли в Козьмодемьянский у., не доходя 25 верст до города, 31 октября отряд вновь был атакован повстанцами. Нападение случилось уже в сумерках за 3 часа до ночи, когда ратные люди начали ставиться обозом на рч. Сундыре. Возглавлял нападавших атаман Пронька (Прохор или Прокопий ?) Иванов да с ним же находился поп соборной Козьмодемьянской церкви Михаил Федоров. Нападавшие располагали 2 пушками и атаковали обоз с двух сторон. Против главного отряда нападавших, располагавшего пушками, кн. Д. А. Барятинский выслал из обоза голову Ю. Лутохина с его приказом да майора Аггеева полка Шепелева Петра Аничкова с его шквadroной, которые отбросили нападавших и сбили одну пушку со станка. Нападавшие ретировались, отбив и увезя на санях сбитую пушку. Против нападавших с другой стороны воевода выслал капитанов того же выборного солдатского полка Петра Игнатьева да Самсона Кишкина с их ротами, которые также нанесли поражение мятежникам. В числе трофеев царским ратникам достались пушечный станок на колесах да 10 языков, которых кн. Барятинский казнил.

К Козьмодемьянску Д. А. Барятинский подошел 2 ноября и встал обозом, не дойдя версты до городских слобод, дабы дать возможность жителям «добить челом Великому Государю». На послание воеводы ответа не последовало, и «за час до света» следующего дня войско двинулось к городу. Перед городом встретили выпущенных из ворот священников, которые сообщили о готовности мятежников оборонять город от правительственных войск. После этого известия кн. Д. Барятинский решил штурмовать город, для чего, «устроив обоз близко слобод», велел полковнику Аггею Шепелеву с его Первым выборным солдатским полком и головам московских стрельцов Юрию Лутохину и Василию Лаговчину с их приказами «итить к городу на приступ»⁵⁹⁶. Ратные люди пешего строя взяли штурмом город Козьмодемьянск, предав мечу или пленив всех его защитников. В числе пленников оказались главари местных повстанцев — их старшина козьмодемьянский посадский человек

⁵⁹⁵ Там же. С. 242—243.

⁵⁹⁶ Там же. С. 244.

Иван Шуст и уже упоминавшийся во главе повстанцев, напавших на отряд кн. Барятинского, поп Михаил Федоров. За весь Козьмодемьянский поход потери Первого выборного полка составили убитыми 10 солдат да ранеными: поручик Семен Лихачев и 20 солдат. Сравнение с потерями двух стрелецких приказов, где 1 стрелец пропал без вести в посылке, 3 было убито и 14 ранено, показывает, что на выборный полк А. Шепелева легла основная тяжесть боев в продолжение всего похода полка кн. Д. А. Барятинского.

Воевода кн. Д. А. Барятинский встал с войском в Козьмодемьянске, уговаривая уездных жителей, чтобы «в винах своих... доби́ли челом» Государю, попутно составив роспись города. Когда весть о взятии ратными людьми Козьмодемьянска распространилась, в город к кн. Д. А. Барятинскому 5 ноября прибыли посланцы Василя-города с заручной челобитной и просили об установлении у них власти вместо сбежавшего 2 октября их воеводы⁵⁹⁷. В тот же день с сеунчем к Москве поехал голова московских стрельцов Ю. Лутохин. К моменту его отъезда кн. Барятинский планировал послать против мятежников на р. Ветлугу, куда бежали многие мятежные козьмодемьянцы, ратных людей, а в Ядрин увещательное письмо местным жителям⁵⁹⁸.

К тому времени главным воеводой армии, действовавшей в землях Казанского дворца, стал кн. Ю. А. Долгоруков, отношения у которого с кн. Д. А. Барятинским складывались непросто. А царю кн. Ю. Долгоруков жаловался на кн. Д. Барятинского, что последний к нему о своих действиях не отписывал, а писал напрямую царю через его голову и с сеунчем послал голову московских стрельцов Юрия Лутохина, тем самым «безчестя меня холопа твоего, мимо меня и не описався со мною»⁵⁹⁹. К тому времени главный воевода имел сведения, что отряд кн. Д. Барятинского «перевезся» через р. Суру за 60 верст от Лыскова, но не знал, куда кн. Данила Афанасьевич направился. Вероятно, за полк кн. Д. Барятинского приняли одну из его посылок, поскольку сам воевода стоял в это время в Козьмодемьянске. 10 ноября кн. Ю. Долгоруков отправил приказание кн. Данилу Барятинскому двигаться на Курмыш и Ядрин и над «воровскими людьми промыслы и посылки чинить»⁶⁰⁰. По жалобе кн. Ю. А. Долгорукова, приказ Казанского дворца 15 ноября допросил сеунщика Ю. Лутохина. Голова московских стрельцов пояснил, что при посылке кн. Д. А. Барятинского, согласно наказу кн. П. С. Урусова, кн. Данила Афанасьевич должен был перейти в подчинение нового воеводы после получения от него вестей о вступлении в должность, каких до отъезда из полка сеунщика Барятинский не дождался⁶⁰¹.

Попытки стольника кн. Д. А. Барятинского успокоить восстание казнями «пущих воров и заботчиков», с одной стороны, и увещания-

⁵⁹⁷ Там же. С. 245.

⁵⁹⁸ Там же. № 225. С. 273.

⁵⁹⁹ Там же. № 212. С. 260.

⁶⁰⁰ Там же. № 211. С. 257—258; № 212. С. 260.

⁶⁰¹ Там же. № 225. С. 273.

ми местного населения, с другой, потерпели крах. Ряд посланных воеводой увещавателей мятежники перебили и, когда прошел первый страх от военного поражения и потери Козьмодемьянска, воспользовавшись увещательной политикой воеводы, собрались с силами и перешли в контрнаступление. В ночь на 16 ноября в десятом часу ночи большой отряд повстанцев из Ядрина во главе с атаманом Иваном Константиновым и старшиной безвестно подошел к Козьмодемьянску, где неожиданно атаковали отъезжую сторожу и всю сторожевую сотню казанских татар «збили». Имея в активе внезапность нападения и воспользовавшись сумятицей, повстанцы подожгли с разных сторон городские слободы и пошли на штурм города. Положение вновь спасла пехота, которая в отблесках начинавшегося пожара от слобод «тех воровских людей отбила»⁶⁰². Воевода быстро овладел ситуацией и, не дожидаясь утра, послал голову В. Лаговчина с его приказом московских стрельцов и майора Первого выборного полка Петра Аничкова со шквadroной солдат преследовать только что отбитого неприятеля. Посылка догнала нападавших, видимо не ожидавших такой оперативности от правительственных войск после ночного боя. Голова В. Лаговчин и майор П. Аничков наголову разбили превосходящие, но недисциплинированные и деморализованные силы мятежников, захватив 30 пленных, 7 знамен и 2 пушки. Отряд Лаговчина-Аничкова потерял в бою убитыми двух сиповщиков и 6 солдат выборного полка да ранеными 6 выборных солдат, стрелецкого сотника и 3 стрельцов.

В таких условиях кн. Д. Бярятинский конечно не мог сразу оставить Козьмодемьянск и немедленно идти, как того требовал от него кн. Ю. Долгоруков, на Курмыш и Ядрин, и вероятно не мог послать о себе вестей через пылающую восстанием территорию. Это привело к новому извету кн. Ю. А. Долгорукова на кн. Данилу Афанасьевича в неподчинении его приказам и бездеятельности. Причем, главный воевода особо отметил, что будь полковник Аггей Шепелев с полком и голова Юрий Лутохин с приказом в составе его полка у Арзамаса, то он бы управился не только с окрестными мятежниками, но и Саранский у. от повстанцев очистил⁶⁰³.

В государевом наказе главному воеводе кн. Ю. А. Долгорукову, полученном 23 ноября, об отряде кн. Д. А. Бярятинского указывалось послать ратных людей в Галицкий и в Козьмодемьянский уезды в Ветлужскую волость, «чтоб воров искоренить», о чем кн. Юрий Алексеевич 23—24 ноября послал грамоту кн. Данилу Афанасьевичу⁶⁰⁴. Тем не менее, кн. Ю. А. Долгоруков 24 ноября писал в отписке, что все еще ожидает кн. Д. Бярятинского к себе, а последний по двум отпискам к себе главного воеводы «ис Кузьмодемьянска в Ядрин и на Курмыш нейдет неведомо зачем»⁶⁰⁵. Кн. Д. А. Бярятинский, по словам князя Долгоруко-

⁶⁰² Там же. Т. II. Ч. I. № 232. С. 280—281.

⁶⁰³ Там же. Т. II. Ч. I. № 244. С. 295.

⁶⁰⁴ Там же. Т. II. Ч. I. № 253. С. 306.

⁶⁰⁵ Там же. Т. II. Ч. I. № 266. С. 327.

ва, нужен был ему для посылки в Нижний берець от повстанцев город с уездом и соседние уезды.

Не вполне понятно, какую цель преследовал главный воевода, давая кн. Д. А. Барятинскому фактически взаимоисключающие распоряжения. Хотел ли кн. Ю. А. Долгоруков дискредитировать в глазах Великого Государя кн. Д. А. Барятинского или только подстраховаться перед царем на случай каких-либо неожиданных действий повстанцев на территории от Козьмодемьянска до Нижнего? Мы склоняемся ко второй версии⁶⁰⁶.

Кн. Данила Барятинский оказался в Козьмодемьянске в непростой ситуации, когда уход войска из города мог привести к новому захвату его повстанцами. Установление власти в окрестных уездах также шло с переменным успехом. Так, посланных им для увещевания жителей Ядри-на монастырского старца и посадского человека горожане убили. Когда же князь собрался в поход на Ядрин, повстанцы из города ушли, прихватив пушки, порох и провизию, а оставшиеся горожане «добили челом» воеводе. По тем вестям, 3 декабря в погоню за мятежниками князь Данила Афанасьевич отрядил подполковника Аггеева полка Шепелева Василия Бюстов не то со шквadroной, не то с тысячей выборных солдат⁶⁰⁷. Но уже на посылку гарнизона в Ядрин у воеводы сил не оставалось. Как становится известно из коллективной челобитной от лица всех нижних чинов полка о корме, написанной в декабре 1670 г., потери выборных урядников и солдат в полку кн. Д. А. Барятинского после взятия Козьмодемьянска составили 22 чел. убитыми и 80 чел. ранеными, выздоровления которых, по возможности, также следовало дожидаться⁶⁰⁸. Главному воеводе стольник обещал, что пойдет из Козьмодемьянска к Курмышу тотчас, как вернется из посылки подполковник В. Бюстов, и как прибудут полковые запасы из Казани⁶⁰⁹. Для поддержки кн. Д. Барятинского кн. Ю. А. Долгоруков велел идти из Арзамаса на Курмыш и Ядрин другому своему товарищу думному дворянину Федору Ивановичу Леонтьеву, поскольку у первого в полку пехоты «не мало», а конницы мало, а у второго все наоборот⁶¹⁰. Таким образом, два воеводы, по мысли кн. Долгорукова, будут удачно дополнять друг друга.

Однако кн. Д. А. Барятинский стоял в Козьмодемьянске до 27 декабря 1670 г., когда по вестям от гражданского воеводы Т. Бестужева, бло-

⁶⁰⁶ Поиски крайнего — одна из наиболее часто встречающихся мотиваций соответствующих действий у лиц, облеченных властью на любом уровне и любом поприще человеческой деятельности. Да и собственно кн. Ю. А. Долгоруков во время боя на р. Басе с польско-литовской армией вел себя в отношении кн. И. А. Хованского, командовавшего Новгородской армией, совершенно аналогично данной ситуации, на этот раз с подчиненным ему кн. Д. А. Барятинским.

⁶⁰⁷ КВ. Т. II. Ч. I. № 312. С. 396—397.

⁶⁰⁸ Там же. Т. IV. № 21. С. 22.

⁶⁰⁹ Посланные в Казань за запасами вернулись 24 декабря, но привезли лишь немного пушечных запасов, т. к. воевода А. А. Голицын дал им лишь 90 подвод, что было явно недостаточно: КВ. Т. II. Ч. I. № 387. С. 505.

⁶¹⁰ КВ. Т. II. Ч. I. № 312. С. 397.

кированного восставшими, сам выступил к нему на помощь⁶¹¹. Для удержания Козьмодемьянска князь оставил воеводой майора Первого выборного полка Петра Аничкова с 60 выборными солдатами и сводным из двух приказов отрядом в 40 московских стрельцов. Перед гражданским походом воевода отпустил со своей отпиской к кн. Ю. А. Долгорукову в челобитчиках двух сержантов полка Шепелева, поскольку обоз, пришедший из Казани 24 декабря, не смог привезти ни денег, ни хлебных запасов. Кн. Ю. А. Долгоруков должен был усилить полк Д. А. Барятинского Вторым выборным полком М. Кровкова. Но полковник М. Кровков, получивший приказ главного воеводы о своем походе из Казани в Козьмодемьянск к кн. Д. А. Барятинскому еще 3 декабря, к 23 декабря дошел только до Чебоксар, где его застало новое распоряжение главного воеводы о походе в Цивильский у. против повстанцев⁶¹². Предполагалось, что полковник и воевода сойдутся в дер. Харакусах Цивильского у.

Из Чебоксар полковник Кровков вошел в Цивильский у. 28 декабря и пришел в дер. Богатыри, оказавшуюся пустой. Продвигаясь на соединение с кн. Д. А. Барятинским, полковник М. Кровков 30 декабря, находясь в Богатыревской волости Цивильского у., получил от одного память⁶¹³. М. Кровкову предписывалось приводить к шерти гражданских чуваш и черемис, а также проводить полное следствие с судом и расправой в отношении лидеров и активистов («пущих воров и заботчиков и воровских начальников») восстания, «чинить промысел» над действующими отрядами повстанцев, ссылаясь с кн. Д. Барятинским и с гражданским воеводой. Укрепив таким образом государственную власть на данной территории, полковник должен был прийти в полк к воеводе в Сарминскую волость. На следующий день, продвигаясь по уезду, полк вошел в также оставленную жителями дер. Досакас Убеевской волости. Все люди, животные и припасы были укрыты в лесах, а многие дороги, по которым шел полк, перекрыты завалами («набиты»).

Остановившись в дер. Досакас, полковник послал разъезды по всем дорогам, на одной из которых разведчики «наехали» в лесу засеку. По тем вестям на засеку полковник послал подполковника Петра Скорикова и майора Ивана Ходырева, судя по всему, со второй тысячей Второго выборного полка. П. Скориков засеку взял приступом, нанеся поражение отряду оборонявших ее повстанцев. Видимо здесь на бою выборный солдат Иван Харитонов взял чувашенина, которого в деревне бывшие при полку гражданские опознали как «служивого тархана» Пахтемейка Ахтубаева, атамана повстанческого отряда «из зацивильской половины», который водил свой отряд на Цивильск, Козьмодемьянск и на войско кн. Д. А. Барятинского. С пытки атаман назвал всех руководителей повстанцев в окрестных местах. Для поимки оных полковник ис-

⁶¹¹ Там же. № 387. С. 505.

⁶¹² Там же. № 397. С. 514—515.

⁶¹³ Там же. С. 514—515.

пользовал приведенных к шерти чуваш той же волости, которые, «исправляя свои вины», сыскали и привели к полковнику двух атаманов, есаула и двух прапорщиков повстанческих отрядов. Допросы и пытки дали следствию еще больший объем информации. В частности, выяснилось, что данные начальные воровские люди только 5 дней как приехали из дер. Дуванов Цивильского у., где у восставших сложился местный организационный центр повстанческого движения, для разведки и мобилизации местного населения в повстанческие отряды. После прояснения общей картины повстанческого движения в регионе полковник смог предпринять наиболее результативные шаги к подавлению восстания в зоне досягаемости своих войск.

1 января 1671 г. М. Кровков послал капитанов Степана Левашова и Василия Репьева с их ротами в деревни Карайкасы и Досаеву, среди жителей которых, по сведениям полковника, имелось наибольшее количество сторонников С. Разина. Еще не доходя тех деревень, капитаны столкнулись с крупными силами повстанцев⁶¹⁴. Это были объединившиеся отряды повстанцев из Цивильского, Чебоксарского, Курмышского и Ядринского уездов, шедшие на полк М. Кровкова с целью освобождения своих недавно захваченных начальных людей и имевшие задание от атаманов-разинцев Сергуши Васильева и Ивана Беспалого не допустить полк М. Кровкова за р. Сорму. При встрече с сильно превосходящим противником, капитаны послали к полковнику за помощью. Для их поддержки М. Кровков оперативно выслал майора Ивана Ходырева и капитана Федота Уварова с их ротами и с пушками, с появлением которых исход боя был предreshен, хотя повстанцы сражались стойко и упорно весь день «с первого часу до последнего» (8 ч. 5 мин. — 16 ч. 5 мин.). Роты выборных солдат, поддержанные артиллерийским огнем, сбили повстанцев с их позиций и погнали в направлении дер. Яндобы Курмышского уезда. В бою выборный полк потерял убитыми 3 солдат, а характер ранений 3 начальных людей, урядника и 4 солдат свидетельствует об ожесточенности схватки, доходившей до рукопашной⁶¹⁵:

Чин	Имя	Характер ранения
1	2	3
капитан	Степан Левашов	рогатиной в правую руку вдоль по ладони
прапорщик	Никифор Мещеринов	топором по правой руке по персту большого пальца
прапорщик	Марк Голчин	топором по правой руке по персту большого пальца
капрал	Никита Михайлов	из лука в двух местах: в правую руку ниже плеча да в левый бок

⁶¹⁴ Там же. С. 515—516.

⁶¹⁵ Там же. С. 516—517.

1	2	3
солдат	Филька Иванов	косою рублен по голове да кистенем бит
солдат	Ганька Никитин	из лука в голову подле левого глаза, и стрельное железо в голове
солдат	Ларион Кондратьев	топором рублен по спине и бит кистенями
солдат	Левонтий Лукьянов	из лука прострелен в левую руку пониже плеча

О том же говорит и достаточно скромное количество (всего 7 крестьян из нерусского населения Цивильского и Курмышского уездов) пленных повстанцев, которые все попали в плен, будучи ранены.

Когда у высланного отряда развернулись бои с повстанцами, обнаружилось, что к самой дер. Досакас, где стоял полковник с полком и обозом, по другой дороге приближается отряд мятежников. Видимо, этот отряд отбили легко и без потерь, а сам полковник с полком и обозом двинулся вослед посланным ротам и отступающим повстанцам. В ходе преследования отступавших повстанцев выборные солдаты вышли под дер. Каракас (Каракос, Каракасы) к Сормовской (Сорменской, Сарминской) мельнице, где был стан повстанцев и откуда те начали свое наступление тремя дорогами в направлении деревень Дуракасы и Досаево. При обратном же движении отступавшие разинцы от мельницы побежали в дер. Яндобы. Собрав там свое разбитое войско, атаман Сергуша Васильев увел повстанцев под обоз кн. Д. А. Барятинского.

В воде под самой Сормовской мельницей выборные солдаты обнаружили свежее захоронение. Как выяснилось несколько позже, то была группа из 18 «русских людей — иноземцев и стрельцов», ехавших из Казани в Ядрин и перехваченных войском повстанцев 1 января в районе Сормовской мельницы⁶¹⁶. Тогда же по приказу атамана дер. Алмевы Итубая Мамаева их посекли и пометали в воду. Слух об этой казни среди восставших увеличил число казненных более чем до 50 чел. Из воды удалось вытащить 17 свежих трупов, но под влиянием рассказов пленных солдаты были убеждены, что за пределом их досягаемости осталось еще больше трупов, сокрытых зимним омутом.

Пока полк стоял в дер. Досакас, в обозе солдаты задержали лазутчика повстанцев Ир্তুпанка Иямендаева, жителя чувашской дер. Каракас. На следующий день 2 января 1671 г. Второй выборный полк вошел в «воровскую» дер. Каракас, оставленную жителями⁶¹⁷. По приказу полковника деревню выжгли, а захваченного лазутчика допрашивали и пытали. По полученным от него сведениям был послан подполковник Петр Скориков, надо полагать, со второй тысячей полка, а также Янмурза

⁶¹⁶ Там же. С. 518—519.

⁶¹⁷ Там же. С. 517.

(Ян-мурза ?) с присягнувшими чувашами дер. Кибески для поимки «воровского полковника» дер. Каракас Байдулки Искеева. И в той посылке Петр Скориков разбил мятежников, и «их воровской сброд посекли» и захватили в плен искомого Байдулу Искеева. При допросе выяснилось, что пойманный деревенский «воровской полковник» вместе с деревенским же атаманом Искеем Тойдемирком Емайдиным водили своих людей против полков обоих князей Барятинских — Юрия Никитича и Данилы Афанасьевича.

По сведениям Байдулы Искеева против полка М. Кровкова собрались повстанческие отряды в деревнях Яндубах (Яндобах) и Сорме по 2000 чел. в каждой. Полковник решил опередить мятежников и предпринял поход в Яндубинскую волость Курмышского уезда на дер. Яндубы, куда и вошел с солдатами 4 января, обретя оную пусту⁶¹⁸. Захваченные языки показали, что все местные жители сидят в лесах в засеках, почему на следующий день М. Кровков отправил по наводке к лесной засеке майора Ивана Ходырева, надо полагать, с его шквadroной. Шквadroна И. Ходырева в ходе лесного боя засеку взяла и повстанцев разбила, а в качестве трофеев майору в числе пленных достались атаман дер. Нарусовы Цивильского у. Изылбай Кабаев, есаул дер. Яндобы Туттома (Туткенен) Мамаев да «прапорщик» дер. Богатырей Мурзайка Арылсилаев. Пленный Туткенен Мамаев 6 января указал активиста повстанческого движения чувашенина дер. Яндобы Большой Уренейка Баикина, бывшего у повстанцев и сотником, и разведчиком, и проводником, и палачом на Сормовской мельнице, и лазутчиком (пробирался в полк Аггея Шепелева).

Сам воевода кн. Д. А. Барятинский, выступив со своим полком из Козьмодемьянска, 29 декабря 1670 г. пришел в дер. Харакусы (Харакуз, Харакус) Цивильского у. Устроившись в деревне обозом, воевода послал людей для добывания конских кормов в Сормовскую волость Ядринского уезда. Поехавшие за кормами, видимо, уже на обратном пути на подъезде к дер. Харакусы подверглись нападению, но смогли подать весть о мятежниках. И по тем вестям князь немедленно выслал к ним на помощь майора Первого выборного полка Семена Воейкова с его шквadroной и полуголову Александра Карандеева со стрелецким приказом, которые выручили фуражиров. Повстанцы при появлении майора и полуголовы, судя по краткости упоминания в документе, ретировались, не вступая в бой с организованной военной силой⁶¹⁹. Новоиспеченному ядринскому воеводе Феофилу Бобровичу 1 января передали вести от замиренной ядринской черемисы, что объединенный отряд мятежной чебоксарской черемисы пошел на полк полковника А. Шепелева «на драку»⁶²⁰. Возможно именно этот отряд спугнули майор Воейков и полуголова Карандеев.

⁶¹⁸ Там же. С. 518.

⁶¹⁹ Там же. № 408. С. 528.

⁶²⁰ Там же. № 386. С. 503.

Кн. Д. А. Барятинский, выйдя из дер. Харакусы, 4 января вступил в Сормовскую волость Ядринского уезда. Когда его полк стал обозом, появились повстанцы, которые атаковали лагерь воеводы. По его сведениям, количество повстанцев достигало 3000 чуваш и черемис Ядринского, Цивильского, Курмышского и Чебоксарского уездов, а возглавляли войско восставших атаманы Сергей Васильев да ядринский чуваш Семейка Ченекеев. Судя по нападению на отряд воеводы, даже численно превосходивший повстанцев, разведка у повстанцев была организована плохо. Элитная московская пехота без особого труда разбила мятежников, захватив в плен 50 нападавших, которые по приказу воеводы все были казнены. В качестве ответного хода князь послал майора выборного полка Григория Юшкова с его шквadroной в дер. Большие Туваны Курмышского уезда, население которой по сведениям воеводы приняло активное участие в восстании. Г. Юшков разбил повстанцев, пытавшихся защищать деревню, и 8 января вернулся из посылки, не потеряв ни одного человека.

В тот же день 8 января 1671 г. в войско кн. Д. А. Барятинского пришел полковник М. Кровков со Вторым выборным полком, приведя с собой пленных 30 «пуших воров: атаманов, есаулов, знаменщиков и пуших завогчикoв», которых после допроса воевода также всех казнил⁶²¹. На 11 января потери выборных полков, «как шли из Кузьмодемьянска на воровских людей»⁶²², составили убитыми: в полку А. Шепелева — 2 поручика и 36 солдат; в полку М. Кровкова — 3 солдата. Тогда же ранено: в Первом выборном полку — 2 поручика и 18 солдат; во Втором выборном полку — капитан, 2 прапорщика и 5 солдат. Роспись отряда кн. Д. А. Барятинского на 11 января 1671 г. показывает наличный состав начальных людей и солдат в выборных полках.

Список Первого выборного полка А. Шепелева

в полку кн. Д. А. Барятинского в походе:

полковник
подполковник
2 майора
12 капитанов
капитан-поручик
24 поручика
квартирмейстер
18 прапорщиков
обозничий
1420 урядников и солдат.

⁶²¹ Там же. № 408. С. 528.

⁶²² Там же. № 401. С. 521—522.

В Казани у государевой казны, у пушек, у пушечных и хлебных запасов оставили поручика с 11 солдатами, да трое солдат остались по болезни.

В Козьмодемьянске поставили воеводой подполковника П. Аничкова, придав ему 60 солдат.

В Нижнем Новгороде поручик Дмитрий Кишкин с 32 солдатами не смогли пройти к полковнику в полк и вошли в состав гарнизона города.

*Список Второго выборного полка М. Кровкова в полку
кн. Д. А. Барятинского*

полковник
подполковник
майор
9 капитанов
капитан-поручик
8 поручиков
11 прапорщиков
802 урядника и солдата.

В Казани у хлебных запасов, у вина и с больными — 2 капитана, поручик, 5 прапорщиков, 64 урядника и солдата.

Оставленные в Казани начальные люди и солдаты выборных полков использовались местной властью для борьбы против окрестных повстанцев. Так, в бою с повстанцами под Тетюшами Казанского у. получил рану поручик Второго выборного полка Роман Бирев. В награду за службы и рану, согласно памяти из Казанского дворца в Разряд от 8 февраля 1671 г., поручик получил придачу к своему окладу поместного 100 четей и 5 руб. денег⁶²³.

Кроме перечисленных выборных полков в войске кн. Д. А. Барятинского имелось 2 приказа московских стрельцов, общая численность которых составляла порядка 900 чел. Ранее уже упоминалось, что конницы в полку воеводы кн. Д. А. Барятинского было совсем немного, так что основу его войска, его ударную силу составляли московские выборные полки солдатского строя. Неизменно успешные военные действия против восставших воеводы кн. Д. А. Барятинского и пришедшего к нему в полк полковника М. Кровкова привели к тому, что все основные отряды повстанцев были разгромлены, организованное сопротивление правительственным войскам сломлено. Успех был достигнут в силу продуманных (почти безошибочных) комплексных и последовательных шагов командующих правительственными силами. Убедившись после взятия Козьмодемьянска, что поражением повстанцев на поле боя и уговорами местного населения «не приставать к вора» мир и порядок в регионе не установить, кн. Данила Афанасьевич меняет тактику дейст-

⁶²³ Там же. Т. III. № 6. С. 9.

вий, демонстрируя готовность не только прощать и миловать, но и наказывать и карать. Активно собиралась информация о повстанцах, присягнувшее местное население привлекалось к активным действиям на стороне правительственных войск. Барятинский перехватил инициативу действий у разинских атаманов. Приведение к шерти и ко кресту местного населения сочеталось с жесткими карательными акциями по выжиганию непокорных деревень, казням захваченных на боях повстанцев, розыску и казням руководителей и активистов восстания («пущих воров»). В результате действий кн. Д. А. Барятинского повстанческое движение в регионе действий его полка было подавлено.

Признанием успехов отряда кн. Д. А. Барятинского в борьбе с повстанцами и в восстановлении государственной власти на местах стал приказ главного воеводы кн. Ю. А. Долгорукова кн. Барятинскому покинуть прежний регион его действий и, не мешкая, идти со своим полком к Тамбову⁶²⁴. При этом у князя изымался полковник А. Шепелев со шквadroной его полка в 600 выборных солдат⁶²⁵. Таким образом, в полку кн. Барятинского оставался полковник М. Кровков со Вторым выборным полком и часть (тысяча или шквadroна) Первого выборного полка во главе с подполковником силой более чем в 800 урядников и солдат. Полковник же Шепелев, оставаясь командиром выборного полка, по совместительству назначался воеводой в Свияжск для удержания в повиновении очищенной от разинцев территории и промысла над «достальными воровскими людьми». Чинить промысел над оставшимися повстанцами полковник должен был в сотовариществе с думным дворянином и полковым воеводой Федором Ивановичем Леонтьевым, к которому назначался «в сход».

Еще в начале декабря 1670 г. в Черкасске был раскрыт заговор сторонников С. Разина против казачьей старшины, глава заговорщиков Яков Гаврилов был убит. Раскрытие заговора и казнь главы заговорщиков привели к открытому размежеванию в среде донского казачества разинцев и казаков, оставшихся верными правительству. Казачья старшина начала постепенно возвращать себе власть над Доном. Остановить падение своего влияния на Дону С. Разин, потерпевший на Волге поражение, мог, лишь находясь в столице донского казачества в городе Черкасске.

В феврале 1671 г. С. Разин подошел к Черкасску, но в город атамана с его окружением не впустили. В течении недели С. Разин простоял под стенами казачьей столицы, надеясь попасть в город, но тщетно: ему ни с чем пришлось вернуться в Кагальницкий городок. Тогда же донская старшина г. Черкаска обратилась в Москву с просьбой прислать на Дон войска для поддержки верных правительству казаков. По их просьбе на Дон направили боевого полковника Г. Косагова с отрядом войск нового

⁶²⁴ Там же. Т. II. Ч. I. № 408. С. 529.

⁶²⁵ Там же: «с салдаты, которым с ним в Свияжску быть велено».

строя (2000 рейтар и драгун). Опираясь на присланный отряд полковника Г. Косагова, верные правительству донские казаки 14 апреля взяли и сожгли Кагальницкий городок, перебив окружение С. Разина, захватив его самого и его брата Фрола и доставив их в Черкасск в качестве пленных. В Москву пленников привезли 4 июня 1671 г., а уже 6 числа Степана и Фрола Тимофеевичей Разиных казнили отсечением головы.

Признанием значения и заслуг московских выборных полков солдатского строя в борьбе с Разинщиной стала жалованная грамота Первому выборному полку с перечислением всех служб, страданий и смертей ратных людей выборного солдатского полка «за Святую Церковь, и за нас Великого Государя, и за все Московское государство»⁶²⁶. Формуляр сей грамоты составили в сентябре 1671 г., каковы «государские жалованные грамоты даны будут выборного Агеева полку дворяном и детям боярским, которые в пехотном строе в том полку, всякому особно, в вечныя роды за их службы». Издатели этого документа особо подчеркнули, вынеся в заголовок, что речь идет о дворянах и детях боярских полка Шепелева. Позиция их может и не быть напрямую связана с классовой позицией советской исторической науки, мифами и реалиями советской эпохи. Здесь кроется одна тонкость, издателям не известная в силу того, что история выборных полков на тот момент не была изучена. Дело в том, что в Первом выборном полку изначально удельный вес солдат, поверстанных за службу, был очень высок, но и позднее в полк переводились верстанные за службу солдаты, а после каждой серьезной кампании, ни одной из которых выборные полки не пропустили, следовало верстание за безупречную службу новых еще неверстанных солдат. За походы, бои и службы против разинцев всех еще неверстанных участников должны были поверстать поместными и денежными окладами. Таким образом, все солдаты, кто добросовестно прошел через горнило Разинщины, должны были переместиться из списка вольных людей в единый список с детьми боярскими. Теперь, когда сей факт можно считать установленным, документ читается несколько иначе и, позволивительно сказать, более естественно. Ясно, что речь в жалованной грамоте идет о всех ратных людях: начальных людях, урядниках и солдатах полка, добросовестно и беспорочно прослуживших в полку в годы Разинской смуты.

Казачье движение под предводительством С. Разина никогда не достигло бы масштаба гражданской войны и такого ожесточения, если бы не было поддержано самыми широкими слоями русского и инородческого населения города и деревни, доведенного до отчаяния бесконечными службами, поборами, финансовыми и политическими авантюрами и реформами правительства. Лишь напряжением всех сил к лету 1671 г. государству удалось справиться со стихией народного бунта, а «на пороге» России стояла уже новая война.

⁶²⁶ Там же. Т. III. № 144. С. 157—159.

Сохраняя выборные солдатские полки в качестве организованной боевой единицы, правительство использует их для исполнения весьма широкого спектра задач, помимо борьбы с внешним врагом. Начальные люди и солдаты выборных солдатских полков использовались для внутреннего сыска по уголовным делам, для конвоирования материальных ценностей, а также опальных персон. Так, полковник А. Шепелев конвоировал в ссылку в Ферапонтов монастырь низложенного патриарха Никона и вместе с печерским архимандритом Иосифом полковник отбирал у опального низложенного патриарха архиерейскую мантию и посох⁶²⁷. Привлечение к подобным службам пребывающих в Москве в постоянной готовности начальных людей и солдат вполне понятно и идентично в предшествующей и современной выборным полкам традиции аналогичным функциям московских стрельцов, а в перспективе — точно таким же службам сержантов и капралов Петровской гвардии. Выборные полки были привлечены к борьбе с восставшими башкирами, а после восстановления государственной структуры на территории Башкирии выдворяют из внутренних пределов страны донских казаков В. Уса. По завершении войны с Речью Посполитой выборные солдатские полки вынесли во многом на своих плечах борьбу с сепаратистским движением на Украине и вторгнувшимися для его поддержки войсками правобережного гетмана и крымского хана. Против С. Разина эти полки были брошены в самый напряженный момент борьбы с повстанцами. Трудно переоценить заслуги выборных солдатских полков в годы Разинской смуты, наравне с московскими стрельцами вынесшими основную тяжесть боев с повстанцами, что не единожды было отмечено в документах тех лет.

⁶²⁷ Ш у ш е р и н Н. К. Житие святейшего патриарха Никона, писанное некоторым бывшим при нем клириком. СПб., 1784. С. 133—143.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выборные полки в Русско-турецкой войне 1672—1681 гг.

После заключения в 1667 г. Андрусовского перемирия с Россией Речь Посполитая в течение нескольких последующих лет была занята своими внутренними проблемами. Но к началу 1670-х гг. великий коронный гетман Ян Собеский предпринял ряд шагов для восстановления власти Речи Посполитой в украинской Подолии, которая, согласно русско-польскому договору о перемирии, оставалась за Польшей. Реальная власть здесь принадлежала гетману П. О. Дорошенко, пытавшемуся разыгрывать собственную политическую «партию» и принявшему подданство турецкого султана. Однако это подданство отказывались признавать польские короли. Осенью 1671 г. коронный гетман Ян Собеский, пока гетман П. Дорошенко осаждал польский гарнизон в Белой Церкви, занял ряд городов в Подолии, а польский казачий гетман Ханенко с запорожцами отбросил союзника П. Дорошенко хана Селим-Гирея¹. Эти события 1671 г. явились прологом затяжной войны, в которую оказались втянуты все страны этого региона. В ответ на действия польского короля в январе 1672 г. Турция объявила войну Речи Посполитой, а летом 4 июня того же года султан Мухаммед IV выступил с армией из Адрианополя на Подолию².

В продолжение Андрусовского перемирия весной 1672 г., главным образом, ради сохранения за собой Киева Россия была вынуждена связать себя с Речью Посполитой союзным договором. Договор составлялся и ратифицировался в условиях уже начавшейся войны Речи Посполитой с Турцией и Крымом и предполагал объединение военных усилий двух государств против их общих южных соседей — Османской империи

¹ Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. Т. 15. Руина. Историческая монография 1663—1687 гг. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича. СПб.—М., 1882. С. 326—329.

² Флоря Б. Н. Войны Османской империи с государствами Восточной Европы (1672—1681 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II. М., 2001. С. 108—109.

и Крымского ханства. Во исполнение условий договора Россия в октябре 1672 г. объявила войну Османской империи³. Алексей Михайлович оперативно организовал руками донского и запорожского казачества отвлекающие военные акции, с целью облегчить Речи Посполитой военное бремя⁴. В ответ крымская орда весной 1673 г. атаковала «в лоб» Белгородскую черту между Новым Осколом и Верхососенском⁵. Той же весной на Днепр и Правобережную Украину была направлена большая армия кн. Г. Г. Ромодановского и гетмана И. Самойловича. В 1673 г. донские казаки, поддержанные русской пехотой, осаждали и штурмовали азовские каланчи⁶, а посланные кн. К. М. Черкасским и Аюка-тайшой калмыки прорвались летом через Перекоп и погромили крымские улусы. Хотя это уже не могло спасти от падения Каменец-Подольскую крепость⁷, однако, надо полагать, способствовало реваншу Яна Собеского⁸, которому в ноябре 1673 г. удалось под Хотинном нанести поражение турецкой армии Хусейн-паши⁹. На протяжении последующих 1674, 1675 и 1676 гг. русское правительство готовило вторжение в Крым сильного войска, но события на Правобережной Украине отвлекли внимание и силы России¹⁰. Срыву похода немало поспособствовала измена России со стороны калмыков в начале 1674 г., которые с июля 1674 г. вместе с татарами штурмовали укрепления Белгородской черты¹¹.

Объявление Алексеем Михайловичем в 1672 г. о войне с Турцией сопровождалось массовыми наборами солдат и интенсивным сыском беглых и нетчиков, начиная с 1672 г. и в последующие годы войны. В этих мобилизационных мероприятиях приняли участие и начальные люди выборных полков¹². В ноябре 1672 г. ввиду грядущей войны по городам были посланы полуголовы московских стрельцов и майор полка Шепе-

³ Доп. к АИ. Т. VI. 1670—1676. СПб., 1857. № 64 (III). С. 253—254. Позже официальным началом войны назывался 181-й (1672/73) г.: Загоровский В. П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 78.

⁴ Флоря Б. Н. Указ. соч. С. 111.

⁵ Загоровский В. П. Изюмская черта. С. 79.

⁶ Фаизов С. Ф. Участие России и Крымского ханства в польско-турецкой войне 1672—1676 гг. (обзор боевых действий) // Славянский сборник. Саратов, 1993. Вып. 5. С. 100—101.

⁷ Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 413—420.

⁸ О готовящемся весной 1673 г. большом походе русской армии под Азов турки узнали во время осады Каменец-Подольской крепости, почему и направили к названному времени в Азов сильное подкрепление, а татары атаковали Белгородскую черту: Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 285.

⁹ Флоря Б. Н. Указ. соч. С. 112—113.

¹⁰ Максимов Н. Н. Проект русского наступления на Крым в годы польско-турецкой войны (1672—1676) // Славянский сборник. Саратов, 1993. Вып. 5. С. 77—90.

¹¹ Загоровский В. П. Белгородская черта. С. 286.

¹² В ноябре 1672 г.: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 466. Л. 342—355. В 1676 г. по указу еще Алексея Михайловича сыск на Вятке и высылку к Москве нетчиков и беглых проводил подполковник полка стольника и полковника М. Крокова Петр Скориков: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 3. № 558. Л. 20—21.

лева Петр Иванов сын Аничков для розыска и высылки к Москве нетчиков и беглых солдат Первого выборного полка¹³. Сам полковник А. Шепелев в 1672—1675 гг. за исключением непродолжительных командировок пребывал в столице¹⁴. Командир же Второго выборного полка Матвей Кровков с частью своих солдат в 1673—1674 гг. исполнял «приказ на струговое дело» и заготовку хоромного леса в муромских и мордовских лесах¹⁵.

В объявленную войну Россия втягивалась постепенно через расширение и интенсификацию перманентной войны с Крымом и признающими авторитет султана и крымского хана горцами Северного Кавказа и номадами, кочевавшими вдоль протяженных степных границ России. Любая неудача русской армии или политиков, любое усиление конфронтации с Крымским ханством и с Османской империей приводили в движение весь кочевой мир на южных и восточных рубежах Московского царства. С этой активностью и с планами большого похода в Крым¹⁶ следует увязать и Царицынские службы Первого выборного полка А. Шепелева в 182-м (1673/74), 183-м (1674/75), 184-м (1675/76), и 185-м (1676/77) и после Чигиринской эпопеи в 190-м (1681/82) и 191-м (1682/83) гг., когда на Царицыне весь кочевой сезон находилась майорская шквадрона силой в 500 нижних чинов из городов, подведомственных приказу Казанского дворца, при нескольких полковых пушках¹⁷.

Всего на вооружении шквადроны находились 3 полковых пушки, «а бес пушек те салдаты не посылаваны»¹⁸. Данная полковая артиллерия в 182—184-м (1673—1676) гг. по окончании сезонной службы вместе с другими полковыми припасами оставлялась на хранение в Нижнем Ломове, где был сбор и отпуск солдат шквадроны. В 185-м (1676/77) г. майор Ф. Маматов оставил на хранение полковые пушки и припасы в самом Царицыне. По росписному списку Царицына 190-го (1681/82) г. в оставленной по книгам Ф. Маматова полковой казне не досчитались 50 ремней с банделерами и 6 пудов пороха ручного и пушечного, да 5 пудов 36 гривенок пороха в Царицыне местная администрация израсходовала. При очередной посылке в Царицын шквадроны майора Первого выборного полка Ф. Острой Сабли в 191-м (1682/83) г. сметили: сколько полковых припасов имеется в Верхнем и в Нижнем (где должен прохо-

¹³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 466. Л. 342—355.

¹⁴ Например, см. участие А. Шепелева в крестных ходах в 1672 г.: Белокуров С. А. Дневальные записки приказа Тайных дел 7165—7183 гг. М., 1908. С. 285, 295, 308.

¹⁵ Записные книги Приказа Тайных дел // Дела Тайного приказа. Кн. 1 (РИБ. Т. XXI). СПб., 1907. Стб. 1651, 1739—1740.

¹⁶ Андреев И. Л. Алексей Михайлович. (ЖЗЛ) М., 2003. С. 576.

¹⁷ В 190-м г. шквадроной командовал майор Первого выборного полка Федор Маматов, в 191-м г. — пожалованный для этой посылки из капитанов в майоры Федор Острая Сабля: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 108—110.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 435. Л. 108.

дить сбор шквადроны) Ломовых. Приказ Большого дворца выдал справку о полковых припасах в двух городах¹⁹:

в Верхнем Ломове: 12 пищалей больших железных и 3 тюфяка, пороха — 51 пуд 25 гривенок «зелья ручного» и 6 пудов 12 гривенок мушкетного, — всего 57 пудов 37 гривенок;

в Нижнем Ломове: пушек:

10 пищалей больших железных, весом по 60, по 50 и по 45 пудов,

17 пищалей затинных, мерою по 3, по 2,5 и по 2 арш.,

4 пищали «волконейки», мерою по 5,5 арш., на станках, ядра к ним весом: «по три и по четыре ядра в фунте»,

к тем пушкам 1121 ядро,

пороха ручного и пушечного — 160 пудов 1,5 гривенки.

Ни в одном из Ломовских городов не оказалось полковых пушек, что стало причиной специального запроса на царское имя: посылать ли со шквადроной «для проходу от Нижнева Ломова до Царицына» пушки, ядра и порох, и если посылать, то сколько и откуда²⁰. О пушках вопрос возник потому, что ранее без пушек на Царицынскую службу с Н. Ломова шквадрону выборного полка не посылали, а о полковых припасах — в связи с обнаружившейся незначительной и расходом названных припасов в Царицыне.

Поскольку ни в 1674 г., ни в 1675 г. Алексей Михайлович не считал возможным выступить в поход, выборные солдатские полки, которые должны были войти в Государев полк, пребывали в столице. Здесь они привлекались к царским смотрам и посольским «стойкам» в январе 1675 г.²¹ Откладывая свой собственный поход на турецкого султана и крымского хана, Алексей Михайлович указом 9 мая 1675 г. назначил оба выборных полка в воеводский полк боярина Петра Васильевича Шереметева, однако в начале июня поход был отменен, и выборные полки так и не выступили из столицы²².

Зато в следующем 1676 г. выборные солдатские полки вошли в состав собранной в Курске армии боярина кн. Г. Г. Ромодановского, перед которой 19 сентября сдался чигиринский гетман Петр Дорошенко²³.

¹⁹ Там же. Л. 109.

²⁰ Там же. Л. 110.

²¹ Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 3 (с 1645 по 1676 г.). СПб., 1852. Стб. 1165—1166, 1211—1212.

²² Сбор армии для похода на Украину объявлялся в мае—июне в Путивле, в товарищи с Петром Шереметевым назначались его сын стольник Борис и окольничий кн. Григорий Афанасьевич Козловский: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 1380—1381, 1376—1377, 1439.

²³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., Т. 12. № 201.

Сразу после занятия Чигирина воевода поставил в замке подполковника Первого выборного полка А. Шепелева Ивана Захарова с его тысячей выборных солдат²⁴. Однако уже из Чигирина подполковник бил челом об отпуске его к Москве в связи с «пожарным разорением» и его многими предыдущими службами «не в очередь»²⁵. Прошение было удовлетворено указом 1 января 1677 г.: подчиненный ему личный состав выборного полка и полковые запасы И. Захаров, согласно указу, 30 января передал майору Аверкию Протасову²⁶.

*Роспись тысячи подполковника Первого выборного полка
И. Захарова на 30 января 1677 г.²⁷:*

№ роты	Командир роты	Урядники и чиновные люди	Солдаты, расписанные по капральствам		Всего ниж. чин.
			капральство	кол.	
1	2	3	4	5	6
1	подполковник Иван Кириллов сын Захаров	сержанты - 5 подпрапорщик каптенармус ротный заимщик ротный писарь барабанщики - 4 сиповщики - 11 гранатчик пушкари - 3	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство 5-е капральство 6-е капральство ИТОГО	9 14 19 23 43 9 117	145
2	майор Аверкий Родионов сын Протасов	сержанты - 2 подпрапорщик ротный заимщик каптенармус ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство ИТОГО	10 16 10 9 45	53
3	капитан Гаврила Осипов сын Пожидаев	сержанты - 3 подпрапорщик ротный писарь барабанщики - 2	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство 4-е капральство 5-е капральство ИТОГО	17 17 11 19 18 82	89

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 16.

²⁶ Там же. Л. 16об., 15, 17—18, 95—129.

²⁷ Там же. Л. 102—129.

Заключение

1	2	3	4	5	6
4	капитан Петр Иванов сын Та- таров	сержанты - 2 каптенармус ротный заимщик барабанщики - 2	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство ИТОГО	22 18 18 58	64
5	капитан Трофим Григорьев сын Ковацкий	сержант каптенармус подпрапорщик барабанщики - 2	1-е капральство 2-е капральство ИТОГО	21 14 35	40
6	капитан Трофим Данилов сын Боршевитинов	сержанты - 2 ротный заимщик ротный писарь барабанщики - 2 капралы - 4	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство ИТОГО	20 9 18 47	53
7	капитан Иван Никитин сын Ковезин	сержант каптенармус барабанщики - 2	1-е капральство 2-е капральство 3-е капральство ИТОГО	21 10 9 39	44
8	капитан Иван Микулаев сын Вишневский	сержант подпрапорщик ротный заимщик барабанщики - 2	1-е капральство 2-е капральство ИТОГО	22 32 54	59
9	капитан Петр Ильин сын Кур- мышев	сержант каптенармус барабанщики - 2	1-е капральство 2-е капральство ИТОГО	25 15 40	44
10	поручик Осип Моисеев сын Пересветов	каптенармус барабанщики - 2	1-е капральство 2-е капральство ИТОГО	21 26 47	50
Всего		сержанты - 18 каптенармусы - 7 подпрапорщики- 6 ротные заимщики - 5 ротные писари - 4 барабанщики - 22 сиповщики - 11 гранатчики - 1 пушкари - 3 ИТОГО: 77	капралов и рядовых - 564		641

Десятью ротами оставляемой подполковником майору Протасову тысячи командовали 7 капитанов, 9 поручиков и 8 прапорщиков²⁸. У 564 капралов и солдат было 498 мушкетов, а также в числе полкового имущества И. Захаров передал А. Протасову 184 мушкета беглых и умерших солдат, 150 «копий долгих спис» — пикинерских пик, 400 заряженных ручных гранат, 300 пушечных ядер, 94 пуда пороха ручного и пушечного, 90 пудов фитиля, 45 пудов свинца и литых свинцовых пуль, 10 железных лопат, 10 заступов, 5 кирок и другую полковую казну²⁹.

Кроме выборных солдат полковника М. Кровкова и подполковника И. Захарова гарнизон Чигирина составили казаки чигиринского и черниговского полков Еремея Петроновского и Василия Борковского. В тысячах М. Кровкова и И. Захарова насчитывалось 61 начальный человек да 2054 урядников и солдат³⁰. В январе 1677 г. чигиринскому воеводе стольнику и полковнику М. Кровкову указывалось отослать имевшиеся у него из-под полковых пушек 71 лошадь в Богородицк на прокорм, что однако не было выполнено и к марту из-за нехватки в выборных полках здоровых людей³¹. Гарнизон голодал³². В январе 1677 г. путивльскому воеводе Л. В. Ляпунову несколькими царскими грамотами предписывалось отослать в Чигирин годовые хлебные запасы с соответствующим сопровождением, подводы для чего должен был предоставить гетман Иван Самойлович³³. Однако подводы для доставки в Чигирин продовольствия прибыли в Путивль около середины февраля 1677 г.³⁴

Гетман хотя и задержал присылку подвод, зато прислал их больше положенного. Путивльский воевода Ляпунов, видимо опасаясь обвинения в задержке продовольственных поставок, и чтобы не гонять подводы порожняком, выслал в Чигирин продуктов больше положенного, желая «учинить прибыль» царскому делу «и чтобы... ратным людям... во всяких запасах пополнение было»³⁵. На конец января 1677 г. в двух тысячах выборных полков, составивших гарнизон Чигирина, числилось помимо умерших от болезней беглых солдат, которые не пошли за

²⁸ Там же. Л. 101—102.

²⁹ Там же. Л. 99—100.

³⁰ Там же. Л. 9.

³¹ Там же. Л. 3, 19, 20—22, 76—79.

³² Продовольствия на момент вступления в Чигирин Кровкова имелось 694 чети сухарей да 66 четей с осминою круп и пшена.

³³ Годовые хлебные запасы Чигирина оценивались в 1493 чети ржи, 1742 чети с осминою муки ржаной, 222 чети без полуосмины сухарей; да круп: 400 чети овсяной, 76 чети без четверика толокна, 7 чети без четверика гречневой; да 60 четей солода ржаного и ячневового (ячменного?): РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 23—26, 36—39, 53—56.

³⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 57—62, 82—85.

³⁵ Помимо 5136 чети без полуосмины указанных хлебных запасов Ляпунов отпустил в Чигирин дополнительные 1136 четей без полуосмины хлебных запасов, а также: 939 пудов соли пермянки, 207 ведер свиного ковардаку, 6 пудов масла коровья, 212 ведер збитня питейного: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 63—67.

Днепр с подполковником И. Захаровым — 103 солдата, а со стольником и полковником М. Кровковым — 134 нижних чина³⁶. Голод и болезни, тревожные слухи о турках и татарах³⁷, сопровождавшиеся угрозами со стороны чигиринских казаков способствовали росту дезертирства, и к 16 февраля 1677 г. в Первом выборном полку насчитывалось уже 288 беглых нижних чинов³⁸.

Имевшихся в Чигирине выборных солдат явно не хватало для восстановления и обороны крепости от серьезных сил турок, и М. Кровков с самого начала писал о необходимости пополнить гарнизон крепости. Наконец, в начале апреля 1677 г. для усиления Чигиринского гарнизона Стрелецкий приказ «нарядил» три приказа московских стрельцов общим числом 2171 стрелец³⁹, и три приказа — в состав киевского гарнизона⁴⁰.

Решение о замене полковника М. Кровкова на посту чигиринского воеводы служилым иноземцем Афанасием Федоровым сыном Трауернихтом было принято в апреле 1677 г.⁴¹ Получивший новое назначение Афанасий Трауернихт составил роспись, людей и предметов, необходимых ему для чигиринской службы, запросив в том числе двух новокрещенных иноземцев начальных людей, «которым мочно на Государеве службе верить»⁴². Вместо двух названных иноземцев и по отписке гетмана Самойловича, просившего прислать в Чигирин человека, который «к крепости применяясь, в приход неприятельской подкопы перенимал», и был дан Трауернихту инженер Фан-Фростен⁴³.

Снять блокаду осажденного Ибрагим-пашой Чигирин должна была русско-украинская армия боярина кн. Г. Г. Ромодановского и гетмана И. Самойловича, которая в июне подтянулась к Курску, а в середине июля двинулась к Днепру (выборные солдатские полки выступили из Курска 13 июля)⁴⁴. 24 августа 1677 г. русско-украинская армия вышла к Днепру у Бужинского перевоза. В ночь на 27 августа на военном совете решено было форсировать охранявшуюся противником переправу. Той же ночью на правую сторону Днепра на трех больших стругах и в ма-

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 49—52.

³⁷ По киевским слухам, крымский хан остался зимовать в Белгородской степи, а в Каменце-Подольском стоят два турецких паши: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 30—35.

³⁸ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 130—149.

³⁹ Роспись трех приказов московских стрельцов: голова Григорий Титов, полуголова Сергей Головцын, 7 сотников, 700 стрельцов; голова Никита Борисов, полуголова Алексей Лужин, 7 сотников, 755 стрельцов; подполковник Тимофей Зак, полуголова Илья Дуров, 7 сотников, 716 стрельцов: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 160.

⁴⁰ Прибытие в Севск данных 6 приказов 14 мая и выступление их из крепости 24 мая наблюдал П. Гордон: Гордон П. Дневник. 1677—1678. М., 2005. С. 9.

⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 163.

⁴² Там же. № 529. Столпик I. Л. 161.

⁴³ По отписке Самойловича 29 марта царь распорядился о посылке в Чигирин инженера подготовить указ в Иноземском приказе: РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 529. Столпик I. Л. 163.

⁴⁴ Гордон П. Дневник. 1677—1678. М., 2005. С. 11—12.

лых лодках выслали штурмовой отряд, чтобы отбросить турецко-татарские войска от реки и «для очищения пристани». Посланный отряд, в который вошли тысяча выборного полка А. Шепелева во главе с подполковником Семеном Воейковым, солдатский полк Самойла Вестова во главе со своим полковником и сводный отряд добровольцев из казачьих полков И. Самойловича, должен был создать плацдарм на противоположном берегу и обеспечить переправу основной части армии. Отряд полностью выполнил поставленную перед ним задачу: «И у тех де ратных людей, как они к берегу пристали, с неприятельскими людьми с третьяго⁴⁵ часа до света были бои большие. И милостию Божиею и Пречистые Богородицы и всех святых помощью и заступлением и его Государским счастьем на тех боях неприятельских людей побили и от берега отбили и пристань и остров, на котором они стояли, очистили и на том острове зашанцовались, и через Днепр переправливаютца днем и ночью беспрестанно. А неприятельские люди стали от Днепра в ближних местех, и бои с ними беспрестанные»⁴⁵. Даже язвительный П. Гордон, не упуская случая отметить ошибки и неудачи русских, положительно описал операцию штурмового отряда: «...они решительно напали на турецкие дозоры, согнали их с постов и, отрядив некоторых на схватку с врагом, немедля взялись за лопаты и затупы, чтобы окопаться. Татар, наседавших с ужасным криком и усиливших свое “Ольда!” и “Алла!”», так приветствовали с другого берега пушками, стрелявшими на шум, что те предпочли умолкнуть, и [турецкая] пехота (около 200 стоявших там дозорных), после получасовой перестрелки при своем отходе, тоже замолчала. Так, с потерей 8 или 10 человек, эта позиция была взята. Остаток ночи был использован для переправы других солдат»⁴⁷.

К исходу 27 августа 1677 г. на занятый штурмовым отрядом плацдарм переправился авангард русской армии в лице двух выборных солдатских полков со своими полковниками во главе, драгунского полка Патрика Гордона и солдатского полка Артемия Росформа. Утром следующего дня 28 августа П. Гордон возглавил возведение большого укрепленного лагеря на правом берегу Днепра. В тот день Днепр форсировали копейно-рейтарский полк полковника Г. И. Косагова, кампанейский (сводный добровольческий) казачий отряд⁴⁸, а также, по сообщению П. Гордона, солдатские полки Вестхоффа и Гранта и Нежинский, Гадяцкий и Полтавский казачьи полки⁴⁹.

28 августа 1677 г.⁵⁰ главные силы турецкой армии Ибрагима Шейтан-паши и крымских татар атаковали переправившийся на правый бе-

⁴⁵ В написанном слове «третьего» литера «е» в слове была переправлена на «я», в результате какового исправления получилось: «третьяго».

⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 708. Столпик I. Л. 2.

⁴⁷ Гордон П. Указ. соч. С. 13.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. № 708. Столпик I. Л. 3.

⁴⁹ Гордон П. Указ. соч. С. 14.

⁵⁰ П. Гордон называет в качестве дня сражения 29 августа: Гордон П. Дневник. 1677—1678. М., 2005. С. 16—18.

рег контингент русско-украинских войск, попытавшись сбросить его в Днепр. Когда атака спагов, янычар и татарской конницы захлебнулась, копейно-рейтарский полк полковника Григория Косагова и украинские казаки смяли противника, расстроенного залпами русских солдат и драгун, а также артиллерии с другой стороны Днепра, и нанесли турецко-татарским войскам решительное поражение, преследовав их на протяжении 5 верст: «...и на тех боях многих неприятельских людей побили и ганяли от Днепра на пяти верстах. А взятые де языки в роспросе сказывают, что на тех же боях побиты: ханской сын да у паши два сына и иные многие знатные люди». Результатом этого боя стало переходящее в бегство отступление турок от Чигирина: «...и августа де против 30-го числа в ночи турецкого салтана воинской везир Ибраим Шейтан паша и все при нем будучие под Чигириным паши с турецкими и с волоскими и с мунтянскими войски и хан крымской с ордами, видя ратных людей крепкое наступление и промысл, а в своих войсках — великой упадок, отступа от Чигирина и от Днепра, покиня под Чигириным пушечные и хлебные запасы и буйволы, побежали»⁵¹. Русская армия одержала полную победу над турецко-татарскими войсками, которые только что разгромили армию Речи Посполитой и принудили короля к подписанию унижительного мира.

При подготовке следующего Чигиринского похода во Второй выборный полк М. Кровкова были переданы выбранные и подготовленные в 1672 г. в Скопине и Романове 1000 солдат⁵². Общая численность двух выборных теперь уже генеральских полков должна была составить порядка 10 000 чел. В ходе героических боев на Тясминских высотах активное участие приняли выборные солдатские полки, где в решающий момент, когда турки сбросили русские войска и казаков с Тясминских высот, «только один московский полковник [ген. А. Шепелев. — А. М.], прикрывшись рогатками, удержался на горе, куда и все войско с табора подошло, и целый день сражались»⁵³. В боях за Тясмин турецко-татарские войска были разбиты и отброшены⁵⁴, но героизм русских ратников не спас Чигирин от падения. После сдачи Чигирина в 1678 г. по просьбе И. Самойловича в Брянске была оставлена тысяча («полк») полковника Семена Евстратьева с. Воейкова из состава Первого выборного полка, чтобы быстро прибыть «плавною» по Днепру в Киев на встречу войск гетмана Самойловича и боярина и воеводы кн. М. А. Черкасского⁵⁵.

⁵¹ Там же. № 708. Столпик I. Л. 3—4.

⁵² Там же. № 435. Л. 113.

⁵³ Летопись самовидца о войнах Богдана Хмельницкого и междоусобиях, бывших в Малой России по его смерти // Страна казаков. Киев, 2004. С. 129.

⁵⁴ Водарский Я. Е. Международное положение Русского государства и русско-турецкая война 1676—1681 гг. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 525—526; Каргалов В. В. Полководцы. XVII в. М., 1990. С. 402—404; Богданов А. П. «Чигирин был оставлен, но не покорен»: наши солдаты и политики в Турецкой войне XVII в. // Историческое обозрение. Вып. 4. М., 2003. С. 30.

⁵⁵ Записная книга Московского стола 1678—1679 г. // РИБ. Т. XI. Записные книги Московского стола. I. 1664—1665 г.; II. 1678—1679 г. СПб., 1889. С. 408, 469.

В походе 1679 г. в двух выборных полках с генералами А. Шепелевым и М. Кровковым по наряду насчитывалось 206 начальных людей и 10 000 нижних чинов⁵⁶. При строительстве Киевской крепости по смотру на 1 августа 1679 г. в полку А. Шепелева оказалось налицо 116 начальных людей и 4848 урядников и солдат, а в полку М. Кровкова — 68 начальных людей и 2270 урядников и солдат, — всего в обоих полках насчитывалось 7302 чел.⁵⁷ В это время в полковой казне Второго выборного полка находилось 20 медных пушек (калибром — по 2 гривенки ядро) «на вертлюгах на цветных станках, станки и колеса окованы», к ним имелось 202 пуда пушечного пороха, 3470 ядер, 6600 ядер гранатных, 7 пудов железной дробы, 843 картуза и материалы для гранатных составов⁵⁸. По царскому указу и боярскому приговору от 13 июля 1679 г. кн. М. А. Черкасский оставил для охраны Киева рейтарский полк, тысячу из выборного полка А. Шепелева с полковником да два приказа московских стрельцов. Сверх того еще одну тысячу солдат — московских жителей полка А. Шепелева во главе с полковником И. Захаровым придали воеводскому полку боярина П. В. Шереметева, которому надлежало стоять со своим полком под Киевом до 1 сентября 1679 г.⁵⁹

Ко времени окончания русско-турецкой войны в 1681 г. скопинских и романовских солдат, влитых ранее во Второй выборный полк М. Кровкова, перевели в Первый выборный полк А. Шепелева и вместе с Первым полком выслали в Севск⁶⁰. 25 июля 1680 г. кн. В. В. Голицын отправил к Козлову и Тамбову из состава полка А. Шепелева тысячу полковника Петра Аничкова: 21 начальный человек, 972 солдата⁶¹. К данному числу солдат должны были быть присоединены нетчики этих городов (по списку 215 чел.), после чего число нижних чинов в тысяче П. Аничкова должно было составить 1187 чел. При отпуске со службы в полку П. Аничкова в числе полковых припасов значатся 6 пушек: 4 полковых (к ним по 200 ядер), пушка гранатная верховая (к ней 28 ядер), пушка дробовик (к ней 2 пуда дробы железной).

⁵⁶ КР. Т. II. СПб., 1855. Стб. 1193, 1252, 1312; РИБ. Т. XI. 1889. С. 415. Из этого числа по наличному смотру 22 июня 1679 г. воеводского полка боярина и воевод кн. М. А. Черкасского в полку М. Кровкова состояло 69 начальных людей и 2260 нижних чинов. Смотри 9 июля 1679 г. показал на службе во Втором выборном полку 65 начальных людей: 2 стольника и подполковника, 2 подполковника, 3 майора, 16 капитанов, 2 капитана-поручика, квартирмейстер, 17 поручиков, 22 прапорщика и 2299 урядников и рядовых солдат: КР. Т. II. СПб., 1855. Стб. 1252; РИБ. Т. XI. СПб., 1889. С. 447, 480.

⁵⁷ КР. Т. II. СПб., 1855. Стб. 1380, 1385; РИБ. Т. XI. 1889. С. 517.

⁵⁸ РИБ. Т. XI. СПб., 1889. С. 481—482.

⁵⁹ Там же. С. 463—464, 466, 469.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 210: Разряд. Столбцы Московского стола. № 435. Л. 115.

⁶¹ Там же. Л. 105—106.

Армия в 1670—1680-е гг.

В 1630—1660-х гг. положение солдат в структуре русского общества неопределенно и аморфно, поскольку в солдатах оказались представители различных социальных групп. Примерно с 1670-х гг. по правовому положению, социальному статусу неверстанные солдаты сверстываются со служилыми людьми по прибору — казаками, стрельцами и пушкарями. После окончания русско-польской войны, роспуска и раскасования временных полков нового строя положение, численность и структура вооруженных сил России стабилизировались. Ни для Черкасской кампании 1668—1669 гг., ни для подавления Разинского повстанческого движения не пришлось прибегать к каким-либо существенным организационно-структурным преобразованиям в вооруженных силах, ни к количественному увеличению ратных людей в Московском государстве.

Появление в России в середине XVII в. массы полков нового строя и превращение их в основу вооруженных сил России⁶² на фоне упадка и распада городских служилых корпораций остро поставило на повестку дня вопрос о коннице как ударной силе армии. Проблема решалась правительством на путях превращения гусар, копейщиков и рейтар в соответствующие сословно-служилые группы, т. е. путем введения новых видов конницы в привычную «систему координат» городских корпораций, но в условиях, когда сами служилые «города» претерпевают кардинальные изменения.

В конце 1660 — начале 1670-х гг. гусары, копейщики и рейтары из организованных на регулярных основаниях войск превращаются в сословно-служилые группы, занимающие определенное социальное положение в иерархии служилых по отчеству, проявлением чего становится внесение рейтар в десяти⁶³. Начальные люди гусарского, копейного и рейтарского строя, оставшиеся за полками, учитывались и велись преимущественно в Рейтарском приказе⁶⁴. Полки нового строя делятся теперь на московские и территориальные по военно-территориальным округам — разрядам и даже по уездам и городским служилым

⁶² Например, в марте 1662 г. в армии князей Ю. А. и П. А. Долгоруковых по смоленскому смотру было налицо: 1451 всадник поместной конницы сотенной службы, 97 человек «штаба» (головы, есаулы и заведовчики) Белгородского разрядного полка, 2922 служилых черкаса под командованием 2 полковников, 300 донских и брешковских казаков и 600 московских стрельцов под командой головы и 5 сотников, — итого 5378 чел. «старых русских строев», на которые приходилось 5 копейно-рейтарских полков (226 начальных людей и 6306 копейщиков и рейтар), драгунский полк (12 начальных людей и 1140 драгун); и 5 солдатских полков (98 начальных людей и 3387 солдат), — итого 11169 чел.: Веселовский С. Б. Сметы... С. 7.

⁶³ См., например: Десятни Пензенского края (1669—1696) // РИБ. Т. 17. СПб., 1898. Стб. 1—104.

⁶⁴ В 1663 г. в Москве числилось одних рейтарских полковников 31 чел. с окладами в 50, 45 и 40 руб.: Веселовский С. Б. Сметы... С. 20, 22.

корпорациям⁶⁵. В сословно-служилые категории гусар, копейщиков и рейтар сливаются беднейшие жильцы, городовые дворяне и дети боярские и примыкающие к ним верстанные атаманы и казаки, служилые новокрещены, мурзы и татары, записанные в гусарский, копейный и рейтарский строй и прошедшие соответствующее обучение под командованием начальных людей. Превращение гусар, копейщиков и рейтар в сословно-служилую группу тесно связано с разорением и разложением организации служилого «города».

В 1670-е гг. правительство и командование формирует для низовых походов сводные временные пехотные подразделения, где смешивается пехота старого и нового строя, московские и городовые ратные люди. В целом характер этих формирований был вполне традиционен: подобным образом в Московском государстве формировали и пополняли приказы московских и некоторых городских стрельцов. Новшеством явился лишь временный характер существования подобных пехотных приказов. Эти приказы, возглавлялись, как правило, полуголовами московских стрельцов⁶⁶. В состав сводных подразделений, обычно силой около 500 нижних чинов, непременно входило несколько десятков московских стрельцов, солдаты, драгуны, городовые пешие казаки, городовые стрельцы, пушкари и затинщики. В 1674 г. в Донской армии стольника кн. П. И. Хованского и думного дворянина Я. Т. Хитрово пехота была представлена 6 временными сводными приказами, в которых из 3638 чел. московских и городских стрельцов, солдат и драгун было 600 московских стрельцов, 380 смоленских стрельцов, 270 луцких и торопецких стрельцов и 2288 «украинных городов старых полков» стрельцов, солдат и драгун⁶⁷. В следующем 1675 г. в Донской армии кн. П. И. Хованского и кн. И. М. Кольцова-Мосальского пехотный корпус состави-

⁶⁵ Так, в годы Разинской смуты служилые люди Белгородского и Севского разрядов не посылались на борьбу с отрядами повстанцев, гарантируя мир, покой и порядок на только что замиренной Левобережной Украине и соединяющей оную с районами повстанческого движения Слободской «украиной» — территорией слободских казачьих полков Белгородского разряда. Однако было сделано исключение для ратных людей нового строя наиболее восточного уезда Белгородского разряда — Козловского, которых в августе 1670 г. мобилизовали в армию кн. Ю. А. Долгорукова. Для этой службы из козловских копейщиков и рейтар был сформирован рейтарский полк полковника Семена Семенова сына Скорнякова-Писарева: КВ. Т. II. Ч. I. № 3. С. 10—11, № 10. С. 17.

⁶⁶ Показательно назначение в декабре 1676 г. полуголовой подобного временного приказа капитана Григория Иванова сына Абрамовского, который в 183-м (1674/75) г. был послан на Дон в полуголовы «у новоприборных стрельцов» в войске стольника кн. Ивана Кольцова-Мосальского. Вскоре он был назначен полуголовой московских стрельцов в Иванов приказ Волкова, а в 185-м (1676/77) г. после возвращения в Москву на его место назначили Павла Ильина, а «он учинился за приказы»: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 2. № 1535. Л. 4.

⁶⁷ В 1-м приказе — 606 чел., во 2-м — 600 чел., в 3-м — 599 чел., в 4-м — 622 чел., в 5-м — 610 чел., в 6-м — 601 чел. и по пушке на каждый приказ: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 2. № 1289. Л. 1—5.

ли 7422 чел. стрельцов, драгун и солдат, возглавлявшихся 9 головами, 16 полуголовами и 119 сотниками⁶⁸.

В 185-м (1676/77) г. в Воронеже проходили смотры вернувшихся с низовой службы из воеводского полка стольника И. Ф. Волынского сводных приказов:

25 сентября 1676 г. полуголовы московских стрельцов Льва Михайловича Бoryкова — 5 сотников, 57 московских стрельцов, 454 городских стрельцов, казаков и драгун, 9 пушек на станках⁶⁹;

25 сентября 1676 г. полуголовы московских стрельцов Артемия Аггеевича Янковского — 5 сотников, 28 московских стрельцов, 91 смоленский стрелец, 292 городских стрельца, 11 пушек⁷⁰;

1 октября 1676 г. полуголовы московских стрельцов Давыда Петровича Борковского — 5 сотников, 67 московских стрельцов, 381 городской стрелец, 9 пушек на станках⁷¹;

1 октября 1676 г. полуголовы московских стрельцов Григория Андреевича Янковского — 5 сотников, 47 московских стрельцов, 400 городских драгун и стрельцов, 3 медных полковых пищали⁷²;

1 октября 1676 г. полуголовы московских стрельцов Федота Викуловича Рахманова — 5 сотников, 24 сотников, 409 городских стрельцов, 21 пищаль медная полковая⁷³;

1 октября 1676 г. полуголовы московских стрельцов Меркурия Измайловича Тонкачевского⁷⁴ — 450 стрельцов, 5 пушек (большая пушка на вертлюге и на окованных станках с колесами, две пушки-дробовика на окованных волоковых станках и две малых пушки — «по кружалу ядро по гривенке») и 9 станков пушечных⁷⁵;

16 августа 1677 г. — головы московских стрельцов Василия Аввакумовича Волжинского — 297 московских и городских стрельцов⁷⁶;

19 августа 1677 г. — головы московских стрельцов Филата Ивановича Бoryкова — 4 сотника, 255 московских стрельцов, 75 городских стрельцов⁷⁷;

⁶⁸ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 2. № 834. Л. 1—2.

⁶⁹ Там же. Оп. 1. № 640. Л. 2.

⁷⁰ Позже в полковой казне описывается 7 медных пушек: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 640. Л. 19, 31.

⁷¹ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 640. Л. 4.

⁷² Там же. Л. 6.

⁷³ Позже в полковой казне описывается 9 медных пушек (из них 7 на окованных железом походных станках): РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 640. Л. 11—12, 33.

⁷⁴ Упоминается сотник его приказа Петр Горбунов: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 640. Л. 28.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 640. Л. 23—26.

⁷⁶ Там же. Л. 89.

⁷⁷ Там же. Л. 38.

19 августа 1677 г. — головы московских стрельцов Петра Ивановича Борисова — 228 московских и городских стрельцов⁷⁸.

Несли службу временные приказы наравне с приказами московских стрельцов, но дезертирство из них городских чинов приобрело массовый характер. Вероятно, использование временных сводных пехотных подразделений себя не оправдало, и к концу 1670-х гг. правительство и командование отказываются от этой практики⁷⁹.

В период первой русско-турецкой войны 1672—1681 гг. правительство и командование активно формирует копейные и копейно-рейтарские полки, что оказалось актуально ввиду предстоящего столкновения русской конницы с турецкими тимариотами — спагами (сипахиями)⁸⁰, лучшая часть которых представляла собой доспешных копейщиков⁸¹. Во втором Чигиринском походе 1679 г. и в Киевском походе 1680 г. в рейтарские полки указано было выдать все имевшиеся в «цейхгаузах» Киева и Переяславля кавалерийские латы и шишаки — «конного строя збрую», но систематического обеспечения рейтарской конницы доспехами уже не существовало⁸².

К началу 1670-х гг. московские выборные солдатские полки полковников Аггея Шепелева и Матвея Кровкова вместе с московскими стрельцами становятся ядром пехоты русской армии, дополняемые временными солдатскими и драгунскими полками и приказами городских стрельцов. Заслуги выборных полков в борьбе с отрядами разинских повстанцев были отмечены особым царским указом⁸³. После окончания Разинской смуты в 1670-е гг. правительство возобновило существовавшую с конца 1650-х гг. практику раскасования пехотных полков нового строя. В ходе таких раскасований значительная часть личного состава, прошедшего обучение солдатскому и драгунскому строю у высокоопла-

⁷⁸ Там же. Л. 40.

⁷⁹ Степень традиционности или новизны практики подобных сводных временных подразделений требует дополнительного специального исследования.

⁸⁰ Род Мерфи общую численность тимариотской конницы в Османской империи в период правления Мурада IV (1623—1640) оценивает на 1631 г. в 106 603 всадника: Murphey Rh. Ottoman warfare, 1500—1700. L., 1999. P. 37, 40—41.

⁸¹ Постоянная султанская армия на 1670 г. имела в своем составе 14070 всадников, в числе которых было 6615 спагов: Murphey Rh. Ibid. P. 45; Хотя польский великий посол в Турции кн. К. Збаражский в первой половине XVII в. описывает сипахийскую конницу в полном упадке: «Копий очень мало, и пользуются ими очень неумело, их применяют лишь албанцы и другие жители окраин государства. Могу определенно утверждать, что с Османом было не более 5 тыс. копьеносцев. Лук также применяют редко и плохо им владеют. Ружья имеются едва у одного из тысячи, обычно у наших ренегатов. Копья не годятся для атаки, разве только для схваток перед боем, когда приходится биться в рассыпную и на легких (без панцирей) конях. Тяжелое оружие и панцири не используются»: О состоянии Оттоманской империи и ее войска (замечания князя К. Збаражского, великого посла в Турции) // Османская империя в первой четверти XVII века. Сборник документов и материалов / Сост. Х. М. Ибрагимбейли, Н. С. Рашба. М., 1984. С. 156.

⁸² РИБ. Т. XI. СПб., 1889. С. 397.

⁸³ KB. Т. III. № 144. С. 157—159.

чиваемых наемных иноземных начальных людей и получившего боевой опыт, переводилась в московские⁸⁴ и городовые стрельцы⁸⁵. В стрельцы переводили неверстанных солдат и драгун различного происхождения, объединенных в общую категорию «люди вольные». Весной 1673 г. царская грамота в Смоленск указала смоленские солдатские полки генерал-майора Данилы Крафтерта и полковника Вилима Брюса «устроить в московские стрельцы в четыре приказа»⁸⁶. Солдаты же из детей боярских как и «нововерстаные за службу» — анноблированные солдаты переводились в московские выборные полки солдатского строя, главным образом, в Первый полк А. Шепелева. Таким образом, численность полков возрастает, а в их организации происходят важные изменения. В правление Федора Алексеевича московские выборные полки солдатского строя начинают терять элитный характер царской пешей гвардии, постепенно превращаясь в ординарные регулярные солдатские полки. Элитарность этих «московских» полков вместо «выборности» личного состава постепенно сводится к постоянному характеру их службы.

Численность Первого выборного полка А. Шепелева превысила 3000 нижних чинов списочного состава уже в ходе «черкасских» походов 1668—1669 гг., а к началу 1670-х гг. списочный состав полка Шепелева перевалил за 4000 чел. Второй выборный полк традиционно отставал по численности от Первого, почему и генеральским стал несколько позже.

К 1680-м гг. с получением А. Шепелевым и М. Кровковым генеральских чинов сами выборные полки трансформируются в полки генеральские, достигающие размеров позднейших дивизий. Структура этих, теперь уже генеральских, полков приближается к генеральству армии Петра I. Разница заключается в том, что выборные полки до петровских реформ существовали в кадрированном виде, когда на постоянной службе находилась лишь генеральская тысяча («салдаты — московские жители»), другие же подчиненные полковникам тысячи разворачивались на базе генеральской в период непосредственной подготовки к войне или даже кампании.

Принцип комплектования командного звена московских выборных солдатских полков исключительно русскими людьми и крещеными иноземцами начал нарушаться еще при Алексее Михайловиче, при его сыне Федоре количество иноземных начальных людей в выборных полках заметно возрастает. Созданные как полки русские, без иноземных

⁸⁴ О приверстании из солдат в стрельцы в 181-м (1672/73) г. сообщали в своих коллективных сказках в 1682 г. стрельцы Павлова полка Гавриловича Менезиуса, Михайлова полка Михайловича Лицкина и Никифорова полка Иванова Мельгунова: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 750. Л. 2, 3, 5.

⁸⁵ О приверстании солдат в московские, смоленские, велижские и рославльские стрельцы в 181-м г. сообщают и дела 183-го (1674/75) г. о неударжении помещиками жен и детей нынешних стрельцов — их бывших крестьян: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1674 г. № 265. Б/ф.

⁸⁶ Грамота о том в Смоленск была послана 9 марта 1673 г.: РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1673 г. № 176. Л. 1—4, 7—11.

начальных людей, выборные полки, начиная с 1670-х гг. постепенно утрачивают свою «русскость». Процесс этот заканчивается назначением на генеральские должности полковых командиров наемных иноземцев: шотландца Патрика Гордона и швейцарца Франца Лефорта.

В коннице к концу русско-турецкой войны в 1680 г. царским указом в войсках Белгородского разряда предписывалось сформировать 6 рейтарских полков по 1000 рейтар в 4 шквадронах и 250 копейщиков в копейной шквадроне, «а копейному особому полку не быть»⁸⁷. Штат командного состава полка устанавливался в 42 начальных человека: 1 генерал-майора или полковника, полуполковника, 2 майоров, 9 ротмистров, 1 капитан-поручика, 12 поручиков, 1 квартирмейстера, 13 прапорщиков, 1 адъютанта, 1 обозника⁸⁸.

Совершенствование на протяжении XVII в. огнестрельного оружия, приведшее к существенному увеличению скорострельности и плотности огня пехоты и использование солдатами и стрельцами переносных инженерных заграждений к концу столетия сильно сузили спектр применения тяжелой ударной гусарской конницы, что сделало ее упряднение в ходе реформ Петра I практически безболезненным для армии. В первой четверти XVIII в. с упразднением гусарских, копейных и рейтарских полков и конницы нового строя часть служилых людей названных «строев» вошла в состав формирующегося русского дворянства, а часть была переведена в категорию однодворцев. В свою очередь при Петре I появляется гусарская конница совершенно иного легкого типа (по образцу венгерских гусар), сформированная из представителей балканских и придунайских народов⁸⁹. На фоне роста регулярности в организации армии эти гусары являлись скорее частями иррегулярной конницы⁹⁰.

Успех в борьбе с Турцией, Крымом, их подданными и союзниками продемонстрировал возросшую военную мощь России и открывал перспективу для продолжения борьбы за Правобережную Украину. Однако широкомасштабные действия русско-украинских войск зимой—весной 1674 г. на Правобережной Украине охладил русско-польские отношения. К тому же избрание Яна Собеского в этом же году на польский трон под именем Яна III неизбежно должно было на какое-то время отвлечь вначале кандидата, а позже новоиспеченного короля от военной активности. В то же время никакие совместные проекты борьбы с «врагами Креста Господня» не могли потушить в польском обществе жажды реванша за проигранную войну и территориальные потери, которой была охвачены большая часть польской элиты и шляхетства.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 585. Л. 365.

⁸⁸ Там же. Л. 365—366, 368.

⁸⁹ Рабинович М. Д. Указ. соч. № 535—538а. С. 84.

⁹⁰ По своей организации и вооружению новые гусары в большей степени напоминали панцерные казачьи хоругви Речи Посполитой. Эти легкие гусары могли иметь доспехи восточного типа или даже гусарские корацены и вооружались саблями и оружием дистанционного боя: огнестрельным или даже саадаками.

Таким образом, союзники «по неволе» в любой момент могли превратиться в противников⁹¹.

Дальнейшие действия России по закреплению своего влияния и присутствия на Правобережной Украине привели к расторжению русско-польского союза, направленного против Крымского ханства и Османской империи. Кроме того, в усилении России в Северном Причерноморье угрозу для себя усмотрели русское и украинское казачество, а также многие племена, в значительной степени жившие за счет лихих набегов и вооруженного грабежа соседних стран и народов (в т. ч. и друг друга). В условиях изменения военно-политической ситуации Россия полностью могла рассчитывать лишь на собственные вооруженные силы, хотя до последнего пыталась использовать потенциал союзников и вассалов.

Вступая в 1672—1673 гг. в войну за Украину с Османской империей Алексей Михайлович не производил кардинальных реформ своей армии. Готовясь лично возглавить поход, Великий Государь в полной мере располагал как данными о собственных вооруженных силах — благодаря приказу Тайных дел, так и о силах своего грядущего противника — благодаря тесным связям «нового царя Константина с единокупельной братией» православного Востока. Обученная европейскими офицерами, вооруженная новейшим оружием, произведенным как на европейских, так и на русских мануфактурах, закаленная в боях с поляками, литовцами, шведами, казаками и татарами армия Алексея Михайловича еще не утратила своих боевых навыков и придавала самодержцу спокойную уверенность и свободу в определении курса внешней политики России к середине 1670-х гг.

Неожиданная кончина сорвала амбициозные планы Великого Государя по освобождению Правобережной Украины от власти Турции, отказывавшейся признавать суверенитет России даже над Левобережной Украиной и Киевом. Однако его сыну досталась в наследство не только начатая отцом война⁹², но и подготовленная, вооруженная и обученная армия. Со смертью деятельного и волевого Алексея Михайловича в России завершилась целая эпоха решительных и последовательных шагов России как во внешней, так и во внутренней политике, в экономике, в духовной сфере и культуре.

Война с Турцией и Крымом досталась по наследству прекрасно образованному, но болезненному и нерешительному Федору Алексеевичу, который взял курс на сворачивание войны. К октябрю 1676 г. с заключением Яном Собеским сепаратного Журавинского мирного договора с Турцией военно-политическое положение России ухудшилось⁹³. Договор предполагал не только уступку Речью Посполитой Турции Правобе-

⁹¹ Флоря Б. Н. Указ. соч. С. 119—120.

⁹² Соловьев С. М. Сочинения. Кн. VII. История России с древнейших времен. Т. 13—14. М., 1991. С. 190.

⁹³ Флоря Б. Н. Указ. соч. С. 122—124.

режной Украины, но и ставил Польшу в союзнические отношения с Османской империей, подогревая и провоцируя в польском обществе рваншистские настроения.

Апогей войны пришелся на две кампании 1677 и 1678 гг. по обороне и деблокаде резиденции правобережного украинского гетмана — Чигирина, в ходе которых доставшаяся Федору Алексеевичу в наследство армия его отца даже после смерти своего создателя смогла продемонстрировать высокий уровень боеспособности. После оставления русским гарнизоном разрушенного Чигирина и отражения армией кн. Г. Г. Ромодановского и И. Самойловича атак турецкой армии боевые действия обеими сторонами были свернуты.

Сдача русским командованием Чигирина не привела к немедленно началу мирных переговоров с султаном и, тем более, к заключению мирного договора. В следующем году с мая по август 1679 г. русское правительство держало армию под Киевом, ожидая нападения турок или татар. Отказ дипломатов миролюбивого Федора Алексеевича от борьбы за Правобережную Украину не принес России ни мира, ни спокойствия⁹⁴. Даже в самой Турции, которая в ходе переговоров в Бахчисарае пошла на заключение 13 января 1681 г. мирного договора (ратифицирован султаном в марте 1682 г.)⁹⁵, оставление Россией днепровского Правобережья было воспринято как признак слабости. Тем более, многочисленные кочевые племена и народы, союзные и вассальные Турции и Крыму восприняли такое стремление к миру со стороны московского правительства как символ ослабления государственной власти в России и сигнал для разграбления южных окраин страны⁹⁶.

Военные действия в русско-турецкой войне выявили ряд серьезных проблем в организации вооруженных сил государства. В течение 1680-х гг. правительство Федора Алексеевича предприняло комплекс законодательных и организационных мероприятий, направленных на повышение эффективности вооруженных сил и управления ими. Попытки реформаторов в ходе этих мероприятий решить три крупных проблемы организации русской армии вошли в историю под названиями «военно-окружной реформы»⁹⁷, «реформы управления вооруженными силами» и «отмены местничества».

В период правления Миловских органы верховного управления были ослаблены, а осуществлявшие контроль за деятельностью госап-

⁹⁴ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII века. С. 110—114; Загоровский В. П. Изюмская черта. С. 105—106, 115—118.

⁹⁵ Флоря Б. Н. Указ. соч. С. 138—140.

⁹⁶ О татарских набегах вдоль южной черты см.: Новосельский А. А. Указ. соч. С. 115; Загоровский В. П. Указ. соч. С. 214—215, 217, 226—227.

⁹⁷ О военно-окружной реформе см.: Чернов А. В. Вооруженные силы // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 449; Демидова Н. Ф. Федор Алексеевич // Демидова Н. Ф., Морозова Л. Е., Преображенский А. А. Первые Романовы на российском престоле. М., 1996. С. 187.

парата и чиновников учреждения — приказ Тайных дел и Счетный приказ — упразднены⁹⁸. В таких условиях результативность самых рациональных преобразований резко снижается, а масштаб побочных эффектов существенно возрастает. Централизация управления армией привела к удлинению «цепочки» получения служилыми людьми материально-финансового обеспечения. Более четкая система управления в принципе является более жесткой и как следствие — менее гибкой. Чтобы эффективность армии и управления ею не снизились, требуется неременная реформа фискально-финансовой системы государства, с повышением контроля за оборотом и прохождением денежных и материальных средств, которая так и не была проведена. Все попытки Федора Алексеевича пополнить казну потерпели фиаско: достаточно успешно казна финансировала лишь нужды двора, — на армию уже не хватало, хотя на 1679/80 г. расходы на армию составили 62,2% бюджета страны⁹⁹.

Хотя правительство поспешило закончить доставшуюся в наследство от Алексея Михайловича войну с Турцией, да и масштабы военных операций русской армии за краткое царствование Федора Алексеевича не могут быть сопоставлены с эпохой его отца, по сути денег на армию найти так и не смогли. От служилых по отечеству правительство откупалось массовыми небывалыми раздачами дворцовых земель в поместья и дарованием вотчинных прав на поместья. В наибольшей степени от последствий двух этих реформ пострадали профессиональные регулярные части и постоянные войска старого строя: московские и городовые стрельцы, зачастую вместо причитающегося жалованья не получавшие ничего. Наглядным свидетельством провала военных реформ 1680—1682 гг. стала судьба войск нового строя в Сибири, финансирование которых с 1681 г. было вовсе прекращено, а с 1689 г. бывшие сибирские драгуны переведены в разряд служилых казаков¹⁰⁰. Но наиболее ярким итогом реформаторской деятельности окружения Федора Алексеевича стало спровоцированное династическим кризисом восстание московских стрельцов 1682 г., поддержанное регулярным элитным солдатским полком, когда военные мятежники в слепой ярости перебили заметную часть русской правящей элиты¹⁰¹. В 1682 г. в своих коллективных сказках стрельцы сообщали о массовых злоупотреблениях своих командиров, которые начались сразу, как они были «поверстаны ис салдат в стрельцы в 181-м году, и с того числа учинились вычеты» и многие другие злоупотребления властью, которых не было на прежней солдатской служ-

⁹⁸ Демидова Н. Ф. Указ. соч. С. 175.

⁹⁹ Устюгов Н. В. Финансы // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 438.

¹⁰⁰ Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке... Л. 485—487; Дмитриев А. В. Войска нового строя в Сибири во второй половине XVII века. Автореферат на соискание уч. степ. канд. ист. наук. Новосибирск, 2004. С. 21.

¹⁰¹ Романов М. Ю. Стрельцы московские. М., 2004. С. 126—132 и последующие.

бе¹⁰². Перечисленные в сказках и челобитных преступления вплоть до стрелецкого восстания оставались безнаказанными. Из всех предпринятых при Федоре Алексеевиче попыток реформировать армию лишь борьба с «вредоносным» местничеством оказалась безусловно успешной, но этот акт стал «скорее кульминацией и утверждением происшедших в XVII в. изменений, нежели радикальным разрывом с прошлым»¹⁰³.

Однако мирные годы дали передышку России и способствовали культурному подъему в стране: деньги, шедшие ранее на армию, финансировали теперь придворных деятелей науки, культуры и искусства. К концу XVII ст. зарождается высшая школа в лице Славяно-греко-латинской академии¹⁰⁴. Широко распространяются барочные формы в архитектуре. Сочинением Андрея Лызлова «Скифская история»¹⁰⁵, начатым в 1670-е годы, а завершенным уже при Петре I, основополагается новая историографическая традиция, идущая на смену средневековому летописанию, которая будет продолжена В. Н. Татишевым и Н. М. Карамзиным¹⁰⁶.

Русская армия в XVII в., когда Россия оказалась вовлечена в мировую европейскую политику, в условиях тяжелых продолжительных войн и постоянной военной угрозы, прошла свой исторический путь от сословного войска средневекового Московского государства до регулярной императорской армии Петра Великого. Путь этот начался с попыток военных реформ в годы Смуты и с образования при Михаиле Федоровиче в период подготовки к Смоленской войне полков нового строя. Первый опыт организации этих полков использовал Алексей Михайлович в ходе военных реформ и строительства армии нового образца. В войсках Алексея Михайловича солдатские, драгунские и рейтарские полки становятся основой армии. Сообразно критериям XVII в. это вполне регулярные части. Терминологически признание данного факта звучит в словах Петра I, который не считал себя создателем русской регулярной армии, указывая в 1716 г. на своего отца, который еще до него «регулярное войско употреблять начал»¹⁰⁷. Однако к концу столетия в полной мере

¹⁰² РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 750. Л. 1—7.

¹⁰³ Коллманн Н. Ш. Соединенные чество. Государство и общество в России раннего нового времени. М., 2001. С. 322.

¹⁰⁴ Фонкич Б. Л. К истории организации славяно-греко-латинского училища в московской Бронной слободе в конце 60-х гг. XVII в. // Очерки феодальной России. М., 1998. Вып. 2. С. 187—225; Он же. Греко-славянская школа на московском Печатном дворе в 80-х гг. XVII в. (Типографская школа); Фонкич Б. Л. «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого — Сильвестра Медведева // Очерки феодальной России. М., 1999. Вып. 3. С. 149—246; Фонкич Б. Л. «Привилегия на Академию» Симеона Полоцкого — Сильвестра Медведева // Очерки феодальной России. М., 2000. Вып. 4. С. 237—297.

¹⁰⁵ Лызлов А. Скифская история. М., 1990.

¹⁰⁶ Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено...» Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 120—133; Чистякова Е. В. Андрей Иванович Лызлов и его книга «Скифская история» // Лызлов А. Указ. соч. С. 360—390; Богданов А. П. Работа А. И. Лызлова над русскими и иностранными источниками // Там же. С. 391—447.

¹⁰⁷ Акты о высших государственных установлениях. М., 1945. Т. 1. С. 51, 52.

свой регулярный характер сохранили лишь элитные московские выборные полки солдатского строя¹⁰⁸. Сухой итог развитию в XVII в. в России регулярных войск резюмировал кн. Я. Ф. Долгоруков, отвечая на прямой вопрос Петра I: «...Другое — военные дела. Отец твой много чрез оные похвалы удостоился и пользу великую государству принес, тебе устроением регулярных войск путь показал, да по нем несмысленные все его учреждения разорили, что ты, почитай, все вновь делал и в лучшее состояние привел; однако ж я много думаю о том, еще не знаю, кого более похвалить, но конец войны твоей прямо нам покажет»¹⁰⁹.

Встречающиеся в работах историков скептические или даже откровенно негативные оценки русской армии XVII в. имеют три основных источника. Они вытекают, во-первых, из некритичного прочтения записок иноземцев о России; во-вторых, — из излишне апологетического восприятия Петровской эпохи; в-третьих, — из недопонимания истории появления и развития регулярной армии в условиях складывающейся линейной тактики ведения боя, связанной с новой системой организации вооруженных сил и спецификой новых тактических форм боя. Неприязненное критическое отношение к новшествам регулярной армии и линейной тактики было повсеместным явлением и находило своих сторонников среди военных теоретиков, практиков военного дела, сторонних наблюдателей из числа образованных людей, оставивших нам свои записки. Но история уже сделала свой окончательный выбор, и голоса недовольных остались лишь памятниками истории человеческой мысли и культуры.

Прямой предтечей регулярных полков петровской армии стали выборные полки, которым и посвящено настоящее исследование: командиры выборных полков Ф. Лефорт и П. Гордон непосредственно участвовали в формировании и обучении петровских «потешных»; за образец при их формировании Петр взял именно московские выборные полки солдатского строя; выборные полки — Лефортовский и Бутырский — вместе с новоиспеченными Преображенским и Семеновским перед началом Северной войны составили отдельный элитный пехотный корпус. Эти полки и вошли в состав формируемой новой регулярной русской армии как полностью соответствующие представлениям Великого Реформатора о том, какой должна быть регулярная армия. В этом смысле выборные полки являются предтечей всей регулярной русской армии имперского периода.

¹⁰⁸ Малов А. В. Государевы московские выборные полки солдатского строя: Краткий очерк истории и организации. // Цейхгауз. Вып. 13. 2001. № 1. С. 2—7; Он же. Государевы московские выборные полки солдатского строя: Командиры выборных полков. // Там же. Вып. 14. 2001. № 2. С. 2—7; Он же. Выборные полки солдатского строя. 1656—1671 гг. Автореферат дис. на соискание уч. степ. канд. ист. наук. М., 2002. С. 23—25.

¹⁰⁹ Пользуясь случаем, выражаем благодарность Ю. М. Эскину, обратившему наше внимание на данный документ: К а ш и н Н. И. Поступки и забавы императора Петра Великого // Петр Великий. Воспоминания. Дневниковые записки. Анекдоты. Париж—Москва—Нью-Йорк, 1993. С. 133.

УКАЗАТЕЛИ

Именной указатель

- Аболешев, см. Обошешев
- Абрамовский Григорий Иванов сын, капитан, полуголова московских стрельцов — 568
- Аввакум (Петров), протопоп — 358
- Августин Аврелий (Блаженный)*, св. — 356
- Аверинцев С.С.* — 355
- Автократов В.Н.* — 21, 24, 26, 105
- Агафонов Борис, московский торговец — 367
- Агеев Петр, солдат — 423
- Акайка, см. Мурзакайка
- Акиншин еким, ельчанин, солдат — 434
- Аксентьев Пров, зелейный мастер — 80
- Акульшин Исай Трифонов сын, мецнянин с.б. — 423
- Акульшин Федор Трифонов сын, мецнянин с.б., солдат — 423
- Александров Федор, голова московских стрельцов — 318, 325, 326, 420
- Алексеев Ю.Г.* — 160
- Алексей Алексеевич, царевич — 417
- Алексей Алексеевич (Кучумович), сибирский царевич — 389, 390, 392, 499, 500
- Алексей Михайлович, царь — 11, 15, 16, 33, 42, 47, 50, 51, 52, 53, 58, 81, 82, 88-96, 99, 102, 103, 108, 112, 137, 143, 148, 165, 198, 206, 225, 232-234, 238, 241-243, 244, 249, 251, 254, 258, 262, 265, 272, 334, 336, 350, 354, 357, 369, 379, 396, 401, 412, 426, 429, 437, 448, 452, 454, 464, 472, 480, 483, 485, 504, 505, 514-518, 520, 525-527, 557-559, 571, 573, 575, 576
- Алкиель, см. Далиель
- д'Альсиель, см. Далиель
- Альциель, см. Далиель
- д'Амато Дж.* — 48
- Амиров Иван, дьяк — 304
- Амос, библейский пророк — 251
- Англес Юрий, полковник — 206
- Андерсон Ирик, полковник — 68
- Андреев Алексей, московский гость — 374
- Андреев Андрей, московский торговец — 298
- Андреев И.Л.* — 47, 88, 89, 354, 356, 558
- Андреев Дмитрий, сиповщик — 222, 223
- Андреев Елфим, московский тяглец — 332
- Андреев Максим, желдак — 216
- Андреев Яким, сиповщик — 222, 223
- Андрей Первозванный, св. — 238
- Анисимов Александр, дьяк — 390
- Анисимов Е.В.* — 26
- Анисимов Любим, сиповщик — 315
- Аничков (Оничков) Петр Иванов сын, капитан, майор, полковник — 108, 148-150, 156, 342, 412, 415, 543, 545, 547, 552, 558, 566

- Анненков Афанасий, алаторец, рейтар, поручик — 141, 406
Ансеров А.А. — 86
 Антиох, царь эллинистической державы Селевкидов — 250
Антонов А.В. — 6, 107, 112, 114
 Антонов Андрей, кадашевец, московский торговец — 291
 Антонов Иван, сиповщик — 222, 223, 379, 386
 Антонов Иев, московский торговец — 324
 Аншутин Петр Кузьмин сын, поручик, капитан — 141, 406
Апанович А. — 443
 Апушкин Еремей Феофилов сын — 144, 184
 Ардатов Яков Иванов сын, поручик — 146, 150, 224, 409, 415, 502
 Арлингтон Джозеф Уильямсон, лорд — 399
Арсеньев Ю.В. — 50, 55, 107, 229
Артамонов В.А. — 6
 Артемьев Анисим, садовник — 324
 Артур, легендарный англ. король — 232, 233
 Арылсилаев Мурзайка, «прапорщик» повстанцев — 550
 Асир, сын Иакова, глава колена Израилева — 237
 Аскирко Самуэль, судья земский мозырский, литовский полковник — 432, 439, 456
 Астафьев Григорий, голова московских стрельцов — 401
 Астафьев Денис Дорофеев сын, сотенный голова, воевода — 438, 439
 Астон Артур, «князь» — 35, 36
 Афанасьев Перфилий, подьячий — 385
 Ахиллес, легендарный герой Иллиады — 256, 257
 Ахтубаев Пахтемейка, служилый тархан, предводитель повстанцев — 547
 Ачкасов, см. Очкасов
 Аюка-тайша — 557
Бажанов, см. *Никифор*, архимандрит
 Базин Сидор, поручик — 150, 328, 406, 414
 Баикин Урнейка, активист повстанческого движения — 550
 Бакальский Остафий, свирельщик — 87, 222
Балакаева И.А. — 22
 Балашов Дмитрий, живописец — 230
 Балобанов Григорий Никитин сын, поручик, капитан — 73, 130, 132, 133, 140, 147, 176, 388, 405, 452, 461, 468
 Балобанов Никита Иванов сын, жилец, рейтар — 131, 135
 Бан Ян, прапорщик — 127
Баранович А.И. — 428
 Барановский Иван, прапорщик — 419
 Баранчеев Василий Григорьев сын, майор — 84, 85, 132, 135-139, 148, 168-170, 172, 179, 195, 263, 290, 368, 370, 371, 403, 429-434, 436, 437, 451, 455, 518
 Барышников Матвей Иванов сын, жилец, рейтар, поручик, капитан — 72, 131, 132, 133, 138, 140, 150, 155, 468
 Бярятинский Данила Александрович, кн., стольник, воевода — 152, 154, 488, 494, 495, 532, 534, 542-547, 549-553
 Бярятинский Иван Афанасьевич, кн., воеводе — 307, 490, 494-496
 Бярятинский Юрий Никитич, кн., воевода — 152, 154, 190, 195, 483-485, 523, 524, 533-542, 550
 Бауман Николай (Бовман Миколай), полковник, генерал-майор — 48, 99, 166, 335
 Бахтеяров Дивей Васильев сын, капитан — 155, 404, 405, 415
 Бачманов Матвей Васильев сын, капитан — 143, 479
 Башмаков А., дяк — 316
 Башмаков Дементий, думной дяк — 309, 316-318, 388
 Безмин, см. Безминов

- Безминов (Безмин) Иван, живописец — 230
- Безобразов Петр Иванов сын, жилец, капитан — 140
- Безобразов Филат Степанов сын, жилец, рейтар, поручик, капитан — 73, 130, 132, 133, 138-140, 169, 433, 459
- Бекетов Михаил Алексеев сын, прапорщик — 145, 151, 409
- Бекетов Федор, борисоглебский воевода — 490
- Бекман Гарман, подполковник — 123, 125
- Белавенец П.И.* — 268
- Белевин Иван, прапорщик, полковой квартирмейстер — 414, 415, 418, 419, 469
- Бели Томас, полковник — 68
- Беликов Иван Федосеев сын, прапорщик — 151, 409
- Беликов Мартын Григорьев сын, шатчанин, рейтар, прапорщик — 131, 133, 141, 167, 435, 438
- Белковский Самойла, сиповщик — 222, 223
- Белоброва О.А.* — 246, 254, 256
- Белова О.В.* — 249-251, 253-256, 259
- Белокуров С.А.* — 18, 108, 113, 350, 352, 558
- Беляев И.Д.* — 93
- Бенетов, см. Бекетов
- Бенкт-Горн (Бен-Горн), шведский посол — 100, 466
- Бердяев Д., смолянин, сеунщик — 438
- Березкин (Берескин) Пров, сержант — 510, 534
- Бернар (Бернев) Иван Олферьев сын, поручик — 146, 187, 224, 409, 415, 502
- Бернев, см. Бернар
- Бернтов Борис, знаменщик (прапорщик) — 36
- Бескровный Л.Г.* — 348
- Беспалый Иван, казачий полковник, наказной украинский гетман — 445, 447
- Беспалый Иван, разинский атаман — 548
- Бестужев Т., цивильский воевода — 546, 547
- Бибииков Г.Н.* — 37
- Бий Симон, капитан — 124
- Билибин Фома, московский торговец — 374
- Бирев Роман, прапорщик, поручик — 136, 419, 552
- Бирев Симон Моисеев сын, прапорщик — 508
- Битяговский (Ботяговский) Алексей Гаврилов сын, смолянин, стольник, рейтар, прапорщик, поручик, капитан-поручик, полковник — 72, 110, 131, 133, 138, 139, 150, 151, 156, 158, 159, 405
- Битяговский Иван Гаврилов сын, прапорщик, поручик — 72, 131, 133, 138, 139, 152, 405, 519
- Близнецов Богдан Васильев сын, поручик — 154, 414, 415, 418, 469
- Близнецов Борис Иванов сын, прапорщик — 154, 415, 418, 419, 469
- Близнецов Дмитрий, прапорщик — 415, 418, 419, 469
- Близняков, см. Близнецов
- Блок М.* — 239
- Бобрович Феофил, ядринский воевода — 550
- Бобровницкий Станислав, судья земский брестский, литовский полковник — 279, 462, 463
- Бобровский И.А., ефремовец, солдат — 211
- Бобровский П.О.* — 17, 18, 19, 59, 60, 86, 106, 111, 113, 114, 226
- Бова-королевич, герой древнерусской литературы — 256
- Богданов А.П.* — 220, 522, 565, 576
- Богоявленский С.К.* — 34, 35, 57, 103, 291
- Богун Иван, казачий полковник — 428, 446
- Богурский Николай, литаврщик — 46
- Богушеевич, старшина — 213
- Бойд Роберт (Роборт), капитан — 94
- Бойд Томас, подполковник — 94
- ван Бокховен, см. Фан-Буковен

- Болитцкий Петр, желдак — 216
 Болкашин Илья Гаврилов сын, прапорщик, поручик — 145, 146, 151, 408, 498
 Болотов Иван Артемьев сын, капитан — 144, 408
 Борис Федорович (Годунов), царь — 34, 124, 159, 251
 Борисов Василий, поручик — 152, 289, 378, 381, 387, 416, 438
 Борисов Василий Матвеев сын, поручик, капитан — 74, 130, 132, 133, 167, 405, 435
 Борисов Василий Харитонов сын, тверитин, рейтар, прапорщик, поручик, капитан — 62, 74, 130, 132, 133, 138, 139, 405
 Борисов Никита Харитонов сын, стольник, полковник — 109, 158, 160, 563
 Борисов Петр Иванович, голова московских стрельцов — 570
 Борисов Федор, капитан — 296, 378, 381, 387, 416
 Борисов Федор Иванов сын, капитан — 150
 Борисов Федор Харитонов сын, тверитин, прапорщик, поручик, капитан, майор — 72, 130, 132, 133, 138, 141, 149, 150, 152, 157, 191, 405, 470, 513, 541
 Борковский Василий, черниговский казачий полковник — 562
 Борковский Давыд Петрович, полуголова московских стрельцов — 569
 Борняков Иван Васильев сын — 35
Бородин А.В. — 34, 119, 121
Борхес Х.Л. — 252, 253, 256
 Борщевитинов Григорий Данилов сын, поручик — 145, 150, 408
 Борщевитинов Никифор Назарьев сын, поручик — 144, 150, 408
 Борщевитинов Трофим Данилов сын, поручик, капитан — 145, 150, 151, 157, 328, 329, 408, 510, 511, 513, 561
 Борщевитинов Яков Назарьев сын, поручик — 144, 150, 408
 Бoryков Лев Михайлович, голова московских стрельцов — 569
 Бoryков Филат Иванович, голова московских стрельцов — 569
 Бочатов Мартын, мецнянин, солдат — 434
 Бочкин Иван, прапорщик — 151, 406, 417
Бранденбург Н.Е. — 282
Брикс Г.О.Р. — 16, 17, 45, 59, 60, 105, 106, 111, 114
 Брюс (Брыс) Вилим, полковник — 459, 532, 571
 Брюсы, род — 53
 Брюхатов Никита, капитан — 142
 Брюховецкий (Бруховецкий) Иван Мартынович, украинский гетман — 484, 556
Буганов В.И. — 154, 300, 386, 387, 525-528
 Буковен, см. Фан-Буковен
Булгаков М.Б. — 245, 255, 256
 Булушев (Булышев) Иван Иванов сын, кн., поручик, капитан — 73, 130, 132, 133, 138, 150, 156, 169, 172, 378, 381, 387, 405, 412, 414, 433, 519
Булычев А.А. — 6, 358
Бульвинский А.Г. — 443-445, 447, 448
 Булышев, см. Булушев
 Бун Фердебин Иван, служилый иноземец — 126
 Бунаков Демид Марков сын, капитан, майор — 145, 186, 307, 492, 496-499
Бутич И. — 443
 Бутлер Алексей, полковник — 67
 Бутримов Андрей, майор — 390
 Бутурлин Андрей Васильевич, окольничий, воевода — 440, 448
 Бутурлин Федор Иванович, стольник, воевода — 471, 472
 Бухвостов Борис, голова московских стрельцов — 386, 387
Бычкова М.Е. — 243
Бюргер Г.А. — 15
 Бюст, см. Бюстов

- Бюстов (Бюст) Алексей Васильев сын — 111, 112, 133, 150, 415
- Бюстов (Бюст) Василий Михайлов сын, подполковник — 129, 135, 138, 142, 143, 148, 150, 155, 173, 175, 178–180, 184, 185, 189, 190, 199, 204, 211, 217, 218, 223, 264–267, 273, 274, 294, 296, 299, 300, 328, 330, 338–340, 372, 378, 381, 387, 394, 402, 405, 407, 414, 442, 452, 453, 455, 463, 465, 470, 473, 481–483, 503, 509–511, 529–531, 546
- Вавилов Обросим, московский торговец — 292
- Валаам, библейский прорицатель, языческий пророк — 252
- фон Вальгаузен Иоганн Якоби* — 40, 55, 56, 121, 122, 124, 128, 288
- Ванеев Е.И.* — 250
- Василевский Т.* — 430, 439
- Василий II Васильевич Темный, вел. кн. — 248, 249
- Василий III Иванович, вел. кн. — 69
- Василий IV Иванович (Шуйский), царь — 37, 124
- Василий Великий, св., греческий христианский богослов — 257
- Василий Кесарийский, греческий христианский богослов — 252
- Василий Михайлович Удалой, кн. верейский — 251
- Васильев А.А.* — 54, 516
- Васильев Герасим, садовник — 324
- Васильев Костка (Константин), желдак — 216
- Васильев Сергей (Сергуша), разинский атаман — 548, 549, 551
- Васильев Тимофей, торговец — 324
- Васин Никита, прапорщик — 152
- Васьков Константин Ильин сын, солдат, ярославец — 66, 67
- Вейде Адам — 124
- Вел(... ?) Андрей, желдак — 216
- Веленгор Юрий Иванов сын, сиповщик — 222, 376
- Великаго-Гагин Данила Степанович, кн., воевода — 480
- Вельяминов Никита, воевода — 495
- Вениамин, сын Иакова, глава колена Израилева — 237
- Венславский Самуель, автор панегирических сочинений — 478
- Венцлер К.* — 254
- Вера, литовская пленница — 210
- Вербицкий Конон, барабанщик — 218
- Вертелецкий И., казачий полковник — 446
- Веселовские, род — 53
- Веселовский А.Н.* — 256, 481
- Веселовский С.Б.* — 44, 54, 57, 143, 144, 181, 183–185, 327, 482
- Вестов Михаил, полковник — 248
- Вестов Самойло, полковник — 564
- Вестхофф, полковник — 564
- Вечеслов Макарий Елизарьев сын, прапорщик — 133, 169
- Визины, см. Фан-Висины
- Викторов А.Е.* — 229, 348
- Вилинбахов Г.В.* — 228, 238, 239, 245, 247
- Вильгельм Завоеватель, герц. Нормандии, король Англии — 40
- Вильсен, см. Вильсон
- Вильсон (Вильсен) Якоб, подполковник — 39, 125, 238
- Виноградов А.В.* — 6, 445, 446
- Висины, см. Фан-Висины
- Висковатов А.В.* — 346
- Витсен Н.* — 350
- Вичеслов Макарий, прапорщик — 434
- Вишневский Иван Микулаев сын, поручик, капитан — 146, 149–152, 224, 414, 502, 561
- Владимир Святославич, св., вел. кн. киевский — 58, 518
- Власьев Гавриил, христианский богослов — 243
- Де-Вогляр, см. Гоголяр
- Водарский Я.Е.* — 565
- Водопьянов Федот Иванов сын, сиповщик — 315
- Воейков Михаил Андреев сын, жилец, рейтар, поручик, капитан — 73, 130, 132, 133, 138, 140, 168, 433

- Воейков Семен Елистратьев (Еустратъев, Евстратьев, Евстратов, Устратов) сын, жилец, рейтар, поручик, капитан, майор, подполковник — 62, 73, 130, 132, 133, 138, 144, 150, 157, 169, 182, 296, 380, 387, 405, 415, 433, 550, 564, 565
- Воинов Алексей, подьячий — 302
- Волынский И.Ф., стольник, воевода — 569
- Волжинский Василий Аввакумович, полковник, голова московских стрельцов — 181, 569
- Волжинский И., полковник — 488
- Волков В.А.* — 31, 54, 56
- Волков Зима, голова московских стрельцов — 420
- Волков Иван, голова московских стрельцов — 568
- Волковицкий Николай, прапорщик — 46
- Волконский Андрей, кн. — 521
- Волконский Дмитрий, кн. — 521
- Волконский Федор (Любим) Федоров сын, кн., — 522
- Волконский Федор Федорович, кн., боярин — 21, 220, 389, 520-522
- Волконский Я., кн., витебский воевода — 488
- Волосатый Иван, сержант — 534
- Волосомонов Василий, каптенармус — 328
- Волынский М.С., воевода — 511
- Вонифатьев, см. Стефан
- Воробьев В.М.* — 35
- Воронин Прохор Борисов сын, прапорщик, поручик — 152, 175, 406
- Ворошилин Михаил, солдат — 328
- Вострая Сабля, см. Острая Сабля
- Врославский Григорий, ротмистр — 248
- Вуд Ян, поручик — 126
- Вулф Франц Федоров сын, ген.-поручик — 56
- Вульф (Ульф, Ульфов) Александр (Герандус, Герардус) Алексеев сын, капитан — 146, 147, 150, 151, 153, 157, 186, 188, 192, 224, 409, 414, 502, 513
- Выговский Данила Остапович, казачий полковник — 440
- Выговский Иван Остапович, войсковой писарь, украинский гетман — 262, 427-429, 440, 444-448, 450-454, 505
- Выговский Самойло Остапович, казачий полковник — 429, 432, 437, 438, 440
- Высочков Феоктист, белевец, солдат — 62, 206
- Вязевский Прокофий, поручик — 116
- Вязевский Игнатий Васильев сын, капитан — 146, 156, 187, 188, 224, 414
- Вяльцов Иван, поручик — 136, 142
- Гавренев Иван, думной дьяк — 112
- Гаврилов Алексей Прохоров сын, прапорщик — 145, 409
- Гаврилов Яков, предводитель разинцев — 553
- Гагарин Никита Г., кн., стольник, полковой воевода — 486, 487
- Гад, сын Иакова, глава колена Израи-лева — 237
- Гадзяцкий С.С.* — 90
- Гамаюнов А.И.* — 6
- Гамильтон (Гамолт, Гамолтов, Гамолтон, Гамонт) Андрей, полковник — 67, 532
- Гамильтон Яков, поручик — 36
- Гамолт, см. Гамильтон
- Гамолтов, см. Гамильтон
- Гамонт, см. Гамильтон
- Гансевский, гетман — 94
- Гартень Еремей, майор — 125
- Гартень Яган, полковой судья — 120
- Гасевский Винцентий Корвин, гетман — 478
- Гаст Иван, полковник — 248
- Гебдон Иван Старший — 94-100, 335, 372-375, 377, 390, 395, 410
- Гебдон Иван Иванович сын Младший — 98
- Гебеи Ш.* — 7
- Гей Магнус, датский резидент — 33

- Георгий Амартол*, греческий хронист — 257
- Георгий (Георг) Победоносец, св. — 235
- Геракл, герой древнегреческих мифов — 257
- Герард, см. Ергарт
- Герасим Мокей, московский кузнец — 322
- Герберштейн С.* — 350
- Герн Томас, капитан, ротмистр, подполковник — 36, 125
- Гибсон Александр, полковник — 67, 213
- Глесс К.* — 56
- Глухой Ганка Сидоров сын, вятчанин, солдат — 422, 423
- Гнедич Н.И.* — 256
- фон Говен, см. Фан-Говен
- Гоголь А., казачий полковник — 446
- Гоголяр (де-Вогляр) Марк, амстердамский купец — 99
- Годунов Борис Федорович, см. Борис Федорович
- Гокферд Адам, полковник — 131
- Голицын А.А., казанский воевода — 546
- Голицын Алексей, кн., городской воевода — 116
- Голицын Василий Васильевич, кн., боярин — 57, 109, 111, 347, 566
- Голицын Иван, кн. — 80
- Головин Семен Васильевич, боярин — 249
- Головкин И., подполковник — 488
- Головцын Сергей, полуголова московских стрельцов — 563
- Голубин Павел Васильев сын, сиповщик — 315
- Голчин Марк, прапорщик — 419, 548
- Гольцов (Гонцов) Андрей Степанов сын, поручик — 150, 153, 530
- Голышенко В.С.* — 250
- Гомер, легендарный древнегреческий поэт и сказитель — 256
- Горбунов Петр, сотник московских стрельцов — 569
- Гордон (Горден) Александр, полковой квартирмейстер, полковник — 39, 40, 125
- Гордон Патрик (Петр Иванович), полковник, генерал — 9, 16, 18, 49, 111, 112, 117, 118, 120, 121, 223, 225, 226, 399, 448, 449, 563, 564, 572, 577
- Горобец В.Н.* — 443
- Горсей Дж.* — 34
- Горский А.А.* — 355
- Горчаков Алексей Данилович, кн., городской воевода — 205
- Горяинов Иван, дьяк — 332
- Горяинов Иван, полковой обозник — 406
- Готье Ю.В.* — 351
- Грабар А.* — 239
- Грабленой Иван Васильев сын, романовец, прапорщик, поручик — 131, 134, 135, 138, 140, 176
- Грант, полковник — 564
- Греков И.Б.* — 428
- Григорий Богослов, св., христианский богослов — 241, 257
- Григорий Назианзен, греческий христианский богослов — 257
- Григорьев Федор, желдак — 216
- Грим Вильям (Вилим), капитан, ротмистр — 36, 124
- Грифин Вилим, капитан-поручик — 124
- Губин Герасим Васильев сын, сержант, прапорщик — 140, 460
- Гудуден Од (Гудуденод) Иван, поручик — 126
- Гуковский М.А.* — 34
- Гулец, см. Гулиц
- Гулиц (Гулец) Индрик, полковник — 141
- Гуляницкий С, казачий полковник — 440
- Гундермарк (Гундорамарк) Христофор, полковник — 68
- Гундорамарк, см. Гундермарк
- Гуска Иван, живописец — 230
- Густав II Адольф, король Швеции — 10, 11, 89
- Гутцын Юрий, полковник — 42
- Давид, библейский герой — 243, 252
- Давид, капитан — 91

- Давис Томас, торговый иноземец — 98
 Давыдов Давыд, сапожный мастер — 272
 Далеиль, см. Далиель
 Далиель (д'Альсиель, Альциель, Алкиель, Далеиль, Далиелл) Томас Томасович, полковник, генерал — 15, 16, 65, 106, 111, 112, 337, 480, 483
Даль В. — 362, 364
 Дам, см. Фан-Дам
 Дан, сын Иакова, глава колена Израилева — 237
 Данатов Ларион, капитан — 486
 Данотов, см. Данатов
 Делилев Дмитрий, ротный писарь — 289
 Дедевшин (Дедешин) Яким Андреев сын, прапорщик, капитан — 145, 146, 151, 159, 224, 408, 415, 497, 498
 Дедешин, см. Дедевшин
 Деев Сергей Афанасьев сын, капитан — 144, 156, 408
 Делагарди (Де-ла-Гарди) Яков Понтус, командир шведского наемного корпуса — 37, 124
 Делиберт (д'Эберт) Шарль Самуил, полковник — 39, 40, 43, 44, 48, 123
Дельбрюк Г. — 10, 11, 32, 57, 122, 516
 Демидов Афанасий, московский тяглец, садовник — 422
Демидова Н.Ф. — 47, 88, 574, 575
Демкин А.В. — 93
Денисова М.М. — 34, 35
Денисон Дж. — 45
 Деондус, поручик — 126
Дефо Даниель — 15
 Джонс Иван, прапорщик — 94
 Джонстон, полковник — 449
 Джулай Ф., казачий полковник — 446
Дзысь И. — 288
 Диконс Яков, подполковник — 95
 Дионис, древнегреческое божество, герой византийской литературы — 256, 257
 Дионисий, архимандрит — 238
 Дичковский Иван Кузмин сын, желдак — 80
Дмитриев А.В. — 575
 Дмитриев Любим, московский стрелец, пятисотный пристав — 421, 422
Дмитриев М.В. — 208
Дмитриев С.В. — 445, 446
Дмитриева О.В. — 208
 Долгоруков Григорий Данилович, кн., стольник, городской воевода — 450
 Дмитрий Иванович Донской, вел. кн. Владимирский и московский — 107
 Долгорукий, см. Долгоруков
 Долгоруков Михаил Юрьевич, кн., боярин — 57
Долгоруков С.Н., кн. — 17, 106
 Долгоруков Петр Алексеевич, кн., воевода — 140, 141, 148, 178-180, 218, 223, 267, 278, 293, 294, 300, 302, 304, 372, 374, 376, 389, 452, 461-463, 467, 481-483, 485, 488, 489, 492-495, 507, 511, 567
 Долгоруков (Долгорукий) Юрий Алексеевич, кн., окольный, боярин — 88, 138, 139, 148, 158, 178, 179, 217-219, 222, 263-267, 273, 276, 278, 279, 290, 293, 296, 336, 368, 371, 372, 374, 376, 385, 392, 393, 401, 404, 407, 421, 449-464, 470, 472, 473, 482, 485, 488, 489, 499, 508, 509, 511, 520, 521, 529, 533, 534, 539-541, 544-547, 552, 564, 567, 568
 Долгоруков Яков Федорович, кн., сенатор — 577
 Домановский Александр, прапорщик, поручик — 142, 414, 415, 418, 419, 524
 О'Донел Нел, поручик — 126
 Дорофеев Петр, московский стрелец, портной мастер — 22
 Дорошенко Петр Дорофеевич, казачий полковник, гетман Левобережной Украины — 108, 115, 446, 447, 511, 527, 556, 559
 Досагов Осип, прапорщик — 152, 409
 Досагов Семен, прапорщик — 146
 Драммонт (Дремонт, Дромат, Дроммонд, Дромонт, Друммонд, Друм-

- монд), полковник, ген.-майор, ген.-поручик — 15, 16, 65, 105, 106, 107, 462, 532
- Дремон, см. Драммонд
- Дромат, см. Драммонд
- Дроммонд, см. Драммонд
- Дромонт, см. Драммонд
- Друммонд, см. Драммонд
- Дубровина В.Ф.* — 250
- Дуров Александров, думной дьяк — 315
- Дуров Гур (Гурий) Дмитриев сын, прапорщик — 136
- Дуров Дмитрий Петров сын, ротмистр, майор — 84, 135-137, 139-142, 147, 149, 167, 169, 178, 179, 201, 216, 262, 263, 267, 290, 293, 294, 299, 368, 370, 374, 377, 383, 388, 395, 407, 429, 431, 432, 434, 435, 437-440, 443, 449, 461-463, 467, 468, 485, 493
- Дуров Илья, полуголова московских стрельцов — 563
- Дуров Яков Дмитриев сын, прапорщик — 136
- Дюмон Л.* — 208
- Дюри Вилим, поручик — 126
- Евдокимов (Ивдокимов) Андрей, солдат — 370
- Евдокимов Герасим, жилец, царский посланник — 528
- Евдокимов Родион, сержант — 490
- Егоров Любим, царский конюх — 523
- Елизаров Константин, солдат — 332
- Елизаров Прокофий Кузмич, думной дворянин — 79
- Елин (Елина) Ерофей, живописец — 230
- Елчанинов Никифор — 35
- Емайдин Искей Тойдемирка, предводитель и атаман повстанцев — 550
- Енгильдеев Василий, прапорщик — 406
- Епифанов П.П.* — 19, 282, 283
- Епишев Матвей Дружинин сын, сержант, прапорщик, поручик — 62, 63, 134, 140, 152, 176, 372, 406, 412, 415, 502
- Ергарт (Герард, Жерад) Шарлус, англ. Генерал — 95-97
- Ергунов Савва, ливенец, солдат, драгун — 434
- Еремеев Данила, капитан — 486
- Ермак Тимофеев сын, атаман казачий — 246
- Ермаков, см. Ерманов
- Ерманов (Ермаков) Евдоким, поручик — 150, 416
- Ермолаев (Ермолин) Дорофей, живописец — 230
- Ермолаев Федосей, симбирский казачий сын, солдат — 436
- Ермолин, см. Ермолаев
- Ерошинский, судья — 213
- Ерусланов (Яртусланов) Борис — 389
- Есипов Иван, поручик — 150
- Есипов Матвей Дружинин сын, поручик — 152
- Еткин Лаврентий (Ларион) Матвеев сын, прапорщик — 72, 132, 133, 138, 141, 463
- Ефимьев Гаврила Осипов сын, капитан — 150, 156, 191, 415
- Ефимьев Матвей Осипов сын, капитан — 150, 156, 191, 415
- Ефимьев Перфилий, капитан — 156, 305, 306, 412, 414, 502
- Ефремов П., запорожский полковник — 451
- Жадовский Яков Артемьев сын, жилец, поручик, капитан — 131, 133, 141, 150, 157, 168, 218, 378, 381, 405, 412, 417, 435, 438
- Жданов Иван, прапорщик — 419
- Жданов Иван Давыдов сын, подполковник, полковник — 137, 141, 154, 173, 177, 178, 180, 181, 188, 190, 193, 195, 219, 277, 279, 397, 399, 414, 417, 452, 453, 461-463, 469, 508, 521, 523, 524, 529, 533, 535, 537, 538
- Жданов Корнило Гаврилов сын, поручик — 154
- Жданов Кузьма Федотов сын, поручик — 154, 415, 418, 469

- Жданов Матвей (Матфей), прапорщик — 419, 541
- Жданов Никита Давыдов сын, рейтар, капитан — 137, 154, 194, 415, 417, 418, 469, 508
- Жданов Остафий Иванов сын, прапорщик, капитан — 136, 154, 194, 415
- Жданов Павел, желдак — 216
- Жданов Родион Иванов сын, рейтар, поручик, капитан, подполковник, полковник — 111, 112, 118, 137, 414, 415, 417, 469
- Жданов Савва Иванов сын, прапорщик, поручик — 154, 414, 415, 418, 469
- Жданов Савелий, капитан — 414
- Жданов Семен Давыдов сын, рейтар, капитан — 137, 415, 417, 469
- Жданов Селуян, прапорщик, поручик — 136, 142, 415, 419, 469, 513
- Жданов Федор Федоров сын, поручик — 415, 418, 469, 508
- Жерад, см. Ергарт
- Жердан, польский полковник — 486
- Жеромский Казимер Хвалибог, стольник виленский, маршалок войсковый литовской конфедерации — 113, 474-477
- Житкой (Житков) Леонтий (Левонтий), сержант, прапорщик, поручик — 140, 150, 406, 412, 414, 513
- Жохов Кузьма, прапорщик — 151, 416
- Жохов Максим Павлов сын, ростовец, полковой писарь, поручик — 27, 62, 72, 127, 129, 132, 149, 150, 152, 183, 210, 219, 270, 290, 301, 304, 306, 377, 414, 502, 520
- Жуков Лазарь, желдак — 216
- Жюравский, см. Жеромский
- Забелин И.Е.* — 247, 249
- Заборовский Л.Б.* — 446
- Завитальский Кузьма, поручик — 141, 424, 463
- Завулон, сын Иакова, глава колена Израилева — 237
- Загоровский В.П.* — 41, 42, 450, 557, 573, 574
- Загряжский Иван, воевода — 519
- Закшеев Никита, прапорщик — 438
- Замыцкий Петр, жилец — 536
- Захаров Иван Кириллов сын, стольник, поручик, капитан, подполковник, полковник — 108-109, 115, 143, 144, 150, 152, 155-158, 181, 183, 185, 186, 190, 191, 273, 274, 279, 315, 321, 322, 324-328, 341, 389, 402, 407, 415, 483, 492, 509-511, 536, 540, 541, 560, 562, 563, 566
- Збаражский К., польский великий посол в Турции — 570
- Зверев С.В.* — 243
- Зегерн Яган, полковой писарь — 126
- Зимин А.А.* — 31
- Зиновьев Семен, ротный каптенармус — 291
- Змеев Венедикт Андреевич, думной дворянин, генерал, воевода — 110, 111, 130, 131, 132, 137, 531
- Змеев Семен Данилович, стольник, воевода — 278, 434, 437, 439, 462, 463
- Змеов, см. Змеев
- Зубов Степан, полковник — 485
- Зыбин Давыд, полковник — 474
- Зыков Федор, полковник — 137, 484
- Зяблов Константин, полковой подьячий — 438
- Иаков (Яков), библейский патриарх — 236, 250
- Ибрагим Шейтан-паша, турецкий полководец — 117, 563-565
- Ибрагимбейли Х.М.* — 570
- Иван (Иоанн) III Васильевич, вел. кн. — 31, 69, 244, 248, 249, 251
- Иван (Иоанн) IV Васильевич (Грозный), вел. кн., царь — 34, 247, 251, 353, 355
- Иван (Иоанн) V Алексеевич, царевич, царь — 109, 224
- Иван (Иоанн) Алексеевич, царевич — 412-414
- Иван (Неронов) — 358
- Иван Предтеча, см. Иоанн

- Иванов Ларион, московский торговец — 324
- Иванов Лука, сиповщик — 223
- Иванов Никифор, солдат — 110
- Иванов Пронька (Прохор или Прокопий) — 543
- Иванов Филька, солдат — 549
- Иванов Юрий, сиповщик — 222, 223, 379, 384, 386
- Ивдокимов, см. Евдокимов
- Игин Евтифей Игнатьев сын, болховитин, рейтар — 130, 135
- Игнатьев Перфилий, желдак — 216
- Игнатьев Петр Иванов сын, капитан — 150, 156, 273, 327, 328, 330, 338, 405, 416, 510, 512, 543
- Игнатьев Федор Иванов сын, тверитин, рейтар, поручик, капитан — 74, 130, 132, 133, 138, 139, 144, 150, 156, 176, 182, 380, 387, 405, 416, 452
- Игнатьев Филимон, желдак — 216
- Ижорин Феоктист, капитан — 486
- Извольский Иван, стольник — 491
- Извольский Микула, воевода — 326
- Иисус Христос — 237, 251-253
- Ильин Павел, полуголова московских стрельцов — 568
- Ингильдеев Василий, поручик — 150
- Ингилярт Степан — 64
- Инглис (Инглиц) Юрий, полковник — 68
- Инглиц, см. Инглис
- Иноземцев Яков Терентьев сын, поручик — 150, 153, 414, 512
- Иоанн, св. евангелист — 249
- Иоанн, см. Иван
- Иоанн Богослов, св., христианский богослов — 233, 241, 249
- Иоанн (Иван) Предтеча, св., библейский проповедник — 240, 247
- Иоасаф, патриарх — 318
- Иов Благочестивый, библейский праведник — 252
- Иосиф, старец, см. Кровков Осип
- Иосиф, сын Иакова, глава колена Израилева — 237
- Иосиф, печерский архимандрит — 555
- Исаев Терентий, солдат — 205
- Исаков Лука Михайлов сын, прапорщик — 151, 153, 406, 417
- Исаков Михаил, прапорщик — 151
- Исахар, сын Иакова, глава колена Израилева — 237
- Исидор Севильский* — 253
- Искеев Байдула, предводитель повстанцев — 550
- Иуда, сын Иакова, глава колена Израилева — 237, 250
- Иямендаев Иртупанка, чуваш из дер. Каракас, лазутчик повстанцев — 549
- Кабаев Изылбай, предводитель и атаман повстанцев — 550
- Кабанов Василий, поручик — 414, 415, 418, 469
- Кавезин, см. Ковезин
- Кадик В.А.* — 293
- Казаринов Иван, подьячий — 303, 402
- Калинин Иван, желдак — 216
- Калинычев Ф.И.* — 21, 109, 197
- Каменев Семен Яковлев сын, сержант — 328
- Капитонов А.П.* — 15
- Каптерев Н.Ф.* — 238, 243, 357, 358
- Кар Гаврила, майор — 64
- Карамзин Н.М.* — 576
- Карандеев Александр, полуголова московских стрельцов — 533, 550
- Караулов Никифор, подполковник — 54
- Каргалов В.В.* — 444, 565
- Карев Семен, дьяк — 313, 327
- Карл II Стюарт (Карлус Карлусович), король Англии — 94, 95, 97
- Карл VIII, король Франции — 10
- Карлус Карлусович, см. Карл I Стюарт
- Кармолин, см. Кормолин
- Карначов Постник, прапорщик — 417
- Карпов Иван, московский тяглец — 292
- Карпов Роман Перфильевич, приказной человек — 344
- Карпов Семен, московский тяглец — 292

- Касаткин-Ростовский Иван, кн., воевода — 438
 Касаткин И.И., кн., сеунщик — 438
 Кафтырев Семен Филатов сын, сержант, прапорщик — 149, 151-153, 510
Кашин Н.И. — 577
 Кашинцев Дмитрий, поручик — 146, 409, 501
 Кашпирев Илья Иванов сын, капитан — 147
Квитковский Ю.В. — 54
 Келегры Вилим (Сервилем Келеграф, Килигру, Килигры) — 97, 98
 Келпинский Михаил, сержант — 218
Кёллинг Х. — 56
 Киленин Осип, прапорщик — 151, 417
 Кинемонт Петр, полковник — 38
 Кип, см. Кипов
 Кипов (Кип) Иван (Ян) Иванов сын, прапорщик — 134, 152, 153, 410, 412, 415, 502
 Киреевский Никифор Семенов сын, прапорщик, поручик — 147, 149, 151, 152, 415
 Кириллов Илья, дяк — 63
Кирпичников А.Н. — 31
 Кирсанов Андрей, московский стрелец, портной мастер — 422
 Кит Вилим, полковник — 238
 Китанин Алексей Тимофеев сын, сержант — 493
 Китоврас, мифический герой древнерусской литературы, кентавр — 256-257
 Кишкин Дмитрий Алексеев сын, прапорщик, поручик, подполковник — 133, 138, 150, 158, 159, 176, 406, 416, 534, 552
 Кишкин Иван Алексеев сын, жилец, стольник, прапорщик, поручик, капитан, полковник — 109, 110, 131, 133, 138, 139, 150, 151, 157, 159, 160, 176, 414, 452
 Кишкин Самсон Алексеев сын, рейтар, поручик, капитан — 131, 133, 138, 139, 144, 150, 182, 221, 378, 381, 387, 405, 412, 414, 422, 502, 543
 Кишкин Тимофей Алексеев сын, жилец, прапорщик, поручик, капитан — 131, 133, 138, 139, 151, 157, 175, 405, 414, 452
 Клементьев Тимофей Артемьев сын, капитан — 144, 145, 150, 156, 408, 416, 492, 493
 Клилянт Петр, подмайор, адъютант — 44, 123
 Климент VII, римский папа — 34
 Клобуков Данила, поручик — 150, 417
Ключевский В.О. — 7
 Кмитич Самуэль, хорунжий оршанский, литовский полковник — 432, 456, 475, 476,
 Кнойнемонт Петр, майор — 123
Кобзарева Е.И. — 89, 90, 428,
 Ковацкий Трофим Григорьев сын, капитан — 146, 147, 150, 151, 153, 157, 187, 188, 192, 224, 409, 414, 502, 561
 Ковезин Иван Никитин сын, поручик, капитан — 144, 145, 150, 158, 408, 416, 424, 492, 513, 561
Ковригина В.А. — 77
 Козлов Василий Макаров сын, жилец, рейтар — 131, 135
 Козлов Семен Васильев сын, прапорщик — 146, 151, 153, 409
 Козловский Григорий Афанасьевич, кн., стольник, полковой воевода — 84, 85, 108, 135, 137, 217, 262-264, 294, 368, 370, 372, 429-432, 434, 436, 438, 440, 449, 450, 559, 568,
 Козловский Михаил, капрал — 218
 Козловский Степан, желдак — 216
Козляков В.Н. — 8, 107,
 Козмин Кондрат, протопоп — 122
 Козьма Индикопов, легендарный автор одноименного сочинения — 250-252,
Козырев В.Н. — 252
 Колесницкий Павел, желдак — 216
Коллман Н.Ш. — 576
 Колобов Никифор, голова московских стрельцов — 400, 540
 Колтов Каспер, «ружейного двора стройщик» — 94

- Кольвуччи Гораций Вильгельм, имперский посол — 379, 464
- Кольцов-Мосальский Иван М., кн., стольник, воевода — 568
- Колычов И.И., стольник — 431
- Колычов Федор, белозерец с.б. — 107
- Колюбакин Иван, прапорщик, поручик — 136, 142,
- Колюбакин Иван, прапорщик — 142
- Колюбакин Лука Кондратьев сын, прапорщик, капитан — 142, 415, 418, 469, 508
- Колюбакин Максим Андреев сын, алексинец с. Б. — 112
- Колюбакин Митрофан, прапорщик — 419
- Колюбакин Никита (Микита, Максим), капитан — 142, 414, 415, 417, 469
- Колюбакин (Кулебякин, Кулюбакин) Яков Максимов сын, полковник — 21, 59, 81-83, 86-88, 112, 113, 118, 128, 129, 136, 137, 143, 154, 173, 177, 180, 217, 222, 262, 275-279, 335, 336, 367, 368, 371, 375, 424, 442, 452, 453, 461, 462, 471, 472, 473, 476, 479, 480,
- Колюбакина Наталья Кузьмина жена, вдова помещика в Алексинском у. — 112
- Комаровский Адам, поручик — 46
- Комиссаренко А.И.* — 6
- Кондратов Ян, сиповщик — 217, 395
- Кондратьев Ларион, солдат — 549
- Кондырев Семен Иванов сын, желдак — 80
- Конев Роман, московский пушкарь — 420
- Константин (?) — 316
- Константин Великий, римский император, св. — 50, 58, 228, 238, 239, 242, 243, 262, 357, 573
- Константинов Григорий Савельев (Второв) сын, прапорщик, капитан — 145, 146, 151, 159, 409, 412, 416, 496, 498
- Константинов Иван, разинский атаман — 545
- Контамин Ф.* — 31, 355
- Коптев Андрей, голова московских стрельцов — 401
- Копф Александр, командир роты — 64
- Копферд Федор, полковник — 131
- Копылов И.А.* — 282
- Коранов Алексей, московский тяглец — 422
- Корела, см. Корелой
- Корелой Данила, прапорщик — 151, 406, 417, 530
- Кормолин (Кармолин) Иван, прапорщик — 151, 530
- Корнильев Мина, желдак — 216
- Королев Г.И.* — 244
- Коротнев Иван, майор — 113, 142, 143, 375, 376, 478
- Корсаков (Карсаков) Игнатий Мартынов сын, прапорщик — 134, 412, 415, 502
- Косагов Григорий Иванов сын, полковник — 553, 554, 564, 565
- Коссаржецкий К.* — 430, 453, 454, 462
- Костомаров Н.И.* — 443-445, 556, 557
- Костромитин Афанасий Иванов сын, солдат — 83
- Костромитин Иван, московский торговец — 367
- Костюрин Федор Иванов сын, прапорщик — 151, 513
- Котошихин Григорий* — 234
- Кочановский Михаил, капитан — 486, 491
- Кравченко И., казачий полковник — 446
- Красов Мирон, прапорщик — 416
- Краферт (Крофорд, Крофурд) Александр, полковник — 38, 42, 106
- Краферт (Крофорд, Крофурд) Гуга (Гуго, Гирей), прапорщик — 146, 147, 151, 153, 224, 409, 415, 502
- Краферт (Крофорд, Крофурд) Данила, полковник, ген.-майор — 65, 67, 388, 389, 412, 421, 571
- Краферт (Крофорд, Крофурд) Яган, полковник — 42, 532
- Краффгоф, см., Кровков
- Да-Креки Бартоломеус, господин де-ля-Рош, генерал, инженер — 99

- Крижанич Юрий* — 40, 51, 52, 54
Кристensen С.О. — 348
 Кровков Афанасий, поручик — 419
 Кровков (Кравков, Краффгоф) Матвей Осипович, стряпчий, стрелецкий голова, майор, полковник, ген.-майор, ген.-поручик, генерал, городской воевода — 21, 111-118, 154, 183, 190, 195, 196, 198, 219, 220, 279, 317, 318, 337, 385, 389, 396, 398, 400, 401, 413-415, 417, 418, 469, 480, 507, 508, 513, 520-525, 529, 532-534, 547, 548, 550-553, 557, 558, 562, 563, 565, 566, 570, 571
 Кровков Осип Сумин сын (старец Иосиф), московский дв. — 114
 Кровков Семен Матвеев сын — 117
 Кровков Федор, прапорщик — 419
Кроль П. — 444, 446, 447
Кром М.М. — 31
 Кромвель Оливер — 94, 96, 246
 Кромвель Ричард — 97
 Кропачев Постник, прапорщик — 141, 151, 530
 Кропоткин Гаврила Петров сын, кн., прапорщик — 133
 Кропоткин Данила Петров сын, кн., прапорщик, капитан — 138, 139, 387, 405
 Крофорд, см. Краферт
 Крофурд, см. Краферт
 Крушинский Иван, сиповщик — 222, 223, 379, 386
 Крюковский Ануфрий Степанов сын, прапорщик — 154, 419
 Крюковский Корнилий, городской воевода — 423
 Кудрявцев Алексей, капитан — 136, 414, 415, 417, 469
 Кудрявцев (Кудрявцов) Григорий, симбирский казачий сын, солдат — 62
 Кудрявцев (Кудрявцов) Данила Степанов сын, жилец, рейтар, прапорщик, поручик, капитан — 73, 131, 132, 134, 138, 139, 144, 150, 151, 153, 157, 169, 182, 192, 406, 416, 513
 Кудрявцев Иван, поручик — 414, 415, 418, 433, 469
 Кудрявцев (Кудрявцов) Прокофий Степанов сын, жилец, рейтар, прапорщик, поручик — 73, 131, 132, 133, 138, 150, 168, 406, 416, 433
 Кудрявцов, см. Кудрявцев
 Кузнецов Прохор, ротный писарь — 328
 Кулаковский Юрий, ротмистр — 46
Кулаковский Ю.А. — 516
 Кулебякин, см. Колюбакин
 Кулюбакин, см. Колюбакин
 Кунингам (Кунигам) Василий, полковник — 65, 68
Кунтер Ф. — 56
 Купер Иван, подполковник — 94
 Купер Яган, полковник — 248
 Куракин (?), кн., воевода — 484, 485
 Куракин Григорий Семенович, кн., воевода — 149, 189, 472, 507, 511-513
 Куракин Федор Федорович, кн., стольник, воевода — 440, 448
Курбатов О.А. — 6, 9, 37, 54, 114, 454, 486, 487, 491, 492
 Курбский Андрей, кн., боярин, воевода — 206
 Курмышев Петр Ильин сын, прапорщик, поручик, капитан — 134, 138, 139, 149-153, 176, 191, 406, 415, 502, 561
Курций Квинт — 52
 Куршинский, см. Крушинский
Кучеренко Э.И. — 244
Кучкин В.А. — 243, 244, 387
Кучма В.В. — 516, 517
 Кучумович, см. Алексей Алексеевич
 Лаврентьев И., ефремовский стрелецкий голова — 535
 Лаговчин Василий, голова московских стрельцов — 543, 545
 Лазарев Андрей, воевода — 42
 Лазарь, св., сербский кн. — 240
Лакиер А.Б. — 248, 251, 255
Лаппо-Данилевский А.С. — 119
Лантева Т.А. — 6, 209

- Лаян Петр, служилый иноземец — 126
 Лев VI Исавр (Миротворец, Мудрый) — 517
 Левашов (Левашев) Алексей Михайлов сын, рейтар, майор — 137, 335, 375, 376
 Левашов Андрей Иванов сын, прапорщик, поручик, подполковник — 145, 151, 158, 408, 415, 497, 498
 Левашов Иван, прапорщик, капитан — 136, 415, 417, 418, 469
 Левашов Степан, капитан — 136, 415, 417, 418, 469, 548
 Левий, сын Иакова, глава колена Израилева — 237
 Левонтьев Федор, стольник — 107
Левыкин А.К. — 245
Леонгард В. — 255
Леонов О.Г. — 260
 Леонтьев Федор Иванович, думной дворянин, воевода — 533, 534, 546, 553
 Леопольд, австрийский император — 379
 Лерант Иван, полковник — 391
 Лермонт Юрий, прапорщик, поручик — 35, 127
Лермонтов М.Ю. — 35, 437
 Лермонты (Лермонтовы), род — 53, 127
 Лескен Азмус, подмайор (адъютант) — 44
 Лесли Авраам (Александр) Ильич, полковник, старший полковник, ген.-майор — 38, 48, 62, 67, 123, 125, 152, 161, 532
 Лесли Иван (Джон) Авраамов сын, полковник — 42, 412
Летин С. — 352
 Лефорт Франц Яковлевич, граф, капитан, адмирал, генерал — 27, 106, 110, 111, 198, 225, 572, 577
 Лжедмитрий I, царь — 124, 251
 Ливий Тит, римский историк — 516
 Лизогуб Иван, казачий полковник — 446
 Лим Юрий, полковник — 110
 Лингет Джими — 34
 Липницкий Станислав Ян, маршал мозерский, литовский полковник — 279, 462, 463
 Лисовский Кароль, литовский волонтерский полковник — 430, 473
Литаврин Г.Г. — 51, 240, 243, 516
Лихачев Н.П. — 249
 Лихачев Семен, поручик — 150, 417, 544
 Лицкий Михаил Михайлович, полковник московских стрельцов — 571
 Лобанов-Ростовский Иван Иванович, кн., окольный, полковой воевода — 84, 85, 136, 137, 172, 195, 263, 294, 368, 370, 372, 429-432, 437-440
 Лодыженский Петр Муралеев сын, алексинец с. Б. — 112
 Лопуха Карп Селиванов сын, солдат — 421
 Лопухин Петр, голова московских стрельцов — 521
 Лопуцкий Станислав, живописец — 230
 Лорант Яков, полковник — 130
 Лось, литовский гусар, автор дневника — 372, 456, 457, 459
 Лужин Алексей,
 Лука, св. евангелист — 249
Лукин П.В. — 358, 394
Лукичев М.П. — 246, 253
 Лукомский Самуэль Евстахий, подвоеводчий витебский — 430
 Лукс Ирик Андерсон, полковник — 65
 Лукьянов Левонтий, солдат — 549
 Лутохин Юрий, голова московских стрельцов — 542-545
 Луцевин Артемий, прапорщик — 419
 Львов Петр, кн., стольник, воевода — 489
 Львов Семен Петрович, кн., окольный, воевода — 440, 447-448, 528
 Лызлов Андрей Иванович, автор «Скифской истории» — 576
 Лыков-Оболенский Борис Михайлович, кн., боярин — 248
 Любик Кривой Сержант, предводитель польско-литовских наемников и партизан, литовский полковник волонтерский — 487

- Любомирский Юрий (Ежи), кн., гетман — 55
Людовик XIV, фр. король — 355
Ляпунов Л.В., городской воевода — 116, 562
Ляпунов Лука, воевода — 263, 430, 431
Ляхитцкий Василий, желдак — 216

Магмет Гирей, крымский хан — 445, 450
Маевский В. — 439
Мазалевский Владимир Кириллов сын, сержант — 439
Мазалевский Иван, сиповщик — 222, 223, 379, 386
Мазалевский Прокофий Афанасьев сын, прапорщик — 479
Макиавелли Н. — 32, 516
Максентий, римский полководец — 238
Максимов Н.Н. — 557
Макшеев (Мокеев, Мокшеев) Никита Иванов сын, прапорщик, поручик — 72, 131, 132, 133, 140, 145, 150, 156, 167, 186, 322, 417, 424, 435, 492, 493
Малковский, см. Малховский
Малов А.В. — 9, 10, 35, 42, 50, 96, 109, 234, 288, 293, 492, 577
Малховский (Малковский) Артемий, сиповщик — 222, 223, 385
Мальцев А.Н. — 89, 212, 429, 443, 444
Мамаев Туттома (Туткенен), предводитель и есаул повстанцев — 550
Маматов Иван Павлов сын, прапорщик — 151, 153, 328
Маматов Федор Елизарьев сын, рейтар, поручик, капитан, майор — 80, 132, 138, 139, 144, 149, 150, 152, 156, 169, 182, 190, 192, 339, 340, 378, 381, 387, 405, 412, 414, 442, 502, 536, 540, 541, 558
Манштейн Христофор — 14, 15, 16, 17, 59, 60, 105
Марголин С.Л. — 19, 20, 30, 426
Маржерет Жак (Яков) — 48
Мария, мать Иисуса Христа — 252
Марк, св. евангелист — 249
Марков Тимофей, дьяк Конюшенного приказа — 277
Марлент Еремей Андреев сын, подполковник — 57
Марон Е.В. — 456
Марселис Петр, купец, заводчик — 283, 344, 532, 533
Мартот Лоренц, полковник — 148
Мартюхин Иван Алексеев сын, поручик — 152, 406, 415, 513
Мартюхин Михаил Иванов сын, поручик, капитан — 74, 130, 132, 133, 135, 136, 141, 150, 156, 167, 382, 405, 412, 414, 435, 438, 470, 513
Маршалл По Т., см. По
Маслов Семен, солдат — 77
Масловский (Маслюковский) Иван, сиповщик — 222, 379, 386
Маслюковский, см. Масловский
Матвеев Артамон (Артемий, Артемон) Сергеевич, голова московских стрельцов, полковник, боярин — 52, 80, 270-272, 287, 314-317, 324, 327, 328
Матвеев Гаврила, прапорщик — 416
Матвеев Федор, поручик — 278
Матейсон Юрий, полковник — 38
Матфей, св. евангелист — 249
Матюшкин Афанасий Иванович, стольник и московский ловчий — 87, 103, 219, 220, 277, 371, 397, 398, 506, 520, 522
Махов Иван, солдат — 213
Мацнагин Иван, поручик — 150
Мевс Иван, полковник — 181
Медведев Любим, капитан — 156
Медведев Сильвестр, русский книжник второй половины XVII в. — 576
Медынский Федор (Войтех), желдак — 216
Межевитин Игнатий, желдак — 220, 522
Мезенцев (Мезинцов) Афанасий Кузьмин сын, прапорщик — 141, 151, 416, 463
фон Мейерберг (Моенурк) Августин, имперский посол — 350, 351, 377, 379, 385, 464, 465
Мельгунов Никифор Иванович, полковник московских стрельцов — 571

- Менезиус Павел Гаврилович, полковник у московских стрельцов — 571
- Мерлин, колдун, герой европейских средневековых легенд — 256
- Мерфи Р.* — 570
- Мещеринов Иван, прапорщик, поручик — 415, 418, 419, 469
- Мещеринов Никифор, прапорщик — 419, 548
- Миди Вильям (Вилим), майор — 39
- Микитин, см. Никитин
- Микифоров Максим, московский торговец — 291
- Микулин Василий, сиповщик — 315
- Милославские, род — 574
- Милославский Иван, кн., воевода — 98
- Милославский Иван Богданов сын, кн., стольник — 63, 65, 107, 535, 537
- Милославский Иван Михайлович, кн., боярин — 57
- Милославский Илья Данилович, кн., боярин — 49, 57, 68, 70, 91, 120, 121, 288, 363
- Мингаус (Мынгауз) Христофор, полковник — 44, 483
- Миних Христофор Бурхард, граф, ген.-губернатор — 255
- Митков Михаил Большой, поручик — 150
- Михаил (?), капитан — 388
- Михаил Архангел, ангел — 233, 247, 249
- Михаил Федорович (Романов), царь — 8, 15, 38, 47, 89, 119, 198, 232, 238, 243, 251, 255, 351, 521, 576
- Михайлов Иван, московский кузнец — 322
- Михайлов Никита, капрал — 548
- Михайлов Юрий, сиповщик — 222, 223
- Многогрешный Демьян Игнатович, украинский гетман — 508, 513, 556
- Можаров Дементий, капитан — 142
- Мицик Ю.* — 443, 444
- Мозалевский, см. Мазалевский
- Мозолевской, см. Мазалевский
- Моисеев Борис, солдат — 390
- Моисей, библейский пророк — 236, 237, 243
- Мокеев, см. Макшеев
- Мокшеев, см. Макшеев
- Молвянинов Петр Леонтьев сын, жилец — 210
- Молчанов Андрей, прапорщик — 438
- Молчанов Никита Григорьев сын, рейтар, прапорщик, поручик — 131, 134, 140, 145, 168, 416, 435, 438, 463, 468, 493
- Молчанов Семен Григорьев сын, рейтар, прапорщик, поручик — 131, 134, 137, 138, 140, 141, 152, 169, 433, 437, 463
- Молчанов Степан (Стефан) Григорьев сын, рейтар, поручик — 131, 133, 144, 145, 168, 408, 435, 493
- Монастырев Иван, голова московских стрельцов — 421, 422
- Монтекукколи Раймонд — 10, 11
- Мор Томас, иноземец — 98
- Морев Нефед, гусар, прапорщик, поручик — 53
- Мориц Оранский (Нассауский), принц, статхаудер Республики Соединенных провинций — 10, 11
- Морозов Борис Иванович, боярин — 47
- Морозова Л.Е.* — 47, 88, 574
- Морольеф, герой европейских средневековых легенд — 256
- Москва Федор, солдат — 77
- Мощагин Иван Юрьев сын, поручик — 144, 408
- Мощинский Андрей, полковой писарь М. Паца — 484
- Мстивка, сиповщик — 222, 371
- Мурад IV, турецкий султан — 570
- Муратова К.* — 254
- Мурашка Дионисий, голова белорусских казаков, литовский полковник — 439, 456
- Мурей Вилим, майор — 125
- Мурзакайка (мурза Акайка), атаман разинских повстанцев — 538, 540
- Мурт (Мутр, Мутруд), поручик, капитан (ротмистр) — 36, 126

- Мутр, см. Мурт
 Мутруд, см. Мурт
 Мухаммед IV, турецкий султан — 556
 Муханов Алексей, прапорщик — 151
 Муханов Никита, капитан — 156
 Мынгауз, см. Мингаус
Мышлаевский А.З. — 18, 55, 119, 288
 Мюллер Клаус, капитан-поручик — 92
Мюллер Х. — 56
фон Мюнхгаузен, Иероним Карл Фридрих, барон, ротмистр — 15
Мятлев Н.М. — 112
- Назаров В.Д.* — 6, 353
Найденова Л.П. — 356
 Нарышкин Емельян Васильев сын, жилец, серпуховской (?) помещик — 523, 524
 Нарышкин Кондратий прапорщик — 151
 Нащокин Богдан, воевода — 488
 Неелов Петр, капитан — 418
 Неклюдов Богдан, борисоглебский воевода — 490
 Неклюдов Иван Богданов сын, сын воеводы, голова сводного отряда солдат и казаков — 490
 Некрасов Мирон, прапорщик — 141, 151, 412
 Нелединский Степан, богородицкий воевода — 535
 Нелидов Игнатий Никитин сын, капитан — 138, 140, 141, 462
 Нелидов Михаил, поручик, капитан — 136, 415, 417, 469
 Нелидов Федот, прапорщик — 419
Нелипович С.Г. — 6
 Нелюбов Петр, капитан — 116, 136, 414, 415, 417, 469
 Неманич Савва, герой сербский песни — 240
 Немирич Ю., украинский шляхтич — 447
 Неронов Иван, см. Иван (Неронов)
 Нестеров Афанасий Иванович, стольник, товарищ приказного судьи — 291
- Неффалим, сын Иакова, глава колена Израилева — 237
 Нечай Иван, казачий полковник — 262, 429, 430, 432, 437-440
 Нижегородец Дорофей, солдат — 391
Никита Ираклийский, греческий христианский богослов — 257
 Никитин Антип, московский тяглец — 421
 Никитин Ганька, солдат — 549
 Никитин (Микитин) Игнат, солдат — 370
 Никитина (урож. Тяглева) Варвара Данилова дочь, жена московского тяглеца Антипа Никитина — 421
 Никитинский (Микитинский) Янка, предводитель повстанцев — 539
Никифор (Бажанов), архимандрит — 250, 251
Николаев Н.Г. — 226, 228, 229, 232, 234
 Николай Давидович, грузинский царевич — 83
Николь Д. — 30
 Никон, митрополит, патриарх — 238, 357, 358, 555
 Ниротморцов Иван, майор — 64
Новоселов В.Р. — 6, 33, 208
Новосельский А.А. — 41, 160, 212, 429, 443-445, 451-453, 511, 573, 574
 Нонорт, см. Норонт
 Норонт (Нонорт) Яков, полковник — 68
- О'Донел, см. Донел
Оболенский Д. — 242, 354
 Оболенский Юрий Андреевич, кн. — 35
 Оболенский-Туренин Самсон, кн. — 35
 Обошешев (Абошешев) Григорий Андреев сын, поручик — 145, 150, 408, 416
 Обухов Иван, ротный писарь — 322
 Обухович Михал Леон, подкоморий мозырский, новогрудский, литовский полковник — 439,
 Од, см. Гудуден Од

- Одаховский Кшиштоф, полковник
ВКЛ — 475
- Одоевский Никита Иванович, кн.,
боярин — 57
- Одольский Григорий, живописец — 230
- Олеарий А.* — 350
- Ольгерд Гедиминович, вел. кн. Литовский — 107
- Омэн Ч., сэр* — 10, 33
- де-Ондус, см. Деондус
- Оничков, см. Аничков
- Оп Анц, капитан — 124
- Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич, думной дворянин — 89, 100, 113, 143, 356, 375, 376, 414, 428, 471, 472, 474, 475, 478, 480, 490, 504, 506
- Орлов Василий Пименов сын, капитан — 143-145, 408, 479, 492
- Орлов Пимен Савельев сын, поручик, майор — 74, 130, 132, 133, 142-145, 148, 149, 157, 159, 167, 180, 181, 183, 185, 186, 216, 219, 221, 223, 267, 268, 270, 296, 300-302, 304, 307, 383, 389-391, 395, 408-410, 467, 471, 473, 474, 479, 489, 492-499
- Осецкий Алексей, свирельщик — 87, 222
- Осипов Григорий, торговец — 324
- Осипов Иван, сиповщик — 222, 223, 379, 386
- Осипов Михаил, сиповщик — 222, 223
- Оскирка, см. Аскирко
- Остафьев, см. Астафьев
- Острая Сабля (Вострая Сабля) Федор Иванов сын, поручик — 150, 152, 153, 558
- Остяговский Алексей, капитан — 415
- Очкасов Василий, прапорщик — 419
- Очкасов Гаврила, прапорщик — 152
- Очкасов (Ачкасов) Иван, прапорщик — 151, 415
- Очкасов Семен Никитин сын, прапорщик — 479
- Павел I, император — 16
- Павел Иовий I* — 34
- Павлов А.* — 242
- Павлов А. П.* — 6, 159
- Павлов Василий, прапорщик — 150, 152, 409
- Павлов Марк, сиповщик — 315
- Павлов Петр, московский тяглец — 292
- Паласиос-Фернандес Р.* — 6, 22, 223, 347, 351
- Палецкий (Палицкий, Палитцкий) Кузьма Петров сын, желдак — 70
- Палецкий Перфилий, желдак — 216
- Палицкий, см. Палецкий
- Палитцкий, см. Палецкий
- Палмер Ричард (Рыцор), полковник — 94
- Пальмквист Э.* — 238, 350-352
- Панин Василий, стольник, воевода — 534, 539, 540
- Панковский Гаврила Ефимьев сын, капитан — 146, 147, 150, 151, 153, 157, 187, 188, 193, 224, 409, 414, 501, 502
- Панов Дмитрий, прапорщик — 136, 142
- Панфилов Кирилл, ломовец, солдат — 437
- Панченко А. М.* — 358
- Папков А. И.* — 40
- Парийский И. В.* — 55, 288
- Пархаев О. К.* — 260
- Пахомов И. Н.* — 31
- Пац Михаил, региментарь ВКЛ, гетман — 266, 456, 457, 460, 462, 484, 485, 487
- Пашинин Мелентий Романов сын, сержант — 485
- Пекарский П. П.* — 351
- Перепечин Яков Иванов сын, прапорщик, капитан — 151, 158-159, 416
- Пересветов Осип Моисеев (Матвеев) сын, поручик — 134, 150, 153, 412, 414, 502, 561
- Перкамот Георгий, посол — 34
- Песков Иван, дьяк — 63
- Петр, апостол — 247
- Петр I Алексеевич, царь — 8, 10, 11, 13, 15, 20, 38, 41, 47, 50, 59, 106, 109, 126, 127, 165, 196, 209, 229, 231, 260,

- 282, 347, 348, 386, 516, 517, 571, 572, 576, 577
- Петров Аввакум, см. Аввакум
- Петров Ганка, солдат — 393
- Петров Клим, желдак — 216
- Петроновский Еремей, чигиринский казачий полковник — 562
- Пецнер Франц, полковник — 124, 125, 162
- Пивоваров Никита Сергеев сын, солдат — 460
- Пикалов Игнатий Федоров сын, поручик — 146, 150, 153, 409, 417
- Пиккио Р.* — 257
- Пименова Л.А.* — 208
- Платонов Матвей Елисеев сын, поручик — 150, 153, 414
- Плейман Яков, литаврщик — 70
- Плещеев Михаил Львович, боярин — 57
- Плишкин В.П.* — 6
- Плотников А.Б.* — 6, 55, 456
- Плуталов Василий, ротный квартирмейстер — 513
- Плуталов Устин Борисов сын, сержант, прапорщик — 140, 459
- Плюханова М.Б.* — 239, 241
- По Маршалл Т.* — 108-110
- Подосинов А.В.* — 237, 249
- Пожарский Семен Романович, кн., окольничий, воевода — 440, 447-449
- Пожидаев Гаврила Осипов сын, капитан — 560
- Поликовский Аким, желдак — 216
- Полкан-богатырь, мифический герой древнерусской литературы, кентавр — 256
- Полмер Ричард (Рычерт), полковник — 44
- Полозов Антон Иванов сын, прапорщик, поручик — 136, 154, 415, 417, 469
- Полозов Михаил Михеев сын, капитан — 137, 177, 415, 417, 469
- Полозухин Семен, сержант — 328
- Полоцкий Симеон, русский книжник второй половины XVII в. — 576
- Полтев Иван, голова московских стрельцов — 318, 326
- Полтев Самойло Семенов (Семионов) сын, жилец, прапорщик — 72, 130, 132, 133, 138, 169, 432, 433
- Полтев Семен, голова московских стрельцов — 80, 287,
- Полтев Тимофей, голова московских стрельцов — 521
- Полубенский Александр Хилари, писарь польный ВКЛ — 456, 484, 485
- Полухтов (Полуектов) Иван, полковник — 157, 488, 489
- Полумордвинов Иван Мартинов сын, прапорщик — 479
- Помпей Гней, римский полководец, триумvir — 250
- Попов Михаил, приказной чело-век (?) — 373
- Поршнев Б.Ф.* — 89
- Посевьев Иван Федоров сын, тверитин, рейтар, поручик, капитан — 74, 130, 132, 133, 138, 140, 144, 150, 157, 176, 182, 407, 452, 468
- Постников Максим, сержант — 328
- Постникова-Лосева М.М.* — 245
- Потоцкий Анжей, коронный обозный — 446, 447, 453, 454
- Почабут Ян Владислав, польский гусар, автор дневника — 336, 456-459, 474-478
- Преображенский А.А.* — 47, 88, 574
- Приклонский, литовский полковник — 481
- Прозоровский И.С., кн., воевода — 527, 528
- Прозоровский Петр Большой Семенович, кн., смоленский воевода — 501
- Прокофьев Павел, прапорщик — 150
- Протасов Аверкий Родионов сын, жилец, рейтар, поручик, капитан, майор — 141, 147-151, 157, 273, 320-324, 326-328, 330, 416, 483, 510, 530, 560, 562
- Прохоров В.* — 351
- Пупков Леонтий Иванов сын, прапорщик — 140

- Пупков (Пунков) Панфил Лаврентьев сын, сержант, прапорщик, поручик — 139, 140, 150, 384, 406
Пушкарев Л.Н. — 51, 52
Пушкин А.С. — 537
 Пушкин Василий Никитич, воевода — 255
 Пушин Тимофей, городской воевода — 206
- Рабинович М.Г.* — 240
Рабинович М.Д. — 20-22, 60, 106, 111, 114, 572
 Рагозин Мелентий, капитан — 415, 417, 469, 522
Разин Е.А. — 9
 Разин Степан Тимофеев сын, донской атаман — 56, 159, 190, 273, 351, 427, 523, 525-528, 535, 537, 541, 553-555
 Разин Фрол Тимофеев сын, донской атаман — 554
 Ранзбеков, см. Франзбеков
Рансимен С. — 240, 354
Распэ Р.Е. — 15
 Ратаев (Ратов) Никита Образцов сын, прапорщик — 138, 140, 406, 416
 Рахманов Федот Викулович, полуголова московских стрельцов — 569
Раиба Н.С. — 570
 Реев (Реив) Василий, капитан — 416
 Ремезов Никита, сотник московских стрельцов — 388
 Репнин Борис Александрович, кн., боярин, воевода — 122, 438, 470
 Репнин Петр Александрович, кн., боярин, воевода — 245, 255
 Репьев Василий, капитан — 142, 418, 548
 Рец Адво, прапорщик — 127
 Рогожин Алексей, поручик — 142, 415, 417, 418, 469
 Род Джерад, англ. генерал — 99
Романов М.Ю. — 31, 575
 Романов Иван Никитич, боярин — 249
 Романов Никита Иванович, боярин — 247, 248
- Романовы, род, династия — 35, 51, 88, 247, 251, 379, 464, 574
 Ромашка, атаман разинских повстанцев — 538
Ромодановская Е.К. — 517
 Ромодановский Григорий Григорьевич, кн., боярин, воевода — 44, 57, 108, 115, 117, 273, 337, 440, 448, 481, 484, 485, 507, 508, 511, 513, 530, 535, 557, 559, 563, 574
 Ромодановский Ф.Г., кн., псковский воевода — 487, 489
 Ромодановский Юрий Иванович, кн., стольник, приказной судья — 67, 389
 Ронорт Яков, полковник — 513
 Росvorm, см. Росформ
 Росформ Артемий, полковник — 485, 564
 Росформ Валентин (Росvorm Фалентин), полковник — 38, 41, 125
Ротенберг Г. — 10, 11
 Ртищев Максим, воевода — 460, 462, 463
 Ртищев Никифор, капитан — 64
 Рувим, сын Иакова, глава колена Израилева — 237
 Рудаков Самсон, с.б. курмышанин, солдат — 63
 Рудаков Семен, командир роты — 64
 Рукеев Елфим, ротный писарь — 218
 Руф Иоанн, архиепископ — 34
 Рылов Артемий, ростовец с.б. — 423
 Рылов Федор Артемьев сын, ростовец с.б. — 422
 Рыльский Христофор, ротмистр, полковник — 39, 40, 46, 53, 54, 55
 Рымент Михаил Александров сын, желдак — 80
 Римшин Никифор, поручик — 414, 415, 417, 418, 469
 Римшин Павел, поручик — 415, 417, 418, 469
 Рюрик, легендарный кн., основатель династии — 58
- Савельев Алексей, донской казак, предводитель повстанцев — 539, 540

- Савельев Гаврила, сиповщик — 315
Савицкий Петр, сиповщик — 222
Савич Н.Г. — 104
Савостьянов Яков Алексеев сын, поручик, капитан — 144, 145, 150, 153, 322, 408, 424, 492, 496
Салманов Лаврентий (Ларион), прапорщик — 151, 416
Салтанов Иван Богданов сын, живописец — 230
Самойлович Иван, гетман Левобережной Украины — 115, 116, 556, 557, 562-565, 574
Самоковасов Д.Я. — 44
Санин Г.А. — 428, 444-446, 453
Сапега Павел, литовский гетман — 266, 456, 460
Сапега Ян Фрыдерик, литовский гетман — 453, 454, 484
Сапожников Филипп, арзамасец, солдат — 402
Светицкий Матвей, поручик — 46
Светлов П.Я. — 356
Севастьянов А.А. — 34
Севастьянов Яков, поручик — 416
Седов П.В. — 347, 360
Селеховский Василий Федоров сын, кн., ротный квартирмейстер, полковой квартирмейстер — 210
Селим-Гирей, крымский хан — 556
Семенов Григорий, желдак — 216
Семенов Иван, каптенармус — 288
Семенов Сила, мастер знаменщик — 264
Сербин Федор Иванов сын, казачий полковник — 57
Сергеев Максим Ананьин сын, прапорщик — 151, 479
Серко Иван, запорожский кошевой атаман — 428, 453
Сеуль Франц, литаврщик (набатчик) — 36
Сивцов Иван Иванов сын, солдат — 63
Сидоров Матвей, сиповщик — 222, 223
Сикорский Иван, поручик — 415, 418, 419, 469
Силин Богдан, дяк — 384
Силин Михаил, желдак — 216
Силич А., казачий полковник — 446
Симаков Г.Н. — 258
Симанов Григорий, московский тяглец — 292
Симеон, сын Иакова, глава колена Израилева — 237
Синиот Юрий, майор — 125
Синицына Н.В. — 242, 354
Синявин Наум, прапорщик — 136
Сипягин Аксентий (Аксен, Оксен), капитан — 414, 417, 469
Сипягин Алексей, капитан — 415
Скобелкин О.В. — 36
Скопин-Шуйский, см. Шуйский-Скопин
Скориков Петр Васильев сын, капитан, майор, подполковник — 114, 136, 154, 393, 414, 417, 469, 506, 508, 529, 547, 549, 550, 557
Скориков Семен, прапорщик — 419
Скорняков-Писарев Семен Семенов сын, полковник — 56, 568
Скрынников Р.Г. — 347
Скугара, гость — 35
Слонимский,
Слоньский Флориан, литовский полковник — 430
Слушкеев Василий, поручик — 134
Смирнов В.Е. — 208
Смолянинов (Смольянинов) Лука, живописец — 230
Собеский Ян, см. Ян III
Соболева Н.А. — 236, 243, 244, 248, 249, 251
Сойманов Михаил (Михей), капитан — 136, 142
Соколович, паша, герой народной песни, — 241
Солдатенко А. — 54
Соловцов Иван Голова Федорович, дв. — 517
Соловцов Яков, голова московских стрельцов — 148, 314, 315, 317, 335
Соловьев В.М. — 523
Соловьев С.М. — 7, 428, 443, 448, 573

- Соломанович Якуб, литовский полковник — 489-491
- Соломон, библейский царь израильский — 256
- Сопунов А.П.* — 52
- Сосновский Ян, каштелян полоцкий, литовский полковник — 439
- Софья Алексеевна, царевна, регентша — 231
- Спиридонов Ермола, староста садовник — 324
- Срезневский И.И.* — 255, 364
- фон Стаден, см. Фан-Стаден
- фон Стадин, см. Фан-Стаден
- Станиславский А.Л.* — 50, 208
- Станкевич, ротмистр смоленской шляхты — 483
- Старинский Мартин, прапорщик — 419
- Старков Андрей Иванович сын, сержант, прапорщик — 151, 171, 416
- Старков Наум Иванович сын, сержант, прапорщик, поручик — 140, 150, 151, 406, 416
- Сташевский Е.Д.* — 36, 38, 39, 43, 45, 127, 161, 162
- Стевенс К.Б.* — 56
- Степанов Федор (Федко), подьячий Конюшенного приказа — 277
- Стефан (Вонифатьев) — 358
- Столбов Василий Онуфриев (Анофреев) сын, поручик, капитан-поручик — 144, 151, 156, 408, 513
- Стразборх (Стразборк, Страсборх, Стархборт) Яган, полковник — 532
- Стрешнев Родион Матвеевич, окольный — 63, 65
- Стрешнев Семен Лукьянович, боярин, приказной судья — 76, 79, 80, 81, 113, 152, 179, 267, 286, 287, 289, 291, 299, 300, 303, 366, 369, 371, 372, 374, 376, 382-384, 389, 390, 304, 404-406, 408-410, 423, 436, 480
- Стромичевский Петр Дмитриев сын, майор — 57
- Стюарт А.* — 235
- Сугеи Франц, служилый иноземец — 49
- Сукин Осип Иванович сын, стольник, воевода — 278, 455, 462, 500
- Сумороков Иван Н., пусторжевец, полковой воевода — 486-488
- Сухотин Иван, поручик — 152, 416
- Сухотин Феокист Дмитриев сын, капитан, майор — 131, 133, 138, 139, 146, 147, 186-188, 216, 224, 225, 267, 268, 287, 292, 295, 305, 309, 395, 412, 414, 499-502
- Таванн Гаспар, фр. маршал — 33
- Тарасов Семен, садовник — 292
- Тарасова Г.А.* — 6
- Тарбеев Григорий, полковник, цивильский воевода — 462, 471, 543
- Татаров Петр Иванович сын, прапорщик, поручик — 139, 140, 150, 406, 416, 421, 422, 423, 460, 561
- Татищев В.Н.* — 576
- Таценко Т.Н.* — 208
- Тацит К.* — 40
- Ташлыков Афанасий, полковой дьяк — 532
- Творогов Гаврила, прапорщик — 151, 406
- Теймураз Давидович, грузинский иверский царь — 81, 82, 83, 87, 128, 242, 261, 262, 289, 334, 335, 368
- Терентьев Иван, московский тяглец — 292
- Терентьев Иван, подьячий Устюжской чети — 510
- Терентьев Лаврентий, прапорщик — 151, 412, 415
- Терпигорев Борис, солдат — 513
- Тетеря Павел, польский правобережный казачий гетман — 484
- Тимарман Борис — 41
- Тимашев (Тимашевский) Федор Игнатьев сын, поручик, капитан — 73, 130, 132, 133, 138, 139, 144, 150, 157, 182, 217, 381, 387, 405, 416, 442, 443
- Тимашевский, см. Тимашев
- Тимофеев Алексей, сержант — 424
- Тимофей из Газы, византийский книжник — 253, 258

- Титов Григорий, голова московских стрельцов — 563
- Титов Иван, поручик — 136
- Титов Федор, поручик — 136, 415, 417, 469
- Титов Юрий, полковник — 68
- Тишенинов Афанасий Григорьев сын, прапорщик — 145, 146, 151, 224, 409, 410, 415, 497, 498
- Толбаев, см. Тулубаев
- Толочинов Никифор, дорогобужский воевода — 483
- Толстой Петр, подполковник — 135
- Толубаев, см. Тулубаев
- Тонкачевский Меркурий Измайлович, полуголова московских стрельцов — 569
- Топоров В.Н.* — 357, 358
- Травин Матвей Федоров сын, подполковник — 144, 184
- Трауернихт Афанасий Федоров сын, полковник, ген.-майор, городской воевода — 116, 117, 141, 489, 563
- Траферт Франц (Фрянц), полковник — 67, 139
- Трейден Яган, полковник — 122, 123
- Трепавлов В.В.* — 6, 446, 526
- Третьяков Ермолай (Ермола), поручик — 146, 150, 409, 513
- Третьяков Осип, полковой обозник — 152
- Троекуров Иван Борисович, кн., стольник — 57
- Трубецкой Алексей Никитич, кн., боярин, воевода — 88, 138, 148, 217, 264, 276, 440, 444, 447-450, 452, 454, 505, 522
- Трубецкой Юрий Богданович, кн. — 35
- Трубецкой Юрий Петрович, кн., боярин — 57
- Трушковский Мартын Андреев сын, прапорщик — 145, 146, 224, 408, 415, 497-499
- Трушковский Яков Андреев сын, прапорщик, поручик — 147, 152, 224, 415, 501, 502
- Тулубаев Федор, поручик — 146, 150, 328, 329, 409, 510, 512
- Тургенев Василий, капитан — 64
- Тургенев Тимофей, капитан — 64
- Туренин, см. Оболенский
- Тюхонский Матвей, прапорщик — 129, 134, 213
- Тяглева, см. Никитина
- Тяглый Семен Акатьев сын, полковой квартирмейстер — 136, 172, 433
- Уваров В., воронежский воевода — 523
- Уваров Иван, прапорщик, поручик — 142, 419,
- Уваров Прокофий, капитан — 64
- Уваров Степан, капитан — 64
- Уваров Федор, прапорщик, поручик — 136, 142
- Уваров Федот, капитан — 548
- Углецкий Семен, дьяк — 452
- Ульф, см. Вульф
- Ульянов И.Э.* — 260
- Унзен Тобиас (Тобияс), полковник — 38, 123, 125
- Урвин Яков, полковник — 532
- Урусов Петр Семенович, кн., кравчий, воевода — 149, 190, 273, 338, 343, 344, 529-533, 535, 536, 538, 542, 544
- Урусов Федор Семенович, кн., боярин — 57
- Ус Василий, донской казачий атаман — 188, 507, 520, 523-526, 555
- Успенская Е.Н.* — 49
- Успенский А.И.* — 229, 235-237, 250, 280
- Успенский Ф.И.* — 516
- Устюгов Н.В.* — 212, 429, 575
- Ушаков Василий Иванов сын, сержант, прапорщик — 140, 460
- Ушаков Михаил Афанасьев сын, капитан — 142, 154, 194, 415, 417, 418, 469
- Ушаков Симон, иконописец — 230
- Ушинский Абрам, прапорщик — 419

- Фаизов С.Ф.* — 557
 Фан-Буковен (Буковен, ван Бокховен) Исаак, полковник — 44, 48, 49, 50, 121, 148, 288
 Фан-Буковен Филипп-Альберт (Филипиус-Альбертус), полковник — 49, 68, 391, 459
 Фан-Бурк Максимилиан Ранорац, полковник — 99
 Фан-Визины, см. Фан-Висины
 Фан-Висин Денис, полковник — 141, 148
 Фан-Висины (Визины, Висины, Фан-Визины, Фонвизины), род — 53, 130
 Фан-Гален Трофим, полковник — 532
 Фан-Говен (Фон-Говен) Яган, полковник — 56, 412
 Фан-Горн Яган, любечский купец — 100
 Фан-Дам Индрик, полковник — 38, 120, 123, 124, 126, 162
 Фан-Дамар Ульрих, полковник — 248
 Фан-Ленин Анц Якуб, капитан-поручик — 124
 Фан-Стаден (фон Стаден, фон Стадин) Герман (Ерман), полковник — 67
 Фан-Стробель, см. Фан-Стробин
 Фан-Стробин (Фан-Стробель) Анц, полковник — 130, 131
 Фан-Сувербек Франс, гравёр — 94
 Фан-Фростен, инженер — 563
 Фарбес (Форбес) Яков, капитан — 38
 Федор Алексеевич, царь — 9, 25, 104, 109, 142, 196, 324, 325, 347, 360, 571, 573-576
 Федор Иванович, царь — 251
 Федоров Алексей, капрал — 216
 Федоров Иван, московский тяглец — 292
 Федоров Иван, солдат — 420, 421
 Федоров Михаил, московский тяглец — 292, 298
 Федоров Михаил, козымодемьянский поп — 543
 Федоров Сергуша, московский пушкарь — 420
Федоров-Давыдов Г.А. — 244
 Федосеев Иван, сиповщик (?) — 371
Федосов Д.Г. — 6
 Фергин Борис, капитан — 486
Фергюсон Дж. — 254, 255
 Фердебин, см. Бун Фердебин
 Филарет (в миру — Федор Никитич Романов), патриарх Московский и всея Руси — 38
 Филиппов Федор, московский тяглец — 292
 Фиораванти (Фиоравенти) Аристотель, архитектор, инженер, пушечный мастер — 31
Флоровский Г.П., прот. — 357
Флоря Б.Н. — 51, 108, 243, 353, 357, 506, 556, 557, 574
 Фомин Добрыня, московский тяглец, крашенинник — 422
Фомин Н.К. — 209
 Фомин Трофим, сержант — 501
Фонкич Б.Л. — 51, 241, 243, 576
 Фонвизины, см. Фан-Висины
 Форбес, см. Фарбес
 Форот Андрей, полковник — 486
 Франзбеков Ефим Романович, полковник — 63, 64, 65, 66, 68
 Франзбеков Лаврентий, капитан — 64
 Франзбеков Роман, полковник — 148
 Фрелих Петр, полковник — 496
Фриар С. — 254
 Фролов Терентий, толмач русского посольства — 445
 Фукс, полковник — 162
 Фурт Вилим, полковой квартирмейстер — 125
Хайнци-Мор Г. — 239
 Ханенко Михаил, казачий полковник — 446, 556
 Харитонов Иван, солдат — 547
Хелли Р. — 348
 Харламов Герасим, московский тяглец — 292
 Хвитфорд (Хвитфорт) Владимир, подполковник — 94
 Хвостов Иван, полковник — 532
Хейторнтвейт Ф.Дж. — 235, 259
Хелли Р. — 10, 34, 348

- Хирон, мифический учитель Ахиллеса, кентавр — 256, 257
- Хитрово Богдан Матвеевич, окольный — 291
- Хитрово Яков Тимофеевич, думной дворянин, воевода — 56, 231, 276, 529, 568
- Хлебников Федор, солдат — 383, 384
- Хлевинский Никулай, командир польской драгунской хоругви — 475
- Хлуденев Карп, прапорщик — 151
- Хмельницкий Богдан, украинский гетман — 427, 428, 443, 446, 565
- Хмельницкий Юрий, украинский гетман — 453
- Хованский Иван Андреевич, кн., боярин, воевода — 54, 91, 113, 141, 142, 180, 218, 219, 376, 454, 460, 471-480, 484, 485, 487, 488, 490, 491, 495, 496, 505, 546
- Хованский Петр Иванович, кн., стольник, воевода — 490, 491, 496-499, 568
- Хованский Семен Андреевич, кн., воевода — 471, 472
- Ходырев Иван, капитан, майор — 142, 414, 415, 417, 418, 469, 529, 547, 548, 550
- Ходырев Петр, поручик, капитан-поручик — 142, 414, 415, 417, 469
- Ходырев Тимофей, прапорщик — 419
- Ходырев Федор, прапорщик, капитан — 142, 414, 415, 418, 469
- Хомяков Исаак, полковник — 532
- Хорошкевич А.Л.* — 244
- Хусейн-паша, турецкий полководец — 557
- Цвиркун В.И.* — 54
- Цезарь Гай Юлий* — 40
- Цезырев, см. Цызырев
- Цефалли Стефан* — 55
- Цецура Тимофей, казачий полковник — 446
- Цыгорев (Цыгоров) Егуп (Ягуп) Никитин сын, прапорщик — 145, 146, 151, 153, 409, 496, 498
- Цызырев (Цезырев) Федор Кузьмин сын, поручик — 145, 152, 408, 414, 497, 498
- Цыклер Елисей, полковник — 65, 68
- Цымерманов Лазарь, иноземец, переводчик — 373
- Чалеев (Челеев, Чилилеев) Лука (Ларион) Миронов сын, прапорщик — 147, 151, 224, 415, 501, 511
- Чаплин Алексей Семенов сын, полковник — 110, 158
- Чаплыгин Петр, капитан — 142, 415, 417, 418, 469
- Чаплыгин Яков, капитан — 142, 414, 415
- Чарнецкий Стефан, польский гетман — 113, 266, 454, 456, 457, 460, 476, 477
- Чевкин Александр, прапорщик — 419
- Челеев, см. Чалеев
- Челишев Еноклыч, воевода — 472
- Челишев М.Б., стряпчий — 533
- Ченекеев Семен (Семейка), ядринский чуваш, предводитель повстанцев — 551
- Ченковский Михаил, желдак — 216
- Ченцова В.Г.* — 51, 241, 242
- Черевин Тимофей Иванов сын, прапорщик, поручик — 134, 150, 153, 167, 406, 412, 414, 435, 438, 501, 511
- Черкасский Иван Борисович, кн., воевода — 248, 249
- Черкасский Куденет Муцалович, кн., воевода — 528, 557
- Черкасский Михаил Алегукович, кн., воевода — 118, 565, 566
- Черкасский Яков Куденетович, кн., боярин, воевода — 148, 185, 300, 301, 482-485, 489
- Чернавский С.В., полковник ВКЛ — 481, 486-492
- Черная Л.А.* — 356
- Чернецкий, см. Чарнецкий
- Чернецов А.В.* — 256, 257
- Чернов А.В.* — 9, 17-22, 31, 38, 41, 50, 54, 59, 60, 66, 86, 103, 106, 119, 187,

- 211, 227, 281-283, 346, 347, 426, 506, 574, 575
- Чернов Епифан Ермолов сын, солдат — 206
- Черново, см. Черный
- Чернопятово (Чернопятой, Чернопяттов, Чермной Пятово) Мирон Дементьев (Юлментьев) сын, сержант, прапорщик — 138, 140, 150, 176, 372, 406, 415, 437, 530
- Чернопятый, см. Чернопятово
- Черный (Черново) Яков Андреев сын, прапорщик — 145, 151, 409
- Чернышев Иван, капитан — 64
- Чеснокова Н.П.* — 51
- Чиж, литовский шляхтич — 457
- Чилилеев, см. Чалеев
- Чириков Артемий, капитан-поручик, капитан — 136, 142
- Чириков Федор Юрьев сын, прапорщик — 134, 151, 412, 415, 502
- Чирковский Семен, поручик — 419
- Чистякова Е.В.* — 220, 522, 523, 576
- Чиховский Ю.* — 55
- Чоглоков Михаил, живописец — 230
- Чумичкин Платон Алексеев сын, прапорщик — 479
- Чупреянов (Чюпреянов) Сергей, прапорщик, приказной пристав — 66, 152
- Чуровский (Чюровский) Матвей, майор — 146-148, 186, 224, 225, 267, 302, 389-392, 409, 410, 499, 500
- Чухлиб Т.* — 445
- Чюмичкин, см. Чумичкин
- Чюпреянов, см. Чупреянов
- Чуровский, см. Чуровский
- Ша, см. Шав
- Шав (Ша) Яков, капитан (ротмистр) — 36
- Шайдуров Андрей, белозерец с.б. — 107
- Шарк, полковник — 213
- Шатилов Андрей Гаврилов сын, поручик, капитан — 136, 137, 177, 414, 415, 417, 469, 508
- Шатилов Гаврила Гаврилов сын, капитан — 136, 137, 154, 177, 193, 414, 415, 417, 418, 469, 524, 541
- Шатилов Иван Гаврилов сын, прапорщик, поручик — 137, 177, 414, 415, 418, 469
- Шатилов Корнилий, поручик — 414, 415, 417, 469
- Шахов Иван Еремеев сын, прапорщик, капитан — 141, 218, 406
- Шаховской Иван Иванович, кн. — 63, 65
- Шаховской Юрий Иванович, кн., стольник, полковой воевода — 142, 473, 474
- Шваб Анц, капрал — 306
- Шварт Анц (Ганс), служилый иноземец — 34
- Шварт Василий, полковник — 34
- Швейковский Денис, ротмистр смоленской шляхты — 484
- Шеин Алексей Семенович, боярин — 57
- Шеин Михаил Борисович, боярин, воевода — 38, 40, 63, 92, 198,
- Шел, легендарный предок рода Шепелевых — 107
- Шели Томас, подполковник — 94
- Шелпотынский Иван, прапорщик — 46
- Шепелев Аггей Алексеевич, полковник, ген.-майор, ген.-поручик, генерал, думной генерал — 21, 22, 24-28, 59-63, 65, 66, 70, 75, 78-83, 86, 87, 102, 103, 106-111, 115, 118, 128, 129, 132, 134, 135, 137-140, 142-144, 146-151, 153, 155, 160, 166, 172, 173, 175, 178-186, 188-190, 195-198, 200-203, 205, 209-211, 214-222, 224, 226, 260-270, 272-276, 284-291, 293, 296, 298-303, 307, 310, 312-318, 321, 324, 326, 328-332, 338, 340-344, 366, 367, 369-372, 374-379, 382-389, 391, 393, 394, 396-398, 401, 402, 404, 406-410, 412, 414-416, 418, 420, 421, 423, 424, 427, 429, 440-442, 449, 450, 452, 453, 455, 459, 460-462, 464-466, 470, 473, 479-483, 488, 489, 492, 495-502, 506-

- 514, 518-520, 523, 529, 531-536, 540, 542-547, 550, 551, 553, 554, 557, 558, 560, 564-566, 570, 571
- Шепелев Иван, ротмистр — 136
- Шепелев Иван Алексеев сын — 135
- Шепелев Кирилл Козмин сын, прапорщик, капитан — 136, 415, 418, 469, 508
- Шепелев Савва Алексеев сын, капитан-поручик — 136
- Шереметев Борис Петров сын, стольник, воевода — 108, 559
- Шереметев Василий Борисович, боярин, воевода — 55, 391, 453
- Шермерев Петр Васильевич, боярин, воевода — 108, 247, 559, 566
- Шереметев Федор Иванович, боярин — 249
- Шетилов, см. Шатилов
- Шетинин Корнилий, поручик — 418
- Шинкеев Степан, капрал — 424
- Шинкеев Счасной (Счастной, Счастка), сиповщик — 222, 223, 379, 386
- Шипилов Аггей Пименов сын, новосилец, солдат, драгун — 434
- Шипилов Харитон Филатов сын, поручик — 150, 406, 416, 511, 530
- Шипулин Дмитрий, подьячий — 303, 376
- Ширинский Тугай-бей — 446
- Сихинский Степан Андреев сын, поручик — 150, 412, 416, 502
- Шишков Григорий Иванов сын, полковник — 110
- Шишков Истома, сержант — 501
- Шлема Иван Федоров сын, московский посадский — 328
- Шляков-Ческий Лев, кн. — 82
- Шляхтич Иван Матвеев сын, желдак — 216
- Шмит Юрий, (майор или подполковник) — 181
- Шубин Андрей Семенов сын, рейтар, поручик — 131, 134, 140, 141, 168, 435, 462
- Шуйский Василий Иванович, см. Василий IV
- Шуйский Иван Иванович, кн., боярин — 248
- Шуйский-Горбатый Иван Васильевич, кн. суздальский — 248
- Шуйский-Скопин Михаил Васильевич, кн., боярин — 37
- Шульчинский А.* — 55
- Шумов И.Л.* — 244
- Шуст Иван, козьмодемьянский посадский, главарь повстанцев — 544
- Шушурин Н.К.* — 555
- Шедрина К.А.* — 239, 354
- Щербатов Осип Иванович сын, кн., полковой воевода — 136, 471
- Щербинцев Юрий Богданов сын, сиповщик — 223
- Щученков Василий, московский гость суконной сотни — 324
- д'Эберт, см. Делиберт
- Элиаде М.* — 253
- Эразм Роттердамский — 52
- Эскин Ю.М.* — 6, 248, 249, 431, 577
- Эткин, см. Еткин
- Юнкман (Окман, Юкман) Христофор, полковник — 459
- Юрченко А.Г.* — 252, 253,
- Юсим М.А.* — 254, 516
- Юстос Томас, капитан (ротмистр) — 36. 124
- Юшков Василий Львов сын, жилец, рейтар, поручик, капитан — 72, 130, 132, 133, 138, 139, 144, 155, 182, 378, 380, 387, 405, 416, 511
- Юшков Григорий Львов сын, жилец, рейтар, капитан, майор — 130, 133, 135, 138-140, 143, 147, 150, 182, 210, 216, 269, 295-297, 299, 301, 303, 310, 312, 315-317, 319-321, 326-328, 378, 380, 387, 395, 405, 407, 414, 442, 452, 551
- Юшков Михаил Львов сын, жилец, рейтар, поручик, капитан — 130, 132, 133, 138, 139, 144, 155, 182, 378, 380, 387, 405, 414,

- Якимов Влас, московский торговец — 292
 Яковлев А. — 41
 Яковлев Данила, солдат — 420
 Яковлев Л. — 16, 17, 18, 226, 228, 229, 231, 234, 245-248, 253-255, 258, 260, 266, 270, 277, 348,
 Яковлева Т. — 428
 Ян II Казимир Ваза, пол. кор. — 52, 88, 113, 428, 476, 484, 485, 489,
 Ян III Собеский, великий коронный гетман, польский король — 556, 557, 572, 573
 Яндер Кашпир, полковник — 531, 532
 Янин В.Л. — 34
 Янковский Артемий Аггеевич, полуголова московских стрельцов — 110, 569
 Янковский Григорий Андреевич, капитан, полуголова московских стрельцов, полковник — 110, 111, 569
 Янмурза (Ян-мурза), предводитель чуваш из дер. Кибески — 549, 550
 Ярофеев Михаил, московский торговец — 291
 Яртусланов, см. Ерусланов

Географический указатель

- Австрийская империя (Священная Римская империя германской нации) — 208, 244
 Австрия — 110
 Австрия Нижняя — 379, 464
 Аглинская земля, см. Англия
 Адрианополь, г. — 556
 Азия — 526
 Азия Средняя — 258
 Азов, г. — 106, 519, 520, 526, 557
 Азовские каланчи, сторожевые башни на Дону — 527
 Азовское море — 519, 526
 Алатырский у. — 539
 Алатырь, г. — 198, 200, 201, 203, 533, 534, 539, 540
 Алексеевская, московская слбд. — 303, 422
 Алексин, г. — 112, 198, 200, 202, 204, 530
 Алексинский у. — 112
 Алменева, дер. в Цивильском (Курмышском) у. — 549
 Америка — 4
 Амстердам, г. — 94, 373
 Англия — 33, 40, 48, 53, 94-98, 208, 235, 246, 280, 372, 399
 Андрусово, д. — 414, 504, 506
 Аниша, рч. в Свияжском у. — 542
 Арбацкие (Орбацкие), ворота в Москве — 36
 Аргаш, городок Симбирского у. — 539
 Арзамас, г. — 198, 201, 203, 533, 534, 545, 546
 Арзамасский у. — 539
 Архангельск (Архангельский город), г. — 98, 373
 Архангельская вол. — 198, 202
 Архангельская пристань (Архангельский порт, пристань Михаила Архангела) — 35, 94, 98, 335, 373
 Астрахань, г. — 83, 114, 383, 527
 Атемар, г. — 198, 202, 203, 540
 Ахтырка, г. — 511
 Баева, д. Симбирского у. — 539
 Балахна, г. — 200, 203
 Балахонский у. — 198
 Балтийское море — 89
 Барабанская земля, см. Брабант
 Барыш-река, р. в Симбирском у. — 538
 Басарга (Басага), место рыбной ловли на нижней Волге — 528
 Бася, р. — 140, 142, 158, 179, 180, 185, 222, 266, 372, 407, 454, 456, 459, 463, 464, 472, 482, 505, 546
 Бахчисарай, г. — 574

- Башкирия — 555
 Бежецк, см. Бежецкий Верх
 Бежецкий Верх (Бежецк), г. — 198, 202, 203
 Белая, г. — 35, 179, 198, 202, 295, 296, 470, 471, 519
 Белая Церковь, г. — 556
 Белгород, г. — 42, 179, 202, 484, 523, 524
 Белгородская засечная черта — 41, 42, 107, 450, 557
 Белгородская орда — 159
 Белгородская степь — 563
 Белгородский разряд — 57, 568, 572
 Белев, г. — 200-202, 204, 205, 507, 530
 Белозеро, г. — 107, 108, 198, 200, 201
 Белоколодск, см. Белый Колодезь
 Белоруссия — 212, 444, 515
 Белоручье, мест. в Смоленском у. — 484
 Бельский у. — 470
 Белые Берега, место перевоза через р. Сейм — 449
 Белый город, район Москвы — 82, 522
 Белый Колодезь (Белоколодск), с. в Воронежском у. — 41
 Благовещенская лестница, часть парадного крыльца Благовещенского собора в московском Кремле — 400
 Благовещенская паперть, часть парадного крыльца Благовещенского собора в московском Кремле — 82, 464
 Ближний Восток — 30
 Богатыревская, волость Цивильского у. — 547
 Богатыри, дер. Цивильского у. — 547, 550
 Богородицк, г. — 562
 Богородицкое, с. в южной пограничной зоне — 41
 Болонья, г. — 31
 Болото, место в Москве в Замоскворечье — 297
 Болхов, г. — 198, 201, 204, 530
 Большая, площадь в московском Кремле — 400, 507
 Борисов, г. — 439
 Борисоглебск (Борисоглебов, Борисоглебская крепость, Динабург), г. — 485-487, 489-491, 496
 Боровск, г. — 198, 202
 Бородино, пустошь в Вологодском у. — 108
 Брабант (Барабанская земля) — 95
 Брест, г. — 472
 Бронная, слобода в Москве — 576
 Брюссель, г. — 95, 96
 Брянск, г. — 143, 198, 199, 202, 224, 484, 499, 565
 Бужинский перевоз, место переправы через Днепр — 563
 Бутырки, см. Бутырская слбд.
 Бутырская слбд. (Бутырки), московское предместье — 86, 103, 113, 220, 255, 480, 521
 Буховое, с. в южной пограничной зоне — 41
 Быхов Старый (Старобыховская крепость), г. — 69, 70, 136, 146, 212, 213, 224, 262, 263, 389, 390, 429, 436-440, 462, 467
 Вага, р. — 198, 201, 203
 Ваганьково (Воганково), московское предместье — 79
 Ваганьково, московское предместье — 79, 80, 214,
 Ваганьковское, поле в московском предместье — 79
 Варварский крестец, место в Москве в Китай-городе — 82
 Варшава, г. — 444, 454, 455, 471
 Василь-город, г. — 200, 544
 Введенский, пер. в Москве в Китай-городе — 82
 Введенский, приход в Москве в Китай-городе — 82
 Великие Луки, см. Луки Великие
 Великий Устюг, см. Устюг Великий
 Великое княжество Литовское, см. Литва
 Великолуцкий у., см. Луцкий у.
 Венгрия — 69
 Венев (Венева), г. — 198, 199, 201, 204, 530
 Венеция — 99
 Верейский у. — 198

- Верея, г. — 200, 203
 Верхний железный, московский торговый ряд — 292
 Верхососенск, г. — 557
 Ветлуга, р. в Среднем Поволжье — 544
 Ветлужская, волость в Среднем Поволжье — 545
 Ветошный, торговый ряд в Москве — 367
 Византия (Византийская империя, Восточно-Римская империя) — 239, 240, 247, 353, 355, 516, 517
 Вильно, г. — 67, 262, 428, 496, 518
 Витебск, г. — 71, 129, 487, 488, 491
 Витебский у. — 430
 Владимир, г. — 36, 198-201, 203
 Владимирский у. — 114, 198
 Владимирское, с. в южной пограничной зоне — 41
 Воганково, см. Ваганьково
 Воздвиженское, с. Московского у. — 109
 Волга, р. — 338, 526-529, 542, 553
 Вологда, г. — 198, 200, 201, 203, 373
 Вологодский у. — 108, 114, 129, 158
 Волок Ламский, г. — 481
 Волошка Белая, р. в Среднем Поволжье — 542
 Воронач, г., псковский пригород — 142, 474, 487
 Воронеж, г. — 110, 190, 198-201, 204, 273, 274, 338, 523, 529-531
 Воронежская, дорога в Ефремовском и Елецком (?) уу. — 524
 Воронежский у. — 41
 Воронеж, р. в Ефремовском и Елецком (?) уу. — 524
 Воронцовская, слбд. в Москве — 79, 292, 422
 Восток — 228, 238, 240-243, 573
 Восточная Европа, см. Европа Восточная
 Всесвятские, ворота в Москве — 509
 Вшивая горка, район Земляного города в Москве — 421
 Вынорки, пустошь в Московском у. — 108
 Вязники, г. — 203
 Вязьма, г. — 65, 66, 76, 198, 201, 203, 284, 392, 455, 461, 499, 500
 Вятка, г. — 114, 198, 200, 201, 203, 521, 557
 Гадяч, г. — 450, 451
 Галицкий у. — 545
 Галич, г. — 199-201, 203, 363
 Гамбург, г. — 99
 Германия — 5
 Гишпанская земля, см. Испания
 Глинский, г. — 451
 Глухов, г. — 62, 147, 159, 189, 221, 273, 330, 331, 337, 484, 485, 507, 508, 511, 512
 Голландия (Голландские Штаты) — 94, 98-100, 235, 280, 335, 373, 516, 518
 Голгофа, г. в Палестине — 238
 Голутвина, московская слбд. — 332, 422
 Голтва, местечко — 445, 446
 Гольская, д. Ефремовского у. — 535
 Гомель, г. — 463
 Горохов, см. Гороховец
 Гороховец (Горохов), г. — 199, 201-203
 Господы, с. Могилевского у. — 456
 Гостинный, двор в Москве — 367
 Гранатный, двор в Москве — 389, 391, 394-396
 Грановитая, палата в московском Кремле — 82, 83
 Гремячев (Гремячий), г. — 199-201, 204, 530
 Грузия — 81, 82, 87, 242, 262, 289, 335, 368
 Губари, см. Губарево
 Губерево (Губари), с. Могилевского у. — 266, 456, 459, 472
 Дания — 235, 280
 Данков, г. — 199-201, 204, 530
 Двина Западная, р. — 473, 486, 488, 489, 491, 494
 Двина Северная, р. — 98
 Дворец царский в московском Кремле — 472
 Девичье, поле между Новодевичьим м-рем и Земляным городом — 337
 Дедилов, г. — 201, 202
 Делехово (Делеховое), с. в Добровском у. — 41

- Десна, г. — 113, 145, 158, 159, 186, 474, 484, 488, 492, 493
- Дикое Поле, степь — 39, 118, 209
- Дмитров, г. — 199, 202
- Дмитровская, московская сотня — 292
- Дмитровская Новая, московская слбд. — 328, 393
- Днепр, р. — 117, 336, 451, 459, 484, 485, 489, 495, 557, 563-565
- Доброе Городище, см. Добрый
- Добрый, г. — 41, 200, 204, 530
- Дон (Дон Иванович, Тихий Дон), р. — 42, 273, 520, 524-528, 553, 568
- Дорогобуж, г. — 129, 188, 220, 221, 392, 483, 500, 502, 503
- Дорогобужский у. — 483
- Дорогомиловская, слбд. в московском предместье — 324
- Досаева, дер. в Цивильском у. — 548, 549
- Досакасы, дер. в Цивильском у. — 547, 549
- Древняя Русь, см. Русь
- Друя, г. — 473, 486, 488, 490, 491, 496
- Дубровичи, мест. — 487
- Дубровна, г. — 148, 485
- Дуваны, дер. Цивильского у. — 548
- Дуракасы, дер. в Цивильском у. — 549
- Духовщина, с. Смоленского у. — 467, 482
- Европа — 4, 10, 11, 14, 30, 32, 33, 37, 38, 40, 48, 57, 93-95, 97, 100, 101, 120, 122, 128, 209, 228, 236, 238, 280, 281, 283, 334, 372, 518
- Европа Восточная — 33, 42, 69, 88, 108, 240, 354, 355, 428, 444, 446, 448, 506, 540, 556
- Европа Западная (Запад) — 33, 92, 96, 125, 235, 244, 249, 334, 349, 355
- Европа Центральная — 108, 240, 354, 428, 444-446, 506, 556
- Европа Юго-Восточная — 108, 240, 354, 428, 444, 446, 506, 556
- Египет — 208
- Екатерининская, слбд. в Москве — 292
- Елец, г. — 199-201, 204, 530
- Елецкий у. — 524
- Ефремов, г. — 199-201, 203, 204, 530
- Ефремовский у. — 524, 535
- Железный, торговый ряд в Москве — 298
- Железный нижний, торговый ряд в Москве — 324
- Живой, мост через Москва-реку в Москве — 522
- Житный ряд, Белый город, г. Москва — 82
- Замартинье, с. в Романовском у. — 41
- Замоскворечье, район Москвы — 297
- Замосковные города — 203
- Заонежские погосты (Заонежье) — 41
- Заонежье, см. Заонежские погосты
- Запад, см. Европа Западная
- Западная Россия, см. Россия
- Запорожье (Запорожская Сечь) — 506
- Зарайск (Никола Зарайский), г. — 199, 201
- Зарайская вол. — 199
- Звенигород, г. — 199, 202
- Земляной вал, укрепление и граница Москвы — 82
- Земляной город, район Москвы — 337, 379, 464
- Зимовейский, городок на Дону — 526
- Золотая, палата в кремлевском царском дворце — 400
- Зубцов, г. — 481
- Иверская земля, см. Иверское грузинское царство
- Иверское грузинское царство (Иверская земля) — 261
- Ижорская земля — 90
- Изволи, с. в Алексинском у. — 112
- Измайлово, с. Московского у. — 316, 529
- Израиль — 235, 236, 250, 280,
- Изюмская оборонительная черта — 557, 574
- Ика, р. — 521
- Имбольский, стан в Алексинском у. — 112
- Индия — 49, 208, 256
- Индостан, п/о-в — 49
- Инзера, см. Инзерск

- Инзерск (Инзера, Инзеры), г. — 199-201, 203
 Инзерский Петровский городок, острог в Инзерском у. — 540
 Инфлянты (польские), польские владения в Ливонии (Лифляндии) — 485
 Иран — 349
 Ирошный, московский торговый ряд — 291
 Испания (Гишпанская земля) — 232, 256
- Кавказ Северный — 527, 558
 Кагальницкий, казачий городок — 553, 554
 Кадом, г. — 201, 539
 Кадомский у. — 533
 Казанка, р. — 536
 Казанские, ворота Симбирска — 537
 Казанский у. — 552
 Казанское царство — 253, 254
 Казань, г. — 114, 195, 199-201, 203, 217, 220, 442, 443, 522, 530, 534, 538, 541, 542, 546, 547, 549, 552
 Казенная, московская слобода — 291
 Каланчи, башни под Азовом — 519
 Каликино, с. в Добровском у. — 41
 Калуга, г. — 88, 140, 200-203, 217, 219, 264, 276, 449-451, 510, 520
 Каменец-Подольск (Каменец-Подольский, Каменец-Подольская крепость), г. — 557, 563
 Кандарат, с. Симбирского у. — 538
 Кандаратка, рч. в Симбирском у. — 538
 Карайкас (Каракос, Каракасы), дер. в Цивильском у. — 548-550
 Карачев, г. — 199-201, 204, 240, 511, 530
 Каргополь, г. — 201, 202
 Карла, р. в Среднем Поволжье — 536
 Карпов, г. — 42, 204, 530
 Касимов, г. — 199, 201, 203
 Каспийское море (Каспий) — 526-528
 Кашин, г. — 199, 202, 203
 Кашинский у. — 114
 Кашира, г. — 199, 201, 204, 530
 Каширские заводы — 330
 Керенск, г. — 201, 203
 Кибески, чувашская дер. в Курмышском (?) у. — 550
- Киев (Киевская крепость), г. — 116, 118, 158, 179, 218, 219, 247, 453, 473, 487, 504, 505, 514, 518, 556, 565, 566, 570, 573, 574
 Кирсанов, г. — 201, 202
 Китай-город, район в центре г. Москвы — 82
 Козлов, г. — 566
 Козье Болото, район Замоскворечья — 393, 420
 Козьмодемьянск, г. — 201, 202, 534, 542-547, 550-552
 Козьмодемьянский у. — 543, 545
 Кокуй, московское предместье — 77
 Кокшайск, г. — 114
 Кокшенга, г. — 200
 Колмогоры, г., см. Холмогоры
 Коломенка, рч. Московского у. — 421
 Коломенская, слбд. в московском предместье — 324
 Коломенский, царский дворец в московском предместье — 249
 Коломенское, с. Московского у. — 417, 469, 519
 Коломна, г. — 114, 199-201, 203
 Колыбельское, с. в Добровском у. — 41
 Комарицкая вол. — 41, 511
 Конотоп, г. — 62, 88, 138, 264, 276, 440, 443, 444-450, 453,
 Константинов, г. — 451
 Константинополь (Царьград, Стамбул), г. — 240, 241, 243, 506
 Конюшенная, московская слобода — 291
 Коротояк, г. — 199, 200, 202, 529
 Короча, г. — 535
 Корсунов, острожек в Корсунском у. — 539
 Корсунская оборонительная черта — 503
 Корсунь, г. — 199, 200, 202, 539
 Костенки, с. Воронежского у. — 41
 Кострома, г. — 199-203
 Котельва, г. — 511
 Котельнич, г. — 199, 202
 Котякова, д. Корсунского у. — 539
 Котяковский, лес в Цивильском у. — 542
 Красная Слобода, с. Темниковского у. — 533, 534, 540
 Красное, с. Смоленского у. — 455, 500

- Кремль, исторический центр Москвы — 5, 33, 82, 148, 232, 245, 255, 258, 260, 265, 379, 400, 411, 472, 483, 507
- Кричев, г. — 263, 432, 434, 438, 460
- Кромы, г. — 199, 200, 202, 204, 510, 530
- Крым — 418, 428, 443-445, 447, 505, 506, 514, 520, 526, 527, 556-558, 572-574
- Крымская орда — 450
- Крымское ханство — 428, 446, 506, 521, 525, 557, 573
- Крысадаки, д. татарская в Среднем Поволжье — 536
- Кузминки, с. в Запольском у. — 41
- Кузнецово, д. в Вологодском у. — 108
- Кузьмодемьянск, см. Козьмодемьянск
- Куконаус, г. — 70
- Куланги (Куланга), сц. Казанского у. — 536
- Куликово, поле в Тульском у. — 40, 209
- Кунгур, г. — 521
- Курляндия — 490
- Курмыш, г. — 199, 201-203, 544-546
- Курмышский у. — 543, 548, 549, 551
- Курск, г. — 108, 115, 199, 200, 202, 204, 530, 559, 563
- Кушликово, см. Кушликовы Горы
- Кушликовы Горы, с. в Великом княжестве Литовском — 113, 143, 180, 181, 279, 336, 376, 471, 474-476, 478, 479, 505
- Кушниково, см. Кушликовы Горы
- Кушниковы Горы, см. Кушликовы Горы
- Кцынская, засека в Тульском у. — 41
- Лапотный, торговый ряд в Москве — 292
- Лебедянская, дорога в Ефремовском и Елецком (?) уу. — 524
- Лебедянь, г. — 199, 202, 204, 530
- Лейпциг, г. — 14
- Ливны, г. — 199, 200, 202-204, 530
- Ливония — 89
- Лидс, г. в Англии — 270
- Лион, г. — 14
- Липицы, (с. ?) в Серпуховском у. — 523
- Литва (Великое княжество Литовское) — 50, 52, 58, 69, 113, 180, 201, 222, 290, 293, 334, 372, 427, 429, 432, 437, 439, 454-456, 459, 472, 480, 481, 484-489, 492, 504, 505, 515
- Лифляндия — 89, 92,
- Лихвин, г. — 199, 202
- Лодыгино, с. в южной пограничной зоне — 41
- Ломов Верхний, г. — 199, 202, 203, 558, 559
- Ломов Нижний, г. — 199-203, 558, 558, 559
- Лондон, г. — 14, 98,
- Лохвица, г. — 451
- Лубянка, ул. в г. Москве — 82, 297
- Лубянская, площадь в Москве — 82
- Лужки, мест. — 488
- Луки Великие, г. — 35, 50, 148, 203, 293, 307, 473, 474, 480, 485, 488, 490, 491, 493-499
- Лукомль, г. — 431, 432,
- Лух, г. — 203
- Лучесна, р. в Литве (?) -156
- Лысково, с. в Козьмодемьянском (?) у. — 544
- Любек, г. — 99
- Лютин, г. — 486, 487, 489
- Ляхович, г. — 472
- Макковейское царство — 237
- Малчичи, д. в ВКЛ — 472
- Малые Горки, мест. — 488
- Меделинской, см. Мензелинск
- Медынь, г. — 199, 202
- Мензелинск (Мензелинский острожек, Меделинской, Мензелинской), г. — 220, 389, 521, 522,
- Мещера, г. — 199-203
- Милан, г. — 34
- Михаила Архангела пристань, см. Архангельский порт
- Михайлов, г. — 199, 201, 202, 204, 530
- Могилев, г. — 278, 293, 374, 430, 434, 439, 455, 456, 460, 462, 467, 470, 472, 484,
- Можайск, г. — 199, 202, 203, 461, 463
- Монастыри:*
- Благовещенский Ватопедский афонский — 242

- Николаевский Угрешский — 388, 389
 Ферапонтов белозерский — 555
 Успенский Симонов московский — 220, 522
 Спасо-Преображенский муромский — 114
 Спасский переяславль-рязанский — 200
 Троицкий Сергиев — 109, 200,
 Москва, г. — 5, 27, 38, 40, 50, 51, 65-68, 71, 76-83, 85, 87, 90, 92-94, 96-100, 104, 108, 113, 114, 116, 118, 128, 129, 134, 139, 143-145, 149, 155, 157, 169, 179-184, 187, 188, 199-201, 204, 209, 211, 213-215, 217-221, 223, 224, 236, 240-242, 246, 261-266, 268, 272, 273, 284, 286-288, 293, 294, 298, 300-307, 309, 311, 315, 320, 322, 323, 326-333, 335, 336, 344, 357, 366-368, 370-379, 383-386, 388, 389, 394, 396, 401, 402, 404, 408, 412, 417, 420, 423, 426, 428, 430, 431, 436-440, 445, 447, 449-455, 457, 460, 461, 463-464, 466-468, 471, 473, 474, 476, 479-483, 486, 488-491, 494-496, 498-503, 506-511, 513-515, 518, 519, 521-526, 528, 530-533, 541, 544, 553-555, 557, 558, 560, 567
 Москва-река (Москва), р. — 224, 300, 337, 506, 507, 522
 Московия, см. Россия
 Московский у. — 421
 Московское государство, см. Россия
 Мстиславль, г. — 85, 136, 138, 262, 263, 429-432, 434, 436-438, 440, 462,
 Мстиславов, двор в Москве — 69, 268, 269, 284, 285, 303, 304, 311, 333, 334, 396
 Муром, г. — 199, 201, 202, 203, 240
 Муромский у. — 107, 108, 114
 Муромский шлях, дорога в Ефремовском и Новосильском уу. — 535
 Мценск, г. -199, 200, 202-204, 206, 524, 530
 Мшанск, г. в Среднем Поволжье — 536
 Наборки, мест. — 70
 Нагорная, сторона Волги — 542
 Нарусова, дер. Цивильского у. — 550
 Невель, г. — 148, 480, 489, 493-497
 Невельский у. — 481
 Неглинские, ворота в Москве в Китай-городе — 82, 378, 379, 464
 Неглинский, мост в Москве — 82
 Нежин, г. — 218, 507, 513, 514
 Немецкая (Новонемецкая) слбд, московское предместье — 77
 Нижегородский у. — 534
 Нижний Новгород, см. Новгород Нижний
 Нижняя зеленая мельница Пушкарского приказа в Москве — 420
 Низ, район Среднего и Нижнего Поволжья — 340
 Никола Зарайский, см. Зарайск
 Никольские, ворота московского Кремля — 464
 Новая, московская слбд. — 303, 307, 309, 310
 Новая Казачья Пятина, слбд. в Саранском у. — 540
 Новая Немецкая слбд., см. Немецкая слбд.
 Новая Никитская, слбд. в Москве — 292
 Новгород Великий, г. — 80, 122, 123, 199, 200, 202, 203, 375, 472, 487, 490, 495
 Новгород Нижний (Нижний), г. — 199-203, 530, 532-534, 546, 552
 Новгород Северский, г. — 484
 Новгородская, сотня в Москве — 292
 Новгородский разряд — 54, 113, 144, 235, 302, 303, 307, 454, 471, 472, 486, 492, 495, 505, 515
 Новгородский у. — 489
 Новонемецкая слбд., см. Немецкая слбд.
 Новосиль, г. — 199-202, 204, 530
 Ногайская Большая орда (Ногайская орда) — 446, 520, 526
 Оболенск, г. — 203
 Огородная, слбд. в Москве — 292, 324
 Одоев, г. — 107, 199, 200, 202, 204, 530
 Ока, р. — 453, 523, 525
 Опочка, г., псковский пригород — 486-488, 491, 496

- Орбацкие ворота, см. Арбацкие ворота
 Орда (Большая ?) — 31
 Орел, г. — 199, 200, 202, 204, 530
 Орел-городок, г. — 200
 Орлов-городок, пригород Воронежа — 41,
 Освея, мест. — 486, 488
 Оскол Новый, г. — 557
 Оскол Старый, г. — 535
 Османов империя, см. Османская империя
 Османская империя (Оттоманская империя, империя Османов) — 51, 108, 114, 115, 118, 223, 240-242, 354, 418, 446, 505, 506, 514, 556-558, 570, 572-575
 Остров, г., псковский пригород — 487
 Острова, с. в ВКЛ — 434
 Острогжск, г. — 535
 Острогжский слободской полк — 527
 Оттоманская империя, см. Османская империя
 Паншин, казачий городок на Дону — 527
 Пенза, г. — 540, 542
 Пензенский край — 567
 Пензенский у. — 527
 Парамзино Городище. с. Симбирского у. — 539
 Передние, ворота кремлевского царского дворца — 472
 Перекоп, укрепленный перешеек Крымского п-ва — 557
 Переяславль Залесский, г. — 199, 200, 202, 203
 Переяславль Рязанский (Рязань), г. (совр. Рязань) — 77, 114, 199-205, 245, 467, 530
 Переяславль (Южный), г. — 570
 Переяславская, слбд. в московском предместье — 324
 Пермь (Великая) — 521
 Пехлецкий, стан Рязского у. — 118
 Печерники, г. — 199, 200, 202, 204, 530
 Печерские, ворота в Киеве — 118
 Пищальникова, д. Московского у. — 421
 Плава, р. в Ефремовском у. — 535
 Плотничный, двор Оружейного приказа в Москве — 279
 Поволжье — 56, 209, 212, 527
 Подолия, область на Правобережной Украине — 556
 Пожар, место в Москве на Красной площади — 82, 297
 Поклоуш, д. мордовская в Среднем Поволжье — 536
 Покровские, ворота в Москве — 77, 323
 Покровское, с. Московского у. — 336, 389, 455
 Полонка, местечко — 454, 472
 Полоцк, г. — 63, 65, 113, 148, 152, 158, 336, 472, 474, 477, 478, 480, 485, 488, 491, 492
 Полоцкий у. — 430, 431, 521
 Полтава, г. — 24, 105
 Польское королевство, см. Польша
 Польша (Польское государство, Польское королевство) — 52, 58, 69, 88, 90, 107, 334, 427, 505, 574
 Понизовые города — 203
 Поповка, рч. на Левобережной Украине — 447
 Порта, см. Османская империя
 Порхов, г., новгородский пригород — 487
 Посольский приказ, см. Учреждения
 Постельное, крыльцо царских палат в Кремле — 385
 Почеп, г. — 158
 Пошехонский у. — 198
 Пошехонье, г. — 199-203
 Правобережье днепровское, см. Украина Правобережная
 Преображенское, с. Московского у. — 231, 336
 Пречистенская, улица в Белом городе в Москве — 509
 Приазовье — 520
 Приазовье Северное — 526
 Прибалтика — 89, 515
 Приволжье — 527
 Прикаспий — 527
 Прикаспий Северный — 528

- Причерноморье Северное — 520, 526, 573
- Пронск, г. — 199, 202, 204, 530
- Псел, р. — 446
- Псков, г. — 91, 122, 123, 474, 486, 487, 489-491, 495, 496
- Псковский у. — 489
- Путивль, г. — 108, 116, 450, 451, 484, 507, 508, 511, 519, 559, 562
- Путивльский у. — 449
- Пушечный, двор в Москве в Белом городе — 82
- Ратчина Поляна, с. в Добровском у. — 41, 43
- Речь Посполитая — 33, 36, 42, 53-55, 69, 87-89, 101, 126, 127, 147, 160, 188, 206, 212, 221-222, 225, 262, 284, 334, 364, 414, 417, 427, 428, 471, 480, 481, 485, 487, 489, 503-506, 514, 515, 517, 518, 521, 523, 525, 555-557, 565, 572, 573
- Решма, с. Суздальского у. — 201, 202
- Ржева Володимерова, г. — 481
- Рига, г. — 67, 70, 89-92, 99, 518
- Рим, г. — 50, 240, 242, 354, 357
- Римская империя — 30
- Римская (Священная) империя германской нации, см. Австрийская империя
- Рогожская, слбд. в московском предместье — 324
- Романов, г. — 196, 199, 200, 202, 203, 565
- Романовичи, мест. в ВКЛ — 455, 485
- Романово, д. в Вологодском у. — 108,
- Романово Городище, г. — 199, 202, 204, 530
- Ромны, г. — 451
- Российское государство, см. Россия
- Россия (Московия, Русь Московская, Российское государство, Русия, Русское государство) — 3, 4, 6-12, 14-19, 21, 23, 26-30, 32-39, 41-53, 57-59, 81, 87-101, 105, 107, 108, 115, 118-120, 122-127, 142, 160-162, 164, 197, 200, 206, 208, 209, 212, 219, 220, 223, 227, 228, 230, 235-244, 246, 249, 251, 253, 254, 258, 278, 280-283, 312, 345-355, 357, 358, 360-362, 366, 373, 379, 394, 399, 404, 411, 412, 414, 419, 424-429, 431, 440, 443, 444, 446, 448, 450, 451, 453-456, 458, 459, 461, 462, 464, 478, 480, 482, 484, 486, 487, 489, 504-506, 511, 515, 516-520, 525-527, 554, 556-559, 565, 567, 568, 572-576
- Ростов, г. — 199, 202, 203
- Ростовский у. — 198
- Руза, г. — 199, 202
- Русский Север, см. Север Русский
- Русское государство, см. Россия
- Русь (Древняя Русь, Киевская Русь, Средневековая Русь) — 35, 51, 52, 93, 107, 236, 243, 244, 247, 250, 251, 254-259, 264, 353, 355-357, 363, 518
- Русь Московская, см. Московское государство
- Русь Северская, см. Северская земля
- Ряжск, г. — 199-202, 204, 530
- Ряжский у. — 118
- Рязань, см. Переяславль Рязанский
- Санкт-Петербург, г. — 5, 35
- Саранск, г. — 190, 199, 200, 202, 203, 539-542
- Саранская черта — 539
- Саранский у. — 539, 545
- Сарминская, волость Цивильского у. — 547
- Свияга, р. в Среднем Поволжье — 536
- Свияжск, г. в Среднем Поволжье — 199, 202, 203, 537, 542, 553
- Свияжский у. — 542
- Священная Римская империя германской нации, см. Австрийская империя
- Себеж, г. — 488, 493
- Себежские места, см., Себежский у.
- Себежский у. — 486
- Север Русский — 211
- Северное Причерноморье, см. Причерноморье
- Северо-Западная Россия, см. Россия
- Северская земля (Северская Русь) — 484, 514

- Севск, г. — 143, 148, 158, 159, 202, 204, 218, 273, 316, 326, 332-334, 337, 402, 451, 452, 507-509, 511, 513, 514, 530, 563, 566
- Севский разряд — 568
- Седнев, мест. — 507
- Сейм (Семь), р. на границе русских и украинских земель — 217, 449, 450
- Семеновское, с. Московского у. — 336
- Серпейск, г. — 202
- Серпухов, г. — 199, 202, 523
- Сибирь — 206, 246, 575
- Силезия — 92
- Симбирск (Синбирск), г. — 20, 199-203, 341, 467, 531, 533, 535-537, 539-542
- Симбирская черта — 534, 539
- Симбирский кремль, центральная часть Симбирска — 537
- Симбирский у. — 20
- Синбирск, см. Симбирск
- Синбирский у., см. Симбирский у.
- Скопин, г. — 196, 565
- Славяно-греко-латинская, академия в Москве — 576
- Слободская Украина — 568
- Слоним, г. — 472
- Слуцк, г. — 472
- Смоленск, г. — 37, 40, 44, 53, 63, 67, 85, 143, 146, 148, 179-181, 184, 198, 199, 202, 211, 219, 223, 263, 265, 296, 300, 301, 303, 311, 392, 412, 421, 429, 430, 436, 438, 455, 461-463, 467, 470, 481-485, 487, 500-502, 504, 506, 514, 517-519, 521, 571
- Смоленская, дорога в Московском у. — 461
- Смоленский повет. см. Смоленский у.
- Смоленский у. — 521
- Смоленский у. — 462, 483
- Смоленщина, см. Смоленский у.
- Советский Союз (СССР) — 50, 208, 211, 212, 426, 428, 429, 444, 574, 575
- Сокольск, г. — 41
- Солган, с. Нижегородского у. — 534
- Солова, г. — 199, 202
- Соликамские вол. — 200
- Соль Камская, г. — 199-203
- Соляной, московский двор Устюжской чети — 304
- Сомерская вол. — 41
- Сорма, дер. в ивильском у. — 550
- Сорма, р. в Цивильском у. — 548
- Сормовская, волость Ядринского у. — 550, 551
- Сормовская (Сорменская, Сарминская), мельница на р. Сорме в Цивильском у. — 549, 550
- Сосновка, рч. на Левобережной Украине — 447
- Спасские, ворота в Московском Кремле — 82, 400, 507
- Средиземное море — 30, 223
- Среднее деревянное, крыльцо царских палат в Кремле — 385, 465
- Средняя Азия, см. Азия Средняя
- Сретенка, ул. в Москве — 82
- Сретенские, ворота в Москве — 82
- Стамбул, см. Константинополь
- Старица, г. — 199, 202, 203
- Старобыховская крепость, см. Быхов Старый
- Стародуб, г. — 31, 463
- Стародубские, дворцовые села Муромского у. — 107
- Суздаль, г. — 199-203
- Суздальский у. — 200, 202
- Суконная, сотня в Москве — 292
- Сула, р. — 115
- Сумы, г. — 115
- Сундыря, рч. в Козьмодемьянском у. — 543
- Сура, р. в Симбирском у. — 539, 544
- Суржа, г. — 508
- Сурский, городок Симбирского у. — 539
- Сыромятная, московская слбд. — 323
- Тагаевский, городок Симбирского у. — 538
- Таганные ворота, см. Таганские ворота
- Таганские, ворота в Москве — 79
- Тальский, городок Симбирского у. — 539
- Тамбов, г. — 199-203, 206, 529, 531, 542, 553, 566

- Тамбовский у. — 542
 Таруса, г. — 199, 202
 Твердилица, с. в ВКЛ — 467
 Тверская, дорога в Московском у. — 379, 464
 Тверские, ворота в Москве — 77, 78, 214, 322, 378, 464
 Тверской, торговый ряд в Москве — 322
 Тверской у. — 290, 519
 Тверь, г. — 199, 200, 202, 203,
 Тележный, торговый ряд в Москве — 297
 Темников, г. — 200, 202, 203, 534, 539
 Темниковский у. — 198, 533
 Терек, р. — 114, 383
 Терки, г. — 83
 Тетюши, с. Казанского у. — 552
 Типографская, школа на московском Печатном дворе — 576
 Тихие Воды, место переправы в Симбирском у. — 503
 Тобаху, рч. в Цивильском у. — 542
 Тогаев, городок в Среднем Поволжье — 536
 Торжок, г. — 494
 Торопец, г. — 473, 474
 Тотемский городок — 63, 198
 Тотьма, г. — 148
 Троице-Сергиев м-рь, см. Монастыри
 Троицкая (Троецкая), московская слбд. — 303, 304, 307, 309, 310
 Тресвятские, ворота в Москве — 522
 Трубчевск, г. — 87, 88, 275, 276, 335
 Туваны Большие, дер. Курмышского у. — 551
 Тула, г. — 40, 41, 46, 137, 140, 158, 173, 199-202, 204, 209, 217, 264, 293, 318, 326, 330, 344, 371, 450-454, 500, 505, 510, 523, 524, 530
 Тульские заводы — 330
 Тульские засеки — 217, 264, 450, 453, 454
 Тургенев, с. Симбирского у. — 539
 Турция, см. Османская империя
 Тясмин (Тясмина), р. — 115
 Тясминские горы (высоты) — 565
 Убеевская, волость Цивильского у. — 547
 Углицкий у. — 158
 Углич, г. — 199, 200, 202
 Углы, с. Могилевского у. — 456, 459,
 Украина — 52, 58, 108, 118, 147, 189, 205, 212, 220, 308, 401, 427-429, 440, 443, 449-450, 487, 504-506, 514, 515, 518, 520, 525-527, 555, 559, 573
 Украина Левобережная (Левобережье) — 221, 312, 336, 484, 489, 506, 514, 518, 527, 568, 573
 Украина Правобережная — 481, 506, 557, 572-574
 Украина Слободская, см. Слободская Украина
 Унга, р. в Цивильском у. — 543
 Упа, р. в Тульском у. — 523
 Уперта, р. в Тульском у. — 524
 Урена (Урень), городок Симбирского у. — 537, 538
 Усвят, г. — 481
 Усерд, г. — 42
 Усолье, г. — 200
 Устретенские ворота, см. Сретенские ворота
 Усть-Урпенская, слбд. в Симбирском у. — 538
 Устюг Великий, г. — 65, 77, 79-81, 83, 84, 93, 135, 156, 167, 199-203, 207, 213, 214, 268, 286, 303-305, 310, 311, 366, 369
 Устюжна Железопольская, г. — 303
 Устюжская четверть, см. Учреждения
 Устюжская четъ, см. Устюжская четверть
 Устюжские вол. — 200
 Устюжский у. — 92
 Уфа, г. — 200, 203, 220, 522
 Уха, см. Уфа
 Учреждения:
 Аптекарский приказ — 62, 142, 152, 441, 531
 Большая казна (приказ Большой казны) — 455
 Большого дворца приказ, см. Большой Дворец
 Большого прихода приказ — 343
 Большой дворец (приказ Большого дворца) — 87, 103, 107, 198, 251,

- 275, 276, 299, 314, 401, 415, 416, 441, 442, 465, 559
- Большой казны приказ, см. Большая казна
- Военный приказ (приказ Военных дел) — 24, 25, 105
- Галицкая четь (приказ Галицкой четверти) — 441
- Приказ при генерал-комиссаре — 105
- Дворец (?) — 304
- Драгунского строя приказ — 43
- Земский приказ — 79, 332
- Иноземский (Панский) приказ — 24, 25, 28, 32, 43, 44, 49, 57, 58, 63, 65, 69-71, 81, 91-93, 102, 104, 105, 110, 112, 120, 121, 124, 129, 141, 148, 157, 162, 164, 213, 224, 247, 248, 262, 268, 273, 284, 311, 334, 335, 348, 363, 413, 429, 464, 500, 563
- Казанский дворец (приказ Казанского дворца) — 69, 151, 190, 200, 220, 284, 302, 344, 383, 466, 519, 521, 522, 531, 535, 538, 540, 544, 552, 558
- Казенный приказ — 43, 58, 71, 87, 107, 110, 112, 124, 126, 215, 216, 222, 227, 229, 233, 234, 261, 263-266, 270-279, 348, 349, 352, 362-369, 371, 379, 385, 386, 397, 398, 403, 410, 412-418, 424, 429, 441, 463, 469,
- Казна (?) — 45
- Конюшенный приказ — 28, 43, 58, 86, 87, 103, 112, 128, 183, 219, 220, 222, 275-279, 283, 293, 316, 317, 332, 335, 340, 350, 367, 385, 389, 429, 441, 442, 455, 465, 514, 520-523,
- Костромская четверть (Костромская четь, приказ Костромской чети) — 102,
- Костромская четь, см. Костромская четверть
- Костромской чети приказ, Костромская четверть
- Лифляндский приказ (приказ Лифляндских дел) — 144, 157, 181, 183, 184,
- Малороссийский приказ (приказ Малой России) — 116, 443
- Монастырский приказ — 43, 58, 295, 296, 298, 466, 470
- Новая четверть (Новая четь, приказ Новой чети) — 68, 77, 78, 285, 299, 393, 411
- Новая четь, см. Новая четверть
- Новгородская четь — 532
- Новой чети приказ, см. Новая четверть
- Оружейная палата, см. Оружейный приказ
- Оружейный приказ (Оружейная палата) — 43, 44, 49, 50, 58, 68, 71, 79-81, 87, 88, 107, 109-112, 114, 123, 141, 181, 215, 216, 222, 224, 226, 227, 229-232, 234, 238, 245-247, 248, 253-255, 258, 260-266, 268, 270, 275, 276, 278, 279, 283, 285-291, 293, 295, 296, 299-302, 309-313, 315-318, 326, 327, 334-336, 339, 341, 343, 348, 349, 352, 363-367, 369-371, 379, 385, 386, 397, 410, 412, 416-419, 441, 461, 462, 465-467, 469, 509, 531, 532,
- Панский приказ, см. Иноземский
- Патриарший двор (Патриарший разряд) — 317, 318, 340, 531
- Печатный двор в Москве (Московский печатный двор) — 113, 114, 288, 576
- Печатный приказ — 107, 110, 112, 129,
- Поместный приказ — 23, 107, 240,
- Посольский приказ — 82, 110,
- Пушкарский приказ — 43, 58, 78, 79, 83, 87, 264, 286-291, 293, 294, 299-301, 307, 309-313, 318, 321, 326, 330, 333, 338, 340, 342, 343, 420, 441, 465, 514, 523, 524, 531, 532,
- Разбойный приказ — 440, 441
- Разрядный приказ (Разряд) — 22, 24, 28, 29, 34, 36, 38-40, 43-46, 49, 53, 54, 56, 58, 61, 63, 65, 81, 102, 107-117, 120, 121, 123-126, 136, 137, 140, 143, 145, 146, 151, 152, 154, 160, 162, 172, 173, 180, 185, 186, 191, 195, 196, 198, 212, 215-

- 217, 219, 220, 227, 247, 262, 270, 283, 289, 290, 293, 307, 313, 317, 330, 336, 344, 350, 352, 366, 379, 386, 388, 390, 392, 402, 429, 432, 438, 439, 441, 443, 452, 454, 455, 457, 461-463, 470-472, 478, 479, 483, 490, 491, 493-498, 507, 508, 510, 513, 521-525, 531, 533, 540, 541, 552, 557, 558, 562-564, 566
- Рейтарский приказ — 23, 24, 28, 32, 43, 49, 57, 58, 70-71, 80, 91, 102, 112, 129, 137, 141, 164, 205, 262, 348, 429, 567
- Родословная палата (Палата Родословных дел) — 112, 114
- Родословных дел палата, см. Родословная палата
- Ружейный приказ, см. Ствольного дел приказ
- Сенат — 86, 226,
- Сибирский приказ — 363
- Синод — 242
- Ствольный приказ (приказ Ствольного дела) — 290, 310, 335, 441
- Стрелецкий приказ — 23-25, 28, 44, 61, 71, 103, 104, 112, 198, 225, 264, 286, 287, 289, 295, 299, 309-311, 313, 315-318, 325, 327, 332, 343, 348, 418, 420, 441, 442, 466, 514, 563
- Счетный приказ — 575
- Тайный приказ (приказ Государевых тайных дел, приказ Тайных дел) — 28, 43, 58, 80, 83, 85-87, 91-95, 97, 98, 100, 102, 108, 112-114, 128, 136, 137, 141-144, 173, 178-180, 182-185, 227, 236, 280, 283, 335, 337, 349-352, 354, 369, 372-375, 385, 390, 395, 396, 403, 418, 430, 431, 459, 471, 472, 480-482, 485, 507, 518, 529, 535, 558, 573, 575
- Устюжская четверть (Устюжская четь, приказ Устюжской чети) — 22, 71, 76-81, 83-86, 102, 103, 104, 112, 128, 129, 140, 143, 144, 148, 151-153, 155, 157, 178, 179, 181, 183, 184, 189, 190, 198, 200, 201, 207, 213-215, 217-220, 223, 224, 227, 261, 263-265, 267-270, 272-274, 276, 283-291, 293-296, 299-305, 309-318, 320-322, 324-333, 338-340, 342-344, 350, 366, 369, 370, 372, 374-377, 379, 382-384, 389-396, 401, 403, 404, 406, 407, 409-413, 420-423, 425, 436, 437, 439-442, 449, 451, 453-455, 461, 464-468, 470, 473, 481, 483, 493, 496, 498-501, 508-514, 520, 522, 523, 531, 532,
- Холопий приказ (приказ Холопьяго суда) — 67
- Холопьяго суда приказ, см. Холопий приказ
- Шатерная палата — 266
- Ямской приказ — 43, 273, 299, 300, 314, 316, 324-326, 330, 339, 340, 441, 455, 465, 466, 481, 509, 510, 531, 539
- Франция (Французское королевство) — 33, 38, 99, 208, 355
- Французское королевство, см. Франция
- Харакусы (Харакуз, Харакус), дер. Цивильского у. — 547, 550, 551
- Хмелеватые, ворота в оборонительных сооружениях Белгородской черты — 535
- Хмельники, местечко — 453
- Холмогоры (Колмогоры), г. — 199, 202
- Хотин, г. — 557
- Царев-Дмитриев, г. — 143
- Царевококшайск, г. — 202, 203
- Царицын, г. — 528, 558, 559
- Царьград, см. Константинополь
- Центральная Россия, см. Россия
- Церкви:*
- Благовещенский собор московского Кремля — 400
- Всеилостивого Спаса в московском Кремле — 480
- Казанской Богородицы, в Москве в Китай-городе — 82
- Козьмы и Дамиана соборная в Козьмодемьянске — 543
- Преподобномученицы Евдокии, в Москве — 219

- Рожества Богородицы, в Бутырской слбд. под Москвой — 86
 Софийский собор в Новгороде — 232
 Троицы, что на рву, в Москве в Китай-городе — 82
 Успенский собор московского Кремля — 454, 455, 507
 Цесарская земля, см. Австрия
 Цивильск, г. — 203, 534, 542, 543, 547
 Цивильский у. — 542, 543, 547-551
- Чаронда, г. — 202, 203
 Чаусы (Чеусы), г. — 432, 438
 Чашниково, с. Московского у. — 316, 318, 324
 Чебоксарский у. — 543, 548, 551
 Чебоксары, г. — 199, 201, 202, 534, 542, 543, 547
 Чердынь, г. — 199, 202
 Черепянь, с. в Добровском у. — 41
 Черкасск, г. — 528, 553, 554
 Черкассы, г. — 481
 Чернава, см. Чернавск
 Чернавск (Чернава), г. — 202, 204, 530
 Чернавский городок, г. — 535
 Чернигов, г. — 62, 143, 158, 159, 507, 508, 513, 514, 519
 Черное море — 519, 526
 Чернь, г. — 199-202, 204, 423, 530
 Чеусы, см. Чаусы
 Чечерск, г. — 463
 Чигирин, г. — 108, 115-118, 158, 159, 481, 527, 560, 562, 563, 565, 574
 Чириково, с. в ВКЛ — 432, 434
 Чичерск, см. Чечерск
 Чуднов, г. — 55,
- Шакские места, см. Шацкий у.
 Шацкий у. — 533, 534
- Швеция — 88-90, 96, 99, 107, 235, 280, 515
 Шклов, г. — 158, 180, 278, 279, 456, 460, 462, 463
 Шотландия — 238
 Шотня, дер. в Свияжском у. — 542
 Шуя, г. — 199, 202
- Эстляндия — 89
 Эфиопия — 252
- Южная Россия, см. Россия
 Юрлуново, с. в южной пограничной зоне — 41
 Юрьев Польский (Юрьев Повольский), г. — 199, 201-203
- Яблонов, г. — 42, 107, 204, 530, 535
 Ядрин, г. — 199, 202, 544-546, 549
 Ядринский у. — 543, 548, 550, 551
 Яик, р. — 503
 Яицкий, казачий городок — 527
 Якутск, г. — 118
 Яндоба Большая, дер. в Курмышском у. — 550
 Яндобы (Яндоба, Яндубы), дер. в Курмышском у. — 548-550
 Яндобенская (Яндубенская), вол. Курмышского у. — 550
 Ярополчская вол. — 107
 Ярославец Малый, г. — 200
 Ярославль Большой, г. — 199, 202, 203, 248, 363
 Ярославская, дорога в Московском у. — 82
 Ярославский у. — 129, 157
 Яуза, р. в Московском у. — 472, 522
 Яузские, ворота Белого города в Москве — 421

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (3)

ВВЕДЕНИЕ (7)

- *Используемые термины и понятия* 10
- *Выборные солдатские полки в историографии* 14
- *Источники по истории выборных солдатских полков* 22

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вооруженные силы Московского государства
в конце XV — середине XVII в. (30)

- ГЛАВА I. Влияние «пороховой революции» на организацию военного дела в Московском государстве до середины XVII в. 30

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Организация московских выборных
солдатских полков (59)

- ГЛАВА II. Образование выборных полков Аггея Шепелева
и Якова Колюбакина 59

- § 1. *Формирование Первого выборного полка Аггея Шепелева* 60
- § 2. *Встреча грузинского царя и завершение формирования
Первого выборного полка* 81
- § 3. *Формирование Второго выборного полка* 86
- § 4. *Военные преобразования в конце 1650-х гг.* 88

ГЛАВА III. Командование и управление выборными полками	101
§ 1. Управление выборными полками	101
§ 2. Командиры Первого выборного полка	105
§ 3. Командиры Второго выборного полка	111
§ 4. Начальные люди	119
ГЛАВА IV. Численность, структура и комплектование выборных полков	161
§ 1. Численность и структура	161
§ 2. Комплектование выборных полков нижними чинами	196
§ 3. Иноземцы в составе московских выборных солдатских полков	212
— Сиповщики выборных полков	221
— Шквадрона Матвея Чуровского	224
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	
Знамена, вооружение, полковое хозяйство и «служилое платье» (226)	
ГЛАВА V. Знамена	226
§ 1. Типология русских знамен XVII в. и «знаменный прибор»	227
§ 2. Символика знамен армии нового строя	235
§ 3. Знамена Первого московского выборного полка	260
§ 4. Знамена Второго московского выборного полка	275
ГЛАВА VI. Вооружение и полковое хозяйство	281
§ 1. Обеспечение Первого выборного полка в годы войны с Речью Посполитой 1657—1667 гг.	284
§ 2. Обеспечение Первого выборного полка накануне и в ходе Черкасского похода 1668—1669 гг.	312
§ 3. Обеспечение Второго выборного полка в 1657—1669 гг.	334
§ 4. Обеспечение выборных полков при подавлении Разинской смуты 1670—1671 гг.	338
ГЛАВА VII. «Государево служилое платье»	345
§ 1. Источники и историография по истории одежды и служилого платья ратных людей Московского государства XVI—XVII вв.	346
§ 2. Государево жалованье и «служилое платье»	352

§ 3. Служилое платье урядников и солдат выборных полков	366
— Первое Государево служилое платье полка А. Шепелева	366
— Новое служилое платье 1661—1662 гг.	372
— Обеспечение нижних чинов служилым платьем в 1664—1665 гг.	389
— Служилое платье 1667—1668 гг.	396
§ 4. Обеспечение начальных людей выборных полков служилым платьем	403
§ 5. Негосударево платье служилых людей выборных полков и персональные пожалования	419

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Государевы выборные полки солдатского строя в составе действующей армии (426)

ГЛАВА VIII. В войне за Украину 1658—1669 гг.	427
--	-----

§ 1. Литовский поход двух шквадрон полка А. Шепелева 1658—1660 гг.	427
§ 2. Сражение под Конотопом и участие выборных полков в ликвидации последствий Конотопского поражения 1659 г. . .	440
§ 3. В литовском походе кн. Ю. А. Долгорукова 1660—1661 гг. и в сражении на р. Басе	454
— Выборные полки после боев на р. Басе и «медный бунт»	464
— Гарнизонная служба полка А. Шепелева в крепости Белая 1660—1661 гг.	470
§ 4. Выборные полки в составе войск Новгородского разряда в 1660—1661 гг. и сражение на Кушликовых Горах	471
§ 5. Служба в Смоленской армии и походы в Великое княжество Литовское полка А. Шепелева в 1662—1664 гг.	480
— Служба полка А. Шепелева в Смоленской армии	481
— Служба полка А. Шепелева в Новгородской армии	485
§ 6. Литовская служба полка А. Шепелева в Смоленской и Новгородской армиях в 1664—1667 гг.	489
— Военно-политическая ситуация на северо-западном направлении	489
— Служба шквადроны майоров П. Орлова — Д. Бунакова в Новгородской армии	492
— Смоленские походы шквадроны майоров М. Чуровского — Ф. Сухотина в 1664—1667 гг.	499
— Посылка полка А. Шепелева в Дорогобуж в 1666 г.	502

§ 7. Война после войны: выборные полки в Черкасском походе 1668—1669 гг.	505
§ 8. Армия и государство к концу 1660-х гг.	515

ГЛАВА IX. На страже государственной целостности и общественного спокойствия в 1662—1671 гг. 518

§ 1. Второй выборный полк в низовом походе кн. Ф. Ф. Волконского в 1662—1664 гг.	520
§ 2. Поход Второго выборного полка против казачьего отряда В. Уса в 1666—1667 гг.	523
§ 3. Против стихии народного бунта 1666—1671 гг.	525
§ 4. Посылка выборных полков на борьбу с Разинщиной в 1670 г. . .	528
§ 5. Выборные полки в действующей армии кн. П. С. Урусова — кн. Ю. А. Долгорукова	533
§ 6. Выборные полки в составе войска князя Ю. Н. Бярятинского .	535
§ 7. Полк А. Шепелева в составе отряда кн. Д. А. Бярятинского . .	542

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (556)

— Выборные полки в Русско-турецкой войне 1672—1681 гг.	556
— Армия в 1670—1680-е гг.	567

УКАЗАТЕЛИ (578)

— Именной указатель	578
— Географический указатель	606

Научное издание

Малов Александр Витальевич

Московские выборные
полки солдатского строя
в начальный период своей истории
1656—1671 гг.

Макет

А. В. Иванов

Оформление

С. С. Ермолаев

Издательство «Древлехранилище»
Лицензия № 00226 от 11.10.99
Тел./факс.: (095) 245—30—98

Формат 70х100/16. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 39,0. Тираж 800 экз. Заказ № 506.

Отп. в ИПП «Гриф и К», г. Тула, ул. Октябрьская, д. 81-а.